

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1883 годъ.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о., Леонтьевскій пер., соб. домъ.

1883.

ПРИБАВЛЕНІА
КЪ ИЗДАНІЮ
ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

за 1883 годъ.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о., Леонтьевскій пер., соб. домъ.

1883.

Логосъ въ сочиненіяхъ Филона Александрійскаго.

(Продолженіе).

Въ качествѣ божественной идеи-силы Логосъ представляется у Филона какъ субъективно-идеальная форма самооткровенія Божества. Изъ абстрактной пустоты бытія въ себѣ Сущее переходитъ въ Логосѣ въ конкретно-дѣйственное *διανοεῖσθαι*, т. е. становится съ одной стороны *разумомъ*, производящимъ изъ себя и носящимъ въ себѣ идеальный планъ универса, а съ другой—*силою*, имѣющею въ себѣ энергію къ осуществленію этого плана.

На этомъ однако не останавливается процессъ саморазвитія Божества изъ абстрактно-безпредикатнаго τὸ εἶναι въ конкретно-дѣйственное τὸ λέγεσθαι. Разумъ, не открывающій своихъ идей въ словѣ, и сила, не осуществляющаяся реально, по Филону, суть то же, что зародыши въ утробѣ матери, или предметы сокрытыя во мракѣ; они обладаютъ только идеальной возможностью къ бытію, но не самымъ бытіемъ,—существуютъ потенциально, а не реально ¹⁾. Поэтому, чтобы стать *дѣйствительною* первопричиною бытія,

¹⁾ Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 222.

Богъ долженъ изъ субъективно-идеальнаго *διασεΐσθαι* перейти въ реально-объективное *πρόσταταιν*, т. е. осуществить на дѣлѣ идеальное содержаніе своей субъективной жизни и дѣйственности. Эту реально-объективную форму самооткровенія Божества Филонъ, какъ мы знаемъ, представляетъ, по аналогіи съ человѣкомъ, какъ внѣшне-изреченное слово *Βοηή* или божественный *Λόγος προφητικός*.

Но если человеческое слово есть чувственно ощущаемый ударъ воздуха, производимый матеріальными органами тѣла, — то спрашивается: гдѣ изрекаетъ и объективируетъ Богъ идеальное и субъективное содержаніе своего разума? Что служитъ божественнымъ *Λόγος προφητικός*?

Богъ, говорить Филонъ, конечно не имѣетъ подобнаго человѣческому тѣла съ различными органами и членами; вообще Онъ не человѣкообразенъ ¹⁾. Поэтому и божественный Логосъ *проф.* не можетъ быть представляемъ въ грубо чувственной формѣ членораздѣльныхъ звуковъ ²⁾. Чтобы получить истинное понятіе о божественномъ словѣ, мы должны, по Филону, обратить вниманіе на то различіе, какое существуетъ между Богомъ и человѣкомъ. Находясь въ условіяхъ пространственнаго и временнаго бытія, человѣкъ сначала придумываетъ извѣстную идею, потомъ облакаетъ ее въ слово и наконецъ уже осуществляетъ на дѣлѣ. Не такъ это въ Богѣ. Въ существѣ, стоящемъ внѣ ограниченій пространства и времени, мысль и дѣло совпадаютъ въ одинъ нераздѣльный и одновременный актъ, такъ что божественное слово сливается съ самымъ дѣломъ ³⁾. „Богъ, по словамъ Филона, *гово-*

1) De sacrif. Ab. et. C. Pf. II, 124 и др. были указаны.

2) Quod. D. s. immut. Pf. II, 424 и др.

3) De m. op. Pf. I, 8; de prof. II, 132.

ритъ и дѣласть вмѣстѣ, безъ всякаго промежутка между обоими актами; или, если говорить точнѣе — слово (Логосъ) есть *Его дѣло*“¹⁾. Объясняя изреченіе книги Исх. 20, 18: „весь народъ видѣлъ (ἐώρακε) *гласъ Его*“ (т. е. Бога во время синайскаго законодательства), Филонъ замѣчаетъ: „правда, голосъ человѣческій можно только слышать, но гласъ Божій по истинѣ *видимъ (ὁρατὴν)*, ибо что изречетъ Богъ, это есть уже не слово, а дѣло, которое глазами вмѣсто ушей воспринимается“²⁾. Точно также Филонъ выразительно утверждаетъ, что „всѣ божественные логосы (единичныя проявленія божеств. Логоса) суть ἀποτελέσματα ἔργων“³⁾ и ничѣмъ не отличаются отъ дѣлъ Божіихъ⁴⁾, — что Богъ вообще не изрекаетъ ничего, что не осуществилось бы на дѣлѣ, такъ какъ *Его слово есть дѣло*“⁵⁾. Сюда же мы должны причислить названіе Логоса „книгою, въ которой какъ бы письмена начертаны и напечатанны сущности (οὐσιότητες) *всѣхъ прочихъ бытій*“ если слова οὐσιότητες τῶν ἄλλωνъ относить къ реальнымъ предметамъ видимаго міра⁶⁾.

1) De sacrif. Ab. et C. Pf. II, 104: ὁ Θεὸς λέγων ἅμα ἐποίει, μηδεν μεταξὺ ἀφοῦν τιθεῖς· εἰ δὲ δόγμα κινεῖν ἀληθέστερον, ὁ λόγος ἔργον αὐτοῦ.

2) De decal. Fr. 750—751: τὴν μὲν τοῦ ἀνθρώπου (φωνήν) ἀκουστήν εἶναι συμβέβηκε, ὁρατὴν δὲ ὡς ἀληθῶς τοῦ Θεοῦ· διὰ τί; ὅτι ἐάν λέγῃ ὁ Θεός, οὐ ρήματά ἐστιν, ἀλλ' ἔργα, ἅπερ ὀφθαλμοὶ πρὸ ὠτων διορίζουσι (δικάζουσι).

3) Leg. alleg. Pf. I, 362: πάντες οἱ τοῦ Θεοῦ λόγοι εἰσὶν... ἔργων ἀποτελέσματα.

4) De somn. Pf. V, 82: ἔργων οὐ διαφέρουσιν αὐτοῦ οἱ λόγοι. Cp. Quaest. in Genes. IV, Mang. ὅδ divina verba effectus sint ac virtutes, patet ex praemissis, nulla enim apud Deum impotentia est. Soulier, 87, pp. 2.

5) De vita Mos Fr. 646, B: φθέγγεται ὁ Θεός τὸ παράπαν οὐδὲν, ὃ μὴ τελειωθήσεται βεβάρως, ἐπεὶ ὁ λόγος ἔργον αὐτοῦ ἐστί.

6) Leg. alleg. Pf. I, 132.

Итакъ, реальный міръ со всѣмъ безконечнымъ разнообразіемъ его частныхъ бытій: вотъ гдѣ, по Филону, объективируетъ и реализуетъ Божество всю полноту идеальнаго содержанія своей внутренней жизни и дѣйственности; здѣсь, какъ въ словѣ, изрекается и открывается весь божественный разумъ; здѣсь божеств. Логосъ еуд. становится Логосомъ проф., изъ идеи—дѣломъ, изъ мысли—словомъ.

Дальнѣйшее развитіе идеи божественнаго Логоса проф. у нашего философа опредѣляется тою же аналогіею съ человѣческимъ духомъ, какая лежитъ и въ основѣ его ученія о божественномъ Логосѣ ἐνδιὰθεος: по отношенію къ міру Логосъ является тѣмъ же, чѣмъ человѣческой разумъ служитъ по отношенію къ слову. Прежде всего: изъ безконечнаго разнообразія членораздѣльныхъ звуковъ нашъ разумъ образуетъ отдѣльныя слова съ опредѣленнымъ значеніемъ; онъ слѣд. служитъ *формою* слова, сообщающею каждому реченію свой собственный спеціальныи смыслъ, отличный отъ другихъ реченій. Далѣе: изъ отдѣльныхъ словъ разумъ составляетъ стройныя предложенія, періоды, цѣлыя рѣчи и обширныя разсужденія; разрозненныя реченія онъ связуетъ въ одно стройное цѣлое и въ этомъ цѣломъ опредѣляетъ каждому слову соотвѣтствующее мѣсто; так. обр. разумъ является гармоніею слова, связующею и упорядочивающею слово *силою*. Затѣмъ: какъ формирующая и упорядочивающая сила, разумъ составляетъ для слова то же, что *душа*—для тѣла; онъ сообщаетъ слову жизнь и силу, служитъ организующимъ и одухотворяющимъ слово началомъ. Наконецъ, буд. и непосредственнымъ порожденіемъ и выраженіемъ мыслительной силы человека, слово образуетъ съ разумомъ тѣсное органическое единство: если разумъ есть внутреннее и идеальное слово (λόγος еуд.), то и слово есть открыв-

шійся и изреченный *разумъ* (λόγος *проф.*) Аналогично такому отношенію разума къ слову божественный Логосъ *профорихός* разсматривается Филономъ: какъ міровая *форма*, какъ космическая *сила*, какъ *душа* универса, и какъ самъ *космосъ*.

а) Функція Логоса въ качествѣ *мировой формы* раскрывается у Филона въ тѣсной связи съ понятіемъ о Логосѣ какъ божественной идеѣ. Мы знаемъ уже, что, будучи умственными образцами чувственныхъ бытій, идеи въ тоже время суть и дѣйственные потенціи, обладающія внутреннею энергіею къ осуществленію себя въ реальномъ мірѣ, сами собою отчеканивающіяся на безвидной матеріи и сообщающія ей форму и видъ. Въ этомъ смыслѣ онѣ, какъ мы знаемъ, называются Филономъ *τοῦτοι δυνάμεις* или дѣйственными формами (*formae, τύποι*), которыя опредѣляютъ качества (*ἰδιότητες*) въ единичныхъ предметахъ видимаго міра ¹⁾. Сами будучи невидимы и неизмѣнны, онѣ однако же оставляютъ на матеріи разнообразныя видимыя отпечатки своей дѣйственности, — безвидному даютъ видъ, безформенное формируютъ, беспорядочное приводятъ въ порядокъ и неопредѣленное опредѣляютъ ²⁾. Благодаря имманентной дѣйственности идей въ матеріи, каждый единичный предметъ становится тѣмъ, что онъ есть, т. е. индивидуализируется въ самостоятельную особь и получаетъ качественную опредѣленность: какъ такіе принципы индивидуаціи реальныхъ бытій, идеи называются *τὰ μέτρα καὶ σφραγίδες, καθ' ὅς ἐἰσποιεῖται καὶ μετρεῖται τὸ ἕκαστον τῶν ὄντων* ³⁾.

¹⁾ De cher. Pf. II, 28; De Deo № 6; Auct. II, 617, Soul. 75: formae et typi sunt, quibus creator mundum figuravit, signans ac sillans singulas in rebus dispositas qualitates, ideo itaque appellati sunt typi.

²⁾ De monarch. Fr. 817, C—D: ср. стр. 598-599 предъидущ. кн.

³⁾ De vict. offer. Fr. 857, D—258; A; ср. De m. op. Pf. I, 20.

Эта формирующая и индивидуализирующая функция идей ближе раскрывается Филономъ въ понятіи о нихъ, какъ отъ вѣчности предсуществующихъ, общихъ и неизмѣнныхъ *родахъ* (γένη) и *видахъ* (εἶδη) реального бытія, обособляющихъ изъ себя единичные и преходящіе индивиды ¹⁾. „Какъ послѣ смерти какого либо музыканта или грамматика, существовавшая въ нихъ музыка и грамматика хотя и уничтожаются, но идеи ихъ остаются и пребываютъ совѣчными міру, такъ что всегда будутъ являться новые музыканты и грамматика; такъ равнымъ образомъ и мудрость, благоразуміе, справедливость, мужество—вообще всякая добродѣтель пребываетъ нетлѣнною въ безсмертной природѣ универса, сообразно съ которыми (добродѣтелями) и въ настоящее время существуютъ добродѣтельные люди и будутъ вѣчно являться. Точно также и со смертію каждаго единичнаго человѣка никоимъ образомъ не уничтожается все человѣчество, которое называется родомъ, или идеей, или понятіемъ, или иначе какъ..... Одна печать часто производитъ многочисленные оттиски на различныхъ матеріалахъ.—и хотя бы всѣ эти оттиски когда либо и уничтожились окончательно, печать все таки останется невредимою и неизмѣнною. Если же такъ, то не слѣдуетъ ли думать, что добродѣтели навсегда сохранять свою природу нетлѣнною и невредимою, хотя бы всѣ черты, которыя напечатлѣваютъ онѣ въ душѣ человѣка старательнаго, и изгладились бы безслѣдно? Одни только невѣжды, не понимающіе

1) De m. op. Pf. I, 86: ὑπονοητέον ὅτι καὶ ἐκάστου τῶν ἄλλων εὐδικάζουσαν αἰσθήσεις τὰ πρεσβύτερα εἶδη καὶ μέτρα, οἷς εἰδοποιεῖται καὶ μετρεῖται τὰ γινόμενα, προϋπήρχε. ἢ γὰρ φύσις ἄνευ ἀσωμάτου παραδειγματος οὐδὲν τελεσιουργεῖ τῶν ἐν αἰσθήσει. Ср. ib. 26: ἐβουλήθη ὁ θεός δολεχεύειν τὴν φύσιν, ἀθανάτιζων τὰ γένη καὶ μεταδιδούς αὐτοῖς αἰδιότητος.

различія между цѣлымъ и частями, родами и видами и пр., не признають идей и чрезъ это все смѣшиваютъ и сливаютъ. Посему-то самолюбецъ, по названію Каинъ, пусть узнаеть, что въ лицѣ Авеля онъ убиваетъ видъ, часть, отраженный образъ,—а не первообразъ, не родъ, не идею, которые нетлѣнны и не уничтожаются вмѣстѣ съ индивидами“¹⁾. „Какъ идея умственного, гов. Филонъ въ другомъ мѣстѣ“²⁾, въ качествѣ первотипа и общаго рода предсуществуетъ всякому индивидуальному уму, такъ и идея чувственного служитъ образцомъ для каждаго единичнаго чувственного предмета. Прежде чѣмъ явились разумные индивиды, уже существовало разумное въ себѣ, объемлющее всѣ единичные умы,—точно также прежде появленія частныхъ чувственныхъ предметовъ уже существовало чувственное въ себѣ самомъ, въ состояніи чистой идеи и общаго рода. Если идея духовнаго развиваетъ изъ себя всѣ разумные индивиды, то идея чувственного обособляетъ изъ себя всѣ единичные предметы чувственного бытія“³⁾.

Какъ старѣйшая и самая всеобщая идея идей, Логосъ объемлетъ въ себѣ всѣ частныя идеи божественнаго ума. Поэтому, если послѣднія служатъ частными формами единичныхъ предметовъ міра, то первый является общею *первоформою* всего универса. „Образомъ и идеею—своимъ Логосомъ Богъ образовалъ безформенную сущность всего, безвидному далъ видъ, безкачественному сообщилъ качества и такимъ образомъ устроилъ весь міръ“⁴⁾. Какъ дѣйственная пе-

1) Quod. det. pot. ins. sol. Pf. II, 194—196; cp. de nom. mut. Pf. IV, 382

2) Leg. alleg. Pf. I, 134 и дал.

3) De mon. Fr. 1105.

4) De Somn. Pf. V, 132: ἀσχημάτιστον ὄσαν τῆν τῶν πάντων οὐ-

чать и первообразъ, отчеканиваясь на безвидной матеріи, Логосъ всему даетъ видъ, опредѣленную форму и качества ²⁾). Разчленяясь на частныя идеи-формы, эта всеобщая идея-форма съ логическою послѣдовательностію развиваетъ изъ себя всѣ роды, виды и особи реального бытія: все единичное и индивидуальное существуетъ лишь постольку, поскольку имманентно содержится въ божествѣ. Логосъ и отъ него получаетъ качественную опредѣленность ³⁾). „Какъ общая первоформа универса (ἐν τοῖς ὅλοις εἶδος), говоритъ Филонъ, самъ Логосъ Творца есть та первообразная печать, которая сообщаетъ образъ каждой особи; чрезъ участіе въ немъ—этомъ Логосъ—какъ въ своемъ общемъ родѣ, каждый единичный предметъ, будучи несовершеннымъ и измѣняемымъ по количеству (ἐν πόσῳ)—т. е. по своимъ индивидуальнымъ особенностямъ—оказывается совершеннымъ и неизмѣннымъ по качеству (ἐν ποίῳ)—т. е. по своимъ родовымъ свойствамъ,—ибо само качество остается всегда, какъ отпечатокъ вѣчно и неизмѣнно пребывающаго Логоса Божія“ ⁴⁾).

Въ тѣсной связи съ понятіемъ о Логосѣ какъ мировой формѣ стоитъ у Филона ученіе о *Логосѣ*—*длительнѣ*: λόγος τομεως, διαίρετος τῶν ὅλων, mensura et praemittitor universorum ⁵⁾). Уже божественнымъ

σίαν ἀνεσχιδάτισε καὶ ἀτύπωτον ἐτύπωσε καὶ ἄποιον ἐμορφώσε καὶ τελειώσας τὸν ὅλον ἐσφράγισε κόσμον εἰκόνη καὶ ἰδέα τῷ ἑαυτοῦ Λόγῳ.

²⁾ De nom. mut. Pf. IV, 378: ἡ τῶν ὅλων σφραγίς, ἡ ἀρχέτυπος ἰδέα, ἢ τὰ πάντα ἀνεῖδα ὄντα καὶ ἄποια σημειωθέντα ἐτυπώθη.

³⁾ Leg. alleg. Pf. I, 228—230: τὸ δὲ γενικώτατον ἐστὶν ὁ Θεὸς καὶ ὁ θεύτερος Θεοῦ λόγος· τὰ δὲ ἄλλα λόγῳ μόνος ὑπάρχει, ἔργῳ δ' ἐστὶν ἴσον τῷ οὐχ ὑπάρχοντι. Cp. Leg. alleg. Pf. I, 344; Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 216. *

⁴⁾ De profug. Pf. IV, 228—330.

⁵⁾ Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 212; De poster. C. Pf. II,

идеямъ Филонъ, какъ мы знаемъ, усволяетъ названіе *μέτρα οἷς ἐδοτοκρίται καὶ μετρεῖται τὰ γυγόμενα*. Но преимущественно и исключительно индивидуация и обособленіе единичныхъ предметовъ приписываются Филономъ „дѣлителю всего“ божественному Логосу. Какъ человѣческой разумъ воспринимаемая имъ отъ внѣшнихъ предметовъ впечатлѣнія отдѣляетъ одно отъ другаго и объединяетъ въ общія понятія; также точно поступаетъ и божественный Логосъ при образованіи міра: въ качествѣ всеобщей идеи идей, разчленяясь на частныя идеи, онъ постепенно отдѣляетъ въ универсѣ роды и виды бытій, пока не достигаетъ первичныхъ и недѣлимыхъ предметовъ. Совершается это дѣленіе путемъ логическаго обособленія въ универсѣ общихъ противоположностей и постепеннаго разчлененія ихъ на частныя роды, виды и индивиды. Такъ, прежде всего, Логосъ выдѣляетъ изъ матеріи тяжелое и легкое. Каждую изъ этихъ противоположностей онъ дѣлитъ на болѣе частныя: легкое — на воздухъ и огонь, тяжелое — на воду и землю. Эти четыре элемента Творецъ полагаетъ какъ бы въ основу всего мірозданія. На этомъ однако же не останавливается дѣленіе. Каждую изъ названныхъ стихій Логосъ дѣлитъ на болѣе частныя противоположности: землю—на материки и острова; воду—на моря и рѣки; воздухъ—на холодный (зиму) и теплый (лѣто) огонь—на небесный (звѣзды и солнце) и земной. Потомъ начинается обособленіе единичныхъ предметовъ: они, прежде всего, раздѣляются на одушевленные и неодушевленные; изъ неодушевленныхъ—одни всегда пребываютъ въ неизмѣнномъ видѣ (минералы), а другіе измѣняются (растенія); изъ

336; *Quis rer. div. haer.* Pf. IV, 78; ib. 92—94. 98; *Quaest. in genes.* 1, 4; II, 3. Ср. *Heinze* 228; *Keferst.* 76; *Grossm.* II, 56, с.

этихъ послѣднихъ—одни растутъ въ дикомъ состояніи и служатъ въ пищу звѣрямъ, а другія воздѣлываются и доставляютъ пищу человѣку и домашнимъ животнымъ. Предметы одушевленные дѣлятся на два класса—разумныхъ и неразумныхъ; каждый изъ этихъ классовъ въ свою очередь подраздѣляется: первый—на смертныхъ и бессмертныхъ, смертные—на мужескій и женскій помы и т. д. „Такъ, заканчиваетъ Филонъ, посредствомъ острѣйшаго дѣлителя всего своего Логоса Богъ раздѣляетъ безобразную и безкачественную сущность всего, и выдѣленные изъ нея четыре стихіи міра, и составленныхъ изъ сихъ животныхъ и растенія“¹⁾.—Какъ постепенное разчлененіе даетъ въ результатѣ все большее и большее разнообразіе единичныхъ предметовъ, такъ и наоборотъ—каждый низшій членъ дѣленія логически содержится въ высшемъ и вмѣстѣ съ другими однородными предметами объединяется въ общіе виды и роды. Отсюда индивидуализирующая функція Логоса предполагаетъ въ немъ и синтезирующую дѣятельность: Логосъ не только обособляетъ противоположности частныхъ бытій, но и объединяетъ ихъ въ общіе классы и группы. „Моисей, говоритъ Филонъ, продолжая развивать идею Логоса—дѣлителя, повелѣлъ, чтобы жертвенныя животныя полагались одно противъ другаго не въ цѣломъ видѣ, но—ихъ одинаковыя половины, на которыя онѣ разсѣкались и изъ которыхъ составлялось цѣлое животное. Этимъ законодатель научаетъ насъ, чтобы и въ универсѣ мы противопоставляли единичныя части одна другой, такъ какъ изъ нихъ получается единое, которое будучи разсѣчено, даетъ противоположности въ частяхъ и единство въ цѣломъ. Поэтому не Гераклитъ, какъ

1) Quis rer. div. haer. Pf. IV, 58—62.

утверждаютъ греки, а Моисей былъ первымъ изобрѣтателемъ того ученія, что единое необходимо заключаетъ противоположности въ своихъ частяхъ“¹⁾. Такимъ образомъ весь универсъ какъ въ его цѣломъ, такъ и въ единичныхъ явленіяхъ имманентно развивается изъ божественнаго Логоса, какъ изъ своей общей идеи-формы. Благодаря обособляющей и объединяющей дѣятельности Логоса — дѣлителя, міръ представляетъ стройную систему бытія, въ которой при разнообразіи и контрастахъ въ частяхъ господствуетъ строгое единство и гармонія въ цѣломъ; все въ мірѣ есть непосредственная часть и отраженіе божественнаго Логоса, поэтому все разумно, цѣлесообразно и совершенно²⁾.

б) Если въ качествѣ божественной идеи Логосу принадлежитъ первоначальное образованіе и устройство міра, то какъ божественная *сила* онъ является охранителемъ этого однажды устроеннаго міропорядка. Мы знаемъ уже, что въ божественныхъ силахъ нашъ философъ видитъ дѣйственную сторону божественныхъ идей или частныя проявленія божественной дѣйственности въ мірѣ. Отсюда, по отношенію къ міру онъ разсматриваются у Филона какъ космическія принципы и вполне соотвѣтствуютъ нашему понятію о силахъ и законахъ природы. „Творецъ, гов. Филонъ, весь универсъ связалъ своими невидимыми силами, которыя Онъ распростеръ отъ концевъ земли до краевъ неба, премудро заботясь о томъ, чтобы однажды хорошо сочлененное не расторглось: ибо силы эти суть скрѣпы универса несокрушимыя“³⁾. Проникая во внутрь всѣхъ тѣлъ и предметовъ природы, божественныя силы

1) Quis rer. div. haer. Pf. IV, 92—94; ib. 138—140; cp. Quaest. in. Genes. III, 5; II, 177; H. 227, pp. 2.

2) Philon. ined. Tischend. 148: Quaest. in. Ex. 7.

3) De migr. Abr. Pf. III. 494.

сохраняють все ¹⁾ и связуютъ всё разнородныя части универса въ одно нерасторжимое цѣлое ²⁾). Поэтому онѣ называются: „истинными и божественными законами природы ³⁾), связями универса нерасторжимыми ⁴⁾), блюстителями и охранителями всѣхъ явленій природы ⁵⁾), столбами, на которыхъ держится все мірозданіе ⁶⁾ и пр.

Какъ общій носитель всѣхъ божественныхъ силъ Логось является по отношенію къ міру космическимъ *первопринципомъ* или *главною силою природы*. Содержа въ себѣ всѣ частныя силы и законы природы, Логось посредствомъ нихъ проникаетъ весь универсъ какъ въ его цѣломъ, такъ и въ частяхъ: „на подобіе росы, гов. Филонъ, Логось Божій окружаетъ всю землю и ни одной части въ мірѣ не оставляетъ лишнюю себя“ ⁷⁾). Онъ сравнивается также съ рѣкою, которая разливается по всему міру и своими водами орошаетъ всѣ части универса,—а міръ называется чашею, заключающею въ себѣ бессмертную и усладительную влагу божественнаго Логоса ⁸⁾). Всюду разливаясь (*ἐν πᾶσι ἀναχεῖται*), все наполняя собою (*τὰ πάντα ἐμπληρώσκει*), все держа въ себѣ (*συνέχων τὰ πάντα*) и все проникая (*διείκων τὰ πάντα*), Логось имманентно живетъ въ мірѣ какъ въ своемъ храмѣ, все объеди-

¹⁾ Quis. rer. div. haer. Pf. IV, 138.

²⁾ De migr. Abrah. Pf. III, 54; De spec. leg. Fr. 807, A.

³⁾ ἀληθεῖς καὶ θεῖοι νόμοι τῆς φύσεως, — νόμοι τοῦ Θεοῦ καὶ θεῖοι εὐπροσπεπέστατοι. De ebriet. Pf. III, 190; Leg. alleg. Pf. I, 362.

⁴⁾ θεῖοι τῶν ὄλων ἀρρηκτοί, αἵ τὰ πάντα σφίγγων ὁ Θεὸς ἅλута εἶναι βούλεται. De cont. ling. Pf. III, 392.

⁵⁾ Ἐπίσκοποι καὶ ἔφοροι τῶν τῆς φύσεως πραγμάτων. De somn. Pf. V, 184.

⁶⁾ Κίονες τοῦ κόσμου. Mang. II, 655, 1 Grossm. 58 пр.

⁷⁾ Leg. alleg. Pf. I, 342.

⁸⁾ De somn. Pf. V, 204—206.

няетъ въ стройное единство и всему сообщаетъ строгій порядокъ ¹⁾).

Эта функція Логоса какъ міровой силы раскрывается у Филона съ нѣкоторыхъ частныхъ сторонъ. Она, прежде всего, проявляется въ томъ, что Логосъ, скрѣпляя всѣ части вселенной въ одно цѣлое, служить *невидимую и нерасторжимую связью универса* — *ἀόρατος καὶ ἀδιάλυτος κόλλη καὶ δεσμὸς τῆς φύσεως*. „Само по себѣ, гов. Филонъ, все очень хрупко, и если что твердо, то благодаря только тому, что скрѣпляется божественнымъ Логосомъ, который есть не видимая цѣпь природы и нерасторжимая связь универса, все проникающая и соединяющая“ ²⁾). Облекаясь міромъ какъ одеждою и нося на себѣ землю, воду, огонь, воздухъ и состоящіе изъ нихъ частные предметы, старѣйшій Логосъ Суцзаго, подобно ветхозавѣтному первосвященнику, не разрываетъ своихъ одеждъ, т. е. не позволяетъ ни одной части универса отторгнуться отъ цѣлаго и пойти по своей собственной дорогѣ ³⁾ Въ томъ же смыслѣ Логосъ называется крѣпкою опорою и столбомъ, на которомъ безопасно утверждено все зданіе универса ⁴⁾),—а также бдительнымъ стражемъ, который посредствомъ своихъ частныхъ силъ (λόγοι) пребываетъ всюду и зоркимъ окомъ слѣдитъ за всѣми явленіями міровой жизни ⁵⁾).

Такъ какъ всѣ вещи въ мірѣ связываются и сдѣпляются между собою не случайно, но по разумному плану и идеальной нормѣ, то къ понятію о Логосѣ какъ міровой связи у Филона тѣсно примыкаетъ пред-

1) De somn. Pf. V, 96—98; De vita Mos. 673, c; Quis rer. div. haer. Pf. IV, 94 и др.

2) Quis rer. div. haer. Pf. IV, 82; De somn. Pf. V, 132.

3) De profug. Pf. IV, 272.

4) De somn. Pf. V, 108.

5) De somn. Pf. V, 198 и сл.

ставленіе о немъ какъ неизмѣнномъ и вѣчномъ законѣ природы — θεσμός τοῦ παντός, αἰδῖος τῶν ὄλων νόμος, ὁ ὄρθος τῆς φύσεως λόγος. „Логосъ, гов. Филонъ, есть вѣчный законъ вѣчнаго Бога, крѣпкая и безопасная основа всего. Простираясь отъ краевъ вселенной къ срединѣ и отъ средины къ краямъ, онъ проникаетъ все непрерывное теченіе природы, соединяя и связуя всѣ части вселенной; ибо сего старѣйшаго Логоса родившій его Отецъ содѣлалъ связью универса нерасторжимою. Посему ни земля вся не заливадается всею водою, ни огонь не загашается воздухомъ, ни воздухъ не воспламеняется отъ огня; это потому, что божественный законъ (Логосъ) пребываетъ среди универса подобно тому, какъ въ стихотворномъ произведеніи гласныя буквы среди согласныхъ, — всѣ противоположности онъ объединяетъ и примиряет“¹⁾. Для болѣе нагляднаго изображенія этой функціи Логоса Филонъ обращается къ сравненію міра съ государствомъ, а Логоса — съ гражданскимъ закономъ. Какъ въ каждомъ городѣ есть свой законъ и право, такъ и міръ — этотъ поистинѣ великій городъ — управляется „правильнымъ Логосомъ природы, котораго точнѣ слѣдуетъ называть правомъ или закономъ, повелѣвающимъ каждому предмету міра должное и запрещающимъ недолжное“²⁾. Этотъ законъ проявляется въ разумномъ и однообразномъ теченіи міровой жизни, въ правильной смѣнѣ временъ года,

¹⁾ De plant. N. Pf. III, 90; Cp. De mundo Fr. 1152, C—D.

²⁾ De m. op. Pf. I, 98: αὕτη δὲ (πολιτεία) ἐστὶ ὁ τῆς φύσεως ὄρθος λόγος, ὃς κυριωτέρᾳ κλήσει προσονομάζεται θεσμός, νόμος θεῖος ὢν, καὶ ὄν τὰ προσήκοντα καὶ ἐπιβάλλοντα ἐκάστοις ἀπενεμήθη. De migr. Abr. Pf. III, 470: νόμος δὲ οὐδὲν ἕρα ἢ λόγος θεῖος, προστάττων ἃ δεῖ, καὶ ἀπαγορεύων ἃ μὴ χρῆν. Cp. De Ebriet. Pf. III, 232—234; De Joseho, Fr. 530, E; De praem. et paen. Fr. 918, E; Quod. omni. pr. lib. Fr. 874, D; Quod. mond. s. incor. Fr. 953.

дней и ночей, — въ законѣрномъ движеніи солнца и другихъ свѣтилъ небесныхъ ¹⁾ и пр.

Содержа въ строгомъ единствѣ все разнообразіе міроваго бытія, Логосъ является, затѣмъ, *гармоніей универса* или космическихъ міропорядкомъ — *ἀρμονία τοῦ κόσμου*. „Если, гов. Филонъ, кто-либо пожелаетъ тщательно изслѣдовать значеніе частныхъ Моисеевыхъ постановленій, то найдетъ, что они отражаютъ въ себѣ гармонію универса и согласуются съ Логосомъ (закономъ) вѣчной природы“ ²⁾. „Проникая универсъ и объединяя въ немъ противоположности единичныхъ бытій, Логосъ всюду вноситъ строй и ладъ и является виновникомъ всеобщаго согласія“ ³⁾. Въ одномъ мѣстѣ нашъ философъ повидимому даже склоненъ видѣть въ Логосѣ музыкальную гармонію универса въ пифагорейскомъ смыслѣ ⁴⁾.

Наконецъ, если все въ природѣ совершается по строгому и неизмѣнному закону, отъ котораго не можетъ уклониться ни одинъ частный предметъ, то въ мірѣ слѣд. царитъ разумная *необходимость* и Логосъ совпадаетъ у Филона съ стоическими понятіями — *ἐπιταγμένη, ἀνάγκη, τύχη, πρόνοια* и *fatum*. Такъ въ одномъ мѣстѣ, разумія подѣ ожерельемъ *Θαмери* (Быт.

¹⁾ М. II, 154, 6. 8 у Gross. II, 58: ὁ ζωδιακὸς κύκλος... τ. ἐτησίους ὥρας ἀποτελεῖ... κατὰ τὸν θεῖον λόγον, λόγῳ γὰρ αἱ τροπαὶ καὶ ἐτήσιοι ὥραι τεταγμένῳ καὶ παγίῳ συνίστανται.

²⁾ De vita Mos. II, 142; De profog. Pf. IV, 272, De somn. Fr. 507, E. Cp. Gfr. I, 198.

³⁾ Arm. 331, Gros. II, 57, e: Dei verbum rector est et dispensator universorum, a quo novem partes musice concinnatae sunt et concinentes cantici tenore sonant simul. De confus. ling. Pf. III, 338: τὸ τοῦ παντὸς ὄργανον ὁ κόσμος πάς, ταῖς ἀρμονίαις μουσικῶς μέλωδῆται.

⁴⁾ Philon. ined. ed. Tisch. Quaes. in. ex. 7: μεττεύει καὶ διατιτᾷ τοῖς κατὰ ἑκάτερα διεσπᾶναι δοκοῦσι, φιλίαν καὶ ὁμόνοιαν ἐργαζόμενος. ὅτι γὰρ κοινονίας αἴτιος καὶ δημιουργός.

29,31) заразы — κόσμος, εἰμαρμένη, ἀκολουθία καὶ ἀναλογία τῶν συμπτάντων, εἶρμον ἔχουσα ἀδιάλοτον, Филонъ очевидно считаетъ всѣ эти понятія синонимическими между собою и замѣчаемая въ мірѣ разумная послѣдовательность причинъ и слѣдствій очевидно понимается имъ въ смыслѣ стоической εἰμαρμένη или закона необходимости ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Филонъ утверждаетъ, что Моисей εἰσαγγὴ εἰμαρμένην καὶ ἀνάγκην ὡς αἰτίας τῶν γενομένων πάντων, и что какъ мудрый мужъ онъ признавалъ ἀκολουθίαν καὶ εἶρμον καὶ ἐπιποχὰς αἰτιῶν ²⁾. Благодаря этому закону необходимости, все, что совершается въ мірѣ, является необходимымъ и законосообразнымъ; поэтому и различіе между добромъ и зломъ, нормальными и ненормальными явлениями, у Филона, какъ и у стоиковъ, теряетъ свое моральное значеніе и сводится къ понятію согласнаго и не согласнаго съ природою ³⁾. Теперь: такъ какъ закономъ природы, какъ мы знаемъ, служить самъ Логось, то и понятіе ἀνάγκη или εἰμαρμένη, тождественное съ понятіемъ νόμος τ. φύσεως, очевидно должно совпасть съ тѣмъ же божественнымъ Логосомъ; самъ Логось есть царствующая въ мірѣ необходимость. Такъ въ одномъ мѣстѣ Логось называется стоическимъ предъопредѣленіемъ — πρόνοια ⁴⁾. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о безвольномъ совершеніи людьми зла, Филонъ, какъ на основаніе этого, указываетъ на то, что все хорошее и дурное въ мірѣ зависитъ отъ имманентно дѣйствующаго въ немъ Логоса, — и что причиною счастья и несчастья служить не собственныя усилія человѣка, а кормчій и правитель универса божественный.

1) De nom. mut. Pf. IV, 378.

2) Quis rer. div. haer. Pf. IV, 134; De prof. Pf. IV, 294; и др.

3) Leg. alleg. Pf. I, 286 и дал.

4) De spec. leg. Fr. 807, A.

ственный Логось ¹⁾. Наконецъ приводимъ еще одно мѣсто, гдѣ ясно и подробно Логось описывается какъ стоическая τύχη. „Если не желаешь, горорить Филонъ, изслѣдовать судьбы отдѣльныхъ лицъ, то обрати вниманіе на перемѣны счастія и несчастія въ цѣлыхъ странахъ и у цѣлыхъ народовъ. Славилась нѣкогда Эллада, но Македоняне отняли у нея могущество. Процвѣла потомъ Македонія, но, раздробившись на части, начала ослабѣвать, пока наконецъ не уничтожилась совершенно. Прежде Македоняны пользовались благополучіемъ Персы, но въ одинъ день уничтожилось ихъ обширное и великое царство. И теперь Паряне, бывшіе нѣкогда въ подчиненіи у Персовъ, владѣютъ своими недавними господами. Былъ нѣкогда могучъ и славенъ Египеть, но какъ туманъ исчезло все его счастіе. — Что значать Эіюпія, Кархидонъ, города Ливійскіе? Гдѣ цари Понтійскіе? Что Европа, Азія, наконецъ, говоря однимъ словомъ, вся вселенная? Колеблемая вверхъ и внизъ, какъ корабль плывущій по морю, не пользуется ли она то попутнымъ вѣтромъ, то противнымъ? Ибо *ходитъ внутри вселенной божественный Логось, котораго многіе зовутъ судьбою* (τύχη). Непрерывно протекая по государствамъ, народамъ и странамъ, онъ однимъ даетъ то, что принадлежитъ другимъ, и всѣмъ, что принадлежитъ всѣмъ, измѣняя въ теченіи временъ положеніе только частныхъ предметовъ; такъ что вселенная вся, какъ единое государство, пользуется наилучшею формою правленія—республиканскою“ ²⁾. Понятія: Λόγος,

¹⁾ De cher. Pf. II, 18—20: ἴδε τὸν ἀνθεστῶτα ἐξεναντίας θεοῦ λόγον ἐνοπλισμένον, καὶ ὃν τό τε εὖ καὶ τὸ μὴ συμβέβηκε τελειοῦσθαι... οὐχ ἄττ' ἂν ἐπιτηδεύης ἀγαθῶν μετουσίας ἢ κακῶν ἔστιν αἰτία, ἀλλ' ὁ πηδαλιούχος καὶ κυβερνήτης τοῦ παντός λόγος θεῖος.

²⁾ Quod D. s. immut. Pf. II, 462: χορεύει ἐν κύκλῳ λογος ὁ θεῖος, ὃν οἱ πολλοὶ τῶν ἀνθρώπων ὀνομάζουσι τύχην. εἶτα αἰεὶ ῥέων κατὰ πό-

τύχη и πολιτεία или νόμος здѣсь употребляются какъ синонимы.

в) Если съ одной стороны Логосъ есть мировая идея, а съ другой — мировая сила, то мы должны представлять его какъ одаренную разумомъ и волею *душу универса* или живой и имманентно дѣйствующей въ мірѣ *космическій разумъ*: νόος и φύχη τῶν ὄλων, τοῦ παντός, τοῦ κόσμου, τῆς φύσεως ¹⁾ и пр. Логосъ живетъ и развивается въ мірѣ какъ разумно-волящая душа въ своемъ тѣлѣ. „Подобно тому, какъ каждая единичная душа (ἢ ἐπὶ μέρους φύχη) одѣвается своимъ тѣломъ, старѣйшій Логосъ Сущаго облеченъ всѣмъ міромъ — землею, водою, огнемъ, воздухомъ и состоящими изъ нихъ частными предметами. Какъ каждая индивидуальная душа, по данной ей мѣрѣ возможности, не дозволяетъ ни одной части тѣла отдѣлиться отъ всего организма, но все содержитъ въ цѣлостности и нерасторжимомъ единствѣ; такъ и Логосъ Сущаго, будучи, какъ сказано, связью всего, содержитъ въ себѣ всѣ части универса, связываетъ ихъ и препятствуетъ ихъ расторженію“ ²⁾. „Существуютъ, говоритъ Филонъ въ другомъ мѣстѣ, два храма Божіи: одинъ — этотъ міръ, въ которомъ первосвященникомъ служитъ первородный Логосъ Божій; другой — разумная душа, которой первосвященникомъ является разумъ“: такимъ образомъ Логосъ священнодѣйствуетъ въ мірѣ совершенно также, какъ разумная душа въ человѣкѣ ³⁾. Какъ мировую душу представ-

λαις και ἔθνη και χώρας τὰ ἄλλων ἄλλοις και πᾶσι τὰ πάντων ἐπιπέμει, χρόνοις αὐτὸ μόνον ἀλλάττων τὰ παρ' ἐκάστοις· ἵνα ὡς μία πόλις ἢ οἴκου- μένη πᾶσα τὴν ἀρίστην πολιτειῶν ἄγῃ δημοκρατίαν.

¹⁾ De nom. mut. Pf. IV, 416—418; De somn. Pf. V, 116; Ср. Grossm. I, пр. 71 и 47.

²⁾ De profug. Pf. IV, 272.

³⁾ De somn. Pf. V, 98.

ляетъ Филонъ Логоса, если его отношеніе къ міру обозначаетъ терминомъ, спеціально указывающимъ на способъ дѣятельности нашей души въ тѣлѣ: *νευροσπαστεῖν* — направлять нервы 1). Отсюда вмѣстѣ съ стойками Филонъ представляетъ міръ какъ громадное живое существо, одаренное разумомъ и волею—*ζῶον τελειότατον* 2) или *φύσις λογική, οὐ μόνον ἔμφυχος ὦν, ἀλλὰ καὶ νοερός πρὸς θεὸν καὶ φρόνιμος* 3), *animal rationale et animans, virtute praeditans* 4), — и по аналогіи съ человѣкомъ какъ малымъ міромъ (*βραχὺς κόσμος*) считаетъ универсъ огромнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ человѣкомъ — *μέγιστος καὶ τελειότατος ἄνθρωπος* 5).

Способъ отношенія Логоса къ міру въ качествѣ міровой души Филонъ ближе раскрываетъ въ понятіи о немъ какъ *σπερματικῆ τῶν ὄντων οὐσία* 6) или *Λόγος σπερματικός* 7). Сѣмя заключаетъ въ себѣ зародышъ будущаго организма и носить внутри себя тотъ основной типъ, по которому развивается органическій процессъ. Аналогично этому и Логосъ разсматривается Филономъ какъ *σπέρμα τοῦ παντός* — міровое сѣмя, изъ котораго развивается стройный организмъ универса, — какъ космическая *vis plastica* или одушевляю-

1) De profug. Pf. IV, 244: *πῶς ἐνεργεῖν πέφυκε καὶ τίς ὁ τὰ θαύματα κινῶν καὶ νευροσπαστῶν ἀόρατος ἀοράτως· εἴτε ὁ ἐν σοὶ νοῦς εἴτε ὁ τῶν συμπάντων.* Ср. о стойкахъ Grossm. I, пр. 115.

2) M. II, 243, 4; ib. 506, 7; ср. Grossm. I. пр. 67.

3) Quod. m. s. incor. Fr. 955, C.

4) Agr. II, 388 и др. см. Grossm. I, 67.

5) De migr. Abr. Ps. III, 514; Quis rer. div. haer. Pf. IV, 68; De plant. N. Pf. III, 98—100; De post. C. Pf. II, 278; De m. op. Pf. I, 56.

6) Philon. ined. Tischend. 150, 9; Quaest. in Exod. Auch. II, 68; II, 515. Ср. Hein. 241 пр. 1.

7) Quod. m. s. incor. Fr. 955, D; De mundo Fr. 1165; ib. 1166; De somn. Pf. V, 182; Quis rer. div. haer. Pf. IV, 52.

щее и организующее мировой процессъ начало. Распадаясь на безчисленное множество частныхъ, въ каждомъ отдѣльномъ организмѣ развивающихся, λόγῳ σπερματικῶν, обще-мировой Логосъ посредствомъ нихъ проникаетъ и одушевляетъ весь универсъ не только въ его цѣломъ, но и во всѣхъ частяхъ. Подобно коріандровому сѣмени, которое, на сколько бы частей не было раздѣлено, въ каждой сохраняетъ свойства цѣлаго и способность произращать изъ себя дерево,—старѣйшій и всеобщій Логосъ Сущаго дѣлится на безчисленное множество частныхъ логосовъ—сѣмянъ, изъ которыхъ каждый, сохраняя въ себѣ организующую силу своего общаго типа, служитъ принципомъ жизни и развитія въ каждомъ единичномъ предметѣ ¹⁾). Такимъ образомъ не только весь универсъ представляетъ собою живое и органически развивающееся существо, одушевляемое и проникаемое божественнымъ Логосомъ, но и каждая отдѣльная часть міра, каждый индивидуальный предметъ носить внутри себя, въ сокращенномъ видѣ, божественнаго Логоса, какъ свою душу, сѣмя или пластическую силу: отъ минераловъ и до небесныхъ свѣтилъ все въ мірѣ одушевляется божественнымъ Логосомъ и развивается изъ него, какъ изъ своего общаго сѣмени и прототипа; все слѣдов. есть непосредственная часть, излученіе и модусъ обще-мировой души—Логоса ²⁾).

г) Въ качествѣ мировой идеи, закона природы, мировой души и пр. Логосъ очевидно совпадаетъ съ тѣмъ понятіемъ о мірѣ, которое Греки выражали сло-

¹⁾ Leg. alleg. Pf. 1, 372.

²⁾ De post. С. Pf. II, 258: ὁλον δι' ὅλον τὸν κόσμον ἐψυχῶσθαι. De vict. offer. Fr. 858, В: ἔστι δὲ φύσις ἕξις ἐξ ἑαυτῆς κινουμένη κατὰ σπερματικῶς λόγους, αποτελοῦσα... De m. op. Pf. 1, 24; Ср. Gras. 1, пр. 66, 71, 105; Leg. ad. С. М. II, 553 и сл. Heinze 239.

вомъ „κόσμος“: Логосъ есть *самъ міръ*, какъ разумное и стройное цѣлое. Такое отождествленіе Логоса съ міромъ у Филона предполагается уже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ называетъ Логоса ἔργον τοῦ θεοῦ — произведеніемъ Божиимъ, которое можно видѣть (ὄρατός) глазами (ὀφθαλμοῖς διορίζουσι) ¹⁾. Точно также въ названіи Логоса σπερματικῆ οὐσία τῶν ὄλων или λόγος σπερματικόςъ заключается мысль, что какъ общемировое зерно самъ Логосъ развивается въ стройный организмъ универса ²⁾. Кроме того въ одномъ мѣстѣ Филонъ прямо говоритъ, что „ὁ θεοῦ λόγος κόσμος αὐτὸς ἐστί“, т. е. Логосъ есть самъ міръ, понимаемый какъ космосъ ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ философъ утверждаетъ, что *космосъ* согласуется съ *закономъ* и *законъ* съ *космосомъ*, поэтому человекъ, повинующійся *закону*, является *космополитомъ*, такъ какъ онъ сообразуетъ свои дѣйствія съ *волею природы*, *которою и весь космосъ управляется* ⁴⁾: функція Логоса какъ закона природы здѣсь очевидно совпадаетъ съ понятіями космоса и природы. Тождество Логоса съ природою слѣдуетъ также изъ того, что выраженія ζῆν κατὰ τὸν Λόγον и ζῆν κατὰ τὴν φύσιν у Филона употребляются какъ синонимы и вмѣсто Логоса сама природа разсматривается въ качествѣ нрав-

¹⁾ См. выше.

²⁾ Развивая идею Логоса σπερματικόςъ, Филонъ иногда повидимому склоненъ даже видѣть въ Логосѣ матеріальный субстратъ мировой жизни въ смыслѣ сточескихъ ὄλη, οὐσία, πῦρ и пр. Такъ можно думать на основаніи названій Логоса: σπερμ. οὐσία τολων, ἐνδερμος и κρωδῆς и пр. см. Phil. ined. Tisch. 150, 9. Quod m. s. incog. Fr. 953, M. II, 504; De cher. Pf. II, 16—18; De sacr. Ab. A. C. Pf. II, 100 и сн. De profug. Pf. IV, 232; ср. Н. 241, 2.

³⁾ De m. op. Pf. 1, 94.

⁴⁾ De m. op. Pf. 1, 4: καὶ τοῦ κόσμου τῷ νόμῳ καὶ τοῦ νόμου τῷ κόσμῳ συναδόντος καὶ τοῦ νομίμου ἀνδρός, ἐυθύς ὄντος κοσμοπολίτου πρὸς τὸ βούλημα τῆς φύσεως τὰς πράξεις ἀπειθύνοντος, καὶ ἦν καὶ ὁ σύμπας κόσμος διοικεῖται.

ственной нормы для добродѣтельной жизни человѣка ¹⁾. Точно также и другія космическія функціи Логоса Филонъ не рѣдко усваиваетъ самой природѣ (φύσις): природа образуетъ и устроиваетъ безобразную и не-устроенную матерію по умственнымъ образцамъ идеального міра ²⁾; всегда цвѣтущая, вѣчная и бессмертная природа объемлетъ и содержитъ въ себѣ (συνέχεσθαι) весь космосъ ³⁾; она объединяетъ и согласуетъ противоположности универса въ одну стройную гармонию ⁴⁾; она есть *ὁ πρὸς ἀλήθειαν νόμος θεσμός* ⁵⁾, законъ (νόμος) и связь (θεσμός) универса, *εἰσαρμένη* и душа всѣхъ душъ ⁶⁾. Наконецъ какъ самъ космосъ или міровое единство Логосъ представляется въ тѣхъ случаяхъ, когда изображается первосвященникомъ міра, облеченнымъ въ разнообразныя одежды—землю, воду, огонь, воздухъ и всѣ индивидуальныя предметы; и наоборотъ—самъ космосъ очевидно отождествляется съ Логосомъ, когда называется истиннымъ первосвященникомъ Божиимъ, котораго еврейскій первосвященникъ долженъ призывать къ себѣ на помощь для успешнаго ходатайства предъ Богомъ ⁷⁾.

Если всеобщій и старѣйшій Логосъ Божій понимается у Филона какъ обще-міровое единство или космосъ въ его цѣлостности, то единичныя проявленія божественнаго Логоса (*θεῖοι λόγοι*) отождествляются не только съ основными стихіями міра—небомъ, землею,

¹⁾ De migr. Abr. Pf. III, 470. Подробная рѣчь объ этомъ послѣ.

²⁾ De m. op. Pf. 1, 86—88.

³⁾ De nom. mut. Pf. IV, 380.

⁴⁾ De vita Mos. Fr. 620, B.

⁵⁾ De Abrah. Pf. V, 232.

⁶⁾ De Arch. Pf. V, 236—28; Quod m. s. incor. Fr. 947; De vita Mos. Fr. 532; Quod omn. pr. lib. Fr. 872.

⁷⁾ De Somn. Pf. V, 98; De vita Mos. Fr. 673—676.

воздухомъ, огнемъ¹⁾, но и съ отдѣльными предметами—солнцемъ, луною²⁾, даже птицами³⁾. Въ смыслѣ физическихъ явленій природы понимаетъ Филонъ божественныя силы, если говорить, что „онѣ пребываютъ (ἐνοπαρούσαι) внутри міра—во всѣхъ его частяхъ⁴⁾“, — или же представляетъ ихъ какъ чувственно-ощуемые свойства индивидуальныхъ предметовъ видимаго міра⁵⁾.

Мы рассмотрѣли различныя функція Логоса въ отношеніи къ Богу и къ міру. Какъ божественный Λόγος ἐνδιάθετος или внутренній разумъ Божій, онъ совпадаетъ съ Сущимъ въ одну нераздѣльную божественную ипостась,—въ представленіе единого и личнаго Верховнаго Разума. Какъ божественный Λόγος προφορικός или внѣшне-изреченное слово Божіе, онъ отождествляется съ міровымъ разумомъ и совпадаетъ съ міромъ въ представленіе единого живаго и разумнаго космоса. Такимъ образомъ божественный Логосъ представляетъ собою двѣ стороны универса: на одной стоитъ божественный Λόγος ἐνδιάθετος, міръ идеальный или самъ Богъ; на другой — божественный Λόγος προφορικός, міръ реальный, видимый космосъ. Въ какомъ же, спрашивается, отношеніи мы должны представлять обоихъ Логосовъ другъ къ другу: есть ли это двѣ отдѣльныя и трансцендентныя между собою области бытія; или же это только двѣ различныя

¹⁾ Quis rer. divin. haer. Pf. IV, 124.

²⁾ De nom. mut. Pf. IV, 346.

³⁾ De plant. N. Pf. III, 92.

⁴⁾ Leg. alleg. Pf. 1, 300; de m. op. Pf. 1, 28.

⁵⁾ De confus. ling. Pf. III, 338: ἀφ' ἧς περὶ τῶν κατὰ τὰς προσηκόντων τῶν ἐν τοῖς σώμασι δυνάμεων ιδιότητας.

стороны одного и того же нераздѣльнаго божественнаго Логоса?

Весь строй доселѣ изложеннаго ученія Филона о Логосѣ предполагаетъ рѣшеніе этого вопроса въ послѣднемъ смыслѣ. Этому благоприятствуетъ уже та аналогія съ откровеніемъ человѣческаго духа въ разумѣ и словѣ, которая составляетъ внутреннюю подкладку филоновой идеи самооткровенія Сущаго въ Логосѣ. Разумъ и слово, какъ мы знаемъ, представляютъ у нашего философа двѣ, хотя и различныя, но одна отъ другой не отдѣлимыя, формы самооткровенія единой психической субстанціи. Въ такое же отношеніе Филонъ долженъ былъ поставить и Бога къ міру, если, по аналогіи съ человѣческимъ логосомъ, онъ представлялъ перваго въ формѣ $\Lambda\omicron\upsilon\omicron\varsigma\alpha\ \acute{\epsilon}\nu\delta.$, а втораго — въ формѣ $\Lambda\omicron\upsilon\omicron\varsigma\alpha\ \tau\rho\omicron\phi.$ Раскрывая въ многочисленныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій функціи Логоса какъ внутренняго разума Божія и какъ космическаго принципа, Филонъ нигдѣ однако-же не даетъ ни малѣйшаго намека на то, что эти функціи принадлежать двумъ отдѣльнымъ Логосамъ. Напротивъ — всздѣ божественный Логосъ $\acute{\epsilon}\nu\delta.$ и божественный Логосъ $\tau\rho\omicron\phi.$ представляются у нашего философа какъ одинъ и тотъ же Логосъ, — какъ одна божественная сила: тотъ же самый Логосъ, который является внутри Божества пребывающею идеей-силою или божественнымъ разумомъ, служить и міровою идеею-силою или космическимъ разумомъ. Логосъ не есть только мертвая, въ божественномъ умѣ заключенная, идея міра, — онъ въ то же время есть и печать, обладающая внутреннею энергіею къ реализаціи себя въ объективной формѣ бытія; будучи неотдѣлимою отъ Божества Его силою или атрибутомъ, Логосъ является и имманентнымъ міру закономъ или принципомъ его жизни и развитія. Такимъ образомъ

различіе между божественнымъ Логосомъ *евд.* и Логосомъ *проф.*, по аналогіи съ человѣческимъ разумомъ и словомъ, мы должны представлять только какъ формальное и субъективное, а не какъ реальное и объективное. Божественный *Λόγος* *евд.* и божественный *Λόγος* *проф.*—это одинъ и тотъ же нераздѣльный божественный Логосъ, но только разсматриваемый съ разныхъ сторонъ,—одинъ объектъ, но только отражающійся въ нашемъ сознаніи въ двухъ разныхъ формахъ. Когда мы смотримъ на Логоса со стороны его функцій по отношенію къ Божеству, независимо отъ его функцій въ мірѣ, тогда онъ представляется намъ субъективнымъ разумомъ Божиимъ, идеальнымъ міромъ, внутреннимъ божественнымъ словомъ или *Λόγος* омъ *ἐνδιάθετος*. Наоборотъ: если мы сосредоточимъ свое вниманіе исключительно на дѣйственности Логоса въ мірѣ, отдѣльно отъ его функцій по отношенію къ Божеству, тогда онъ является нашему сознанію какъ внѣшне изреченный разумъ Божій, космическій принципъ, божественный *Λόγος* *προφορικός* или реальный космосъ. Но это, чисто субъективное и въ нашемъ только умѣ существующее, раздѣленіе функцій Логоса отнюдь нельзя переносить на самый объектъ; только люди несовершенные и не развившіеся до высшей ступени философской абстракціи могутъ дѣлать это. Истинный же философъ знаетъ, что Богъ или Сущее, божественный Логосъ *евд.* или разумъ Божій и божественный Логосъ *проф.* или міръ образуютъ такое же нераздѣльное единство, какое нашъ духъ составляетъ съ своимъ разумомъ и словомъ. Въ сущности своей—это одинъ живой и цѣлостный универсъ, въ которомъ только абстрактно-философское мышленіе различаетъ общую первосубстанцію (безкачественное и всеобщее Сущее) и двѣ частныя формы ея откровенія и дѣйственности; идеально-субъективную, т. е.

умственный міръ или Логоса *εὐδ.*, и реально-объективную, т. е. чувственный міръ или Логоса *πρόφ.*

Въ этомъ смыслѣ міръ идеальный и реальный, по аналогіи съ человѣческимъ разумомъ и словомъ, называются у Филона *дѣтьми* одного Верховнаго Отца и родными *братьями*, имѣющими одинаковую природу и сущность; но первый, какъ идеальный принципъ реального бытія, представляется *старшимъ Сыномъ Божиимъ*, между тѣмъ какъ второй, какъ реальное произведеніе идеальнаго принципа, является *младшимъ Сыномъ Божиимъ* ¹⁾.—Въ обоихъ мірахъ излучается и отражается одинъ и тотъ же Верховный Первообразъ; но въ первомъ—какъ идеальная сущность и субъективный разумъ, поэтому міръ идеальный называется *умственнымъ образомъ Божиимъ*,—а во второмъ—какъ реальная сила и разумъ обьективировавшійся во внѣ, поэтому міръ реальный называется *чувственнымъ образомъ Божиимъ* ²⁾.—Оба міра *совпадаютъ* и по своему содержанию, различаясь между собою только по формѣ: все, что есть въ мірѣ идеальномъ, содержится и въ мірѣ реальномъ; но тѣ предметы, какіе въ послѣднемъ мы видимъ въ формѣ реальныхъ бытій, созерцаются въ первомъ въ видѣ идеальныхъ сущностей или умственныхъ идей ³⁾.—Тотъ же смыслъ имѣютъ у Фи-

¹⁾ Quod D. sit immut. Pf. II, 402; De ebriet. Pf. III, 172; De mon. Fr. 816, D; 825, A; De migr. Abr. Fr. 400, B; Quod det. pot. ins. vol. Fr. 178, C. Ср. Grossm. II, 50, m. См. также ниже о персонификаціяхъ Логоса.

²⁾ De m. op. Pf. 1, 10. 14; Leg. alleg. Pf. 1, 300—304; и др. см. ниже.

³⁾ De m. op. Pf. 1, 44: ὡν εἶδεν ἐνταῦθα ἀισθητῶν, ἐν ἐκείνῃ τὰ παραδείγματα καὶ τὰς ἰδέας θεασάμενος. Quod m. s. incorrupt. Fr. 941, B. τουτοῦ τὸν κόσμον, ἀπ' ἀρχαίου τοῦ νοητοῦ παραδείγματος μίμημα ἀισθητὸν, πάντ' ὅσα ἐκεῖνο νοητὸ περιέχοντα ἐν αὐτῷ, τελειοτάτου πρὸς

дона названія обоихъ міровъ *домами* или *храмами Божиими*; причемъ первый назывался *умственнымъ* или *идеальныхъ домовъ Божиимъ*, а второй—*чувственнымъ* или *реальнымъ жилищемъ Бога* ¹⁾).

Міръ идеальный и реальный существуютъ рядомъ другъ съ другомъ безначально и нераздѣльно, какъ двѣ одинаково необходимыя и взаимно себя предполагающія формы откровенія и дѣйственности одной и той же божественной субстанціи. Какъ всегда дѣйствующее начало, ни на одинъ мигъ не остающееся празднымъ, Богъ, отъ вѣчности и непрестанно производитъ внутри себя безконечное разнообразіе творческихъ идей и такимъ образомъ открывається Логосомъ *ἐπιδητός*;—но въ то же время и непосредственно Онъ и осуществляетъ свои идеи въ реальномъ мірѣ и такимъ образомъ является Логосомъ *προφορικός*. Въ Богѣ, говоритъ Филонъ, нѣтъ и бытъ не можетъ ни одной мертвой идеи, но каждая божественная мысль непосредственно переходитъ въ дѣло; такъ что Божество мыслить (*διανοεῖσθαι*) и творить (*προστίττειν*) одновременно, или точнѣе—въ времени ²⁾). Поэтому мы не можемъ представить себѣ ни одного момента, когда бы одинъ изъ міровъ существовалъ безъ другаго: они связаны между собою также нераздѣльно, какъ форма съ содержаніемъ или идеальная потенція съ реальною дѣйствительностію. Въ самомъ дѣлѣ: что такое міръ идеальный безъ реальнаго? Абстрактная

νοῦν τελειότατον ἐκμαχέϊον πρὸς αἰσθητικόν. De m. op. Pf. 1, 10; τὸν σωματικὸν τοῦτον (κόσμον) ἀπεργάσθηται πρεσβυτέρου νεώτερον ἀπεικόνισμα, τοσαῦτα περιέξοντα αἰσθητὰ γένη ὅσαπερ ἐν ἐκείνῳ νοητὰ.

1) De congr. quaer. stud. gr. Pf. IV, 192: ὁ μὲν δὴ νοητὸς οἶκος οὗτος (σοφία—Λόγος), αἰσθητὸς δ' ὁ κόσμος ἐστί. De plant. N. Pf. III, 108—110; de migr. Abr. Pf. III, 412; Cp. Grossm. II, 48, i.

2) De m. op. Lf. 1, 8; De profog. IV, 132; de sacrif. Ab. et C. Pf. II, 104 и др.

и мертвая страна идей, пустая форма и идеальная возможность бытія: это—то же, что мысль безъ слова и конкретной оболочки. Съ другой стороны: что такое реальный міръ безъ идеальнаго? безобразный и мертвый матеріаль, содержаніе безъ опредѣленной формы, не имѣющій никакихъ признаковъ бытія хаосъ, пустое $\mu\eta\ \delta\upsilon$; это—то же, что слово безъ опредѣленной мысли и значенія. Такимъ образомъ: реальный міръ находитъ въ идеальномъ свою форму, идею, душу; наоборотъ — міръ идеальный имѣетъ въ реальномъ свое тѣло, реальный объектъ, содержаніе.

Мы сказали, что различіе между Логосомъ *προφορικὸς* и Логосомъ *ἐνδιάθετος*, по Филону, обуславливается только различными точками зрѣнія нашего субъективнаго мышленія на одинъ и тотъ же, по своей сущности нераздѣльный, объектъ. Отсюда не должно казаться страннымъ, если оба Логоса у нашего философа отождествляются то съ Богомъ, то съ міромъ. Если разсматривать ихъ по отношенію къ Божеству, то оба они являются у Филона *равночестными Богу*—*ισότιμοι τῷ θεῷ* и самимъ *τὸ θεῖον*, открывающимся въ двухъ нераздѣльныхъ формахъ: первый есть Богъ-субъектъ, умственный или идеальный Богъ, *νοητὸς θεός*; второй есть Богъ-объектъ, Богъ открывшійся и реализировавшийся во внѣ, *αἰσθητὸς θεός*, чувственный Богъ. Если же на обоихъ Логосовъ смотрѣть съ точки зрѣнія реального міра, то они оказываются равночестными космосу и отождествляются съ универсомъ, какъ двѣ нераздѣльно связанныя между собою стороны его: первой представляетъ идеально-разумную сторону универса, по которой этотъ послѣдній является стройнымъ и законосообразнымъ космосомъ, — это—міровая идея, космическій разумъ и душа универса; второй служить тѣломъ универса и выражаетъ ту сто-

рону космоса, по которой послѣдній является совокупностію реальныхъ бытій и единичныхъ предметовъ (res). Короче: Логосъ *evidētos* есть міръ въ идеѣ, Спинозина *natura naturans* или Богъ какъ идеально-разумный принципъ универса; Логосъ *proforikos* есть Богъ *in se*, Спинозина *natura naturata* или Богъ реализующійся въ безконечномъ разнообразіи единичныхъ формъ феноменальнаго бытія.

При такомъ отношеніи обоихъ Логосовъ, у Филона очевидно не можетъ быть рѣчи о Богѣ, какъ внѣмірномъ и трансцендентно-личномъ творцѣ и промыслителѣ. Правда, не рѣдко нашъ философъ съ особенною заботливостію старается отклонить отъ себя подозрѣніе въ пантеизмѣ и отстоять Божество отъ непосредственнаго сліянія съ міромъ; часто, какъ увидимъ, Филонъ энергично протестуетъ противъ тѣхъ мыслителей, которые считаютъ міръ за Бога; онъ рѣшительно утверждаетъ, что міръ не есть *первый* Богъ, но только произведеніе перваго Бога ¹⁾. Но когда эту, навѣянную іудейскою теософіей, мысль о трансцендентности Божества Филонъ долженъ былъ раскрывать примѣнительно къ идеѣ самооткровенія Сущаго въ Логосѣ, тогда она—эта мысль—теряетъ у него свое прямое и дѣйствительное значеніе и становится выраженіемъ формально-логическаго только, а не реального, различія Бога по Его абстрактному *бытію* въ себѣ въ состояніи безпредикатнаго Сущаго отъ Его конкретнаго *быванія* или развитія въ мірѣ условныхъ явленій. Тѣ возвышенные предикаты, которыми Филонъ надѣляетъ Сущее и противопостав-

¹⁾ De migr. Abr. Pf. III, 494 и сл.

ляетъ Его твари, принадлежать Божеству только въ Его чистомъ бытіи въ себѣ самомъ въ качествѣ отвлеченнаго первоначала всего: Богъ противостоитъ міру не какъ живой и личный творецъ и промыслитель, но какъ мертвый и безсодержательный философскій абстрактъ, служащій безусловнымъ и всеобщимъ первоначаломъ условныхъ и частныхъ явленій мировой жизни. Поэтому противоположность эта отнюдь не реальная и субстанціальная, но только логическая и формальная. Здѣсь, какъ и во всемъ изложенномъ ученіи Филона о самооткровеніи Сущаго въ Логосѣ, стольже послѣдовательно выдерживается аналогія съ нашею душою. Самъ въ себѣ, отдѣльно отъ своихъ частныхъ силъ, нашъ духъ, по Филону, есть абстрактно-безпредикатный носитель конкретныхъ явленій душевной жизни; какъ такой, онъ стоитъ къ послѣднимъ въ прямой логической противоположности и формально отличается отъ нихъ. Но такую душа является только въ нашемъ умопредставленіи: на дѣлѣ она существуетъ и можетъ существовать какъ дѣйствительная сила лишь постольку, поскольку проявляется въ своихъ частныхъ функціяхъ; напротивъ, самъ въ себѣ, безъ силъ, нашъ духъ, по Филону, пусть и даже со всѣмъ не существуетъ. Въ такомъ же смыслѣ нашъ философъ развиваетъ и идею противоположности Божества условному міру. Правда, въ своемъ чистомъ бытіи въ себѣ въ формѣ абстрактно-безпредикатнаго Сущаго Божество представляетъ самозаключенную, неподвижную и самодовольную сущность, не имѣющую никакихъ отношеній ни къ чему другому: какъ такой, Богъ внѣ міра, далеко отстоитъ отъ твари и противоположенъ всему индивидуально-конкретному. Но такимъ Богъ, какъ и нашъ духъ, является только *in abstracto*: *in se* непрестанная дѣйственность, какъ мы знаемъ, составляетъ та-

кое же необходимое свойство божественной природы, какъ жженіе — огня и охлажденіе — снѣга; будучи по самому существу своему вѣчно дѣйственнымъ началомъ, Богъ ни на одинъ мигъ не можетъ оставаться празднымъ и не производить изнутри себя все новыя и новыя особи реального бытія. Поэтому, какъ абстрактно-безпредикатное первоначало бытія оставаясь внѣмѣрною и отличною отъ индивидуальныхъ явленій сущностію, Богъ въ то же время въ качествѣ вѣчно дѣйственной силы работаетъ внутри міра и проникаетъ всѣ отдѣльныя части его; *формальная трансцендентность* Божества по Его абстрактному бытію въ себѣ (*κατὰ τὸ εἶναι*) и *реальная имманентность* по Его быванію или конкретной дѣйственности въ мірѣ (*κατὰ τὸ λέγεσθαι*): въ такомъ именно смыслѣ нашъ философъ ясно высказывается во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій. „Богъ, говоритъ Филонъ, вообще не въ пространствѣ, но выше времени и мѣста, ибо все тварное сопрягши съ собою, Онъ ничѣмъ не объемлетъ и выше всего. Однакоже будучи внѣ и выше всего созданнаго, Онъ тѣмъ не менѣе наполняетъ собою міръ, а именно: посредствомъ силы простираясь до краевъ вселенной, Онъ стройно сочленилъ каждую вещь съ другою.... По сему-то и сказано: *Онъ близъ есть и далекъ; своими силами касаясь cadaго* (единичнаго предмета), *Онъ является близкимъ, но Онъ далеко отдаленъ отъ твари по бытію*“¹⁾. Опровергая тѣхъ, кто считаетъ міръ за перваго Бога, хотя Моисей и ясно учитъ, что онъ есть произведение только перваго Бога, Филонъ продолжаетъ: „но хотя Моисей не называетъ Богомъ ни міръ ни мировую душу, тѣмъ не менѣе Богъ объемлетъ весь уни-

¹⁾ De poster. С. Pf. II, 258—260.

версъ своими невидимыми силами, которыя Творецъ протянулъ (ἐπέτασε) отъ концевъ земли до краевъ неба, промышляя о томъ, чтобы то, что прекрасно сочленено, не расторглось, ибо силы Его суть связи универса нерасторжимыя. Посему, если въ другомъ мѣстѣ Законодатель говоритъ, что Богъ вверху на небѣ и внизу на землѣ (Второч. 4,3), то пусть никто не воображаетъ, что это говорится о Немъ по бытію, ибо Сущему подобаетъ содержать, а не быть содержимымъ, но—о силѣ Его, которою все основалъ и устроилъ“¹⁾. Подобное же высказываетъ Филонъ по поводу текста: сошелъ Господь видѣть городъ и башню (Быт. 17, 4). „Думать о Богѣ, говорить Филонъ, что Онъ приходитъ и уходитъ, нисходитъ и восходитъ, вообще употребляетъ движенія и перемѣняетъ мѣсто, подобно человѣку, есть высшая степень нечестія. Это сказано Законодателемъ примѣнительно къ людямъ и человѣкообразно, для нашего назиданія—сказано о Томъ, Кто не человѣкообразенъ. Всякій конечно знаетъ, что для того, кто низходитъ, необходимо оставить одно мѣсто и занять другое; но Богъ *наполняетъ все, объемля и не объемлясь*“. Онъ *вездѣ и нигдѣ: нигдѣ—потому что вмѣстѣ съ предметами (реальными) самъ породилъ страну и мѣсто, а Творцу не прилично вмѣщаться въ чѣмъ-либо созданномъ; вездѣ—ибо силы свои протянулъ сквозь землю, воду, воздухъ и небо, не оставивъ лишнюю себя ни одну часть міра,—и, все соединивъ, связалъ невидимыми узами, дабы не расторглось. Ибо Сущее, хотя и выше силъ и превосходящимъ ихъ мыслится въ нашемъ умѣ, но—только по бытію...* Невидимымъ образомъ и невосприемлемо (для чувствъ) Богъ пребываетъ вез-

¹⁾ De migr. Abr. Pf. III, 494—496.

дѣ, видимо же и воспріемлемо Онъ — поистинѣ нигдѣ“¹⁾). Наконецъ классическое выраженіе той же мысли находимъ въ цитованномъ уже мѣстѣ изъ *de nom. mut.*: „*Сущее какъ Сущее не имѣетъ отношенія къ чему-либо* (другому), ибо оно само себя наполняетъ, само для себя достаточно и какъ до-такъ и послѣ творенія міра остается въ одномъ и томъ же состояніи — неизмѣннымъ, неподвижнымъ и нужды ни въ чемъ не имѣющимъ, такъ что, хотя ему принадлежитъ все, но само оно — въ собственномъ смыслѣ ни чему. Но изъ силъ, которыя Онъ распростеръ въ мірѣ (тварь), для блага созданныхъ тварей, нѣкоторыя стоятъ въ отношеніи къ другому; каковы: царская и благодѣющая, ибо царь бываетъ надъ кѣмъ-либо и благодѣтель — для кого-либо²⁾). Итакъ съ одной стороны: Богъ только въ нашемъ умѣ мыслится превосходящимъ свои силы, и притомъ — только по своему абстрактному бытію въ себѣ; въ качествѣ отвлеченнаго и всеобщаго первоначала всего Богъ далекъ отъ міра и противоположенъ твари; если Писаніе утверждаетъ, что Богъ пребываетъ вверху на небѣ и внизу на землѣ, что Онъ является то въ одномъ то въ другомъ мѣстѣ, то это нужно относить не къ Его абстрактному бытію въ себѣ, но къ

1) *De confus. ling.* Pf. III, 374—376: ὑπὸ δὲ τοῦ Θεοῦ πεπληρωταὶ τὰ πάντα, περιέχοντος ὃν περιεχομένου, ᾧ πανταχοῦ τε καὶ οὐδαμοῦ συμβέβηκεν εἶναι μόνῳ οὐδαμοῦ μὲν, ὅτι καὶ χώραν καὶ τόπον αὐτὸς τοῖς σώμασι συγγεγένηκε, τὸ δὲ πεποιητὸς ἐν οὐδενὶ τῶν γεγονότων ἴσμις εἰπεῖν περιέχεσθαι. Πανταχοῦ δὲ, ὅτι τὰς δυνάμεις αὐτοῦ διὰ γῆς καὶ ὕδατος αἴρος τε καὶ οὐρανοῦ τείνας, μέρος οὐδὲν ἔρημον ἀπολέλοιπε τοῦ κόσμου, πάντα δὲ συναγαγὼν διὰ πάντων ἀράτοις ἔσφιξε θεῖμοις ἵνα μὴποτε λυθεῖη. τὸ μὲν γὰρ ὑπεράνω τῶν δυνάμεων ὃν ἐπινοεῖται περιτέμνειν κατὰ τὸ εἶναι μόνον.

2) *De nom. mut.* Pf. IV, 332—334; ср. *De somn.* Pf. V, 30—32; *De migr. Abr.* Pf. III, 434; Fr. 367; 857, ε—858; А и др. пол.

Его конкретной дѣйственности въ мірѣ; Богъ не объемлется ни пространствомъ ни временемъ, потому что пространственность и временность суть свойства только конечныхъ и частныхъ бытій, между тѣмъ какъ Богъ есть всеобщее и безкачественное первоначало всего, само порождающее изъ себя пространство и время; какъ отвлеченное единство всего, Богъ не можетъ быть объятъ ни одною частію, но самъ заключаетъ въ себѣ всѣ части универса; чистый абстрактъ, Сущее по своему бытію въ себѣ противоположно всему конкретному, не имѣетъ никакихъ отношеній къ другому, само заключено въ себѣ, само для себя достаточно и пребываетъ всегда себѣ равнымъ и неизмѣннымъ первоначаломъ всего. Но съ другой стороны: по своей дѣйственности въ мірѣ, въ качествѣ живой и реальной первопричины всего, Богъ посредствомъ Логоса или силъ, какъ своихъ частныхъ модусовъ, стоитъ въ непосредственной близости къ каждой индивидуальной вещи; содержитъ въ себѣ и носитъ въ своемъ лонѣ весь универсъ какъ въ его цѣломъ такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ; простирается во вселенной отъ одного конца до другаго, чрезъ все проходить, все проникаетъ и все наполняетъ собою — небо, землю, воду, воздухъ, не оставляя лишеннымъ себя ни одного предмета; вообще, *κατὰ τὸ λέγεσθαι*, по своему быванію, Богъ стоитъ въ живомъ и имманентно-дѣйственномъ отношеніи къ тварно-конечному бытію. Такой смыслъ, по нашему мнѣнію, получаютъ приведенныя изреченія Филона съ точки зрѣнія развиваемой имъ идеи имманентно-дѣйственнаго самооткровенія Сущаго въ Логосѣ.

Такъ, въ концѣ концовъ, понятія трансцендент-

ности и имманентности Божества у Филона оказываются лишенною дѣйствительнаго значенія игрою въ слова и логическія абстракціи. На дѣлѣ Богъ, Логосъ и міръ образуютъ органическое единство и нераздѣльную цѣлостность бытія—въ пантеистическо-стоическомъ смыслѣ. Этимъ объясняется, почему Филонъ, часто игнорируя, а иногда даже и прямо отрицая, посредствующую между Богомъ и міромъ, роль Логоса ¹⁾, непосредственно самому Божеству усволяетъ всѣ космическія функціи Логоса, и наоборотъ—видимую природу надѣляетъ божественными свойствами.

Природа (φύσις) сообщаетъ человѣку многочисленныя дары, которымъ сама не причастна: рожденіе, сама будучи нерожденною (ἀγέννητος),—пищу, сама не нуждаясь въ питаніи,—умноженіе, сама пребывая въ неизмѣнномъ видѣ (ἐν ὁμοίῳ μένουσα),—ростъ, сама не приемля ни уменьшенія ни прибавленія (ἀφαιρέσει οὐ πρόβλεπον οὐκ ἐπιθεχόμενῃ),—органическое тѣло, кото-

¹⁾ De m. op. Pf. I, 12: здѣсь, какъ мы знаемъ, Филонъ выразительно замѣчаетъ, что при образованіи матеріи и устроеніи міра Богъ не пользовался никакимъ посредникомъ, ибо кто другой могъ быть?... Въ de ebriet. Pf. III, 182 Филонъ называетъ міръ возлюбленнымъ сыномъ Божиимъ, котораго породили Богъ и Его мудрость (ἐπιστήμη)—Логоса вѣтъ. De pish. mot. Pf. IV, 340: мудрецъ называется непосредственнымъ спутникомъ Бога, при чемъ устранивается посредствующая функція Логоса. De mon. Fr. 815, A: самъ Богъ выразительно называется εἰς κτιστῆς καὶ ποιητῆς τῶν ὄλων. Leg. alleg. Pf. I, 144. непосредственно самъ Богъ, безъ Логоса, одушевляетъ человѣка, именно его умъ, который отражая свойства своего первообраза—Бога, самъ становится богомъ душевныхъ силъ. Quod D. s. immut. Pf. II, 426: Богъ сообщаетъ твари всѣ блага, безъ участія какого-либо посредника. De m. op. Pf. I, 102: человѣкъ уподобляется здѣсь Богу и міру—Логосу вѣтъ. Iv. 28: Богъ одинъ промышляетъ о мірѣ посредствомъ закона природы: Логосъ здѣсь сливается съ міромъ въ качествѣ νόμος τῆς φύσεως. (Ср. ib. 118). Точно также часто самъ Богъ непосредственно является ἡνίοχος καὶ κυβερνήτης τοῦ κόσμου, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ Филонъ приписываетъ эти функціи Логосу: De Abrah. Pf. V, 262; De somn. ib. 224; Quis rer. div. haer. Pf. IV, 44 и др.

раго сама не может имѣть, — добрую старость и благую кончину, сама будучи *не старѣющею и безсмертною* (ἀγήραως καὶ ἀθάνατος), — она же раздѣляетъ людямъ и всѣваетъ въ нихъ различные виды добродѣтели ¹⁾. *Вѣчная и всегда цвѣтущая* (αἰδώς καὶ ἀειθαλής), природа *содержитъ* (συνέχεσθαι) въ себѣ весь космосъ ²⁾. Обожествляя природу, Филонъ говоритъ, что мудрецъ рукополагается въ царя не людьми, но ὑπὸ τῆς ἀφειδοῦς καὶ ἀδεκάστου καὶ μόνης ἐλευθέρας φύσεως ³⁾, — природа раздаетъ дары и награды перваго рода ⁴⁾, образуетъ разумную сторону челоуѣческаго существа ⁵⁾ и творитъ челоуѣка по челоуѣкообразной идеѣ *съ божественнымъ искусствомъ* (θεία τέχνη) ⁶⁾. *Неизмѣнная* (ἀτρέπτα δὲ τὰ τῶν ὄλων ἐστὶ φύσεως) и *всемогущая* (πάντων ἐπικρατούσης), въ противоположность непостоянству и ограниченности челоуѣка, она ясно вѣдаетъ и твердо рѣшаетъ, что намѣрена произвести ⁷⁾; *безсмертная, она обладаетъ и безсмертнымъ разумомъ* (ἐν τῇ τοῦ παντός ἀθάνατῳ φύσει ἀθανατος φρόνησις). ⁸⁾ Если содержащіяся въ природѣ единичные предметы измѣняются и исчезаютъ, то сама она пребываетъ всегда себѣ равною, неизмѣнною и вѣчною ⁹⁾ При такой апотеозѣ природы, *жить по Богу* (ζῆν κατὰ τὸν θεόν, ἔπεσθαι τῷ θεῷ) у Филона, какъ и у стоиковъ, означаетъ то же, что *жить по природѣ* (ζῆν κατὰ τὴν φύσιν, ἔπεσθαι τῇ

¹⁾ De sacrif. Ab. et C. Pf. II, 124—126. Ср. то же о Богѣ въ первой главѣ.

²⁾ De nom. mut. Pf. IV, 380.

³⁾ De somn. Pf. V, 204. О Богѣ см. въ 1-й гл.

⁴⁾ De somn. Pf. V, 246. О Богѣ см. Ib.

⁵⁾ De cher. Pf. II, 22. То же о Богѣ Leg. alleg. Pf. I, 144 и др.

⁶⁾ De vict. offer. Fr. 849, A.

⁷⁾ Quod. mun. s. inc. Fr. 944, A.

⁸⁾ Quod. det. pot. ins. sol. Pf. II, 194.

⁹⁾ О Богѣ см. то же въ 1 гл.

φύσει) ¹⁾. Равнымъ образомъ и самъ міръ (κόσμος) у Филона является: *нерожденнымъ* (ἀγέννητος), *вѣчнымъ* (αἰδώς), *бессмертнымъ* (ἄφθαρτος), *совершеннымъ* по тѣлу, *самодовольнымъ* (αὐτὸς ἑαυτοῦ ἰκανόν), *самодостаточнымъ* (αὐταρκέστατος), *ни въ чемъ нужды не имѣющимъ* (ἐπιδείης οὐδενός), *не допускающимъ ни прибавленія ни уменьшенія*, вообще *неизмѣннымъ*, *всегда себѣ равнымъ и тождественнымъ* (ἀεὶ κατὰ τὰ αὐτὰ καὶ ὡσαύτως ἔχων, ἀρρετής, ἀτρέπτος и пр.), — даже *равночестнымъ* Богу (ἰσότημον θεῷ) и *самимъ* τὸ θεῖον ²⁾.

Возводя міръ и природу на степень Божества въ стоическомъ смыслѣ, Филонъ еще чаще низводитъ Бога до простаго космическаго принципа. Богъ является у нашего философа *общеміровымъ началомъ*, *имманентно развивающимся* въ индивидуальныхъ явленіяхъ природы, и, несмотря на постоянныя исчезновенія послѣднихъ, всегда остающимся себѣ *равнымъ* и *неизмѣннымъ*. Онъ есть дѣйствующая и формирующая причина бытія, проникающая и образующая безвидную и мертвую матерію, сообщая ей жизнь, форму и качественную опредѣленность, — стоическое τὸ τοιοῦν или δρῶν αἰτίον въ противоположность началу страждущему—τὸ πάσχον, ὄλη ³⁾, — *всеобщая міровая идея*, *специализующаяся* и *развивающаяся* въ безконечномъ разнообразіи индивидуальныхъ формъ реального бытія, — *родовое понятіе бытія*, логически разчленяющееся на роды, виды и индивиды ⁴⁾, — все про-

¹⁾ De migr. Abr. Pf. III, 470; De Abrah. Pf. V, 258.

²⁾ Quod m. s. incor. Fr. 946; 938; 949. D—E; 952; 955; 955; De somn. Pf. V, 196; и др. будутъ указаны послѣ.

³⁾ De m. op. Pf. I, 6; De cher. Pf. II, 42. 46. 64; Quod opin. pr. lib. Pf. II, 242 и сл; Leg. alleg. Pf. I, 248; De somn. Pf. V, 196 82; De plant. N. Pf. III, 126; Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 240; De migr. Abr. Pf. III, 498; ib. 310, De profug. Pf. IV. 308—310.

⁴⁾ De somn. Pf. V, 284; Leg. alleg. Pf. I, 228; De nom. mut.

никающая *мировая первосила* ¹⁾),—вѣчная и нерасторжимая *связь универса*, все связующая и скрѣпляющая ²⁾),—*мировая душа и разумъ универса*, проникающей и одушевляющей природу на подобіе того, какъ человѣческая душа *проникаетъ нервы* (*νευροσπαται*) своего тѣла ³⁾),—*мировая гармонія, промыслъ и необходимость*—въ стоическомъ смыслѣ ⁴⁾). Еще чаще Филонъ непосредственно самому Божеству усвоетъ пантеистическія функціи Логоса по отношенію къ микрокосму, именно: образа, по которому отражень челоуѣкъ, или абстрактной идеи челоуѣчества ⁵⁾),—и имманентно живущаго въ челоуѣкѣ принципа знанія и добродѣтели или практическаго и теоретическаго разума ⁶⁾). —Все *наполняя* собою (*πεπληρωκώς πάντα διά πάντων*) и ничего не оставляя лишеннымъ себя (*οὐδέν ἐρημον ἑαυτοῦ καταλείπεις*), Божество *распространяется* (*ἐκτείνεται*) отъ одного конца вселенной до другаго, причемъ

Pf. IV, 102—104,—непосредственно самому Божеству усвоетъ Филонъ и функцію *Λογος ἁ γαμευς*: de profug. Pf. IV, 308—300.

¹⁾ De profug. Pf. IV, 310; De agric. Pf. 111, 42.

²⁾ Quis ger. div. Наег. Pf. IV, 12: производа название Бога *δεσπότης* отъ *δέω* и *δεσμός*, Филонъ говорить, что Богъ есть *δεσπότης τῶν ὄλων* въ томъ смыслѣ, что Онъ есть *συνέχων τὰ ὅλα καὶ σφίγγων ἃ διαλύεται ἐξ ἑαυτῶν*. Также въ de nom. mut. Pf. IV, 388 Богъ называется *ἔρασμα τοῦ κόσμου*.

³⁾ *Ψυχὴ τοῦ κόσμου* или *τοῦ παντός*: de prof. Pf. IV, 242; de m. op. Pf. 1, 80; de cher. Pf. II, 68,—*νοῦς τῶν ὄλων*: de prof. Pf. IV, 242—244; de migr. Abr: Pf. III, 412. 500; de m. op. Pf. 1, 6; Leg. alleg. Pf. 1, 260—262; св. 172, de somn. Pf. V, 262; de gigant. Pf. II, 374.

⁴⁾ M. II, 155: *ἁρμονία πάντων ἐστὶν ἀγαθότης καὶ ἰσως δύναμις αὐτοῦ; πρόνοια*—De somn. Pf. V, 212; Leg. alleg. Pf. 1, 146, 362; de m. op. Pf. 1, 6.; Do Josepho, Fr. 551, D: *θεός=λόγος=νόμος*; de cher. Pf. II, 56; de sacr. Ab. A. C. Pf. II, 109; de mon. 11, 213. Cp. Grossm. 11, 56; Siegfr. 22 нр.

⁵⁾ Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 198, 202; Leg. alleg. Pf. 1, 100; Fr. 31, E; 936, E; 512—513.

⁶⁾ O Борѣ: Pf. 1, 166—168. 322. 146. 148,—II, 24. 56. 202. 360,—II, 110, 42.—IV, 16. 258. 310,—V, 144; Fr. 906, с. 15, A. Тоже о Логосѣ: Tr. 812, A; 773, E—774, A—B; 315, C; 312, D—E; 318—319; 470, A; Pfeif. 1, 228. 286. 330. 342,—II, 23. 18. 292—294. 314,—III, 424. 468,—IV, 52. 282. 274. 338,—V, 90. 148. 204.

однакоже не перемѣняетъ мѣста, но пользуется *непрерывно протягивающимся движениемъ* (τοιχή χρώμενος κινήσει) ¹⁾. Богъ все *объемлетъ собою*, (περιέχει τὸ πᾶν), *чрезъ все проникаетъ* (διὰ πάντων διελήλυθε) и *содержитъ въ себѣ* (συνέχεσθαι) весь универсъ со всѣми его частными стихіями—землею, водою, огнемъ, воздухомъ и всѣмъ, что состоитъ изъ нихъ ²⁾. Будучи общею стихією универса, Богъ разливается по всему міру на подобіе того, какъ матеріальныя стихіи наполняютъ и проникаютъ землю; нѣтъ во вселенной ни одного мѣста, гдѣ не было бы Бога; избѣжать Его также не возможно, какъ — огня, воды, воздуха и земли ³⁾. Чтобы нагляднѣе представить имманентное

¹⁾ De sacrif. Ab. A. C. Pf. II, 106: καὶ ὁ ἐνθάδε ὡν κῆκει καὶ ἀλλαχόθι καὶ πανταχοῦ, πεπληρωκῶς πάντα διὰ πάντων καὶ οὐδὲν ἕρημον ἑαυτοῦ καταλειποῦς ὑπάρχει. . . . οὐ μεταβατικῶς κινούμενος, ὡς τὸν μὲν ἐπιλαμβάνειν τὸν δὲ ἀπολείπειν τόπον, ἀλλὰ τοιχῆ χρώμενος τῇ κινήσει. De poster. C. Pf. II, 266: ἐγὼ καταβήσομαι, τοπικῶς οὐ χωρία ἐναλλάττων, ὅς τὸ πᾶν ἑαυτοῦ πεπλήρωκα. Ib. 254: τῷ δὲ συμβέβηκεν ἀκολουθεῖν τὸ χηρεύειν τινὰ μέρη τῶν ἐν κόσμῳ Θεοῦ, μηδὲν κενὸν μηδὲ ἕρημον ἑαυτοῦ καταλειπότος, ἀλλὰ πάντα διὰ πάντων ἐκπεπληρωκός. Cp. De somn. Pf. V, 196; Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 202.

²⁾ Leg. alleg. Pf. 1, 246—248: Рассуждая о томъ, что отъ Бога также невозможно укрыться, какъ нельзя избѣжать земли, воды, воздуха, неба или вообще всего міра, Филонъ въ основаніе приводитъ вездѣприсутствіе Бога и имманентное проникновеніе Имъ всего универса: πάντα γὰρ πεπλήρωκεν ὁ Θεός καὶ διὰ πάντων διελήλυθεν καὶ κενὸν οὐδὲν οὐδὲ ἕρημον ἀπολείπειν ἑαυτοῦ. . . Ib. 274: ὁ Θεός. . . περιέχει τὸ πᾶν. De sacrif. Ab. et C. Pf. II, 88: τὸν κόσμον ἄνευ πόρων πάσαι μὲν εἰργάζετο, νυνὶ δὲ καὶ εἰσαεὶ συνέχων οὐδέποτε λήγει (ὁ Θεός). Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 236: τὸν (Θεόν) πεπληρωκότα τὸ πᾶν, οὐ τῶν ὄντων οὐδὲ τὸ βραχύτατον ἕρημον. Cp. De gigant. Pf. II, 376. De somn. Pf. V, 82: τὸν περιέχοντα αὐτὸν ἐν κύκλῳ τὰ πάντα. De vita Mos. Tr. 107: ὁ ποιητῆς τῶν ὄλων, ὁ τοῦ κόσμου πατήρ, γῆν καὶ οὐρανὸν ὕδωρ τε καὶ αἶρα καὶ ὅσα ἐκ τούτων ἕκαστον συνέχων καὶ διακρατῶν ὁ Θεὸς καὶ ἀνθρώπων ἡγεμών.

³⁾ См. уривед. Leg. alleg. Pf. 1, 246—249 и Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 236—238.

отношеніе Бога къ міру, нашъ философъ обращается къ тѣмъ же сравненіямъ, какими изображаетъ космическія функціи Логоса: Бога онъ называетъ *источникомъ* (πηγή) и *рѣкою* (ποταμός), разливающеюся по всему міру и все орошающею своими усладительными водами ¹⁾, — *мѣстомъ* (τόπος) и *страною* (χώρα), гдѣ развивается жизнь дѣйствительнаго міра ²⁾, — *верховнымъ солнцемъ*, распространяющимъ свои лучи по всему міру, все согрѣвающимъ и освѣщающимъ ³⁾; а міръ является *домомъ* (οἶκος), *храмомъ* (ναός), *колесницею* и *вмѣстилищемъ* Божества, — *городомъ*, постояннымъ обитателемъ котораго служитъ самъ Богъ, — *чашею* (κρατήρ), заключающею въ себѣ усладительный напитокъ божественной мудрости ⁴⁾. — Все *сопряжи съ собою* (ὑποζεύξας ἑαυτῶ), все *нося въ своемъ лонѣ* (ἐγχεκόλπιστα) и развиваясь въ мірѣ какъ душа въ тѣлѣ, Богъ служитъ общимъ *источникомъ жизни* (πηγή ζωῆς) и *имманентнымъ началомъ днѣ-*

¹⁾ De profug. IV, 310: ὁ θεός ἐστιν ἡ πρεσβυτάτη πηγή... τὸν γὰρ σύμπαντα τοῦτον κόσμον ὄμβρησε Ср. Grossm. 1, 84.

²⁾ De profug. Pf. IV, 256: τόπον καλεῖ... αὐτὸν τὸν θεὸν, ἐπεὶ διὰ περιέχων οὐ περιέχεται, καὶ ὅτι καταφυγὴ τῶν ὄλων ἐστὶ. De somn. Pf. V. 30—32: αὐτὸς ὁ θεὸς καλεῖται τόπος, τῷ περιέχειν μὲν τὰ ὄλα, περιέχεσθαι δὲ πρὸς μηδενὸς ἀπλῶς καὶ καταφυγὴν τῶν συμπάντων αὐτὸν εἶναι... Ср. Grossm. 1, 68.

³⁾ De somn. Pf. V, 38: ὦν, τὸν νοῦν, ἣν ἡλίου πόλιν ἀνόμασεν. Ἐπεὶ διὰ καὶ ἀπὸ ἡλίου τοῦ παντὸς ἡμῶν ὄγκου τὴν ἡγεμονίαν ἀνῆνται καὶ τὰς αὐτοῦ δυνάμεις ὡσπερ ἀκτῖνας εἰς ὄλον τείνει.

⁴⁾ De post. C. Pf. II, 254: θεοῦ δὲ οἶκος αἰσθητὸς τίς ἂν εἴη, πλὴν ὁ δὲ ὁ κόσμος. De Cher. Pf. II, 64: μένος ὁ θεὸς πολιτὴς ἐστὶ. De somn. Pf. V. 70, 98: міръ называется ἱερόν θεοῦ Ср. de vita Mos. Fr. 667; de mon. Fr. 820, D. De somn. Pf. V. 206: πόλιν δὲ θεοῦ τὸν κόσμον καλεῖ, ὃς ὄλον τὸν κρατῆρα τοῦ θεοῦ ποταμὸς δεξάμενος καὶ γανωθεὶς ἀναφαιρέτου καὶ ἀσβέστου τῆς εἰς ἅπαντα τὸν αἰῶνα εὐφροσύνης ἐπέλαχε. De migr. Abrah. Pf. III, 470: ἀνθρώπου μὲν ὄχημα γῆ, θεοῦ δὲ, εἰ καὶ σύμπας ὁ κόσμος, οὐκ οἶδα.

σθενности (ἀρχή τοῦ δρᾶν ἅπασι) какъ всего міра вообще, такъ и единичныхъ тварей—разумныхъ и неразумныхъ ¹⁾. Поэтому все въ мірѣ, каждый индивидуальный предметъ его, есть непосредственный модуль, *часть* и *отраженіе* (μοῖρα, ἀπεικόνισμα) Божества,—*отдѣленіе* (ἀπόσπασμα) и *излученіе* (ἀπαύγασμα) божественной души—конечно *не отдѣлимое* отъ нея (οὐ διαιρετόν), поскольку ничто божественное *не дѣлится на части*, но только индивидуализируется и *распространяется* (ἐκτείνεται) ²⁾.

И такъ, Богъ есть абстрактное единство (τὸ ἓν) и имманентный принципъ міроваго бытія, начало и конецъ всего, цѣлое (ὅλον), все (πᾶν), весь родъ челоуѣческой, вся вселенная, весь міръ, самъ космосъ; все есть Богъ и Богъ во всемъ, или точнѣе—нѣтъ въ отдѣльности ни Бога, ни Логоса, ни міра, а есть только одинъ живой и нераздѣльный Универсъ—Богъ, εἰς καὶ τὸ πᾶν αὐτὸς ὢν ³⁾: таковъ конечный и логиче-

¹⁾ De poster. C. Pf. II, 258: τὰ γεγονότα πάντα ὑποζεύξας ἑαυτῶ... De confur. ling. Pf. III, 376: ἐγκεκόλπισται τὰ ὅλα καὶ διὰ τῶν τοῦ παντός μερῶν διελήλυθε. Leg. alleg. Pf. 1, 124: Θεὸς καὶ τὰς ἄλλοις ἅπασιν ἀρχὴ τοῦ δρᾶν ἐστὶ. De plant. N. Pf. III, 126; Leg. alleg. 1, 144; De profug. Pf. IV, 310: ὁ Θεὸς... πηγὴ τοῦ ζῆν ἀένναος... πηγὴ τῆς ζωῆς.

²⁾ Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 202: τῆς Θείας καὶ εὐδαιμονος ψυχῆς ἐκείνης ἀπόσπασμα ἦν οὐ διαιρετόν. τέμνεται γὰρ οὐδὲν τοῦ Θείου κατ' ἀπάρτησιν, ἀλλὰ μόνον ἐκτείνεται. Διὸ μεμοιραμένος τῆς ἐν τῷ παντὶ τελειότητος, ὅταν ἐννοῇ κόσμον, τοῖς πέρασι τοῦ παντός συνευρύνεται, ρῆξιν οὐ λαμβάνων. ὅλος γὰρ ἢ δύναμις αὐτοῦ. De m. op. Pf. 1, 56: звѣзды называются *Зеиотѣрас μοίρας* ἐπιλαχόντα. Cp. De sacrif. Ab. et. C. Pf. 11, 106; De vita Mos. II, 155 и др. будуть указаны ниже.

³⁾ Leg. alleg. Pf. 1, 362: πάντ' ἔστιν αὐτὸς ἑαυτῷ τὰ τιμιώτατα συγγενής, οἰκίος, φίλος, ἀρετῆ, εὐδαιμονία, μαχαριότης, ἐπιστήμη, σύνεσις, ἀρχή, τέλος, ὅλον, πᾶν, δικαστής, γνώμη, βουλή, νόμος, πράξις, ἡγεμονία. Ibid. 238: χάρισμα Θεοῦ τὰ πάντα ὅσα ἐν κόσμῳ καὶ αὐτός

ски неизбежный выводъ, къ какому вмѣстѣ съ стоиками приходитъ Филонъ, когда развиваетъ идею процессуальнаго самооткровенія Сущаго въ Логосѣ и ставитъ Творца въ имманентно-дѣйственныя отношенія къ твари.

Въ такой послѣдовательно и стройно развитой системѣ пантеизма конечно нѣтъ и быть не можетъ мѣста идеѣ самостоятельно-личнаго Логоса. Эта идея здѣсь, какъ мы знаемъ, даже прямо и сознательно отрицается, какъ слѣдствіе слабости человѣческаго мышленія и низшая ступень философской абстракціи. Не трудно поэтому опредѣлить: какой смыслъ и значеніе могли имѣть въ такой системѣ и тѣ личныя, сходныя съ христіанскими, названія Логоса, благодаря которымъ Филона считаютъ творцомъ новозавѣтнаго ученія о второй ипостаси Божества. Разсматриваемыя съ своей внѣшне-формальной стороны, эти названія конечно выражаютъ, возникавшую въ Филонѣ подъ вліяніемъ религіозно-теистическаго сознанія, потребность—по возможности сильнѣе отгнать различіе Логоса отъ Бога и міра, чтобы тѣмъ рельефнѣе выставить разъединяющую грань между абстрактно-безпредикатнымъ Сущимъ и индивидуально-конкретнымъ бытіемъ. *Субстанціонально* сливаясь съ Богомъ и міромъ, но въ то же время *формально* отличаясь отъ того и другаго, Логосъ могъ быть разсматриваемъ Филономъ: какъ самостоятельная *средина* между безконечнымъ и конечнымъ, заразъ соединяющая и разъединяющая оба эти противоположные полюсы бытія,—какъ стоящій на границѣ между Богомъ и міромъ *Сынъ Божій, Второй Богъ, посред-*

ὁ κόσμος ἐστὶ. Ibid. 146: τὰ ἄλλα . . . πληρῶν καὶ περιέχων, αὐτὸς δὲ ὑπ' οὐδενὸς ἄλλου περιεχόμενος, ἅτε εἰς καὶ τὸ πᾶν αὐτὸς ὢν.

никъ творенія и міропромышленія и пр. Такимъ путемъ нашъ философъ открывалъ себѣ возможность отстоять, хотя бы и формально-логическую только, трансцендентность Творца по отношенію къ твари, — и тѣмъ самымъ маскировать предъ собою и своими соотечественниками чуждый и противный іудейскому сознанію пантеизмъ греко-философскаго міросозерцанія. Но, съ другой стороны, такъ какъ различіе между Богомъ, Логосомъ и міромъ въ системѣ Филона могло имѣть только формальный и логическій, но отнюдь не реальный и ипостатическій, характеръ, — то, понятно, и личныя названія Логоса, какъ и идея трансцендентности Божества, у нашего философа неизбѣжно должны были потерять свой прямой смыслъ и обратиться въ простыя метафоры и поэтическія олицетворенія. Послѣдовательно развивая идею процессуальнаго самооткровенія Суцаго въ Логосѣ, Филонъ не могъ, безъ абсурднаго самопротиворѣчія, придавать этимъ названіямъ другаго значенія, кромѣ иносказательныхъ персонификацій различныхъ функций имманентно-безличнаго Логоса какъ внутренняго божественнаго разума (*λόγος ἐνδικάθετος*) съ одной стороны и какъ дѣйствующаго въ мірѣ космическаго принципа (*λ. προφορικός*) — съ другой.

Предположить это мы должны уже въ виду того, что нашъ философъ вообще большой любитель всякаго рода смѣлыхъ олицетвореній и метафоръ; его мысль и языкъ отличаются восточною пластичностію и образностію; отвлеченныя понятія у него часто облекаются въ поэтическую форму и выражаются въ конкретныхъ сравненіяхъ. Наприм. различныя свойства и явленія нашей душевной жизни — постоянство, твердость воли, память и пр. часто представляются у Филона въ видѣ живыхъ библейскихъ лицъ — Ребеки, Манассія, Ефрема и др.; чувственность (*ἡδονή*)

и добродѣтель (*ἀρετή*) олицетворяются подь образомъ двухъ, живущихъ въ душѣ каждаго человѣка, женщины, изъ которыхъ одна представляется похотливою, податливою на все и плѣнительною гетерою, а другая — суровою, повелительною и непреклонною матроною; философская спекуляція называется *γυνή σοφή*¹⁾ и т. д. Точно также душевныя силы представляются у Филона копыеносцами и тѣлохранителями души (*δορυφόροι τῆς ψυχῆς*), ея вѣстниками (*ἄγγελοι*) и слугами (*ὑπηρέται*), — а духъ — пастыремъ (*ποιμήν*), кормчимъ (*χορηγητής*), возницею (*ἡνίοχος*) душевныхъ силъ, ихъ предводителемъ (*ἡγεμών*) и царемъ (*βασιλεύς*) и пр.²⁾ Въ частности человѣческій логосъ олицетворяется у Филона въ тѣхъ же самыхъ образахъ, какіе примѣняются и къ Логосу божественному: *λόγος ἐνδιάθετος* изображается какъ истинный, созданный по образу Божию, человѣкъ (*ὁ πρὸς ἀλήθειαν, ὁ κατ' εἰκόνα ἄνθρωπος*), — какъ ходатай (*παράκλητος*), молитвенникъ (*ἰκέτης*) и первосвященникъ (*ἀρχιερεύς*), совершающій служение Богу въ душѣ каждаго человѣка; а *λόγος προφορικός* является серединою или посредствующимъ звѣномъ (*μέσος, μεσότης φύσις*) между внутренне-идеальною жизнью души съ одной стороны и ея откровениемъ во внѣ въ области чувствъ — съ другой, т. е. между духомъ и тѣломъ, — пророкомъ (*προφήτης*), истолкователемъ (*ἐρμηνευτής*), образомъ (*εἰκὼν*) и тѣнью (*σκιά*) ума; оба логоса называются родными братьями (*ἀδελφοί*) и дѣтьми одной матери (*μίας μητέρος*) — ума: пер-

1) De merc. meretr. Fr. 861; de sacr. Ab. Ac. Fr. 133; De somn. Fr. 569; De profug. Fr. 458; Cp. De vita. Mos. Fr. 655, B; De somn. Fr. 582; de migr. Abrah. Fr. 398 и др.

2) Leg. alleg. Pf. 1, 288 — 290. 310. 312. 198; de sacrif. Ab. et. C. Pf. II, 90. 110; de migr. Abr. Pf. III, 34. 490; de nom. mut. Pf. IV, 330; de somn. Pf. V, 14; de Abrah. Pf. V, 256.

вый — старшимъ сыномъ (πρεσβύτερος υἱός), второй — младшимъ (νεώτερος υἱός); а духъ или умъ въ свою очередь является богомъ (θεός), отцомъ (πατήρ), первообразомъ (ἀρχέτυπος), источникомъ (πληγή) и принципомъ (τὸ ὑψιμονικόν) обоихъ логосовъ ¹⁾.

Такия и подобныя олицетворенія, на каждомъ шагу встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ Филона, уже необходимо предрасполагаютъ къ мысли, что и личныя названія божественнаго Логоса имѣютъ у нашего философа подобный же метафорическій характеръ. Но, и помимо этого соображенія, самъ Филонъ, если и не всегда, то по большей части, ясно даетъ понять, что эти названія онъ употребляетъ въ смыслѣ прѣстныхъ только олицетвореній безличнаго божественнаго Логоса.

1. Название „Сынъ Божій“ (υἱός τοῦ θεοῦ) Логосъ носить: во 1-хъ, въ качествѣ божественнаго λόγος'а ἐνδιάθετος, пребывающей въ Богѣ идеи о мірѣ или внутренняго разума Божія; во 2-хъ, въ качествѣ божественнаго λόγος'а προφορικός, дѣйствующей и осуществляющей въ мірѣ божественной идеи или разума космическаго. Въ первомъ случаѣ Логосъ разсматривается какъ „старшій и первородный Сынъ Божій“ (πρεσβύτερος καὶ πρωτόγονος υἱός τοῦ θεοῦ), — какъ внутренне-идеальное порожденіе божественной дѣйственности (ἐνδιάθετος υἱός τ. θεοῦ), выражающей въ произведеніи умственнаго міра идей или міротворческаго плана (κόσμος νοητός). Во второмъ — Логосъ является реальнымъ порожденіемъ идеальнаго принципа или объективно осуществляющимся міротвор-

¹⁾ De m. op. Pf. I, 44; Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 174; 222. 190; de migr. Abr. Pf. III, 412—416. 440. 450—458. 448—450. 488—490; de gigant. Pf. II, 378; de Abrah. Pf. V, 268; de post. C. Pf. II, 300; Leg. alleg. Pf. I, 290 и др. Со многими изъ этихъ персонификацій мы уже встрѣчались и встрѣтимся впоследствии.

ческимъ планомъ (*κόσμος αἰσθητός*) и отождествляется съ реальнымъ міромъ какъ „младшимъ и чувственнымъ Сыномъ Божиимъ“ (*υεώτερος καὶ αἰσθητός υἱὸς τοῦ θεοῦ*). Въ томъ и другомъ отношеніи предикатъ Сына Божія очевидно можетъ быть усвоенъ Логосу только въ смыслѣ олицетворенія внутренно - идеальной и внѣшне - реальной дѣйственности абстрактно - безпредикатнаго Сущаго, — т. е. въ такомъ же точно смыслѣ, въ какомъ и человѣческой разумъ и слово называются у Филона родными братьями и дѣтьми одного отца-ума, причемъ разумъ (λ. *ἐνδ.*), какъ идеальный принципъ слова, является старшимъ сыномъ ума, а слово (λ. *προφ.*), какъ реально-объективное произведение разума — младшимъ сыномъ. Въ такомъ именно смыслѣ ясно высказывается философъ въ *de migr. Abrah. Pf. III, 410—412*. Аллегорически изъясняя выраженіе въ кн. Быт. 12, 7: „домъ отца“, подъ домомъ Филонъ разумѣетъ человѣческой логосъ, а подъ отцомъ — умъ. Основаніе этому то, что умъ есть нашъ отецъ, который всѣваетъ (*σπειρεῖ*) въ насъ свои силы и сообщаетъ каждой изъ нихъ соответствующую дѣйственность, самъ однако же имѣя за ними попеченіе и надзоръ. Домъ же, въ которомъ живетъ умъ, есть логосъ, ибо какъ *οἶκος* служитъ жилищемъ для человѣка, такъ и логосъ — для ума: этотъ послѣдній себя самого и мысли, какія *ροῖαται*, въ логосѣ, какъ бы въ домѣ какомъ, размѣстивъ и устроивъ, открываетъ. „И не удивляйся, продолжаетъ философъ, тому, что Бытописатель называлъ человѣческой логосъ домомъ ума: ибо и Умъ универса — Богъ имѣетъ домомъ своего Логоса. Сей домъ Божій не есть нѣчто видимое и чувственно ощущаемое, но невидимъ онъ, безобразенъ, душею одною какъ душа воспринимается. Кто же это, какъ не Логосъ, старѣйшій (т. е. сынъ) изъ того, что

получило бытие? Взявшись за него, какъ бы за руль, Кормчій универса править всѣмъ и, послѣ того какъ устроилъ мiръ, пользуется этимъ орудiемъ для безвреднаго существованiя тварей“¹⁾. Здѣсь слова библейскаго текста: „домъ отца“ Филонъ примѣняетъ къ Богу и Логосу, перваго представляя Отцомъ Логоса, а этого послѣдняго—старѣйшимъ Сыномъ Бога, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ нашъ умъ называется отцомъ, порождающимъ извнутри себя различныя идеи и всѣвающимъ въ нашу душу свои силы, а нашъ логосъ—домомъ и жилищемъ ума, выразителемъ и открывателемъ порождаемыхъ умомъ мыслей и намѣренiй. Такъ какъ въ отношенiи къ нашей душѣ все это мѣсто имѣетъ явно метафорическiй характеръ, то очевидно, въ смыслѣ простыхъ олицетворенiй мы должны понимать и названiя Ума универса „Отцомъ“ Логоса, а этого послѣдняго — „старѣйшимъ“ Сыномъ Бога и Его „домомъ“.—Въ другомъ мѣстѣ Филонъ говоритъ о двухъ сынахъ Божiихъ: одинъ, именно реальный мiръ, есть „младшiй сынъ Бога, такъ какъ чувственъ“, а другой— „старшiй,—тотъ умственный мiръ, который пребываетъ въ Богѣ“²⁾: такимъ образомъ „старшимъ Сыномъ Божiимъ“ въ отличiе отъ реального мiра (*κόσμος*

1) Μη θαυμάσης δὲ εἰ τοῦ τὸν λόγον ἐν ἀνθρώπῳ κέκληκεν οἶκον καὶ γὰρ τὸν τῶν ὄλων νοῦν τὸν θεὸν οἶκον ἔχειν φησὶν τὸν ἑαυτοῦ Λόγον. . . . ὁ τοῦ θεοῦ οἶκος οὐκ ἔστι τι τούτων εἰς δεῖξιν ἐρχομένων, ἢ συνόλωσις πικτόνων ὑπ' αἰσθησιν οὐκ ἔστιν, ἀλλ' ἀόρατος, ἀειθής, ψυχῇ μόνον ὡς ψυχῇ καταλαμβάνομενος. Τίς ἂν οὖν εἴη, πλην ὁ λόγος ὁ πρεσβύτερος τῶν γένεσιν εἰληθότων, οὗ καθάπερ οἶκος ἐνεληγμένος ὁ τῶν ὄλων κυβερνήτης πηδαλιουχεὶ τὰ σύμπαντα καὶ ὅτε ἐκοσμοπλάσσει, χρῆσάμενος ὀργάνῳ τούτῳ πρὸς τὴν ἀνοικτίου τῶν ἀποτελουμένων σύστασιν.

2) Quod D. s. immut. Pf. II, 402: ὁ μὲν κόσμος οὗτος νεώτερος υἱὸς τοῦ θεοῦ, ἅτε αἰσθητός ὢν, τὸν δὲ πρεσβύτερον τούτου οὐδένα εἶπε, νοητός δ' ἐκεῖνος πρεσβείων δ' ἀειώσας, παρ' ἑαυτῷ καταμένειν διενούσῃ.

αἰσθητός), какъ „младшаго Сына Божія“, здѣсь прямо называется, *умственный міръ идей* (κόσμος νοητός), *пребывающій въ Богѣ*“, т. е. очевидно внутренній разумъ Божій (λ. ἐνδ.). — „Богъ, читаемъ въ третьемъ мѣстѣ, какъ пастырь и царь, ведетъ міръ *по суду и закону, приставивъ своего правильного* (ὀρθόν) *Логоса, первороднаго Сына*, который какъ бы нѣ-который намѣстникъ великаго государя приѣмлетъ на себя попеченіе о семь священномъ стадѣ“¹⁾. За персонификацію Логоса въ данномъ мѣстѣ говорятъ слѣдующія основанія: а) выраженіе „προστησάμενος τὸν ὀρθὸν αὐτοῦ λόγον, πρωτόγονον υἱόν“ стоитъ въ непосредственной связи съ словами „κατὰ δίκην καὶ νόμον“, какъ ближайшее разъясненіе ихъ, — слѣд. Логосъ понимается здѣсь въ смыслѣ безличнаго „закона природы“ (νόμος τῆς φύσεως) и стоической δίκη или εἰσαρμένῃ; б., эпитетъ ὁ ὀρθός, какъ мы знаемъ, спеціально указываетъ на имманентную дѣятельность Логоса въ мірѣ въ качествѣ космическаго принципа, или частнѣе — закона природы (ὁ ὀρθός τῆς φύσεως λόγος=νόμος τῆς φύσεως); в., вслѣдъ за приведеннымъ изреченіемъ ѿ въ связи съ нимъ на стр. 30-й тотъ же самый образъ пастыря и стада, и при томъ съ яснымъ указаніемъ на νόμος τῆς φύσεως, Филонъ примѣняетъ къ человѣческому уму, который, какъ главный *пастырь*, взявъ все *стадо* души (т. е. всѣ частныя душевныя силы и явленія), ведетъ его, пользуясь руководителемъ — *закономъ природы*“ (νόμῳ τ. φύσεως=κατὰ δίκην καὶ νόμον, προστησάμενος τ. ὀρθὸν αὐτοῦ λόγον), — т. е. теоретическимъ и практическимъ разу-

¹⁾ De agric. Pf. III, 26: ὡς ποιμὴν καὶ βασιλεὺς ὁ Θεὸς ἄγει (τ. κόσμον) κατὰ δίκην καὶ νόμον, προστησάμενος τὸν ὀρθὸν αὐτοῦ λόγον, πρωτόγονον υἱόν, ὃς τὴν ἐπιμέλειαν τῆς ἱεράς ταύτης ἀγέλης, οἷά τις μεγάλου βασιλέως ὑπαρχος, διαδέχεται.

момъ (λ. ἐνδ.), какъ частнымъ отраженіемъ и выраженіемъ общеміроваго закона (ὁ ὁρθὸς τ. φύσις λ.). Гфрѣреръ ¹⁾ и Сулье ²⁾ рѣшительное указаніе на личнаго Логоса находятъ въ сходномъ съ Иоан. 5, 19 и 8, 39 изреченіи Филона въ de confus. ling. Pf. III, 342. Объясняя слова Зах. 6, 12: „вотъ человѣкъ, котораго имя востокъ“ (ἀνατολή), философъ говоритъ: „Странное названіе, если предположить, что здѣсь говорится о состоящемъ изъ тѣла и души человѣкѣ. Если же разумѣть онаго безтѣлеснаго (человѣка), который ничѣмъ не отличается отъ образа Божія, то весьма соотвѣтственное дается ему имя востока. Ибо Отецъ всего существующаго возсіалъ (ἀνέτειλε) его старѣйшимъ Сыномъ (своимъ), котораго въ другомъ мѣстѣ назвалъ первороднымъ, — и рожденный однако же въ подражаніе путямъ Отца, взирая на первообразные типы (идеи) Его, образовалъ виды“ ⁴⁾. Но нѣтъ серьезныхъ препятствій принимать это мѣсто и въ значеніи простаго олицетворенія безличнаго божественнаго Логоса: съ одной стороны какъ субъективнаго разума Божія, а съ другой — какъ объективнаго міропринципа. Богъ отъ вѣчности порождаетъ и развиваетъ изъ себя Логоса, какъ идеальный планъ міра и умственный образецъ реального бытія: какъ такой, Логосъ сливается съ Сущимъ въ одну ипостась, въ одинъ κόσμος νοητός, — онъ слѣдов. является тѣмъ, что Филонъ называетъ здѣсь пара-

1) Gfrörer, 1, 266.

2) Soulier, 98 и сл.

3) См. выше.

4) Εὰν δὲ τὸν ἀσώματον ἐκεῖνον, θείας ἀδιαφοροῦντα εἰκόνας, ὁμολογήσεις ὅτι ἐπιθυμώτατον ὄνομα ἐπεφημίσαθι τὸ ἀνατολῆς αὐτῶν. Τοῦτον μὲν γὰρ πρεσβυτάτων υἱὸν ὁ τῶν ὄντων ἀνέτειλε πατήρ, ὃν ἐτέρωθεν πρωτόγονον ἀνόμασε, καὶ ὁ γεννηθεὶς μέντοι μιμούμενος τὰς τοῦ πατρὸς ὁδοὺς, πρὸς παραδείγματα ἀρχέτυπα ἐκεῖνου βλέπων, ἐμόρφου εἶδη.

δείγματα ἀρχέτοπα ἐκείνου. Но эта, внутри Божества порождаемая, идея міра не остается мертвою и бездѣйственною: отчеканиваясь на безвидной материн, она реализуетъ во внѣ идеальный божественный планъ міротворенія и становится внѣ Бога дѣйствующею космическою силою. Такимъ образомъ, рождаясь внутри Божества въ качествѣ идеальнаго міра умственныхъ прототиповъ или ипостасно сливающагося съ Сущимъ Λόγος'а ἐνδιάθετος, этотъ первородный Сынъ Божій и старѣйшее порождение божественной дѣйственности *однакоже* (μέντοι) и самъ въ качествѣ разума космическаго или λόγος'а *проφορικός* становится подражателемъ Отцу, т. е. Отцомъ и образо-вателемъ различныхъ видовъ реального бытія по идеальнымъ образцамъ внутренняго божественнаго разума. Въ пользу такого толкованія, кромѣ его непосредственной естественности, могутъ говорить слѣдующія соображенія: а) выраженія: „бестѣлесный человекъ“ (ἀσωματος ἄνθρωπος) и „человекъ по образу“ (ἀδιαφοροῦντα θείας εἰκόνος) большею частію примѣняются Филономъ къ Логосу какъ абстрактной идеѣ человечества или существующему въ божественномъ разумѣ идеальному первочеловѣку, который служитъ общимъ прототипомъ для каждаго единичнаго индивидуума; б) „образование видовъ“ (ἐμόρφου εἶδη) въ безобразной материн по умственнымъ образцамъ идеальнаго міра, какъ мы знаемъ, Филонъ усвояетъ Логосу въ качествѣ мировой формы или λόγος'а *τομεύς*, слѣдовательно какъ безличному космическому міро-принципу. Еще яснѣе и рѣшительнѣе метафорическій характеръ предиката „Сынъ Божій“ открывается изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ Филонъ имѣетъ въ виду исключительно космическія функціи Логоса. Мы приводили одно мѣсто изъ сочиненій Филона, гдѣ Логосъ изображается какъ „рожденный Богомъ-Отцомъ“

Сынъ“ (ὁ γεννήσας αὐτὸν πατήρ) въ качествѣ божественнаго Λόγος'а προφορικός, а именно: „вѣчнаго закона Божія (νόμος αἰδῖος θεοῦ τοῦ αἰώνιου, θεῖος νόμος), проникающаго все непрерывное теченіе природы (δολιχεύει τὸν τῆς φύσεως δρόμον ἀήττητον) и пребывающаго среди универса на подобіе того, какъ гласныя буквы среди согласныхъ въ стихотворномъ произведеніи (τοῦ θεῖου νόμου μεθόριον τάττωντος αὐτὸν καθάπερ φωνήεντα στοιχείων ἀφώνων, ἵνα τὸ ὅλον ὡσπερ ἐπὶ τῆς ἐγγράμματου μουσῆς συνηχῆσθαι, — космоческаго міропринципа, объединяющаго и прямирующаго всѣ противоположности единичнаго бытія (τάς τῶν ἐναντίων ἀπειλὰς πεθοῖ τῇ συνόδῳ μεσιτεύοντός τε καὶ διαιτῶντος), — крѣпкой опоры (βεβαιότατον καὶ ὀχυρώτατον ἐρείσμα τῶν ὄλων) и связи универса нерасторжимой (δεσμόν ἄρρηκτον τοῦ παντός), простирающейся отъ центра вселенной къ краямъ и отъ концовъ къ срединѣ (ἀπο τῶν μέσων ἐπὶ τὰ πέρατα καὶ ἀπὸ τῶν ἄκρων ἐπὶ τὰ μέσα ταθείς), связующей и соединяющей всѣ отдѣльныя части міра въ одно нераздѣльное цѣлое (συνάχων τὰ μέρη πάντα καὶ σφίγγων) ¹⁾.— Въ de somn. Pf. V, 98 Филонъ говоритъ о двухъ храмахъ Божіихъ: „одинъ— этотъ міръ, въ которомъ первосвященникъ первородный Ело (сынъ) Λόγοςъ Божій; другой— разумная душа, которой священникъ есть истинный человекъ (разумъ). Посему и еврейскому первосвященнику, какъ единичному образу божественнаго Λόγоса, надлежитъ облачаться въ хитонъ, служащій символомъ всего міра, дабы космосъ священнодѣйствовалъ вмѣстѣ съ человекомъ и человекъ вмѣстѣ съ космосомъ“ ²⁾. Во 1-хъ, первосвященническое служеніе

¹⁾ De plant. N. Pf. III, 90; см. выше.

²⁾ Δύο, ὡς εἶοικεν, ἱερὰ θεοῦ— ἓν μὲν ὅδε ὁ κόσμος, ἐν ᾧ καὶ ἀρχιερεὺς ὁ πρωτόγονος αὐτοῦ θεῖος Λόγος, — ἕτερον δὲ λογικὴ ψυχὴ, ἥς ἱερεὺς ὁ πρὸς ἀλλήθειαν ἄνθρωπος. οὗ μίμημα ἀισθητὸν ὁ τὰς πατρίους

Логоса въ мірѣ здѣсь понимается въ томъ же смыслѣ, въ какомъ человѣческой разумъ является священникомъ нашей души,—слѣдовательно Логосъ называется здѣсь „первороднымъ Его“ въ качествѣ космическаго разума или души универса. Во 2-хъ, выраженіе: „дабы и *космосъ* священнодѣйствовалъ вмѣстѣ съ человѣкомъ и человѣкъ вмѣстѣ съ *космосомъ*“ показываетъ, что Логосъ отождествляется здѣсь съ самимъ космосомъ или космическимъ единствомъ; иначе невозможно объяснить то обстоятельство, что первосвященническое служеніе съ Логоса переносится здѣсь непосредственно на самый космосъ. Въ такомъ же смыслѣ названіе „Сынъ Божій“ Филонъ усваиваетъ Логосу въ *de vita Mos.* Fr. 672—673. Аллегорически изъяснивъ первосвященническія облаченія въ значеніи символовъ различныхъ стихій и частей универса, философъ продолжаетъ: „Такъ украшенный первосвященникъ приступаетъ къ священнослуженію, дабы когда онъ входитъ (во святое святыхъ) для совершенія отечественныхъ молитвъ и жертвоприношеній, *вошелъ вмѣстѣ съ нимъ и весь космосъ* въ тѣхъ символахъ, какіе онъ (первосвященникъ) носитъ въ своихъ одеждахъ, а именно: воздухъ—въ подирѣ, вода—въ гранатахъ, земля—въ цвѣтахъ, огонь—въ багряницѣ, небо—въ ефодѣ и двухъ смарагдахъ, а въ словѣ судномъ—*Логосъ, объемлющій и проникающій весь универсъ.* Ибо тотъ, кто священнодѣйствуетъ *Отцу міра* (т. е. еврейскій первосвященникъ), долженъ призывать къ себѣ (на помощь) *Ходатая, совершеннѣйшаго по добродѣтели Сына, для отпущенія грѣховъ и испрошенія (у Отца) обильныхъ благъ*“ ¹⁾. Выраженія *Λόγος,*

εὐχὰς καὶ θυσίας ἐπιτελεῶν ἐστίν. ὃ τὸν εἰρημένον ἐπιγέγραπται χιτῶνα ἐνδύεσθαι τοῦ παντός ἀντίμιμον ὄντα οὐρανοῦ, ἵνα συνεργήσῃ καὶ ὁ κόσμος ἀνθρώπῳ καὶ τῷ παντὶ ἄνθρωπος.

1) Fr. 678, B—C: τοῦτον τὸν τρόπον ὁ ἀρχιερεὺς διακοσμηθεὶς στέλ-

ὄσις и κόσμος“ здѣсь употребляются какъ синонимы: съ одной стороны космосъ отождествляется съ Логосомъ, если называется *совершеннѣйшимъ по добродѣтели Сыномъ* (Бога), котораго еврейскій первосвященникъ долженъ призывать на помощь къ себѣ для успѣшнаго ходатайства *предъ Отцомъ міра*, и изображается какъ истинный и совершеннѣйшій первосвященникъ, сосвященнодѣйствующій вмѣстѣ съ еврейскимъ первосвященникомъ; а съ другой стороны и Логосъ также понимается въ смыслѣ космическаго міропринципа и самого космоса, если называется *Λόγον τὸν συνέχοντα καὶ διοικοῦντα τὸ σὺμπαν*. Въ de profug. Pf. IV, 270—272, какъ безгрѣшный первосвященникъ міра, Логосъ называется „*совершеннымъ по Отцу и по Матери*“ (сыномъ): „*ибо, продолжаетъ Филонъ, онъ получилъ чистѣйшихъ и неплменныхъ родителей: Отцомъ онъ имѣетъ Бога, который есть и Отецъ всего,—а матерью — Премудрость, чрезъ которую все получило бытіе...* Подобно ветхозавѣтному первосвященнику, старѣйшій Логосъ Сущаго одѣвается въ прекрасныя и разнообразныя облаченія, именно—какъ одеждою облачается онъ всѣмъ міромъ, землю, водою, воздухомъ, огнемъ и всѣми единичными предметами: точно также какъ и каждая индивидуальная душа облачается своимъ тѣломъ... Если ветхозавѣтный первосвященникъ не долженъ разрывать своихъ одеждъ, то и Логосъ Сущаго, будучи связью универса, объемлетъ всѣ части, сцѣпляетъ ихъ и препятствуетъ имъ растор-

λεται πρὸς τὰς ἱερουργίας, ἵν' ὅταν εἰσὶν αἱ πατέρες εὐχάς τε καὶ θυσιὰς ποιησόμενος συνεισέρχεται πᾶς ὁ κόσμος αὐτῷ δι' ὧν ἐπιφέρεται μνημάτων—ἀέρος τὸν ποδῆρη.... τοῦ συνέχοντος καὶ διοικοῦτος Λόγου τὸ σὺμπαν—τὸ λόγον. Ἀναγκαῖον γὰρ ἦν τὸν ἱερωμένον τῷ τοῦ κόσμου πατρὶ παρακλήτῳ χρῆσθαι τελειοτάτῃ τῆν ἀρετὴν δι᾿ ἧς πρὸς τὰ ἀμνηστειῶν ἀμαρτημάτων καὶ χορηγίας ἀφθονωτάτων ἀγαθῶν.

гнуться: точно также как и каждая единичная душа, на сколько может, не позволяет ни одной части тѣла отдѣлиться и отторгнуться отъ другой, но все соединяетъ въ стройный организмъ и нерасторжимое единство“¹⁾. Старѣйшимъ Сыномъ Отца-Бога и матери - премудрости (т. е. внутренне-субъективнаго разума Божія или Λόγος'α ἐνδιάθετος) Логосъ очевидно называется здѣсь въ качествѣ міровой души, т. е. имманентно дѣйствующаго и развивающагося въ мірѣ божественнаго разума или Λόγος'α προφορικός. Такъ это нужно полагать на томъ основаніи, что отношеніе Логоса ко міру здѣсь представляется аналогичнымъ отношенію души къ тѣлу²⁾.

2) Простымъ олицетвореніемъ въ большинствѣ случаевъ оказывается и названіе Логоса „образомъ Божіимъ“ (εἶκόν, σχῆμα τοῦ θεοῦ). Какъ пребывающая въ Богѣ идея-сила, Логосъ служитъ откровеніемъ и выраженіемъ внутренней дѣйственности Божества въ томъ же смыслѣ, въ какомъ нашъ разумъ является выразителемъ внутренней природы и существа нашей души: концентрируя въ себѣ всѣ частныя атрибуты Божества и всѣ единичныя моменты Его дѣйственности (т. е. идеи и силы), Логосъ образуетъ,

1) γυνῶν ἀφάρτων καὶ καθαρῶτατων ἔλαχεν, πατὴρὸς μὲν θεοῦ, ὃς καὶ τῶν συμπάντων ἐστὶ πατὴρ, — μητρὸς δὲ σοφίας, δι' ἧς τὰ ὅλα ἤλθεν εἰς γένεσιν. . . . Ἐνδύεται δ' ὁ μὲν πρεσβύτατος τοῦ ὄντος λόγος ὡς αἰσθητὰ τὸν κόσμον γῆν καὶ ὕδωρ. . . ἡ δ' ἐπὶ μέρους ψαχὴ τὸ σωμα. . .

2) Кромѣ того реальный космосъ (=лог. проф.) называется „единичнымъ и возлюбленнымъ чувственнымъ синономъ, котораго рождаетъ Богъ вмѣстѣ съ своею премудростію“ (ἐπιστημη=λ. ενδ): τὸν μόνου καὶ ἀγαπητὸν αἰσθητὸν οὐδὲν ἀπεκρίσσε τότε τὸν κόσμον (De ebriet. Pf. III, 182); а міръ умственный (лог. ενд.) въ противоположность чувственному сыну Божію является ὁ ἐνδιάθετος υἱὸς τοῦ θεοῦ (De pom. mut. Pf. IV, 376). Непосредственно самъ космосъ изображается какъ истинный первосвященникъ въ de mon. Fr. 823—825; 816—817.

такъ сказать, фотосферу Верховнаго Солнца, общій фокусъ всѣхъ его отдѣльныхъ лучей, Его образъ и сіяніе (*δόξα, ἀπαύρασμα*). Разсматриваемый съ этой стороны, онъ является внутренне-субъективнымъ и идеальнымъ откровеніемъ Сущаго (*νοητὴ εἰκὼν τ. θεοῦ*), умственнымъ міромъ божественныхъ идей-силъ (*χόσμος νοητός*), божественнымъ λόγος'омъ ἐνδιὰθετος. Но, съ другой стороны, Логосъ есть и внѣ Бога дѣйствующая космическая идея-сила: излученный изъ сущности Верховнаго Свѣта, этотъ отобразъ разливаетъ по всему міру лучи своего Первообраза и самъ становится дѣйственнымъ образцомъ для универса, отражая отъ себя все безконечное разнообразіе индивидуальныхъ формъ реального бытія. Въ качествѣ такой, имманентно дѣйствующей и осуществляющейся въ мірѣ, божественной идеи-силы, Логосъ разсматривается у Филона какъ вторичный, внѣшне-объективный и реальный отобразъ Верховнаго Существа,—какъ божественный λόγος *προφορικὸς* или самъ *χόσμος αἰσθητός*, подобно слову осуществляющій и отражающій въ себѣ все идеальное содержаніе божественнаго λόγος'а ἐνδιὰθετος. Такимъ образомъ и названіе „εἰκὼν τοῦ θεοῦ“, какъ и выше разсмотрѣнное „ὄμιος τοῦ θεοῦ“, у Филона оказывается простымъ только олицетвореніемъ безличныхъ функцій Логоса: съ одной стороны какъ внутренне-субъективнаго разума Божія, а съ другой—какъ внѣшне-изреченнаго божественнаго слова.

Въ такомъ именно смислѣ нашъ философъ ясно высказывается въ извѣстномъ уже намъ сравненіи Бога съ архитекторомъ. „Такъ какъ Богъ, гов. Филонъ, предвидѣлъ, что прекрасное *отраженіе* не можетъ существовать безъ прекраснаго *образца*, и ни одинъ чувственный предметъ не могъ бы быть безукоризненнымъ, если бы онъ не былъ отпечатлѣнъ по первообразной и умственной идеѣ,—то, когда рѣшилъ

создать этот *чувственный міръ*, напередъ образовалъ *умственный*, дабы пользуясь этимъ *безтълеснымъ и богоподобнѣйшимъ образцомъ*, устроить міръ *видимый, младшій отобразъ старшаго (образа)*, заключающій въ себѣ столько же *чувственныхъ видовъ*, сколько въ томъ *умственныхъ*... Если же, такъ заканчиваетъ Филонъ все сравненіе, употребить точные термины, то оный *умственный міръ* есть не что иное какъ *Логосъ (разумъ) Бога, творящаго міръ*, какъ и *умственный городъ* есть *разумъ архитектора, строящаго городъ*. Не мнѣ принадлежитъ это ученіе, но *Моисею*, который, описывая твореніе челоѣка, ясно говоритъ, что онъ (*челоѣкъ*) образованъ по *образу Бога*. Если же часть есть *образъ образа*, то ясно, что и *цѣлый родъ, т. е. весь этотъ чувственный міръ*, который въ большей мѣрѣ чѣмъ челоѣкъ есть *отраженіе божественнаго образа*. Очевидно также, что и *первообразная печать*, которую называемъ *умственнымъ міромъ*, есть самъ *первообразный образецъ, идея идей, божественный Логосъ* ¹⁾. Предикать «*εἰκὼν τοῦ θεοῦ*» здѣсь усвоится: во 1-хъ, божественному Логосу, какъ *умственному міру* (*κόσμος νοητός*), *идеи идей* (*ιδέα τῶν ιδεῶν*), *первообразной печати* (*ἀρχέτυπος σφραγίς*) и *идеальной модели* (*ἀσώματον παράδειγμα*) реального міра,—т. е. слѣд. какъ *безличному разуму Божию* (*λόγος τοῦ θεοῦ=λογισμός ἀρχιτέκτονος*) или божественному *λόγος*у ἐνδιάθετος; во 2-хъ, самому міру какъ *младшему отобразу старшаго образа* (*πρεσβυτέρου νεώτερον ἀπεικόνισμα*) и *чувственно-*

1) De m. op. Pf. 1, 10. 14: εἰ δὲ τὸ μέρος εἰκὼν εἰκόνας, ὃ ἡλονότ καὶ τὸ ὅλον εἶδος, ὃ σίμπας αἰσθητός οὐτοσί κόσμος, ὃ μεῖζόν ἐστι τῆς ἀνθρωπίνης μίμημα θεῖας εἰκόνας. δῆλον δὲ ὅτι καὶ ἡ ἀρχέτυπος σφραγίς, ὃν φάμεν εἶναι κόσμον νοητόν, οὗτος ἀν εἶη τὸ ἀρχέτυπος παράδειγμα, ἰδέα τῶν ιδεῶν, ὃ θεοῦ Λόγος.

реальному отраженію умственно-идеальнаго образа Божія (αἰσθητὸν μίμημα θείας εἰκόνας),—т. е. какъ безлично дѣйствующему въ мірѣ *космическому разуму* или божественному λόγοςу προφορικός; въ 3-хъ наконецъ, человѣку, какъ единичному отраженію и частному отпечатку божественной дѣйственности въ мірѣ (εἰ δὲ τὸ μέρος εἰκὼν εἰκόνας δηλονότι καὶ τὸ ὅλον εἶδος), поскольку въ каждомъ индивидуальномъ предметѣ, какъ солнце въ каждой каплѣ воды, божественный Логосъ отражаетъ въ сокращенномъ видѣ свой богоподобнѣйшій образъ. Ясно такимъ образомъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ пантеистическимъ ученіемъ Филона о двойной—идеальной и реальной—формѣ самооткровенія Сущаго въ Логосѣ ¹⁾.—Въ подобномъ же родѣ высказывается философъ въ Leg. alleg. Pf. 1, 300—304. Аллегорически примѣняя къ Логосу имя Веселеиль (въ греч. перев. ἐν σχιᾷ θεός), Филонъ говоритъ: „Тѣнь же Бога (σχιᾷ θεοῦ) есть Его Логосъ, пользуясь которымъ, какъ бы орудіемъ, Творецъ устроилъ міръ. Сія же тѣнь и какъ бы отраженіе сама служитъ первообразомъ для другихъ. Ибо какъ Богъ есть первообразъ для образа, который теперь назвалъ (Моисей) тѣнью, такъ и образъ становится образцомъ для прочаго, — что открылъ и въ началѣ законодательства, сказавъ: „и создалъ Богъ человека по образу Бога“, такъ что образъ отпечатлѣнъ по Богу, а человекъ—уже по образу, получившему силу образца“. Далѣе Филонъ раскрываетъ мысль, что, рассматривая и изучая міръ, какъ отраженіе и тѣнь Бога, человѣкъ возвышается

¹⁾ Другія доказательства въ пользу того, что здѣсь Логосъ понимается Филономъ какъ имманентно—безличный субъективный разумъ Божій, сливающийся съ сущимъ въ одну ипостась,—были приведены выше.

къ созерцанію Творца его подобно тому, какъ по оттиску познается печать, по изображенію—оригиналь, по устройству города или дома—ихъ строитель. „Но, заканчиваетъ Филонъ, вполне очищенный и совершеннѣйшій умъ, посвященный въ великія тайны (философія), не по произведеніямъ познаетъ причину, какъ бы по тѣни предметъ, — но, возвышаясь надъ рожденнымъ, получаетъ ясное представленіе о нерожденномъ, такъ что *познаетъ Его самого въ себя и (потомъ) тнь Его, то есть—какъ Логоса, такъ и этотъ міръ*“²⁾. Филонъ различаетъ здѣсь: въ 1-хъ, *Бога самого въ себя* (αὐτὸν ἀπ' αὐτοῦ), т. е. абстрактно-безпредикатное Сущее, какъ общее начало (αἴτιον) и первообразъ (ἀρχέτυπον) всего¹⁾; во 2-хъ, *два тьни или два образа Сущаго*, а именно—*Логоса*, какъ идеально-субъективную, и *міръ*, какъ реально-объективную форму самооткровения и дѣйственности самого въ себѣ неразличимаго и безкачественнаго Божества (καὶ σκιάν αὐτοῦ τὸν τε Λόγον καὶ τόνδε τὸν κόσμον. Излучаясь изъ сущности Божества въ качествѣ умственнаго міра божественныхъ идей и силъ, Логосъ съ одной

1) Стр. 300: σκιά Θεοῦ ὁ λόγος αὐτοῦ ἐστίν, ᾧ καθάπερ ὄργανον προσχρησάμενος ἐκσμοποιεῖ· αὕτη δὲ ἡ σκιά, καὶ τὸ ὡσανεὶ ἀπεικόνισμα, ἐτέρων ἐστὶν ἀρχέτυπον. ὡσπερ γὰρ ὁ Θεὸς παράδειγμα τῆς εἰκόνας, ἢ σκιάν νοὶ κέκληκεν, οὕτως ἡ εἰκὼν ἄλλων γίνεται παράδειγμα, ὡς καὶ ἐναρχόμενος τῆς νομοθεσίας ἐδήλωσεν, εἰπὼν, καὶ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα Θεοῦ, ὡς τῆς μὲν εἰκόνας κατὰ τὸν Θεὸν ἀπεικονισθεῖσης, τοῦ δὲ ἀνθρώπου κατὰ τὴν εἰκόνα, λαβοῦσαν δύναμιν παραδείγματος. . . . 302: ἀλλ' ὑπερκύψας τὸ γεννητὸν, ἔμφρασιν ἐναργῆ τοῦ ἀγεννητοῦ λαμβάνει, ὡς ἀπ' αὐτοῦ αὐτὸν καταλαμβάνειν, καὶ τὴν σκιάν αὐτοῦ ὅπερ ἦν τὸν τε λόγον καὶ τόνδε τὸν κόσμον.

2) Мы знаемъ уже, что подъ этомъ высшимъ познаниемъ Божества самого въ себѣ нашъ философъ разумѣетъ конечную ступень философской абстракціи, на которой умъ человѣчскій возвышается до представленія Божества въ формѣ чистаго, абстрактно-безпредикатнаго бытія. См. приб. къ тв. Св. О. 1882, II. 503, прим.

стороны является идеальнымъ образомъ и выраже-
ніемъ (εἰκών) внутренне-субъективной дѣйственности
Сущаго, а съ другой въ тоже время онъ становится
дѣйственною печатью міра, отчеканивающеюся въ
безконечномъ множествѣ индивидуальных формъ
реальнаго бытія, т. е. дѣлается так. обр. *орудіемъ*
міротворенія (φάκταπὲρ ὀργάνῳ προσχησάμενος ἐχοσμοποίησι).
Съ своей стороны и міръ, какъ реальный отпеча-
токъ идеальнаго образа Божія, служитъ чувственно-
объективнымъ отраженіемъ или *второю тѣнью* (σκιά)
Божества, чрезъ разсмотрѣніе которой оказывается
возможнымъ получить познаніе объ ея первообразѣ.
Кромѣ того, что такое толкованіе вполне соотвѣт-
ствуетъ выше изложенной философской системѣ Фи-
лона, за персонификацію Логоса въ данномъ мѣстѣ
могутъ говорить: а) названіе Логоса „образомъ, по
которому созданъ человѣкъ“, — названіе, указываю-
щее на Логоса, какъ на абстрактную идею человѣ-
чества; б) сравненіе міра съ городомъ и Бога съ
архитекторомъ, напоминающее извѣстное мѣсто изъ
de m. op., гдѣ, какъ мы знаемъ, рѣчь идетъ о Ло-
госѣ безличномъ. — Въ Quis reg. div. haer. Pf. IV,
100—104, изясняя изреченіе Быт. 15, 10: „птиць
не раздѣлил“, Филонъ говоритъ: „Птицами назы-
ваетъ двухъ логосовъ: одинъ изъ нихъ — *первообразъ*
выше насъ, другой — *отобразъ* въ насъ. Того, кото-
рый выше насъ, Моисей называетъ *образомъ Бога*, —
а того, который въ насъ — *отобразомъ* образа: „и
создалъ, сказано, Богъ человѣка“ не образомъ, но
„по образу“. Такимъ образомъ *каждый единичный*
умъ, который и есть истинный и дѣйствительный
человѣкъ, *является третьимъ образомъ Творца*:
средина же — образецъ сего (человѣческаго ума), *но*
отраженіе онаго (Бога). Нашъ умъ по своей при-
родѣ является недѣлимымъ, ибо Творецъ, раздѣливъ

неразумную сторону нашей души на шесть частей (зрѣніе, вкусъ, слухъ, обоняніе, осязаніе, голосъ), разумную, которая называется умомъ, оставилъ недѣлимую, по подобію всего неба (=Логоса), такъ какъ, по моему мнѣнію, *душа въ тѣль—тоже, что небо* (Логосъ) *въ міръ*. Итакъ, цѣлостными и нераздѣльными оказываются двѣ природы разумныя и духовныя, изъ которыхъ одна въ человѣкѣ, другая въ универсѣ. Посему-то и сказано: „птицъ не раздѣлялъ“. При этомъ: голубю уподобляетъ нашъ умъ, поелику кроткое это животное и ручное; а горлицѣ—образецъ сего (ума), такъ какъ Логосъ (Божій) любитъ уединеніе и одинокъ, не смѣшивается съ толпою тварныхъ бытій, старается быть спутникомъ Единому. Итакъ, недѣлимы двѣ природы—нашего разума (λογισμοῦ) и выше насъ пребывающаго Логоса (Λόγος). Но сами будучи недѣлимы, онѣ однако же дѣлятъ всѣ прочіе безчисленные предметы. Такъ божественный Логосъ раздѣлилъ предметы міра и разчленилъ все, а нашъ умъ никогда не перестаетъ духовно раздѣлять на безчисленное множество частей тѣ предметы и тѣла, которыя воспринимаетъ. Это происходитъ по причинѣ подобія Творцу и Отцу всего: ибо Божество, будучи несмѣшанно, несложно и просто, является причиною смѣшенія во всемъ мірѣ, сліянія и сложности. Посему Ему справедливо уподобляются умъ, который въ насъ, и который выше насъ: будучи недѣлимы и несложны, они имѣютъ власть разчленять и раздѣлять всѣ предметы чувственного бытія“. Мѣсто это ясно безъ комментарія. Что предикать „Образа Божія“ усвоится здѣсь Логосу безличному, это открывается: во 1-хъ, изъ подробно и ясно раскрываемаго сравненія Логоса съ нашимъ умомъ, — слѣд. мы имѣемъ здѣсь дѣло съ тѣмъ типомъ филонова ученія о Логосѣ, въ основѣ

котораго лежит аналогія съ человѣческимъ логосомъ; во 2-хъ, изъ усвояемой здѣсь Логосу функціи „дѣлителя всего“ (*Λόγος τομεύς*), которая, какъ мы знаемъ, приписывается Логосу какъ міровой формѣ или космическому разуму ¹⁾.—Въ *de profug. Pf. IV, 266—268* Логосъ называется Образомъ Божиимъ въ качествѣ абстрактно-логическаго единства божественныхъ силъ и свойствъ (старѣйшей метрополиі, отъ которой ведутъ свое начало пять силъ Говорящаго), причемъ самъ Логосъ стоитъ въ непосредственной близости къ Божеству и сливается съ нимъ въ одну ипостась: „выше же силъ пребывающій Логосъ Божій не сравнивается ни съ какимъ видимымъ предметомъ, такъ какъ онъ не подобенъ ничему чувственному, но есть самъ Образъ Божій, старѣйшій изъ всѣхъ умственныхъ предметовъ, водруженный въ непосредственной близости къ Единому истинно Сущему, такъ что между ними нѣтъ никакого разстоянія“ ¹⁾. Тотъ же предикатъ усвояется божест. Логосу, какъ космическому міропринципу, въ *de mon. Fr. 823* и сл., гдѣ первосвященническія облаченія Филонъ толкуетъ въ своемъ излюбленномъ смыслѣ аллегорическихъ символовъ космическаго единства.

1) См. выше.

1) 268: ὁ δ' ὑπεράνω τούτων (δυναμῶν) λόγος θεῖος εἰς ὁρατὴν οὐκ ἔλθειν ἰδέαν, ἅτε μηδενὶ τῶν κατ' αἴσθησιν ἐμπερηῆς ὄν, ἀλλ' αὐτὸς εἰκῶν ὑπάρχων θεοῦ, τῶν νοητῶν ἀπαξικάντων ὁ πρεσβύτατος, ὁ ἐγγυτάτω, μηδενὸς ὄντος μεθ' οὐοῦ διαστήματος, τοῦ μόνου ὃ ἐστὶν ἀψευδῶς, ἀφιδρομένους. Ср. выше. . За персонафикацію Логоса здѣсь говорить также изображеніе его какъ нимаментно живущаго въ чловѣкѣ принципа знанія и добродѣтели (теор. и практ. разума чловѣка): стр. 266: προτρέπει τὸν μὲν ὠκυδρομεῖν ἰκανὸν συντείνειν ἀπνευστί πρὸς τὸν ἀνωτάτω Λόγον θεῖον, ὃς σοφίας ἐστὶ πηγὴ, ἵνα ἀρυσάμενος τοῦ νάματος, ἀντὶ θανάτου ζωὴν αἰδίου ἔθλου εὔρηται· τὸν δὲ μὴ οὕτω ταχύν, ἐπὶ τὴν ποιητικὴν καταφεύγειν δύναμι·.

Если по отношению ко всему универсу Логосъ носитъ предикатъ образа Божія въ качествѣ общемировой идеи, то это же названіе дается ему и какъ спеціальному образу или идеѣ каждаго единичнаго предмета въ мірѣ. Такъ въ de m. op. Pf. 1, 18 „невидимый и умственный божественный Логосъ“ называется „образомъ Божиимъ“, по которому отражень „идеальный свѣтъ“ — первотипъ свѣта реального и видимыхъ свѣтилъ небесныхъ ¹⁾: очевидно-Логосъ понимается здѣсь въ смыслѣ абстрактно-всеобщей божественной идеи идеи, изъ которой, какъ изъ своего рода, выдѣляются всѣ частные идеи - типы и между ними—идея свѣта, служащая образцомъ для свѣта чувственнаго. Но чаще всего названіе это Логосъ носить въ качествѣ идеального первотипа, по которому образованъ чувственный человѣкъ. Въ этомъ смыслѣ онъ называется: „истиннымъ человѣкомъ“ (ὁ πρὸς ἀλήθειαν ἄνθρωπος), человѣкомъ по образу (ὁ κατ'εἰκόνα ἄνθρωπος), небеснымъ (οὐράνιος), идеальнымъ (νοητός) и безтѣлеснымъ (ἀσώματος) Адамомъ,—вообще отожествляется съ абстрактною идеею чelовѣчества, единичнымъ и конкретнымъ выраженіемъ которой служитъ каждый индивидуальный человѣкъ. Такъ въ de m. op. Pf. 1, 90 по поводу текста „образоваль Богъ чelовѣка, персть взявъ отъ земли“ Филонъ говоритъ: „Есть громадное различіе между теперь образованнымъ чelовѣкомъ и тѣмъ, который созданъ прежде *по образу Бога* (κατ'εἰκόνα θεοῦ): теперь образованный—чувствененъ, причастенъ качествамъ, состоитъ изъ тѣла и души, муцина или женщина, по природѣ смертенъ; *тотъ же, который*

1) Τὸν δὲ ἀόρατον καὶ νοητὸν θεῖον λόγον εἰκόνα λέγει θεοῦ· καὶ ταύτης εἰκόνα τὸ νοητὸν φῶς ἐκεῖνο, ὃ θεοῦ λόγου γέγονεν εἰκὼν τοῦ διεσμηνεύσαντος τὴν γένεσιν αὐτοῦ.

по образу, есть идея, родъ (γένος), печать (σφραγίς), идеаленъ, безтѣлесенъ, ни мужчина, ни женщина, по природѣ нетлѣненъ“¹⁾. Что ὁ κατ'εἰκόνα ἄνθρωπος здѣсь понимается въ смыслѣ абстрактно—безличной идеи человѣчества, это ясно. А что подѣ этимъ идеальнымъ, созданнымъ по образу Бога, перво-человѣкомъ нужно разумѣть именно Логоса, это открывається изъ дальнѣйшихъ словъ Филона (стр. 94): „итакъ, нашу душу Творецъ создалъ прекрасною, ибо никакимъ другимъ изъ сотворенныхъ бытій онъ не пользовался при ея созданіи, но однимъ только, какъ я сказалъ, своимъ Логосомъ“²⁾. — Въ другомъ мѣстѣ философъ говоритъ, что „богоподобный умъ человѣческій (θεοειδής ἀνθρώπινος νοῦς) отпечатлѣнъ по первообразной идее—верховному Логосу (πρὸς ἀρχέτοπον ἰδέαν τὸν ἀνωτάτω Λόγον τοπωθεῖς)¹⁾: Логосъ, какъ первотипъ человѣческаго ума, здѣсь прямо называется „первообразною идеею“; что этотъ первотипъ самъ мыслится Филономъ какъ εἶχὼν τοῦ θεοῦ, это предполагается названіемъ человѣческаго ума — отобраза Логоса — „богоподобнымъ“. — Также въ de vict. offer. Fr. 836, E о нашей душѣ говорится, что „она образована по первообразной идее образа Божія (ἐμορφώθη

1) Стр. 90: διαφορὰ παμμεγέθης ἐστὶ τοῦ τε νῦν πλασθέντος ἀνθρώπου καὶ τοῦ κατὰ τὴν εἰκόνα Θεοῦ γεγονότος πρότερον. ὁ μὲν γὰρ διαπλασθεὶς ἤδη—αἰσθητός, μετέχων ποιότητος, ἐκ σώματος καὶ ψυχῆς συνεστῶς, ἀνὴρ ἢ γυνή, φύσει ζωντός ὢν.—ὁ δὲ κατὰ τὴν εἰκόνα—ἰδέα τις, ἢ γένος, ἢ σφραγίς, νοητός, ἀσώματος, οὐτ' ἄρρηον οὔτε θῆλυ, ἀφθαρτός φύσει. Стр. 94: οὐδενὶ ἑτέρῳ παραδείγματι τῶν ἐν γενέσει πρὸς τὴν κατασκευὴν αὐτῆς ἔοικε χρῆσασθαι, μίση δ' ὡσπερ εἶπον τῷ ἑαυτοῦ λόγῳ.

2) Въ противоположность земному и чувственному Адаму Логосъ описывается какъ небесный и идеальный перво-человѣкъ, созданный по образу, также въ Leg. alleg. Pf. 1, 150. 172; de confus. ling. Pf. III, 380—382.

1) De spec. leg. Fr. 809, C.

πρὸς ἀρχέτυπον ἰδέαν εἰκόνας θείας): гдѣ „образъ Божій“, т. е. Логосъ, очевидно понимается въ смыслѣ „первообразной идеи“ божественнаго ума о человѣкѣ. — Въ de spes. leg. Fr. 789, Е человѣкъ называется „*богоподобнѣйшимъ* (θεοειδέστερον) и прекраснѣйшимъ отпечаткомъ прекраснѣйшаго образа (παγκάλως εἰκόνας παγκάλως ἐκμαχγεῖον), отраженнымъ по образцу первообразной умственной идеи“ (ἀρχέτυπου λογικῆς ἰδέας παραδείγματι τοπωθέν): „образъ“ или Логосъ здѣсь ясно отождествляется съ λογικῆ ἰδέα, т. е. съ заключающейся во всеобщнѣйшей идеѣ идей—божест. Логосѣ—частною идеей человѣчества. — Наконецъ, въ качествѣ такого же, въ божественномъ умѣ безлично существующаго, абстрактнаго идеала (σφραγίς θεοῦ, ἀρχέτυπος), по которому Богъ образуетъ реальнаго человѣка, Логосъ называется „образомъ Божиимъ“ въ de plant. N. Pf. III, 94—96. „Великій Моисей, гов. Филонъ, ни какому изъ сотворенныхъ предметовъ не уподобилъ видъ разумной души (τῆς λογικῆς ψυχῆς τὸ εἶδος), но назвалъ ее образомъ божественнаго и невидимаго (Логоса), признавъ, что она вѣрно отпечатлѣна и образована *Печатью Бога, которой образъ есть свѣтлый Логосъ* (σφραγίδι θεοῦ, ἧς χαρακτήρ ἐστὶν αἰθίος λόγος): „вдунуль, говорить, въ лице его дыханіе жизни“, такъ что приѣмлющему необходимо было отпечатлѣться сообразно посылающему; посему говорится также, что „человѣкъ созданъ по образу Бога“, а не по образу какого либо изъ тварныхъ существъ; и такъ, человѣческая душа, слѣдовательно, отпечатлѣна по первообразному Логосу (уму) *Причины* (κατὰ τὸν ἀρχέτυπον τοῦ αἰτίου λόγου)“ ¹⁾.

¹⁾ Εἶπεν αὐτὴν τοῦ θεοῦ καὶ ἀοράτου (λόγου) εἰκόνα θεοειδὴν εἶναι ὁμοιωθεῖσθαι καὶ τοπωθεῖσθαι σφραγίδι θεοῦ, ἧς ὁ χαρακτήρ ἐστὶν αἰθίος

Являясь Образомъ Божиимъ въ качествѣ абстрактной идеи всего міра вообще и въ частности—безличнаго идеала человѣчества, Логосъ очевидно мыслится Филономъ какъ безличный разумъ Божества, развивающій изъ себя (λ. εὐδ.) и осуществляющій въ мірѣ (λ. проф.) идеальные образцы реальныхъ бытій. Такъ уже въ послѣднемъ мѣстѣ Логосъ понимается въ смыслѣ *σφραγίς θεοῦ* и *τοῦ αἰτίου λόγος*,—т. е. безлично — дѣйствительнаго разума Первопричины. Кромѣ этого, въ сочиненіяхъ нашего философа есть и такія мѣста, гдѣ „образомъ“ для реального человѣка является непосредственно самъ Богъ и гдѣ Логосъ сливается съ Сущимъ въ представленіе единаго разума универса. Такъ въ de m. op. Pf. 1, 44 Филонъ говоритъ: „Человѣкъ“, говорится въ Писаніи, по образу и подобію Божію (созданъ). Прекрасно сказано. Ибо никакая тварь не подобна Богу болѣе чѣмъ человѣкъ. Подобіе же это никомъ образомъ нельзя видѣть въ чертахъ тѣлесныхъ, такъ какъ не человѣкообразенъ Богъ и не богоподобно тѣло. *Образомъ назвалъ человека по вождю души уму, ибо по единому оному Уму универса, какъ по первотипу, отображенъ каждый единичный умъ, являясь нѣкоторымъ образомъ богомъ того, кто его носитъ въ себѣ: это потому, что въ какомъ отношеніи стоитъ къ универсу Великій Вождь, въ такомъ и умъ — къ человеку“* ¹⁾. Богъ представляется здѣсь стоящимъ

λόγος. . . . ἀκόλουθον οὖν τῆς ἀνθρώπου ψυχῆς κατὰ τὸν ἀρχέτυπον τοῦ αἰτίου λόγου ἀπεικονισθεῖσης.

1) ἡ δ' εἰκὼν λέλεκται κατὰ τὸν τῆς ψυχῆς ἡγεμόνα νοῦν. πρὸς γὰρ εἶνα τὸν τῶν ὄλων ἐκείνου ὡς αὐτὸν ἀρχέτυπον ὃ ἐν ἐκάστῳ τῶν κατὰ μέρος ἀπεικονισθῆ, τρόπου τινα θεοῦ ὡν τοῦ φέροντος καὶ ἀγαλματοφοροῦντος αὐτόν. ὃν γὰρ ἔχει λόγον ὁ μέγας ἡγεμὼν ἐν ἅπαντι τῷ κόσμῳ, τοῦ τὸ ὡς εἶκε, καὶ ὁ ἀνθρώπινος νοῦς ἐν ἀνθρώπῳ.

къ міру въ точно такомъ же отношеніи, въ какомъ разумъ стоитъ къ человѣку, т. е. слѣд. объединяется съ міромъ въ пантеистическое представленіе единого и живаго Универса, подобнаго громаднѣйшему человѣку (*μέγας άνθρωπος*); — понятіе *ἐκὼν θεοῦ* или *λόγος* α здѣсь поэтому низводится до простаго *λογισμός* или *νοῦς τοῦ ἡγεμόνος τῶν ὄλων*, т. е. разума обще-мировой души—Бога; — Богъ и Логосъ здѣсь такимъ образомъ сливаются въ общее представленіе „единого *νοῦς τῶν ὄλων*.“ То же самое встрѣчаемъ въ другомъ мѣстѣ: „не воздухъ подвижный, говоритъ Филонъ, есть наша душа, но нѣкоторый образъ и черта божественной силы, которой Моисей даетъ собственное имя „образа“, показывая тѣмъ, что первообразъ разумной души есть самъ Богъ, подражаніе же и отраженіе—человѣкъ“ ¹⁾ : „Образъ Божій“ здѣсь не только понимается какъ безличное „свойство Божіе“ (*θεία δύναμις*), но и самъ Богъ непосредственно, безъ Логоса, является *ἀρχέτυπον τῆς λογικῆς φύξης*.—

3) Въ значеніи такихъ же олицетвореній безличнаго Логоса Филонъ употребляетъ названія его: *θεός*, *δεύτερος θεός* и просто *δεύτερος*. Съ точки зрѣнія развиваемой Филономъ идеи имманентнаго самооткровенія Божества въ Логосѣ эти предикаты, какъ и выше разсмотрѣнные, могли употребляться нашимъ философомъ въ качествѣ только метафорическихъ выраженій формально-логическаго, а не ипостатическаго, различія Логоса отъ Сущаго. Въ отличіе отъ Сущаго, какъ Бога по Его бытію въ себѣ (*κατὰ τό εἶναι*) въ качествѣ неразличимаго всеединства, Логосъ яв-

¹⁾ Quod det. pot. ins. sol. Pf. II, 198: οὐκ ἄερα κινούμενον, ἀλλὰ τύπον τινά καὶ χαρακτηριστῆρα θείας δυνάμεως, ἣν ὀνόματι κυρίῳ Μωϋσῆος εἰκόνα καλεῖ θελοῦν ὅτι ἀρχέτυπον μὲν φύσεως λογικῆς ὁ θεός ἐστι. μίμημα δὲ καὶ ἀπεικόνισμα ἀνθρώπου.

ляется „Вторымъ Богомъ“ или Богомъ по его откровенію и дѣйственности въ видѣ (κατά τό λεγόμεναι) въ формѣ живой и реальной силы: если Сущее есть πρῶτος θεός, общій принципъ и абстрактное первоначало бытія, Deus in abstracto, — то Логось есть δεύτερος θεός, Deus in concreto, общій носитель и выразитель жизни и дѣйственности Божества, всѣхъ Его частныхъ идей и силъ.

Въ такомъ смыслѣ Филонъ даетъ Логосу предикать „δευτέρος“ въ Leg. alleg. Pf. 1, 228 — 230: „καλεῖται τό μᾶλλον τι, ὅ πάντων ἐστί γένος, τό δὲ γενικωτάτον ἐστίν ὁ θεός καί δευτέρος ὁ θεοῦ λόγος“: гдѣ ὁ θεός и δευτέρος ὁ θεοῦ λόγος понимаются въ значеніи абстрактно-логическаго единства бытія, т. е. въ смыслѣ сáмой всеобщей идеи, изъ которой, какъ изъ своего общаго рода, логически развиваются всѣ частные роды, виды и индивидуы идеальнаго (κόσμος νοητός) и реальнаго (κόσμος αἰσθητός) бытія. Мы говорили уже, что въ качествѣ такихъ самыхъ всеобщихъ понятій Богъ и Логось совпадаютъ у Филона въ представленіе одной универсальной первоидеи, такъ какъ двухъ такихъ понятій быть не можетъ ¹⁾. — Въ другомъ мѣстѣ названіе δευτέρος дается Логосу какъ ышнему логическому единству (μέσος τῶν δυνάμεων) частныхъ божественныхъ силъ. Объясняя Исх. 25, 22, Филонъ говоритъ: „здѣсь прежде всего указывается на то, что Божество выше милостивой и творческой и всякой вообще силы; а потомъ — что Богъ говоритъ какъ бы изъ средины силъ творческой и царской. Это нужно разумѣть такимъ образомъ: Логось Бога, будучи срединою, ничего въ природѣ не оставляетъ пустымъ, все наполняетъ, — а так-

¹⁾ См. выше.

же проникаетъ, посредствуетъ и соединяетъ то, что представляется разъединеннымъ на двѣ части, — онъ всюду вноситъ строй и согласіе, ибо всегда служитъ виновникомъ и творцемъ единенія. Теперь разсмотримъ кивотъ завѣта по частямъ; но сначала нужно перечислить всѣ предметы порознь, дабы понять, символами чего они служатъ. Предметы эти суть: ковчегъ и заповѣди хранившіеся въ немъ, надъ ними — очистилище, надъ очистилищемъ — два херувима, а надъ херувимами по срединѣ — голосъ и слово (Божіе, сообщавшееся первосвященнику), выше же всего — самъ Говорящій... Разсмотримъ же порознь каждый предметъ. *Первымъ является Тотъ, Кто старше единицы и монады и начала. Потомъ — Логосъ Сущаго, осяменяющая сущность всѣхъ бытій.* Отъ этого божественнаго Логоса, какъ изъ источника, отдѣляются двѣ силы: творческая, которую Творецъ основалъ и устроилъ все, она называется также Богомъ, — и царская, посредствомъ которой Творецъ управляетъ тварями, она называется также Господомъ. Изъ этихъ двухъ силъ происходятъ (развиваются) прочія: изъ творческой произрастаетъ милостивая, которой названіе — благодѣтельница, — а изъ царской — законодательная, которой имя — мстительница. Подъ ними и около нихъ кивотъ — символъ умственнаго міра: ибо кивотъ завѣта заключалъ въ себя символически водруженнымъ весь безтѣлесный міръ, а именно: заповѣди закона (νόμος), т. е. силы законодательную (νομοθετική) и наказующую; очистилище (ἱλαστήριον), т. е. силу милостивую (τήν ἔλεω) и благодѣющую; затѣмъ двѣ высшія силы (двухъ херувимовъ) — творческую и царскую; *Срединою же* (изъ которой слышался гласъ Божій) *является божественный Логосъ;* а выше Логоса — Говорящій. Въ своей совокупности всѣ эти (священные) предметы да-

ють совершеннѣйшее число семь, именно: умствен-
ный міръ, двѣ родственныя силы—наказующая и
благодѣющая, затѣмъ еще двѣ другія высшія—твор-
ческая и царская, шестой—Логосъ, седьмой—Гово-
рящій. Если же вести счетъ сверху, то *первымъ бу-
детъ Говорящій, вторымъ Логосъ, третьею—твор-
ческая сила, четвертою—царская, пятою—зави-
сящая отъ творческой—благодѣющая, шестую—отъ
царской зависящая наказующая, седьмымъ—изъ идей
состоящій міръ*“ ¹⁾. Логосъ называется здѣсь „сре-
диною“ (μέσος): съ одной стороны въ качествѣ им-
манентно-дѣйствующаго въ мірѣ космическаго прин-
ципа, который ничего въ природѣ не оставляетъ пу-
стымъ (οὐδὲν ἐν τῇ φύσει καταλείπει κενόν), все наполня-
етъ (τά ὅλα πληρῶν), посредствуетъ и проникаетъ
(μεσιτεύει καὶ διαιτᾷ) всѣ противоположности индиви-
дуально-конкретнаго бытія, всюду внося строй, един-
ство и согласіе,—т. е. слѣд. какъ божественный
λόγος προφορικὸς вообще и λόγος τομεύς въ частности ²⁾);
съ другой стороны—въ качествѣ обстрактно-логиче-
скаго единства всѣхъ божественныхъ силъ и свойствъ,
которыя содержатся въ Логосѣ и развиваются изъ
него, какъ частые виды изъ своего общаго рода

1) Philon. ined. Tischend. Quaest. in ex. 7—9, стр. 148—152.
Стр. 148. 20: ὁ τοῦ Θεοῦ Λόγος μέσος ὢν οὐδὲν ἐν τῇ φύσει καταλεί-
πει κενόν, τὰ ὅλα πληρῶν, καὶ μεσιτεύει καὶ διαιτᾷ τοῖς παρ' ἑκάτερα
διεστάναι δοκοῦσι, φιλικῶν καὶ ὁμόνοικων ἐργαζόμενος· καὶ γὰρ κοινοποιᾷς
αἴτιος καὶ δημιουργός. 150. 5: τὸ πρῶτον ὁ καὶ ἐνός καὶ μονάδος καὶ ἀρ-
χῆς πρεσβύτερος· ἔπειτα ὁ τοῦ οὗτος Λόγος, ἡ ἀπειραματικὴ τῶν ὄντων οὐσία·
ἀπὸ δὲ τοῦ Θεοῦ λόγου, καθάπερ ἀπὸ πηγῆς, σχίζονται αἱ δύο δυνάμεις
κτλ. 20: ὑπερβαίνεται δὲ μέσος ὢν ὁ Θεὸς λόγος. . . . 152: τὸν μὲν λέγοντα
πρῶτον, τὸν δὲ Λόγον δεύτερον, τρίτον δὲ τὴν ποιτικὴν δυναμιν. . . . ἔβθο-
μον δὲ τὸν ἐκ τῶν ἰδεῶν κόσμον. (Ср. 150. 14: ἔστι δὲ κιβωτός κόσμου
νοητοῦ σύμβολον· ἔχει δὲ τὰ πάντα ἰθρύμενα ἐν τοῖς ἐσωτάτοις ἀγίοις
συμβολικῶς ἢ κιβωτός τὸν ἀσώματον κόσμον.

²⁾ Ср. выше.

или низшія понятія изъ высшаго,—т. е. слѣд. какъ божественный λόγος ἐνδιάθετος вообще и божественная первосила (μέσος τῶν δυνάμεων) въ частности ¹⁾. Отсюда видимъ, что предикаты: первый, второй, третій и т. д. у Филона выражаютъ не субстанціональное и ипостатическое, но только формальное и логическое различіе обозначаемыхъ ими предметовъ. *Первымъ* (πρῶτον) называется самъ Говорящій (ὁ Λέγων) или Сущее, какъ абстрактно-безпредикатное первоначало бытія, — какъ въ себѣ неразличимое, выше монады стоящее и безкачественное единство (ὁ καὶ ἐνὸς καὶ μονάδος καὶ ἀρχῆς πρεσβύτερος); *вторымъ* (δεύτερος) является Логосъ Сущаго, какъ общій носитель конкретной дѣйственности Божества и логическая средина всѣхъ частныхъ божественныхъ силъ (μέσος τῶν δυνάμεων); изъ Логоса, далѣе, логически развиваются два главные божественныя свойства или двѣ высшія силы—творческая и царская; изъ этихъ послѣднихъ въ свою очередь вытекаютъ еще двѣ другія, болѣе низшія, силы Божіи—благодѣющая и наказующая. Всѣ четыре силы во главѣ съ Логосомъ и Сущимъ образуютъ единый и нераздѣльный умственный міръ идей (τὸν ἐκ τῶν ἰδεῶν κόσμον νοητόν) — священную седмиерицу, объемлющую въ себѣ заразъ и первое число (Сущее) и второе (Логоса) и остальные четыре (силы): точно также какъ и находившіеся во Святомъ Святыхъ священные предметы (числомъ шесть) составляли въ сущности одинъ (сѣдмый) предметъ—кивотъ завѣта, символъ единого и нераздѣльнаго умственнаго міра (ἔστι δὲ κιβωτὸς κόσμου νοητοῦ σύμβολον) ¹⁾.

1) См. выше.

1) За персонификацію Логоса въ рассматриваемъ мѣстѣ убѣдительно но говорить также названіе его „ἡ σπεριωτική τῶν ὄντων οὐσία“. Мы

Въ такомъ же смыслѣ можно понимать и названіе Логоса „*Богомъ*“ и „*первымъ*“ въ Leg. alleg. Pf. I, 364. Филонъ говоритъ здѣсь, что никто изъ смертныхъ не можетъ клясться самимъ Богомъ, но только— „*Его именемъ, Логосомъ истолкователемъ, который для людей несовершенныхъ есть Богъ, а для мудрецовъ и совершенныхъ первый*“ ²⁾). Не смотря на довольно сильное противопоставленіе здѣсь Логоса Богу, мы не видимъ ни какихъ серьезныхъ препятствій принимать это мѣсто за простую персонафикацію Логоса, какъ имманентно-безличнаго открывателя самаго въ себѣ непознаваемаго, безкачественнаго и безъимяннаго Сущаго. Въ пользу такого толкованія говорятъ слѣдующія основанія: а) нѣсколько выше приведенныхъ словъ (стр. 362), говоря о божественныхъ λόγοι какъ ἔργων ἀποτέλεσμα (слѣдов. понимая ихъ въ смыслѣ частныхъ проявленій или единичныхъ модусовъ божественной дѣйственности въ мірѣ), Филонъ называетъ самаго Бога „началомъ, концемъ, всѣмъ (πᾶν), цѣлымъ“ (общимъ родомъ— ὅλον), т. е. абстрактно-безпредикатнымъ и въ себѣ неразличимымъ единствомъ бытія въ пантеистическомъ смыслѣ; б) Логосъ называется здѣсь „именемъ Божиимъ“ (ὀνόματος αὐτοῦ) и „истолкователемъ“ (λόγου ἑρμηνεύων): первый предикатъ указываетъ на Логоса, какъ на общаго носителя всѣхъ частныхъ свойствъ и конкретныхъ именъ самаго въ себѣ безкачественнаго и безъимяннаго Сущаго; второй предикатъ при-

знаемъ уже, что вмѣстѣ съ стовками Филонъ видѣлъ въ λόγος'ѣ σπερματικός общеміровое зерно, изъ котораго на подобіе дерева органически развивается весь универсъ. Ср. выше.

²⁾ 364: ἀρχηπτόν ἐάν τοῦ ὀνόματος αὐτοῦ δουλεύωμεν (δουλόναμι), ὅπερ ἦν, τοῦ ἑρμηνεύων λόγου. οὗτος γὰρ ἡμῶν τῶν ἀτελῶν ἄν εἰς θεός, τῶν δὲ σφῶν καὶ τελείων ὁ πρῶτος.

мѣняется къ Логосу, какъ дѣйственной идеѣ божественнаго ума о мѣрѣ, подобно изреченному слову (божественный л. проф.) открывающей и осуществляющей въ реальной формѣ бытія идеальный міротворческий планъ Божій ¹⁾). Поэтому выраженіе: „сей для насъ несовершенныхъ есть Богъ, а для мудрецовъ и совершенныхъ—первый“ мы можемъ понимать въ такомъ смыслѣ: люди несовершенные и философски неразвитые, умъ которыхъ не въ состояніи возвыситься до представленія безусловной Первопричины въ формѣ чистой и въ себѣ неразличимой монады, въ своемъ богопознаніи останавливаются на полудорогѣ и представляютъ Бога въ формѣ Логоса, т. е. качественно-опредѣленнаго и конкретнаго существа, обладающаго различными атрибутами и силами; напротивъ истинные философы и мудрецы, минуя Логоса какъ низшую и вторичную ступень философской абстракціи, возвышаются своимъ умомъ до послѣдняго Первоначала всего—до представленія Божества въ формѣ безкачественнаго и въ себѣ неразличимаго единства или абстрактно-безпредикатнаго Сущаго,—а что касается до Логоса, то онъ признается ими не за Бога *по его чистому бытію въ себѣ* (*κατὰ τὸ εἶναι*), но только за *первое откровеніе* дѣйственности абстрактно-безпредикатнаго Сущаго, за общее и высшее единство всѣхъ частныхъ божественныхъ силъ и идей, т. е. вообще за Бога *по Его откровенію* (*κατὰ τὸ λέγεσθαι*). — Аналогично съ этимъ мѣстомъ мы можемъ понимать и названіе Логоса „*Вторымъ Богомъ*“ (*δεύτερος θεός*) въ отрывкѣ, приводимъ Евсеіемъ въ *πατερ. evangel. c. 13* изъ

¹⁾ De nom. mut. Fr. 1046; de m. op. Pf. 1, 18. Ср. названіе человеческого слова *ἑμφυετός*—стр. 11, 153. наш изсл.

Филонова сочиненія de quaestionibus et solutionibus ¹⁾. Верховное Божество представляется здѣсь безкачественною и неразличимою монадою, *превосходящею всякую разумную природу* (χρειστων ἐστιν ἡ πᾶσα λογικὴ φύσις). Какъ такой чистый абстрактъ, Богъ или Сущее, какъ мы знаемъ, стоитъ въ логической противоположности ко всему индивидуальному и конкретному; онъ поэтому не можетъ быть *непосредственнымъ* „образомъ“ (εἶκόν) ни единичныхъ тварей вообще, ни въ частности человѣка, какъ существа конкретного и ограниченного качествами. Но, выходя изъ абстрактнаго бытія въ себѣ въ состояніе конкретной дѣйственности во внѣ, Сущее, какъ мы знаемъ, становится Логосомъ или активнымъ разумомъ, — *Вторымъ Богомъ*, открывающимся въ конкретной полнотѣ своихъ идей и силъ, — въ отличіе отъ *Перваго Бога*, какъ неразличимаго въ себѣ и всеобщаго единства бытія. Въ этомъ-то состояніи Логоса или конкретно-дѣйствительнаго разума Богъ дѣлается „образомъ“ и „первотипомъ“, по которому отражается каждый индивидуальный умъ—со всеми его частными силами и свойствами.

Наконецъ въ de somn. Pf. V, 102—108 Филонъ даетъ подробныя объясненія на счетъ названія Логоса „Вторымъ Богомъ“. По поводу текста „ἐγὼ εἶμι ὁ θεὸς ὁ ὀφθαίς σοι ἐν τόφῳ θεοῦ“, философъ задается вопросомъ: почему не сказано „на мѣстѣ моемъ“, но „на мѣстѣ Бога“, какъ будто бы другаго Бога? Неужели есть второй Богъ?—*Истинный Богъ*, такъ отвѣчаетъ Филонъ, *только одинъ* (ὁ μὲν ἀληθεὶς θεὸς εἷς ἐστὶ); но въ *иносказательномъ* смыслѣ (ἐν καταρτήσῃ) *боговъ много*. Поэтому истиннаго и единаго Бога

¹⁾ Дословный цитатъ этого мѣста будетъ приведенъ въ слѣдующей главѣ.

Писаніе обозначаетъ членомъ—*ὁ θεός*,—бога же въ несобственномъ смыслѣ оставляетъ безъ члена—*θεός*, а не *τοῦ θεοῦ*, разумѣя подѣ этимъ послѣднимъ старѣйшаго Логоса Божія. Такое различіе въ употребленіи названій *ὁ θεός* и *θεός* Филонъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Самъ въ себѣ и по себѣ истинный и единый Богъ не имѣетъ никакихъ опредѣленныхъ свойствъ и атрибутовъ; все, что можно знать и утверждать о Немъ, это только то, что Онъ *существуетъ* въ качествѣ абстрактно-безпредикатнаго первоначала всего; отсюда и имя въ собственномъ смыслѣ Ему можно дать только одно, а именно „*τὸ ὄν*—Сущее“, выражающее только *бытіе* Бога и ничего болѣе. Такимъ, т. е. абстрактно-безпредикатнымъ Сущимъ, Богъ дѣйствительно познается людьми исключительно посвятившими себя на служеніе Единому, — достигшими способности возвышаться своимъ умомъ надъ всѣми ограниченіями индивидуально-конкретнаго бытія—до чистаго и духовнаго представленія Божества въ формѣ безкачественной и въ себѣ неразличимой монады. Но таковы—только немногіе избранники. Большинство вращается въ чувственныхъ и плотныхъ возрѣніяхъ на Бога; ихъ умъ, не развитый философски, не можетъ отрѣшиться отъ наглядныхъ метафоръ и челоѣкообразныхъ сравненій; они поэтому представляютъ Бога въ конкретномъ видѣ—то какой либо частной божественной силы (Творца, Промыслителя и пр.), то ангела, то челоѣка. Приспособляясь къ умопредставленіямъ этихъ людей, и Писаніе, съ педагогическою цѣлью, нерѣдко изображаетъ Бога въ конкретныхъ и антропоморфическихъ образахъ. Но понимать эти образы въ собственномъ смыслѣ могутъ только люди неразвитые и слабые умомъ, для наученія которыхъ собственно и употребляются антропоморфозмы

въ Писаніи. Напротивъ люди совершенные и истинные философы знаютъ, что это — только метафорическія и иносказательныя изображенія самого въ себѣ безобразнаго и безкачественнаго Божества. Въ смыслѣ подобнаго же иносказанія нужно понимать и названіе Логоса Богомъ (вторымъ) въ приведенныхъ выше словахъ Писанія. Слова эти сказаны были Богомъ *Іакову во снѣ*; а Іаковъ есть символъ ума неразвитаго и находящагося еще какъ бы въ сноподобномъ состояніи, — такого ума, который, еще не будучи въ силахъ возвыситься до представленія Бога въ формѣ чистаго обстрактно - безпредикатнаго бытія, Его образъ и откровеніе (εἰχών, δόξα), т. е. Логоса, принимаетъ за Бога въ себѣ самомъ. Нѣчто подобное случается съ необразованными людьми и по отношенію къ физическимъ явленіямъ: напр. свѣтящійся дискъ луны или видимую фотосферу солнца многіе принимаютъ за само солнце и луну, хотя это — только видимость обоихъ свѣтилъ, а не субстанція, — ихъ свойство и образъ, а не сущность. Подобно этому и Іаковъ принимаетъ образъ (εἰχών) и откровеніе (δόξα) Божества, т. е. Логоса, за само Божество, — божественный оттрибутъ — за субстанцію, свойство — за сущность. Также точно и Агарь Египтянка, символъ ума вращающагося на низшихъ ступеняхъ философскаго вѣденія, будучи не въ состояніи возвыситься до понятія о Богѣ въ себѣ самомъ, Его конкретное и частное откровеніе въ формѣ ангела считаетъ за сущность Божества, говоря ему: „ты Богъ видающій меня“. Но достигшій вершины философскаго вѣденія умъ мудреца ясно познаетъ, что божественный Логосъ не есть Богъ самъ въ себѣ, а только образъ и откровеніе Божества, — такъ сказать фотосфера Верховнаго Солнца, а не сущность; ибо въ своемъ существѣ Богъ выше всякихъ свойствъ и опредѣле-

ній, не имѣть никакого образа, вообще безпредикатенъ“ ¹⁾). Название Логоса „образомъ“ (εἰκὼν) и „откровениемъ“ (δῶξα) Сущаго въ томъ же смыслѣ, въ какомъ свѣтящійся дискъ луны и солнца составляетъ не отдѣлимую отъ обоихъ свѣтилъ конкретную форму ихъ видимости; выразительное указаніе на единство, непознаваемость и безпредикатность Божества по Его *бытію въ себѣ* (κατὰ τὸ εἶναι); зависимость представленія Божества въ формѣ абстрактно-безпредикатнаго Сущаго и конкретно-дѣятельнаго Логоса отъ субъективныхъ состояній человеческого разума (различныхъ ступеней его развитія); прямое указаніе на иносказательный характеръ (ἐν καταχρόσει) названія Логоса Вторымъ Богомъ: все это можетъ ручаться за то, что и въ этомъ мѣстѣ, какъ и въ другихъ выше приведенныхъ, мы имѣемъ простое только олицетвореніе имманентно-безличнаго Логоса и что Филонъ разумѣетъ здѣсь формально логическое только, а не ипостатическое, различіе между Логосомъ и Сущимъ.

Что названіе Логоса Вторымъ Богомъ, съ пантеистическо-стоической точки зрѣнія Филона, имѣетъ значеніе простого только олицетворенія безличнаго разума Божія, это открывается также изъ de migr. Abr. Pf. III, 498—502, гдѣ *Первымъ Богомъ* (πρῶτον θεῶν) называется самъ Богъ, а вторымъ является чувственный міръ: здѣсь такъ обр. Логосъ теряется частью въ Богѣ, какъ внутренній разумъ Божій или λόγος ἐνδιάθετος,—а частью въ мірѣ, какъ разумъ космическій или божественный λόγος προφορικός ¹⁾).

¹⁾ Дословный цитатъ см. въ слѣд. главѣ.

¹⁾ Во всемъ этомъ мѣстѣ рѣчь идетъ о Богѣ какъ ὁὐς τῶν ἄλλων или душѣ универса—въ пантеистическомъ смыслѣ.

4) Въ названіяхъ Логоса „Творецъ“ (*δημιουργός*), „Орудіе міротворенія“ (*ὄργανον, ἐργάλειον, τὸ δὲ οὐδ*), „Управитель, Кормчій, Пастырь универса“ (*πρωταρχος, κοσμοκράτης, ἡγούμενος, ποιμήν τοῦ κόσμου*) и под. Филонъ олицетворяетъ: съ одной стороны внутреннюю, въ божественномъ разумѣ пребывающую, идею о мірѣ или міротворческой планѣ (божественный л. *ἐνδιάθετος*),— а съ другой — дѣйствующую и осуществляющуюся въ мірѣ божественную идею или космическій разумъ (божественный л. *προφορικός*). Такъ въ разсмотрѣнномъ уже мѣстѣ изъ Leg. alleg. Pf. I, 300 Логось называется „орудіемъ, посредствомъ котораго Богъ устроилъ міръ“ (*ὅτι καθάπερ ὄργανῳ προσχρησάμενος ἐκοσμοποιεῖ*) въ качествѣ „образа, тѣни и отраженія Бога“ (*εἰχών, σκιά, ἀπεικόνισμα τοῦ θεοῦ*) — съ одной стороны, — и „идеальнаго первообраза“ и „дѣйственной модели“ чувственно-реальнаго бытія (*παράδειγμα, ἀρχέτυπον ἑτέρον*)— съ другой;— т. е. божественной идеи о мірѣ, которая, развиваясь изъ Божества какъ образъ и отраженіе Его внутренней дѣйственности, отчеканивается затѣмъ на безвидной матеріи въ безконечномъ множествѣ индивидуальных предметовъ и так. обр. сама становится дѣйственнымъ образцомъ (*λαβ. δύναμις παραδείματος*) или „мірообразующею силою“ (*τοποῦσα δύναμις*) Въ томъ же сочиненіи Филона Pf. I, 132 Логось представляется посредникомъ міротворенія (*τῷ περιφανεστάτῳ καὶ τηλαυγεστάτῳ ἐν τοῦ λόγῳ ῥήματι ὁ θεὸς ἀμφοτέρῃ ποιεῖ, τὴν τε ιδέαν τοῦ νοῦ, ὃν συμβολικῶς οὐρανὸν κέκληκε, καὶ τὴν ιδέαν τῆς αἰσθησεως, ἣν διὰ σημείου γῆν ὠνομασεν*) въ качествѣ мировой первоформы или всеобщнѣйшей идеи, изъ которой специализируются и развиваются всѣ частные роды, виды и индивиды какъ идеальнаго, такъ и реальнаго бытія: въ этомъ смыслѣ божественный Логось называется здѣсь „книгою, въ которой вписаны и начертаны

существованія всѣхъ бытій“¹⁾. Мы разсматривали также одно мѣсто²⁾, гдѣ Логосъ, какъ имманентно-дѣйствующій и развивающійся въ мѣрѣ космической принципъ, язляется „образователемъ“ различныхъ видовъ реального бытія въ безформенной матеріи по идеальнымъ образцамъ творческаго плана (*πρὸς παραδείγματα ἀρχέτυπα ἔχεινον βλέπων ἐμόρφου εἶδη*). Кромѣ того въ *de Cher Pf.* II, 66—68 Филонъ въ чисто стоическомъ смыслѣ различаетъ четыре причины, дѣйствовавшія при образованіи міра: τὸ ὑφ' οὗ=τὸ αἰτιον=ὁ θεός; τὸ ἐξ οὗ=ἡ ὕλη=τὰ τέσσαρα στοιχεῖα; τὸ δι' οὗ=τὸ ἔργαλειον, ὄργανον=ὁ θεοῦ λόγος; τὸ δι' ὃ=ἡ αἰτία=ἡ ἀγαθότης τοῦ δημιουργοῦ. Чтобы нагляднѣе представить это различіе причинъ, философъ сравниваетъ здѣсь твореніе міра съ построеніемъ города или дома, причемъ τὸ αἰτιον ὑφ' οὗ называется самъ строитель (*δημιουργός*), τὸ ἐξ οὗ—камни и дерево (*λίθα καὶ ξύλα*), τὸ δι' οὗ—орудія (*ὄργανα*), τὸ δι' ὃ—защита и безопасность (*σκέπη καὶ ἀσφάλεια*). Не говоря уже о томъ, что все это мѣсто имѣетъ явный стоическій отбѣнокъ, за персонификацію Логоса здѣсь ручаются слѣдующія основанія; а) цѣлевою или конечною причиною (τὸ δι' ὃ=ἡ αἰτία) міротворенія называется ἡ ἀγαθότης θεοῦ—безличное свойство Божества, Его благодѣтельность; аналогично этой и орудную причину—Логоса—должно представлять также въ формѣ безличной силы Божіей или творческаго разума Божія; б) сравнивая твореніе міра съ построеніемъ города, въ послѣднемъ случаѣ Филонъ понимаетъ орудную причину, равно какъ и вещественную и цѣлевую, въ безличномъ

1) βιβλίον δὲ εἶρηκε τὸν θεοῦ λόγον, ὃ συμβέβηκεν ἐγγράφεισθαι καὶ ἐγχαράττεσθαι τὰς τῶν ἄλλων συστάσεις. Ср. выше.

2) *De confus. ling. Pf.* III, 342. Ср. выше.

смыслѣ, — кромѣ того аналогія эта напоминаетъ известное сравненіе Бога съ архитекторомъ въ de m. op. Pf. I. 8—14, гдѣ, какъ мы знаемъ, Логосъ представляется какъ безличная идея—сила Божія. Въ de Sacrif. C. et Ab. Pf. II, 76 Филонъ говоритъ: „*посредствомъ слова Причины (διὰ ρήματος τοῦ αἰτίου) переселяется (мудрецъ), чрезъ которое и весь міръ образованъ (δι' οὗ καὶ ὁ σύμπας κόσμος ἐδημιουργεῖτο), дабы ты узналъ отсюда, что мудреца Богъ содѣлалъ равночестнымъ всему міру, однимъ и тѣмъ же Логосомъ и универсѣмъ созидая (τῷ αὐτῷ λόγῳ καὶ τὸ πᾶν ἐργαζόμενος) и человѣка совершеннаго отъ предметовъ земныхъ возводя къ себѣ“¹⁾. Последнее замѣчаніе показываетъ, что Логосъ понимается здѣсь какъ ὁ ὀρθὸς τῆς φύσεως λόγος — объективный мірозаконъ, который въ человѣкѣ дѣйствуетъ и проявляется въ видѣ субъективнаго принципа богопознанія и добродѣтели, т. е. теоретическаго и практическаго разума, возводящаго человѣка мудраго и совершеннаго отъ предметовъ земныхъ къ небеснымъ, отъ міра къ Богу, отъ жизни животной и плотяной къ духовной и богоподобной²⁾. Въ de somn. Pf. V, 184 названіе „Творецъ“ (δημιουργός) дается Логосу въ ряду другихъ, указывающихъ на него — частію какъ на абстрактную идею или общій родъ человѣчества, напр. σύμπαν ἄνθρωπων γένος, — а частію какъ на субъективный разумъ человѣка, напр. τῶν τῆς ψυχῆς μερῶν βουλή τὸ παράπαν³⁾. — Въ de mon. Fr. 823 Логосъ называется „образомъ Божиимъ, посредствомъ котораго*

1) διὰ ρήματος τοῦ αἰτίου μετανίσταται (ὁ σοφός), δι' οὗ καὶ ὁ σύμπας κόσμος ἐδημιουργεῖτο· ἵνα μάθῃς, ὅτι τὸν σοφὸν ἰσότιμον κόσμον ὁ Θεὸς ἤγαγε, τῷ αὐτῷ λόγῳ καὶ τὸ πᾶν ἐργαζόμενος καὶ τὸν τέλειον ἀπὸ τῶν περιγείων ἀνάγων ὡς ἑαυτόν.

²⁾ Эта функція Логоса будетъ рассмотрѣна послѣ.

³⁾ Подробный анализъ этого мѣста будетъ послѣ.

(Логоса) весь міръ образованъ“ (Λόγος δ' ἐστὶ εἰκὼν θεοῦ, δι' οὗ σὺνυαs ὁ κόσμος ἐδημιουργεῖτο) въ смыслѣ космическаго міропринципа проникающаго универсъ со всѣми его основными стихіями и единичными предметами. Въ de profug. Pf. IV, 272 Филонъ называетъ Логоса Сыномъ Бога-Отца и премудрости-матери, „посредствомъ которой все пришло въ бытіе“ (μητρὸς δὲ σοφίας, δι' ἧς τὰ ὅλα ἦλθεν εἰς γένεσιν); Премудрость, какъ мы знаемъ уже, называется здѣсь матерью Логоса и посредницею творенія въ качествѣ внутренняго разума Божія или идеальнаго міротворческаго плана (Λογ. εὐδ.), а Логосъ является порожденіемъ божественной Софіи въ качествѣ Λογὸs ἀ προφορικὸs или космическаго разума ¹⁾).

Въ значеніи такихъ же олицетвореній Филонъ усваевтъ Логосу и предикаты промыслителя и управителя міра. Въ Leg. alleg. Pf. I, 290 Логосъ называется „художникомъ“ (τεχνίτης) и „кормчимъ“ (κοβερνήτης) въ качествѣ субъективнаго разума чело-вѣческаго (νοῦs βασιλεύs) и объективнаго мірозакона ὁ ὀρθὸs τῆs φύσεωs λόγος). Точно также мы разсматривали уже мѣсто изъ de agric. Pf. III, 26, гдѣ „первородному Сыну Божію Логосу, какъ бы намѣстнику Великаго Царя“, усваевтся „попеченіе о мірѣ, этомъ священномъ, величайшемъ и совершеннѣйшемъ стадѣ Божіемъ“ (τὴν ἐπιμέλειαν τῆs ἱερῆs ταύτης ἀγέλης, οἷά τις μεγάλου βασιλέωs ὑπαρχοs, διαδεξεται) въ качествѣ ὁ ὀρθὸs τῆs φύσεωs λόγος, διήνη ἢ νομοs τ. φύσεωs ²⁾). Въ другомъ, также извѣстномъ уже намъ, мѣстѣ, Филонъ называетъ Логоса „старѣйшимъ изъ того, что получило бытіе, за котораго взявшись какъ бы за руль Кормчий универса править всѣмъ,—и, послѣ

¹⁾ См. стр. наш. изсл.
²⁾ См. стр. наш. изсл.

того какъ устроилъ міръ, *пользуется этимъ орудіемъ для безвреднаго существованія созданнымъ тварей*“ (*καὶ ὅτε ἐχοσμοπλάσται, χρησάμενος ὄργανῳ τούτῳ πρὸς τὴν ἀνομιταίριον τῶν ἀποτελουμένων οὐστάσιν*): такъ какъ здѣсь, какъ мы знаемъ, подробно раскрывается сравненіе ума универса—Бога съ разумомъ человѣческимъ, то Логосъ является орудіемъ міропромышленія очевидно въ смыслѣ космическаго разума и закона природы ¹⁾). Наконецъ въ de Cher. Pf. II, 20 божественный Логосъ называется „ὁ πηδαλιούχος καὶ κυβερνήτης τοῦ παντός“ какъ *αἰτία ἀγαθῶν μετουσίας ἢ κακῶν*“, т. е. какъ стоическая *τύχη* или *fatum*, міровая необходимость и непреложный законъ природы ²⁾).

Насколько, при употребленіи этихъ и другихъ подобныхъ же личныхъ названій, нашъ философъ далекъ отъ мысли объ отдѣльномъ отъ Бога и міра, ипостатическомъ бытіи Логоса, показываетъ мѣсто изъ de m. op. Pf. 1, 28: тѣ же предикаты здѣсь усвояются непосредственно самому Богу, съ выразительнымъ и преднамѣреннымъ устраненіемъ самостоятельно-посредствующей роли Логоса. „Самъ Богъ, говоритъ Филонъ, сообщилъ небеснымъ свѣтиламъ силы, хотя и не самодержавныя; ибо, какъ Кормчій взявшись за рули или возница за вожжи, *Богъ ведетъ все, какъ хочетъ, по суду и закону, не нуждаясь ни въ комъ другомъ*“ ³⁾). Міротворческая и міропромыслительная функція Логоса здѣсь очевидно сливается: частію съ самимъ Богомъ въ качествѣ Его разума (Λ. ευδ.), а частію съ міромъ въ качествѣ *δίκη* и *νόμος* этого послѣдняго (Λ. проф.). Ту же мысль

¹⁾ См. стр. наш. изсл.

²⁾ Ср. стр. наш. изсл.

³⁾ Οὐκ ἡνίοχος ἡνίων ἢ κυβερνήτης οὐράκιον ἐπισημμένος, ἀγχι ἢ ἂν ἐθέλει κατὰ νόμον καὶ δίκην ἕκαστα, μηδενὸς προσθεόμενος ἄλλου.

философъ повторяетъ въ концѣ этого сочиненія: „*Богъ, говоритъ онъ, ,прмышляетъ о мірѣ, ибо Творцу необходимо имѣть попеченіе о тваряхъ посредствомъ силъ и законовъ природы (νόμοις καὶ θεσμοῖς τῆς φύσεως), подобно тому какъ родители пекутся о дѣтяхъ своихъ*“ ¹⁾:

5) Не трудно, наконецъ, опредѣлить: какой смыслъ, съ точки зрѣнія идеи имманентнаго самооткровенія Сущаго въ Логосѣ, могло имѣть у Филона названіе Логоса „*Среднею* (между Богомъ и міромъ) *Природою*“ (μεσότηρις φύσις). Въ качествѣ божественной идеи—силы или субъективнаго разума Божія (Α. εὐδ.) Логосъ, какъ мы знаемъ, совпадаетъ съ Сущимъ въ одно нераздѣльное Я и составляетъ съ нимъ одну божественную сущность; въ качествѣ же объективно осуществляющагося божественнаго разума или космическаго міропринципа (Α. προφ.) — Логосъ сливается съ міромъ въ одинъ нераздѣльный космосъ или идеально-разумное единство міровой жизни.—Но, съ другой стороны, Логосъ отличается и отъ Бога и отъ міра: онъ не есть непосредственно само абстрактно-безпредикатное Сущее, а только — его атрибутъ, внутреннее порожденіе и выраженіе его дѣйственности; онъ не есть также и самъ міръ какъ простой агрегатъ матеріально-конечныхъ бытій, но — его идеальное единство и разумно-дѣйственный принципъ, т. е. не тотъ міръ, какимъ онъ непосредственно представляется нашимъ чувствамъ, по какимъ онъ понимается нашимъ умомъ—въ идеѣ. Такимъ образомъ: *субстанціально* сливаясь съ Богомъ и міромъ въ одинъ живой и нераздѣльный универсъ, Логосъ

¹⁾ Ср. 29 стр. 118: *προνοεῖ τοῦ κόσμου ὁ θεός, ἐπιμελεῖσθαι γὰρ δεῖ τὸ πεποιηκὸς τοῦ γεγενημένου, φύσεως νόμοις καὶ θεσμοῖς ἀναγκαῖον, καὶ θῶς καὶ γονεῖς τέκνων προμηθεύονται.*

формально отличается отъ Бога и міра; онъ стоитъ посрединѣ между обѣими противоположностями какъ субстанціально связующая и формально разъединяющая ихъ грань ¹⁾.

М. Муретовъ.

¹⁾ De somn. Pf. V, 184; Quis rer. div. haer. Pf. IV, 90 и др. Значеніе этого предиката подробнѣе будетъ раскрыто въ главѣ: Логосъ какъ Богочеловѣкъ. Точно также олицетворенія Логоса въ образахъ: первосвященника, ходатая, посредника и под. будутъ рассмотрѣны въ главѣ: Логосъ какъ искупитель міра.

Эсхатологія св. Григорія Нисскаго.

Христіанская эсхатологія, не смотря на то, что предметъ ея—ученіе о будущихъ, послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка, нашла подробное и многостороннее раскрытіе уже въ первенствующей Церкви, въ первыхъ христіанскихъ столѣтіяхъ. Причина тому заключалась въ особыхъ историческихъ обстоятельствахъ первенствующей Церкви. Среди гоненій отъ языческаго міра послѣдователи религіи Христовой искали и находили утѣшеніе и подкрѣпленіе только въ надеждѣ на жизнь будущую, загробную. Отсюда характерная черта христіанскаго образа мысли того времени—страстное желаніе будущаго, скорѣйшаго исполненія божественныхъ обѣтованій. Это настроеніе, это напряженное устремленіе всѣхъ надеждъ и мыслей къ будущему не могло не отразиться и въ первой христіанской литературѣ. Цѣлый рядъ церковныхъ писателей, начиная съ самыхъ апостольскихъ временъ, въ большей или меньшей мѣрѣ занимался раскрытіемъ и посильнымъ уясненіемъ эсхатологическихъ вопросовъ, такъ что къ 3-му вѣку эта часть христіанскаго вѣроученія имѣла уже длинную исторію. Много различныхъ мнѣній, много частныхъ сужденій, часто расходящихся между собою, было высказано за это время по поводу разныхъ отдѣльных эсхатологическихъ пунктовъ. Но самое то различіе

и нерѣдко противорѣчіе этихъ мнѣній и сужденій было причиною того, что христіанскую эсхатологію того времени нельзя было назвать твердо догматически установившеюся,—по крайней мѣрѣ это нужно сказать относительно нѣкоторыхъ вопросовъ эсхатологіи. Потому-то въ 3-мъ вѣкѣ Оригенъ, подводя итоги разнымъ частямъ христіанскаго вѣроученія, въ числѣ догматовъ, точно опредѣленныхъ Церковію, не поставилъ вопросовъ, касающихся послѣдней судьбы міра ¹⁾. Онъ считалъ эсхатологію еще не обслѣдованною, вопросы ея открытыми, не разрѣшенными. Не въ томъ, конечно, смыслѣ онъ понималъ нерѣшенность этихъ вопросовъ, чтобы на нихъ не было отвѣтовъ въ современномъ ему живомъ церковномъ сознаніи; нѣтъ, онъ встрѣчалъ эти отвѣты всюду вокругъ себя; но такія непосредственныя вѣрованія, не обслѣдованныя строго-научнымъ образомъ, по его мнѣнію, во все не то еще, что рѣшительные догматы церкви; поэтому онъ и считалъ ихъ для себя не обязательными, а себя совершенно свободнымъ имѣть свое личное въ этомъ случаѣ мнѣніе. Отрѣшившись, такимъ образомъ, отъ готовыхъ рѣшеній эсхатологическихъ вопросовъ, какія существовали въ церковной вѣрѣ того времени и въ сочиненіяхъ предшествовавшихъ отцовъ и учителей церкви,—Оригенъ началъ рѣшать ихъ по своему. На основаніи своихъ философскихъ началъ онъ построилъ такую эсхатологію, которая напоминала гораздо болѣе платоновское ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра идей, чѣмъ библейское и церковное о томъ ученіе. Оригенъ самъ хорошо понималъ этотъ разладъ своихъ воззрѣній съ общецерковными, но онъ приведенъ

¹⁾ Praefatio ad libros *περί ἀρχῶν*... et lib. de Princ. I. c. VI n. 1.

былъ къ тому логическою послѣдовательностію тѣхъ началъ, которымъ былъ вѣреть въ продолженіе всей своей догматической системы. Тѣмъ не менѣе для него тяжело было отдать всецѣло философскую дань своимъ началамъ въ прямой разрѣзъ съ ученіемъ церкви; онъ вовсе не хотѣлъ и не имѣлъ въ виду совѣмъ разстаться съ этимъ послѣднимъ. При такомъ положеніи дѣла ему предлежалъ средній путь, оставалось вмѣстѣ съ философскимъ ученіемъ удержать и общее церковное вѣрованіе, но сдѣлать это такъ, чтобы разладъ между тѣмъ и другимъ не былъ слишкомъ замѣтенъ, не бросался сразу въ глаза. Эсхатологія Оригена и представляетъ, дѣйствительно, такую попытку совмѣстить философскія, платоническія начала съ непосредственными церковными вѣрованіями. Хотя попытку эту нельзя назвать вполне удачною,—во всякомъ случаѣ за системой Оригена останется то несомнѣнное, цѣлостное представленіе, если не вполне согласное съ духомъ библейскаго ученія, то по крайней мѣрѣ строго-логически построенное на извѣстныхъ философскихъ основаніяхъ.

Догматическія воззрѣнія Оригена имѣли большое вліяніе на послѣдующую исторію христіанскаго вѣроученія. Длинный рядъ церковныхъ писателей отражаетъ въ своихъ писаніяхъ ясныя слѣды этого вліянія. Въ частности эсхатологическія сужденія александрійскаго учителя нашли себѣ отзвукъ въ сочиненіяхъ одного изъ знаменитыхъ Отцовъ и учителей церкви 4 вѣка, *св. Григорія Нисскаго*. Вопросы о послѣдней судьбѣ міра и человѣка занимали и интересовали еп. Нисскаго болѣе, чѣмъ кого либо другаго изъ его современниковъ, и его эсхатологія представляетъ одно изъ замѣчательныхъ явленій въ этомъ родѣ, какъ по обширности, такъ и по глубинѣ его сужденій. Характерная черта христіанскаго образа

мысли—желаніе проникнуть въ тайны загробнаго міра—находить у св. Григорія совершеннѣйшее выраженіе. Онъ не скрываетъ, правда, что мысли, которыя возникаютъ изъ этого желанія, выходятъ за предѣлы нашей настоящей силы пониманія, что только сама истина можетъ ясно видѣть, приближаются ли онѣ къ истинѣ ¹⁾; но это не могло удержать его отъ того, чтобы дать своимъ мнѣніямъ объ этомъ предметѣ свободное теченіе. Подобно Оригену, онъ не хотѣлъ довольствоваться готовыми, данными уже рѣшеніями интересовавшихъ его вопросовъ; онъ желалъ понять, уяснить и научно обосновать непосредственную церковную вѣру. Но св. Григорій хотѣлъ сдѣлать это, по возможности, не отступая отъ библейскаго и общецерковнаго ученія, и потому связь съ этимъ послѣднимъ у него гораздо крѣпче, чѣмъ у Оригена. Онъ скорѣе рѣшается быть не послѣдовательнымъ, допустить противорѣчіе своимъ научнымъ воззрѣніямъ, чѣмъ высказать мысль, не согласную съ твердо установившимся церковнымъ преданіемъ. И только въ тѣхъ не многихъ пунктахъ, которые по его мнѣнію не имѣли характера неизмѣнно утвержденныхъ истинъ, позволялъ онъ себѣ отступленія отъ обычнаго церковнаго воззрѣнія и болѣе или менѣе приближался къ оригенизму. Справедливость требуетъ впрочемъ замѣтить, что и въ этомъ послѣднемъ отношеніи св. Григорій не проводитъ свои мнѣнія съ строгою послѣдовательностію. На ряду съ чисто оригенистическими мнѣніями у него нерѣдко встрѣчаются противорѣчащія имъ мысли изъ обще-церковнаго преданія. Такое положеніе дѣла издавна ставило въ затрудненіе изслѣдователей системы св. Григорія

¹⁾ Объ устройствѣ человека, гл. 22. Русскій переводъ соч. св. Гр. Нис. ч. I. стр. 164. Сн. ib. гл. 17.

и раздѣляло ихъ на два лагеря, изъ коихъ одинъ находилъ въ писаніяхъ еп. Нисскаго оригенистическія заблужденія, другой рѣшительно утверждалъ правоту и согласіе съ церковію всѣхъ пунктовъ Григоріевой эсхатологіи. Съ этой стороны эсхатологія св. Григорія представляетъ для изслѣдователя особый научный интересъ. Положительное изложеніе этого, во многихъ отношеніяхъ не лишеннаго оригинальности, ученія еп. Нисскаго о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка съ одной стороны, и сильное уясненіе спорнаго вопроса объ отношеніи Григоріевой эсхатологіи къ оригенизму—съ другой,—вотъ задача, которую имѣеть въ виду настоящее наше изслѣдованіе.

Философствуя о человѣкѣ по указанію Св. Писанія, св. Григорій различаетъ въ цѣлой жизни человѣчества три состоянія: 1) состояніе первоначальной чистоты и невинности, въ какомъ были первые люди до грѣхопаденія; 2) во всемъ подобное ему состояніе, имѣющее послѣдовать за всеобщемъ воскресеніемъ и исполненіемъ всѣхъ временъ; 3) между тѣмъ и другимъ—среднее состояніе, обнимающее собою настоящую, земную и будущую загробную жизнь до всеобщаго воскресенія, какъ состояніе уклоненія отъ перваго и приготовленія ко второму изъ указанныхъ выше состояній. Созданный по образу Божію, съ высокими совершенствами по душѣ и по тѣлу, и назначенный для наслажденія божественными благами, человѣкъ долженъ былъ въ своей жизни и дѣятельности отражать безконечныя совершенства Творца,—на основаніи вложеннаго въ его природу образа Божія—снискать и подобіе Божіе ¹⁾. Такова цѣль, къ постепенному достиженію которой,

1) Большое Огласит. Слово, гл. 5,—русск. пер. ч. 4.

человѣчество—по мысли Создателя—должно было стремиться въ продолженіе цѣлой вѣчности. Но такъ какъ это уподобленіе Божеству было предоставлено свободному произволію человѣка („чтобы причастіе благъ было наградою за добродѣтель“) ¹⁾, то вмѣстѣ съ возможностью неуклоннаго стремленія къ предназначенной Творцомъ цѣли у первозданнаго человѣка оставалась и противоположная возможность, — возможность удаленія съ прямого пути въ сторону зла и порока. Эта послѣдняя возможность, подъ влияніемъ врага рода человѣческаго (дѣвола), дѣйствительно и осуществилась въ жизни первыхъ же людей. Человѣкъ палъ: вмѣсто того, чтобы достигать богоподобія, онъ помрачилъ въ себѣ и образъ Божій. „Усиленный Божіимъ благословеніемъ, онъ великъ былъ по достоинству, потому что поставленъ былъ царствовать надъ землею и надъ всѣмъ, что на ней; имѣлъ прекрасный видъ, потому что содѣлался образомъ красоты первообразной; безстрастенъ былъ по естеству, потому что былъ подобіемъ Безстрастнаго; исполненъ же дерзновеніемъ, лицемъ къ лицу наслаждаясь самымъ богоявленіемъ ²⁾ и пр. Но со вступленіемъ грѣха въ природу человѣческую, стало угасать и ослабѣвать въ ней Божіе благословеніе, а съ его оскуденіемъ и мѣсто божественныхъ свойствъ по необходимости заступили прямо имъ противоположныя. „Противопологается же, какъ жизни—смерть, силѣ—немошь, такъ благословенію — проклятіе, дерзновенію — стыдъ, и всякому благу—разумѣемое противоположно“. ³⁾ Такъ, отъ зависти произшедшая склонность къ пороку стала

¹⁾ Ibid. стр. 18.

²⁾ Большое Огласит. Слово, гл. 6, стр. 24.

³⁾ Ibid. стр. 25. Сн. гл. 8, стр. 35.

путемъ ко всякому, вслѣдъ за нею оказавшемуся, злу. „Ибо кто однажды возимѣлъ склонность къ злу, отвращеніемъ отъ благодати породивъ въ себѣ зависть, тотъ, подобно камню, который, отторгаясь отъ вершины горы, собственною тяжестью гонится по скату, и самъ разорвавъ естественныя связи съ добромъ, отяготѣвъ и преклонившись къ пороку, самовольно, какъ бы бременемъ какимъ увлеченный, доходитъ до крайняго предѣла лукавства“¹⁾). Со времени грѣхопаденія въ жизни человѣка наступилъ, такимъ образомъ, *второй* періодъ, — періодъ развитія и господства зла, а съ нимъ — и всѣхъ бѣдствій, въ какихъ мы нынѣ видимъ человѣчество. Эту жизнь самъ избралъ человѣкъ, а Богъ оставилъ его въ ней для того, чтобы вкусивъ пожеланнаго имъ зла, онъ тѣмъ сильнѣе возжелалъ благъ первыхъ и, очистившись, непринужденно возвратился къ благодати, первоначально дарованной его природѣ²⁾). — Что человѣчество уклонится отъ добра, — это не неизвѣстно было Тому, Кто все содержитъ силою прозорливости, и наравнѣ съ прошедшимъ видитъ будущее. Но и зная будущее, Онъ не остановилъ свободнаго стремленія человѣка ко злу, потому что предвидя уклоненіе, зналъ Онъ и возвращеніе человѣка снова къ добру³⁾). Попущенное въ цѣляхъ божественнаго домостроительства, зло не на вѣкъ должно оставаться въ естествѣ нашемъ. Богъ не отвергъ окончательно и согрѣшившаго человѣка; а напротивъ — путемъ промыслительнаго руководства возстановляетъ его постепенно къ утраченной чистотѣ и блаженству. Вся исторія падшаго человѣчества есть не что иное, какъ

1) Большое Огласит. Слово, гл. 6, стр. 23.

2) Слово къ скорбящ. объ умершихъ, рус. пер. ч. 7, стр. 516.

3) Огласит. Слово, гл. 8, стр. 33.

теченіе болѣзни и вмѣстѣ — постепенное исцѣленіе отъ нея. Какъ Премудрый, Богъ знаетъ самыя вѣрныя и цѣлесообразныя средства врачеванія. Благость Божія какъ настоящую жизнь въ тѣлѣ, такъ и загробную по отдѣленіи души отъ тѣла обращаетъ намъ въ средства спасенія. И собственно самодѣятельностію (путемъ добродѣтели—въ настоящей жизни), и чисто Божественными средствами (смертію и „пещію очистительнаго огня — послѣ преставленія отсюда“) ¹⁾, —человѣчество постепенно *очищается* отъ скверны грѣха, просвѣтляетъ въ себѣ образъ Божій, хотя омраченный зломъ, но не потерянный вовсе, и черезъ то болѣе и болѣе приближается къ первоначальной цѣли своего назначенія. —Наконецъ этотъ періодъ уклоненія отъ первобытнаго блаженства и постепеннаго къ нему возвращенія долженъ придти къ концу. Послѣ длинныхъ вѣковъ удаденія отъ Бога и блужданія по пути зла и порока, человѣчество снова приведено будетъ на правый путь служенія Богу и угожденія Ему: „снова рай, снова оное древо, которое есть древо жизни; снова даръ образа Божія и достоинство начальства“ ²⁾. И этотъ (*третій*) періодъ возобновленнаго блаженнаго состоянія будетъ продолжаться уже во всю безконечную вѣчность: память о прежнихъ несчастіяхъ достаточна будетъ для того, чтобы удержать природу нашу отъ новаго порабощенія грѣховнымъ бѣдствіямъ ³⁾.

Изъ трехъ, кратко охарактеризованныхъ сейчасъ, состояній (періодовъ) въ цѣлой жизни человѣчества, — по требованію нашей прямой задачи, — мы должны подвергнуть ближайшему разсмотрѣнію мысли св.

¹⁾ Слово къ скорб. объ умерш. стр. 517.

²⁾ Объ устроеніи челов. гл. 21, стр. 163.

³⁾ Объ устроен. челов. стр. 162.

Григорія касательно двухъ послѣднихъ: а) состоянія очищенія отъ зла и приближенія къ первоначальной благодати и б) окончательнаго возстановленія къ этой послѣдней. А такъ какъ первое изъ этихъ двухъ состояній, въ свою очередь, разлагается на два главные періода, раздѣлительнымъ моментомъ между которыми является смерть, то, оставляя въ сторонѣ настоящую земную жизнь съ ея приготовительными къ будущей средствами, мы начнемъ свое изслѣдованіе съ момента смерти, когда прекращается самодѣятельное участіе человѣка въ дѣлѣ своего возстановленія къ первобытному состоянію и начинается собственно (исключительно) „врачеваніе и цѣльба отъ Бога, возводящаго тварь Свою въ первоначальную благодать“ ¹⁾.

Понятіе и значеніе смерти.

Смерть не была удѣломъ первосозданнаго существа человѣческаго, украшеннаго Божиимъ образомъ и надѣленнаго всѣми Божественными благами. „А такъ какъ въ числѣ благъ, свойственныхъ естеству Божію, находится и вѣчность, то надлежало, безъ сомнѣнія, естеству нашему по устройству своему не быть лишеннымъ удѣла и въ этомъ, но имѣть въ себѣ безсмертіе, чтобы, по врожденной ему силѣ, оно могло познавать превысшее Существо, и вождѣлывать вѣчности Божіей“ ²⁾. „Поелику же свободнымъ движеніемъ вовлекли мы себя въ общеніе съ зломъ, съ какимъ-то удовольствіемъ, какъ бы отраву какую, приправленную медомъ, примѣшавъ къ естеству зло, а черезъ это лишившись блаженства, ко-

1) Огласит. Слово, гл. 8, стр. 32.

2) Огласит. Слово, гл. 5, стр. 16.

торое, какъ представляемъ, въ томъ и состоитъ, чтобы не страдать, преобразились въ порокъ: то по этой причинѣ человекъ, подобно какому-то скудельному сосуду, опять разлагается въ землю, чтобы, по отдѣленіи воспринятой имъ нынѣ скверны, воскресеніемъ могъ быть возсозданъ въ первоначальный видъ¹⁾. Итакъ смерть, будучи естественнымъ, печальнымъ слѣдствіемъ грѣхопаденія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и одно изъ первыхъ „благодѣяній“ (ἡ χάρις) со стороны милосердаго Бога, врачующаго нашу, зараженную грѣхомъ, природу. Богъ разлагаетъ въ смерти естество человѣческое на составныя части, чтобы, по соотвѣтствующему очищеніи каждой изъ нихъ въ отдѣльности, снова соединить ихъ въ воскресеніи для образованія чистаго, обновленнаго человека. Такой взглядъ на благодѣтельное значеніе смерти для человека св. Григорій старается пояснить слѣдующимъ подобіемъ: „положи,—говоритъ онъ,—что составленъ изъ брѣня нѣкоторый сосудъ, и по какому-то умышленію наполненъ растопленнымъ свинцомъ; влитый же въ него свинецъ отвердѣлъ, и остается такимъ, что не можетъ быть вылитъ; но хозяинъ сосуда хочетъ сдѣлать его годнымъ для себя; зная же скудельное искусство, околачиваетъ съ свинца черепки, а потомъ опять для собственнаго употребленія дѣлаетъ сосудъ въ прежнемъ видѣ, не наполненный примѣшаннымъ веществомъ. Такъ и Создатель нашего сосуда, поелику къ чувственной части, разумью тѣло, примѣшался порокъ, разложивъ все вещество, принявшее въ себя зло, и снова возсоздавъ въ воскресеніи безъ примѣси противнаго, возстановляетъ сосудъ въ первобытную доброту“²⁾.

¹⁾ Ibid., гл. 8, стр. 28—29.

²⁾ Отгласит. Слово, гл. 8, стр. 30—31.

Возможность физической смерти тѣла лежитъ въ его сложности и разложимости на разные стихіи, изъ которыхъ оно состоитъ. Коль скоро душа отдѣляется отъ тѣла, — составляющія его разнородныя вещества теряютъ свою вынужденную и невольную связь и каждая изъ находящихся въ насъ тѣлесныхъ частицъ возвращается въ свое мѣсто: землѣ отдается землистое, воздуху — свойственное ему, водѣ — принадлежащее ей, и теплотѣ — соответствующее ей ¹⁾. Но черезъ смерть тѣло только *разлагается*, а отнюдь не вовсе *уничтожается*: „ибо уничтоженіе есть превращеніе въ ничто (*ἢ εἰς τὸ μὴ ὂν μεταχώρησις*), а разложеніе есть разрѣшеніе опять на тѣ стихіи міра, изъ которыхъ вещь составила (*ἢ εἰς τὰ τῶν κόσμου στοιχεῖα πάλιν... διαλύσις*)²⁾. Но чтѣ — въ этихъ стихіяхъ, то не погибло, хотя и сдѣлалось недоступнымъ для воспріятія нашего чувства ³⁾. Даже болѣе: разложенныя смертію части нашего тѣла, если и соединяются съ общими міровыми стихіями, то отнюдь не смѣшиваются съ ними до неразличимости, а какъ бы отмѣченныя особыми, отъ природы положенными знаками, всегда остаются, какъ части извѣстнаго, *опредѣленнаго* тѣла, чтобы снова соединившись въ воскресеніи, образовать *того же по существу* человѣка, каковъ былъ разложенный смертію ⁴⁾.

Смерть, какъ мы замѣтили уже выше, есть — по воззрѣнію св. Григорія — не столько наказаніе, сколько промыслительное (*ἐκ προμηθείας*) дѣйствіе божественнаго домостроительства, врачующаго нашу порочность (*τῆν κακίαν*). Въ частности для тѣла она служить

¹⁾ Слово къ скорб. объ умершихъ... стр. 490.

²⁾ Огласит. Слово, гл. 8.—Patr. Curs. compl. T. XLV, col. 33.

³⁾ Ibid. стр. 30.

⁴⁾ О душ. и воскр. стр. 254 — 5. Объ устр. челов. гл. 27, стр. 187—8.

средствомъ исцѣленія и очищенія съ одной стороны отъ тѣхъ неестественныхъ, грѣховныхъ страстей, въ которыхъ принимало оно участіе въ продолженіе настоящей земной жизни, а съ другой стороны — и отъ тѣхъ естественныхъ, необходимыхъ свойствъ и отвлеченій, которыя, будучи приспособлены къ условіямъ настоящаго земнаго бытія, оказываются излишними и не нужными для наслажденія будущаго жизни. Хотя само по себѣ тѣло „направляетъ свои стремленія только къ тому, что служить къ сохраненію его состава и продолженію жизни“, но эти законныя стремленія, подъ вліяніемъ порочной воли, нерѣдко переходятъ должныя границы и обращаются въ грѣховную страсть. Такъ напр., согласно естественному влеченію, тѣло нуждается въ пищѣ и питьѣ для восполненія недостатка и истощенія силъ; потребность брачнаго соитія и чадорожденія есть естественное стремленіе смертнаго существа стать какъ бы безсмертнымъ; лишеніе покрова волосъ вызываетъ законную потребность въ наружномъ одѣяніи нашего тѣла, а невозможность выносить жаръ, холодъ и дождь порождаетъ естественную нужду въ защитѣ подъ кровомъ домовъ ¹⁾. „Кто разумно смотритъ на эти и подобныя потребности, тотъ спокойно принимаетъ каждую изъ нихъ, цѣлью стремленій поставляя необходимое: домъ, одежду, супругу, пищу, — всѣмъ этимъ удовлетворяя нуждамъ природы. А рабъ удовольствій необходимыя потребности дѣлаетъ путями страстей: вмѣсто пищи ищетъ наслажденій чрева; одеждѣ предпочитаетъ украшенія; полезному устройству жилищъ — ихъ многоцѣнность; вмѣсто чадорожденія обращаетъ взоръ къ незаконнымъ и запрещеннымъ удовольствіямъ. Посему-то широкими

¹⁾ Слово къ скорб. объ умершихъ, стр. 521.

вратами вошли въ человѣческую жизнь и любостязаніе, и изнѣженность, и гордость, и суетность, и разнаго рода распутство“ ¹⁾. „Всего этого и подобнаго тщательнымъ очищеніемъ бываетъ смерть“ ²⁾. И не только страстныя и порочныя наклонности, приросшія къ необходимымъ тѣлеснымъ потребностямъ, какъ ненужныя „отпрыски и вѣтви“, будутъ уничтожены смертію, но и самыя тѣ потребности не будутъ уже имѣть мѣста въ очищенномъ тѣлѣ. „Ибо въ жизни будущей не будетъ пригодно то, что составляетъ для него потребность нынѣ, но устройство нашего тѣла будетъ сродно и соотвѣтственно наслажденію тою жизнью и стройно приспособлено къ пользованію ея благами“ ³⁾. Глыба грубаго желѣза полезна для кузнечнаго мастерства и въ своемъ естественномъ, необработанномъ видѣ, служа наковальнею для кузнеца. Но когда нужно обработать желѣзо для какойнибудь болѣе тонкой вещи, тогда глыба тщательно очищается огнемъ отъ всего землистаго и бесполезнаго, что обыкновенно называется изгарью. И такимъ образомъ прежняя наковальня, будучи очищена переработкою, стала броней или другою какою тонкой работы вещью, очистившись чрезъ накаливаніе въ печи отъ того излишка, который, пока она была наковальнею, не почитался для тогдашняго употребленія излишнимъ; ибо и изгарь, входившая въ составъ глыбы, приносила нѣкоторую пользу, увеличивая массу желѣза ⁴⁾. „Такъ въ приличное время Художникъ всего переплавить глыбу тѣла (нашего) въ оружіе благоволенія, сдѣлавъ изъ него и броню правды, какъ говоритъ Апостоль (Ефес. 6,

¹⁾ Слово въ скорб. объ умер. стр. 522.

²⁾ Ibid. стр. 525.

³⁾ Ibid. стр. 523.

⁴⁾ Ibid. стр. 523—4.

13—18), и мечъ духа и шлемъ надежды и полное всеоружіе Божіе» ¹⁾.

Безсмертіе души.

Таково понятіе и значеніе смерти по отношенію къ одной сторонѣ человѣческаго существа, — чувственно-тѣлесной. Другая сторона, духовно-разумная, или душа въ тѣсномъ значеніи слова, не подлежитъ дѣйствию смерти въ томъ физическомъ смыслѣ, въ какомъ подчинено ей тѣло. Правда, поколику зло и грѣхъ — эти причины физической смерти, — возобладали и въ душѣ, то они и ее подвергли нравственной смерти, т. е. „отлученію отъ жизни истинной (подобно тому, какъ въ тѣлѣ смертію называемъ удаленіе жизни чувственной) ²⁾“, — но смерти въ смыслѣ разрушенія и разложенія на составныя части душа, по самой природѣ своей, испытать не можетъ. Она оставляетъ при смерти свое тѣло, которое теперь, лишившись жизненнаго принципа, разлагается на множество своихъ элементовъ, — но сама она испытываетъ только переселеніе изъ видимаго міра явленій въ область невидимую. Какъ простая и несложная субстанція (*ἀπλή καὶ ἀσύνθετος φύσις*) ³⁾, какъ безтѣлесная, сродная божественному Существо, живая, разумная и свободная сущность, она не можетъ быть разложена на части, подобно тѣлу, но пребываетъ самостоятельно и по разрушеніи тѣлеснаго состава (*σὺχρημα*). Истина безсмертія души, съ такою логическою не-

¹⁾ Слово къ скорб. объ умер. стр. 525. Болѣе подробное описаніе тѣхъ свойствъ, („изгари“, по образному выраженію св. Григорія) которыя имѣютъ быть отняты отъ нашего тѣла черезъ смерть, будетъ дано ниже, когда будетъ рѣчь о свойствахъ тѣлъ воскресшихъ.

²⁾ Огл. Слово, гл. 8, стр. 31.

³⁾ О душѣ и воскр., стр. 227.

обходимостію вытекавшая изъ понятія о смерти и понятія о душѣ, представлялась для самого св. Григорія настолько очевидною и неопровержимою, что онъ считалъ не стоящимъ труда — пускаться въ обширныя разсужденія въ цѣляхъ ея доказательства. Сомнѣніе такъ называемыхъ философовъ въ этомъ догматѣ называетъ онъ бреднями (*λῆροι, pugae*), которыя имѣютъ такъ мало истиннаго значенія, что только развѣ съ помощію самого изобрѣтателя лжи можно было придать имъ видъ вѣроятныхъ предположеній. Такія сомнѣнія могутъ возникнуть только изъ порочнаго корня. Только тотъ, кто сталъ чуждъ для добродѣтели и имѣетъ въ виду только настоящія удовольствія, а о жизни будущей, вѣчной, гдѣ одна добродѣтель цѣнится, отложилъ и надежду, — только тотъ можетъ сомнѣваться или отрицать безсмертіе души¹⁾. Вѣра въ продолженіе бытія души послѣ смерти является, такимъ образомъ, какъ необходимый поступать добродѣтели, поколику на ней только утверждается побѣда надъ похотью и торжество добродѣтели. Но непосредственно на этомъ основаніи не строится (какъ у Лактанція) „моральное“ доказательство въ пользу безсмертія, а считается потребною, хотя краткая теоретическая аргументація, при чемъ св. Григорій направляетъ свои мысли ближайшимъ образомъ противъ ходячихъ въ то время возраженій, дабы путемъ устраненія ихъ отыскать твердое основаніе истины (*εἰθ οὗτος ὁ τῆς ἀληθείας μετὰ τῆς ἀντιθέσου ἀναζητηθήσεται λόγος*)²⁾.

Изъ того положенія, что смерть есть разложеніе существа на составныя части, а душа, какъ простая субстанція, такихъ частей въ себѣ не имѣетъ, — без-

¹⁾ О душѣ и воскр. стр. 205.

²⁾ Ibid. стр. 206;—Curs compl. Patr. T. XLVI, col. 20.

смертіе души слѣдовало, конечно, съ необходимостью. Но самое это положеніе покоилось на той, напередъ признанной, истинѣ, что душа есть особое, самостоятельное, отличное отъ тѣла, духовное начало въ человѣкѣ. Между тѣмъ противъ этой истины издавна существовало не мало и сильныхъ, повидимому, возраженій. Цѣлая школа философовъ такъ называемаго материалистическаго направленія во всѣ времена поднимала противъ нея свой голосъ.—Съ возраженіями этого рода и борется св. Григорій, защищая истину безсмертія души.

По расторженіи нашего тѣлеснаго состава смертію, каждая изъ частей его возвращается въ общую сумму міровыхъ стихій,—гдѣ же послѣ того будетъ душа, если она составляетъ особую часть человѣческаго существа? Если въ самыхъ разложившихся стихіяхъ, значить она однородна съ ними и дѣлима, а слѣдовательно смертна. Если же она различна отъ стихій по своему существу, въ такомъ случаѣ нельзя найти въ мірѣ никакого соотвѣтствующаго ея природѣ мѣста, а въ силу этого разумъ вынуждается совершенно отрицать ея бытіе ¹⁾. Такъ или подобнымъ образомъ еще Апостолу возражали нѣкогда въ Аѳонахъ собравшіеся стоики и эпикурейцы. „Ибо для Эпикура предѣломъ естества существъ было видимое и мѣрою постиженія вселенной полагалъ онъ ощущение“ ²⁾. Съ этой точки зрѣнія онъ отрицалъ вообще возможность какого бы то ни было самостоятельнаго нематеріальнаго бытія, и душу человѣческую представлялъ себѣ на подобіе воздуха, наполняющаго живое тѣло, какъ пузырь, и исчезающаго безслѣдно съ разрушеніемъ этого пузыря ³⁾.—Но такъ

¹⁾ Ibid. стр. 207.

²⁾ Ibid. стр. 208.

³⁾ О душѣ и воскр. стр. 208.

разсуждая, по мнѣнію св. Григорія, необходимо нужно придти и къ атеизму. Ибо если самостоятельное существованіе души человѣческой отрицается на томъ основаніи, что для нея, какъ не имѣющей ничего общаго съ элементами видимой вселенной, нѣтъ мѣста въ мірѣ бытія, то съ такимъ же правомъ и на тѣхъ же соображеніяхъ должно быть отрицаемо „разумное, невещественное и не имѣющее вида Естество (Божіе)“. „Итакъ, — замѣчаетъ св. Григорій, — изъ ученія ихъ (философовъ — матеріалистовъ) да будетъ во все исключено и самое Божество, Которымъ существа содержатся въ бытіи“¹⁾. Такимъ образомъ, истина бытія души, какъ особаго нематеріальнаго начала, стоитъ и падаетъ въ зависимости отъ истины бытія Божія. Но эта послѣдняя настолько тверда и неоспорима, что только безумный, по слову пророка, можетъ сказать: *нѣсть Богъ* (Ис. 13, 1)²⁾. Вся вселенная „чудесами въ ней совершаемыми“, неотразимо свидѣтельствуетъ о бытіи Верховнаго Устроителя и Управителя ея. Мировыя стихіи, при всемъ разнообразіи и противоположности ихъ основныхъ свойствъ, неизреченною премудростію соединены въ одно стройное, гармоническое цѣлое, направлены къ достиженію одной общей цѣли, каждая принося отъ себя извѣстную силу къ поддержанію цѣлаго. На основаніи видимаго, такимъ образомъ, ясно научаемся мы, что художественная и премудрая Божія сила, открывающаяся въ существахъ и все проникающая, и части приводитъ въ стройность съ цѣлымъ, и цѣлое восполняетъ въ частяхъ³⁾. Но какъ въ великомъ мірѣ (макрокозмѣ) созерцаніе видимаго отводитъ нашу мысль къ необходимому признанію Того, Кто премудро въ

¹⁾ Ibid. стр. 209—10.

²⁾ Ibid. стр. 210.

³⁾ Ibid. стр. 211.

рукъ Своей содержитъ вселенную“, — такъ въ мірѣ маломъ (микрокосмѣ), какимъ еще древніе мудрецы признавали человѣка, есть не мало данныхъ — отъ видимаго умозаключать и о сокровенномъ ¹⁾. Самая жизнь и дѣятельность живаго человѣка даетъ уже свидѣтельство о томъ, что есть въ немъ невестественная и безплотная душа, дѣйствующая и движущаяся сообразно съ своею природою, и свойственныя ей движенія обнаруживающая тѣлесными органами. Органическое устройство тѣла въ томъ же видѣ остается и у мертвыхъ, но остается неподвижнымъ и недѣятельнымъ, вслѣдствіе отсутствія въ немъ одушевляющаго начала. Двигается же оно только тогда, когда въ органахъ есть чувствительность (*αισθησις*) и чрезъ нее дѣйствуетъ умственная сила (*η νοητή δύναμις*), которая собственными своими стремленіями, какъ угодно ей, движетъ и чувственные органы ²⁾. Сами по себѣ эти послѣдніе — не болѣе, какъ мертвая матерія, вовсе неспособная произвести тѣ дѣйствія и отправленія, какія черезъ нихъ въ дѣйствительности совершаются. Не самъ по себѣ глазъ видитъ, ухо слышитъ, рука осязаетъ, носъ обоняетъ, но дѣйствуетъ и познаетъ черезъ нихъ невидимая разумная сила, или, какъ прекрасно выразился одинъ изъ ученыхъ язычниковъ: „и видитъ умъ, и слышитъ умъ“ ³⁾. А что дѣйствительно только разумная душа оказывается имѣющею силу въ цѣломъ дѣлѣ познанія, а чувственные органы служатъ только послушными ей орудіями, это яснѣе всего обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, когда внѣшніе органы чувствъ даютъ ошибочныя показанія, которыя исправляются единствен-

¹⁾ Ibid. — стр. 212.

²⁾ Ibid. стр. 213.

³⁾ Ibid. стр. 215. Приводимое здѣсь изреченіе ученаго язычника приписывается Епихарму.

но только при помощи умозаключеній разума. Такъ, мы знаемъ и убѣждены, что солнце по величинѣ своей окружности не таково, какимъ видитъ его глазъ, но во много кратъ превосходить всю землю, — что луна — не самосвѣтящееся тѣло, какъ представляется обыкновенному зрѣнiю, а заимствующее свой свѣтъ отъ солнца. Никакое зрѣнiе не доставило бы такого познания, „если бы не было чего-то видящаго посредствомъ зрѣнiя, чтó посредствомъ видимаго проникаетъ въ невидимое“ ¹⁾. — Такiя и подобныя имъ наблюденiя надъ тѣмъ, что совершается въ насъ тѣлесно, приводятъ къ неотразимому признанiю сокрытой въ природѣ нашей *разумной сущности*. — Но не есть ли эта разумная сущность только результатъ извѣстнаго соотношенiя механическихъ и физическихъ силъ природы, „подобно тому, какъ нѣчто подобное производится и строителями машинъ, у которыхъ въ искусственно расположенномъ веществѣ происходитъ подражанiе природѣ, не во внѣшности одной показывающее сходство, а напротивъ того и въ движенiи состоитъ оно, и поддѣлывается даже подъ нѣкоторыя слова, когда машина издаетъ звуки въ голоистой части своей?“ ²⁾. — Уже самое построение такого возраженiя, по замѣчанiю св. Григорiя, содержитъ его опроверженiе. Расположить неодушевленное вещество такъ, чтобы оно и движенiемъ и звукомъ, и фигурой напоминало, напр., живаго человѣка, — это самое служить уже доказательствомъ ума и изобрѣтательности художника, какъ свойствъ, совершенно отличныхъ отъ вещества. Чтобы устроить, напр., машину, издающую звукъ, нужно напередъ примѣтить и изучить причины происхожденiя звука, —

¹⁾ Ibid. стр. 215—17.

²⁾ Ibid. стр. 218.

условія, потребныя для искусственнаго его произведе-
нія, и на основаніи этихъ данныхъ построить *мыс-
ленный планъ*, по которому нужно затѣмъ подобрать
годный матеріалъ и расположить его въ цѣлую ма-
шину. Каждая машина, такимъ образомъ, есть плодъ
дѣйствія особой разумной силы, стоящей выше ве-
щества и надъ нимъ господствующей: сама по себѣ
матерія никогда не обдѣляется въ художественное
произведеніе, она способна только видимо воплощать
въ себѣ невидимую мысль ¹⁾).

Мы прослѣдили теченіе мыслей св. Григорія, на-
правленныхъ къ доказательству двухъ главныхъ по-
ложеній—а) нематеріальности души, отличія ея отъ
тѣла и б) ея субстанціальности, самостоятельности.
Выводъ отсюда по отношенію къ безсмертію души
понятенъ самъ собой: какъ самостоятельное начало
(субстанція), душа имѣетъ и самостоятельное бытіе,
а какъ нематеріальная (безтѣлесная) сущность, она
не подлежитъ физической смерти, которой подчинено
только матеріальное бытіе ²⁾). Итакъ душа, по свой-
ству своей природы, продолжаетъ существованіе и
послѣ разрушенія тѣлеснаго состава, въ которомъ
она при жизни обитала.

Связь души съ элементами умершаго тѣла.

Къ особенностямъ эсхатологіи св. Григорія отно-
сится между прочимъ та, съ особенною настойчи-
востію проводимая и защищаемая имъ мысль, что и
послѣ разрушенія тѣла смертію между разложены-
ми его элементами и душою существуетъ тѣсная
связь и взаимоотношеніе. Трудно найти точныя ло-

¹⁾ Ibid. стр. 219—22.

²⁾ Ibid. стр. 251.

гическія основанія для этой мысли. Правда, въ эсхатологіи св. Григорія она имѣетъ очень близкое отношеніе къ догмату воскресенія: на ней опирается отчасти возможность самаго воскресенія тѣлъ, и главнымъ образомъ — тождество имѣющихъ воскреснуть тѣлъ съ настоящими. Но не здѣсь, намъ кажется, лежитъ главное ея основаніе ¹⁾, а въ томъ глубокомъ убѣжденіи св. Григорія, что разъ по волѣ Божіей пришелъ человѣкъ въ бытіе, онъ съ цѣлымъ своимъ существомъ долженъ жить непрерывно и вѣчно. И такъ какъ, по смыслу христіанскаго ученія, тѣло составляетъ всегда существенный и необходимый организмъ духа, то, по воззрѣнію св. Григорія, оно не можетъ ни на одинъ моментъ отдѣлиться отъ души до прекращенія всякой съ нею связи. Смерть только разчленяетъ, такъ сказать, человѣка, въ цѣляхъ его очищенія отъ сквернъ грѣха, но не разъединяетъ и не уничтожаетъ ни одной изъ существенныхъ частей его цѣлаго состава. И послѣ смерти, по мысли св. Григорія, живетъ весь человѣкъ, хотя и отличнымъ отъ настоящей жизни образомъ: его тѣлесные элементы, хотя и раздѣленные часто громаднымъ пространствомъ, объединены дѣятельностію одного живаго начала, души.

Тайну, превышающую человѣческое разумѣніе, представляетъ соединеніе въ человѣкѣ такихъ противоположныхъ сущностей, какъ простая, невидимая

¹⁾ На сколько можно судить по общему ходу эсхатологическихъ разсужденій св. Григорія, скорѣе мысль о тождествѣ воскресшихъ тѣлъ съ настоящими является слѣдствіемъ разсматриваемой мысли, чѣмъ наоборотъ. Только въ силу ранѣе утвержденного положенія о непрерывной связи души съ элементами разъ даннаго ей тѣла, Григорій нашелся вынужденнымъ утверждать и существенное тождество имѣющихъ воскреснуть тѣлъ съ нынѣшними земными, хотя это послѣднее ученіе, какъ увидимъ ниже, не вполне гармонируетъ съ его собственнымъ представленіемъ о тѣлахъ воскресшихъ.

душа и тѣлесная дебелисть; однако же нѣтъ сомнѣнiя, что такое соединенiе въ живомъ человѣкѣ дѣйствительно существуетъ, и душа одинаково проникаетъ всѣ части тѣла, сообщая каждой изъ нихъ жизненную дѣятельность. „Такъ, когда составъ разлагается и возвращается опять въ то, что было ему свойственно, нѣтъ ни малой невѣроятности (*οὐδὲν τῶο*— по другому чтенiю — *οὐδὲν ἕξω-εἰκότος ἔστιν*) въ той мысли, что простое и несложное естество (душа) остается въ каждой изъ частей и по разложенiи, а напротивъ того однажды по необъяснимому какому-то закону сопряженное съ составомъ стихiй, навсегда пребываетъ въ томъ, съ чѣмъ срастворено, никакимъ способомъ не расторгаемое отъ того, съ чѣмъ однажды приведено въ сопряженiе; потому что, когда разлагается сложное, не подвергается опасности разложиться вмѣстѣ съ нимъ и не сложное“ ¹⁾. Ни различiе и противоположность свойствъ тѣхъ стихiй, на которыя распадается тѣло, ни пространственное разстоянiе, не могутъ служить тому препятствiемъ. Велика, конечно, разность между легкимъ и вверхъ несущимся—съ одной, и между тяжелымъ и землянистымъ—съ другой стороны, между теплымъ и холоднымъ, между влажнымъ и противоположнымъ ему. Однако же въ настоящей жизни мы видимъ соединенiе этихъ противоположныхъ стихiй съ невещественною и разумною душою въ одномъ составѣ человѣка. Знаемъ, съ другой стороны, и убѣждены, что и Естество Божественное, будучи совершенно инымъ съ сущностию чувственною и вещественною, проникаетъ однако же Собою каждое изъ существъ, растворенiемъ своей силы поддерживая ихъ въ бытiи.

¹⁾ Ibid. — Patr. Curs Compl. T. XLVI, col. 44 — 5; рус. пер. стр. 227.

Нѣтъ, поэтому, ни малѣйшихъ основаній утверждать, будто противоположность стихій служить препятствіемъ душѣ быть съ ними въ общеніи и по разложеніи тѣла ¹⁾. Еще менѣе силы и значенія имѣеть указаніе на пространственное разстояніе, какъ на препятствіе къ общенію души съ разсѣянными по вселенной элементами тѣла. Какъ „мысленная и не-протяженная“ сущность, душа не подлежитъ условіямъ пространственнаго ограниченія. Даже и въ настоящей жизни она проявляетъ себя, какъ такая: „потому что и теперь можно въ одно и тоже время (ὁμοῦ) и обозрѣвать мыслью небо и простираться любознательностію до предѣловъ міра, и умозрительная сила души нашей, простираясь на такія широты, не расторгается“ ²⁾. Въ этомъ отношеніи для души совершенно безразлично, соединены ли тѣлесныя стихіи въ одномъ конкретномъ цѣломъ, какъ живомъ организмѣ, или же раздѣлены громаднымъ пространствомъ, какъ въ разрушенномъ смертію тѣлѣ; и въ томъ и другомъ случаѣ ничего не терпитъ непротяженное естество, приходя въ соприкосновеніе съ имѣющимъ мѣстное разстояніе ³⁾. Такъ душа пребываетъ въ тѣхъ самыхъ стихіяхъ, въ которыхъ начала быть однажды, такъ какъ никакая необходимость не отторгаетъ ее отъ сопряженія съ ними (οὐδεμίαν ἀνάγκην τῆς πρὸς ἑξήνα συμφύας αὐτῆν ἀποσπώσης)“ ⁴⁾.

Въ чемъ въ частности выражается это общеніе бессмертной души съ разрушеннымъ тѣломъ, св. Григорій не уясняетъ въ подробности. Изъ многихъ относящихся сюда выраженій можно только заклю-

1) Ibid. стр. 251—2.

2) Ibid. стр. 229.—Сн. Огл. Ст. гл. 10, стр. 38.

3) О душѣ и воскр. стр. 229.

4) Ibid. стр. 230; Curs Compl. col. 48.

чать, что оно состоитъ въ *постоянномъ знаніи* души объ элементахъ ея прежняго тѣла и какъ бы въ бодрственной *стражѣ* надъ ними до времени новаго съ ними соединенія въ воскресеніи. 1) Но какъ можетъ душа знать и выдѣлять элементы своего тѣла, когда они смѣшаются съ однородными имъ міровыми стихіями, войдутъ въ новыя съ ними комбинаціи и примутъ такимъ образомъ иной видъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, св. Григорій пользуется слѣдующими примѣрами. Пусть согласатся,—говоритъ онъ,—хотя въ дѣйствительности, быть можетъ, это и не возможно,—что живописецъ умѣетъ не только смѣшивать различныя краски съ цѣлю изобразить подобіе извѣстнаго предмета, но и снова раздѣлять смѣшанное возвращая каждой краскѣ опять природный ея цвѣтъ. Предположимъ, что для извѣстной цѣли смѣшаны художникомъ двѣ краски,—черная и бѣлая; составившійся такимъ образомъ цвѣтъ—не тоже, что каждая изъ составившихъ его красокъ. Тѣмъ не менѣе, разложивши смѣсь снова, художникъ легко узнаетъ и бѣлую и черную краски, входившія въ ея составъ. И въ состояніи соединенія, и въ состояніи раздѣленія онъ одинаково хорошо знаетъ какъ общій соединенный цвѣтъ, такъ и каждую частную изъ составныхъ его частей. Тоже нужно сказать и о душѣ человѣческой въ ея отношеніи къ элементамъ своего тѣла: она знаетъ ихъ въ ихъ соединеніи въ одномъ живомъ организмѣ и столь же легко узнаетъ

1) О душ. и воскр. „Душа будетъ (по смерти тѣла) при каждой стихіи, познавательною силою, касаясь и держась свойственнаго ей (τῆ φυσικῆ δύναμι τοῦ οὐκείου ἐφαπτομένη καὶ παραμένουσα)“—Curs. compl. col. 76; рус. пер. стр. 254. „Съ стихіями, первоначально съ ней соединенными, душа пребываетъ и по разрѣшеніи какъ бы поставленная *стражемъ* своей собственности (αὐτὸν εἰ φύλακx τῶν οὐκείων καὶ διατημένην)“. Curs. compl. col. 77; рус. пер. стр. 255.

ихъ въ ихъ раздѣленіи, по смерти человѣческаго тѣла. 1) Другой примѣръ: предположимъ, что передъ горшечникомъ наложена въ большомъ количествѣ глина, изъ которой часть была уже въ употребленіи для выдѣлки сосудовъ, другая—только приготовлена на это. Положимъ далѣе, что сосуды, выдѣланные изъ этой глины, не всѣ одинаковой формы и вида, а одинъ представляетъ изъ себя боченокъ, другой—ведро, третій—блюдо, четвертый—чашку и т. п. и что каждый изъ нихъ принадлежитъ своему особому хозяину. Пока сосуды цѣлы, каждый владѣтель конечно, знаетъ ему принадлежащій; но и послѣ того, какъ они будутъ разбиты, легко узнать ихъ по черепкамъ, потому что инаго вида черепокъ отъ боченка, инаго—отъ стакана и пр. Тѣмъ легче всѣ эти черепки могутъ быть отличены отъ глины, не бывшей еще въ употребленіи. Смыслъ примѣра по отношенію къ доказываемой мысли ясенъ: человѣческое тѣло есть своего рода сосудъ, выдѣланный изъ общаго вещества, но у каждаго индивидуума имѣющій своеобразный видъ. И душа,—этотъ хозяинъ тѣла, легко можетъ узнать и различить свою собственность, будетъ ли она среди черепковъ (останковъ другихъ человѣческихъ тѣлъ), или же въ массѣ общихъ міровыхъ стихій, не входившихъ еще въ составъ человѣческихъ организмовъ. 2)

Нѣкоторое основаніе своему мнѣнію о посмертной связи души съ тѣломъ св. Григорій думаетъ найти и въ Св. Писаніи, именно въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Такъ, то самое обстоятельство, что богатый и Лазарь, хотя оба были отрѣшены уже отъ тѣлъ, однакоже узнали другъ друга и за гро-

1) О душѣ и воскр. стр. 252—3.

2) Ibid. стр. 256—7.

бомъ, свидѣтельствуешь, что въ душахъ ихъ и теперь оставались нѣкоторые *знаки* прежняго соединенія съ тѣломъ, по которымъ только и могло произойти такое взаимное различеніе ими другъ друга¹⁾. А упоминаніе въ той же притчѣ о языкѣ, очахъ, перстѣхъ и прочихъ тѣлесныхъ членахъ подтверждаетъ ту же мысль еще въ другой подробности. Зная общую совокупность стихій, составлявшихъ цѣлое человѣческое тѣло, душа не остается въ невѣдѣніи и относительно особеннаго состава каждой отдѣльной его части, — она знаетъ, изъ какихъ стихійныхъ частицъ состояли наши члены. „Поэтому нѣтъ никакой невѣроятности, — душѣ, которая присутствуетъ во всей полнотѣ стихій, быть и въ стихіяхъ взятыхъ отдѣльно“²⁾.

Утверждая съ такою настойчивостью мысль о неразлучномъ пребываніи души съ элементами ея тѣла, св. Григорій вовсе не имѣлъ при этомъ въ виду рѣшить вопросъ о *мѣстѣ* пребыванія души по отрѣшеніи отъ тѣла. Самый вопросъ этотъ находилъ онъ неприложимымъ по отношенію къ душѣ, которая „какъ безплотная, по естеству не имѣетъ никакой нужды содержаться въ какихъ либо мѣстахъ“³⁾. Съ этой точки зрѣнія онъ не соглашается съ обычнымъ представленіемъ объ адѣ «куда, по мнѣнію всѣхъ, какъ въ хранилище какое, переселяются отсюда души»⁴⁾. Ходячее мнѣніе объ адѣ, какъ темной подземной области, «подобно гостинницѣ воспринимаю-

¹⁾ Объ устр. челов. стр. 188.

²⁾ О душѣ и воскр. стр. 262. Не считаемъ нужнымъ входить въ подробныя разсужденія о томъ, на сколько указанная черта евангельской притчи дѣйствительно подтверждаетъ защищаемую мысль. Натянутость даннаго здѣсь толкованія приточной (аллегорической) рѣчи, намъ кажется, ясна.

³⁾ Ibid. стр. 249.

⁴⁾ Ibid. стр. 246—7.

щей въ себя восхищенныя изъ жизни души», не выдерживаетъ критики уже и по тому одному, что такой темной области подъ нашею землею на самомъ дѣлѣ нѣтъ и быть не можетъ. Всѣ части земли одинаково освѣщаются солнцемъ, и на противоположномъ намъ полушаріи тьма и свѣтъ чередуется совершенно въ такой же мѣрѣ, какъ и на нашемъ ¹⁾. Посему и библейскія выраженія, упоминающія объ адѣ или преисподней, нужно понимать не въ собственномъ смыслѣ, аллегорически: «такъ называется не какое либо мѣсто, а нѣкоторое невидимое и безплотное состояніе жизни, въ которомъ, какъ учить насъ Писаніе, пребываетъ душа» ²⁾. Впрочемъ, самъ не раздѣляя мнѣнія о мѣстѣ пребыванія души, св. Григорій не хочетъ безусловно отвергать и противоположнаго пониманія, лишь бы въ существѣ дѣла, т. е. въ признаніи безсмертія души, было согласіе ³⁾.

Участь души въ загробномъ мѣрѣ.

Съ разрѣшеніемъ отъ тѣла душа вступаетъ въ новый періодъ своей жизни. Со смертію тѣла оканчивается для нея время самостоятельнаго, полной ея свободѣ предоставленнаго опредѣленія къ добру или къ злу; за предѣлами гроба начинается соотвѣтствующее этому опредѣленію нравственное состояніе,— состояніе блаженства или мученія. Поелику человѣкъ добровольно оставилъ „однородную“ (*μονοειδής*), (въ одномъ добрѣ состоявшую), райскую жизнь и „свободнымъ движеніемъ восхитилъ жизнь, срастворенную изъ противоположностей (добра и зла)“, то Божественный Промыслъ, исправляя наше неразуміе,

¹⁾ Ibid. стр. 248.

²⁾ Ibid. стр. 263.

³⁾ Ibid. стр. 248.

смертію раздѣлили человѣческую жизнь на двѣ части, — на жизнь настоящую во плоти и на жизнь послѣ нея виѣ тѣла, по человѣколюбію давъ каждому свободу выбора между благомъ здѣсь и зломъ тамъ, или же на оборотъ — между зломъ здѣсь и благомъ тамъ. Пользуясь этой свободой, одни, по неразумію не видя лучшаго блага кромѣ чувственныхъ плотскихъ удовольствій и наслажденій, съ жадностію предаются имъ всею душою, и такимъ образомъ здѣсь на землѣ истрачиваютъ слѣдующую ихъ естеству долю добра, ничего не сберегая для жизни послѣдующей. Другіе на оборотъ, почитая благомъ только то, что постигается мыслию и разумомъ, а не то, что доставляетъ пріятность чувству, — благоразумно и цѣломудренно пользуются настоящею краткою жизнью, перенося здѣсь различныя лишенія и сберегая добро для жизни будущей ¹⁾. Съ наступленіемъ этой послѣдней (по смерти тѣла) положеніе тѣхъ и другихъ естественно измѣняется, — и при томъ прямо въ противоположное. Тѣ, которые лишь въ чувственности и плотскихъ страстяхъ полагали все благо жизни, теперь, по отрѣшеніи отъ тѣла, естественно лишаются уже возможности удовлетворить своимъ порочнымъ стремленіямъ ²⁾. А такъ какъ другихъ, чисто духовныхъ и разумныхъ влеченій въ земной жизни они не развили, то находясь теперь въ такой области бытія, гдѣ благо и счастье состоитъ только въ умственномъ познаніи и созерцаніи Сущаго, они естественно не имѣютъ участія и въ блаженствѣ. Эта невозможность удовлетворенія чувственныхъ страстей и это лишеніе истинныхъ благъ, доступныхъ только людямъ, ранѣе приготовившимъ себя къ то-

1) Ibid. стр. 259—60.

2) См. къ скорб. объ умер. стр. 509.

му, и дѣлаются для людей чувственно — настроенныхъ тѣмъ пламенемъ, палящимъ душу, для избавленія отъ котораго приточный богачъ просить у Лазаря хотя капли изъ моря благъ, окружающихъ праведниковъ ¹⁾.—Совершенно не таково загробное состояніе души, которая наслажденіе земными благами, подобно Аврааму, обмѣнила на надежду будущихъ ²⁾. Скорби и лишенія, которыя испытывала она въ настоящей жизни, ведя борьбу съ плотію и ея влеченіями, теперь прекращаются: „ея теченіе ко благу, какъ бы по расторженіи на ней узъ, дѣлается легкимъ и свободнымъ, потому что никакая тѣлесная скорбь теперь не отвлекаетъ ее къ себѣ“ ³⁾. Самое то благо, которое здѣсь на землѣ предносилось ей только въ надеждѣ и упованіи, теперь дѣлается для нея предметомъ непосредственнаго обладанія. Все это для чистой души становится источникомъ такого блаженства, которое „не подчиняется силѣ словъ и недоступно гаданію разума“ ⁴⁾.—Таково различіе загробной участи душъ,—эта приточная *бездна*, которая раздѣляетъ праведныхъ и нечестивыхъ непосредственно послѣ отрѣшенія отъ жизни настоящей ⁵⁾. По мысли св. Григорія, какъ мы видѣли, это различіе есть прямое и необходимое слѣдствіе того душевнаго настроенія, какое у каждаго было господствующимъ въ земной, временной жизни и перенесено за тѣмъ въ жизнь загробную. Смерть, раздѣляя душу отъ тѣла, производитъ только *перемѣну условій* человѣческаго бытія, а въ необходимой зависимости отъ того измѣняется уже и участь души. Ду-

¹⁾ О душѣ и воскр. стр. 262.

²⁾ Ibid. стр. 261.

³⁾ Ibid. стр. 264.

⁴⁾ Огл. Сл. гл. 8, стр. 33.

⁵⁾ О душѣ и воскр. стр. 261.

ша, всецѣло преданная тѣлеснымъ похотямъ, и закрывшая свои глаза для созерцанія міра духовнаго, божественнаго, — перешедши (по смерти тѣла) въ этотъ послѣдній, естественно оказывается здѣсь лишенною участія въ истинной (блаженной) жизни, которая доступна только для чистаго отъ плотской привязанности ока. Напротивъ для души, еще на землѣ отрѣшившейся отъ всякихъ чувственныхъ пристрастій, переходъ въ загробную, чисто духовную область бытія есть какъ бы возвращеніе изъ далекаго и несчастнаго плаванія къ тихой, неволнуемой пристани ¹⁾. Съ этой точки зрѣнія Св. Григорій замѣчаетъ, что какъ участіе блаженной жизни нельзя назвать въ собственномъ смыслѣ *воздаяніемъ* (*ἀντιδοσι*) за прежнія добрыя дѣла, такъ и обратно лишеніе блаженства — *наказаніемъ* (*τιμωρίαν*) за дѣла худыя ²⁾. Это не награда или наказаніе, какъ результатъ внѣшняго, сторонняго сужденія о человѣческой дѣятельности, — а прямое и *естественное* ея слѣдствіе, или — лучше сказать — непосредственное ея продолженіе, только при другихъ жизненныхъ условіяхъ. Какъ о человѣкѣ имѣющемъ чистое зрѣніе, мы не говоримъ, что видѣть и воспринимать видимое служить для него какой нибудь наградой, и на оборотъ — о человѣкѣ, больномъ глазами, не скажемъ, что лишеніе зрительной дѣятельности служить для него карательнымъ наказаніемъ, потому что тотъ и другой случай — дѣло естественной необходимости; „такъ, подобно сему, и блаженная жизнь сродна и свойственна имѣющимъ чистыя чувствилища души, а у кого болѣзнь невѣдѣнія (грѣховнаго), подобно какому-то гною, служить

¹⁾ Ibid. — стр. 261.

²⁾ О младенцахъ, преждеврем. похищаемыхъ смертію. Curs. compl. Patr. T. LXVI, col. 176; рус. пер. ч. 4. стр. 343.

препятствіемъ къ приобщенію истиннаго свѣта, для того необходимымъ послѣдствіемъ бываетъ—не имѣть части въ томъ, приобщеніе чего называемъ жизнью (*блаженствомъ*) для приобщающагося ¹⁾.

Состояніе праведныхъ.

Отрѣшившись отъ тѣла и перешедши въ ту область бытія, которая была предметомъ неуклоннаго стремленія и въ продолженіи всей земной жизни,—души праведныхъ не остаются теперь въ бездѣятельномъ, покоющемся состояніи. Онѣ продолжаютъ *жить*, приобрѣтая все новое и новое содержаніе сознанія, болѣе и болѣе совершенствуясь духовно и достигая все высшаго уподобленія Божеству. Такое постепенное восхожденіе къ Первообразу для нихъ совершается теперь гораздо легче и удобнѣе, чѣмъ въ земной, тѣлесной жизни. Съ отрѣшеніемъ отъ тѣла праведная душа отрѣшается и отъ тѣхъ своихъ *силъ и движеній*, которыя имѣли мѣсто только въ жизни тѣлесной и до нѣкоторой степени препятствовали ея теченію къ міру Божественному. Согласно принятой въ древней философіи (у Платона и Аристотеля) терминологіи, св. Григорій отмѣчаетъ эти прекращающіяся въ смерти силы двумя общими названіями *ἐπιθυμία* (вожделѣніе, желаніе) и *θυμός* (гнѣвъ, раздражительность) ²⁾. Силы эти не принадлежатъ къ *существоу* души, а суть только извѣстныя ея состоянія (*πάθη τῆς ψυχῆς καὶ οὐκ ὄντια*), данныя притомъ не изначала, при сотвореніи, а лишь послѣ грѣхопаденія. Что онѣ не принадлежатъ къ душѣ существенно, это ясно изъ самаго библейскаго по-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ О душѣ и воскр. стр. 230; Curs. compl. T. LXVI, col. 48.

нтія о душѣ, по которому она есть подобіе Божіе, а покольку въ Богѣ нѣтъ ни желанія ¹⁾, ни гнѣва, значить не должно быть ихъ и въ существѣ души Богоподобной ²⁾. Въ собственномъ смыслѣ богоподобное существо души состоятъ только въ *разумной, созерцательной силѣ* ³⁾; все же прочее, что теперь усматривается въ ней и что составляетъ общее достоиніе человѣческаго естества съ растительнымъ и безсловеснымъ (животнымъ) міромъ, суть элементы, отвиѣ произошедшіе къ человѣческой природѣ и данныя примѣнительно къ условіямъ настоящей, тѣлесной жизни. Сами по себѣ они не составляютъ еще зла, напротивъ при мудрому господствѣ разума служатъ даже необходимыми средствами къ достиженію добра. Не будь вождельнія въ естествѣ человѣческомъ, — «что восторгало бы насъ къ единенію съ небеснымъ? По угашеніи раздраженія, какое оружіе имѣли бы мы противъ борющагося (зла) съ нами?» ⁴⁾ Но когда разумъ оставляетъ управленіе этими движеніями и самъ подчиняется произвольному и неразумному ихъ влеченію, тогда они превращаются въ грѣховную страсть, и человѣкъ изъ разумнаго и богоподобнаго состоянія переходитъ въ неразумное и безсловесное ⁵⁾. Будучи, такимъ образомъ, сами по себѣ безразличными въ отношеніи къ добру и злу, эти неразумныя движенія тѣмъ не менѣе составляютъ нѣкотораго рода препятствіе, затрудненіе для чело-

¹⁾ Въ Богѣ нѣтъ *желанія*, въ смыслѣ стремленія къ чему либо внѣшнему, недостаршему Его природѣ, потому что предметомъ Божественнаго желанія можетъ быть только добро, а все доброе въ высочайшей степени, соединено въ Его собственномъ Существомъ. Поэтому — то Богъ „и желаетъ того, что имѣеть, и имѣеть то, чего желаетъ, не пріемля въ Себя ничего отвиѣ“⁴⁾. Ibid. стр. 269.

²⁾ Ibid. стр. 233.

³⁾ Ibid. стр. 238.

⁴⁾ Ibid. стр. 245.

⁵⁾ Ibid. стр. 242—3.

вѣка, неуклонно стремящагося къ достиженію небеснаго, божественнаго блага. Только путемъ самаго бдительнаго, непрестаннаго наблюденія надъ нами, путемъ борьбы съ ихъ ложнымъ направленіемъ разуму удается уединить отъ нихъ душу и сохранить ее чистою отъ страстныхъ грѣховныхъ побужденій ¹⁾. Съ переходомъ же въ жизнь загробную господство неразумныхъ движеній для праведныхъ прекращается, а съ тѣмъ вмѣстѣ и трудная борьба съ ними разума теперь не имѣетъ уже мѣста. «Чистая отъ всякаго порока душа вступаетъ теперь въ общеніе съ Божествомъ, соединяемая съ свойственнымъ ей» ²⁾. А когда это происходитъ, нѣтъ уже, конечно, потребности и въ воздѣлывательномъ движеніи, которое возводило бы насъ къ Первоисточнику всего прекраснаго. Только пребывающій во мракѣ желаетъ свѣта; если же будетъ во свѣтѣ, то мѣсто желанія заступитъ наслажденіе ³⁾. Такъ и въ душѣ мѣсто желанія недостающаго блага заступаетъ теперь дѣйствительное обладаніе и наслажденіе имъ. Она входитъ теперь въ саму себя, въ точности видитъ свое богоподобное существо, и въ своей собственной красотѣ, какъ бы въ зеркалѣ, или въ изображеніи, созерцаетъ Первообразъ. Ея жизнь течетъ теперь вполнѣ подобно жизни божественной. Мы—люди—непрестанно проходимъ въ настоящей жизни между надеждою и памятью. Движеніемъ впередъ управляетъ надежда, а мѣсто движенія, идущаго къ надеждѣ, заступаетъ память. Если надежда привела насъ къ истинно-прекрасному, въ памяти отмѣчается свѣтлый слѣдъ; если же надежда обольститъ душу

¹⁾ Ibid. стр. 235. См. Сл. къ скорб. объ умерш. стр. 503.

²⁾ Ibid. стр. 266—7.

³⁾ Ibid. стр. 267.

ложнымъ призракомъ красоты, — воспоминаніе о томъ обращается въ стыдъ и угрызенія совѣсти. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ возникаетъ въ душѣ, такъ сказать, междоусобная брань, — память вступаетъ въ борьбу съ надеждою, худо управлявшею произволомъ¹⁾. Не такъ течетъ жизнь божественная: здѣсь нѣтъ недостатка въ предметѣ стремленія (желанія), потому что въ самомъ Богѣ полнота всѣхъ благъ, нѣтъ слѣдовательно и поперебѣннаго движенія отъ надежды къ памяти (*еже бо имѣетъ кто, что и уповаесть*, Римл. 8, 24); здѣсь одно вѣчное наслажденіе настоящимъ. Такъ точно и чистая душа, прекративъ всѣ разнообразныя движенія естества, дѣлается богоподобною, и ставъ выше пожеланія не даетъ уже въ себѣ никакого занятія ни надеждѣ, ни памяти²⁾. Въ ней остается одно расположеніе любви, — этой внутренней привязанности къ добру, которая излишними дѣлаетъ всякія другія душевныя движенія. «Сдѣлавшись вполнѣ подобною Богу по простотѣ и единообразію, душа любитъ это простое, невещественное и единственно достойное любви благо, вступаетъ съ нимъ въ тѣснѣйшее единеніе исполненными любви расположеніемъ и дѣятельностію, сообразуя сама себя съ тѣмъ, что всегда ею обрѣтается и пріемлется, и чрезъ уподобленіе благу дѣлаясь подобною естеству того, чего пріобщается»³⁾. Эта любовь къ благу (Богу), которая тождественна съ познаніемъ блага, не имѣетъ никакого предѣла своему дѣйствованію, какъ безпредѣльно и само благо, потому что противоположность его, зло, не можетъ положить ему границы у того, чье естество

1) Ibid. стр. 268.

2) Ibid. стр. 269.

3) Ibid. стр. 270.

не воспримчиво къ худшему ¹⁾. Такъ все болѣе и болѣе насыщаясь и никогда не пресыщаясь («истинно прекраснаго не касается надменное пресыщеніе») ²⁾ духовными благами, душа будетъ продолжать эту божественную жизнь любви въ безконечность (*αἰεὶ ἡ θεία ζωὴ δι' ἀγάπης ἐνεργηθήσεται*).

Состояніе нечестивыхъ.

Совершенно противоположное состояніе испытываютъ за гробомъ души людей, предавшихся въ настоящей жизни рабскому служенію плоти и ея страстямъ. И при отсутствіи чувственныхъ предметовъ страсти,—тяготеніе къ нимъ все еще продолжается, и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ сильнѣе была развита страсть въ земной жизни. Кто умомъ всецѣло привязался къ плоти, замѣчаетъ св. Григорій, на удовлетвореніе похотямъ ея обращая всякое движеніе и дѣйствіе душевное, тотъ и по разлученіи съ тѣломъ не освобождается отъ чувственныхъ страстей, подобно тому, какъ люди, долго жившіе въ зловонныхъ мѣстахъ, и по переходѣ въ благорастворенный воздухъ, не очищаются отъ зловонія, которымъ пропитались чрезъ продолжительное въ немъ пребываніе. „Такъ плотолюбцамъ, по совершившемся переходѣ въ жизнь невидимую и тончайшую, невозможно конечно не привлечь съ собою сколько нибудь плотскаго зловонія, отъ котораго еще болѣе тяжелымъ дѣлается для нихъ мученіе, потому что душа отъ этого обстоятельства грубѣе овеществляется ³⁾. Поэтому-то приточный богачъ „какъ бы составомъ ка-

¹⁾ Ibid. стр. 272.

²⁾ Ibid. стр. 271.

³⁾ Ibid. стр. 264—5.

кимъ приваренный къ плотской жизни“, и по кончинѣ заботится только о плоти и крови, неотступно прося Лазаря о помощи своимъ, оставшимся на землѣ, родственникамъ 1). Это пристрастіе къ плоти, необходимо лишшающее грѣшниковъ участія въ чисто духовныхъ благахъ загробной жизни, и доставляетъ имъ вмѣсто счастья и блаженства какъ бы *вторую смерть*, т. е. жизнь, полную лишеній и скорбей.

Возможны ли и есть ли какія нибудь средства спасенія за гробомъ для этихъ чувственно-настроенныхъ людей, или же ихъ печальное состояніе отчужденія отъ истинной жизни должно продолжиться безъ перемѣны въ вѣчность? По мнѣнію св. Григорія, такія средства возможны и дѣйствительно существуютъ, „ибо свойственное Богу (богоподобная душа человѣческая) должно спастись вполне и непременно“ 2), и потому „не на вѣкъ останется въ естествѣ человѣческомъ вождельніе того, что чуждо ему“ 3). Какъ бы ни было сильно пристрастіе души къ плотскимъ наслажденіямъ, и какъ бы ни велико было вслѣдствіе того ея уклоненіе отъ истиннаго блага, но что новое возвращеніе ея къ этому послѣднему возможно, — это вытекаетъ и *изъ природы души и изъ понятія о Богѣ*. Какъ всякое естество по природѣ чувствуетъ влеченіе къ свойственному ему, такъ и душа, по колику въ силу богоподобія она стоитъ въ нѣкоторомъ свойствѣ съ Богомъ, по естественной необходимости влечется (Ελκεται) къ божественному и родственному ей 4). Для души, отрѣшившейся отъ

1) Ibid. стр. 263—4.

2) Ibid. стр. 272. Curs. compl. T. XLVI, col. 97: δατ̄ γαρ̄ πάντη καὶ πάντως τῷ Θεῷ ἀποσωθῆναι τὸ ἴδιον.

3) Сл. къ скорб. объ умерш. стр. 519.

4) О душѣ и воскр. стр. 272.

всякаго пристрастія къ чуждому и всецѣло направившей себя къ этому родному, божественному, такое влеченіе и пріятно и удобно. Для души же, добровольно уклонившейся отъ того, что свойственно ей по природѣ, и всецѣло пристрастившейся къ не-родному ей, обратное возвращеніе къ божественному если и трудно и непріятно, то во всякомъ случаѣ не невозможно (метафизически). Образъ Божій, родящій человѣка съ первообразомъ, и въ ней не совсемъ потерянь ¹⁾, а съ тѣмъ вмѣстѣ и у нея всегда остается возможность новаго возстановленія родственныхъ къ Богу отношеній. Другой вопросъ, съ чьей стороны (Бога или человѣка) исходитъ начало этого возстановленія и какимъ путемъ оно совершается; но поколику потребное для того условіе никогда не утрачивается, самая возможность его не можетъ подлежать сомнѣнію. Но если со стороны природы души нѣтъ, такимъ образомъ, абсолютнаго препятствія къ соединенію съ Богомъ, то со стороны самого Бога есть положительное къ тому содѣйствіе. Состояніе лишенія блаженства, въ какомъ оказываются души грѣшниковъ по переходѣ въ міръ загробный, какъ мы видѣли, не есть, по мнѣнію св. Григорія, какое нибудь наказаніе или—такъ сказать—отмщеніе Божіе за худую жизнь, а только самими грѣшниками—безъ всякой кары суда Божія—созданное естественное положеніе. На душахъ, добровольно отчуждавшихся отъ блаженной жизни, нѣтъ такимъ образомъ печати гнѣва Божія, а между тѣмъ въ нихъ есть родное и собственное Богу (образъ Божій). И Богъ, какъ благій и человѣколюбивый, не оставляетъ свою собственность (τὸ ἴδιον) подъ господствомъ чуждыхъ, тяготящихъ ее оковъ: „Онъ влечетъ и при-

1) О блаженствахъ, сл. 6. рус. пер. ч. 2.

своего къ Себѣ все, что по Его милости (ради Него, αὐτοῦ χάριτι, ipsius gratia) пришло въ бытіе“ ¹⁾).

Итакъ, для души, не утратившей себя на землѣ добродѣтели, и перенесшей грѣховныя привычки въ жизнь загробную, сберегается *врачеваніе въ жизни будущей*. ²⁾ Начало и совершеніе этого врачеванія принадлежитъ Богу, приводящему въ согласіе съ Своимъ естествомъ все, что въ благодати Его имѣетъ и причину и конечную цѣль своего бытія. ³⁾ Но для самой души, „оплотнявшейся отъ общенія со страстями“, сроднившейся и какъ бы срастворившейся съ чуждымъ ⁴⁾, — это божественное дѣйствіе привлеченія къ блаженству, это отдѣленіе приросшихъ къ ней чуждыхъ элементовъ дѣлается причиною „не-сказанныхъ и невыразимыхъ болѣзней и мученій, описаніе которыхъ неизобразимо словомъ, въ той же мѣрѣ, какъ и существо ожидаемыхъ благъ“. ⁵⁾ Какъ въ тѣлесныхъ болѣзняхъ есть нѣкоторые различія: одни легко и удобно поддаются леченію, другія же излечиваются только путемъ мучительнѣйшихъ рѣзаній и прижиганій; такъ нѣчто подобное общается къ врачеванію душевныхъ недуговъ и будущей *судь* (χρῖσις). ⁶⁾ Какъ тѣ, которые рѣзаніемъ или прижиганіемъ сводя съ тѣла неестественно выросшія мозоли и бородавки, причиняютъ, конечно, тѣмъ сильныя

1) О душѣ и воскр. стр. 273.

2) Огл. Сл. стр. 31.

3) О душѣ и воскр. стр. 279.

4) Огл. Сл. стр. 32.

5) Ibid. стр. 33.

6) Ibid. стр. 31. Именемъ „суда“ св. Григорій называетъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ именно процессъ очищенія души отъ „плотскаго припака“. См. напр. О душѣ и воскр. стр. 274. Этого рода судъ (χρῖσις отъ κρίνω, собств. *отдѣленіе*—добра отъ зла), какъ судъ благодати Божіей, уже физиологически долженъ быть отличаемъ отъ другаго суда (δικη, правосудіе), имѣющаго быть послѣ всеобщаго воскресенія.

мученія, хотя дѣлають это для пользы терпящихъ мученіе; такъ обрѣзываніе и изглажденіе неестественныхъ наростовъ грѣха премудростію и силою Врачующаго болящихъ, хотя производитъ въ душѣ самыя мучительныя состоянія, однако же дѣлаеть это съ благодѣтельною цѣлію ея исцѣленія 1), „Только людямъ слабымъ (τοις χαυνοτέροις) такое мученіе представляется угрозою и возстаніемъ печалей, по вѣрѣ же людей болѣе разумныхъ (τοις σοφωτέροις), это—врачеваніе и цѣльба отъ Бога, возводящаго тварь Свою въ первоначальную благодать. 2) По воззрѣнію св. Григорія, это вовсе не наказаніе (κόλασις) а напротивъ величайшее благодѣяніе со стороны Бога, привлекающаго всѣхъ людей къ участию въ блаженствѣ, хотя необходимое слѣдствіе этого привлеченія и обнаруживается мученіемъ для привлекаемыхъ 3). Какъ тѣ, которые желаютъ очистить огнемъ золото отъ примѣси чуждыхъ ему веществъ, по необходимости подвергаютъ дѣйствию огня вмѣстѣ съ подмѣсью и чистое золото; такъ и при истребленіи душевныхъ пороковъ, въ очистительномъ огнѣ 4) необходимо быть не одной грѣховной примѣси, а и самой душѣ вступившей съ ней въ единеніе. 5) И какъ веревка, къ которой по всей длинѣ пристала самая липкая грязь, будучи просунута въ какое нибудь узкое отверстіе и привлекаема кѣмъ нибудь сверху, хотя въ

1) Ibid. стр. 32.

2) Ibid. стр. 31—2.

3) О душѣ и воскр. стр. 274—5.

4) Весьма часто употребляющееся въ сочин. св. Григорія „очистительный огонь“ (πῦρ καθάρσιος) какъ названіе средства божественнаго врачеванія души отъ грѣховныхъ расположеній, имѣетъ очевидно метафорическое значеніе, и взято отъ дѣйствія вѣщественнаго огня при химическомъ разведеніи и очищеніи веществъ. Что „очистительный огонь“—не матеріальное какое нибудь пламя,—это ясно изъ соч. О душѣ и воскр. стр. 258.

5) Ibid. стр. 273—4.

процессъ этого привлеченія будетъ постепенно освобождаться отъ грязи, но самый процессъ будетъ совершаться съ трудомъ, только путемъ усиленнаго натягиванія со стороны влекущаго; такъ подобное же нѣчто нужно представлять и одушѣ, которая, будучи опутана вещественными пристрастіями и усиленно привлекаема Богомъ, будетъ въ напряженномъ, страдательномъ состояніи, причиняющемъ ей болѣзненные и невыносимыя мученія ¹⁾). Въ такомъ мучительномъ состояніи душа должна находиться *до тѣхъ поръ пока* вовсе не истребятся всѣянная въ ней вещество и нечистота, будучи поглощены огнемъ. А это время для каждаго грѣшника совершенно точно и справедливо соразмѣрно съ количествомъ и тяжестью его пороковъ. Чѣмъ больше „вещественное бремя“, отягощающее душу, тѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе будетъ подвергаться она дѣйствию мучительнаго огня. И на оборотъ, въ комъ меньше негодной примѣси, — этой пищи огня, для того и мученіе понижается въ силѣ и продолжительности вполне соотвѣтственно уменьшенію порока ²⁾). Для нѣкоторыхъ по причинѣ крайней ихъ порочности, очистительныя страданія продолжатся *почти на вѣчное* протяженіе времени (*εις αἰώνιον τι διάστημα*) ³⁾.

Соединяя во едино всѣ, указанія доселѣ, мысли св. Григорія относительно загробной участи грѣшниковъ, мы получаемъ слѣдующія общія положенія: по переходѣ въ загробную жизнь для людей, преданныхъ чувственности, начинается періодъ мученій, какъ *естественное* слѣдствіе ихъ порочной жизни. Но эти мученія не суть кара божественнаго право-

¹⁾ Ibid. стр. 274.

²⁾ Ibid. стр. 275.

³⁾ Ibid. стр. 276;—Curs. compl. Patr. col. 101.

судія, а только неизбежный результатъ отдѣленія души отъ грѣховныхъ наростовъ, — отдѣленія, производимаго силою благаго Бога. Мученіе здѣсь не само для себя цѣль, его цѣль — благо терпящаго мученіе — *исправленіе* его. Отсюда само собою слѣдуетъ, что мученія и страданія нечестивыхъ должны простираться только до исправленія ихъ, но не далѣе, т. е. должны быть временны, а не *вѣчны* (безконечны). Такимъ образомъ „разность добродѣтельной и порочной жизни обнаружится только въ томъ, что скорѣе или позднѣе приобщится человѣкъ уповаемаго блаженства, ибо мѣръ превзошедшей въ каждаго порочности будетъ, конечно, соотвѣтствовать и продолжительность врачеванія“ ¹⁾. Но что для всѣхъ людей нѣкогда прекратится періодъ мученій, это необходимо слѣдуетъ изъ самаго характера и цѣли этихъ послѣднихъ. Какъ ни мало согласуется такое мнѣніе съ церковнымъ ученіемъ о томъ же предметѣ, но что оно дѣйствительно имѣетъ мѣсто въ системѣ св. Григорія, это — думаемъ — достаточно видно изъ сказаннаго выше. Другой вопросъ, — всегда ли и вездѣ ли съ одинаковою послѣдовательностію и строгостію проводилъ св. Григорій такое мнѣніе, но что оно имѣетъ внутреннюю логическую связь съ другими его догматическими взглядами, — это отчасти мы показали уже выше, отчасти постараемся показать, когда будетъ рѣчь по вопросу о такъ называемомъ апокатастасисѣ. Здѣсь же считаемъ умѣстнымъ указать только на то замѣтное противорѣчіе, въ какомъ разсматриваемое мнѣніе оказывается стоящимъ съ твердымъ ученіемъ св. Григорія о *свободѣ воли* человѣческой. Въ самомъ дѣлѣ, ни одно изъ свойствъ богоподобной природы человѣка св. Григо-

¹⁾ Ibid. стр. 318.

рій не цѣнить, повидимому, такъ высоко, какъ свободную волю: въ ней по преимуществу—знакъ царственнаго, богоподобнаго величія человѣка. Отнятіе или даже только насиліе надъ человѣческой свободой равно всецѣлому лишенію богоподобія и уравниенію человѣка съ животными. „Однихъ неодушевленныхъ и безсловесныхъ можно чужою волею приводить, къ чему угодно; словесное же и разумное существо, если перестало дѣйствовать свободно, утратило вмѣстѣ и даръ разумности“¹⁾. Самое уклоненіе ко грѣху отъ первобытнаго блаженства, какъ ни мало согласовалось оно съ цѣлями божественнаго назначенія человѣка, поущено однако Богомъ именно ради сохраненія неприкосновенности высокаго дара человѣческой свободы²⁾. Далѣе, и падшее человечество Богъ не отвлекъ отъ зла противъ его воли и не возвратилъ насильственно къ совершенству тотчасъ же по паденіи, хотя и могъ бы сдѣлать это. „Ибо если бы человѣческое естество, добровольно, по движенію свободной воли устремившееся къ чему либо неприличному, насильственно и принудительно отдалить отъ того, что ему понравилось, то это было бы отъятіемъ блага, которое оно имѣло прежде и лишеніемъ богоподобной чести, потому что свобода воли есть подобіе Богу“³⁾. Между тѣмъ такое именно *насильственное*, противъ собственнаго желанія человѣка совершающееся, возвращеніе къ первобытному блаженству и проповѣдуетъ, повидимому, св. Григорій, утверждая мысль о загробномъ очищеніи Богомъ грѣшной души. И инициатива этого дѣла и все продолженіе его, по мысли его, принад-

1) Отд. Слов. гл. 31, стр. 79.

2) Сл. къ сворб. объ умершихъ, стр. 516.

3) Ibidem.

лежать *исключительно* Богу: Онъ влечетъ къ Себѣ душу и очищаетъ ее отъ примѣси порока, повидимому, рѣшительно противъ ея воли. Сама душа во всемъ этомъ процессѣ обнаруживаетъ, напротивъ, тяготѣніе къ тому, отъ чего Божія сила отвлекаетъ ее; и самый процессъ очищенія совершается лишь до тѣхъ поръ, пока совѣмъ не искоренится въ душѣ связь съ плотскими похотями, *стремленіе* къ нимъ. Все это такія мысли, которыя стоятъ, какъ кажется, въ прямомъ противорѣчїи съ ученіемъ о свободѣ воли. И нужно сознаться, что въ системѣ св. Григорія такое противорѣчіе дѣйствительно есть и недостаточно прикрыто. Оригенъ, державшійся такого же образа мысли и относительно цѣли загробныхъ мученій и относительно свободы воли, для избѣжанія возникающей здѣсь коллизіи, нашель себя вынужденнымъ допустить безконечный рядъ міровъ и міровыхъ развитій, подобныхъ нынѣшнему нашему, а съ тѣмъ вмѣстѣ и никогда не прекращающуюся возможность *свободнаго* обращенія твари къ Богу. Для души, перенесшей грѣховныя навыки въ міръ загробный, начинается здѣсь наказаніе, но *наказаніе* имѣющее цѣлью исправленіе, *вразумленіе* наказуемаго. Путемъ горькаго опыта (мученій) Богъ хочетъ научить душу — узнать все великое различіе добродѣтели отъ порока, и тѣмъ *побудить* ее *добровольно* отказаться отъ послѣдняго и избрать только первую. Здѣсь нѣтъ никакого насильственнаго отвлеченія отъ грѣха, есть только — такъ сказать — педагогическое вразумленіе относительно его гнусности. Если же это воспитательное средство оказывается не вполне дѣйствительнымъ, и въ душѣ наказываемой не происходитъ рѣшительнаго отвращенія отъ порока и неизмѣннаго укрѣпленія въ добродѣтели, она снова посылается въ земной міръ для новаго самостоятель-

наго дѣланія на поприщѣ добра или зла, смотря по свободной ея склонности. Такъ проходитъ безчисленный рядъ міровъ и перевоплощеній душъ, пока наконецъ путемъ послѣдовательной смѣны уклоненія ко грѣху (въ земной жизни) и воспитательнаго наказанія за него (въ загробномъ мірѣ) онѣ добровольно не оставятъ порока и не утвердятся на вѣки въ добрѣ. Такимъ образомъ, спасая строгое понятіе о человѣческой свободѣ, Оригенъ долженъ былъ допустить и не прерывный рядъ условій, потребныхъ для свободнаго возвращенія человѣка къ первобытному блаженству.— Не такъ послѣдователенъ св. Григорій Нисскій. вмѣстѣ съ Церковію онъ рѣшительно отвергаетъ мысль о множественности міровъ и возможности новыхъ воплощеній для душъ, разъ отшедшихъ въ міръ загробный ¹⁾). Періодъ самостоятельнаго, *свободнаго* приготовленія къ добру или злу онъ ограничиваетъ для человѣка только предѣлами настоящей, земной жизни. По смерти—нѣтъ и не будетъ мѣста для перемѣнъ и новыхъ свободныхъ опредѣленій человѣка къ добру или злу, потому что тамъ нѣтъ необходимыхъ для того *внѣшнихъ* условій: разъ перенесенное въ загробный міръ состояніе, должно бы остаться навсегда, неизмѣнно ²⁾). А между тѣмъ, по мысли св. Григорія, ненормальное положеніе грѣшниковъ не можетъ утвердиться на вѣки: это не согласовалось бы ни съ благодію Божіею, ни съ назначеніемъ человѣка, ни наконецъ—съ природою самаго зла и грѣха ³⁾). Перемѣна въ состояніи грѣшниковъ должна, по его мнѣнію, необходимо совершиться. Но такъ какъ у самого человѣка нѣтъ уже всѣхъ нужныхъ

1) Объ устр. чел. гл. 28. О душѣ и воскр. стр. 281 и дал.

2) О надпис. Псалм. гл. II рус. пер. ч. 2, стр. 125.

3) Мысли эти подробнѣе будутъ раскрыты при изложеніи ученія объ апокатастасисѣ.

для этого средствъ, она должна совершиться *силою* Божіею. И вотъ, непосредственно за предѣлами гроба, Богъ самъ начинаетъ привлеченіе къ Себѣ грѣшника, не дожидаясь его свободнаго, самостоятельнаго обращенія. Строгое понятіе о свободѣ воли здѣсь, очевидно, не выдержано.

Нельзя сказать, чтобы самъ св. Григорій не замѣчалъ того противорѣчія, въ какомъ оказывались два указанные пункта его системы. Онъ видѣлъ, какъ кажется, возникающее отсюда затрудненіе для мысли, и съ своей точки зрѣнія старался дать нѣкоторое объясненіе. Утверждая, что весь процессъ очищенія души отъ сквернъ грѣха совершается единственно силою Божіею, онъ не хочетъ въ то же время видѣть здѣсь стѣсненія *истинной* свободы, а напротивъ—возстановленіе ея. Истинная свобода по природѣ своей есть нѣчто *единое*, неподвластное, самому себѣ всегда родственное. Какъ такая, она должна имѣть по существу *одно* направленіе, а таково именно направленіе къ добродѣтели, потому что добродѣтель не подвластна ¹⁾. Уклоненіе же къ грѣху есть извращеніе истинной свободы,—состояніе рабства. Посему если сила Божія очищаетъ человѣка отъ грѣховныхъ вожделѣній, то тѣмъ вовсе не нарушаетъ его истинной свободы, а наоборотъ—возводитъ къ ней, освобождая отъ рабства грѣху. Когда же процессъ этого очищенія совершится вполнѣ, и истинная свобода возвратится человѣку снова, онъ, „*добровольно* уже сильнымъ желаніемъ востечетъ къ прежнему блаженству“, познавши горькимъ опытомъ то, на что промѣнялъ онъ его прежде ²⁾. Итакъ, за временемъ очищенія, (въ которомъ, повидимому, дѣлается насиліе надъ

¹⁾ О душѣ и воскр. стр. 277.

²⁾ См. къ скорблѣн. обѣ умерш., стр. 516, 518, 519.

человѣческой свободой, хотя св. Григорій такого на-
силія не хочетъ видѣть), слѣдуетъ новое, вполне *сво-*
бодное и самостоятельное теченіе очищенной души
ко благу, безъ опасности вторичнаго уклоненія ко
злу, печальнѣйшія послѣдствія котораго уже доста-
точно испытаны ¹⁾).

Всеобщее воскресеніе.

Періодъ раздѣленія души отъ тѣла, съ его очи-
стительнымъ для обѣихъ частей значеніемъ, долженъ
нѣкогда придти къ концу. Не въ одной духовной
жизни заключалось первоначальное, райское состоя-
ніе человѣка,—изъ рукъ Творца онъ вышелъ *духов-*
но-тѣлеснымъ существомъ; а слѣдовательно въ та-
комъ только видѣ, т. е. при соединеніи души и тѣла,
онъ и можетъ точно соответствовать отъ Бога дан-
ному ему назначенію ²⁾. Разъединеніе этихъ суще-
ственныхъ частей человѣческаго естества, произво-

1) Изложивши ученіе св. Григорія о загробномъ состояніи грѣш-
никовъ, считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько краткихъ замѣ-
чаній относительно мнимаго сходства этого ученія съ римско-като-
лическимъ ученіемъ о чистилищѣ, на чемъ уорно настаивали нѣ-
которые изъ ученыхъ католическихъ богослововъ (напр. Белларминъ,
De purg. t. 1 с. 10). Чтобы отрицать такое сходство, достаточно
поставить на видъ только слѣдующіе два существенные пункта: 1)
тогда какъ по католическому ученію, очистительному огню подле-
жать только нѣкоторые и притомъ люди, преданные добродѣтели
и благочестію (но не успѣвшіе въ настоящей жизни понести нака-
занія за грѣхи отпустительные),—по мнѣнію св. Григорія, никто
изъ добродѣтельныхъ и благочестивыхъ людей не подвергается дѣй-
ствію очистительнаго огня, но ему подлежатъ всѣ безъ исключенія
грѣшники; 2) по возвращенію католиковъ, состояніе въ огнѣ чисти-
лищномъ не производитъ никакого измѣненія въ нравственномъ су-
ществѣ души, не касается ни навиковъ, ни аффектовъ ея, а есть
только простой, вишне-юридическій актъ оплаты долга божествен-
ному правосудію;—по мысли св. Григорія, какъ мы видѣли, это—
вовсе не наказаніе, въ смыслѣ удовлетворенія правосудію, а раз-
дѣленіе въ душѣ дурныхъ наклонностей или страстей отъ добрыхъ.—
См. Heuns. De Gregorio Nysseno, p. 177.

²⁾ Огл. сд. гл. 17, стр. 49.

димое смертію, есть только временное, опредѣленное въ благихъ дѣлахъ очищенія отъ зла ¹⁾, и какъ такое, оно естественно продолжается только до достиженія своей цѣли. Затѣмъ необходимо должно послѣдовать новое соединеніе души и тѣла, снова должна начаться жизнь *цѣлаго* человѣка, какимъ онъ созданъ былъ первоначально. Актъ такого возсозданія и есть *воскресеніе*. Въ этомъ смыслѣ св. Григорій всюду опредѣляетъ воскресеніе, какъ „возстановленіе нашего естества въ первобытное состояніе (*ἀνάστασις ἐστὶν ἡ εἰς τὸ ἀρχαῖον τῆς φύσεως ἡμῶν ἀποκατάστασις*)“ ²⁾. Частнѣйшія черты, какими изображаетъ онъ дѣйствіе воскресенія по отношенію къ природѣ человѣка, даютъ—повидимому—достаточное основаніе предполагать, что моментъ воскресенія онъ понимаетъ, какъ полное, окончательное, на всѣхъ безъ исключенія людей простирающееся, возвращеніе къ первобытной чистотѣ и блаженству — какъ въ метафизическомъ, такъ и въ *моральномъ* отношеніи, съ уничтоженіемъ всякаго зла и всѣхъ его послѣдствій. Въ самомъ дѣлѣ, выражаясь вообще о воскресеніи, что оно есть возвращеніе человѣка „къ безстрастному блаженству (*πρὸς μακαρίτητα ἀπαθῆν*)“ ³⁾—къ тому состоянію, когда человѣческое естество было Божиимъ и бѣгимъ достояніемъ (*θεῖον τι χρῆμα ἢ ἡ ἀνθρωπίνῃ φύσει*)“ ⁴⁾, — или что оно есть дѣйствіе, „изгнаннаго изъ рая снова въ него вводящее“ ⁵⁾,—св. Григорій не допускаетъ—повидимому,—никакого различія и въ нравственномъ состояніи воскресшихъ, всѣмъ одинаково обѣщая уча-

1) На погреб. Пульхеріи, рус. пер. ч. 8, стр. 302.

2) О душѣ и воскр. стр. 314; — на погреб. Пульх. стр. 302. Объ устр. чел. гл. 17, стр. 146 и др.

3) О душѣ и воскр. стр. 315.

4) Ibidem.

5) Объ устр. чел. гл. 17, стр. 146.

стіе въ блаженствѣ. Въ такомъ представленіи нѣтъ, правда, ничего страннаго и удивительнаго, если принять во вниманіе возрѣнія этого св. отца на смерть и загробное состояніе, какъ на средства *очищенія* челоуѣка отъ всякой примѣси порока. Коль скоро такое очищеніе совершилось вполнѣ и окончательно, — обновленіе природы, прекращеніе мученій и переходъ къ блаженству должны послѣдовать съ естественною необходимостію. Но чтобы утверждать, что моментъ такого перехода отъ мученія къ блаженству *для всѣхъ* безъ исключенія людей служить именно воскресеніе, — для этого нужно признать, что какъ разъ ко времени воскресенія дѣйствительно окончится для всѣхъ грѣшниковъ періодъ очищенія отъ пороковъ, — періодъ, продолжительность котораго самымъ справедливымъ образомъ соразмѣрена съ количествомъ грѣховъ каждаго. Но этого, какъ кажется, не признавалъ, да и не могъ признать св. Григорій, оставаясь послѣдовательнымъ. Дѣло въ томъ, что наступленіе времени всеобщаго воскресенія онъ ставилъ въ зависимость, какъ увидимъ сейчасъ, совершенно отъ другой причины, а вовсе не отъ окончанія очистительнаго періода. Если же такъ, то совпаденіе между тѣмъ и другимъ могло быть развѣ только случайнымъ и во всякомъ случаѣ — маловѣроятнымъ. Оно становится даже совершенно невѣроятнымъ, если принять во вниманіе, что слѣдуя ясному ученію Ап. Павла, св. Григорій признаетъ, что воскресеніе застанетъ цѣлое поколѣніе живыхъ еще людей ¹⁾. Само собою понятно, что не испытавши очистительнаго дѣйствія смерти и неизбѣжныхъ при очищеніи отъ порока мученій, они не могутъ наследовать блаженства непосредственно послѣ измѣненія воскресеніемъ,

¹⁾ Ibid. гл. 22, стр. 167.

потому что „праведный Судъ Божій необходимо требуетъ взысканія, соразмѣряя его съ тяжестью долга и самой малости не оставляя безъ вниманія“ ¹⁾. — Выказанныя сейчасъ соображенія необходимо приводятъ къ тому заключенію, что подѣ *возстановленіемъ* (*αποκαταστασις*), которое производится воскресеніемъ, св. Григорій понимаетъ не полное возвращеніе всего человѣчества къ первобытному невинному состоянію, — что по крайней мѣрѣ моральное различіе, какого не было въ этомъ послѣднемъ, по воскресеніи еще до времени остается ²⁾. Тѣмъ не менѣе св. Григорій былъ правъ, съ своей точки зрѣнія опредѣляя воскресеніе, какъ возстановленіе человѣческой природы въ первобытное состояніе. Отсюда дѣйствительно начинается новый періодъ въ исторіи человѣчества, — періодъ, по его мнѣнію, совершенно подобный тому, съ котораго началась эта исторія. Все время, протекшее между грѣхопаденіемъ и воскресеніемъ, есть время уклоненія отъ первобытнаго состоянія и медленнаго, постепеннаго къ нему возвращенія. Впервые въ воскресеніи соединяется конецъ съ началомъ; только теперь, послѣ новаго соединенія души съ тѣломъ, достигаетъ человѣкъ нетлѣнія, славы, чести и силы — этихъ богоподобныхъ свойствъ, которыми надѣлена была его природа при самомъ сотвореніи ³⁾. По отношенію къ одной сторонѣ человѣческаго существа, — тѣлу, полное возстановленіе первобытной красоты слѣдуетъ для всѣхъ людей безъ исключенія непосредственно за воскресеніемъ ⁴⁾. Полное возстановленіе образа Божія и возвращеніе первобытнаго блаженства для душъ, очистившихся отъ сквернъ по-

1) О душѣ и воскр. стр. 276.

2) Ibid. стр. 324. — Оглаас. Сл. гл. 35, стр. 94.

3) О душѣ и воскр. стр. 322.

4) Ibid. стр. 325.

рока, произойдетъ также въ моментъ воскресенія, а для другихъ—послѣ надлежащаго очищенія. Но для всѣхъ вообще блаженная жизнь, начало которой полагается воскресеніемъ, будетъ одинаково достижима: одни скорѣе, другіе позднѣе, но всѣ люди, развѣ вступивши въ эту жизнь, неуклонно и непрерывно пойдутъ тѣмъ прямымъ путемъ и при тѣхъ условіяхъ бытія, какія создаетъ воскресеніе.

Время воскресенія и связаннаго съ нимъ измѣненія настоящаго міра св. Григорій ставитъ въ прямую зависимость отъ исполненія опредѣленнаго числа душъ въ человѣческомъ родѣ. Созданный для безсмертія и вѣчной жизни, *малымъ чимъ умаленный отъ Ангелъ* (Ис. 8, 6), человѣкъ, если бы остался навсегда вѣренъ своему назначенію, не имѣлъ бы нужды въ теперешнемъ способѣ распространенія своего рода, а подобно Ангеламъ безъ помощи брака и чадорожденія умножился бы до мѣры, опредѣленной совѣтомъ Творца ¹⁾. Но поелику Богъ предвидѣлъ, что „человѣкъ отпадетъ отъ ангелоподобной жизни, то, дабы не сдѣлалось малымъ число душъ человѣческихъ, утративъ тотъ способъ, какимъ Ангелы возрасли до множества, насадилъ въ человѣчествѣ способъ взаимнаго преемства скотскій и безсловесный“ (путемъ естественнаго, плотскаго рожденія ²⁾). Такимъ способомъ съ теченіемъ времени приращаясь и увеличиваясь, родъ человѣческій дойдетъ наконецъ до такого *предѣла*, гдѣ произойдетъ необходимая остановка въ возрастаніи числа душъ. Что такая остановка дѣйствительно должна совершиться, и умноженіе рода человѣческаго не можетъ простираться въ бесконечность, — этого требуетъ

¹⁾ Объ устр. челов. гл. 17, стр. 147.

²⁾ Ibid. стр. 148.

какъ понятіе *премудрости* Божіей, для которой нѣтъ ничего неопредѣленнаго въ сотворенномъ, но для каждаго изъ существъ положенъ точный предѣлъ и мѣра ¹⁾, такъ и самое понятіе *полноты*, которая въ извѣстномъ смыслѣ есть совершенство. „Такъ какъ всякое умопостигаемое естество имѣетъ свою полноту, то естественно современемъ достигнуть предѣла и человѣческому роду (такъ какъ и онъ принадлежитъ къ естеству умопостигаемому), чтобы не думали о немъ, будто бы всегда представляется недостаточнымъ; потому что всегдашнее присовокупленіе вновь прибывающихъ дѣлается обвиненіемъ роду, что въ немъ еще недостатокъ“ ²⁾. Итакъ, когда родъ человѣческой по истеченіи опредѣленнаго времени достигнетъ своей полноты, мѣсто настоящей жизни по необходимости заступитъ другое нѣкое состояніе, отличное отъ нынѣшняго, проводимаго въ рожденіи и тлѣніи; ибо съ прекращеніемъ рожденія необходимо должно прекратиться и тлѣніе (смерть). Тогда вся совокупность душъ, когда либо пришедшихъ въ бытіе, изъ невидимаго и разсѣяннаго состоянія опять возвратится въ собранное и видимое, причемъ тѣ же самыя стихіи сойдутся между собою въ ту же опять связь ³⁾.

Возможность новаго возстановленія разрушенныхъ смертію тѣлъ покоится у св. Григорія на естественныхъ и сверхъ-естественныхъ основаніяхъ. Какъ уже было выше упомянуто, и послѣ смерти остается въ душѣ „какая-то дружеская связь и знакомство“ съ элементами тѣла, бывшаго съ нею въ соединеніи при жизни. Она „сторожитъ свою собственность,

¹⁾ Ibid. гл. 16 стр. 144.—Ср. Orig. Hom. in Matth. XIII, 569.

²⁾ О душѣ и воскр., стр. 299.

³⁾ Ibid. стр. 300.

проницаетъ свои собственныя стихіи⁴, гдѣ бы ни были онѣ разсѣяны по далекимъ міровымъ пространствамъ, и въ какія бы новыя комбинаціи не входили ¹⁾. Душа знаетъ свое тѣло по извѣстнымъ признакамъ (σημείωυ τῶν), которые присущи его элементамъ и по разложеніи ихъ. Въ природѣ нашей, при тщательномъ ея изслѣдованіи, не трудно замѣтить двѣ различныя стороны, — измѣнчивую, текучую и постоянную, не подлежащую никакимъ перемѣнамъ. Первая непрерывно измѣняется, растетъ и умалается, и—подобно одеждѣ—переодѣвается съ каждымъ возрастомъ. Вторая же, какъ *идея и форма* (τὸ εἶδος) тѣла, всегда остается одинаковою; она не утрачиваетъ разъ навсегда положенныхъ на ней природою знаковъ, по которымъ всегда и узнается, несмотря на всѣ перемѣны тѣла. Только жестокая болѣзнь можетъ развѣ на время закрыть и этотъ отличительный видъ (какъ было у Неемана Сиріянина или у евангельскихъ прокаженныхъ), но по исцѣленіи отъ болѣзни онъ снова восстанавливается съ неизмѣнными своими признаками ²⁾. При такомъ положеніи дѣла, нѣтъ ничего несообразнаго съ разумомъ вѣрить, что въ извѣстное время произойдетъ снова отдѣленіе элементовъ извѣстнаго тѣла отъ общихъ міровыхъ стихій и новое соединеніе ихъ въ одинъ цѣлый организмъ соотвѣтственно тому отличительному *виду*, который первоначально былъ отпечатанъ на нихъ природою. Какъ ртуть, пролитая на какомъ нибудь покатоу и пыльномъ мѣстѣ, раздробляется на мелкія шарики и разсыпается по землѣ, но будучи кѣмъ нибудь опять собрана въ одно цѣлое, сама собою сливается съ однороднымъ, ничего посторонняго не

¹⁾ О душ. и воскр. стр. 255.

²⁾ Объ устр. челов. гл. 27, стр. 189.

принимая въ свою смѣсь; такъ и человѣческій составъ безъ всякаго затрудненія и самъ собою соединится въ прежнихъ своихъ частяхъ, коль скоро послѣдуетъ Божіе на то повелѣніе 1). И въ природѣ физической наблюдаемъ мы, что смѣна различныхъ растений, будучи брошены въ землю, изъ однихъ и тѣхъ же, общихъ для всѣхъ, веществъ природы извлекаютъ себѣ пищу, но эта пища безъ всякаго принужденія сама собою переходитъ изъ общаго въ особое свойство каждаго изъ сѣмянъ, превращаясь въ солому, въ ости, въ колосья и т. п. „Что же необычайнаго въ ученіи о воскресеніи, по которому каждымъ изъ воскрешаемыхъ, подобно тому, что бываетъ съ сѣменами, привлекается свойственное ему?“ Такъ,—заключаетъ св. Григорій,—проповѣдь о воскресеніи не содержитъ въ себѣ ничего такого, что не было бы извѣстно изъ опыта 2).

Если уже съ точки зрѣнія естественныхъ основаній воскресеніе не представляетъ въ себѣ ничего страннаго и противорѣчащаго разуму, то при мысли объ активномъ участіи въ этомъ дѣлѣ *всемогущества* Божія должны рѣшительно умолкнуть всякія о томъ сомнѣнія. Пусть тѣ, которые измѣряютъ Божественное могущество мѣркою человѣческаго безсилія, не указываютъ на случаи сожженія и превращенія въ пепель человѣческихъ тѣлъ, на случаи съѣденія ихъ плотоядными животными и рыбами. Куда бы кто ни перенесъ въ своемъ воображеніи бренные останки человѣка, несомнѣнно то, что они—все еще въ мірѣ. А что міръ въ рукѣ Божіей,—этому учитъ Богодухновенное Писаніе. Если же и человѣкъ знаетъ, что у него въ горсти, то ужели

1) Ibid. стр. 190.

2) Ibid. стр. 191.

Божіе вѣдѣніе немощнѣе человѣческаго и не въ состояніи съ точностію отыскать того, что содержится въ божественной длани 1). Гораздо больше недоумѣній и затрудненій возбуждаетъ для разума ученіе о первомъ твореніи, чѣмъ ученіе о возсозданіи твари, уже разъ пришедшей въ бытіе. Если же, слѣдуя ученію Писанія и свидѣтельству самаго творенія, мы непреложно признаемъ, что сила Божія вполне достаточна, чтобы и несуществующее привести въ бытіе, и существующему по произволенію придать качества, то тѣмъ менѣе имѣемъ основаній—преобразование уже разъ созданнаго считать чѣмъ либо невѣроятнымъ 2). Возсоздавая человѣка воскресеніемъ, божественное могущество имѣетъ дѣло не только съ готовымъ матеріаломъ, но съ матеріаломъ, носящимъ на себѣ уже готовые отпечатки извѣстной формы (отличительнаго вида). Со стороны распоряжающейся вселенною силы (Божіей) теперь достаточно дать только знакъ или повелѣніе, чтобы всѣ готовые элементы нашего тѣла, подобно различнымъ веревкамъ, прикрѣпленнымъ къ одному началу,—подчиняясь влеченію единой силы нашей души, сплелись въ одну цѣпь тѣла, возстановивши цѣлый, знакомый прежде душѣ видъ 3).

Самъ по себѣ фактъ воскресенія плоти, покоясь на вышеуказанныхъ основаніяхъ и имѣя за себя неопровержимыя свидѣтельства въ Св. Писаніи 4), не могъ—

1) Ibid. гл. 26, стр. 185—7.

2) Ibid. гл. 23, стр. 173.

3) О душѣ и воскр. стр. 256. Это и нѣкоторыя другія подобныя мѣста показываютъ, что св. Григорій приписывалъ весьма значительную долю участія въ дѣлѣ воскресенія плоти и собственной силѣ души.

4) Доказательства въ пользу истины и дѣйствительности воскресенія, заимствуемыя св. Григоріемъ изъ св. Писанія, по ихъ многочисленности и общеизвѣстности, мы оставляемъ. Онѣ изложены въ

по мѣнѣю св. Григорія—возбудить такихъ сильныхъ сомнѣній и неудобствъ для разума, какія возбуждалъ вопросъ о *свойствахъ* тѣлъ воскресшихъ въ ихъ отношеніи къ настоящимъ, земнымъ тѣламъ. Не для однихъ „внѣшнихъ“ (философовъ и вообще невѣрующихъ) этотъ вопросъ давалъ поводъ къ сильнымъ нападкамъ на цѣлый христіанскій догматъ о воскресеніи,—и для самихъ церковныхъ писателей онъ издавна служилъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ пунктовъ эсхатологіи. До 4 вѣка христіанская литература дала два, существенно различныя, отвѣта по этому вопросу. Съ одной стороны, отцы и учителя Церкви первыхъ вѣковъ—Густинъ, Аѳинагоръ, Тертуліанъ, Иринеи и др., исповѣдуя истину воскресенія плоти, рѣшительно утверждали полное, простирающееся на всѣ части организма, *тождество* тѣлъ, которыя мы имѣемъ получить въ воскресеніи, съ тѣми, которыя мы носимъ теперь, выходя въ этомъ случаѣ изъ понятія о челоѣкѣ, какъ среднемъ между безплотными Ангелами и матеріальными тварями природы существѣ, и изъ понятія о тѣлѣ челоѣка, какъ организмѣ духа, существенномъ не въ общемъ только, но и во всѣхъ частяхъ и членахъ своихъ. Съ другой стороны, Оригенъ, съ началами системы котораго не мирилось указанное сейчасъ воззрѣніе, утверждалъ лишь нѣкоторую, и притомъ настолько слабую связь будущихъ тѣлъ съ настоящими, что были серьезныя поводы сомнѣваться, — признавалъ онъ дѣйствительно воскресеніе тѣлъ или же проповѣдывалъ *твореніе* совершенно новыхъ, не имѣющихъ ни малѣйшаго сходства съ прежними, тѣлъ ¹⁾).

соч. „О душ. и воскр.“ стр. 301—7 и „Объ устр. чел.“ гл. 25, стр. 175—185.

¹⁾ Въ сочиненіяхъ Оригена есть, напр. мѣста, гдѣ утверждается, что душа сама постоянно носить въ себѣ живой разумный зачатокъ

Св. Григорій старается держаться середины между двумя указанными воззрѣніями, хотя справедливость требуетъ замѣтить, что тяготѣніе къ Оригеновскому способу представленія у него значительно преобладаетъ. По его собственному выраженію, онъ встрѣтилъ „дѣльный рой“ возраженій со стороны противниковъ,—возраженій, изъ которыхъ одни направлялись противъ тождественности тѣлъ воскресшихъ съ нынѣшними, другія — совершенно наоборотъ 1). Чтобы разрѣшить ихъ съ достаточною убѣдительною, св. Григорій вынужденъ былъ проходить между двумя крайностями, но онъ выполнилъ эту задачу,—какъ увидимъ ниже,—не съ достаточною ясностью и послѣдовательностію.

Между другими возраженіями противъ догмата о воскресеніи св. Григорій зналъ такое: по разложеніи тѣлеснаго состава и смѣшеніи его элементовъ съ однородными міровыми стихіями, нѣтъ уже возможности изъ общей смѣси выдѣлить особое, каждому частному тѣлу принадлежащее. А если такъ, если при новомъ восстановленіи человѣка не возвратится въ точности вся его прежняя собственность, а мѣсто принадлежавшаго ему прежде заступитъ только подобное ему и однородное, то такое дѣйствіе будетъ уже не воскресеніемъ, а созданіемъ новаго человѣка. Если же понятіе воскресенія требуетъ необходимо, чтобы *тотъ же самый* человѣкъ снова возвратился въ себя, то это тождество должно простираться на всѣ безъ исключенія *существенные* элементы тѣла 2). Съ отвѣтомъ св. Григорія на это

будущаго тѣла (λόγος σπερματικός), который въ надлежащія времена она и оживитъ, по повелѣнію Божію, своею собственною жизнедѣятельною силою, и образуетъ изъ него свое новое тѣло.—*Contra Cels.* lib. VIII. p. 32.—*Ср. ib.* lib. II. p. 23.

1) О душѣ и воскр. стр. 300.

2) О душѣ и воскр. стр. 254—5.

возраженіе мы имѣли уже возможность познакомиться выше. Мы видѣли, съ какой настойчивостію утверждаетъ онъ мысль о томъ, что элементы человеческого тѣла никогда не утрачиваютъ своихъ специфическихъ особенностей, не теряютъ въ общей массѣ міроваго вещества, а при всѣхъ превращеніяхъ и комбинаціяхъ, какимъ они подвергаются вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, сохраняютъ при себѣ неизгладимые знаки своей принадлежности къ составу извѣстнаго человеческого организма. Съ этой точки зрѣнія св. Григорій считаетъ совершенно неопровержимой ту мысль, что человеческое тѣло, что касается *основныхъ* его стихій, возстанетъ тѣмъ же самымъ, какимъ было и въ земной жизни 1).

Если сравнительно такъ легко св. Григорію удается покончить дѣло съ однимъ изъ очень важныхъ возраженій, то съ гораздо меньшимъ удобствомъ и большимъ затрудненіемъ поддавались разрѣшенію другія возраженія въ томъ же направленіи. Понятіе тождества, съ точки зрѣнія котораго было поставлено вышеуказанное возраженіе, могло быть продолжено съ такою же послѣдовательностію и на частнѣйшія и несущественныя свойства тѣлесной природы человека; а между тѣмъ возстановленіе ихъ въ тѣлѣ воскресшемъ представлялось недопустимымъ и невозможнымъ съ точки зрѣнія самыхъ основныхъ представлений объ условіяхъ будущей жизни. Если, — такъ возражали, — тѣла человеческія возстанутъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были они въ моментъ смерти, то лучше вовсе не желать воскресенія, которое принесетъ людямъ нескончаемыя бѣдствія. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть зрѣлище болѣе жалкое и печальное, чѣмъ какое представляетъ тѣло,

1) Ibid.—Ср. Объ устр. челов. гл. 27.

истощенное старостию, — съ морщинистой, присохшей къ костямъ кожей, со стяннутыми жилами, съ приклоненной къ колѣну головой, съ трясущейся, почти вовсе неспособной къ дѣятельности рукой и т. п.? Что можетъ быть безобразнѣе того вида, какой имѣетъ тѣло, подвергшееся разрушенію отъ какой нибудь тяжелой болѣзни, или изувѣченное при какихъ нибудь несчастныхъ случаяхъ, или же отъ рожденія имѣющее изуродованные члены? Что — наконецъ — беспомощнѣе и печальнѣе тѣла новорожденного младенца, внезапно похищаемого смертію? Если во всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ случаяхъ воскресшее тѣло будетъ *во всемъ тоже*, что и умершее, — крайне бѣдственно будетъ положеніе такихъ воскресшихъ. А если *не тоже*, то воскресшій будетъ уже совершенно другой, а не тотъ, который положенъ во гробъ. Если вмѣсто ребенка возстанетъ взрослый, вмѣсто дряхлаго старика — цвѣтуцій возрастомъ, вмѣсто изможденного — здоровый и т. п.; въ такомъ случаѣ нельзя уже сказать, что мертвое воскресло, но что изъ земли вышелъ совершенно новый человѣкъ. А тогда и воскресеніе не будетъ уже касаться *меня*, какъ опредѣленнаго, извѣстнаго человѣка, если вмѣсто меня оживетъ кто-то другой. Чтобы могла быть рѣчь именно о *моемъ* воскресеніи, необходимо, чтобы я воскресъ „*по всему тѣмъ же съ самимъ собою*“ ¹⁾).

Далѣе, въ тѣлесномъ естествѣ нашемъ, какъ извѣстно, происходитъ постоянный обмѣнъ веществъ, постоянное движеніе и измѣненіе всего тѣлеснаго состава, такъ что нельзя въ строгомъ смыслѣ указать и двухъ короткихъ моментовъ, когда бы человѣкъ былъ безусловно тождественъ съ самимъ со-

1) Ibid. стр. 307—9.

бою, не говоря уже о такихъ длинныхъ періодахъ времени, какими опредѣляются разные возрасты человѣка. Если воскресеніе возстановитъ человѣка совершенно такимъ же, какимъ онъ былъ за время своей настоящей жизни, въ такомъ случаѣ вмѣсто одного лица должна воскреснуть цѣлая „толпа людей“, соотвѣтственно различнымъ возрастамъ, какіе прошелъ умершій на землѣ: въ немъ будетъ и младенецъ, и ребенокъ, и отрокъ, и юноша, и мужъ, и отецъ, и старецъ, и всѣ другіе промежуточные возрасты. Какъ ни странно на первый взглядъ такое предположеніе, однако же различеніе возрастовъ и вообще тѣлесныхъ состояній имѣетъ весьма важное значеніе и въ цѣляхъ справедливаго раздаянія будущихъ наградъ и наказаній за такія дѣянія, въ которыхъ тѣло принимало существенное участіе. Такъ, напр., цѣломудріе и распутство приводятся въ дѣло плотию, а слѣдовательно и въ наградѣ за первое и въ наказаніи за второе плоть должна участвовать необходимо, — и притомъ *та самая плоть*, въ которой совершенъ или подвигъ воздержанія, или преступное паденіе; въ такомъ только случаѣ и можетъ сохраниться полная *справедливость* воздаянія. А при такомъ положеніи дѣла, необходимо воскреснуть человѣку въ столькихъ различныхъ видахъ, сколько было различныхъ моментовъ грѣха или добродѣтели, въ которыхъ принимало участіе тѣло. Во всякомъ другомъ случаѣ воздаяніе не будетъ уже оплатой тому самому тѣлу, которое этого заслуживаетъ 1).

Наконецъ, извѣстно, что ни одной части нашего тѣла природа не оставила безъ соотвѣтствующаго ей отправления; въ однихъ сосредоточена жизненная сила (сердце, печень, мозгъ, легкое, чрево и проч.

1) Ibid. стр. 309—312.

внутренности); другимъ назначено въ удѣлъ чувственное движеніе; отправленіемъ третьихъ служить дѣятельность и перехождение съ мѣста на мѣсто; четвертымъ дана способность къ произведенію потомства и т. д. Если жизнь будущая потечетъ при тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ, какъ и настоящая, то нѣтъ нужды и въ «преставленіи» отъ одной къ другой. Если же между тою и другой будетъ существенное различіе, въ такомъ случаѣ что станется съ настоящими тѣлесными органами, которые имѣютъ свое прямое и всецѣлое назначеніе только для цѣлей нынѣшней, земной жизни? Если ни одинъ изъ членовъ теперешняго тѣла, въ силу безполезности своей въ будущей жизни, не воскреснетъ, то такой радикальной перемѣны тѣла нельзя назвать и воскресеніемъ. Если же всѣ органы нынѣшняго тѣла явятся и у воскресшихъ, въ такомъ случаѣ совершенно непонятно и необъяснимо, какимъ образомъ Винovníкъ воскресенія надѣлать насъ тѣмъ, что вовсе не нужно и бесполезно ¹⁾).

Всѣ указанная сейчасъ возраженія, если и не были настолько сильны, чтобы поставить св. Григорія въ безысходное положеніе, то во всякомъ случаѣ требовали значительныхъ усилій, чтобы въ виду ихъ можно было строго логически удержать основное понятіе о *тождествѣ* тѣлъ будущихъ съ настоящими. Съ усѣченіемъ всѣхъ тѣхъ свойствъ, какія намѣчены въ общей совокупности указанныхъ возраженій, для мысли исчезало почти всякое представленіе о тѣлѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ученіе о тождествѣ или даже о какой бы то ни было связи воскресшаго тѣла съ умершимъ становилось не имѣющимъ никакой твердой опоры. Между тѣмъ св. Григорій, от-

¹⁾ Ibid. стр. 312—13.

нюдь не желая разстаться съ этой послѣднею мыслию, въ то же время рѣшительно утверждаетъ самое существенное различіе и даже радикальную противоположность ожидаемыхъ тѣлъ съ земными, грубыми. Всѣ тѣ свойства, какими облечено нынѣшнее наше тѣло, всѣ тѣлесные органы съ ихъ специальными отправлениями,—все это — *тѣ кожаныя ризы* (Быт. 3, 22), какими снабжено естество наше уже послѣ грѣхопаденія и какихъ вовсе не имѣло оно при самомъ сотвореніи ¹⁾. Если же воскресеніе, по самому понятію о немъ, есть возстановленіе въ первобытное (до-грѣховное) состояніе, то само собой понятно, что и въ тѣлахъ воскресшихъ эти кожаныя ризы не будутъ уже болѣе имѣть мѣста. Ни старости, ни дѣтства, ни страданій отъ разнообразныхъ болѣзней, ни вообще какого бы то ни было бѣдственнаго тѣлеснаго состоянія, конечно, не было въ первой жизни, Создателемъ которой былъ Самъ Богъ, потому что не естественно было Богу сотворить что либо подобное. Все это вторгнулось въ насъ вмѣстѣ со входомъ порока, и безъ сомнѣнія, должно быть оставлено при новомъ вступленіи въ жизнь безпорочную ²⁾. Если, по словамъ Господа, *въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ* (Матѣ. 22, 30),—къ чему тогда и различіе половъ—мужескаго и женскаго? Такого различія нѣтъ въ первообразѣ (Богѣ), не должно быть его и въ чистомъ отобразѣ, какимъ явится человѣкъ въ воскресеніи, и какимъ—по крайней мѣрѣ по плану Творца—онъ долженъ бы быть въ началѣ ³⁾. Не вкушалъ первосозданный человѣкъ вещественной пищи, какъ не будетъ вкушать

1) Ibid. стр. 316. Сл. къ скорб. объ умерш., стр. 515.

2) Ibid.—стр. 314—15.

3) Объ устр. чел. гл. 16.

ее и воскресшій. То будетъ пища духовная, наслажденіе которою простирается на одну душу. *Идите мой хлбъ*, повелѣваетъ алчущимъ премудрость (Прем. 9, 4); *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и нѣтъ* (Іоан. 7, 37), говоритъ Господь жаждущимъ духовнаго питія; и пророкъ угрожаетъ достойнымъ наказанія—*не гладомъ хлба, ни жаждою воды, но гладомъ слышанія слова Господня* (Амос. 8, 11). Есть, значитъ, пища, высшая матеріальной и не имѣющая нужды для ея принятія въ тѣлесныхъ органахъ; она-то и будетъ питать воскресшихъ ¹⁾. Такимъ образомъ въ воскресеніи мы получимъ тѣла, далеко не похожія на настоящія: тамъ не будетъ различія ни въ полахъ, ни въ возрастахъ, не будетъ вещественной пищи и питья, ни самыхъ органовъ, предназначенныхъ для всѣхъ подобныхъ отправленій ²⁾.

Этимъ, впрочемъ, пока еще не отрицается безусловно тождественность будущихъ тѣлъ съ настоящими, а только утверждается существенное различіе тѣхъ и другихъ. Но въ частнѣйшемъ изображеніи свойствъ будущихъ тѣлъ у св. Григорія встрѣчается нѣсколько такихъ чертъ, которыя слишкомъ затемняютъ ту мысль о тождествѣ. На основаніи словъ Апостола, который проповѣдуетъ не только воскресеніе, но и *измѣненіе* воскресеніемъ (1 Кор. 15, 51. 52), св. Григорій заключаетъ, что настоящая жизнь—по отношенію къ свойствамъ тѣлъ—не имѣетъ никакого подобія съ ожидаемою ³⁾. Если, напр., одно изъ самыхъ существенныхъ свойствъ нынѣшняго тѣла—*тяжесть*, въ силу чего всѣ тѣла естественно стремятся къ низу; то въ воскресшемъ тѣлѣ

¹⁾ Ibid. гл. 19.

²⁾ О душ. и воскр. стр. 316.

³⁾ Сл. къ скорб. объ умерш. стр. 526.

это свойство вовсе не будетъ имѣть мѣста, такъ какъ по слову Писанія, по воскресеніи, мы *восхищены будемъ на облацяхъ въ срѣтеніе Господне на воздусъ* (1 Солун. 4, 17), подобно безплотнымъ Ангеламъ. Соотвѣтственно тому измѣнятся и всѣ прочія тѣлесныя свойства, — цвѣтъ, видъ, очертаніе и т. п., и измѣнятся „въ нѣчто болѣе божественное“ ¹⁾. У воскресшихъ не останется и того взаимнаго различія, „какое теперь по необходимости имѣетъ наше естество отъ послѣдовательной смѣны его состояній: всѣ тогда сдѣлаются единымъ тѣломъ Христовымъ, принявъ одинъ образъ и видъ, такъ какъ во всѣхъ равно будетъ сіять свѣтъ божественнаго образа“ ²⁾. За отсутствіемъ тѣлеснаго различія, останется тогда различіе качественного, нравственнаго характера, которое, принадлежа собственно душѣ, будетъ въ то же время соотвѣтствующимъ образомъ отражаться и на тѣлѣ. Нѣчто подобное можно наблюдать и въ настоящей жизни, когда внѣшнее выраженіе лица указываетъ на внутреннее состояніе души, въ силу чего легко распознать человѣка, удрученнаго печалію, волнуемаго гнѣвомъ, плающаго вожделѣніемъ, или наоборотъ: веселаго, незлобиваго, украшеннаго почтеннымъ качествомъ цѣломудрія и т. п. ³⁾. Но если въ настоящей жизни только сильныя душевныя движенія могутъ отпечатлѣваться во внѣшнемъ обликѣ человѣка, и притомъ иногда по произволу могутъ быть скрываемы, то въ жизни будущей очевидны будутъ всѣ даже самыя малѣйшіе оттѣнки душевныхъ состояній: „не инымъ чѣмъ каждый будетъ (по существу) и инымъ являть-

¹⁾ Ibid. стр. 527.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibid. стр. 529—30.

ся (во внѣ), но каковъ есть, такимъ будетъ и явленъ всѣмъ“. По этимъ душевнымъ качествамъ, относящимся къ совершенству или же несовершенству,— съ безчисленнымъ множествомъ промежуточныхъ между ними степеней,—каждый изъ воскресшихъ и получилъ различный и отдѣльный отъ другаго видъ ¹⁾).

Если принять во вниманіе эти послѣднія разсужденія о свойствахъ тѣлъ воскресшихъ,—(разсужденія, которыя самъ св. Григорій считаетъ не болѣе, какъ „гаданіями“ ²⁾); трудно, кажется, не придти къ тому заключенію, что это будутъ тѣла, до противоположности отличныя отъ нынѣшнихъ и не имѣющія, повидимому, ни малѣйшей съ ними связи. Въ самомъ дѣлѣ, св. Григорій не оставляетъ для будущихъ тѣлъ ни одного изъ тѣхъ свойствъ, какими характеризуется земное матеріальное тѣло,—отрицаетъ даже, какъ сейчасъ мы видѣли, и тотъ общій видъ (εἶδος) или типъ, который подобно оттиску печати начертанъ на каждомъ индивидуальномъ тѣлѣ, и который,—по мнѣнію его же самого,—сохраняется на тѣлесныхъ элементахъ даже послѣ ихъ разложенія смертію ³⁾. А при такомъ положеніи дѣла, что же значить та, уже знакомая намъ, неоднократно и настойчиво проводимая св. Григоріемъ мысль, что воскреснетъ „тотъ же самый человекъ“,—что *всѣ прежнія* тѣлесныя стихіи войдутъ въ составъ и обновленнаго тѣла? Что значить, съ другой стороны, и то положеніе, что воскресшее тѣло будетъ во всемъ тождественно съ тѣмъ, которое первоначально сотворено было Богомъ? ⁴⁾ Само собой понятно,

¹⁾ Ibid. стр. 530.

²⁾ О душ. и воскр. стр. 314.

³⁾ Примѣч. Есть, впрочемъ, мѣста, гдѣ восстановление этого вида (εἶδος) ясно признаетъ св. Григорій.—См. напр. сл. 3-е о воскресен. Христов. р. пер. ч. 8, стр. 87.

⁴⁾ На Еклезіастъ, Бесѣд. 1-я, стр. 223.

что какъ бы ни было чисто и совершенно перво-
созданное тѣло, но коль скоро оно назначено было для
земнаго обитанія, нельзя допустить, чтобы оно бы-
ло вполнѣ такимъ, какимъ изображаетъ св. Григорій
тѣло воскресшее. Поэтому мы охотно соглашаемся
съ *Ritterомъ*, что мысль о совершенной тожде-
ственности будущихъ тѣлъ съ первосозданными дол-
жна быть отнесена на счетъ „неточности (неудов-
летворительности) формулы, употребляемой св. Гри-
горіемъ“ ¹⁾.

Что же касается до связи будущихъ тѣлъ съ на-
шими настоящими, то по крайней мѣрѣ самъ св. Гри-
горій, описывая свойства тѣлъ воскресшихъ по про-
тивоположности съ земными, былъ вполнѣ увѣренъ,
что онъ не выходитъ при этомъ за предѣлы такого
тождества, какое существуетъ, напр., между коло-
сомъ и тѣмъ зерномъ, изъ котораго онъ выросъ.
Нельзя сказать о зернѣ, что оно одно и то же съ
колосомъ, но нельзя также отрицать и ближайшей,
генетической связи между ними, поскольку зерно
въ зачаткѣ или потенціи содержитъ уже въ себѣ бу-
дущій колосъ. Тоже нужно сказать и объ отноше-
ніи будущаго тѣла къ настоящему: подобно зерну,
брошенному въ землю, наше тѣло черезъ смерть раз-
вивается и возрастаетъ въ совершенство прекраснѣй-
шаго колоса ²⁾. Успокоившись на этой аналогіи,
св. Григорій считалъ себя вправѣ утверждать самое
существенное различіе воскресшихъ тѣлъ отъ умер-
шихъ, не боясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, утратить генети-
ческую между ними связь. И если въ дѣйстви-
тельности такая связь,—за слишкомъ рѣзко проведен-
нымъ различіемъ,—почти совершенно исчезала для

¹⁾ *Ritter*. *Gesch. der christl. Philos.* T. II. S. 133.

²⁾ О душ. и воскр. стр. 321 и дал.

нашей мысли, то св. Григорій хотѣлъ скорѣе признать въ этомъ измѣненіи тѣлъ непостижимое для насъ дѣйствіе *силы Божіей* ¹⁾, чѣмъ отказаться отъ мысли о самомъ ближайшемъ родствѣ и зависимости тѣлъ воскресшихъ отъ нынѣшнихъ земныхъ.

Кончина міра и всеобщій Судъ.

Воскресеніе тѣлъ, по обще-церковному вѣрованію, стоитъ въ тѣсной и неразрывной связи съ кончиною міра и всеобщимъ судомъ. У св. Григорія по поводу этихъ послѣднихъ пунктовъ христіанской эсхатологии есть только нѣсколько и притомъ довольно отрывочныхъ мыслей, ни въ чемъ существенномъ не отличающихся отъ обычныхъ церковныхъ представлений.—Съ исполненіемъ опредѣленнаго количества людей остановится и текучее движеніе времени, кончится и самое *время*, поскольку оно дано и соразмѣрено Всевѣдущимъ Богомъ лишь примѣнительно къ условіямъ преемственной смѣны людей путемъ постепеннаго рожденія. А съ прекращеніемъ времени по необходимости послѣдуетъ и кончина настоящаго временнаго міра, произойдетъ обновленіе и измѣненіе вселенной соотвѣтственно условіямъ новаго, вѣчнаго бытія ²⁾. Что нынѣшній міръ, находящійся въ непрерывномъ движеніи, долженъ когда нибудь имѣть конецъ,—это не можетъ подлежать сомнѣнію; ибо кто придаетъ движенію начало, тотъ непремѣнно не усомнится и о концѣ; а кто не принимаетъ конца, тотъ не принимаетъ и начала ³⁾. Истина кончины міра стоитъ, такимъ образомъ, въ неразрывной

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Обь устр. челов. гл. 22, стр. 166.

³⁾ Ibid. гл. 23, стр. 170.

связи съ истиною его начала; насколько несомнѣнна и обязательна для разума эта послѣдняя, настолько же принудительна и первая. — Но *какъ* произойдетъ кончина нашего міра, какой видъ приметъ онъ по обновленіи — „это должно быть изъято изъ предметовъ нашего любопытства“. Какъ по отношенію къ первому творенію міра, отложивъ въ сторону изслѣдованіе непостижимаго, вѣрою принимаемъ мы *совершится видимому отъ неявляемыхъ* (Евр. 11, 3), хотя разумъ можетъ представить не мало поводовъ къ сомнѣнію въ томъ, чему мы вѣруемъ: такъ несомнѣнною же вѣрою должны мы принять и догматы о кончинѣ міра, не входя въ разсудочныя изысканія о томъ, какъ это будетъ 1).

Когда, по слову Апостола, *прейдеи образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31), тогда явится всѣмъ Царь и Богъ — Христосъ, чтобы произвести всеобщій праведный судъ и воздать каждому изъ разумно-свободныхъ существъ достойное по дѣламъ его. Въ живыхъ, поэтически — образныхъ чертахъ представляетъ св. Григорій моментъ этого суда. „Тамъ я вижу, — говоритъ онъ въ одномъ церковномъ поученіи, ²⁾ — Сына Человѣческаго, градущаго съ небесъ, идущаго по воздуху, какъ по землѣ, окруженнаго многими тмами Ангеловъ; потомъ возвышающійся Престоль славы и всѣ племена человѣческія, какія ни приходили въ бытіе, и освѣщались солнцемъ и вдыхали сей воздухъ, раздѣленныя на двѣ части и предстоящія судилищу. Стоящіе съ правой стороны названы овцами, а тѣ, кто на другой, слышу я, названы козлищами, навлекшими на себя это названіе по сходству нравовъ. Слышу тамъ рѣчи Судіи къ подсуди-

1) Ibid. стр. 170—71.

2) О нищелюбіи, сл. 1, — рус. пер. ч. 7-я, стр. 402.

мымъ и отвѣты судимыхъ Царю. Каждому назначается въ удѣль, что ему слѣдуетъ; проводившимъ жизнь хорошую—наслажденіе царствіемъ, а чловѣконенавистникамъ и злымъ—огненное мученіе и притомъ вѣчное“. Въмѣстѣ съ людьми на послѣдній судъ предстанетъ и діаволь, чтобы получить отъ праведнаго Судіи заслуженное наказаніе. „Тогда виновникъ мятежа, возмечтавшій о достоинствѣ Владыки, явится предъ очами всѣхъ рабомъ непрестанно бичуемымъ, влекомымъ на казнь Ангелами, и всѣ служители и пособники его злобы подвергнутся приличнымъ имъ наказаніямъ и казнямъ ¹⁾—То будетъ поистинѣ страшный судъ, какъ судъ строгой правды Божіей, на которомъ и малѣйшіе недосмотры подвергаются изслѣдованію, и за которымъ ожидаютъ нечестивыхъ неизобразимыя мученія,—„эта геенна, этотъ темный огонь, этотъ не умирающій червь совѣсти, всегда грызущій душу стыдомъ и возобновляющій страданія напоминаніемъ о сдѣланномъ въ жизни худо ²⁾“. Это мучительное состояніе грѣшниковъ не имѣетъ ничего аналогичнаго съ страданіями здѣшной жизни, какъ бы сильными не представлялись иногда эти послѣднія. Если Писаніе говоритъ о мученіи нечестивыхъ *огнемъ*, то этотъ огонь нельзя мыслить по аналогіи съ теперешнимъ, потому что тому адскому огню придается такое свойство, котораго нашъ не имѣетъ: тотъ огонь *не угасаетъ*; и если опять говорится о *червь*, грызущемъ грѣшниковъ, что онъ *не умираетъ*, то значить, что подъ нимъ нужно разумѣть нѣчто иное, чѣмъ нашъ земной червь ³⁾—И такимъ непрестаннымъ наказаніямъ подвергнутся грѣшники

¹⁾ На Св. Пасху, сл. III.—рус. пер. ч. 8-я, стр. 57—8.

²⁾ О надпис. Псалм. ч. 2, стр. 198.

³⁾ Оглас. сл. гл. 40, стр. 109—10.

безъ надежды на избавленіе. Они не могутъ разсчитывать на милосердіе Судіи, послѣ того, какъ добровольно сдѣлались недостойными помилованія. „Правдивый Судъ Божій вполне соотвѣтствуетъ вынесеннымъ изъ жизни расположеніямъ; и каково то, что въ нашей волѣ, таковымъ же сдѣлаетъ и свое воздаяніе. *Прійдите*, скажетъ, *благословеніи* (Матѣ. 25, 31); *идите проклятiи* (ст. 41). Неужели внѣшняя какая необходимость опредѣляетъ въ удѣлъ стоящимъ одесную этотъ сладостный, а стоящимъ ошуюю—строгий гласъ? Не за то ли, что дѣлали, первые получили милость? А другіе—не тѣмъ ли, что жестоко обходились съ соплеменными, жестокимъ для себя содѣлали Божество? Не миловалъ бѣдствующаго у воротъ нищаго утопавшій въ роскоши богачъ. Этимъ и себя лишилъ милости, и имѣя нужду въ помилованіи, не услышанъ, не потому, что одна капля нанесла бы ущербъ великому источнику, но потому, что съ жестокостію несоединима и капля милосердія. Ибо *кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14)? *Человѣкъ*, сказано, *еже еще съетъ, тожде и поженетъ...* (Гал. 6, 7)¹.¹ Если, такимъ образомъ, для осужденныхъ грѣшниковъ нѣтъ надежды на помилованіе со стороны Праведнаго Судіи, то съ другой стороны лишены они возможности измѣнить свою участь и *собственнымъ* самоисправленіемъ. „Особенность той жизни (слѣдующей за судомъ) — та, что пребывающимъ въ ней не дается уже времени на приготовленіе добрыхъ или злыхъ дѣлъ; но чего сѣмена посѣетъ кто самому себѣ дѣлами своими, плоды того и воздадутся ему въ замѣнъ“²). Если, далѣе, въ настоящей жизни человѣкъ имѣетъ

¹, О блаженствѣ, сл. 5,—рус. пер. ч. 2, стр. 427—8.

²) О надп. Псалм.—стр. 125.

вѣрныя и спасительныя средства къ заглаженію грѣховъ въ богоучрежденныхъ *таинствахъ*, то за гробомъ и этихъ средствъ не будетъ. „Непросвѣщенная (тайнственной) благодатію, душа не имѣетъ на себѣ печати Господней и потому можетъ ли быть, по исходѣ изъ тѣла, принята Ангелами? Тщетно тамъ будетъ она плакать, бесполезно каяться. Подобно богачу, облачавшемуся въ порфиру и виссонъ, — она — пища огня неугасимаго ¹⁾. — Не отворятся двери царствія небеснаго и для душъ, перешедшихъ за гробъ подѣ церковнымъ отлученіемъ: „жалки будутъ такія души, заключенныя въ мрачное нѣкое мѣсто, какъ бы въ затворѣ, казнясь тамъ нескончаемымъ и *во вѣки* непрекращающимся плачемъ ²⁾. Вотъ почему объ очищеніи и покаяніи нужно заботиться здѣсь на землѣ, чтобы внезапно застигающая смерть не лишила всѣхъ средствъ къ уврачеванію грѣховныхъ недуговъ. „Ибо въ смерти никому не будетъ уже возможности болѣзнь, причиненную грѣхомъ, уврачевать памятованіемъ о Богѣ; потому что исповѣдь имѣетъ силу на землѣ; а во адѣ этого нѣтъ“ ³⁾.

Если принять во вниманіе всѣ, сейчасъ раскрытыя, мысли о всеобщемъ судѣ и его значеніи для участи нечестивыхъ ⁴⁾, — трудно — кажется — не придти къ заключенію, что яснѣе и тверже и нельзя было

1) Противъ отлагающ. крещеніе;—рус. пер. ч. 7, стр. 442.

2) Противъ тяготящихся церков. наказан. ч. 7, стр. 480.

3) О надпис. Псалм. стр. 200.

4) О состояніи блаженства праведныхъ мы имѣли уже случай говорить выше. Здѣсь мы съ намѣреніемъ выбрали и поставили въ связь только тѣ мѣста изъ сочиненій св. Григорія, въ которыхъ есть какое либо упоминаніе о *вѣчности* адскихъ наказаній, чтобы яснѣе выставить на видъ то противорѣчіе, въ какомъ этого рода сужденія оказываются стоящими съ другими воззрѣніями того же св. Отца. Примиреніе этого противорѣчія было издавна одною изъ главнѣйшихъ и труднѣйшихъ задачъ для исследователей эсхатологій св. Григорія.

высказать истинно—церковное учение объ этихъ вопросахъ. Тутъ и судъ Божій изображается исключительно, какъ дѣло строгой *правды* Божіей, и наказанія, ожидающія грѣшниковъ, называются вѣчными, никогда не прекращающимися. Между тѣмъ мы ошиблись бы, предположивъ, что дѣйствительно таково было твердое и единственное убѣжденіе самого св. Григорія. И прежде всего, нельзя не придти въ большое недоумѣніе, если сравнить данное здѣсь понятие о судѣ съ тѣмъ, какое мы видѣли уже въ своемъ мѣстѣ, говоря о загробной участи нечестивыхъ. Тамъ правда Божія не отдѣлялась въ представленіи св. Григорія отъ благости, и самый судъ являлся скорѣе дѣломъ милости, чѣмъ строгаго правосудія. Здѣсь—совершенно наоборотъ: здѣсь нѣтъ никакого мѣста божественному милосердію, здѣсь имѣетъ силу одно карающее правосудіе. Если даже и допустить (къ чему впрочемъ мы не имѣемъ прямыхъ оснований), что одинъ судъ имѣетъ мѣсто только въ промежуточномъ между смертію и воскресеніемъ состояніи (такъ назыв. *частный* судъ), а другой относится ко времени послѣ всеобщаго воскресенія,—то и въ такомъ случаѣ самая переменна въ отношеніяхъ Бога къ подсудимымъ останется совершенно непонятною и необъяснимою.—Еще болѣе недоумѣній возбуждаетъ радикальная противоположность *результатовъ* того и другаго суда по отношенію къ нечестивымъ: если прежде, какъ мы видѣли, св. Григорій со всею настойчивостью утверждалъ, что судъ не налагаетъ наказанія (кары) на подсудимыхъ, а производитъ только временное врачеваніе ихъ, хотя и болѣзненнаго, мучительнаго характера, то теперь результатомъ суда является именно карательное наказаніе и притомъ *вѣчное*. А отсюда вытекаютъ естественно два совершенно противоположныя воззрѣнія и на послѣдній

конецъ міра: по одному—такимъ концомъ будетъ дуализмъ, вѣчное раздѣленіе добра и зла, праведныхъ и нечестивыхъ; по другому — монизмъ, соединеніе всѣхъ въ одномъ добрѣ и блаженствѣ съ уничтоженіемъ зла и мученій. Оставляя пока вопросъ о примиреніи этого противорѣчія открытымъ, мы подвергнемъ точнѣйшему разсмотрѣнію тѣ мѣста изъ сочиненій св. Григорія, гдѣ послѣднее изъ указанныхъ сейчасъ воззрѣній высказано со всею ясностью и обставлено логическими аргументами.

Апокатастасисъ.

Проводя послѣдовательно тотъ взглядъ на загробныя мученія, по которому они суть только средства врачеваній и очищенія души отъ грѣховныхъ наростовъ, св. Григорій не могъ не придти къ тому заключенію, что рано или поздно эти средства достигнутъ наконецъ своей цѣли. Очистительный огонь горитъ только до тѣхъ поръ, пока есть вещество, его питающее; но само собой разумѣется, что долженъ же наконецъ наступить такой моментъ, когда не только въ отдѣльномъ человѣкѣ, но и въ цѣломъ человечествѣ пища для него изсякнетъ окончательно, а потому и дѣйствіе его необходимо прекратится. Пусть эта мучительная операція изцѣленія души отъ приросшаго къ ней зла для нѣкоторыхъ грѣшниковъ будетъ настолько продолжительна, что почти сольется съ безконечною вѣчностью ¹⁾, но во всякомъ случаѣ не въ ней найдетъ свое послѣднее заключеніе міровая исторія, а въ прекращеніи всякой дисгармоніи, внесенной въ твореніе грѣхомъ, въ уничтоженіи всякаго зла и возстановленіи всей твари въ пер-

¹⁾ О душ. и воскр. стр. 276; см. ib. стр. 350.

вобытное блаженное состояніе. Таково было первое начало міра, таковъ долженъ быть и его конецъ: того требуютъ—и божественная цѣль творенія міра и человѣка, и самое понятіе о злѣ, внесемъ разстройство въ правильное міровое теченіе; тоже подтверждаютъ, наконецъ, и многія свидѣтельства св. Писанія ¹⁾).

Въ самомъ дѣлѣ, „человѣкъ есть прекрасное Божіе созданіе, и приведенное въ бытіе для еще болѣе прекраснаго“ ²⁾, для принятія божественныхъ благъ и для собственнаго блаженства. „Для того и приведено въ бытіе естество словесное (разумное), чтобы богатство божественныхъ благъ не было недѣйственнымъ; но всеустроившею премудростію уготованы какъ бы нѣкіе сосуды и произволеніемъ одарены пріемники душъ, чтобы было нѣкоторое вмѣстительство, пріемлющее въ себя блага“ ³⁾. Эта божественная *цѣль* творенія разумныхъ тварей достигается лишь тогда, когда дѣйствительно *вся* тварь принимаетъ участіе въ блаженствѣ; съ допущеніемъ же вѣчности мученій, хотя и для нѣкоторыхъ только разумныхъ существъ, она не достигнется, и зло побѣждаетъ премудрость Божію. Но не безбожна ли эта послѣдняя мысль? Ужели премудрое міроуправляющее Провидѣніе не можетъ найти путей и средствъ къ удаленію изъ міра всего того, что произошло и появилось въ немъ вопреки цѣлямъ Божіимъ (зло и грѣхъ), которыя никогда не могутъ быть тщетными? Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ обвиненіе въ недостиженіи цѣли Творенія до извѣстной сте-

¹⁾ Мысли св. Григорія объ условіяхъ избавленія отъ зла и мученій со стороны самихъ разумныхъ тварей (людей) мы раскрыли уже выше.

²⁾ Огл. Сл. гл. 8, стр. 34.

³⁾ О душ. и воскр. стр. 279—80.

пени падаетъ на Самого Творца, Который или не былъ бы достаточно премудръ, если бы не предусмотрѣлъ отклоненіе человѣка ко злу, или не достаточно благъ, если допустилъ бы падшему человѣку на вѣки остаться во злѣ ¹⁾. Ни того, ни другаго не могъ признать св. Григорій по отношенію къ Богу, и потому на указанное «манихейское» возраженіе далъ такой отвѣтъ: какъ высочайше—премудрый, Богъ предвидѣлъ уклоненіе человѣка отъ добра, но какъ премудрый же и благій, Онъ зналъ и средства возвратить падшаго снова къ добру и блаженству ²⁾. «Къ этой цѣли и направлено все отдѣльно взятое въ домостроительствѣ вселенной, потому что всему надобно въ нѣкоторомъ порядкѣ и послѣдовательности, по художнической премудрости Управляющаго, придти въ *согласіе* съ естествомъ Божиимъ» ³⁾. Для всемогущей силы Божіей нѣтъ и не можетъ быть никакихъ затрудненій, которыя бы положили неодолимое препятствіе достиженію Божественной цѣли. «А цѣль у Бога одна,—когда людьми, однимъ послѣ другаго, совершится уже вся полнота естества нашего, одни вскорѣ послѣ сей жизни окажутся уже чистыми отъ порока, другіе въ надлежащія послѣ сего времена испытаютъ врачевство огня, иные же найдутся не познавшими на опытѣ въ сей жизни равно ни добра, ни зла (младенцы), всѣмъ предоставитъ причащеніе благъ въ Немъ сущихъ, которыхъ, говоритъ Писаніе, ни око не видитъ, ни слухъ не слышитъ, и которыя помысламъ не бываютъ доступны (1 Кор. 2, 9). А это, по моему понятію, не иное что значитъ, какъ пребываніе въ самомъ Богѣ; ибо благо превосходя-

¹⁾ Огл. Сл. гл. 7, стр. 25.

²⁾ Ibid. гл. 8, стр. 33.

³⁾ О душѣ и воскр. стр. 279.

щее слухъ, око, сердце, само будетъ превышимъ всего» ¹⁾). Такъ, съ точки зрѣнія божественной телеологии міра и человѣка, уничтоженіе зла, прекращеніе мученій и возстановленіе всего человѣчества въ первобытное блаженство слѣдовало для св. Григорія съ необходимостію.

Къ такому же результату приходилъ онъ и съ точки зрѣнія основаній метафизическихъ, философскихъ,—выходя изъ самаго понятія о природѣ и сущности добра и зла. Въ самомъ дѣлѣ, что такое добро и что такое зло? Добро есть богатство, положительная сила, потому что оно состоитъ въ дѣятельности по волѣ Божіей и въ связи съ силою Божіею, въ Богѣ оно имѣетъ основаніе своей сущности, въ Немъ же находитъ и поддержку своего бытія. Зло противоположно добру, и потому оно есть лишеніе силы добра,—оно есть дѣятельность внѣ Бога и безъ Бога, и какъ такое, не имѣетъ особой, самостоятельной сущности (*φύσις δὲ κακίας οὐκ ἔστι*), а есть просто отсутствіе добра, тѣневая его сторона, просто—*μὴ εἶναι* ²⁾). Различіе добродѣтели и порока представляется, не какъ различіе какихъ либо двухъ ипостасныхъ (*καθ' ὑπόστασιν*) явленій. Напротивъ того, какъ существующему противопоставляется не существующее (*τὸ μὴ εἶναι*), и нельзя сказать, будто бы не существующее ипостасно отличается отъ существующаго, утверждаемъ же, что не бытіе противоположно бытію, такимъ же образомъ и порокъ противоположенъ понятію добродѣтели не какъ что либо само по себѣ существующее, но какъ нѣчто разумѣемое подъ отсутствіемъ лучшаго ³⁾). Если такъ, если зло, или порокъ, не

¹⁾ Ibid. стр. 318.

²⁾ Огл. Сл. гл. 5. 28.

³⁾ Ibid. гл. 6, стр. 22.

имѣть подѣ собой твердой, самостоятельной почвы, то онъ въ самомъ себѣ долженъ уже носить начало саморазложенія и самоуничтоженія. Какъ нѣчто само въ себѣ безсильное, не имѣющее опоры въ Богѣ, (Который есть Творецъ только сущаго—*τὸ ὄν*) ¹⁾, а коренящееся только *въ свободномъ произволеніи* разумныхъ тварей, зло должно когда нибудь окончательно уничтожиться передъ положительной силой добра, которая должна охватить собою все безъ изытія, такъ что злу нигдѣ и ни въ чемъ не останется мѣста. „Злу надлежитъ нѣкогда быть вполнѣ и непремѣнно изытатымъ изъ (области) сущаго, и что, по сказанному выше—не существуетъ въ дѣйствительности, тому вовсе не быть. Ибо порокъ не имѣетъ свойства быть внѣ произвола, а когда все произволеніе въ Богѣ, тогда порокъ придетъ въ совершенное уничтоженіе, потому что ему не остается вмѣстилища“ ²⁾. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія метафизическихъ основаній, непрочность зла понятна; но не можетъ ли найти оно достаточно твердой *психологической* опоры? иначе говоря: не можетъ ли свободная наша воля на вѣки утвердиться во злѣ? По мнѣнію св. Григорія, не можетъ: „ибо порокъ не настолько могуществененъ, чтобы превозмогать ему добрую силу, и безразсудство естества нашего не выше и не тверже божественной премудрости. Да и невозможно превратному и измѣняемому быть сильнѣе и постояннѣе того, что всегда—тоже и водружено въ добрѣ. Совѣтъ Божій всегда и непремѣнно непреложенъ, а превратность нашей природы не тверда даже и во злѣ“ ³⁾. Порокъ, по самой отрица-

1) Ibid. гл. 7, стр. 27.

2) О душ. и воскр. стр. 275.

3) Объ устр. челов. гл. 21, стр. 160—1.

тельной природѣ своей, не имѣть свойства безпредѣльности, а необходимо ограниченъ извѣстными предѣлами, за которыми слѣдуетъ преемство добра. Нельзя, такимъ образомъ, безконечно идти по пути порока, а необходимо, дошедши до извѣстной границы, оказаться въ области добра. „Такъ, всегдашняя подвижность нашей природы, прошедши до конца весь грѣховный путь, по необходимости опять возвращается къ добру, припамятованіемъ прежнихъ несчастій уцѣломудриваемая не отдаваться снова въ плѣнъ подобнымъ бѣдствіямъ» ¹⁾. «Посему снова рай, снова древо жизни, снова даръ образа и достоинство начальства ²⁾).

Какъ бы ни были сильны и убѣдительно различныя логическія основанія въ пользу всеобщаго апокатастасиса, но если бы они не имѣли ни малѣйшей опоры въ авторитетѣ св. Писанія, они не могли бы имѣть для св. Григорія никакой цѣны. — При томъ глубокомъ уваженіи, какое питалъ этотъ св. Отецъ къ слову Божію, при изслѣдованіи всякаго рода догматическихъ вопросовъ ³⁾, онъ никогда не рѣшился бы стать въ прямой разрѣзъ съ нимъ и по вопросу о послѣдней судьбѣ міра. И если при всемъ томъ онъ не видѣлъ неудобства въ ученіи о возстаповленіи всѣхъ разумныхъ тварей въ блаженное состояніе, то только потому, что находилъ для него нѣсколько точекъ опоры и въ самомъ св. Писаніи. Насколько правильно толковалъ онъ относящіяся сюда мѣста, — другой вопросъ, но по крайней мѣрѣ Самъ онъ тому вѣрилъ.

Пророчество о согласіи всей разумной твари въ

¹⁾ Ibid. стр. 162.

²⁾ Ibid. стр. 163.—Сн. Сл. объ умерш. стр. 520.

³⁾ О душ. и воскр.—стр. 243.

добрѣ онъ видѣлъ въ слѣдующихъ словахъ Псалмопѣвца: *Богъ Господь и явился намъ: составите праздникъ во учащающихъ до роговъ олтаревыхъ* (Пс. 117, 27). „Это изреченіе,—говоритъ св. Григорій, — кажется мнѣ, загадочно предвозвѣщаетъ всею разумною тварію составленіе единого праздника, на которомъ низшіе съ высшими ликуютъ вмѣстѣ въ собраніи добрыхъ“¹⁾. Приведенныя слова Псалмопѣвца имѣютъ прообразовательный, типическій смыслъ. Образъ взятъ отъ скинии Моисеевой. Какъ въ ветхозавѣтной скинии не всѣмъ безъ различія открытъ былъ доступъ во всѣ части святилища, но нѣкоторымъ (язычникамъ и иноплеменникамъ) не позволялось входить даже внутрь внѣшней ограды, да и между входящими туда было большое различіе: очистившіеся допускались въ болѣе внутреннее мѣсто, чѣмъ нечистые; и изъ чистыхъ не всѣмъ опять доступна была самая внутренность храма, а только однимъ священникамъ; „а та, наконецъ, сокровенная и неприступная часть храма, въ которой водруженъ былъ алтарь, украшенный нѣкими огражденіями изъ *роговъ*, закрыта была и для входа самихъ священниковъ, кромѣ одного первосвященника, входившаго туда разъ въ годъ“²⁾. Такое устройство скинии служитъ точнымъ образомъ и подобіемъ теперешняго духовнаго состоянія разумныхъ тварей: „нѣкоторыя изъ разумныхъ силъ, какъ святой алтарь, водружены въ святилищѣ Божества, нѣкоторыя же опять и изъ нихъ представляются превосходнѣйшими, выставившись на подобіе роговъ; а другія около нихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ занимаютъ первыя и вторыя мѣста. Родъ же человѣческой по прирожденной порочности изгнанъ изъ бо-

¹⁾ О душ. и воскр. стр. 302.

²⁾ Ibid. стр. 303.

жественной ограды“. Но не къ этому состоянію раздѣленія обращенъ взоръ Псалмопѣвца, вышеприведенными словами призывающаго всю разумную тварь къ составленію праздника: онъ пророчески созерцаетъ наступленіе нѣкогда такого времени, когда всякая преграда отдѣляющая насъ теперь отъ того, что внутри божественной завѣсы, разрушится, когда всякое растлѣніе, произведенное порокомъ, будетъ уничтожено. „Тогда-то окрестъ Бога составится общій праздникъ, на которомъ всѣмъ предлежитъ одно и тоже веселіе, потому что никакая разность не раздѣляетъ божѣ разумнаго естества въ причастіи равныхъ благъ, но и тѣ, которые нынѣ по порочности внѣ, будутъ нѣкогда внутри святилищъ божественнаго блаженства, и соединятся между собою *рогами олтаревыми*, т. е. превосходящими изъ премірныхъ силъ“ 1).

Яснѣе ту же мысль о всеобщемъ согласіи въ добрѣ выражаетъ Апостоль въ словахъ: *Ему всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Исусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. 2, 10. 11). „Вмѣсто роговъ онъ именуетъ аягельскій и небесный чинъ, а прочимъ означаетъ тварь, послѣ нихъ умопредставляемую, — т. е. насъ, которыми всѣми возобладаетъ единый согласный праздникъ. Праздникъ же есть исповѣданіе и познаніе истинно Сущаго 2).

Важнѣйшее свидѣтельство въ пользу разсматриваемаго мнѣнія св. Григорій думаетъ найти въ словахъ того же Апостола 1 Кор. 15, 28: *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ*. Согласно условіямъ настоящей жизни, мы имѣемъ самыя разнообразныя внѣшнія потребности: такъ, мы нуждаемся — во времени,

1) Ibid. стр. 304.

2) Ibid. стр. 305.

воздухъ, мѣстѣ, пищѣ, питьѣ, одеждѣ, солнцѣ и пр. и пр. Ничего подобнаго въ будущей блаженной жизни не будетъ, удовлетвореніе всѣхъ жизненныхъ потребностей блаженные найдутъ въ Богѣ, Который и будетъ для нихъ всѣмъ („всяческая“), т. е. источникомъ всевозможныхъ благъ. Но, далѣе, по выраженію Апостола, Богъ будетъ таковымъ и во всѣхъ (для всѣхъ). „Этимъ, мнѣ кажется,—замѣчаетъ св. Григорій,—Писаніе научаетъ совершенному уничтоженію порока; ибо если во всѣхъ существахъ будетъ Богъ, то безъ сомнѣнія, не будетъ въ существахъ порока. А если предположить кто, что будетъ и порокъ; то какъ сохранится во всей силѣ сказанное, что во всѣхъ Богъ? Потому что исключеніе порока дѣлаетъ недостаточнымъ понятіе слова: всѣ. Напротивъ того, кто имѣетъ быть во всѣхъ, тотъ не будетъ въ томъ, что не существуетъ“¹⁾.

Наконецъ, при разборѣ различныхъ мѣстъ Писанія, приводимыхъ св. Григоріемъ въ подтвержденіе мысли о всеобщемъ апокатастасисѣ, стѣбитъ упоминанія толкованіе, данное имъ на слова Апостола: *послѣдній врагъ испразднится,—смерть* (1 Кор. 15, 26). Подъ именемъ „послѣдняго врага—смерти“ св. Григорій разумѣетъ здѣсь именно ту „вторую смерть“ нечестивыхъ²⁾, о которой говоритъ св. Іоаннъ въ

¹⁾ Ibid. стр. 277 — 9. По поводу приведенныхъ словъ св. Григорія Петавія (De Angelis, lib. III. c. VII. n. 3) дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Эти послѣднія слова нѣсколько темны, но ихъ нужно понимать такъ: поелику сказано, что Богъ вѣкогда будетъ во всѣхъ, то порокъ или грѣхъ отиудъ не долженъ существовать. Ибо если онъ гдѣ нибудь найдется, тамъ Бога не будетъ, а тогда ложно будетъ и то положеніе, что Богъ во всѣхъ; потому что то исключеніе грѣха, въ силу котораго предполагается его существованіе въ какой либо вещи, препятствуетъ быть истиннымъ общему выраженію: Богъ — во всѣхъ. Ибо Богъ не можетъ быть во грѣхѣ, такъ какъ грѣхъ—ничто .

²⁾ О душ. и воскр. стр. 264.

Апокалипсисѣ: и смерть и адъ свержена быста въ езеро огненное: и се есть вторая смерть (20, 14; см. 21, 8). И потому, разсуждая о взаимномъ различіи воскресшихъ по ихъ совершенствамъ и несовершенствамъ, св. Григорій замѣчаетъ, что такое различіе будетъ имѣть мѣсто только до тѣхъ поръ, „пока не испразднится, по слову Апостола, послѣдній врагъ, и, по совершенномъ устраненіи зла изъ всѣхъ существъ, во всѣхъ снова возсіяетъ боговидная красота, по образу которой были мы созданы въ началѣ“ 1).

Не въ цѣляхъ нашего изслѣдованія входитъ въ разсужденіе о томъ, насколько вѣски приводимые св. Григоріемъ аргументы изъ св. Писанія и насколько вообще правильно данъ имъ указанный выше смыслъ. Но мы не можемъ пройти молчаніемъ естественно возникающаго вопроса: какъ мыслятъ св. Григорій по поводу тѣхъ многочисленныхъ мѣстъ св. Писанія, въ которыхъ весьма ясно выражено ученіе о вѣчности адскихъ мученій? Какъ разрѣшалъ онъ ту антиномію, которая возникаетъ для мысли при сравненіи этого послѣдняго рода библейскихъ свидѣтельствъ съ приводимыми у него въ пользу апокатастасиса? Не могло, конечно, быть, чтобы такое затрудненіе не предносилось его уму; а между тѣмъ въ его сочиненіяхъ мы не встрѣчаемъ опредѣленныхъ разъясненій на этотъ счетъ. Оригенъ, у котораго мнѣніе объ апокатастасисѣ, выдержано съ большою твердостью и послѣдовательностью, видѣлъ въ свидѣтельствахъ Писанія касательно вѣчности мученій чисто педагогическія цѣли. По его объясненію, слово Божіе говоритъ о вѣчныхъ и страшныхъ (чувственныхъ) мученіяхъ во адѣ въ тѣхъ именно ви-

1) Сл. объ умерш. стр. 530

дахъ, чтобы угрозами подобнаго рода сильнѣе по-
дѣйствовать на умы и сердца людей и тѣмъ удерж-
жать ихъ отъ распущенности и пороковъ 1). Для
пользы же самихъ людей,—разсуждаетъ Оригенъ,—
св. Писаніе представляетъ будущія наказанія въ го-
раздо болѣе преувеличенномъ видѣ, чѣмъ какъ они
будутъ на самомъ дѣлѣ (и не вѣчными, и чисто ду-
ховнаго характера). Есть, повидимому, и у св. Гри-
горія нѣкоторые намѣки на подобный же образъ
представленія. Таково упомянутое уже нами мѣсто
„Оглас. слова“ (гл. 8), гдѣ свой взглядъ на будущій
судъ и мученія грѣшниковъ св. Григорій выражаетъ
такимъ образомъ: „для людей слабыхъ это — угроза
и возстаніе печалей, чтобы *страхомъ* болѣзненнаго
воздаянія уцѣломудрились мы до избѣжанія порока;
а по вѣрѣ людей болѣе разумныхъ, это—врачеваніе
и цѣльба отъ Бога, возводящаго тварь Свою въ
первоначальную благодать“. Въ другомъ мѣстѣ, изо-
бразивши картину страшнаго суда такъ, какъ она
описана въ евангеліи (Матѣ. 25, 31—46), съ упоми-
наніемъ о вѣчномъ воздаяніи, онъ дѣлаетъ такое
замѣчаніе: „и это строгое судилище живо изобра-
жено словомъ *не для иного чего*, какъ для того,
чтобы научить насъ пользѣ благотворительности“ 2).
Конечно, изъ этихъ краткихъ и довольно неясныхъ
данныхъ нельзя съ достовѣрностью заключить, чтобы
свидѣтельства Писанія о вѣчности мученій св. Гри-
горій считалъ не болѣе, какъ педагогическимъ при-
способленіемъ. Но за отсутствіемъ другихъ, болѣе
точныхъ указаній, твердая мысль его объ этомъ пред-
метѣ остается въ тѣни. Съ большою вѣроятностью
можно предположить, что такъ какъ мнѣніе объ апо-

1) Contra Cels. lib. VIII. n. 72.

2) О нищелюбіи и благотвор. Сл. 1, стр. 402—3.

катастасисъ не было твердымъ и исключительнымъ его убѣжденіемъ (объ этомъ рѣчь наша будетъ послѣ), — онъ и не находитъ потребности высказаться рѣшительно по поводу библейскихъ мѣстъ, противорѣчащихъ такому мнѣнію.

Во всѣхъ, изложенныхъ доселѣ, сужденіяхъ св. Григорія по вопросу объ апокатастасисѣ подъ понятіемъ разумной твари, на которую будетъ простираться это возстановленіе, мыслятся (и называются) собственно люди (грѣшники) ¹⁾. Между тѣмъ всѣ аргументы, направленные въ доказательство такого мнѣнія, имѣютъ настолько общій характеръ, что, если признать ихъ силу, нѣтъ основаній ограничивать дѣйствіе апокатастасиса только людьми, а не распространять его и на *злыхъ духовъ*. Напротивъ того, при данной аргументаціи, уничтоженіе зла въ демонахъ является необходимымъ логическимъ выводомъ, безъ котораго теряетъ свою силу и цѣлое мнѣніе объ апокатастасисѣ. Если возстановленіе людей къ первобытному блаженству требуется божественною телеологіей міра, если оно съ необходимостью вытекаетъ изъ самой природы зла, — то на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ тоже самое должно быть утверждаемо и о злыхъ духахъ. Если зло, по замѣчанію св. Григорія, должно быть нѣкогда совершенно вытѣснено изъ области сущаго, такъ что *нигдѣ* не останется ему вмѣстилища, то безъ сомнѣнія, не останется оно и въ демонахъ.

Мысль о возстановленіи злыхъ духовъ въ перво-

¹⁾ Что возстановленіе будетъ простираться на весь родъ человѣческій (а не на однихъ христіанъ), это ясно какъ изъ гсѣхъ разсмотрѣнныхъ выше мѣстъ, такъ — въ частности — изъ 35 гл. „Огл. Сл.“, гдѣ людемъ, не воспользовавшимся въ настоящей жизни христіанскими таинствами (крещенія и покаянія), обѣщается возстановленіе въ чистое, богоподобное состояніе, послѣ предварительнаго очищенія огнемъ (стр. 94—95).

бытное чистое состояніе высказана, дѣйствительно, въ двухъ главныхъ мѣстахъ сочиненій св. Григорія, хотя нѣсколько прикровенно. Сюда прежде всего относится вся 26-я гл. „Огл. Слова“.

Разсматривая тайну нашего искупленія и защищая между прочимъ ту мысль, что низшествіе на землю Самаго Бога было дѣломъ строгой *справедливости*, по требованію которой падшее человѣчество могло быть выкуплено изъ подѣ власти діавола настолько дорогою цѣною, какой только могъ пожелать самъ, возобладавшій нами врагъ ¹⁾, — св. Григорій встрѣчался съ возраженіемъ, что въ самомъ способѣ искупленія не соблюдена, повидимому, справедливость, а допущенъ какъ бы „нѣкоторый обманъ“. Что Богъ не прямо и открыто, самымъ божественнымъ естествомъ Своимъ, а подѣ прикрытіемъ естества человѣческаго и неузнанный врагомъ входитъ въ область владычествующаго (*ἐν τῷ τοῦ κρατοῦντος*), — это нѣкоторымъ образомъ есть нѣкій обманъ и обольщеніе (*ἀπάτη τις καὶ παραλογισμός*); такъ какъ обманывающимъ свойственно надежды тѣхъ, противъ кого злоумышляютъ, обращать на одно, а дѣлать не то, чего они надѣялись ²⁾. По мнѣнію св. Григорія, напротивъ, такой-то именно способъ искупленія и служить всего болѣе выраженіемъ самой точной справедливости, соединенной притомъ съ величайшею благостію и человѣколюбіемъ. Если законъ справедливости требуетъ воздавать каждому по достоинству, то врагъ рода человѣческаго, обманомъ введшій прародителей во грѣхъ, вполне справедливо и «самъ теперь обманывается человѣческимъ видомъ (Богочеловѣка)» ³⁾.

1) Огл. Сл. гл. 23.

2) Ibid. гл. 26, стр. 67. — Patrol. Curs. Compl. T. XLV, col. 68.

3) Ibid. стр. 68.

Но обманъ примышленный Богочеловѣкомъ и обманъ, употребленный врагомъ человѣчества, совершенно противоположны *по цѣли*. «Одинъ (врагъ) употребилъ обманъ къ растлѣнію естества; а справедливый, благій и премудрый (Богъ) измышленіемъ обмана воспользовался къ спасенію растлѣннаго, благодѣтельствуя тѣмъ же не только погибшему, но и *самому причинившему нашу гибель* (αὐτόν τόν ἀπολέσαν καὶ ἡμῶν ἐνεργήσαντα)». Ибо принятіе Богомъ зараженнаго грѣхомъ естества нашего уничтожаетъ въ немъ всѣ порожденія порока, какія только возникли «у изобрѣтателя зла», и тѣмъ разрушаетъ область господства врага нашего. «А потому и *самому противнику*, если бы почувствовалъ онъ такое благодѣяніе, не показалось бы сомнительнымъ, что совершенное (искупительнымъ воплощеніемъ) справедливо и спасительно. Какъ нынѣ тѣ, кому во время лѣченій дѣлають порѣзы и прижиганія, негодуютъ на врачей, мучимые болью отъ рѣзанія; но, если отъ этого выздоравливають, и болѣзненное ощущеніе прижиганія пройдетъ, то принесутъ благодарность совершившимъ надъ ними это врачеваніе: такимъ точно образомъ, когда по истеченіи долгаго времени изъято будетъ изъ естества зло, нынѣ къ нимъ примѣшанное и сроднившееся съ ними, поелику совершится возстановленіе пребывающихъ нынѣ во злѣ въ первоначальное состояніе,—единогласное воздастся благодареніе *всей твари*, и всѣхъ претерпѣвшихъ мученіе при очищеніи, и даже не имѣвшихъ нужды въ началѣ очищенія» ¹⁾. Такъ, конечнымъ плодомъ воплощенія Сына Божія будетъ «и полное освобожденіе человѣка отъ порока и *врачеваніе самого изобрѣтателя зла*» ²⁾.

¹⁾ Ibid. стр. 69—70.

²⁾ Ibid. стр. 70.

Мысль выраженная въ разсмотрѣнной главѣ, несмотря на темноту внѣшней оболочки, совершенно ясна. Отъ того окончательнаго очищенія отъ зла и порока, котораго мы ожидаемъ нѣкогда въ силу искупительныхъ заслугъ Богочеловѣка, не долженъ быть исключень и дьяволь, хотя избавленіе должно совершиться, такъ сказать, и противъ его воли, потому что область его владычества разрушена и уничтожена какъ бы *обманомъ*. Впослѣдствіи онъ самъ, впрочемъ, пойметъ все благодѣтельное значеніе этого обмана, и вмѣстѣ со всею тварію воздастъ благодареніе Богу.

Напрасно *Винценци* ¹⁾ употребляетъ всѣ усилія, чтобы доказать, что въ приведенной главѣ „Оглас. Слова“ нѣтъ ни малѣйшаго намека на дьявола. По его толкованію тутъ рѣчь идетъ (яко бы) только о возстановленіи Искупителемъ порочной природы человѣческой, при чемъ подъ именемъ *врага*, изъ подъ власти котораго искупляется человѣчество, разумѣется будто бы *грѣховная плоть*, или тотъ „ветхій человѣкъ“, по Апостолу (Рим. 6, 6; и гл. 7), который ведетъ постоянную борьбу противъ духа, „внутренняго человѣка“. Въ полномъ согласіи съ Апостоломъ, — разсуждаетъ Винценци, — св. Григорій утверждаетъ здѣсь, что наша плоть, вслѣдствіе живущаго въ ней грѣха, сдѣлалась враждебною и намъ, и Богу; но будучи воспринята Сыномъ Божиимъ, врачуется отъ скверны грѣха, дабы *въ воскресеніи* возстать въ прежнее состояніе, въ какомъ создана была первоначально Богомъ ²⁾.—Винценци указываетъ даже на нѣкоторыя частныя черты разсматриваемаго мѣста, которыя будто бы рѣшительно исключаютъ

¹⁾ *Alois Vincenzi*, In s. Gregorii Nys. et Orig. scripta et doctrinam nova recensio, c. IV, p. 20—28. Rom. 1862.

²⁾ *Ibid.* стр. 23—4.

всякую мысль о діаволѣ. Такъ, если св. Григорій выражается, что „Богъ не открытымъ Божествомъ, но скрытымъ подъ естествомъ человѣческимъ „*входитъ къ обладающему*“ (ἐντὸς τοῦ κρατοῦντος γενέσθαι, по переводу Винценци: „*раждается внутри (intus) обладающаго*“), — то было бы крайнимъ богохульствомъ (blasphemia) видѣть въ этомъ „*обладающемъ*“ діавола, потому что тогда пришлось бы утверждать, что Сынъ Божій съ принятіемъ плоти взошелъ въ *демона* (!) ¹⁾. По нашему мнѣнію, нѣтъ ни малѣйшихъ оснований понимать выраженіе: ἐντὸς τοῦ κρατοῦντος γενέσθαι (τὸν θεόν) въ томъ смыслѣ, какой хочетъ видѣть здѣсь Винценци, т. е. въ смыслѣ рожденія или принятія *въ себя* „*обладающаго*“. Данное выраженіе и по связи рѣчи, и по грамматической конструкціи означаетъ именно: *вхождение* Бога *въ область* (ἐντὸς) владычества діавола, т. е. въ грѣховную природу человѣческую или вообще въ грѣховный міръ, надъ которымъ получилъ господство діаволь, а отнюдь не въ него самого. — Въ томъ же духѣ разсуждая, Винценци выставляетъ на видъ слѣдующее мѣсто той же главы, гдѣ св. Григорій перечисляетъ въ частности благодѣтельныя дѣйствія воплощенія Сына Божія: „отъ приближенія смерти къ жизни, тьмы къ свѣту, тлѣнія къ нетлѣнію, происходитъ уничтоженіе и превращеніе въ ничто худшаго, польза же для очищаемаго отъ этого“. ²⁾ Приведенными словами — замѣчаетъ Винценци — достаточно уясняется мысль Нисскаго, что онъ отнюдь не имѣлъ тутъ въ виду говорить о спасеніи діавола, который, какъ духъ, не допускаетъ въ себя ни тьмы, ни тлѣнія, ни смерти ³⁾. Мы

¹⁾ Ibid. стр. 24.

²⁾ Огл. Сл. гл. 26, стр. 69.

³⁾ Vinc. p. 27.

совершенно согласны съ тѣмъ, что въ приведенномъ мѣстѣ рѣчь идетъ дѣйствительно о природѣ человѣческой и тѣхъ разрушительныхъ послѣдствіяхъ грѣха, отъ которыхъ теперь послѣ соединенія („приближенія“) съ Божествомъ въ Искупителѣ она очищается. Но это вовсе не даетъ повода заключать, будто тутъ содержится рѣшительное противорѣчіе мысли о спасеніи діавола. Св. Григорій, какъ мы видѣли не разъ, весьма ясно и раздѣльно выражается, что божественное дѣло искупленія принесло величайшее благодѣяніе а) какъ *погибшему*, б) такъ и самому *причинившему нашу гибель*. И если въ приведенномъ выше мѣстѣ онъ частнѣйшими чертами изображаетъ такое благодѣяніе по отношенію къ первому (человѣку), то это вовсе не требуетъ, чтобы всѣ тѣ же черты были отнесены и къ послѣднему (діаволу), для котораго— по свойству его природы—благодѣяніе могло обнаружиться въ иномъ характерѣ (въ уничтоженіи духовнаго зла и порока).

Мы отмѣтили, можно сказать, самые сильные доводы, какіе могъ выставить Винценци въ защиту своего толкованія 26 гл. „Огл. Сл.“. Другія его старанія подставить подъ всѣ выраженія относительно „врага“ (*ἐχθρός*) рода человѣческаго понятіе грѣховной плоти (*саго*) настолько натянуты и слабы, что развѣ только крайняя тенденціозность могла видѣть въ нихъ какое нибудь значеніе. Всѣ черты, какими изображается въ разсматриваемой главѣ этотъ врагъ, и всѣ названія, какія ему здѣсь усвояются (*ἀπατεών*—обольститель, *ἐπιβουλεύων*—злоумышленникъ, *εὐρετής τοῦ κακοῦ*—изобрѣтатель зла, *ἀντικείμενος*—противникъ и проч.), ясно показываютъ, что онъ—*живое, разумное существо*, имѣющее притомъ „собственное *произволеніе* (*ἡ ἰδία προαίρεσις*)“. Слишкомъ трудно видѣть здѣсь вмѣстѣ съ Винценци изображеніе „плоти грѣха“;

да и слишкомъ, наконецъ, напоминало бы такое воззрѣніе на человѣческую плоть—дуалистическія, манихейскія сужденія о чувственности, какъ причинѣ грѣха и средоточіи зла.

Другое важнѣйшее подтвержденіе того мнѣнія, что св. Григорій не лишалъ участія во всеобщемъ блаженствѣ и злыхъ духовъ, находится въ его сочиненіи „о душѣ и воскресеніи“¹⁾.

Изясняя слова Ап. Павла: *Ему* (Ис. Хр.) *поклонится всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10)—въ томъ смыслѣ, что Апостоль „въ глубинѣ мудрости созерцаетъ здѣсь то согласіе въ добрѣ всего разумнаго естества, какое нѣкогда произойдетъ“,—св. Григорій замѣчаетъ, что именемъ „небесныхъ“ (ἐπουρανίων) Апостоль называетъ ангельское и безплотное естество, именемъ „земныхъ“ (ἐπιγείων) — сопряженное съ тѣломъ, „преисподними“ же (χатаρδονίων) именуется или отдѣленное уже отъ тѣла посредствомъ смерти (души умершихъ людей), „или если въ числѣ разумныхъ естествъ усматривается какое либо иное кромѣ поименованныхъ, которое угодно кому будетъ наименовать *демонами* (δαίμονας), или духами, или инымъ чѣмъ подобнымъ“²⁾. „Ибо“ — продолжаетъ далѣе св. Григорій въ разъясненіи этого послѣдняго толкованія слова „преисподнихъ“, — на основаніи общаго мнѣнія (ἐκ τῆς κοινῆς ὑπολήψεως) и преданія Писаній прие́млется вѣрою, что въ нѣкоторыхъ подобны́хъ тѣлѣхъ есть нѣкое естество, враждебно-расположенное къ добру и вредоносное для человѣческой жизни, добровольно отложившееся отъ лучшаго жребія, его-то, говорятъ, Апостоль причисляетъ къ преисподнимъ, означая тѣмъ изреченіемъ то, что наконецъ, послѣ длинныхъ вѣковыхъ періодовъ, по-

1) Стр. 249—50.—Patr. Curs. Compl. col. 69—72.

2) О душ. и воскр. стр. 250.

рокъ исчезнетъ, и ничего не останется внѣ добра, напротивъ того и *преисподними* (παρ' ἐχεινῶν, лат. *daemones*) *единогласно исповѣдано будетъ Господство Христово*¹⁾.

Мысль о возстановленіи злыхъ духовъ къ участию въ добрѣ выражена въ приведенныхъ словахъ съ такою неотразимою ясностію, что кажется, невозможно и выдумать для нея никакого инаго толкованія. Злые духи здѣсь прямо названы *демонами*, строго очерчены въ своихъ отличительныхъ свойствахъ и разграничены отъ всѣхъ другихъ классовъ разумной твари. Тѣмъ не менѣ Винценци находитъ возможнымъ утверждать, что и тутъ Григорій Нисскій ничего не говорилъ и даже не имѣлъ въ виду говорить о спасеніи злыхъ демоновъ²⁾. И прежде всего, то „всеобщее поклоненіе Христу“, о которомъ говоритъ Апостоль, св. Григорій будто бы понимаетъ въ смыслѣ простаго (*внѣшняго*) исповѣданія или признанія Христа Сыномъ Божиимъ, — совершенно такъ же, какъ евангелисты передаютъ о демонахъ, вышедшихъ изъ людей, что „они исповѣдали Христа“, или какъ Ап. Іаковъ выражается: *и бѣси вѣрують и трепещуть* (2, 19)³⁾. Едва ли нужно много доказывать, что апостольскія слова о поклоненіи всякаго колѣна Христу св. Григорій понималъ вовсе не въ такомъ смыслѣ, какъ думаетъ Винценци. Это поклоненіе тождественное у него съ понятіемъ всеобщаго „согласія въ добрѣ“, относится ко времени окончательнаго „изчезновенія порока“ и рѣшительнаго господства добра во всѣхъ существахъ и является такимъ образомъ выраженіемъ той духовной близости, которая будетъ нѣкогда имѣть

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Vinc. c. V, p. 35.

³⁾ Ibid. p. 33.

мѣсто между Богомъ и чистою отъ всякаго зла тварью. — Если же и діаволь будетъ участвовать въ такомъ всеобщемъ поклоненіи, слѣдовательно и онъ нѣкогда очистится отъ зла и будетъ вкушать блаженство.

Усиливаясь во чтобы то ни стало отстоять свою предвзятую мысль, Винценци въ понятіи „демоновъ, или духовъ, или иного чего либо подобнаго“, — какъ выражается св. Григорій, — хочетъ видѣть скорѣе указаніе на души умершихъ, или въ крайнемъ случаѣ — вообще на духовъ (геніевъ, демоновъ языческихъ), чѣмъ въ строгомъ смыслѣ на духовъ нечистыхъ или ангеловъ падшихъ ¹⁾. Но отъ душъ умершихъ (людей), равно какъ и отъ ангеловъ добрыхъ св. Григорій со всею ясностью отличаетъ этотъ классъ демоновъ. А что подъ ними разумѣетъ онъ именно *злыхъ* духовъ въ библейскомъ смыслѣ, — это ясно изъ описанія частнѣйшихъ свойствъ ихъ природы: (они — „враждебно расположены къ добру, вредоносны для чело-вѣческой жизни, добровольно отложились отъ лучшаго жребія“ и т. п.). Винценци, впрочемъ, не находитъ затрудненія видѣть въ этихъ чертахъ опять свое излюбленное понятіе о „плоти грѣха“ ²⁾. Противъ такой вопіющей натяжки едва ли нужно что нибудь замѣчать.

Мы разсмотрѣли болѣе выдающіяся мѣста въ ео-чиненіяхъ св. Григорія по вопросу о такъ называемомъ апокатастасисѣ. Соображая все вышесказанное въ этомъ направленіи, нельзя не придти къ тому заключенію, что послѣднимъ концомъ міра св. Григорій признавалъ возвращеніе всей твари къ первобытной чистотѣ и блаженству, — возстановленіе той стройной гармоніи, какая господствовала въ цѣломъ

¹⁾ Ibid. p. 34.

²⁾ Ibid. p. 33.

твореніи Божиємъ, прежде чѣмъ зло и порокъ разрушили ее. Только въ новомъ объединеніи всѣхъ тварей въ совершеннѣйшей красотѣ бытія, гдѣ никакой разладъ, никакое раздѣленіе и никакое противорѣчіе не имѣютъ уже мѣста, находитъ св. Григорій послѣднюю цѣль Богомъ устроеннаго міра. Это возстановленіе имѣетъ силу какъ относительно всего существующаго, такъ въ особенности относительно разумныхъ существъ, въ которыхъ покоится истина міра. Безъ изъятія всѣ они объединяются на одномъ праздникѣ, на которомъ всѣ земныя и небесныя силы преклоняютъ колѣна свои предъ Господомъ и исповѣдуютъ, что Иисусъ Христосъ въ славу Богу Отца 1).

Ученіе объ апокатастасисѣ, какъ ни ясно выражено оно въ сочиненіяхъ св. Григорія, далеко однако же не всѣми изслѣдователями признавалось и признается искреннимъ и единственнымъ убѣжденіемъ еп. Нисскаго. Лучше сказать, это такой вопросъ въ системѣ св. отца, по поводу котораго существовало столько же различныхъ мнѣній и соображеній, сколько было отдѣльныхъ лицъ, занимавшихся разрѣшеніемъ его. Два главныя обстоятельства ставили здѣсь въ затрудненіе изслѣдователей. Прежде всего и главнымъ образомъ приводила въ недоумѣніе та двойственность воззрѣній св. Григорія, въ силу которой и ученіе о прекращеніи зла и мученій, и ученіе о *въчномъ*, нескончаемомъ ихъ продолженіи одинаково находили мѣсто въ его сочиненіяхъ. Трудно было, конечно, допустить, чтобы такое противорѣчіе могло ужиться въ умѣ столь глубокаго мыслителя. Отсюда являлась потребность пожертвовать однимъ ученіемъ въ пользу

1) О душѣ и воскр., стр. 305.—Ritter, S. 143.

другаго, одно признать подлиннымъ и твердымъ убѣжденіемъ св. учителя, другое вскользь и мимоходомъ высказаннымъ или даже прямо подложнымъ. Само собой понятно, что такое разграниченіе подлиннаго и подложнаго, твердаго и поверхностнаго не могло достаться легко въ виду того, что оба противоположныя воззрѣнія имѣли опору въ *подлинныхъ* сочиненіяхъ св. Григорія. Съ другой стороны, не менѣе приводилъ въ смущеніе самый фактъ присутствія въ сочиненіяхъ *святаго* и уважаемаго отца такого ученія, которое шло въ прямой разрѣзъ съ общецерковными убѣжденіями и даже торжественно осуждено было на 5-мъ вселенскомъ соборѣ, какъ рѣшительное заблужденіе ¹⁾. Въ рѣшеніи вопроса о томъ, какое изъ двухъ вышеупомянутыхъ ученій признавать истинно принадлежащимъ св. Григорію, это обстоятельство говорило, конечно, не въ пользу апокатастасиса. По крайней мѣрѣ для многихъ древнихъ и новыхъ изслѣдованій оно служило сильнѣйшимъ побужденіемъ во что бы то ни стало освободить св. Григорія отъ упрека въ оригенистическомъ заблужденіи.

Горячимъ защитникомъ св. Григорія, на этомъ послѣднемъ основаніи, еще въ IX в. выступилъ св. Германъ, патріархъ Константинопольскій. Онъ написалъ по этому поводу цѣлое сочиненіе подъ заглавіемъ „*Αὐταποδοτικὸς*“, или что тоже — „объ истинномъ законномъ воздаяніи людямъ по образу ихъ жизни“. Сочиненіе это не дошло до насъ, оно извѣстно только по рецензій Фотія ²⁾. По его свидѣтельству, въ указанномъ сочиненіи Германъ доказывалъ, что Григорій еп. Нисскій и его сочиненія совершенно свободны отъ заблужденій Оригена.

1) Опред. 5-го Всел. соб., см. въ Хр. Чт. 1847 г. часть IV.

2) Photii, Bibliotheca, cod. CCXXXIII.

„Но тѣ, кому правилась та нелѣпость, будто для демоновъ и людей, подверженныхъ вѣчному наказанію нужно нѣкогда ожидать избавленія, — поколику знали Григорія за мужа, славившагося ученостію и знаменитаго въ краснорѣчіи, и видѣли ясное свидѣтельство о его святости, произносимое устами всѣхъ, приступили къ чистымъ и здоровымъ писаніямъ его и примѣшали темный и гибельный ядъ оригеновыхъ бредней, — къ добродѣтели и ученію знаменитаго мужа тайно присоединили еретическое безуміе“. Судѣлали они это отчасти при помощи ложныхъ прибавокъ, отчасти при помощи насильственнаго искаженія правильныхъ его аргументовъ. „Противъ нихъ-то, — замѣчаетъ Фотій, — Германъ, рачитель благочестія, обнажилъ острый мечъ истины, и повергнуши раненыхъ враговъ, выставилъ побѣдителемъ того, противъ котораго еретическій сбродъ построилъ свои козни.“ Фотій замѣчаетъ далѣе, что Германъ доказывалъ свое мнѣніе о поврежденіи нѣкоторыхъ Григоріевыхъ сочиненій предъидущею связью рѣчи въ нихъ и свидѣтельствами изъ другихъ безчисленныхъ писаній Григорія.

Мнѣніе Германа и Фотія о фальсификаціи сочиненій еп. Ниссаго оригенистами повторялось не разъ и въ послѣдующей богословской литературѣ¹⁾. За отсутствіемъ манускриптовъ, которые бы ясно доказывали стороннюю руку интерполятора, трудно, конечно, провѣрить это мнѣніе фактически. Да и самъ Германъ, насколько это видно изъ свидѣтельства Фотія, не имѣлъ такой фактической опоры; а старался подтвердить свою мысль только связью рѣ-

¹⁾ *Alex. Natalis*, Н. Е. ed. Bing. 1786. tom. VI. — *Tillemont*, *Mém. pour servir à l'hist. ecclés.* Tom. IX. — *Скворцовъ*, „*Философія св. Григорія Ниссаго.*“ Тр. К. Д. Ак. 1863, октябрь.

чи и снесеніемъ другихъ мѣстъ изъ сочиненій св. Григорія. А при такомъ положеніи дѣла, есть весьма серьезныя основанія сомнѣваться въ справедливости самаго мнѣнія о фальсификаціи. И прежде всего, что касается контекста рѣчи, то здѣсь вовсе нельзя подмѣтить никакихъ слѣдовъ чьихъ-нибудь постороннихъ вставокъ. «Не легко,—замѣчаетъ справедливо Петавій ¹⁾,—не легко убѣдится въ этомъ (въ подложности всѣхъ мѣстъ объ апокатастасисѣ) тотъ, кто внимательно прочтетъ сочиненія Григорія; такъ какъ и стиль, и характеръ выраженія, и вся послѣдовательность рѣчи ясно доказываютъ подлинное ихъ происхожденіе». Трудно, по нашему мнѣнію, допустить возможность вставокъ столь многочисленныхъ, разсѣянныхъ по разнымъ частямъ сочиненій и даже по многимъ различнымъ сочиненіямъ, какъ это мы видѣли у св. Григорія. Такъ поступать не могло, кажется, быть достаточныхъ основаній у фальсификаторовъ, да едва ли достало бы у нихъ и искусства сдѣлать вставки всегда такъ удачно и кстати, какъ это видимъ на самомъ дѣлѣ. Далѣе, нужно замѣтить, что мнѣніе объ апокатастасисѣ, — какъ намъ уже извѣстно,—не случайное, отрывочное или мимоходомъ высказанное сужденіе въ сочиненіяхъ еп. Нисскаго: оно глубоко коренится въ другихъ основныхъ его воззрѣніяхъ (напр. на природу и сущность зла), и обставлено, по возможности, твердыми логическими аргументами. А это — такія обстоятельства, которыя дѣлаютъ мысль объ интерполяціи почти невѣроятною. Наконецъ, имѣетъ здѣсь мѣсто и то недоумѣніе, которое высказалъ *Гейнсъ*. „Я не вижу причины,—говорить онъ ²⁾,—почему бы такая участь постигла од-

¹⁾ De Angelis, III. c. VII n. VI.

²⁾ Heyns, De greg. Nyss. p. 176.

ного Григорія; почему въ тѣхъ же видахъ оригенисты не сочли нужнымъ испортить памятники другихъ мужей, пользовавшихся большою славою въ древней церкви.“ Объясненіе, какое дастъ на этотъ счетъ Германъ и которое повторяетъ вслѣдъ за нимъ *Tillemont* ¹⁾, едва ли можно считать достаточно основательнымъ: въ древней церкви и въ вѣкъ св. Григорія было, дѣйствительно, не мало отцовъ и учителей знаменитыхъ столько же, если не болѣе, чѣмъ онъ.

Всѣ, указанныя сейчасъ, соображенія настолько подрываютъ вѣру въ справедливость мнѣнія о фальсификаціи Григоріевыхъ сочиненій оригенистами, что въ послѣднее время и самые ревностные защитники еп. Нисскаго не считаютъ возможнымъ остановиться на одномъ этомъ предположеніи. «Нужно сознаться,—говоритъ Винценци,—что доселѣ защитники Григорія скорѣе просто разсѣкали узелъ (спорнаго вопроса), чѣмъ давали точное и разумное разрѣшеніе его» ²⁾. Такое разрѣшеніе и пытается дать самъ онъ. Если прежніе защитники признавали несомнѣннымъ присутствіе въ сочиненіяхъ св. Григорія оригенистическихъ заблужденій и только относили ихъ къ числу подложныхъ вставокъ; то Винценци поступаетъ совершенно наоборотъ: допуская, что сочиненія Григорія дошли до насъ безъ всякаго поврежденія, онъ въ то же время находитъ возможнымъ не видѣть въ нихъ ни малѣйшаго намека на что либо подобное тому ученію, которое извѣстно подъ именемъ апокатастасиса. Съ этою цѣлью онъ подвергаетъ подроб-

¹⁾ *Tillemont*, p. 602: “Cela”—(т. е. уваженіе, какимъ пользовался св. Григорій въ церкви)—„peut servir à faire croire ce que dit saint Germain de Stple que les hérétiques ont corrompu quelques—uns des ses ouvrages et y ont méle diverses erreurs que nous y lisons aujourd’ huit, surtout pour le salut de tous les pécheurs et des démons mêmes.“

²⁾ Vinc. c. II, p. 12.

нѣйшему разбору всѣ, относящіяся сюда, мѣста изъ сочиненій св. Григорія, и при помощи своеобразнаго перетолкованія ихъ приходитъ къ тому заключенію, что если и есть въ нихъ упоминаніе о возстановленіи (*ἀποκατάστασις*) людей, то подъ нимъ разумѣется не перемѣна нравственной судьбы осужденныхъ грѣшниковъ, а только метафизическое обновленіе ихъ сущности, имѣющее совершиться въ моментъ всеобщаго воскресенія. Грѣшники воскреснутъ съ такою же чистою природою, какъ и праведники, но не для блаженства, какъ эти послѣдніе, а для вѣчнаго мученія. Насколько основателенъ такой выводъ, — считаемъ излишнимъ разсуждать, такъ какъ это значило бы повторять разсмотрѣнное уже раниѣ. Не считаемъ также нужнымъ слѣдить подробно за всѣми сужденіями и объясненіями Винценци, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко безъ существенной для дѣла пользы. Съ приѣмами его разсужденій мы отчасти познакомились уже при разборѣ тѣхъ мѣстъ изъ сочиненій св. Григорія, которыя содержатъ мысль о возстановленіи злыхъ духовъ. Всѣ другіе аргументы его—въ томъ же духѣ.

Въ виду несостоятельности всякихъ подобнаго рода попытокъ — освободить св. Григорія отъ упрека въ заблужденіи, бѣольшая часть новѣйшихъ изслѣдователей приходитъ къ тому заключенію, что дѣйствительно самъ еп. Нисскій держался оригенистическаго образа мыслей по вопросу о послѣдней судьбѣ міра ¹⁾. Но съ тѣмъ вмѣстѣ опять возникаетъ прежній труд-

¹⁾ Между изслѣдователями этого рода, кромѣ Петавія и Шрѣкка (Н. Е. Т. XIV), заслуживаютъ упоминанія: *Neander*, *Christl. Dogmengesch. Theil 1. s. 433*;—*Kleinheidt*, *Gr. Nysseni doctrina de Angelis*, ed. Friburg. 1860, p. 41—52;—*Stigler*, *Die Psychol. des heil. Gr. v. Nys.*, ed. Regensburg. 1857. S. 132—4; *Heyns*,—p. 171—6, и многіе др.

ный вопрос: какимъ образомъ могли появиться въ сочиненіяхъ св. Григорія на ряду съ оригенистическими воззрѣніями—прямо противоположныя и исключаютія ихъ мысли о *вѣчности* адскихъ мученій? Если нѣтъ основаній считать подложнымъ мнѣніе объ апокатастасисѣ, то тѣмъ менѣе можно допустить фальсификацію по отношенію къ этому рода мыслямъ, стоящимъ въ полномъ согласіи съ общецерковною вѣрою. Между тѣмъ изъ упомянутыхъ сейчасъ изслѣдователей, насколько намъ извѣстно, одинъ только *Клейнгейдтъ* обращаетъ должное вниманіе на это затрудненіе; всѣ же другіе ограничиваются голымъ утвержденіемъ, что Григорій Нисскій проповѣдывалъ ученіе объ апокатастасисѣ. *Клейнгейдтъ* приводитъ два, по его мнѣнію, вѣроятныя объясненія того противорѣчія, какое замѣчается въ сочиненіяхъ св. Григорія по вопросу о послѣднемъ концѣ міра. 1) Возможно, говоритъ онъ ¹⁾,—что сочиненія, содержащія въ себѣ ошибочныя оригенистическія мысли, написаны и изданы ранѣе тѣхъ, въ которыхъ приводится правильное общецерковное ученіе. И Григорій, какъ это часто бываетъ съ учениками и подражателями знаменитѣйшихъ мужей, увлекшись сначала оригенизмомъ, потомъ мало по малу понялъ, насколько Оригенъ погрѣшалъ въ этомъ пунктѣ, и въ своихъ послѣдующихъ сочиненіяхъ совершенно освободился отъ его вліянія. Но такое объясненіе можно считать не болѣе, какъ произвольною догадкою, имѣющей слишкомъ мало вѣроятности. За недостаткомъ положительныхъ данныхъ, строгое хронологическое распределеніе сочиненій Григорія рѣшительно невозможно. Самъ *Клейнгейдтъ* могъ утвердить такое распределеніе по времени только относительно двухъ сочи-

1) Р. 51.

ней («О душѣ и воскр.» напис. 379 г. и „Рѣчь на свое рукоположеніе“—394 г.),—и то съ весьма сомнительною точностію. — 2) „Нельзя отрицать, — продолжаетъ далѣе упомянутый богословъ, — что Григорій былъ великій философъ и ораторъ. А опытъ различныхъ вѣковъ показываетъ, какъ легко философы, философствуя, уклонялись отъ правильнаго пути, и ораторы, пользуясь гиперболами, преступали мѣру. Столь же легко могло случиться, что и Григорій, философствуя и выражаясь гиперболически, впалъ въ ошибку, — и притомъ въ такомъ мнѣніи, котораго свв. отцы и не отрицали и не утверждали, а просто проходили молчаніемъ, чтобы не открывать того, что для многихъ было весьма темно. — Самая краткость рѣчи, съ какою св. Григорій учитъ о *вѣчности* наказаній, даетъ поводъ сомнѣваться, хотѣлъ ли онъ дѣйствительно выставить себя свидѣтелемъ этого церковнаго преданія. Изъ аргументовъ же, какіе приводятся въ подтвержденіе противоположнаго мнѣнія, можно, кажется, замѣтить, что самъ Григорій понималъ, что преданіемъ нельзя доказать *прекращеніе* адскихъ наказаній“ ¹⁾). Согласно этому послѣднему объясненію Клейнгейдта выходитъ, что ученіе объ апокатастасисѣ было твердымъ философскимъ мнѣніемъ св. Григорія, которое онъ проповѣдывалъ, несмотря на сознаніе его разногласія съ церковнымъ преданіемъ. Ученіе же о вѣчности наказаній, хотя и высказывалось имъ иногда, но настолько кратко и неопредѣленно, что нѣтъ возможности даже замѣтить, дѣйствительно ли придавалъ онъ ему то значеніе, какое имѣло оно въ общецерковномъ убѣжденіи ²⁾).

Въ такомъ объясненіи есть, по нашему мнѣнію,

1) Р. 52.

2) См. *ibid.*, р. 47.

значительная доля правды. Дѣйствительно, если сравнить доказательства въ пользу апокатастасиса, какъ они развиты въ сочиненіяхъ Григорія Нисскаго, съ тѣми выраженіями, въ какихъ высказывается у него же ученіе о *вѣчности* мученій,—нельзя не замѣтить между тѣми и другими весьма значительнаго различія. Тогда какъ первыя раскрыты съ возможною полнотою и обстоятельностью, проникнуты до нѣкоторой степени характеромъ твердаго убѣжденія и вообще высказаны такъ, что замѣтно, что къ нимъ по преимуществу тяготѣлъ умъ писателя,—вторыя напротивъ являются лишь въ видѣ разрозненныхъ, отрывочныхъ, какъ бы мимоходомъ высказанныхъ положеній. Достойно, кромѣ того, замѣчанія то обстоятельство, что мысли перваго рода проведены преимущественно въ сочиненіяхъ философскаго характера, имѣющихъ видъ или отдѣльнаго ученаго трактата („О душѣ и воскр.“), или же цѣлой, хотя и краткой, догматической системы („Оглас. слово“) Ученіе же о вѣчности мученій встрѣчается всего чаще въ церковныхъ *поученіяхъ* св. Григорія, и притомъ, какъ мы отчасти уже видѣли, всегда почти съ практическимъ приложеніемъ, съ цѣлію побудить слушателей къ исполненію извѣстныхъ христіанскихъ добродѣтелей и къ избѣжанію противоположныхъ имъ пороковъ. Высказывая такое замѣчаніе, мы не хотимъ утверждать, будто церковное ученіе было у св. Григорія лишь педагогическимъ средствомъ для цѣлей сильнѣйшаго воздѣйствія на умы и сердца слушателей (какъ это дѣйствительно имѣло мѣсто у Оригена, во многихъ своихъ гомиліяхъ грозившаго слушателямъ *вѣчными* наказаніями во адѣ). По нашему разумѣнію, указанное обстоятельство свидѣтельствуетъ только о томъ, что одно ученіе было болѣе внутреннимъ, такъ сказать,—субъективнымъ (эсо-

терическимъ) мнѣніемъ св. Григорія, другое—внѣшнимъ, ходячимъ, открыто высказываемымъ (экзотерическимъ) ученіемъ. Это не значитъ, впрочемъ, чтобы въ одномъ онъ былъ рѣшительно убѣжденъ, какъ въ безусловно—вѣрномъ, а другое выставлялъ только, такъ сказать, напоказъ, по требованію необходимости, а на самомъ дѣлѣ не придавалъ ему никакой доли вѣроятности. Онъ могъ совершенно одинаково считать вѣроятнымъ и то и другое, и въ то же время некоторому не отдавать рѣшительнаго предпочтенія, какъ вполне неопровержимому.

Съ нашей теперешней точки зрѣнія такая двойственность можетъ показаться странною, но у писателя того времени, когда жилъ св. Григорій, она вполне понятна и естественна. Дѣло въ томъ, что ученіе о послѣднемъ концѣ міра не было еще въ то время обследовано со всею полнотою, и—что особенно важно—не получило еще точнаго церковнаго опредѣленія ¹⁾. Все, что ранѣе было высказано по этому вопросу, не восходило далѣе частныхъ богословскихъ мнѣній, не имѣло характера строго—догматической истины. Правда, большая часть древнихъ христіанскихъ писателей высказывалась въ пользу ученія о *вѣчномъ* раздѣленіи праведныхъ отъ нечестивыхъ, о нескончаемомъ блаженствѣ первыхъ и непрестающихъ мученіяхъ вторыхъ. Но пока на этомъ ученіи не лежало печати непререкаемой, цѣлою Церковью утвержденной истины, оно не могло быть безусловно обязательнымъ для каждаго члена Церкви. Съ другой стороны, цѣлый рядъ церковныхъ писа-

¹⁾ Такое опредѣленіе, какъ мы замѣчали, Церковь дала только на 5 Всел. Соб., торжественно осудивши лжеученіе Оригена, будто мученіе бѣсовъ и нечестивыхъ не вѣчно, и послѣ нѣкотораго времени будетъ имѣть конецъ; а затѣмъ послѣдуетъ возстановленіе демоновъ и нечестивыхъ людей въ первобытное состояніе.

телей, вышедшихъ изъ александрійской школы, держался противоположнаго мнѣнія, ставилъ послѣднимъ концомъ міра всеобщій апокатастасисъ. При такомъ положеніи дѣла, для писателя, бравшагося за уясненіе этого вопроса, представлялся до нѣкоторой степени просторъ—дѣлать выборъ между двумя различными мнѣніями, соотвѣтственно тому, какое изъ нихъ представится ему болѣе согласнымъ съ характеромъ цѣлаго христіанскаго міровоззрѣнія. Авторитетомъ Церкви онъ не былъ стѣсненъ, и въ рѣшеніи вопроса онъ долженъ былъ руководиться Св. Писаніемъ и соображеніями здраваго разума. Обращаясь къ первоисточнику христіанскаго ученія, Св. Писанію, онъ могъ не найти здѣсь строго опредѣленнаго отвѣта на занимающій его вопросъ. Есть слишкомъ много совершенно ясныхъ и точныхъ мѣстъ въ Св. Писаніи, которыя,—если понимать ихъ въ строго—буквальномъ смыслѣ,—несомнѣнно указываютъ на *вѣчное* осужденіе нечестивыхъ. Но есть, съ другой стороны, и иного рода мѣста, которыя, будучи понимаемы также въ прямомъ и непосредственномъ ихъ значеніи, способны дать достаточно твердую опору ученію объ апокатастасисѣ ¹⁾. Что слово Божіе не можетъ себѣ противорѣчить, что слѣдовательно антиномія, которую представляютъ на первый взглядъ указанныя разногласящія мѣста Св. Писанія, на самомъ дѣлѣ разрѣшена въ глубинѣ его,—это, конечно, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Но для посторонняго изслѣдователя такое разрѣшеніе могло быть не вполне очевиднымъ, или по крайней мѣрѣ не отнимало окончательно возможности—слѣдовать другому мнѣнію. Обращаясь затѣмъ къ посредству

¹⁾ Къ мѣстамъ этого рода относятся обыкновенно: Филип. 2, 10, 11; Евр. 2, 6—9; 1 Кор. 15, 27, 28; Кол. 1, 20; Еф. 1, 10 и др.

здравого разума и внутренняго религіознаго чувства, христіанскій богословъ и здѣсь встрѣчался съ тою же антиноміей касательно послѣдняго конца міра. Выходя изъ чисто *теологической* точки зрѣнія, изъ христіанской идеи о Богѣ, онъ имѣлъ весьма сильныя побужденія признать такимъ концомъ всеобщій апокатастасисъ. Высочайшій и всеобъемлющій принципъ, опредѣляющій всѣ отношенія христіанскаго Бога къ міру, есть *благодать, любовь* Божія: изъ нея исходитъ начало міра, на ней держится его продолженіе, ею же долженъ обусловливаться и его конецъ. Но теперь ученіе о *вѣчномъ* осужденіи многихъ, быть можетъ, даже несравненно большей половины разумныхъ существъ, слишкомъ трудно примирить съ телеологіей божественной любви. Какъ бы то ни было, но божественная цѣль міра тутъ не достигается вполнѣ. Если указываютъ, что и по отношенію къ осужденнымъ исполняется міровая цѣль, поскольку у нихъ обнаруживается откровеніе карающаго *правосудія* Божія (слѣд. Его величіе), то противъ этого справедливо замѣчаютъ, что проявленіе простаго правосудія, въ которомъ любовь отодвигается на задній планъ, не можетъ быть признано совершенною формою откровенія воли Божіей. Если, съ другой стороны, предполагаютъ въ твари волю, которая вѣчно продолжаетъ враждовать противъ Бога, то съ тѣмъ вмѣстѣ полагаютъ и границу, которой не можетъ побѣдить божественная любвеобильная воля во вѣки ¹⁾.

Но если, выходя изъ идеи Бога, легко придти къ апокатастасису, то антропологическая, психологическая и этическая точка зрѣнія приводитъ, напротивъ, къ признанію *вѣчности* осужденія. Если человѣкъ

1) *Martensen*, *Christl. Dogmat.* § 285.

достигаетъ блаженства не процессомъ естественной необходимости, а путемъ свободнаго самоопредѣленія, то не возможно ли, чтобы воля, отвергнувъ благодать, на вѣки укрѣпила свое ожесточеніе и так. обр. *сама* избрала осужденіе? Если говорить, что эта возможность продолжающагося ожесточенія должна имѣть при себѣ и постоянную возможность обращенія, то это—послѣднее сужденіе. И при условіяхъ настоящаго земнаго бытія нерѣдко можно наблюдать, какъ зло въ извѣстныхъ индивидуумахъ, все болѣе и болѣе укореняясь, принимаетъ характеръ неизмѣнной, естественной необходимости. Правда, психологическій опытъ показываетъ также, что въ человѣческой душѣ можетъ иногда произойти внезапный сильный переворотъ, вслѣдствіе котораго прежнее настроеніе исчезаетъ и развитіе характера индивидуума принимаетъ новое направленіе. Но обращеніе такого рода возможно только до тѣхъ поръ, пока есть внѣшнія и внутреннія для того условія. По отношенію же къ будущей жизни мы безусловно вынуждаемся принять такую внѣшнюю границу, далѣе которой истинное раскаяніе и обращеніе невозможно. По ученію христіанскому, такая граница полагается послѣднимъ (вторымъ) пришествіемъ Христа. Пока есть *время*, обращеніе должно быть возможно, потому что христіанское понятіе времени есть вмѣстѣ съ тѣмъ и понятіе дѣйствованія благодати и испытанія; и доколѣ грѣшникъ находится *во времени*, онъ стоитъ подѣ долготерпѣніемъ Божиимъ. Но если не только та или другая мѣра времени, но и самое время прекратится, тогда не видно, какъ бы могло быть возможно обращеніе, потому что обращеніе немислимо безъ *исторіи* обращенія. Совершенно естественно, поэтому, если Оригенъ, проповѣдуя апокатастасисъ, съ тѣмъ вмѣстѣ вынужденъ былъ допустить беско-

вечный рядъ міровъ и міровыхъ развитій, чтобы так. обр. сохранить для грѣшниковъ никогда не прекращающуюся возможность обращенія. Но этотъ образъ представленія никакъ нельзя согласить съ христіанскимъ воззрѣніемъ, по которому послѣднее пришествіе Господа есть абсолютно-заключительное для *всей* безъ исключенія твари, такъ что послѣ него не можетъ быть рѣчи ни объ исторіи, ни объ историческомъ прогрессѣ, а только—о жизни и бытіи въ самозамкнутой вѣчности. Вѣчное осужденіе нечестивыхъ покоится, так. обр., на отсутствіи внѣшнихъ условий, необходимыхъ для ихъ обращенія. Для осужденнаго нѣтъ никакого будущаго, онъ не имѣетъ никакой исторіи и обращаетъ свой взоръ только на утраченное прошедшее ¹⁾).

Мы съ намѣреніемъ остановились на выясненіи тѣхъ антиномій, съ какими встрѣчается мысль христіанскаго богослова въ рѣшеніи вопроса о послѣднемъ концѣ міра. Два, совершенно различныя, воззрѣнія на этотъ предметъ находятъ точку соприкосновенія въ христіанскомъ сознаніи. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла богословъ становится въ большое затрудненіе, особенно пока Церковь не сказала еще здѣсь своего послѣдняго слова. Онъ не имѣлъ рѣшительнаго принужденія выбрать одно какое либо изъ двухъ различныхъ мнѣній съ прямымъ исключеніемъ другаго, а если и побуждаемъ былъ къ тому силою логической необходимости (закономъ „исключеннаго третьяго“), то могъ сдѣлать это не иначе, какъ путемъ ослабленія и ограниченія тѣхъ аргументовъ, на которыхъ опиралось противоположное мнѣніе, что не могло достаться легко.—Въ такомъ именно положеніи, по нашему мнѣнію, и находился св.

¹⁾ *Martensen*, § 286.

Григорій при рѣшеніи вопроса о послѣдней судьбѣ міра. Преобладающая точка зрѣнія на предмет у него—*теологическая*; онъ хочетъ рѣшить вопросъ, выходя изъ идеи о Богѣ; ислѣдованіе условій спасенія со стороны самого человѣка—у него остается въ тѣни. Подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія смотритъ онъ и на зло. Онъ не обращаетъ должнаго вниманія на то, какъ глубоко и сильно можетъ оно укорениться въ природѣ человѣка; онъ ставитъ его только передъ судомъ христіанскаго понятія о Богѣ и божественномъ міроуправленіи; и отсюда естественно видитъ въ немъ скорѣе слабость, безсиліе, ничтожество (*μη δύ*), чѣмъ что нибудь твердое и положительное. Вполнѣ понятно, что такой образъ представленія по отношенію къ вопросу о послѣднемъ концѣ міра долженъ былъ обнаружиться сильнымъ тяготѣніемъ къ ученію объ апокатастасисѣ, что мы дѣйствительно и видѣли у св. Григорія. Онъ собираетъ и приводитъ въ логическую связь всѣ аргументы, какіе могъ найти въ пользу этого ученія,—открыто и ясно высказываетъ ихъ въ своихъ философскихъ сочиненіяхъ и вообще даетъ замѣтить, что оно болѣе соотвѣтствуетъ его общей догматической точкѣ зрѣнія. Но въ то же время у него нѣтъ усилія обособить это ученіе, выставить его какъ единственно, и даже только какъ болѣе вѣроятное сравнительно съ другимъ, ему противоположнымъ. Онъ сознаетъ большую силу доводовъ, стоящихъ на сторонѣ ученія о вѣчности мученій, и не пытается разрушить, или—по крайней мѣрѣ—ослабить ихъ путемъ какихъ бы то ни было перетолкованій. Даже болѣе: онъ не стѣсняется открыто высказывать ихъ особенно въ церковныхъ поученіяхъ. Для слушателей, не имѣвшихъ возможности глубже вникнуть въ сущность вопроса и привыкшихъ слышать, проповѣдь о *вѣчности* адскихъ мученій, противопо-

ложное ученіе могло показаться и страннымъ и соблазнительнымъ нѣсколько для нравственности. Вводить же ихъ въ кругъ всѣхъ логическихъ и философскихъ доказательствъ, на которыхъ покоилось ученіе объ апокатастасисѣ въ умѣ самого проповѣдника, было бы и слишкомъ трудно, да и едва ли цѣлесообразно, особенно въ виду того, что это ученіе и для самого церковнаго оратора не составляло твердой, непреложной истины. Другое дѣло высказывать свои симпатіи къ такому ученію передъ людьми, способными понять ихъ чисто философски, самостоятельно провѣрить ихъ сравнительное достоинство и вовсе не раздѣлять ихъ, если окажутся по чему либо не вполне удобными. Но настраивать на этотъ ладъ массу, не способную отнестись къ дѣлу критически и принимавшую каждое слово на вѣру, было бы слишкомъ самоувѣренно и опасно въ виду того, что Церковь, быть можетъ, выскажется рѣшительно не въ пользу этого ученія.

Такъ естественно, по нашему мнѣнію, можетъ быть объяснено то двойство въ сужденіяхъ св. Григорія по вопросу о послѣднемъ концѣ міра, которое издавна приводило въ смущеніе изслѣдователей его системы и заставляло употреблять разныя усилія къ его примиренію. При всѣхъ прежнихъ попыткахъ выходили изъ того положенія, что одинъ и тотъ же писатель не могъ раздѣлять двухъ различныхъ воззрѣній на одинъ и тотъ же предметъ, — что, слѣдов., только одно какое нибудь ученіе должно быть признано истиннымъ убѣжденіемъ, а другое — вставочнымъ, подложнымъ или—въ крайнемъ случаѣ — такимъ, которому самъ писатель не придавалъ строгаго значенія. Эта послѣдняя судьба выпадала, конечно, на долю ученія объ апокатастасисѣ, какъ ученія ложнаго, еретическаго, отвергнутаго Церковью, —

слѣд. какъ такого, котораго—по сознанию защитниковъ св. Григорія—не могъ и не долженъ былъ проповѣдывать св. отецъ и учитель церкви. Но опираясь на такое соображеніе, совершенно опускали изъ виду ту эпоху, когда жилъ св. Григорій, и безъ всякаго основанія переносили туда современную мѣрку сужденія. До соборнаго опредѣленія мнѣніе объ апокатастасисѣ не было ересью, и проповѣдь о немъ не могла набросить тѣни подозрѣнія на православіе св. отца, или подорвать къ нему должное уваженіе. Это было простое богословско - философское мнѣніе, довольно ходячее у писателей извѣстнаго (александрійскаго) направленія¹⁾. И тѣмъ менѣе основаній у св. Григорія видѣть въ такомъ мнѣніи какое либо сознательное или упорное заблужденіе, или ересь. Онъ всюду высказываетъ его нерѣшительно, условно, оговариваетъ вставками въ родѣ: „мнѣ кажется“, „по моему мнѣнію“ и т. п., и наконецъ не отдаетъ ему даже исключительнаго предпочтенія предъ ученіемъ противоположнымъ. Все это, безъ сомнѣнія, видѣли и понимали отцы соборовъ ефесскаго и константинопольскаго, и потому не находили въ ошибочныхъ мнѣніяхъ св. Григорія ни малѣйшаго препятствія—причислить его къ святымъ отцамъ, учителямъ и свидѣтелямъ истины.

Бросая общій заключительный взглядъ на богословствованіе св. Григорія по вопросу о послѣднихъ судьбахъ міра, мы должны повторить высказанное въ началѣ нашего изслѣдованія сужденіе, что эсхатологія еп. Нисскаго представляетъ *оригинальное* и *замѣча-*

¹⁾ Не чуждъ былъ этого мнѣнія и св. Григорій Богословъ, хотя указывалъ его менѣе ясно и рѣшительно, чѣмъ Григорій Нисскій (см. *Ullmann, Gregor v. Nazianz. Gotha, 1866. s. 351—2*).

тельное въ своемъ родѣ явленіе. Она значительно уклоняется отъ общецерковной въ сторону оригенизма, но не совпадаетъ вполне и съ этимъ послѣднимъ; въ ней есть своеобразный характеръ,—плодъ глубокой самостоятельной мысли св. отца. Таковъ, прежде всего, взглядъ Григорія на значеніе смерти. Его вниманіе обращено здѣсь не на ту сторону, по которой смерть есть печальное, страшное слѣдствіе грѣха и божественное за него возмездіе; онъ видитъ въ ней первое промыслительное дѣйствіе благодати Божіей, врачующей зараженнаго грѣхомъ чловѣка—путемъ разложенія его на составныя части. Потому,—учить св. Григорій,—не должно отвращаться смерти. Какъ безразсудно жалѣть о той жизни, какую имѣли мы во чревѣ матери, такъ безразсудно жалѣть и о настоящей жизни, которая—тоже въ отношеніи къ будущей, что жизнь во чревѣ по отношенію къ жизни на свѣтѣ¹⁾. Для праведныхъ такая свѣтлая, блаженная жизнь, состоящая въ созерцаніи Бога и постепенно возрастающемъ познаніи Его²⁾, начинается тотчасъ же по переселеніи въ міръ загробный³⁾. Не лишены надежды на нее и нечестивые, хотя блаженство для нихъ достижимо только путемъ мучительнѣйшаго очищенія отъ грѣховныхъ навыковъ.—Но какъ блаженство праведныхъ, такъ и мученіе нечестивыхъ,—по оригинальному возрѣнію св. Григорія,—не есть нѣчто *отънѣ* привходящее къ участи разумныхъ существъ, а только результатъ *естествен-*

1) См. къ скорб. объ умерш.—стр. 507.

2) Это идеалистическое представленіе о характерѣ будущаго блаженства—общее у св. Григорія съ писателями *александрійской школы*.

3) Не многіе изъ предшествующихъ и современныхъ св. Григорію церковныхъ учителей раздѣляли мысль о полномъ блаженствѣ праведныхъ *непосредственно* послѣ смерти; большая часть относила такое блаженство ко времени всеобщаго воскресенія и суда, а о промежуточномъ состояніи выражалась слишкомъ неопредѣленно.

наго отношенія ихъ къ Богу,—этому единственному источнику жизни и блаженства тварей. Кто перешелъ въ загробный міръ, имѣя *чистыя* духовныя очи, тотъ *естественно* созерцаетъ тамъ Бога, и въ этомъ созерцаніи получаетъ неисчерпаемое блаженство, а кто потемнилъ духовное око пристрастіемъ къ плотскимъ удовольствіямъ, тотъ столь же естественно оказывается лишеннымъ божественнаго созерцанія и нуждающимся въ мучительной операціи исцѣленія отъ духовной слѣпоты. Различіе въ загробной судьбѣ людей зависитъ, такимъ образомъ, отъ того, въ какой мѣрѣ каждый изъ нихъ способенъ войти въ общеніе съ Богомъ—на основаніи пріобрѣтеннаго въ земной жизни настроенія. Съ такимъ возрѣніемъ св. Григорій,—насколько намъ извѣстно, — стоитъ одиноко въ радѣ другихъ христіанскихъ писателей, которые всѣ въ большей или меньшей степени видѣли въ блаженствѣ праведныхъ и мученіи нечестивыхъ—печатъ благоволенія или гнѣва Божія, какъ слѣдствіе суда Божія надъ земною дѣятельностью человѣка.— Есть, правда, сходство между св. Григоріемъ и Оригеномъ въ возрѣніи на *цль* загробныхъ мученій, поскольку тотъ и другой видятъ въ нихъ средство *исцѣленія* отъ зла и приближенія къ Богу. Но взгляды на сущность и характеръ этихъ мученій у нихъ различны. Тогда какъ Оригенъ смотрѣлъ на адскія мученія, какъ на божественное *наказаніе*, налагаемое въ тѣхъ видахъ, чтобы жестокостію страданій—побудить свободную волю отстать отъ грѣха и избрать путь добродѣтели;—св. Григорій не видѣлъ въ нихъ никакого наказанія, хотя бы и воспитательнаго, а лишь слѣдствіе разлученія души отъ приросшихъ къ ней грѣховныхъ привычекъ.—Отсюда вытекаетъ дальнѣйшее существенное различіе. Если Оригенъ учитъ, что мученія имѣютъ въ виду только *побудить* грѣш-

ника къ *добровольному* самоисправленію, то тѣмъ самымъ достиженіе *цѣли* мученій ставится въ полную зависимость отъ *свободной* воли человѣка. Загробныя наказанія могутъ и не произвести желаннаго дѣйствія на закоренѣвшую во злѣ волю и не побудить грѣшника къ нравственному самоусовершенствованію. Оригенъ допускаетъ такую возможность и съ тѣмъ вмѣстѣ признаетъ необходимымъ цѣлый рядъ несправительныхъ опытовъ: разъ не вразумившаяся наказаніемъ душа посылается въ земной міръ для свободной дѣятельности, за которую по смерти опять слѣдуетъ соотвѣтствующее наказаніе или награда и т. д. А при такомъ положеніи дѣла, не видно строго-логической необходимости, почему въ концѣ концовъ должно непременно послѣдовать *всеобщее* возстановленіе къ добру, какъ учитъ Оригенъ, и почему бы не могли остаться въ ряду разумныхъ существъ такія, которыя, несмотря на вразумительныя наказанія, не укрѣпились навсегда во злѣ.— Не такъ у св. Григорія Нисскаго. По его мнѣнію, загробныя мученія—не побужденіе только къ *свободному* исправленію, а самое это исправленіе, и какъ такія, они, очевидно, не могутъ уже не достигъ своей цѣли. Проще говоря: дѣло возстановленія человѣка къ чистотѣ и блаженству св. Григорій ставитъ въ зависимость только отъ божественной силы, не придавая особеннаго значенія свободѣ воли, и потому всеобщій апокатастасисъ здѣсь является совершенно понятнымъ и необходимымъ.— Если у Оригена, такимъ образомъ, больше послѣдовательности въ отношеніи къ вопросу о свободѣ воли и меньше—въ ученіи объ апокатастасисѣ,—то у св. Григорія—прямо наоборотъ. Это различіе точекъ зрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ не слѣдуетъ опускать изъ виду при сужденіи о такъ называемомъ „оригенизмѣ“ еп. Нис-

скаго: вліяніе Оригеновскихъ идей не переходило у св. Григорія въ рабское повтореніе ихъ; всѣ его сужденія носятъ печать самостоятельной мысли. Такъ въ указанныхъ выше пунктахъ эсхатологіи, такъ — наконецъ—и въ вопросѣ о воскресеніи плоти и свойствахъ тѣлъ воскресшихъ. Здѣсь, какъ мы видѣли, св. Григорій держится середины между двумя крайностями: съ одной стороны, онъ не признаетъ полного тождества будущихъ тѣлъ съ настоящими, какъ учило большинство первенствующихъ отцовъ, — съ другой стороны, онъ не хочетъ отрицать и всякую связь между тѣлами, какъ выходило у Оригена. Онъ признаетъ возстановленіе прежняго *типа* (εἶδος), — этой существенной, неизмѣнной стороны нашего нынѣшняго тѣла. — Справедливость требуетъ, впрочемъ, замѣтить, что догматъ о воскресеніи *плоти* (какъ такой) мало согласовался съ общою идеалистическою точкою зрѣнія св. Григорія и съ его взглядами на тѣло, (какъ комплексъ „понятій и голыхъ умопредставленій“¹⁾); тѣмъ не менѣе онъ удерживаетъ и защищаетъ его въ виду того, что этотъ догматъ крѣпко утвердилъ свое мѣсто въ формулахъ вѣры всѣхъ временъ, какъ коренная и непреложная христіанская истина. А такія истины и для св. Григорія были выше сомнѣній.

А. Мартыновъ.

¹⁾ О шестодневѣ, ч. I, стр. 10—11.—Ritter, s. 134.

Новости иностранной церковно-исторической литературы.

(Шатэль. Исторія христіанства. Тома I—III). (Парижъ, 1881—1882). — Ле-Бланъ. Мученическіе акты. (Парижъ, 1882).—А. Гарнакъ. Преданіе о греческихъ апологетахъ втораго вѣка въ древней церкви и въ средніе вѣка. (Лейпцигъ, 1882).—Вейнгартенъ. Происхожденіе монашества (1882).—Якоби. Воспоминанія о Августѣ Неандерѣ (Галль, 1882).—
Другія новыя сочиненія (Липсіуса, Ульгорна).

Въ истекшемъ 1882 году появились въ западной церковно-исторической литературѣ нѣсколько сочиненій, обращающихъ на себя въ томъ или другомъ отношеніи вниманіе. Дадимъ о нихъ болѣе или менѣе подробный отчетъ, смотря по тому: насколько они могутъ возбудить общій интересъ.

1) Chastel. Histoire du christianisme depuis son origine jusqu'à nos jours. Paris. 1882. T. I—III.

Нашему разсмотрѣнію будутъ подлежать три первые тома „исторіи христіанства“ Шатэля, профессора церковной исторіи въ Женевѣ, протестантскаго исповѣданія.

Первый томъ этой исторіи открывается введеніемъ, въ которомъ авторъ высказываетъ нѣсколько любопытныхъ воззрѣній на церковную исторію и ея дѣло. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ воззрѣній. „Исторія часто есть лучший судія между религіозными пар-

тіями, спорящими о преимуществахъ; хотя она и не даетъ исключительнаго права одной на счетъ другихъ, но она даетъ видѣть, что лежитъ въ основѣ ихъ претензій, и она имѣетъ ту выгоду въ отношеніи къ спорамъ, что если съ одной стороны она поддерживаетъ ихъ и дѣлаетъ болѣе острыми, то съ другой она же сокращаетъ и смягчаетъ ихъ, признавая за партіями въ прошедшемъ ихъ древнюю основу бытія (*raison d'être*), и въ будущемъ законныя основанія для того, чтобы наслѣдовать прошедшему“. „Безпристрастіе историка должно ли переходить въ индифферентизмъ? Долженъ ли историкъ отказаться отъ требованій своего сознанія, отречься отъ собственнаго сужденія и идти подобно апатичному путешественнику между истиннымъ и ложнымъ, добромъ и зломъ, не выражая одобренія первому и осужденія второму? Отнюдь нѣтъ! Его обязанность отмѣчать явленія, называть ихъ тѣмъ именемъ, какого они заслуживаютъ. То, что онъ осуждаетъ въ партіи противоположной, это онъ долженъ осуждать и въ средѣ партіи, къ какой онъ самъ принадлежитъ; а то, что онъ хвалитъ въ средѣ своей партіи, это же самое онъ обязанъ похвалить и въ партіи противной. Сверхъ того, какая другая наука, какъ не исторія можетъ лучше всего предохранять противъ партійнаго пристрастія? Такъ какъ предъ его глазами проходитъ столько видовъ управленія; столько формъ культа, столько доктринъ, столько сектъ всякихъ наименованій, такъ какъ все это онъ подвергаетъ критикѣ, отдѣляетъ и оцѣниваетъ истину и заблужденіе, даетъ себѣ отчетъ о времени и обстоятельствахъ, при которыхъ все это возникло, указываетъ значеніе, какое имѣли явленія къ распоряженію Провидѣнія, то историкъ бываетъ въ состояніи правильно судить о партіяхъ, которыя доселѣ раздѣляютъ христіанскій

міръ. Онъ останется безпристрастнымъ, онъ воздастъ должное всѣмъ партіямъ, не будучи обязанъ рабствовать предъ какой либо одной изъ нихъ и сохранить въ виду ихъ возвышенное и независимое положеніе“. Какъ видимъ отсюда, Шатэль предоставляет историку церковному высшія и исключительныя права... Самая исторія христіанства, рассказанная въ первомъ томѣ, открывается краткимъ очеркомъ жизни и дѣятельности Іисуса Христа. Жизнь эта рассказана исключительно съ человѣческой ея стороны, при чемъ о мессіанскомъ и божественномъ достоинствѣ Спасителя совершенно умалчивается. Въ этомъ нельзя не видѣть раціоналистической тенденціи историка, потому что онъ не только опускаетъ при рассказѣ о земной жизни Христа сверхъестественную сторону этой послѣдней, но замѣтно старается давать божественнымъ дѣламъ Христа свое, естественное, толкованіе. Напримѣръ, онъ говоритъ, что къ Христу привлекались массы народа не только возвышенностію Его ученія, но и изцѣленіями и экзорцизмами, и однако же въ этомъ авторъ не видитъ ничего особеннаго, необыкновеннаго. Такого рода изцѣленіями и экзорцизмами, по возрѣнію автора, заявляли себя всѣ іудейскіе раввины, даже самыя неважныя между ними. Къ этому Шатэль прибавляетъ, что иные больные, приходя къ Іисусу, не получали облегченія болѣзней и должны были довольствоваться надеждами и утѣшеніемъ. О самомъ фактѣ воскресенія І. Христа изъ мертвыхъ авторъ упоминаетъ въ такихъ чертахъ, изъ которыхъ видно, что это было скорѣе субъективное вѣрованіе апостоловъ и учениковъ Христа, сложившееся на основаніи обѣщанія Христа пребывать съ ними, а не дѣйствительное объективное событіе.—Затѣмъ авторъ кратко изображаетъ положеніе церкви апостольской въ

мірѣ іудейскомъ и римскомъ. Послѣ того излагается исторія церкви послѣ апостольской до IV вѣка по слѣдующему плану: гоненія на церковь,—церковь и ея управленіе,—церковь и ея богослуженіе,—нравы и дисциплина,—христіанская наука и литература,—и наконецъ ученіе и теологія христіанская. По такому же плану располагаются матеріалы церковно-историческіе и въ прочихъ томахъ рассматриваемаго сочиненія. Первый томъ не представляетъ никакихъ особенностей, о которыхъ бы слѣдовало сказать въ частности. Этотъ томъ отличается тѣми же достоинствами, какъ и прочіе томы, а объ общихъ достоинствахъ труда скажемъ ниже.

Второй томъ заключаетъ въ себѣ описаніе судьбы церкви отъ временъ Константина Великаго до Магомета. Во введеніи ко второму тому помѣщенъ обзоръ древнихъ церковныхъ историковъ, въ трудахъ которыхъ находятся матеріалы, относящіеся къ указанному періоду,—Евсевія, Руфина, Сократа, Созомена и т. д. Несмотря на крайнюю сжатость этого очерка, онъ отличается достоинствами,—основательностію и строгою точностію.—Въ этомъ томѣ заслуживаютъ вниманія замѣчанія Шатэля относительно любопытнаго вопроса объ отношеніи христіанскаго богословствованія къ древней философіи. Вопросу посвящается у Шатэля цѣлый отдѣльный трактатъ. Здѣсь авторъ говоритъ о томъ уваженіи, какимъ пользовалась философія Платона въ богословскихъ кругахъ IV и начала V вѣка, приводитъ мнѣнія и воззрѣнія отцевъ и учителей церкви указаннаго времени касательно платонизма, ссылаясь въ этомъ случаѣ на Григорія Нисскаго, Григорія Богослова, Василия Великаго, Августина. Синезія птолемандскаго, Псевдо-Діонисія ареопагита! Затѣмъ авторъ указываетъ, при какихъ обстоятельствахъ философія Аристотеля вытѣ-

снять авторитетъ Платона въ сферахъ церковныхъ. Онъ пишетъ: но и во время господства платонизма Аристотель не вовсе оставался въ сторонѣ. Если отдавали въ началѣ предпочтеніе Платону относительно идей, то въ тоже время пользовались Аристотелемъ въ логическомъ расположеніи доказательствъ, заимствуя формы изъ его діалектики. Но вскорѣ вліяніе Аристотеля возросло. Даже сами неоплатоники со временъ Порфирія пользовались аристотелевой философіей въ своихъ изысканіяхъ и усиливались доказать, что между двумя системами (Платона и Аристотеля) нѣтъ существенной разницы. Изъ школъ вліяніе Аристотеля перешло и въ церковь, гдѣ со времени Григорія Нисскаго, нѣкоторые учителя стали интересоваться древней физикой, для чего должны были заняться и изученіемъ философіи Аристотеля, а затѣмъ утонченные споры христологическіе побуждали богослововъ изъ того же Аристотеля заимствовать принципы и образцы для своей аргументаціи. Незамѣтно Аристотель сталъ вытѣснять Платона. Съ конца V вѣка Аристотель начинаетъ господствовать въ церкви, какъ это видно изъ примѣра Немезія и Іоанна Филопопа александрійскаго, одного изъ главныхъ христіанскихъ комментаторовъ Аристотеля, но въ особенности изъ примѣра Боэція, переводившаго и комментировавшаго Аристотеля. Такимъ образомъ мало по малу подготовилось то почти исключительное господство Аристотеля въ богословскихъ кругахъ, какое видимъ въ средніе вѣка.—Равнымъ образомъ заслуживаютъ вниманія обстоятельные очерки Шатэля литературной дѣятельности отцевъ и учителей церкви IV—VI вѣка. Эти очерки въ особенности можно рекомендовать составителямъ русскихъ учебниковъ по церковной исторіи, въ которыхъ всегда, безъ исключенія, этотъ отдѣлъ излагается слабо и

безцвѣтно. Шатэль даетъ не многословныя, но очень содержательныя описанія трудовъ церковныхъ писателей, причемъ онъ такъ хорошо и типично характеризуетъ каждаго изъ нихъ, что читатель раздѣльно и отчетливо представляетъ заслуги ихъ для христіанской литературы. Этой цѣли, нужно сознаться, рѣдко достигаютъ не только наши русскіе составители учебниковъ, но и иностранные патрологи и историки. Есть и другіе отдѣлы во II томѣ останавливающіе на себѣ вниманіе, напримѣръ указаніе тенденцій школъ богословскихъ, разъясненіе исторіи іерархіи и т. д.

Третій томъ „Исторіи христіанства“ Шатэля передаетъ свѣдѣнія о состояніи церкви со временъ Магомета до реформациі, описываетъ „Среднія вѣка“ церкви. Здѣсь авторъ переноситъ читателя съ Востока на Западъ. Для историка восточной церкви этотъ томъ не представляетъ почти никакого интереса. Авторъ передавши нѣсколько не очень обширныхъ свѣдѣній о спорѣ моноелитскомъ и иконоборческомъ, о нѣкоторыхъ теософическихъ сектахъ, оставляетъ совсѣмъ въ тѣни исторію церкви восточной, если не включить сюда разсказа о раздѣленіи церкви, разсказа краткаго и общаго. Въ III томѣ Шатэль изъ историка общей церкви превращается въ историка одной западной церкви.

Общія достоинства исторіи Шатэля заключаются въ слѣдующемъ:

Имя Шатэля давно извѣстно въ церковно-исторической наукѣ. Авторъ принадлежитъ къ числу историковъ талантливыхъ, проникательныхъ и знающихъ свое дѣло. Выдаваемая имъ въ настоящее время Исторія христіанства вполне оправдываетъ реномэ Шатэля. Это трудъ талантливый, показывающій основательное изученіе предмета.

Трудъ Шатэля очень обширенъ. Если не ошибаемся, въ послѣдніе двадцать лѣтъ не появлялось еще такого обширнаго курса церковной Исторіи.

Шатэль обстоятельно знакомъ съ нѣмецкой церковно-исторической литературой и воспользовался всѣмъ, что есть лучшаго въ ней.

Трудъ его есть трудъ гармоническій. О каждомъ предметѣ авторъ говоритъ ни больше и ни меньше того, сколько заслуживаетъ предметъ. Нельзя не отмѣтить того качества труда, которое можно назвать закругленностію. Читатель всегда понимаетъ автора, зачѣмъ онъ началъ говорить объ извѣстномъ фактѣ или рядѣ фактовъ, почему говоритъ такъ, а не иначе, какой результатъ получается отъ изслѣдованія.

Тонъ сочиненія мягкій, спокойный, гуманный. Видно, что авторъ любитъ свое дѣло и глубоко уважаетъ его. Изящество и простота языка—довершаютъ достоинства труда.

Вообще сочиненіе Шатэля составляетъ важное пріобрѣтеніе церковно-исторической науки.

2) *Le Blanc. Les actes martyrs. Supplément aux acta sincera de dom Ruinart (Paris, 1882).*

Цѣль сочиненія Ле-Блана: мученическіе акты, состоятъ въ томъ, чтобы показать, что „акты мученическіе“, не принятые въ лучшее собраніе этого рода документовъ, именно въ собраніе Руинарта: *acta sincera*, тоже во многихъ отношеніяхъ заслуживаютъ научнаго вниманія. Много „актовъ мученическихъ“ не вошли въ собраніе Руинарта потому, что они казались ему недостовѣрными, легендарными, позднѣйшею выдумкою. Въ виду этого Ле-Бланъ старается показать, какіе изъ актовъ, не вошедшихъ въ собраніе Руинарта, и по какимъ основаніямъ могутъ быть признаваемы заключающими историче-

ски—достоверныя свѣдѣнія изъ исторіи гоненій и мучениковъ.

Не находя удобнымъ знакомить читателя со всѣмъ содержащимся въ книгѣ Ле-Блана, такъ какъ содержаніе ея пестро и разнообразно, хотя и очень интересно, мы ограничимся тѣмъ, что изложимъ сужденія автора, выраженныя въ одной изъ главъ книги, относительно того: представляютъ ли основательность тѣ точки зрѣнія, съ которыхъ нѣкоторые изъ актовъ, не вошедшихъ въ собраніе Руинарта, признаются подозрительными, т. е. недостоверными и неистинными? Отвѣчая на этотъ вопросъ Ле-Бланъ пишетъ: Серія актовъ, о какихъ у насъ рѣчь и какихъ очень много, я долженъ сознаться сильно интерполирована и потому съ давнихъ временъ съ различныхъ точекъ зрѣнія внушала недоувѣріе. Но если критика обязана подвергать строгому контролю эти документы, то съ другой стороны не слѣдуетъ по первому подозрѣнію съ легкомысліемъ пренебрегать текстами, которые, будучи несовершенными въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, однакожъ могутъ приносить намъ извѣстную степень пользы.—Однимъ изъ основанийъ къ сомнѣнію въ достоверности иныхъ мученическихъ актовъ служитъ присутствіе въ нихъ бранныхъ словъ, съ которыми исповѣдники обращались къ судіямъ, и порицаній противъ императоровъ. Думаютъ, что такая смѣлость, недостойна послѣдователей Христа, и Тильмонъ относитъ къ числу актовъ худшаго разряда, менѣе достоверныхъ, если они представляютъ эту особенность, хотя бы въ другихъ отношеніяхъ они являлись заслуживающими довѣрія; Болландисты и Бэлье слѣдуютъ примѣру знаменитаго историка, т. е. Тильмона. Я не могу присоединиться къ этому сужденію, говоритъ о себѣ авторъ, потому что существуетъ довольно свидѣтельствъ, изъ кото-

рыхъ явствуетъ, что христіане позволяли себѣ суровыя выраженія противъ гонителей. Нѣсколько чрезчуръ сильныхъ изреченій можно отыскать въ посланіи св. Кипріяна къ Деметріану. Извѣстные Маккавей съ обидными словами и презрѣніемъ относились къ Антіоху, и если христіанскіе мученики, для которыхъ эти герои оставались неизмѣннымъ образцомъ, если мученики слѣдовали ихъ примѣру, то въ этомъ нѣтъ ничего поразительнаго и невѣроятнаго. Въ IV вѣкѣ отцы церкви сыпали множество порицаній противъ императора-преслѣдователя. *Immanis feras, canis, lupus geras*—вотъ имена, какія Люциферъ Кальярійскій и св. Иларій прилагаютъ къ императору Констанцію, впавшему въ ересь. Подобными выраженіями конечно поразится новѣйшая критика, придетъ отъ нихъ въ изумленіе, но человѣкъ древняго міра, зная ихъ, только одобрялъ. Блаж. Августинъ съ одобреніемъ относился къ дерзновенію мучениковъ. Я не хочу впрочемъ, замѣчаетъ Ле-Бланъ, допускать рѣшительную подлинность всѣхъ тѣхъ ѣдкихъ замѣчаній противъ властей, которыя занесены въ записи Актовъ, но нужно сознаться, что въ подобныхъ дерзкихъ обращеніяхъ нѣтъ ничего такого, что не соотвѣтствовало бы извѣстной грубости времени древнихъ. Блаженный Иеронимъ, св. Григорій Назіанзинъ выражаются не съ большею деликатностію въ своихъ сочиненіяхъ противъ Руфина, противъ Вигиланція, противъ Юліана отступника. Сверхъ мѣры поражаться суровостію выраженій, сильно противорѣчащихъ нашимъ понятіямъ о деликатности, значитъ судить объ эпохѣ съ предвзятыми идеями, ей не соотвѣтствующими; я не нахожу въ упоминаніяхъ объ обидныхъ словахъ, съ которыми мученики обращались къ императорамъ и судіямъ—

достаточнаго и законнаго основанія къ тому, чтобы бросать акты безъ дальнѣйшаго изслѣдованія.

Вотъ и еще черта, на первый взглядъ довольно странная, но часто встрѣчающаяся въ актахъ мученическихъ. Чтобы сломить твердость исповѣдниковъ, судіи переходили отъ угрозъ къ мягкимъ увѣщаніямъ и доходили даже до того, что обѣщали христіанамъ награду за отреченіе отъ вѣры,—сулили богатые подарки, должности. Тильмонъ удивляется такому явленію и склоняется видѣть признакъ неподлинности, коль скоро онъ находится въ извѣстныхъ актахъ. Мосгеймъ раздѣляетъ тоже мнѣніе: кто знаетъ римскую исторію, замѣчаетъ онъ, тотъ не можетъ допускать, чтобы подобнаго рода предложенія дѣлаемы были христіанамъ. Вообще въ наукѣ признано считать акты неподлинными, если въ нихъ гонители представляются слишкомъ ухаживающими за гонимыми. Такъ ли это? Не совсѣмъ. Такого именно рода акты встрѣчаются даже у Руинарта и не отвергаются самими критиками — Тильмономъ и Мосгеймомъ. Если предложенія со стороны языческихъ властей, съ которыми онѣ обращались къ мученикамъ и о которыхъ только-что сказано, и считаются невѣроятными, однако жъ о нихъ, подобнаго рода предложеніяхъ, упоминается часто у отцовъ церкви. Св. Григорій Нисскій упоминаетъ о такихъ же льстивыхъ обѣщаніяхъ въ его похвальномъ словѣ свят. Феодору; Василій Великій, когда воздаетъ хвалы св. Гордіану и сорока мученикамъ севастійскимъ; Григорій Назіанзинъ упоминаетъ о блестящихъ обѣщаніяхъ, которыми Юліанъ отступникъ хотѣлъ поколебать вѣру Ювентина, Максимиана и Цезарія; одна поэма IV вѣка рассказываетъ о наградахъ, какія предлагались христіанамъ за возвращеніе ихъ въ язычество.—И не въ одномъ римскомъ мірѣ было

обыкновеніе при помощи приманокъ и обольщеній отвлекать отъ исповѣдуемой религіи и привлекать къ другой. По свидѣтельству сочиненій Іосифа Флавія и увѣренію св. Гавденція, Антиохъ обращался къ такому же средству убѣжденія, когда хотѣлъ поколебать вѣру Маккавеевъ. Подобнымъ же способомъ персидскій царь Сапоръ думалъ преодолѣть мужество въ христіанской вѣрѣ св. Симеона. Чтобъ не удивляться тому, что римскія власти помощію обѣщаній и приманокъ думали колебать мужество христіанскихъ исповѣдниковъ, слѣдуетъ указать наконецъ на то, что и въ позднѣйшія времена тоже самое встрѣчалось не рѣдко. Такъ магометане щедростію обѣщаній старались обращать христіанъ въ свою религію. Въ заключеніе своихъ разсужденій по данному вопросу Ле-Бланъ называетъ излишнимъ скептицизмомъ непризнаніе актовъ мученическихъ за достовѣрные и подлинныя, какъ скоро въ нихъ встрѣчаются указанія на ласкательство гонителей къ гонимымъ

Мы теперь будемъ говорить, замѣчаетъ авторъ, объ одномъ изъ самыхъ щекотливыхъ пунктовъ агіографіи, — о чудесахъ, которыхъ такъ много разсѣяно въ актахъ. Мы ничего не будемъ говорить о томъ, — слова Ле-Блана, — насколько можно довѣрять разсказамъ актовъ о чудесахъ, такъ какъ мы имѣемъ въ виду разсуждать лишь о древности текстовъ актовъ. Извѣстно, что нѣкоторые ученые присутствіе въ актахъ разсказовъ о чудесахъ считаютъ самымъ вѣрнымъ признакомъ подложности такихъ актовъ, указаніемъ на то, что эти послѣдніе искажены были въ средніе вѣка и слѣдовательно утратили черты древности. Нужно согласиться съ Руинартомъ, что сейчасъ указанная особенность актовъ дѣйствительно не рѣдко составляетъ позднѣйшую прибавку къ древнѣйшей основѣ ихъ, и нужно быть критически осто-

рожнымъ, когда рассказы о чудесахъ находятся въ актахъ. Но съ другой стороны нельзя считать правильнымъ такого отношенія къ актамъ и сказаніямъ о мученіяхъ, при которомъ напередъ объявляютъ, что такіе-то или такіе-то акты непременно произведеніе среднихъ вѣковъ, такъ какъ въ нихъ рассказываются факты чудеснаго характера. Склонность ко всему чудесному преобладала у нашихъ предковъ (да едва ли когда изсякнетъ и у нашихъ потомковъ, замѣчаетъ авторъ). Въ доказательство этого стоитъ только сослаться на латинскихъ писателей въ родѣ Тита-Ливія, Валерія-Максима; ихъ сочиненія переполнены сказаніями о сверхъестественныхъ событіяхъ, что такъ много доставляло удовольствія ихъ современникамъ. Христіане въ этомъ случаѣ не составляли собою исключенія. Поэтому черты чудеснаго, находящіяся въ актахъ мученическихъ, никакъ не даютъ право сомнѣваться въ древности самыхъ актовъ. Правда, могутъ сказать на это, что ничего подобнаго нѣтъ въ актахъ, принадлежащихъ къ числу самыхъ лучшихъ и несомнѣнно древнихъ, такъ нѣтъ чудеснаго элемента въ актахъ св. Кипріяна кареагенскаго, въ „страданіяхъ“ св. Перпетуи, свв. Іакова и Маріана, Монтана и Луція, въ посланіи о мученикахъ ліонскихъ, — документъ высокой исторической цѣнности по своей искренности и правдивости, такъ какъ изъ него мы узнаемъ не только о силѣ исповѣдниковъ, но и слабости нѣкоторыхъ изъ христіанъ; во всѣхъ сейчасъ указанныхъ произведеніяхъ древности христіанской нѣтъ указаній на чудеса, за исключеніемъ чуда безбоязненнаго и глубокаго христіанскаго исповѣданія вѣры. Но однако же упоминанія о чудесахъ въ иныхъ изъ актовъ ничуть не дѣлаютъ необходимымъ допускать, что всѣ подобныя акты возникли когда нибудь въ вѣкѣ Метафраста. Потому что можно было бы ис-

пестрить цѣлыя страницы сказаніями о безчисленныхъ чудесахъ, находимыми въ сочиненіяхъ писателей самыхъ авторитетныхъ,—у Тертуліана, Иринея, Кириана, Григорія Нисскаго, св. Златоуста, Пруденція, Евсевія и многихъ другихъ. Здѣсь разсказывается о землетрясеніяхъ (Евсевій), о буряхъ, затушающихъ горящіе костры (Евсевій и Руфинъ), о мрачныхъ темницахъ, осіяваемыхъ небеснымъ свѣтомъ (Григорій Нисскій), о тѣлахъ мучениковъ, охраняемыхъ дикими звѣрями отъ похищенія (Пруденцій), о дѣвахъ, спасающихся при помощи свыше отъ насилій (Пруденцій и Василій Вел.), о мученикахъ, говорящихъ усѣкнутымъ языкомъ (Евсевій, Пруденцій), о мученикахъ, всплывающихъ на поверхность воды, несмотря на то, что ихъ вѣя обременена была жерновомъ (Пруденцій), о мученикахъ, которыхъ не касался огонь и горящее масло (Евсевій и Тертуліанъ), объ ангелахъ, подающихъ мученикамъ незримую помощь (Руфинъ), о дикихъ животныхъ въ циркѣ, безсильно отступающихъ назадъ при видѣ мучениковъ (Евсевій), о душахъ святыхъ, возносящихся къ небесамъ въ видѣ голубя (Пруденцій). Вотъ тѣ чудеса, о какихъ повѣствуютъ въ своихъ сочиненіяхъ св. отцы и писатели первыхъ вѣковъ; и никто на основаніи присутствія чудесныхъ разсказовъ въ ихъ сочиненіяхъ не думаетъ сомнѣваться въ ихъ древности. Такимъ образомъ было бы противно требованіямъ справедливости отвергать иные изъ актовъ мученическихъ, и притомъ аргіогі, единственно потому, что въ нихъ находятся разсказы о чудесахъ. Если черты чудесности иногда дѣйствительно могутъ быть, какъ думаетъ Руинартъ, произведеніемъ интерполяцій, то иногда эти черты принадлежатъ первоначальной редакціи актовъ, потому что онѣ не стоятъ въ какомъ либо противорѣчій съ

тѣмъ; что намъ извѣстно вообще о древнихъ временахъ. А о древнихъ временахъ намъ извѣстно, что рассказы чудеснаго свойства составляли обыкновенную принадлежность писателей классическаго міра. Тацитъ много говоритъ о чудесахъ во второй книгѣ своихъ „исторій“. Такъ здѣсь рассказывается о нѣкоемъ Мариккѣ, покушавшемся съ его войскомъ произвести возмущеніе въ Галліи: когда онъ былъ схваченъ и брошенъ на растерзаніе звѣрямъ, то звѣри не хотѣли коснуться его; это произвело сильное впечатлѣніе на толпу, толпа думала, что мятежнику помогаетъ небесная сила; тогда Вителлій приказалъ отрубить ему голову въ амфитеатрѣ. И такихъ рассказовъ очень много у самыхъ лучшихъ писателей древности, и это не служитъ къ уменьшенію исторической достовѣрности ихъ сочиненій.

Изъ вышеприведенныхъ разсужденій Ле-Блана полагаемъ достаточно выясняется характеръ его труда. Авторъ имѣетъ въ виду защитить отъ нареканій ту часть актовъ мученическихъ, которая не пользуется авторитетомъ въ современной наукѣ. Для большей же силы своей аргументаціи онъ становится на точку зрѣнія своихъ противниковъ, какъ напримѣръ въ вопросѣ о чудесахъ, противниковъ то совершенно скептическихъ, то относящихся съ полудовѣріемъ къ супранатуральному. Сочиненіе Ле-Блана, несмотря на свои довольно значительные размѣры (280 стр. in 4—to), представляетъ собой лишь введеніе къ еще болѣе обширному и капитальному.

3) Gebhardt und Harnack. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Band I, Heft 1 und 2: A. Harnack. Die Überlieferung der griechischen Apologeten des II Jahrhunderts in der alten Kirche und im Mittelalter. Leipzig. 1882.

Извѣстный нѣмецкій ученый Адольфъ Гарнакъ вмѣстѣ съ другимъ ученымъ Гебгардтомъ предприняли цѣлую серію изслѣдованій касательно древностей христіанской литературы, при чемъ имѣютъ въ виду издавать и самые тексты этой литературы, если имъ удастся найти таковыя въ болѣе совершенной и неизвѣстной редакціи. Въ цѣломъ это будетъ обширный трудъ, размѣры котораго сами издатели не уяснили себѣ. О значеніи и характерѣ этого предполагаемаго труда, нами было сказано нѣсколько словъ въ прибавл. къ Твор. св. отцевъ томъ 30, стр. 562—3. Въ прошломъ 1882 году явился первый выпускъ названнаго труда. Онъ заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе касательно виѣшней исторіи апологетическихъ христіанскихъ произведеній древности и принадлежитъ одному изъ предпринимателей—Гарнаку. Ознакомимся съ этимъ первымъ выпускомъ. Первая половина книги посвящена обзору какъ извѣстныхъ въ печати, такъ и хранящихся въ рукописяхъ, текстовъ древнихъ апологетовъ. Затѣмъ начинается самый разборъ преданій церковныхъ о тѣхъ же апологетахъ и ихъ сочиненіяхъ. Прежде всего здѣсь авторъ говоритъ о апологіяхъ Кодрата и Аристиды. Остановимся на этомъ отдѣлѣ труда Гарнака, чтобы дать себѣ ясное представленіе о цѣляхъ, способѣ и результатахъ начатаго обширнаго изслѣдованія касательно древне-христіанской литературы. Подъ рубрикою: „апологіи Кодрата и Аристиды“ Гарнакъ говоритъ слѣдующее: Мы не имѣемъ другаго болѣе древняго свидѣтельства о апологіяхъ Кодрата и Аристиды, кромѣ упоминанія о нихъ у Евсевія, именно въ его хроникѣ и его церковной исторіи. Правда Иеронимъ въ письмѣ къ Магну замѣчаетъ, что Іустинъ, какъ апологетъ, подражалъ Аристиду; поэтому можно было бы дѣлать попытки на основа-

ніи Іустина составитъ себѣ понятіе о апологіи Аристиды и взглянуть на Іустина какъ на перваго свидѣтеля о трудѣ древнѣйшаго апологета. Но извѣстна литературная манера Іеронима; изъ его извѣстѣй можно дѣлать заключенія совершенно противоположныя тѣмъ, какія онъ самъ дѣлаеть, или же приходится предполагать и принимать, что его заключенія опираются не на дѣйствительномъ знаніи вещей, а лишь на перетолкованіи сужденій другихъ лицъ. Въ настоящемъ случаѣ, какъ будетъ показано ниже, свидѣтельство Іеронима едва ли можетъ имѣть какую либо цѣну.—Въ хроникѣ (подъ 127 годомъ) Евсевій, сказавъ о пребываніи императора Адріана въ Аѳинахъ, замѣчаетъ: „Кодратъ, ученикъ апостоловъ, и Аристидъ аѳинянинъ, нашъ философъ, вручили Адріану книги, составленныя въ защиту христіанской вѣры. И Серенъ Граній, мужъ весьма знаменитый, посылаетъ къ императору посланіе, говоря, что несправедливо, что крикамъ толпы приносятся въ жертву кровь невинныхъ людей, и что они, не сдѣлавъ никакого преступленія, осуждаются за одно только имя и вѣроисповѣданіе. Убѣжденный всѣмъ этимъ, Адріанъ писалъ проконсулу Азіи, Минуцію Фундану, что безъ указанія преступленій, христіанъ не должно осуждать. Подлинникъ этого посланія существуетъ до нашего времени“. Мысль Евсевія слѣдовательно та, что Кодратъ, ученикъ апостоловъ, и Аристидъ, аѳинскій философъ, лично передали императору во время пребыванія его въ Аѳинахъ апологетическія сочиненія, и что эти сочиненія вмѣстѣ съ ходатайствомъ Серена Гранія послужили къ появленію благоприятнаго для христіанъ императорскаго эдикта. Въ церковной же исторіи Евсевій ничего не говоритъ о связи между подачей апологій императору и изданіемъ благоприятнаго для

христіанъ эдикта. Здѣсь Евсевій говоритъ: „такъ какъ нѣкоторые злые люди старались дѣлать намъ обиды“, то Кодратъ (который здѣсь „ученикомъ апостоловъ“ не называется) представилъ императору апологетическое сочиненіе. Это сочиненіе, по его словамъ, еще извѣстно было въ его время и находилось, какъ выразительно говоритъ онъ, у очень многихъ братій. Евсевій самъ имѣлъ его подъ руками и нашелъ въ немъ доказательства ума и апостольскаго православія его писателя. Но изъ самаго сочиненія Евсевій ничего не приводитъ кромѣ одного небольшого отрывка, состоящаго изъ пяти строчекъ, да и это мѣсто приводится лишь для того, чтобы доказать высокую древность Кодрата. Цитатъ дѣйствительно доказываетъ это. Еще короче извѣстіе Евсевія объ Аристидѣ. Онъ называетъ Аристида „вѣрнымъ мужемъ“, исповѣдующимъ христіанскую вѣру, не приводя ни одной выдержки изъ сочиненія апологета и не давая никакой характеристики его, несмотря на то, что трудъ Аристида былъ распространенъ между вѣрующими. Изъ того обстоятельства, что Евсевій не приводитъ ни одной цитаты изъ сочиненія Аристида, можно заключать, что это послѣднее не содержало въ себѣ никакихъ извѣстій важныхъ въ историческомъ отношеніи. Судя потому, какъ пользуется въ своей исторіи Евсевій трудами Кодрата, Іустина, Таціана, Егезиппа, можно утверждать, что онъ вообще только тогда приводитъ выдержки изъ извѣстныхъ ему церковныхъ писателей, когда находилъ у нихъ исторически-интересные факты. Но съ вѣроятностію касательно труда Аристида можно думать и то, что Евсевій не имѣлъ подъ руками сочиненія этого апологета, такъ какъ онъ не дѣлаетъ такого же замѣчанія объ апологетическомъ трудѣ Аристода, какос дѣлаетъ о трудѣ Кодрата: „онъ есть и у насъ“. Вотъ

и все, что мы знаемъ изъ Евсевія о древнѣйшихъ апологетахъ; правда, въ своей церковной исторіи Евсевій упоминаетъ еще о двухъ Кодратахъ, жившихъ во II вѣкѣ, но отождествлять ихъ съ Кодратомъ—апологетомъ нѣтъ основаній.—Блажен. Иеронимъ упоминаетъ о двухъ древнѣйшихъ апологетахъ Кодратѣ и Аристидѣ три раза въ своихъ сочиненіяхъ. Такъ онъ упоминаетъ о нихъ въ своей хроникѣ, передавая здѣсь соотвѣтствующее мѣсто изъ хроники Евсевія безо всякихъ добавленій съ своей стороны. Далѣе упоминаетъ о нихъ въ трактатѣ: „о мужахъ знаменитыхъ“ проявляя при этомъ свой необыкновенный даръ комбинацій (Гарнакъ говоритъ о дарѣ комбинацій Иеронима въ ироническомъ смыслѣ). Здѣсь 1) являются отождествленными два лица—Кодратъ, епископъ Аѳинскій, и Кодратъ—апологетъ; 2) сообщается, что Адрианъ своимъ пребываніемъ въ Аѳинахъ и посвященіемъ въ мистеріи даетъ поводъ ненавистникамъ христіанства притѣснять вѣрующихъ; 3) называетъ сочиненіе Кодрата очень полезнымъ; 4) объ Аристидѣ извѣщаетъ, что онъ былъ „краснорѣчивѣйшій философъ“ и „подъ прежнюю одежду ученикъ Христовъ“, а о сочиненіи Аристида говоритъ, что оно „по мнѣнію ученыхъ (arud philologos) исполнено ума“. Но всѣ эти извѣстія Иеронима совершенно малоцѣбны и представляютъ размалѣвку извѣстій Евсевія. Что Иеронимъ въ данномъ случаѣ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи другихъ источниковъ кромѣ Евсевія, это видно изъ сравненія извѣстій Иеронима съ Евсевіевыми. Легкомысленнѣе всего Иеронимъ воспроизводитъ цитату изъ апологіи Кодрата, находящейся въ церк. исторіи Евсевія. Иеронимъ пишетъ: „Кодратъ между прочимъ говоритъ, что онъ *видѣлъ* очень *многихъ* изъ тѣхъ, которые во время земной жизни Господа, будучи удручены въ Иудеѣ различными болѣз-

нями, получали изцѣленіе, и которые воскресли изъ мертвыхъ“. Это есть рѣшительное извращеніе Евсевія; ибо у Евсевія въ приводимомъ имъ отрывкѣ изъ апологіи Кодрата говорится только, что нѣкоторые изъ тѣхъ, кого изцѣлилъ Иисусъ, дожили до времени, когда жилъ писатель. Наконецъ въ посланіи къ Магну Иеронимъ о Кодратѣ, „ученикѣ апостоловъ и первосвященникѣ церкви аѳинской“ говорится: „онъ былъ всѣмъ на удивленіе, такъ что блестящій умъ автора укротилъ самое жестокое гоненіе“, и вслѣдъ за тѣмъ сочиненіе Аристида, этого „философа и мужа краснорѣчивѣйшаго, которому впоследствии подражалъ Іустинъ“, характеризуетъ какъ такое, которое „было составлено изъ мнѣній философовъ“. Подобное замѣчаніе, будучи сравнено съ извѣстіемъ Евсевія, опять составляетъ полнѣйшее извращеніе словъ этого послѣдняго. Это должно сказать какъ относительно Кодрата, такъ и Аристида. Риторическое описаніе Иеронимомъ труда Аристида очевидно возникло изъ простаго замѣчанія Евсевія, что Аристидъ былъ „аѳинскій философъ“. — Что касается другихъ позднѣйшихъ извѣстій о Кодратѣ и Аристидѣ, то Гарнакъ не придаетъ имъ никакого значенія. Латинскія мартирологіи, говоритъ онъ, которыя относятъ кончину Кодрата на 26 мая, а Аристида на 31 августа, своимъ исходнымъ пунктомъ имѣютъ извѣстія Иеронима, а позднѣйшее византійское преданіе едва ли имѣетъ подъ собою какое либо другое основаніе, кромѣ Евсевія. Вообще, чѣмъ болѣе проходитъ времени съ тѣхъ поръ, какъ жили вышеназванные апологеты, тѣмъ болѣе извращаются извѣстія о нихъ Евсевія и Иеронима, такъ что наконецъ эти извѣстія становятся рѣшительно неузнаваемыми. Слѣдуетъ совсѣмъ отказаться отъ мысли, что кто-либо изъ позднѣйшихъ христіанскихъ писателей самъ видѣлъ сочиненія древ-

нѣйшихъ апологетовъ или зналъ о нихъ изъ какого либо другаго источника, кромѣ тѣхъ, кои доступны и намъ. Впрочемъ относительно апологіи Кодрата существуетъ, кромѣ Евсевія, еще *одно* извѣстіе, которое повидимому показываетъ, что эта апологія въ VI вѣкѣ существовала и читалась. Патриархъ Фотій въ своей извѣстной „библіотекѣ“, сообщая свѣдѣнія о 10 книгахъ Евсевія, епископа ѳессалоникскаго, VI вѣка, направленныхъ противъ монофизитскаго монаха Андрея, говоритъ, что Евсевій заимствуетъ свои доказательства изъ отцевъ церкви, и затѣмъ, перечисляя ихъ, упоминаетъ между ними и Кодрата. Такъ какъ два другихъ Кодрата, о какихъ упоминаетъ историкъ Евсевій,—Кодратъ, епископъ аѳинскій, и Кодратъ—пророкъ,—неизвѣстны со стороны литературной дѣятельности, такъ какъ ни одинъ церковный писатель никогда не упоминаетъ о какомъ либо другомъ Кодратѣ, въ качествѣ лица, извѣстнаго литературными трудами, кромѣ Кодрата автора апологіи, и такъ какъ Фотій въ своемъ извѣстіи поставляетъ въ одинъ и тотъ же классъ Кодрата съ Меоодіемъ (тирскимъ), относя ихъ къ числу писателей глубокой древности, то весьма вѣроятно, что подъ Кодратомъ у Фотія нужно разумѣть именно автора апологіи. Но изъ этого еще не слѣдуетъ что Евсевій ѳессалоникскій дѣйствительно имѣлъ подъ руками апологетическое сочиненіе Кодрата. Онъ могъ найти извлеченія изъ него у другихъ писателей, напримѣръ у Меоодія. Свидѣтельство Евсевія ѳессалоникскаго могло просто быть повтореніемъ свидѣтельства, находящагося въ ц. исторіи Евсевія Памфила, ибо при нѣкоторомъ остроуміи извѣстіе этого послѣдняго могло быть направлено противъ монофизитовъ, хотя и вѣроятнѣе, что епископъ ѳессалоникскій приводилъ болѣе подробныя выдержки изъ Кодрата, чѣмъ какая находится у Евсевія—ис-

торика. Въ заключеніе своихъ разсужденій о Кодратѣ и Аристидѣ, Гарнакъ дѣлаетъ свои замѣчанія касательно недавно открытыхъ фрагментовъ изъ апологіи Аристида. Авторъ пишетъ: къ общему удивленію въ недавнее время обнаружены мекхитаристами (армянами, вошедшими въ унию съ католицизмомъ) остатокъ доселѣ совершенно неизвѣстной апологіи Аристида, каковъ остатокъ вызвалъ уже значительную литературу, посвященную оцѣнкѣ этой находки. Фрагменты апологіи Аристида открыты не въ подлинникѣ, а въ армянскомъ переводѣ, и по мнѣнію издателей переводъ этотъ относится къ V вѣку. Нѣтъ никакихъ внѣшнихъ основаній возставать противъ подлинности фрагментовъ, такъ какъ по Евсевію апологія Аристида въ IV вѣкѣ была распространена въ церкви и читалась, а потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что она была переведена затѣмъ на армянскій языкъ въ V вѣкѣ. На основаніи же внутреннихъ признаковъ изданныхъ отрывковъ можно допускать, что они подверглись интерполяціи. Такъ о Христѣ говорится здѣсь, что Онъ родился отъ Дѣвы Маріи „Богородицы“, а это такая формула, которая сдѣлалась обычною много спустя послѣ временъ Аристида. Но допуская интерполяціи, однакожь съ другой стороны должно сказать, что фрагменты носятъ на себѣ печать глубокой древности, такъ что подлинность ихъ едва ли можно оспаривать.

Послѣ изслѣдованія исторической судьбы древнѣйшихъ апологетическихъ трудовъ Кодрата и Аристида Гарнакъ дѣлаетъ замѣчанія о судьбѣ малоизвѣстнаго апологетическаго сочиненія Аристана Пелльскаго: „Споръ о Христѣ Язона и Палиска“, древнѣйшее свидѣтельство о которомъ находится въ сочиненіи извѣстнаго противника христіанства Цельса.

Затѣмъ Гарнакъ съ замѣчательною подробностію изслѣдуетъ судьбу сочиненій апологета Іустина философа. Не вдаваясь въ подробности, передадимъ лишь главныя стороны изслѣдованій автора относительно Іустина. Древнѣйшимъ христіанскимъ писателемъ, которому извѣстны были сочиненія Іустина онъ считаетъ Таціана-апологета. Онъ доказываетъ, что хотя Таціанъ зналъ Іустина и считалъ его очень замѣчательною личностію, однакожъ не только ничего не заимствовалъ изъ его трудовъ, но даже совсѣмъ ничѣмъ не пользовался изъ нихъ. Егезиптъ былъ первымъ писателемъ, у котораго можно находить литературную зависимость отъ Іустина, онъ пользовался полемическимъ сочиненіемъ Іустина, направленнымъ противъ всѣхъ ересей. У Иринея замѣтнаѣ литературная зависимость отъ Іустина. Иривей не мало дѣлаетъ заимствованій изъ апологіи Іустина и изъ его „разговора съ Трифономъ“. На сродство не дошедшей до насъ апологіи Мелитона съ апологіей ¹⁾ Іустина дѣлаетъ указанія составитель сочиненія: пасхальная хроника. Въ несомнѣнной зависимости отъ Іустина находится апологія, извѣстная съ именемъ Аѣинагора. Теофилъ антиохійскій вообще самостоятеленъ, но изъ двухъ-трехъ мѣстъ его апологіи видно, что апологетическіе труды Іустина ему не были неизвѣстны. Тоже можно сказать о псевдо-Мелитоновой апологіи, сохранившейся только въ сирскомъ языкѣ; она вообще самостоятельна и лишь въ немногихъ случаяхъ зависима отъ Іустина. Невѣрно думаютъ, что Минуцій Феликсъ зналъ апологію Іустина. Напротивъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Тертуліанъ зналъ различныя сочиненія Іустина

¹⁾ Гарнакъ считаетъ существующія двѣ апологіи Іустина—за одно цѣлое, одну апологію, представленную Антонию Пію.

и пользовался ими при составленіи многихъ своихъ трактатовъ, даже въ позднѣйшее время его жизни, при чемъ Тертуліанъ ни словомъ не упоминаетъ о своихъ источникахъ. *Apologeticum* Тертуліана обличаетъ очень внимательное изученіе апологіи Іустина. Зналъ Іустина и его сочиненія также и Ипполитъ. Короче, въ теченіе семидесяти лѣтъ отъ 150 до 230 года апологія Іустина и его полемическіе труды были хорошо извѣстны и много читались въ Римѣ и Антиохіи, въ Лионѣ и Карфагенѣ. Но уже Климентъ и Оригенъ, кажется, были незнакомы съ литературными трудами Іустина, по крайней мѣрѣ не можетъ быть указано у нихъ ни одного несомнѣннаго цитата изъ Іустина. Очень подробныя извѣстія объ Іустинѣ оставилъ Евсевій въ церковной исторіи. Эти извѣстія, по сужденію Гарнака, важны въ троякомъ отношеніи: для опредѣленія литературной дѣятельности Іустина, для опредѣленія времени жизни его, и для оцѣнки текста дошедшихъ до насъ отъ Іустина сочиненій. Евсевій очень широко пользовался сочиненіями Іустина. Авторъ показываетъ при этомъ, чѣмъ именно воспользовался Евсевій изъ сочиненій Іустина. По исчисленію Гарнака изъ двухъ апологій Іустина Евсевій перенесъ $\frac{1}{14}$ ихъ содержанія, и притомъ буквально. Затѣмъ Гарнакъ дѣлаетъ очень тщательный анализъ тѣхъ извѣстій, какія находятся у Евсевія касательно самого Іустина. Это сдѣлано авторомъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и рѣдкимъ остроуміемъ. Онъ находитъ много странностей, несообразностей, натяжекъ и тому подобныхъ вещей въ историческихъ замѣткахъ Евсевія объ Іустинѣ. Вотъ общій приговоръ, какой онъ произноситъ по этому случаю объ Евсевіѣ. Евсевій сообразительный и ловкій историкъ. Онъ очень хорошо знаетъ тѣ требованія, какія историкъ долженъ предъявлять въ

отношеніи своей задачи, но онъ также зналъ тѣ тонкія средства, благодаря которымъ читатель, не замѣчая того, вдается въ обманъ. Если бы онъ былъ такъ же рачителенъ, какъ и ловецъ, или если бы онъ былъ побесовѣстнѣе, чѣмъ сколько онъ былъ таковымъ, то потомство лишено было бы возможности подвергнуть контролю его извѣстія. Но этого не случилось. Теперь, послѣ того, какъ найденъ ключъ, дающій открыть его историческій методъ, контролировать Евсевія стало дѣломъ нетруднымъ, и нужно сказать этотъ контроль рѣдко склоняется въ его пользу. Его извѣстія объ Іустинѣ тоже не составляютъ исключенія, замѣчаетъ авторъ. Евсевію ни въ какомъ случаѣ нельзя приписывать почетное титуло безпристрастнаго историка. Онъ лишь оболъщаетъ читателя тою кажущеюся прямою, тою кажущеюся достовѣрностію, съ какими онъ сумѣлъ писать о Іустинѣ философѣ. Всѣ эти сужденія свои авторъ подтверждаетъ цѣлымъ рядомъ фактическихъ доказательствъ, противъ которыхъ трудно что-либо сказать. Затѣмъ авторъ даетъ очень широкое мѣсто изысканію о такъ называемой второй апологіи Іустина. По изысканію его подъ второй апологіей Іустина Евсевій разумѣлъ апологію (Supplicatio) Аѣинагора, имя котораго историку было неизвѣстно. Гарнакъ объясняетъ, какъ случилось, что имя Аѣинагора забылось въ церкви, какъ случилось, что Евсевій принялъ за апологію Іустина апологію ему непринадлежащую—Аѣинагора; кака была судьба апологіи Аѣинагора; когда и какъ снова признано было въ церкви истинное происхожденіе апологіи Аѣинагоровой. Все это очень любопытно и заслуживаетъ серьезнаго вниманія науки. Замѣчательно, Гарнакъ, нимало не колеблясь, признаетъ извѣстные акты мученическіе св. Іустина, описывающіе судъ надъ нимъ

префекта римскаго Рустика, относительно которыхъ высказываемо было въ наукѣ такъ много сомнѣній, признаеть дѣйствительно принадлежащими по своему происхожденію II вѣку и сообщающими истинное происшествіе.

Въ подобномъ же родѣ Гарнакъ изслѣдуетъ литературную дѣятельность апологета Таціана, Аполлинарія іерапольскаго, Мелитона сардійскаго, Теофила антиохійскаго.

Таково содержаніе перваго выпуска, предпринятаго двумя вышеназванными учеными, обширнаго изданія подъ общимъ заглавіемъ: Тексты и изслѣдованія древне-христіанской литературы. Это будетъ безпристрастный критическій обзоръ научныхъ свѣдѣній о древне-христіанской литературѣ. Потребность такого дѣла ясно откроется для всякаго, кто познакомится съ вышеназваннымъ сочиненіемъ. Много, много предлежитъ работы надъ матеріалами, какіе представляютъ изъ себя писатели древне-христіанскіе, прежде чѣмъ сказать твердое и рѣшительное сужденіе объ исторической эпохѣ II и III вѣка. Гарнакъ и его сотрудники принимаютъ на себя подвигъ разчистить почву для истинно научныхъ построеній, столь необходимыхъ въ области древнѣйшей христіанской исторіи. Съ особенною силою и рѣшительностію Гарнакъ преслѣдуетъ псевдо-ученость древнихъ и новыхъ писателей, которые вмѣсто того, чтобы тщательно и серьезно изучить факты и дѣлать прямыя заключенія изъ нихъ, спѣшатъ заключеніями, полагаясь на силу своей проникаемости. Онъ всегда раскрываетъ, къ какимъ странностямъ и нелѣпостямъ приводитъ стремленіе „строить комбинаціи“, не изучивъ хорошенько дѣла. Въ этомъ отношеніи отъ него сильно достается изъ древнихъ ученыхъ Евсевію и Іерониму, изъ новыхъ — очень многимъ, и между прочимъ Цану.

4) Weingarten. Der Ursprung des Mönchtums (Real-Encyclopädie für protestantische Theologie, Band X, 1882. Leipzig).

Профессоръ Бреславскаго университета, Германъ Вейнгартенъ, въ 1877 году издалъ оригинальное по своимъ воззрѣнiямъ и выводамъ сочиненiе подъ заглавiемъ: Der Ursprung des Mönchtums, въ которомъ остановился своимъ вниманiемъ на столь многократно изслѣдованномъ вопросѣ о происхожденiи монашества. Сочиненiе это было очень цѣннымъ вкладомъ въ науку церковно-историческую. Но Вейнгартенъ не остановился на этомъ. Въ прошедшемъ 1882 году онъ написалъ обширную статью о томъ же вопросѣ въ извѣстной „Реальной энциклопедiи“, представляющую собой дальнѣйшую обработку вышеуказаннаго сочиненiя и какъ бы второе изданiе его. Считаемъ не безынтереснымъ познакомить читателей съ этимъ послѣднимъ произведенiемъ Вейнгартена, заслуживающимъ полного вниманiя какъ со стороны критицизма, такъ и со стороны освѣщенiя вопроса.

Вотъ главныя мысли Вейнгартена.

Христіанскія секты II и III вѣка, о постѣ которыхъ и воздержанiи отъ брака мы знаемъ изъ сочиненiй Аѳинагора, Тертулліана и Оригена, о соединенной съ самопожертвованiемъ заботливости которыхъ касательно больныхъ и брошенныхъ на произволъ судьбы въ Діоклитіаново гоненiе упоминаетъ Евсевій, — жили въ мiрѣ, среди христіанскаго общества. Правда въ концѣ III вѣка нѣкоторые христіанскіе аскеты и евнухи, продолжая еще жить въ средѣ христіанскаго общества, избирали для изолированнаго обитанiя *domicilia singularia*, но такое обыкновенiе вызывало удивленiе и порицанiе, какъ это видно изъ подложнаго Кипріанова сочиненiя *de singularitate clericorum* (с. 31). Этого рода аскетизмъ не есть

однакожъ монашество, такъ какъ монашество есть полное отрѣшеніе отъ міра и общества. Поэтому возникаетъ вопросъ, когда появилось монашество, какъ такое, и какіе были мотивы къ его появленію? Со временъ бл. Іеронима и Руфина сдѣлалось общей вѣрою въ церкви, что монашество возникло въ эпоху такихъ гоненій на церковь, какими были гоненія Декія и Діоклитіана. Это древнее мнѣніе находитъ себѣ поборниковъ и въ настоящее время среди ученыхъ (таковъ напр. Луціусъ). Но если мы спросимъ себя, чѣмъ можно доказать существованіе монашества въ III вѣкѣ, то найдемъ, что такихъ свидѣтельствъ нѣтъ. По крайней мѣрѣ существующія въ наукѣ свидѣтельства лишены силы. Такъ напримѣръ изъ словъ Діонисія епископа Александрійскаго (у Евсевія) мы знаемъ, что въ гоненіе Декія (III в.) многіе христіане спасали свою жизнь бѣгствомъ въ *пустыни и горы*. Но въ этихъ словахъ Діонисія напрасно думаютъ находить указаніе на возникающее монашество (Газе). Эти бѣглецы были такими же монахами, какими были и протестанты, спасавшіеся отъ войска Тиллы и Валленштейна въ лѣсахъ и недоступныхъ горахъ. А главное, Діонисій Александрійскій вовсе не утверждаетъ, чтобы кто либо изъ бѣжавшихъ въ пустыни и горы потому остались тамъ съ цѣлю отдать себя подвигамъ покаянія. Такъ же мало основаній разсуждать и о христіанскомъ аناхоретствѣ епископа Іерусалимскаго Наркисса (III вѣка). Если Евсевій извѣщаетъ объ этомъ современникъ Оригена, что онъ, прогнаввшись на нѣкоторыхъ клеветниковъ, безстыдно чернившихъ его нравственную жизнь, несмотря на то, что онъ заявилъ себя ясными чудотвореніями, оставилъ свою церковь и *скрылся въ мѣстахъ пустынныхъ и неизвѣстныхъ*, такъ что о его мѣстопребываніи никто не зналъ, по-

чему его епископское мѣсто было замѣщаемо преемственно тремя вновь избираемыми епископами, то мотивомъ къ бѣгству въ пустыню для Наркисса была лишь простая обыкновенная скорбь о незаслуженномъ оскорбленіи. Здѣсь значить нѣтъ признаковъ истинно-монашеской жизни. Притомъ же извѣстно, что Наркиссъ снова наконецъ возвратился къ своей паствѣ и на свою кафедру. Повидимому, болѣе доказательности въ пользу появленія монашества въ третьемъ еще вѣкѣ, составляютъ указанія на то, что въ этомъ вѣкѣ возникаютъ нѣкоторыя замкнутыя общины аскетовъ. Въ этомъ отношеніи съ особеннымъ удареніемъ нѣкоторые ученые (Гарнакъ) указываютъ на Іеракитовъ послѣборигеновскаго времени, какъ на первыхъ христіанскихъ монаховъ, какъ на самозамкнутую секту. Но описаніе Іеракитовъ, какое сдѣлано св. Епифаніемъ, не даетъ никакого права заключать, что Іеракиты представляли собою замкнутую общину, жившую близъ Леонтополя въ Египтѣ. Епифаній подробно говоритъ о ересахъ вождя Іеракитовъ—Іерака, преимущественно объ его спиритуалистической хринологіи и эсхатологіи, о его аскетизмѣ и широкомъ образованіи, и если въ связи съ этимъ прибавляетъ, что многіе Египетскіе аскеты присоединялись къ нему, и что никто не присоединялся къ нему, не будучи въ нѣкоторомъ родѣ аскетомъ, то здѣсь говорится не о совмѣстной жизни Іерака и его учениковъ, но единственно указывается тотъ простой фактъ, что Іеракъ имѣлъ большое число друзей и единомышленниковъ, жившихъ съ нимъ въ духовномъ единеніи. Да и не аскетизмъ собственно влекъ къ Іераку его учениковъ, въ этомъ отношеніи Іеракъ не зналъ ничего новаго, кромѣ того, что давно было извѣстно. Учениковъ Іерака прельщали его богословскія оригинальныя воззрѣнія, его спири-

туалистическія спекуляціи. По представленію Епифанія, Іеракиты — это была оригенистическая клика, школа, приверженцы которой только *лицемѣрно* объявляли себя аскетами, на самомъ дѣлѣ не будучи такими; вообще члены Іеракитскаго кружка были совсѣмъ подобны гностикамъ, собиравшимся вмѣстѣ, но не жившимъ вмѣстѣ. У Епифанія притомъ же говорится о Леонтополѣ, какъ мѣстѣ родины Іерака, а не говорится какъ мѣстѣ, вблизи котораго возникла община, какъ перетолковываются слова Епифанія нѣкоторыми учеными. Если бы это была въ самомъ дѣлѣ община, колонія аскетовъ, то это была бы община неслышанная, такъ какъ Іеракиты жили вмѣстѣ съ духовными сестрами, такъ называемыми синисактами. Слѣдовательно, Іеракиты не были вовсе монахами въ томъ смыслѣ, какъ понималось это названіе позднѣе.

Только въ томъ случаѣ можно говорить о возникновеніи монашества въ III вѣкѣ, указывать на монаховъ, жившихъ вмѣстѣ уже въ то время, если мы въ сочиненіи приписываемомъ Филону: „о жизни созерцательной“ подъ упоминаемыми здѣсь Терапевтами будемъ разумѣть древнихъ христіанскихъ монаховъ, какъ сдѣлалъ недавно одинъ ученый Луціусъ, который сочиненіе Филона: „о жизни созерцательной“ объявилъ подложнымъ, написаннымъ въ 3 вѣкѣ христіаниномъ для прославленія появившагося въ это время монашества, при чемъ Луціусъ подъ Терапевтами Филона понимаетъ христіанскихъ аскетовъ указаннаго вѣка. Съ сочиненіемъ Луціуса наши читатели уже знакомы. ¹⁾ Вейнгартенъ въ дальнѣй-

Содержаніе изложено было въ библиографической статьѣ, помещенной въ Прибавл. къ Твор. св. Отц. за 1881 годъ, томъ 28, стр. 571—583.

шемъ теченіи своего изслѣдованія подвергаетъ разбору названное сочиненіе Луціуса, такъ какъ этотъ послѣдній авторъ своими выводами идетъ наперекоръ взглядовъ церваго. Вейнгартенъ прежде всего утверждаетъ, что справедливо думаетъ Луціусъ, что древнее сочиненіе: „о жизни созерцательной“, не принадлежитъ въ самомъ дѣлѣ Филону, но съ другой стороны онъ рѣшительно отрицаетъ мнѣніе того же Луціуса о христіанскомъ происхожденіи того же сочиненія. На этой послѣдней мысли Вейнгартенъ останавливается съ особенною подробностію. Первѣе всего, замѣчаетъ онъ, въ указанномъ сочиненіи находится много такихъ возрѣній и представленій, которыя стоятъ въ полномъ противорѣчій съ правилами церкви первыхъ трехъ вѣковъ. Христіанинъ, если бы онъ въ этомъ сочиненіи поддѣлывался подъ Филона, только противорѣча фактамъ и настроенію умовъ древняго христіанства, могъ бы уснащать свое произведеніе мыслями изъ Филона, какъ это сдѣлано въ сочиненіи: о жизни созерцательной. Такъ извѣстно, что древняя церковь никогда не проповѣдывала открыта уничтоженія рабства и освобожденія рабовъ. Рабы были собственностію даже христіанскихъ монастырей и монаховъ, а равно и клириковъ и храмовъ, подобно тому, какъ рабами владѣли древне-греческія коллегіи жрецовъ. Во времена св. Бенедикта соборными опредѣленіями запрещено было аббатамъ отпускать на свободу рабовъ принадлежащихъ монахамъ, на томъ соображеніи, что было бы не прилично, если бы монахи обрабатывали поля, въ то время какъ ихъ рабы предавались бы праздности. Между тѣмъ какъ именно было такъ въ церкви и монашествѣ, сочиненіе „о жизни созерцательной“ прямо и рѣшительно проповѣдывало уничтоженіе рабства и освобожденіе рабовъ. (Изъ этихъ словъ Вейн-

гартена не слѣдуетъ однакожъ, что церковь христіанская не заботилась о рабахъ и улучшенія ихъ положенія, напротивъ всѣ лучшіе мыслители христіанской церкви понимали и разъясняли вредъ и неестественность рабства, но они не требовали освобожденія рабовъ, потому что это повело бы къ социальнымъ безпорядкамъ въ государствахъ, основанныхъ на рабовладѣльчествѣ). — Что сочиненіе „о жизни созерцательной“ писано не христіаниномъ въ интересахъ апологетики и прославленія монашества III вѣка, это видно, по мнѣнію Вейнгартена, далѣе изъ того, что это сочиненіе съ одобреніемъ говоритъ о плотской любви между мужчиной и женщиной, а это совсѣмъ противорѣчитъ воззрѣніямъ древнехристіанскаго аскетизма. — Тоже сочиненіе много говоритъ такого объ обычаяхъ Ѳерапевтовъ, что не можетъ быть безъ натяжки объяснено въ смыслѣ христіанскомъ. Такъ о священныхъ ночныхъ бдѣніяхъ Ѳерапевтовъ говорится, что сначала они поютъ попеременно — то мужскій хоръ, то женскій, и что затѣмъ, подобно тому „какъ въ вакхическихъ мистеріяхъ“ оба хора сливаются въ одинъ ликъ и всю ночь проводятъ въ опьяненіи своихъ танцевъ и пѣснопѣній. Но очевидно, эти Ѳерапевтическія ночныя бдѣнія ни по времени, въ какое они совершались, ни по характеру, не могутъ быть сравниваемы съ ночными бдѣніями, имѣвшими мѣсто въ христіанской церкви IV вѣка. Египетское монашество временъ Кассіана римлянина не знало никакого богослуженія, продолжающагося всю ночь, а только *vespertina synaxis* по захожденію солнца и *nocturna synaxis* около полуночи, но оно не до утра продолжалось. Церковныя бдѣнія, о которыхъ упоминаютъ Василій Великій и Златоустъ, хотя начинались еще ночью, но не задолго до восхода солнца. Гдѣ и въ чемъ мож-

но найти сходство между христіанскими бдѣніями и бдѣніями Оерапевтовъ съ ихъ вакхическими танцами и изступленнымъ пѣснопѣніемъ? Даже позднѣйшіе Мелетіане въ Египтѣ, церковныя оргіи которыхъ осуждаетъ Теодоритъ, не предавались танцамъ во время своихъ богослужебныхъ собраній и ограничивались тѣмъ, что они сопровождали пѣніе гимновъ ударами въ ладоши и нѣкоторыми тѣлодвиженіями. — Празднованіе пятидесятаго дня, какъ высшаго праздника, что практиковалось у Оерапевтовъ, и мистическое значеніе, какое они придавали пятидесятому числу, лишь съ рѣшительной натяжкой могутъ быть объясняемы въ смыслѣ христіанскомъ; еще меньше въ священныя пиршества Оерапевтовъ, во время которыхъ они снѣдали хлѣбъ, смѣшанный съ солю и иссопомъ, можно находить какую либо аналогію съ христіанскою Евхаристіей. Между священными пиршествами Оерапевтовъ и Евхаристіей тѣмъ меньше сходства, что употребленіе вина совершенно запрещено было въ средѣ Оерапевтовъ; если Оерапевты были христіанскими аскетами, то въ такомъ случаѣ въ ихъ священныя трапезы встрѣчаемъ невиданный примѣръ совершенія Евхаристіи на хлѣбѣ и водѣ, вопреки установившемуся обычаю церкви совершать это таинство на хлѣбѣ и винѣ. — По видимому, въ сочиненіи: о жизни созерцательной, рѣчь идетъ о чемъ то въ родѣ монастырей; но это только по видимому. „Монастырь“ на языкѣ сочиненія: о жизни созерцательной, имѣетъ другое значеніе, чѣмъ какое это слово обыкновенно имѣетъ въ церковномъ употребленіи. Въ христіанствѣ этимъ словомъ обозначается цѣлая обитель совместно живущихъ отшельниковъ, а въ „жизни созерцательной“ этимъ именемъ называется лишь святилище и именно внутренняя часть этого святилища. — Въ заклю-

ченіе своихъ разсужденій по поводу гоззрѣній Луціуса, Вейнгартенъ говоритъ, что сочиненіе: о „жизни созерцательной“ произошло дѣйствительно послѣ Филона, но не отъ христіанина, а возникло въ кругахъ, принадлежащихъ къ іудейско-эллинскому міру.

Слѣдовательно, заключаетъ Вейнгартенъ рядъ своихъ предъидущихъ изысканій, III вѣкъ еще ничего не зналъ о монашествѣ ¹⁾). Можно ли доказать, что по крайней мѣрѣ въ началѣ IV вѣка монашество было уже хорошо извѣстно? А для этого слѣдуетъ прежде всего рассмотреть вопросъ: зналъ ли и упоминалъ ли въ своихъ сочиненіяхъ Евсевій о монашествѣ, который былъ какъ извѣстно, историкомъ церкви временъ Константина Великаго? По взгляду нѣкоторыхъ ученыхъ на предложенный вопросъ слѣдуетъ отвѣчать утвердительно. Въ доказательство своего взгляда указываютъ на то, что, Евсевій въ *Θεραπευτῶν*, описанныхъ въ сочиненіи извѣстномъ съ именемъ Филона, признаетъ христіанскихъ подвижниковъ древней Александрійской церкви, весьма сходныхъ съ тѣми аскетами христіанскими, какихъ зналъ Евсевій въ свое время. Но ни изъ чего не видно, что рѣчь у насъ идетъ о монахахъ въ собственномъ смыслѣ. Онъ говоритъ объ аскетахъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ говорили о нихъ ранѣе Аѳинагоръ и Тертуліанъ, какъ обществѣ лицъ воздержныхъ, соединенныхъ единствомъ идеала, но не живущихъ вмѣстѣ по одному уставу. Изъ разсужденій Евсевія видно, что сходство между *θεραπευτι-*

¹⁾ Въ доказательство происхожденія монашества въ III вѣкѣ, во времена гоненій обыкновенно ссылаются на „жизнь Павла Фивейскаго“ описанную Іеронимомъ, но Вейнгартенъ считаетъ ее выдумкой, представляющей собою подражаніе „робинзонадамъ древняго міра“.

ческими и христіанскими аскетами ограничивается для него религіозно-философскимъ идеаломъ, но у него нѣтъ рѣчи о христіанскомъ общежитіи аскетовъ, а съ еерапевтическими ночными бдѣніями у него сравниваются не особенныя монашескія, но общецерковныя богослужебныя бдѣнія на Пасхѣ. — Далѣе, странно, что Евсевій нигдѣ въ своей церковной исторіи не упоминаетъ самаго имени Антонія Великаго, несмотря на то, что онъ разказываетъ о такихъ событіяхъ, въ которыхъ по другимъ извѣстіямъ Антоній принималъ участіе. Такъ, въ „жизни Антонія“, составленной, какъ думаютъ, Аванасіемъ Великимъ, передаются свѣдѣнія о гоненіи Максимиана, около 310 года, жертвой котораго былъ Петръ, епископъ Александрійскій, при чемъ Антоній, пренебрегая приказаніемъ префекта отправиться въ ссылку, остается въ продолженіе двухъ дней на глазахъ властей, домогается мученичества, но не достигаетъ своего желанія. Между тѣмъ Евсевій въ своей исторіи не разъ говоритъ о смерти вышеназваннаго Петра, иногда даже подробно, но о блестящемъ примѣрѣ Антонія, столь ясно выразившемъ свою вѣру въ гоненіе, онъ совсѣмъ не упоминаетъ, и это тѣмъ удивительнѣе, что онъ не разъ увѣряетъ, что онъ старательно перечислилъ всѣхъ свидѣтелей истины изъ той эпохи, когда онъ самъ жилъ. Ничего ни объ Антоніи, ни о монашествѣ не говоритъ Евсевій и въ сочиненіи „жизнь Константина“, написанномъ Евсевіемъ незадолго до смерти. Остается также совершенно необъяснимымъ, почему онъ не упомянулъ о перепискѣ Константина съ Антоніемъ, о какой упоминаетъ „жизнь Антонія“, если дѣло идетъ о дѣйствительномъ историческомъ фактѣ. — Евсевій, по сужденію Вейнгартена, вообще ничего не зналъ о монашествѣ; если оно въ его время и существовало, то оно не

имѣло еще той широкой славы, какую ему приписываетъ позднѣйшее преданіе, относя развитіе монашества къ самому началу IV вѣка. Только въ срединѣ IV вѣка распространяются извѣстія въ церкви и преимущественно мало-азійской о египетскомъ монашествѣ. Спрашивается, замѣчаетъ авторъ, существуютъ ли свидѣтели, которые знакомили бы насъ съ первоначальнымъ происхожденіемъ монашества и первыми временами его еще скрытаго существованія въ IV вѣкѣ?

Этотъ вопросъ приводитъ автора къ разсмотрѣнію столь извѣстнаго сочиненія св. Аѳанасія: жизнь Антонія. Для свѣдѣній объ Антоніи мы имѣемъ въ сущности одинъ только источникъ, принадлежащій IV-му вѣку, изъ котораго почерпаются всѣ позднѣйшія извѣстія объ этомъ лицѣ,—это „жизнь Антонія“, обыкновенно приписываемая Аѳанасію. Авторъ предлагаетъ себѣ разрѣшить при встрѣчѣ съ этимъ сочиненіемъ такіе вопросы: во-первыхъ, по своему содержанию „жизнь Антонія“ представляетъ ли собою передачу исторіи въ собственномъ смыслѣ? во-вторыхъ, составлено ли это сочиненіе Аѳанасіемъ?—По своему содержанию „жизнь Антонія“ состоитъ изъ двухъ составныхъ частей: первую составляетъ исторія или біографія Антонія, вторую—теоретическіе взгляды или рѣчи св. Антонія. Біографію Антонія Вейнгартенъ считаетъ легендарною, но мы не будемъ излагать критики этимъ авторомъ біографическихъ извѣстій объ Антоніи, потому что единственнымъ основаніемъ отрицать достовѣрность сказанія служить чудесность сказанія, но это основаніе не для всѣхъ имѣетъ убѣдительность. Заслуживаютъ болѣе вниманія сужденія Вейнгартена о теоретической сторонѣ содержанія „жизнь Антонія“. По его воззрѣнію взгляды Антонія, какъ они передаются въ этомъ сочиненіи, не

соотвѣтствуютъ тому образу этого пустытника, какимъ онъ изображается въ этомъ же сочиненіи. Въ рѣчахъ Антонія видна искусственность, приличная человѣку, вкусившему эллинскаго образованія, какимъ Антоній не былъ. Прилична ли тому Антонію, который чуждъ былъ всякаго школьнаго образованія, который говорилъ только покоцтски и понималъ только на этомъ языкѣ, который скрывался въ гробницахъ и пустыняхъ Египта, ораторская рѣчь, сущность каковой составляетъ постоянная борьба съ греческимъ образованіемъ? Могли ли его интересовать греческіе оракуды и вопросъ о природѣ демоновъ (въ языческомъ смыслѣ), спекулятивныя бесѣды съ греческими софистами? Возможно ли было для него знаніе и опроверженіе платонической, неоплатонической и стоической философіи? А обо всемъ этомъ ведетъ разговоры Антоній, по свидѣтельству его „жизни“. Если нѣкоторые ученые, напримѣръ Газе, допускаютъ что Антоній во время своихъ посѣщеній Александріи, которая въ то время имѣла не мало греческихъ и христіанскихъ философовъ, при нѣкоторой способности къ приобрѣтенію знанія, изъ простыхъ разговоровъ съ указанными лицами могъ ознакомиться со школьною мудростію, то такое объясненіе недостаточно въ виду того, что въ рѣчахъ Антонія встрѣчаются почти буквальныя цитаты изъ „Федра“ Платона, изъ Оригена касательно платоническихъ представлений о паденіи думъ съ неба въ чувственный міръ; развѣ такое знаніе можетъ быть плодомъ уличныхъ разговоровъ? Полемика Антонія захватываетъ множество предметовъ, она направляется не только противъ Изиды и Озириса, но и касается спеціально греческой міеологіи о побѣдѣ Зѣвса надъ Кроносомъ, о борьбахъ Тифона, о сраженіяхъ Титановъ, о похищеніи Прозерпины, касается всевозможныхъ стоиче-

скихъ толкованій античной мифологіи. При другихъ случаяхъ мы слышимъ Антонія говорящимъ формально языкомъ философской спекуляціи, напримѣръ о вѣрѣ, какъ непосредственномъ знаніи, принадлежащемъ душѣ, или о цѣли воплощенія онъ говоритъ не такъ, какъ разсуждалъ народъ въ эпоху никейскую, а какъ разсуждали богословы философски образованные. Антоній, какимъ онъ рисуется въ теоретической части „жизни“ не есть лицо историческое, заключаетъ Вейнгартенъ, и принадлежитъ къ области сознательнаго вымысла.

Затѣмъ Вейнгартенъ переходитъ къ другому намѣченному имъ вопросу: дѣйствительно ли Аѳанасій авторъ сочиненія: „Жизнь Антонія“. Нѣмецкій ученый отвергаетъ мнѣніе о такомъ происхожденіи названнаго сочиненія и въ доказательство приводитъ цѣлый рядъ аргументовъ. Онъ указываетъ прежде всего на то, что въ происхожденіи „жизни Антонія“ отъ Аѳанасія сомнѣвались авторы „Магдебургскихъ центурій“, а Ривэ, Баснажъ и Уденъ рѣшительно не признавали подлинности разсматриваемаго сочиненія. — Въ пользу происхожденія „жизни“ отъ Аѳанасія, замѣчаетъ авторъ, говоритъ авторитетъ св. Григорія Богослова, который въ похвальной рѣчи Аѳанасію, сказанной въ Константинополѣ около 380 года, слѣдовательно 7 или 8 лѣтъ спустя по смерти Аѳанасія, выражаетъ мнѣніе, что этотъ епископъ александрійскій написалъ жизнь Антонія. Бл. Иеронимъ при составленіи сочиненія жизнь Павла Ѳивейскаго, ссылаясь на біографію Антонія, хотя не называетъ авторомъ ея Аѳанасія (это было за три или четыре года до произнесенія Григоріемъ похвальной рѣчи Аѳанасію), тѣмъ не менѣе въ позднѣйшее время ясно признаетъ подлинность „жизни Антонія“. Вообще по сужденію Вейнгартена такъ называемыя внѣшнія сви-

дѣтельства несомнѣнно говорятъ въ пользу подлинности разсматриваемаго сочиненія, но за внутрення качества этого сочиненія рѣшительно говорятъ противъ подлинности его. „Жизнь Антонія“ носитъ другой характеръ, чѣмъ какимъ отличаются всѣ прочія, несомнѣнно подлинныя сочиненія Аѳанасія. Уже демонологія „жизни Антонія“ не находитъ себѣ аналогій въ сочиненіяхъ Аѳанасія. Въ этихъ послѣднихъ царство зла не является такимъ индивидуализированнымъ и въ такомъ уродливомъ (*karrikatürter*) образѣ, какимъ является оно въ повѣствованіяхъ объ искушеніяхъ монаховъ. Демонологія Аѳанасія довольно проста: демоны, какъ силы язычества, которыми пользовались оракулы и магія, бѣгаютъ предъ силою креста и именемъ Искупителя; Аѳанасій предостерегаетъ предъ силой діавола, какъ лжеца отъ начала и отца всѣхъ ересей. Не такова демонологія „жизни Антонія“. По представленію автора послѣдней демоны безчисленны и обитаютъ во всѣхъ мѣстахъ—въ воздухѣ, гробахъ, въ расщелинахъ скалъ, въ пустыняхъ, они рыкаютъ какъ львы, имѣютъ рога подобно быкамъ, воютъ, плачутъ, вопятъ. Противоположность между демонологіей «жизни Антонія» и Аѳанасія нагляднѣе всего выступаетъ, если сравнимъ мысли Аѳанасія о томъ, что Спаситель своею смертію и воскресеніемъ очистилъ воздухъ отъ силы демона, съ описаніями въ жизни Антонія, по которымъ демоны всюду кружатся въ воздухѣ и проникаютъ даже черезъ запертыя двери ¹⁾). Аѳанасій пред-

¹⁾ Сила внешнеприведеннаго аргумента Вейнгартена значительно ослабляется тѣмъ соображеніемъ, что въ сочиненіяхъ Аѳанасія, кромѣ „жизни Антонія“, демонологія автора потому является неразвитаю, что въ нихъ онъ опровергаетъ аріанъ и доказываетъ истину Божества Христа; умѣстно ли было подробно излагать въ нихъ ученіе о злыхъ духахъ? Но что неумѣстно было въ другихъ сочиненіяхъ, то было умѣстно въ жизни Антонія.

ставляетъ себѣ монашество совершенно въ другомъ видѣ, чѣмъ какъ оно рисуется въ жизни Антонія. По взгляду этого послѣдняго сочиненія Антоній питалъ чрезвычайное уваженіе предъ церковной іерархіей и считалъ себя ниже даже послѣдняго клирика. Наоборотъ, у Аѳанасія монашество считаетъ себя за ничто лучшее, чѣмъ клиръ и іерархія. Въ томъ самомъ году, на который по Іерониму падаетъ смерть Антонія, Аѳанасій пишетъ письмо къ Драконтію—монаху, который обратился въ бѣгство, чтобы не приниматься на себя епископствованія въ Ермополѣ, куда его назначили въ епископы, не потому только онъ поступилъ такъ, что боялся, что епископствованіе заставитъ его слишкомъ погрузиться въ мірскія дѣла, но и потому, какъ это видно изъ словъ Аѳанасія, что Драконтій думалъ, что онъ будетъ хуже, сдѣлавшись епископомъ, т. е. перейдетъ изъ болѣе совершеннаго состоянія въ менѣе совершенное. Драконтій какъ будто держался той мысли, что, ставъ епископомъ, онъ унижится. Вообще по замѣчанію Вейнгартена, поставленіе аскетизма выше церковной должности было основной чертой первоначальнаго монашества. Напротивъ въ „жизни Антонія“ основателю монашества приписывается глубокое уваженіе къ клиру и подчиненіе ему; въ этомъ уже выразилось то, что желали отъ монашества, послѣ времени Аѳанасія.—То же письмо Аѳанасія къ Драконтію, возбуждаетъ еще слѣдующее недоумѣніе. Если Аѳанасій, „до жизни Антонія“ искренній его другъ, считалъ этого патріарха монашества дѣйствительно столь вѣрнымъ слугою клира, какъ изображаетъ его „жизнь“ то почему Аѳанасій въ сказанномъ письмѣ ссылается для доказательства близости и содружества, и подчиненія монаховъ іерархіи на другіе примѣры—на монаха Мовита въ верхней Оивайдѣ, на Павла

въ Литополѣ, но не на Антонія, коего имя онъ нигдѣ не называетъ въ своихъ сочиненіяхъ? Отреченіе Антонія отъ міра и то обстоятельство, что онъ никогда не былъ въ такомъ положеніи, чтобы отказаться отъ предлагаемаго ему епископства, не могли служить препятствіемъ для Аѳанасія указать на Антонія, — если бы онъ зналъ того Антонія, котораго изображаетъ „жизнь“, — какъ на свидѣтеля и авторитетъ съ рѣшающимъ значеніемъ по вопросу о томъ, что монахъ долженъ благоговѣть предъ іерархическою властію и подчиняться ей. Должно быть несомнѣннымъ, что Аѳанасій при данномъ случаѣ непременно упомянулъ бы имя Антонія, если бы онъ самъ такъ изобразилъ его, какъ утверждаетъ преданіе, т. е. какъ изображенъ Антоній въ «жизни», приписываемой Аѳанасію.

Нельзя не признать поразительнымъ того факта, что въ несомнѣнно подлинныхъ сочиненіяхъ св. Аѳанасія имя Антонія ни разу не встрѣчается, въ сомнительныхъ только одинъ разъ, но и здѣсь въ такой связи, которая служитъ самымъ прямымъ доказательствомъ противъ подлинности „жизни Антонія“. Именно въ сочиненіи, съ вѣроятностію приписываемомъ Аѳанасію: „исторія Аріанъ къ монахамъ“ находится одинъ разсказъ, который весьма важно сравнить съ подобнымъ же разсказомъ въ «жизни Аѳанасія». Нѣкоторыя лица, проникнутыя духомъ полемики, служація не истинѣ, а партіи, замѣчаетъ Вейнгартенъ, утверждаютъ (такъ дѣлаетъ Бестманъ), что въ несомнѣнно подлинномъ сочиненіи Аѳанасія: „Исторія Аріанъ“ историческія показанія совершенно одинаковы съ такими же показаніями „жизни Антонія“. Но на это должно сказать, пишетъ Вейнгартенъ, что дошедшее до насъ сочиненіе „исторія Аріанъ къ монахамъ“ (имѣетъ форму письма), въ

своемъ началѣ несомнѣнно поврежденное, не можетъ съ увѣренностью быть приписано Аѳанасію, потому что объ Аѳанасіи въ немъ говорится въ третьемъ лицѣ, что примѣчено было еще Бенедиктинцами въ изданіи сочиненій этого св. отца. Противорѣчія, существующія между сочиненіемъ, приписываемымъ Аѳанасію: исторія Аріанъ и другимъ сочиненіемъ: жизнь Антонія не примиримы. Въ нихъ обоихъ заключается рассказъ о божественномъ судѣ, постигшемъ префекта александрійскаго Валакія. Въ „исторіи Аріанъ“ въ доказательство нечестія евсевіанскаго (т. е. мыслящаго одинаково съ Евсевіемъ никомидійскимъ) епископа Григорія, поставленнаго на мѣсто низверженнаго Аѳанасія, рассказывается, что Григорій, полученное имъ отъ св. Антонія письмо, передалъ Валакію и побудилъ послѣдняго плюнуть на это письмо и швырнуть на землю. Когда недолго спустя Валакій поѣхалъ на лошади, то лошадь схватила его зубами, укусила ему бедро и повергла на землю, вслѣдствіе чего онъ чрезъ три дня умеръ. Валакій, знатный военный человѣкъ, является здѣсь лицомъ второстепеннымъ рядомъ съ Григоріемъ: Григорій даетъ поводъ ему выразить свое пренебреженіе къ монаху. Напротивъ въ „жизни Антонія“ Валакій есть главное дѣйствующее лицо рассказа, онъ яростнѣйшій врагъ христіанъ. Письмо, на которое онъ наплевалъ и бросилъ на землю, не есть письмо Антонія къ Григорію, а къ самому Валакію. И судъ Божій совершается нѣсколько иначе: его укусила не его собственная лошадь, но лошадь экзарха Несторія. Когда Валакій и Несторій оба верхомъ на лошадяхъ подъѣхали къ воротамъ Александріи, то лошади одна съ другой начали заигрывать, и та, на которой ѣхалъ Несторій, смиренная лошадь, внезапно обратилась на сторону Валакія и укусила

его, совлекла его на землю, такъ что онъ умеръ. Видно, что рассказы очень не сходны между собою. „Жизнь Антонія“ показываетъ, что до автора ея рассказъ дошелъ съ нѣкоторыми легендарными осложненіями; въ этомъ видѣ рассказъ не могъ быть записанъ Аѳанасіемъ уже по тому одному, что первоначальный мотивъ рассказа былъ анти-аріанскій, но въ рассказѣ, какъ онъ находится въ «жизни» этотъ мотивъ утраченъ, слѣдовательно рассказъ записанъ кѣмъ нибудь позднѣе, человѣкомъ не понимавшимъ сути дѣла.

Послѣ этихъ разысканій о „жизни Антонія“ Вейнгартенъ приходитъ къ тому заключенію, что это сочиненіе находится въ прямомъ противорѣчій съ тѣмъ, что мы знаемъ объ монашествѣ на основаніи самого Аѳанасія, и что оно неподлинное сочиненіе.

Но на этомъ не останавливается Вейнгартенъ въ своихъ изысканіяхъ о „жизни Антонія“. Онъ задаетъ себѣ еще вопросъ: какъ смотрѣть на свидѣтельство Григорія Богослова о принадлежности вышеуказаннаго сочиненія Аѳанасію? Можно ли его противопоставлять тѣмъ внутреннимъ признакамъ, на основаніи которыхъ онъ, Вейнгартенъ, отрицаетъ происхождение „жизни“ отъ Аѳанасія? Вейнгартенъ беретъ во вниманіе лишь свидѣтельство Григорія, оставляя въ сторонѣ свидѣтельства Августина, Златоуста и другихъ лицъ, потому что по его мнѣнію эти послѣднія свидѣтельства не заслуживаютъ вниманія критики, какъ представляющія отголосокъ уже сложившагося преданія. Мы уже сказали выше, что Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ Аѳанасію въ числѣ другихъ сочиненій этого писателя упоминаетъ и „жизнь Антонія“. Но Вейнгартенъ не придаетъ этому свидѣтельству значенія по слѣдующимъ соображеніямъ. Григорій очень плохой свидѣтель въ вопросахъ литературныхъ, замѣчаетъ авторъ. Въ 380 году Григорій

произнесъ похвальное слово св. Кипріану кареагенскому, называя его великимъ и другими славными именами, но оказывается, что онъ о Кипріанѣ имѣлъ недостаточныя свѣдѣнія: онъ смѣшалъ и отождествилъ его съ чисто баснословнымъ волхвомъ антиохійскимъ, съ тѣмъ Кипріаномъ антиохійскимъ, который какъ волхвъ былъ въ связи съ нѣкимъ демономъ и при помощи этого демона старался прельстить св. Іустину, впоследствии мученически скончавшуюся въ Никомидіи, но съ этимъ Кипріаномъ Кипріанъ—епископъ общаго имѣетъ только одно имя. Здѣсь обнаруживается полная не критичность Григорія, который на лице Кипріана кареагенскаго перенесъ мнѣ; и вотъ онъ говоритъ о Кипріанѣ кареагенскомъ, что онъ въ юности былъ весьма славенъ своимъ волшебствомъ, своимъ магическимъ искусствомъ. Такія ошибки допускаетъ Григорій, несмотря на то, что ему извѣстны были подлинныя сочиненія Кипріана, такъ какъ онъ хвалитъ „многія и блестящія его сочиненія“ и не безъ достоинства характеризуетъ письма Кипріана ¹⁾. Если, притомъ-же, Григорій высказываетъ, что Кипріанъ защищалъ всесвятѣйшее таинство св. Троицы противъ савелліанскаго смѣшенія и аріанскаго раздѣленія, тогда какъ о Троицѣ Кипріанъ въ своихъ сочиненіяхъ упоминаетъ только однажды и притомъ не въ догматическомъ (?) смыслѣ, то это служитъ новымъ доказательствомъ, какъ Григорій охотно вѣрилъ тому, что соответствовало его

¹⁾ Заключение Вейнгартена, дѣлаемая имъ на основаніи изученія сочиненій Григорія, нельзя признать правильными: если Григорій Богословъ и ошибался касательно Кипріана, жившаго за сто лѣтъ до Григорія, то изъ этого не слѣдуетъ, что онъ могъ ошибиться, говоря о современникѣ, умершемъ семь лѣтъ до произнесенія Григоріемъ извѣстнаго похвального слова Афанасію. Вообще у автора слышкомъ просвѣчиваетъ желаніе унижить Григорія для того, чтобы отнять у его свидѣтельства всю силу.

склонностямъ и воззрѣніямъ. Прославленіе монашества въ „жизни Антонія“ отвѣчало собственнымъ мыслямъ Григорія, очень преданнаго монашеству, и потому онъ не усумнился въ подлинности разсматриваемаго сочиненія. Вообще, что Григорій Богословъ, который не былъ лично знакомъ съ Аѳанасіемъ, который въ своемъ похвальномъ словѣ этому лицу сообщаетъ мало фактическихъ свѣдѣній, замѣняя ихъ риторическими оборотами, — считалъ „жизнь Антонія“ за подлинное сочиненіе Аѳанасія, это для нашего дѣла, говоритъ Вейнгартенъ, не имѣетъ рѣшающаго значенія, тѣмъ болѣе, что то было время не критическое, когда многое считалось вѣрнымъ и подлиннымъ, что въ дѣйствительности не было такимъ.

Съ полнымъ убѣжденіемъ должно утверждать, говорить авторъ, что мы лишены всякихъ извѣстій о монашествѣ до конца эпохи Константина, и что все, что разсказывается о монашествѣ и устройствѣ монастырскомъ, принадлежитъ къ позднѣйшей легендѣ, или есть недоразумѣніе новѣйшаго времени.

Нѣкоторые хотятъ находить черты и слѣды, свидѣтельствующіе о происхожденіи монашества — въ подлинныхъ сочиненіяхъ св. Аѳанасія. Но это тщетная надежда, заявляетъ Вейнгартенъ. Правда, Аѳанасій часто говоритъ о „монашествующихъ“ и „аскетахъ“, но то, что онъ разумѣетъ подъ „монашествующими“, не выходитъ за предѣлы аскетизма болѣе ранняго времени. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ сочиненій Аѳанасія, гдѣ идетъ рѣчь у него о такихъ монашествующихъ, видно, что эти аскеты не вовсе чуждались даже брака и рожденія дѣтей. Да и вообще понятіе о „монашествующемъ“ въ IV вѣкѣ было не таково, какое имѣемъ о монахѣ въ собственномъ смыслѣ, какъ это видно изъ сочиненій Епифанія: такъ онъ говоритъ о Маркіонѣ, что онъ былъ мона-

хоть, несмотря на то, что этотъ послѣдній жилъ въ такое время, когда монашества еще не было. Вообще о первыхъ временахъ монашества наши свѣдѣнія весьма бѣдны. Еще менѣе, чѣмъ Аеанасія, можно считать источникомъ для древнѣйшаго монашества—Руфина и Палладія, которые въ нитрійскихъ горахъ и въ Оивайдѣ нѣкоторое время жили среди монаховъ (первый въ 374—380, второй около 380 года). Ихъ сказанія о древнѣйшемъ монашествѣ не заслуживаютъ вѣры.

Послѣ этихъ разсужденій касательно историческихъ показаній и свидѣтельствъ о происхожденіи монашества, Всингартенъ обращается къ раскрытію собственнаго взгляда на происхожденіе явленія. Уже историкъ Мосгеймъ, замѣчаетъ авторъ, искалъ мотивы, вызвавшіе монашество къ бытію, искалъ внѣ христіанства, для чего онъ обращался къ сочиненіямъ философа Порфирія и неоплатониковъ. Изъ сочиненій Порфирія и изъ тѣхъ извлеченій, какія сдѣланы имъ изъ Херемона, мы узнаемъ о такихъ аскетахъ при египетскихъ храмахъ, которые жили вдали отъ общества, спали на постилкахъ изъ пальмовыхъ листьевъ, не употребляли вина, не вкушали мяса, никогда не смѣялись. Извѣстный Филостратъ заставляетъ своего героя Аполлонія тѣанскаго путешествовать къ обнаженнымъ, чуждымъ всякихъ потребностей, мудрецамъ египетскимъ, которые жили въ горахъ на верховьяхъ Нила, не имѣя общаго святилища, — путешествовать для того, чтобы сравнить мудрость этихъ египетскихъ гимнософистовъ съ мудростію брамановъ Индіи и маговъ Вавилона. Правда, здѣсь мы стоимъ еще на почвѣ саги и религиозно-романическаго вымысла, но съ тѣхъ поръ, какъ египтологія сдѣлала несомнѣнные успѣхи въ особенности въ трудахъ французскихъ ученыхъ, мы получаемъ

очень твердыя извѣстія о дохристіанскомъ монашествѣ въ Египтѣ, въ которомъ (монашествѣ) находимъ весьма рѣшительную аналогію съ первоначальнымъ христіанскимъ отшельничествомъ. Изъ дешифрованныхъ въ послѣднія десятилѣтія греческихъ папирусныхъ рукописей британскаго музея въ Лондонѣ, Ватикана, бібліотеки парижской и лейденской, рукописей, происходящихъ большею частію изъ прежней священной страны Мемфиса (гдѣ было главное святилище египетскаго культа Сераписа время Птолемеевъ), а равно также изъ разнаго рода надписей открывається, что служеніе Серапису, какъ извѣстно, самаго почитаемаго бога египетскаго наравнѣ съ Изидой, соединено было съ полнымъ организованнымъ монашескимъ устройствомъ. Здѣсь дѣло идетъ о тѣхъ еще во многихъ отношеніяхъ загадочныхъ кающихся, которые въ указанныхъ документахъ именуется *κατοχοι* (*reclusi*) т. е. затворниками и другими подобными именами. Эти затворники были извѣстны и въ христіанское время, и даже за предѣлами Египта, какъ это можно видѣть изъ открытыхъ наукою надписей. Въ Серапіумѣ въ Александріи такихъ затворниковъ языческихъ можно встрѣчать даже въ концѣ IV вѣка. Руфинъ объ этомъ довольно ясно даетъ знать въ своей церковной исторіи, когда говоритъ о разрушеніи вышеназваннаго святилища. Затворники Сераписа имѣютъ большое сходство съ первоначальнымъ христіанскимъ монашествомъ въ частностяхъ и подробностяхъ; такъ первые круглый годъ оставались почти въ полномъ заключеніи, они не имѣли никакой собственности и питались хлѣбомъ, который приносили имъ ихъ родственники. Но гораздо болѣе значенія имѣетъ слѣдующая черта, отличавшая монаховъ Сераписа: аскетическая жизнь, состоящая въ полномъ отчужденіи отъ міра, прово-

дима была ими съ тою цѣлю, чтобы достигнуть чистоты. Этическихъ мысли этихъ монаховъ въ настоящее время извѣстны, благодаря работамъ одного французскаго ученаго. О почитаніи, какое воздавалось со стороны простыхъ людей священникамъ и аскетамъ, живущимъ при египетскихъ храмахъ, мы узнаемъ изъ Херемона: на нихъ смотрѣли какъ на нѣкотораго рода „священныхъ животныхъ“, поклонялись имъ, какъ бы въ нихъ воплотилось само божество. Цѣлыя массы пилигримовъ ежегодно направлялись въ Серапіумъ въ Мемфисъ, путешественники приносили жертвы и ожидали въ храмахъ ночныхъ откровеній божества, разносили различные рассказы о затворникахъ Сераписа среди всѣхъ классовъ египетскаго народонаселенія. Что удивительнаго, спрашиваетъ Вейнгартенъ, если эти *reclusi* Сераписа сдѣлались образцами для нѣкоторыхъ христіанъ, стремившихся къ высшей святости? Что удивительнаго, если эти послѣдніе, подобно затворникамъ Сераписа, находили себѣ живой гробъ, хотя не въ стѣнахъ храма, то въ пустынѣ, причемъ какъ къ затворникамъ Сераписа, такъ и къ христіанскимъ отшельникамъ устремились массы народа, удивляясь явленію и неся милостыню? Не слѣдуетъ выпускать изъ вниманія и того факта, что главныя мѣста затворниченія египетскаго монашества лежали въ непосредственной близи съ святилищами Сераписа. Ираклеополь, мѣсто родины св. Антонія, есть также и родина Птолемея, египетскаго языческаго затворника, и лежитъ этотъ городъ въ сосѣдствѣ съ Серапіумомъ Мемфиса. На нильскомъ островѣ Тавениѣ, въ верхнемъ Египтѣ, св. Пахомій прежде всего завелъ монашеское общежитіе, слѣдовательно рядомъ съ храмомъ Изиды въ Филеяхъ, гдѣ служеніе Озирису и Серапису сохранилось до VI вѣка, до вре-

мень Юстиніана. На основаніи этихъ соображеній Вейнгартенъ смѣло приходитъ къ выводу, что древнее христіанское монашество по своему происхожденію есть простое подражаніе готовымъ образцамъ—языческимъ затворникамъ при храмахъ Сераписа въ Египтѣ¹⁾). Въ пользу мнѣнія о подобнаго рода происхожденіи христіанскаго монашества, по Вейнгартену, очень много говоритъ то обстоятельство, что Пахомій раздѣлилъ подчиненныхъ ему монаховъ на нѣсколько классовъ, какъ раздѣлены были монахи Сераписа; притомъ же по новѣйшимъ изысканіямъ открылось, что Пахомій сначала самъ былъ монахомъ Сераписа и затѣмъ сдѣлался монахомъ христіанскимъ. — Первая форма монашества, по Вейнгартену, была не эллинистическая. Имена первоначальныхъ монаховъ все коптскія, изъ этого онъ выводитъ то заключеніе, что монахи вербовались изъ простонародья верхняго и средняго Египта. Пафнутій имя коптское и значить: божественный, Ануфъ—коптская форма для имени Анубисъ, Пахомій имя коптское и значить: орелъ. Вейнгартенъ полагаетъ, что первые монахи были изъ самаго жалкаго, заброшеннаго сословія египетскаго народонаселенія—изъ феллаховъ. Феллахи ходили почти нагіе, носили лишь преюсаніе и не имѣли рубашекъ; жили они въ хижинахъ самаго бѣднаго вида. Эти феллахи, по Вейнгартену, по обращеніи въ христіанство, легко становились монахами, потому что съ этимъ переходомъ въ монашество они ничего не теряли: имъ терять было нечего, а напротивъ многое пріобрѣтали: почетъ, свободу и обезпеченіе добротными даяніями.

¹⁾ Известный Бургартъ въ сочиненіи: „*Zeiten Konstantins des Großen* (Leipzig, 1880. 2-te Aufl.)“ высказываетъ несогласіе съ приведеннымъ мнѣніемъ, которое и раньше раскрывалъ Вейнгартенъ (S 450).

5) Iacobi. Erinnerungen an D. August Neander. 1882. Halle. — Прошло уже болѣе тридцати лѣтъ со времени смерти замѣчательнаго церковнаго историка Августа Неандера, но и до сихъ поръ память о немъ еще очень жива въ средѣ его почитателей. О Неандерѣ время отъ времени появляются печатныя воспоминанія, всегда рисующія личность Неандера въ самомъ свѣтломъ видѣ. Къ числу такихъ воспоминаній о знаменитомъ историкѣ принадлежитъ и вышепоименованное сочиненіе профессора Галльскаго университета Якоби. Сочиненіе Якоби заслуживаетъ вниманія какъ потому, что оно отличается живыми подробностями, знакомящими насъ съ интимною стороною біографіи Неандера, такъ и потому, что оно составлено на основаніи продолжительнаго—пятнадцатилѣтняго знакомства автора съ историкомъ. Представимъ главныя черты, въ какихъ описываетъ Якоби жизнь Неандера.

Августъ Неандеръ родился 17 января 1789 года въ Геттингенѣ, онъ былъ сынъ еврея-купца, по имени Менделя. Отецъ его былъ торговцемъ самаго обыкновеннаго разряда; благородное вліяніе на Неандера имѣла его мать, женщина обладавшая свѣтлымъ умомъ. Она обратилась къ христіанству вслѣдъ за своимъ сыномъ и переѣзжала изъ одного города въ другой, гдѣ было необходимо оставаться ея сыну, отдавая всѣ заботы воспитанію талантливаго юноши. Она умерла въ Берлинѣ, въ 1817 г. Неандеръ не находилъ никакого удовольствія въ сообществѣ юношей его возраста и жилъ очень замкнуто и отчужденно. Лишь съ немногими изъ своихъ товарищей по школѣ сходилъ онъ, но эти немногіе были лицами талантливыми и благороднаго духа. Къ числу друзей его юности принадлежалъ, впоследствии знаменитый педагогъ, Вильгельмъ Нейманъ и поэтъ

Хамиссо. Когда эти послѣдніе посѣщали Неандера, они всегда находили его углубленнымъ въ изученіе Платона: столъ, стулья—все было завалено сочиненіями Платона и комментаріями на этого философа. Извѣстно, что Платонъ приготовилъ Неандера къ принятію Христіанства. Теологію Неандеръ изучалъ съ особенною ревностію подъ руководствомъ знаменитаго Шлейермахера, о которомъ онъ говорилъ съ энтузіазмомъ и котораго слушалъ въ Галльскомъ университетѣ. Съ какимъ самоуглубленіемъ Неандеръ предался изученію науки въ это время, объ этомъ можно судить по слѣдующему характерному случаю. Наполеонъ I, предводительствуя Французами, разбилъ вблизи Галля прусское войско; Французы вторглись въ самый городъ, между ними и Нѣмцами продолжалась борьба на самыхъ улицахъ, грохотъ залповъ наполнилъ городъ. Одинъ изъ друзей Неандера Штрауссъ, впоследствии придворный проповѣдникъ, какъ скоро нашелъ къ тому удобный случай, отправился провѣдать Неандера и узнать, не случилось ли съ нимъ чего неприятнаго. Каково же было изумленіе Штраусса, когда онъ нашелъ своего друга погруженнымъ въ книги и ничего не знавшимъ ни о пораженіи Пруссаковъ, ни о плѣненіи города. Неандеръ былъ такъ занятъ книгами, что не слышалъ даже пушечной пальбы. Такъ какъ Наполеонъ закрылъ университетъ и выслалъ изъ города студентовъ, то Неандеръ переселился въ Геттингенъ, гдѣ и закончилъ свое образованіе.

Начало профессорской дѣятельности положено было Неандеромъ въ Гейдельбергѣ въ 1810 году, гдѣ онъ излагалъ предъ слушателями въ университетѣ теологію и въ особенности церковную исторію. Въ началѣ успѣхи молодаго профессора были очень незначительны. Его слишкомъ молодые годы не вну-

шали довѣрія къ нему въ сердцахъ слушателей. Его угловатость, его робость возбуждали насмѣшки въ средѣ студентовъ, а его лекціи, чуждыя элегантности, казались неинтересными. Для нихъ было непонятно на первыхъ порахъ, сколько глубины и серьезности было въ лекціяхъ Неандера. Постепенно однакожъ Неандеръ пріобрѣтаетъ вниманіе и уваженіе со стороны студентовъ. Въ особенности сильное впечатлѣніе произвела его монографія о Юліанѣ отступникѣ. Здѣсь Неандеръ во врагѣ церкви сумѣлъ указать черты великой натуры, и въ человѣкѣ виновномъ то, что могло извинять его. Это сочиненіе имѣло большое значеніе въ жизни Неандера, онъ былъ приглашенъ на кафедру теологіи въ Берлинскій университетъ (въ 1813 г.), гдѣ онъ и оставался профессоромъ до самой смерти. Какъ ни плохо было финансовое положеніе тогдашней Пруссіи послѣ Наполеонова погрома, однакожъ король сдѣлалъ распоряженіе, чтобы профессорамъ университетовъ жалованье выдавалось за годъ впередъ; это дѣлалось съ той цѣлью, чтобы какія либо нужды государственныя не остановили правильной выдачи жалованья профессорамъ, при тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ. Неандеръ никогда не забывалъ такого вниманія королевской власти къ университету. Насколько не корыстолюбивъ былъ Неандеръ, объ этомъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что жалованье его никогда не превышало 1500 талеровъ. Между тѣмъ какъ другіе профессора пользовались всякимъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы испросить себѣ прибавку жалованья отъ правительства, нашъ историкъ никогда не дѣлалъ этого, такъ что въ послѣднія два десятилѣтія до его кончины жалованье его было много ниже того, какое получали прочіе профессора теологическаго факультета въ Берлинскомъ универси-

тетѣ. Онъ былъ въ одно и тоже время и слишкомъ скромнень, и слишкомъ гордъ, чтобы припрашивать себѣ увеличеніе содержанія. Да и вообще ему совершенно чуждымъ оставалось намѣреніе приумножать свое имущество. Съ помощію своего литературнаго гонорара онъ едва скопилъ небольшой капиталъ, необходимый для поддержанія двухъ его большихъ сестеръ и обезпеченія его третьей сестры, которая пережила его. Двѣ изъ его сестеръ склонны были къ благотворительности и къ гостепріимству, и хотя Неандеръ не терпѣлъ недостатка въ деньгахъ, но однакожъ въ послѣдніе годы его жизни его средства были настолько не блестящи, что онъ вынужденъ былъ отказывать себѣ въ покупкѣ дорогихъ сочиненій.

Наружность Неандера была не особенно привлекательна. Онъ былъ средняго роста и имѣлъ соответствующее ему строеніе членовъ. Его голова по своему виду не давала основаній для благопріятныхъ фізіономическихъ заключеній о его большой талантливости. Черепъ его былъ слишкомъ закругленъ, покрытъ густою шапкою черныхъ волосъ, изъ подъ которыхъ видѣлся лобъ, умѣренный по своимъ размѣрамъ. Носъ его былъ крючковатъ и намекалъ на его еврейское происхожденіе; брови его были необыкновенно велики и широки, такъ что онѣ сообщали бы его лицу непріятное выраженіе, если бы это выраженіе не смягчалось благодаря глазамъ Неандера, добрымъ сѣрымъ глазамъ его. Впрочемъ, и глаза его, если они были открыты, представлялись тупыми, вслѣдствіе крайней близорукости Неандера. Обыкновенно же глаза Неандера были наполовину открыты, настолько, насколько необходимо было для воспріятія свѣта. Казалось, что вещи для него постольку имѣли цѣну, поскольку онъ воспринималъ

ихъ окомъ душевнымъ. Мѣстами, почти единственными, куда ходилъ Неандеръ, были университетъ и зоологическій садъ, нерѣдко его сопровождала его сестра. Неандеръ представлялъ собой очень оригинальную фигуру въ длинномъ темно-сѣромъ сюртукѣ съ почти закрытыми глазами, направленными къверху, такъ что его большая круглая шляпа сползала на затылокъ; по его странному виду многіе весьма легко узнавали Неандера на улицѣ и часто можно было слышать, какъ прохожіе одинъ другому съ улыбкою говорили: «вотъ Неандеръ». Вообще Неандера знали чуть не всѣ берлинцы и искренно уважали. Когда Неандеръ возвращался изъ какого-то путешествія въ Берлинъ, и когда онъ поставилъ въ затрудненіе полицейскаго чиновника, осматривавшаго паспортъ въ Берлинѣ, такъ какъ Неандеръ не имѣлъ при себѣ паспорта, то вдругъ изъ среды присутствовавшихъ при этомъ берлинцевъ возвысился голосъ: „э, да кто же не знаетъ г. профессора Неандера“. Другіе подтвердили это и полицейскій чиновникъ спокойно пропустилъ путешественника.—На студента, въ первый разъ пришедшаго на лекцію Неандера, этотъ ученый производилъ странное впечатлѣніе, несмотря на то, что слушатель заранѣе приготовленъ былъ увидѣть нѣчто неожиданное и необычайное. Въ самомъ дѣлѣ, Неандеръ быстрыми шагами доходилъ до середины аудиторіи, гдѣ стояла кафедра; блѣдное, иногда желтоватое лицо его носило на себѣ черты глубокой серьезности, и такъ какъ оно было очень смуглое, то кто не зналъ души Неандера, оно казалось мрачнымъ. Спереди и съ боковъ открытой кафедры можно было свободно рассмотреть его лицо, которое отъ напряженія принимало не граціозныя линіи. Поперемѣнно становясь то на ту, то на другую ногу, а другую заворачивая назадъ,

онъ склонялся верхнею частію туловища на юпитръ, уткнувъ голову въ книгу или справочный конспектъ, правую рукою онъ опирался, а лѣвою щипаль гусяное перо, которое постоянно подкладывали ему его слушатели, такъ какъ безъ этой предосторожности Неандеръ причинялъ себѣ чувствительную боль, имѣя обыкновеніе ударять свободною рукою по кафедрѣ. Притомъ Неандеръ часто страдалъ опухолями желѣзъ во рту, что причиняло страданія ему самому и вызывало болѣзненное чувство у слушателей. Но стоило только Неандеру заговорить съ кафедрой, какъ первое непріятное впечатлѣніе, порождаемое его невзрачнымъ видомъ, быстро исчезало. Онъ говорилъ мужественнымъ, хотя и негромкимъ голосомъ, въ его словахъ слышался голосъ души. Благоговѣніе овладѣвало аудиторіей, тотчасъ забывали о каррикатурной наружности наставника, подобно тому, какъ жаждущій не обращаетъ вниманія на грубый камень, изъ котораго бьетъ ключъ, утоляющій жажду. Вообще его слушатели быстро проникались любовью къ своему профессору, любили его личность какою она была, находя въ недостаткахъ и силѣ его личности оригинальное сочетаніе. Онъ умѣлъ возжигать любовь къ Евангелію въ тысячахъ слушателей. Онъ былъ богато одареннымъ академическимъ наставникомъ, его сила заключалась съ одной стороны въ научной точности и пронизательности, съ другой— въ теплотѣ христіанскаго убѣжденія, глубоко проникавшаго въ сердца слушателей. Даръ академическаго преподаванія заключался въ гармоническомъ соединеніи двухъ вышеуказанныхъ элементовъ. Его лекціи болѣе или менѣе наклонялись въ ту или другую сторону, отличались или особенною научностію или глубокимъ религиознымъ убѣжденіемъ, но никогда одно не вытѣсняло другаго: научное изложеніе

предмета сопровождалось религиознымъ убѣжденіемъ, а это послѣднее сочетавалось съ научностію. Какъ у Августина и Ансельма кентерберійскаго, у него мышленіе было въ тоже время и молитвою (Andacht), и ни одинъ изъ новѣйшихъ ученыхъ не можетъ быть въ этомъ отношеніи поставленъ рядомъ съ Неандеромъ. Къ чтеніямъ онъ готовился съ большимъ стараніемъ, онъ посвящалъ на это дѣло часы утра отъ шести до одиннадцати, и эта подготовка заключалась не въ томъ только, чтобы уяснить себѣ предметъ въ его общихъ отношеніяхъ и частностяхъ, но и въ томъ, чтобы достаточно сосредоточиться въ самомъ себѣ; эта подготовка была внутреннимъ сосредоточеніемъ своего духа. Въ эти часы онъ никого не принималъ къ себѣ. Между его лекціями употреблялось десять минутъ на отдыхъ, въ это время онъ не вступалъ ни съ кѣмъ въ разговоръ и молча и безучастно ходилъ изъ угла въ уголъ въ сборной профессорской комнатѣ. Послѣднею цѣлію его академической дѣятельности было все содержаніе своей великой личности передать въ словѣ. Кругъ предметовъ богословскихъ, которымъ посвящены были его лекціи, былъ обширенъ. Онъ излагалъ исторію церкви и исторію догматовъ, къ этому въ послѣднее десятилѣтіе своей академической дѣятельности онъ присоединилъ еще и исторію развитія церковной исторіи въ ея внутреннихъ противоположностяхъ, или нѣкотораго рода философію церковной исторіи, онъ читалъ также о большей части Новозавѣтныхъ книгъ, догматику, и противоположности протестантизма и католицизма, христіанскую этику и исторію этики. Неандеръ обладалъ рѣдкою памятью и богатымъ знаніемъ; каждое его чтеніе въ сущности было свободной импровизаціей; по смерти Неандера не найдено было ни одной написанной

тетради. Единственными внѣшними вспомогательными средствами, какими онъ пользовался при изложеніи чтеній, были записочки съ нѣсколькими написанными на нихъ словами, которыя должны были напоминать ему о той систематической или исторической послѣдовательности, въ какой слѣдовало излагать матерію, или же объ экзегетическихъ признакахъ. Твердо, безъ запинокъ, текла его рѣчь, которая часто облекалась въ довольно длинныя періоды, она изливалась подобно потоку изъ глубины его души. Онъ говорилъ такъ же хорошо, какъ и писалъ; или лучше сказать—онъ говорилъ гораздо лучше, чѣмъ писалъ. Простота и плавность Неандеровой рѣчи, причеиъ пластическая форма внѣшнихъ изображеній, иронія и острота имъ рѣдко допускались, инымъ изъ слушателей казались слишкомъ монотонными и утомительными; но такъ судили только такія лица, которымъ недоступны были и непонятны рѣдкая творческая сила благочестія и ученость Неандера. Неандеръ ежедневно читалъ отъ двухъ до трехъ лекцій, и слушатели всегда изумлялись крѣпости его памяти и неистощимой силѣ его импровизаціи. Предметомъ удивленія для его слушателей была необычайная исполнительность и энергія въ дѣятельности: Неандеръ часто являлся на лекціи, преодолевая силою своего духа тѣлесныя немощи. Нужны были самыя настоятельныя внушенія врача, чтобы заставить Неандера хотя на короткое время прервать курсъ чтеній. Слѣдуетъ замѣтить, что врачъ его нерѣдко разрешалъ ему въ болѣзни скорѣе приступить къ продолженію прерванной дѣятельности, потому что зналъ, что дѣятельность для Неандера была средствомъ къ его врачеванію; сила его духа сама изцѣляла недуги его тѣла.

Кабинетъ Неандера съ перваго же взгляда давалъ

знать зрителю, что это собственный міръ его обитателя. Кабинетъ представлялъ собою комнату около 16 футовъ въ квадратѣ, наполненную по всѣмъ стѣнамъ книгами до самаго потолка. Здѣсь находились фундаментальныя сочиненія по церковной исторіи, творенія св. отцевъ, во внушительныхъ фоліантахъ, схоластики, многотомные акты соборовъ, а также лучшія изданія классиковъ, именно важнѣйшихъ филозофовъ; верхніе ряды на полкахъ заняты были сочиненіями позднѣйшихъ писателей, именно писателей новѣйшаго времени. Внутреннее пространство комнаты пересѣкалось двумя большими тумбами тоже съ книгами, на небольшомъ разстояніи одна отъ другой. Меблировка кабинета была самая простая, ее составляли—софа, столъ и нѣсколько маленькихъ стульевъ. Вся комната была настолько заставлена, что требовалась осторожность при движеніи, самый столъ оставался доступнымъ только съ двухъ сторонъ, съ прочихъ же сторонъ онъ былъ заваленъ пятидесятью и болѣе гиганскими фоліантами астазанстоуиш и другими подобными изданіями, и если собиралось значительное число гостей, то съ трудомъ можно было найти себѣ мѣсто, чтобы сѣсть. Библіотека Неандера представляла собой драгоценность, такъ какъ она обладала самыми лучшими изданіями св. отцевъ и схоластиковъ. Не мало у Неандера было между этими изданіями такихъ, которыя были подарены ему отъ студентовъ въ знакъ любви и уваженія. Къ сожалѣнію прекрасная бібліотека Неандера послѣ его смерти продана была въ Америку. Неандеръ имѣлъ пристрастіе къ приобрѣтенію такъ называемыхъ первоисточниковъ; вообще о немъ извѣстно, что онъ съ любовію изучалъ первоисточники, напротивъ, сочиненія, написанныя хотя бы и по первоисточникамъ другими учеными, очень мало

интересовали его: онъ почти не читалъ ихъ. Неандеръ былъ силенъ не только въ древнихъ языкахъ, но и новыхъ, онъ читалъ написанное на нихъ съ полной свободою. По англійски и по французски онъ читалъ и говорилъ, хотя и не имѣлъ эlegantнаго выговора. Онъ зналъ языки итальянскій и нидерландскій, такъ что не затруднялся пользоваться написаннымъ на нихъ. Съ языками семитическими Неандеръ кажется, былъ мало знакомъ, за исключеніемъ впрочемъ еврейскаго; языкъ еврейскій онъ зналъ настолько, насколько это нужно было для его ближайшихъ экзегетическихъ и церковно-историческихъ работъ. Съ языками классическими онъ былъ основательно знакомъ, въ этомъ ему помогала его хорошая память. Вотъ замѣчательный примѣръ, въ которомъ выразилось его глубокое знаніе греческаго языка: кто знакомъ съ сочиненіями Оригена, тотъ знаетъ, что этотъ авторъ принадлежитъ къ очень труднымъ для пониманія, вслѣдствіе длинныхъ и искусственныхъ периодовъ, аллегоризма его экзегиса, произвола и широковѣщательности въ доказательствахъ. Неандеръ имѣлъ обыкновеніе разбирать Оригена съ своими студентами на такъ называемыхъ семинаріяхъ. Но въ послѣдніе годы своей жизни, вслѣдствіе упадка зрѣнія, Неандеръ не могъ читать этого автора, такъ что ему другія лица читали выдержки изъ Оригена. Но это ни мало не затрудняло его, онъ и со слуха такъ же точно переводилъ этого труднаго автора, какъ и въ прежнее время.

Неандеръ былъ извѣстенъ необыкновеннымъ трудолюбіемъ. Можно сказать, что трудъ составлялъ вторую его природу. Всю жизнь отъ юности до старости онъ провелъ въ неустанныхъ научныхъ занятіяхъ. Въ этомъ отношеніи его можно сравнить съ Оригеномъ, прозваннымъ „адамантовый“. Съ ранняго утра

Неандеръ садился за книги и не разгибалъ спины дотолѣ, пока не приходилъ студентъ, бравшій на себя въ послѣднее время трудъ сопровождать его до университета. По окончаніи лекцій, а онъ читалъ ихъ ежедневно, онъ употреблялъ лишь одинъ часъ на обѣдъ и отдыхъ, и затѣмъ онъ снова готовъ былъ для приѣма студентовъ, которые приходили къ нему толпой съ вопросами и просьбами различнаго рода. Около четырехъ часовъ къ нему въ кабинетъ обыкновенно вступала сестра и заявляла, что пора отидравляться на прогулку. Неандеръ охотно бы остался дома для своихъ научныхъ работъ, но сестра его, зная, какъ полезно ему движеніе, настойчиво заставляла его нѣкоторое время употреблять на прогулку. Обыкновенной его прогулкой было посѣщеніе зоологическаго сада, или по крайней мѣрѣ зоологической садъ служилъ точкой, до которой онъ долженъ былъ доходить въ видахъ моціона. Не рѣдко во время прогулки, Неандеръ, подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ, умышленно старался сократить прогулку, но его сестра, сопровождавшая его, ни подъ какимъ видомъ не позволяла ему отступать отъ правила. Едва онъ возвращался домой съ прогулки, какъ тотчасъ же садился за работу, которая впрочемъ не оставляла его и во время прогулки, потому что прогуливаясь онъ не имѣлъ обыкновенія разговаривать, а продолжалъ размышлять о томъ, на чемъ прервалась его научная работа. Работалъ Неандеръ безъ нервнаго возбужденія, но съ замѣчательнымъ сосредоточеніемъ духа, и его организмъ не могъ бы выносить постояннаго напряженія, если бы благодѣтельный сонъ, обыкновенно глубокій и здоровый, не поддерживалъ и не обновлялъ его физическихъ силъ. Сокращеніе числа часовъ, назначаемыхъ на сонъ, онъ съ трудомъ могъ пере-

носить. Днем освѣщеніе Неандеръ находилъ въ смѣнѣ предметовъ занятій; иногда онъ поднимался со стула для того, чтобы поглядѣть нѣсколько минутъ на беспорядочныя движенія птицъ, находившихся въ клѣткѣ предъ окномъ его кабинета, а иногда отпавлялся въ комнату своей сестры, чтобы перемолвиться съ ней дружественнымъ словомъ. День его проходилъ очень регулярно. Если на ваканціяхъ онъ предпринималъ какое либо недалекое путешествіе, то онъ бралъ съ собою большой запасъ книгъ. Его правиломъ было: нужно каждый день трудиться такъ, какъ будто бы это послѣдній день жизни. И замѣчательно, несмотря на непрестанный трудъ, ему казалось, что онъ дѣлаетъ мало. Когда ему было около 60 лѣтъ, и когда ему кто-то замѣтилъ, что на его головѣ начинаютъ показываться сѣдые волосы, то Неандеръ отвѣчалъ: это служить знакомъ, что мнѣ слѣдовало работать больше, чѣмъ сколько я работаю. — Неандеръ имѣлъ необыкновенную способность быстро и легко усваивать содержаніе какой либо книги. Новыя сочиненія, въ которыхъ нельзя было найдти особенно оригинальныхъ мыслей, онъ просто перелистывалъ. Къ нему приложима та характеристика, какая встрѣчается въ біографіи Меланхтона: Неандеръ читалъ кончиками пальцевъ. Онъ обладалъ необыкновеннымъ научнымъ чутьемъ, которое ему помогало при чтеніи книгъ отыскивать нужное и не тратить попусту время на чтеніе ненужнаго. Его память была настолько свѣжа даже подъ старость, что ему достаточно было взглянуть на отмѣченное мѣсто въ книгѣ, чтобы возобновить въ памяти заключающееся здѣсь. Его эрудиція въ той области предметовъ, на которой сосредоточивались его лекціи, именно по вопросамъ церковно-историческимъ, была изумительна, и обнаруживалась она

не только въ его сочиненіяхъ и лекціяхъ, но и среди простаго дружественнаго разговора.

Можно сказать, что Неандеръ провелъ жизнь въ героической борьбѣ съ немощами своего тѣла. Съ самаго нѣжнаго возраста здоровье его было очень слабо. На пятнадцатомъ году его жизни врачи опасались, что онъ къ концу года умретъ. Напряженный трудъ во дни студенчества и скудное питаніе мало содѣйствовало укрѣпленію его здоровья. Во времена студенчества ему не рѣдко приходилось питаться лишь хлѣбомъ и молокомъ, благодаря его легкомысленнымъ товарищамъ, обиравшимъ скромнаго Неандера. Только умѣренность, регулярность и крайнее воздержаніе могли сохранить жизнь Неандера до шестидесятилѣтняго возраста. Въ послѣдніе годы его жизни къ прочимъ болѣзнямъ его присоединилось еще помраченіе зрѣнія. Но онъ переносилъ все это съ благодушіемъ, безъ малѣйшаго ропота.

Ангеломъ хранителемъ въ жизни Неандера была сестра его Іоанна, оставшаяся не замужемъ. Она отклоняла всякій поводъ къ беспокойству и огорченію своего брата. Она, хотя и пассивно, содѣйствовала ученой дѣятельности Неандера, потому что она устраняла его отъ всякихъ житейскихъ хлопотъ. Она была другомъ Неандера и въ другихъ отношеніяхъ, ибо она была разумна, остроумна, ловка въ спорахъ, очень учена. Она свободно объяснялась по-англійски и по-французски, немного понимала и на классическихкихъ языкахъ. Она никогда не оставляла Неандера и завѣдывала экономической стороною хозяйства. Съ этой стороны для Неандера не было потребности ввести въ свой домъ супругу. Однако въ первое время пребыванія его въ Берлинѣ онъ не чуждъ былъ намѣренія сочетаться бракомъ. Но какъ истинный христіанинъ онъ ожидалъ такого стеченія

обстоятельствъ, которое бы давало ему знать, что бракъ его предъуказывается и назначается самимъ Богомъ, но такъ какъ такого указывающаго перста Божія онъ не усматривалъ въ своей жизни по вопросу о бракѣ, то и остался холостымъ. Къ тому же Неандеръ не могъ не понимать, какъ мало практическаго смысла въ его натурѣ, какъ часто затрудняли его самыя ничтожныя вещи дома и во время путешествій, какъ часто въ самыхъ простыхъ обстоятельствахъ онъ нуждался въ помощи сестры и друзей, а потому женитьба не могла представляться ему дѣломъ легкимъ и удобнымъ. Неандеръ былъ въ жизни положительнымъ ребенкомъ, и существуетъ множество рассказовъ частію дѣйствительныхъ, частію вымышленныхъ, но хорошо характеризующихъ его съ этой именно стороны. Такъ Неандеръ почти всю жизнь прожилъ въ Берлинѣ, и однако же не могъ найти ни одной улицы безъ постороннихъ указаній, за исключеніемъ двухъ улицъ, изъ которыхъ одна вела въ зоологическій садъ, а другая въ университетъ. Однажды Неандеръ отправился въ университетъ на лекціи, но по дорогѣ въ университетъ на площади встрѣтилъ воинскій парадъ; зная только одинъ путь въ университетъ, онъ пробовалъ было протиснуться сквозь ряды солдатъ, и когда ему это не удалось, то онъ не смогъ найти другой дороги къ дверямъ университета и возвратился домой, и долженъ былъ пропустить лекціи, быть можетъ единственный разъ во всю свою жизнь, за исключеніемъ разумѣется случаевъ болѣзни.

Неандеръ совсѣмъ не интересовался политикой, прочтеть газету, узнать политическія новости—тѣмъ и ограничится. Когда въ сороковыхъ годахъ политиканство проникло и въ среду профессоровъ и породило среди нихъ страстныхъ политикановъ, Не-

андеръ высказывать ту мысль, что политика чужда призванію профессора и нарушаетъ правильное теченіе въ дѣятельности профессора. Онъ увѣщавалъ и студентовъ держаться вдали отъ вопросовъ, составляющихъ злобу дня, онъ говорилъ имъ: что вамъ за дѣло до прогресса и регресса, ваше дѣло — воспитаніе сердца.

Любимое общество Неандера составляли студенты теологическаго факультета, онъ былъ ихъ наставникомъ, руководителемъ ко Христу, ихъ христіанскимъ другомъ. Въ приемные часы дня онъ съ всегдашнею готовностію разрѣшалъ вопросы, съ которыми обращались къ нему студенты, снабжалъ ихъ учеными пособіями, какія имѣлись въ его библіотекѣ, давалъ имъ на руки даже самыя дорогія изданія, не опасаясь небрежности юношей. Сильно радовался онъ, когда изъ разговора замѣчалъ, что какой-либо студентъ живо интересуется наукою и чувствуетъ приверженность къ ней, онъ занимался съ таковымъ съ полною любовію, руководилъ его своими совѣтами въ его научныхъ занятіяхъ. Онъ ввелъ обыкновеніе, какого до него вовсе не было въ университетѣ въ Берлинѣ. Въ воскресенье вечеромъ у него устраивалось собраніе для студентовъ — теологовъ, на которомъ посѣтители угощались чаемъ. Это были свободныя и дружескія бесѣды знаменитаго учителя съ его учениками. Обыкновенными предметами бесѣды были особенно полезныя или вредныя книги, догматизмъ въ философіи и теологіи, гегелева философія и ея вліяніе на теологовъ въ родѣ Баура, Штраусса и другихъ лицъ. Разговоръ велъ Неандеръ просто и непринужденно. Часто онъ совсѣмъ не отвѣчалъ на какое-либо замѣчаніе. Это молчаніе должно было показывать, что замѣчаніе было тривиально и не стоило отвѣта. Поддерживать разговоръ един-

ственно съ тѣмъ, чтобы не молчать, казалось ему дѣломъ неумнымъ и недостойнымъ. Онъ не боялся того, что предметъ истощался и наступала пауза въ его обществѣ, и такъ какъ онъ имѣлъ мало навыка къ взаимной общей бесѣдѣ, то, если центромъ кружка былъ Неандеръ, такіе перерывы въ разговорѣ случались рѣдко.—Неандеръ съ отеческою заботливостію относился къ нуждамъ своихъ слушателей теологовъ. Онъ былъ того мнѣнія, что духъ, стѣсняемый внѣшними недостатками, бѣдностію, не можетъ развиваться съ полною свободою и свѣжестію. Его благотворительность далеко заходила за предѣлы университета, но особливимъ попеченіемъ его пользовались студенты-теологи. Онъ имъ или прямо помогалъ, или же старался быть полезнымъ имъ чрезъ рекомендаціи. Однажды нужно было одному изъ студентовъ для поправленія здоровья отправиться на воды. Но средствъ у него не было никакихъ, не могъ помочь ему и Неандеръ. Въ виду этого послѣдній, чтобы достать нужную сумму денегъ, рѣшился разыграть въ лоттерею одно изъ великолѣпнѣйшихъ изданій, ему принадлежащее, любимое имъ, но не столь необходимое, и цѣль была достигнута. Трогательна была любовь, какую имѣлъ Неандеръ къ одному изъ своихъ учениковъ—Герману Росселю. Это былъ юноша необыкновенныхъ дарованій; преждевременная смерть Росселя такъ сильно подѣйствовала на Неандера, что какъ будто бы онъ потерялъ собственного сына. Самъ Россель такъ выражался о Неандерѣ: „воздухъ вокругъ Неандера дрожалъ отъ его любви“. Неандеръ добродушно переносилъ дерзкія выходки отъ тѣхъ изъ своихъ слушателей, которые позволяли себѣ таковыя, что впрочемъ было весьма рѣдко. Такъ одинъ очень талантливый юный теологъ въ 1848 году увлекся революціонными движеніями,

вдался въ политиканство. Неандеръ началъ было при одномъ случаѣ увѣщевать его остепениться и не пренебрегать своимъ призваніемъ. Въ отвѣтъ на это вспыльчивый молодой человѣкъ сказалъ ему: „повѣрьте мнѣ, г. профессоръ, что въ эти дни у простыхъ ремесленниковъ я научился больше теологіи, чѣмъ изо всѣхъ вашихъ чтеній.“ Неандеръ ни мало не обидился на эту выходку, улыбнулся и, протягивая руку дерзкому юношѣ, сказалъ: „охотно вѣрю вамъ.“

День рожденія Неандера былъ днемъ праздничнымъ для всѣхъ друзей его всѣхъ возрастовъ. Онъ обыкновенно устраивалъ обѣдъ, на который приглашались не только коллеги его по теологическому факультету, но и другія лица. Обѣдъ проходилъ непринужденно и живо. Студенты обыкновенно приносили ему какой нибудь цѣнный подарокъ, дорогую книгу. Неандеръ никогда не отказывался отъ такого подарка, но частнымъ образомъ всегда выражалъ сожалѣніе, что, тратясь на подарокъ, бѣдные студенты чрезъ то лишаютъ себя часто самаго необходимаго. Вечеромъ студенты устраивали къ его дому факультетъ. Депутаты отъ нихъ говорили ему рѣчи и выражали свои чувства, на что Неандеръ отвѣчалъ въ самыхъ теплыхъ и любезныхъ словахъ, пожимая руки молодымъ теологамъ. Всѣми учащими и учащимися, которые со всѣхъ сторонъ стекаются въ Берлинъ, засвидѣтельствовано—замѣчаетъ Якоби—и это остается общепризнанною истиною, что во всей Германіи не было и нѣтъ такого теолога—профессора, который бы пользовался такою теплою и искреннею любовью со стороны молодежи, какой пользовался Неандеръ.

Неандеръ пользовался уваженіемъ со стороны самага королевскаго прусскаго дома. Когда однажды

король Фридригъ Вильгельмъ IV принималъ представителей корпорацій, то въ числѣ депутатовъ отъ берлинскаго университета былъ Неандеръ. Король обошелся съ нимъ особенно милостиво, сказавъ ему, что онъ очень радъ видѣть его. На это Неандеръ отвѣчалъ, что и онъ считаетъ за счастье видѣть своего повелителя и при этомъ прибавилъ: университетъ поручаетъ себя благоволенію короля. Вслѣдъ затѣмъ, послѣ милостиваго разговора съ Неандеромъ, король прислалъ въ подарокъ университету 20,000 талеровъ. Неандеръ посылалъ вновь вышедшія свои сочиненія кронпринцу, впослѣдствіи королю, и его сочиненія не оставались не прочитанными. Когда Неандеръ послалъ ему свою исторію апостольскаго времени, то получилъ выраженіе благодарности отъ него чрезъ одного изъ его адъютантовъ. „Только король сожалѣетъ, прибавилъ адъютантъ, что столь любимое имъ второе посланіе ап. Петра вы считаете неподлиннымъ.“ Такого рода королевская апологетика не совсѣмъ однакожь понравилась Неандеру. Онъ безпокойно задвигался туда и сюда, и не говоря ни слова, щелкнулъ языкомъ, такъ онъ поступалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо скажетъ нѣчто неумѣстное.

Послѣ этой характеристики жизни Неандера Якоби говоритъ объ отношеніи его къ важнѣйшимъ представителямъ умственнаго развитія эпохи — къ Шлейэрмахеру, Гегелю, Генгстенбергу. Неандеръ въ началѣ былъ жаркимъ почитателемъ Шлейэрмахера, но не остался такимъ навсегда. Когда Неандеръ точнѣе и строже оцѣнилъ взгляды и тенденціи этого извѣстнаго нѣмецкаго теолога, то онъ сталъ относиться къ нему критичнѣе и холоднѣе. Оба они были въ берлинскомъ университетѣ, но между ними не было пріятельскаго знакомства; всѣ отно-

шенія ихъ не выходили за предѣлы официальныхъ. Впрочемъ Неандеръ цѣнилъ высокій умъ Шлейэрмахера, и потому, когда умеръ этотъ теологъ, онъ обратился къ студентамъ съ рѣчью, въ которой выразилъ мысль, что умеръ мужъ, съ котораго начинается новая эпоха въ евангелической теологіи.— На Гегеля и его вліяніе на теологію Неандеръ смотрѣлъ съ неодобреніемъ. Онъ велъ сильную борьбу съ гегелевой философіей. Онъ порицалъ гегелевскій пантеизмъ, который считалъ религіозное чувство низшею степенью въ духовномъ развитіи человѣчества, который поселялъ въ умахъ недоувѣріе къ религіи и стремился лишить вѣру ея супранатуральнаго и историческаго содержанія. Неандеръ однимъ изъ первыхъ понялъ опасность такъ называемой абсолютной философіи. Онъ ревностно заботился о томъ, чтобы берлинскій университетъ не переполнялся профессорами, приверженными къ гегелевой философіи. При посредствѣ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ онъ довелъ до свѣдѣнія самого короля, какъ опасно было распространеніе гегелевой философіи въ университетѣ; онъ искренно желалъ, чтобы вліяніе этой философіи здѣсь уравновѣшено было вліяніемъ другихъ философскихъ направленій. Но вначалѣ его усилія не имѣли успѣха; только впоследствии произошло измѣненіе въ теченіи дѣлъ въ томъ родѣ, какъ желалъ этого Неандеръ. Когда Шеллингъ перешелъ въ берлинскій университетъ и сталъ противодѣйствовать господству гегелианизма, и притомъ съ успѣхомъ, — это доставило истинное удовольствіе Неандеру. — Заслуживаютъ вниманія тѣ отношенія, въ какія сталъ Неандеръ къ извѣстному представителю такъ называемой ортодоксальной протестантской теологіи — Генгстенбергу. Проницательность, обширность эрудиціи, какими отличались со

чиненія Генгстерберга, его религіозна сила, его прекрасное пониманіе религіознаго состоянія времени—вотъ достоинства, которыя сдѣлали имя этого ученаго популярнымъ среди духовенства, и за которыя онъ былъ цѣнимъ и самымъ Неандеромъ. Но Неандеръ находилъ много недостатковъ въ дѣятельности Генгстенберга. Этотъ послѣдній хотѣлъ возвратить теологію къ тому положенію, какое она имѣла въ 17 вѣкѣ, до времени развитія рачіонализма; это стремленіе находилъ Неандеръ и бесполезнымъ, и невозможнымъ. Неандеръ боялся той догматической униформы, о которой мечталъ Генгстенбергъ, но которую первый считалъ неблагопріятною для истинныхъ успѣховъ богословской науки. Методъ изслѣдованія Св. Писанія, которому слѣдовалъ Генгстенбергъ, Неандеръ цѣнилъ не высоко. Онъ считалъ этотъ методъ насильственнымъ, напускнымъ, ненаучнымъ. Манеру Генгстенберга обращаться съ Св. Писаніемъ онъ сравнивалъ съ пріемами ловкаго и безцеремоннаго адвоката. Неандеръ напримѣръ не могъ безъ изумленія читать толкованія Генгстенберга о томъ, что подъ 153 рыбами, упоминаемыми въ 21 главѣ евангелія Іоанна, нужно понимать благочестивыхъ христіанъ, и что эти символическія рыбы предъизображены въ В. З. въ книгѣ Паралипоменонъ въ лицѣ 153,000 древосѣковъ и припельцевъ (II, 17). А такихъ искусственныхъ толкованій очень много у Генгстенберга. Неандера возмущала та страстная борьба, какую этотъ ортодоксальный богословъ предпринималъ противъ нѣкоторыхъ профессоровъ галльскаго университета, не согласныхъ съ Генгстенбергомъ, онъ отвращался отъ тѣхъ инсинуацій, заискиваній у властей, при посредствѣ которыхъ Генгстенбергъ хотѣлъ заставить замолчать своихъ враговъ. Вообще Неандеръ

ясно понялъ, что Генгстенбергъ, поставивъ себѣ широкія задачи, въ сущности служилъ узкимъ цѣлямъ партіи.

Въ заключеніе сочиненія Якоби сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ жизни Неандера и его смерти.

Что касается оцѣнки ученыхъ трудовъ Неандера, то Якоби устраняетъ себя отъ этой задачи, находя, что довольно уже сдѣланнаго по этой части Бауромъ, Гагенбахомъ, Ульманомъ, Ульгорномъ и другими лицами.

6) Изъ другихъ сочиненій по церковной исторіи, вышедшихъ въ прошломъ году заслуживаютъ вниманія:

а) Липсіуса. Апокрифическая апостольская исторія и легенды объ апостолахъ. Томъ I, 1882.—Lipsius, Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. I Band.

Изслѣдованіе апостольской исторіи и сказаній объ апостолахъ, какъ онѣ изображаются въ апокрифахъ, дѣло трудное. Масса матеріала, принадлежащая сюда, очень обширна. Нужно не только собрать и упорядочить уже изданные документы, касающіеся предмета, но, для большей обстоятельности и полноты, изучить и изслѣдовать документы, покоящіеся въ рукописяхъ въ различныхъ библіотекахъ. Липсіусъ, не страшась труда, принялъ на себя и ту, и другую задачу. Сочиненіе Липсіуса очень велико, оно занимаетъ болѣе 600 страницъ. Содержаніе его таково: Послѣ введенія, въ которомъ между прочимъ подвергается критическому изслѣдованію легенда о одновременномъ разсѣяніи апостоловъ во весь міръ для проповѣди, слѣдуютъ двѣ книги сочиненія: въ первой книгѣ (Buch) критически оцѣнивается, и очень обстоятельно, литература и источники предмета, — не только греческіе и латинскіе, но и написанные

по-коптски, по-армянски и на языкахъ восточныхъ. Во второй книгѣ разсматриваются легенды о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ апостолахъ, акты св. Фомы, св. Иоанна, св. Андрея. Результаты, къ которымъ пришелъ авторъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) апокрифическія сказанія объ апостолахъ въ ихъ первоначальномъ видѣ возникли во вторую половину II вѣка и въ первую половину III-го; 2) они гностическаго происхожденія, т. е. возникли внѣ католической церкви; 3) со второй половины IV вѣка, точнѣе съ конца этого вѣка, этими сказаніями начинаетъ пользоваться и церковь католическая, при чемъ это пользованіе сопровождается переработкой сказаній: они частію сокращаются, частію распространяются, частію дѣлятся на отдѣльныя сказанія; передѣлка первѣе всего коснулась рѣчей и бесѣдъ, находящихся въ сказаніяхъ, между тѣмъ какъ историческая часть сказаній претерпѣла лишь самыя необходимыя измѣненія; 4) проникновеніе этихъ сказаній въ церковь объяснить довольно трудно, равно какъ трудно возстановить древнѣйшій видъ сказаній и объяснить тѣ первоначальныя видоизмѣненія, какія претерпѣли они на почвѣ католической церкви. Изъ числа частныхъ вопросовъ, въ особенности обстоятельно обработанныхъ Липсіусомъ, слѣдуетъ упомянуть о его въ высшей степени основательномъ анализѣ остатковъ несомнѣнно гностической литературы, анализѣ въ первый разъ произведенномъ. — Чѣмъ темнѣе, малоизслѣдованнѣе была доселѣ область исторіи, какую изучаетъ Липсіусъ, тѣмъ съ большею признательностію наука отнесется къ указанному новому труду нѣмецкаго ученаго.

б) Ульгорна. Христіанская благотворительность въ древней церкви. — Uhlhorn. Die christliche Liebesthätigkeit in der alten Kirche. 2-te Auflage. 1882.

Сочиненіе состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ, самомъ краткомъ, описывается міръ языческой и іудейскій въ отношеніи къ благотворительности и основаніе царства любви, открывшагося съ явленіемъ Христа въ міръ. Во второмъ отдѣлѣ описываются проявленія христіанской любви въ эпоху гоненій. Въ третьемъ отдѣлѣ изображено состояніе благотворительности христіанской послѣ побѣды христіанства надъ язычествомъ, съ IV вѣка. Авторъ знакомитъ читателя здѣсь съ различными учрежденіями, обязанными своимъ появленіемъ благотворительности христіанъ, и разсматриваетъ монастыри, какъ мѣста, гдѣ дѣла милосердія въ особенности процвѣтали. Сочиненіе написано въ духѣ глубокаго уваженія къ тому, что сдѣлано христіанствомъ для несчастныхъ и угнетенныхъ во времена древней церкви. Авторъ проникнутъ сильнымъ сознаніемъ величія христіанства. Книга составлена такъ, что она прочтется съ интересомъ и не специалистомъ, потому что изложена языкомъ простымъ и изящнымъ, прочтется и образованнымъ богословомъ, потому что она снабжена цѣнными учеными цитатами. Безпристрастіе — тоже составляетъ отличительную черту книги Ульгорна.

А. Л.

Десять поученій перваго русскаго доктора Бого- словія, игумена Палладія Роговскаго.

Личность Палладія Роговскаго весьма замѣчательна. Сообщаемъ свѣдѣнія о немъ на основаніи его собственныхъ показаній ¹⁾. Онъ родился въ 1655 году въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ одной изъ вотчинъ Колязинскаго Макаріева монастыря. Фамилія его была Роговъ. Достигнувъ юношескаго возраста, онъ отправился въ Новгородъ и принялъ монашество въ Саввинѣ Вишерскомъ монастырѣ (въ 7 верстахъ отъ Новгорода); чрезъ нѣсколько времени прибылъ въ Москву и тамъ Тамбовскимъ епископомъ Леонтіемъ (1682—1685), бывшимъ на Московскомъ соборѣ 1682 года, рукоположенъ во іеродіакона въ его епархію, куда и отправился. Когда Леонтій въ 1685 году назначенъ викаріемъ Новгородскаго митрополита Корнилія и переименованъ епископомъ Корельскимъ и Ладожскимъ, Палладій явился опять въ Москвѣ и подалъ патриарху Іоакиму челобитную, въ которой просилъ принять его для изученія греческаго и латинскаго языковъ въ школу Московскаго Богоявленскаго монастыря, въ которой открыли первоначально ученіе извѣстные братья Лихуды.

¹⁾ См. челобитную его къ Патриарху Адріану въ древн. Росс. Вивліюникѣ т. XVIII.

Получивъ разрѣшеніе, онъ учился у Лихудовъ полтора года вмѣстѣ съ Барсовымъ, Поликарповымъ, Головиннымъ и монахомъ Іовомъ и состоялъ іеродіакономъ при Богоявленскомъ монастырѣ. Но, „желая совершеннаго ученія“, онъ удалился изъ Москвы въ Польшу, гдѣ снялъ иноческое платье и измѣнилъ свою фамилію, — изъ Рогова сдѣлался Роговскимъ ¹⁾. Въ Вильнѣ онъ учился въ іезуитской школѣ, откуда отправился въ Силезію и въ городѣ Нейссе провелъ еще годъ, „учася питическому разуму“ и продолжая содержать православную вѣру. Изъ Силезіи онъ переправился въ Моравію, желая вступить въ Ольмюцѣ въ іезуитскую школу. Но Ольмюцкіе іезуиты не соглашались допустить его въ школу, если онъ не приметъ уніи, и Палладій рѣшился изъ любви къ науцѣ на временное, впрочемъ только кажущееся, отступленіе отъ православія. Это открыло ему дорогу въ Римъ, куда онъ прибылъ съ аттестатомъ и рекомендаціями отъ Ольмюцкихъ іезуитовъ, „ради лучшаго ученія философіи и Богословія“. Здѣсь онъ поступилъ въ Грекоуніатскій коллегіумъ и прожилъ семь лѣтъ, занимаясь науками. Въ то же время въ санѣ діакона онъ служилъ въ церкви св. Аѳанасія Александрійскаго, находящейся при Коллегіи, въ которой настоятельствоваъ Онуфрій, митрополитъ Македонскій. Вскорѣ онъ рукоположилъ Палладія въ іеромонаха. По окончаніи полного курса ученія въ Коллегіумѣ, Палладій получилъ дипломъ доктора богословія и философіи, причемъ ввложенъ былъ на голову его вѣнокъ, а на палецъ надѣтъ перстень.

¹⁾ Съ фамилією: Роговъ Палладій учился у Лихудовъ, какъ свидѣтельствуетъ товарищъ его Поликарповъ, въ исторіи Академіи. См. Древн. Росс. Визію. т. XVI.

Теперь пришло время подумать ему о возвращеніи на родину, и онъ подалъ прошеніе на имя папы Иннокентія XII, чтобы отпустили его въ уніатскіе Малороссійскіе монастыри, состоявшіе подъ властію короля Польскаго. Просьба его была уважена, и онъ отпущенъ былъ изъ Рима. Но его совѣсть страшно тяготилась отступничествомъ отъ православія, и онъ желалъ очистить ее, не оставляя еще Италіи. Въ Венеціи была колонія православныхъ Грековъ, имѣвшихъ своего архипастыря, носившаго титулъ митрополита Филадельфійскаго и состоявшаго подъ властію патріарха Константинопольскаго. Митрополитомъ въ то время былъ Мелетій, котораго Палладій называетъ намѣстникомъ Цареградскаго патріарха Каллиника. Палладій обратился къ нему съ раскаяніемъ и мольбою о принятіи его, какъ заблудшей овцы, въ нѣдра православной церкви, отъ которой состоялъ онъ въ отступничествѣ семь лѣтъ. Митрополитъ, видя его искреннее раскаяніе, выслушалъ отъ него православное исповѣданіе вѣры и исправилъ его по правиламъ св. отецъ, и разрѣшивъ ему грѣхъ отступничества, присоединилъ къ православной церкви и дозволилъ вмѣстѣ съ нимъ священнодѣйствовать.

Оставалось Палладію, успокоенному въ совѣсти, отправиться въ Россію, но его беспокоила мысль, какъ тамъ примутъ бывшаго отступника отъ православія, простятъ ли ему ученіе въ еретическихъ школахъ и рукоположеніе отъ архіерея схизматика. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ опасался, какъ бы не задержали его во враждебной намъ Польшѣ. Къ счастью Палладія въ это время въ Венеціи былъ князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, вскорѣ послѣ того бывшій посланникъ въ Вѣнѣ (1700—1705). Онъ принялъ участіе въ Палладіѣ и взялъ его съ собою въ Москву,

куда онъ прибылъ въ 1699 году. Здѣсь Палладій подалъ патріарху Адріану челобитную, въ которой просилъ простить ему грѣхъ отступничества и принять его въ православную церковь. Февраля 10, 1699 г. патріархъ приказалъ, чтобы Палладій представилъ исповѣданіе вѣры, описалъ исторію своего пребыванія за границей и своего отступленія отъ православія, изрекъ самъ себѣ приговоръ, какъ подобный грѣхъ судится по богословскому ученію, и наконецъ, чтобы изложилъ всѣ заблужденія Римской Церкви и проклялъ ихъ торжественно предъ соборомъ и народомъ, подвергая себя наказанію по правиламъ церковнымъ¹⁾. Все это было сдѣлано Палладіемъ. Послѣ исповѣданія вѣры и описанія своего заграничнаго странствованія, онъ перечислилъ заблужденія Римской церкви, въ числѣ двадцати пяти, съ присовокупленіемъ доказательствъ, приводимыхъ римскими католиками въ подтвержденіе ихъ ученія. Въ заключеніе онъ написалъ, что всѣ эти Римскіе догматы, противные ученію православной церкви, онъ осуждаетъ, отменяетъ, проклинаетъ и предаетъ анаемѣ. Исповѣдь подписана Палладіемъ 9 апрѣля 1699 года. Прежде чѣмъ принять Палладія въ общеніе съ церковью, патріархъ наложилъ на него епитимію и послалъ его подъ началь въ Новоспасскій монастырь. Здѣсь онъ пробылъ не долго и 2 іюня по указу патріарха принять въ церковное общеніе. Но оставался еще одинъ вопросъ, можетъ ли Палладій, получившій священство отъ архіерея схизматика, быть признанъ въ санѣ священника. Для рѣшенія этого вопроса въ руководство взята была грамота Макарія, патріарха Антиохійскаго къ патріарху Никону, писанная въ 1657 году; въ ней было сказано, что хиро-

1) Все это въ древн. Росс. Вивліюе. т. XVIII-

тонисанныхъ латинами не должно рукополагать вторично, а православный архіерей только облачить ихъ съ произнесеніемъ стиховъ, какіе употребляются при облаченіи священнослужителей, потомъ вручить имъ служебникъ и затѣмъ причащаетъ ихъ вмѣстѣ съ другими.

Въ слѣдующемъ 1700 году Палладій опредѣленъ учителемъ Славяно-греко-латинской Академіи, помѣщавшейся въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, и поставленъ игуменомъ этого монастыря. Онъ оставилъ по себѣ память въ монастырѣ тѣмъ, что устроилъ галерею вокругъ церкви. Но онъ недолго управлялъ монастыремъ и училъ въ Академіи. Изнуренный трудами продолжительнаго изученія наукъ на Западѣ, онъ скончался въ январѣ 1703 года и погребенъ въ трапезѣ Заиконоспасскаго монастыря, гдѣ сохранилась слѣдующая надпись:

„Лѣта 1703 іаннуарія мѣсяца 23 дня въ 15 часъ подъ утро преставися сея обители игуменъ Палладій и положенъ здѣ тѣлеснѣ, правилъ обитель сію лѣта 3, пекийся о созданіи трапезы сія, живѣ лѣтъ отъ рожденія своего 48, его же душѣ милостивъ буде Творче, въ Троицѣ славимый. Аминь.“

Изъ трудовъ Палладія Роговскаго извѣстны были до сего времени его исповѣданіе вѣры, напечатанное въ древней Россійской Вивлюоникѣ (т. XVIII), и еще переводъ церковной исторіи Никифора Каллиста ¹⁾; но ему принадлежитъ еще нѣсколько поученій, которыя сохранились въ одномъ рукописномъ сборникѣ in 4to, принадлежащемъ Ярославскому Спасскому монастырю и значущемся подъ № 170. Сборникъ

¹⁾ Филарета Чернигов. Обзоръ Русской дух. литер. 1.249.

писанъ въ началѣ XVIII столѣтія и заключаетъ въ себѣ: 1) десять поученій на слѣдующіе праздники: Рождество Богородицы, Воздвиженіе честнаго креста, Введеніе Богородицы, Рождество Христово, Крещеніе Господне, Благовѣщеніе Богородицы, Преображеніе Господне, Успеніе Богородицы и въ недѣлю 28 по Пятдесятницѣ; 2) Проскинитарій Святыхъ горы Аѳона, доктора Іоанна Комнина, съ напечатаннаго на греческомъ языкѣ въ Бухарестѣ въ 1701 году переведенный на славянскій языкъ; 3) Исторію церковную Никифора Каллиста Ксанѳопула „съ греко-латинскаго языка переведена грѣшнымъ и недостойнымъ Палладіемъ, игуменомъ Спасскаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ, рожденіемъ отъ Кашина града.“

На поученіяхъ не обозначено имя проповѣдника; но и по содержанію и по указанію, встрѣчающемуся въ одномъ изъ поученій, поученія несомнѣнно принадлежатъ Палладію Роговскому. Содержаніе поученій ясно показываетъ въ авторѣ православнаго русскаго, получившаго образованіе за границею, отлично знавшаго церковные порядки у римскихъ католиковъ, ихъ ученіе и писателей. Въ поученіи на Введеніе есть такое указаніе на время жизни автора: «сей убо праздникъ не въ давныя лѣта, *едва лѣтъ со двѣсти* установилъ праздновати Павелъ второй, Папежь». Папа Павелъ II управлялъ Римскою церковію съ 1464 по 1471. Время свое проповѣдникъ обозначилъ, конечно, не съ совершенною точностію, но неточность заключается въ немногихъ годахъ. Замѣтимъ еще, что поученія писаны тѣмъ же почеркомъ, какимъ писана исторія Никифора Каллиста.

Поченія были произнесены въ церкви и, безъ сомнѣнія, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, всего вѣроятно въ 1701, или 1702 году. Въ поученіи на Преображеніе проповѣдникъ обращается къ слуша-

телямъ: „возлюбленніи братія, возлюбленніи слышателие“. Главная задача поученій—объяснить слушателямъ происхождение того или другаго праздника, причемъ проповѣдникъ пользуется почти исключительно одними указаніями римскихъ католиковъ и потому впадаетъ въ ошибки. Онъ приводитъ мѣста изъ сочиненій многихъ католическихъ писателей и, замѣтно, любитъ щеголять своими познаніями въ литературѣ западной. Очевидно, онъ имѣлъ при этомъ въ виду своихъ учениковъ, студентовъ Закономоспаской Академіи. Читая поученія Палладія можно бы подумать, что ихъ писалъ римскій католикъ, или униатъ, но проповѣдникъ держитъ себя на сторонѣ православной восточной церкви и выдѣляетъ себя изъ числа послѣдователей римско-католическаго ученія, которыхъ называетъ „западными христіанами“ и мѣстопребываніе ихъ „западными странами“, противопоставляя ихъ религіознымъ учрежденіямъ учрежденія церкви православной. (Поучен. на Воздвиженіе). Страннымъ послѣ этого можетъ показаться, какъ Палладій могъ рѣшиться въ публично произносимыхъ церковныхъ поученіяхъ ссылаться на авторитетъ писателей католическихъ, особенно послѣ того какъ въ своемъ исповѣданіи вѣры онъ такъ рѣшительно и рѣзко отнесся къ ученію и мнѣніямъ католиковъ. Можетъ быть, если бы живъ былъ патриархъ Адрианъ, Палладій не рѣшился бы писать и говорить такіа поученія. Но по смерти Адриана († 15 окт. 1700 г.), когда мѣстооблюстителемъ патриаршаго престола сдѣланъ Стефанъ Яворскій, Палладію открылась полная возможность публично блеснуть своимъ знаніемъ римскаго ученія. Самъ Яворскій, также воспитанникъ іезуитскихъ школъ, любилъ украшать свои поученія цитатами изъ писателей римскокатолическихъ, которыхъ онъ приводитъ болѣе двадцати и

чаще всѣхъ Дрекселія, Віейру, Мартанція и Фабра ¹⁾. Понятно, что Палладій при Яворскомъ могъ чувствовать себя совершенно свободно и приводить въ своихъ поученіяхъ какихъ угодно писателей западныхъ: такъ мы у него встрѣчаемъ ссылки на мнѣнія и свидѣтельства Анзельма Кентербурійскаго, Наталиса, Лонгобарда, Беллармина и многихъ другихъ. Однако же надобно сказать и то, что Палладій не увлекался ихъ мнѣніями до такой степени, чтобы слѣдовать имъ безъ разбора: такъ напр. въ поученіи на Рождество Богородицы онъ отвергаетъ ученіе римскихъ католиковъ о непорочномъ зачатіи Богоматери. Тоже видимъ и въ другихъ его поученіяхъ.

Прот. С. Смирновъ.

¹⁾ См. Хрестіан. Чтен. 1867. I. стр. 264.

Поученія на праздники господскіе и богородичны, избраны отъ словъ Божественнаго Писанія.

Поученіе на Рождество Пресвятыя Богородицы.

*Возсія день радостенъ и праздникъ пречестенъ,
днесъ бо родися Мати живота.*

Нынѣшняго убо дне церковь святая празднуеть праздникъ Рождество Пресвятыя Богородицы Дѣвы Маріи изъ утробы матери ея Анны святыя. О семъ убо праздницѣ церковь христіанская изъ давныхъ лѣтъ не вѣдала: такоже и зачатіе ея преже многихъ лѣтъ не праздновано было, но зачатія праздникъ повелѣлъ праздновати недавно Ансельмъ, архіепископъ Кантуарійскій ¹⁾, яко о томъ пишетъ Петръ Денаталибъ ²⁾; той Ансельмъ архіепископъ тако рекъ: той есть немилостивый, и неблагочестивый, иже не хочетъ праздновати праздника зачатія Пресвятыя Богородицы

¹⁾ Ансельмъ, архіепископъ Кентербурійскій († 1109 г.), извѣстенъ многими учеными трактатами. Здѣсь имѣется въ виду его трактатъ de conceptu virginali et originali peccato.

²⁾ Petrus de Natalibus, епископъ Изолійскій, въ Венеціанской республикѣ, жившій въ XIV вѣкѣ, извѣстенъ, какъ авторъ книги: Catalogus Martyrum et sanctorum.

А Лангобарда историкъ ³⁾ тако пишетъ, иже той праздникъ зачатія Пресвятыя Богородицы уставилъ праздновати Гелсинъ, Опатъ (строитель) Ртеменскій. Обаче не всюду его церковь праздновала, не отъ всѣхъ былъ сей праздникъ пріятъ, якоже тако пишетъ Белларіушъ ⁴⁾: былъ тогда великій споръ между христіаны; ови рекли: подобаетъ сей праздникъ церкви предати; а ини тако рекли: аще всякому святому праздновати зачатіе и рождество, или кому похочешъ, тако бы тому и конца не было, и праздникомъ не было бы и числа. Аще зачатіе ея свято и отъ святыхъ родителей, но обаче не отъ Духа Святаго. Но въ такомъ спорѣ, того ради тогда не вездѣ праздновано зачатіе ея. А нынѣшній убо праздникъ, Рождество Пресвятыя Богородицы, такожде его прежде не было, якоже и выше речеса. Но уставилъ сей праздникъ праздновати, Рождество Пресвятыя Богородицы, и святити его повелѣлъ Сергій Папезъ ⁵⁾ таковыя ради вины: былъ нѣкій благочестивый мужъ, слышалъ на небеси ангеловъ веселящихся, а егда онъ спросилъ вины онаго веселія, и тогда ему возвѣщено тако: иже благословенная Дѣва Марія родилася той ноци. Съ того времени уставилсѣя сей праздникъ праздновати. Послѣди же къ тому празднику Иннокентій четвертый ⁶⁾, егда

³⁾ Павелъ Лангобардъ, діаконъ Аквилейскій, иначе называвшійся Винфридъ, писатель VIII вѣка. Изъ его сочиненій всего болѣе извѣстна его *Historia Longobardorum*. Здѣсь же приводится мѣсто, изъ его *postillae* на всѣ годовые праздники.

⁴⁾ Ученый кардиналъ Белларминъ жилъ во второй половинѣ XVI и въ первой XVII вѣка. Здѣсь приводится выписка изъ его сочиненія: *disputationes de controversiis fidei adversus huius temporis haereticos*.

⁵⁾ Разумѣется папа Сергій I. (687—701) Но въ западной церкви праздникъ упоминается равнѣ, именно въ сабраментаріи папы Геласія (492—496) и Григорія Двоеслова (590—604). Въ восточной же церкви праздникъ этотъ былъ извѣстенъ еще въ IV вѣкѣ.

⁶⁾ Иннокентій IV управлялъ римскою церковію 1243—1254 г.

учивился папеземъ, отданіе положилъ тоя ради вины: былъ тогда споръ и несогласіе о избраніи папежа, и тогда народъ и духовенство обѣщаніе творили о согласіи въ избраніи папежа: и тогда согласяся, избрали и поставили папежа Иннокентія. Того ради той Иннокентій четвертый отданіе сему празднику Рождеству Богородицы положилъ: а инѣи убо пишутъ, иже послѣди того Григорій первыйнадесять папезъ ⁷⁾ къ сему празднику всенощное приложилъ. И тако сей праздникъ уставися праздновати. Здѣ убо прежде речемъ о зачатіи Пресвятыя Дѣвы Маріи, каковымъ убо обычаемъ зачалася Дѣва Марія во утробѣ матери своея Анны. Нѣщии убо разумѣють, иже не чрезъ дѣйство супружеское, но токмо чрезъ едино тамо между ими цѣлованіе. Таковое разумѣніе отместетъ Дисципулъ мнихъ ⁸⁾, аще и доминиканъ суть: тако, рече, зачала святая, но не отъ цѣлованія, яко нѣщии неискуснии и простиі глаголють. Но зачалася убо Дѣва Марія во утробѣ Анны святыя прирожденнымъ обычаемъ, общимъ человѣческимъ, то есть дѣйствомъ супружескимъ, слученіемъ Іоакима со Анною, обаче не съ похотѣнія разженныя человѣческія плоти: но съ любовію и со желаніемъ ради плода, дабы въ немъ было благословенно имя Господне, якоже тако и Товія рече. Еще и того ради, дабы поношеніе и укореніе отъ нихъ отъято было, якоже убо пишетъ Лонгобарда гисторикъ: сосѣди ругалися имъ и поносили безчадія ихъ

⁷⁾ Григорій XI управлялъ 1370—1378 г.

⁸⁾ Дисципулъ, Доминиканскій монахъ, извѣстный въ свое время богословъ и проповѣдникъ, жившій въ XV вѣкѣ. Его фамилія была собственно Herolt (Johannes), но онъ издавалъ свои сочиненія подъ именемъ: discipulus. Мѣсто, здѣсь приводимое, взято изъ его сочиненія: explicatio angelicae salutationis.

ради. Иереи отъ нихъ приношенія не пріимали. Того ради оба сѣтовали, и печальны были, у Господа Бога дѣторожденія просили. Еще гисторики и тако описуютъ, иже въ пустыни Іоакиму ангель възвѣстилъ тако: иже жена твоя зачала. Обаче не имамы того разумѣти, иже бы тако сотворилося безъ супружества и безъ сѣмени мужескаго, но ангель възвѣстилъ Іоакиму будущее, иже родить Анна. Не подобное убо дѣло еже бы кто имѣлъ родитися на земли выше прирожденія человѣческаго, но токмо единому то Сыну Божию таковое рожденіе належало. Тому единому естество уступило. Той убо сотворитель, всѣхъ дѣлъ Господь себе самого изъ Дѣвы, яко бы изъ земли вообразилъ, Той съ небесе сошелъ и плотію одѣяся Богъ Слово изъ Дѣвы святыя. Обаче и Дѣвы Маріи не было со грѣхомъ зачатіе ея: понеже тамо не было похотѣнія тѣлеснаго, услажденія ради, но токмо было желаніе дѣтородія, якоже и выше речеса. Да не мни убо того никто, иже зачалася святая Дѣва Марія отъ Духа Святаго, а не отъ сѣмени мужескаго, но такое дѣло неслыханное, кромѣ зачатія Сына Божія: обаче прежде зачатія святая Дѣва Марія никакимъ обычаемъ не была освященна, ибо еще не зачалася. Но ни въ самомъ зачатіи, ради грѣха первороднаго, иже въ сродичахъ ея былъ, но по зачатіи во чревѣ матерни пріяла освященіе. Тое убо освященіе, отъявъ грѣхъ, сотворило свято рождество ея: обаче не со зачатія, но по зачатіи тако бысть. Како убо зачалася святая Дѣва Марія, во грѣсѣ ли первородномъ, или кромѣ грѣха? Разное убо мнѣніе о томъ у церковныхъ учителей: едины убо глаголютъ, иже зачалася святая Дѣва кромѣ грѣха первороднаго, а иніи глаголютъ иже во грѣсѣ первородномъ зачата есть. Здѣ убо

потреба воспоманути, что есть грѣхъ убо первородный. Грѣхъ убо первородный не иное что, иже вси есмь безъ первородныя справедливости (правды) родимся; вмѣсто всякаго блага, въ похотѣннїи зломъ родимся: то есть растлѣнїе, прирожденное во всякомъ челоуѣкѣ. И то растлѣнное прирожденїе наше велми таково склонно до злаго; иже ни мыслить, ни рещи и ни творить ничесого добраго челоуѣкъ изъ себе не можетъ. А той грѣхъ первородный, злое растлѣнное наше похотѣннїе на весь родъ челоуѣчскїй изъ Адама праотца нашего влечется не наслѣдованїемъ, яко учили древнїе геретики Пелагиане, но рожденїемъ и онаго привлащенїемъ (привлеченїемъ), всемъ убо сыновомъ Адамовымъ, иже изъ него родятся. Бываетъ привлащенъ; понеже вси есмь, будучи въ бедрахъ Адамовыхъ, чрезъ него согрѣшили, егда онъ согрѣшилъ, и таковыми родимся и бываемъ, каковый Адамъ по преступленїи былъ: изъ болѣзненнаго отца болѣзненныи суть и дѣти рождаются. Глаголетъ убо Златоустый тако: мурина черныи мурина чернаго и родить; кто изъ согрѣшившаго родича изыдетъ, вредомъ грѣха его врежденъ быти можетъ (имать), иже истинно показуется со оныхъ словъ Моисеовыхъ, иже тако рече: роди Адамъ сыны по образу своему и по подобїю (1 Моис. 5). На каковый убо образъ и подобїе? Не на оное первое, на которое самъ былъ сотворенъ отъ Бога, его же погубилъ, и растлѣнна въ себѣ преступленїемъ и непослушанїемъ сотворилъ, но на свое подобїе и образъ, иже имѣлъ по преступленїи, то есть: неправедный неправедныхъ родилъ, виновный виновныхъ, нечистый нечистыхъ, смертный смертныхъ. О томъ первородномъ грѣхѣ свидѣтельствуеетъ святое Писанїе; самъ Господь Богъ Исусъ Христосъ, спа-

ситель нашъ, тако рече: чувства и мысли сердца человѣческаго склонны суть до злаго отъ младости его (Быт. 8.): и Давидъ царь и пророкъ тако рече: въ беззаконіи зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя. И Павель святыи тако написалъ: вси бо согрѣшиша и лишени суть славы Божія (Рим. 3.). Той же святыи Павель такоже рече Давидовы словеса: нѣсть праведникъ никтоже, нѣсть разумѣвая и нѣсть взыская Бога: вси уклонишася и купѣ непотребни быша. Нѣсть творяи благое, нѣсть ни единого, и нѣсть страха Божія предъ очима ихъ (Псал. 13.). Той же еще рече: единѣмъ человѣкомъ грѣхъ вииде въ мѣръ; и грѣхомъ смерть, и тако на весь родъ человѣческой смерть пришла, о немъ же вси согрѣшили. Той же еще рече: вси есмы жихомъ нѣкогда въ похотѣхъ плоти нашея, творяще волю плоти и помышлений и бѣхомъ со прирожденія сыны гнѣва. якоже и прочіи (Ефес. 2.). Той же еще рече тако: грѣха бо не познахъ, точію закономъ и похоти же не вѣдѣхъ, аще бы не законъ глагола (возвѣсти): не пожелаи (Рим. 7.). Вину убо приѣмъ грѣхъ заповѣдію, содѣла въ насъ во всѣхъ всяку похоть. Отъ сего убо первороднаго грѣха, нѣцци глаголють, иже святая Дѣва Марія свободна была, безъ грѣха первороднаго зачалася; нѣцци не токмо тако глаголють, иже безъ грѣха первороднаго зачалася, но и отъ всякаго повсядневнаго грѣха свободна; но не токмо тако глаголють, но и писанію предають, яко бы никогда и ничимъ предъ Богомъ не согрѣшила. Кто же тако и гдѣ глаголетъ? Соборъ Базилійскій ⁹⁾ рекъ тако, о зачатіи тоя святыя Дѣвы полагаая; тако рече: святая Дѣва Марія зачалася

⁹⁾ Базельскій соборъ издалъ это опредѣленіе 17 сентября 1433 года.

кромѣ грѣха первороднаго; но не токмо кромѣ первороднаго, но и всегда была отъ всякаго свободна, была свята, и непорочна; инако убо всякому не достойтъ глаголати и учити. Мнѣхъ убо французскане велій споръ о томъ имѣють: единѣ глаголють, иже зачалася святая Дѣва безъ грѣха первороднаго, а другіе глаголють, иже зачалася во грѣсѣхъ первородномъ, и до днесь о томъ прѣніе межъ себя велие имѣють. Но писаніе святое свидѣтельствуеть, иже вси челоуѣцы во грѣсѣхъ первородномъ зачинаются и рождаются тако, яко есмы о томъ выше слышали; нѣсть свободенъ отъ того грѣха ни единъ челоуѣкъ, кромѣ самого Иисуса Христа. Той убо отъ Духа Святаго зачался; тако убо рече святой Петръ: Христосъ хрѣха не сотвори, и ниже обрѣтесе лествица во устѣхъ Его (1 Петр. 2). И Павелъ святой тако рече: не имамы іереа, иже бы не могъ пострадати немощемъ нашимъ; но искушеннаго во всѣхъ, кромѣ грѣха (Евр. 4). А о нынѣшномъ праздниці сходно учителя церковные пишутъ: и прѣнія о томъ нигдѣ ни у кого нѣсть. Все тако глаголють, иже Анна святая, мати Пресвятыя Дѣвы Маріи, неплодна была съ мужемъ своимъ Іоакимомъ чрезъ многое время. И часто у Господа Бога просили, дабы имъ далъ плодъ дѣтородія, и порожденное обѣщали въ даръ Господу Богу отдати. И тако услышалъ Господь Богъ молитву ихъ; и тогда Іоакимъ позналъ жену свою Анну, и зачатъ Анна отъ Іоакима и роди дщерь: и нарекоша ея Маріа, и потомъ третіяго лѣта отдана бысть въ даръ Господу Богу и тамо пребывала едионадесяте лѣто, и потомъ зачала во чревѣ своемъ отъ Духа Свята Сынъ Божій, и родила петлѣвно и несказанно Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего. И тако къ намъ приближился Богъ плотию, и пришедши избавилъ насъ отъ области са-

танины и превелъ насъ отъ смерти въ животъ, и отъ тмы во свѣтъ, и отъ земли на небо, до царства своего, егоже и всѣхъ насъ сподоби Христе Боже нашъ молитвами Пречистыя Твоя Матере и приснодѣвы Маріи. Яко Тебѣ подобаеъ всяка слава, честь и поклоненіе купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

**Поченіе на Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста.
Евангеліе отъ Іоанна, зачало 60.**

Поемше Іисуса воини и ведоша Его на пропятіе. Іисусъ же нося крестъ свой изыде въ глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется еврейски Голгова, идѣже пропяша Его.

Два праздника празднують кресту Христову нѣцци Христіане въ годъ: единъ праздникъ нарицають его Воздвиженіе честнаго креста, егоже нынѣ церковь святая празднуеъ сентября въ 14 день, другій праздникъ нѣцци христіане празднують въ западныхъ странахъ: Обрѣтеніе честнаго креста царицею Еленою въ Іерусалимѣ. А той праздникъ празднують западные христіане маія въ 3 день. Здѣ речемъ прежде о крестѣ Христовѣ: отъ чего былъ сотворенъ крестъ Христовъ и на какое подобіе. Сотворенъ былъ той крестъ не отъ желѣза, пли мѣди, а ни отъ злата, ни отъ сребра, но отъ древа. Тако бо рече святыи апостоль Петръ: Христось грѣхи наша вознесе въ тѣлѣ своемъ на древо (1 Петр. 2). А тое древо называетъ Павелъ святыи крестомъ; тако рече: Христось совокупилъ (соединилъ) обоихъ единѣмъ тѣломъ Богови крестомъ. О томъ древѣ издавна пророчествовала поганская пророчица Сивилла, — тако рече: о трблаженное древо, на немъ же самъ Богъ

будеть плотію висѣти; о томъ дровѣ крестномъ люди легкомысленные много разныхъ вещей написали, а удобѣе рещи, набаяли, откуда суть то древо взялося, и что имъ творилося, дондеже на немъ Христось не распятъ былъ. Пишуть въ исторіяхъ своихъ, яко суть Белларій написалъ въ гисторіи своей зовомой схоластика, ¹⁰⁾ о дровѣ крестнѣмъ, иже оно суть пвлеченно изъ купели силуамскія. Но о томъ нѣсть свидѣтельства древнихъ историковъ и никакихъ истинныхъ доводовъ. А той крестъ, на немъ же Господь Исусъ Христось, Спаситель нашъ распятъ былъ, на какое подобіе сотворенъ, — о томъ не согласуются учителя и гисторики христіанстіи. Едини глаголють, иже той крестъ сотворенъ былъ на подобіе письмене *тверда*: яко глаголетъ Иеронимъ святой и Беда учитель ¹¹⁾, а друзіи глаголють, иже той крестъ сотворенъ былъ съ трехъ дровъ,—яко глаголють Иринеи и Августинъ святой: едино было древо долгое, на немже лежало тѣло Исусово, другое поперечное положено было чрезъ долгое древо; на томъ были прибиты гвоздми руцѣ Господни; третіе было внизу у оного перваго долгаго древа прямо стоящаго: до того древа были ноги Господни прибиты. А конецъ того перваго долгаго древа былъ вышши мало поперечнаго древа, до того конца прибито было надписаніе Пилатово: Исусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій. А истиннаго совершеннаго вѣдѣнія о томъ крестѣ Христовѣ нѣсть, того ради его разно пишуть: едини полагають выше долгаго другое малое преко ¹²⁾ со выставленіемъ перваго долгаго древа, а иніи безъ выставленія, а въ подножіе полагають малоежь преко, а иніи и того не полагають.

¹⁰⁾ См. примѣч. 4.

¹¹⁾ *Beda venerabilis*, знаменитый ученый и писатель второй половины VII и первой VIII вѣка.

¹²⁾ Преко—поперечина, поперечное дерево.

Чтоже убо тому святому кресту Христову учинилося послѣди распятія Христова? Пишуть о томъ историки Созомонтъ, Руфинъ и Сократъ тако: иже той крестъ былъ близъ гроба Господня въ землю глубоко закопанъ и со оными двѣма разбойничими, и на томъ мѣстѣ поставлено было капище Венеры богини, дабы то мѣсто съ памяти у людей вышло, и былъ той крестъ тамо загребенъ, яко пишуть историки, триста двадесять пять лѣтъ, и потомъ обрѣтенъ бысть, а каковымъ обычаемъ обрѣтенъ, слыши здѣ. Константинъ великій и славный цесарь и первый во царѣхъ христіанскихъ, первѣе, егда еще не пріялъ святаго крещенія, восхотѣлъ битву сотворити съ Максентіемъ тираномъ и народъ римскій восхотѣлъ свободити отъ тяжкія работы и неволи, а егда мыслилъ о томъ, кого бы ему себѣ отъ боговъ взывати на помощь, и въ таковомъ своемъ помышленіи узрѣлъ со всѣмъ своимъ войскомъ въ полудне знаменіе креста святаго на небеси, велми сіяюще, и писаніе около его златыми литерами написано тако: въ семь знаменіи побѣдиши. А егда въ себѣ цесарь размышлялъ, что то оно видѣніе значило, и тогда явился ему въ нощи Господь Іисусъ Христосъ съ тѣмже знаменіемъ креста святаго, и повелѣлъ ему, дабы на первѣйшую и большую хоругвь римскую повелѣлъ такое знаменіе сотворити, и предъ войскомъ своимъ дабы повелѣлъ ея носити, обѣщая ему, иже тѣмъ непріятеля своего побѣдитъ, и тако сотворилъ Константинъ. Тогда нетокмо Максентія побѣдилъ, но и всѣхъ враговъ своихъ поразилъ, и все римское царство успокоилъ. Послѣди же и самъ христіаниномъ сотворися. Пишуть убо церковные историки тако: егда оную хоругвь на войнѣ предъ полками носили, и отвсюду ея стрѣлы окрывали, а вредити ея не могли, а иныя, иже кія тоя хоругви носити не хотѣли, аще и хра-

нилися, обаче погибли; а кія ея носили, тіи невреж-дени были ничимъ. По той убо славной побѣдѣ на Максентія, Елена царица, мати Константина цесаря, жена святая и благочестивая, отъ Бога возбужденная Духомъ Святымъ, собрався поиде во Іерусалимъ, на взысканіе святаго креста, и тамо съ великимъ трудомъ взысканіе ея того святаго креста было: По-неже велми былъ глубоко въ землю загребенъ и велми давно, яко о томъ выше реченно. И тогда Елена царица довѣдался истинно того мѣста и повелѣла его раскопати, и тамо купно три кресты обрѣте, и надписаніе особно обрѣте таможе креста Іисусъ Христова, и тамо не познала, кій той былъ крестъ Христовъ; и тогда тамо Господь Богъ чудо сотворилъ. Макарій убо, тогда патріархомъ будучи во Іерусалимѣ, молитву Богу сотвори и нача по единому возлагати на болящую жену, а егда возложилъ крестъ разбойническій, тогда ничтоже бысть болящей, тогда такожде и другій полагаеше, — ничтоже суть ей; а егда возложилъ крестъ Христовъ, тогда скоро стала жена болящая здрава. Тойже крестъ послѣди возложилъ тойже патріархъ на мертвую дѣвицу, и абіе дѣвица оживе. Тако убо пишуть историки Созомонтъ, Руфинъ и Сократъ. А Евсевій историкъ древній во исторіи своей того чюда не воспоминаеть; аще бы то чудо истинно было, онъ бы того не умолчалъ, еще ему тогда живу сущу; и всѣ дѣла царицы Елены во исторіяхъ своихъ истинно онъ описалъ, вспомяная ея путешествіе во Іерусалимъ, и созиданіе церкви Господу Богу, и убогимъ поможеніе, и взысканіе Креста Христова, а таковаго чюда не воспоминаеть. А Златоустый и Амвросій пишуть, иже той крестъ въ земли закопанный, и со прочими двѣма разбойничьи обрѣтенъ былъ, и познанъ не съ таковаго чудесе, но съ надписанія Пилатова, иже на немъ Пилатъ прибилъ

верху его: Иисусъ Назарянинъ Царь Иудейскій, а на разбойничіихъ крестахъ никакова написанія не было. Могль убо быти тогда той крестъ Христовъ познать и по язвамъ (дирамъ) гвоздиннымъ: во крестахъ убо разбойничіихъ язвъ гвоздинныхъ не было, но верви были разбойники ко крестамъ привязаны, а гвоздми разбойниковъ тогда не прибывали. А егда Елена обрѣте крестъ Христовъ, тогда на томъ мѣстѣ воздвигнула велій и прекрасный храмъ, и въ томъ храмѣ большую часть креста святаго въ серебряномъ ковчегѣ велми украшенномъ поставила, а часть сыну своему Константину принесла. О томъ обрѣтеніи креста святаго многіе историки разно всѣ пишутъ. Волатеранъ историкъ ¹³⁾ написалъ, иже при Евсевіи, папежѣ римстѣмъ, Елена обрѣте крестъ Христовъ, а Маріанъ историкъ, по знаванію Скотусъ ¹⁴⁾, и Зонарасъ пишутъ тако, — иже тогда царица Елена невѣрная была и отводила сына своего Константина отъ вѣры христіанскія, и приводила съ собою сто и двадцать ученыхъ жидовъ на испытаніе и потомъ Селивестръ папезъ по коликихъ лѣтехъ Елену до вѣры христіанскіе привелъ, яко о томъ пишетъ Никифоръ историкъ ¹⁵⁾. А иже того святаго креста и нынѣ обрѣтаются малыя части въ разныхъ царствахъ и княжествахъ, аще бы ихъ на едино мѣсто собрати, то было бы тѣхъ частей колико полъ великихъ; но истинно убо вѣмы, иже той крестъ Христовъ не велми убо великъ былъ, ибо его Самъ Господь долго несъ на себѣ и потомъ Симонъ несъ его на себѣ же за Христомъ, яко глаголють евангелисты

¹³⁾ Volaterranus, жившій во второй половинѣ XV вѣка, извѣстенъ сочиненіемъ: *commentarii historici*.

¹⁴⁾ Маріанъ Скотусъ жилъ въ XI вѣкѣ; написалъ *historiam a Christo nato ad 1083 ann.*

¹⁵⁾ Никифоръ Каллистъ Ксаннопулъ.

такo. Не вѣмы убо, како отвѣщати Августину святому иже онъ тако рече: той крестъ, на немже Христосъ былъ распятъ, до неба взятъ. Слова его суть таковыи: ибо Христосъ не оставилъ здѣ на земли креста своего, но его на небеса вознесе, и оттуда паки купно съ нимъ придетъ во время славнаго своего втораго пришествія. Такожде и о гвоздяхъ, имже Христосъ пригвожденъ былъ, разно историки пишутъ: едини три гвозди воспоминають, а тако глаголють, иже нозѣ обѣ Христовы единѣмъ гвоздемъ прибиты были, а другія повѣдають, иже кажда нога особно своимъ гвоздемъ прибита была; того ради иконописцы разно пишутъ. А егда обрѣте Елена царица крестъ Христовъ, и тогда царь Константинъ заповѣдалъ злодѣевъ не распинати на немъ, и отъ того времени нача быти крестъ Христовъ въ велицей чести у христіанъ, и отъ того времени уставися таковой сей праздникъ праздновати: обрѣтеніе честнаго и животворящаго креста Господня. мѣсяца маія въ 3 день, егоже празднують въ западныхъ странахъ христіане. А нынѣшній убо сей праздникъ, яко историки повѣдають тако: при послѣднихъ лѣтѣхъ царства злочестиваго царя Ооки, попущеніемъ Божиимъ, грѣхъ ради человѣческихъ, придетъ Хоздрой царь Персскій на Іерусалимскую страну воевати, и полѣнилъ Египеть, и Африку въ державство себѣ пріялъ, и святой градъ Іерусалимъ взялъ, много тамо тогда христіанъ во плѣнъ взялъ, а иныхъ мечемъ посѣче, и церкви всѣ опустошилъ, и оно преблагое сокровище многоцѣнное — крестъ Христовъ взялъ, иже прежде Еленою царицею обрѣтенъ былъ на лысей горѣ, и во церквѣ Воскресенія Христова съ великимъ украшеніемъ надъ гробомъ Господнимъ поставленъ былъ, и по взысканіи того святаго креста Еленою царицею стоялъ той

крестъ святой надъ гробомъ Господнимъ во церкви Воскресенія Христова двѣсти и девяностъ девять лѣтъ; и тогда Хоздрой царь Персскій взялъ той святой крестъ Господень во плѣнь, и свезе его въ Персиду въ свое царство, и поставилъ его въ божницѣ у бога своего Посидона, и тогда послалъ Богъ казнь великую на Персы: умре же убо тогда Фока царь злочестивый, и по немъ пріялъ царство Гераклій, благочестивый царь; той велми сжалися о крестѣ Христовѣ, и нача молитися Господу Богу со слезами и постомъ, и прилѣжно просити, и тогда отъ Господа Бога укрѣпленъ былъ, собралъ вои свои и сотворилъ битву съ Хоздроемъ царемъ Перскимъ, и тогда тріехъ воеводъ Хоздроевыхъ безъ остатка поразилъ, а Хоздрой съ невеликимъ войскомъ ушелъ, а Гераклій тогда взя градъ, и иде во царскія палаты, и пріялъ богатства много и плѣнныхъ возвратилъ. Тамо и крестъ Господень обрѣте, съ радостію его взялъ, и поиде съ великою побѣдою во Іерусалимъ, несяше крестъ Господень. А той убо крестъ Христовъ былъ тамо у Персовъ во плѣненіи чрезъ четырнадцать лѣтъ. Егдаже Гераклій царь приближился ко вратомъ града Іерусалима, имже Господь идяше на гору Голгоѳу и несяше крестъ свой, тогда Гераклій съ радостію великою идяше во Іерусалимъ. И тамо Господь Богъ тогда чудо сотворилъ: крестъ Господень во вратѣхъ града ста, вои не возмогоша его двигнути. Тогда Гераклій съ воины своими нача дивитися. Тогда Захарій, патриархъ Іерусалимскій рекъ до Цесаря: зри убо, милостивый цесарю, не того ли ради Господь Богъ тако творить, иже ты въ таковой побѣдѣ и строѣ непослѣдуеши Господа Іисуса Христа убожеству и покоренію въ ношеніи его креста святаго. Услыша убо сіе цесарь Гераклій скоро съ себе всю свою

брань ратную и ризы царскія своя съ себе сложилъ, въ простыхъ ризахъ и босъ пріялъ святой крестъ, и несе его на плещахъ (на рамахъ) своихъ въ ту же церковь Воскресенія Христова, и поставивши его таможе надъ гробомъ Господнимъ, идѣже его Персы взяли, и отъ того убо време не уставленъ сей праздникъ праздновати Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня, мѣсяца септемврія въ 14 день, на всякое лѣто неотложно даже и до днешнаго дне, въ память вѣчную благодѣянія Божія, не токмо ради того, иже днесъ принесенъ былъ Геракліемъ царемъ во Іерусалимъ и на томъ же мѣстѣ поставленъ, но и того ради, да воспоминаемъ великое чудо креста Господня и смерть вольную Господа нашего Іисуса Христа и многое его благодѣяніе о спасеніи нашемъ. Тогда убо царь Константинъ повелѣлъ на хоругвяхъ писати честныя кресты и на пѣнязяхъ начертавати; свидѣтельствуютъ о томъ Евсевій и Созоменъ. Той же цесарь Константинъ повелѣлъ поставити крестъ предъ полатою своею царскою, и посреде града, и отъ того убо време начаша христіане крестъ писати на стѣнахъ, на домѣхъ, на сосудахъ, на книгахъ и на вѣнцахъ, и на церквахъ ставити, но самого Христа плотію на нихъ не писали, ни рѣзали, ни выбивали, ни вышивали. но токмо просто кресты творили, зане Константинъ на тѣхъ тогда крестахъ плотію Христа писати не повелѣлъ: о томъ свидѣтельствуютъ Златоустый и Аѳанасій, учителя христіанствіи. Отъ того време началось поклоненіе честнаго креста Господня. Сего ради и мы днесъ празднуемъ кресту Христову, и величаемъ и поклоняемся на немъ распятому Господу Іисусу Христу. Тѣмъ бо намъ вся благая даровашася, примиреніе зъ Богомъ и наслѣдіе царства небеснаго, его же буди и всѣмъ намъ получитьи, бла-

годатию Господа нашего Иисуса Христа, емуже по-
добаетъ всяка слава со Отцемъ и Святымъ Его Ду-
хомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

**Поученіе на Введеніе во храмъ Пресвятыя Владычицы на-
шея Богородицы и приснодѣвы Маріи. Евангеліе отъ Луки
зачало 4.**

*Воставши Маріамъ во дни тѣхъ иде въ горняя со
тщаніемъ во градъ Іудовъ.*

Нынѣшняго дня церковь святая празднуеть входъ
Богоматере во храмъ. О семъ праздницѣ во свя-
томъ Писаніи воспоминавенія мало обрѣтается. Сей
убо праздникъ не въ давныя лѣта, едва лѣтъ со
двѣсти, оставилъ его праздновати Павелъ второй
папезъ¹⁶⁾, по прошенію нѣкихъ Тургенскихъ Архі-
ереевъ на честь Пресвятѣй Богородицы. Но обаче
учители церковные, яко суть, Григорій Ниссійскій,
Германъ Патріархъ Константинопольскій и Злато-
устый сходно о семъ пишутъ тако, иже Анна свя-
тая, мати Пресвятыя Дѣвы Маріи, неплодна бысть
съ мужемъ своимъ Іоакимомъ, чрезъ многое время
и часто Господа Бога просила, дабы ей далъ плодъ
чрева, и порожденное обѣщала въ даръ Господу
Богу отдать, то есть во церковь Его святую при-
вести невозвратно. Что же потомъ сотворилося? Самъ
убо Господъ Богъ рекъ тако: призови мя въ день
печали твоея, и услышу молитву твою. И тогда Іо-
акимъ позналъ жену свою Анну, и зачатъ Анна отъ
Іоакима во чревѣ, и родила дщерь, и нарекоша имя
ей Марія. И послѣди того, въ третіе лѣто возраста
ея, приведена бысть Іоакимомъ и Анною во Іеру-

¹⁶⁾ Павелъ II управлялъ Римскою церковію 1464—1471 г.

салимъ, во церковь Соломонову нареченная святая святыхъ, въ даръ Господу Богу, и тамо іереемъ по обѣщанію своему отдана. Они убо пріяли ея, яко избранный и святыи даръ, дабы, яко и Самуилъ пророкъ, въ дому Божіи воспитанна была; не якобы Пресвятая Дѣва Марія во церковь святая святыхъ неисходно пребывала, идѣже служба Божія была; ни, но пребывала святая Дѣва Марія въ жилищахъ при храмѣ Соломоновомъ; много убо тамо было при храмѣ томъ жилищъ, ихъже Соломонъ созидаль на жилище при храмѣ. Свидѣтельствуеть убо о томъ Іосифъ историкъ: а ти звани быша домомъ Божиимъ ради блискости, а насозидаль ихъ истинно Соломонъ ради іереовъ, иже совершали службу Божію по чредѣ своей, по повелѣнію и чину Давидову; служащіе тамо въ нихъ пребывали и потомъ до домовъ своихъ отходили, а на ихъ мѣсто инные приходили, понеже іереи со чреды своея отъ храма, дондеже не совершатъ ея, не отходили до домовъ своихъ, а инныя тамо жилища были ради сохраненія храма со всею его утварію, а инныя были ради убогихъ людей и ради прихожденія во знаменитые праздники и инныхъ ради людей, всякихъ чиновъ приходящихъ, богатыхъ, и среднихъ, и вдовъ, и дѣвиць: того ради много такихъ жилищъ было при храмѣ тамо; но по совершеніи своихъ тамо молитвъ въ дома инные отходили, а инные тамо уреченныя лѣта жили потомъ, аще юноши или дѣвы по исполненіи лѣтъ и посягали отходя въ дома своя. Въ тѣхъ убо жилищахъ тамо пребывала Пресвятая Дѣва Марія единонадесятъ лѣто, и потомъ отдана бысть Іосифу въ соблюденіе, мужу праведну и свату, боящуся Бога. Законъ убо возбраняше въ возрастѣ дѣвицамъ при храмѣ быти, и тако святая Дѣва Марія у Іосифа пребысть четыре мѣсяца, и въ пятый-

надесять годъ возраста своего зачала Сына Божія во утробѣ своей отъ Духа Свята архангеловымъ благовѣстїемъ, послѣ зачатїа Іоанна Предтечи въ шестый мѣсяць, якоже свидѣтельствуеть евангелистъ Лука тако: въ мѣсяць же шестый посланъ бысть Архангелъ Гавріиль отъ Бога во градъ галилейскїй Назареть къ Дѣвѣ, и имя Дѣвѣ Марїа. И по томъ своемъ зачатїи святая Дѣва Марїа нѣсколько дней пребысть, воставши пошла въ горнія краины. Евангелистъ убо того не воспоминаеть, колико дней Пресвятая Дѣва, пребывъ по зачатїи Сына Божія, иде въ горняя но токмо рече: воставши же Марїа во оныхъ дняхъ иде въ горняя со тщанїемъ. А учителя церковныя въ томъ не согласуются, разное пишутъ; Дамаскинъ убо глаголетъ тако, иже по четырнадцатыхъ днехъ зачатїа Сына Божія пошла въ горняя; а инїи глаголють, иже по единомъ мѣсяцѣ зачатїа своего пошла въ горняя, а инїи разумѣють, по двою мѣсяцахъ поиде. Истинно убо сего разумѣти невозможно, понеже евангелистъ о томъ рекъ кратко, но токмо рече: во дни тѣя; обаче послѣди евангелистъ рече: пребысть же Марїа съ нею яко три мѣсяцы и возвратися въ домъ свой. Симъ словомъ евангелистъ явилъ, иже по зачатїи скоро поиде, а иже евангелистъ воспоминаеть мѣсто, идѣже поиде святая Дѣва, нарицаеть его горняя краина (страна), тако рече: воставши Марїа, во дни тѣ, иде въ горняя со тщанїемъ. Что же убо за горняя страна была? Того ради названа горняя страна, иже тамо былъ путь велии трудный и прискорбный; трудный былъ ради горъ высокихъ, чрезъ кїа имѣла святая Дѣва ити. Тамъ была гора Гельвуи, на той горѣ Саулъ мечемъ самъ себя убилъ. Тамъже гора Гаразинъ, идѣже Моисей людемъ израилтескимъ благословенїе возвѣстилъ; тамъже гора Геваль, тамъ возвѣстилъ тѣмъже израилтяномъ

проклятіє (5 Моис. 27). Таможе гора Еєраимъ, на нейже Еліудъ, царь моавскій, убитъ. Черезъ такую гору путь лежалъ святѣй Дѣвѣ Маріи до града Іудова; того ради ей той путь былъ вельми тяжкій, и печаль ей великая тамо была, яко тамо гора; того времени воины арабскіе, египецкіе и сирійскіе пребывали: обаче ея Господь Богъ черезъ такіа страшныя и трудныя мѣста перевелъ черезъ ангелы свои святыя безъ всякаго порока, яко и власъ со главы ея не погибе. Сіе убо памяуйте всѣ путешествующіе и Господа Бога о помощи просите; Той пути ваши тяжкіа безпечалны и тихи можетъ сотворити. А мѣсто, до котораго шла Пресвятая Дѣва Марія, во святомъ Евангеліи кратко и неясственнѣ о немъ положено. Того ради о немъ учителя церковныя несходно разумѣютъ: едины глаголютъ, иже то мѣсто Іерусалимъ; обаче то не можетъ тако быти; Іерусалимъ былъ не Іудино мѣсто, но Веніаминово; а читаемъ убо въ Писаніи, иже іереомъ старозаконнымъ со всякаго колѣна были даны имъ мѣста, идѣже они жили. Того ради отъ колѣна Іудова дано было имъ мѣсто Хевронъ, иже лежало на горѣ. Сіе убо есть истиннѣйшее тѣхъ разумѣніе, еже глаголютъ: мѣсто Іудово Хевронъ (Исусъ 12), но истинно лежало то мѣсто, его же евангелистъ градомъ нарицаеть, во Іудинѣ колѣнѣ, іереи тамо жили. Не туне до того мѣста Господь Богъ пресвятую Дѣву обратилъ и шествовати ей тако повелѣлъ: въ томъ убо мѣстѣ Сарра, будучи неплодна девятьдесятъ лѣтъ, породила Ісаака, иже то было подобіе, или образъ. Потомъ въ томъ же мѣстѣ по многихъ лѣтѣхъ Елисаветъ неплодна же была и во престарѣлыхъ лѣтѣхъ зачала и породила Іоанна Крестителя. О его убо рожденіи мнози возвеселишася. Домъ, до негоже прійде святая Дѣва, былъ той домъ Захаріинъ, а той

Захарія былъ іерей іерусалимскій. Той имѣлъ у себе жену Елисаветъ, тетку (южику) пресвятѣй Дѣвѣ Маріи; до того убо Дѣва поиде. Здѣ убо слышиши, идѣже Дѣва Марія пошла, въ горняя, во градъ Іудовъ, до дому Захаріина, мужа праведна и благочестива, и жены его, а своя тетки (южики), Елисавети. Пошла убо благочестивая до благочестивыхъ, святая до святыхъ, добродѣтельная до добродѣтельныхъ. О святое таковое сродство! Слыши убо еще, како пресвятая Дѣва въ путешествіи пребывала. Поиде убо, яко евангелистъ глаголетъ, въ горняя со тщаніемъ, то есть съ великимъ опасеніемъ; стыдѣніе убо дѣвическое ей возбраняло такового пути, обаче съ хотѣніемъ иде, викаковаго претыканія не боишеса, ни въ потребныхъ витаніяхъ баше. Инни убо древни тако повѣдаютъ, иже пресвятая Дѣва Марія взяла съ собою пять дружинъ благочестивыхъ и духовныхъ и съ ними путешествовала. А егда убо пресвятая Дѣва пришла въ домъ Захаріинъ, что тамо пришедши творила? Прежде всего поздравляла Елисаветъ, тетку свою. О смиренное и покорное поздравленіе! Зри убо здѣ, не ожидала убо благословенная Дѣва, дабы ея Елисаветъ прежде поздравляла, но она прежде приде, и цѣлова Елисаветъ и поздравляла ей, младая убо сущи, старѣйшей честь воздавала; а то суть истинная дѣвическая добродѣтель и покореніе. Здѣ убо научаетъ насъ святая Дѣва Марія такому благому обычаю, дабы и мы другъ друга поздравляли. Обрѣтаются убо вѣщны, иже со высокоумія и гордости ради своя никого не поздравляютъ, яко былъ гордый и высокоумный Неронъ царь Римскій; о немъ убо тако написано, иже онъ никого не поздравлялъ и поздравляющему его ничего не отвѣщевалъ; а то убо есть діавольская гордость; ибо діаволь, пришедши въ рай до Евы, не

поздравлялъ ей. Пресвятая убо Дѣва не тако, но пришедши въ домъ Захаринъ со цѣлованіемъ поздравляла ей. Тако убо Господь нашъ Иисусъ Христосъ учениковъ своихъ научилъ, тако рече: егда внидете гдѣ нѣкогда въ домъ и глаголите: миръ дому. Еще убо здѣ уразумѣемъ, что убо по томъ цѣлованіи и поздравленіи сотворилося. Три дѣла евангелистъ воспоминаеть тамо; первое: иже взыгрался младенецъ во чревѣ Елисаветинѣ; второе: Елисаветъ нача пророчествовати о Дѣвѣ Маріи, нача ея исповѣдывати матерію Божію; третіе, иже тамо Дѣва Марія воспѣла пѣснь, восхваляющую съ величаніемъ Бога за благодѣяніе Его. Еще и сего послѣдняго слушай: колико у Елисавети пресвятая Дѣва Марія была, кратко о томъ святой Лука евангелистъ описалъ, тако рече: пребывала у Елисавети Марія около триехъ мѣсяцей, итого будетъ четверть года, и чрезъ то все время что тамо Дѣва Марія творила и чимъ забавлялася, того евангелистъ не воспоминаеть. Обаче удобно домыслитися можемъ, иже она тамо служила Елисавети, зане младая старѣйшей не имать быти въ стыдъ, еже то и ово творити; вѣдала убо Марія добрѣ, иже ея чимъ Богъ почтилъ, обаче не возносилася, но со смиреніемъ оныхъ даровъ Божіихъ принимала, и оттуду паки возвратися въ домъ свой, яко евангелистъ глаголетъ. Маріи Дѣвѣ добре убо было у Елисавети, обаче дома ей лучши и радостиѣ, того ради возвратилася до дому своего. Учители церковные о томъ ея возвращеніи двояко разумѣютъ: едини повѣдаютъ, иже Дѣва Марія скоро по рожденіи Елисаветы пріяла младенца на руцѣ свои и поцѣловавъ его, скоро поиде до дому своего; а друзии разумѣютъ: егда Марія узрѣла Елисаветъ въ порожденіи страждущу, и отыде въ домъ свой,—вѣдала, иже дѣвамъ при таковомъ дѣлѣ быти нелѣпо, ибо

сіе обое быти можетъ, благочестіе и стыдливость Дѣвы Маріи обое творити могло. О всемлюстивый Боже Отче, Творче всего! Припадая просимъ у Тебе, сподоби насъ послѣдовати дѣломъ тоя пресвятыя Дѣвы Маріи, родительницы возлюбленнаго твоего Сына Господа нашего Исуса Христа, и получитьи царство небесное молитвами пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, яко тебѣ подобаесть всякая честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Поученіе на Рождество Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Евангеліе отъ Матѳея, зачало 3.

Исусу же родшуся во Виоелемъ Иудейстѣмъ во дни Ирода царя.

Родился Господь нашъ Исусъ Христосъ въ Виоелемѣ Иудейстѣмъ, якоже днешнее Евангеліе глаголетъ. Въ земли жидовстѣи два были Виоелеема, единъ былъ Виоелемъ въ Заулони, названъ былъ Виоелеомъ Заулонскимъ, зане во предѣлахъ Заулонихъ лежалъ. А другій былъ Виоелемъ Иудейскій во предѣлахъ Иудейскихъ, того ради и евангелистъ рече: *Исусу родшуся въ Виоелемъ Иудейстѣмъ*, дабы вѣдомо было, иже Христосъ родился въ Виоелемѣ Иудейстѣмъ. А иже евангелистъ рече: *во дни Ирода царя*,—три было Ирода: первый—Асколонитъ, другій—Антипа, третій—Агриппа. Христосъ убо родился при Иродѣ Асколонитѣ, а той Иродъ Асколонитъ былъ сынъ Антипатовъ, былъ тетрархомъ учиненъ, то есть четверовластникъ, четвертою частію Царства жидовскаго владѣлъ, по повелѣнію Августа, цесаря римскаго, послѣди же и царемъ у жидовъ былъ по повелѣнію

цесаря римскаго Августа жъ и всего народа; но былъ той Иродъ инаго народа поганскаго, то есть Иудеянинъ, а то себѣ оны царство купилъ великою цѣною и царствовалъ тогда во Иудей. Того убо времени родился Христосъ, и тогда пришли волсви отъ восточныхъ странъ, якоже глаголетъ евангелистъ Матѳеѳъ: *се волсви отъ востока придоша во Иерусалимъ*. Кѣи суть людѣ, иже отъ востокъ приходили до Господа Исуса Христа, кто суть и какова чина были? Нѣщны невѣдущіе и упорницы глаголють, иже были царѣ; на томъ вельми омыляются, ибо ихъ евангелистъ Матѳеѳъ и учителя христіанстѣи царями не нарицаютъ. Аще бы они были царѣ, то звали бы ихъ тако, иже царѣ ради истинныя вѣдомости новорожденнаго младенца, и царь бы Иродъ не тако бы съ ними поступилъ, и отъ себе бы ихъ не отослалъ, и прехожденіе бы съ ними въ царствѣ своемъ творилъ. Мантуанъ мнихъ ¹⁷⁾ тако написалъ: не мни того, иже то были царѣ: не замолчали бы учителя церковныя и историки того таковаго ради великаго, и славнаго, и честнаго рода, егоже нѣсть вышши и честнѣе на земли въ чловѣцѣхъ, и царь бы Иродъ, яко того честность царьская требуетъ, почтилъ бы ихъ, и до полатъ своихъ съ собою ввелъ бы ихъ. То суть слова того Мантуана. Не были убо тѣ людѣ чаровники, ни обаятели, ни волхвы; ихъ убо называютъ Василій Великій и Златоустый и иныя учителя церковныя мудрецами. Тако бо ихъ зоветь святыи Матѳеѳъ, а нѣщны и неискусніи называютъ и пишутъ ихъ волхвами, яко бы нѣкіе чаровники и обаятели они были; въ томъ вельми погрѣшаютъ таковыя, иже мудрыхъ людей называютъ волхвами. Все

¹⁷⁾ Маркъ Мантуанскій, иначе Benavilius, ученый Іезуитъ XVI вѣка.

убо учителя и историки церковные, яко суть: Златоустый, Кирилль, Августинъ, Амвросій, Епифаній, Киприанъ, нарицають ихъ мудрецами отъ мудрости, чесо ради тїи названи. Отъ какія мудрости? Въ Персидѣ убо кія люди забавлялися бѣговъ небесныхъ, иже умѣли и знали звѣздную науку; ибо таковыя люди всѣ были тамо у царей въ чести велицѣй, безъ нихъ убо царіе ничесо не творили; ибо таковыя люди всякой вѣдомости Божіи людей учили, того ради мудрецами ихъ звали. Тако убо рече Киприанъ учитель; были во оныхъ странахъ мужіе, иже извыкли смотрѣти на звѣзды, наукою математическою силы и бѣги планитъ знали, тїи со пророчества Валаамова нѣкогда слышали, иже возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, и человекъ востанетъ отъ Израиля. Многое время таковїи людіе исполненїя того пророчества ожидали, а егда приде исполненїе временъ, внезапно взошла новая звѣзда. Тогда они идоша до старыхъ книгъ, и искали въ нихъ свидѣтельства истиннаго о той звѣздѣ, и тамо старыхъ книгъ свидѣтельствомъ возбуждени, пришли до земли Іудейскїя, водими звѣздою. Златоустый тако о той звѣздѣ пишетъ: былъ нѣкій народъ на восточныхъ странахъ солнца близъ великаго моря, и у того народа было писанїе подъ именемъ Снеа, а въ немъ написано, иже та звѣзда явитися будетъ; а кто тогда родится, принесутъ ему дары, и у того народа таковое писанїе чрезъ роды родовъ было отъ ученыхъ людей и прилѣжныхъ въ наукѣ, по повѣсти отцевъ ихъ сыномъ было сохранено. И было тамо дванадесять человекъ вельми ученыхъ паче иныхъ, и вѣдатели тайнъ небесныхъ, то есть, окружныя премудрости, и начаша тїи ожидати таковыя звѣзды, и аще ли кто изъ нихъ умретъ, тогда вмѣсто того, умершаго сына его или кого отъ сродичевъ, иже бы умѣлъ таковую науку, взирали,

а звали ихъ языкомъ мудрецы того ради, иже съ молчаніемъ и тихостію Бога славили; и тѣхъ убо на всякій годъ, по собраніи плодовъ земныхъ, сходилися на нѣкую гору въ тамошнихъ странахъ, яже ихъ языкомъ звана гора Викторіались, имаше въ себѣ нѣкія разсѣлины въ каменныхъ мѣстѣхъ, и весела источниковъ ради и прекрасныхъ дровъ; на ту гору возшедше и омывшеса, приносили приношенія и молилися Богу съ молчаніемъ чрезъ три дни, и тако творили во вся годы своя всегда, ожидая, дабы удобно въ родѣ своемъ узрѣли такую звѣзду, о нейже въ писаніи своемъ вѣдали. По нѣкоемъ убо времени явилася имъ та звѣзда, и сниде къ нимъ на гору, имуще въ себѣ подобіе, яко бы младенець младый, а надъ нимъ подобіе креста, и глагола до нихъ, и учила ихъ, и повелѣвала имъ, дабы ѣхали до жидовскія земли. А егда они были въ пути, и та звѣзда предъ ними шла, яденія и питія у нихъ не умалялося въ томъ пути; а о ихъ дѣлѣхъ, что они тамо творили и что принесли, то описали евангелисты. Обаче возвратя хвалили и величали Бога паче прежняго, и все возвѣстили пришедши во странахъ своихъ народу своему, и многихъ научили; послѣди же убо, по востаніи Христовомъ изъ мертвыхъ, Ѳома апостоль шель во страну тамошнюю, и тамо тѣхъ мудрецы содружилися съ нимъ и пріяли отъ него святое крещеніе и сотворилися тому апостолу Ѳомѣ великіе помощники и проповѣдники святаго Евангелія. А иніи о явленіи тоя звѣзды тако пишутъ, а особно святой Геронимъ тако рече: иже та звѣзда тоя ноши и того часа, егда Господь нашъ Іисусъ Христось родился, явилася на востоцѣ, а такова свѣтла, яко солнце, а посредѣ тоя звѣзды младенець стояше, а на главѣ его крестъ сіяющъ и гласъ былъ отъ тоя звѣзды таковъ: днесъ родился

царь іудейскій желаемый отъ всего народа; а та звѣзда, яко глаголетъ святой Златоустъ, въ нощи и во дни свѣтила. Что же она значила? Ничто же иное, токмо день Христова рожденія. О ней же Валаамъ пророчествовалъ тако: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и востанетъ человекъ отъ Израиля.* И тогда скоро поидоша тѣ мудрецы во Іерусалимъ, и придоша третіягонадесять дня по Божіемъ рожденіи поклонитися Христу. Здѣсь убо истинно сіе разумѣй, иже тѣ мудрецы не были царіе, аки владѣтели всего свѣта; аще ихъ тако невѣдущіи называютъ и пишутъ, но то не истинно суть. Еще слыши и сего: koliko таковыхъ мудрецевъ было. Евангелистъ убо того не воспоминаетъ, а учителя церковные и историки о томъ домышляяся пишутъ тако, иже ихъ было трое, а домысль ихъ со приношенія троихъ даровъ, еже суть, злато, ливанъ и фиміамъ; и того ради особливо нѣкоего именемъ нарицають: единого Каспомъ, а другаго Мелхіоромъ, третяго Валтасаромъ; а нѣи учителя инако разумѣють, а паче же святой Златоустъ глаголетъ тако, иже евангелистъ не того ради воспоминаетъ трои дары, дабы явилъ троихъ мудрецевъ, но того ради, дабы показалъ, чѣмъ принесли Господу Іисусу. А нѣцѣи о мудрецахъ повѣдаютъ тако, а пачеже Златоустый, иже ихъ было дванадесять. Здѣ еще разумѣй, что убо то за звѣзда была, иже мудрецевъ до Господа Іисуса Христа новорожденнаго привела. О сей звѣздѣ учителя церковніи разно повѣдуютъ. Августинъ святой тако рече: о той звѣздѣ сомнително есть истинно вѣдати, естли та звѣзда простая была, или ангель, или Духъ святой. Еще тойже Августинъ рече о той звѣздѣ тако, что то была оная звѣзда, елже никогда между прочими звѣздами видѣль кто и никогда не являлася прежде; она была не иное что, но токмо велможный

языкъ небесный, иже возвѣщаль славу Божию. А Златоустый тако рече; не была та звѣзда простая, яко нѣщии мнѣть, но была нѣкая невидимая сила, премѣненна во образъ звѣзды, иже съ ея шествѣя показуется; а на иномъ мѣстѣ рече, яко и выше есть писано, иже та звѣзда имѣла въ себѣ подобіе яко бы младенець, а надъ нимъ подобіе креста, и глагола къ нимъ, и учила ихъ, и повелѣла имъ, дабы ѣхали до земли жидовскія. Тако рече, яко пишеть нѣкій историкъ: идите не мѣшкайте до земли Іудейскія; и тамо царя, егоже ищете, обрящете. А Кириллъ святой тако пишеть, иже звѣзда была новая на время отъ Бога сотворена ради чести Сына Божія, кратко же рещи: та была звѣзда, о ней же оный Валаамъ пророчествовалъ тако глаголя: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, встанетъ человекъ отъ Израиля.* И тогда тѣи мудрецы въ домъ пришедше обрѣтоша отрока съ матерію. Тако бо святой евангелистъ глаголетъ: вшедше въ домъ обрѣтоша отрока съ Марією матерію его, и падше поклонилися ему, и возвратилися во своя страны, слава новорожденнаго царя, Господа Іисуса Христа. Мы убо, братіе, поревнуемъ онымъ мудрецемъ. Придемъ и поклонимся новорожденному царю, благодаримъ его и славимъ и проповѣдуемъ, иже истинно днесъ родился Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, Спасъ міра. Тому убо подобаеть всякая слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Поученіе на Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. Евангеліе отъ Матѣея зачало 6.

Пріиде Іисусъ отъ Галилеи на Іорданъ ко Іоанну креститися отъ него.

День сей преславный, веселый и знаменитый ради тріехъ преславныхъ чудесъ, иже нынѣшняго дня сотворишася; того ради церковь святая празднуетъ со древняго преданія и ученія святыхъ отецъ. Нынѣшняго убо дня Господь нашъ Іисусъ Христосъ невѣрнымъ и поганскимъ мудрецемъ звѣздою божество свое во плоти явилъ, и отъ нихъ дары съ поклоненіемъ пріялъ, и послѣди того въ тридесяти лѣтѣхъ въ тойже день крестился Господь Іисусъ Христосъ во Іорданѣ рѣцѣ отъ Іоанна, и гласомъ Отеческимъ съ небесе и сошествіемъ Духа Святаго во образѣ голубинѣ свидѣльствованъ былъ; послѣди же того во тридесять первое лѣто по челоуѣчеству его на бракъ въ Канѣ галилейстей въ тойже день воду въ вино претворилъ, истинно тогда явилъ славу свою. На восточныхъ убо странахъ христіане, яко суть: Греки, Египтяне, одинаго дня праздновали праздникъ по плоти Христова Рождество и Крещеніе Его. Тако убо глаголетъ Кассіанъ, и отъ того историки христіанстіи. А того ради сіи оба праздники праздновали во единъ день, и разумѣли тако: ибо коего дня Господь Іисусъ Христосъ родился, того же дня и крестился, а кія были христіане въ западныхъ странахъ, тіи не тако праздновали, но разно, не во единъ день; ибо аще и разно и несходно тіи праздники праздновали христіане: обаче въ томъ никакогого поврежденія въ вѣрѣ святой не было, убо была едина вѣра въ Бога въ Троицѣ одинаго. Тако убо святой

Златоустый рече: братія возлюбленная! О праздниѣ дня нынѣшняго, аще и разное отъ древнихъ, но едина есть вѣра благочестія; мы убо нынѣшняго дня учиться будемъ ученія о крещеніи Господни. Отъ сего убо крещенія святаго зачалъ Господь Иисусъ Христось чинъ свой, егоже ради съ небесе прииде творити и исполнити. Здѣ убо рещи будемъ: чесо ради Господь нашъ Иисусъ Христоть крестился, будучи безъ грѣха? Крещеніе убо належитъ людемъ трѣшнымъ ко омытію грѣховъ ихъ, яко свидѣтельствуеть святое писаніе. Того ради дабы далъ вѣдати, иже вмѣсто обрѣзанія прииде святое крещеніе, и того ради обрѣзався Христось зачалъ новый чинъ новаго завѣта, крещеніе святое, дабы мы не обрѣзывалися, но крестилися. Тако убо глаголють учителя христіанстіи, якоже убо пишетъ святой Златоустый: Христось крестился того ради, дабы никто тайною святаго крещенія не гнушался. Амвросій святой тако рече: Христось убо крестился того ради, дабы постановилъ тайну омытія; тако бо и самъ Господь нашъ Иисусъ Христось рече: *аще кто не родится отъ воды и Духа, не увидеть въ царство небесное.* Еще и того ради Господь крестился, дабы крещеніе Іоанново подтвердилъ. Тако убо глаголетъ святой Іеронимъ, учитель перковный: Христось Спаситель нашъ отъ Іоанна крещеніе пріялъ, дабы крещеніемъ своимъ крещеніе Іоанново утвердилъ. Іоаннъ убо святой крестилъ во Іорданѣ рѣцѣ людей благочестно. Послѣди же и Христа Господа крестилъ. Іоанново убо крещеніе таковожде было, яко и Христово, такову же силу имѣло, и нѣсть разни между ими; того ради самъ Христось его подкрѣпилъ своимъ крещеніемъ. Іоаннъ убо егда отрицался Христа крестити, и тогда самъ Господь ему тако рече: *остави сіе нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити*

всяку правду. Геронимъ учитель церковный тако глаголетъ: трехъ убо ради винъ Христосъ Спаситель нашъ отъ Иоанна крестился: первое, дабы всяку правду и покореніе закона исполнилъ; второе, дабы крещеніемъ своимъ Иоанново крещеніе утвердилъ; третіе, дабы воды Иорданскія посвятилъ. Крещеніе Иоанново, имъ же онъ людей крестилъ, не его суть и не онъ его оставилъ, но самъ Господь Богъ; того ради зовется Иоанново крещеніе съ небесе самаго Бога, а егда фарисейстїи учителя гнушались отъ Иоанна креститися, и ни во что его крещеніе вмѣняли, и самого Христа вопрошали: *коею областію сіе твориши,* тогда Христосъ ихъ самъ вопрошалъ о Иоанновѣ крещенїи тако: *крещеніе Иоанново откуда бѣ?* И тогда тїи учителя фарисейстїи не смѣли того рещи, иже то крещеніе Иоанново; вѣдали убо истинно, иже то было крещеніе съ небесе, а не Иоанново. Того ради и самъ Иоаннъ о себѣ самомъ рече тако: не познахъ Сына Божїя, но той мене послалъ, дабы крестилъ такожде, яко и святїи апостоли, на отпущеніе грѣховъ; и посему крещеніе Иоанново, яко и Христово. Тако бо святїи евангелисти глаголють: *прїде Иоаннъ на Иорданъ проповѣдая крещеніе покаянїя во оставленіе грѣховъ.* Такожде убо и апостоли, таковымъ же обычаемъ крестили, якоже свидѣтельствуеть Писаніе святое. Сего ради крещеніе Иоанново таково же было, яко и апостольское, но токмо тѣмъ разнo, иже Иоаннъ крестилъ во грядущаго Христа, иже по немъ будетъ; того ради Иоаннъ тако рече: *азъ крещая васъ водою въ покаянїе. Грядый же по мнѣ крѣпильши мене есть.* Апостоли крестили въ тогоже Христа, но послѣди его, то есть, иже уже былъ Христосъ и на небеса вознесся. Тако убо нынѣ и вси мы христіане тако крестимся во Христа: истинно вѣруемъ, иже во плоти былъ Христосъ Спаси-

тель нашъ, а не тако вѣруемъ, иже будетъ, яко Иоаннъ въ будущаго крестиль, якоже выше речеса. Се-го ради вси тѣя, иже Иоаннъ крестиль, не были пакы во вторыя крещени; и апостоли нѣкіе и той премудрый мужъ Аполлосъ былъ окрещенъ крещеніемъ Иоанновымъ (Дѣян. 18. Дѣян. 19.), обаче того Иоаннова крещенія не поправливано, или во вторыя ихъ не крещено; вѣдали убо апостоли, иже крещеніе Иоанново и Христово едино есть. Ибо Иоаннъ святой не былъ окрещенъ отъ Христа водою, но токмо Духомъ святымъ; и самъ убо Господь нашъ Исусъ Христосъ крестился Иоанновымъ крещеніемъ, и послѣди того крещенія инымъ никакимъ не крестился Христосъ; симъ далъ намъ вѣдати, иже крещеніе его и Иоанново едино есть. Христосъ убо крестился крещеніемъ Иоанновымъ. а мы Христовымъ. Христосъ убо прикосновеніемъ своєю пречистыя плоти водъ освятилъ ихъ намъ на крещеніе; Христосъ убо крестился того ради, дабы своимъ крещеніемъ омылъ грѣхи наша и загладилъ, дабы вездѣ воды освятилъ ради омытія нашего. Глаголють убо церковніи учителя тако: Христосъ крестился, не яко бы самъ очищенія требуя, но дабы намъ воды освятилъ. Глаголетъ убо святой Лука евангелистъ тако: иже Христосъ крестился возраста своего по плоти яко тридесатимъ лѣтомъ. Чесо ради Христосъ крестился въ тридесать лѣтъ? Не того ради, иже бы и мы такихъ же лѣтъ ожидали, яко нѣкіе геретики разумѣють, и малымъ дѣтемъ крещенія возбраняють и повелѣвають ожидати прикладомъ Христовымъ тридесати лѣтъ. Аще ли тако, чесо ради апостоли не послѣдовали своему учителю Исусу Христу и не ожидали тридесати лѣтъ, а крестили, яко свидѣтельствуеть Лука святой, иже Павелъ святой крестиль въ Оіатирѣ жену Лидію со всѣмъ домомъ ея,

а тамо въ томъ домѣ были и маліи и недорослыхъ лѣтъ. Отъ сего убо явѣ, иже апостоли не токмо дорослыхъ, но и недорослыхъ и малыхъ крестили. Сему убо уставу и повелѣнію апостольскому и нынѣ церковь святая послѣдуетъ и преданіе ихъ соблюдаетъ, и малыхъ дѣтей крещаетъ. Того ради святой великій Василій тако рече: церковь святая отъ апостоловъ преданное пріяла, иже малые дѣти крестити. Августинъ святой тако рече: подобаетъ дѣти крестити не ожидая и осмаго дне, но не токмо тогоже дня, егда родится, но и тогожь часа, аще того потреба, и егда болѣзненно. Соборъ убо Милевитанскій ¹⁸⁾ таковыхъ прокиналъ, иже возбраняють малыхъ дѣтей крестити. Не того ради Христось крестился въ тридесять лѣтъ, дабы мы ко крещенію тѣхъ же лѣтъ ожидали, но ради того, дабы скоро при крещеніи и по крещеніи ученіе свое чудное во весь міръ объявилъ и ему научилъ. Послѣди же тако и бысть, понеже Христось скоро по крещеніи училъ и чудеса творилъ. Еще и того ради, дабы то показалъ, иже Онъ былъ господиномъ крещенія, того ради вольно Ему было и отложить, донелѣже хотѣлъ. Крестился убо Господь нашъ Исусъ Христось во Іорданѣ рѣцѣ; тако убо евангелистъ глаголетъ: *приде Исусъ отъ Галилеи на Іорданъ ко Іоанну креститися отъ него.* Въ томъ убо Іорданѣ, въ немъ же Христось крестился, великія чудеса творилися и прежде Христова крещенія: егда сынове израилтескіе изъ Египта шли, тогда Іорданъ рѣка стала, воды возвратилися назадъ, и тамо тогда людіе прешли Іорданъ рѣку по суху. Ілія пророкъ ударилъ ризою своею во Іорданъ.

¹⁸⁾ Разумѣется второй Милевитанскій соборъ, бывшій въ 416 году въ Мелѣ (Milevis) въ Африкѣ. Здѣсь имѣется въ виду второе правило собора.

и раздѣлилися воды на обѣ страны, и пройде Иліа и Елисей посуху. Нееманъ князь измылся во Іорданѣ, и отъ прокаженія очищенъ былъ. Чего ради Христосъ крестился во Іорданѣ, а не во иной водѣ? Не того ради, дабы мы въ томъ же Іорданѣ крестилися; мало бы убо было людей крещеныхъ таковымъ обычаемъ, аще бы ожидали воды Іорданскія. Того ради учитель Амвросій тако рече: имамы убо, братія, крещени быти вездѣ всякою водою. Много убо тамо въ той рѣцѣ чудесь было, якоже святое Писаніе воспоминаеть, якоже Іорданскія воды назадъ возвращалися. Но здѣ и болѣ сотворилося чудо, егда Господь въ немъ былъ. Тогда бо воды Іорданскія возвратилися вспять, а нынѣ убо Христовымъ крещеніемъ грѣхи наши возвратилися вспять; и егда Господь крестился во Іорданѣ, тогда отверзошася ему небеса и Духъ Божій сходящъ нань: и нынѣ убо во крещеніи всякаго человѣка Духъ Божій невидимо сходитъ, и пришествіемъ своимъ освящаетъ. Тогда убо на крещеніи явился во Троицѣ единый Богъ Отецъ съ небесе во гласѣ, Сынъ плотію во Іорданѣ, Духъ Святыи въ видѣніи голубя сходящъ нань. Тако убо вѣруемъ и исповѣдуемъ въ Троицѣ единого Бога Отца и Сына и Святаго Духа. И тако вѣрующе истинно получимъ животъ вѣчный о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже подобаетъ всяка слава честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Поученіе на Срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа. Евангеліе отъ Луки зачало 7.

Егда исполнишася дніе очищенію его по закону Моисеову, вознесоста его во Иерусалимъ поставити его предъ Господемъ.

Нынѣшняго убо дня церковь святая праздуетъ праздникъ Стрѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Ибо нынѣшняго дня пречистая Дѣва Марія со Іосифомъ принесли Христа во церковь, и тогда Симеонъ возбужденъ былъ Духомъ Святымъ, приде во церковь и стрѣтилъ Христа, и пріялъ его на руцѣ свои. Тако убо евангелистъ Лука глаголетъ: *приде Духомъ во церковь, и егда введоста родителя отрока Иисуса сотворити има по обычаю законному о немъ, и той пріемъ его на руку свою.* Того ради нынѣшній день Стрѣтеніемъ зовется; а инии сей праздникъ называютъ очищеніе Дѣвы Маріи, а инии христіане же называютъ его громничный праздникъ. Сей убо праздникъ всегда непремѣнно бываетъ по Рождествѣ Христовѣ въ сорокатынъ день: тако бо самъ Богъ повелѣлъ въ законѣ Моисею, дабы аще кая жена зачнетъ и родить мужескъ полъ и нечиста будетъ семь дній, то есть, толико дней пребываетъ во естественной своей болѣзни, и потомъ да пребываетъ тридцать и три дни въ крови очищенія своего, и не прикасается никакой вещи святѣй, и во святилище да не входитъ, дондеже скончаются дніе очищенія ея: а егда женескъ полъ родить, нечиста да будетъ сорокатынъ дней по естественной сквернѣ ея, и потомъ да пребываетъ шестьдесятъ и шесть дней въ крови нечистоты своея: а егда исполнятся дніе очищенія ея, о сынѣ или о дщери

да принесеть агнецъ непорочень единоплѣтень во всесожженіе, и голубичища, или горличища, грѣха ради предъ дверьми храма свидѣнія, къ жрецу, и егоже оны принесеть предъ Господа, и помолится о ней жрецъ, да очиститъ ея отъ теченія крове ея; аще кто не возможетъ агнца принести скудости ради, да принесеть таковой два горличища, или два голубя, единъ на всесожженіе, а другій грѣха ради, и помолится о ней жрецъ, и очистится. Того ради пречистая Дѣва Марія со Іосифомъ принесоста отроча Іисуса во церковь по закону. Сей бо праздникъ нынѣшній повелѣлъ праздновати всѣмъ христіанамъ по всему свѣту Іустиніанъ цесарь ко чести и славі Господу Іисусу Христу, а звано се не очищеніемъ пречистыя Дѣвы Маріи, но принесеніемъ Господа Іисуса Христа во церковь и пріятіемъ на руку Симеону. Свидѣтельствуеть о томъ Никифоръ историкъ. А чесога убо ради Іустиніанъ цесарь уставилъ сей праздникъ праздновати? Того ради: надѣяся тѣмъ утолити гнѣвъ Божій. Пишуть убо историки Навельдіаконъ ¹⁹⁾ и Сигебертъ ²⁰⁾ тако, иже въ Константинополи при Іустиніанѣ цесарѣ, поущеніемъ Божіимъ грѣховъ ради человѣческихъ, земля тряслася, многія мѣста и веси тамо запали; къ тому еще и моровое повѣтріе на люди было, и много ихъ померло, и кровь съ небеси, яко дождь, ліялася; того ради Іустиніанъ повелѣлъ сей праздникъ праздновати, дабы тѣмъ утолити гнѣвъ Божій, якоже и выше речеса. Послѣди же того тое повелѣніе Іустиніаново отмѣнилъ панежъ Сергій и повелѣлъ его праздновати ко чести пресвятѣй Дѣвѣ Маріи, и о томъ сви-

¹⁹⁾ См. примѣч. 3.

²⁰⁾ Сигебертъ, Бенедиктинецъ, писатель XI вѣка.

дѣтельствуеть Дурандусъ историкъ ²¹⁾. А егда нынѣшняго дня Христосъ принесенъ былъ матерію во церковь, кто его тамо первѣе позналъ? Пріялъ Симеонъ старецъ, человекъ мірскій; ибо не былъ той Симеонъ іереомъ, яко пишетъ Теофилактъ, но обаче праведенъ и благочестивъ, той ожидалъ пришествія Христова; той Симеонъ пріялъ на руцѣ свои Сына Божія Іисуса Христа и благословилъ Іосифа и Марію Дѣву. Что же убо и како Симеонъ благословилъ Іосифа и Марію? Не огражденіемъ креста, понеже не былъ той Симеонъ іереомъ; но аще бы Симеонъ и іереомъ былъ, но тогда огражденія крестнаго не было. Но Симеонъ благословилъ, то есть благодарилъ Іосифа и Марію Дѣву, дабы оное отроча соблюли ко хвалѣ Божіи и ко утѣшенію своему, и ко благопотребству церкви святыхъ христіанскія, и по таковомъ благодареніи своемъ Симеонъ сотворилъ поученіе о Сынѣ Божіемъ, тако рече: се Той есть положенъ на паденіе и на востаніе многихъ во израили, и во знаменіе противящимся будетъ; и обратяся къ Дѣвѣ Маріи рекъ: *тебѣ самой душу пройдетъ оружіе*. Таковыми словесы Симеонъ далъ знать, иже Іисусъ Христосъ родился единымъ людямъ на осужденіе а другимъ на спасеніе, а третимъ во знаменіе супротивленія. Сіи словеса Симеоновы издавна проповѣданны были усты пророческими; ибо самъ Богъ и раби его пророцы о томъ знати давали, пророчествуя, иже Сынъ Божій придетъ на землю единымъ на спасеніе, другимъ на осужденіе, третимъ на супротивленіе. Самъ Господь Богъ рекъ до людей израильтескихъ, яко читаемъ у пророка Исаи тако: Господа силъ того освящайте, а той будетъ вамъ въ боязнь и страхъ, и будетъ

²¹⁾ Писатель XIV вѣка.

вамъ во освященіе. Но будетъ и каменемъ претыканія, и каменемъ паденія двума домамъ израильтескимъ, и сѣтію и сѣчивомъ живущимъ во Іерусалимѣ (Исаи 8). И Давидъ святой тако рече: камень, егоже отринули дѣлатели, поставленъ есть на верху угла, а тако сотворилося отъ Господа и есть то во удивленіе очесемъ нашимъ (Псал. 117.). Въ сихъ словесѣхъ имать двѣ вещи: едина, иже Господь Иисусъ Христосъ есть Богъ, несотворенный, не новый, не данный, но Богъ Израильтескій, иже небо и землю сотворилъ. Тѣ пророчества Симеоновы Павелъ святой и Петръ апостоль глаголють о Христѣ истинно имѣли быти. Сего ради Господь Иисусъ Христосъ, егоже Симеонъ приялъ на руку свою, не токмо былъ человѣкъ совершенный, но Богъ истинный израильтескій; Той убо всѣмъ геретикомъ паденіе и сопротивленіе, а нашей христіанской истинной вѣрѣ утвержденіе, и всѣмъ вѣрующимъ въ Него истинное есть спасеніе. Аще бы кто спросилъ: Сынъ Божій, по пророчеству Симеона старца, которымъ людямъ есть ко спасенію, и которымъ ко паденію и осужденію? Здѣ убо разумѣй: здѣ убо вѣрующимъ въ Него востаніе и спасеніе, а невѣрующимъ въ Него — на паденіе и на осужденіе. Тако убо святой Петръ рече: Христосъ есть честь вѣрующимъ въ Него, а невѣрующимъ камень претыканія, зане отъ Его слова удалятся и не вѣрують въ Него (Пет. 2). Тоже и Теофилактъ рече: Христосъ есть паденіе тѣхъ, иже не вѣрують въ Него, Ктоже суть таковіи? Яко суть жида, турки, татаровѣ и иные поганые; тии бо не хотятъ въ Сына Божія вѣровати, и Его за Христа и Спасителя не приемяють и ученія Его не слушають, и Его не проповѣдаютъ. Мы убо, якоже Павелъ святой глаголетъ; проповѣдуемъ Христа распята (Кор. 1.). Той убо Іудеомъ соблазнъ, а Еллиномъ

безуміе, а паче же духовнымъ, яко суть епископомъ жидовскимъ, и фарисейскимъ; тѣмъ убо всѣмъ Той камень иже отверженный отъ тѣхъ дѣлателей: Той сотворился глава угла, и претыканіе невѣрующимъ, вѣрующимъ же всѣмъ спасеніе истинное и архіерей вѣчный и ходатай Богу Отцу; на Него всѣ уповаемъ и спасеніе свое полагаемъ. Аще бы кто вопросилъ: чесо ради Господь Богъ повелѣлъ израильтяномъ въ законѣ первородныхъ приносить себѣ во приношеніе? Первое, того ради, на воспоминаніе своего божденія ихъ изъ Египта. Тогда убо ради ихъ Богъ единныя ноши всѣхъ первородныхъ въ земли Египетстѣй отъ чловѣковъ и даже до скота побилъ; того ради повелѣлъ Господь Богъ жидомъ приносить первородныхъ себѣ; и того ради святая Дѣва Марія со Іосифомъ принесли отроча Іисуса въ церковь Господню, яко первороднаго сына, и поставили его предъ Богомъ и посвятили его Господу Богу. Второе, и того ради, дабы отъ того іереи имѣли пищу себѣ и всякій доволь домовный; зане первородныя дѣти у іереовъ приношеніемъ искуплены были, а то приношеніе іереи брали себѣ; не хотѣлъ того Господь, дабы слуги Его гладъ и всякій недостатокъ во церкви имѣли. Еще и того ради повелѣлъ Господь Богъ приносить первородныхъ, дабы то ихъ приношеніе первородныхъ было знаменіемъ, иже жидовѣ были истинные люди Божіи, ибо кто кому первородное принесетъ, той тому подданный есть. Таковыхъ убо ради винъ Господь Богъ повелѣлъ жидомъ первородныхъ себѣ приносить. Того ради святая Дѣва Марія со Іосифомъ принесли отроча Іисуса во церковь. А иже Лука евангелистъ агнца не воспоминаетъ во приношеніи святыя Дѣвы и со Іосифомъ, но приношеніе ихъ было токмо два горличища, или два птенца голубива, симъ убо являетъ намъ еванге-

листь убожество Дѣвы Маріи со Іосифомъ. Яко убо Симеонъ былъ человекъ праведенъ предъ людьми: тамо и мы будемъ праведными, отдаемъ то, кому чѣмъ повинни. Тако убо намъ глаголетъ Павель свя-тый: явился намъ благодать Божія спасительная всѣмъ человекомъ. Та насъ святая благодать Божія науча-етъ праведно и благочестно жити въ нынѣшнемъ вѣ-цѣ, ждуще блаженнаго упованія, и преславнаго яв-ленія славы Бога избавителя нашего Іисуса Христа. А яко Симеонъ былъ человекъ богобоязливый: тако и мы будемъ богобоязными. Тако убо насъ научають ангель, глаголя: бойтеса Бога, и хвалу Ему возда-вайте, приде бо время суда Его. И яко Симеонъ съ радостію и терпѣніемъ ожидалъ пришествія Гос-пода Іисуса Христа во плоти: тако и мы съ радос-тію и терпѣніемъ ожидаемъ пришествія Его на судъ, и тамо да сподобимся отъ Него слышати преслад-каго Его гласа: *приидите благословеніи Отца Мо-его, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*, егоже буди и всѣмъ получитьи о Хри-стѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Емуже слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ аминь.

Поученіе на Благовѣщеніе пресвятыя Владычицы нашея Бо-городицы и Приснодѣвы Маріи. Евангеліе отъ Луки, зачало 3.

Въ мѣсяцъ же шестый посланъ бысть ангель Гавріилъ отъ Бога во градъ галилейскій, емуже имя Назаретъ къ Дѣвѣй, обрученнѣй мужеву, ему же имя Іосифъ, отъ дому Давидова, и имя Дѣвѣй Маріамъ. И вшедъ къ ней ангель рече: радуйся бла-годатная, Господь съ тобою, благословена ты въ женахъ.

Нынѣшняго дне праздникъ Благовѣщенія пресвя-

тыя Богородицы и приснодѣвы Маріи не ново, но древле, пріяла есть церковь праздновати. Воспоминаетъ его святой Аѳанасій, иже жилъ въ триста четьредесять лѣтъ по рождествѣ Христовѣ, и нарицаетъ его главизною всѣхъ праздниковъ, зане въ него схожденіе Сына Божія съ небесе, еже есть начало нашего спасенія, зане отъ него всѣ инные праздники чрезъ весь годъ идутъ и начало приемять. А инные нарицають его благовѣстіе Божіе роду челоуѣческому; ибо ангель благовѣстилъ радость: не единѣй пресвятѣй Дѣвѣ то належитъ, но и всему роду челоуѣческому; и бываетъ той праздникъ непремѣнно въ весенное время марта, въ двадесять пятый день. Той день изначала суть знаменитый и всѣмъ памятный: дня того Адама и Еву Господь Богъ сотворилъ въ лѣпоту; можется назвати день сей началородный рода челоуѣческаго.—Дня того о полудни Адамъ прельщенъ бысть отъ діавола чрезъ змію, коснулся заповѣдна древа (1 Быт. 3) и всему роду челоуѣческому смерть наведе, и предъ захожденіемъ солнца изъ рая изгнанъ бысть; и того ради день той учителя церковные называютъ паденіемъ и погибелію рода челоуѣческаго. Дня того Адамъ, будучи девяти сотъ и тридесяти лѣтъ, умеръ (1 Быт. 5). Дня того Авель праведный отъ брата своего Каина убіенъ бысть: дня того при Ноѣ потопныя воды убывати начаша; тогда Ной голубицу изъ ковчега выпустилъ яже ему сучецъ принесла: дня того Лотъ плѣненъ бысть и Авраамомъ освобожденъ (Быт. 14): дня того Мелхиседекъ царь Салимскій, іерей Бога вышняго, Авраама по побѣдѣ съ хлѣбомъ и виномъ стрѣтилъ и честь ему велию воздалъ (Быт. 14): дня того Лотъ изъ Содома ангелами повелѣніемъ Божіимъ изведенъ (Быт. 19): дня того патріархъ Авраамъ сына своего Исаака на

жертву принесть (Быт. 22): дня того Іосифъ прекрасный отъ братій своихъ во Египеть проданъ: дня того люди израилтескіе изъ Египта отъ работы Фараоновы изведени (Исходъ 12): дня того царь Давидъ на царство помазанъ (1 Царствъ 16): дня того жидове, возвратяся изъ плѣненія вавилонскаго, начаша во Іерусалимѣ храмъ созидати: дня того ангель до пророка Даниила посланъ, дабы ему возвѣстилъ о пришествіи Христовѣ (Даніиль 9): дня того во Іерусалимѣ Антиохомъ разоренный храмъ посвященъ бысть. Послѣдиже, егда приде исполненіе времени, дня того посланъ бысть ангель Гавріиль отъ Бога къ Дѣвѣ Маріи возвѣстити ей зачатіе и рождество Сына Божія (Лук. 3). О великій той есть день и преславный, егоже святой Златоустый воспоминаетъ иже того дня Іисусъ Христосъ Сынъ Божій плотію распять бысть. Святой Іеронимъ и Иларій повѣдаютъ, иже въ той день будетъ судный день. Мы же оставимъ вся сія дѣла, иже дня сего творилися: придемъ на евангельская словеса, ихъ же святой Лука евангелистъ глаголетъ: *Посланъ бысть ангель Гавріиль къ Дѣвѣ Маріи*. Пятерообразно святой Лука описуетъ: первое—когда, второе—кто есть посланъ, третіе—отъ кого, четвертое—гдѣ, пятое—до кого. *Прежде* указываетъ намъ время, когда то творилося: глаголетъ убо въ мѣсяцъ шестый, то есть по зачатіи Іоанна Крестителя. Іоаннъ убо Креститель по еврейскому и латинскому щету и иныхъ, зачался двадесять третіаго дня сентября; по немъ въ шестый мѣсяцъ двадесять пятаго дня марта послалъ Богъ съ возвѣщеніемъ ангела Гавріила къ Дѣвѣ Маріи. Никифоръ пишетъ: и того времени была Дѣва Марія пятнадцати лѣтъ. *Второе* слышите: не человекъ посланъ, но ангель. Что же за ангель? Не отъ оныхъ херувимовъ, иже Богъ поставилъ на

востоцѣ у едемскихъ вратъ съ пламеннымъ оружіемъ къ сохраненію пути до древа жизненнаго, но ангела Гаврііла. О неизглаголанная премудрость Бога вышняго, въ такомъ преславномъ посланіи! Истинно тогоже ангела посылаетъ, имъ же прежде пяти сотъ тридесати и осми лѣтъ пророку Даниилу о страданіи тайны своя возвѣстилъ (Данииль 9); тогоже ангела посылалъ и до Захаріи іереа Божія дабы ему возвѣстилъ зачатіе Іоанна Крестителя. *Третіе*: откуда той ангелъ посланъ есть? Истинно съ небесъ отъ вышняго Царя, яко евангелистъ глаголетъ отъ Бога посланъ бысть, иже Царь царей и Господь господей. О Боже дивенъ еси въ дѣлѣхъ! Діаволь изъ ада посылалъ посла своего въ рай до Адама, и той его посоль привелъ Адама и весь родъ его до паденія, и всему роду человѣческому смерть наведе: а ты, Господи Боже, съ небесе посылаеши, и хоцещи такое жалостное паденіе направить, и падшаго человѣка воставити. Поистинѣ Давидъ рече: *праведенъ Господь Богъ, и нѣсть неправды въ Немъ*. *Четвертое*: до каковаго мѣста или града той ангелъ посланъ? Не до Рима, идѣже былъ народъ сильный, не до Аѳинъ, идѣже были ученые, не до Іеросалима, идѣже были святѣй (sic), не до Тира и Сидона, идѣже купцы богатые были, но до мѣста галилейскаго, иже нареченъ Назаретъ. О дивно дѣло Божіе, неизреченны судьбы Его! Презрѣлъ Богъ цезаря римскаго Августа посланіемъ своимъ, аще и единовластенъ былъ; такожде и Ирода, но послалъ до мѣста Назаретъ. Было мѣсто вельми худое и недостаточное всѣмъ, три дни ходу отъ Іеросалима, въ предѣлѣхъ заулонихъ, на пригорѣ стояше, близъ горы Фаворскія. Жители назаретскіе были у жидовъ въ великомъ поношеніи и въ гнусности: о томъ свидѣтельствуеть Филиппъ, егда Наанайлъ до него рекъ: *можетъ ли*

что добро быти отъ Назарета? Пятое. Зри, до кого въ Назаретъ посланъ. Евангелистъ святой пишетъ, иже посланъ къ Дѣвѣ обрученный мужевѣ, емуже имя было *Иосифъ* а имя дѣвѣ *Маріа*. Того ради посылаетъ къ Дѣвѣ, дабы исполнилося пророчество Исаи пророка: *се Дѣва во чревь зачнетъ, и родитъ Сына и наречеши имя ему Еммануилъ* (Исаи 7). Изъ Дѣвы убо родился Христосъ Господь. Тако Господу Богу было годе, тако Его святая воля восхотѣла, и тако того была потреба. О томъ убо между инными Тертулианъ учитель пишетъ тако: еще во Евѣ дѣву вкралося было слово нанести смерть: тако и къ Дѣвѣ Маріи всѣянно было Слово Божіе, приносящее животъ; отъ дѣвы Еввы проклятiе и смерть: такожде отъ Дѣвы Маріи и животъ и благословеніе. О пришествіи ангела къ Дѣвѣй Маріи пишетъ святой Лука евангелистъ тако: *и вшедъ къ ней ангелъ*. О предивнаго словеси! Поистиннѣ вшедъ къ ней ангелъ,—съ кихъ словесъ явственнѣ зрится, иже ея не нашель у тонцей, а ни на бесѣдѣ, а ни на прехожденіи, а ни во дверехъ стоящія, или во окнѣ присѣдящія, яко нынѣ дѣвы имѣють во обычаи, но въ затворенной храминѣ, на единѣ въ тишинѣ. Древнии учителя тако повѣдаютъ, иже въ то время Маріа дѣвица читала книгу Исаи пророка, онѣ слова имѣла предъ собою: *се Дѣва зачнетъ во чревь и родитъ сына*, и разбирая тѣ слова, нача сердечнѣ къ Богу въздыхати, моля Его, дабы того дѣвича сына послати изволилъ. Егда она о томъ помышляше, абіе ангелъ вшелъ къ ней истинно о томъ же часѣ, егда Господь Богъ по преступленіи Адама воззвалъ, и обѣщаніе учинилъ, иже главу змievу сотретъ. Вшедши убо ангелъ и рекъ Дѣвѣ, яко святой Лука повѣдаетъ: *радуйся благодатная, Господь съ тобою, благословена ты въ женахъ: онаже смутися о сло-*

*веси его и помышляше, какво будетъ цѣлованіе се. И рече Марія ко ангелу: како будетъ се, понеже мужа не знаю? Зри убо здѣ, иже Дѣва во словесѣхъ ангельскихъ ни въ чемъ не сомняшеса, и знака никакова не желала, яко Захарій, но токмо о томъ вопрошала, каковымъ то обычаемъ будетъ, безъ нарушенія дѣвства. Того ради и ангель ей вопреки не глаголаше, но тако ей отвѣщавъ: Духъ святой истинно видеть въ тебе; и отвѣща Дѣва: Духъ Святой Богъ есть, а о Бозѣ написано, иже Богъ есть огонь, все поалаая. Отвѣща ей ангель, иже сила вышняго осѣнить ты, закрыть оную свѣтлость, и возможность (sic) Божества своего, юже имѣеть отъ вѣка, осѣненіемъ тѣлесе твоего святаго, дабы еси его зрѣла, якоже древле видѣ Моисей купину горящую небеснымъ огнемъ а незгараему; но токмо небойся и о нарушеніи дѣвства своего не сомняйся. Понеже не мужъ, ни инный человекъ, а ни всякое сотвореніе, но Духъ Святой видеть въ тебе и все то сотворить таковымъ обычаемъ, яко самъ Господь Богъ вѣсть. Токмо азъ то вѣмъ, иже сіе дѣло будетъ не мужа, но Духа Святаго; сего ради и то, еже родится изъ тебе дѣйствіемъ Духа Святаго, свято надъ святыми будетъ, отъ негоже всюду вся свѣтлость течеть, истинно будетъ Сыномъ Божиимъ. Услышася словеса преблагословенная Дѣва отъ ангела, увѣрилася истинно о дѣйствѣ своей чистоты, уже къ кому не вопрошала ангела, но предадеса на волю Господа Бога своего, во смиреніи и покореніи своемъ обykleмъ пребываше и рече: *се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему.* Въ той часъ Слово оное вѣчное, Господь Иисусъ, Сынъ Божій, по словеси ангельскомъ, зачался въ чистой и святой утробѣ Маріи дѣвицы. Того ради ангель услыша тіа словеса, скоро отыде отъ нея, сотвори свое пове-*

дѣльное дѣло, возвратился къ Богу. Мы убо днесъ слышавше такое преславное дѣло, будемъ благодарни о таковыхъ великихъ добродѣтеляхъ и милости Бога вышняго, возлюбимъ смиреніе, покореніе, послушаніе и инныя добродѣтели тоя пресвятыя Дѣвы. А ты отъ Дѣвы Сыну Божій всемогущій, изъ Отца прежде вѣкъ подъ лѣты рожденный, Своимъ преславнымъ зачатіемъ и рождествомъ изволи насъ помяловати, дай намъ всегда въ Тебѣ веселитися. Ты бо еси наше спасеніе, и искупленіе, и ходатай о насъ Богу Отцу своему, и твоимъ святымъ ходатайствомъ даруй намъ уллучити въ будущемъ вѣцѣ не кончаемое блаженство. Аминь.

**Поученіе на Преображеніе Господа нашего Иисуса Христа.
Евангеліе отъ Матѣ. зачало 70.**

Поютъ Иисусъ Петра, и Иакова, и Иоанна брата его, и веде ихъ на гору высокую едины, и преобразися предъ ними.

Нынѣшняго дня, возлюбленіи братія, празднуетъ церковь Божія праздникъ Преображеніе Господа нашего Иисуса Христа. Дивное убо суть дѣло, возлюбленіи слышатели, сей убо знаменитый праздникъ самого Господа нашего Иисуса Христа, егоже евангелисты возвѣщаютъ, обаче въ папѣжствѣ не празднуютъ его, а сей праздникъ Сына Божія чистымъ дѣломъ и свободнымъ праздникомъ нарицаютъ его. Аще той праздникъ Каликстъ третій папѣжъ ²²⁾ и повелѣлъ имъ праздновати, обаче не празднуютъ. Слышимъ убо, како намъ той дивный праздникъ Сына Божія евангелисты святіи описали; тако глаго-

²²⁾ Разумѣется папа Каликстъ III (1455—1458).

лють: *по днехъ шести*хъ поятъ Иисусъ Петра, и Иакова и Иоанна, брата его и возведе ихъ на гору высоку едину, и преобразися предъ ними. Аще бы кто вопросилъ: по коихъ шестихъ днехъ сіе преображеніе Господне было? По тѣхъ убо шестихъ днехъ, егда пришелъ Иисусъ въ Галилейскіе предѣлы, въ мѣсто названное Вюсаида на мѣсто пустое, и тамо тогда слѣпаго исцѣлилъ, таможе тогда пятію хлѣбы въ тойже въ пустыни пять тысящъ народовъ накормилъ, и послѣди того пришелъ со ученики своими въ веси Кесаріи Филипповы (Лук. 2), и тамо на пути вопрошалъ Христосъ учениковъ своихъ: кого мя глаголють человекъ сына сына человекскаго (Марк. 8)? Тамо тогда Петръ рече тако: *Ты еси Христосъ сынъ Бога живаго*: тогда Христосъ Симона Петромъ назвалъ и ключи ему царства небснаго поручилъ. Оттолѣ начатъ Иисусъ возвѣщати имъ страданіе свое во Іерусалимѣ, и тамо Христосъ Петра назвалъ сатаною за прекословіе его. И тамо же учениковъ своихъ Христосъ училъ терпѣнію, и возвѣщаль имъ будущее свое второе пришествіе, и тамо же рекъ Петру, и Іакову, и Іоанну, *иже не вкусятъ смерти, дондеже видятъ сына человекскаго грядущаго* во царствіи своемъ. Вся сія бысть во преждереченныхъ шести днехъ. Потомъ Христосъ преобразился: того ради евангелисты глаголють: *по днехъ шести*. Гора Фаворская въ предѣлахъ галилейскихъ, а Галилея суть двѣ: едина высокая, а другая нижняя; обѣ суть Галилеи у моря Тивиріатскаго, а озеро Генисаретское тоже нарицается; въ широту его пять поприщъ, а въ длину его тринадцать. Предѣлы суть галилейскіе: Назаретъ, Капернаумъ, Кана, Кесарія. Тамо близъ и гора Фаворская, на нейже Христосъ преобразился, а не во Іерусалимѣ. яко суть невѣдующіе глаголють и прутся, иже Христосъ во Іерусалимѣ. въ

среду на страстной недѣли преобразился. О томъ свидѣтельствуютъ евангелисты, иже Христось не во Іерусалимѣ, а не въ среду страстную преобразился, но истинно въ шестый день августа, за семь мѣсяцей прежде своєю волныя страсти, преобразился. Послѣди своего преображенія, Христось, егда сошелъ съ горы, тамо бѣсноватаго исцѣли, и оттуда пошелъ въ Капернаумъ, и тамо Петръ за Христа и за себе дань платилъ (Матѣ. 17, 27). И оттуду пришелъ въ Самарійскую весь, и тамо его не пріяли (Лук. 9), и оттуду приде Христось въ предѣлы Іудейскіе за Іорданъ, во Іерихонъ; тамо при пути слѣпца исцѣлилъ (Лук. 18) и Закхея на покаяніе привелъ, и изходящу ему отъ Іерихона со множествомъ народа (Матѣ. 19), тамо тогда дву слѣпцевъ исцѣлилъ; и оттуду преиде Христось за Іорданъ, идѣже первѣе Іоаннь крестилъ (Іоан. 10.), и пребылъ тамо. И того времени тогда въ Виѳаніи Лазарь умеръ, и тогда оттуду приде Христось въ Виѳанію, и воскресилъ Лазаря (Іоан. 11); и оттуду паки поиде Христось во Ефреъмъ градъ и тамо пребылъ, и оттуду паки приде въ Виѳанію, и изъ Виѳаніи на утріи поиде во Іерусалимъ на жребяти, на волную страсть. Вся сія вышечисанная творилъ Христось послѣ своего преображенія, въ седми мѣсецахъ. А въ осмый мѣсець послѣ своего преображенія распятъ Христось. Тако суть истинно. По духовному убо разуму учителя церквише разумѣють чрезъ шесть дней шесть вѣковъ сего свѣта, то есть шесть тысящ лѣтъ; и по тѣхъ лѣтахъ чають скончанія сего свѣта, и умершихъ востанія и Христова втораго пришествія на судъ: ибо въ шести днехъ сотворилъ Господь Богъ небо и землю и весь свѣтъ, и потомъ дня седьмаго почилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ. Тако разумѣють, иже по шести тысяцахъ лѣтъ будетъ и скон-

чаніе свѣта, и прїдетъ покой вѣчный. Аще ли суть тако, то убо истинно день судный близъ есть ²³). Аще бы кто спросилъ: чесо ради Христось преобразился? Того ради; дабы таковымъ чудомъ крѣпко утвердилъ оное апостольское исповѣданіе, егда исповѣдывали Его быти Сына Божія и Бога истиннаго, указуя имъ тѣмъ своимъ преображеніемъ Божіимъ, иже Онъ есть единородный, истинный Сынъ Божій и истинный всемогущій Богъ. Съ того убо преображенія Петръ святой доводитъ Божество его, тако рече: не сказахомъ вамъ силы и пришествія Господа нашего Иисуса Христа, ухищреніемъ и баснями, но самовидцы быша величеству Его. *Прїялъ бо отъ Бога Отца честь и славу, гласу пришедшу къ нему таковому отъ вельтнннхъ славы Его: Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же азъ благоволихъ. Сей гласъ мы слышахомъ съ небесе сходящъ, съ нимъ суще на чортъ святой.* И учителя святые съ того преображенія Господня показовали Божество Сына Божія. Августинъ святой тако рече: не плоть убо сіяла, но Божество крылося во плоти. Еще и того ради Христось преобразился, дабы явилъ и открылъ тайну будущаго востанія тѣлесъ святыхъ праведныхъ; ибо по востаніи изъ мертвыхъ, праведныхъ тѣлеса будутъ сіяти, яко солнце. Тако бо самъ Сынъ Божій рече: праведніи просіяють, яко солнце, во царствїи небеснѣмъ (Матѳ. 13). Соломонъ убо написалъ: праведніи просвѣтятся яко искры (Премудр. 3); тоже глаголетъ и Павель святой: Христось премѣнитъ тѣлеса наша, дабы подобны были пресвѣтлому тѣлу его

²³) Проповѣдникъ слѣдуетъ лѣтосчисленію, принятому въ Римской церкви, которая считаетъ отъ сотворенія міра до Р. Х. не 5508 лѣтъ, а 4156 лѣтъ (См. Histoire Ecclesiastique par Henrion tom. VII. p. 634. Paris. 1859.) По этому численію отъ времени Палладія до истеченія 6000 лѣтъ оставалось 142 года.

(Филип. 3). Тамо убо вѣрнии будутъ веселитися за свое нынѣшное терпѣніе; ибо аще здѣ тѣлеса ихъ велие терпѣніе пріяли, отъ болѣзни почернѣвали, отъ печалей блѣднѣли и въ прахъ обращалися, и во время изъ мертвыхъ востанія просвѣтятся, яко солнце: не токмо просвѣтятся, но вси себе узрятъ и познаются; но и тѣи, аще здѣ на свѣтѣ и не зналися, между собою будутъ глаголати о вещехъ небесныхъ, и на лице Божіе будутъ зрѣти. и беспрестани будутъ славити и хвалити имя Господне. Сего убо имамы подобіе во Адамѣ: той позналъ жену свою Евву, аще прежде ея и не вѣдалъ и рекъ: то есть *плоть отъ плоти моея. и кость отъ костей моихъ.* И богатый убо во ономъ животѣ позналъ Авраама и Лазаря. Познали убо и апостоли Моисея и Илію, иже вельми давно прежде ихъ съ сего свѣта отыдоша, аще ихъ прежде никогда и не видали, но токмо о нихъ съ Писанія слышали; а познали ихъ не съ писанія на образахъ, а ни со объявленія Господня, но со глаголанія между собою. Тако убо пишетъ Теофилактъ: откуда познали апостоли, иже со Христомъ были Моисей и Илія? Не съ писанія на образахъ лицъ ихъ, ибо тогда образы писати было неподобное дѣло, но познали ихъ со глаголанія ихъ между собою. Но не токмо на ономъ свѣтѣ познаются праведнии между собою, но и тѣи узрятъ ихъ, иже гоненіе творили имъ, и познають ихъ, и убоятся. Тако яко Соломонъ рече: станутъ праведнии въ великой дерзости предъ тѣми, иже имъ здѣ поносили, и будутъ страхомъ великимъ грѣшныи стиснени, и будутъ въздыхати, и рекутъ: сей есть, егоже мы гонили, поносили, и ругалися, и смѣялися ему, и гордилися имъ и мнѣли убо житіе его быти уродивое и срамное его скончаніе, а нынѣ убо здѣ причтенъ между сыны Божими, и пріялъ честь со святыми:

заблудили есмы отъ пути истиннаго, а ни свѣтила намъ свѣтлость правды, по работалися есмы на пути неправды и погибели, и ходили есмы путемъ беззаконія, и истиннаго пути Божія не знали есмы. Нынѣ убо горе намъ, таковыя сладости и веселія лишени суть. Тако убо грѣшныя тамо въздыхати и рыдати будутъ горько: увы, увы, увы намъ, лишихомся таковыя славы и радости! Петръ убо на горѣ узрѣлъ славу Божества, и рекъ: *Господь, добро убо намъ здѣ быти.* Слыши убо что тогда сотворилося, егда Господь преобразился. Глаголють убо евангелисты тако: Моисей и Илія явились тамо и со Господемъ Іисусомъ Христомъ глаголали о мукѣ его и о погребеніи во Іерусалимѣ. Чесо ради ти два мужіе явились? Теофилактъ убо тако пишеть, дабы ся то показало, иже Христось есть творецъ и владѣтель закона и пророковъ, живыхъ и мертвыхъ. Илія суть пророкъ и живъ еще, а Моисей законодавецъ умеръ. Еще и того ради, да разрѣшитъ мнѣніе тѣхъ, иже его Іліею нарицали, или единаго отъ пророкъ. Что же еще тамо было, егда Христось преобразился? Тогда Отець съ небесе во гласѣ глаголетъ: *сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ, того послушайте.* Здѣ убо Богъ Отець самъ повелѣваетъ намъ единороднаго своего Сына слушати. Того убо ради вси есмы, братіе, повинни Сына Божія Господа нашего Іисуса во всемъ слушати; но не токмо слушати, но и повелѣніе Его творити, и заповѣди Его святыя исполняти; заповѣди Его суть наше оправданіе. Того ради святая церковь поеть: *благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ, то есть, научи насъ заповѣдемъ твоимъ.* Аще ли мы Сына Божія послушаемъ и заповѣди Его сохранимъ, то истинно животь вѣчный получимъ, царствовати на небеси будемъ со всѣми святыми во вѣки вѣковъ, аминь.

Поученіе на Успеніе пресвятыя Богородицы. Евангеліе отъ Луки, зачало 4.

Воставши Маріамъ во дни тѣя, иде въ горняя со тщаніемъ во градъ іудовъ.

Нынѣ убо церковь Христова празднуетъ праздникъ Успенія по плоти Божіи матери пресвятѣй Богородицѣ Дѣвѣ Маріи. Сей праздникъ разнo нарицають людіе; едины тако глаголють: взятіе пресвятыя Богородицы въ небо; другіе нарицають его Засненіе, или Успеніе Богородицы; третіи нарицають его травный праздникъ: того ради, иже въ него травы святятъ. А Успеніемъ зовутъ того ради, иже нынѣшняго дня умре; а въ небо взятіе зовутъ, иже взята есть на небо. О семъ праздникѣ церковь Христова при апостолѣхъ и послѣ апостоловъ чрезъ осмь сотъ лѣтъ не вѣдала ничесого. Во исходѣ шестаго ста Маврикій, царь греческій, повелѣлъ той праздникъ праздновати, но на его повелѣніи не состоялось и не утвердилось. Послѣди же того въ началѣ десятаго ста въ Римѣ при Каруле, цезаре великомъ, былъ споръ между христіаны таковой: подобаеть ли сей день праздновати, или не подобаеть. Едины тако глаголали: подобаеть сей праздникъ церквѣ предати, да будетъ празднованъ на честь пресвятѣй Богородицѣ; а иніи тако рекли: да не будетъ празднованъ. И тако велій споръ между ими былъ, и по многомъ таковомъ испытаніи оставиша тако безъ празднества. Тако убо написано въ книгахъ Карула великаго о Успеніи пресвятыя Богородицы. Потомъ же сынъ его Каруловъ, Людовикъ цезарь, на соборѣ Аквигранскомъ, ²⁴⁾ повелѣлъ конечно праздновати, — и празд-

²⁴⁾ Соборъ Аквигранскій происходилъ въ 816 году при папѣ Стефанѣ IV, въ Ахевѣ.

новано тогда не великимъ празднествомъ, яко бы нынѣ рядовымъ святымъ. Потомъ же среди девятого ста при цезарѣ Лотаріи, сынѣ Людовиковѣ, Леонѣ, папезѣ, четвертый, ²³⁾, повелѣ той праздникъ со все-нощнымъ праздновати, и къ тому еще придалъ октаву, то есть осмь дней повелѣлъ пѣти, и отдавше уставилъ. Съ того времени утвердилось сей праздникъ праздновати. До того убо сей праздникъ нынѣ пришелъ у христіанъ, иже всѣхъ праздниковъ церковныхъ превозшелъ. Той убо праздникъ имѣеть и поста двѣ седмицы, чесого инные праздники Богородицины неимѣють. Нынѣ убо у христіанъ сей праздникъ всѣхъ Богородициныхъ праздниковъ боліи и славнѣе. Учители христіанстїи несходно о смерти пресвятыя Богородицы пишуть; едини глаголють тако: по прирожденію чловѣческому истинно суть умерла, зане и Сынъ ея Исусъ Христосъ по чловѣчеству умеръ; а суть то самая правда, иже пресвятая Богородица истинно умерла. Во святомъ убо писаніи о пресвятѣй Богородицѣ по ономъ, егда на крестѣ будучи Сынъ Божій мать свою Ігану поручилъ, ничего не написано. Евангелисты о пей не вспоминули ничего, како было житіе ея, но токмо святыи Лука воспоминаеть ея въ Дѣяніихъ апостольскихъ тако: вси баху единодушно на молитвѣ ео женами и Марією, матерію Исусовою, и братією его. Мы убо вѣмы, яко истинно всякой плоти есть смерть; не бовмся того рещи, иже умерла. Епифаній учитель о ея смерти сомнительно глаголетъ; тако рече: „не смѣю азъ рещи, умерла ли пресвятая Богородица или не умерла, погребена ли, или не погребена, но о томъ молчу. Аще ли пресвятая Богородица умерла, и погребена есть: но обаче въ чести есть ея успеніе и

23) Левъ IV управлялъ Римскою церковію 847—855 г.

въ чистотѣ, и въ дѣвствѣ скончалася. А яко написано о ней, иже душу ея оружіе пройде: посему убо и мученическія хвалы достойна и во славу ея святое тѣло, изъ негоже свѣтлость свѣта изыде; аще ли не умерла и тако пребываетъ,— Господу Богу нѣсть ничесого невозможнаго, все творить, якоже хочетъ“. Обаче скончаніе ея не всякому истинно вѣдомо, а житія ея святаго колико на свѣтѣ было, то во исторіяхъ обрѣтается нѣкихъ учителей; а въ новомъ завѣтѣ ничесого не написано. Глаголхотъ убо историки, иже она тріехъ лѣтъ приведена была во церковь и тамо во церковныхъ жилищахъ пребывала чрезъ единнадесять лѣтъ; потомъ отъ іереовъ отдана была Іосифу на соблюденіе, и будучи у него четыре мѣсяца пріяла благовѣстіе отъ архангела Гавріила и будучи пятнадесяти лѣтъ, породила намъ Спасителя Господа Иисуса Христа, и отъ того времени пребывала тридесать три лѣта со Иисусомъ Христомъ даже до распятія его, а послѣ распятія пребывала въ дому Іоанна Богослова единнадесять лѣтъ. И тако всѣхъ лѣтъ житія ея пятьдесятъ девять лѣтъ, а ивнїи и болѣ пишуть. Нѣцыи убо пишуть тако: егда приближилось время смерти ея, тогда ангелъ до нея пришелъ, и поздравилъ ей, и о смерти ей возвѣстилъ, и далъ ей вѣтвь, и рекъ: се тебѣ, Дѣво, принеси вѣтвь пальманову изъ рая; а егда умреши, повели ея нести предъ одромъ своимъ: третіяго бо дне умреши, понеже Сынъ твой ожидаетъ тебе. Она же отвѣщала ему тако: аще обрѣла азъ благодать предъ тобою, молю тя, повѣждь имя твое мнѣ, но и о семъ паче молю тя, дабы собралися сынове и братія моя апостоли, дабы азъ ихъ видѣла тѣлесными очима, дондеже не умерла, дабы погребли тѣло мое, и при нихъ бы духа моего Богу отдала. Еще убо и о семъ молю тя, дабы душа моя изъ тѣла вышедши не ви-

дѣла діаволовъ. И тогда ангель рекъ ей: чесо ради, госпоже моя, хощеша имя мое вѣдати, и чесо ради боиниши діавола, егда ты главу его стерла? Апостоли убо всѣ до тебе днесъ придуть. Тогда вси апостоли по всему свѣту разсѣянны были, въ мгновеніи ока во облацѣхъ восхищенни, и предъ храминою тою поставлены были: первѣе Іоаннъ святой.—До него рекла Пресвятая Богородица: сыну Іоанне! Памятуй слово учителя своего, иже мнѣ тебе за сына, а мене тебѣ за мать поручилъ; нынѣ убо азъ пованна есть отъ Господа долгъ прирожденный отдати, а тѣло мое я тебѣ во промышленіе поручаю. Слышала убо азъ, иже жидовѣ совѣтовали, егда тѣло мое понесутъ до гроба, хотятъ его отнати у васъ и сожеши его. Сего ради ты возми вѣтвь сію, а егда понесете тѣло мое на одрѣ до гроба, тогда напреди одра моего да понесеши ея. И тогда Іоаннъ вышедши возвѣстилъ апостоломъ, иже пресвятая Богородица иматъ умерети, а егда умереть, тогда вы, братіе, не плачите по ней, дабы не рекли людіе тако: чесо ради и ти боятса смерти, иже иннымъ возвѣщали изъ мертвыхъ востаніе? Пишетъ убо Лонгобардъ ²⁶⁾ тако,—иже Господь Іисусъ Христосъ въ третій часъ ноци пришелъ ко пресвятой Богородицѣ со всѣми ангелы и съ патріархи, и мученики и сталъ у ложа ея, воспѣвая пресладкое пѣніе; и тогда Господь до нея рекъ: поиди избранная моя, посажду тебе на престолѣ моемъ; а она ему отвѣщала: се иду, въ началѣ убо книгъ написано суть о мнѣ, дабы сотворила волю твою, Боже; ибо радовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ. И тогда Господь Богъ душу ея пріялъ въ руцѣ свои, а апостоли убо тогда видѣли душу ея таковыя свѣтлости и красоты, иже челоуѣ-

²⁶⁾ См. прим. 3.

чeskий языкъ изреци не можетъ, и тѣло ея цѣло-вали. Пишетъ убо святой Никифоръ²⁷⁾, иже пресвятая Богородица двѣ ризы свои отдала вдовамъ двѣма, иже ей служили; а егда апостоли несли тѣло пресвятыя Богородицы, и воспѣвали псаломъ: *во ис-ходъ израилевъ отъ Египта*, инни плакали, глаголюще: не остави насъ о мати Божія! Нѣци по-вѣдаютъ убо тако, иже Іоаннъ святой несь вѣтвь предъ одромъ пресвятыя Богородицы: давалъ убо Іоаннъ святой ту вѣтвь святому Петру, дабы ея предъ одромъ несь, глаголя тако: Петре! понеси сію вѣтвь предъ одромъ Богоматери, ибо учитель нашъ Господь Исусъ Христосъ сотворилъ тебя старѣйшиною надъ нами и пастыремъ надъ овцами словесными. Емуже тогда Петръ святой отвѣщаль тако: тебѣ убо въ лѣпоту, Іоанне, нести ея, ты убо избранъ отъ Господа Бога; ты на персѣхъ Господнихъ возлеже и отъ Него тамо большую благодать и мудрость пріялъ еси паче иныхъ. Пишетъ убо Лонгобардъ историкъ, иже жидове тогда вышли изъ мѣста своего со оружіемъ, тако глаголюще: пойдемъ и побіемъ апостоловъ, а тѣло то, иже носило Христа, сожжемъ его; и возъярился гнѣвомъ единъ жрецъ, хотѣлъ тѣло со одромъ опровергнути на землю.—И тогда внезапно скоро рука у него суха стала, и прилѣпла ко одру тако крѣпко, иже никако ея отняти не возмогъ, и тогда онъ терпѣлъ злую муку. А инные пишутъ, иже ему ангель Господень невидимо обѣ рудѣ отсѣче, и оставша у одра, и тогда той жидовинъ завопилъ гласомъ велимъ: святой Петре! не остави мене въ сей бѣдѣ, помолися за мя Богу; памятуй, иже азъ при тебѣ часто былъ, и съ тобою глаголалъ тогда, егда

²⁷⁾ Св. Никифоръ исповѣдникъ, патріархъ константинопольскій, жившій въ IX вѣкѣ.

тебя дверница вопрошала тако: *и ты бѣ со Иисусомъ галилейскимъ*. Тогда рекъ ему Петръ: вѣруй въ Господа нашего Иисуса Христа и пресвятѣй Богородицѣ матери его, и будещи здравъ. И жидовинѣ той рекъ: вѣрую въ Господа Иисуса Христа, рожденнаго изъ Маріи. И тогда ему Петръ рече: цѣлуй одръ; онъ же цѣловаль, и бысть здравъ. И тако тогда донесоша тѣло до Геосиманіи и погребоша его. А о взятіи на небо пресвятяя Богородицы пишетъ Лонгобардъ историкъ тако, иже взята суть съ душею и съ тѣломъ на небо таковымъ обычаемъ: Господь Иисусъ Христосъ третіяго дня по погребеніи пришелъ съ небеси со множествомъ ангельскимъ и рекъ апостоломъ: миръ вамъ! Они ему отвѣщали: слава тебѣ Боже, яко ты единъ твориши чудеса. О томъ Христовѣ пришествіи по тѣло пресвятяя своя матери такоже пишетъ и Дисципулъ мнихъ:²⁸⁾ и тогда тако до неба взята бысть; все сіе тогда Господне пришествіе апостоли видѣли. Адамъ и Евва тако до нея рекли: иди до насъ радости, и спасеніе наше; а инные святіи рекли тако: пребывай съ нами, утѣшеніе наше, не оставляй насъ сирыхъ. Ома апостоль того времени не былъ при погребеніи и при взятіи тѣлесе Богородицына на небеса и не вѣриль тому. Егда пришелъ и повелѣлъ апостоломъ гробъ открыти, апостоли убо не хотѣша того сотворити, тако ему рекли: довольно убо и на семь, иже мы видѣли и тебѣ возвѣщаемъ. Онъ же печалень бысть, тако рече: чесо ради, братія моя, лишаете мене таковаго сокровища, и не хотите мнѣ явити тѣла Богоматере? И тогда открыша гробъ, и не обрѣтоша въ немъ тѣла ея, но токмо погребальныя ризы, благовонія исполнены. Тогда внезапно съ высоты воздухомъ

²⁸⁾ См. примѣч. 8.

спаде тамо поясъ пресвятыя Богородицы, дабы вѣдали, иже съ плотію на небо взята. Тако убо вѣруеть и исповѣдуетъ церковь святая. Мы убо не имамы сомнятися о томъ, но крѣпко вѣруемъ безъ всякаго сомнѣнія, иже скоро по смерти ея взята суть до неба, кромѣ всякихъ мукъ. Аще Галарій учитель²⁹⁾ и написалъ тако, яко бы пресвятая Богородица имѣла преити чрезъ нѣкій огонь до неба, по мы сіе отместемъ, но вѣруемъ, иже взята суть до неба кромѣ всякихъ мукъ. О ней убо истинно написано суть: *предста царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, и преукрашена.* А ты, пресвятая Богородица, мати Христа Бога нашего, молися о насъ Сыну своему и Богу нашему, да подасть намъ получитьи царствіе небесное и радость нескончаемую, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Поученіе въ недѣлю 28. Евангеніе отъ Луки, зачало 76.

Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велию и созва многи.

Сія притча, ея же Господь нашъ Иисусъ Христосъ повѣдалъ, прежде всѣхъ належить на жиды. Тіи убо прежде всѣхъ на вечерю Господню званіи были; понеже яко суть истиннии возлюбленіи сынове его изъ крове и сѣмене Авраамля. Но они тою вечерю Господнею возгордилися, начаша единъ по единому отрицатися. Первый рече: село купихъ, другій рече: купихъ десять (пять паръ) воловъ, а инный рече: жену пояхъ. И тако не единъ не восхотѣлъ пріити на вечерю Господню, возлюбили честь и славу, и

²⁹⁾ Галарій, іезуитъ, писатель XVI вѣка.

красоту временную міра сего, а нежели святое Евангеліе и животъ вѣчный. Что же убо ихъ за то постигло, и что имъ Богъ сотворилъ за ихъ непослушаніе? Отъялъ отъ нихъ Господь Богъ царство Божіе и даде убо людемъ отверженнымъ: ти да творять пожитки его. Послѣди же и земное ихъ превеликое и святое царство Господь Богъ разорилъ, и святаго своего града Іерусалима не пощадилъ. Пишуть убо тако: между всѣми мѣстами, яже суть подъ солнцемъ были, не было таковаго мѣста сильнѣйшаго и преславнѣйшаго, любезнѣйшаго, пространнѣйшаго и богатѣйшаго, благочестивѣйшаго и святѣйшаго, яко Іерусалимъ. Пишетъ убо Плиній историкъ, иже то было мѣсто заложилъ прежде Мелхиседекъ, а о томъ свидѣтельствуеть Іосифъ, жидовскій историкъ, тремя стѣнами каменными превеликими былъ огражденъ, валами превысокими былъ окруженъ. Той же Іосифъ пишетъ тако: тамо Соломонъ сотворялъ было храмъ Богу, въ негоже жидове на всякій годъ по трижды сходилися на молитву: а творили они тако не отъ своего умыслу, но съ повелѣнія Божія, иже имъ повелѣлъ тако: трижды на всякій годъ приходя во храмъ Соломоновъ, да празднуйте на мѣстѣ, егоже избрахъ, тамо приношеніе приносите. Того ради тамо жидове приношенія приносили, зане индѣ имъ не повелѣнно было того творити. Моисей убо повелѣлъ былъ израильтяномъ тако: стрегитесь, дабы вы приношеній не приносили на всякомъ мѣстѣ, но на томъ, егоже избралъ Богъ. То мѣсто Іеросалимское звано суть. Было Сирійское царство во Азіи лежащее, истинно посредеъ всея земли, или всего свѣта есть; тамо Господь нашъ Іисусъ Христосъ родился и училъ; тамо отъ жидовъ распятъ и восталъ изъ мертвыхъ, а оттуду на небеса вознесся; тамо оная земля святая древле жи-

домъ отъ Господа Бога обѣщанна, названа Ханаанъ, или Палестина; тамо мѣсто (градъ) Дамаскъ отъ слугъ Авраамовыхъ заложенъ, возвращеніемъ до Христа святаго апостола Павла велми славно; тамо Адамъ сотворенъ, то мѣсто оздоба и красота всей Азіи: тамо кедры высокія, и гора Ливанъ, изъ нея двѣ рѣки выходятъ: Оръ и Данъ, и потомъ, гдѣ совокупилися во едино, названа Іорданъ; въ той рецѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестился отъ Іоанна дѣйствомъ Святаго Духа. Дѣлится то мѣсто на сія повѣты: Дамаскъ, Келемъ, Комагенъ, Іудея, Идумея, Самарія, Галилея, Виѳлеемъ, Гелвой, Гарисимъ, и Кана, идѣже Господь Іисусъ Христосъ на бракѣ былъ; тамо оно мѣсто есть Назаретъ; тамо гора Ѡаворъ, на нейже Христосъ преобразился; тамо Тиръ и Сидонъ, о нихъ же Писаніе свидѣтельствуесть; тамо были прошенія Авелевы: тамо святыи градъ Іерусалимъ преславный, и гробъ Божій, и храмъ Соломоновъ, о немъже и выше речеся, на негоже разоренія было десять временъ. Въ томъ Іерусалимѣ была столица царская и престолъ великаго архіерея, иже прообразовалъ Господа Іисуса Христа; а то мѣсто велми любилъ Господь Богъ, иже его соблюдалъ часто отъ многихъ непріятелей, яко тако самъ Господь Богъ рече: азъ защищу градъ сей, и сохраню его мене ради и Давида раба моего (І цар. 19.). Въ томъ святомъ градѣ Іерусалимѣ самъ Господь Богъ жилище себѣ имѣлъ, яко самъ Господь Богъ чрезъ Давида рече: *избра Господь Сиона, и изволилъ его въ жилище себѣ и рекъ: се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся.* Обаче аще и велми тое мѣсто Господь Богъ любилъ и сохранялъ его, а послѣди самъ Богъ рекъ чрезъ пророка Іеремію, тако рече: аще ли добре речете пути ваша, и помышленія ваша: аще ли будете твори-

ти суды ваша ближнимъ и пришельцемъ, и сиротамъ и вдовицамъ, не сотворите лестно, и крови неповинныя не излейте на мѣстѣ семъ, и за чужими богами не ходите, и лукавно межъ себя не пребывайте, буду пребывать съ вами на мѣстѣ семъ въ земли, юже дахъ отцемъ вашимъ, отъ вѣка, даже и до вѣка, (Іерем. 7); аще ли же будутъ пребывать не тако, иже заповѣдей моихъ не сохранятъ: и повелѣнія сего тако не сотворятъ: тогда напитаю люди сія пелынемъ, и питье дамъ имъ воду желчную: и расточу ихъ въ языки, ихъ же не знаша отцы ихъ, и послю на нихъ мечъ, дондеже до конца не погубятся (Іерем. 9). Послѣдиже вся сія Іерусалиму и людемъ жидовскимъ збыться: много тамо наполнено было всякого кровопролитія, и убійствъ, зависти, ненависти, татбы, блудодѣянія, и всякія неправды, кратко реци: во Іерусалимѣ всякая злоба мѣсто имѣла; едина убо токмо правда утисненна была. Что же ся ему за то учинило? Титъ, римскій цесарь, сынъ Веспасіана цесаря, до основанія разорилъ и церковь сожегъ, а жителей во плѣнъ побралъ, а иныхъ побилъ, и голодомъ выморилъ, а послѣднихъ всѣхъ бездомовныхъ сотворилъ. Многія были пророчества о разореніи Іеросалимскомъ: пророцы и самъ Господь Іисусъ Христосъ о томъ разореніи пророчествовалъ. Аще ли по единомъ писати, въ долготу слово распротрется; о семъ довольно здѣ. Были убо многія знаменія и чудеса страшныя тогда предъ разореніемъ Іеросалимскимъ, — вѣдомость о разореніи града давали; воспоминаеть ихъ Іосифъ и Евсевій: 1., комета на подобіе меча чрезъ цѣлый годъ надъ Іеросалимомъ стояла; та значила отмѣнность яко глаголетъ Луканій³⁰: комета отмѣну во царствѣ значить.

³⁰) Луканъ въ своей Фарсалии 1,529: et terris mutantem regna cometen.

2., Свѣтлость великая на Пасху въ нощи во царствѣ сотворилася, и пребывала полчаса: а такова была, иже люди чаяли день. Таковую свѣтлость люди незнающіе и простые добро себѣ разумѣли, а ученые за зло себѣ то признавали. 3., Тогоже дня корова, приведенная на приношеніе, среди церкви барана родила. 4., Врата церковныя мѣдныя великіе, ихъже едва двадцать человекъ могли затворяти ихъ въ вечеръ, замкненія со засовами въ нощи о часѣ шестомъ сами отворилися; стражіе шедше возвратили старѣйшинамъ: тогда пришедши едва затворили ихъ. Таковое чудо невѣдущіе и неученные люди за добро себѣ разумѣли: а мудрые и ученые тако разумѣли и глаголали, иже то отверстіе вратъ значило входъ непріателемъ во градъ и разореніе его. 5., Привидѣнія великія въ маѣ во дни являлися. 6) Было на небѣ войско великое, вельми вооруженно, якобы до битвы готово. 7) Въ день пятьдесятный, егда людие собралися на молитву, тогда слышанъ былъ стукъ и трескъ, и глаголь таковой: идемъ отсюда. Послѣди же нѣкій человекъ рабъ, именовъ Иисусъ, пришелъ въ Иеросалимъ на кушный праздникъ, то есть въ октябрѣ мѣсяцѣ, и вопилъ гласомъ велимъ тако: гласъ отъ четырехъ вѣтровъ, гласъ надъ Иеросалимомъ и надъ церковію, гласъ надъ супружницами новыми, гласъ надо всѣмъ тамо народомъ. А тако вопилъ по вся дни и по вся нощи, ходя по улицамъ Иерусалимскимъ. И такового его вопля никтоже не видалъ и слышати не могъ; и его многажды за таковой вопль били разными біеніи; а егда его біють, тогда онъ ничесого не глаголалъ, а послѣди по біеніи, егда его оставятъ, паки начнетъ тоже вопити, и нѣкогда привели его до старосты Альбина: и предъ старостою его вельми били, даже до крове, онъ же не молился, ни плакалъ, но жалост-

но вопилъ: бѣда, бѣда Іерусалиму! Его же тогда вопрошалъ староста Альбинъ: кто еси, и откуда и чесо ради тако вопиши? Онъ же ничесого не отвѣщаль: и тогда его оставили, разумѣли быти шаленымъ; а вопилъ тако чрезъ седмь лѣтъ и пять мѣсяцей даже до самаго облеженія Іерусалимскаго; а въ то время облеженія, ходя по стѣнамъ, вопилъ тако: бѣда, бѣда Іерусалиму! Бѣда церкви, бѣда народу! И изглаголавъ рекъ: бѣда и мнѣ! И тогда его каменіемъ убили. Всѣ тѣ чудеса и знаменія прообразовали разореніе и погибель Іерусалиму, а христіанѣ, кія тогда во Іерусалимѣ были, видя такіа чудеса убоялися, вышли изъ Іерусалима за Іорданъ рѣку до мѣста названнаго Пелла, и тамо пребывали чрезъ все разореніе Іерусалимское. А егда былъ Титъ съ войскомъ своимъ подъ Іерусалимомъ, тогда велій гладъ былъ въ Іерусалимѣ, всякую мертвечину и гнойѣли, а нѣкія жены и дѣтей своихъ ѣли, и тогда ихъ велии много померло голодомъ, а иныхъ побито. А егда Титъ градъ ихъ взялъ, велии много ихъ побилъ, и многихъ воиномъ своимъ раздаваль; и тогда воины продавали ихъ по тридесяти человекъ за грошъ. А стѣны градскія и весь градъ до основанія разорилъ, и со землею сровнялъ, тако сотворилъ, якоже бы и града не бывало на томъ мѣстѣ. Мы убо возлюбленніи, слыша таковой гнѣвъ Божій на не слушающихъ его, и на вечерю святую не шедшихъ, убоимся сего, будемъ готови, не отрицаемъ, яко жидове, но благодарно заповѣди его святія соблюдаемъ, дабы и насъ таковое разореніе Божіе не постигло. Аще ли Господь Богъ таковому избранному своему роду не потерпѣлъ, якоже святой Петръ апостоль о нихъ рече: вы есть родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, корень благочестивый и святой (І Петр. 2);—кольми же паче намъ претер-

пить, аще не лишимся всякаго зла. Они убо суть корень, мы же вѣтви; аще ли корене Господь Богъ не пощадилъ, какоже вѣтви пощадитъ? Сего ради мы приходимъ на вечерю Господню, т. е. на слышаніе слова Божія и богато тамо на той вечери Господни напитаемся, и тѣмъ получимъ жизнь вѣчную о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Емуже слава и держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Высочайшее посещение Троицкой Сергіевой Лавры и Московской Духовной Академіи 22 мая 1883 г.

День двадцать втораго мая ознаменовался въ Троицкой Лаврѣ великимъ, приснопамятнымъ событіемъ; въ этотъ день обитель Преподобнаго Сергія принимала въ своихъ стѣнахъ Боговѣнчаннаго Царя Всероссійскаго.

Въ 10 часовъ утра Лаврскій царь колоколь возвѣстилъ приближеніе къ Сергіевскому Посаду Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Въ три четверти одиннадцатаго часа они изволили вступить на воксаль Сергіевской станціи желѣзной дороги и здѣсь встрѣчены были градскимъ головою, профессоромъ Духовной Академіи Амфитеатровымъ, который имѣлъ счастье поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на кипарисномъ блюдѣ, украшенномъ художественно сдѣланными мѣстнымъ мастеромъ рѣзными изображеніями Преподобнаго Сергія, благословляющаго Дмитрія Донскаго на брань, видовъ Лавры и посадской Думы. Затѣмъ, при полномъ звонѣ въ Лаврѣ и церквахъ Посада, при восторженныхъ кликахъ безчисленной массы народа, сплошь наполнявшаго все пространство отъ станціи желѣзной дороги до самаго монастыря, направились къ обители Преподобнаго Сергія Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Август-

тѣйшими Дѣтьми, и Великіе Князья: Владиміръ, Алексій и Сергій Александровичи, Михайль Николаевичъ, принцъ Датскій Вальдемаръ, герцогъ Эдинбургскій, князь Черногорскій Николай и принцъ Гессенскій, а также Греческая королева Ольга Константиновна и Великія Княгини: Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, Александра Иосифовна, Екатерина Михайловна и Вѣра Константиновна.

Во святыхъ вратахъ Лавры Августѣйшіе Гости были встрѣчены крестнымъ ходомъ, во главѣ котораго былъ митрополитъ Московскій съ крестомъ въ рукѣ, привѣтствовавшій Ихъ Величества въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

«Торжествуетъ и ликуетъ обитель Преподобнаго Сергія, имѣя невыразимое счастье видѣть въ своихъ стѣнахъ Тебя и Августѣйшую Вѣнчанную Супругу Твою послѣ торжествъ первопрестольной столицы Твоей.

«Царь обширнѣйшей въ свѣтѣ державы прерываетъ приличныя Царскому величію радостныя торжества первопрестольнаго града Своего, чтобъ явиться въ смиренной обители смиреннымъ и благоговѣйнымъ поклонникомъ завѣтной русской святыни. Какое умиленное и восторгающее душу зрѣлище! Какъ поучительно оно для всѣхъ Твоихъ вѣрноподанныхъ!

«Время на все временное кладеть свою печать. Измѣняется не только виѣшнее положеніе, но часто и самыя взгляды и убѣжденія. Но среди этой непрерывной измѣнчивости, къ истинному утѣшенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, остаются неизмѣнными вѣра и благоговѣйное уваженіе вѣнценосныхъ Монарховъ Русскихъ къ святынѣ. Руководясь сею

вѣроу, они прибѣгали подъ кровъ смиренной обители и въ радостныхъ обстоятельствахъ, чтобы вознести къ Престолу Всевышняго, отъ котораго исходить всякое дааніе благо и всякъ даръ совершенъ, молитвы, хвалы и благодаренія, и въ скорбныя години испытаній, чтобы вдохнуть въ себя силу и крѣпость, твердость и мужество благодушно перенести посылаемыя испытанія, найти утѣшеніе и подкрѣпленіе въ постигшихъ скорбяхъ и обстояніяхъ.

«Тотъ же духъ вѣры и благоговѣнія къ святынь благочестивыхъ предковъ Твоихъ видитъ вѣрноподанный народъ Твой и въ Тебѣ, Благочестивѣйшій Богомъ Вѣнчанный Государь, и въ Твоей Августѣйшей Вѣнчанной Супругѣ, видитъ и радуется радостію неизглаголанною о Благочестивомъ Царѣ своемъ.

«Первоначальникъ обители сей, Преподобный и Богоносный отецъ нашъ Сергій, благословившій нѣкогда благочестиваго предка Твоего свергнуть иноплеменное иго, тяготѣвшее надъ Россіей, спосѣшествовавшій молитвами своими побѣдѣ надъ врагами отечества и выдѣлившій изъ своего небольшого стада двухъ доблестныхъ витязей, положившихъ на брани души свои за отечество, да низведетъ своими дѣйственными у Престола Божія молитвами благословеніе Всевышняго на Тебя, Вѣнчанную Супругу Твою и Богомъ врученное Тебѣ царство Русское».

По выслушаніи рѣчи, Ихъ Величества и Ихъ Высочества цѣловали святой крестъ, окроплены были святою водою и въ предшествіи духовенства, при церковномъ пѣніи, изволили вступить въ Троицкій Соборъ, гдѣ тотчасъ началась литургія, совершавшаяся митрополитомъ, въ сослуженіи намѣстника Лавры архимандрита Леонида, ректора Духовной Академіи протоіерея Смирнова и двухъ Лаврскихъ

іеромонаховъ. Такъ какъ это былъ день кончины Императрицы Маріи Александровны, то на литургіи въ свое время архидіакономъ возглашена была вѣчная память покойной Императрицѣ и архіерейскими пѣвчими пропѣта была пѣснь «Со святыми упокой», а предъ концемъ литургіи, по заамвонной молитвѣ, совершена была заупокойная литія. Послѣ литургіи совершенно было молебное пѣніе Преподобному Сергію, которое заключено было многолѣтіемъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику престола и всему Царствующему Дому. Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ иконамъ Св. Троицы и Богоматери и къ мощамъ Преподобнаго Сергія. Здѣсь, у раки Преподобнаго, митрополитъ благословилъ Государя Императора иконой явленія Богоматери Преподобному Сергію, въ копіи съ древняго складня, Государыню Императрицу—Черниговскою иконою Богоматери, а Государя Наслѣдника—иконою Преподобнаго Сергія. Ихъ Высочества также благословлены иконами.

Послѣ сего Ихъ Величества и Ихъ Высочества, выступивъ изъ собора, посѣтили келлію Преподобнаго Сергія и приложились къ мощамъ Преподобнаго Никона и затѣмъ вступили въ келліи митрополита, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ. Здѣсь представлялись Ихъ Величествамъ: игуменія Хотькова монастыря Варсонофія, поднесшая Имъ икону, просфору и украшенный изящною живописью ларецъ, и начальница Дома Призрѣнія Е. С. Кроткова съ тремя воспитанницами, отъ которой милостиво приняты были бархатная, золотомъ шитая, подушка для Государя Императора, полотняное, шитое гладью, полотенце для Государыни Императрицы и шерстя-

ное, шитое шелкомъ, одѣяло для Великой Княжны Ксеніи Александровны.

Послѣ завтрака Ихъ Величества съ Великими Княгинями Александрой Гіосифовной и Екатериной Михайловной и княземъ Черногорскимъ, въ предшествіи митрополита и въ сопровожденіи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и Московскаго генераль-губернатора и другихъ лицъ изволили прослѣдовать въ Успенскій Соборъ; прочіе же члены Августѣйшей Фамили съ Государемъ Наслѣдникомъ посѣтили монастырскую ризницу, которую Ихъ Величества осматривали подробно въ прошедшее посѣщеніе Лавры, 19 іюля 1881 года. Изъ Успенскаго собора Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили направить путь въ Духовную Академію. Здѣсь во вратахъ академическаго сада они встрѣчены были ректоромъ и пройдя мимо ряда студентовъ, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ аллеи и кликами «*ура*» выразившихъ свою радость при видѣ Монарха ¹⁾, изволили вступить въ актовую залу, гдѣ ректоръ представилъ Ихъ Величествамъ наставниковъ Академіи, каждаго отдѣльно. Съ нѣкоторыми изъ нихъ Государь изволилъ милостиво разговаривать, а Государыня Императрица удостоила милостивой бесѣды профессора В. Д. Кудрявцева. По выслушаніи отъ ректора объясненій касательно украшающихъ стѣны залы портретовъ ректоровъ Академіи (при чемъ Государь Императоръ обратилъ особенное вниманіе на портретъ А. В. Горскаго) и касательно содержанія изображеній на потолкѣ залы, относящихся ко временамъ Императрицы Елизаветы Петровны и по осмотрѣ двухъ оригинальныхъ печей тогоже времени, Ихъ

¹⁾ Студентовъ по случаю вакаціоннаго времени оставалось въ это время въ Академіи 65 человекъ (изъ 340).

Величества и Ихъ Высочества чрезъ комнаты ректора, гдѣ онъ имѣлъ счастье поднести Ихъ Величествамъ печатные труды свои и нѣкоторыхъ наставниковъ Академіи, изволили пройти въ академическую церковь, въ которой студенты встрѣтили Ихъ пѣніемъ тропаря: «Спаси Господи люди Твоя», пропѣтаго ими двукратно. Когда Ихъ Величества вышли изъ церкви, воодушевленію и счастью наставниковъ и студентовъ не было границъ. Въ классномъ корридорѣ и академическомъ саду раздались самыя горячія, искреннія и воодушевленные «ура». По выходѣ изъ церкви Ихъ Величества изволили слѣдовать корридоромъ и входили въ одну изъ аудиторий и затѣмъ выступили изъ Академіи крыльцомъ противъ зданія библиотеки, которую, по недостатку времени, посѣтить не могли. По выходѣ изъ Академіи, пройдя академическій садъ Ихъ Величества изволили сѣсть въ экипажъ и сопровождаемые многими экипажами съ Августѣйшими Особами, направились въ Геосиманскій Скитъ, гдѣ предшествуемые митрополитомъ, молились въ древнемъ деревянномъ храмѣ Успенія, посѣтили келліи покойнаго митрополита Филарета и потомъ спустились по лѣстницѣ къ пещерной церкви Скита и здѣсь при пѣніи тропаря прикладывались къ чудотворной Черниговской иконѣ Богоматери. Изъ Скита Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали прямо на станцію желѣзной дороги, гдѣ приняли благословеніе митрополита и изволили отбыть въ Москву въ половинѣ четвертаго часа пополудни.

По отбытіи Ихъ Величествъ, митрополитъ совершилъ въ Соборѣ молебное пѣніе о благополучномъ путешествіи Ихъ Величествъ.

День посѣщенія Ихъ Величествами Лавры и Академіи пребудетъ навсегда незабвеннымъ въ лѣтопи-

сяхъ обители иноковъ и обители науки. Благоговѣйная молитва, неизреченная благодать и любовь, сіявшая въ царственныхъ взорахъ, произвели невыразимое словами впечатлѣніе на всѣхъ видѣвшихъ Боговѣнчаннаго Царя и Царицу. При лицезрѣніи Ихъ какимъ-то неземнымъ восторгомъ объаты были души тронутаго до слезъ тѣмочисленнаго народа. И сколько изъ глубины этихъ душъ исторглось молитвенныхъ воплей за Нихъ, сколько произнесено устами пламенныхъ благожеланій обожаемой Царственной Четвѣ!

Evchologium Glagolski, Spomenik monastira Sinai brda. Izdao D-r Lavoslav Geitler. U Zagrebu 1882. (Древнѣйшій Славянскій требникъ, изданный г. Гейтлеромъ по рукописи, находящейся въ Синайской библиотекѣ).

Евхологій, — или по теперешнему требникъ — есть одна изъ древнѣйшихъ литургическихъ книгъ и ея прототипомъ можно считать сборникъ молитвъ и послѣдованій, содержащихся въ VIII книгѣ Апостольскихъ Постановленій. Здѣсь мы находимъ чинъ литургій, молитвы крещенія, мвропомазанія, посвященія въ разныя степени клира, при погребеніи умершихъ, утреннія и вечернія молитвы священника и нѣсколько молитвъ на частные случаи. Такой составъ какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ первоначальному содержанию евхологія, куда входили не только чины таинствъ и особыя молитвы, какъ въ позднѣе редижированномъ требникѣ, но и чинъ литургій, съ молитвами священника на утренѣ, вечернѣ и другихъ суточныхъ службахъ, теперь помѣщаемыми въ служебникѣ. Уже въ VII в. сборники этого рода были извѣстны подъ именемъ евхологіе въ и заключали въ себѣ такого рода молитвы, какъ напр. надѣ давшимъ обѣщаніе и не исполнившимъ его. Въ 141 отвѣтѣ Анастасія Синаита прямо говорится, что въ евхологіи находилась молитва, которою іерей разрѣшаетъ связавшаго себя клятвою.

ἐπίτα καὶ εἰν ἐυχῆ εἰς αὐτο τὸτο ἐν τῷ ἐυχολόγιῳ, λύσα

διὰ τῆ ἱερέως τὸν δεσμεύσαντα ἑαυτοῦ ... λέεται διὰ τῆς ἑαυτῆ μετανοίας καὶ διὰ τῆς εὐχῆς τῆ ἱερέως. Въ пандектахъ Никона Черногорца о ней упоминается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „таже есть молитва въ молитвеницѣ (εὐχολόγιον) разрѣшающая іереємъ связавшаго себе“. (Слов. 14 л. 136. Рукоп. Акад. Библ.). Отъ VIII—IX вѣка до насъ дошли уже рукописные евхологіи, по которымъ фактически знакомимся съ составомъ тогдашняго требника и можно судить о степени его развитія и обработки. Къ этимъ драгоценнымъ памятникамъ литургической литературы относятся два греческихъ евхологія: одинъ изъ собранія Преосвящ. Порфирія Успенскаго, вывезенный имъ съ Синая, а другой—знаменитый евхологіи изъ библиотеки барбериновой въ Венеціи. Преосвящ. Порфирій, на основаніи содержанія и палеографическихъ соображеній, относить свой евхологіи къ VII вѣку; но если бы даже это опредѣленіе оказалось неточнымъ, и тогда, отдаливъ происхожденіе этой рукописи на одно, два столѣтія, мы имѣли бы въ ней драгоценнѣйшій памятникъ литургическій, не имѣющий себѣ ровесника у насъ, и могущій служить прототипомъ цѣлой и весьма содержательной отрасли служебныхъ книгъ. Преосвященный Порфирій сообщилъ довольно подробныя свѣдѣнія объ этой „жемчужинѣ Синая“ въ своемъ путешествіи на Аѳоны и познакомилъ съ ея содержаніемъ, но, къ сожалѣнію, обѣщанное имъ полное изданіе этой замѣчательной рукописи и ея подробное описаніе до сихъ поръ не появилось на свѣтъ, и съ нетерпѣніемъ ожидается въ ученomъ мѣрѣ. Судя по извѣстію, сообщенному объ этомъ евхологіи въ путешествіи на Аѳоны, онъ имѣетъ очень разнообразное содержаніе и состоитъ изъ слѣдующихъ статей: литургіи Василя Великаго, Іоанна Златоуста и преждеосвященныхъ даровъ съ присоеди-

неніемъ 27 заамвонныхъ молитвъ на праздники и нарочитые дни. Нѣкоторыя изъ этихъ заамвонныхъ молитвъ уже переведены и изданы Преосвященнымъ. Далѣе—вечернія и утреннія молитвы священника въ теперешнемъ ихъ составѣ и особыя молитвы суточныхъ службъ такъ называемаго трехъ-антифоннаго состава, вошедшія въ обрядъ пѣсеннаго послѣдованія. Эти молитвы, изданныя по-гречески Гоаромъ изъ евхологія барбериновой бібліотеки, извѣстны кромѣ того изъ греческаго евхологія Савостьяновскаго. (въ Румянцевскомъ музеѣ), изъ синод. требника XIV в. № 371—675 и библ. М. Д. Академія. XVII в. № 183, (Подробности въ нашей статьѣ о пѣсен. послѣдов.), чинъ крещенія младенцевъ, съ заклинательными молитвами, чинъ крещенія и муропомазанія въ великую субботу надъ оглашенными, чинъ освященія воды наканунѣ богоявленія, чинъ бракосочетанія, рядъ молитвъ требничнаго круга, заклинанія надъ больными и бѣсноватыми подъ именемъ Василія Великаго и Златоуста, краткій мѣсяцесловъ съ указаніемъ чтеній изъ апостола на главные праздничные дни по минеѣ и тріоди. Мѣсяцесловъ начинается съ 4-го Декабря.

Пользуясь благосклоннымъ дозволеніемъ достопочтеннаго владѣльца, мы имѣли возможность познакомиться съ этою замѣчательною рукописью въ подлинникѣ и при помощи расшифрованнаго текста ея, приготовленнаго къ изданію Преосвященнымъ, могли безъ всякихъ усилій читать это вычурное письмо, въ которомъ почеркъ природнаго сирійца, неумѣвшаго справиться съ греческимъ алфавитомъ, осложнялся еще оригинальными каллиграфическими приѣмами писца. Въ этомъ евхологіѣ мы нашли весьма замѣчательное изложеніе обрядовъ литургіи. Извѣстно, что подробная ихъ записъ, принятая въ теперешнемъ служебникѣ, образовалась въ XIII вѣкѣ

и известна съ именемъ устава патр. Филовея (но несправедливо). Синайскій евхологій представляетъ древнѣйшую изъ известныхъ намъ редакцій литургійнаго обряда, и уже по одному этому имѣеть выдающееся литургическое значеніе. Мы помѣщаемъ выдержку изъ этого устава въ приложеніи къ нашей статьѣ и просимъ сравнить ее съ уставомъ литургии въ изложеніи Евѳимія Терновскаго и тою редакціею, которая издана нами въ приложеніи къ сочиненію о литургической дѣятельности Митрополита Кипріяна. Заслуживаетъ вниманія въ этомъ евхологій изложеніе вѣнчанія и нѣскольکو молитвъ неизвѣстныхъ по теперешнему требнику, которыя мы также выпишемъ.

Евхологій барбериновой бібліотеки относится къ

III—IX вѣку. Первый, кто познакомилъ съ нимъ ученый міръ, былъ известнѣйшій Гоаръ, издавшій изъ него въ своемъ евхологій чинъ литургія, молитвы трехъ-антифоннаго состава, и нѣкоторыя другія чины. Въ послѣдствіи имъ пользовался Бунзенъ въ своемъ сочиненіи: „*Hippolytus und seine Zeit*“, гдѣ между прочимъ помѣстилъ и перечень статей, составляющихъ содержаніе этого замѣчательнаго евхологій.— Изъ этого перечня видно, что по составу своему онъ близко подходитъ къ требнику синайскому и отличается отъ него группировкою матеріала, нѣкоторыми дополненіями и сокращеніями. Но общій типъ его остается тотъ же и характеризуется слѣдующими особенностями: помѣщеніемъ на первомъ планѣ Василиевой и Златоустовой литургій, съ отнесеніемъ литургіи преждеосвященныхъ къ дальнѣйшимъ статьямъ, присутствіемъ молитвъ суточныхъ службъ трехъ - антифоннаго состава, отсутствіемъ полнаго чина елеосвященія и погребенія съ замѣною ихъ соотвѣтствующими молитвами надъ больными и

умершими, также канонѡвъ и молебныхъ пѣній разнаго содержанія. Молитвы на частные случаи записываются въ меньшемъ числѣ противъ позднѣйшихъ греческихъ евхологіевъ и славянскихъ старопечатныхъ и новопечатныхъ. Въ барбериновомъ евхологіѣ, съ которымъ близко сходится синайскій Преосв. Порфирія, эта группа состоитъ ихъ слѣдующихъ молитвъ: *Ευχὴ ἐν τῷ μέλλειν ἀριστᾶν, μετὰ τὸ ἀναστῆναι ἐκ τῆ ἀρίστη, εὐχὴ ἐπὶ ἀποδημνόντων, ἐπὶ πλοῖσις μελλόντος πλεῖν, εὐχὴ ἐπὶ ἀνομβρίας, ἐπὶ ἀρρώστων, εἰς νοσούντας, ἐπὶ ἐλασι ἀρρώστων, εὐχὴ ἐπὶ προπετῶς ὀμνύοντα, ἐπὶ τῶν ἐν βρωμασιν σκανδαλιστέντων, ἐπὶ μιαινοφάγῳσαντος, ὑπὲρ χειμαζομένων ὑπὸ θεμόνων, εὐχὴ εἰς τὸ κρεῦσαι παιδίον, εἰς πωρονοκριαν, εἰς τὸ κρεῦσαι παιδίον, εἰς τὸ ἀδελφοποίησιν, εὐχὴ ἐπὶ ποιμνης, εἰς φυγὴν κρινομένην, ἐπὶ τρύγόντων εἰς ἀρχὴν σπορίμων ὑπὲρ εὐχρασιῶν ἀέρων, ὑπὲρ τῶν καρποφορούντων, ἐπὶ θέρας, εὐχὴ εἰς κηκία ἀγίων, ἐπὶ θυσίας βωῶν (въ новопечатныхъ требникахъ нѣтъ), ἐπὶ διακονία λεγομένη ἐν τῷ εἰσάτῃ, ἐπὶ οἰκοδομνόντων οἶκον, ἐπὶ σεισμόν, εἰς τον εισερχόμενον εἰς διακονίαν, ἐπὶ προσφεροντων κάρπον νέον, τῶν κολλύβων ἡγγον τῶν κοχοδιῶν, ὅτε ἐνοπνιάζεται ἀδελφός, ἐπὶ τοῖς προσφέρουσιν ἄμνον, εἰς οἶκον, ἐπὶ ἐνεργεμένων ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων, ἐπὶ τῆς οἰκίας περιεργασμένης ὑπὸ πνευμάτων πονηρῶν.*

Къ тому-же типу относятся и евхологій XI—XII в. изъ Савостьяновскаго собранія въ Румянц. музеѣ, № 15—474, описанный А. Е. Викторовымъ. *).

Въ памятникахъ нашей канонической письменности домонгольскаго періода встрѣчаются ссылки на молитвенникъ, или что-тоже евхологій, по которому справлялись обряды таинствъ. Въ этихъ памятникахъ

*) Описание рукописей Савостьянова стр. 5. По времени своего происхождения и употребления онъ совпадаетъ съ появленіемъ первыхъ требниковъ на Руси и можетъ служить образцомъ тѣхъ евхологіевъ, которые были въ употребленіи у первыхъ славявъ, принявшихъ христіанство.

разсѣяна масса указаній не только на обряды и казуистическіе вопросы касательно таинствъ, чина погребенія и поминовенія умершихъ, относительно присоединенія иновѣрцевъ къ православію, но упоминаются молитвы надъ новорожденными и молитвы отъ оскверненія. Все это показываетъ, что первые христіане изъ славянъ имѣли уже переводъ полнаго требника, какой тогда былъ въ употребленіи греческой церкви, и могли находить въ немъ отвѣты на самыя разнообразныя вопросы своей религіозной жизни. До послѣдняго времени вопросъ о составѣ первоначальнаго славянскаго требника былъ рѣшаемъ лишь приблизительно на основаніи тѣхъ историческихъ данныхъ, которыя сохранились въ памятникахъ нашей церковной литературы XI—XII в. Но самыя евхологіи и отдѣльныя молитвы требничнаго круга оставались неизвѣстными. Только въ самое недавнее время, благодаря ученой экскурсіи на Синай Загребскаго ученаго, слависта Гейтлера, мы получили возможность изъ области приблизительныхъ заключеній и соображеній вѣроятныхъ перейти къ положительному рѣшенію вопроса о составѣ первоначальнаго славянскаго требника. Въ 1880 году проф. Гейтлеръ нашелъ въ Синайской библіотекѣ, между другими славянскими рукописями, глаголическій евхологій XI в. который въ прошедшемъ году былъ изданъ имъ кириллицею подъ названіемъ: *Euchologium, glagolski spomenik monastira Sinai brda. U Zagrebu 1882.* Къ сожалѣнію, эта драгоцѣнная рукопись сохранилась далеко нецѣлою, и начинается съ 20-й тетради, какъ видно по помѣтѣ на ней сдѣланной, а предшествующія 19 утрачены. Такимъ образомъ, мы не имѣемъ въ началѣ 152 листовъ, да еще нѣсколькихъ листовъ въ срединѣ и концѣ рукописи. По этому судить о полномъ составѣ нашего евхоло-

гя нельзя; по аналогіи съ древнѣйшими греческими рукописями этого рода можно съ увѣренностію предполагать, что въ потерянныхъ тетрадяхъ были записаны литургія, молитвы утреннія и вечернія съ присоединеніемъ молитвъ трехъ-антифоннаго чина, далѣе—чинъ крещенія и брака, обрядъ крещенія, совершаемый патріархомъ надъ оглашенными въ великую субботу и, можетъ быть, молитвы хиротоніи. Было бы бесполезно выражать сожалѣніе о потерѣ такихъ важныхъ частей первославянскаго евхологія, но такъ какъ древнихъ чиновъ литургіи мы все таки имѣемъ больше, чѣмъ послѣдованій таинствъ, то потеря эта нѣсколько вознаграждается сохранившимися далѣе молитвами и послѣдованіями, изъ которыхъ нѣкоторыя впервые сдѣлались извѣстны, благодаря этой рукописи. О нихъ то мы и поведемъ свою рѣчь. Рукопись начинается молитвою передъ освященіемъ воды въ навечеріе богоявленія и послѣдовательно переходитъ къ самой молитвѣ освященія, начинающейся словами: велій еси господи и чудна дѣла твоя... Въ сравненіи съ греческимъ текстомъ этой молитвы у Гоара, глаголическій требникъ не представляетъ разностей. Можемъ отмѣтить лишь нѣсколько особенностей перевода: напр. тебѣ молятъ ся звѣзды (*συνταχόμεν ἄστρα*); ты распяты нбо ѣко и кожи, (*ἐξέτευνας*); за обсьрѣдование милсти твоем (*διὰ σπλάγγνα ἐλέως σῆ*); отъ неприѣзни (*ὕπο τῆ διαβόλης*); родительства нашего роды (*φύσεως*); просвѣтѣвшаго ся (*ἐπιφανέντα*); недѣгомъ бальство (*ἀλεξιτήριον*); къ балованью врѣдомъ (*πρὸς ἰατρίαν παθῶν*); къ всѣкой пользи подобнѣк (*ἐπιτήδειον*); кромѣ того читается противъ Гоара и новопечатныхъ требниковъ лишній стихъ: „ты еси бѣ нашъ. потоплеи водою при(с)ной грѣхъ“. Изъ особенностей обрядовыхъ слѣдуетъ отмѣтить, что молитва освященія воды прерывается рубрикою о чте-

ніи пареміи, послѣ чего, говорится: прѣкрѣсти по водѣ въ прѣстомѣ і начинаетъ намы по прологѣ вельми; т. е. продолжаетъ прерванную молитву. Въ концѣ молитвы погруженіе креста изображается такимъ образомъ: и пото вложи крестъ і въ водѣ креста ими. і гла. въ славѣ стѣмъ троицѣ. отца и сна и стааго дха ныиѣ и присно и лю ами. Этимъ послѣдованіе и кончается. По теперешнему и по большей части древнихъ требниковъ пареміи читаются раньше, а при погруженіи креста поется тропарь: во Іорданѣ крещающуся; но и призываніе Св. Троицы также встрѣчается и отмѣчено у Гоара по криптоферратскому требнику. (Variae lectiones. p. 462).

Изъ пяти молитвъ, относящихся къ стриженію волосъ на головѣ и бороды, двѣ представляютъ рѣдкое явленіе и извѣстны намъ по двумъ—тремъ записямъ. Первую изъ этихъ молитвъ, „на постриженіе власомъ отрочате“, мы выписываемъ вполнѣ по евхологію глаголитскому и приводимъ въ pendant къ ней греческій текстъ изъ евхологія преосвященнаго Порфирія, такъ какъ у Гоара она читается между молитвами посвященія въ чтецы и отличается изложеніемъ. Славянскій ея переводъ сохранился во многихъ спискахъ и даже перешелъ въ нѣкоторые изданія старопечатныя; но въ новопечатныхъ этой молитвы не встрѣчается. Вотъ она:

Вѣко гѣ бже оцѣ нашихъ. заповѣдавы аврамоу пострѣщи гдавѣ рабоу твоемоу мельхиседекоу, пришедшыю (въ другихъ пришедый, что согласно съ греческимъ текстомъ) на благословеніе. і постриженіе стѣхъ аплѣ твоихъ. і оученикъ. И давъ імъ въ власъ мѣсто вѣрж, и словеса по дѣвнью. (по другимъ пода-ніямъ—μεταδύσεως) ты и семоу рабоу твоемоу подажди мысль праведнѣж и жизнь добродѣтельнѣж. Да по заповѣдемъ твоимъ живѣ. і оугоднаа твоѣ сѣтворь.

съподобить са. стоѣннѣ твоего деснааго. а подъем-
лящюмоу (т. е. власы, — восприемнику, который срѣ-
занные священникомъ волосы принималъ на полотенно)
дажди і томоу благословение. еже дастъ праведь-
ноумоу семеоноу приемъшюмоу на ржкоу га нашего
исха. Эта молитва находится между прочимъ въ
требникѣ Троицкаго архим. Діонисія изъ библи. М.
Д. Академіи № 183. Здѣсь она помѣщена отдѣль-
но отъ молитвъ на постриженіе младенца послѣ кре-
щенія и вошла въ особую группу постригальныхъ
молитвъ, которыя вѣроятно произносились на постри-
гахъ надъ дѣтми, при достиженіи ими отроческаго
возраста, и соединялись съ обрядомъ сажанія на ко-
ня. (Ср. лѣтописн. извѣстія о постригахъ дѣтей ве-
ликокняжескихъ).

А вотъ греческій текстъ этой молитвы изъ евхо-
логія преосв. Порфирія: *ευχη̄ ἐτέρᾱ εἰς τριχοχαριαν̄.*

*Δέσποτα κύριε ὁ θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν ὁ ἐντειλάμενος
ἀβράμ̄ κείραι τὴν κεφαλὴν τῆ σὲ θεραπόντος μελχισεδέκ̄ ὁ πα-
ραγενόμενος ἐπὶ τῇ ἐυλογία καὶ κυρα τῶν ἀγίων σὲ ἀποστόλων
καὶ μαθητῶν καὶ δωρησάμενος, αὐτοῖς ἀντὶ τῶν τριχῶν πιστιν
κῆ λόγος μεταδοσεως· αὐτός καὶ τῷ δέλω σὲ (τῷ δέινα)
παράσχῃ λογισμὸς δικαιοσύνης καὶ πολιτείᾱ ἐναρέτων ἵνα κατὰ
τάς ἐντολάς σὲ πολιτεύσασμενος καὶ τὰ ἐυαρέστα σοι ποιήσας
ἀξιωθῆ̄ καὶ ἐκ δεξιῶν σὲ παραστάσεως· τῷ δεχόμενω πιστιν
(? въ другихъ трихас) δωρήσαι καὶ αὐτῷ ἐυλογίαν ἣν ἐδω-
ρήσω τῷ δικαίω (Συμεῶν) δεξάμενω ἐν ἀγκάλαις τὸν κύριον.*

Въ рубрикѣ послѣ второй молитвы замѣчательнѣ
переводъ имени діаконъ словомъ: слуга „гдѣ сѣлоу гдѣ
на гю поклѣ“.

Пятая молитва, надписываемая въ глаголическомъ
требникѣ: на постриженіе брадѣ, и начинающаяся
словами: „гдѣ бже силъ ѿче га нашего исха избра-
вы ны грѣшнымъ твоимъ съмотрениемъ въ слоужьбѣ
иерискжѣ да нами людие твои вѣрнии слоужьлтъ

препѣбноумоу имени твоемоу“, у Гоара и въ славянскихъ печатныхъ требникахъ не встрѣчается, но въ евхологіи преосв. Порфирія записана подъ именемъ „εὐχὴ εἰς χερσὶν ποιόντος,“ и по содержанию имѣеть ближайшее отношеніе къ посвященію клириковъ, потому что упоминаетъ о службѣ іерейской.

Къ той же группѣ рѣдкихъ молитвъ, и притомъ съ отѣнкомъ апокрифическимъ, принадлежитъ молитва, надписываемая въ глаголическомъ требникѣ „на заколеніе“, а въ другихъ славянскихъ съ дополненіемъ „волу и овну“, или „надъ бравомъ“, какъ напр. въ требникѣ Румянц. музея № 713 л 116. Греческій ея подлинникъ намъ неизвѣстенъ, а въ славянскомъ она читается слѣдующимъ образомъ: „блгвенъ еси ꙗко бже оцъ нашихъ, і блгвено имя славы твоеѣ, і стое, блгвенъ еси ꙗко бже блгвивъи жрътвж аврамлж. подъ джбомъ мамъбриискымъ, і телець мякокъ. и овень дрѣжимъ за рогъ. въ гръмоу савековъ. (Требн. № 183, библ. М. Д. Акад. — въ саду) блгвенъ еси бже оцъ нашихъ. приемы кадило захарыино. и илижъ вѣрънааго. всеплодное (рум. олокафоси=олохарпоси). тако прими і сижъ жрътвж. въ вонжъ благожханиѣ воли ихъ тоучны сътвори. питѣниѣ (рум. питаша, хотѣніе) ихъ оумъножи стада ихъ многоплодна сътвори. въхождение ихъ и ислаждение. аглъскожъ силожъ си огради. да всегда всѣкъ доволь имъже, избытъчествуемъ (Рум. изобилуемъ) во всѣкомъ дѣлѣ блазѣ і тебѣ оугодно. славяще имя твое (рум. святое) оца (рум. и сына) и стааго дха. „Молитва эта воспроизводитъ старославянскій религиозно-бытовой обрядъ, состоявшій въ закланіи и приношеніи въ жертву животныхъ изъ стада. Съ какими обрядами и въ какой формѣ приносилась эта жертва отъ стада, подробностей молитва не даетъ, но видно что она соединялась съ за-

кланіемъ обѣтнаго животнаго, состояла въ сожженіи извѣстныхъ его частей (сравнивается съ кадиломъ Захаріи и называется вонюю благоуханія), а остальное предоставлялось духовенству и считалось приношеніемъ на церковь. Намѣченное для такого обѣтнаго назначенія животное считалось обреченнымъ, жертвеннымъ и не составляло собственности владѣльца, какъ это выражено въ старинной поговоркѣ: обреченная скотина—не животина. Въ молитвѣ упоминается „овенъ держимый за рогъ въ грѣму (саду) Савековъ“. Это выраженіе взято изъ библейскаго разсказа о принесеніи Авраамомъ Исаака въ жертву, и рѣчь идетъ объ овнѣ запугавшемся рогами, (въ саду Савековъ) котораго Авраамъ закололъ вмѣсто своего сына (Быт. 22—13).

Молитва „егда братиѣ посѣщѣтъ себѣ“ назначается для произнесенія при посѣщеніи гостей и не встрѣчается у Гоара. Содержаніемъ молитва обязана обычаю гостепріимства и стремленію къ назидательному проведению времени при свиданіи съ посѣтившими: „благослови пришествіе рабъ твоихъ, говоритъ молитва, и даждь намъ, да полезны будутъ бесѣды наша... совокупи ны союзомъ мирнымъ о единомъ дусѣ“.

Далѣе слѣдуетъ рядъ молитвъ надъ больными, или, такъ называемыя въ старинныхъ требникахъ „молитвы врачевальныя“. Онѣ начинаются шестью общими молитвами о недужныхъ и затѣмъ переходятъ въ спеціальныя по поводу тѣхъ или другихъ болѣзней и примѣнительно къ страдающимъ особенными недугами. Не касаясь до времени послѣднихъ, мы должны сказать, что въ числѣ выше названныхъ шести общихъ молитвъ первая составляетъ извѣстную sacramентальную молитву елеосвященія: „Отче святыи врачу душъ и тѣлесъ“, вторая соотвѣтствуетъ чет-

вертой молитвъ елеосвященія по изданію Гоара (Evch p. 421), также по теперешнему требнику, но изложена нѣсколько короче. Третья съ надписью: молитва тому же: „Боже имѣяй власть грѣхи отда- яти“ неизвѣстна ни по Гоару, ни по теперешнему требнику, но читается въ рукописныхъ: напр. Синод. служебникѣ № 604—343 XII в. и требн. № 310—377 XVI в. См. опис. рук. С. Б. III, 9. 212. Чет- вертая: „Боже сильный“ извѣстна у Гоара подъ на- званіемъ: *Ἐρχῆ ἐπί νοσητάς ἄλλη* (p. 864). Пятая: „врачу душамъ и тѣломъ“ также неизвѣстна изъ Гоара и нынѣшняго требника, но читается въ Синод. № 310—377. Шестая „Господи Боже силъ посѣти братія наша“ извѣстна намъ по тому же требнику и по требнику изъ библіотеки М. Д. Академіи, XVI в. № 85 л. 194, гдѣ она читается въ группѣ молитвъ врачевальныхъ.

При какой обстановкѣ и съ какими обрядами онѣ произносились, на это находится нѣсколько любопыт- ныхъ указаній подъ рубрикою: „слово болящихъ ради“. Въ немъ говорится, что больной, желая взять отъ попа молитву, не вдругъ долженъ обращаться къ этому средству, но выждавши извѣстный срокъ; имен- но: заболѣвшій легкою болѣзнію семь дней, тяжкою— два, очень тяжкою— день; аще ли зѣло страшна бу- деть болѣзнь, то до обѣда, или до полудня. И уже послѣ этого, когда смирится у него тѣло, и чело- вѣкъ придетъ въ себя, больной приходитъ къ попу и кается въ своихъ грѣхахъ. Попъ, возложивъ на себя „оураръ и фелонъ“, (здѣсь подъ ораремъ нужно разумѣть эпитрахиль священнической, но онъ наз- ванъ ораремъ по однородности ораря съ эпитрахилью, по принадлежности ихъ къ одному типу, а не въ смыслѣ специальномъ) ставитъ больного передъ алта- ремъ, даетъ ему въ руку свѣчу и велитъ поклониться

передъ престоломъ. Затѣмъ, вошедши въ алтарь, священникъ молить Бога, чтобы онъ забылъ грѣхи предстоящаго больного и читаетъ соответствующую случаю молитву. Изъ дальнѣйшихъ указаній видно, что надъ чернецомъ читалась молитва: „благій чело-вѣколюбецъ“, а надъ бѣлоризцемъ „Боже имѣй власть“. Иногда это происходило при большомъ собраніи народа, и больной, выражаясь словами молитвъ, стоялъ „посредѣ славнаго собора въ святой церкви принимая слово твое“. При этомъ онъ ставилъ свѣчи, богатый чело-вѣкъ дѣлалъ приношенія на церковь, или милостыню на бѣдныхъ. Эти молитвы сопровождались активными приѣмами, напр. помазаніемъ освященнымъ елеемъ. Вередъ или бо-лячку священникъ мазалъ слюною, возлагалъ на боль-ное мѣсто руку, глухому клалъ пальцы въ ухо, слѣ-пому проводилъ по глазамъ, заставлялъ больного кла-няться, и благодаря этому дѣятельному участию, онъ представляется въ молитвахъ орудіемъ исцѣляющей силы Божіей, посредникомъ между нею и больнымъ субъектомъ. Испрашивая помощь страждущему, онъ обращается съ молитвою о себѣ, проситъ милосер-діе Божіе забыть его грѣхи, очистить его и сотво-рить жилище Святому Духу, исцѣляющему чело-вѣка отъ всея болѣзни. Какъ проводникъ божественной силы, онъ молится, обращаясь къ Святому Духу ис-цѣляющему отъ всякой болѣзни и всего струпа и всего врѣда. Посъли въ мя, говоритъ онъ, святой Духъ твой, исцѣляющаго всего чело-вѣка... ѣко хлѣ-вина твоѣ есмь, да моими дверьми ишедь духъ твои святы посланы тобо, і сила твоѣ іцѣлятъ раба тво-его сего“. Другія молитвы произносились безъ по-средства священника: напр. объ избавленіи отъ блу-да, ложась спать и весьма вѣроятно, многія молитвы отъ болѣзней. Трудно больныхъ приносили въ церковь

на носилкахъ, и на этотъ случай есть особенная молитва, весьма любопытная по содержанию. Иногда даются совѣты гигиеническіе и діететическіе, напр. относительно больныхъ трясавицею (лихорадкою). „Трасомы, говорится здѣсь, да вкусить подъ вечеръ мало кашицы, а воды третейи день малечко, да не ѣсть же сіи сласти“. Трасоному вечеромъ дается совѣтъ „вкусить мало, звѣзду узрѣвъ“, трасоному ночью — „вкусить брашнѣ въ третій часъ“. Потомъ же да не вкусить ничесо же. Въ этихъ замѣчаніяхъ мы имѣемъ остатки гигиеническихъ понятій, которыя держались въ старину у славянъ и служили основаніемъ ихъ народной медицины.

Дальнѣйшія молитвы глаголическаго евхологія разчитаны на особенные случаи и особенные виды болѣзней; онѣ въ высшей степени любопытны какъ по своему содержанию, отзывающемуся апокрифическими мотивами, такъ и по указаніямъ на разнаго рода лихія болѣсти, которыми страдалъ славянинъ и противъ которыхъ, при безуспѣшности знахарства, боролся силою церковной молитвы. Не имѣя возможности выписать вполнѣ эти чрезвычайно характерныя произведенія полу-церковной полу-народной отреченной мысли, мы ограничимся перечнемъ ихъ и укажемъ содержаніе болѣе типичныхъ. — За немногими исключеніями, онѣ не читаются ни въ Гоаровомъ изданіи, ни въ старопечатныхъ и новопечатныхъ требникахъ, но спорадически попадаются въ рукописныхъ, даже довольно поздняго времени, напр. XVI—XVII вѣка. Рядъ ихъ открывается молитвою „на̑ сълежяцимъ на многа лѣта“ (т. е. надъ одержимымъ продолжительною болѣзнію), которую мы нашли въ названномъ сейчасъ требникѣ № 85 л. 194 об. Молитва на̑ ѡлѣемъ больнаго помазати“ соотвѣтствуетъ молитвѣ того же названія въ Гоаро-

вомъ и печатныхъ требникахъ: (Goag. p. 863), но только короче Молитва на̑ бодемъ цр̑квнымъ вѣроуѣющимъ“, сколько можно догадываться по ея содержанию, имѣеть въ виду лицъ принявшихъ христіанство, отличающихся преданностію къ церкви и имѣющихъ въ силу этихъ достоинствъ какъ бы особенное право на церковную молитву и на полученіе просимаго. Они называются чтущими честно святыню церковную, запечатленными въ имя Христа и хвалящимися о Немъ. Это даетъ понять что въ эпоху появленія этой молитвы, врачевальныя молитвы произносились не только надъ христіанами, но и надъ людьми не принадлежавшими къ церкви. Что касается до построенія ея и другихъ однородныхъ молитвъ, то оно отличается слѣдующимъ пріемомъ. Составитель беретъ какую либо подходящую къ данному роду болѣзни черту изъ жизни Христовой, — преимущественно, изъ его страданій—и отсюда дѣлаеть переходъ къ замаливаемой болѣзни, призывая Христа явить милость болящему, или его именемъ заклинающая удручающую болѣзнь. Чтобы этотъ пріемъ былъ яснѣе, приведемъ молитву надъ бодемъ церковнымъ.

Покрываетъ ся въ гробѣ каменемъ. покрывъ еси вся грѣхы чтящимъ честно стнѣ цр̑евнѣмъ. проповѣдающимъ тя правовѣрно, ходатаю нашъ. і доводителю. къ оцю твоемоу нбсьноумоу. молимъ тя о всѣхъ насъ. недостойныхъ рабѣхъ твоихъ. нынѣ же паче въпиемъ о братрѣ нашемъ. и рабѣ твоемъ семь, не прѣдажди его гѣ поношенью безоумнымъ. ни ѣростіѣ обличи. ни гнѣвомъ твоимъ покажи его. і оцѣли и отъ одръжающаѣ болѣзни. да не посрамленъ бждеть. знаменавыи ся въ имя твое, і хвала ся о тебѣ. ѣко ты еси бѣ нашъ. милостивъ. і отъдажд грѣхы. і отъгоня недѣгы. і ѣззя и болѣзни і отъ смрѣти избавлѣжди.

Исходною точкою для составителя молитвы служить представление о Христѣ, котораго по смерти покрылъ каменный гробъ, а отсюда онъ переходитъ и къ общей мысли цѣлой молитвы о покрытіи грѣховъ чтущимъ святыню церковную и въ частности объ исцѣлѣніи болящаго брата нашего. Въ молитвѣ надъ страждущимъ головою болѣзнію взята за точку отправленія другая черта: преклоненіе главы Христовой на распятіе; въ молитвѣ на острую и колющую болѣзнь — „пріемъ копіе будущее въ пазуху свою“ въ молитвѣ на всякъ недугъ ходящій по человѣку аллюзія заключается въ слѣдующей параллели: „положеи тѣло свое хе бже нашъ. заложилъ еси пкть всѣхъ кои неприѣзни, ходящи по земли“, и т. д.

Но возвратимся къ оставленному нами перечню. Молитва на̄ емоуже есть врѣдъ (вередь-болячка) въ оустѣхъ ли въ оушью. егда же хоцещи творити. всплюни на врѣдъ. Специальное содержаніе этой молитвы выражено въ слѣдующихъ словахъ: призри на ны. і на раба твоего сего, приведенааго къ тебѣ. въ домъ оца твоего, дрѣжящааго врѣдъ болѣзньны въ оустѣхъ, і на мя грѣшьнааго. творящааго образъ слинъ твоихъ. щѣлѣжщихъ. і отрѣби оуста его“. Отсюда видно, что больной слушалъ эту молитву въ цѣи, а читалъ ее священникъ.

Молитва на̄ гла̄в о болящемъ читается во многихъ рукописныхъ требникахъ, напр. Синод. № 377. Опис. 111—212. Въ нашемъ академическомъ № 85 (л. 196 об.) кромѣ нея читаются еще двѣ (л. 197 199) на тотъ же случай.

Приводимъ ее вполнѣ. Прѣклонеи главъ на распятіе. прѣклонилъ еси себѣ всѣ видимаа. съкроушилъ еси главы ихъ. і силы ихъ. съкроушилъ еси главъ всеѣкъ ѡзья и оуничжилъ еси силы еѣкъ. въздвигнулъ еси многы главы. повиненыѣ грѣхы (ху) и бо-

лѣзньми. ты вко гѣ. рачи нынѣ призьрѣти. на раба твоего сего. поклоньшааго тебѣ главж своихъ. съкроуши главж болѣзни. дръзящж главж его. і оуничжи силж ежж. въздвигни главж его щѣли и отъ одръзящяж болѣзни, ѣко ты еси глава наша і глава твоѣ съдравие наше. и тебѣ славж въсылаемъ. оцю.

Молитва „на всеж болѣзнъ стрѣчжшжж і боджщжж“ имѣеть въ виду болѣзни острыя, сопровождающіяся колотьемъ и рѣзью. Типичнаго не представляетъ.

Молитва на кровъ и ѣзвонъ издребръ своихъ. Два послѣднія слова къ заглавію, повидимому, не относятся, но составляютъ дополненіе увлекшагося писца, который забѣжалъ къ содержанію самой молитвы, гдѣ говорится о крови изъ ребръ христовыхъ. Находится въ синодальныхъ требникахъ № 324—373 и 307—374.

Молитва „на болемъ пѣщемъ множ водж“ замѣчательна по своему каизустическому содержанію и относится къ субъектамъ, страдавшимъ горячечными припадками. Однородна съ нею по содержанію молитва „на болѣ пѣщѣ квасъ“. Первая молитва начинается обращеніемъ ко Христу, источившему воду изъ ребръ своихъ, въ которой онъ „утопиль противныя силы и побѣдилъ весь духъ водной жаждущій и язву воду піющую“ и затѣмъ умоляетъ Бога, чтобы онъ изгналъ изъ больнаго весь духъ, творящій жажду и прохладиль хладомъ своимъ всякую язву, сжигающую плоть его и утробу его, изсушающую его уста, палящую его гортань. Вторая молитва построена на параллели еще болѣе искусственной, но составитель не остановился передъ сближеніемъ кваса съ оцтомъ, и вотъ у него явилась слѣдующая оригинальная комбинація. „Спи на распонѣ (крестѣ). въкоусиль еси изъ гжбы оцѣта, і оупоиль

еси, вся ненавидящѣ тебѣ, весь же дхъ неприѣз-
нинъ, і всѣкж ѣзкж квасѣнжж, квасомъ не исполне-
номъ (sic), погыбѣльнымъ хе бже нашъ. рачи нынѣ
призрѣти на раба твоего сего поклоншааго тебѣ
главж своихъ. і иждени із него весь дхъ жадны, і
всѣкж жжжж квасѣнжжж“.. Эта квасная язва и духъ
жадный приближаютъ нашу молитву къ народнымъ
заговорамъ и ставятъ въ связь съ народнымъ вѣро-
ваніемъ въ силу духовъ, заправителей разныхъ бо-
лѣзней.

Молитва „на болѣ лежаще и на дѣтищемъ“ не
представляетъ ничего замѣчательнаго по содержанию
и отличается общимъ характеромъ.

Молитва „на рѣватвы рѣчныхъ“.—Нач. прости-
рѣи рѣцѣ на распятіе,—имѣетъ непосредственное
отношеніе къ болѣзни рукъ и отличается обиліемъ
патологическихъ подробностей.

Молитва „на трждовитомъ и водными прѣлогы“
имѣетъ въ виду больныхъ водяною болѣзнію, но по
содержанію не отличается оригинальнію.

Молитва „на глаухѣ“ начинается слѣдующимъ за-
мѣчаніемъ: „егда хочещи мѣ творити надъ нимъ,
въдежди (вложи) прѣсты въ оухо его“, и согласно
съ этимъ такъ рассказываетъ объ исцѣленіи Хри-
стомъ глухо-нѣмаго: „приемы глаухааго приведенаа-
го къ тебѣ вдѣ прѣсты въ оуши его, въздхнжвъ
і възрѣвъ на нбо і рекъ отврѣзи ся слоухъ твои. і
отврѣзь слоухъ емоу“.

Далѣе записаны четыре молитвы надъ слѣпными:
изъ нихъ первая надписывается: „на боляцимъ
очима“, (эта молитва читается и въ „требникѣ № 85
л. 197 об.), вторая—„на рождшемъ слѣпо и на
ослепшемъ“, третья—„на ослепше. егдаже хочещи
творити на нимъ мѣ, поглади прѣстомъ очи его“,
четвертая—„емоуже аще блискъ изьметъ зракъ. (кто

потеряетъ зрѣніе отъ сильнаго блеска) ли повлечете ся очи (заволокутся глаза). достоинъ емоу постигати ся“. Соотвѣтственно надписанію, въ молитвѣ этой сначала рѣчь идетъ объ ослѣпленіи Савла сіяніемъ съ неба, объ исцѣлѣніи его Ананіею и затѣмъ переходитъ къ исцѣлѣнію ослѣпшаго.

Содержаніе молитвы „на всѣ недѣжгъ растѣющей на всѣ врѣмена и присно“ основывается на сравненіи болѣзни, удручающей человѣка, съ изсохшей смоковницей, заклѣтой Христомъ. Отсюда переходъ, чтобы Христосъ запретилъ недугу растущему въ члѣвѣ имѣть плодъ, засушилъ корень ему и возрастилъ большому здравіе.

Молитва „на всѣ болѣзни ножнѣжж. стрѣжнѣжж и боджнѣжж“ замѣчательна образнымъ представленіемъ этого рода болѣзни и богатствомъ реальныхъ чертъ. Выписываемъ эту молитву вполнѣ. Гі ісѣ бже нашъ. простеры нозѣ свои на распонѣ, ократилъ еси вся пжти нечѣстивыхъ, і всѣмъ неприѣзнемъ, і всѣмъ недѣжгомъ, і всѣмъ болѣзнемъ. пригвоздениемъ плесною своею пригвоздилъ еси срѣце всѣкому недѣжоу, і стрѣганиемъ жилъ своихъ, оумрътвилъ еси силы всѣкому недѣжоу, рыжнѣжжюму жилы і болѣзнижж своежж похоулилъ еси всѣжж болѣзнь. ты рачи нынѣ пригвоздиди срѣце недѣжоу семоу сжщюму въ ногоу сею і похоулити болѣзнь сижж одрѣжнѣжж нозѣ си стожнѣжж прѣдъ тобожж, възбрани емоу всѣхъ пжтеи, сжщнихъ по плѣти. і сквозѣ мяса, і по жиламъ. і по костемъ. затвори о немъ двѣри ложю его, і дажди цѣлвѣ рабоу твоемоу. да о тебѣ хваля ся тебѣ слава въсылаеть оцю і сноу. і стоумоу дхоу.

Затѣмъ слѣдуютъ молитвы „о избавленіи члѣка отъ большой ѣды, ѿ избавльи дьнѣ чкоу*),“ о избавле-

*) NB. Оч. характ. молитва.

ни блуда и весьма типичная молитва — заговоръ „лежжще на ложи“, т. е. ложась спать: ѿтиди со-
тоно отъ сихъ двѣрей. і отъ сихъ четырьъ жголь, съде
тебѣ нѣсть мѣста, ни причастиѣ. съде петръ. съде
павель. съде стое евглие. съде азъ поклонѣвъ ся.
лещи хошж. въ имя оца и стааго дха.“ Слѣдующія
двѣ молитвы „тому же“ имѣютъ болѣе общее церков-
ное содержаніе, а третья „дажди намъ влко на сонъ
граджще“ составляетъ ничто иное, какъ сокращеніе
и передѣлку молитвы на повечеріи, начинающейся
этими словами.

Молитва „нѣ всѣцѣмъ болѣ. принесеномъ въ црѣвъ“
имѣетъ въ виду трудно больныхъ, которые, не имѣя
возможности сами придти въ церковь, были прино-
симы сюда на носилкахъ и напутствуемы молитвою.
Ихъ помѣщено двѣ въ глаголическомъ требникѣ.
Первая, съ выписаннымъ сейчасъ заглавіемъ, постро-
ена на основаніи слѣдующей параллели: приемы(й)
понѣвж (плащаницу) отъ ржкоу члочю, прикръвение
тѣлоу своему отъ раба своего носифа, прикрылъ
еси вся грѣхы рабъ твоихъ съгрѣшажщимъ і не
отъметажщимъся тебѣ“. Вторая „нѣ принесенѣ въ
носилѣ“ отличается не менѣе остроумнымъ сопоста-
вленіемъ представленій. „Въшеды(й) на носила, і до-
шеды на гробъ. из негоже въшелъ еси на нѣса, і
сѣде одеснжж оца. образъ даж намъ і на носилѣхъ
нести немощныхъ въ стжж црѣвъ твож прѣдъ лице
твое и просити милости оу тебе оумръщывшааго
сѣмрътъ ... молимъ тя чѣлюбче просвѣти свѣтъ лица
твоего“ и т. д.

Молитвы „нѣ сължѣ (скорченный) члкомъ“, нѣ соу-
хоржкѣ (ихъ двѣ) не представляютъ по содержанію
замѣчательнаго. Молитва „нѣ болящими различными
неджгы“ заключаетъ весьма характеристическую
молитву отъ лица священника, часть которой мы при-
вели выше.

Молитва „на всѣ недѣ ходящѣ по чѣоу“ читается въ требникѣ № 85 л 194 об. Молитва „на всѣ онѣмѣвъше. и на болѣ нѣмоглѣщемъ, и на лопотивомъ дѣомъ“ — (тамъ же, л 196), слѣдующаго содержания: Мчланиемъ своимъ пригваждаемъ, на распонѣ, хе бже нашъ, побѣдилъ еси вся глы (глаголы) нечѣстивыхъ, всѣ же дхъ нѣмы и всѣкж жзю нѣмж, оумлѣящжж гла, и всѣ дхъ лопотивы, ты влко рачи нынѣ призрѣти на раба твоего сего и т. д. Вторая молитва того же назначенія беретъ за исходную точку мысль о Христѣ возопившемъ на крестѣ великимъ голосомъ къ Богу Отцу: вскую мя еси оставилъ и переходить отсюда къ прошенію о нѣмомъ, чтобы ему данъ былъ великій гласъ твой вопити къ тебѣ и прославляти тя.

Отдѣлъ врачевальныхъ молитвъ заканчивается весьма любопытною группою молитвъ надъ больными трясавицею. Ихъ помѣщено семь. Трясавичная болѣзнь или лихорадка составляла одну изъ самыхъ распространенныхъ и упорныхъ болѣзней, съ которыми тщетно боролось народное знахарство древнихъ. Это былъ бичъ, поражавшій массу, и народное воображеніе очень понятно подозрѣвало въ этой болѣзни дѣйствіе злѣйшаго бѣса, который олицетворялся въ образѣ трясавицы. Въ молитвахъ глаголическаго ехология трясавицы представляются въ образѣ бѣса, который овладѣваетъ человѣкомъ на извѣстное время, грабитъ воду, трясетъ всѣми удами, морозитъ тѣло. Это демоническое существо представляется обладающимъ громадною силою: чтобы ослабить ее, нужно пресѣчь источникъ, изъ котораго она выходитъ, и заключить для нея входный путь. По представленію, которое развивается во второй молитвѣ, трясавица есть живое личное существо, которое нападаетъ только на слабыхъ и худоумныхъ; какъ тонкая ду-

ховная сила, онѣ проходятъ сквозь людей, какъ сквозь что-то мягкое, кричатъ отъ страха, убѣгаютъ отъ сильныхъ и вообще дѣйствуютъ, какъ существа расчетливыя и хитрыя. Сами по себѣ трясавицы не страшны: это слабѣйшая изъ всѣхъ язвъ — онѣ нападаютъ только на непослушныхъ, худоумныхъ и худосильныхъ и дѣлаютъ имъ пакости. По образному выраженію третьей молитвы, „трясавица отай крадетъ силы больнаго, прикрываясь тьмою какъ тать.“ Согласно съ требничными молитвами, въ нашихъ старинныхъ заговорахъ трясавица представляется въ видѣ, „бѣсацы имущей очи разженны и руцѣ желѣзны и власы верблюжьи“. Онѣ бродятъ *по жиру, чтобы мучить родъ людской, у людей кости ломать, силу вынимать*“. Въ житіи Саввы Вишерскаго больной лихорадкою, послѣ молитвы къ преподобному, видитъ во снѣ трясавицу „въ видѣ нѣкоей жены зѣло злообразной, которая хотяше ухватити больнаго, ей же возбрани святыи, глаголя: не прикасайся тому прочее; и тако жена она исчезѣ отъ очю ихъ, и отъ того часа больной бысть здравъ“ (Макар. Чети-Миней. Изд. Арх. Ком., окт. 1, стр. 37). Но въ противоположность нашимъ заговорамъ и ледендамъ, а равно и молитвамъ отъ трясавицъ къ св. Сисинію, молитвы синайскаго свхологія представляютъ особый типъ, гдѣ нѣтъ намекъ на 12 сестеръ трясавицъ, которыхъ имена взяты отъ лихорадочныхъ припадковъ ¹⁾; но онѣ или упоминаются неопредѣленно во множественномъ числѣ, не распадаясь на спеціальности, или изображаются существами конкретными, единичными. Различіе между трясавицами въ молитвахъ, нами разсматриваемыхъ,

¹⁾ Наша статья. Визант. матер. для сказанія о 12 трясавицахъ. „Труды М. Арх. Общ.“ т. VII.

основывается на другомъ признаковъ — на времени обнаруженія лихорадочныхъ симптомовъ, а потому и трясавицы называются утренними, ночными, полуденными, и противъ каждой изъ нихъ направлены особенныя молитвы. — Сколько намъ извѣстно, онѣ распадаются на три типа: 1) чисто церковнаго содержания, гдѣ призываются разные святые въ качествѣ цѣлителей отъ лихорадки. Иногда онѣ читаются отдѣльно, въ требникахъ, а иногда входятъ въ составъ службъ и каноновъ. 2) Молитвы съ примѣсью апокрифическаго оттѣнка и народнаго суевѣрія. Таковы молитвы отъ трясавицъ къ св. Сисинію и нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ глаголическомъ евхологіѣ. 3) Народныя заговоры и заклинанія.

Къ первому типу относится молитва отъ трясавицъ къ девяти мученикамъ въ требникѣ № 85, л. 235 обор. слѣдующаго содержания: хви бжтвени мчници. ееогнь рѡ антипатрь. ееостѣ артеми. магнь ееодорь. Оаоумасиѣ еилимонь. вы врачества безмезѣно ѿ хѣ прияти (sic) недуги исцеляе. ѿ трясавицъ избавляетъ. избави раба своего ѿдержажѣ се болѣзни нѣжнѣмъ во имя ѿца и сѣа и стго дха. Въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ каноникахъ, подъ 31 октября, помѣщается канонъ преп. Марою или Марону „иже избавляетъ отъ огницы и трясавицы“. Такое заглавіе стоитъ въ службѣ ему по почаевскому изданію каноника 1794 г. ¹⁾. Въ канонѣ нѣкоторыя мѣста составлены примѣнительно къ этому вѣрованію, а въ первомъ тропарѣ на 8-й пѣсни читается слѣдующее: силою божественнаго ополченія бѣсовская пагубная потребилъ еси, благодать же приемъ

¹⁾ Изъ послѣсловія къ этому каноннику видно, что почаевское изданіе было вторымъ съ московскаго іосифовскаго, оконченнаго 7159 (1651) г. и дополнено службами двадцати праздникомъ.

уставити (sic) трясавичныя немощи и отгонити духи нечистыя“. Аллюзія на трясавичную болѣзнь слышится въ слѣдующихъ выраженіяхъ богородична на 7-й пѣсни: водою источника живоначального напоимъ, зноемъ грѣховнымъ сгараема. Въ томъ же каноникѣ подь 23 іюня помѣщенъ канонъ нашему отечественному святому Артемію Веркольскому, „иже подаваетъ цѣлбы страждущимъ огнетрясавичною болѣзнію“ ¹⁾. Объ Артеміѣ Веркольскомъ извѣстно одно замѣчательное обстоятельство, давнее ему мѣсто въ ряду покровителей и цѣлителей недуговъ старинной Руси—именно: его смерть, на 12 году отъ роду, въ полѣ отъ громоваго удара, жертвою котораго сдѣлался мальчикъ на глазахъ работавшаго съ нимъ отца. Громъ и молнія въ представленіяхъ всѣхъ народовъ служили выраженіемъ разгнѣваннаго Божества, и смерть отъ грозы заключала въ себѣ какъ бы тайное осужденіе погибшаго такою ужасною смертію человѣка. И вотъ тѣло убитаго Артемія остается непохороненнымъ, и болѣе тридцати лѣтъ лежитъ безъ призора въ лѣсу, на пустѣ мѣстѣ, гдѣ оно было найдено и перенесено въ сельскую Веркольскую церковь. Подъ вліяніемъ этого акта прославленія измѣнилось и самое отношеніе къ нечаянной, или какъ выражались въ старину, напрасной смерти Артемія. Въ представленіи же народномъ этотъ святой получилъ значеніе цѣлителя болѣзней, а особенно той изъ нихъ, которая жгла и трясла больнаго, потому что его послѣдняя судьба была тѣсно связана съ небеснымъ огнемъ и грозой. Да и самое имя Артемій, которое по-гречески значитъ сильный, здоро-

¹⁾ Житіе Артемія Веркольскаго и чудеса см. въ Милютинской Мишеѣ (мѣс. іюль 23) л. 1338 — 1369. Полная служба тамъ же 1332—1337.

вый, могло подать поводъ къ такому сближенію. Упомянутое о лихорадкѣ вставлялось иногда въ общія молитвы о недужныхъ: напр. въ сборникѣ заговоровъ, Труды Этнограф. отдѣла Общ. Люб. Естествознан. Кн. V, вып. 2, л. 208.

Ко второй группѣ съ примѣсью апокрифическаго характера относятся молитвы отъ трясавицъ къ св. Сисинію ¹⁾ и молитвы разсматриваемаго нами глаголическаго евхологія. Въ нихъ приводится эпическое воззрѣніе на трясавицъ, но средствомъ для борьбы съ ними служить оружіе церковное: сила Божія и имя Христа, которыми уничтожаются козни демонскія. Какъ и въ другихъ молитвахъ, въ основѣ, заклинанія лежитъ евангельская параллель; именно — воспоминаніе о послѣднихъ событіяхъ изъ жизни Христа. Если молитва направляется противъ трясавицъ вообще, то устрашеніемъ для нихъ служить представленіе о Господѣ Вседержителѣ, который говорилъ изъ облака съ Моисеемъ „точащи бури, людямъ терпящимъ зиму велию, землѣ трясущися“. Трясавицу, поражающую больнаго *вечеромъ*, молитва заклиняетъ именемъ Христа, совершившаго *вечерю* съ учениками, молившагося въ саду Геосиманскомъ, прошедшаго путь испытаній въ скорбный вечеръ преданія. Въ молитвѣ надъ трясомымъ *ночью* воспоминаются событія *въ ночь* преданія его на судъ, въ ту *студеною ночью*, когда Петръ отрекся отъ Христа, и отсюда слѣдуетъ переходъ къ самому запрещенію. Оно произносится отъ имени Христа, который есть „побѣдитель на всякую непріязнь *нощную*, на всякую *нощную* болѣзнь, побѣдитель есть на вся

¹⁾ О св. Сисиніи. Мѣсяц. мѣство чтимыхъ русскихъ Святыхъ. Тамб. Вып. III, стр. 128. Ср. нашу статью: Визант. матер. для сказ. о трясавицахъ п. Leo Allat. De quorundam Graecorum orinationibus.

твоя (обращеніе къ трясавицѣ) и на ты саму, вшедшую нынѣ въ тѣло се“. Трясавицу утреннюю изгоняетъ тотъ, о которомъ *завтра* совѣтъ сотворили архіереи и предали его Понтійскому Пилату. Трясавицѣ внушается, чтобы она привела себѣ на память горькую участь удавившагося Іуды, вспомнила о женѣ Пилата, ужаснувшейся праведника Іисуса и самаго Пилата — словомъ о тѣхъ событіяхъ, которыя происходили *утромъ* въ день распятія. Надъ трясомымъ въ 3-й часъ заклинаніе воспоминаетъ евангельскія событія, относящіяся къ этому часу, а надъ трясавицею полуденной—событія 6-го и 9-го часа.

Къ третьему типу относятся народные заговоры и заклятія противъ лихорадокъ.

Въ образецъ выписываемъ двѣ молитвы отъ трясавицъ, изъ глаголическаго ехологія.

Молитва „на́ трясщимъ ся трясавицеж. Бже творче, главы (глаголавый) изъ облака мосѣви. пркоу твоемоу, точяци боури, сщци велици, людемъ тръпящемъ зимъ великж, земи трясщци ся, творяще тржсь сионоу, оумножь клопотъ каменнѣ, і коурение прика(са)мся горахъ, і воскоурѣмж, изгона всѣко безвѣрие из людеи своихъ, селя въ нихъ всѣко правовѣрие. ты влко гї посьли нынѣ глѣ твои, і иждени трясавицж сижъ отъ раба твоего сего, сщщжжъ подѣбнж бѣсоу, емлжщжжъ на врѣмена ѣко и бѣсь, грабщжъ водж, трясщжжжъ плть его. трясщжжжъ всѣми оудъми его, творящжъ клѣчетъ жбы его. притжжжжщи дши его, въ болѣзни сеи, всѣхъ часть, въ таиноемныхъ, всѣхъ же годинъ, і всѣхъ врѣменъ, възбрани еи. всѣхъ пжтеи вѣходныхъ, затвори еи вся пжти вѣходныхъ, прѣсжчи еи источникъ, отъ него же исходитъ, възбрани еи всего възиманнѣ, отъ негоже възимаеть силж, і вѣсели въ нь съдравие. Ѫ̄ (выспнимъ голосомъ или—возглашеніе) ѣко прославлѣеть ся имя твое оца и сна.

Мѡ на трасомѡ въ в̄ часѣ.

Биетъ тя трасавице г̄ь, часънаа, ѣмлящій въ в̄ часѣ сего биениемъ неотвѣтномъ. възбранѣтъ ти врѣмени, вѣстанънааго, і чаемънааго бѣ биены пилатомъ, и преданы на распяtie, ведены вои пилаци (пилатовыми). въ мрѣкорикѣ (преторію), ѿ немъже собъраша ся въ мрѣкории егоже съвлѣкъше, ѡдѣша хламидож чръвленож, і исплетъше вѣнецъ отъ тръниѣ възложиша на главѣ емоу, и въ десницѣ емоу вдѣша трѣсть. емоуже июдѣи поклониша ся, рѣгажще ся и глѣжще, радуи ся црѣю иудеискѣ, емоуже июдѣи заплѣваша очи. і трестяж биша и по главѣ. емоуже июдѣи порѣгаша ся, паки съвлѣша (sic) хламидж, і облѣкъше и паки въ ризж его, ведоша и на распяtie, егоже крѣстъ задѣша кюрянѣниноу. егоже приведъше въ мѣсто лобъное. даша емоу пити оцетъ. размѣшъше съ злѣчикѣ. іже въкоушѣ не хотѣ пити его, егоже июдѣи съвлѣша. і пригвоздиша и на распонѣ. въ девяти часѣ. і раздѣлиша себѣ ризы его, і о ризы его меташа жрѣбикѣ, съ нимъ же распята бысте разбойника. единъ о десницѣ. а друугы о шюжкѣ. съ г̄ь биетъ тя і оумръщѣетъ тя. распены ся на распонѣ въ трет(ь)и часѣ, даетъ же съдравие непорочно.

Продолженіемъ трасавичныхъ молитвъ служатъ заклинанія надъ бѣсноватыми въ числѣ пяти молитвъ, которыя у Гоара помѣщены (р. 729 и слѣд.) подъ именемъ заклинаній Василия Великаго. Рядъ ихъ прерывается въ началѣ молитвы „бжествное и стое и великое. і страшное.... нарицание, (у Гоара р. 734) словами: іже на нѣсе чины.“ Затѣмъ въ рукописи пропускъ и на слѣдующемъ листѣ читается продолженіе общей заукойной молитвы: попѣравъ, і животь всемоу миру доровавъ. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ заукойныхъ молитвъ: а.) г̄и бже нашъ, оутѣшеніе

(Goar p. 564 въ чинѣ священническаго погребенія и во многихъ рукописныхъ требникахъ подѣ именемъ молитвы надѣ скончавшимся священникомъ). б.) „на оумеръшій свѣникомъ ли многомъ ли причетникомъ“: Влѣко гѣ бже нашъ имѣжи единъ бесъмрътъство (Goar p. 562), в.) молитва 3 томоужде: хвалимъ тя (Goar p. 563). За эту молитвою слѣдуетъ нѣсколько замѣчаній изъ чина погребенія: о чтеніи апостола и евангелія съ предшествующими имъ прокимнами и эктенія. „И чѣте чѣцѣ. апо. пѣвѣ алѣ гла искръ в.“ (Искръ это неправильный переводъ греч. πλ. т. е. πλάγιος, а переводчикъ принялъ его за πλῆσιος—близкій, искренній. слѣдовало бы перевести: гласъ косвенный второй, т. е. шестой).

Мѣ на поклонение колѣнома. бывающа. въ стѣжъ пятьдесятницѣ. на есперинѣ (на вечернѣ). по прокименѣ. слѣу (діаконъ) речѣ: слѣдуетъ эктенія. Чинъ колѣнопреклоненія, здѣсь излагаемый, отличается слѣдующими особенностями, которыя заслуживаютъ вниманія въ литургическомъ отношеніи. 1) эктенія или діаконства діаконъ произноситъ „поклоньшемъ ся всѣмъ людѣ на колѣно“. Тоже положеніе конечно сохранялъ народъ и во время чтенія молитвъ, потому что о священникѣ говорится: «пѣ поклон ся на колѣноу творѣ мѣ снѣжъ» 2) священникъ произноситъ молитвы „тай т. е. про себя, тайно, вопреки старымъ и новымъ требникамъ.“ 3) Записаны только три молитвы, которыя читаются въ три приѣма: первая — прѣчисты, і нескврны, безначалны (теперешняя первая) съ дополненіемъ на концѣ: ѣко слава твоѣ непостижна есть чѣлюбие неиздреченно. і мнѣсть не ичтена. еи влѣко призври на ны. і на стѣ храмъ съ. і сътвори съ нами. і молящимъ ся съ нами, богатыж мѣсти тво(е)ж. і щедроты. молми стѣжъ брѣя. і всѣхъ стѣхъ твоихъ. все бо въздалъ еси намъ. Этого прибавленія

нѣтъ ни у Гоара, ни въ теперешнемъ требникѣ и бывшихъ у насъ подъ руками рукописныхъ, за исключеніемъ первой строки, которая читается въ требникѣ Діонисія архимандрита изъ Библ. М. Д. Академіи № 183. Вторая молитва — „приснотекы. і не истѣкажи. живяи.“ составляетъ теперешнюю первую молитву третьей группы. Третья — вѣ́ко гѣ́ бже́ нашѣ́. творьче́ всемоу“ есть ничто иное какъ продолженіе второй молитвы третьей группы со словъ: „σὸν γὰρ ὢς ἀληθῶς“ (Goar p. 760) 4) Порядокъ вечерни излагается нѣсколько иначе; именно: послѣ первой молитвы и эктении „рекѣ́. съподоби́ гѣ́ всѣ́ вѣ́ и па́ слѣ́бу рече́ трѣстаѣ́ (трисвятое). Послѣ второй молитвы „рекѣ́ граѣ́ (стихъ? но какой? Гранесослови́ти = стихословить). За третьей молитвой: нынѣ́ отпу́щаеши, исполнимъ вечернюю молитву „і та́ коньчаѣ́тъ. ѣ́ко и всегда.“

Чинъ исповѣди, — одинъ изъ наименѣе устойчивыхъ въ литургическомъ отношеніи, — по глаголическому евхалогію много отличается не только отъ теперешняго, но и отъ того, что извѣстно о немъ по изданію Гоара и славянскимъ рукописнымъ требникамъ. Сколько намъ извѣстно, порядокъ исповѣди какъ въ древнихъ, такъ и новыхъ требникахъ, излагается съ того момента, какъ исповѣдникъ входитъ въ церковь и приступаетъ къ „поновленію“. Въ евхологіѣ глаголическомъ „чинъ надъ исповѣдающимся“ открывается первымъ поученіемъ, которое „гѣ́ емоу иерѣ́и прѣ́ цркъвѣ́“. Оно начинается словами: чядо. нынѣ́ обнови́ти ся хоцещи“ и занимаетъ четыре листа текста. Но эта правоучительная рѣчь не оправдываетъ своего написанія и заключаетъ не только приготовительныя къ исповѣди наставленія, но и самое изложеніе грѣховъ съ поученіемъ относительно эпитиміи. Относятся они къ разнымъ моментамъ по-

каяннаго обряда и совмѣщены въ одно цѣлое по недоразумѣнiю и совершенно неудачно. Если бы священникъ, основавшись на надписи, которая собственно идетъ къ началу этого наставленiя, сталъ читать передъ исповѣдью всю эту рѣчь, онъ забѣжалъ бы далеко впередъ и нарушилъ послѣдовательность обряда. Позднѣйшiе требники въ этомъ отношенiи были вѣрнѣе. Они разбивали это наставленiе и помѣщали одну его часть по прочтенiи молитвъ передъ началомъ исповѣди, а другую послѣ исповѣди передъ наложенiемъ епитимiи. Для исторiи текста исповѣдныхъ поученiй глаголическiй требникъ даетъ положительное указанiе, что они существовали уже въ XI вѣкѣ и состояли изъ тѣхъ же частей, что и въ требникахъ позднѣйшихъ, хотя, повторимъ еще, въ этихъ послѣднихъ занимаютъ иное положенiе. За поученiемъ слѣдуетъ рубрика: и по^{тѣ} влѣзѣте въ цр^квь і падѣ^{те} ниць на земли. хотяи исповѣдати ся, і глѣ^{те} иереи надъ нимъ молитва^{те} си. г^и бже^{те} всемогѣи. тебѣ б^{же} азъ исповѣденъ. всѣхъ моихъ грѣхъ і моего лиха сътворениѣ сего и т. д. Этою молитвою начинается чинъ исповѣди во многихъ рукописныхъ требникахъ, но ее нѣтъ ни у Гоара ни въ теперешнемъ печатномъ. (Напр. въ требн. Рум. Муз. изъ собр. Григоровича (XV в.) № 35—1714. Викторовъ. Опис. рук. Григоров. № 35. и въ румянцевскомъ требникѣ № 713). Затѣмъ слѣдуютъ четыре псалма съ тремя промежуточными молитвами, изъ которыхъ первыхъ двухъ нѣтъ въ теперешнемъ чинѣ и у Гоара, а есть онѣ въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ и рукописныхъ требникахъ и въ чинѣ исповѣди греческомъ у Аляція (De consensu eccles. р. 1316. См. Опис. рук. С. Б. III 40). А третья: бже^{те} спѣ нашъ. дави отъпущение грѣховъ. доу кающю ся, есть теперешняя первая молитва исповѣди. Послѣ четвертаго

псалма начинается исповѣдь, относительно которой глаголическій требникъ ограничивается слѣдующимъ замѣчаніемъ: и по^{тѣ} въздвигнетъ и. і исповѣтъ ся емоу. і даетъ емоу заповѣ^ѣ. и гле ^{мо} сѣ^ѣ. Слѣдуетъ разрѣшительная молитва: ^{Гі} бже нашъ. да^ѣги петрови слъзами покаание. блж^дницы отъпоущение грѣхомъ, ѡправдавы мытара. разоумѣвѣша своѣ прѣгрѣшениѣ. прими исповѣдание раба твоего сего. и еже аще съгрѣши. волеж. ли неволеж. прѣгрѣшениемъ словомъ. ли дѣломъ. ли помышлениемъ. ѣко благъ прѣзри. ты бо единъ імаши власть. отъпоущати грѣхы. ѣко бѣ милостивъ. щедротамъ ты еси. і тебѣ славъ. въсылаемъ ѡцю и с^{ноу} и с^{тоу} д^{хоу}. Считаемо излишнимъ замѣчать, что эта молитва и по содержанию и по способу разрѣшенія совершенно отличается отъ теперешней и излагается въ формѣ просятельной (*forma deprecativa*), какъ и всѣ древнія разрѣшительныя молитвы. За эту молитвою слѣдуетъ псаломъ: «Боже во имя твое спаси мя» и еще молитва: «прими ^{Гі} оумаленое се исповѣдание, грѣшнааго раба твоего», покаяннаго содержания. Она излагается отъ имени исповѣдника и, по видимому, поставлена не на мѣстѣ. Последняя молитва, которою заканчивается чинъ исповѣди, надписывается слѣдующимъ образомъ: на разрѣшение поста исповѣднику. егда съподобитъ ся. ^{стоу}моу ѡбщенью Она принадлежитъ къ группѣ разрѣшительныхъ и произносилась надъ исповѣдникомъ по окончаніи наложенной на него ^{эпитиміи} передъ принятіемъ св. причащенія. «^{Гі} бже вседержителю і всемогъи и милосерди бже». У Гоара и въ нынѣшнемъ требникѣ ея нѣтъ, а читается она между разрѣшительными, какъ приготовительная къ причастію, въ рукописныхъ требникахъ. (Требн. нашей акад. библ. № 85 и 262, № 183. Ср. Опис. рук. С. Б. III 40).

Последнюю статью литургическаго содержанія составляет чинъ монашескаго постриженія. Согласно съ позднѣйшими требниками онъ раздѣляется на два послѣдованія: малаго образа и великаго или постриженія въ схиму. Изъ этого слѣдуетъ что уже въ самыхъ древнихъ славянскихъ служебныхъ книгахъ было проведено и фактически установлено это раздѣленіе, согласно практикѣ монастырской того времени и правило Θεодора Студита, который признавалъ только одинъ монашескій образъ, не имѣло будущности. (Голубинск. Истор. Р. Ц. I. 2. 559 слѣдд.). Такъ и въ Савостьянов. евхологіѣ изъ Румянц. Музея отдѣльно записаны: ἀκολουθία τῷ πρώτῳ σχήματος и ἀκολουθία τῷ μεγάλῳ σχήματος. Къ сожалѣнію, въ глаголическомъ евхологіѣ не показано обрядовъ малаго постриженія, а записаны только четыре молитвы, а потому трудно судить, чѣмъ собственно отличалась одежда малосхимниковъ отъ великосхимниковъ. Первая изъ нихъ надписывается „Ѧа хотящимъ приѣти образъ мнишскы. молитва малааго образа чръцю“. (Goag. p. 417—477. и въ нынѣшнемъ). Вторая: „Ѧа хотящимъ приѣти образъ единачныи“ (единачный — μοναχικόν, монашескій. Goag. p. 473. ἐὺχὴ ἐπὶ μελλούτῃ λαμβάνειν σχήμα μοναστρίας) назначена при постриженіи женщинъ и изложена въ женскомъ родѣ. Третья „хвалимъ тя г҃и избавльшааго (Goag. p. 468), четвертая“ и бже спниѣ нашего“. (Ibid. p. 483).

Въ противоположность малому чинъ великаго образа изложенъ очень подробно и представляетъ полный и послѣдовательный перечень не только молитвъ, но и обрядовъ, которые имѣли мѣсто при постриженіи схимниковъ, съ любопытными литургическими деталями неизвѣстными по другимъ служебнымъ книгамъ. Этотъ „чѣ слоуженью. великоумоу образоу пострѣци хотеще чрънца въ скимж“ начи-

вается діалогомъ между постригающимъ іереемъ съ одной стороны и игуменомъ и воспріемникомъ постригаемаго съ другой. „Приведятъ игумена и пѣемлющаа вла хотящаа пострѣци“. Подъемлющимъ власы, какъ извѣстно, называется въ нашихъ требникахъ воспріемникъ при крещеніи. Такъ какъ этого діалога намъ не приходилось встрѣчать въ греческихъ и славянскихъ служебныхъ книгахъ, то выписываемъ его вполнѣ, сопровождая нѣкоторыя замѣчаніями.

Глѣ иерѣи къ игуменуу (въпросъ).

Ѣко же ны еси оубѣдилъ обычаи сътворити. пострѣци брата къ хоу пришедша. можеша ли благодарѣти хвож. обржчити брата, Ѣко по закону гню на всѣко благодарѣние наставити и (и глѣ игумень) отвѣтъ:

можъ поспѣжцю ми хоу. и глѣ иерѣи игуменуу:

Пристоупи і слыши, чьто тебѣ глетъ пркомъ гь. стража дахъ ты снѣ члчъ. домоу илевоу. и аще видиши оржжие гряджце. ти не възвѣстиши. понеже поржчаеша ся по дня людьскимъ. то въ грѣсѣ онаго оумьреша. Ѣко прка бо въ языцѣхъ положихъ ты, искоренити, и насадити. раскопавати. і съзидати. зъри оубо дажщааго тебѣ власть, обладанью и апостолоу веляцю ти. въдящимъ бо глетъ, повинюити ся игуменомъ вашимъ, і покарѣте. кое оубо оутверждение възлагаеть. гь областно пркомъ рече. Ѡ пастыри. развлачающа і гоубящии овця. се нынѣ мьщя на васъ, и истяжж овця отъ пастырѣ, і айлоу глжцю послушливомъ, внимати гля, ти бо бдятъ о дшѣхъ вашихъ рече, како ти засвѣдѣтельствоуетъ намъ. извѣстоумъ, Ѣко слово възданью сътворити имаши. въ день страшнааго сьда за дшж его. тако прилежно троуди ся о немъ, і образъ бжди емоу. бо всѣко добродѣние, въ смѣрzenie. въ кротость,

въ молтваѣ, въ по́с въ бѣдѣнїе. аще бо тако наста-
виши и, бѣдетъ ти нѣо ново, і землѣ нова. і въ-
сиѣетъ ти гѣ правѣдоѣ. і съ дрѣзновениемъ, речеши
въ день онѣ. се азъ и дѣти, ѡже ми еси далъ бже. і
оуслышиши блажены его гласѣ. добры рабе. бл҃гы
вѣрне, о малѣ бѣ вѣренѣ, надъ многыми тя по-
ставлѣ. вниди въ радость га своего.

и по семь глетъ иерѣи къ подемлищюмоу влѣ
въпро можеша ли подѣжти обрѣченааго раба гѣѣ
(отъвѣ) мога благадѣтиѣ хвоѣ (въпро) можеша ли
авити (авити) о чѣк отробѣ въ немъ (отъвѣ) мога
благадѣтиѣ хвою.

и глѣ иерѣи поѣмлищюмоу влѣ.

пристѣжи і слыши. что тебѣ гѣ прѣкомъ глетъ, бла-
женъ іже имѣ сѣмя въ сионѣ, і жжикы своѣ въ иерлѣ,
гя ѡже имѣ чяда. блаженъ еси ѣко дховѣноу
чядоу оцѣ достоинъ бысть, блюди ся оубо ѣко отъ
олтарѣ гнѣ приемиши и, прѣдѣ видимыми, и не-
видимыми послухы, ави же въ немъ оуѣ жтробѣ и
ни въ едино же позѣри его. нѣ и наказаниемъ на
къждо день оутврѣждаѣ его, і тѣлеснаа трѣбованиѣ
обило подаваѣ, сїбо творя мног имѣти імаши мѣздѣ,
въ день онѣ, тѣмѣже наречени мы, по отѣрадѣ бѣжи
недостойни, молимъ ся за игоумена, прѣемшааго
брѣтра нашего, і тебѣ порѣчѣника емоу бываѣща,
хранити ся отъ га въ правѣи вѣрѣ. въ съконѣчаніе
заповѣдеи его. емоу же слава і честь. і поклонѣніе.
нынѣ (и по сѣ начѣѣ анѣи въ глѣ г стихера прѣваа).

Отсюда видно, что кромѣ воспрїемника въ каче-
ствѣ отвѣтственнаго лица за постригаемаго являлся
еще игуменъ, и какъ тотъ, такъ и другой передъ
совершеніемъ пострига должны были поручиться за
постригаемаго и дать обѣщаніе руководить его въ
монашеской жизни.

Что касается до порядка послѣдованїа, то осо-

бенности его состоятъ въ слѣдующемъ. Въ извѣстныхъ намъ чинахъ пострига, начиная съ требника XIV в., издавнаго Обществомъ Любителей Древней Письменности, (1879 г. № XXIV) и кончая новопечатными. облаченіе новопостриженнаго совершается послѣ евангелія, тогда какъ по глаголическому евхологію этотъ обрядъ происходитъ непосредственно послѣ трисвятаго. По древнимъ и новымъ требникамъ блаженны поются во время входа и затѣмъ слѣдуютъ три антифона по четыре тропаря въ каждомъ.

Въ евхологіѣ глаголическомъ сначала идутъ двѣ группы антифоновъ по шести тропарей въ каждомъ и затѣмъ тропари на блаженныхъ по числу послѣднихъ. Тропари какъ на антифонахъ, такъ и на блаженныхъ, за исключеніемъ четырехъ пяти, иные, чѣмъ положенныя по старославянскимъ и позднѣйшимъ требникамъ. Поученіе къ новопостриженному, начинающееся словами: «блуди чядо, каковаа обѣтованиѣ даеши боу» читается гораздо полнѣе и имѣетъ большую вставку, начинающуюся словами „се десницежъ емоу даеши цѣломъдріе“. За молитвою слѣдуетъ рядъ вопросовъ, которыхъ мы также не встрѣчали въ требникахъ, бывшихъ у насъ подъ руками. Они имѣютъ цѣлю устранить послѣдніе поводы къ неисполненію постриженникомъ монашескихъ обязанностей и состоятъ въ слѣдующемъ:

Испыталъ ли еси монастырь. овѣ. испыталъ. въпрѣ. есть ли то годѣ игоумень и братриѣ всѣ овѣ. годѣ ха ради. въпрѣ. блуди ся чыто глѣши. аще хоцѣши да ти ослабимъ, еше мало врѣмя искоуси ся. овѣ. ни оубо помилоуйте мя ха ради недостойнааго и братрии причините мя.

Послѣ пострига, который совершается священникомъ на срединѣ церкви, „поймжть и (его) чръньци и

постригъть и въ папрѣтъ“. Это замѣчаніе важно со стороны терминологіи и указываетъ на существованіе названія паперти уже въ XI вѣкѣ, а этимъ словомъ переводится греческое *παρρηξ*. Въ требникѣ, изданномъ Обществомъ Л. Д. Письменности, это мѣсто называется «криломъ церковнымъ», въ требникѣ № 333 М. Д. Академіи, XV в. «поемлють его братіа въ діаконникъ или въ прустъ (*προοστιον* преддверіе), въ Волокол. треб. 331 „въ служебникъ (діаконникъ) или въ паперту“. Относительно формы этой стрижки или тонсуры любопытное замѣчаніе сдѣлано въ требникѣ О. Л. Д. Письменности; „бра̄^ѣ ведетъ и пострижеть ѿго ѿ^ѣ верха до полу главы ѿго вѣнцемъ въ оуглѣ^ѣ цр̄^ѣвнемъ“. (л. 15). Такимъ образомъ, монашеская тонсура была круглой, широкой выстрижкой на макушкѣ, въ полъ головы, и называлась по своему внѣшнему виду вѣнцомъ.

При снятіи кукуля на 8-й день по постриженіи положены три молитвы, но всѣ онѣ не тѣ, что читаются въ старыхъ и новыхъ славянскихъ требникахъ, гдѣ ихъ положено только двѣ, а другія. Первая двѣ изъ нихъ по глаголическому евхологію читаются у Гоара *inter varias lectionis* по криптоферратскому требнику р. 520 (*Ex Euvhologio Cryptoferatensi Bessarionis*), а третья въ чинѣ малаго образа р. 479, только въ нѣсколько иномъ изложеніи. Видную особенность разсматриваемаго евхологія въ обрядѣ на снятіе кукуля составляютъ нѣсколько вопросовъ къ новопостриженному, которыхъ мы не знаемъ по нашимъ требникамъ. Выписываемъ ихъ: „И по сѣ̄ (т. е. послѣ молитвъ на снятіе кукуля) въпрашае по̄^ѣ приемъшааго образъ. стоѣ^ѣ близъ олтѣ^ѣ. идеже стоѣтъ пѣвци. глѣ^ѣ сице. приѣтъ^ѣ ли аглѣ^ѣскѣ одеждѣ. и глѣ^ѣ приемы присѣ^ѣж. приѣтъ^ѣ ли чистотѣ дѣвства. глѣ^ѣтъ приѣ^ѣсь. пѣ^ѣтъ въздѣвѣ рѣ^ѣ“

цѣ речеть вельми слава въ вышѣннихъ боу. Но это не великое славословіе, какъ можно было бы заключать по началу, а довольно продолжительная молитва, въ которой заключается благодарность за обращеніе человѣка на путь спасенія и испрашивается новопостриженному помощь свыше на прохожденіе подвижническаго пути.

Заповѣди стѣхъ ѿць. о покааньи разбоѣ і о всѣмъ грѣсѣ. Нач. Аще кто разбои стварѣ. или отъ рождениѣ своего оубиеть. Статьи отмѣчены буквами славянскаго алфавита, но нумерація не доведена до конца и оканчивается правиломъ: «аще кто друга своего оупоить до ржга». Въ болѣе полномъ видѣ и въ другой редакціи эти правила были изданы проф. Ягичемъ подъ именемъ „Правила святыхъ отецъ по заповѣди св. и Великаго Василия“. (Stagine кн. VI. 133 и слѣд.).

Въ концѣ рукописи записаны апостоль и евангеліе на понедѣльникъ. За ними должны были бы слѣдовать чтенія и на прочіе дни недѣли, но ихъ не сохранилось за утратою дальнѣйшихъ тетрадей. Были вѣроятно и другія статьи литургическаго содержанія, какъ можно заключать изъ состава древнихъ требниковъ, но онѣ также потеряны.

Мы передали содержаніе евхологія, открытаго г. Гейтлеромъ, и отмѣтили его главныя особенности въ сравненіи съ теперешнимъ требникомъ и его старославянскими списками. Замѣчаніями, нами сдѣланными, конечно, далеко не исчерпывается литургическое значеніе этого памятника, но и при относительно бѣгломъ знакомствѣ съ нимъ становится понятнымъ его важное историко-литургическое значеніе.

Прежде всего это есть образчикъ наидревнѣйшаго славянскаго требника, современнаго первымъ извѣстіямъ о молитвенникахъ, употреблявшихся въ нашей

церкви. При отсутствіи свѣдѣній о составѣ ихъ до XIV вѣка, съ котораго собственно начинаются списки славянскихъ требниковъ, открытіе Гейтлера получаетъ особенную важность и хотя отчасти заполняетъ зияющій пробѣлъ въ древнѣйшей исторіи нашего церковнаго обряда. Оказывается, что уже въ XI вѣкѣ у славянъ были полные переводы требника, сколько можно судить по сравненію глаголическаго евхологія съ древнѣйшими греческими. Но онъ далеко не покрываетъ ихъ по своему составу и значительно отличается отъ нашихъ требниковъ, начиная съ XIV вѣка. Это—случайно сохранившійся представитель особой группы евхологіевъ.

Она содержала въ себѣ цѣлый рядъ молитвъ, которыя исчезли изъ позднѣйшихъ требниковъ, а если удержались, то въ видѣ случайныхъ, разрозненныхъ отрывковъ. И что особенно замѣчательно, — многія изъ этихъ молитвъ отличаются народнымъ, апокрифическимъ характеромъ, благодаря которому онѣ заслужили veto со стороны церковной власти и отошли въ содержаніе ложныхъ книгъ и худыхъ помоканунцевъ. Таковы напр. чрезвычайно любопытныя молитвы отъ трясавиць и цѣлая группа молитвъ и заклинаній надъ разнаго рода болѣзнями. Нѣкоторыя изъ нихъ попадаются кое гдѣ въ нашихъ старинныхъ служебныхъ книгахъ, но такого полного законченнаго ихъ собранія, какое имѣется въ глаголическомъ евхологіѣ, до сихъ поръ не извѣстно. Остается пожалѣть, что эта драгоценная рукопись потеряла чуть ли не половину своего первоначальнаго состава, и по тому, что осталось, нѣтъ возможности судить о ея полномъ объемѣ.

Много матеріала даетъ она и для заключеній о постепенной обработкѣ службъ и послѣдованій требника. Оказывается, что во многихъ случаяхъ молитвы положены другія, и расположеніе ихъ отличается отъ позднѣйшихъ славянскихъ списковъ. Такъ, мо-

литвы покаянныя взяты изъ другихъ источниковъ, чѣмъ въ теперешнемъ требникѣ, чинъ постриженія излагается съ значительными дополненіями въ числѣ вопросовъ къ принимающему монашество; упоминается пріемлющій власы его (или восприемникъ) и игумень какъ лица отвѣтственныя и руководители постригаемаго. Главныя отличія глаголическаго свхологія въ этомъ отношеніи мы отмѣтили, но конечно сдѣлали далеко не все, что можно и должно при сличеніи его обрядовъ и для указанія источниковъ.

Наконецъ, нашъ свхологій весьма важенъ для изученія первоначальнаго текста молитвъ и для знакомства съ характеромъ перваго славянскаго перевода греческаго требника. Гдѣ выразилась въ этомъ переводѣ коренная русская стихія, насколько греческій оригиналъ былъ въ немъ осмысленъ, что привнесъ славянскій переводчикъ новаго въ свой трудъ, и не отразились ли въ немъ бытовыя русскія черты, — вотъ вопросы, которые сами собою возникаютъ при ближайшемъ знакомствѣ съ этимъ замѣчательнымъ памятникомъ древне-славянской письменности. При этомъ, разумѣется, необходимо послѣдовательное сличеніе его съ текстомъ позднѣйшихъ славянскихъ требниковъ, чтобы уяснить дальнѣйшую судьбу славянскаго перевода и тѣ измѣненія, какимъ онъ постепенно подвергался, пока не достигъ теперешней редакціи, которая, скажемъ къ слову, оставляетъ многого желать въ точности, ясности и осмысленности перевода и его соотвѣтствія греческому подлиннику. На эту работу мы желали бы направить любознательность нашихъ молодыхъ ученыхъ силъ, и можно быть увѣреннымъ, что такой трудъ былъ бы чрезвычайно важенъ для разработки исторіи нашего церковнаго обряда. Глаголическій свхологій могъ бы послужить началомъ для этой — многого требующей, но и много обѣщающей работы.

Въ евхологіѣ преосвящ. Порфирія есть нѣсколько любопытныхъ особенностей въ изложеніи обрядовъ первой части литургіи. Особенности эти тѣмъ болѣе замѣчательны, что онѣ относятся къ той древнѣйшей порѣ въ исторіи литургіи, когда еще не выработался чинъ проскомидіи и изложеніе литургіи ограничивалось записью молитвъ безъ указанія обрядовыхъ рубрикъ. Эти послѣднія, въ ихъ теперешнемъ видѣ, принадлежатъ уже довольно позднему времени, и относятся къ XIII—XIV вѣку, а въ служебникъ вошли подъ именемъ устава патріарха Филоея. Чинъ литургіи въ евхологіѣ преосвящ. Порфирія начинается молитвою предложенія, которая произносится „ἀποτιθέμεν ἱερέως τὸν ἄρτον τῆς προθέσεως ἐν τῷ διακονικῷ“, но безъ всякихъ указаній на обряды проскомидіи. Затѣмъ, не упоминая ничего о входѣ священника въ олтарь, служебникъ говоритъ о началѣ литургіи, объ антифонахъ и слѣдующимъ образомъ описываетъ малый входъ: „επιαιρει δε ο διακονος το αγιον ευαγγελιον και το θυμιατον και εξέρχεται μετα του ιερεα εμπροσθεν της αγιας τραπεζης, οφικευων τον ιερεα και κρατων το ακρατον ευαγγελιον εις τας χειρας αυτη. Και αυτις λεγει ο ιερευς την ευχην της εισοδη. т. е. Діаконъ же поднимаетъ святое евангеліе кадилъницу и выходитъ за іереемъ. 1) А іерей тотчасъ говоритъ молитву входа. Затѣмъ „προσκυνησιν ο ιερευς το ευαγγελιον και αρχηδιακονος. σοφια ορθοι δευτε προσκυνησομεν. Далѣе записаны аитησεις τη τρισαγив (т. е.

1) (Μετα του ιερεα), но очень вѣроятно, текстъ испорченъ и нужно читать μετα τη ιερεως т. е. съ священникомъ. Этому не противорѣчитъ выраженіе οφικευων τον ιερεα, потому что οφικευειν не значить сопровождать, но вообще итти въ торжественной процессіи съ кѣмъ либо и во многихъ случаяхъ значить именно: итти впереди—προπορευειν. Эки, προδοποιειν.—Ducang. Glossar. Sub. voc. οφικευειν. Неудобно предположить, чтобы діаконъ шель за священникомъ, предъ св. трапезу, сопутствуя ему и держа пречистое евангеліе въ рукахъ своихъ.

прошения эктении предъ трисвятымъ въ числѣ десяти; эти прошения прерываются молитвою трисвятаго. Και ευθως το τρισαγιον και ως πληρωσει το τρισαγιον ασπαζεται την αγιαν τραπεζαν εν μυστηριω λεγων· ευλογημενη η βασιλεια τη πατρος και στραφεις προς τον λαον λεγει προσχωμεν ειρηνη πασι και αυθις καθεται (sic) και λεγει σοφια και ο φαλτης φαλμος τη Δαβιδ. προσχωμεν και το προχειμενον. ο αποστολος το αλληλλωια και θυμια ο διακονος και ευθως λεγει ο διακονος το αγιον ευαγγελιον αποτιθησι αυτο εις την αγιαν τραπεζαν και παλιν επαρει αυτο εις τας αγκυλας αυτη και ασπαζεται αυτο πρωτος ο ιερευς και παλιν ο διακονος και αυθις στρεφων προς τον λαον. ειπωμεν παντες. . .

Въ этой рубрикѣ замѣчательно: а) отсутствіе возгласовъ: господи спаси благочестивыя... и во вѣки вѣковъ, которыхъ въ древнихъ спискахъ не находится; б) при цѣлованіи престола по окончаніи трисвятаго священникъ произноситъ тайно: благословенно царство и т. д. в) Онъ же, обратившись къ народу говоритъ: вонмемъ и за тѣмъ садитя т. е. на сопрестоліе на горнемъ мѣстѣ; г) по прочтеніи евангелія діаконъ кладетъ его сначала на престоль, а затѣмъ поднимаетъ, и къ нему прикладываются какъ онъ таже и священникъ; д) діаконъ говоритъ сугубую эктению, обратившись лицомъ къ народу; слѣдовательно въ иномъ положеніи, чѣмъ теперь.

Во время чтенія сугубой эктении «σχηπτει ο ιερευς και λεγει την ευχην της εκτενης ομη ταυτην. κυριε ο θες ημων την εκτενη.... και ανακυφας προσκυνει την αγιαν τραπεζαν και υψωσας τας χειρας κρατει συν τω λαω ἴ το κυριε ελεησον. και στραφεις σφραγιζει τον λαον και εκφωνει лампра τη φωνη. οτι ελεημων και φιλανθρωπος.... (Наклоняется іерей и говоритъ вмѣстѣ съ тѣмъ молитву эктении слѣдующую... поднявши за тѣмъ голову, покланяется святой трапезѣ и, возвысивши руки, возглашаетъ вмѣстѣ съ народомъ трижды „Господи помилуй“; затѣмъ обратив-

пись дает крестное знамені народу и произносить яснымъ голосомъ: яко милостивъ ты человекъ-любецъ Богъ еси...) Въ теперешнемъ служебникѣ никакихъ обрядовъ на этомъ мѣстѣ не положено.

Браковѣнчаніе излагается въ очень краткомъ видѣ, по которому можно возстановить древнѣйшій составъ этого чина. Какъ и въ другихъ случаяхъ, обрядовъ не показано, но записаны только однѣ молитвы. При обрученіи положены только двѣ молитвы: теперешняя первая и вторая, а третья не читается даже и въ позднѣйшихъ греко-славянскихъ требникахъ. Тѣже двѣ молитвы безъ всякихъ обрядовыхъ указаній положены и въ Барбериновомъ списокѣ (Goar Euchol. p. 384). Ταξίς τῆς γαμίας состоитъ изъ эктениі, изъ молитвы ο θεος ο αγιος ο πλασας τον ανθρωπον (теперешняя третья), маленькой эктениі, обряда возложенія вѣнцовъ и соединенія рукъ (εἰτα στεφει αυτες και κρατησας τας δεξιαις χειρας των ανφτερων λεγει παραδιδων αλληλοις χειρα χειρι επιδιδως το παναγιον πνευμα συνεζευξεν), прокимна: славою и честію вѣнчай ихъ (ни апостола ни евангелія не положено) и другой молитвы брака: ο θεος ο αγραντος ο πασης κτισεως δημιουργος (теперешняя первая). Затѣмъ читается молитва на первобрачныхъ (εις μονογαμιας): επικαλυμεν σε κε ο θεος ο παντοκρατορ, которой нѣтъ въ теперешнемъ требникѣ, но она читается въ чинѣ обрученія по синод. служебнику № 345—598 (Опис. С. В. III 24); по окончаніи ея „ο λαος αμην. ο ιερεις ειρηνη πασι ο διακονος τας κεφαλας ο ιερεις επευχεται. κε ο θεος ημων ο εν τω σωτηριωδη (наша четвертая молитва) και μετα το αμην μεταδως αυτοις ζωοποιω κοινωνιας απολοι. Такимъ образомъ, новобрачные причащались. Затѣмъ слѣдуютъ молитвы общей чаши и на снятіе вѣнцовъ. Последняя заключаетъ нѣскольکو типичныхъ подробностей, не читается въ теперешнемъ требникѣ и у Гоара, а потому выписываемъ ее вполнѣ.

Εὐχή εἰς τὴν ἐπαρσιν τῆ στεφανίῃ (sic) φ 104). καὶ ὁ θεὸς ὁ παραγενομένος ἐν Κανα τῆς Γαλιλαίας καὶ τὸν ἐκεῖ γάμον ἀγιασὰς καὶ εὐλογησὰς καὶ τὸ ὕδωρ εἰς οἶνον μεταβάλων, εὐλογήσον τὴν ἐπαρσιν τῆ στεφανίῃ καὶ τὴν στολὴν τῆ θαλάμῃ καὶ δὸς τῷ δούλῳ σου (τῷ δεινῷ) καὶ τῇ δούλῃ σου (δεινῇ) καὶ τοῖς συν αυτοῖς ὡς παρὰνομφοῖς καὶ πασὶν τοῖς λοιποῖς ἐν γῆρῃ συνατησαὶ ἵνα καὶ δι' αὐτῶν δοξάζηται παναγίῳ ὀνομα σου...

Изъ этой молитвы видно, что новобрачные носили особенную одежду (στολὴ τῆ θαλάμῃ), которая освящалась молитвою. Въ армянскомъ чинѣ брака положена на этотъ случай большая молитва, причемъ подробно описывается и брачный костюмъ жениха ¹⁾). Въ нашихъ старинныхъ требникахъ положены молитвы „надъ постеля молвити и надъ порты молвити“. Далѣе въ выписанной молитвѣ упоминаются участники брачнаго обряда, а между нами παρὰνόμοι т. е. дружки, кумовья или шаферы, названы особо и занимали такое видное нравственное и обрядовое значеніе при совершеніи брака.

Въ евхологіѣ пресвящ. Порфирія упоминается о семи совершителяхъ елеосвященія, и такимъ образомъ седмиричное число пресвитировъ при елеопомазаніи устанавливается на востокѣ очень рано и входитъ въ составъ самыхъ древнихъ требниковъ VIII—IX вѣка. Но начало этого обычая конечно еще древнѣе и восходитъ къ VI—VII вѣку. Вотъ что говорится здѣсь въ предисловіи къ молитвѣ „надъ елеемъ больнаго“. Χρη δε γίνωσκειν. επτα πρεσβυτεροι ποιωσιν το αγιον ελαιον. γεμιζεται η κανδηλα το αγιον ελαιον και εκαστος πρεσβυτερων απτων το α (?) πριν τῆ λεγειν τὴν ευχην ποιων και εκτενην υπερ τῆ υοσωντος. και μετα τὴν λειτουργιαν αλειφεται ο υοσων. т. е. Должно знать, что семь пресвитеровъ совершаютъ (обрядъ) святаго елея. Напол-

¹⁾ Denziger. De ritu orientalium II. 430, 454.

няется лампада святымъ елеемъ, и каждый изъ пресвитеровъ зажегши ее (?) прежде прознесенія молитвы, читаетъ эктению надъ болящимъ... и послѣ литургіи больной помазывается.

И. Мансветовъ.

КАТАЛОГЪ

книгъ, поступившихъ въ библиотечку Московской Духовной Академіи въ 1881—1882 учебномъ году:

І. БОГОСЛОВІЕ.

1. Священное писаніе.

А. ИЗДАНИЯ БИБЛИИ.

а) На восточныхъ языкахъ.

	№ Инвент.
1. Евангеліе отъ Матѳея на тунгусскомъ языкѣ. Казань, 1881. 8 ^о min. (29,115).....	4058.
2. Евангеліе отъ Іоанна на чувашскомъ языкѣ. Казань, 1880. 8 ^о min. (30,115).....	4248.

б) На европейскихъ языкахъ.

3. <i>Novum Testamentum Sinaiticum</i> . Ed. <i>C. Tischendorf</i> . Lipsiae, 1863. F ^о . (53,112)....	4394.
4. <i>Parva Biblia sive Synopsis biblica</i> , auctore <i>I. Pappo</i> . Ed. 2. Argentinae, 1620. 12 ^о . (105,188).....	4197.
5. <i>La sainte Bible</i> . T. 2. Amsterdam, 1707. F ^о . (20,113).....	4063.
6. <i>Das Buch Hiob, deutsch von G. L. Studer</i> . Bremen, 1881. 8 ^о . (109,190).....	4277.
7. Библия славянская. Москва, 1879. 16 ^о . (31,115).	4309.
8. Псалтирь славянская учебная. Москва, 1865. 4 ^о . (32,115).....	4310.
9. Псалтирь на російскомъ языкѣ. Изд. Росс. Библ. общества. Москва, 1822. 8 ^о min. (22,435)..	4619.

Б. КОНКОРДАНЦІЯ.

№ Инвент.

10. *H. Bruder*. *Concordantiae Novi Testamenti graeci*. Part. I—II voll. 2. Lipsiae, 1880. 4°. (46,196) 4278.

В. БИБЛИОЛОГІЯ.

а) Исагогика общая и частная.

11. *K. F. Keil*. *Einleitung in das Alte Testament*. 3 Ausgabe. Frankfurt am Mayn, 1873. 8°. (53,197)..... 4275.
12. *F. Kaulen*. *Einleitung in die Heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments*. Hälfte I—II voll. 2. Freiburg im Breisgau, 1876 — 1881. 8° gr. (110,188)..... 4556.
13. *Br. Bauer*. *Kritik der evangelischen Geshichte des Iohannes*. Bremen, 1840. 8°. (103,190).. 4123.
14. *A. Hilgfeld*. *Das Evangelium und die Briefe Iohannis*. Halle, 1849. 8°. (102,190)..... 4122.
15. *Löhr*. *Zur Frage über die Echtheit von Iesais 40—66*. I—III Hefte. Berlin, 1878 — 1880. 8°. (107,190)..... 4267.
16. *K. W. Feuerabend*. *Die Bekehrung des Ap. Paulus und sein Evangelium*. Mitau, 1879. 4°. (83,347)..... 4147.

б) Исторія и критика подлинныхъ текстовъ и переводовъ.

17. *Eb. Nestle*. *Veteris Testamenti graeci codices Vaticanus et Sinaiticus cum textu recepto collati*. Lipsiae, 1880. 8° (53,186)..... 4287.
18. *K. A. Vollers*. *Das Dodekapropheton der Alexandriner*. 1 Hälfte (Naum — Malachias). Berlin, 1880. 8°. (111,190)..... 4290.

в) Герменевтика и исторія толкованія.

19. *S. Glassii*. *Philologia sacra*. Ienae, 1668. 4°. Въ перг. пер. (14,236)..... 4208.

20. *L. Wogue*. Histoire de la Bible et de l'exégèse biblique. Paris, 1881. 8°. (111,188)... 4579.
 21. *И. Корсунскаго*. Иудейское толкованіе Ветхаго Завета. Москва, 1882. 8°. (40,199)..... 4596.

Г. ОПЫТЫ ТОЛКОВАНИЯ.

22. *Henry and Scott*. Commentary upon the holy Bible. Romans to Revelation. London, 1835. 8°. (112,187)..... 4389.
 23. *I. E. F. Sander*. Commentar zu den Briefen Iohannis. Elberfeld, 1851. 8°. (104,188). 4118.
 24. *Eb. Schrader*. Studien zur Kritik und Erklärung der biblischen Urgeschichte. Gen. Cap. I—XI. Zürich, 1863. 8°. (12,190)..... 4382.
 25. *Rud. Smend*. Der Prophet Ezechiel erklärt. Leipzig, 1880. 8°. (72,191)..... 4257.
 26. *H. I. Holtzmann*. Die Pastoralbriefe, kritisch und exegetisch behandelt. Leipzig, 1880. 8°. (103,188)..... 4117.
 27. *L. A. Schneedorfer*. Das Weissagungsbuch des Propheten Ieremia erklärt. Prag, 1881. 8°. (108,190)..... 4274.
 28. *K. F. Keil*. Commentar über das Evangelium des Iohannes. Leipzig, 1881. 8°. (34,196). 4464.
 29. *Деламотъ-Гіонъ*. Изъясненія и размышленія на Дѣянія и посланія св. Апостолъ, руководствующія ко внутренней жизни. Ч. I—III въ 3 кн. Москва, 1820—1821. 8°. (104,190)..... 4180.

2. Патрологія.

а) Совокупныя изданія твореній отеческихъ.

30. *Δορυθέου τοῦ Σχολαρίου*. Κλεις Πατρολογίας, ὑπὸ Μυνίου. Ἐν Ἀθῆναις, 1879. 4°. (1,203)..... 4225.
 31. *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*. T. V et VII. Vindobonae, 1881—1882. 8°. (25,211)..... 4281.
 32. *Corpus reformatorum*. Vol. LI. I. Calvini operum vol. XXIII. Brunsvigae, 1882. 4°. (4,375). 4467.
 33. Твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, из-

- дав. при Московск. дух. академіи, томы: XXIX. Твореній блаж. Феодорита, ч. 4;—XLVII. Твореній св. Кирилла Александрійскаго, ч. 1;—XLVIII. Твореній св. Елифанія Кипрскаго, ч. 4. Москва, 1843. 1881. 8°. (25,205)..... 4620.
34. Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ, изд. въ русскомъ переводѣ при Киевск. дух. академіи, кн. 10—13. Твореній блаж. Августина, ч. 3 и 4 и бл. Иеронима, ч. 6 и 7. Киевъ, 1880—1882. 8°. (52—53,206). 4617.

б) Отдѣльныя изданія твореній.

35. *Св. Тихона*, еписк. Воронежскаго. Размышленіе о презрѣніи и отрицаніи міра. Спб. 1803. 8°. (7,433)..... 4176.
36. *Его же*. Разсужденіе о смиреніи. Спб. 1803. 8°. (29,433)..... 4172.
37. *Его же*. Познаніе о любви Божіей. Спб. 1817. 8°. (30,433)..... 4173.
38. *Его же*. О отпущеніи согрѣшеній ближнему. Спб. 1817. 8°. (31,433)..... 4174.
39. *Его же*. О любви ко врагамъ. Спб. 1817. 8°. (32,433)..... 4175.

в) Общія изслѣдованія по церковной литературѣ.

40. *H. Hurter*. Nomenclator literarius recentioris theologiae catholicae. T. II fasc. 5. Oeniponte, 1881. 8°. (46,212)..... 4466.
41. *Филарета*, архіеп. Черниговск. Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Ч. I—III въ 1 кн. Спб. 1859. 8°. (26,205)..... 4621.

г) Патрологическія монографіи.

42. *I. P. N. Land*. Ioannes Bischof von Ephesos. Leyden, 1856. 8°. (38,357)..... 4144.
43. *A. Franz*. M. A. Cassiodorus. Breslau, 1872. 8°. (26,207)..... 4111.
44. *V. Ryssel*. S. Gregorius Thaumaturgus. Leipzig, 1880. 8°. (21,205)..... 4381.

№ Инвент.

45. *I. Korallik.* Cyrillus von Alexandrien. Mainz, 1881. 8°. (20,205)..... 4377.
46. Архим. *Сергій.* Лавсанъ и исторія египетскихъ монаховъ. Москва, 1882. 8°. (27,207)..... 4568.

3. Основное богословие.

А. УЧЕНИЕ О РЕЛИГИИ.

47. *Le Page Renouf.* Vorlesungen über Ursprung und Entwicklung der Religion. Leipzig, 1881. 8°. (84,222)..... 4552.
48. *C. Radenhausen.* Christenthum ist Heidenthum, nicht Iesu Lehre. Hamburg, 1881. 8°. (80,222)..... 4113.
49. *П. М. Апостольскаго.* Происхождение первобытныхъ вѣрованій по теоріи Герберта Спенсера. Москва, 1877. 4°. (42,282)..... 4164.
50. *А. Д. Бяляева.* Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ для религіознаго развитія этихъ группъ народовъ. Москва, 1881. 8°. (82,222)..... 4224.

Б. ЯЗЫЧЕСКІЯ РЕЛИГИИ И НАРОДНАЯ МИЕОЛОГІЯ.

51. *I. A. Ambrosch.* Ueber die Religionsbücher der Römer. Bonn, 1843. 8°. (81,222)..... 4115.
52. *А. Г. Петискуса.* Олимпъ, или греческая и римская миеология въ связи съ египетскою, германскою и индійскою. Спб. 1861. 8°. (43,283). 4078.
53. *И. С. Бердникова.* Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи. Казань, 1881. 8°. (45,220)..... 4154.

В. ВЕТХОЗАВѢТНОЕ БОГОСЛОВІЕ И ИУДЕЙСТВО.

54. *F. Hitzig.* Vorlesungen über die biblische Theologie und messianische Weissagen des Alten Testaments. Karlsruhe, 1880. 8°, (65,211) 4262.

55. *Е. Вёл.* Christologie des Alten Testaments. Wien, 1882. 8°. (109,188)..... 4555.
56. *А. Святлакова.* Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана. Казань, 1875. 8°. (46,220)..... 4231.

Г. ХРИСТИАНСКАЯ АПОЛОГЕТИКА.

57. *Е. Успенскаго.* Христіанское умозрѣніе и чело-вѣческой разумъ. Рациональное оправданіе сущности христіанскаго вѣроученія противъ рационалистическихъ воззрѣній на него. Пенза, 1880. 8°. (47,220)..... 4232.

4. Догматическое богословіе.

А. СИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ДОГМАТИКИ.

58. *Петра Мошлы.* Православное исповѣданіе. Москва, 1696. 12°. (22,206)..... 4205.
59. *Th. Procorowicz.* Christianae orthodoxae theologiae compendium. T. I—II vol. I. Mosquae, 1810. 8°. (5,38)..... 4392.
60. *Стеф. Яворскаго.* Камень вѣры. Ч. 1—3 въ 3 кн. Москва, 1841—1842. 8°. (24,213). 4425 и 4622.
61. *Филарета,* Митрополита Московскаго. Начатки христіанскаго ученія. Спб. 1867. 8° min. (1,425). 10 экз..... 4313.
62. *Филарета,* Митроп. Московск. Пространный катихизисъ. Изд. 15. Москва, 1876. 8°. (19,222). 10 экз. 4312.
63. Протоіерея *Дим. Соколова.* Начальное наставленіе въ Христіанской вѣрѣ. Изд. 21-е. Спб. 1880. 16°. (4,425). 10 экз..... 4316.
64. Протоіерея *Ал. Свирьмина.* Элементарный курсъ закона Божія. Изд. 5. Москва, 1881. 16°. (2,425). 10 экз..... 4314.
65. Архим. *Сильвестра.* Опытъ православнаго догматическаго богословія. Т. 2. Кіевъ, 1881. 8°. (41,206)..... 4618.

В. СИСТЕМЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ ДОГМАТИКИ.

№ Инвент.

66. *M. I. Scheeben.* Handbuch der katholischen Dogmatik. В. I. Abth. I—III; В. II Abth. I—II. Freiburg im Breisgau, 1873—1880. 8°. (67,211). 4272.
67. *H. Hurter.* Theologiae dogmaticae Compendium. Т. I—III voll. 3. Edit. III. Oeniponte, 1880—1881. 8°. (74,211)..... 4375.

В. СИСТЕМЫ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ДОГМАТИКИ.

68. *I. Langii.* Oeconomia salutis evangelica eaque dogmatica. Ed. IV. Halae, 1744. 8° min. (63,211)..... 4200.
69. *I. A. Dörner.* System der christlichen Glaubenslehre. В. 2. Specielle Glaubenslehre. 2 Hälfte. Berlin, 1881. 8°. (44,206)..... 4465.
70. *L. Schoeberlein.* Das Princip und System der Dogmatik. Heidelberg, 1881. 8°. (72,211)... 4288.

Г. ИСТОРИЯ ДОГМАТОВЪ И ДОГМАТИКИ.

71. *D. F. Strauss.* Streitschriften zur Vertheidigung meiner Schrift über das Leben Iesu und zur Charakteristik der gegenwärtigen Theologie. Hefte I—III. Tübingen, 1837—1838. 8°. (32,219)..... 4124.
72. *W. Gass.* Beiträge zur kirchlichen Literatur und Dogmengeschichte. В. II. Die Mystik des Nicolaus Cabasilas. Greifswald, 1849. 8°. (23,213)..... 4070.
73. *I. Sprinzel.* Die Theologie der apostolischen Väter. Eine dogmengeschichtliche Monographie. Wien, 1880. 8°. (69,211)..... 4276.
74. *M. A. Landerer.* Neueste Dogmengeschichte. Heilbronn, 1881. 8°. (71,211)..... 4286.
75. *А. И. Гренкова.* Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX вѣка. Вып. I. Отъ Шлейермахера до Штрауса. Казань, 1882. 8°. (73,211). 4304.

Д. ИЗЛОЖЕНИЕ ОТДѢЛЬНЫХЪ ДОГМАТОВЪ.

№ Инвент.

76. *A. Vincenzi*. De processione Spiritus Sancti ex Patre. Filioque adversus graecos thesis dogmatica. Part. I—II vol. 1. Romae, 1878. 8°. (62,211)..... 4143.
77. *Rudloff*. Die Lehre vom Menschen auf Grund der göttlichen Offenbarung. 3 Aufl. Th. I—II vol 1. Leipzig, 1878. 8°. (66,211)..... 4271.
78. Исусъ на крестѣ или жертва примиренія Бога съ человѣками. Пер. съ фран. свящ. *В. Д. Любимова*. Москва, 1808. 8°. (7,469)..... 4426.

5. Сравнительное богословіе.

79. *E. Zeller*. Das theologische System Zwingli's. Tübingen, 1853. 8°. (70,211)..... 4280.
80. *K. H. G. von Scheele*. Theologische Symbolik. Th. 1—2 voll. 2. Gotha, 1881. 8°. (68,211)..... 4273.
81. *A. Ломужина*. Римскій католицизмъ въ Америкѣ. Спб. 1881. 8°. (43,363)..... 4573.

6. Нравственное богословіе.

82. *I. Beust*. Enchiridion de arte bene beateque moriendi. Lipsiae, 1593. 12°. (106,188)..... 4198.
83. *I. Langii*. Oeconomia salutis eaque moralis. Halae, 1734. 8°. (64,211)..... 4201.
84. *G. Amesii*. De conscientia et ejus jure vel casibus. T. II vol. 1. Petropoli, 1780. 12°. (1,130)..... 4429.
85. Instructions chrétiennes en forme de lectures et de méditations, ou l'ame élevée a Dieu. Amiens, 1785. 8° min. (45,334)..... 4428.
86. *E. Feuerlein*. Die Sittenlehre des Christenthums in ihren geschichtlichen Hauptformen. Tübingen, 1855. 8°. (59,400)..... 4216.
87. *Д. С. Блаки*. Четыре фазиса нравственности: Сократъ, Аристотель, христіанство и утилитаризмъ. Москва, 1878. 8°. (47,394)..... 4083.
88. *Θ. Тернера*. Христіанское воззрѣніе на жизнь

въ сравненіи съ философскимъ оптимизмомъ и пес-
симизмомъ. Спб. 1879. 8^о. (46,394)..... 4082.

7. Литургика.

А. БОГОСЛУЖЕВНЫЯ КНИГИ.

89. Часословъ малый. Москва, 1858. 8^о min. (1,422).
10 экз. 4311.
90. *Synaxarium. Aus dem arabischen übersetzt von
F. Wüstenfeld. T. I — II vol. 1. Gotha,
1879. 8^о (17,398)..... 4068.*
91. Краткій катихизисъ, повседневныя молитвы и
Евангеліе на св. Пасху на тунгусскомъ языкѣ.
Казань, 1881. 8^о min. (61,211)..... 4059.
92. Оло бйярмянар. Главныя церковныя праздники
Господни и Богородичны. Казань, 1881. 8^о.
(16,398)..... 4061.
93. Главныя церковныя праздники на эрзянскомъ на-
рѣчїи мордовскаго языка. Казань, 1881. 8^о min.
(50,390)..... 4090.
94. Молитвенникъ на татарскомъ языкѣ. Изд. 2-е.
Казань, 1881. 16^о. (2,428)..... 4345.
95. Послѣдованіе за усопшихъ на татарскомъ языкѣ.
Казань, 1881. 8^о min. (25,398)..... 4402.
96. Требникъ на татарскомъ языкѣ. Казань, 1881.
8^о min. (26,398)..... 4403.
97. Главныя церковныя праздники Господни и Бого-
родичны на чувашскомъ языкѣ. Казань, 1882.
8^о min. (27,398)..... 4575.
98. Пасхальная служба на чувашскомъ языкѣ. Изд.
2-е. Казань, 1882. 8^о min. (28,398)..... 4576.
99. Чинъ исповѣданія и како причащати боль-
наго, на татарскомъ языкѣ. Казань, 1882. 16^о.
(29,398). *) 4594.

Б. ИЗСЛѢДОВАНІЯ О БОГОСЛУЖЕНІИ.

100. *Chosroae Magni. Explicatio precum missae.
E lingua armenica in latinam versa per P.
Vetter. Freiburg im Breisgau, 1880. 8^о. (18,398). 4069.*

*) Всѣ книги, означенныя подѣ №№ 91 — 99, изданы Православ-
нымъ миссіонерскимъ обществомъ.

101. *Н. Потулова*. Руководство къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія православной россійской церкви. Изд. 2-е. Москва, 1875. 4^о. (37,383). Въ 10 экз..... 4349.
102. Свящ. *А. Свирьмина*. Изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ. Изд. 3-е. Москва, 1878. 8^о. (3,425). 10 экз..... 4315.
103. *П. Я. Лебедева*. Наука о богослуженіи православной церкви. Ч. 1—2. Москва, 1881. 8^о. (23,398)..... 4346.
104. Протоіерея *Н. И. Флоринскаго*. Исторія богослужебныхъ пѣснопѣній православной церкви. Изд. 2-е. Кіевъ, 1881. 8^о. (22,398). 4 экз. 4306 и 4388.
105. Объясненіе главнѣйшихъ праздниковъ православной церкви на русскомъ и гольдскомъ языкахъ. Казань, 1881. 8^о min. (51,390)..... 4105.

8. Гомилетина: проповѣди.

106. *Sal. van Til*. Homiliae catecheticae et festales. Trajecti ad Rhenum, 1714. 4^о. (3,45)... 4212.
107. *Евсевія*, архієпископа Могилевскаго. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія. Ч. 1—2. Изд. 2-е. Спб. 1863. 8^о. (101,417)..... 4623.
108. Протоіерея *А. О. Ключарева*. Нѣсколько проповѣдей, Москва, 1873. 8^о. (38,418)..... 4338.
109. Слова доктора богословія, архимандрита *Сергія*. Москва, 1882. 8^о. (39,418)..... 4572.

9. Пастырское богословіе.

110. *Иннокентія*, Митрополита Московскаго. Наставленіе священнику, назначаемому для обращенія иновѣрныхъ и руководствованія обращенныхъ въ христіанскую вѣру. Москва, 1881. 8^о. (62,400)..... 4252.

10. Церковное законовѣдѣніе.

А. СБОРНИКИ ЦЕРКОВНЫХЪ ПРАВИЛЪ.

111. *I. D. Mansi*. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. T. I, XX, XXI, XXIV

- voll. 4. Florentiae et Venetiis, 1775—1780. F^o.
(19,629)..... 4616.
112. Уставъ духовныхъ консисторій, съ изъясненіями
и приложеніями. Изданіе юристовъ, подъ редак-
ціею *Θ. В. Ливанова*. Изд. 2-е. Спб. 1871. 8°.
(13,385)..... 4079.

**Б. СИСТЕМЫ И МОНОГРАФИИ ПО ЦЕРКОВ-
НОМУ ПРАВУ.**

113. *P. Hinschius*. Das Kirchenrecht der Katholi-
ken und Protestanten in Deutschland. B. III.
Hälfte II Abth. 1. Berlin, 1882. 8° gr. (31,390). 4456.
114. *I. Bergel*. Die Eheverhältnisse der alten Ju-
den im Vergleiche mit den griechischen und
römischen. Leipzig, 1881. 8°. (105,190)..... 4254.
115. *В. Гураса*. Права христіанъ на востокѣ по му-
сульманскимъ законамъ. Спб. 1865. 8°. (67,388). 4559.
116. *Θ. В. Курянова*. Отношеніе между церковію
и гражданскою властію въ византійской имперіи.
Казань, 1880. 8°. (49,352)..... 4155.

В. СБОРНИКИ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

117. Iurisprudentia vetus ante-justiniana. Ex re-
censione et cum notis *A. Shultingii*. Lipsiae,
1737. 4°. (43,389)..... 4081.
118. Судебникъ Іоанна IV Васильевича. Изд. *В. Н.*
Татищева. Москва, 1768. 4°. (15,499)..... 4187.
119. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи.
Собраніе 2-е. Томъ LIV. Законы съ 1879 по
18 февр. 1880 г. Отд. 1 — 3 въ 3 кн. Спб.
1881. 4°..... 4103.

**Г. СИСТЕМЫ И МОНОГРАФИИ ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ ПРАВУ.**

120. *A. Perezi*. Praelectiones in XII libros codicis
Iustiniani. Amstelodami, 1653. F^o. (42,389). 4080.
121. *Г. Ф. Пухты*. Энциклопедія права. Ярославль,
1872. 8°. (34,604)..... 4084.
122. *К. П. Побѣдоносцева*. Курсъ гражданскаго пра-
ва. Ч. I. Спб. 1873. 8°. (50,612)..... 4449.

123. Сборникъ государственныхъ знаій, издав. подъ редакцію *В. П. Безобразова*. Т. VIII. Слб. 1880. 8^о. тајоре. (70,593)..... 4236.

11. Богословская энциклопедія.

124. *I. I. Hersog* und *G. L. Plitt*. Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. 2 Aufl. B. VIII—IX voll. 2. Leipzig, 1881—1882. 8^о gr. (8,205)..... 4455.

II. ФИЛОСОФІЯ.

1. Системы философіи и философскія изслѣдованія.

125. *M. F. Ch. Baumeisteri*. Institutiones metaphysicae. Editio nova. Wittenbergae et Servestae, 1762. 8^о min. (22,121)..... 4431.
126. *M. F. Ch. Baumeisteri*. Elementa philosophiae. Ed. V. Mosquae, 1802. 8^о. (1,280)... 4393.
127. *Ed. Zeller*. Vorträge und Abhandlungen. Zweite Sammlung. Leipzig, 1877. 8^о. (58,277)..... 4291.
128. *F. Zöllner*. Wissenschaftliche Abhandlungen. B. I; II Th. 1—2; III; IV voll. 5. Leipzig, 1878—1881. 8^о gr. (59,277)..... 4292; 4385.
129. *Н. Дебольскаго*. Введеніе въ ученіе о познаніи. Слб. 1870. 8^о min. (54,277)..... 4073.
130. *А. Шопенгауэра*. Миръ какъ воля и представленіе. Переводъ *А. Фета*. Слб. 1881. 8^о. (56,277). 4238.

2. Психологія.

131. Діакона *И. Михайлова*. Наука о душѣ или ясное изображеніе ея совершенствъ, способностей и безсмертія. Москва, 1796. 8^о (44,282)..... 4427.
132. *Т. Рибо*. Современная психологія. Редакція перевода и критическій этюдъ *П. Д. Боборыкина*. Москва, 1881. 8^о. (53,294)..... 4420.
133. *М. Троицкаго*. Наука о духѣ. Т. 1—2 въ 2 вѣ. Москва, 1882. 8^о. (39,289)..... 4563.

3. Діалектика и логика.

	№ Инвент.
134. <i>Ch. Pezelii</i> . Dialectica. Herbomae, 1579.
8 ^o min. (43,282).....	4421.
135. <i>C. Джевонса</i> . Основы науки. Трактатъ о логи-
кѣ и научномъ методѣ. Переводъ <i>М. Антоно-</i>
<i>вича</i> . Спб. 1881. 8 ^o . (65,277).....	4564.

4. Философская мораль.

136. <i>I. L. Vivis</i> . Introductio ad veram sapientiam.
Helmeſtadii, 1630. 12 ^o . (107,188).....	4199.
137. <i>H. Martensen</i> . Grundriss des Systems der Mo-
ralphilosophie. Kiel, 1845. 8 ^o . (13,402).....	4149.
138. <i>C. Coinget</i> . La morale independante dans son
principe et dans son objet. Paris, 1869. 8 ^o min.
(61,400)	4218.
139. <i>A. Spir</i> . Moralität und Religion. Leipzig, 1874.
8 ^o (60,400).....	4217.
140. <i>M. Guyau</i> . Bibliotheque de philosophie con-
temporaine. La morale anglaise. Paris, 1879. 8 ^o .
(61,277)	4373.
141. <i>A. Смирнова</i> . Исторія англійской этики. Т. I.
Казань, 1880. 8 ^o . (14,402).....	4168.

5. Исторія философіи.

142. <i>E. Zeller</i> . Geschichte der deutschen Philoso-
phie seit Leibnitz. München, 1873. 8 ^o gr.
(70,296).....	4584.
143. <i>F. Schultze</i> . Geschichte der Philosophie der Re-
naissance. B. 1. Georgios Gemistos Plethon.
Iena, 1874. 8 ^o . (69,296).....	4581.
144. <i>Desire Nolen</i> . Collection historique des grands
philosophes. La critique de Kant et la me-
taphysique de Leibniz. Paris, 1875. 8 ^o . (64,277).	4379.
145. <i>Kuno-Fischer</i> . Geschichte der neueren Philoso-
phie. B. 1. T. 1—2. 3 Auf. München, 1878—
1880. 8 ^o (18,292).....	4284.
146. <i>A. Harnoch</i> . De Philonis Iudaei λόγος inqui-
sitis. Regiomonti, 1879. 8 ^o . (62,277).....	4374.

147. *De la Bouillerie. L'homme, sa nature, son ame, ses facultés et sa fine d'après la doctrine de s. Thomas d'Aquin.* Bordeaux, 1879. 8°. (52,294) 4282.
148. *R. Mayr. Voltaire-Studien.* Wien, 1879. 8°. (63,277)..... 4378.
149. *M. Eerraz. Histoire de la philosophie en France au XIX-e siècle.* Paris, 1880. 12°. (60,277)..... 4371.
150. *И. Полетики. Критика философской системы Конта и дополнение этой системы мыслями Гегеля и нѣкоторыхъ новѣйшихъ философовъ.* Спб. 1873. 8°. (55,277) 4074.
151. *Ф. А. Ланге. Исторія матеріализма.* Переводъ *И. Н. Страхова.* Т. 1. Спб. 1881. 8°. (68,284). 4565.
152. *А. Вебера. Исторія европейской философіи.* Перев. *И. Линниченко* и *В. Подвысоцкаго,* подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. *А. А. Козлова.* Кіевъ, 1882. 8°. (57,277)..... 4239.

6. Педагогика.

153. *К. Шмидта. Исторія педагогики.* Т. IV. Ч. 1 и 2. Москва, 1881. 8°. (40,283)..... 4067.

7. Философская энциклопедія.

154. *С. Гогоцкаго. Философскій лексиконъ.* Т. 1, 2, 3. Кіевъ, 1859—1866. 8°. (20,285)..... 4075.

III. СЛОВЕСНОСТЬ.

1. Иностранная литература.

А. ВОСТОЧНАЯ.

155. *К. Коссовича. Четыре статьи изъ Зендавесты.* Спб. 1861. 8°. (22,312)..... 4076.

Б. КЛАССИЧЕСКАЯ: ГРЕЧЕСКІЕ И РИМСКІЕ АВТОРЫ.

156. *Dionysii Halicarnassensis opera omnia.* Т. I—IV. Lipsiae, 1869—1875. 8° min. (38,132).. 4370.

157. *C. Curtii*. De rebus gestis Alexandri Magni (s. a. et tit. около 1693 г.). 12°. (56,134).. 4391.
158. *M. T. Ciceronis*. Epistolae ad familiares. Halle, 1720. 8° min. (43,133)..... 4202.
159. *M. T. Ciceronis*. De natura deorum. Erkl. von *G. F. Schoemann*. 4 Aufl. Berlin, 1876. 8°. (15,157)..... 4114.
160. *Eutropii*. Breviarium historiae romanae. Ed. *G. Sinceri*. Francofurti, 1780. 8°. (44,133). 4203.
161. Poetae latini minores. Curante *I. Ch. Wernsdorf*. Т. I—III; IV p. 1—2; V p. 1—3; VI p. 1—2 voll. 10. Altenburgi et Helmstadii, 1780—1794. 8°. (49,140)..... 4253.
162. *Гораций Флакка*. Наука поэзія или посланіе къ Пизонамъ. Перев. *М. Дмитриева*. Москва, 1853. 8°. (4,318)..... 4055.

В. ЛИТЕРАТУРА НОВЫХЪ НАРОДОВЪ.

163. Terentius Christianus. Part. I—III vol. 1. (s. a. et tit. Около 1693 года). 8°. (47,139)... 4436.
164. *Дж. Мильтона*. Потерянный рай и возвращенный рай. Переводъ *А. Зинovieва*. Москва, 1861. 8°. (46,320)..... 4423.
165. *Данте Алигieri*. Божественная комедія. Переводъ *Д. Минаева*. Въ 2 кн. Спб. 1879. 4°. (92,319)..... 4471.
166. Поучительныя статьи въ стихахъ и прозѣ. На алтайскомъ языкѣ. Казань, 1881. 8° min. (45,394). 4062.
167. Образцы мордовской народной словесности. Вып. 1. Казань, 1882. 8°. (26,312)..... 4595.

2. Русская народная словесность.

168. *М. Хераскова*, твореній часть III. Изд. 3. Москва, 1797. 8°. (9,318)..... 4437.
169. *П. Безсонова*. Калѣки переходіе. Ч. I вып. 1—3 и ч. II вып. 4—6 въ 6 кн. Москва, 1861—1864. 8° тајоге. (72,318).... 4233 и 4387.
170. Пѣсни, собранныя *П. В. Кирьевскимъ*. Вып. 9—10. Москва, 1872—1874. 8°. (5,320).... 4294.
171. Сѣверные цвѣты, на 1826 годъ собранные ба-

рономъ *Дельвиомъ*. Изд. *И. Сленинъ*мъ. Москва, 1881. 18°. (24,312)..... 4347.

3. Теорія литературы.

172. *С. Колсавае*. Progymnasmata in triplici genere chriarum. Litomericii, 1706. 8°. (25,312). 4390.
 173. *Г. Роллена*. Способъ учить и обучаться словеснымъ наукамъ. Перев. *И. Крюкова*. Ч. VII—VIII въ 1 кн. 2 изд. Спб. 1789. 8°. (16,475). 4435.

4. Исторія литературы.

а) всеобщей.

174. *В. Θ. Корша*. Исторія всеобщей литературы. Т. 1 вып. I—XI. Спб. 1880—1881. 8°. (94,319). 4473.

б) иностранной.

175. *Р. I. Safarik*. Pamätky drevniho pisemnictvi jihoslovanuv. U Prazae, 1873. 8°. (43,315).. 4567.
 176. *В. Badt*. Ursprung, Inhalt und Text des IV Buches der Sibyllinischen Orakel. Breslau, 1878. 4°. (33,118)..... 4401.
 177. *Н. Heitner*. Geschichte der deutschen Literatur im XVIII Jahrhundert. 2 Buch. Braunschweig, 1879. 8°. (42,314)..... 4228.
 178. *Ф. Вегеле*. Дантъ Алигьери, его жизнь и сочиненія. Перев. *А. Веселовскаго*. Москва, 1881. 8°. (93,319)..... 4472.
 179. *П. Кулаковскаго*. Вукъ Караджичъ. Его дѣятельность и значеніе въ сербской литературѣ. Москва, 1882. 8°. (73,318)..... 4545.

в) отечественной.

180. *Д. Щепкина*. Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія. Вып. 1—2 въ 1 кн. Москва, 1859—1861. 8°. (88,319)..... 4056.
 181. *И. Я. Порфирьева*. Исторія русской словесно-

- сти. Ч. II отд. 1. Отъ Петра Великаго до Еватерины II. Казань, 1880. 8^о. (5,319)..... 4293.
 182. *П. Морозова*. Теофанъ Прокоповичъ, какъ писатель. Спб. 1880. 8^о. (91,319)..... 4305.

5. Библиографія русской литературы.

183. *П. М. Строева*. Библиологическій словарь. Изд. подъ редакцію *А. Θ. Бычкова*. Спб. 1882. 8^о. (74,318)..... 4605.

IV. ИСТОРИЯ.

1. Библейская исторія и археологія.

А. БИБЛЕЙСКАЯ ХРОНОЛОГІЯ.

184. Die Chronologie der Genesis im Einklang mit der profanen. Regensburg, 1881. 8^о. (108,188). 4554.

Б. БИБЛЕЙСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

185. *F. Delitzsch*. Wo lag das Paradies? Leipzig, 1881. 8^о. (106,190)..... 4255.
 186. *G. Ebers* und *H. Guthe*. Palästina in Bild und Wort. Lief. 1—19. Stuttgart und Leipzig, 1881—1882. F^о. (25,622)... 4372; 4599; 4615.

В. БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

187. *A. Köhler*. Lehrbuch der Biblischen Geschichte des Alten Testaments. I—II Hälfte. Erlangen, 1875—1881. 8^о. (22,362)..... 4265.
 188. Протоіерея *Д. Соколова*. Священная исторія Ветхаго завѣта. Изд. 15-е. Спб. 1881. 8^о. (5,425). 10 экз..... 4317.
 189. *Его же*. Священная исторія Новаго завѣта. Изд. 15-е. Спб. 1881. 8^о. (6,425). 10 экз..... 4318.
 190. Разказы изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта для крещенныхъ инородцевъ. Казань, 1881. 8^о. (86,347)..... 4249.
 191. Священная исторія Новаго завѣта на восточно-

№ Инвент.

- черемисскомъ нарѣчїи. Казань, 1881. 8^о min.
(81,347)..... 4060.
192. Священная исторїя Ветхаго и Новаго завѣта на
чувашскомъ языкѣ. Казань, 1882. 8^о min. (88,347). 4574.

Г. БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГІЯ.

193. *F. I. Lauth.* Moses Hosarsyphos. Argentorati, 1879. 4^о. (19,626)..... 4167.
194. *F. Spiess.* Der Tempel zu Ierusalem während des letzten Jahrhunderts seines Bestandes nach Iosephus. Berlin, 1880. 8^о. (110,190)..... 4289.
195. *E. C. A. Riehm.* Handwörterbuch des Biblischen Alterthums. Lief. 15. Bielefeld und Leipzig, 1881. 8^о. (36,187)..... 4460.

2. Общая церковная исторїя.

А. ИСТОЧНИКИ.

196. Acta sanctorum. Curantibus *I. Bollando, G. Henschenio* et aliis edidit *I. Carnandet.* T. I—LX voll. 61. Parisiis, 1863—1870. 4^о majore. (1,179)..... 4614.
197. Heiligen—Lexikon. Herausgegeben von *I. E. Stadler.* B. V. Lief. 9. Augsburg, 1881. 8^о. (47,352)..... 4461.
198. Житїе св. Павлы. Москва, 1879. 8^о. (73,358) 4422.
199. Палестинскїй сборникъ. Издав. *В. Н. Хумрово.* Т. I вып. I. Спб. 1881. 8^о. (49,361)... 4235.

Б. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ: ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГІЯ.

200. *P. P. Rodota.* Dell'origine, progresso e stato presente del rito greco in Italia. Libri tre in 2 voll. Roma, 1758—1763. 4^о. (24,398)... 4380.
201. *E. Reusens.* Éléments d'Archéologie chrétienne. T. I—II voll. 2. Louvain, 1871 — 1875. 8^о. (38,382)..... 4146.
202. *F. X. Kraus.* Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer. Lief. 1 — 6. Freiburg im Breisgau, 1880—1881. 8^о. (21,398).. 4269 и 4557.

№ Иавент.

203. *Freiburger Diöcesan-Archiv*. В. XIV. Freiburg im Breisgau, 1881. 8°. (29,390)..... 4463.
204. *M. Brock*. La croix païenne et chrétienne. Paris, 1881. 12°. (30,398)..... 4598.
205. Архим. *Леонида*. Обзоръніе цареградскихъ памятниковъ и святыхъ XIV и XV вѣбовъ по русскимъ Паломникамъ. Изд. общества исторіи и древностей. Москва, 1870. 8°. (47,361)..... 4072.
206. Протоіеря *А. Сулоукаго*. Многочтимыя иконы по западной Сибири. Омсь, 1881. 8°. (20,398) 4250.

В. СИСТЕМЫ И МОНОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

а) о б щ е й.

207. *I. Hergenröther*. Handbuch der Allgemeinen Kirchengeschichte. Bände II—III voll. 2. Freiburg im Breisgau, 1880. 8° gr. (54,352). 4582.
208. *B. Gemtэ*. Исторія церкви отъ Рождества Христова до нашихъ дней. Т. I—III въ 3 кн. Спб. 1872—1875. 8°. (56,350)..... 4295.

б) д р е в н е й.

209. *Methodii* (Smirnoff), Archiep. Twerensis. Liber historicus de rebus in primitiva ecclesia gestis, cum prolegomenis et notis. Mosquae, 1805. 4°. (25, 163)..... 4433.
210. *Ern. Renan*. Histoire des origines du christianisme. Livre quatrième, qui comprend l'histoire depuis l'arrivée de s. Paul a Rome jusqu'a la fin de la revolution juive (61—73). Livre sixième, qui comprend les règnes d' Adrien et d'Antonin le pieux (117—161). Voll 2. Paris, 1873—1879. 8°. (51 и 52, 352).... 4297 и 4298.
211. *P. Allard*. Les esclaves chrétiens depuis les premiers temps de l' Église jusqu'a la fin de la domination romain en occident. 2-me édit. Paris, 1876. 8° min. (42, 357)..... 4399.
212. *Th. Keim*. Aus dem Urchristenthum. В. I. Zürich, 1878. 8°. (53, 352)..... 4299.
213. *R. A. Lipsius*. Die Edessenische Abgarsage,

- kritisch untersucht. Braunschweig, 1880. 8°.
(36,357)..... 4112.
214. Der heilige **Mauritius**, oberster der Thebäischen Legion. Einsiedeln, 1880. 8° minore
(80,358). 4597.
215. **I. Réville**. De anno dieque quibus Polycarpus Smyrnae martyrium tulit. Genevae, 1880. 8°.
(87,347)..... 4550.
216. **E. Westerburg**. Der Ursprung der Sage, dass Seneca Christ gewesen sei. Eine kritische Untersuchung nebst einer Rezension des apokryphen Briefwechsels zwischen dem Ap. Paulus und Seneca. Berlin, 1881. 8°. (62, 349). 4384.
217. **Th. Keim**. Rom und das Christenthum. Eine Darstellung des Kampfes zwischen dem alten und dem neuen Glauben im römischen Reiche während der beiden ersten Jahrhunderte unserer Zeitrechnung. Herausgegeben von **H. Ziegler**. Berlin, 1881. 8°. (61, 349)..... 4376.
218. **B. Aubé**. Les chrétiens dans l'empire romain de la fin des Antonins au milieu du troisième siècle (180—249). Paris, 1881. 8°.
(60, 349)..... 4368.
219. **E. Revillout**. Le concile de Nicée d'après les textes coptes et les divers collections canoniques. Paris, 1881. 8°. (43, 357)..... 4400.
220. **Ad. Harnack**. Das Mönchthum. Seine Ideale und seine Geschichte. Zweite verbesserte Auflage. Giessen, 1882. 8°. (40, 357)..... 4397.

В) НОВОЙ.

221. **I. L. Moshemii**. Historia Tartarorum ecclesiastica. Helmstadi, 1741. 4°. (37, 357)..... 4142.
222. **B. Münter**. Bekehrungsgeschichte des Ioh. Fr. Struensee, nebst desselben eigenhändiger Nachricht von der Art, wie er zur Aenderung seiner Gesinnungen über die Religion gekommen ist. 2 Aufl. Kopenhagen und Leipzig, 1772. 8° min. (46,334),..... 4430.
223. **H. Vast**. Le cardinal Bessarion (1403—1472). Étude sur la chrétienté et la renaissance vers

	№ Инвент.
le milieu du XV-e siècle. Paris, 1878. 8 ^o
(62,372).....	4580.
224. <i>E. E. von Radič</i> . Die Verfassung der ortho-
dox-serbischen und orthodox-rumänischen par-
ticular-Kirchen in Oesterreich-Ungar, Serbien
und Rumänien. 1 Buch. Prag, 1880. 8 ^o .
(79, 387).....	4057.
225. <i>W. Maurenbrecher</i> . Geschichte der katholi-
schen Reformation. 1 Band. Nördlingen, 1880.
8 ^o . (71,348).	4268.
226. <i>Ch. Hardwick</i> . A history of the articles of
religion: to which is added a series of docu-
ments, from a. D. 1536 to a. D. 1615. Lon-
don, 1881. 8 ^o min. (83,222).	4551.
227. Одговори самосталних црква на проглашење
независности српске цркве. Београд, 1879 —
1880. 8 ^o . (56,351).	4151.
228. <i>И. С. Пальмова</i> . Гуситское движеніе. Вопросъ
о чашѣ въ гуситскомъ движеніи. Спб. 1881. 8 ^o .
(84,347).	4156.
229. Архим. <i>Арсенія</i> . Патриархъ Кирилль Лукарисъ
и его заслуги для православной церкви. Изд.
2-е. Симферополь, 1881. 16 ^o . (48,361).	4104.
230. <i>Гейссера</i> . Исторія реформаціи. Переводъ подъ
редакціей <i>В. Михайловскаго</i> . Москва, 1882.
8 ^o . (72,348)	4603.

Г. ИСТОРИЯ ЕРЕСЕЙ СЕКТЪ, И ПР.

231. <i>G. Koffmane</i> . Die Gnosis nach ihrer Tendenz
und Organisation. Breslau, 1881. 8 ^o min.
(39,357).	4396.
232. <i>G. N. Bonwetsch</i> . Die Geschichte des Mon-
tanismus. Erlangen, 1881. 8 ^o . (41,357). ...	4398.
233. (Къ исторіи масонства). Духовное уединеніе.
Перев. <i>И. Михайлова</i> . Москва, 1799. 8 ^o .
(37,433).	4182.
234. (Къ исторіи масонства). Душа, отрожденная бла-
годатію Іисуса Христа. Переводъ. Москва,
1800. 8 ^o . (36,433).	4181.
235. (Къ исторіи масонства). <i>Г. Эккартсгаузена</i> .
Ночи или бесѣды мудраго съ другомъ. Москва,
1804. 8 ^o . (35,433). ...	4179.

236. Волтеріанцы. Или исторія о Якобинцахъ, открывающая всѣ противухристіанскія злоумышленія и тайнства масонскихъ ложъ, имѣющихъ вліяніе на всѣ европейскія державы. Перев. съ французскаго. Ч. 1—2. 4—5. 7—9. 11 въ 8 кн. Москва, 1805—1808. 8^о тпн. (5,536). 4432.
237. (Къ исторіи масонства). Прославленная любовь или разсужденіе о истинной премудрости и истинномъ щастіи, по тройственному свѣту Божественному: благодати, св. Писанія и здраваго смысла. Перев. съ французскаго. Москва, 1818. 8^о тпн. (34,433). 4178.
238. О скопцахъ. Спб. 1819. 8^о. (33,433). 4177.

Д. ИСТОРИОГРАФІЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

239. А. П. Лебедева. Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи (XVI—XIX вѣка). Москва, 1881. 8^о. (55, 351). 4109.

3. Общая гражданская исторія.

А. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

а) философія исторіи.

240. W. H. Riehl. Die Naturgeschichte des Volkes. Als Grundlage einer deutschen Social-Politik. Band 3. Die Familie. 7-te Aufl. 8-ter Abdruck. Stuttgart, 1873. 8^о. (73,618). 4270.
241. Fustel de Coulanges. Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. 1-re partie. 2-me édition. Paris, 1877. 8^о. (74,618). 4285.
242. K. Th. Inama-Sternegg. Deutsche Wirthschaftsgeschichte. B. 1. Leipzig, 1879. 8^о. (68, 611). 4264.
243. М. Вурма. Исторія торговыхъ кризисовъ въ Европѣ и Америкѣ. Перев. съ нѣмецк. (приложеніе къ журналу: „Знаніе“). Спб. 1876. 8^о. (58, 612). 4223.
244. Гизо. Исторія цивилизаціи во Франціи Т. I—II. Переводъ П. Г. Виноградова. Т. III—IV.

- Переводъ *Маріи Корсакъ*. Въ 3 кн. Москва, 1877. 1881. 8^о. (64,611). 4169.
245. *И. Тэна*. Происхожденіе общественнаго строя современной Франціи. Спб. 1880. 8^о. (77,618). 4547.
246. *Я. Фальке*. Эллада и Римъ. Культурная исторія классической древности. Вып. 1—35. Спб. 1880—1881. F^о. (56,614). 4234 и 4450.
247. *Г. Спенсера*. Развитие политическихъ учреждений, съ предисловіемъ *Л. Е. Оболенскаго* и статьей: „Обрядовыя учрежденія“. Изданіе редакціи: „Мысль“. Спб. 1882. 8^о. (78, 618). 4602.

б) археологія.

248. *E. von Lasaulx*. Studien des classischen Alterthums. Mit einem Anhangе politischen Inhaltes. Regensburg, 1854. 4^о. (37, 141). . . . 4145.
249. *H. Jordan*. Topographie der Stadt Rom im Alterthum. Zweiter Band. Berlin, 1871. 8^о. (28,612). 4119.
250. *Fr. Hottenroth*. Trachten Haus-Feld — und Kriegs-geräthschaften der Völker alter und neuer Zeit, gerechnet und beschrieben. Lief. 6—7. Stuttgart, 1881—1882. 4^о. (26,605). 4452.
251. Греческія книгохранилища востока и ихъ рукописи, осмотрѣнныя однимъ англійскимъ путешественникомъ въ 1858 году. Изданіе Общества исторіи и древностей. Москва, 1871. 8^о majore. (46,361). 4071.
252. *И. Помяловскаго*. Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа. Спб. 1881. 4^о. (23, 622). 4210.
253. *Н. О. Эмина*. Армянскія надписи въ Карсѣ, Ани и окрестностяхъ послѣдняго. Москва, 1881. 4^о. (24,622). 4211.

Б. СИСТЕМЫ И МОНОГРАФІИ ПО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ.

а) общія.

254. *K. Hillebrand*. Zeiten, Völker und Men-

- schen. Bände I—IV voll. 5. Berlin, 1875 — 1881. 8°. (66, 611)..... 4260.
255. *W. Oncken*. Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen. Abth. 32—46. Berlin, 1881. 8° gr. (40, 605)..... 4451.

б) по древней гражданской исторіи.

256. *M. Rollin*. Histoire ancienne des Aegyptiens, des Carthaginois, des Assyriens, des Babylo niens, des Medes et des Perses, des Mace doniens, des Grecs. T. XIII. Nouvelle édition. Paris, 1764. 12°. (7, 622)..... 4434.
257. *Вл. Пирогова*. Исслѣдованія по римской исторіи, преимущественно въ области третьей декады Ливія. Спб. 1878. 8°. (50, 614)..... 4085.
258. *Г. Буассье*. Цицеронъ и его друзья. Очеркъ римскаго общества во времена Цезаря. Перев. *Маріи Корсакъ*. Москва, 1880. 8°. (69, 611). 4296.

в) по исторіи среднихъ вѣковъ.

259. *F. Gregorovius*. Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter. Vom V bis zum XVI Jahr hundert. Dritte verbesserte Auflage. Bände I—VIII voll. 8. Stuttgart, 1875—1881. 8°. (65, 611)..... 4256.
260. *A. Marrast*. La vie byzantine au VI-e siècle. Préface et commentaires par *Adr. Planté*. Paris, 1881. 8° majeure (54, 614)..... 4120.
261. *F. Gregorovius*. Athenais. Geschichte einer byzantinischen Kaiserin. 2 Aufl. Leipzig, 1882. 8° min. (70, 611)..... 4583.
262. Hanserecesse von 1431—1530, bearbeitet von *G. F. von der Ropp* und *D. Schäfer*. Bände 1 und 3 voll. 2. Leipzig, 1881. 4°..... 4454.
263. *М. Стасюлевича*. Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ уче ныхъ. Т. II. Отъ Карла Великаго до кресто выхъ походовъ. Спб. 1864. 8° majeure. (40, 611). 4222.

г) по новой гражданской исторіи.

264. *Л. Гейссера*. Исторія французской революціи 1789—1799. Перев. съ нѣмец. подъ редакціей

- А. Трачевскаго*. Москва, 1870. 8^о majore (51, 614)..... 4086.
265. *В. Мюллера*. Политическая исторія новѣйшаго времени. 1870 годъ. Перев. съ нѣмецк. подъ ред. *Э. Ватсона*. Спб. 1872. 8^о. (52, 614). 4087.

д) исторія отдѣльныхъ государствъ и народовъ:

аа) въ Азіи.

266. *С. D' Ohsson*. Histoire des mongols, depuis Tchinguis-Khan jusqu'a Timour Bey ou Tamerlan. T. I—IV voll. 4. La Haye et Amsterdam, 1834—1835. 8^о. (53, 614)..... 4107.
267. *F. Hommel*. Die Semiten und ihre Bedeutung für die Kulturgeschichte. Leipzig, 1881. 8^о. (67, 611). 4263.
268. *К. Патканова*. Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ. Вып. 1—2. Спб. 1873—1874. 8^о. (55, 614)..... 4226.

бб) въ Европѣ:

269. Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi 500 usque ad annum 1500. Edidit societas aperiendis fontibus rerum germanicarum medii aevi. Scriptorum t. XIII. Legum. Sectio II. Capitularia regum Francorum. Ed. *A. Boretius*. Tomi I pars. I. Hannoverae, 1881. F^о et 4^о. (3, 375)..... 4457 — 4458.
270. *К. Я. Грота*. Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. Спб. 1881. 8^о. (75, 618). 4543.
271. *Т. Флоринскаго*. Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV вѣка. Вып. 1 — 2. Спб. 1882. 8^о. (76, 618)..... 4544.

е) исторія просвѣщенія.

272. Personalstand und Ordnung der öffentlichen Vorlesungen an der Universität zu Czernowitz im Sommer-Semester 1882. Czernowitz, 1882. 4^о. (13, 650)..... 4570.

4. Русская исторія.

А. ИСТОЧНИКИ ЕЯ И ИХЪ РАЗРАБОТКА.

273. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изд. Археогрaфической коммисіи. Т. II. Ипатіевская лѣтопись. Т. III. Новгородскія лѣтописи. Спб. 1841—1843. 4^о. (5, 520)..... 4395.
274. *И. Корелкина, И. Григоровича и И. Новикова*. Сигизмундъ баронъ Герберштейнъ, его жизнь и значеніе, какъ писателя о Россіи. Спб. 1857. 8^о. (40, 515)..... 4054.

Б. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

а) вообще.

275. *Филарета*, архіеп. Черниговскаго. Исторія русской церкви. Изд. 4-е. Періоды I—V (988—1826). Въ 1 кн. Черниговъ, 1862. 8^о. (68, 359)..... 4624.
276. *Макарія*, митрополита Московскаго. Исторія русской церкви. Т. XI. Спб. 1882. 8^о. (59, 350)..... 4541.

б) исторія іерархіи русской.

277. Жизнь святѣйшаго Никона, патріарха всероссійскаго. Изданіе Воскресенскаго Новаго Іерусалима монастыря. Москва, 1879. 8^о. (82, 347). 4077.
278. *В. Жмакина*. Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія. Изданіе Общества исторія и древностей. Москва. 1881. 4^о. (82, 360)..... 4578.
279. *П. А. Смирнова*. Іоакимъ, патріархъ Московскій. Москва, 1881. 8^о. (50, 352). 4166.
280. Протоіерея *А. Сулоцкого*. Тобольскіе и Томскіе ахрипастыри. Омскъ, 1881. 8^о. (50, 361). 4251.

в) бытъ русской церкви.

281. *Д. Дубакина*. Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до вре-

№ Инвент.

мени появления „Домостроя“. Спб. 1880. 8^о.
(85,347)..... 4157.

г) исторія духовнаго просвѣщенія и училищъ.

282. Журналы засѣданій совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 1879—1880 учебный годъ. Спб. 1880. 8^о. (7,650)..... 4163.
283. Годичный актъ въ Московской духовной академіи 1 октября 1880 года. Москва, 1880. 8^о. (16,650). 4160.
284. Журналы совѣта Московской духовной академіи 1880 года. Москва, 1881. 8^о. (18,650)..... 4161.
285. Годичный актъ въ С.-Петербургской духовной академіи 17 февраля 1881 года. Спб. 1881. 8^о. (3,650). 4162.
286. Годичный актъ въ Казанской духовной академіи 8 ноября 1881 года. Казань, 1881. 8^о. (14,650). 4303.

д) исторія русскаго раскола.

287. Иеромон. *Сергія*. Зеркало для старообрядцевъ, не покаяющихся православнои церкви. Москва, 1860. 8^о. (9,409)..... 4625.
288. Дѣянія Московскихъ Соборовъ 1666 и 1667 годовъ. Изд. Братства св. Петра митрополита. Москва, 1881. 8^о. (36,412)..... 4487.
289. Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія, издаваемые братствомъ св. Петра митрополита, подъ редакціей профессора *Н. И. Субботина*. Т. VI. Москва, 1881. 8^о. (26,412). 4486.

В. РУССКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИСТОРИЯ.

а) исторія Россіи вообще.

290. *П. Щербальскаго*. Чтеніе изъ русской исторіи (съ исхода XVII вѣка). Вып. 1 изд. 4-е. Варшава, 1877; вып. 2 изд. 3-е. Москва, 1869; вып. 3 изд. 3. Москва, 1868; вып. 4 изд. 3. Москва, 1874; вып. 5 изд. 2. Москва, 1871. 8^о. (41,515)..... 4542.

б) обзорніе отдѣльныхъ событій.

291. Описание моровой язвы, бывшей въ столичномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ. Москва, 1775. 4^о. (46,532)..... 4189.

в) исторія краевъ Россіи.

292. *Солнышка*. Исторія Польская. Перев. съ франц. *Θ. Эмина*. Ч. 2. Спб. 1766. 8^о. (29,516). 4186.

г) исторія быта народнаго.

293. *П. М. Апостольскаго*. Крестьянская свадьба въ Мценскомъ уѣздѣ. Москва, 1877. 4^о. (71,318) 4165.

д) исторія просвѣщенія и учебныхъ заведеній.

294. *Disciplinar-Vorschriften für die Studirenden der polytechnischen Schule zu Riga*. Riga, 1874. 8^о. (73,593)..... 4470.
295. Отчетъ о дѣятельности втораго отдѣленія Императорской академіи наукъ за 1880 годъ. Составл. Академикомъ *А. Θ. Бычковымъ*. Спб. 1881. 8^о. (19,651)..... 4091.
296. Отчетъ о дѣятельности и состояніи общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ за третій (1880—1881) годъ его существованія. Составл. проф. *Н. П. Загоскинымъ*. Казань, 1881. 8^о. (20,651)..... 4092.
297. Протоколы засѣданій совѣта С.-Петербургскаго университета за первую и вторую половину 1880—1881 академическаго года. №№ 23—24. Спб. 1881. 8^о. (1,650)..... 4183 и 4344.
298. Правила для студентовъ Института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи. Люблинъ, 1881. 8^о. (71,593)..... 4301.
299. Рѣчь и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи Московскаго университета 12 января 1882 года. Москва, 1882. 8^о. (9,650)..... 4404.
300. Протоколы засѣданій совѣта С.-Петербургскаго университета за первую половину 1881—1882

- академическаго года. № 25. Спб. 1882. 8^о.
(1,650)..... 4606.
301. Правила для студентовъ и стороннихъ слушателей Харьковскаго университета. Харьковъ, 1882. 8^о. (72,593)..... 4469.

е) сборники и библиографія по исторіи Россіи и ея мѣстностей.

302. Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. Томы 24—34. Спб. 1878—1881. 8^о тајоге. (62,595)..... 4237 и 4386.
303. *И. О. Токмакова*. Указатель матеріаловъ для изученія исторіи, археологіи, этнографіи и статистики Москвы съ ея достопримѣчательностями. Вып. I—VIII. Москва, 1880. 8^о. (42,514) . 4088.

5. Землевѣдѣніе.

а) Общее: географія, путешествія и пр.

304. *S. Schweigger*. Neue herausgegebene Reisebeschreibung nach Constantinopel und Ierusalem. Nebenst einer kurzen Reisebeschreibung durch Italien und derer darinnen befindlichen Rarietaeten. Nürnberg, 1665. 4^о. (42,525)..... 4190.
305. *I. Spon et G. Wheeler*. Voyage d' Italie, de Dalmatie, de Grece et du Levant, fait aux années 1675 et 1676. T. I—III voll 3. A Lyon, 1678. 12^о. (45,525)..... 4221.
306. *Grelot*. Relation nouvelle d' un voyage de Constantinople. A Paris, 1680. 4^о. (44,525)... 4220.
307. Архим. *Симеона*. Описаніе святаго Божія града Іерусалима, Церкви живоноснаго гроба Господня и прочихъ святыхъ мѣсть. 1771. 4^о. (43,525)..... 4188.
308. Durch Gosen zum Sinai. Aus dem Wanderbuche und der Bibliothek von *Georg Ebers*. Zweite verbesserte Auflage. Leipzig, 1881. 8^о. (46,625). 4553.
309. *П. Якубовича*. Путеводитель по Европѣ. Германія.—Австрія.—Франція. Изданіе редакціи

- журнала: „Всемирный путешественник“. Спб.
1874. 8^о. (35,604)..... 4150.
310. *К. Смирнова*. Учебная книга географіи. XXII
изданіе, вновь исправленное. Спб. 1881. 8^о.
(1,429). 10 экз..... 4333.

б) географія Россіи.

311. *Е. А. Лебедева*. Учебная книга географіи. Рос-
сійская имперія. 10-е изд. Спб. 1881. 8^о.
(2,429) 10 экз..... 4334.

V. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

A. МАТЕМАТИКА.

312. *В. Воленса*. Руководство къ ариметикѣ. XI-е
исправленное изданіе *М. И. Попова*. Спб.
1878. 8^о. (3,429). 10 экз..... 4335.
313. *В. Воленса*. Собраніе ариметическихъ задачъ
(по Грубе). Изданіе XII-е, вновь исправленное
и пересмотрѣнное. Изд. *М. И. Попова*. Спб.
1881. 8^о min. (4,429). 10 экз. 4336.
314. *Г. Орлова*. О нѣкоторыхъ полиномахъ съ одною
и многими переменными. Разсужденіе на степень
магистра чистой математики. Спб. 1881. 4^о
majore. (91,297)..... 4244.
315. *И. Пташицкаго*. Объ интегрированіи въ конеч-
номъ видѣ ирраціональныхъ дифференціаловъ.
Разсужденіе на степень магистра математики.
Спб. 1881. 8^о. (92, 297).... 4245.

B. АСТРОНОМІЯ.

316. *Д. Дубляго*. Теорія движенія планеты Діаны.
Опредѣленіе окончательной орбиты. Разсужденіе
на степень доктора астрономіи. Спб. 1880. 4^о
majore. (90,297). 4243.

B. ХИМИЯ.

317. *А. Загуменнаго*. Объ ароматическихъ пинако-
нахъ и пинаколинахъ. Изслѣдованіе на степень
магистра химіи. Спб. 1881. 8^о. (24,310).... 4246.

Г. Ф И З И К А.

318. *Н. Смутинова*. Теорія электролиза. Разсужденіе. Слб. 1881. 8^о. (25,310)..... 4247.

Д. ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ И САДОВОДСТВО.

319. *G. Ch. Raff*. Naturgeschichte für Kinder. Vermehrte und verbesserte Auflage. Frankfurt und Leipzig, 1784. 8^о min. (54,306)..... 4065.
320. *I. C. L. Wredow's*. Gartenfreund oder vollständiger, auf Theorie und Erfahrungen gegründeter Unterricht über die Behandlung des Bodens und Erziehung der Gewächse im Küchen—Obst—und Blumengarten, in Verbindung mit dem Zimmer — und Fenstergarten. 7-te verbesserte und vermehrte Auflage, mit einer Anweisung zur Behandlung der Pflanzen in Gewächshäusern versehen von *C. Helm*. Berlin, 1850. 8^о. (55,306). 4066.

VI. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

1. Наука о языкѣ вообще.

321. *F. Müller*. Grundriss der Sprachwissenschaft. Band II. Abth. 1. Hälfte 2. Wien, 1882. 8^о. (51, 532)..... 4459

2. Словари ученые и учебные языковъ:

а) новоеврейскаго и халдейскаго.

322. *I. Levy*. Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim. Lief. 14. Leipzig, 1881. 4^о. (62,187)..... 4219.

б) греческаго.

323. *И Синайскаго*. Русско-греческій словарь. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва, 1869. 8^о min. (76,533). 10 экз. 4328.

324. *Грацинскаго*. Греко-россійскій словарь. Изданъ по опредѣленію Св. Синода для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Москва, 1878. 4^о. (75,533). 10 экз. 4308.
325. *K. Iacobitz und Fr. Ed. Seiler*. Griechisch—deutsches Wörterbuch. 3-te sehr vermehrte und mehrfach umgearbeitete Auflage. Abth. I—II voll. 2. Leipzig, 1880. 8^о majore (71,533). 4116.
326. Греческо-русскій словарь по Бензелеру. Изданіе Кіевскаго отдѣленія общества классической филологіи и педагогикки. Кіевъ, 1881. 4^о majore. (72,533). 10 экз. 4229.

в) латинскаго.

327. Полный латинскій словарь, составленный по современнымъ латинскимъ словарямъ *Анамьевымъ*, *Яснецкимъ* и *Лебединскимъ*, подъ редакцію *П. М. Леонтьева*. Москва, 1862. 4^о. (74,533) 8 экз. 4259.
328. *И. Кронберга*. Латинско-русскій и русско-латинскій лексиконъ, съ полнымъ объясненіемъ свойствъ и значеній каждаго слова, съ показаніемъ собственныхъ именъ древней географіи и мнѳологіи. Изданіе 7-е. Москва, 1870. 8^о majore. (73,533). 10 экз. ... 4258 и 4307.

г) славяно-русскаго.

329. Лексиконъ славенороссійскій. Именъ толкованіе, всечестнымъ отцемъ Киръ *Памвою Бериндою*, протосингеломъ ерона іерусалимскаго згромаженый. Въ Кутеннскомъ монастырѣ, 1653. 4^о. (№ 26 староп. дополн.)..... 4206.
330. *П. П. Дубровскаго*. Полный словарь польскаго и русскаго языка. Въ 2 частяхъ. Варшава, 1876—1877. 8^о. (54,532)..... 4546.

3. Грамматики, христоматіи и пр. языковъ.

А. ИНДО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ.

а) греческаго.

331. *Ioh. Posselii*. Familiarium colloquiorum libellus graece et latine. Aboae, 1690. 8° min. (45,133). 4204.
332. *М. Григоревскаго*. Практическій курсъ греческаго языка по Курціусу. Ч. I. Этимологія. Изд. 4-е, вновь передѣланное. Спб. 1875. 8°. (2,427). 10 экз. 4325.
333. *М. Григоревскаго*. Практическій курсъ греческаго языка. Ч. II. Синтаксисъ. Изд. 2-е, исправленное и пополненное. Спб. 1875. 8°. (2,427). 10 экз. 4326.
334. Греческая христоматія. Съ примѣчаніями и словаремъ. Составилъ *П. Носовъ*. Изд. 4-е, исправленное. Спб. 1880. 8°. (3,427). 10 экз. 4327.
335. *Р. Кюнера*. Учебная греческая грамматика. Перевелъ, съ необходимыми измѣненіями и прибавленіями, *П. Носовъ*. Изд. 8-е, исправленное. Спб. 1881. 8°. (1,427). 10 экз. 4324.
336. *В. С. Гербача*. Прописи греческія и латинскія. Изд. 3-е. Спб. 1879. 8°. (1,430). 10 экз. 4350.

б) латинскаго.

337. *П. Носова*. Латинская христоматія. Ч. I. Съ примѣчаніями и словаремъ. Изд. 3-е, пересмотрѣнное и исправленное. Спб. 1876. 8°. (2,428). 10 экз. 4331.
338. Протоіерея *Н. Кувшинскаго*. Краткая просодія и элементарныя свѣдѣнія изъ метрики латинскаго языка. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Вятка, 1878. 16°. (17,141). 10 экз. 4330.
339. *К. Тресса*. Употребленіе условныхъ предложеній въ Теренціевыхъ комедіяхъ. Варшава, 1880. 8°. (21,142). 4242.
340. *Я. Смирнова*. Краткое руководство къ изученію

- латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ. Изд. 12-е. Москва, 1881. 8^о. (1,428). 10 экз. 4329.
341. *Я. Смирнова*. Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, составленное преимущественно по Тишеру и Зейфферту. Изд. 8-е. Москва, 1881. 8^о. (3,428). 10 экз. 4332
342. Прониси латинскія, см. подъ № 336.

в) французскаго и нѣмецкаго.

343. *Amusemens philologiques en prose et en vers*. Т. 3. Halle, 1780. 8^о min. (36,338) 4064.
344. *I. G. de Lafosse, C. Parfait et I. Fléury*. Bibliothèque littéraire. Т. I. Prose. 4-е édition refondue et corrigée. St.-Petersbourg et Moscou, 1881. 8^о majore. (43,320). 7 экз. 4214.
345. *В. С. Гербача*. Прониси французскія и нѣмецкія. Изд. 2-е. Спб. 1875. 8^о. (3,430). 10 экз. 4352.

г) англійскаго.

346. *А. Паукера*. Англійская христоматія, съ приложеніемъ англо-русскаго словаря. Изд. 2-е, исправленное и пополненное. Спб. 1869. 8^о. (44,320). 5 экз. 4215.

д) славянскаго и русскаго.

347. *П. Смирновскаго*. Грамматика древняго церковно-славянскаго языка, изложенная сравнительно съ русскою, для среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1878. 8^о. (3,426). 10 экз. 4321.
348. *П. Перевальскаго*. Славянская грамматика съ сборникомъ. Изд. 11-е. Спб. 1881. 8^о. (1,426) 10 экз. 4319.
349. *М. Колосова*. Старо-славянская грамматика. Изд. 10-е. Варшава, 1881. 8^о. (2,426). 10 экз. 4320.
350. *А. Кирпичникова*. Синтаксисъ русскаго языка примѣнительно къ правописанію. Для духовныхъ училищъ. Изд. 2-е безъ переменъ. Москва, 1881. 8^о. (5,426). 10 экз. 4323.

№ Инвент.

351. *А. Кирпичникова и Θ. Гилярова.* Этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ гимназій (примѣнительно къ правописанію). Изд. 16-е, исправленное и дополненное. Москва, 1882. 8^о. (4,426). 10 экз. 4322.
352. *Г. А. Воскресенскаго.* Славянская христоматія. Вып. I. Языки церковно-славянскій и древне-русскій. Москва, 1882. 8^о. (95,319). 100 экз. 4604.
353. *В. С. Гербача.* Прониси руссвія. Изд. 7-е, вновь исправленное. Спб. 1881. 8^о. (2,430). 10 экз. 4351.

Б. СЕМИТСКИХЪ: еврейскаго.

354. *Thesaurus synonymorum linguae hebraicae cum dissertatione de eorum vi quoad etymon atque usum in biblicis libris.* Ed. *M. Tedschi.* Padova, 1880. 8^о. (41,192) 4383.
355. *I. P. Baltzer.* Hebräische Schulgrammatik für Gymnasien. Stuttgart, 1880. 8^о. (62,535). 4283.
356. *F. E. König.* Historisch-kritische Lehrgebäude der hebräischen Sprache. I Hälfte. Leipzig, 1881. 8^о. (61,535) 4266.

В. ТУРАНСКИХЪ: вотяцкаго.

357. Бузварь для крещеныхъ вотяковъ. Изд. Правосл. мисіон. общества. Казань, 1882. 8^о min. (37,299). 4577.

VII. ЭНЦИКЛОПЕДІЯ.

358. *И. Н. Березина.* Русскій энциклопедическій словарь. Т. I—XVI въ 16 кн. Спб. 1873—1879. 8^о majore. (11,358) 4300.

VIII. ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ.

1. Духовные журналы и газеты.

а) на иностранныхъ языкахъ.

359. *Theologische Jahrbücher, herausgegeben von*

- Dr. *E. Zeller*. B. III. Jahrg. 1844. Tübingen, 1844. 8°. (30,544)..... 4148.
360. Allgemeine kirchliche Chronic. Begründet von *K. Matthes*, fortgesetzt von Dr. *H. Gerlach*. 27 Jahrgang (1880). Hamburg, 1881. 8°. (33,370). 4462.
361. Beiträge zum Schriftverständniss. Herausgegeben von *A. Bräm*. Jahrgänge VI; und VII Hefte 1—2. Neukirchen, 1880—1881. 8° min. (20,544). 4369.
362. Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. Herausgegeben von Dr. *B. Stade*. Jahrgang 1881. H. 1—2. Giessen. 1881. 8°. (31,544). 4279.
363. Allgemeine evangelisch-lutherische Kirchenzeitung. 1881 Nr. 27—52 und 1882 Nr. 1—26. Leipzig. 1881—1882. 4°. (19,544).... 4529.
364. Archiv für katholisches Kirchenrecht. Herausgegeben von Dr. *F. H. Vering*. 1881 Hefte 4—6 und 1882 Hefte 1 — 3 (Bände 47 — 48). Mainz, 1881—1882. 8°. (44,388)..... 4496.
365. Beweis des Glaubens. Herausgegeben von *Q. Andree* und *C. Brachmann*. Band. II (Neue Folge): Juli—December 1881 und B. III. Januar—Juni 1882. Gutersloh, 1881—1882. 8°. (14,544) 4490.
366. Jahrbücher für protestantische Theologie. Herausgegeben von Dr. *Hase*, *Lipsius*, *Pfleiderer* und *Schrader*. Jahrg. 1881. H. 3 — 4 und 1882. H. 1 — 2. Leipzig, 1881—1882. 8°. (26,544). 4494.
367. Theologische Literaturzeitung. Herausgegeben von Dr. *A. Harnack* und Dr. *E. Schurer*. 1881 Nr. 14—26 und 1882 Nr. 1—13. Leipzig, 1881—1882. 4°. (24,544). 3530.
368. Theologische Quartalschrift. Herausgegeben von Dr. *v. Kuhn*, Dr. *v. Himpel*, Dr. *v. Kober*, Dr. *v. Linsemann*, Dr. *Funk*, und Dr. *Schanz*. 63 Jahrgang (1881) H. 3—4 und 64 (1882) H. 1—2. Tübingen, 1881—1882. 8°. (28,544)..... 4533.
369. Theologische Studien und Kritiken. Begrün-

- det von Dr. *C. Ullmann* und Dr. *F. W. C. Umbreit*. Herausgegeben von Dr. *I. Köstlin* und Dr. *E. Richm.* Jahrg. 1881 H. 3—4 und 1882 H. 1—2. Gotha, 1881—1882. 8°. (1,546)..... 4539.
370. Zeitschrift für Kirchengeschichte. Herausgegeben von Dr. *Th. Brieger*. B. IV H. 3—4 und B. V H. 1—2. Gotha, 1881—1882. 8°. (24,544)..... 4493.
371. Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. Herausgegeben von Dr. *A. Hilgenfeld*. Jahrg. 24 (1881) H. 3—4 und 25 (1882) H. 1—2. Leipzig, 1881—1882. 8°. (15,544)..... 4491.
372. The orthodox catholic review. By *I. I. Overbeck*. Vol. IX part. II. 1881. London. 8°. (12,545) 3 экз..... 4485.
373. L'union chretienne. Par *W. Guettee*. I-e année. Novembre 1859 à Novembre 1860; II-e année. Nov. 1860 à Nov. 1861. III-e année. Nov. 1861 à Nov. 1862. XXI année (1881). Decembre. XXII année (1882). Janv.—Août. Paris, 1881—1882. 8°. (13,545). 2 экз..... 4185.

б) на языкѣ русскомъ.

374. Творенія св. отцевъ въ рускомъ переводѣ, издав. при Московской духовной академіи. Ч. XIV. Москва, 1855. Кн. 3—4 1881 и кн. 1—2 1882 года. Москва, 1881—1882. 8°. (16,648)..... 4106; 4209; 4348; 4569 и 4626.
375. Труды Киевской духовной академіи. 1881 г. №№ 7—12 и 1882 г. №№ 1—6. Кіевъ, 1881—1882. 8°. (4,648)..... 4500
376. Воскресное чтеніе, издав. при Киевской дух. академіи. 1881 г. №№ 27—52 и 1882 г. №№ 1—26. Кіевъ, 1881—1882. 4°. (5,648)..... 4501.
377. Христіанское чтеніе, издав. при С.-Петербургской дух. академіи. 1881 №№ 7—12 и 1882 №№ 1—6. Спб. 1881—1882. 8°. (1,648)... 4497.
378. Церковный вѣстникъ, издав. при С.-Петербургской дух. академіи. 1881 №№ 27—52 и 1882 №№ 1—26. Спб. 1881—1882. 4°. (2,648)... 4498.

379. Православный собесѣдникъ, издав. при Казанской дух. академіи. 1859 №№ 7. 8; 1869 №№ 5. 6; 1871 № 4; 1872 № 3; 1881 №№ 7—12; 1882 №№ 1—6. Казань, 1881—1882. 8^о. (7,648). 4503 и 4627.
380. Руководство для сельскихъ пастырей, издав. при Киевской духовной семинаріи. 1881 г. №№ 27—52 и 1882 №№ 1—26. Киевъ, 1881—1882. 8^о. (6,648). 4502.
381. Странникъ, издав. гг. *А. Васильковичемъ, А. Пономаревымъ и Е. Прилежаевымъ*. 1880 г. №№ 1—12. Спб. 1880. 8^о. (8,648). 4548.
382. Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. 1871 январь; 1872 кн. VI; 1881 г. №№ 7—12 и 1882 г. №№ 1—5. Москва, 1881—1882. 8^о. (11,648). 2 экз. . . . 4125; 4505 и 4628.
383. Православное обозрѣніе, издав. протоіереемъ *П. А. Преображенскимъ*. 1874 №№ 1—12; 1881 №№ 7—12; 1882 №№ 1—6. Москва, 1881—1882. 8^о. (9,648). 4126.
384. Душеполезное чтеніе, издав. протоіереемъ *В. П. Нечаевымъ*. 1881 №№ 7—12; 1882 №№ 1—6. Москва, 1881—1882. 8^о. (10,648). . . . 4504.
385. Московскія церковныя вѣдомости, издав. подъ ред. протоіерея *В. П. Рождественскаго*. 1881 №№ 27—52; 1882 №№ 1—26. Москва, 1881—1882. 4^о. (17,648). 4507.
386. Киевскія епархіальныя вѣдомости, изд. при Киевской дух. академіи. 1881 №№ 27—52. 1882 №№ 1—12. Киевъ, 1881—1882. 4^о. (20,648). 4508.
387. Владимірскія епархіальныя вѣдомости. 1881 №№ 13—24 и 1882 №№ 1—12. Владиміръ, 1881—1882. 8^о. (21,648). 4488.
388. Воронежскія епархіальныя вѣдомости. 1881 №№ 13—24; 1882 №№ 1—12. Воронежъ, 1881—1882. 8^о. (24,648). 4510.
389. Калужскія епархіальныя вѣдомости. 1881 №№ 13—24 и 1882 №№ 1—12. Калуга, 1881—1882. 8^о. (13,648). 4509.
390. Тамбовскія епархіальныя вѣдомости. 1881 №№ 13—24 и 1882 №№ 1—12. Тамбовъ, 1881—1882. 8^о. (14,648). 4509.

391. Тверскія епархіальныя вѣдомости. 1882 №№ 1—12. Тверь, 1882. 8^о. (25,648)..... 4511.
392. Старообрядецъ, издав. въ Коломыйѣ. 1878—1881 число 1—50; 1—8. Коломыя. 4^о. (22,648)... 4469.
393. Церковно-общественный вѣстникъ. издав. А. И. Поповицкимъ. 1881 №№ 80—155; 1882 №№ 1—90. Спб. 1881—1882. 4^о. (3,648)..... 4498.

2. Свѣтскіе журналы и газеты.

а) на иностранныхъ языкахъ.

394. Archiv für slavische Philologie. Herausgegeben von V. Jagic. B. V H. 3—4 und B. VI H. 1—2. Berlin, 1881—1882. 8^о. (19,325). 4538.
395. Historische Zeitschrift. Herausgegeben von H. Sybel. Neue Folge. XI B. H. 3; XII B. H. 1—2. München und Leipzig, 1881—1882. 8^о. (14,626)..... 4534.
396. Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik. Herausgegeben von Dr. A. Fleckeisen und Dr. H. Masius. B. 123—124 H. 7—12; B. 125—126 H. 1—6. Leipzig, 1881—1882. 8^о. (27,544). 4495.
397. Pädagogisches Jahresbericht. Herausgegeben von Dr. F. Dittes. Jahrg. 33 (1880). Leipzig, 1881. 8^о. (22,544)..... 4433.
398. Philosophische Monatshefte. Herausgegeben von C. Schaarschmidt. B. XVII Hefte 6—10; B. XVIII H. 1—5. Heidelberg, 1881—1882. 8^о. (11,296)..... 4536.
399. Verhandlungen der philosophischen Gesellschaft zu Berlin. H. XIX. Leipzig, 1881. 8^о. (55,284). 4537.
400. Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. Herausgegeben von R. Avenarius. Jahrgang V H. 3—4; VI H. 1—2. Leipzig, 1881—1882. 8^о. (17,544)..... 4527.
401. Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. Gegrundet von Dr. I. H. Fichte, redigirt von Dr. H. Ulrici und Dr. A. Krohn. Neue Folge. B. 79 H. 1—2; B. 80 H. 1—2. Halle, 1881—1882. 8^о. (10,296)..... 4535.

402. Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft. Herausgegeben von Dr. *M. Lazarus* und Dr. *H. Steinthal*. B. XIII H. 3—4; B. XIV H. 1—2. Berlin, 1881—1882. 8°. (18,544)..... 4492 и 4528.
403. Revue archéologique. Nouvelle série. Année 23. Paris, 1882. №№ I—IV. Janv.—Avril. 8°. (16,545)..... 4601.
404. Revue des questions scientifiques. 1881 livraison 3—4; 1882 livr. 1—2. Paris, Bruxelles, 1881—1882. 8°. (45,306)..... 4153 и 4558.
405. Rad jugoslavenske akademije. Kn. LIII—LX i LXI sv. I. U Zagrebu, 1880—1882. 8°. (11,546). 4566 и 4600.

б) на русскомъ языкѣ.

406. Архивъ (Русскій) издаваемый *П. И. Барте-
вельмъ*. Годъ III (1865) кн. 8; годъ VI (1868)
кн. 1—12; годъ VIII (1870) кн. 4—5; годъ
X (1872) кн. 1—12; годъ XI (1873) кн. 1—
5 — 12; годъ XII (1874) кн. 1—2. 4—12;
годъ XIII (1875) кн. 1—2. 5—11; годъ XIV
(1876) кн. 1—6. 8—9. 11—12; годъ XV
(1877) кн. 1—12; годъ XVI (1878) кн. 1—
12; годъ XVII (1879) кн. 4—12; годъ XIX
(1881) т. I кн. 1—2; годъ XX (1882) т. I
кн. 1 — 3. Москва, 1865 — 1882. 8°. (7,649)..... 4127; 4407; 4517.
407. Бесѣда. Журналъ ученый, литературный и по-
литическій. Годъ I (1871); кн. 1. 3—12; г.
II (1872), кн. 1. 3—12. Москва, 1871—
1872. 8°. (38,649) 4129.
408. Бесѣда (Русская). Годъ V кн. 19 и 20 (т. I
и II). Москва, 1860. 8°. (36,649)..... 4089.
409. Библиографія (Россійская). Еженедѣльный ука-
затель новыхъ произведеній литературныхъ, уче-
ныхъ и художественныхъ. Изд. *Е. Гартве*.
Годъ III (1881), №№ 85—98. 100; годъ IV
(1882), №№ 101—102. Спб. 1881—1882. 8°. (1,651)..... 4227.
410. Востокъ. Газета политическая и литературная,

- издав. *Н. Дурново*. 1881 №№ 125—126.
131—136. 141—155; 1882 №№ 157—180.
184—188. Москва, 1881—1882. 4^о. (33,649). 4521.
411. Временникъ Демидовскаго юридическаго лицеа.
Кн. 26 — 28. Ярославль, 1881 — 1882. 8^о.
(29,649)..... 4102; 4240 и 4571.
412. Вѣдомости (Московскія), издав. *М. Н. Катковъ*. 1881 №№ 200—205. 207—213. 215—
221. 223—257. 259—270. 273—346. 348—
362; 1882 №№ 1—175. Москва, 1881—1882.
F^о. (7,649)..... 4516.
413. Вѣстникъ (Азіатскій). Учено-литературный жур-
наль. 1872 г. кн. 1. Спб. 1872. 8^о. (39,649). 4131.
414. Вѣстникъ Европы. Журналь исторіи, политики
и литературы. Годъ V (1870) кн. I—XII; г.
VI (1871) кн. I—XII; г. VII (1872) кн. I—
VI. VIII—XII; г. VIII (1873), кн. II—XII;
г. IX (1874), кн. I—XII; г. X (1875), кн.
III—VIII. XI—XII; г. XI (1876), кн. I—V.
VII—XI; г. XII (1877), кн. I—XII; г. XIII
(1878), кн. I—XII; г. XIV (1879), кн. I—
II. IV—XII; г. XV (1880), кн. I—XII; г. XVI
(1881), кн. II—IX. Спб. 1870—1881. 8^о.
(10,649)..... 4130; 4408; 4476.
415. Вѣстникъ (Историческій). Историко-литератур-
ный журналъ, издав. *А. С. Суворинъ*. Годъ
III (1882) кн. 1—6. Спб. 1882. 8^о. (47,649). 4523.
416. Вѣстникъ (Русскій), издав. *М. Н. Катковъ*.
1859 г. т. XIX—XXIV; 1870 т. LXXXV—
LXXXVI; кн. 5; т. LXXXVIII—XC; 1871 т.
XCI—XCVI; 1872 т. XCVII—XCVIII; кн. 5;
т. C; кн. 9 и 12; 1873 т. CIII—CV. CVII—
CVIII; 1874 т. CIX; кн. 4; т. CXI—CXII;
кн. 9; т. CXIV; 1875 т. CXVII—CXX; 1876
кн. 1; 1877 кн. 2. 3. 8. 10. 12; 1878 т.
CXIII—CXIII; 1879 т. CXXXIX; кн.
4. 7. 12; 1880 т. CXLV—CL; 1881 кн. 2;
CLII—CLV; 1882 т. CLVII—CLIX. Москва,
1859. 1870—1882. 8^о. (6,649). 4132; 4409; 4477 и 4515.
417. Гражданинъ. Газета-журналь политическій и ли-
тературный, съ приложеніями, изд. кн. *В. П.
Мецкерскій*. 1872—1873; 1878 №№ 1—19.

- 22—40; 1879 №№ 1—4; 1882 №№ 1—17. 19.
21—30. 35—56. Спб. 1872 — 1873. 1878 —
1879. 1882. 4^о (40,649)..... 4133; 4418; 4522.
418. Дневникъ писателя. Ежемѣсячное издание *Θ.*
М. Достоевскаго. 1876 №№ 1—12; 1877 №№
1—9. 11—12. Спб. 1876—1877. 8^о. (52,649). 4483.
419. Добрякъ, издав. кн. *В. П. Мецкерскимъ*.
1882 №№ 1—12. Спб. 1882. 4^о. (57,649). 4522
420. Другъ юношества и всякихъ лѣтъ, издав. *М.*
Невзоровымъ. 1812 г. №№ 3. 6—8; 1813 №№
1—12; 1814 №№ 1—12; Москва, 1812—1814.
8^о. (47,477)..... 4170.
421. Дѣло. Журналъ учено-литературный. Годъ VI
(1872) кн. 10 и 12. Спб. 1872. 8^о. (41,649). 4135.
422. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія
за 1871 годъ, части СLVIII—CLVIII; за 1881
части ССХVI — ССХVIII; 1882 ч. ССХIX—
ССХХI. Спб. 1871. 1881 — 1882. 8^о.
(8,649)..... 4136 и 4513.
423. Записки Императорскаго Новороссійскаго уни-
верситета. Т. XXXII, изд. подъ ред. проф.
А. А. Кочубинскаго. Одесса, 1881. 8^о та-
жогe (19,649)..... 4405.
424. Записки Императорскаго Харьковскаго универси-
тета. 1879 г. т. I и II. Харьковъ, 1881. 8^о.
(20,649). 4158.
425. Записки Историко-филологическаго факультета
Императорскаго С.-Петербургскаго университета.
Часть V вып. 1—2; ч. VI; т. VII ч. 1 и 2;
т. VIII; ч. IX. Спб. 1880 — 1881. 8^о.
(21,649). 4608—4612.
426. Записки Новоалександрійскаго института сель-
скаго хозяйства и лѣсоводства. Т. V, издав.
подъ ред. проф. *А. Антоновича*. Варшава,
1881. 8^о тажогe (22,649)..... 4353.
427. Записки (Отечественныя). Учено-литературный
журналъ. Годъ XX (1858), т. СХVI; кн. 4;
т. СХVIII; кн. 7. 9; т. СХХI; г. XXI (1859),
кн. 2. 7; т. СХХVI; г. XXII (1860), т.
СХХVIII; кн. 6; т. СХХХI—СХХХIII; г. XXXII
(1870), т. CLXXXVIII — СХСIII; г. XXXIII
(1871), т. СХСIV—СХСIX; г. XXXIV (1872),

- т. СС—ССV; г. XXXV (1873), т. ССVII—
 ССX; кн. 12; г. XXXVI (1874), т. ССXII—
 ССXVII; г. XXXVII (1875), т. ССXVIII—
 ССXIX; кн. 9. 11; г. XXXVIII (1876), т.
 ССXXIV—ССXXIX; г. XXXIX (1877), т.
 ССXXX—ССXXXIII; кн. 9 и т. ССXXXV;
 г. XL (1878), т. ССXXXVI—ССXLI; г. XLI
 (1879), кн. 1. 3; т. ССXLV—ССXLVII; г.
 XLII (1880), т. ССXLVIII—ССLI; г. XLIII
 (1881), т. ССLIV—ССLVII. Спб. 1858—
 1860. 1870—1881. 8^о. (42,649). 4137; 4410 и 4478.
428. Записки (Ученныя) Императорскаго Московскаго
 университета. Отдѣль юридическій. Вып. 1—2.
 Отдѣль историко-филологическій. Вып. 1. Отдѣль
 естественно-историческій. Вып. 1. Отдѣль фи-
 зико-математическій. Вып. 2—3. Москва, 1881.
 8^о (34,649). 4339—4342.
429. Заря. Журналъ учено-литературный и полити-
 ческій, издав. В. Каширевымъ. Т. II (1870)
 кн. I—XII; г. III (1871), кн. I—XII и г. IV
 (1872), кн. I и II. Спб. 1870—1872. 8^о.
 (43,649). 4138.
430. Знаніе. Научный и критико-библиографическій
 журналъ. 1870 кн. I—II; 1871 кн. I—IV. VI—
 XII; 1876 кн. I—XII; 1877 кн. II—IV. Спб.
 1870—1871. 1876—1877. 8^о. (44,649). 4139 и 4479.
431. Извѣстія (Варшавскія университетскія). 1881 №№
 2—6; 1882 №№ 1—2. Варшава, 1881—1882. 8^о.
 (23,649). 4094; 4159; 4241; 4302; 4343; 4484; 4613.
432. Извѣстія Императорскаго русскаго археологиче-
 скаго общества. Т. IX и т. X вып. 1. Спб.
 1880—1881. 4^о. (53,649). 4549.
433. Извѣстія Историко-филологическаго института
 князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Т. VI; г. V
 (1881). Кіевъ, 1881. 8^о (24,649). 4406.
434. Извѣстія (Кіевскія университетскія). За 1880 г.
 кн. 1—12; за 1881 г. кн. 1—12; 1882 кн.
 1—5. Кіевъ, 1880—1882. 8^о. (37,649). 4121; 4540.
435. Извѣстія Петровской земледѣльческой и лѣсной
 академіи. Годъ IV (1881) вып. 1—3. Москва,
 1881. 8^о. (25,649). 4093; 4230; 4468.
436. Мысль (Русская). Журналъ научный, литератур-

- ный и политическій, издав. *С. А. Юрьевымъ* и *В. М. Лавровымъ*. Годъ I (1880) кн. III. VI—XI; г. II (1881), кн. I—X. Москва, 1880—1881. 8°. (28,649). 4411.
437. Обзорніе (Критическое), издав. *Вс. Миллеромъ* и *М. Ковалевскимъ*. 1879 №№ 1—10. 13. 17—21. 24—25; 1880 №№ 1.3—6. 8—10. Москва, 1879—1880. 8°. (5,649). 4412.
438. Россія (Древняя и новая). Годъ II (1876) кн. 1—3. 5—12; г. III (1877) кн. 1—12; г. IV (1878) кн. 1—12; г. V (1879) кн. 1—12; г. VI (1880) кн. 1—12. Спб. 1876—1880. 8°. (46,649). 4152; 4413; 4480.
439. Русь. Еженедѣльная газета, издав. *И. С. Аксаковымъ*. 1881 №№ 46—59; 1882 №№ 1—3. 5. 7. 9—10. 13. 15—16. 18—21. 23—26. Москва, 1881—1882. 4°. (31,649). 4520.
440. Рѣчь (Русская). Журналъ литературы, политики и науки. Годъ II (1880) кн. I—VIII. X. XII; г. III (1881) кн. II—V. VII—IX. Спб. 1880—1881. 8°. (49,649). 4415.
441. Сборникъ (Морской), издаваемый подъ наблюдениемъ ученаго отдѣленія Морскаго Техническаго комитета и ред. *Н. Зеленаго*. Томы СХII—СХVII. Спб. 1871. 8°. (45,649). 4140.
442. Свѣтъ. Органъ общечеловѣческаго развитія. Научно-художественное ежемѣсячное изданіе. 1877 вын. II—IV. VI—XII. Спб. 1877. 8°. (51,649). 4481.
443. Семья и школа. Педагогическій журналъ. 1881 кн. VII—XII; 1882 кн. I—VI. Спб. 1881—1882. 8°. (11,649). 4519.
444. Слово. Научный, литературный и политическій журналъ. Годъ I (1878) кн. I—XII. Спб. 1878. 8°. (50,649). 4416.
445. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства, издав. при Правительствующемъ Сенатѣ 1881 №№ 70—72. 74—77. 79—83. 86—88. 91—94. 96—98. 100—105. 108. 115—131; 1882 №№ 1—22. 24—69. Спб. 1881—1882. 4°. (1,649). 4512.
446. Старина (Кіевская). Ежемѣсячный историческій журналъ, издав. *Ө. Г. Лебедитцевымъ*. Г. I.

- (1882) кн. I—VI (т. I и т. II кн. 1 и 2).
Кіевъ, 1882. 8^о. (48,649)..... 4524.
447. Старина (Русская). Ежемѣсячное историческое изданіе подъ ред. *М. И. Семеваго*. Годъ II (1871). Приложение. Записки Болотова. Т. 2-й, ч. VIII—XIV; г. III (1872), кн. 1; г. IV (1873) т. VII и т. VIII, кн. 1—5; г. V, (1874), т. IX—XI; г. VI (1875), т. XII кн. 2—4; т. XIII—XIV; г. VII (1876), т. XV—XVII; VIII (1877), т. XVIII—XIX и т. XX, кн. 1: 3—4; г. IX (1878), т. XXI—XXIII; г. X (1879), т. XXIV — XXVI; г. XI (1880), т. XXVII—XXIX; г. XII (1881), т. XXX, кн. 1: 3—4; т. XXXI — XXXII; г. XIII (1882), т. XXXIII и т. XXXIV, кн. 1. 2. Спб. 1871—1882. 8^о. (9,649)..... 4141; 4417; 4482; 4518.
448. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Повременное изданіе подъ завѣдываніемъ *Ан. Н. Потова*. 1881 кн. I—II. Москва. 1881;—подъ завѣдываніемъ *Е. В. Барсова*. 1881 кн. III и IV. Москва, 1882. 8^о мајоре (4,649)4101; 4514 и 4562.

3. Указатели къ журналамъ.

449. Указатель содержанія Русскаго Архива за первые 15 лѣтъ его изданія (1863—1877). Москва, 1877. 8^о. (8,649)..... 4475.
450. Азбучный указатель собственныхъ именъ въ Русскомъ Архивѣ 1872 года. Москва 1872. 8^о. (8,649). 4128.
451. Указатель статей содержащихся въ журналѣ „Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣнія“ за 17 лѣтъ, съ 1873 по 1880 годъ. Москва, 1880. 8^о. (38,651)..... 4628.
452. Указатель къ „Христіанскому чтенію“ за послѣдніе десять лѣтъ его изданія: съ 1871 г. по 1880 г. включительно. Спб. 1881. 8^о. (39,651). 4497.

IX. КАТАЛОГИ.

453. *Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecae Ossolinianae Leopoliensis*. Wydal Dr. *W. Ketzynski*. Zes. II. Lwow, 1881. 8^о. (20,327). 4213.

454. Verzeichniss der Bücher, Landkarten etc. Herausgeben und verlegt von der *I. C. Hinrichsschen* Buchhandlung in Leipzig. 1880. I—II; 1881: I. Leipzig, 1880—1881. 8° min. (37,651)..... 4261.
455. *Brockhaus, F. A.* Allgemeine Bibliographie. Monatliches Verzeichniss der wichtigern neuen Erscheinungen der deutschen und ausländischen Literatur. 1881 №№ 7—11; 1882 №№ 1—2. 4—6. Leipzig, 1881—1882. 8°. (41,651). 4531.
456. *Brockhaus, F. A.* Anzeiger für slavische Literatur. 1881 № 3 September. Leipzig, 1881. 8°. (42,651)..... 4531.
457. *Brockhaus, F. A.* Mittheilungen. 1881. № 3; 1882 №№ 1 — 2. Leipzig, 1881 — 1882. 8°. (43,651). 4531.
458. *Ehrenfeuchter, E.* Bibliotheca philologica. Jahrg. XXXIV (1881). H. 2. Juli—December. Göttingen, 1882. 8°. (44,651). 4526.
459. *Ehrenfeuchter, E.* Bibliotheca theologica. Jahrg. XXXIV (1881). H. 2. Juli—December. Göttingen, 1882. 8°. (45,651)..... 4526.
460. *Hinrichs, I. C.* Allgemeine Bibliographie für Deutschland. Ein Wöchentliches Verzeichniss aller neuen Erscheinungen im Felde der Literatur. Jahrg. 1881 №№ 27—36. 38—52; 1882 №№ 1—3. 5—26. Leipzig, 1881—1882. 8°. (37,651)..... 4261.
461. *Teubner, B. G.* Mittheilungen der Verlagsbuchhandlung. 1882 №№ 1—2. Leipzig, 1882. 8°. (46,651) 4532.
462. *И. Корсунскаго.* Систематическій каталогъ книгъ библиотеки Московской Духовной Академіи. Выпускъ I. (Священное Писаніе). Москва, 1881. 8°. (47,651)..... 4474.
463. Инвентарь библиотеки Императорскаго С.-Петербургскаго университета за 1879 годъ. № III. Приложение къ протоколамъ совѣта университета № 23. Спб. 1881. 8°. (21,651)..... 4184.
464. Инвентарь библиотеки того же университета за 1880 годъ. № IV. Приложение къ протоколамъ № 25. Спб. 1882. 8°. (21,651)..... 4607.

465. Новый систематическій каталогъ русскаго отдѣленія книжнаго магазина М. О. Вольфа. Т. I—II. Спб.—Москва, 1881—1882. 8^о тајоге. (22,651)..... 4560.
466. *Ф. Н. Добрянскаго*. Описаніе рукописей Виленской публичной библіотеки, церковно-славянскихъ и русскихъ. Вильна, 1882. 8^о. (23,651). 4561.

X. АТЛАСЫ И ТАБЛИЦЫ.

467. *А. Ильина*. Учебный географическій атласъ. Спб. 1875. F^о. (5,429) 10 яз. 4337.
468. Священника *Т. С. Валдайскаго*. Непсходная пасхальная таблица. Спб. 1851. F^о. (1,423). 4367.

XI. КАРТИНЫ.

469. Лубочная картина съ изображеніемъ знамениа, явившагося въ 1736 году надъ градомъ Шлонскимъ. F^о. (№ 475 раск. рук. допол.)..... 4447.
470. Лубочная картина съ изображеніемъ 7 смертныхъ грѣховъ. F^о. (№ 476 тѣхъ же рукоп.)..... 4448.

XII. ИЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

471. Памятники древней письменности. Вып. IV. Съ четырьмя литографированными приложеніями. Изд. подъ наблюденіемъ члена общества *Θ. И. Булакова*. Спб. 1880. 4^о (№ 53)..... 4095.
472. Евангеліе отъ Луки. Изъ глаголической рукописи XI вѣка. Спб. 1880—1881. 4^о. (№ 54). 4096.
473. Житіе Θεодора Едесскаго. Съ рукописи списано литографическими чернилами *Θ. Елисеевымъ*. Вып. 2. Спб. 1880. 4^о. (№ 44).. 4097.
474. Житіе преп. Нифонта. Вып. 2. Спб. 1880. 4^о (№ 40)..... 4098.
475. Стефанитъ и Ихнилать. Москва, 1880—1881. 4^о. (№ 55)..... 4099.
476. *А. Барсукова*. Родъ Шереметевыхъ. Кн. I. Спб. 1881. 4^о. (№ 56)..... 4100.
477. *И. Шляпкина*. Русское поученіе XI вѣка о пе-

- ренесеніи мощей Николая Чудотворца и его отношение къ западнымъ источникамъ. Спб. 1881. 4^о. (№ 62 и 21, 420)..... 4108 и 4359
478. Бн. *П. П. Вяземскаго*. Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ озерѣ. Спб. 1881. 4^о. (№ 57)..... 4354.
479. Ариметика, сирѣчь наука числительная. *Н. А. Ратынскаго*. Спб. 1881. 4^о. (№ 58)... . . 4355.
480. Оеатронъ или позоръ историческій. *Н. А. Ратынскаго*. Спб. 1881. 4^о. (№ 59)..... 4356.
481. Лицевой списокъ хожденія Давиіла паломника. *Веневитинова*. Спб. 1881. 4^о. (№ 60)..... 4357.
482. Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завету. *П. А. Гильтебрандта*. Спб. 1881. 4^о. (№ 61)..... 4358.
483. Каталогъ Россійскихъ рукописныхъ книгъ, находящихся въ бібліотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора. Съ предисловіемъ *П. Н. Тиханова*. Спб. 1881. 4^о. (№ 63)... . . 4360.
484. Значеніе неизданнаго Дубровницкаго поэта Антона Глегевица. Дубровницкіе отголоски о Петрѣ I Великомъ. *В. В. Качановскаго*. Спб. 1881. 4^о. (№ 64)..... 4361.
485. Житіе Варлаама Хутынскаго. Въ двухъ спискахъ. Спб. 1881. 4^о тпн. (№ 65)..... 4362.
486. Александрій. Вып. 1. Спб. 1880. 4^о. (№ 66). 4363.
487. Лѣтовниѣ Георгія грѣшная инова. Вып. 3. Спб. 1881. 4^о. (№ 37)..... 4364.
488. Источники русской агиографіи. Спб. 1882. 4^о. (№ 67)..... 4365.
489. Отдѣльные листы (числомъ 4) снимковъ съ древнихъ рукописей. Спб. 1879—1880. F^о. (№ 68). 4366.
490. Чинъ поставленія на царство царя Алексѣя Михайловича. Архим. *Леонида*. Спб. 1882. 8^о мајорѣ (№ 69)..... 4585.
491. Образцы древне-русскаго зодчества въ миниатюрныхъ изображеніяхъ. *Н. Султанова*. Спб. 1881. 8^о мајорѣ (№ 70)..... 4586.
492. Библиографическая замѣтка о служебникахъ Виленской печати XVI вѣка. Архим. *Леонида*. Спб. 1882. 8^о мајорѣ. (№ 71)..... 4587.
493. Библіотека Россійская. Трудъ Еп. Дамаскина

		№ Инвент.
	(Семенова-Руднева). Изд. П. Н. Тиханова. Спб. 1881. 4 ^о . (№ 72).....	4588.
494	Образцы письма и украшений изъ Псалтири по рукописи XV ^в вѣка. <i>Θ. И. Буслиева</i> . Спб. 1881. 8 ^о . (№ 73).....	4589.
495.	Государственное древле-хранилище въ теремахъ Московского Кремлевскаго дворца. <i>А. Е. Вик- торова</i> . Спб. 1882. 8 ^о маюге. (№ 74).....	4590.
496.	Нѣчто о древности типа деревянныхъ построекъ и рѣзьбы въ Важскомъ краѣ. <i>Ф. Н. Берга</i> . Спб. 1882. 8 ^о маюге (№ 75).....	4591.

XIII. РУКОПИСИ.

XVII. ВѢКА.

497.	Рукописный свитокъ, заключающій въ себѣ про- пись или азбуку, съ образчиками скорописи вре- мень царя Алексѣя Михайловича. Длина свитка 3 ¹ / ₂ аршина, ширина 3 ¹ / ₄ вершка. (№ 76 доп.)	4424.
------	---	-------

XVIII. ВѢКА.

498.	Рукописное собраніе различныхъ церковныхъ пѣснопѣній, положенныхъ на ноты. Найдено въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія въ библиотекѣ церкви Спаса, что въ Чигасахъ, въ Москвѣ. 8 ^о . 122 л. (№ 74 доп.).....	4192.
499.	Окружное посланіе къ паствѣ епископа Пере- яславскаго и Бориспольскаго Виктора Садковска- го, отъ 25 апр. 1789. F ^о	4193.

XIX. ВѢКА.

500.	Святое письмо, найденное чудеснымъ образомъ близъ Лондона. Писанное рукою Господа и ис- толкованное 7-лѣтнимъ отрокомъ. Копія, писан- ная въ 1820 году декабря 29 дня. F ^о . (№ 75 доп.).....	4207.
501	Описаніе Спасо-Евфиміева Суздальскаго монас- тыря, составленное въ 1822 году. Окт. 31 дня. F ^о	4194.

	№ Инвент.
502. Стихъ молебный пресвятой Богородицѣ на крѣ- кахъ. 8 ^о . 9 л. (№ 466 доп. раск.).....	4438.
503. Чинъ оглашенія хотящему принѣти во святому крещенію. 8 ^о . 7 л. (№ 467 доп. раск.).....	4439.
504. Памятословъ. 8 ^о . 18 л. (№ 468 доп. раск.)..	4440.
505. Отпусты праздникомъ Господскимъ и Богородич- нымъ. 8 ^о . 12 л. (№ 469 доп. раск.).....	4441.
506. Вселѣтное собраніе заговѣвъ на седмицныя дни и на праздники тріодны и иже въ святцахъ. 8 ^о . 15 л. (№ 470 доп. раск.).....	4442.
507. Канонъ великомученику Уару. 8 ^о . 13 л. (№ 471 доп. раск.).....	4443.
508. Присяга хотящимъ взыти на степень священства, изложеніемъ Іоакима, патріарха Всероссійскаго. 4 ^о . 6 л. (№ 472 доп. раск.).....	4444.
509. Плачь о случаяхъ послѣдняго времени. 8 ^о . 4 л. (№ 473 доп. раск.).....	4445.
510. Стихъ о потоѣ праведнаго Ноя. 4 ^о . 15 л. (№ 474 доп. раск.).....	4446.

ЖУРНАЛЫ

С О В Ъ Т А

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

1883 года.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій пер., соб. д.

1883

Ж У Р Н А Л Ъ

**собрания Совѣта Московской Духовной Академіи
28 января 1883 года.**

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессора Евгенія Голубинскаго.

Слушали: 1) сданный отъ Его Высочайшаго Преосвященства, послѣдовавшій на его имя, указъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 22 декабря 1882 года за № 5425: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 30 минувшаго ноября за № 590, журналъ Учебнаго Комитета, № 482, съ заключеніемъ Комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ оставленіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Московской Духовной Академіи Виктора Кудрявцева-Платонова и Николая Субботина на слѣдующее пятилѣтіе профессорской службы при Академіи и объ утвержденіи ихъ въ должности помощниковъ ректора Академіи, перваго по богословскому отдѣленію, а втораго по церковно-историческому. Приказали: Заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Московской Духовной Академіи Виктора Кудрявцева-Платона и Николая Субботина оставить, согласно избранію ихъ Академическимъ Совѣтомъ, на

слѣдующія пять лѣтъ академической службы съ 21 октября сего года, съ утвержденіемъ ихъ на четыре года въ должности помощниковъ ректора, перваго по богословскому, а втораго по церковно-историческому отдѣленіямъ Академіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ».

Опредѣлили: объ оставленіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ В. Кудрявцева-Платонова и Н. Субботина на слѣдующее пятилѣтіе профессорской службы при Академіи, съ утвержденіемъ въ должности помощниковъ ректора на четыре года, внести въ послужные ихъ списки и сообщить Правленію Академіи.

II. Сданный отъ Него же указъ Святѣйшаго Синода отъ 20 сего января за № 135: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 декабря 1882 года за № 634, журналъ Учебнаго Комитета, № 508, по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, по кафедрѣ русской гражданской исторіи, Василія Ключевского въ званіи ординарнаго профессора. Приказали: Экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, доктора русской исторіи, Василія Ключевского, избраннаго Совѣтомъ Академіи въ званіе ординарнаго профессора, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, утвердить въ таковомъ званіи на имѣющуюся нынѣ въ Академіи вакансію ординарнаго профессора, со дня избранія академическимъ Совѣтомъ въ это званіе, т. е. съ 12 ноября 1882 года; о чемъ, для исполненія, Вашему Преосвященству послать указъ“.

Опредѣлили. 1) Объявить указъ Святѣйшаго Синода ординарному профессору В. Ключевскому. 2) Объявить утвержденіе его въ званіи ординарнаго профессора со дня избранія въ это званіе Совѣтомъ Академіи внести

въ послужный списокъ профессора Ключевского, сообщить Правленію Академіи и Начальству Московскаго Университета, въ которомъ г. Ключевскій состоитъ также на преподавательской службѣ.

III. Предложеніе помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію, заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Субботина о зачисленіи на открывшуюся вакансію экстраординарнаго профессора старшаго изъ доцентовъ по службѣ при Академіи, доцента по кафедрѣ древней гражданской исторіи Николая Калтерева.

IV. Предложеніе члена Совѣта, экстраординарнаго профессора П. Цвѣткова о зачисленіи кандидатомъ на эту же вакансію доцента по кафедрѣ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій Григорія Воскресенскаго.

Справка: 1) Въ опредѣленіи Учебнаго Комитета, утвержденномъ Святейшимъ Синодомъ и препровожденномъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, къ надлежащему руководству и исполненію, при указѣ Святейшаго Синода отъ 8 іюня 1870 года за № 1548, изъяснено между прочимъ, что „Учебный Комитетъ полагалъ бы общее число положенныхъ по уставу профессорскихъ кафедръ распределить между тремя отдѣленіями Академіи слѣдующимъ образомъ: къ церковно-историческому и церковно-практическому отдѣленіямъ отнести по 5 профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ по двѣ кафедры ординарнаго профессора на каждое отдѣленіе; а къ богословскому, въ виду значительнаго числа отнесенныхъ къ нему общеобязательныхъ предметовъ, 6 профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ три кафедры ординарнаго профессора; остающіяся же затѣмъ свободными двѣ профессорскія кафедры, будутъ ли онѣ кафедрами ординарнаго профессора или экстраординарнаго, предоставлять, по усмотрѣнію Совѣта, достойнѣйшимъ преподавателямъ, къ какому бы отдѣленію они

не принадлежали⁴. 2) Изъ числа положенныхъ по штату духовныхъ академій 9 кафедръ ординарнаго профессора и 9 кафедръ экстраординарнаго профессора замѣщены въ настоящее время 6 кафедръ ординарнаго профессора: 1 въ богословскомъ отдѣленіи, 4 въ церковно-историческомъ и 1 въ церковно-практическомъ, и 8 кафедръ экстраординарнаго профессора: 4 въ богословскомъ отдѣленіи, 2 въ церковно-историческомъ и 2 въ церковно-практическомъ. 3) Н. Калтеревъ состоитъ на преподавательской службѣ въ Академіи съ 24 сентября 1872 г.,—въ званіи доцента съ 26 октября 1874 года. Григорій Воскресенскій въ теченіе 1871—72 и 1872—73 учебныхъ годовъ слушалъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ курсъ русско-славянской филологіи для приготовления къ замѣщенію кафедры русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ Московской Духовной Академіи; затѣмъ полтора года состоялъ въ заграничной командировкѣ для практическаго изученія славянскихъ нарѣчій въ славянскихъ земляхъ; 6 іюля 1875 г. допущенъ къ чтенію лекцій по означенной кафедрѣ; въ должности доцента состоитъ съ 19 октября 1879 года.

Опредѣлили: Записать доцентовъ Н. Калтерева и Г. Воскресенскаго кандидатами на вакантную кафедру экстраординарнаго профессора и подвергнуть ихъ баллотированію въ слѣдующемъ общемъ собраніи Совета.

V. Утвержденія Его Высокопреосвященствомъ опредѣленія Совета въ журналѣ за 17 декабря 1882 года: 1) о присужденіи премій за кандидатскія сочиненія студентамъ IV курса: С. Никитскому въ 200 руб. изъ процентовъ съ капитала протоіерея А. Невоструева и С. Покровскому въ 165 руб. изъ процентовъ съ капитала Митрополита Литовскаго Іосифа; 2) о присужденіи студенту III курса С. Садковскому награды въ 33

р. за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей изъ процентовъ съ капитала протоіерсея Орлова.

Опредѣлили: Утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ постановленія Совѣта сообщить къ исполненію Правленію Академіи.

VI. Отношеніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія отъ 4 сего января за № 79: «Общество любителей духовнаго просвѣщенія, во исполненіе предложенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоанникія отъ 1 января 1883 года за № 2, постановило, въ экстренномъ совѣтскомъ засѣданіи своемъ января 3 дня, совершить торжественное празднованіе столѣтняго юбилея со дня рожденія Митрополита Филарета въ воскресенье 9 января сего 1883 года. Извѣщая о таковомъ постановленіи Общества, Совѣтъ онаго имѣетъ честь покорнѣйше просить Московскую Духовную Академію принять участіе въ предстоящемъ юбилейномъ торжествѣ».

Въ торжественномъ празднованіи въ Москвѣ столѣтняго юбилея со дня рожденія Митрополита Филарета 9 сего января принимали дѣятельное участіе двое изъ наставниковъ Академіи, читавшіе въ собраніи, бывшемъ въ зданіи городской Думы, приготовленныя ими статьи о Митрополитѣ Филаретѣ, какъ авторѣ библейской исторіи и экзегетѣ. Въ тотъ же день Ректоромъ Академіи, протоіереемъ С. Смирновымъ произнесено слово при гробѣ Митрополита Филарета—въ церкви Филарета Милостиваго въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. На другой день, 10 числа, было торжественное собраніе въ актовомъ залѣ Московской Духовной Академіи, въ которомъ присутствовали всѣ наставники Академіи, нѣкоторые изъ ближайшихъ родственниковъ Митрополита Филарета и другія лица. Въ этомъ собраніи прочитана была приготовленная ректоромъ Академіи рѣчь: «О дѣятельности Митрополита Филарета по отношенію къ

Московской Духовной Академіи», и провозглашена вѣчная ему память.

Опредѣлили: Приложить отношеніе къ дѣламъ Совѣта.

VII. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за декабрь мѣсяць 1882 года, по коей значится, что отъ ноября къ декабрю оставалось: наличными деньгами 14.830 р. 88¹/₂ к., билетами 87.640 р., итого 102.470 р. 88¹/₂ к.; въ теченіе декабря мѣсяца поступило на приходъ наличными деньгами 15.341 р. 54., билетами 11.700 р., итого 27.041 р. 54 к.,—въ расходъ наличными деньгами 20.670 р. 84¹/₂ к., билетами 4100 р., итого 24.770 р. 84¹/₂ к.; затѣмъ къ 1-му числу сего января мѣсяца состояло наличными деньгами 9.501 р. 58 к., билетами 95.240 р., итого 104.741 р. 58 к.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Вѣдомость ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ теченіе декабря мѣсяца до наступленія рождественскихъ каникулъ. Изъ этой вѣдомости видно, что привать—доцентъ Р. Левитскій, по болѣзни, не читалъ лекцій; по той же причинѣ профессоръ П. Цвѣтковъ опустилъ 3 лекціи; профессора А. Лебедевъ, В. Ключевскій и и. д. доцента Н. Иванцовъ опустили по двѣ лекціи; доцентъ В. Соколовъ—одну лекцію. Лекторъ англійскаго языка Ингельсонъ опустилъ день занятій, или пять классовъ.

Опредѣлили: Напечатать вѣдомость вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

IX. Составленный ректоромъ Академіи проектъ положенія о стипендіяхъ имени покойнаго члена Святѣйшаго Синода, протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго, учреждаемыхъ при Московской Духовной Академіи на завѣщанный имъ капиталъ: «1) при Московской Духовной Академіи учреждаются двѣ стипендіи

имени покойнаго протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго, въ 200 рублей каждая, на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ 8000 тысячъ рублей, заключающагося въ облигаціяхъ 3-го восточнаго займа.

2) Право пользованія этою стипендією предоставляется, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, наиболѣе нуждающимся и достойнымъ студентамъ, изъявившимъ твердое намѣреніе посвятить себя, по окончаніи академическаго курса, служенію церкви въ званіи наставниковъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или же въ санѣ священнослужителей. 3) Въ случаѣ малоусиѣнности, неблагонадежности по поведенію, выхода изъ Академіи или смерти стипендіатовъ, на мѣсто ихъ Совѣтомъ Академіи избираются другіе воспитанники на вышензложенныхъ основаніяхъ. 4) Остатки отъ процентовъ съ капитала, какіе могутъ образоваться по случаю временнаго незамѣщенія стипендій, обращаются на вспоможеніе недостаточнымъ и достойнымъ студентамъ Академіи».

О п р е д ѣ л и л и: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Московской Духовной Академіи двухъ стипендій имени протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго на основаніи изложеннаго проекта положеній о сихъ стипендіяхъ.

Х. Выслушаны были мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ Совѣта относительно правилъ присужденія премій имени покойнаго Митрополита Московскаго Макарія за лучшія сочиненія наставникамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи.

О п р е д ѣ л и л и: Поручить профессорамъ Виктору Кудрявцеву, Василию Потапову и Петру Казанскому составить проектъ правилъ для присужденія премій имени покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Макарія и представить оный на разсмотрѣніе Совѣта.

XI. Два представленія Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетами о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе ноября и декабря 1882 года.

О п р е д ѣ л и л и: Отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

XII. Донесеніе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго—Платонова о томъ, что въ теченіе декабря 1882 года за студентами важныхъ проступковъ не замѣчано.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Отношеніе прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 21 декабря 1882 года за № 3043 о полученіи имъ препровожденныхъ Совѣтомъ Академіи двухъ славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки за №111 (20) и 163.

XIV. Записку заслуженнаго ординарнаго профессора Николая Субботина о выпискѣ для него изъ Синодальной бібліотеки рукописнаго сборника за №641 подъ названіемъ: «Христіаноопасный щитъ вѣры» на два мѣсяца.

О п р е д ѣ л и л и: Просить прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы выслать въ Совѣтъ Академіи рукопись, означенную въ запискѣ профессора Н. Субботина, срокомъ на два мѣсяца.

XV. Прошеніе доцента Николая Заозерскаго о выпискѣ для него на непродолжительное время изъ бібліотеки Костромской духовной семинаріи рукописной Кормчей безпоповцевъ.

С п р а в к а: По прошенію доцента Н. Заозерскаго сдѣлано надлежащее сношеніе съ Правленіемъ Костромской духовной семинаріи.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Отношеніе ректора Императорскаго Московскаго Университета, при которомъ присланъ экземпляръ рѣчи

и отчета, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи сего Университета 12-го сего января.

XVII. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи, при которомъ присланы для здѣшней академической бібліотеки въ одномъ экземплярѣ: 1) протоколы Совѣта за 1881 годъ; 2) брошюра подъ заглавіемъ «Годичный актъ въ Казанской Духовной Академіи 8 ноября 1882 года»; 3) магистерскія диссертациі: Сырцова: «Возмущеніе Соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ», Яхонтова: «Житія св. сѣвернорусскихъ подвижниковъ поморскаго края, какъ историческій источникъ», Юнгера: «Ученіе В. Завѣта о безсмертіи души и загробной жизни».

XVIII. Отношеніе капеллана Фелинскаго съ 4 экземплярами статьи «о безсмертіи души» на польскомъ языкѣ.

XIX. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что получены съ почты присланныя безъ препроводительныхъ бумагъ слѣдующія изданія: 1) Временникъ Демидовскаго юридическаго Лицея, книга 30-я. Ярославль. 1882. 2) Варшавскія Университетскія извѣстія. 1882 г. Варшава. 3) Извѣстія Петровско-земледѣльческой и Лѣсной Академіи. Годъ пятый. Выпускъ третій. Москва 1882.

О п р е д ѣ л и л и: Присланныя изданія сдать въ академическую бібліотеку и выразить кому слѣдуетъ благодарность Совѣта.

XX. Записки: ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, профессоровъ И. Мансветова, П. Цвѣткова и доцента А. Бѣльева со списками книгъ, которыя они просятъ приобрѣсти для академической бібліотеки.

О п р е д ѣ л и л и: Означенныя въ спискахъ книги приобрѣсти для академической бібліотеки, если не окажется ихъ въ бібліотекѣ по справкѣ съ наличностію оной, о чемъ и дать знать бібліотекарю Академіи съ тѣмъ,

чтобы объ уплатѣ денегъ за книги онъ представилъ Правленію Академіи.

XXI. Прошеніе священника Харьковской Кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской церкви, кандидата богословія, Тимоея Буткевича, при которомъ онъ представляетъ печатное свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Жизнь Господа нашего Іисуса Христа» на соисканіе степени магистра богословія.

С п р а в к а: Священникъ Тимоей Буткевичъ окончилъ въ іюнѣ 1880 года курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи со степенью кандидата и правомъ на полученіе степени магистра богословія безъ поваго устнаго испытанія, если представить удовлетворительную магистерскую диссертацию и защититъ оную установленнымъ порядкомъ.

О п р е д ѣ л и л и: Сочиненіе священника Т. Буткевича передать для зависящихъ распоряженій помощнику ректора по богословскому отдѣленію, профессору Виктору Кудрявцеву.

XXII. Отношеніе главнаго инспектора училищъ восточной Сибири отъ 9 декабря 1882 года за №1777: «Кончившій курсъ въ Иркутской губернской гимназіи въ іюнѣ 1881 года Александръ Холодковскій состоитъ студентомъ 2 курса въ Московской Духовной Академіи. Такъ какъ Холодковскій за полученное имъ въ означенной гимназіи казеннокоштное воспитаніе обязанъ прослужить послѣ оставленія ученія законное число лѣтъ въ Восточной Сибири, то, по порученію г. Генералъ-Губернатора, имѣю честь покорнѣйше просить Правленіе Московской Духовной Академіи сообщить Его Высочайшему Предсѣдательству всѣ подлинныя документы названнаго молодого человѣка, тотчасъ по выѣздѣ его изъ Академіи, для распоряженія объ опредѣленіи его на службу въ восточную Сибирь. При чемъ покорнѣйше прошу Правленіе Академіи принять на себя трудъ объ

явить Холодковскому, что онъ имѣеть право заблаговременно, предъ окончаніемъ курса, заявить миѣ, какую соотвѣтствующую его образованію должность желалъ бы онъ получить по окончаніи курса, на тотъ предметъ, не представится ли возможнымъ, въ случаѣ открытія вакансіи, оставить просимую имъ должность незамѣщенной до окончанія имъ курса. Въ случаѣ принятія Холодковскимъ духовнаго сана онъ можетъ искать законоучительскую должность въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній восточной Сибири».

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XXIII. Отношеніе Правленія Рязанской духовной семинаріи, коимъ увѣдомляетъ о полученіи магистерскаго диплома для преподавателя сей семинаріи Ивана Перова.

XXIV. Отношеніе Правленія Смоленской д. семинаріи, коимъ проситъ увѣдомить: держалъ ли пробные уроки по литургіи, гомилетицѣ и практическому руководству для пастырей окончившій въ 1882 году курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи по практическому отдѣленію Михаилъ Знаменскій, и если держалъ, то выслать свидѣтельство о семъ.

С п р а в к а: по справкѣ съ дѣлами, о ректоръ Академіи сообщилъ Правленію семинаріи отъ 7 января, что М. Знаменскій не держалъ въ Академіи пробныхъ лекцій по литургіи, гомилетицѣ и практическому руководству для пастырей церкви.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

XXV. Докторскія свидѣтельства и удостовѣренія церковныхъ причтовъ о болѣзни студентовъ неявившихся своевременно въ Академію послѣ рождественскихъ каникулъ: IV курса В. Барбарина, Н. Виноградова, В. Дикарева, Алексѣя Лобедова, А. Милосердина, А. Невзорова, О. Срѣтенскаго, В. Флерна, И. Ѳедотьева; III курса С. Богородскаго, А. Горскаго, С. Кроткова, М. Левитскаго, И. Сапоровскаго, П. Ювенскаго, Вл.

Соловьева; II курса А. Богородскаго, П. Скабовскаго, С. Сперанскаго, О. Стурницкаго; I курса В. Александрова, А. Архангельскаго, И. Аскоченскаго, М. Былова, Д. Великосельскаго, Г. Вишнякова, М. Вознесенскаго, М. Воскресенскаго, П. Житова, М. Иванова, Э. Колтунова, А. Лебедева, В. Металлова, А. Одоева, П. Орлова, А. Пульхритудова, Е. Рахманина, А. Соколова и А. Троицкаго.

XXVI. Заявленіе инспектора Академіи, профессора Павла Горскаго-Платонова о томъ, что студенты: Н. Виноградовъ, В. Дикаревъ, О. Срѣтенскій, И. Оедотьевъ, С. Богородскій, А. Горскій, А. Богородскій, П. Скабовскій, С. Сперанскій, О. Стурницкій, В. Александровъ, А. Архангельскій, Г. Вишняковъ, М. Воскресенскій, П. Житовъ, В. Металловъ, А. Соколовъ и А. Троицкій, по выздоровленіи, явились въ Академію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: «1883 г. февр. 8. Утверждается».

Ж У Р Н А Л Ъ

**общаго собранія Совѣта Академіи 11 февраля
1883 года.**

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ профессора Академіи, кромѣ П. Горскаго и П. Цвѣткова.

Въ собраніи семь, согласно опредѣленію Совѣта отъ 28 января сего года, произведено было баллотированіе доцентовъ Николая Каптерева и Григорія Воскресенскаго въ званіе экстраординарнаго профессора на имѣющуюся вакансію.

По произведенному баллотированію Н. Каптеревъ получилъ 10 избирательныхъ голосовъ и 2 неизбиратель-

ные, Г. Воскресенскій 8 избирательныхъ голосовъ и 4 неизбирательные.

Опредѣлили: просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи доцента Николая Калтерева въ званіи экстраординарнаго профессора со дня избранія въ это званіе Совѣтомъ Академіи, при чемъ представить свѣдѣнія о положеніи профессорскихъ каедръ въ Академіи, изложенныя въ журналѣ 28 января, и самый актъ баллотирования.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: «1883 г. февр. 24. Согласенъ»

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ инспектора П. Горскаго и экстраординарнаго профессора П. Цвѣткова.

Слушали: 1) Отношеніе ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 8 сего февраля за № 442 о томъ, что доцентъ сего Университета и ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи, статскій совѣтникъ Ключевскій г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, согласно избранію Совѣтомъ Университета, утвержденъ въ званіи экстра - ординарнаго профессора Университета по каедрѣ русской исторіи съ 13 ноября 1882 года.

Опредѣлили: внести въ послужный списокъ ординарнаго профессора Академіи Василя Ключевскаго объ утвержденіи его въ званіи экстраординарнаго профессора Московскаго Университета.

II. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за ян-

варь мѣсяць сего года, по коей значится, что отъ декабря мѣсяца 1882 года оставалось къ январю сего 1883 года наличными деньгами 9501 руб. 58 коп., билетами 95.240 руб., итого 104.741 р. 58 к., въ теченіе января поступило на приходъ наличными деньгами 58.459 р. 5 к., въ расходъ 23.786 р. 98 к.; затѣмъ къ 1 сего февраля состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 44.173 р. 65 к., билетами 95.240 р., итого 139.413 р. 65 к.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

III. Вѣдомость ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ январѣ мѣсяцѣ сего года. Изъ этой вѣдомости видно, что приватъ-доцентъ Р. Левитскій, по болѣзни, не читалъ лекцій; по той же причинѣ приватъ-доцентъ М. Муретовъ опустилъ 4 лекціи, профессора Е. Голубинскій, В. Потаповъ, доцентъ Г. Воскресенскій и приватъ-доцентъ И. Соколовъ—по двѣ лекціи.

О п р е д ѣ л и л и: Напечатать вѣдомость вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

IV. Допесенія инспектора Академіи, профессора П. Горскаго-Платонова о томъ, 1) что въ теченіе января за студентами важныхъ преступковъ не замѣчено; 2) что послѣ 28 января явились въ Академію слѣдующіе студенты изъ числа неявившихся, по болѣзни, въ Академію послѣ рождественскихъ каникулъ: IV курса А. Невзоровъ, III курса Вл. Соловьевъ, I курса И. Аскочекскій, М. Быловъ, М. Ивановъ, Э. Колтуновъ, А. Лебедевъ, А. Одоевъ, Е. Рахманинъ.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

V. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе января мѣсяца сего года.

Опредѣлили: Представить отчетъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

VI. Отношеніе прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 5 сего февраля за № 293, коимъ увѣдомляетъ о полученіи рукописи Синодальной библіотеки за № 539, 4^о пис. скорописью XVI в. на 155 листахъ, возвращенной при отношеніи ректора Академіи отъ 29 января сего года за № 17.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Отношеніе его же отъ 7 сего февраля за № 307, при которомъ присланъ въ Совѣтъ Академіи на двухмѣсячный срокъ рукописный сборникъ Московской Синодальной библіотеки за № 641 подъ заглавіемъ: „Христіаноопасный щить вѣры“.—Сборникъ этотъ требовался для ученыхъ занятій заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Субботина и, по полученіи, предоставленъ ему въ пользованіе на означенный въ отношеніи срокъ.

Опредѣлили: Принимая къ свѣдѣнію изложенное въ докладѣ, увѣдомить прокурора Московской Синодальной Конторы о полученіи присланнаго имъ рукописнаго сборника.

VIII. Записки профессора П. Казанскаго, доцента Н. Заозерскаго и приватъ-доцента I. Татарскаго со списками книгъ, которыя они просятъ выписать для академической библіотеки.

Опредѣлили: Означенныя въ спискахъ книги приобрести для академической библіотеки, если не окажется ихъ въ библіотекѣ, по справкѣ съ наличностію оной, о чемъ и дать знать къ исполненію библіотекарю Академіи съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ за книги по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ Правленію Академіи.

IX. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратырова о томъ, что получена съ почты и передана въ библіотеку 31-я книга Временника Демидовскаго Юридическаго Лицея.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію и выразить Совету Лицея благодарность за сообщеніе изданія.

X. Прошеніе кандидата Московской Духовной Академіи, смотрителя Обоинскаго духовнаго училища, курской губерніи, Николая Мемнонова, отъ 1 сего февраля, о выдачѣ ему свидѣтельства о времени сдачи имъ пробныхъ лекцій предъ комиссіею изъ наставниковъ Академіи при окончаніи имъ академическаго курса въ 1876 году.

С п р а в к а: По справкѣ съ дѣлами кандидату Н. Мемнонову препровождено свидѣтельство въ томъ, что онъ выдержалъ предъ комиссіею изъ наставниковъ Академіи пробныя лекціи по словесности, исторіи литературы и логики 6 іюня 1876 года.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Правленія Иркутской духовной семинаріи, конемъ увѣдомляетъ о полученіи документовъ кандидата Константина Голубева, опредѣленнаго на преподавательскую должность въ Иркутскую семинарію.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: «1883 г. февр. 24. Утверждается».

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта Академіи 18 марта 1883 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ профессора Академіи, кромѣ А. Лебедева, В. Ключевскаго и А. Смирнова.

С л у ш а л и: 1) Донесеніе помощника ректора по богословскому отдѣленію профессора Виктора Кудрявцева: „Богословское отдѣленіе Академіи, въ собранія своемъ

18 сего марта, слушало отзывъ приватъ-доцента М. Муретова о сочиненіи кандидата Николая Виноградова, представленномъ имъ въ рукописи, въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, на соисканіе степени магистра богословія, подъ заглавіемъ: «Новозавѣтное ученіе о кончинѣ міра». Принимая во вниманіе, что въ новой редакціи сочиненіе имѣетъ значительные недостатки, которые были замѣчены и въ прежней, богословское отдѣленіе не признало сочиненіе г. Виноградова удовлетворительнымъ для полученія степени магистра богословія. О такомъ мнѣніи отдѣленія имѣю честь донести Совѣту».

II. Отзывъ приватъ-доцента М. Муретова о сочиненіи кандидата Н. Виноградова.

Опредѣлили: Имѣя въ виду отзывъ приватъ-доцента М. Муретова и заключеніе богословскаго отдѣленія о сочиненіи кандидата Н. Виноградова, увѣдомить его чрезъ канцелярію, что сочиненіе его не удовлетворяетъ требованіямъ отъ магистерской диссертациі.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: „1883 г. мар. 28. Утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, всѣ члены Совѣта.

Слушали: 1) Сданный отъ Его Высокопреосвященства послѣдовавшій на его имя указъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 сего марта за № 579: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: Представленіе Вашего Преосвященства, отъ 9 мнѣвшаго февраля за № 30, коимъ ходатайствуете: 1) объ учрежденіи при Московской Духовной Академіи

двухъ стипендій имени бывшего члена Святѣйшаго Синода, протоіереея Іоанна Васильевича Рождественскаго на проценты съ завѣщаннаго имъ для сей цѣли капитала въ 8 т. руб., заключающагося въ 5⁰/₀ облигаціяхъ 3-го восточнаго займа и 2) объ утвержденіи проекта положенія объ означенныхъ стипендіяхъ. Приказали: 1) разрѣшить учрежденіе при Московской Духовной Академіи двухъ стипендій имени бывшего члена Святѣйшаго Синода, протоіереея Іоанна Васильевича Рождественскаго на проценты съ завѣщаннаго имъ на сей предметъ капитала въ 8 т. руб., заключающагося въ 5⁰/₀ облигаціяхъ 3-го восточнаго займа, и 2) представленный Вами Преосвященствомъ проектъ положенія объ означенныхъ стипендіяхъ утвердить въ томъ видѣ, какъ онъ у сего прилагается, для чего и препроводить оный, въ копіи, при указѣ Вашему Преосвященству, для руководства Совѣту Академіи въ потребныхъ случаяхъ». Въ приложенной при указѣ копіи положенія о стипендіи имени протоіереея І. В. Рождественскаго изображено слѣдующее: «1) при Московской Духовной Академіи утверждаются двѣ стипендіи имени покойнаго протоіереея Іоанна Васильевича Рождественскаго, въ 200 руб. каждая, на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ 8000 р., заключающагося въ 5⁰/₀ облигаціяхъ 3-го восточнаго займа. 2) Право пользованія этими стипендіями предоставляется, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, наиболѣе нуждающимся и достойнымъ студентамъ, изъявившимъ твердое намѣреніе посвятить себя, по окончаніи академическаго курса, служенію церкви въ званіи наставниковъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или же въ санѣ священника. 3) Въ случаѣ малоуспѣшности, неблагонадежности по поведенію, выхода изъ Академіи, или смерти стипендіатовъ, на мѣсто ихъ Совѣтомъ Академіи избираются другіе воспитанники на вышеизложенныхъ основаніяхъ. 4) Остатки отъ процентовъ съ капитала, какіе

могут образоваться, по случаю временнаго незамѣченія стипендій, обращаются на вспомошествованіе недостаточнымъ и достойнымъ студентамъ Академіи. Настоящее положеніе утверждено Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 16 февраля и 1 марта 1883 года за № 308^а.

О п р е д ѣ л и л и: Утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ положеніе о стипендіяхъ имени бывшаго члена Святѣйшаго Синода, протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго принять къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству.

II. Отношеніе Московской духовной Консисторіи отъ 17 марта за № 1321 слѣдующаго содержанія: „Въ посланіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Московскаго, къ Преосвященному Алексію, Епископу Дмитровскому, полученномъ имъ 15 сего марта, изображено: „Дайте знать по принадлежности, что всѣ учащіеся въ духовно учебныхъ заведеніяхъ должны быть отпущены по домамъ въ началѣ мая. Къ тому времени должны быть окончены экзамены однимъ окончивающимъ курсъ ученикамъ. Переводные экзамены отлагаются до 1-го августа“. Во исполненіе сего Преосвященный Алексій и предложилъ Консисторіи сдѣлать распоряженіе объ извѣщеніи о выше изложенномъ Правленіямъ духовно учебныхъ заведеній. О чемъ Московская Консисторія симъ Правленію Московской Духовной Академіи и сообщаетъ“.

О п р е д ѣ л и л и: Принимая къ исполненію изъясненное въ отношеніи Консисторіи предложеніе Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Московскаго, нынѣ же составить (и составлено) росписаніе магистерскихъ испытаній студентовъ IV курса Московской Духовной Академіи въ 1882—83 учебномъ году и представить оное на Архiepастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

III. По случаю приближающагося окончанія учебнаго года Совѣтъ Академіи входилъ въ разсужденіе о вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (XLII) академическаго курса и о назначеніи предметовъ повѣрочнаго испытанія.

Справка: 1) по § 124 устава духовныхъ академій: „Совѣтъ Академіи, предъ началомъ академическаго года по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ въ определенномъ по § 86 подъ лпт. В. и. 1 порядкѣ Святейшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ Академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную“. 2) Указомъ Святейшаго Синода отъ 13 мая 1870 года № 1047 между прочимъ поставлено академическому начальству въ обязанность, чтобы оно предназначало, по возможности, въ составъ академическаго курса воспитанниковъ преимущественно изъ тѣхъ семинарій, которыя составляли прежній учебный округъ Академіи, принимая при этомъ въ соображеніе количество учащихся въ каждой семинаріи и нужды епархій, въ которыхъ сія заведенія находятся; дѣлало представленія о вызовѣ въ Академію потребнаго числа воспитанниковъ не позже первой половины апрѣля мѣсяца каждаго года и, по силѣ § 124 и 125 устава духовныхъ академій, не допускало въ Академію семинарскихъ воспитанниковъ, не окончившихъ курсъ ученія семинаріи. 3) По росписанію числа учащихся по духовнымъ семинаріямъ, приложенному къ семинарскому уставу 1867 года назначено въ семинаріяхъ бывшаго Московскаго округа слѣдующее число воспитанниковъ: въ Впеанской семинаріи 274 воспитанника, Владимірской 367, Вологодской 295, Калужской 202, Костромской 302, Московской 432, Рязанской 324, Тульской 317, Ярославской 245. 4) По штату духовныхъ ака-

демії положено для каждаго курса Московской Духовной Академіи по 30 казенныхъ вакансій, а по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 3—21 августа 1879 года, Высочайше утвержденному въ 11 день января 1880 года, штатное число увеличено на 15 вакансій въ каждомъ курсѣ.

Опредѣлили: 1) Въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ воспитанниковъ изъ семинарій: Московской 5, Введенской 2, Владимірской, Вологодской, Калужской, Костромской, Рязанской, Тульской, Ярославской по 3 воспитанника изъ каждой, и Тверской 2, всего 30 воспитанниковъ; а остающіеся затѣмъ 15 вакансій предоставить волонтерамъ; 2) предназначеніе сіе представить, установленнымъ порядкомъ, на благоусмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода. 3) Объявляемъ быть приѣмъ въ Академію для желающихъ поступить въ оную въ качествѣ волонтеровъ напечатать объявленіе въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. 4) Устные испытанія произвести въ началѣ слѣдующаго учебнаго года по догматическому богословію, церковной исторіи и одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся; для письменныхъ упражненій назначить два сочиненія по богословскимъ предметамъ и одно литературное.

IV. Слушали копію секретнаго отношенія г. товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, Іоаннікія, Митрополита Московскаго, отъ 17 декабря 1882 года за № 225 (о бывшемъ студентѣ Императорскаго Казанскаго Университета Воронцовѣ).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Письменное заявленіе художника Дмитрія Струкова слѣдующаго содержанія: „Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ соизволилъ приобрести девять масляныхъ картинъ, изображающихъ

внутренніе виды древнихъ храмовъ въ Крыму, что поручено мнѣ передать въ Московскую Духовную Академію для помѣщенія въ находящемся при оной музеѣ, какъ даръ Его Императорскаго Высочества; представляя при семъ опись картинамъ и самыя картины въ Духовную Академію, имѣю честь просить принять отъ меня и въ полученіи выдать росписку“.

VI. Опись означенныхъ картинъ, въ которой значатся слѣдующія картины: 1) внутренность входа въ долбленные храмы Инкерманской (киновіи) скалы. 2) Долбленный въ скалѣ храмъ съ алтарною преградой въ Инкерманѣ. 3) Долбленный храмъ среди скалы Инкерманской по Гойтанинской балкѣ,—тамъ же. 4) Долбленный храмъ вверху скалы,—тамъ же. 5) Долбленный храмъ въ скалѣ по Севастопольской бухтѣ. 6) Долбленный въ скалѣ храмъ, близъ селенія Шули. 7) Долбленный храмъ въ скалѣ Тебе-Кермень. 8) Остатки храма въ Херсонесѣ, гдѣ крестился св. князь Владиміръ. 9) Храмъ въ селеніи Ай-Василь.

VII. Заявленіе ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова о томъ, что всѣ означенныя въ описи картины приняты имъ отъ художника Струкова, въ чемъ и выдана ему росписка, а картины переданы для храненія въ церковно-археологическій Музей при академической бібліотекѣ.

О п р е д ѣ л и л и: Принимая даръ Его Императорскаго Высочества съ чувствомъ глубочайшей благодарности къ Августѣйшему Жертвователю за милостивое вниманіе Его къ нуждамъ церковно-археологическаго Музея, представить о такомъ пожертвованіи Его Высокопреосвященству.

VIII. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за февраль мѣсяцъ сего года, по коей значится, что отъ января къ февралю осталось наличными деньгами 44.173 р. 65 к., билетами 95.240 руб., итого 139.413 р. 65 к.;

въ теченіе февраля поступило на приходъ наличными деньгами 36.246 р. 80 к.,—въ расходъ 8.902 р. 32¹/₂ к.; затѣмъ къ 1 сего марта состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 71.518 р. 12¹/₂ к., билетами 95.240 р., итого 166.758 р. 12¹/₂ к.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Вѣдомость ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года. Въ этой вѣдомости значится, что въ теченіе учебнаго времени приватъ-доцентъ Р. Левитскій не читалъ лекцій по причинѣ болѣзни. Экстраординарный профессоръ П. Цвѣтковъ испросилъ отпускъ на двѣ недѣли по случаю вступленія въ бракъ, профессоръ Е. Голубинскій и приватъ-доцентъ В. Велтистовъ опустили по 4 лекціи по случаю исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ отдѣленіи Московскаго Окружнаго Суда, профессоръ И. Мансветовъ, исправляющій должность доцента Н. Ивановъ и приватъ-доцентъ І. Татарскій опустили по 4 лекціи вслѣдствіе болѣзни; приватъ-доцентъ В. Кинарисовъ опустилъ также 4 лекціи по домашнимъ обстоятельствамъ. Лекторъ французскаго языка Керковъ опустилъ по болѣзни день занятій или пять классовъ.

О п р е д ѣ л и л и: Напечатать вѣдомость вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

X. Очетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по изданію въ 1881 году при Московской Духовной Академіи «Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ съ прибавленіями», представленный Редакціоннымъ Комитетомъ на основаніи п. 10 правилъ для дѣятельности сего Комитета.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и карти-

нахъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе февраля мѣсяца сего года.

Опредѣлили: Отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

ХІІ. Донесеніе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго-Платонова о томъ, что въ теченіе февраля мѣсяца сего года за студентами не замѣчено важныхъ проступковъ.

ХІІІ. Донесеніе его о томъ, что студентами, остававшимися въ Академіи на первую седмицу великаго поста, долгъ исповѣди и приобщенія Святыхъ Таинъ былъ исполненъ, и что студентами, получившими отпускъ изъ Академіи на сырную и первую седмицы, представлены свидѣтельства объ исполненіи ими долга говѣнія.—При донесеніи представлены: а) списки студентовъ съ отбѣтками духовниковъ—іеромонаховъ Авраамія и Иліодора о студентахъ, бывшихъ у нихъ на исповѣди; б) свидѣтельства, представленныя возвратившимися изъ отпуска студентами.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и приложить къ дѣламъ вмѣстѣ съ представленными при донесеніяхъ списками и свидѣтельствами.

ХІV. Донесеніе его же о томъ: не признаетъ ли Совѣтъ Академіи благовременнымъ войти въ сужденіе о замѣщеніи казенной вакансіи, открывшейся по случаю смерти студента ІІ курса Павла Чурина и о назначеніи кому-либо изъ своекоштныхъ студентовъ пособіи отъ Московской каедры въ 110 руб., освободившагося за смертью студента ІІІ курса Николая Скворцова.—При семъ разсмотрѣны были свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи своекоштныхъ студентовъ Академіи ІІІ и ІІ курсовъ.

Опредѣлили: 1) На казенную стипендію для студентовъ ІІ курса зачислить студента того курса богословскаго отдѣленія Стефана Попова. 2) Пособіе въ 110

руб. назначить студенту II курса церковно-историческаго отдѣленія Павлу Рукину. 3) Постановленіе сіе сообщить, для завѣсящихъ распоряженій, Правленію Академіи.

XV. Отношеніе Управленія Императорской публичной бібліотеки отъ 11 марта за № 237, при которомъ препровождена принадлежащая сей бібліотекѣ рукопись подъ заглавіемъ: «Исповѣданіе и страданіе новыхъ мученицъ Русскаго царствія, Сиклитикіи Θεодосіи Морозовой и сестры ея княгини Евдокіи Урусовой и съ ними Маріи союзницы ихъ» на 87 листахъ (въ 4 д. л. Q. 1 № 475) для ученыхъ занятій ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Николая Субботина срокомъ на одинъ мѣсяць.

XVI. Отношеніе прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы на имя ректора Академіи отъ 21 февраля № 509, при коемъ препровождена греческая рукопись Московской Синодальной бібліотеки, заключающая въ себѣ сочиненіе Паисія Лигарида о соборѣ противъ патріарха Никона, по указателю Преосвященнаго Саввы № 469, срокомъ на одинъ мѣсяць, для ученыхъ занятій доцента Академіи Николая Каптерева.

XVII. Отношеніе Правленія Костромской духовной семинаріи отъ 21 февраля № 102, при коемъ присланъ принадлежащій фундаментальной бібліотекѣ сей семинаріи рукописный сборникъ подъ заглавіемъ: «Кормчяя книга», срокомъ на одинъ мѣсяць для занятій доцента Академіи Николая Заозерскаго.

Означенныя рукописи, по полученіи съ почты, переданы для пользованія: первая—профессору Н. Субботину, вторая—доценту Н. Каптереву, третья—доценту Н. Заозерскому.

О п р е д ѣ л и л и: Принять въ свѣдѣнію.

XVIII. Отношеніе Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, при коемъ присланъ въ даръ здѣшней академической бібліотекѣ экземпляръ 26-й книж-

ки протоколовъ засѣданій Совѣта сего Университета за вторую половину 1881—82 академическаго года съ приложеніемъ инвентаря библіотеки № II за 1878 г. — Изданія сін переданы въ академическую библіотеку.

XIX. Донесеніе библіотекаря Академіи И. Корсунскаго о нижеслѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ библіотеку и состоящій при ней музей въ февралѣ и мартѣ сего года: 1) отъ профессора Академіи *П. И. Казанскаго* его сочиненіе: «Правда-ли что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ?». Москва. 1882. 2 экз. 2) отъ доцента *Г. А. Воскресенскаго* его сочиненіе: «Славянскія рукописи, хранящіяся въ заграничныхъ библіотекахъ: Берлинской, Пражской, Вѣнской, Люблянской, Загребской и двухъ Бѣлградскихъ». Сиб. 1882. 2 экз. 3) отъ студента II курса Ивана Знаменскаго: а) *Д. Ните*. Dialogues sur la religion naturelle Edimbourg, 1779; б) *Д. Столыпина*. I. Классицизмъ и положительныя науки. II. Объ единствѣ въ наукѣ и о реальномъ образованіи. Москва. 1872 г. 4) Отъ приватъ-доцента *М. Муретова* его сочиненія: а) Подлинность бесѣдъ и рѣчей Господа въ четвертомъ Евангеліи. Москва, 1881 и б) Евсевій Памфилъ. Возраженія на книгу Н. Розанова: „Евсевій Памфилъ“. Москва, 1881. — Въ Музей при библіотекѣ пожертвовано отъ законоучителя Орловскаго реальнаго училища и кадетскаго корпуса, священника *И. В. Ливанскаго* 17 мѣдныхъ монетъ русскіихъ и 8 иностранныхъ разной цѣнности и разновременной чеканки, начиная съ 1707 и кончая 1875 годомъ.

XX. Докладъ секретаря Совѣта И. Кратирова о томъ, что получены съ почты присланныя безъ препроводительныхъ бумагъ и сданы въ академическую библіотеку слѣдующія изданія: 1) Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета, томъ 35-й, изд. 1883 г. 2) Варшавскія Университетскія извѣстія. 1882. № 5. 3) Ассирійскіе клинообразныя тексты съ транскрипціею и под-

строчнымъ русскимъ переводомъ. Автографическое изданіе М. Никольскаго. Выпускъ первый, содержащій подробную таблицу знаковъ и силлабаріи. Москва. 1883.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и благодарить жертвователей.

XXI. Записки профессоръ В. Ключевскаго, Д. Капцына, И. Мансветова, привать-доцентовъ І. Татарскаго и И. Соколова со списками книгъ, которыя они просятъ выписать для академической библіотеки.

Опредѣлили: Означенныя въ спискахъ изданія приобрѣсти для академической библіотеки, если не окажется ихъ въ библіотекѣ, по справкѣ съ наличностію оной, о чемъ и дать знать къ исполненію библіотекарю Академіи съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ за книги по счетамъ книгопродавцевъ онъ представилъ въ свое время Правленію Академіи.

XXII. Надпись, сдѣланную священникомъ Ялтинской церкви А. Терновскимъ на билетѣ студента II курса Московской Духовной Академіи Николая Грузова, уволеннаго 27 декабря 1882 года инспекторомъ Академіи въ Крымъ для лѣченія отъ болѣзни: „Означенный въ семь билетѣ студентъ Духовной Академіи Николай Грузовъ, 18 февраля 1883 года, волею Божіею, умеръ отъ легочной чахотки и погребенъ 22 числа на общемъ Ялтинскомъ кладбищѣ. Актъ о семь записанъ по метрической книгѣ Іоанно-Златоустовской церкви подъ № 11 за 1883 годъ».

Опредѣлили: Исключить умершаго изъ списковъ студентовъ.

XXIII. Докторскія свидѣтельства и удостовѣренія священнослужителей о болѣзни студентовъ Академіи, не явившихся своевременно изъ отпуска на сырную и первую недѣлю великаго поста: IV курса—Егора Доброправова, Константина Заболотскаго, Леонида Постникова, III курса—Сергѣя Лебедева, II курса—Сергѣя

Маргаритова, Стефана Остроумова, Николая Рудинскаго и Ивана Соловьева.

XXIV. Заявленіе инспектора Академіи, профессора И. Горскаго-Платонова о томъ, что студенты Е. Добронравовъ и Н. Рудинскій, по выздоровленіи, явились въ Академію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXV. Прошенія студентовъ IV курса: Михаила Источникова, Николая Малиновскаго, Іадора Нарциссова, Николая Попова, Дмитрія Соколова и Николая Финикова о выдачѣ имъ кандидатскихъ сочиненій: первымъ четыремъ на три мѣсяца, а Финикову до 1 мая сего года.

Опредѣлили: Выдать просителямъ кандидатскія ихъ сочиненія на означенные въ прошеніяхъ сроки.

XXVI. Отношеніе Мингрельскаго духовнаго училища, коимъ увѣдомляетъ о полученіи документовъ Василія Барнова, опредѣленнаго на должность помощника смотрителя сего училища.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: „1883 г. мар. 28. Ст. II. Экзамены всѣмъ студентамъ Академіи, какъ выпускные, такъ и переводные, окончить къ 8-му числу будущаго мая. Сообщить о такомъ распоряженіи къ исполненію всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ Московской епархіи. Прочее утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи 1 апрѣля 1883 года.

Присутствовали, подѣ председательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта.

Слушали: 1) Слѣдующую резолюцію Высокопрео-

священнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Московскаго, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи за 18 число минувшаго марта мѣсяца, при коемъ между прочимъ представлено было на утверженіе Его Высокопреосвященства росписаніе магистерскихъ испытаній студентовъ IV курса Академіи въ 1882—83 учебномъ году: „1883 г. мар. 28. Ст. II. Экзамены всѣмъ студентамъ Академіи, какъ выпускныя, такъ и переводныя, окончить къ 8-му числу будущаго мая. Сообщить о такомъ распоряженіи къ исполненію всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ Московской епархіи. Прочее утверждается“.

II. Заявленіе ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова о томъ, что немедленно по полученіи означеннаго журнала распоряженіе Его Высокопреосвященства сообщено къ исполненію Правленіямъ Московской и Виоанской духовныхъ семинарій съ тѣмъ, чтобы они дали знать о послѣдовавшемъ распоряженіи подлежащимъ Правленіямъ духовныхъ училищъ Московской епархіи.

О предѣлѣ: 1) Составить (и составлено) росписаніе испытаній студентовъ трехъ первыхъ курсовъ Академіи въ 1882—83 учебномъ году и представить оное на благоусмотреніе Его Высокопреосвященства. 2) Утвержденное Его Высокопреосвященствомъ росписаніе испытаній студентовъ IV курса привести въ исполненіе.

III. Вѣдомость ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ. Въ этой вѣдомости значится, что привать-доцентъ Р. Левитскій не читалъ лекцій по причинѣ болѣзни; по тойже причинѣ экстраординарный профессоръ В. Потаповъ и привать-доцентъ В. Кипарисовъ опустили по 4 лекціи; привать-доцентъ І. Татарскій опустилъ 2 лекціи; лекторъ англійскаго языка Ингельсонъ опустилъ день занятій, или 5 классовъ.

О п р е д ѣ л и л и: Напечатать вѣдомость вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

IV. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за мартъ мѣсяць, по коей значитса, что отъ февраля къ марту оставалось наличными деньгами 71,518 р. 12¹/₂ к., билетами 95,240 руб., итого 166,758 р. 12¹/₂ к.; въ теченіе марта поступило на приходъ наличными деньгами 32,372 р. 76 к.; билетами 20,000 р., итого 52,372 р. 76 к., въ расходъ наличными деньгами 8,553 р. 54¹/₄ к.; затѣмъ къ 1 сего апрѣля состоитъ въ академической кассѣ наличными деньгами 95,337 р. 34 к., билетами 115,240 р., итого 210,577 р. 34 к.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

V. Донесеніе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго о томъ, что въ теченіе марта мѣсяца за студентами не замѣчено важныхъ проступковъ.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Записка директора Императорской публично библиотеки отъ 26 марта за № 300, при которой присланъ для библиотеки Московской Духовной Академіи экземпляръ отчета о дѣятельности Императорской публичной библиотеки за 1880-й годъ.

О п р е д ѣ л и л и: Отчетъ сдать въ академическую библиотеку и за сообщеніе онаго выразить благодарность г. директору Императорской публичной библиотеки.

VII. Прошеніе кандидата Московской Духовной Академіи, окончившаго курсъ въ 1881 году, діакона Виктора Бѣлокурова о сообщеніи свѣдѣній о его успѣхахъ и поведеніи въ теченіе академическаго курса въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

С п р а в к а: о. ректоръ Академіи сообщилъ отъ 29-го минувшаго марта въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи діакона В. Бѣлокурова и при семъ объяснилъ, что діаконъ Бѣлокуровъ принадлежалъ къ числу своекоштныхъ студен-

товъ Академіи и при окончаніи академическаго курса не заявилъ желанія поступить на духовно-учебную службу, потому и не былъ внесенъ въ списки студентовъ Московской Духовной Академіи, окончившихъ полный академическій курсъ, препровожденные Совѣтомъ Академіи въ Учебный Комитетъ 13 іюня 1881 года за № 161.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Прошеніе учителя Касимовскаго духовнаго училища Никандра Левитскаго о высылкѣ ему на трехмѣсячный срокъ кандидатскаго сочиненія, писаннаго имъ въ 1878—79 учебномъ году на тему: „ученіе раскола по челобитнымъ, поданнымъ царю Алексѣю Михайловичу.“

Опредѣлили: Выслать просителю кандидатское его сочиненіе на означенный въ прошеніи срокъ.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: «1883 г. апр. 11. Утверждается».

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта Академіи 6 мая 1883 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, В. Потапова, Александра Смирнова и Андрея Смирнова.

Слушали: 1) Внесенныя комиссіями изъ наставниковъ табели о послѣдствіяхъ испытаній студентовъ IV курса въ предметахъ ихъ практическо-спеціальныхъ занятій, при чемъ оказалось, что изъ 58 студентовъ этого курса 54 выдержали удовлетворительно магистерское испытаніе по всѣмъ предметамъ группъ и четверо неудовлетворительно по одному изъ предметовъ испыта-

нія, а именно: Петръ Соколовъ—по логикѣ, Николай Поповъ—по новой церковной исторіи, Иванъ Чефрановъ—по греческому языку, Петръ Сперанскій—по догматическому богословію.

II. Внесенный инспекторомъ, профессоромъ П. Горскимъ—Платоновымъ, списокъ съ отмѣтками поведения студентовъ IV курса за 1882—1883 учебный годъ. Въ этомъ списокѣ поведение 55 студентовъ отмѣчено балломъ 5, и поведение трехъ студентовъ—балломъ 4.

Справка: 1) Положенія объ испытаніяхъ на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента въ духовныхъ академіяхъ, утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ 22 августа 1874 года, § 17: «по окончаніи четвертаго курса слушатели оного подвергаются установленному испытанію по избранной каждымъ изъ нихъ группѣ предметовъ, согласно прилагаемой таблицѣ.» § 18: «Испытаніе на степень магистра производится въ комиссіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ преподавателей всѣхъ предметовъ испытанія. Степень знаній испытуемаго обозначается словами: удовлетворительно и неудовлетворительно.» § 19: «Выдержавшіе устное испытаніе съ успѣхомъ, если представить магистерскую диссертацию и публично защитятъ оную, получаютъ степень магистра (Уст. § 138 и 139)». § 20: «Выдержавшіе испытаніе, но неудовлетворившіе требованіямъ магистерской диссертациі, получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи (§ 140)». § 21: «Удостоенный по § 20 степени кандидата можетъ получить степень магистра, если представить удовлетворительную магистерскую диссертацию и защититъ ее установленнымъ порядкомъ, не подвергаясь новому устному испытанію». § 22: «Не выдержавшіе удовлетворительно устнаго испытанія на степень магистра получаютъ дипломъ на степень кандидата и право на преподаваніе въ семп-

наріи; но при исканіи степени магистра подвергаются новому устному испытанію». 2) Въ § 88 Б. п. 8 акад. устава „утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра“ значитъ между дѣлами общихъ собраній Совѣта, представляемыми на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго.

О п р е д ѣ л и л и: Представить Его Высокопреосвященству 1) объ утвержденіи студентовъ IV курса: Сергѣя Никитскаго, Алексѣя Новорусскаго, Михаила Источникова, Сергѣя Недумова, Сергѣя Соколова (впаѣнскаго), іеромонаха Никодима, Николая Виноградова, Іосифа Глаголева, Ивана Богословскаго, Іадора Нарциссова, Василя Добровольскаго, Ивана Урусова, Арсенія Беневоленскаго, Николая Надеждина, Сергѣя Свѣдкова, Дмитрія Богословскаго, Николая Финякова, Александра Нарбекова, Николая Извѣкова, Сергѣя Соколова (тверскаго), Якова Чижова, Николая Довгійло, Александра Лебедева, Александра Невзорова, Ѳедора Срѣтенскаго, Василя Голубева, Константина Заболотскаго, Ивана Любимова, Алексѣя Милосердина, Алексѣя Лебедева, Ивана Ѳедотьева, Василя Флерина, Дмитрія Соколова, Егора Добронравова, Митрофана Лавровскаго, Сергѣя Покровскаго, діакона Василя Флерина, Сергѣя Булгакова, Ивана Миловскаго, Владиміра Тацентова, Ивана Бушневскаго, Георгія Алферова, Михаила Леоновича, Василя Барбарина, Павла Сахарова, Арсенія Разумихина, Николая Малиновскаго, Виталия Красновскаго, Леонида Постникова, Матѳея Могилевскаго, Василя Дикарева, Ивана Дмитревскаго, Анатолія Замираева, Ивана Ковалевскаго—въ степени кандидата богословія съ представленіемъ имъ права на преподаваніе въ семинаріи и на полученіе степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія, если представляютъ удовлетворительныя магистерскія диссертанціи и защищаютъ оныя установленнымъ порядкомъ; 2) объ утвержденіи Петра Со-

колова, Николая Попова, Ивана Чефранова и Петра Сперанскаго—въ степени кандидата съ предоставленіемъ имъ права на преподаваніе въ семинаріяхъ.

II. Прошеніе привать - доцента Московской Духовной Академіи Василя Кипарисова, въ коемъ онъ просить принять къ разсмотрѣнію въ качествѣ магистерской диссертациі печатное сочиненіе его подъ заглавіемъ: «О свободѣ совѣсти. Опытъ изслѣдованія вопроса въ области исторіи церкви и государства съ I по IX вѣкъ. Выпускъ первый. Москва. 1883 года». Одинъ экземпляръ сочиненія представленъ при прошеніи.

Опредѣлили: Сочиненіе В. Кипарисова для зависящихъ распоряженій передать О. ректору Академіи.

III. Прошенія студентовъ церковно-историческаго отдѣленія, нынѣ окончившихъ полный академическій курсъ, при которомъ они представляютъ въ рукописяхъ диссертациі на степень магистра богословія: Дмитрій Соколовъ на тему: «Германская церковная исторіографія среднихъ вѣковъ до конца X вѣка въ сравненіи съ русскою церковною исторіографіею отъ начала христіанства до нашествія монголовъ»; Николай Извѣковъ на тему: «Иерархія сѣверо-африканской церкви».

Опредѣлили: Сочиненіе Д. Соколова и Н. Извѣкова передать, для зависящихъ распоряженій, помощнику ректора по церковно-историческому отдѣленію, профессору Николаю Субботину.

IV. Прошеніе нынѣ окончившихъ курсъ студентовъ діакона Василя Флерина и Сергѣя Недумова, въ коихъ они просятъ выдать имъ, срокомъ на три мѣсяца, ихъ кандидатскія сочиненія—діакона В. Флерина на тему: «Гражданское положеніе духовенства въ Византійской имперіи», и С. Недумова на тему: «Ученіе о лицѣ Иисуса Христа въ посланіи Апостола Павла къ Евреямъ».

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на указанный въ ихъ прошеніяхъ срокъ.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: 1883 г. мая 30. Утверждается.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессора В. Потапова.

Слушали: 1) Сданный отъ Его Высокопреосвященства послѣдовавшій на его имя, указъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 апрѣля 1883 года за № 1189: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 24 минувшаго марта за № 127 журналъ Учебнаго Комитета, № 78, по представленію Вашего Преосвященства, объ утвержденіи доцента Московской Духовной Академіи по кафедрѣ древней гражданской исторіи, магистра богословія, Николая Каптерева въ званіи экстраординарнаго профессора. Приказали: доцента Московской Духовной Академіи, магистра богословія, Николая Каптерева, избраннаго Совѣтомъ названной Академіи въ званіе экстраординарнаго профессора, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, утвердить въ такомъ званіи на имѣющуюся нынѣ въ Академіи вакансію экстраординарнаго профессора, со дня избранія его Академическимъ Совѣтомъ въ это званіе, т. е. съ 11 февраля сего года; о чемъ Вашему Преосвященству дать знать указомъ.“

Опредѣляли: Объ утвержденіи доцента Николая Каптерева въ званіи экстраординарнаго профессора внести въ послужной его списокъ, а также сообщить объ

этомъ Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

II. Донесеніе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго Платонова, о томъ, что въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ сего года за студентами важныхъ проступковъ не было замѣчено.

III. Донесеніе его же о томъ, что въ страстную седмицу великаго поста студенты, оставшіеся въ Академіи, были исповѣданы и приобщены св. Таинъ, а студенты, уволенные въ отпускъ, представили по возвращеніи свидѣтельства объ исполненіи ими долга говѣнія. При донесеніи приложены: а) записки духовниковъ іеромонаховъ Авраамія и Иліодора о студентахъ, бывшихъ у нихъ на исповѣди; б) свидѣтельства, представленныя возвратившимися изъ отпуска студентами.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію, а приложенныя при послѣднемъ донесеніи записки и свидѣтельства приложить къ дѣламъ.

IV. Донесеніе его же о томъ, что студентъ 1 курса Николай Розановъ, 2 апрѣля сего года, по болѣзни, уволенный въ Астраханскую губернію впредь до выздоровленія, 15 апрѣля скончался.

Опредѣлили: Умершаго исключить изъ списковъ студентовъ Академіи.

V. Донесеніе комиссіи изъ профессоровъ и преподавателей Академіи, производившихъ испытанія студентовъ, нынѣ окончившихъ полный академическій курсъ, пробными лекціями по предметамъ семинарскаго курса. Изъ сихъ донесеній видно, что студенты читали по три лекціи (двѣ на темы по собственному избранію и одну по назначенію комиссій) по слѣдующимъ предметамъ:

По Священному Писанію: іеромонахъ Никодимъ (Преображенскій), Іадоръ Нарциссовъ, Иванъ Урусовъ, Сергѣй Соколовъ, Василій Добровольскій, Сергѣй Недумовъ.

По основному, догматическому и нравственному бо-

гословію: Сергѣй Никитскій, Иванъ Богословскій, Іосифъ Глаголевъ.

По общей и русской церковной исторіи: Александръ Невзоровъ, Василій Флеринъ, Егоръ Добронравовъ, Константинъ Заболотскій.

По общей и русской гражданской исторіи: Сергѣй Спѣдковъ, Александръ Лебедевъ, Яковъ Чижевъ, Федоръ Срѣтенскій, Алексѣй Милосердинъ, Александръ Нарбековъ, Иванъ Федотьевъ, Дмитрій Богословскій, Николай Финиковъ, Алексѣй Лебедевъ.

По гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей: діаконъ Василій Флеринъ, Арсеній Разумихинъ, Николай Малиновскій, Иванъ Дмитревскій.

По словесности, исторіи литературы и логикѣ: Иванъ Миловскій, Михаилъ Леоновичъ, Владиміръ Тацентовъ, Василій Барбарикъ, Сергѣй Булгаковъ, Петръ Соколовъ, Анатолій Замараевъ, Матеей Могилевскій.

По греческому языку: Георгій Алферовъ, Николай Извѣковъ, Митрофанъ Лавровскій, Иванъ Чефрановъ, Сергѣй Соколовъ (Тверской), Сергѣй Покровскій, Сергѣй Недумовъ, Николай Надеждинъ.

По латинскому языку: Арсеній Беневоленскій, Николай Виноградовъ, Василій Голубевъ, Василій Дикаревъ, Николай Довгяйло, Михаилъ Источниковъ, Иванъ Ковалевскій, Виталій Красновскій, Иванъ Любимовъ, Леонидъ Постниковъ, Павелъ Сахаровъ, Дмитрій Соколовъ, Петръ Сперанскій, Иванъ Бушневскій.

VI. Донесеніе сверхштатнаго преподавателя естественно-научной апологетики, профессора Дмитрія Голубинскаго: „Опредѣленіемъ Совѣта Академіи поручено было мнѣ руководство студентовъ четвертаго курса къ преподаванію ариметики. Въ 1882—1883 учебномъ году изъявили желаніе заниматься ариметикою двадцать пять студентовъ четвертаго курса, а именно: 1) Алферовъ Георгій, Барбаринъ Василій, Беневоленскій Арсе-

ній, Богословскій Дмитрій, Богословскій Иванъ, Дикаревъ Василій, Добровольскій Василій, Доброправовъ Георгій, Довгяйло Николай, Извъковъ Николай, Ковалевскій Иванъ, Лебедевъ Александръ, Леоновичъ Михаилъ, Малиновскій Николай, Могилевскій Матеей, Нарциссовъ Іадоръ, Сахаровъ Павель, Соколовъ Сергій (историческ. отдѣл), Сперанскій Петръ, Срътенскій Ѳедоръ, Урусовъ Иванъ, Финиковъ Николай, Чефрановъ Иванъ, Чижовъ Яковъ, Ѳедотьевъ Иванъ. Занятія наши по ариѳметикѣ происходили въ январѣ, февралѣ и мартѣ сего 1883 года, во дни болѣе свободные отъ другихъ занятій. При семъ поборнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять во вниманіе слѣдующее: 1) такъ какъ при назначеніи окончившихъ курсъ студентовъ на должности могутъ потребоваться справки объ ихъ занятіяхъ, то желательно, чтобы свѣдѣніе о занятіяхъ означенныхъ студентовъ ариѳметикою было внесено въ дѣла Совѣта Академіи. 2) Такъ какъ при назначеніи на мѣста по ариѳметикѣ студенты занимавшіеся ею естественно должны имѣть преимущество предъ другими, то желательно, чтобы послано было въ Духовно-Учебный Комитетъ увѣдомленіе о занятіяхъ по ариѳметикѣ означенныхъ выше двадцати пяти студентовъ“.

VII. Заявленіе стипендіатовъ и своекоштныхъ студентовъ, нынѣ окончившихъ академическій курсъ: Владиміра Тацентава, Василя Барбарина, Михаила Леонovichа, Ивана Дмитревскаго, Митрофана Лавровскаго, Василя Добровольскаго, Ивана Бушневскаго, Николая Надеждина о желаніи ихъ поступить на духовно-училищную службу по назначенію Начальства.

VIII. Заявленія лучшихъ казеннокоштныхъ студентовъ, удовлетворительно выдержавшихъ устные испытанія на степень магистра, о желаніи ихъ поступить на должности преподавателей въ означенныя ими семи-

наріи и училища, преимущественно неотдаленныя отъ Москвы, по предметамъ специальныхъ ихъ занятій въ четвертомъ курсѣ.

Справка: 1) По § 6 правилъ о порядкѣ замѣщенія учительскихъ должностей въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ духовныхъ училищахъ, постановленныхъ Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1874 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 1—16 мая того же года за № 613: «Совѣты Академій не позже 15 іюня сообщаютъ въ Учебный Комитетъ списки окончившимъ курсъ ученія казеннокоштнымъ академическимъ воспитанникамъ, а равно и тѣмъ изъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ: а) мѣста ихъ происхожденія, б) принадлежности ихъ къ тому или другому отдѣленію Академіи, в) отмѣтокъ по ихъ успѣхамъ и поведенію за первые три курса, г) специально-практическихъ занятій ихъ въ четвертомъ курсѣ, д) отмѣтокъ по окончательному испытанію ихъ въ опредѣленныхъ для четвертаго курса группахъ учебныхъ предметовъ и е) требуемыхъ по указу Святѣйшаго Синода отъ 29 августа 1871 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ по какому предмету выдержалъ пробные уроки и на какую учительскую каедрѣ въ семинаріяхъ признается болѣе способнымъ.

Примѣчаніе. Академическіе Совѣты могутъ присовокуплять къ вышепзложеннымъ свѣдѣніямъ и заявленія лучшихъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ о желаніи ихъ поступить на духовно-учебную службу въ ту или другую епархію». 2) Отношеніемъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 ноября 1876 г., за № 3698, требуется, чтобы одновременно съ сообщеніемъ вышеозначенныхъ свѣдѣній Учебному Комитету (т. е. не позднѣе 15 іюня) сообщаемы были и въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода таковыя же свѣдѣнія о всѣхъ кончившихъ курсъ вос-

питанникахъ Академіи, а также о выпущенныхъ изъ оной съ званіемъ дѣйствительнаго студента, съ объясненіемъ семейнаго положенія кончившихъ курсъ студентовъ изъ священниковъ и діаконѳвъ. 3) Отношеніемъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству отъ 1 декабря 1871 года за № 4236, сданнымъ къ исполненію въ Совѣтъ Академіи предложено Совѣту Московской Духовной Академіи, подтвердить всѣмъ свое коштнымъ воспитанникамъ оной, изъявившимъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, что, по внесеніи въ доставляемые въ Учебный Комитетъ списки, они, наравнѣ съ казеннокоштными воспитанниками, поступають въ распоряженіе центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства. Это распоряженіе высшаго начальства объявлено всѣмъ необязаннымъ духовно-учебною службою воспитанникамъ Академіи, но заявившимъ желаніе поступить на таковую службу.

Опредѣлили: Сообщить Учебному Комитету и Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода требуемыя свѣдѣнія о воспитанникахъ, нынѣ окончившихъ полный академическій курсъ, при чемъ объяснить, что воспитанники признаются болѣе способными къ преподаванію тѣхъ предметовъ, по которымъ выдержали пробныя лекціи, а 25 воспитанниковъ, занимавшихся арифметикою, рекомендуются также къ преподаванію этого предмета.

IX. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за мартъ мѣсяць сего года, по коей значится, что оставалось отъ прошедшаго февраля мѣсяца къ 1 марта сего 1883 года наличными деньгами 71.518 руб. 12¹/₂ коп., билетами 95 240 руб., итого 166.758 руб. 12¹/₂ к.; въ теченіе марта мѣсяца поступило на приходъ наличными деньгами 32.372 р. 76 к., билетами 20.000 руб. итого 52.372 р. 76 коп.,—въ расходъ наличными день-

гами 8.553 р. 54¹/₂ коп.; затѣмъ къ первому числу апрѣля мѣсяца въ академической кассѣ состояло наличными деньгами 95.337 р. 34 коп., билетами 115.240 р., итого 210.577 р. 34 коп.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

Х. Прошеніе бывшего студента С.-Петербургской Духовной Академіи III курса Константина Колмовскаго о принятіи его въ составъ будущаго III курса студентовъ Московской Духовной Академіи, при чемъ К. Колмовскій объясняетъ, что онъ, въ февралѣ текущаго года, вышелъ изъ С.-Петербургской Духовной Академіи вслѣдствіе неблагоприятнаго вліянія на его здоровье климатическихъ условій г. С.-Петербурга, и что документы его Канцеляріей С.-Петербургской Академіи препровождены въ Новгородскую духовную Консисторію.

Справка: По полученіи сего прошенія о. ректоръ здѣшней Академіи просилъ ректора С.-Петербургской Академіи увѣдомить его о томъ: не было ли замѣчено чего либо предосудительнаго въ поведеніи К. Колмовскаго во время пребыванія его въ С.-Петербургской Академіи.

XI. Отношеніе ректора С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 6 апрѣля сего года, за № 405, послѣдовавшее на имя о. ректора здѣшней Академіи по дѣлу о бывшемъ студентѣ К. Колмовскомъ.

Опредѣлили: Прошеніе бывшего студента С.-Петербургской Духовной Академіи Константина Колмовскаго оставить безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомить Колмовскаго чрезъ Канцелярію Совѣта.

XII. Представленіе Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, рассмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіи марта мѣсяца сего года.

Опредѣлили: Отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

ХІІІ. Записку профессора А. Лебедева со спискомъ книгъ, которыя онъ проситъ выписать для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Выписать означенныя въ спискѣ профессора Лебедева книги, если не окажется ихъ въ бібліотекѣ по справкѣ съ наличностію оной, о чемъ и дать знать къ исполненію г. бібліотекарю съ тѣмъ, чтобы объ уплатѣ денегъ по счету книгопродавца онъ представилъ Правленію Академіи.

ХІV. Представленіе бібліотекаря Академіи о томъ, что въ теченіе апрѣля сего года имъ приняты слѣдующія пожертвованія въ академическую бібліотеку: а) отъ профессора *Андрея П. Смирнова*: Картина, писанная масляными красками на полотнѣ и изображающая хлыстовско-скопческаго, такъ называемаго, золотого Христа; б) отъ *В. Θ. Кипарисова* его сочиненіе: „О свободѣ совѣсти, Москва. 1883.“ в) отъ студента 2 курса *Ивана Знаменскаго*: 1) Подлинная вотчинная грамота, данная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ годовѣ московскихъ стрѣльцовъ Аванасію Левшину въ ноябрѣ 1669 года. 2) Карта похода Ермака въ Сибирь отъ 1580 до 1584 года. 3) Атласъ историческій. Спб. 1737 года. г) отъ *Н. В. и О. С. Шапошниковыхъ* книга: Страсти Христовы. Раскольнич. книга. Супрасль, 1798. 4^о. Въ кож. пер. съ золот. обрѣзомъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и благодарить жертвователей.

ХV. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 8 марта сего года за № 320, при коемъ присланы: Отчетъ о состояніи Академіи за 1882 годъ и диссертация г. Жуковича: „Кардиналь Гозій и польская церковь его времени“ Спб. 1882 г.

ХVІ. Отношеніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, при коемъ присланы: 1) „Труды Оленина“, т. I—II. 2) Записки Отдѣленія славяно-русской археологін“, т. III.

XVII. Письмо учителя Кишиневской духовной семинарии Льва Мацѣевича, на имя о. ректора Академіи слѣдующаго содержанія: „Отъ покойнаго протоіерея Кишиневскаго Е. П. Понятовскаго получилъ я нѣкоторыя бумаги, доставшіеся ему отъ архіепископа Кишиневскаго Антонія (Шокотова), умершаго въ 1871 году. Изъ этихъ бумагъ три рукописи, относящіяся къ исторіи русскаго раскола, и честь имѣю препроводить при семъ чрезъ Ваше посредство въ бібліотеку Московской Духовной Академіи. Быть можетъ Вы найдете умѣстнымъ напечатать эти рукописи и въ Вашемъ академическомъ журналѣ“.

XVIII. Докладъ исправл. должность помощника секретаря В. Кипарисова о томъ, что полученъ съ почты безъ препроводительной бумаги „Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея“, книга 32-я, Ярославль. 1883.

Опредѣлили: Присланныя книги и рукописи сдать въ академическую бібліотеку и благодарить жертвователей.

XIX. Отношеніе Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ на имя ректора Академіи отъ 12 апрѣля сего года за № 163: „Учебный Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія препроводилъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ трудъ настоятеля Московскаго Данилова монастыря архимандрита Амфилохія, подъ заглавіемъ: „Четверо-Евангеліе Галичское 1144 года, сличенное съ древнеславянскими рукописными Евангеліями XI—XVII в. и печатными: Острожскимъ 1571 и Кіевскимъ 1788 гг., съ греческимъ евангельскимъ текстомъ 835 года“ (томы I и II, Москва 1882 года). За неимѣніемъ въ средѣ членовъ Учебнаго Комитета лицъ, специально знакомыхъ съ предметомъ изслѣдованія архимандрита Амфилохія, имѣю честь обратиться къ Вашему Высокопреподобію съ покорнѣйшею

просьбою, — не признаете-ли Вы, съ своей стороны, возможнымъ принять на себя или поручить, по Вашему усмотрѣнiю, одному изъ преподавателей вѣренной Вамъ Академии разсмотрѣнiе вышешюименованнаго труда о. Амфилохiя, и имѣющiй послѣдовать о семъ трудѣ отзывъ сообщить Учебному Комитету, вмѣстѣ съ возвращенiемъ самыхъ томовъ названнаго труда архимандрита Амфилохiя, — при семъ къ Вамъ препровождаемыхъ“.

О п р е д ѣ л и л и : 1) Поручить разсмотрѣнiе труда архимандрита Амфилохiя доценту по кафедрѣ славянскихъ нарѣчiй Гр. Воскресенскому. 2) О полученiи труда арх. Амфилохiя и о сдѣланномъ распоряженiи относительно разсмотрѣнiя онаго увѣдомить Предсѣдателя Учебнаго Комитета.

XX. Докладъ исправляющаго должность помощника секретаря Совѣта о томъ, что во исполненiе опредѣленiя Совѣта Академии отъ 17 декабря минувшаго года доцентъ Н. Заозерскiй составилъ рецензiю о сочиненiи священника А. Серафимова подъ заглавiемъ: „Правила и практика церкви относительно присоединенiя къ православию неправославныхъ христіанъ“, представленномъ въ Императорскую Академію Наукъ для соисканiя преміи графа Уварова, каковой отзывъ и препровожденъ ректоромъ Академии въ Императорскую Академію Наукъ при отношенiи отъ 30 апрѣля за № 103.

О п р е д ѣ л и л и : Принять къ свѣдѣнiю.

XXI. Отношенiе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 12 апрѣля сего года за № 164: „отношенiемъ отъ 11 iюля 1876 года за № 240, Совѣтъ Московской Духовной Академии, между прочимъ, увѣдомилъ Учебный Комитетъ, что вышедшiй въ 1876 г. изъ IV курса оной воспитанникъ Иванъ Чакалевъ страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей и по сему находится въ домѣ отца его дьячка Григорiя Чакалева, въ г. Ярославлѣ. Не имѣя въ настоящее время ника-

вѣхъ свѣдѣній о студентѣ Чакалевѣ, который воспитывался на казенный счетъ и потому долженъ прослужить опредѣленный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, Учебный Комитетъ имѣеть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Академіи сообщить Комитету о томъ, можетъ-ли Чакалевъ быть назначенъ нынѣ на духовно-училищную службу, и, если можетъ, то указать, какими правами по образованію онъ долженъ пользоваться, и гдѣ онъ въ настоящее время находится“.

XXII. Заявленіе города Ярославля Спасонагородской церкви псаломщика Григорія Чакалева, присланное вслѣдствіе запроса Совѣта Академіи о состояніи здоровья бывшаго студента Ивана Чакалева: „На требованіе Совѣта Московской Духовной Академіи о состояніи здоровья сына моего, бывшаго студента Московской Духовной Академіи Ивана Чакалева, имѣю честь донести: болѣзнь сына моего съ самаго пріѣзда его изъ Академіи и до сихъ поръ находится въ одинаковомъ положеніи и на выздоровленіе его, кажется, нѣтъ никакой надежды. Въ настоящее время онъ находится въ Ярославской земской больницѣ, въ отдѣленіи умалишенныхъ; поступить на какую-либо должность онъ не можетъ“, Справедливость изложеннаго въ семъ заявленіи удостовѣрена благочиннымъ, протоіереемъ Михаиломъ Бѣлоросовымъ.

Опредѣлили: О содержаніи заявленія отца бывшаго студента Ивана Чакалева увѣдомить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

XXIII. Отношеніе Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 13 апрѣли сего года за № 855, коимъ онъ увѣдомляетъ о полученіи въ цѣлости рукописи: Сочиненіе Паисія Лигарида о соборѣ противъ Патріарха Никона № 469.

XXIV. Отношеніе Управленія Императорской публич-

ной бібліотеки отъ 5 апрѣля сего года за № 339 о полученіи рукописи подъ заглавіемъ: „Исповѣданіе и страданіе новыхъ мученицъ русскаго царствія Сянклитикіи Теодосіи Морозовой“ и проч., на 87 листахъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXV. Отношеніе того же Управленія отъ 17 марта за № 261, при коемъ возвращается принадлежащая бібліотекѣ Академіи рукопись, № 145, заключающая въ себѣ между прочимъ: „Шестодневъ Іоанна экзарха Болгарскаго, богословіе Іоанна Дамаскина и статью Храбра о письменахъ“. При семъ Управленіе проситъ Совѣтъ Академіи, не признаетъ ли онъ возможнымъ доставить въ бібліотеку, срокомъ на одинъ мѣсяць, служебникъ Митрополита Кипріана.

Справка: 1) Возвращенная рукопись за № 145 сдана въ академическую бібліотеку. 2) По справкѣ съ каталогами академической бібліотеки и наличностію оной о. ректоръ Академіи сообщилъ, отъ 1 апрѣля за № 80, Управленію Императорской Публичной бібліотеки, что въ Академіи имѣется Слѣдованная Псалтирь Митрополита Кипріана; рукопись же, которую желаетъ имѣть Управленіе Библіотеки, находится въ Московской Синодальной бібліотекѣ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXVI. Прошеніе студента III курса Ивана Флерова о дозволеніи ему представить его кандидатское сочиненіе послѣ каникулярнаго времени, такъ какъ онъ, вслѣдствіе продолжительной болѣзни, не могъ окончить его въ надлежащій срокъ.

Опредѣлили: Дозволить студенту Ивану Флерову представить его кандидатское сочиненіе не позднѣе 15 августа сего года.

XXVII. Прошеніе студента I курса Михаила Скворцова о дозволеніи ему, вслѣдствіе его болѣзни, отложить подачу третьяго семестроваго сочиненія и сдачу переводныхъ экзаменовъ до августа мѣсяца сего года.

ОТЧЕТЪ

Братства Преподобнаго Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1882 годъ.

Въ истекшемъ отчетномъ году Братство Преподобнаго Сергія имѣло въ своемъ составѣ 405 лицъ; изъ нихъ три лица были почетными членами, 76 были пожизненными членами и 326 дѣйствительными. Братство Преподобнаго Сергія понесло тяжелую утрату въ лицѣ своего Покровителя Высокопреосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Съ чувствомъ глубокой признательности Братство вспоминаетъ о томъ сердечномъ участіи, какое выразилъ къ нему, назадъ тому два съ половиной года, при самомъ его открытіи, покойный Высокопреосвященный Макарій: призвавъ Божіе благословеніе на Братство Преподобнаго Сергія и выразивъ ему свои благожеланія, онъ тогда же сдѣлалъ лично отъ себя и отъ Московской каѳедры щедрое пожертвованіе.

Изъ прочихъ членовъ Братства, насколько извѣстно Совѣту, скончался въ истекшемъ году—протоіерей Алексинскій Ев. Мих.

Въ составѣ Совѣта Братства произошли слѣдующія измѣненія: проф. Д. Θ. Голубинскій, по раз-

стройству здоровья, сложилъ съ себя съ мая мѣсяца должность казначея, а въ сентябрьскомъ общемъ собраніи избранъ членомъ Совѣта на мѣсто вышедшаго прот. А. Ѳ. Некрасова; казначеемъ же Совѣта Братства избранъ въ сентябрѣ проф. П. И. Цвѣтковъ, исправлявшій должность казначея также и съ мая до сентября истекшаго года. На должности предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря и двухъ членовъ Совѣта избраны вновь тѣ же лица, которыя исполняли таковыя должности въ теченіи 1880 и 1881 отчетныхъ годовъ, именно: предсѣдатель — Пресвященный Алексій, епископъ Дмитровскій, викарій Московской митрополи, товарищъ предсѣдателя — проф. Моск. Духовн. Акад. В. Д. Кудравцевъ-Платоновъ, секретарь — доцентъ Г. А. Воскресенскій и члены Совѣта — Ректоръ Моск. дух. семина. прот. Н. В. Благоразумовъ и прот. Моск., на Софійскѣ, церкви П. М. Волхонскій. На будущее время общее собраніе 26 сентября 1882 года опредѣлило выборъ должностныхъ лицъ и членовъ Совѣта производить въ годовомъ майскомъ собраніи членовъ Братства, такъ что срокъ службы настоящихъ членовъ Совѣта исполнится въ первыхъ числахъ мая мѣсяца 1884 года. Въ майскомъ общемъ собраніи слушано было словесное заявленіе ревизіонной комиссіи о томъ, что приходорасходныя книги Братства за 1880 годъ ведены правильно, и произведено было избраніе трехъ членовъ ревизіонной комиссіи для повѣрки кассы и приходорасходныхъ книгъ Совѣта за 1881 годъ. Избраны тѣ же лица, которыя прежде состояли членами ревизіонной комиссіи, именно: проф. Моск. Дух. Акад. Н. И. Субботинъ, ректоръ Виѣанской дух. семинаріи прот. Ф. А. Сергіевскій и свящ. Московской Скорбященской, на Зацѣнѣ, церкви В. П. Звѣрин-

скій. Избраны, посредствомъ закрытой баллотировки, въ почетные члены Братства прот. П. М. Волхонскій и священникъ Московской Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви В. Θ. Рудневъ за весьма усердное и полезное содѣйствіе благотворительнымъ дѣламъ Братства.

Предметами дѣятельности Совѣта Братства были: пріемъ пожертвованій, обсужденіе прошеній о вспоможеніи и назначеніе его размѣровъ, обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства и исполненіе другихъ обязанностей, определенныхъ § 24 устава Братства. Въ истекшемъ году Совѣтъ Братства имѣлъ шесть засѣданій; кромѣ того было два общихъ собранія членовъ Братства, именно 2-го мая и 26 сентября. Въ видахъ усиленія средствъ Братства, Совѣтъ озаботился устройствомъ духовнаго концерта, который и состоялся въ Москвѣ 7 марта 1882 года. Сборъ съ этого концерта оказался весьма значительнымъ и особенно благовременнымъ при увеличивающемся числѣ нуждающихся студентовъ. Въ тѣхъ же видахъ усиленія средствъ, Совѣтъ, по примѣру предшествующаго года, обратился въ октябрѣ мѣсяцѣ въ правленія духовныхъ семинарій и училищъ и къ настоятелямъ Московскихъ церквей съ просьбою принять подписные листы для сбора пожертвованій. Разослано всего 378 подписныхъ листовъ. До 1-го января 1883 года получено Совѣтомъ обратно 143 листа и по нимъ собрано пожертвованій 2433 р. 92 коп. Изъ остальныхъ листовъ въ текущемъ году, до мая мѣсяца, возвращено болѣе 100 листовъ съ болѣе или менѣе значительными пожертвованіями.

Суммы Братства къ началу отчетнаго 1882 года составляли 15,300 руб. процентными бумагами, 500 руб. въ билетѣ Сергіево-Посадскаго банка и 1077

руб. 12 коп. наличными деньгами, а всего 16,877 р. 12 коп. Въ теченіе 1882 года количество пожертвованій увеличилось на 4,400 руб. процентными бумагами и на 4,156 р. 2 коп. наличными деньгами. Изъ показанной суммы наличныхъ денегъ 745 руб. поступили въ качествѣ взносовъ отъ пожизненныхъ членовъ и подлежали обращенію въ процентныя бумаги для образованія запаснаго капитала, остальные же 3,411 р. 2 коп. поступили какъ взносы отъ дѣйствительныхъ членовъ и какъ единовременныя пожертвованія отъ разныхъ лицъ и обществъ. Кроме того, отъ бывшаго въ Москвѣ 7-го марта 1882 года духовнаго концерта получены, какъ чистая прибыль, 1,366 руб. 49 к. и отъ продажи вещей, пожертвованныхъ Братству, выручено 14 руб. 95 к. По уставу, изъ этихъ денежныхъ поступленій, не составляющихъ пожизненныхъ взносовъ, подлежали обращенію въ запасной капиталъ двадцать процентовъ, остальные же восемьдесятъ процентовъ, равно и полученные по истекшимъ купонамъ отъ бумагъ Братства проценты, въ количествѣ 850 р. 45 коп., а также возвращенные долги, въ количествѣ 115 руб., составили расходную сумму на удовлетвореніе потребностей Братства.

Болѣе значительныя пожертвованія въ 1882 году были слѣдующія: отъ Покровителя Братства Высокопреосвященнѣйшаго Иоаннікія, митрополита Московскаго и коломенскаго 1000 руб.; чрезъ священника Московской Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви В. Θ. Руднева — отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, — 2000 руб. въ двухъ облигаціяхъ Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества по 1000 рублей каждая съ текущими купонами. Въ отношеніи своемъ на имя совѣта Братства, отъ 10 сентября 1882 года, священникъ Рудневъ выразилъ желаніе жерт-

вователей, чтобы капиталъ, заключающійся въ указанныхъ процентныхъ бумагахъ, оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него выдавались, по избранію Совѣта Братства, одному наиболѣе нуждающемуся студенту въ теченіе всего его 4-хъ годичнаго академическаго курса, которому и предъавлять при выдачѣ пособія просьбу жертвователей „вспоминать молитвенно почившихъ рабовъ Божіихъ Гавриіла и Вѣру“. Отъ протоіерея Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, церкви А. И. Телѣгина получено (о упокоеніи прот. Іоанна и Евдокіи, іерея Василия и Анны) 300 руб.; отъ прот. А. М. Иванцова Платонова—изъ находящихся въ его распоряженіи благотворительныхъ суммъ умершаго подполковника Д. А. Маслова—200 руб.; отъ предсѣдателя Совѣта Братства преосвященнаго Алексія, еп. Дмитровскаго, лично отъ него, отъ Саввинскаго монастыря и Саввинскаго подворья—75 руб.; отъ А. С. Аксаковой—на квартиру для нѣсколькихъ студентовъ 90 руб.; сверхъ того, получены сторублевые пожизненные взносы слѣдующихъ лицъ: Преосвященнаго Германа еп. Кавказскаго и Екатеринодарскаго, отъ настоятеля Площанской пустыни архимандрита Мовсея, отъ экстраорд. проф. Моск. Дух. Акад. Андр. Петровича Смирнова, отъ прот. Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви Іоанна Григ. Виноградова (на поминаненіе чтеца Григорія Анисіи, отрока Николая и сродниковъ преставльшихся), отъ протоіерея въ г. Вышнемъ Волочкѣ Александра Ив. Яшина, отъ священника Сорокосвятской церкви Петра Алексѣевича Смирнова, отъ заштатнаго свящ. Московскаго Калитниковскаго кладбища Іакова Лавровича Уварова (на поминаненіе Александры, Анны, прот. Александра, іерея Симеона, Елизаветы, чтеца Лавра, Іуліанія, монахини Августы, діак. Іоанна, чтеца Петра и

сродниковъ, и на поминаненіе самого іерея Іакова, послѣ его кончины), отъ секретаря Ярославской дух. Консисторіи Мирона Григ. Никольскаго, отъ инспектора Комиссаровскаго Техническаго училища С. Ѳ. Грузова, отъ регента Моск. Чудовскаго хора Павла Арс. Скворцова, отъ Московскихъ купцовъ: Николая Борис. Эггерса, Алексѣя Мих. Михайлова, Ѳедора Мих. Стриженова, коммерціи совѣтника И. А. Кононова, потомств. почетнаго гражданина Гавріила Матв. Игумнова и Дмитровскаго 2-й гильдіи купца Петра Семеновича Новоселова. Списокъ остальныхъ пожертвованій помѣщенъ въ концѣ отчета.

Въ первую половину 1882 года Совѣтъ Братства продолжалъ выдавать ежемѣсячныя пособія тѣмъ же пятидесяти четверемъ студентамъ, которымъ таковыя пособія были назначены въ предшествующемъ году, въ размѣрахъ отъ 9 до 3 руб. За іюль и августъ пособія студентамъ не выдавались. Съ сентября изъ прежнихъ пятидесяти четырехъ студентовъ остались на попеченіи Братства сорокъ четыре. Но изъ значительнаго количества вновь принятыхъ въ Академію своекоштными студентами оказалось не мало нуждающихся, и потому къ бывшему въ сентябрѣ засѣданію Совѣта Братства вновь поступило множество прошеній. Эти прошенія по возможности были удовлетворяемы. Въ сентябрѣ вновь назначены были мѣсячныя пособія сорока двумъ студентамъ, а къ концу года число вновь поступившихъ студентовъ, получающихъ таковыя пособія, возросло до сорока шести. Итого, въ первую половину года пользовались ежемѣсячными пособіями отъ Братства пятьдесятъ четыре студента, а во вторую половину съ сентября и до конца года отъ восьмидесяти шести до восьмидесяти девяти.

Кромѣ прошеній о постоянныхъ пособіяхъ посту-

пало въ Совѣтъ Братства много прошеній объ единовременныхъ пособіяхъ и преимущественно на одежду и обувь. Какъ и въ предшествующемъ году Совѣтъ признавалъ болѣе удобнымъ удовлетворять таковыя прошенія не деньгами, а вещами, поручая, по большей части, изготовленіе нужныхъ для студентовъ вещей тѣмъ же лицамъ, которыя изготовляютъ одежду и обувь для студентовъ, находящихся на казенномъ содержаніи.

Были въ отчетномъ году и вещественныя пожертвованія; такъ въ началѣ года, отъ Нат. Ал. Кротковой получены разныя вещи изъ одежды и обуви, которыя и розданы наиболѣе нуждающимся студентамъ.

Въ теченіе 1882 года израсходовано: на постоянныя денежныя пособія студентамъ 2925 р., на единовременныя пособія 199 руб., для уплаты за квартиру 175 руб., на одежду и обувь 289 р. 36 к.; выданы одному студенту проценты отъ вышеупомянутыхъ двухъ облигацій Моск. Городскаго Кредитнаго Общества, пожертвованныхъ Братству, за два мѣсяца, въ количествѣ двадцати рублей; выдано заимообразно нѣсколькимъ студентамъ 167 рублей. А всего поступило въ расходъ по разнымъ статьямъ на пособія студентамъ въ теченіе года 3775 руб. 36 коп.

На канцелярскіе, почтовые и иные расходы употреблено 213 руб. Наиболѣе значительныя расходы по этой статьѣ были: уплата въ контору Московскихъ Вѣдомостей за печатаніе извѣщенія о днѣ общихъ собраній Членовъ Братства и извлеченія изъ отчета, печатаніе отчета и изготовленіе большаго количества облатокъ для печатей, изготовленіе подписныхъ листовъ и бланковъ и почтовая пересылка.

При обращеніи наличныхъ суммъ въ процентныя

бумаги, Совѣтъ Братства, какъ и въ предшествующіе два года, признавалъ наиболѣе выгодными и удобными облигаціи восточныхъ займовъ. Трудъ обмѣна находящихся въ распоряженіи Братства бумагъ и наличныхъ суммъ на облигаціи восточныхъ займовъ съ полною готовностію, какъ и въ предшествующіе два года, принималъ на себя почетный членъ Братства и членъ Совѣта Московскій протоіерей П. Н. Волхонскій. Совѣтъ Братства почитаетъ долгомъ засвидѣтельствовать сердечную благодарность прот. П. М. Волхонскому и за его дѣятельное участіе въ устройствѣ концерта, доставившаго значительное пособіе для благотворительныхъ цѣлей Братства, а также искреннюю благодарность редактору „Современныхъ Извѣстій“ Н. П. Гилярову-Платонову, открывшему бесплатно страницы своей газеты для печатанія объявленій Братства.

Всего въ 1882 году поступило на приходъ:

- 1) Остатокъ отъ предыдущаго года, процентными бумагами 15300 руб., въ билетѣ Сергіево-Посадскаго банка 500 руб., наличными деньгами 1077 р. 12 к., итого..... 16877 р. 12 к.
- 2) Взносовъ пожизненныхъ членовъ и другихъ пожертвованій процентными бумагами 4400 р., наличными деньгами 745 руб., итого..... 5145 р.
- 3) Взносовъ дѣйствительныхъ членовъ и единовременныхъ пожертвованій..... 3411 р. 2 к.
- 4) отъ бывшаго 7 марта 1882 года въ Москвѣ духовнаго концерта чистой прибыли..... 1366 р. 49 к.

5) отъ продажи вещей, пожертвованныхъ Братству.....	14 р 95 к.
6) Проценты.....	850 „ 45 „
7) Возвращенные долги.....	115 „ — „
Итого.....	27780 р. 3 к.

При обращеніи наличныхъ денегъ въ процентныя бумаги общая цифра прихода, по номинальной стоимости бумагъ, увеличилась на...

170 р. 65 к.	
Итого.....	27950 р. 68 к.

И з р а с х о д о в а н о:

1) На выдачу мѣсячныхъ вспоможеній студентамъ.....	2925 р. — к.
2) На выдачу единовременныхъ денежныхъ пособій.....	199 „ — „
3) На уплату за квартиру для студентовъ.....	175 „ — „
4) На уплату за одежду и обувь для студентовъ.....	289 „ 36 „
5) Выданы одному студенту проценты отъ двухъ облигацій Моск. Городск. Кредитнаго Общества, за два мѣсяца, въ количествѣ.....	20 „ — „
6) Выдано заимобразно нѣсколькимъ студентамъ.....	167 „ — „
7) На канцелярскіе, почтовые и иные расходы.....	213 „ — „
Итого.....	3988 р. 36 к.

Осталось къ 1883 году:

1. Запаснаго капитала:

а) Въ пятипроцентныхъ билетахъ Государств. банка.....	1450 р. — к.
---	--------------

б) Въ пятипроцентныхъ облигаціяхъ 1, 2 и 3 восточн. займовъ.	16000 р.	— к.
в) Въ пяти процентныхъ облигаціяхъ Моск. Городскаго Кредитнаго Общества.....	2500	„ — „
г) Въ закладныхъ листахъ Моск. земельного банка шести проц. 1000 рублей и пяти проц. 100 рублей, итого.....	1100	„ — „
д) Наличными деньгами.....	340	„ 46 „
Итого...	21390	р. 46 к.

2. Расходнаго капитала:

а) Въ трехъ облигаціяхъ Моск. Городскаго Кредитнаго Общества, въ госуд. пятипроц. билетъ 1 займа съ выигрышами и въ закладномъ листъ С.-Петербур. Тульскаго Земельнаго банка.....	500	„ — „
б) " " " деньгами.....	2071	„ 86 „
Итого.....	2571	р. 86 к.
А всего...	23962	р. 32 к.

Списокъ членовъ Братства Преподобнаго Сергія за 1882 г.
 Покровитель и пожизненный членъ Братства
 Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Московскій и Коломенскій пожертвоваль..... 1000 р.

Почетные члены:

Ректоръ Московской Духовной Академіи протоіерей Сергій Константиновичъ Смирновъ. 100 р.
 Волхонскій, Павелъ Мих., прот. Моск..... 1000 р.

Рудневъ, Вас. Ѳед. прот. Моск. доставилъ
отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣ-
стными..... 2000 р.

Пожиженные члены.

Высокопреосвященные:

Савва, архіеп. Тверской..... 300 р.
Сергій, архіеп. Казанскій..... 300 „

Преосвященные:

Алексій, еп. Дмитровскій..... 100 р.
Амвросій, еп. Харьковскій..... 100 „
Анастасій, еп. Старорусскій..... 100 „
Германъ, еп. Кавказскій и Екатеринодарск. 100 „
Игнатій, еп. Костромскій..... 150 „
Макарій, еп. Нижегородскій..... 200 „
Михаилъ, еп. Курскій..... 100 „
Петръ, еп. Томскій и Семипалатинскій.... 500 „
Хрисанфъ, епископъ..... 100 „
Ѳеодосій, еп. Екатеринославскій и Таганрогскій. 100 „

Андреевъ, Вас. Ал. Моск. куп..... 100 „
Анисимовъ, Пав. Петр. прот. въ г. Сарапулѣ. 200 „
Березкинъ, Ив. Яковл., свящ. Моск..... 100 „
Богословскій, Мих. Изм. протопресв. Моск.
успенск. собора..... 100 „
Варсонофія, игуменія Хотьк. монаст..... 100 „
Виноградовъ, Іоаннъ Григ., прот. Моск.... 100 „
Вишневскій, Викт. Петр., каедр. прот. въ
Казани..... 150 „
Глаголевъ, Алдр. Ив. Моск. куп. церк. стар.
Спасо-Наливк. ц..... 100 „

Глушковъ, Арс. Арс. Моск. куп.	100 р.
Говорова, Евд. Никифор.	103 „
Горскій Платоновъ, Пав. Ив., проф. и ин- спект. Моск. дух. акад.	100 „
Григорій, архимандр., настоят. Спасо-Андро- ніева монаст.	100 „
Грузовъ, Сер. Оед., инспект. Комиссар. Техн. учил.	100 „
Дашковъ, Вас. Андр., гофмейстеръ, тайн. совѣтн.	100 „
Димитрій, архим., ректоръ Тамбов. д. сем. .	100 „
Евстаѳій, архим. Моск. Симонова монаст. . .	200 „
Епишкинъ, Вас. Вас., коммерціи совѣтн. и ка- валеръ.	100 „
Зерновъ, Ст. Ив., прот. Моск.	100 „
Зиновьевъ, Алекс. Зинов.	100 „
Иванцевъ-Платоновъ, Андр. Мих., прот. Моск.	100 „
Игуменовъ, Гавр. Матв., потомств. почетн. гражд. Моск.	100 „
Ильинскій, Алдр. Сем., прот. Моск.	100 „
Катковъ, Мих. Никиф.	100 „
Комаровъ, Гавр. Матв.	100 „
Кононовъ, И. А. коммерціи совѣтн.	100 „
Копьевъ, Ник. Алдр., свящ. Моск.	100 „
Будрявцевъ-Платоновъ, Викт. Дм., проф. Моск. дух. акад.	100 „
Лавровъ, Алекс. Петр., прот., проф. демид. лицея въ Ярославлѣ.	100 „
Леонидъ, архим. намѣстникъ Троице-Сергіе- вой Лавры.	100 „
Лукутинъ, Алдр. Петр.	100 „
Малининъ, Іоаннъ Филипп. свящ. Моск.	150 „
Михайловъ, Алек. Мих., Московск. куп.	100 „
Модестъ, Архим. Моск.	200 „
Можайскій, Алдр. Дм., свящ. Моск.	100 „

Мошкинъ, Аѳ. Андр. куп.....	100 р.
Мовсей, архим. Площанской пуст.....	100 "
Мухановы, Елиз. Алекс. и Праск. Алекс...	300 "
Надеждинъ, Ник. Ив., прот. Моск.....	100 "
Некрасовъ, Ал. Ѳед., прот. Моск.....	1000 "
Никольскій, Алекс. Григ., прот. Моск.....	100 "
Никольскій, Мир. Григ., секрет. Яросл. дух консисторіи.....	100 "
Новоселовъ, Петръ Сем., Дмитр. куп.....	100 "
Покровский, Петръ Евд., прот., главн. свящ. арміи и флотовъ.....	200 "
Растеряева, Вар. Гавр., жена Моск. купца.	100 "
Растеряевъ, Ник. Серг., Моск. куп.....	100 "
Сазикова, Анна Андр., вд. почетн. гр.....	100 "
Сахаровъ, Петръ Ник., свящ. Моск.....	100 "
Сергій, еп. Ковенскій, вик. Виленск еп....	100 "
Скворцевъ, Пав. Арс., регентъ Моск. Чудов- скаго хора.....	100 "
Смирновъ, Андр. Петр., проф. Моск. духов- ной акад.....	100 "
Смирновъ, Иоаннъ Ал., свящ. Моск.....	100 "
Смирновъ, Петръ Ал., свящ. Моск.....	100 "
Соколовъ, Ал. Ив., каѳ. прот. Московск. Ар- ханг. собора.....	105 "
Срѣтенскій, Гавр. Гр., свящ Моск.....	100 "
Стриженовъ, Ѳед. Мих., пот. поч. гр. и ка- валеръ, Моск. 1-й гильд. куп.....	100 "
Субботинъ, Ник. Ив., проф. Моск. д. акад.	100 "
Сыровъ, Григ. Ал.....	100 "
Уваровъ, Іак. Лавр., зашт. свящ. Моск....	100 "
Уткинъ, Лавр. Петр.....	100 "
Фортинскій, Н. Я., свящ. Моск.....	100 "
Холмовскій, Вас. Авксент., прот лейбъ-гвар- діи саперн. батал. въ С.-Петербур.	100 "
Шумовъ, Ал. Я., Моск. куп.....	100 "

Эггерсъ. Ник. Борис., Моск. куп. 100 р.
 Яшинъ, Ал-др. Ив., прот. въ Вышн. Волочкѣ 100 „

Дѣйствительные члены Братства:

Взносы на 1882 годъ.

Абрикосовъ, Ал. Ив., коммерціи сов. и кавал.	10 р.
Аксакова, Анна Ст.	20 „
Александровскій, свящ. Моск.	10 „
Амфитеатровъ, Ег. Вас., проф. Моск. д. акад.	5 „
Амфитеатровъ, Валент. Ник., прот. Моск. . .	10 „
Анастасій, іеромон., экон. Моск. д. акад.	5 „
Андреевъ, Вас. Андр.	5 „
Андреевъ, Вас. Андр.	5 „
Ансеровъ, Серг. Ал., свящ. Моск. губ.	5 „
Антонинъ, архимандр., инсп. Виоанск. семина.	30 „
Антушевъ, Ник. Петр., свящ. Моск.	5 „
Армандъ, Е.	10 „
Астровъ, Ив. Ник., докторъ Констант. меж. института.	5 „
Бабинъ, Илья, смотр. Якутск. д. учил.	5 „
Багрецовъ, Мих. Петр., свящ. въ Серг. пос.	5 „
Баженовъ, Л., преп. Курск. д. сем.	5 „
Бантышъ-Каменская, Анна Дм.	5 „
Бантышъ-Каменская, Елиз. Дм.	5 „
Барскій, Ник. Аѳ., прот., инспект Ярослав- ской дух. семина.	6 „
Бахметевъ, Вас. Ил., Моск. куп.	5 „
Берниковъ, Ал. Ѳед., Моск. куп.	5 „
Благодарумовъ, Ник. Вас., прот., ректоръ Мо- сковской семинаріи.	10 „
Богольновъ, Ник. Сем., Моск. свящ.	5 „
Большаковъ	5 „
Богословскій, М., уч. Солик. д. уч.	5 „

Богословскій, Мих. Мих.	5 р.
Богоявленскій, Конст. Ив., свящ. Моск.	5 „
Бородинъ, Ник. Мих., Моск. потомств. гражд.	10 „
Бочковъ, Петръ.	5 „
Бостанжогло, Н. М.	15 „
Бриллиантовъ, Алдр. Як., свящ. Моск.	5 „
Бухаревъ, І., діаконъ Моск.	5 „
Бывалькевичъ, Полик. Григ., препод. Арханг. дух семинаріи.	5 „
Бѣлкинъ, Серг. Ив., Моск. куп.	25 „
Бѣлкина М. Лук., жена куп. Моск.	5 „
Бѣлкина, куп. дочь.	5 „
Бѣлокуровъ, Ал. Петр., свящ. Моск.	5 „
Бѣляевъ, Ал-др. Дм, доц. Моск. д. акад.	5 „
Бѣляевъ, М.	5 „
Бѣляевъ, Ник. Вас., преп. Моск. дух. семин.	5 „
Бѣляевъ, Петръ Ив., помощн. инспект. Во- лынск. дух. семин.	5 „
Вадковскій, Вас. Ѳед.	10 „
Варгинъ, Моск. куп.	5 „
Васильева.	5 „
Васильева, Ек. Мих.	5 „
Васильевскій, Викт. М., уч. Звениг. д. уч. ..	5 „
Васильевъ, Ѳед. Петр., свящ. Ряз. губ.	5 „
Васнецовъ, Алекс. Ал., свящ. Вятск. губ. ..	5 „
Велтистовъ, Вас. Ник., прив-доц. Моск. д. ак.	5 „
Веніаминовъ, Ив. Ал. прот. Моск.	5 „
Вещуровъ, Ив. Мих., преп. Харьк. д. сем. ..	6 „
Виноградова, Любовь Вас.	6 „
Виноградовъ, Алдр. Серг., инспект. и зако- ноуч. Сарат. еп. уч.	5 „
Виноградовъ, Ив. уч. Петровск. д. уч.	5 „
Виноградовъ, Ник. Ив., препод. Нижегородск. дух. семинаріи.	5 „

Виноградовъ, Онисиф. Петр., воспит. комис. технич. уч.	5 р.
Виноградовъ, Серг. Серг., преп. Уфимской дух. семинаріи.....	5 „
Вишняковъ, Сем. Григ., свящ. Моск.	5 „
Владимірскій, Пав. Серг.	5 „
Воздвиженскій, Мих. Мих., свящ. во 2-й во- енной гимназіи.....	5 „
Воздвиженскій, Ник. Дмитр., Моск. свящ.	5 „
Вознесенскій, Ал. Ив., свящ. въ г. Орлѣ... ..	5 „
Воиновъ, А. В., уч. Симфер. д. уч.	5 „
Волконскій, Мих. Петр., князь.....	5 „
Волхонская, Елиз. Ник., жена прот. Моск... ..	5 „
Воропанова, Елиз. Мих.	5 „
Воропанова, Марья Мих.	5 „
Воскресенскій, Григ. Ал., доц. Моск. д. акад.	5 „
Гаврилова, Анна Никиф.	5 „
Гавриловичъ, Ник.	5 „
Геннадій, іеромон. Серг. Лавры.....	10 „
Гиляровъ-Платоновъ, Никита Петр., редакц. «Совр. Изв.».....	5 „
Голубевъ, Алекс. Ник., преп. Томск. д. сем.	5 „
Голубевъ, Пав. Ал., надв. сов.	5 „
Голубинскій, Дм. Фед., проф. Моск. д. акад.	5 „
Голубинскій, Евг. Евс., проф. Моск. д. акад.	5 „
Гренковъ, Алекс. Ив., проф. Каз. д. акад.	5 „
Григоревскій, Ив., уч. Бѣлгород. д. уч.	5 „
Грудевъ, Геннадій Вл., дѣйств. ст. сов.	5 „
Грузовъ, Арк. Фед., преп. Комис. техн. уч.	5 „
Демидова, Ал. Ник.	5 „
Делицынъ, Дм. Петр., Моск. свящ.	5 „
Дмитревскій, Ник. Вас., свящ. Моск.	5 „
Доброклонскій, Алекс. Пав., преп. Ряз. д. сем.	5 „
Доброумовъ, Серг., учит. Донск. д. уч.	5 „

Добрянскій, Флав. Ник., преп. Виленской духовной семинаріи	5 р.
Дойникова, Евд. Ив., Моск. купч.	5 "
Долговъ, Ник. Мих., Моск. поч. гражд.	5 "
Дьяченко, Григ. Мих., свящ. Моск.	5 "
Дюшенъ	5 "
Елапинъ, И. Ф.	5 "
Ермакова, Екат. Арк., потомственная гражд.	5 "
Заозерскій, Ник. Ал., доц. Моск. дух. акад.	5 "
Звѣздинскій, Ив. Гавр., свящ. Моск.	5 "
Звѣревъ, Ив. Егор., преп. Минск. д. сем.	5 "
Звѣревъ, Семенъ Ил., свящ. Моск.	10 "
Звѣринскій, Василій Павл., свящ. Моск.	10 "
Зеведеевъ, А. Я., преп. Курской дух. семинаріи	5 "
Зіоровъ, Мих. Зах., препод. Рязанск. д. сем.	5 "
Знаменскій, Аркадій Михайлов., Моск. свящ.	5 "
Знаменскій, Ив. Павл., инсп. Таврич. д. сем.	5 "
Знаменскій, Пав. Ил. смотр. Кашинск. д. уч.	5 "
Иванцевъ, Ник. Мих., и. д. доц. Моск. д. ак.	5 "
Ивашкевичъ, Вас., прот. Херсонской губ.	5 "
Игумновъ, Ник. Вас., Моск. купецъ	5 "
Ильинскій, Ник. Ил., свящ., преподав. Таврической духовной семинаріи	5 "
Ильинъ, Петръ Ник., Моск. почетн. граждан.	10 "
Ингельсонъ, Георгій, лект. Моск. дух. акад.	5 "
Іоанникій, іером., смотр. Задонск. дух. уч.	5 "
Іоанникій, іером. Тр.-Сергіевск. Лавры	10 "
Іосифовъ, Алекс., преп. Подольской д. сем.	5 "
Іосифъ, архим. Высокопетровск. монастыря	5 "
Казанскій, Пав. Ив., прот. Моск.	25 "
Казанскій, Петръ Ив., проф. Моск. д. акад.	5 "
Каменскій, Ив. Ал., преп. Екатерин. д. сем.	5 "
Кандинская	5 "
Каптеревъ, Ник. Ѳед., доц. Моск. дух. акад.	5 "
Каптеревъ, Петръ Ѳед.	5 "

Капустинъ, Плат. Ив., прот.	5 р.
Барзинкинъ, С. И.	15 "
Касицынъ, Дм. Ѳед., проф. Моск. дух. акад.	5 "
Касицынъ, Илья Ѳед., свящ.	5 "
Кедровъ, Ник. И., препод. Псковской дух. сем.	5 "
Кедровъ, Серг. Иванов., преп. Саратов. д. сем.	5 "
Керковъ, Э.	5 "
Кипарисовъ, Вас. Ѳед., прив.-доц. Моск. д. ак.	5 "
Кириллова, Ксен. Фил., Моск. купчиха.	5 "
Кирилловъ, Алдр. Григ., Моск. куп.	5 "
Кириллъ, еп. Чебоксарскій	10 "
Клириковъ, Ал. Вас., свящ. Моск.	5 "
Клиентовъ, Ник., священ.	5 "
Ключаревъ, В., уч. Волоколамск. дух. уч. . . .	5 "
Ключаревъ, Ив., уч. Волоколамск. дух. уч. . .	5 "
Ключевскій, Вас. Осип., проф. Моск. д. ак. . .	5 "
Ковалевъ, Евл. св., препод. Ярославск. дух. сем.	5 "
Колесниковъ, Ив. А.	5 "
Колесовъ, А., статскій совѣтникъ	5 "
Комаровъ, Вас. Ѳед., препод. Моск. д. сем.	5 "
Комаровъ, Ник. Павл., преп. Моск. д. сем. . .	5 "
Коншина, Б. Д.	5 "
Книршовъ, Ипполитъ Иванов.	5 "
Корсунскій, Ив. Ник., прив.-доц. и библиот. Московск. духовн. акад.	5 "
Котовъ, Н.	10 "
Кохомскій, Алдр. Вас., преп. Муромск. д. уч.	5 "
Кохомскій, Ив. Вас., свящ., преп. Минск. д. сем.	5 "
Кратировъ, Ив. Ал., секр. Моск. дух. акад.	5 "
Кроткова, Елизав. Степ.	5 "
Кротковъ, Д.	5 "
Крутиковъ, Ник. Ал., преп. Яросл. дух. сем.	5 "
Крыловъ, Вас. Ѳед., свящ. Моск.	10 "
Купреяновъ, Дм. Гавр.	10 "
Лавровъ, Мих. Ник., преп. Виленск. дух. сем.	5 "

Лавровъ, Мих. Ник., содерж. типогр. въ Моск.	5 р.
Латышевъ.....	5 "
Лебедевъ, Алек. Ал., прот.....	10 "
Лебедевъ, Ал. Ст., препод. Моск. дух. сем..	5 "
Лебедевъ, Ал. Ив., смотр. Рыльск. дух. учил.	5 "
Лебедевъ, Ал. Петр., проф. Моск. дух. акад.	5 "
Лебедевъ, Матв. Ив., уч. Краснохолмск. д. уч.	6 "
Лебедевъ, Петръ Яковл., преп. Моск. д. сем.	5 "
Левицкій, Ром. Ил., пр.-доц. Моск. д. акад.	5 "
Левицкій, Серг. Дм., препод. Виѣ. дух. сем.	5 "
Левшина, Нат. Мих.	5 "
Ливанскій, Ил. Вас., законоуч. Орл реальн. уч.	5 "
Лосевъ, Петръ Леонт., прот., рект. Вологод- ской духовной семинаріи.....	5 "
Лучининъ, Вас. Петр., лект. Моск. д. акад.	5 "
Любимовъ, Ал. Ив., прот. Моск.....	10 "
Любимовъ, Ив. Ег., преп. Моск. дух. семина.	5 "
Любоміровъ, Вас. Ив., преп. Ряз. дух. сем..	5 "
Макарій, архим., начальн. Иркут. отд. миссіи.	5 "
Малиновскій, Ник. Григ., свящ., преподават. Московск. дух. сем.	5 "
Малютинъ.....	5 "
Мамонтовъ, Ал. Ник.....	25 "
Мансветовъ, Ив. Дан., проф. Моск. д. акад.	5 "
Марковъ, Конст. Мих., преп. Яросл. д. сем.	5 "
Марковъ, Серг. Мих., преп. Калужск. д. сем.	5 "
Мартыновъ, Ал. Вас., пр.-доц. Моск. д. ак.	5 "
Марья Повл.....	10 "
Маслениковъ. А.....	5 "
Миловзоровъ, Ник. Мак., преп. Витеб. д. сем.	5 "
Модестовъ, Мих. Вас., преп. Моск. д. семина.	5 "
Модестовъ, Серг. Серг., прот. Моск.....	5 "
Мосоловъ, Б.....	5 "
Муретовъ, Митр. Дм., пр.-доц. Моск. д. ак.	5 "
Мухинъ, Еф. Илар., временный купецъ....	5 "

Мякишевъ, Алекс. Ѳед., почетный граждан..	5 р.
Невскій, Ал. Ал., смотр. Заиконосп. дух. уч.	5 "
Невскій, Ал. Георг., прот. Московск.	5 "
Неговоровъ, Ив. Вас., уч. 1-й Моск. гимназ.	5 "
Недоходовскій, Як., уч. Бѣлевск. духовн. уч.	5 "
Некрасовъ, Ив. Дм., уч. Сергіевопос. прогимн.	5 "
Некрасовъ, Ил. Ѳед., свящ. Моск.	5 "
Некрасовъ, Ст. Мих., діак. Моск.	5 "
Неофитъ, еп. Елизаветградскій.	10 "
Нечаевъ, Вас. Петр., прот. Моск.	5 "
Никифоровъ, С. А.	5 "
Никольскій, Алдр. Вас., свящ., препод. Мо- сковской дух. сем.	5 "
Никольскій, Ал. Вас., свящ. Моск.	5 "
Никольскій, Вас. Ив., уч. Старицк. дух. уч.	5 "
Никольскій, Ив. Ив., преп. Яросл. дух. сем.	5 "
Никольскій, Мих. Вас., преп. Моск. д. сем.	5 "
Никольскій, Мих. Дм., прот. Моск.	5 "
Новицкая, Евд. Вас., Моск. купч.	5 "
Обидинъ.	25 "
Образцовъ, Вас. А., преп. Екатериносл. д. сем.	5 "
Олсуфьевъ, Дм. Ал.	25 "
Орловъ, Ев. Ив., смотр. Муромск. дух. уч.	5 "
Орловъ, Конст. Як., преп. Заиконосп. д. уч.	5 "
Осиновичъ, М.	5 "
Остроумовъ, Ал. Ан., преп. Козловск. техн. уч.	5 "
Остроумовъ, Андр. Андр., уч. Пенз. дух. уч.	5 "
Остроуховъ, Влад., уч. Бугурусл. дух. уч. . .	5 "
Панормовъ, Ив. Ал., уч. Самарск. дух. уч. . .	5 "
Пащенко-Тряпкинъ, Ник. Вас., Моск. купе- ческій сынъ.	5 "
Перовъ, Ив. Ѳед., преп. Рязанск. дух. сем.	5 "
Петровъ, Ив. Петр., свящ. Московскій.	5 "
Погодинъ, Як. Ант., секр. Нижегород. д. сем.	5 "

Покровский, Елпид. Евв., помощникъ смотрителя Камыш. духовнаго училища.....	5 р.
Покровский, Ив. Осип., преп. Ряз. дух. сем.	5 „
Покровский, Серг. Ив., уч. Заиконсп. дух. уч.	5 „
Полотебновъ, Андр. Григ., свящ. Меж. инст.	5 „
Полѣновъ, Пав.....	5 „
Поляковъ.....	6 „
Пономаревъ, Серг. А., учит. Пензенскаго д. уч.	5 „
Поновъ, Ив. Андр., преп. Астраханск. д. сем.	5 „
Поповъ, Оед. Конст., преп. Екатериносл. д. сем.	5 „
Поспѣловъ, Серг. Ив., препода. Виѣ. д. сем.	5 „
Поспѣловъ, Сим. Мих., прот. Московск....	10 „
Поспѣловъ, Фил. Никит., священ. Московск.	5 „
Потаповъ, Вас. Никиф., проф. Моск. д. ак.	5 „
Потаповъ, Мих. Ал.....	5 „
Преображенскій, Алдр., смотр. Солигал. д. уч.	5 „
Преображенскій, Веніам. Оед., уч. Углич. д. уч.	5 „
Преображенскій, Гавр. Ник., преп. Яросл. д. с.	5 „
Протасовъ, Тим. Ив., преп. Моск. дух. сем.	5 „
Пятницкій, Петр. Ив. преп. Тамб. дух. сем.	5 „
Растеряевъ.....	5 „
Расторгуевъ, Ал. Дм.....	5 „
Рождественскій, Іоан. Ник., прот. Моск....	20 „
Рождественскій, Серг. Дм., преп. Моск. д. сем.	5 „
Розановъ, Ив. Вас., преп. Коломенск. д. уч.	5 „
Романовскій, Вас. Ив., Моск. прот.....	10 „
Рубинъ, Петръ Вас., свящ. практ. ак. въ Моск.	5 „
Рудневъ, Мих. Ив., Моск. священ.....	5 „
Рыловниковъ, Ник. Иван., Рыльскій купецъ.	10 „
Рѣпинскій, Дм. Терент., преп. Тавр. д. сем.	5 „
Салецкая, Ал. Никит., С.-Петербур. мѣщ....	5 „
Самаринъ, Д.....	5 „
Сапожниковъ.....	5 „
Сахаровъ, Викт. Плат., преп. Екатерин. д. сем.	5 „

Сахаровъ, Петръ, прот., законоучитель Оренбургскаго кадетскаго корпуса.....	10 р.
Свѣтовидовъ, Вас. Евѣ., Московск. прот....	5 "
Семеновъ, Андр. Сем., Моск. почетн. гражд.	5 "
Семеновъ	5 "
Серафима, игуменія.....	15 "
Сергіевскій, Вас. Фил. уч. Ростовск. д. уч.	5 "
Сергіевскій, Фил. Ал., прот., рект. Виѣ. д. сем.	10 "
Серебряковъ.	5 "
Симашкевичъ, Митроф., прот., рект. Подольской духовной семинаріи.....	5 "
Синицынъ, Вас. Ѳед., староста Флоро-Лаврской церкви въ Москвѣ.....	5 "
Сироткинъ, Ев. Мих., преп. Самарск. д. сем.	5 "
Ситкевичъ, Ив. Ѳед., прот. въ г. Бѣлостокѣ	5 "
Славскій, Вас. Мих., законоуч. Моск. техн. уч.	5 "
Сменцовскій, Ал. Мих., преп. Яросл. д. сем.	5 "
Смирновъ, Алекс. Ал., уч. Законосп. д. уч.	5 "
Смирновъ, Алдр. Ал., свящ. при 1-й военной гимназій въ Москвѣ.....	5 "
Смирновъ, Ал. Петр., проф. Моск. дух. акад.	5 "
Смирновъ, Пав. Конст., помощникъ смотрителя Старицкаго духовнаго училища.....	5 "
Смирновъ, Петръ Ал., прот. Моск.....	5 "
Смирягинъ, Ник. Вас., инсп. С.-Петербур. д. сем.	5 "
Снитко, Конст. Ив., преп. Виленск. д. сем.	5 "
Соболевъ, Мих. Ив., свящ., преп. Моск. д. сем.	5 "
Соболевъ, Ѳед., преп. Вологодской дух. сем.	5 "
Созонтьевъ, Петръ Вл., преп. Тавр. д. сем.	5 "
Соколовъ, Ал. Кир., прот. Моск.....	5 "
Соколовъ, Вас. Ал., доц. Моск. духовн. акад.	5 "
Соколовъ, Ив. Ив., пр.-доц. Моск. дух. акад.	5 "
Соловьевъ, Григ. Вас., помощникъ смотрителя Звенигородскаго духовнаго училища...	5 "
Соловьевъ, Ив. Ил., преп. Моск. дух. сем..	5 "

Соловьевъ, Ѳед. Пав., прот. Моск.....	10 р.
Спаскій, Вас. Петр., уч. инст. въ Вильнѣ..	5 "
Спаскій, Петръ Никан., преп. Новгород. д. сем.	5 "
Страховъ, Іоан. Ник., свящ. Моск.....	5 "
Студитскій, Ів. М., уч. Ростовскаго дух. училища	5 "
Суходскій, Ал., помощн. смотр. Законоспас-	
скаго духовнаго училища.....	5 "
Сытовъ, Серг. Іл., Моск. куп. сынъ.....	5 "
Татарскій, Іер. Ал., пр.-доц. Моск. д. акад.	5 "
Товаровъ, Вл. Ал., преп. Пермск. дух. уч...	5 "
Толокопниковъ, Ал. Вас., почет. блюстит.	
Московской духовной академіи.....	5 "
Толстой, Мих. Вл., графъ.....	5 "
Толстой, Серг. Мих., графъ.....	5 "
Тороповъ, Конст. Арс., преп. Яросл. д. сем.	5 "
Третьяковъ, С. В.....	6 "
Троицкій, Ів. Вас., пом. инсп. Моск. д. сем.	5 "
Трубецкая, Н. Р., княг.....	5 "
Трубецкой, А. А., князь.....	5 "
Трубецкой, Н. Б.....	5 "
Тюринъ, Ів. В., Моск. купецъ.....	10 "
Тяжеловъ, Алдр. Аѳ., инспекторъ народныхъ	
училищъ въ Тверской губ.....	5 "
Уваровъ, Сем. Як., пом. инсп. Моск. д. акад.	5 "
Уваровъ, Серг. Як., Моск. свящ.....	5 "
Успенскій, Ник. Ів., уч. Астрах. духовн. уч.	5 "
Успенскій, Пав. Мих., уч. Сергіевопос. прог.	5 "
Флеровъ, Н. А.....	5 "
Флоровскій, Вас., преподав. Одесск. дух. уч.	5 "
Хавскій, Ник. Ѳед., священ. Московск. губ.	5 "
Хайновскій, Ів. Мих.....	5 "
Хлудовъ, Н. Н.....	6 "
Хлудовъ, староста Космо-Даміан. ц. въ Моск.	10 "
Хомяковъ, Ів. Вас., коллежскій секретарь..	5 "
Хомяковъ, Серг. Евѳ.....	5 "

Хомяковъ, Ст. Вас.....	5 р.
Цвѣтковъ, Алдр. Мих., священ. Московскій.	5 "
Цвѣтковъ, Ал. Ив., инсп. Моск. дух. семина.	5 "
Цвѣтковъ, Вас., священникъ Московск.....	5 "
Цвѣтковъ, Ив., учит. Вяземск. духовн. учил.	5 "
Цвѣтковъ, Петръ Ив., проф. Моск. дух. акад.	5 "
Цурикова, Анна.....	10 "
Шумовъ, Петръ Степ., священ. Московск.....	5 "
Шеклеевъ, Алдр. Ил.....	25 "
Щепиловъ, Ник. А., учит. Стар. дух. училища.	5 "
Щербаковъ, Макс. Петр.....	5 "
Якимовичъ, Дм. Кир., преп. Таврич. д. сем.	5 "
Яковлевъ.....	5 "
Өаворскій, Дм. Григ., преп. Моск. д. сем....	5 "
Өеоклитъ, іером., преп. Волынск. д. сем....	5 "

Единовременныя пожертвованія и разныя денежныя поступленія.

Отъ неизвѣстныхъ (о упокоеніи Гав-	
„ рила и Вѣры.....	2000 р.
Означенныя деньги доставлены	
въ Совѣтъ Братства священни-	
комъ Троицкой, на Шаболовкѣ,	
ц. В. Ө. Рудневымъ.	
„ прот. Іоанно-Богословской, полъ	
Вязомъ, ц. Алдр. Ив. Телѣгина	
(о упокоеніи прот. Іоанна и Ев-	
докіи, іерея Василя и Анны... 300 "	
„ прот. Алдр. М. Иванцова-Плато-	
нова — изъ суммъ пок. Д. А.	
Маслова..... 200 "	
„ Преосвященнаго Алексія, Епи-	
скопа Дмитровскаго..... 25 "	
„ Саввинскаго подворья..... 25 "	

» Саввинскаго монастыря.....	25 р.	
» А. С. Аксаковой.....	90	»
» нѣсколькихъ проф. Моск. дух. Академіи.....	10	»
» свящ. 6-го гусарскаго Клястицкаго полка Н. Кучинскаго.....	10	»
» прот. г. Покрова В. П. Александровскаго.....	3	»
» свящ. А. Яновскаго, преп. Яр. дух. сем.....	3	»
» Н. Н. Корсунскаго, преп. Яр. дух. сем.....	3	»
» А. Сестреничича, преп. Яр. дух. сем.....	3	»
» Б. К.....	5	»
» прот. г. Вятки Г. А. Никитникова	3	»
» неизвѣстнаго.....	3	»
» неизвѣстнаго.....	1	»
» кандидатовъ Моск. дух. Академіи XXXVII курса.....	7	»
» неизвѣстной.....	10	»
О упокоеніи Василія (Соколова, уч. Новоторж. д. учил.) отъ матери покойнаго.....	10	»
О упокоеніи Іоанна (по подп. листу прот. А. И. Любимова)...	5	» 50 к.
Отъ состоявшагося въ Москвѣ 7 марта 1882 г. въ пользу Братства Преподобнаго Сергія духовнаго концерта получено чистой прибыл.	1366	» 49 »
» продажи вещей, пожертвованныхъ Братству.....	14	» 95 »

Пожертвованія по подписнымъ листамъ стъ разныхъ лицъ и учреждений.

	Руб. Кол.	Количество членскихъ взносовъ
а) Чрезъ настоятелей Московск. церквей:		
” священ. Спасопреображенской, въ Наливкахъ, церкви Н. А. Копьева	220 —	6
” священ. Сорокосвятской ц. П. А.	212 —	3
” священ. Мартиновской ц. А. Мол- чанова	100 —	1
” священ. Борисоглѣбской, на Ар- батѣ, ц. І. Н. Александровскаго	59 —	4
” священ. Алексіевской, на Глини- щахъ, ц. І. Троф. Сердцева	56 —	2
” священ. Космо-Даміансков. въ Старой Кузнецкой, ц. Матѳ. Вас. Соловьева	55 —	4
” священ. Троицкой, зъ Поляхъ, ц. Н. Алдр. Соловьева,	52 —	7
” священ. Николобольшекрестовской ц. Вас. Ѳед. Крылова	52 —	3
” священ. Космо-Даміанской, на По- кровкѣ, ц. Алдр. Вас. Николь- скаго	51 —	4
” прот. Спасской, въ Каретномъ ряду, ц. Ал. Ѳед. Некрасова	45 —	3
” прот. Никиты Муч., на Басман- ной, ц. Плат. Ив. Капустина	40 —	4
” прот. Георгіевской, въ Грузи- нахъ, ц. Іоан. Ал. Веніаминова	34 —	3
” священ. Знаменской, на Знамен- кѣ, ц. Георг. Ал. Ключарева	31 —	4

Чрезъ прот. Девят. Муч. ц. Алексадра Ив. Любимова.....	30	50	4
” прот. Сергіевской, въ Рогожской, ц. Сим. Мих. Поспѣлова	30	—	1
” свящ. Введенской, въ Семеновскомъ, ц. Конст. Ив. Благовѣщенскаго.....	30	—	1
” свящ. Космо-Даміанской, въ Таганной слоб., ц. Н. А. Невскаго	30	—	1
” свящ. Борисоглѣбской, на Поварской, ц. Іоан. С. Шарова	29	—	3
” прот. Петропавловской, въ Басманной, ц. Петр. Ал. Смирнова	25	—	4
” свящ. Николаевской, въ Воробинѣ, ц. Іоан. Дм. Флоринскаго	23	—	2
” свящ. Николо-Заяицкой ц., Сим. Ил. Звѣрева.....	22	—	1
” свящ. Николо-Голутвинской ц. Петра Шумова.....	21	—	1
” свящ. Всѣх-святской, на Кулишкахъ, ц. Н. Ник. Дроздова....	21	—	—
” свящ. Николо - Краснозвонской ц. Іоан. Петр. Петрова.....	20	—	1
” свящ. Богоявленской, въ Дорогомиловской слободѣ, ц. Константина Троф. Остроглазова..	20	—	—
” свящ. Преображенской, что въ Преображенскомъ, ц. Іоанна Ник. Страхова.....	20	—	3
” свящ. Николаевской, въ Хлыновѣ, ц. Павл. Евѣ. Успенскаго	20	—	—
” прот. Варваринской, на Варваркѣ, ц. Михаила Дм. Никольскаго	18	—	1
” свящ. Николаевской, на Щепяхъ, ц. И. Ѳед. Некрасова.....	18	—	1

Чрезъ прот. Крестовоздвиженской ц. Алекс. Вас. Вишневаго.....	17	—	—
„ прот. Преображенской, на Гливицахъ, ц. И. Дан. Воинова.....	17	—	2
„ свящ. Успенской, на Остоженкѣ, ц. Вас. Митропольскаго.....	16	—	—
„ свящ. Успенской, на Покровкѣ, ц. И. Ѳед. Касицына.....	15	—	2
„ свящ. Троицкой, въ Сыромятникахъ, ц. Дм. Андр. Державина.....	15	—	—
„ свящ. Власіевской, въ Конюшенной, ц. І. Ф. Малипина.....	15	—	2
„ свящ. Успенской, на Дмитровкѣ, ц. Ѳ. Е. Ремова.....	15	—	2
„ прот. Смоленской, на Смоленскомъ рынкѣ. ц. Сим. Серг. Владимірскаго	14	—	—
„ свящ. Троицкой, въ Никитникахъ, ц. Н. Дм. Воздвиженскаго.....	14	—	1
„ свящ. Николаевской, въ Кобыльскомъ, ц. І. Ал. Каринскаго.....	14	—	—
„ свящ. Успенской, въ Гончарахъ, ц. Мих. Минервина.....	14	—	—
„ свящ. Предтечевской, въ Кречетни- кахъ, ц. А. К. Смирнова.....	13	50	—
„ свящ. Калитниковскаго кладбища Серг. Я. Уварова.....	12	—	1
„ прот. Космодамиановской, въ Старыхъ Панѣхъ, ц. Ѳ. Павл. Соловьева....	12	—	1
„ свящ. Спасобожedomовской, ц. Павла Лебедева.....	12	—	1
„ свящ. Георгіевской, въ Ендовѣ, ц. А. Петр. Бѣлокурова.....	12	—	2
„ свящ. Петропавловской, въ Лефорто- вѣ, ц. Ген. Ѳед. Виноградова.....	11	16	—

Чрезъ свящ. Вознесенской, за Серпуховскими воротами, ц.	11	—	—
„ настоятеля Иверской ц.	11	—	—
„ свящ. Спасской, въ Зачатіевскомъ монастырѣ, ц. И. Ст. Соколова. . .	10	50	1
„ прот. Константиноеленинской, въ Кремлѣ, ц. Вал. Ник. Амфитеатрова	10	—	1
„ свящ. Петропавловской, въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, ц. А. А. Смирнова	10	—	2
„ прот. Зачатіевской, ц. Мих. Сим. Боголюбскаго	10	—	2
„ свящ. Антиповской, ц. А. А. Уранова	10	—	—
„ свящ. Николаевской, въ Кузнецкой, ц.	10	—	1
„ прот. Параскевѣвской. на Пятницкой, ц. В. Ив. Романовскаго.	10	—	1
„ свящ. Введенской, въ Новинскомъ монастырѣ, ц. Ѳ. І. Румянцева . . .	10	—	1
„ свящ. Покровской, на Лычиковой горѣ, ц. Ф. Ник. Поспѣлова	10	—	2
„ свящ. Воскресенской, въ Барашахъ, ц. Дм. Петр. Делицына.	10	—	2
„ свящ. Николаевской, въ Дербентскомъ, ц. Мих. Скворцова.	10	—	1
„ Настоятеля Преображенской, въ Спасскомъ, ц.	10	—	—
„ свящ. Флоро-Лаврской, у Мясницкихъ воротъ. ц. Н. В. Ромодановскаго. .	10	—	1
„ прот. Троицкой, въ Вишнякахъ, ц. Теоф. Ив. Кроткова.	9	—	—
„ свящ. Ржевской, у Пречистенскихъ воротъ, ц. И. Я. Смирнова	9	—	—
„ свящ. Иоанно-Богословской, подъ Вязомъ, ц. Ал. Ив. Телѣгина	8	—	—

Чрезъ свящ. Введенской, на Лубянкѣ, ц. Н. Петр. Антушева	8 — 1
„ свящ. Скорбященской, на Зацѣпѣ, ц. В. П. Звѣринскаго	8 — —
„ свящ. Космодамианской, на Полянкѣ, ц. І. Ал. Смирнова	8 — —
„ свящ. Духосошестввенской, на Дани- ловскомъ кладб., ц. А. В. Модестова.	7 50 1
„ свящ. Никольской, на Студенцѣ, ц. Мих. Ансерова	7 50 —
„ свящ. Ивановскаго монастыря А. Троф. Остроглазова	7 40 —
„ свящ. ц. Петра и Павла, у Яузскаго моста, В. Цвѣткова	7 — 1
„ свящ. Іоанно-Предтечевской, у Вар- варскихъ воротъ, ц. Гр. А. Побѣ- динскаго	6 75 —
„ настоятеля Григоріонеокессарійск. ц.	6 — —
„ настоятеля Богородицержествен- ской ц., на Кулишкахъ, Ник. Я. Кры- лова	6 — 1
„ настоятеля Моск. церкви (подп. листъ № 296)	6 — —
„ свящ. Николаевской, у Москворѣцк. воротъ, ц. Аполл. Ив. Тихомірова.	6 — —
„ настоятеля Воскресенской, на Осто- женкѣ, ц.	6 — —
„ настоятеля Троицкой, въ Zubovѣ, ц. В. Виноградскаго	6 — —
„ свящ. Преображенской, на Болва- новкѣ, ц. М. Холмогорова	6 — —
„ настоятеля Никитской, въ Татар- ской, ц.	5 — —
„ настоятеля Успенской, въ Казачь- ей, ц.	5 — —

Чрезъ настоятеля Аонасіекирилловск. ц.			
П. Фивейскаго	5	—	—
„ свящ. Константиноеленинск. ц. Андр. Григ. Полотебнова	5	—	1
„ свящ. Воскресенской, на Семеновск. кладб., ц. К. Ив. Остроумова	5	—	—
„ свящ. Александровскаго училища Мих. Ив. Руднева	5	—	1
„ свящ. Спасопесковской, на Арбатѣ, ц. Арк. Мих. Знаменскаго	5	—	1
„ настоятеля Троицкой, въ Кожевникахъ, ц.	4	50	—
„ свящ. Николаевской, на Болвановкѣ, ц. Н. Ал. Орлова	4	—	—
„ свящ. Николаевской, на Пупышахъ, ц. Сим. А. Смирнова	4	—	—
„ прот. Вознесенскаго монастыря Андр. Фед. Иванова	3	50	—
„ свящ. Тихоновской, у Арбатскихъ воротъ, ц. Н. С. Левитскаго	3	—	—
„ свящ. Николохамовнической, ц. Дм. Вл. Ромодановскаго	3	—	—
„ свящ. Маринской, въ Комерч. учил. ц. І. І. Скородумова	3	—	—
„ прот. Екатерининской, въ Воспит. домѣ, ц. Н. К. Протопопова	3	—	—
„ свящ. Покровской, на Варваркѣ, ц. П. Ник. Орлова	3	—	—
„ свящ. Иліеобидинской ц. І. Мат. Лебедева	3	—	—
„ свящ. Софійской, на Мюсскомъ кладб., ц. Н. Фед. Цвѣткова	3	—	—
„ настоятеля Благовѣщенской, въ Петровскомъ саду, ц.	3	—	—

Через настоятеля Алексіевской, въ Рогожской, ц.	3	—	—
„ свящ. Николаевской, въ Котельникахъ, ц. П. Оаворскаго	3	—	—
„ свящ. Максимовской, на Варваркѣ, ц. Андр. Ст. Смирнова	3	—	—
„ свящ. Николострѣлецкой ц. Андр. Георг. Воздвиженскаго	2	50	—
„ свящ. Николопесковской ц. Ив. Игн. Благоволина	2	50	—
„ прот. Покровскаго собора Ник. Ив. Надеждина	2	—	—
„ настоятеля Георгіев., на Всполюи, ц. свящ. Воскресенской, близъ Данилова монаст., ц. В. А. Смирнова . .	1	20	—
„ свящ. Михайлоархангельск. ц. М. М. Воздвиженскаго	1	—	—

б) Черезъ Правленія духовныхъ семинарій и училищъ

Черезъ Правленіе Костромской д. семинаріи	49	—	—
„ „ Курской д. сем.	20	—	2
„ „ Нижегородской д. сем.	10	—	2
„ „ Саратовской д. сем.	10	—	2
„ „ Подольской д. сем.	10	—	2
„ „ Уфимской д. сем.	7	—	—
„ „ Новгородской д. сем.	5	—	1
„ „ Самарской д. сем.	5	—	1
„ „ Воронежской д. сем.	5	—	1
„ „ Моск. Заиконоспасскаго д. училища	45	—	8
„ „ Рыльскаго д. учил.	42	50	1
„ „ Кинешемскаго д. уч.	32	54	3

Через Правленіе	Вологодскаго д. уч. . .	20	—	1
”	”	Якутскаго д. уч.	14	— 1
”	”	Старицкаго д. уч.	13	— 2
”	”	Кашинскаго д. уч.	12	— 1
”	”	Владимірскаго д. уч. . .	10	52 —
”	”	Томскаго д. уч.	10	— —
”	”	Бирюченскаго д. уч. . .	10	— —
”	”	Самарскаго д. уч.	9	— 1
”	”	Одесскаго д. ул.	8	— 1
”	”	Полтавскаго д. уч.	7	— 45
”	”	Тихвинскаго д. уч.	5	— —
”	”	Астраханскаго д. уч. . . .	5	— —
”	”	Пермскаго д. уч.	5	— 1
”	”	Ефремовскаго д. уч. . . .	3	— —

По десяти подписнымъ листамъ пожертвованій на Братство вовсе не оказалось.

Лаврской Семинаріи, *еюже* ц. съ пер. 2 р 25 к. 4) Предызображеніе Господа нашего Ісуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ прообразованіяхъ), *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 25 к. 5) Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефессяамъ, *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 6) Сборникъ, издаанный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. съ пер. 1 р. 7) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к. безъ перес. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Том. 6. ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 8) Братское Слово за 1876 (4 кн.) ц. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 9) Иеросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 10) Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. *А. Лебедева*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 11) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 12) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV. в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 13) Жизнь Св. Аѳанасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 14) О таинствѣ миропомазанія; ц. съ пер. 50 к. 15) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничныя; ц. съ пер. 20 к. 16) Св. Левъ, папа римскій; ц. съ пер. 30 к. 17) О Божествѣ Сына Божія; ц. съ пер. 20 к. 18) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій; ц. съ пер. 50 к. 19) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ; ц. съ пер. 40 к. 20) О Владыкѣ Израилевомъ; ц. съ пер. 10 к. 21) Объясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Ісаіи; ц. съ пер. 10 к. 22) Объ Антихристѣ; ц. съ пер. 40 к. 23) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ; ц. съ пер. 30 к. 24) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ 1. Періодъ 1. Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома; ц. безъ пер. 4 р. 50 к. съ пер. 5 р. Вторая половина тома, — цѣна таже. — 25) Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. *И. Соколова*. Ц. съ перес. 3 р. 26) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50. 27) Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 28) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бяляева*. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. 29) Изъ Исторіи вселенскихъ Соборовъ IV и V вѣковъ (критическіе очерки) *А. Лебедева*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 30) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовали и учили Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. ц. 15 к. 31) Митрополитъ Кипріявъ въ его литургической дѣятельности. *И. Мансветова*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 32) Списки студентовъ Московскаго Духовной Академіи (1814—1870). Ц. съ пер. 50 коп. 33) Іудейское толкованіе Вѣтхаго Завѣта. *И. Корсунскаго*. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 34) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи А. В. Горскаго). Ц. 3 р. съ перес. 35) Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ, ц. съ пер. 30 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО

Стр.

О поклоненіи и служеніи въ духѣ и истинѣ.

Книга одиннадцатая. О священствѣ и о томъ, что священство подзаконное было образомъ священства во Христѣ (<i>окончаніе</i>).	279
Книга двѣнадцатая. О священствѣ	319

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

Логовь въ сочиненіяхъ Филона Александрійскаго. <i>М. Муртова</i>	3
Эсхатологія св. Григорія Писскаго. <i>А. Мартынова</i>	86
Новости иностранной церковно-исторической литературы. <i>А. Л.</i>	198
Десять поученій перваго русскаго доктора Богословія, игумена Палладія Роговскаго, съ предисловіемъ <i>Прот. С. Смирнова</i>	269
Высочайшее посѣщеніе Троицкой Сергіевой Лавры и Московской Духовной Академіи 22 мая 1883 г.	340
Euchologium Glagolski, Spomenik monastira Sinai brda. Izdao D-r Lavoslav Geitler. U Zagrebu 1882. <i>И. Мансветова</i>	347
Каталогъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Московской Духовной Академіи въ 1881 — 1882 учебномъ году <i>И. Корсунскаго</i>	1
Журналы Совѣта М. Д. Академіи	3
Отчетъ Братства Преподобнаго Сергія для вспоможенія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи за 1882 годъ	1

СОДЕРЖАНІЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ ПРИВАВЛЕНІЙ

КЪ ТВОРЕНІЯМЪ СВ. ОТЦЕВЪ,

	Стр.
Логбсь въ сочиненіяхъ Филона Александрійскаго <i>М. Муретова</i>	3
Эсхатологія Св. Григорія Нисскаго. <i>А. Мартынова</i>	86
О первыи греческой съ 1453 года до начала XVIII столѣтія (изъ Академическихъ лекцій <i>А. В. Горскаго</i>).....	391
О причинахъ гоненій на христіанъ во II, III и началѣ IV вѣка. <i>А. Лебедева</i>	428
Космополитизмъ, какъ одно изъ началъ современности <i>Г. Татарскаго</i>	467
Какъ у насъ прайились церковныя книги (матеріалы для исторіи книжной справы въ XVII столѣтіи по бумагамъ архива типографской бібліотеки въ Москвѣ)? <i>И. Мансветова</i>	514
Десять поученій перваго русскаго доктора Богословія, игумена Палладія Роговскаго, съ пределовіемъ и примѣчаніями <i>Прот. С. Смирнова</i>	269
Рѣчь о воспитаніи, произнесенная на Академическомъ актѣ 1-го октября 1883 г. экстраординарнымъ профессоромъ <i>П. Казанскимъ</i>	575
Письма Филарета, Митрополита Московскаго къ Филарету Гумилевскому, впоследствии Архіепископу Черниговскому, съ примѣчаніями <i>Прот. С. Смирнова</i> ..	658
Новости иностранной церковно-исторической литературы. <i>А. Лебедева</i>	198
<i>Evchologium Glagolski</i> <i>И. Мансветова</i>	347
Высочайшее посѣщеніе Троицкой Сергіевской Лавры и Московской Духовной Академіи 22 мая 1883 года.	340
Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1882—1883 году.....	626

О церкви Греческой съ 1453 г. до начала XVIII столѣтія.

(Изъ Академическихъ лекцій *А. В. Горскаго*).

Константинополь подъ владычествомъ Турокъ.

Жестокая участь Іерусалима, Антіохіи, Александріи, съ VII столѣтія страдавшихъ подъ владычествомъ магометанства, постигла въ XV в. и Константинополь. Не отвратили сей участи многократныя попытки послѣднихъ императоровъ греческихъ купить себѣ безопасность союзомъ съ папой и западными государями, основанныя на малодушной измѣнѣ православію. Напротивъ того, бесплодно волнуя умы народа, отнимали у престола послѣднихъ его защитниковъ. Послѣдній посланникъ папы къ императору греческому, кардиналъ Исидоръ (бывшій митрополитъ Русскій), прибывшій для утвержденія мира церковей на условіяхъ соединенія флорентійскаго, съ одними обѣщаніями помощи, еще не успѣлъ кончить своихъ дѣлъ въ Константинополѣ, какъ судъ Божій ниспровергъ суетныя замыслы человѣческіе. Константинополь послѣ 53 дневной осады взятъ былъ турками (29 мая 1453 г.).

Три дня столица имперіи Византійской была предана опустошенію. Святини храмовъ и монастыри подверглись поруганіямъ и разграбленію; памятники

просвѣщенія и искусства—истребленію, жизнь и честь гражданъ—насиліямъ дикаго неистовства. Водворилась мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ. Магометъ II, вступивъ въ Константинополь, прежде всего отправился въ храмъ Св. Софіи. Великолѣпіе этого храма такъ его плѣнило, что онъ тогда же обратилъ его въ мечеть магометанскую.

Давъ насытиться кровожадности и корыстолюбію своихъ воиновъ, покоритель Константинополя объявилъ приглашеніе разбѣжавшимся его жителямъ возвратиться въ свой городъ, обѣщая безопасность, и даже переселилъ нѣсколько тысячъ изъ другихъ городовъ. Дозволяя покореннымъ исповѣдывать свою вѣру (какъ и въ другихъ городахъ, прежде завоеванныхъ), Магометъ немедленно приказалъ имъ избрать себѣ патріарха. Общимъ рѣшеніемъ избранъ былъ въ сей санъ инокъ монастыря Константинопольскаго, именуемаго „Вседержитель“, Геннадій Схоларій, одинъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени, которому блаженный Маркъ Ефесскій завѣщалъ быть стражемъ православія и который во время послѣднихъ покушеній соединиться съ церковью римскою, дерзновенно обличалъ ихъ незаконность и угрожалъ грядущимъ вскорѣ гнѣвомъ Божиимъ. Послѣ рукоположенія онъ былъ представленъ новому повелителю Имперіи и получилъ отъ него (какъ прежде получалъ патріархъ отъ Императора) серебряный архіерейскій жезлъ и 1000 златниковъ; знатнѣйшіе чины двора провожали новопоставленнаго патріарха до назначеннаго ему храма св. Апостоль, втораго храма въ Константинополѣ послѣ Св. Софіи. Сохраняя уваженіе къ патріарху, какъ главѣ христіанскаго населенія Греціи, Магометъ изъявилъ желаніе узнать отъ него основанія христіанской вѣры. Не входя въ подробное объясненіе всѣхъ догматовъ хри-

стіанской вѣры, патріархъ раскрылъ въ своемъ отвѣтѣ только ученіе о Св. Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія. Изъ отвѣта лишь видно намѣреніе убѣдить невѣрующаго, что истинное ученіе откровенія Божественнаго (а не то, какое выдавалъ за откровеніе Магометъ) ничего не содержитъ въ себѣ противнаго здравымъ понятіямъ разума. Согласно съ сею цѣлію Геннадій представляетъ наконецъ то неоспоримое доказательство, которымъ подтверждается истина христіанскаго ученія: исполненіе въ христіанствѣ Богомъ дарованныхъ пророчествъ, согласіе Божественныхъ Писаній между собою, всеобщее распространеніе вѣры, великій духовный характеръ ея ученія, благодатныя силы ею сообщаемыя, ничтожность противопоставляемыхъ ей воззрѣній и наконецъ непобѣдимость ея никакими силами человѣческими. „Триста осмнадцать лѣтъ, — заключаетъ патріархъ, вооружались противъ нашей вѣры преданные многобожію и идолопоклонству цари множествомъ мученій и смертей: но не преодолѣли ея, вѣра восторжествовала въ цѣломъ мірѣ, пребываетъ доселѣ, и Господь пришедъ обрящетъ ее“ ¹⁾. Это упованіе тѣмъ ближе было къ сердцу поработенныхъ грековъ, чѣмъ ближе было ихъ собственное положеніе къ состоянію первенствующей Церкви.

Угнетеніе христіанства въ Турецкой державѣ.

Дѣйствительно хотя вѣра христіанская не подвер-

¹⁾ На Гр. издано Гассомъ подъ названіемъ: бесѣды о правой и истинной вѣрѣ 1844. Gennadius und Plerho. 2 Abth., 5. 3. Другое подобное сочиненіе въ вопросахъ и отвѣтахъ подъ названіемъ: „Путь ко спасенію человѣковъ, приписывается тому же Геннадію и даже извѣстно было въ XVI в. въ переводѣ на Турецкій языкъ; но встрѣчается на греческомъ и подъ именемъ Аванасія В., хотя ему и не принадлежитъ.

галась открытымъ гоненіямъ, какъ во времена языческихъ Императоровъ, хотя и предоставлены Церкви нѣкоторыя права въ турецкомъ государствѣ, но по свойству правленія, не знающаго никакихъ предѣловъ своему самовластию, по необразованности и необузданности характера народнаго, по враждебному направленію религіи Магометовой противъ христіанства, никакія права не имѣли прочнаго значенія, и Церковь среди мира постоянно находилась въ борьбѣ.

Предоставлено христіанамъ отправлять свое богослуженіе. Но всѣ лучшіе храмы и монастыри въ Константинополѣ и въ другихъ городахъ побѣдитель отнялъ у христіанъ и обратилъ въ свои мечети и имареты ¹⁾. Даже храмъ святыхъ Апостоловъ, предоставленный патріарху Константинопольскому, они должны были оставить черезъ два года послѣ перенесенія сюда каедръ патріаршей ²⁾, и великою церковью (Константинопольскою) нареченъ малый храмъ пр. Богородицы, именуемый τῆς Παμμαχαρίστου (Всеблаженной). Но султаны неоднократно покушались отнять у Грековъ и тѣ убогіе храмы, гдѣ они собирались для богослуженія. Такъ кровожадный Селимъ 1-й (1512—1520 г.), предавъ смертной казни или заточенію всѣхъ отступниковъ ислама (Шитовъ) въ своемъ государствѣ (до 40000), замышлялъ и всѣхъ Грековъ обратить къ религіи Магометовой. Скрывая сію цѣль, онъ предложилъ муфтію вопросъ: что бо-

¹⁾ Богадѣльни, училища, вообще богоугодныя заведенія.

²⁾ Въ „исторіи Греческихъ патріарховъ послѣ взятія Константинополя“, напечатанной Мартиномъ Крузе in Turcogetia сказано, что самъ патріархъ Геннадій не рѣшился оставаться здѣсь потому, что эта часть города была опустошена; Греки здѣсь не жили, и въ одну ночь найденъ былъ здѣсь убитый Турокъ. Но преданіе Константинопольское въ XVII в. приписывало отнятіе храма Апостоловъ самому Магомету Smith. de Gr. Eccl. hodierno statu. p. 41.

гоугоднѣе: покорить ли весь міръ, или трудиться надъ обращеніемъ народовъ къ исламу? Муфтіи Али-Дримали (котораго рѣшенія или фетвы пользовались уваженіемъ у турокъ и въ послѣдующія времена) отвѣчалъ, что обращеніе невѣрныхъ пріятнѣе въ очахъ Божіихъ. Вслѣдствіе того Селимъ издалъ приказаніе: безусловно визирю обратить всѣ церкви въ мечети, воспретить отправленіе богослуженія, объявить смертную казнь христіанамъ, которые не согласятся принять вѣры магометанской. Верховный визирь послѣ совѣщанія съ муфтіемъ, котораго фетвы подали поводъ къ такому безумному повелѣнію, тайно далъ знать патриарху объ угрожающей опасности. Патриархомъ тогда былъ благочестивый Іеремія 1-й, всѣми уважаемый и любимый архипастырь. Онъ не устранился со всѣмъ своимъ духовенствомъ лично просить султана объ отмѣнѣ даннаго повелѣнія, представляя, что Магометъ II, по взятіи Константинополя, далъ торжественное обѣщаніе не нарушать свободы христіанскаго богослуженія. Такъ какъ актъ, удостовѣряющій въ этомъ обѣщаніи, впоследствии сгорѣлъ, то положено было убѣдиться въ его справедливости чрезъ личныхъ свидѣтелей осады и взятія Константинополя, послѣ котораго не прошло еще и 70 лѣтъ. И когда слова патриарха нашли себѣ подтвержденіе въ свидѣтельствѣ трехъ престарѣлыхъ янычаръ, Селимъ отмѣнилъ свое повелѣніе ¹⁾. Подобная опасность угрожала христіанамъ константинопольскимъ при Амюратѣ III (1574—1595). На этотъ разъ не хотѣли уважить и обѣщаніе Магомета: „въ то время, говорилъ врагъ христіанства, нужно было удержать въ Константинополѣ населеніе греческое, потому что мало было магометанъ: теперь

¹⁾ Historia Patriarch;—Hammer de l'Empire Ottoman. 1. 462.

число ихъ размножилось“. Когда это дошло до свѣдѣнія патріарха Константинопольскаго Іереміи II, и на соборѣ уже предлагали выселить нѣкоторыхъ грековъ изъ Константинополя, патріархъ назвалъ такое распоряженіе жестокимъ и несправедливымъ, и по доносу нѣкоторыхъ изъ самихъ же грековъ, былъ лишенъ престола и сосланъ въ заточеніе въ Родось. Золото греческое и посредство иностранныхъ посланниковъ при Портѣ отвратили однако жъ распоряженіе о храмахъ ¹⁾.

Христіане терпѣли униженіе въ своихъ гражданскихъ правахъ предъ магометанами. На нихъ возложена была поголовная подать (харачъ), отъ которой были свободны поклонники Магомета. Никакія правительственныя должности имъ не были поручаемы. Никакое свидѣтельство христіанина противъ турка не принималось. Черезъ каждые четыре года или пять лѣтъ отправлялись въ провинціи военныя команды для набора мальчиковъ не ниже семи лѣтъ, съ каждаго десяти домовъ по одному; для воспитанія ихъ назначены были три обширныя заведенія: одно въ самомъ Константинополѣ, другое въ предмѣстіи Перѣ, третье въ Адрианополѣ; ихъ обучали турецкому языку и вѣрѣ магометанской и, сдѣлавъ изъ нихъ магометанъ, употребляли потомъ на службу. Нѣкоторые изъ этихъ невольныхъ ренегатовъ, отличные по дарованіямъ, занимали потомъ высшія должности въ государствѣ и увлекали своимъ примѣромъ слабодушныхъ къ добровольному отреченію отъ религіи, презираемой правительствомъ ²⁾. Число такихъ ренегатовъ на высшихъ мѣстахъ въ государ-

¹⁾ Hammer, II, 237. *Deliciae eruditor.* T. IX. p. 189, 1740. Lequien. *Oriens. christ.* 1. p. 327.

²⁾ Christophor. *Angelus.* p. 60. Kruse *ibid.* p. 64. 65.

ствѣ особенно увеличилось при Солиманѣ I (1520—1564) и Селимѣ II (1564—1660). Напримѣръ изъ десяти верховныхъ визирей этой эпохи восемь было ренегатовъ ¹⁾.

Твердость христіанъ.

Но съ другой стороны, кто можетъ исчислить, какими пожертвованіями покупали себѣ спокойствіе и свободу вѣры несчастные Греки, повсюду и непрестанно окруженные непримиримыми врагами христіанства. — „Сначала (пишетъ пелопоннзскій инокъ Христофоръ Ангель, самъ страдавшій отъ турокъ въ Аѳинахъ)—сначала Греки противились туркамъ, сражались съ ними, но не долго: но потомъ предались имъ, и все удержали у себя свое, купивъ все деньгами у султана. Потому доселѣ они имѣютъ древнія книги и законы отечества, блюдутъ ихъ и живутъ, какъ жили древніе христіане и иноки. Они охотно даютъ и тяжелую подать (харачъ), послѣдуя словамъ Господа: будьте мудры, яко змїя. Какъ змїй, когда видитъ врага, бѣжитъ, и если можно скрыться совсѣмъ, хорошо; если же нѣтъ, то по крайней мѣрѣ скрываетъ свою голову: такъ и Греки; вѣра для нихъ голова, стяжанія—тѣло. Если врагъ ищетъ умертвить ихъ за вѣру, они передаютъ свое тѣло, т. е. стяжанія, и такимъ образомъ сохраняютъ вѣру, какъ змїй голову“ ²⁾. Другой Грекъ, отступившій отъ православія къ магометанству, Левъ Алляцій, не могъ скрыть въ своихъ православныхъ соотечественникахъ этой черты христіанскаго благочестія, готовности всѣмъ

¹⁾ Hammer II. p. 196. 197. 207.

²⁾ Enchiridion περί τῆς καταστάσεως τῶν σήμερον εὐρισκόμενον Ἑλλήνων. изд. 1619. потомъ 1666. p. 36. 38. 42. 44.

жертвовать для спасенія своей вѣры. „Удивительно, пишетъ онъ, что при такомъ презрѣннн къ религнн хрнстнанской, при такомъ неистовствѣ турокъ противъ храмовъ хрнстнанскихъ,—несмотря даже на существующнй у ннхъ законъ, которымъ новыя церкви воспрещается воздвнгать и ветхня, разрушнвшнся, возобновлять безъ воли султана, при всемъ томъ, до снхъ поръ остается такое множество храмовъ, въ которыхъ Греки приносятъ молитвы Богу. Эти благочестивые люди огромными суммами стараются умилостивнть непреклонныхъ начальниковъ и, вопреки законамъ, исторгаютъ у ннхъ позволенне обновлять приходнщня въ ветхость церкви. Часто даже получаютъ землю, какъ бы то было изстари церковное мѣсто, и строятъ на ней новую церковь“¹⁾). При упадкѣ просвѣщення, среди порабощення турецкаго, храмъ съ его богослуженнемъ оставался единственнымъ училищемъ вѣры и благочестня. Но когда непреодолимые препятствня къ соблюденню своей вѣры вызывали къ пожертвованню за нее и самую жизнню, тогда не было недостатка въ мученикахъ. Разныя столкновення въ жизни, при беззащитномъ положеннн грековъ, часто открывали къ тому случай; нногда даже временное совращенне ко лжевѣрню магометанскому,—по милосердню Божню, становилось для несчастныхъ путемъ къ блаженству посредствомъ вѣнца мученическаго. Прославляя доблестныхъ подвижниковъ вѣры, церковь греческая причислила впослѣдствнн къ лику святыхъ около 20 мучениковъ, пострадавшихъ въ XV и XVI столѣтняхъ отъ магометанъ. Изъ снхъ мучениковъ только память Иоанна Бѣлоградскаго (2 нюня) и Героргня новаго (мая 26) внесены въ наши церковныя книги. Но въ этотъ новый ликъ мучениковъ вошли

¹⁾ Allat. de Templis Graec. 1645. p. 1.

отнодъ не всѣ пострадавшіе за вѣру, а только тѣ немногіе, которыхъ св. мощи или преданія о которыхъ сохранились для послѣдующихъ временъ, когда стали собирать о нихъ свѣдѣнія (въ XVII в.) и притомъ вокругъ только константинопольскаго патріаршества ¹⁾.

Іерархія и ея отношеніе къ Правительству.

Въ началѣ только область Константинопольскаго патріарха подлежала турецкому владычеству. Но спустя около 65 лѣтъ послѣ взятія Константинополя, Селимъ 1-й завоевалъ и Сирію, Палестину и Египетъ у Султановъ Египетскихъ (1517 г.). Съ этой поры и здѣшніе патріархи вошли въ зависимость отъ правительства турецкаго. Положеніе ихъ не улучшилось: но отъ соединенія ихъ подъ одною державою удобнѣе могли быть между ними сношенія и взаимная помощь ²⁾. Равныя между собою по достоинству патріархи не всѣ однако жъ имѣли одинаковую обширность власти. Округъ патріарха константинопольскаго содержалъ несравненно болѣе подвѣдомственныхъ ему митрополитовъ и епископовъ, чѣмъ сколько имѣли у себя всѣ прочіе патріархи ³⁾. Патріархъ константинопольскій былъ глава христіанскаго населе-

¹⁾ См. Прибавл. къ Творен. Св. отецъ. 1852. стр. 469.

²⁾ *Historia Patriarchar.* р. 155 при Іереміи 1. р. 165 послѣ смерти его; въ концѣ XVI столѣтія Александрійск. патріархъ Мелетій Пига былъ даже правителемъ константинопольскаго престола два года.

³⁾ Христофоръ Ангелъ въ 1619 г. свидѣтельствуетъ, что у константинопольскаго патріарха считалось до 74 митрополитовъ, изъ коихъ 30 или болѣе имѣли своихъ епископовъ отъ одного до трехъ. Всѣхъ же епископовъ и митрополитовъ онъ полагаетъ вокругъ Константинополя до 150. р. 838. Опредѣленныхъ указаній на число епископовъ и митрополитовъ въ другихъ патріаршескихъ округахъ нѣтъ. Но вообще оно весьма ограничено и всѣхъ скудиѣ у Александрійскаго патріарха.

нія столицы государства и вообще могъ быть въ ближайшихъ отношеніяхъ къ правительству. Но изъ этихъ же обстоятельствъ возникали и особня затрудненія для занимавшихъ каеэдру цареградскую.

Вопервыхъ, значительное положеніе патріарха константинопольскаго, возбуждая происки любочестія, дало поводъ къ учрежденію взноса извѣстной суммы въ казну Султана при поставленіи каждаго патріарха. Первые четыре патріарха восходили на престолъ безъ всякаго взноса. Но съ покореніемъ Трапезунтскаго царства (1460)—этой отрасли греческой имперіи, тамошніе Греки, переселившись въ Константинополь и желая здѣсь сохранить свое вліяніе, сначала оклеветали тогдашняго патріарха Марка, будто онъ посредствомъ денегъ приобрѣлъ себѣ санъ патріаршій ¹⁾, и потомъ воспользовались этимъ самымъ средствомъ, какъ бы уже узаконеннымъ, чтобы возвести изъ своихъ Симеона, представивъ Султану 1000 флориновъ. Противная сторона не пожалѣла удвоить эту сумму, чтобы предоставить престолъ уроженцу константинопольскому, ученику Марка Ефесскаго, Діонисію. Но Симеонъ опять одержалъ верхъ, и долженъ былъ снова внести двѣ тысячи флориновъ. Въ послѣдующія времена взносъ этотъ восходилъ до высшаго числа. Вредныя послѣдствія такого образа дѣйствованія были: 1) недостойный находилъ себѣ доступъ къ престолу; 2) достойные не могли долго на немъ держаться; 3) тѣ и другіе должны были собирать требуемую сумму съ епископовъ и церкви

¹⁾ Еще ранѣе одинъ изъ трапезунтскихъ грековъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны патріарха за расторгнутый прежній бракъ и вступленіе въ новый съ княгиней Актиною, почему и воспользовался своею близостію ко двору Султана, чтобы низвергнуть константинопольскаго патріарха. Маркъ, его преемникъ, избранъ былъ изъ константинопольскихъ жителей, *Historia Patr.* p. 121.

имъ ввѣренной, обременять ее долгами, отправляться за сборомъ милостыни въ разныя единовѣрныя страны. И никакія мѣры со стороны церкви уже не могли отвратить однажды допущеннаго зла. Правительство турецкое, часто пользуясь откупамъ при раздачѣ должностей, никакъ не хотѣло отмѣнить сей отрасли доходовъ отъ іерархіи, и само, напротивъ того, способствовало увеличенію ихъ, благопріятствуя частымъ смѣнамъ патріарховъ.

Вовторыхъ, въ избраніи патріарховъ принимали участіе и свѣтскія лица и нерѣдко надъ голосами іерарховъ брало верхъ вліяніе богатыхъ и сильныхъ людей (*ἀρχοντες τῆς πόλεως*) по ихъ родству или знакомству съ какимъ нибудь могущественнымъ пашей. По кончинѣ блаженнаго патріарха Іереміи I (1546 г.), котораго продолжительное правленіе (около 23 лѣтъ) сравнительно съ частыми перемѣнами патріарховъ въ предшествующее время, дало лучше чувствовать благотворное вліяніе мира церковнаго, — соборъ іерарховъ, подъ предсѣдательствомъ пребывавшаго въ Константинополѣ Іерусалимскаго патріарха Германа, постановилъ, чтобы впредь избраніе въ патріархи совершали не иначе, какъ при участіи всѣхъ митрополитовъ и епископовъ Восточныхъ (т. е. малоазіатскихъ) и Западныхъ (въ Европѣ).

Устраняя косвенно такимъ опредѣленіемъ вліяніе свѣтскихъ лицъ, соборъ испросилъ утвержденіе этого приговора даже у правительства турецкаго. Но при первомъ же избраніи и отступилъ отъ своего начала. Небольшая партія, расположенная въ пользу достоуважаемаго митрополита Никомидійскаго Діонисія, старшаго и по служенію, любимаго и покойнымъ патріархомъ, воспользовалась этимъ расположеніемъ къ Архипастырю Никомидійскому, чтобы возвести его на престолъ патріаршій, не дожидаясь

общаго избранія. Оскорбленная этимъ свѣтская сторона, чрезъ двѣ недѣли созвала прочихъ епископовъ и домогалась не столько удаленія Діонисія, сколько уничтоженія постановленнаго приговора, вошла въ сношенія съ правительствомъ турецкимъ о выдачѣ соборнаго опредѣленія, съ обѣщаніемъ увеличить вносимую патріархомъ сумму до 3000 флориновъ. Діонисій самъ согласился возвысить эту дань, и по всенародному прошенію, поданному Султану, удержался на своемъ престолѣ. Но опредѣленіе собора этимъ самымъ было нарушено и теряло свою силу. И неоднократно потомъ участь патріарха зависѣла отъ вліянія этихъ сильныхъ людей. Такъ низведенъ преемникъ Діонисія Іоасафъ. Въ ту пору, какъ онъ собралъ епископовъ для искорененія нѣкоторыхъ пороковъ въ духовенствѣ и знатныхъ грекахъ — подъ предлогомъ святотатства низвергнули его самого ¹⁾. Такъ низвергъ преемника Іоасафова Митрофана богатый откупщикъ Михаилъ Каптакузинъ, бывшій въ короткихъ связяхъ съ великимъ визиремъ ²⁾. А когда сами они пали (Каптакузинъ и визирь), въ свою очередь долженъ былъ удалиться и возведенный на мѣсто Митрофана патріархъ Іеремія II-й ³⁾.

Впослѣдствіи къ этимъ внутреннимъ вліяніямъ на избраніе и судьбу патріарховъ присоединились совершенно постороннія—иностранныхъ посланниковъ при Оттоманской Портѣ, помогавшихъ имѣть голосъ патріарха константинопольскаго на своей сторонѣ въ

¹⁾ Historia Patr. p. 170. Но Іоасафа защищаетъ Θεодосій Зигмала. Turcogr. p. 96. И самъ онъ взывался на судъ прочихъ патріарховъ p. 290.

²⁾ Герлахъ прямо говоритъ, что онъ низверженъ былъ Михаиломъ Каптакузиномъ Turcogr. p. 205.

³⁾ Historia Patr. p. 211. 212. Lequien. Or. Chtist. tom. 1. p. 324. Изъ Дороея Монемавсійскаго, современника.

спорахъ Западной Европы между католицизмомъ и лютеранствомъ.

Сношенія патріарха Константинопольскаго съ лютеранами.

При патріархѣ Іереміи II-мъ (1572—1579 и потомъ двукратно, до 1594) Церковь константинопольская получила приглашеніе отъ лютеранскихъ богослововъ къ соединенію съ ихъ обществомъ. Еще прежде помышлялъ объ этомъ Меланхтонъ и посылалъ къ патріарху Іоасафу Аугсбургское исповѣданіе въ греческомъ переводѣ (1559 г.): но посланіе осталось безъ отвѣта ¹⁾. Теперь пользуясь обстоятельствами, лютеранскіе богословы въ Тюбингенѣ возобновили свои сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ чрезъ состоявшаго при посольствѣ Нѣмецкаго Императора въ Константинополь проповѣдника Герлаха. Одинъ изъ профессоровъ Тюбингенской Академіи, Мартинъ Крузе, представилъ патріарху Іереміи сперва свои двѣ проповѣди, потомъ и полное изложеніе лютеранскаго ученія въ Аугсбургскомъ исповѣданіи (1573 г.) въ греч. переводѣ изд. 1559 г. въ Базелѣ, прося его мнѣнія ²⁾.

Іеремія, въ молодыхъ еще лѣтахъ (36 лѣтъ) вступившій на престолъ патріаршій, хотя не получилъ въ юности обширнаго образованія, но въ годы своего іерархическаго служенія посвящалъ свое свободное время изученію писаній отеческихъ и любилъ окружать себя людьми учеными ³⁾. Не придавая предло-

1) Оно изд. при Туркогреціи Мартина Крузе р. 557.

2) Herzog Real Encyclop. VI. 492. Недавно напечатана переписка Крузе, изъ которой видно, что сношенія съ вселенскимъ патріархомъ происходили болѣе изъ любопытства, чѣмъ изъ желанія и надежды дѣйствительнаго привлеченія В. Церкви въ свое исповѣданіе. Herzog XVIII. 289.

3) Turcogr. р. 205. О лѣтахъ р. 401.

женію лютеранскихъ богослововъ особенной важности, онъ не обратилъ его въ вопросъ церковный, но призналъ однако же за долгъ пастыря—отвѣчать вопрошающимъ. Разсмотрѣвъ всѣ пункты Аугсбургскаго исповѣданія, онъ обратилъ особенное вниманіе на тѣ, въ которыхъ открывалось явное противорѣчіе съ исповѣданіемъ православной церкви и представилъ довольно общирное ихъ защищеніе. Такимъ образомъ въ своемъ отвѣтѣ лютеранамъ (1576 г.), вопреки Аугсбургскому исповѣданію, онъ доказывалъ, что 1) Духъ Святой исходитъ отъ единого Отца,—что 2) въ чловѣкѣ, и по паденіи, остается свободная воля, что 3) чловѣкъ оправдывается не одною вѣрою, но и добрыми дѣлами, что 4) таинствъ семь, а не два, что 5) должно призывать святыхъ и Ангеловъ и поклоняться святымъ иконамъ и мощамъ, что 6) жизнь иноческая не противорѣчитъ духу Евангелія. Приводя свои доказательства, онъ пользовался какъ свидѣтельствомъ слова Божія, такъ и преданіемъ или ученіемъ Отцевъ,—и замѣтивъ, что лютеране исключительно хотятъ пользоваться только первымъ источникомъ ученія, замѣняя изъясненіе слова Божія отеческое своимъ личнымъ разумѣніемъ,—патріархъ въ заключеніе писалъ: „все сказанное нами основывается на Божественномъ Писаніи, какъ изъясняли его мудрые и святые наши богословы, какъ они учили. Ибо намъ непозволительно, довѣряя собственному толкованію, разумѣть и изъяснять слова Богодухновеннаго Писанія иначе, какъ только послѣдуя богословамъ, одобреннымъ въ отношеніи къ благочестію святыми соборами, по указанію Духа Святаго. Кто вѣрно хранить это правило, тотъ нашъ соучастникъ, нашъ общникъ, нашъ единовѣрецъ“.

Отвѣтъ патріарха вызвалъ со стороны лютеранъ защищеніе ихъ исповѣданія. Поставивъ въ началѣ

своихъ разсужденій главу о св. Писаніи, какъ единственно достаточномъ источникѣ ученія, не требующемъ иного толкованія, кромѣ того, какое извлекается каждымъ изъ самаго же Писанія, они старались оправдать всѣ оспариваемые пункты ихъ ученія, и для полнѣйшаго объясненія своихъ вѣрованій, препроводили къ патриарху сокращенное богословіе Гербранда (одного изъ Тюбингенскихъ богослововъ). Послѣ того со стороны патриарха и со стороны лютеранскихъ богослововъ было еще переслано по два посланія: но споръ уже опредѣлили и высказали весь въ двухъ первыхъ. — Протестантъ, имѣя въ виду преданіе, не соблюденное его церковію (западною) въ чистотѣ, преданіе недобросовѣстно искаженное въ пользу мірскихъ цѣлей іерархіи, усомнился въ важности самой церкви, защищавшей это преданіе, и отвергъ ее совсѣмъ, Коснувшись заблужденій, онъ не пощадилъ и истины; отсѣкая злоупотребленія, онъ посягнулъ и на неприкосновенную святыню. Привыкнуши такъ смотрѣть на свою (западную) церковь и составивъ себѣ свою теорію о путяхъ спасенія, протестантъ отвергалъ и въ восточной церкви то же, чего своевольно не хотѣлъ видѣть въ западной. — Сынъ церкви восточной и тѣмъ болѣе блюститель ея православія, не могъ убѣдиться сомнѣніями блуждающаго искателя истины, — страшась гордой мысли преобразователя церкви, хотѣлъ быть вѣренъ священно-преданной и въ чистотѣ соблюденной истинѣ церкви апостольской. И послѣ двухъ обличеній патриархъ Іеремія писалъ своимъ совопросникамъ: „мы хотѣли прейти молчаніемъ посланіе ваше и не отвѣчать вамъ ничего, видя что вы по своему произволу превращаете Писаніе и толкованіе Святыхъ. И къ этому убѣждало насъ слово апостола Павла: еретика челоуѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся (Тит. 3, 10.). Но поелику молчаніемъ могли

мы подать вамъ поводъ думать, что соглашаемся съ вами, какъ будто бы вы правильно рассуждали, и будто бы Писаніе и Св. Отцы на вашей сторонѣ, — то въ защищеніе сихъ свидѣтелей истины и пишемъ къ вамъ нынѣ“. И послѣ краткаго изложенія пререкаемыхъ истинъ Іеремія проситъ прекратить безплодную переписку ¹⁾.

Сношенія съ папами.

Неудачная переписка лютеранскихъ богослововъ съ патріархомъ Константинопольскимъ Іереміею, скоро сдѣлалась извѣстною постояннымъ ихъ соперникамъ — папистамъ, и они успѣли издать въ свѣтъ первый отвѣтъ его Лютеранамъ, какъ высказывающій вполнѣ мнѣніе Восточной Церкви о новомъ (Аугсбургскомъ) исповѣданіи, составленномъ въ Германіи. Въ Польшѣ, Австріи, самой Германіи Латиняне хвалились этимъ, какъ новымъ торжествомъ надъ протестантами ²⁾. И конечно, это обстоятельство было поводомъ распространившейся на западѣ мысли, будто Іеремія склоняется къ союзу съ Церковію Римскою, — хотя противъ этого говоритъ отвергаемое имъ ученіе Западной Церкви объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына. Еще яснѣе открылась твердая привязанность патріарха къ своей Церкви въ сношеніяхъ о перемѣнѣ календаря.

Въ 1582 г. папа Григорій XIII для соглашенія времени празднованія Пасхи съ дѣйствительнымъ со-

¹⁾ Вся переписка издана протестантскими богословами въ 1584 г. подъ названіемъ: *Acta et Scripta Theologorum Wirtembergensium et Patr Constantinopolitani Jeremiae D., quae utriusque ad an. 1576 usque ad. an. 1581 de Augustana confessione inter se miserunt.*

²⁾ См. о разныхъ сочиненіяхъ Римскихъ католиковъ по поводу отвѣтовъ Іереміи у Walch. *Biblioth Theologic* T. 1. 358 и сл.

стояніемъ свѣтилъ небесныхъ, служащихъ къ измѣренію времени, призналъ за нужное преобразовать общепринятое Юліанское времясчисленіе. Опредѣленіе времени Пасхи зависитъ отъ совокупныхъ отношеній солнца и луны къ нашей планетѣ. Такъ какъ годъ солнечный въ дѣйствительности болѣе, нежели въ 365 дней и 6 часовъ,—какъ полагали во время Никейскаго Собора, и такихъ избытковъ къ 1582 г. послѣ Никейскаго Собора накопилось почти 10 дней; а полное возвращеніе луны къ своимъ фазамъ (т. е. повтореніе новолуній, полнолуній и т. д.) въ дѣйствительности менѣе, нежели въ 19 солнечныхъ годовъ: то и положено было въ Римѣ эти избыточные 10 дней зачесть и вслѣдствіе того послѣ 4 октября вдругъ считать не 5, а 15 число; затѣмъ и въ вычисленіяхъ лунныхъ измѣненій сдѣлать свои перемѣны ¹⁾).

Грекамъ не были неизвѣстны такія отступленія общепринятаго времясчисленія отъ дѣйствительнаго, хотя и не въ такомъ точномъ видѣ ²⁾. Еще въ XIV вѣкѣ въ Константинополѣ знали, что ни годъ солнечный, ни 19 лѣтній кругъ лунный не соотвѣтствуютъ вполнѣ небесному времени; отъ того ни равенства, ни новолунія и полнолунія, не приходились къ назначенному времени въ пасхальныхъ таблицахъ. Тогда полагали, что въ каждыя триста лѣтъ мы присчитываемъ по одному дню лишнему ³⁾ (а слѣд. отъ Никейскаго собора до 1584 г. около 4 дней): но не произвели никакой перемѣны въ опредѣленіи дня пасхальнаго, частію опасаясь невозможности повсюду ввести одновременное празднованіе

¹⁾ Ideler. Handbuch d. Chronologie II. p. 301—315.

²⁾ Ideler. p. 299.

³⁾ Blastaris *syntaxma* apud Bevereg. p. 214 и слѣд. См. еще о Никифорѣ Григорѣ Fabr. *Bibl. Gr.* VII. p. 638. 639 edit. Harles.

Пасхи, частію предвидя новыя затрудненія въ будущемъ времени къ соблюденію строгой точности (т. е. чрезъ 300 лѣтъ еще причислялся бы день),—и потому остались при прежнихъ опредѣленіяхъ.

Не забыли въ Константинополѣ о разности между дѣйствительнымъ времясчисленіемъ и пасхальнымъ (т. е. по пасхальнымъ таблицамъ) и въ XVI вѣкѣ. Протосинкель Александрійскаго патріарха Мелетія объяснилъ своему архипастырю замѣченныя трудности 1), а съ другой стороны указалъ, что существовавшее до сихъ поръ опредѣленіе Пасхи имѣетъ въ свою пользу голосъ вселенскаго собора (1-го), что оно не представляетъ никакой опасности сблизиться въ празднованіи Пасхи съ Иудеями, и тѣмъ нарушить правило апостольское: тогда какъ въ новомъ времясчисленіи это неизбѣжно встрѣчается нѣсколько разъ 2). И потому, когда стали приходиться въ Константинополь вопросы о предпринятомъ измѣненіи календаря, то отъ Армянъ, то отъ Русскихъ (изъ Малороссіи): патріархи Константинопольскій и Александрійскій Сильвестръ признали его достойнымъ отверженія 3).

Греческая коллегія въ Римѣ и ея вліяніе на дѣла Восточной Церкви.

Тотъ же папа Григорій XIII, питая желаніе высвободить Грецію изъ подъ владычества Турецкаго, но отвлеченный отъ этого предпріятія другими дѣлами и своими совѣтниками, хотя и оставилъ эту

1) Въ Александріи издревле опредѣлялось время Пасхи.

2) Посланія Мелетія извѣстны въ переводѣ на Слав. языкъ въ собраніи изд. княземъ К. Острожскимъ.

3) Издае. на Лат. языкъ при книгѣ Филиппа Кипрскаго, и на Слав. въ Собран. Грам. Запад. росс. Т. III, № 138.

мысль, однако же былъ основателемъ такого учрежденія, которое, по его намѣренію, должно было привести церковь греческую въ духовную покорность его престолу. Разумѣемъ учрежденіе въ Римѣ коллегіи, или высшаго духовнаго училища для грековъ (1578 г.), по примѣру существовавшей такой же коллегіи германской, основанной для содѣйствія возвращенію протестантовъ въ нѣдра римской Церкви. Григорій создалъ для греческаго училища храмъ во имя св. Аанасія Александрійскаго, купилъ нѣскольکو домовъ для жительства молодыхъ людей, которыхъ предположено было набирать въ самой Греціи; назначилъ имъ отъ себя содержаніе и ввѣрилъ ихъ обученіе и управленіе иезуитамъ. По правиламъ, существовавшимъ для всѣхъ коллегій такого рода, принимались въ нихъ юноши до 20 лѣтъ. Пробывъ мѣсяцевъ 6 въ коллегіи, въ теченіе которыхъ могли они обдумать, какъ важна цѣль ихъ предназначенія и священны обязанности, чтобы впоследствии не раскаяваться въ своей рѣшимости, воспитанники должны были давать присягу въ томъ, что посвящать себя непременно духовному званію и, по возвращеніи въ отечество, исполнять этотъ обѣтъ, не принимая на себя обязанности учить какимъ либо другимъ наукамъ. Срокъ ученья полагался десятилѣтній: три первые года посвящались философіи и другимъ приготовительнымъ наукамъ; четыре слѣдующіе-богословію догматическому, и три послѣдніе—богословію нравственному. Здѣсь подъ именемъ „правой истины“, „православнаго ученія“ преподавалось ученіе римской Церкви, которое воспитанники и должны были распространять въ своемъ отечествѣ.— Въ цвѣтушія времена этого училища, при кардиналѣ Юліѣ А. Санкторіѣ, ¹⁾ воспитывалось здѣсь до

¹⁾ Во время папы Климента VIII.

65 чел.; но позднѣе, въ половинѣ XVII в., было не болѣе 18 человекъ; а еще позже, оно едва не было доведено до совершеннаго упадка отъ того, что дворъ папскій былъ въ долгахъ. А какъ скоро Грекамъ не оказывали пособій, какъ къ поступленію въ училище, такъ и къ содержанію во время обученія, и къ отправленію изъ Рима въ отечество, Греки сами не шли туда ¹⁾).

Однако жъ коллегія греческая не мало вывела людей, которые съ силою потомъ дѣйствовали въ пользу римской Церкви. Левъ Алляцій, самъ получившій образованіе въ греческой коллегіи и сдѣлавшійся слѣпымъ приверженцемъ папы, насчитываетъ болѣе 60 лицъ, которыя, въ теченіи первыхъ пятидесяти лѣтъ ея существованія, сдѣлались епископами, или вышли изъ нея учеными профессорами и прославились своими сочиненіями, или, по крайней мѣрѣ, своею ревностію въ распространеніи римскаго вѣроисповѣданія. Въ одну Малороссію вышло отсюда болѣе десяти униатскихъ архіереевъ. Одинъ изъ нихъ, митрополитъ Вельяминъ Рутскій прославилъ себя предъ римскимъ престоломъ совращеніемъ до двухъ милліоновъ въ унию: за что и поставлено было его изваяніе въ коллегіи римской ²⁾).

Иезуиты въ Константинополѣ.

Между тѣмъ какъ распространялись на Востокѣ эти агенты римской Церкви, усиливались водвориться тамъ, и въ особенности въ Константинополѣ, иезуиты. Этого достигли они въ началѣ XVII в. Алляцій

¹⁾ Allatii de perpetua consens. Eccles. p. 985—100.—Theiner Histoire des institutions d'éducation Ecclesiastique. T 1 p. 219 et sq; 255 et sq.

²⁾ Allatii ibid.—Nic. Papadopulo de praenot. Mystagog.

хвалится, что этимъ успѣхомъ обязаны они благоразумію и стараніямъ его дяди, Михаила Невриды, который образовался въ римской коллегіи и былъ посланъ на Востокъ вмѣстѣ съ іезуитами. Въ предмѣстіи Константинополя, Галатѣ, они открыли свою коллегію, или училище, воздвигли здѣсь обширное зданіе, основали многочисленную бібліотеку, распространяли свои связи все далѣе и далѣе; привлекали на свою сторону многихъ изъ простаго народа, и такъ какъ учили у себя бесплатно, то этимъ привлекали къ себѣ великое расположеніе. При недостаткѣ другихъ учебныхъ заведеній въ Константинополѣ, они принимали къ себѣ много молодыхъ людей, которые, впоследствии, занимали высшія мѣста въ іерархіи; на такихъ воспитанниковъ они простирали свое вліяніе и во время ихъ общественнаго служенія. Патріарха Константинопольскаго Неофита они успѣли такъ обольстить, что тотъ называлъ ихъ „своимъ клиромъ“. Другой патріархъ, Кирилль Веррійскій, самъ учившійся въ Галатскомъ училищѣ іезуитовъ, подъ вліяніемъ іезуитовъ впоследствии дѣйствовалъ противъ Кирилла Лукаря ¹⁾).

Выходцы изъ коллегій грекоримскихъ и воспитанники іезуитовъ, оставляя школы, нерѣдко возставали противъ православія своей церкви и старались дѣйствовать противъ него болѣе или менѣе хитро. Къ числу такихъ писателей въ XVII в. принадлежали: *Матѳей Каріофилъ*, *Петръ Аркудій* и *Левъ Аляцій*. Болѣе замѣчательны двое послѣдніе. Петръ Аркудій и еще болѣе потомъ Левъ Аляцій поставили себѣ цѣлюю не опровергать прямо грековъ, но доказывать, что православная Церковь всегда была со-

¹⁾ Allatii de consens. p. 1070. 1077. Aufsätze üb. versch. Gegenstände aus d. Theologie. IV Abtheilung. s. 121—124

гласна съ римскою, и только по временамъ нѣкоторые отторгались отъ этого союза. Когда говорятъ они о православныхъ Грекахъ, то разумѣютъ именно единомысленныхъ съ римскою Церковію; а прочихъ не почитаютъ согласными и съ своею греческою церковію. За эту мысль взялись они вслѣдствіе споровъ между римскими католиками и протестантами. Писатели того и другаго вѣроисповѣданія хотѣли имѣть Грековъ, въ разныхъ предметахъ спора, на своей сторонѣ. Кромѣ того, отступники православія этимъ скрытымъ путемъ надѣялись скорѣе привлечь къ себѣ остающихся непреклонными Грековъ.

Петръ Аркудій.

Петръ Аркудій, уроженецъ острова Корфу, по окончаніи образованія своего въ коллегіи греко-римской, былъ употребляемъ папою по разнымъ порученіямъ. Между прочимъ онъ посылалъ былъ и въ Россію для прекращенія споровъ, открывшихся при началѣ уни. Онъ содѣйствовалъ Вельямину Рутскому въ совращеніи православныхъ къ уни, и когда на этого митрополита привесены были жалобы въ Римъ за его жестокости и насилія, Аркудій защищалъ его противъ этихъ обвиненій ¹⁾. „Въ этомъ подвигѣ примиренія церквей“, какъ самъ онъ писалъ, провелъ онъ 20 лѣтъ ²⁾. Угодничая предъ папою, онъ изъяслялъ такое усердіе къ римской Церкви, что просилъ себѣ у папы дозволенія совершать и литургію не по греческому (какъ прочіе униаты), а по римскому обряду. Петръ Аркудій писалъ „о согласіи церкви Западной и Восточной относительно совершенія седми

¹⁾ Oriens Chr. T. 1. p. 1279.

²⁾ Fabr. Bibl. Gr. XI, 448.

тайнствъ“ (Paris 1619); здѣсь онъ доказывалъ, что обѣ церкви издревле между собою согласны не только въ ученіи о таинствахъ, но и въ образѣ ихъ совершенія; что позднѣйшіе Греки ничего не измѣнили въ этомъ ученіи ни касательно существа таинствъ, ни касательно числа ихъ, силы и дѣйствія ихъ; что перемѣны, допущенныя будто бы Греками въ позднѣйшее время, незначительны и могутъ быть терпимы церковію латинскою: тогда какъ ученіе еретиковъ (протестантовъ) касательно таинствъ и совершенія ихъ — совершенно противно ученію и практикѣ всѣхъ церквей. Еще писалъ Аркудій „объ огнѣ чистилищномъ“ ¹⁾. Но сами латиняне, болѣе безпристрастные, причисляли его, равно какъ Алляція съ Каріофиломъ, къ такимъ писателямъ, которые по невниманію или по предубѣжденію, не всегда правильно пользуются свидѣтельствами древности церковной.

Левъ Алляцій.

Левъ Алляцій происходилъ отъ православной фамиліи: но образованіе въ греческой коллегіи въ Римѣ произвело перемѣну въ его вѣроисповѣданіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ по выходѣ отсюда, онъ и самъ былъ наставникомъ въ коллегіи, и всю жизнь посвятилъ ученой дѣятельности, завѣдывая должностію бібліотекаря то у различныхъ кардиналовъ, то въ Ватиканѣ. Алляцій имѣлъ обширное знакомство, особенно съ позднѣйшею греческою литературою церковною. Но главнымъ предметомъ его ученой дѣятельности было стараніе примирить, свести раздѣленныя церкви снова воседино, хотя на бумагѣ. Ради этой цѣли онъ вступалъ въ полемику съ протестантами, —

¹⁾ Fabr. Bibl. Gr. XI, 448. Dupin. Bibliothéque sacrée XVII; 56.

ратоваль съ своими соотечественниками, которые не сознавали ея справедливости, и не щадили самой исторіи, наклоняя смыслъ древнихъ писателей, которыми пользовался, къ такому именно теченію, какое было ему нужно. Главное сочиненіе Алляція въ этомъ родѣ есть: *de perpetua consensione Ecclesiae Occidentalis et Orientalis* (1648). Здѣсь Алляцій сперва старается доказать вселенскую власть папы (кн. 1); потомъ (въ кн. 2 и 3) разсматриваетъ исторически всѣ случаи несогласій между церквами Восточною и Западною до Фотія, при Фотіѣ, и послѣ Фотія до своего времени, и вездѣ усиливается показать неправоту упорствовавшихъ противъ беззаконнаго соединенія съ Римомъ. Наконецъ онъ описываетъ обряды позднѣйшихъ Грековъ, особенно въ совершеніи таинствъ, и хотя замѣчаетъ въ нихъ разности съ учрежденіями римской церкви, но не считаетъ ихъ значительными, и порицаетъ какъ Грековъ, такъ и латинянь за подобныя взаимныя осужденія. Множество сообщаемыхъ Алляціемъ отрывковъ изъ неизданныхъ сочиненій, свѣдѣнія о разныхъ произведеніяхъ позднѣйшихъ Грековъ, дѣлаютъ книгу Алляція важнымъ для исторіи сборникомъ; но направленіе собирателя часто вредитъ раскрытію истины. Другія его сочиненія, относящіяся также къ соединенію церквей: „О литургіи преждеосвященныхъ даровъ“ (будто бы она есть одно и то же съ приобщеніемъ латинянь подъ однимъ видомъ), „о чистилищѣ“, „объ осьмомъ сборѣ“ (по дѣлу Фотія). Сообразно съ принятыми началами, что церкви римская и восточная во всемъ между собою согласны, Алляцій находилъ нужнымъ сдѣлать исправленія въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ, будто бы испорченныхъ позднѣйшими Греками: эту мысль раскрываетъ онъ въ своемъ сочиненіи „о греческихъ церковныхъ книгахъ“.

Исторія Кирилла Лукаря.

Въ XVII столѣтїи борьба двухъ исповѣданій, спорившихъ между собою въ западной Европѣ, отразилась и на Востокѣ въ исторїи патріарха константинопольскаго Кирилла Лукаря. Онъ родился на о. Критѣ, который, находясь тогда въ зависимости отъ Венеціи, оставался единственнымъ убѣжищемъ просвѣщенія для Грековъ. Послѣ образованія въ своемъ отечествѣ, учился въ Падуѣ у Мелетїя Пиги (впослѣдствїи патріарха Александрійскаго) и Максима Маргунїя (впослѣдствїи епископа Цитернскаго). Оба его наставника извѣстны были своею ревностію противъ латинства. Потому неудивительно, что Кириллъ Лукарь былъ воспитанъ въ враждебныхъ отношенїяхъ къ римской Церкви. Одаренный счастливыми способностями, съ пробужденною любознательностію, онъ изъ Италїи предпринялъ путешествіе по другимъ государствамъ европейскимъ. Во время своего пребыванія въ Швейцарїи, познакомился съ послѣдователями реформатскаго исповѣданїя, и это знакомство поддерживалъ потомъ учеными сношенїями. Возвратившись на Востокъ, Кириллъ поступилъ на служенїе церкви къ своему бывшему наставнику, Мелетїю, тогда уже патріарху Александрійскому, а въ послѣдніе годы XVII столѣтїя приглашенному и къ управленїю церковїю константинопольскою. Мелетїй, имѣя нужду въ образованныхъ людяхъ, ласково его принималъ, и какъ чловѣка опытнаго въ сношенїяхъ съ иномыслящими, вскорѣ, въ званїи синкелла патріаршаго, отправилъ его въ Малороссїю, для вспоможенія тамошней церкви, возмущаемой покушенїями нѣкоторыхъ епископовъ (Кирилла Терлецкаго и Ипатїя Поцѣя) на унию съ римскою церковїю. Здѣсь Кириллъ Лукарь оставилъ по себѣ самыя доб-

рыя воспоминанія: онъ обратилъ вниманіе на училища Острожское и Виленское, писалъ противъ уніи, поддерживалъ православныхъ всѣми мѣрами и показалъ себя непримиримымъ противникомъ іезуитовъ.

По возвращеніи въ Константинополь (около 1600 г.), не чрезъ долгое время Кирилле избранъ былъ въ преемника Мелетію (1602 г.) на кафедрѣ Александрійской, которую и занималъ болѣе 19 лѣтъ. Въ теченіе сего времени, онъ не пресѣкая сношеній съ церковію малороссійскою, поддерживалъ и ученую переписку съ иностранными богословами. Мѣняясь съ ними мнѣніями, онъ сообщалъ имъ замѣчанія объ ихъ дѣлахъ религіозныхъ и о состояніи своей церкви. Такъ въ письмѣ къ Голландскому богослову Уйтенбогарду (въ 1612 г.) разсуждаетъ онъ о вредѣ, причиненномъ религіи философією, и хотя жалуется на угнетеніе христіанства на Востокѣ, но вмѣстѣ благодаритъ Бога за то, что въ своемъ невѣдѣніи восточные христіане незнакомы со многими вопросами, вредными для вѣры: „здѣсь трудно ввести чтонибудь новое въ вѣрѣ. И я желалъ бы, чтобы ваша церковь слѣдовала тому же правилу; тогда не стали бы ее упрекать, въ чемъ нынѣ упрекаютъ ее многіе“. Въ другомъ письмѣ къ тому же ученому онъ кратко изложилъ главные члены своего вѣрованія, имѣя въ виду присланныя отъ него главы. Въ этомъ изложеніи видно особенное стараніе отличить свое ученіе отъ лютеранскаго; но недовольно строго оно отличается отъ протестантскаго. Такъ о таинствахъ онъ говоритъ только двухъ: крещеніи и причащеніи,—впрочемъ называетъ ихъ только главнѣйшими, а не единственными, и допускаетъ ихъ внутреннее (предлежательное) значеніе, независимо отъ вѣры пріемлющаго ихъ. Снова пишетъ о невѣжествѣ на Востокѣ: „я врагъ невѣжества и не жалѣю о томъ,

что народъ остается въ невѣжествѣ, потому что и въ невѣжествѣ и простотѣ могутъ спастись люди, всегда борющіеся съ врагами вѣры. Но мнѣ больно, что наши пастыри и учителя погружены въ мракъ невѣжества. Пользуясь этимъ, іезуиты основали въ Константинополѣ училище“, и проч...

Доколѣ Кирилль Лукаръ оставался на кафедрѣ александрійской, его никто не тревожилъ. Но когда онъ сдѣлался патріархомъ константинопольскимъ (1621 г.), тогда враждующія партіи протестантская и римско-католическая наперерывъ старались привлечь его на свою сторону. Кирилль былъ въ хорошихъ сношеніяхъ съ посланниками англійскимъ и голландскимъ и пользовался ихъ покровительствомъ: а сильнѣйшимъ его противникомъ былъ посланникъ французскій, на котораго дѣйствовали іезуиты черезъ короля. Въ теченіи семнадцати лѣтъ своего патріаршества константинопольскаго, шесть разъ онъ долженъ былъ нисходить съ своего престола въ заточеніе, по проискамъ своихъ враговъ. Передъ турецкимъ правительствомъ они дѣйствовали то клеветою, то деньгами; между соотечественниками Кирилла—возбужденіемъ любочестія въ искателяхъ верховнаго сана и обвиненіемъ Кирилла въ неправоуміи. Не разъ страдалъ патріархъ и по обвиненію въ сношеніяхъ съ казаками, которые тогда опустошали берега Чернаго моря и Пропонтиды.

Но, конечно, самое тяжкое огорченіе нанесли патріарху Кириллу, и еще болѣе восточной православной церкви, протестантскіе друзья его, издавъ, подъ его именемъ, „исповѣданіе восточной церкви“, наполненное реформатскими мнѣніями. Оно появилось въ 1629 году въ Женевѣ, на латинскомъ языкѣ; но увѣряютъ, что его хотѣли напечатать еще за два года въ Константинополѣ въ типографіи, основан-

ной самимъ Кирилломъ при помощи англійскаго посланника. Впрочемъ, въ какомъ видѣ предполагалось издать его тогда, неизвѣстно: потому что самая типографія была разорена Турками, и все найденное въ ней уничтожено. Что же касается до Женевскаго изданія, этого подложнаго исповѣданія Восточной церкви, то въ 18-ти его главахъ ясно содержались члены вѣры, противные ея православію: такъ напр. принимается ученіе о предопредѣленіи избранныхъ и осужденныхъ безъ отношенія къ ихъ дѣламъ (гл. 3); допускается, что таинство только два (гл. 15); въ таинствѣ Евхаристіи допускается только присутствіе тѣла и крови Христовой, и то для вѣрующаго, — а не предложеніе или пресуществленіе видовъ (гл. 17). Черезъ три года послѣ перваго изданія, вышло это исповѣданіе и вторымъ изданіемъ, также въ Женевѣ, и на этотъ разъ уже на греческомъ языкѣ и съ дополненіемъ четырехъ отвѣтовъ о св. Писаніи и о св. иконахъ (почитаніе св. иконъ ясно отрицается). — Въ Константинополѣ изъ устъ самого патріарха никогда не слыхали ни въ домашней бесѣдѣ, ни въ церковныхъ поученіяхъ, указанныхъ мнѣній протестантскихъ. Тѣмъ не менѣе однако же чувствовалась нужда яснаго отрицанія ложно приписываемаго восточной церкви исповѣданія. Но патріархъ ничего не издалъ въ отраженіе молвы, обвинявшей его въ участіи по этому дѣлу ¹⁾). Можетъ быть опасеніе раздружиться съ партією, его поддерживавшею, заставляло патріарха выждать болѣе безопаснаго времени для обличенія клеветы. Но это не спасло Кирилла. Онъ скончался отъ насилія турецкаго (1638 г.).

¹⁾ Вслѣдствіи изданы патріархомъ Іерусалимскимъ Досиеемъ два сочиненія Кирилла Лукаря: письмо къ Воеводѣ Угровлахійскому Радулу и „Ученіе къ православнымъ“. Оба ничего Кальвинскаго въ себѣ не содержатъ.

Опроверженіе клеветы на Церковь Восточную.

Преемникъ Кирилла Лукаря, Кирилль Веррійскій, уже во второй разъ заступавшій его мѣсто, — въ молодые годы учившійся въ константинопольской коллегіи іезуитовъ, успѣшилъ отвергнуть главы, изданныя подъ именемъ исповѣданія греческаго, которыми протестанты хвалились предъ римскими католиками. Приэтомъ не было пощажено и имя Кирилла Лукаря. Но этимъ не всѣ были довольны. Осужденіе Кирилла произвело сильныя волненія и въ Константинополѣ, и въ церквахъ зависѣвшихъ отъ константинопольскаго патріарха, особенно въ Молдавской и Малороссійской, гдѣ хорошо его помнили и знали истинный образъ его мыслей. Митрополитъ Кіевскій, Петръ Могіла употребилъ все стараніе, чтобы защитить честь патріарха. По его настоянію, при преемникѣ Кирилла Веррійскаго, патріархѣ Парөөніи (1642 г.), снова было произнесено осужденіе на лже-составленныя главы мнимаго исповѣданія восточной церкви, но въ опредѣленіи Собора они не были уже приписаны Кириллу Лукарю. вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Могіла, во свидѣтельство своей вѣры и для руководства своей паствы, представилъ патріарху свое „*изложеніе Россійской вѣры*“ на разсмотрѣніе. По распоряженію патріарха, оно препровождено на соборъ Яскій (1642 г.); здѣсь въ присутствіи и русскихъ ученыхъ иноковъ Исаи Трофимовича, Іосифа Копоневича и Игнатія Оксеновича, было разсмотрѣно прибывшимъ изъ Константинополя, славившимся своею ревностію къ православію и образованіемъ, инокомъ Мелетіемъ Сиригомъ, *исправлено и дополнено*. Въ такомъ видѣ „*изложеніе Россійской вѣры*“ было утверждено и патріархомъ константинопольскимъ, равно какъ и прочими патріархами и епископами (1648 г.);

и съ сего времени, подъ названіемъ „православнаго исповѣданія каволической и апостольской Церкви Восточной“ получило символическое значеніе не для одной только русской Церкви, но и для всей православной. Въ то же время Мелетіемъ Сиригомъ составлено обстоятельное опроверженіе главъ, изданныхъ подъ именемъ исповѣданія восточной церкви. Но и православное исповѣданіе еще долго не могло быть обнародовано, и клеветы на церковь восточную торжественно не могли быть опровергнуты, частію по смутамъ на престолѣ патріаршемъ въ Константинополѣ, частію по причинѣ продолжавшейся борьбы между приверженцами и противниками Кирилла Лукаря.

Смуты въ Церкви константинопольской.

Церковь константинопольская никогда не подвергалась такимъ смутамъ, какъ въ XVII вѣкѣ. Въ теченіе этого столѣтія она видѣла до 50 перемѣнъ на патріаршемъ престолѣ; случалось, что въ одинъ годъ смѣнялось два—три патріарха (въ 1650—1651). И послѣ Кирилла Лукаря, въ теченіе двадцати лѣтъ, еще три патріарха скончались насильственной смертію отъ правительства турецкаго ¹⁾.

Вопросъ о переводѣ Новаго Завѣта на новогреческій языкъ.

Волненія, возбужденныя въ церкви при Кириллѣ Лукарѣ, всего рѣзче выразились послѣ него въ судьбѣ перевода Новаго Завѣта на общенародный языкъ греческій. Трудъ этотъ былъ совершенъ ученикомъ Кирилла Лукаря Максимомъ Каллипольскимъ, и съ

¹⁾ Пареній младшій (1650 г.), Пареній Хиосскій (1657 г.) и Гавріилъ.

предисловіемъ переводчика и самого патр. Кирилла Лукаря напечатанъ вскорѣ послѣ его смерти (1638 года) въ Женевѣ. Не всѣ были согласны въ нуждѣ такого перевода для народа греческаго ¹⁾. Особенно подозрительно смотрѣли на него потому, что въ немъ принимали участіе иновѣрцы. Да и достоинствомъ перевода не могли быть довольны: въ языкѣ его много было оборотовъ иностранныхъ, особенно итальянскаго языка; допущены были нѣкоторыя слова турецкія, напр. Мат. 21, 12; Марк. XI, 15; Іоан. 2, 15. *Σαραφίδων* вм. *κολλοβιστῶν* (торжниковъ), Марк. 12, 41, Лук. 21, 1. *κορτίων* вм. *υαζοφουλάμιον*. И въ Европѣ, между учеными, распространено было мнѣніе, что переводъ составленъ болѣе по толкованію протестанта Безы, чѣмъ на основаніи отеческихъ объясненій. Поэтому не вдругъ могли явиться въ Константинополѣ книги Новаго Завѣта въ переводѣ Максимовомъ. Патріархъ Парѣній младшій (1644—1646), болѣе другихъ высказывавшій расположеніе къ памяти Кирилла Лукаря, (онъ приказалъ перенести тѣло его въ церковь, прежде погребенное тайно, безъ всякой почести), рѣшилъ допустить эти книги для раздачи въ народѣ. Но противникъ Лукаря, Мелетій Сиригъ, состоявшій проповѣдникомъ при патріаршей кафедрѣ, воспользовался первымъ случаемъ, чтобы въ проповѣди предъ народомъ объявить переводъ Новаго Завѣта противнымъ православію, и даже имѣлъ дерзость какъ переводчика, такъ и содѣйствующихъ распространенію перевода подвергнуть анаемѣ. За такой поступокъ патріархъ хотя и призналъ Мелетія достойнымъ изгнанія изъ Константинополя, но въ то же время остановилъ распространеніе новопривезенныхъ книгъ.

¹⁾ Противъ перевода писалъ къ голландскому посланнику патріархъ Александрійскій Герасимъ еще при жизни Кирилла Лукаря.

**Попеченіе о дѣлахъ православія патріарховъ Іерусалимскихъ;
Соборъ Іерусалимскій.**

При такихъ смутахъ въ Константинополѣ, изданію православнаго исповѣданія и торжественному отверженію главъ, изданныхъ подъ именемъ Восточнаго исповѣданія, могли содѣйствовать только патріархи Іерусалимскіе. Нектарій въ 1662 году, при помощи драгомана Панагіота, издалъ „Православное исповѣданіе“. Черезъ 10 лѣтъ другой Іерусалимскій патріархъ, Досиѳей, на соборѣ Виелеемскомъ, противъ 18 главъ ложнаго исповѣданія восточной церкви, издалъ другія 18 главъ истиннаго исповѣданія. Къ учрежденію этого собора подали поводъ слѣдующія обстоятельства. На Западѣ, во Франціи, возникъ споръ между Янсенистами и Кальвинистами объ Евхаристіи. Доказывая, что ученіе о таинствѣ Евхаристіи, въ особенности о пресуществленіи хлѣба и вина, есть ученіе древнее и всею Церковію признаваемое, Николь и Арнольдъ ссылались между прочимъ на современную церковь греческую. При этомъ не только просили они у архіереевъ греческихъ соборныхъ отзывать о семъ пунктѣ ученія церковнаго, но и представляли патріарху Іерусалимскому убѣжденія о необходимости отвергнуть соборнымъ опредѣленіемъ главы, извѣстныя подъ именемъ Кирилла Лукаря; такъ какъ протестанты доселѣ принимаютъ ихъ за голосъ восточной церкви. Патріархъ Досиѳей, незадолго предъ тѣмъ вступившій въ управленіе, охотно принялъ это предложеніе. Тогда предполагался соборъ въ Іерусалимѣ, по случаю освященія обновленнаго храма виелеемскаго, по возвращеніи его отъ латинянъ. Пользуясь симъ случаемъ, Досиѳей разсмотрѣлъ на соборѣ главы, изданныя подъ именемъ Кирилла Лукаря: тѣ, которыя содержали въ себѣ правильное

ученіе, удержалъ; другія исправилъ и значительно дополнилъ, и такимъ образомъ составилъ довольно полное и точное изложеніе православнаго ученія, особенно въ его отношеніи къ протестантскимъ вѣрованіямъ. Это изложеніе подписано было потомъ и прочими патріархами, и такимъ образомъ составило дополненіе къ книгѣ Православнаго исповѣданія (у насъ оно издано между патріаршими грамотами).

Внѣшнее положеніе Церкви Іерусалимской.

Престоль Іерусалимскій былъ спокойнѣе для своихъ іерарховъ, чѣмъ Константинопольскій для своихъ и, повидимому, болѣе могъ обѣщать имъ благоденствія. До половины XVI вѣка, при патріархахъ изъ Арабовъ, дѣла Палестинскія были въ большемъ упадкѣ. Но они улучшились съ той поры, какъ патріархъ Германъ, возведенный на престоль изъ грековъ (1534 г.), постановилъ, чтобы впередъ не только патріархи, но и епископы въ Палестинѣ, были избираемы не изъ Арабовъ, мало образованныхъ, но изъ грековъ, и во время своего продолжительнаго правленія успѣлъ это правило утвердить на дѣлѣ; а предъ своею кончиною пригласивъ патріарха Александрійскаго съ митрополитами и епископами своей области, убѣдилъ ихъ, еще при жизни его, поставить ему преемникомъ, изъ грековъ же, Софронія. Богъ благословилъ Церковь Іерусалимскую, даровавъ ей пастырей долгоденствующихъ и попечительныхъ. Въ теченіе XVII столѣтія ихъ смѣнилось только пять на престолѣ Іерусалимскомъ, и между ними Теофанъ, Нектарій и Досифей были бы и во всякое время примѣчательными дѣятелями, особенно послѣдній. Но Церковь Іерусалимская имѣла и свои испытанія: это—постоянная борьба ея съ латинянами и другими ино-вѣрцами за обладаніе святыми мѣстами.

Борьба съ Латинянами по дѣлу о святыхъ мѣстахъ.

По изгнаніи латинянъ изъ святой земли, съ нѣкоторыми правами остались въ ней только монахи ордена Францисканскаго. Они основывали свои права на владѣніе нѣкоторыми св. мѣстами, на грамотѣ короля Сицилійскаго Робера, который за большую сумму купилъ у султана Вавилонскаго имъ дозволеніе „имѣть постоянное пребываніе въ церкви святаго гроба и совершать въ ней литургію и другія службы;“ сверхъ того получилъ въ даръ отъ султана церковь на Сіонѣ, съ которою соединено воспоминаніе объ установленіи тайной вечери, и также передалъ эту церковь Францисканцамъ. Папа Климентъ VI утвердилъ за ними эти права своею буллою (1342). Но это не дѣлало ихъ исключительными обладателями никакой части храма Воскресенія Христова, а только доставляло имъ возможность священнодѣйствовать въ немъ и право содержать при немъ нѣсколько своихъ иноковъ. Между тѣмъ они постоянно стремились расширить свои права на счетъ грековъ и другихъ народовъ, имѣвшихъ алтари свои въ этой церкви. Подобныя притязанія изъясляли и сильныя богатствомъ и проискамы на Востокѣ Армяне. Борьба съ тѣми и другими можно было не иначе, какъ только покупая себѣ деньгами расположеніе правительства турецкаго. Патріархи Іерусалимскіе вынуждены были даже вносить ежегодно по 400 червонныхъ въ пользу мечети Ахмета. Эти постоянные раздоры и разорительные споры съ своими противниками заставляли ихъ предпринимать частыя и отдаленныя странствованія для сбора приношеній. Много помогала имъ единовѣрная Россія; но всѣхъ болѣе жертвовалъ въ пользу Гроба Господня Молдавскій Господарь Василій Лупуль, къ которому патрі-

архъ Теофанъ однажды явился съ веревкой на шеѣ и сказалъ: „удави меня лучше ты, сынъ мой, своею рукою, чѣмъ мнѣ погибнуть отъ руки турецкихъ заимодавцевъ“.

Сочиненіе патріарха Нектарія о власти папской.

Близкія сношенія съ латинянами съ Іерусалимѣ подавали поводъ не къ однимъ столкновеніямъ въ храмѣ. Непрестанныя усилія латинскаго духовенства овладѣть всѣмъ въ Палестинѣ и полемика Францисканца Петрея побудили патріарха Нектарія написать опроверженіе римскаго ученія „о верховной власти папы“. Сочиненіе это примѣчательно по сужденіямъ о нѣкоторыхъ преимуществахъ, обыкновенно выставляемыхъ на видъ латинскими богословами при сравненіи римской церкви съ греческою. Латиняне указывали на множество святыхъ, признанныхъ церковію римскою въ позднѣйшее время. Патріархъ отвѣчаетъ: „три условія требуются для того, чтобы кто либо могъ быть признанъ святымъ: православіе, совершенство въ добродѣтели и чудеса“. Разсматривая новыхъ святыхъ римской католической церкви въ первомъ отношеніи, Нектарій различаетъ учителей, дѣйствовавшихъ словомъ и писаніями къ утвержденію схизмы римскокатолической, отъ простыхъ христіанъ, спокойно, въ простотѣ сердца подчинявшихся своей церкви, и только потому стоявшихъ въ отдѣленіи отъ древняго православія, что ихъ пастыри, которымъ они послѣдовали, удерживали ихъ въ этомъ отчужденіи. И первыхъ, т. е. учителей, какъ виновниковъ соблазна для другихъ и споспѣшниковъ раздѣленія церковнаго, Нектарій вовсе не признаетъ за святыхъ; впрочемъ удерживается произнести на нихъ приговоръ осужденія, „предоставляя такихъ суду Божию“.

Въ особенности говоря о множествѣ „новыхъ мучениковъ“, пострадавшихъ при распространеніи христіанства на Востокъ и въ новомъ свѣтѣ (Америкѣ), патріархъ спрашиваетъ: „за кого они пострадали? Если за Христа, за Св. Троицу, то, я думаю, кровь ихъ будетъ принята Христомъ. Если же за проповѣданіе папы и его вселенской власти: то пусть другіе называютъ ихъ мучениками, а я такъ не думаю.“

Второй признакъ святости—совершенство въ добродѣтели. Союзъ совершенства есть братолюбіе. Но могутъ ли похвалиться этою добродѣтелию люди, безстыдно вооружавшіеся противъ Грековъ, какъ напр. *Ѳома Аквинатъ*? Третій признакъ—чудеса. Говоря объ этомъ, патріархъ особенно обращаетъ вниманіе на нетлѣнность мощей, какъ непрерывно продолжающееся чудо, и спрашиваетъ: „почему мощи новыхъ святыхъ римской церкви ни для кого не открыты, какъ мощи древнихъ святыхъ на Востокъ и на Западъ?“ И съ своей стороны исчисляетъ многихъ богоугодно пожившихъ и прославленныхъ нетлѣніемъ мощей и чудесами между Греками, уже послѣ отпаденія римской церкви,—пастырей и пасомыхъ, инокъ и мірянъ. Латиняне указываютъ на множество у нихъ монашескихъ орденовъ. Патріархъ Нектарій противопоставляетъ этому множеству единство для всѣхъ пути евангельскаго. Одинъ для всѣхъ путь къ совершенству—отреченіе своей воли и преданіе себя Христу. Въ этого остаются только разныя названія, разныя одежды. Это скорѣе *σχιζματα πολλὰ*, нежели *σχήματα*. Притомъ многолюдные ордена обременены богатствами и живутъ слишкомъ по свѣтски. Латиняне хвалились множествомъ училищъ, ученыхъ, книгъ, типографій. Патріархъ спрашиваетъ: „за что поносить насъ невѣжествомъ, когда мы въ гоненіи, когда нѣтъ города у насъ, гдѣ бы не проливалась

кровь христіанская за благочестіе“! „Притомъ, замѣчаетъ патріархъ латинянамъ, въ вашей схоластической богословіи нѣтъ ничего заповѣднаго, недоступнаго для ума; пытливость ума развита до крайности; дерзость въ рѣшеніи всякихъ вопросовъ простирается до крайности. У насъ богословіе изъяснительное ставится выше умозрительнаго; для св. Отцевъ Св. Писаніе было богословіемъ, и занимающіеся его изъясненіемъ по преимуществу суть богословы.“

О причинахъ гоненій на христіанъ во II, III и началѣ IV вѣка.

Отношеніе правительственной римской власти къ распространявшемуся среди имперіи обществу христіанскому выразилось въ II, III и началѣ IV вѣка, какъ извѣстно, въ гоненіяхъ на христіанъ. Чтобы понять настоящимъ образомъ свойства и характеръ этихъ преслѣдованій, нужно напередъ строже изучить самыя причины ихъ.

Причины эти тройкаго рода: 1) Государственныя. Правительствомъ замѣчена была несовмѣстимость христіанства съ идеями о государственной власти, какія лежали въ основѣ римскаго государства. Христіанство своими требованіями шло въ разрѣзъ съ тѣмъ, что составляло сущность представленій о власти государственной и ея отношеніяхъ ко всѣмъ сторонамъ жизни гражданъ. 2) Причины религіозныя, хотя и не въ чистомъ ихъ видѣ. Именно несовмѣстимость христіанства съ установившимися отношеніями римскаго правительства къ своей собственной религіи и культумамъ народовъ иноземныхъ. Христіанство не могло ожидать въ отношеніи къ себѣ терпимости со стороны римскаго правительства, потому что оно, христіанство, являлось враждебнымъ для интересовъ отечественной религіи римской и по своему существу стояло внѣ круга миролюбивыхъ фактическихъ отношеній въ

какія поставляло себя правительство къ другимъ религіямъ—не римскимъ.—3) Общественныя. Несовмѣстимость христіанства съ общественными требованіями языческаго Рима. Христіане не хотѣли признавать для себя обязательными иныхъ изъ общественныхъ требованій правительства, а правительство не могло извинить подобнаго уклоненія отъ общественныхъ требованій со стороны послѣдователей новой религіи.

I. Христіанство съ своими принципами являлось несомѣстимымъ съ господствующими языческими идеями о власти государственной. Что это значитъ? Это значитъ, что установившемуся вѣками взгляду языческой государственной власти касательно безусловнаго господства ея во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности противопоставленъ былъ отъ христіанства взглядъ, въ силу котораго изъ-подъ эгиды этой власти отторгалась цѣлая область дѣятельности человѣческой—область религіозной жизни человѣка. Языческая древность чужда была идей о свободѣ убѣжденій въ дѣлѣ религіи и совѣсти, о свободѣ сообразно съ своими наклонностями избирать родъ и образъ религіознаго поклоненія. Языческая идея государства заключала въ себѣ право полновластнаго распоряженія всею совокупностію жизни гражданъ. Все, что тѣсно не связывало себя съ этой идеей, все что хотѣло жить и развиваться, не служа цѣлямъ государственнымъ, — все это было непонятно для древности, чуждо ея духу. Отсюда религія и все религіозное были подчинены государственному интересу. Самые великіе умы древности ничего не знали о самостоятельности религіозной, о религіи и религіозности, не подчиненныхъ государству. Платонъ въ своемъ „идеальномъ государствѣ“ съ рѣшительностію объявлялъ, что въ государствѣ каждый получаетъ возможность исполнить свое назначеніе и достигнуть

полной мѣры своего счастья и благополучія, и вслѣдствіе этого Платонъ даетъ государству такую власть надъ человѣкомъ, при которой не остается никакого мѣста ни для личной, ни для религіозной свободы. По мнѣнію другаго великаго мыслителя древности—Аристотеля (въ „Политикѣ“) человѣкъ есть существо исключительно политическое, и жизнь государственная есть все для него. Замѣчательнѣйшій римскій мыслитель, Цицеронъ, говоритъ также: „государство родило насъ и воспитало для того, чтобы лучшія и высшія силы нашей души, разума и разсудка употреблять въ свою собственную (государственную) пользу, а въ нашу личную пользу оставлять столько, сколько будетъ оставаться за удовлетвореніемъ его собственныхъ нуждъ“ ¹⁾.—Римское государство было лишь осуществленіемъ этихъ идей древности. Государство у Римлянъ было тѣмъ средоточіемъ, изъ котораго выходили, около котораго вращались и къ которому снова неизбѣжно возвращались—все мысли и чувства, вѣрованія и убѣжденія, идеалы и стремленія народа. Оно было единственно высшимъ идеаломъ и путеводною звѣздою, которая въ качествѣ высшаго рока (*Fata Romana, Dea Romana*) давала направленіе всемъ силамъ народной жизни и сообщала опредѣленный смыслъ и характеръ склонностямъ и дѣйствіямъ отдѣльнаго человѣка. Оно было какъ бы божествомъ, и все, что стояло внѣ отношенія къ государству, было бесполезно, незаконно. Поэтому и самая священнѣйшая вещь—религія—была одной изъ функцій государственной власти. Власть вѣдала религію какъ миръ и войну, какъ подати и повинности, какъ управление и полицію. Въ римскомъ государствѣ веденіе дѣлъ религіи и надзоръ за религіознымъ положеніемъ

¹⁾ De republ. I, 4.

народа сначала поручался сенатору, а потомъ присоединился къ атрибутамъ императорской власти. Всѣ императоры Рима, начиная отъ Августа, были въ тоже время верховными первосвященниками; императоръ въ тоже время именовался и pontifex maximus. Словомъ, религія въ римской имперіи не имѣла ни малѣйшей самостоятельности, она находилась подъ строгимъ контролемъ государственной власти. Отсюда религіозный строй составлялъ часть государственнаго строя, и религіозное право—sacrum jus—было лишь подраздѣленіемъ общаго права—publicum jus. Поэтому Варронъ различаетъ theologia philosophica et vera, далѣе—theologia poëtica et mythica и наконецъ *theologia civilis* ¹⁾ Характеристично послѣднее выраженіе, опредѣляющее положеніе религіи въ римскомъ государствѣ—theologia civilis. Оно должно быть переложено на нашъ языкъ выраженіемъ: *государственное богословіе*.

Что же теперь христіанство?.. Христіане открыто заявляли стремленіе выдти изъ-подъ контроля государственнаго въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, въ своей религіозной жизни. Они заявляли, что человѣкъ, подчиненный государственной власти въ другихъ отношеніяхъ, свободенъ отъ подчиненія этой власти въ сферѣ религіозной. Эта мысль, о существенномъ различіи между гражданскою (языческою) и религіозною (христіанскою) дѣятельностію, мысль о нетождествѣ ихъ была принципомъ, которымъ руководилась церковь Христова—юная. Вѣра христіанъ не отторгала ихъ отъ обязанностей относительно государства, но это дотолѣ, пока законы государственные, авторитетъ государственный не устремлялись вмѣшиваться въ дѣла ихъ вѣры и исповѣданія. Поэтому

¹⁾ Augustin. De civitate Dei, VI, 5.

христіане и своєю жизнію, и голосомъ апологетовъ требовали отъ государства свободы совѣсти, свободы выражать независимо отъ предписаній государства— свою религіозность. Они хотѣли жить въ этомъ отношеніи безъ контроля государственнаго, но этого не признавала государственная власть и признавать не хотѣла. Апологетъ II вѣка Тертуліанъ заявляетъ предъ римскимъ правительствомъ, что каждый человекъ есть существо свободное, „всякій можетъ располагать собою, также точно воленъ поступать человекъ и въ дѣлѣ религіи“. Тертуліанъ говоритъ: „право естественное, право общечеловѣческое требуетъ, чтобы каждому было предоставлено поклоняться тому, кому онъ хочетъ. Религія одного не можетъ быть ни вредна, ни полезна для другаго“. „Принуждать свободныхъ людей приносить жертвы значитъ оказывать вопіющую несправедливость, дѣлать неслыханное насиліе. Какое безразсудство—хотѣть заставлять человекъ воздавать Божеству почести, которыя и безъ того онъ долженъ былъ бы воздавать ради своей пользы! Не въ правѣ ли онъ сказать: не хочу я, чтобы Юпитеръ мнѣ благопріятствовалъ! Что Вы тутъ мѣшаетесь? Пусть Янусъ сердится на меня, пусть обращаетъ ко мнѣ лице, какое ему угодно!“¹⁾ Тотъ же Тертуліанъ говоритъ: „какое зло моя религія приносить другому? Это противно религіи принуждать къ религіи, которая добровольно принимается, а не посредствомъ принужденія, потому что всякая жертва требуетъ согласія сердца. И если вы принуждаете насъ приносить жертвы, то этимъ однакожь не достигается никакого чествованія вашихъ боговъ, потому что въ вынужденныхъ жертвахъ они не могутъ находить никакого удовольствія,

1) Тертуліана. Апологія, гл. 28.

это значило бы, что они любят насиліе¹⁾. Съ этимъ вмѣстѣ у Тертуліана соединяется требованіе, чтобы римская власть отказалась отъ тѣхъ правъ въ дѣлѣхъ религіозныхъ убѣжденій, какія она присвоивала себѣ доселѣ: „итакъ позвольте однимъ поклоняться истинному Богу, а другимъ Юпитеру, однимъ поднимать руки къ небу, а другимъ къ жертвеннику, однимъ приносить въ жертву Богу самихъ себя, а другимъ козловъ. Берегитесь, чтобы не показать нѣкотораго рода нечестія, когда вы отнимаете свободу богопочитанія и выборъ божества, когда вы не позволяете мнѣ поклоняться Богу, которому я хочу, и станете принуждать меня поклоняться такому Богу, которому я не хочу. Какой Богъ потребуетъ себѣ насильственныхъ почестей? и человѣкъ ихъ не пожелаетъ*²⁾. Въ этихъ словахъ Тертуліанъ ясно высказываетъ мысль, что христіанство рѣшительно не признаетъ за языческимъ государствомъ права санкціи въ дѣлахъ религіи, — мысль, которая шла вопреки всѣмъ традиціямъ Рима. — Со всею силою непоколебимости въ убѣжденіяхъ развиваетъ ту же мысль другой великій апологетъ древности, Оригенъ, въ III вѣкѣ. Онъ открыто заявляетъ себя ратоборцемъ новаго высшаго принципа христіанскаго, въ противоположность установившемуся принципу, котораго держалось государство римское. „Мы имѣемъ дѣло — говоритъ онъ — съ двумя законами. Одинъ законъ природы, виновникомъ котораго есть — Богъ, другой законъ писанный, который дается отъ государства (городовъ). Если они согласны между собой, должно одинаково соблюдать ихъ. Но если естественный, божественный законъ повелѣваетъ намъ то, что

1) Тертуліана. Посланіе къ Сканулѣ, гл. 2. .

2) Тертуліана. Апологія, гл. 24.

расходится съ законодательствомъ страны, то должно это послѣднее—законодательство страны—оставлять безъ вниманія; и пренебрегая волею человѣческихъ законодателей, слушаться только воли божественной, каковы бы не соединялись съ этимъ опасности и труды, даже если бы пришлось потерпѣть смерть и посярпаніе. Мы, христіане, признавая естественный законъ (или что тоже законъ совѣсти) высшимъ божественнымъ закономъ, — мы стремимся соблюдать его и отвергать законы нечестивые“ ¹⁾. Христіанскій апологетъ начала IV вѣка, какъ бы подводя итоги тѣхъ требованій, съ которыми выступали христіане въ этоху гоненій, говорилъ: „нѣтъ ничего свободнѣе религіи, и она совершенно уничтожается, какъ скоро приносящій жертву бываетъ къ тому принуждаемъ“ ²⁾.

Такой протестъ со стороны христіанства противъ вѣковыхъ правъ языческаго государства могъ ли быть терпимъ и спокойно выслушиваемъ деспотическими владыками Рима? Могъ ли Римъ позволять свободное распространеніе такихъ идей, которыя были отрицаніемъ его коренныхъ правъ? Христіанство съ своею проповѣдію о царствѣ Божіемъ, какъ вышемъ благомъ, заключающемъ въ себѣ всѣ другія блага, должно было въ конецъ низвергать идеалы древности, по которымъ напротивъ государство было высшимъ благомъ, условливающимъ собою благосостояніе и счастье людей. Тогда какъ въ древности надъ всѣмъ царила государственная власть, ея авторитетъ высился надъ всѣми другими авторитетами, въ христіанствѣ и христіанахъ эта власть встрѣчаетъ врага, готоваго лишить ее правъ ея, возобладать и возвыситься надъ нею. Оставить безъ противодѣйствія такое

¹⁾ Origenis. Contra Celsum, V, 37.

²⁾ Лактанція. Божеств. наставленія, V, 20.

явленіе, какъ христіанство, значило бы для Рима, при подобномъ положеніи дѣла, открыто отказаться отъ своихъ вѣковыхъ правъ. Но это было неестественно. Каждый шагъ въ развитіи народнаго сознанія достигается посредствомъ продолжительной борьбы; поэтому римское правительство, если оно хорошо сознавало требованія и стремленія христіанства, необходимо должно было преслѣдовать христіанъ. Гоненіе должно было являться какъ противоѣдѣствіе консервативнаго начала новому началу, совершенно доселѣ чуждому для духа человѣческаго. Замѣчательный фактъ, — систематическими гонителями христіанства были именно тѣ государи римскіе, которые отличались наибольшою разсудительностію, наибольшимъ пониманіемъ положенія дѣлъ государственныхъ, которые лучше другихъ императоровъ понимали нужды времени, каковы: Траянъ, Маркъ Аврелій, Декій, Діоклитіанъ, между тѣмъ какъ злые и порочные государи, но мало входившіе въ сущность дѣлъ государственныхъ, какъ Неронъ, Каракалла, Коммодъ и многіе другіе, или вовсе не преслѣдовали христіанъ, или если и преслѣдовали, то вовсе не видѣли въ этомъ какой нибудь государственной задачи, стоящей въ связи съ вѣрнымъ охраненіемъ правъ власти. Это зависѣло не отъ чего другаго, какъ именно отъ того, что болѣе проникательные государи понимали ту великость требованій, какія предъявлялись христіанствомъ правительству римскому, понимали, что христіанство требовало—ни много ни мало—какъ полнаго кореннаго измѣненія идей, легшихъ въ основу всемірной имперіи ¹⁾. Не забудемъ и того, что пер-

¹⁾ Кромѣ Неандера эту мысль встрѣчаемъ у извѣстнаго Маассена въ недавно изданной брошюрѣ: *Über die Gründe des Kampfes zwisch. dem heidnisch-röm. Staat und dem Christenthum*, S. 7. Wien. 1882.

вый эдиктъ (миланскій) Константина Великаго, которымъ узаконялось положеніе христіанства въ римской имперіи, вполнѣ отвѣчалъ тѣмъ требованіямъ и стремленіямъ, какія высказывали апологеты въ виду гоненій на христіанъ, гоненій, которыми государство хотѣло заставить христіанъ отказаться отъ ихъ религіознаго идеала и подчиниться языческому государственному идеалу. Въ этомъ случаѣ государство дѣлало уступку тѣмъ требованіямъ, какія выставлялись христіанствомъ, знакъ, что государство понимало, изъ за-чего была вѣковая борьба между христіанствомъ и римскимъ правительствомъ.

Итакъ несоотвѣтствіе возрѣвнй, заявленныхъ христіанствомъ, съ принципами, принадлежащими римскому государству,—это несоотвѣтствіе должно было условливать со стороны Рима гоненіе на послѣдователей христіанства. И вотъ кровь мучениковъ льется, но не даромъ льется эта кровь: ею покупается дражайшее изъ всѣхъ правъ человѣческихъ— право свободнаго христіанскаго убѣжденія.

II. Причины религіозныя. Здѣсь мы рассмотримъ во 1-хъ, почему языческое римское правительство не могло допускать свободнаго распространенія христіанства между собственными своими гражданами, такъ называемыми римскими гражданами. Во 2-хъ, почему оно не могло дать христіанству настолько своего покровительства, насколько оно давало его культамъ иноземнымъ, которыхъ было множество во всемірной имперіи?

Скажемъ сначала почему христіанство не могло свободно распространяться и утверждаться между римскими гражданами. Изъ указаннаго нами выше взаимоотношенія власти государственной къ религіи въ римской имперіи само собою выходило то фак-

тическое слѣдствіе, что государство римское беретъ на себя религіозную опеку въ жизни своихъ гражданъ. Оно поставляло своей задачей оберегать *status quo* своей отечественной религіи. Оно видѣло въ этомъ свою священнѣйшую обязанность. Это стремленіе можно находить у всѣхъ римскихъ императоровъ какъ лучшихъ, такъ и худшихъ. Императоръ Августъ очень заботился о поддержаніи римской религіи. Онъ старался дѣйствовать на окружающихъ и увѣщаніями, и собственнымъ примѣромъ ¹⁾. Подобно всѣмъ государственнымъ мужамъ своей страны, онъ приписывалъ какое то чудесное дѣйствіе древней религіи. Онъ перестраивалъ храмы, чествовалъ жрецовъ и наблюдалъ за строгимъ исполненіемъ церемоній. Преемники его, говоря вообще, слѣдовали его примѣру. Тиверій, человѣкъ самъ по себѣ очень индифферентный, чрезвычайно заботился о религіозныхъ вещахъ. Онъ отлично зналъ древніе обычаи и не позволялъ дѣлать въ нихъ ни малѣйшей отмѣны. Императоръ Клавдій былъ набоженъ. Во время одного своего триумфа онъ взобрался на колѣняхъ по ступенямъ Капитолія, поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ своими зятьями. Кромѣ того, у него была манія древности; ему доставляло удовольствіе возстановлять жертвоприношенія, восходившія къ временамъ отдаленнымъ. Даже при самыхъ дурныхъ государяхъ, умышленно пренебрегавшихъ преданіями Августа, римская религія никогда не оставалась въ полномъ пренебреженіи, напр. при Неронѣ. А что касается лучшихъ государей послѣдующаго времени, то они оказывали полное уваженіе національной религіи. Такъ поступалъ Веспасіанъ и императоры изъ фа-

¹⁾ Буасье. Римская религія отъ Августа до Антониновъ. Переводъ, стр. 60—61. М. 1878.

милиі Антониновъ. Такъ же поступали и позднѣйшіе римскіе государи ¹⁾). Послѣ этого понятно, могли ли находить себѣ пощаду христіане у римскаго правительства, христіане, которые употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы отторгать римскихъ гражданъ отъ ихъ древней религіи. Еще новымъ препятствіемъ къ утвержденію христіанства среди римскихъ гражданъ служило то, что отпаденіе отъ отечественной религіи разсматривалось какъ отпаденіе отъ самаго государства, какъ стремленіе революціонное, антигосударственное. Въ этомъ отношеніи замѣчательны слова Мецената, съ которыми онъ обращается къ Августу. „Почитай самъ боговъ непременно по отечественнымъ законамъ и принуждай другихъ почитать такимъ же образомъ. Тѣхъ же, кто вводитъ что либо чуждое, преслѣдуй и наказывай не только за то, что они боговъ презираютъ, но и за то, что они, презирая ихъ, презираютъ и все другое, за то, что вводя новыя божества соблазняютъ къ принятію новыхъ законовъ. Отсюда происходятъ потомъ заговоры и тайные союзы, отнюдь не терпимые въ монархіи“ ²⁾). Поэтому, если христіанство появлялось между римскими гражданами, оно должно было разсматриваться со стороны властей не какъ только религіозное преступленіе, но и какъ преступленіе политическое.

Правда, повидимому, римская власть ужъ не такъ-то строго блюла за чистотою и охраненіемъ своей религіи, какъ мы указывали. Существуютъ факты, изъ которыхъ можно дѣлать заключеніе, что культъ римскій того времени потерпѣлъ значительное измѣ-

¹⁾ Буассе, Римская религія отъ Августа до Антониновъ. Переводъ стр. 258—260.

²⁾ У Неандера, Allgemeine Geschichte der christl. Religion und Kirche. Band I, S. 48. Aufl. 3-te, Gotha, 1876.

неніе подѣ вліаніемъ постороннихъ религіозныхъ вѣ-
яній, такъ что—повидимому—допускать заботы пра-
вительства римскаго о сохраненіи и поддержаніи
отечественнаго культа можно только съ большими
ограниченіями. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что культъ
римскій того времени подчасъ принималъ въ свою
сферу божества изъ иныхъ иноземныхъ культовъ.
Такъ отдѣльные греческіе и азіатскіе боги по опре-
дѣленію сената вводимы были въ культъ римскій. Мы
видимъ, что Зевсъ Элады становится рядомъ съ
Юпитеромъ Рима, а Гера подлѣ Юноны, что мало-
азійская богиня Цибела опредѣленіемъ сената при-
чтена къ лику боговъ Капитолія ¹⁾. Нельзя ли вы-
водить отсюда заключенія, что и христіанство при
своёмъ распространеніи могло и не встрѣчать со-
противленія со стороны Рима, могло найти себѣ та-
кой же доступъ въ среду римскихъ гражданъ, какъ
и вышепоименованные культы иноземные? Но такая
возможность не имѣла мѣста въ отношеніи къ хри-
стіанскому Богу и культу христіанскому. И это по
многимъ причинамъ. Во 1-хъ, такое допущеніе не
римскихъ божествъ къ почитанію ихъ гражданами
дѣлалось не иначе, какъ съ позволенія римскаго се-
ната, какъ говорятъ объ этомъ Цицеронъ и Тертул-
ліанъ ²⁾. А такого дозволенія христіане тщетно жда-
ли на первыхъ порахъ. Во 2-хъ данный культъ дан-
наго божества если и допускался къ практикованію
его въ средѣ гражданъ, то не иначе, какъ съ таки-
ми или другими видоизмѣненіями его, чего конечно,

¹⁾ Hausrath. Neutestamentliche Zeitgeschichte. Theil 2. S. 12.
85. Aufl. 2-te. Heiderberg. 1875.

²⁾ Ciceronis. De leg. II, 8 (никто не долженъ имѣть боговъ от-
дѣльно для себя и не долженъ поклоняться частнымъ образомъ но-
вымъ или чужеземнымъ богамъ, если они не признаны государ-
ствомъ). Тертуллианъ. Аполог., гл. 5.

никакъ не могло терпѣть христіанство. Притомъ при подобномъ допущеніи необходимымъ условіемъ представлялось, чтобы вмѣстѣ съ обрядами, какіе предписывались новымъ культомъ для его послѣдователей, тѣми же послѣдователями строго сохранялись и наблюдались и *segetoniae Romanae*, — т. е. обряды римскаго культа. Почитателямъ какого либо новаго бога предписывалось иногда, чтобы это чествованіе новаго бога происходило по тѣмъ образцамъ, какіе давались римскимъ культомъ ¹⁾. Очевидно такого рода отношеніемъ къ иноземнымъ культамъ, проникавшимъ въ среду римскихъ гражданъ, правительство не сакціонировало свободного выбора и свободного отправленія чествованія какихъ либо боговъ. И потому христіанство, благодаря этого рода толерантности римскаго правительства, не могло безнаказанно проникать въ среду римскихъ гражданъ. Замѣчательно, въ гоненіе императора Валеріана правительство римское предлагало христіанамъ, какъ это видно изъ допроса, сдѣланнаго язычникомъ проконсуломъ Діонисію Александрійскому, — предлагало воспользоваться этимъ видомъ терпимости римской, т. е. оно хотѣло дозволить имъ почитаніе Христа, но подъ условіемъ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ были соблюдаемы и приняты обычаи римскіе — *segetoniae Romanae* ²⁾. Но само собой понятно, что христіанство ни при этомъ, и ни при какомъ другомъ случаѣ не могло и не хотѣло допускать подобнаго компромисса, едѣлки съ религіею римскою, зная, что невозможно служить двумъ господамъ. А потому разсматриваемый видъ миролюбія римской власти въ отношеніи къ культамъ иноземнымъ не могъ подавать христіанамъ

1) Буассе. *ibid.* 318—19.

2) *Евсевія* Ц. П. VII, 11.

ни малѣйшей надежды на благопріятное положеніе ихъ въ средѣ римскаго міра. Въ 3-хъ такое проникновеніе чуждыхъ культовъ въ среду римскихъ гражданъ болѣе строгими изъ язычниковъ считалось за порчу древнихъ нравовъ. А потому, когда это вторженіе культовъ чуждыхъ болѣе или менѣе грозило опасностью культу римскому, то появлялись положительные законы противъ усиленія культовъ чуждыхъ ¹⁾. И такъ ревностное стремленіе римскаго правительства охранять свой отечественный культъ было условіемъ не благопріятнымъ для успѣховъ христіанства въ мірѣ римскомъ. И хотя это указанное стремленіе иногда и дѣлаеть уступки и снисхожденіе въ пользу какихъ либо иныхъ культовъ, но это не могло имѣть приложенія къ христіанскому культу, потому что христіанство не могло согласиться на тѣ уступки, какія требовались отъ культа, иногда дозволяемаго для практикованія его римскими гражданами ²⁾. И слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія христіанство могло ожидать для себя только прещеній и гоненій.

Въ то время, когда появляется и распространяется христіанство, римская религія получаетъ нѣкоторое весьма важное приращеніе въ своемъ культѣ. Это приращеніе сдѣлалось источникомъ многихъ бѣдъ для христіанъ. Мы говоримъ о такъ называемомъ „культѣ цезарей“. Быть можетъ ни изъ-за чего другаго не было пролито такъ много христіанской крови, какъ изъ-за этого рода религіознаго почитанія у Римлянъ. Пантеонъ римскій весьма быстро обогатился новымъ родомъ идолопоклонства—поклоненіемъ предъ

¹⁾ Taciti annal. lib. XI, c. 15; lib. II, 85.

²⁾ Бердникова, Государственное положеніе религіи въ римской имперіи. Въ „Пр. Собесѣдн.“, 1881, т. I, 225—226.

геніемъ цезаря. Скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи этого культа. Римская религія съ самаго начала не была религіей натуралистической; религіозное почитаніе Римлянъ видѣло въ своихъ богахъ олицетвореніе всѣхъ тѣхъ силъ, отъ которыхъ зависѣло счастье и благоденствіе государства. Служеніе Юпитеру капитолійскому здѣсь не было тѣмъ служеніемъ, какое воздавалось въ Греціи Зевсу, олицетворявшему собою свѣтлое небо; Юпитеръ въ Римѣ былъ олицетвореніемъ высшаго государственнаго порядка, онъ представлялся невидимой главой именно государства. И вообще всѣ государственныя функціи у Римлянъ непремѣнно олицетворялись въ какомъ нибудь божествѣ, и покровительство этихъ божествъ, въ соотвѣтствующихъ имъ функціяхъ и желалось Римлянами и признавалось. Теперь, — съ появленіемъ въ Римѣ власти монархической, послѣдовательность религіознаго развитія Римлянъ требовала, чтобы эта новая функція государственная была представлена въ какомъ нибудь божествѣ, покровителѣ этой власти; въ этомъ полагали залогъ счастья и благодѣнствія государственнаго. Такимъ божествомъ и сдѣлалось отвлеченное понятіе: геній императора. По римскому представленію каждый имѣлъ своего генія, поэтому и императоръ долженъ имѣть генія, который бы охранялъ его и руководилъ имъ. Сама по себѣ эта вѣра въ генія императора не вела къ какому нибудь суевѣрному поклоненію императорамъ, но суетность и тщеславіе римскихъ цезарей и низкое ласкательство подданныхъ изъ простаго почитанія генія императоровъ сдѣлали обоготвореніе монарховъ личное ¹⁾. Начался этотъ культъ цезарей съ Августа и продолжалъ свое существованіе во все

¹⁾ Hausrath. *ibid.* II, 13. 225 und s. w. Буассье, *ibid.* 125—127.

время языческой римской империи. Стали обоготвораживать не только умерших цезарей, но даже и живых. Этот культ в некотором отношении стал во главѣ религии римской. Онъ былъ для всѣхъ принудительнымъ. „Всѣ жители обязаны были принимать въ немъ участіе, такъ какъ всѣ наслаждались римскимъ миромъ и жили подъ покровительствомъ имперіи“ ¹⁾. Считалось обязательнымъ имѣть у себя въ домѣ образъ царствующаго императора между своими пенатами. Такъ въ царствованіе Марка Аврелія Римляне считали „безбожникомъ всякаго, кто не имѣлъ у себя въ домѣ хоть какого нибудь его изображенія“ ²⁾. За соблюденіемъ культа цезарей въ римской имперіи смотрѣли строго, и кто по небрежности или неуваженію не хотѣлъ выразить чествованія императору, съ такимъ поступали какъ съ величайшимъ преступникомъ. По смерти императора Августа, когда онъ причтенъ къ лику боговъ, уже ясно обнаружилось какъ опасно съ небрежностію относиться къ новому богу. Нѣсколько всадниковъ римскихъ обвинено было предъ сенатомъ въ томъ, что они оказывали непочтеніе Августу, какъ богу,—и наказаніемъ не замедлили ³⁾. Всякое опущеніе и вольнодумство касательно культа цезарей подвергалось неминимой карѣ. Любопытенъ въ этомъ отношеніи разсказъ о казни при Неронѣ знаменитаго сенатора Тразея Пета, считавшагося воплощенною добродѣтелью, пострадавшаго за недостатокъ угодливости въ отношеніи къ императору. Лъстецы говорили про Тразею слѣдующее: „Тразея избѣгаль торжественной присяги, не присутствовалъ на молебнахъ, никогда не приносилъ

1) Буассье, 27.

2) Ibidem. 144.

3) Ibidem. 140.

жертвы за здравіе главы государства или за сохраненіе его небеснаго голоса. Онъ не присягалъ именемъ Августа, не признаетъ божественности Поппеи. Онъ смѣется надъ священнодѣйствіемъ, презираетъ законы. Я требую Тразею въ сенатъ, говорить официальный обвинитель его, я призываю его къ присягѣ, какъ гражданина. Я объявляю его предателемъ и врагомъ отечества“¹⁾. Мы сказали, что быть можетъ больше всего пролилось христіанской крови изъ-за этого культа цезарей. Такъ оно и было. Уже во II вѣкѣ язычниками примѣчено было, что христіане ни во что ставятъ культъ цезарей, и сильно негодовали за это на христіанъ. Извѣстный Цельсъ, говоритъ къ христіанамъ: „развѣ есть что либо худое въ томъ, чтобы пріобрѣтать благоволеніе владыки людей; вѣдь не безъ божественнаго благоизволенія получается власть надъ міромъ“? „Если отъ тебя требуютъ клятвы именемъ императора, тутъ нѣтъ ничего дурнаго; ибо все, что ты ни имѣешь въ жизни, получаешь отъ императора“²⁾. Но христіане думали иначе, и при всякомъ случаѣ открыто заявляли о своемъ рѣшительномъ несогласіи поклоняться императору. Тертуліанъ, вооружаясь противъ этого поклоненія, говоритъ христіанину: „отдай деньги твои кесарю, а себя самого Богу. Но если все будешь отдавать кесарю, что же останется для Бога? Я хочу, замѣчаетъ Тертуліанъ, называть императора владыкой, но только въ обыкновенномъ смыслѣ, если я не принуждаюсь поставлять его владыкой на мѣсто Бога“³⁾. Сцены противленія со стороны христіанъ требованіямъ обоготворять императора, сцены, по-

¹⁾ Tacit. Annal. XVI. 28—35.

²⁾ Orig. cont. Celsum. VII, 63 et 67.

³⁾ Тертуліанъ. Апологія, гл. 34.

добныя низеслѣдующей были явленіемъ обыкновеннымъ. Проконсулъ одной провинці замѣчаетъ христіанину: „ты долженъ любить императора какъ прилично человѣку, живущему подъ покровительствомъ римскихъ законовъ“. Выслушавъ отвѣтъ христіанина, что онъ любитъ императора, проконсулъ говоритъ: „чтобъ свидѣтельствовать свою покорность императору, принеси съ нами жертву императору“. Христіанинъ рѣшительно отказывается отъ исполненія этого требованія. „Я молюсь Богу, восклицаетъ онъ, за императора, но жертвы въ честь его нельзя ни требовать, ни приносить, ибо можно ли воздавать божескія почести человѣку?“. Вслѣдствіе подобныхъ заявленій со стороны христіанъ на нихъ падало тягчайшее обвиненіе въ оскорбленіи царскаго величества, возводилось такъ называемое *stipem majestatis*.

Продолжаемъ раскрытіе религіозныхъ причинъ, побуждавшихъ римское правительство преслѣдовать христіанъ, но посмотримъ на этотъ вопросъ еще съ новой стороны. Сейчасъ мы разсмотрѣли, на сколько неблагопріятны были отношенія римскаго правительства къ христіанству, когда мы брали во вниманіе строгую заботливость правительства о соблюденіи какъ древнихъ религіозныхъ обычаевъ римскихъ, такъ и новаго и популярнаго культа цезарей, словомъ о соблюденіи и охраненіи ихъ отечественной религіи. Въ этомъ случаѣ христіанство не могло ждать себѣ пощады отъ правительства. Но этого еще мало. Христіанское общество не раздѣляло и тѣхъ привилегій свободы и независимости, которыми пользовались во всемірномъ римскомъ государствѣ приверженцы и поклонники различныхъ религій, принадлежавшихъ народамъ, входившимъ въ составъ имперіи. Римляне были очень толерантны къ религіямъ

чуждымъ, они не тревожили религіозной совѣсти иноземцевъ. Иноземець, не римскій гражданинъ, могъ поклоняться богу, какому хотѣлъ. Различныя чужеземныя культы, греческій, малоазійскій, египетскій и самый іудейскій, свободно отправлялись по всюду на обширной римской территоріи. Каждый человѣкъ принадлежавшій къ той или другой чужестранной религіи могъ гдѣ угодно исполнять предписанныя ему религіей обряды. Это было позволено какъ въ провинціи, такъ и въ самомъ Римѣ. Самый Римъ не представлялъ исключенія. Сюда стекались лица, принадлежавшія ко всевозможнымъ религіямъ, и могли здѣсь невозбранно практиковать свои обряды. Діонисій Галикарнаскій говоритъ: „люди принадлежащіе къ тысячи народностей, приходятъ въ городъ, т. е. Римъ, и воздаютъ здѣсь поклоненіе отечественнымъ богамъ, по своимъ туземнымъ законамъ“. Только эти чужеземцы обязаны были держать себя уважительно по отношенію къ римскому государственному культу и отправлять свои обряды частнымъ образомъ, скромно, не навязывая ихъ другимъ, а особенно не показываясь съ ними на публичныхъ мѣстахъ города, этимъ культамъ позволено было держаться на окраинахъ Рима. А что касается городовъ и странъ, то въ нихъ отправленіе какихъ бы то ни было культовъ дозволялось исполнѣ. Римляне ни чуть не вмѣшивались въ это дѣло и выговаривали себѣ право чествованія своихъ боговъ по своему обычаю ¹⁾. Спрашивается, почему же христіанство не могло пользоваться, хотя бы отчасти, тѣмъ покровительствомъ законовъ со стороны римской власти, какимъ пользовались всевозможныя культы — греческій малоазійскій, египетскій и другіе? Намъ пред-

¹⁾ Берднѣвова. *Ibidem.* стр. 211—212.

ставится дѣло еще болѣе удивительнымъ, если возьмемъ во вниманіе, что толерантность Рима простиралась такъ далеко, что римляне не обходили своимъ покровительствомъ даже культы самыя странныя и самыя чудовищныя, которые положительно претили серьезному и важному Римлянину. Они терпѣливо переносили и эти культы, не поднимали на нихъ своей грозной руки. А между тѣмъ въ средѣ этихъ культовъ чего только нельзя было встрѣтить! Какъ ни мало Римляне по своему характеру, серьезному и благоразумному, были расположены къ странному и дикому культу египетской богини Изиды, однакожь богиня эта приобрѣла себѣ прочное положеніе даже въ Италіи, проникла и въ самый Римъ ¹⁾. Служеніе персидскому божеству Миерѣ или Митрѣ также было распространено въ римской имперіи, не смотря на то, что культъ этотъ соединился съ обрядами самаго эксцентрическаго свойства ²⁾. На ряду съ указанными языческими культурами и Іудеямъ императорскими эдиктами разрѣшено было невозбранное исполненіе ихъ религіозныхъ обрядовъ, невозбранное богопочитаніе во всѣхъ мѣстахъ римской имперіи. Это тѣмъ страннѣе представляется, что между римскимъ язычествомъ и іудействомъ было менѣе точекъ соприкосновенія, чѣмъ между римскимъ и другими языческими культурами; тѣмъ удивительнѣе, что Іудеи вслѣдствіе гордаго притязанія на исключительную святость, какой, по ихъ возрѣнію, не могъ имѣть никакой другой народъ, стали для Римлянъ племенемъ ненавистнымъ, когда и самый Моисеевъ законъ въ большинствѣ случаевъ казался для Римлянъ нелѣпнымъ и омерзительнымъ ³⁾. Римлянамъ крайне

¹⁾ Hausrath. В. II, 84.

²⁾ Hausrath. II, 86.

³⁾ Gibbon. Geschichte des römischen Weltreich. 3 Band. S. 7. Leipzig, 1854.

не правилось въ Іудеяхъ, что они даже въ обыкновенныхъ житейскихъ отношеніяхъ старались держаться какъ можно дальше отъ прочихъ согражданъ, не покупали у язычниковъ хлѣба, масла, вина и другихъ предметовъ житейскаго обихода, не говорили на ихъ языкѣ, не принимали ихъ въ свидѣтели и т. д. 1). При всемъ томъ Іудеи однакожь пользовались неотъемлемымъ правомъ служить своему Богу вездѣ, не исключая самага Рима, по своему обряду. Всѣ эти указанные нами эксцентрическіе культы, при всей несимпатичности ихъ для римскаго правительства, тѣмъ не менѣе были признаны религіями позволенными въ границахъ римской имперіи, почему и назывались *religiones licitae*. Эта позволительность всѣхъ культовъ языческихъ и іудейскаго, имѣла однакожь то ограниченіе, что не допущенъ былъ для подобныхъ культовъ прозелитизмъ между римскими гражданами. Лишь природные жители различныхъ странъ имѣли право упражняться въ исполненіи культовъ, принадлежащихъ этимъ странамъ 2).

Итакъ общимъ правиломъ политики римскаго правительства было то, что позволено было существовать на территоріи римской имперіи, — и языческимъ культамъ въ разныхъ ихъ видахъ и іудейству, даже на переکورъ римскимъ симпатіямъ. Римское правительство пренебрежительно относилось, отвращалось египетскаго культа Изиды, и однакожь позволяло его; оно не могло симпатизировать чуждому ему по духу, культу персидскаго божества Митры, и однакожь оно не преслѣдовало его почитателей; оно терпѣть не могло іудейства, гордаго и презрительно относившагося къ язычникамъ Римлянамъ, и однакожь оно,

1) Бердниковъ, см. выше, стр. 227—8.

2) Hausrath. II, 119—122. Neander. *ibid.* 13.

римское правительство, охраняло его интересы. Почему же одни христіане, чуждые всякихъ эксцентричностей въ своемъ культѣ, не раздѣлявшіе горделиваго презрѣнія къ Римлянамъ, какимъ отличались Іудеи, христіане, не позволявшіе себѣ никакихъ шумныхъ и соблазнительныхъ религіозныхъ процессій, — почему одни христіане не пользовались религіозною толерантною Рима? Не странно ли это? Не есть ли это какой-то печальный рокъ, тяготѣвшій надъ христіанами? Не было ли это какой-то непослѣдовательностью со стороны Рима своимъ принципамъ? Нисколько. Главное основаніе, на которомъ утверждалась вѣротерпимость Римлянъ относительно чуждыхъ для нихъ культовъ, состояло въ томъ, что это были культы установившіеся, культы опредѣленныхъ національностей, отечественные культы извѣстныхъ народовъ. И голосъ оракуловъ, и требованія философовъ и авторитетъ законовъ предписывали уважать и терпѣть культы національные, освященные древностью ¹⁾. Всѣ завоеванные Римомъ народы, а ихъ было очень много, не принуждались ни чуть къ принятію господствующаго римскаго культа и не принуждались отрекаться отъ своихъ національныхъ религій. Римляне объявляли неприкосновеннымъ богопочитаніе каждаго изъ завоеванныхъ ими языческихъ народовъ, надѣясь чрезъ то частію расположить къ себѣ побѣжденные народы, частію снискать покровительство самихъ боговъ этихъ народовъ. Нѣкоторые изъ Римлянъ, именно люди религіозные, даже самое всемірное господство своего народа приписывали своему содружеству съ богами всѣхъ народовъ. Римляне, какъ политеисты, не были фанатичны относительно чужихъ боговъ. По ихъ понятію, всякое

¹⁾ Gibbon, *ibid.* S. 7.

чествованіе боговъ; основанное на національномъ обычаѣ того или другаго народа, имѣло право на существованіе и заслуживало уваженія. Отдавая естественно предпочтеніе своимъ богамъ, Римляне держали себя очень внимательно относительно чужеземныхъ боговъ и ихъ оригинальнаго чествованія, опасаясь какъ бы неуваженіемъ къ богамъ, хотя бы и чужимъ, не причинить себѣ бѣдствій. Мало этого. Благодаря интенсивности политеизма и совершенному отсутствію твердыхъ религіозныхъ догматовъ, Римляне склонны были думать, что чужеземцы въ сущности поклоняются тѣмъ же богамъ, какимъ и они сами Римляне. Римлянинъ вслѣдствіе этого, находясь напр. въ Египтѣ, съ спокойною совѣстію приносилъ жертву высочайшему Гермесу. Съ своей стороны почитатели иноземныхъ культовъ не давали Римлянамъ повода гнѣваться на нихъ, не поставляли себя во враждебное отношеніе къ культу римскому. Чужеземные культы очень остерегаются принимать предъ римской религіей тонъ презрительный и гордый. Напротивъ того они показывали величайшее уваженіе къ римскимъ богамъ, и это уваженіе было вообще искренно: вѣдь боги эти были очень могущественны, если могли дать народу, который поклонялся имъ, владычество надъ цѣлымъ міромъ. Слѣдовательно о нихъ нельзя было легкомысленно говорить, полезнѣе даже было при случаѣ обращаться къ нимъ. Такъ уважительно относились къ римскому культу прочіе языческіе народы. Не составляли особенно рѣзкаго отличія въ этомъ случаѣ и Іудеи, хотя отъ нихъ меньше всѣхъ можно было бы ожидать этого. Самые Іудеи старались по возможности ладить съ гордыми Римлянами. Правда Іудеи твердо держались своей религіи, но разными услугами своимъ владыкамъ— Римлянамъ успѣвали приобрѣсти себѣ сносное рели-

гіозное положеніе. Они хотъ нѣсколько, но все же старались принаравливатьсѣ къ законамъ владычествующаго народа, они выражали очень ясныя желанія жить въ мирѣ и согласіи съ Римлянами, за это Римляне снисходили къ ихъ правамъ и обычаямъ. Когда на Іудеевъ донесено было императору Калигулѣ, что они недостаточно выражаютъ почитаніе къ священной особѣ императора, Іудеи отправили отъ себя депутацію къ императору. „Мы приносимъ жертвы, говорили депутаты Калигулѣ, за тебя и не протыя жертвы, а гекатомбы. Мы дѣлали это уже три раза — по случаю твоего вступленія въ управленіе, по случаю твоей болѣзни за твое выздоровленіе, и за твою побѣду“ ¹⁾. Разумѣется, такія заявленія должны были мирить правительство римское съ Іудеями. Они, вѣдь, старались щадить религіозную щепетильность Римлянъ. Итакъ мы видимъ по какимъ основаніямъ Римляне оставались въ миролюбивыхъ, толерантныхъ отношеніяхъ къ чужеземнымъ культамъ. Но могли ли они въ такія же отношенія становиться и къ христіанскому культу? Языческая римская власть не видѣла въ христіанствѣ того, что давало бы возможность уравнивать христіанство съ прочими культурами. У христіанъ не было никакого древняго отечественнаго культа, какъ это было въ другихъ религіозныхъ обществахъ. Скорѣе христіанство являлось революціоннымъ отпаденіемъ отъ религіи дозволенной, терпимой, нарушеніемъ уставовъ древней религіи—іудейской. Это именно ставитъ въ упрекъ христіанамъ Цельсѣ, выражая господствующій образъ мысли: „Іудеи, говоритъ онъ, опредѣленный народъ, и они сохраняютъ, какъ и быть должно, свой отечественный культъ, въ чемъ они поступаютъ какъ и

¹⁾ Бердявкова. вышеуказанное сочиненіе, стр. 228—31. 234.

всѣ другіе люди. Съ полнымъ правомъ въ каждомъ народѣ соблюдаются древніе законы, и есть преступленіе отступать отъ нихъ“, какъ дѣлаютъ христіане, разумѣть Цельсъ ¹⁾). Отсюда-то обыкновенный упрекъ язычниковъ въ отношеніи къ христіанамъ: *non licet esse vos*, т. е. вы знаете, что не позволено быть христіаниномъ. Христіане на взглядъ римскаго правительства являлись чѣмъ-то страннымъ, не естественнымъ, выродками между людьми, они являлись для него ни Іудеями, ни язычниками, ни тѣмъ ни другимъ, представляли собою какой-то *genus tertium*. Позволены были опредѣленные культы иноземныхъ языческихъ народовъ, позволенъ былъ культъ іудейскій, христіанство же не принадлежало ни туда, ни сюда, и потому входило въ кругъ религій запрещенныхъ; *religio illicita* было оно. Христіанство не поставило себя въ связь ни съ однимъ изъ доселѣ извѣстныхъ культовъ, и не хотѣло показывать никакого расположенія къ культу римскому. „На что же это похоже“—могъ восклицать Римлянинъ. Христіанство съ своею проповѣдію о богопочитаніи, не привязанномъ ни къ какому мѣсту, ни къ какому государству, съ партикуляристической религіозной точки зрѣнія древности являлось какъ нѣчто противное природѣ вещей, какъ пограніе всякаго опредѣленнаго порядка. Самый характеръ христіанскаго культа, насколько онъ былъ извѣстенъ, стоялъ въ противорѣчій съ обыкновеннымъ привычнымъ характеромъ другихъ религій, съ какимъ представлялъ себѣ религіи языческой міръ, римское правительство. Христіане не имѣли ничего такого, что находили въ каждомъ религіозномъ культѣ, ничего изъ всего того, что даже у культа іудейскаго было общаго съ язы-

¹⁾ Orig. c. Celsum, V, 25.

чествомъ. У нихъ не находили—можно себѣ представить—ни алтарей, ни образовъ, ни храмовъ, ни жертвъ, что такъ изумляетъ язычниковъ ¹⁾. „Какая же это религія“? могли задавать себѣ вопросъ язычники. „Кто бы могъ думать, говорить Цельсъ, что Еллины и варвары въ Азіи, Европѣ и Ливіи станутъ соглашаться на принятіе такого закона, который совершенно не понятенъ“ ²⁾, т. е. такого, какой не привязанъ къ опредѣленной народности, не похожъ ни на культъ іудейскій, ни на языческій. И однакожь, что казалось совсѣмъ невозможнымъ, все болѣе и болѣе грозило осуществиться. Видѣли какъ христіанство, находя себѣ не малочисленныхъ послѣдователей между всѣми сословіями, не исключая самихъ римскихъ гражданъ, грозило ниспроверженіемъ государственной религіи, а съ нею, казалось, и самому государству, поскольку оно тѣсно было связано съ религіей. При видѣ этого, ничего не оставалось дѣлать языческому Риму, какъ въ чувствѣ самосохраненія, внутренней силѣ христіанства противопоставить по крайней мѣрѣ силу внѣшнюю, —отсюда гоненія, слѣдствіе естественное.

III. Причины общественныя. Общество языческое римское было такъ настроено, что христіане не могли ожидать себѣ мира и покоя. Всѣ, начиная съ самаго императора до послѣдняго подданнаго, чѣмъ нибудь да были недовольны христіанами. Императоръ, какъ первый членъ общества, считалъ ихъ плохими вѣрноподанными, классы интеллигентные и административные смотрѣли на нихъ, какъ на враговъ цивилизаціи и негодныхъ гражданъ, народъ,

¹⁾ Минуція Фелакса, гл. 10.

²⁾ Orig. с. Celsum. VIII, 72.

масса считали хрстіанъ главной причиною общественныхъ несчастій, полагаая что боги гнѣваются на распространіе такого нечестія, какъ хрстіанство.

Хрстіанами оказывался лично недовольнымъ прежде всего императоръ, какъ первый членъ римскаго общества. Императоры никакъ не могли извинить хрстіанамъ недостатки благоговѣнія въ нихъ къ персонѣ владыки вселенной. Чѣмъ больше дѣлалъ успѣха въ обществѣ культъ цезарей, о которомъ мы говорили выше, тѣмъ рѣшительнѣе хрстіане отказывались принимать участіе въ тѣхъ суевѣрныхъ знакахъ почести, какое изобрѣло языческое лицемѣріе и ласкательство. Хрстіане уклонялись отъ воскуренія *оиміама* и принесенія жертвъ предъ статуями императоровъ, не хотѣли клясться ихъ геніемъ. Развѣ не должно было это сильно затрогивать гордость и тщеславіе императоровъ? Императоръ римскій не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ такого вольномыслія и упрямства въ хрстіаныхъ. И нужно сказать, что хрстіане въ своемъ противленіи суевѣрному почитанію императоровъ иногда заходили очень далеко. Нельзя отрицать того, что нѣкоторые изъ хрстіанъ, не совсѣмъ благоразумно, устранились отъ общихъ оффиціальныхъ празднествъ въ честь императоровъ—во дни ихъ возшествія на престолъ или во дни торжествъ по случаю какихъ нибудь побѣдъ. Именно они усматривали связь съ языческою религіею и языческими правами даже въ такихъ невинныхъ вещахъ, какъ украшеніе домовъ лаврами, или какъ иллюминація ¹⁾). Случалось также, что императоры жертвовали извѣстную сумму денегъ для раздачи солдатамъ въ знакъ своего благоволенія. Чтобы получить свою долю всѣ являлись, какъ это было въ

¹⁾ Такъ смотрѣлъ Тертуліанъ: объ идолопоклонствѣ гл. 15.

обыкновеніи, съ вѣнками на головахъ, только христіанинъ — солдатъ являлся съ своимъ вѣнкомъ въ рукѣ, потому что увѣнчивать свою голову вѣнкомъ, ему казалось чѣмъ-то языческимъ 1). Конечно такія и подобныя дѣйствія могли принадлежать только отдѣльнымъ личностямъ, а большинство было далеко отъ того, чтобы одобрять подобные поступки, но что позволяли себѣ отдѣльныя личности, то легко могли поставятъ въ вину всѣмъ христіанамъ. Отсюда естественно могло происходить обвиненіе въ оскорбленіи христіанами царскаго достоинства, въ неуваженіи императора. Поэтому-то христіанъ называли: *irreligiosi in Caesares, hostes Caesarum*.

Какъ императоры не могли быть довольны христіанами и отсюда должны были принимать противъ нихъ мѣры строгости, такъ точно и прочее общество, поскольку его представляли прежде всего классы интеллигентныя—ученыя и философы—и классы административныя—проконсулы и префекты,—также не могло оставаться благосклоннымъ къ христіанамъ, поддерживая съ своей стороны ненависть верховной власти къ христіанству. Разность между христіанскимъ и языческимъ обществомъ была слишкомъ сильна, чтобы не выражаться во взаимныхъ столкновеніяхъ, которыя могли переходить въ ожесточенную борьбу. Извѣстно, какъ иные изъ христіанъ первыхъ вѣковъ смотрѣли на древній міръ и всю его культуру. Самый строгій приговоръ, самое жестокое осужденіе нерѣдко произносили христіане противъ всей цивилизаціи древняго міра, составлявшей славу и гордость Грековъ и Римлянъ. Наука, искусство, вся образованность языческая подвергалась рѣшительному

1) На такіе случаи указываетъ Тертуліанъ въ сочиненіи *de cogno militis*. Сл. Минуція Феликса, гл. 12.

презрѣнію. Желая довольствоваться одной вѣрой, нѣкоторые изъ первыхъ христіанъ съ ужасомъ смотрѣли на философію, считая ее опасною, вредною, матерью всѣхъ ересей. „Нѣтъ ереси, говоритъ Тертуліанъ, которая бы не имѣла начала въ ученіи философовъ: Василидъ былъ платоникъ, Маркіонъ стоикъ, вѣчная матерія идетъ отъ Зенона, отрицаніе безсмертія отъ Эпикура“. Онъ, Тертуліанъ, проклинаетъ Аристотеля за его діалектику, служившую для сектантовъ могучимъ орудіемъ въ защитѣ ихъ мнѣній ¹⁾. Тотъ же Тертуліанъ, изображая зрѣлище страшнаго суда, не безъ „восхищенія“ объявляетъ, что многіе мудрые философы вмѣстѣ съ своими учениками будутъ горѣть въ пламенѣющемъ огнѣ, что многіе знаменитые поэты будутъ трепетать не предъ судомъ Миноса, но предъ судилищемъ Христа, что многіе трагики еще плачевнѣе будутъ вопить подъ бременемъ своихъ собственныхъ страданій ²⁾. Въ томъ же родѣ отзывается объ языческой философіи, наукѣ и литературѣ и христіанскій философъ Таціанъ. „Ваше (языческое) краснорѣчіе—воскликаетъ онъ— есть не иное что, какъ орудіе неправды, ваша поэзія воспѣваетъ только ссоры и любовныя продѣлки боговъ на пагубу людей, глупцы и льстецы были всѣ ваши философы. Ни одинъ изъ вашихъ философовъ не произвелъ ничего великаго и достойнаго, ни Діогенъ, жившій въ бочкѣ, чтобы явить себя чуждымъ потребностей, и умершій потому, что онъ ѣлъ грубые полипы, ни Платонъ, который любилъ лакомые объѣды Діонисія (Сиракузскаго), ни Аристотель, который льститъ Александру (Великому); всѣ они не были свободны отъ суетности и притязательности.

¹⁾ Tertulliani. De praescriptionibus adv. omnes haereses, cap. 7.

²⁾ Тертуліанъ. О зрѣлищахъ, гл. 30.

Или, что достойнаго и удивительнаго сдѣлали ваши циники“? ¹⁾.—Христіанскій философъ Ермій въ ѣдкой сатирѣ („осмѣяніе философовъ“) описываетъ въ самыхъ жесткихъ выраженіяхъ почти всѣхъ философовъ древности. Вооружаясь противъ языческой науки и литературы, христіанское сознание вооружалось и противъ такихъ проявленій еллинской цивилизаціи, какими были театры. „Театръ, по словамъ Тертуліана, есть собственно святилище Венеры, домъ посвященный Венерѣ и Бахусу“ ²⁾. Лактанцій пишетъ о театрахъ также ³⁾. По отношенію къ воззрѣніямъ древнихъ христіанъ на театры, мы должны въ оправданіе подобныхъ взглядовъ сказать, что въ эпоху, о которой мы говоримъ, театры испортились, они не были тѣмъ, чѣмъ они были въ древней Греціи, и чѣмъ они стали въ наше время, т. е. значительнымъ факторомъ въ развитіи гуманныхъ и нравственныхъ идей. Ненависть къ язычеству у многихъ христіанъ не останавливалась и на этомъ. Она простиралась до воспрещенія учиться музыкѣ, живописи и даже содержать школы, такъ какъ каждое изъ этихъ занятій могло имѣть отношеніе къ языческой религіи, такъ какъ школьный учитель волей-неволей долженъ былъ объяснять имена, генеалогію, происхожденія языческихъ боговъ ⁴⁾. Какъ должны были относиться ко всѣмъ этимъ фактамъ язычники, стоявшіе за свою науку, образованность и цивилизацію? Представители интеллигенціи общества римскаго понятно не могли оставаться индифферентными къ такимъ воззрѣніямъ христіанъ. Ненавистью отвѣчали они на это христіанамъ.

¹⁾ Таціана. Рѣчь противъ Еллиновъ, гл. 1—2.

²⁾ Тертуліана. О зрѣлищахъ, гл. 10.

³⁾ Лактанцій. Божеств. наставленія кн. VI, гл. 20—21.

⁴⁾ Тертуліанъ. Объ идолопоклонствѣ, гл. 10.

Подобно классамъ интеллигентнымъ, классы административныя должны были относиться въ этомъ же родѣ къ обществу христіанскому. Христіане, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, отказывались нести общественныя повинности, какія несли другіе граждане. Войну, напр., они считали за нѣчто несоотвѣтствующее достоинству христіанской любви и уклонялись отъ несенія военной службы. Подобныхъ примѣровъ можно бы привести немало. Тертуліанъ даже рекомендовалъ воинамъ дезертировать изъ арміи, увѣряя, что военная служба неприлична христіанину ¹⁾. Оригенъ и Лактанцій также не одобряли войны и въ отвращеніи христіанъ отъ нея видѣли дѣло благое. Отсюда, изъ отказа по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ христіанъ нести военную службу, возникали жалобы на всѣхъ христіанъ и на христіанство вообще. Цельсь говорить: „развѣ не по праву наказываетъ васъ императоръ, ибо если бы всѣ поступали, какъ вы, то императоръ очутился бы одинъ, и некому было бы защищать его; дикіе народы возымѣли бы власть надъ всѣмъ. И отъ самой вашей религіи, этой истинной мудрости—иронія надъ христіанами — не осталось бы никакого слѣда между людьми. Не думаете ли вы, что вашъ верховный Богъ спустится съ неба и будетъ сражаться за васъ“ ²⁾? Въ вину христіанамъ общество римское не могло не поставлять и того, что нѣкоторые христіане устраняли себя и отъ прочихъ гражданскихъ обязанностей и должностей, и отъ всякихъ сношеній съ гражданами языческаго міра. До какой степени доходила иногда разнь между языческимъ обществомъ и христіанами,—это лучше всего показываютъ слѣдующія

¹⁾ De corona militis, cap. 11.

²⁾ Origen. c. Celsus. VIII, 68.

слова Тертуллиана: „язычники и христіане чужды другъ друга во всемъ“¹⁾ — провозглашалъ Тертуллианъ. При такомъ отчужденіи христіанъ отъ общества языческаго, естественно, что поведеніе христіанъ могло казаться язычникамъ, дорожившимъ своею образованностью, государственнымъ строемъ и учрежденіями, — отчужденіемъ отъ самой цивилизаціи и возвращеніемъ къ жизни народовъ дикихъ и варварскихъ. Поэтому-то христіанъ называли *hostes populi Romani*. Съ своей стороны христіане иногда доходили до того, что прямо и открыто говорили, что языческое римское государство и цивилизація основаны на „лжи“ и „грабежѣ“, что сила Римлянъ въ „неправдѣ“ и дерзости, и тѣмъ — казалось язычникамъ — лишали государство кредита въ глазахъ всего общества. Въ апологіи Минуція Феликса говорится напр.: „все, что Римляне содержатъ въ своей власти, чѣмъ обладаютъ — все это добыча ихъ дерзости; всѣ храмы ихъ воздвигнуты изъ награбленнаго имущества, они избирали для сего города и религіозныя учрежденія. Римляне сильны не потому, что религіозны, но потому, что безнаказанно совершали святотатство“²⁾. — Общество языческое, высоко цѣня достояніе своей образованности и учреждений, могло предлагать себѣ такой вопросъ: что будетъ съ государствомъ, съ цивилизаціей, если всѣ будутъ также относиться къ римскимъ учрежденіямъ, какъ относятся христіане? Близко принимая къ сердцу интересы своего государства, языческое общество должно было требовать отъ правительства мѣръ преслѣдованія противъ презрителей и попирателей эллино-римской цивилизаціи. И дѣйствительно мы видимъ, что иногда христіанъ подвер-

1) Tertul. Ad uxorem. II, 3.

2) Минуція Феликса. Октавій, гл. 25.

гаютъ казни подь предлогомъ недостатка въ нихъ гражданской энергіи ¹⁾).

Какъ ненависть къ христіанамъ императоровъ и представителей языческой интеллигенціи и администраціи, такъ наконецъ и нерасположеніе къ нимъ массы народной могло служить для правительства побужденіемъ гнать и преслѣдовать христіанъ. Народъ видѣлъ въ нихъ враговъ своихъ боговъ и даже считалъ ихъ людьми безо всякой религіи. Поводовъ къ накопленію нерасположенія къ христіанамъ, со стороны черни, находилось много. Христіанинъ, покидая язычество, отказывается отъ ремесла приготовления идоловъ, если онъ этимъ занимался до принятія христіанства—чернь волнуется противъ христіанъ. Христіанинъ отказывается отъ безчисленныхъ языческихъ празднествъ—толпа негодуеть. Христіанинъ при гостяхъ—язычникахъ не призываетъ имени Геркулеса за обѣденнымъ столомъ, и ненависть язычниковъ къ христіанамъ растетъ. Презрители боговъ, безбожники—*ἀθεοί*—вотъ обыкновенное прозваніе, которымъ народъ обзывалъ христіанъ. Ненависть народной толпы противъ христіанъ въ особенности возрастала во время какихъ нибудь общественныхъ бѣдствій. Если долго не было дождя, отчего происходила засуха, если въ Римѣ Тибръ производилъ наводненіе, если Нилъ въ Египтѣ не орошалъ полей, если свирѣпствовала эпидемическая болѣзнь, если случалось землетрясеніе, то народная ярость легко возбуждалась противъ христіанъ. «Это нужно приписать—говаривалъ въ подобныхъ случаяхъ народъ—гнѣву боговъ на распространеніе христіанства». Въ Сѣверной Африкѣ (по свидѣтельству Августина) сло-

¹⁾ Фридлендеръ. Картины римскихъ нравовъ. стр. 257—8С. - П. 1873.

жилась даже поговорка: „если нѣтъ дождя, вини христіанъ“¹⁾. Сама по себѣ весьма сильная ненависть массъ языческихъ противъ христіанъ поддерживалась въ нихъ со стороны. Ее раздували жрецы, лично заинтересованные въ поддержкѣ язычества; ее поддерживали различные шарлатаны—волхвы, искусство которыхъ теряло свой кредитъ чрезъ распространіе христіанства. Такъ во время Марка Аврелія одинъ волхвъ Александръ Аванатихосъ, замѣчая, что его ложное искусство не находитъ себѣ столько вѣры, сколько оно находило прежде въ городахъ Понта, кричалъ: „Понтъ полонъ атеистовъ и христіанъ“, и побуждалъ чернь побивать ихъ камнями. Названный волхвъ не прежде хотѣлъ показывать свое искусство народу, какъ провозгласивъ: „прочъ отсюда атеистъ, эпикуреецъ, христіанинъ“. Наконецъ сами философы не пропускали случая возбуждать чернь противъ христіанъ. Неоплатоническій философъ Порфирій, видя, что не прекращается одна губительная болѣзнь, увѣрялъ народъ, что причина этого въ томъ, что Эскулапъ не хочетъ болѣе благодѣтельствовать міру за распространіе христіанства²⁾. Другой философъ циникъ Кресцентъ, надѣвъ на себя личину демагога, по увѣренію Іустина, возбуждалъ толпу народную противъ христіанъ³⁾. Таково было отношеніе массъ народныхъ къ христіанамъ, и оно не оставалось безслѣднымъ, оно тяжело отражалось на судьбахъ христіанъ. Народъ въ римской имперіи положительно могъ требовать отъ правительства гоненія на христіанъ, если желалъ того, и правительство не въ силахъ было отказывать народу въ

1) Neander. s. 51. Тертуліана Апологія, гл. 40.

2) Neander. ibidem.

3) Евсев. Ц. И. IV, 16.

этомъ требованіи. Демагогія, самая опасная, разви-
лась во время імператорскаго Рима. Толпа никогда
быть можетъ не обладала бѣльшею силою, какъ въ
это время, хотя она и лишена была свободы. Тиран-
ническая імператорская власть, часто не находя се-
бѣ поддержки въ другихъ слояхъ общества, искала
и находила себѣ эту поддержку въ черни. Деспотъ,
говорить Прессансэ, потому только держитъ власть
въ своихъ рукахъ, что онъ служить не истиннымъ
интересамъ, а страстямъ народнымъ; тираннія всег-
да есть результатъ двоякаго подчиненія: властелина,
который потворствуетъ своему рабу, и раба, кото-
рый льститъ своему властелину. Поэтому-то влады-
чество імператоровъ римскихъ было вмѣстѣ съ тѣмъ
и владычествомъ народа. Недовольный уже однимъ
хлѣбомъ, который даромъ давался ему въ столицѣ,
и циркомъ, которымъ забавляли его, народъ изъ не-
нависти къ христіанамъ еще требовалъ смерти хри-
стіанъ и къ обыкновенному крику: *panem et circenses*
прибавлялъ еще новый ужасный возгласъ: *christia-
nos ad leones*. И імператоры, а за ними и прокон-
сулы провинцій, не могли отказывать толпѣ, на ко-
торую они опирались,—отказывать въ ея требова-
ніяхъ ¹⁾. Это тѣмъ естественнѣе, что сами імпера-
торы весьма часто усвоили предрасудки народа ка-
сательно христіанъ. Такъ імператоръ Максиминъ
(въ началѣ IV вѣка), раздѣляя мнѣніе народное от-
носительно того, что въ общественныхъ бѣдствіяхъ
виновато безбожіе христіанъ, писалъ въ эдиктѣ: „ка-
кой глупецъ не знаетъ, что это дѣло благоволенія
боговъ, если земля не отказываетъ намъ въ жат-
вѣ, если не открывается вдругъ губительной войны,

¹⁾ Pressense. Geschichte der drei Jahrh. der Christl. Kirche. 2. Theil. s. 57. Leipz. 1863.

если вредоносный воздухъ не заражаетъ нашихъ тѣлъ, если море не бушуетъ отъ силы вѣтра, если земля мать и питательница всѣхъ тварей не колеблется въ своихъ основаніяхъ. Если же случаются подобныя несчастія, то причиной ихъ служитъ вредное заблужденіе и глупость нѣкоторыхъ людей, т. е. христіанъ, такъ какъ эта глупость возрастаетъ между людьми и почти всю землю покрываетъ своимъ позоромъ¹⁾. Такіе императоры, конечно, охотно должны были уступать ненависти народной касательно христіанъ, разрѣшая то, чего хотѣлось толпѣ. Отсюда, мы примѣчаемъ то нерѣдкое явленіе въ исторіи гоненій, что гоненіямъ на христіанъ со стороны правительства предшествуютъ гоненія на нихъ со стороны народа. Правительство лишь утверждало своимъ авторитетомъ то, инициатива чего принадлежала народной толпѣ.

Резюмируемъ все, что мы сказали о причинахъ гоненій. Итакъ принимая во вниманіе несомнѣтельность христіанства съ идеями государственными, — съ отношеніями языческаго Рима къ своей собственной и ивоземнымъ религіямъ, и наконецъ, съ требованіями общественными въ имперіи, — мы должны сказать, что гоненія на христіанъ не только могли быть, но и должны были быть; и нѣтъ ничего удивительнаго, если они дѣйствительно были, напротивъ было бы несказаннымъ дивомъ, когда бы гоненій не было вовсе.

Послѣ обозрѣнія общихъ причинъ, условливавшихъ гоненія на христіанъ, мы намѣрены обратиться къ разсмотрѣнію самой исторіи гоненій—въ частности въ то или другое время. Сколько именно было го-

¹⁾ Евсевія Ц. И. IX, 7.

неній на христіанъ до времени Константина Великаго, съ цифровою точностью опредѣлить трудно. Нѣкоторые древніе историки (Сульпицій Северъ), а за ними иногда и новые, любили придерживаться круглой цифры: десять, насчитывали десять гоненій до Константина ¹⁾. Но такая цифра гоненій не отличается строгою точностью. Число это съ одной стороны малò; собственно говоря гоненія не прекращались во все время 2 и 3 вѣка. Если они прекращались въ одномъ мѣстѣ, за то въ то же время начинались въ другомъ; даже въ самыя счастливыя времена для христіанъ встрѣчались мученики. Дѣло въ томъ, что при распаденіи порядка и дисциплины въ римской имперіи въ это время, иногда достаточно было простой вспышки народной ненависти противъ христіанъ или нерасположенія къ нимъ проконсула, чтобы гоненіе, на христіанъ возникло въ томъ или другомъ городѣ, въ той или другой провинціи. Съ другой стороны указанное число гоненій слишкомъ велико, если примемъ за масштабъ при исчисленіи гоненій ничто иное, какъ самое важное: число такихъ языческихъ царствованій, на которыя падаютъ юридикоадминистративныя мѣры, направленные къ подавленію христіанства, въ которыя появлялись прямыя указы противъ христіанъ. Такихъ царствованій было немного, а съ этимъ немного и самыхъ указовъ противъ христіанъ, какъ показываютъ историческіе документы. Правда, есть извѣстіе очень древнее, принадлежащее писателю начала IV вѣка, Лактанцію, извѣстіе, которымъ удостовѣряется, что указовъ противъ христіанъ было издано до его времени „множество“, и что эти указы собраны были въ

¹⁾ При чемъ десять казней египетскихъ принимались за предъизображеніе гоненій на христіанъ.

царствованіе Каракаллы (въ началѣ III вѣка) знаменитымъ римскимъ юристомъ Домиціемъ Ульпіаномъ для практическаго употребленія ихъ правителями, собраны въ книгѣ: *De officio proconsulis* ¹⁾. Но сборникъ Ульпіана *De officio* къ сожалѣнію не дошелъ до насъ, и мы не имѣемъ возможности провѣрить правдивости показаній Лактанція о многихъ императорахъ, издававшихъ множество указовъ противъ христіанъ. На основаніи твердыхъ историческихъ данныхъ, открытыхъ гоненій на христіанъ, вслѣдствіе императорскихъ указовъ, можно насчитывать не болѣе пяти: въ I вѣкѣ совсѣмъ не было такого рода гоненій, ²⁾ во II вѣкѣ два—при Траянѣ и Маркѣ Авреліи, въ III тоже два—при Декіи и Валеріанѣ и, наконецъ, въ началѣ IV вѣка—при Діоклитіанѣ.

Не считаемъ дѣломъ научнымъ слѣдить за всѣми гоненіями, въ особенности, когда эти гоненія были проявленіемъ прихоти необузданнаго народа или личной жестокости проконсуловъ. Это значило бы низводить исторію гоненій на степень четьи-минейнаго историческаго міровоззрѣнія Евсевія, который говоритъ о всѣхъ гоненіяхъ безъ различія; да и при томъ въ этомъ смыслѣ гоненія не прекратились еще и теперь (возьмемъ напр. во вниманіе недавнія событія въ Болгаріи). Намъ кажется, что мы сдѣлаемъ то, что должна сдѣлать наука, если ограничимся исторіей гоненій при такихъ императорахъ римскихъ, при которыхъ гоненія входили въ планы государственные, при которыхъ издавались противъ христіанъ опредѣленные указы, и при которыхъ, потому, гоненія не

¹⁾ Лактанція. Божеств. наставленія кн. V гл. 11. Wieseler. Die Christenverfolgungen der Casaren. s. 11. 28. Gütersloh. 1878.

²⁾ Zeitsch. für wissensch. Theol. 1881. Heft I, S. 316. Maassen. Über die Gründe des Kampfes u. s. w. Seite 6.

были дѣломъ слѣпаго случая, игры неразумной судьбы. Имена такихъ императоровъ—мы уже назвали.

Частнѣе, — въ исторію гоненій, какъ она будетъ излагаться нами, войдетъ: болѣе или менѣе характеристическое изображеніе личности гонителя, — объясненіе частныхъ причинъ, по которымъ поднималось гоненіе на христіанъ тѣмъ или другимъ императоромъ, — разслѣдованіе о содержаніи указовъ, которыми предписывалось гоненіе, — указаніе отличительныхъ чертъ одного гоненія въ сравненіи съ другими предъидущими, — изученіе дѣйствій гоненія на христіанъ: то есть было ли оно встрѣчено мужественно христіанами или на оборотъ и въ какой мѣрѣ, — изслѣдованіе объ актахъ мученическихъ или современныхъ гоненію записяхъ, въ которыхъ описываются подвиги мучениковъ: если не обо всѣхъ актахъ будетъ рѣчь, то по крайней мѣрѣ о важнѣйшихъ.

А. Лебедевъ.

Космополитизмъ, какъ одно изъ началъ современности.

Несомнѣнно, что формы общественнаго устройства и быта народовъ, всесторонне обнимаемая и направляющая ихъ политическую жизнедѣятельность, имѣютъ громадное вліяніе на развитіе ихъ духовныхъ силъ и матеріальнаго благосостоянія и, подѣ условіемъ цѣлесообразности своей, служатъ могущественнымъ факторомъ прогрессивнаго движенія общечеловѣческой цивилизаціи. Отсюда становится совершенно естественнымъ и понятнымъ стремленіе многочисленныхъ умовъ, именующихъ себя друзьями челоуѣчества, создать такія формы общественной жизни, которыя, отвѣчая началамъ народнаго блага и современной цивилизаціи, служили бы надежнымъ ручательствомъ ихъ естественнаго и безостановочнаго развитія. Законное и разумное, такимъ образомъ, въ основаніи своемъ, стремленіе это, не всегда, однако же, бываетъ таковымъ въ своихъ послѣдствіяхъ. Въ послѣднее время, выражаясь во множествѣ соціальныхъ теорій, оно на практикѣ повело, между прочимъ, къ тѣмъ подпольнымъ усиленіямъ, которыя почти повсемѣстно предпринимаются къ ниспроверженію существующаго порядка дѣлъ, якобы уже совершенно устарѣвшаго и ненормальнаго. Конечно, всякія вообще идеи и стремленія могутъ подвергаться извра-

щенію въ своемъ послѣдующемъ развитіи; но заблужденія въ области идей соціальныхъ тѣмъ прискорбиѣ, что они ближайшимъ образомъ отражаются различными бѣдствіями въ жизни человѣческихъ обществъ. Находясь въ прямомъ отношеніи къ жизни, соціальныя идеи, по природѣ своей, предъявляютъ притязаніе на господство въ дѣйствительности, и послѣдняя должна испытывать отъ нихъ тѣмъ большія потрясенія, чѣмъ фантастичѣе и несообразнѣе съ нею бываютъ эти идеи. Печальными явленіями этого рода именно и богато настоящее время. Въ вѣкъ гуманности и цивилизаціи мы становимся свидѣтелями того, какъ подъ покровомъ человѣчности и во имя идей народнаго блага подрываются существенныя основанія этого блага, совершаются вещи, поражающія міръ своею дикостію. Поэтому, если когда, то, именно, нынѣ чувствуется крайнее смущеніе въ настроеніи общественнаго сознанія и повѣрка тѣхъ началъ, которыми оно вызывается, становится предметомъ необходимости.

Въ процессѣ указаннаго движенія умовъ, ни одна изъ формъ общественнаго устройства и быта не избѣжала строгой критической оцѣнки по различнымъ началамъ современности: все здѣсь было подвергнуто самому тщательному и строгому анализу. Не избѣгла такой участи и священная идея народности, связующая обширныя группы людей въ отдѣльныя политическія организмы. Идея эта, соприсушая человѣчеству съ тѣхъ поръ какъ только его запомнить исторія, неизмѣнно сопровождающая наблюдаемое нами до сихъ поръ его историческое развитіе признается теперь нерѣдко нечистымъ отстоемъ прошлыхъ вѣковъ, тормозящимъ свободное развитіе человѣчества. На ряду со многими соціальными теоріями и чаще всего какъ ихъ глубочайшее и скрытое основаніе явился,

такимъ образомъ, и *космополитизмъ*, какъ наиболѣе характерное выраженіе общаго настроенія духа времени, дошедшаго въ указанномъ нами направленіи до своего крайняго предѣла.

Исторію космополитизма, равно какъ и послѣдовательное развитіе его изъ какихъ-нибудь опредѣленныхъ философскихъ или нравственно-практическихъ началъ, съ точностію невозможно прослѣдить ¹⁾; такъ какъ онъ представляетъ собою не какую-нибудь цѣльную и вполне законченную социальную систему, а скорѣе общее воззрѣніе, обнаруживающееся въ отрицательномъ отношеніи ко всѣмъ существующимъ народностямъ и имѣющее свою положительную, предметную опредѣленность, такъ-же, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Судя, однако же, по тому, что космополитическія тенденціи чаще всего подкрѣпляются идеями, исходящими изъ различныхъ началъ гуманности, можно съ нѣкоторою вѣроятностію предположить, что онъ, если и не прямо обязанъ своимъ происхожденіемъ, именно, этимъ началамъ, то все же имѣетъ съ ними самую тѣсную и неразрывную связь. Съ другой стороны нельзя не замѣтить и того, что космополитическія воззрѣнія въ значительной степени могутъ условливаться въ своемъ происхожденіи и тѣми катастрофами въ международныхъ отношеніяхъ, которыя, разражаясь періодически съ ужасающею силою, подрываютъ собою естественный ходъ цивилизаціи различныхъ народовъ и нерѣдко даже совершенно ее убиваютъ. Съ древнѣйшихъ временъ исторіи катастрофы эти, выражаясь въ непрерывной

¹⁾ Правда, слѣды этого ученія можно находить въ политической морали древнихъ стоекковъ; но тамъ оно представляется явленіемъ случайнымъ и совершенно одинокимъ. Знаменитое выраженіе Лукреція — *ubi bene, ibi patria* — объясняется скорѣе общимъ упадкомъ патриотическаго чувства въ римскомъ народѣ въ эпоху его разложенія, чѣмъ политическими идеями тогдашней философіи.

борьбѣ различныхъ народовъ между собою, наполняютъ міръ своимъ шумомъ. Настроеніе нѣкоторыхъ умовъ, озабоченныхъ развитіемъ духовныхъ силъ и матеріальнаго благосостоянія человѣчества, очень естественно приходитъ къ сомнѣнію на счетъ полнoprавности различныхъ политическихъ организацій, которыя, обнимая своими распорядками всю человѣческую жизнь, безпрестанно подвергаютъ, однако же, драгоцѣннѣйшія приобрѣтенія оной самымъ разрушительнымъ потрясеніямъ. Отсюда, путемъ, повидимому, совершенно послѣдовательнаго умозаключенія, происходитъ рѣшительное отрицаніе принципа народности и стремленіе создать такіа формы политической жизни, которыя, обнимая собою все человѣчество, соединяли бы его въ одно неразрывное цѣлое, въ одинъ всеобъемлющій политическій организмъ безъ національныхъ обособленій и различій. Представителями этого стремленія и служатъ, такъ называемые, *космополиты*.

Человѣчество, говорятъ космополиты, во всемъ безчисленномъ разнообразіи своихъ расовыхъ, племенныхъ и національныхъ особенностей представляетъ собою одинъ всеобщій и неизмѣнный типъ свободно-разумнаго существа и предназначено уже какъ бы самою природою къ цѣльному, космополитическому объединенію. И такое объединеніе человѣчества не празднаа утопія отрѣшеннаго отъ дѣйствительности ума, а есть фактъ, имѣющій совершиться въ недалекомъ будущемъ: современная дѣйствительность явнымъ образомъ стремится къ его осуществленію, представляя намъ въ наличности всѣ существенныя условія къ этому космополитическому объединенію нынѣ обособленныхъ народностей. Одинаковыя понятія о чести и обязанности, одинаковыя формы общежитія и нравовъ распространяются все болѣе и болѣе по раз-

личнымъ странамъ и на разныя сословія ихъ населеній, въ той мѣрѣ, въ какой эти страны и сословія втягиваются въ кругъ общихъ соотношеній. Национальныя особенности, такимъ образомъ, постепенно исчезаютъ, угловатости сглаживаются въ постоянномъ соприкосновеніи различныхъ народностей между собою. Образованные классы вездѣ пріобрѣтаютъ одинъ общій типъ и общій характеръ понятій, нравы все больше и больше обобщаются, и отдѣльныя черты различныхъ племенъ постепенно сливаются, такимъ образомъ, въ одинъ универсальный типъ общечеловѣческихъ нравовъ. Искусство и наука не только вездѣ пользуются почетомъ и разработкой, но и лучшія произведенія ихъ болѣе и болѣе слагаются въ общую сокровищницу всѣмъ доступной міровой литературы. На пространствѣ значительной части земнаго шара каждое отдѣльное лицо, къ какой бы национальности оно не принадлежало, съ одной стороны, сдерживается въ своихъ поступкахъ духомъ общественнаго права, съ другой—всегда находитъ себѣ помощь, которою оно непосредственно обязано своей принадлежности къ тому или другому политическому цѣлому. Словомъ, современная цивилизація, какъ она представляется безпристрастному наблюдателю, ясно показываетъ, что уже давно миновало то темное время, когда идея народности, деспотически господствуя надъ умами, сковывала индивидуальную дѣятельность узкими рамами нелѣпаго патріотизма. Каждый человѣкъ, относящійся сознательно къ явленіямъ окружающей дѣйствительности, долженъ убѣдиться, что китайскія стѣны искусственно созданныхъ народностей клонятся уже къ совершенному паденію, уступая напору сознанный уже потребности cadaго субъекта въ общечеловѣческомъ общеніи. Оно и понятно: всякій человѣкъ, представляя собою недѣли-

мое громадной семьи человечества, призванъ чрезъ то самую природою на служеніе всему человечеству, и идея народности, парализующая это естественное призваніе человѣка, поставляющая его въ закодированный кругъ узкихъ національныхъ интересовъ, стоитъ въ очевидномъ противорѣчьи съ самою природою.

Какъ всякое ненормальное явленіе, продолжаютъ космополиты, идея народности находится въ прямомъ противорѣчьи и съ тѣми элементами здоровой цивилизаціи, которыя составляютъ ея жизнь, ея существенную основу. Такими элементами нельзя, конечно, не признать образованія и религіи. Но образованіе и народность совершенно антипатичны другъ другу, и національныя стремленія впадаютъ въ явное противорѣчіе съ идеею образованности. Последняя, совмѣщая въ себѣ общія культурныя начала и благопріобрѣтенія эпохи, необходимо побуждаетъ насъ искать всеобщихъ началъ, за предѣлами одного народа, не придавая въ этомъ случаѣ никакой цѣны мелочнымъ національнымъ различіямъ. Точно въ такомъ же противорѣчьи находится идея національности и съ религиозными идеями христіанства. Христіанская религія имѣетъ по самому существу своему универсальное значеніе, и ея существенная задача состоитъ въ томъ, чтобы, приведя къ единенію всѣ народы и совокупивъ ихъ въ одну обширную семью, устроить, такимъ образомъ, на землѣ единое царство Божіе. Осуществляя такую задачу, она проповѣдуетъ прежде всего равенство, безразличіе всѣхъ людей и полнѣйшую солидарность ихъ между собою. Но идея народности, осуществляясь въ національномъ сепаратизмѣ, очевидно, совершенно ниспровергаетъ эту священнѣйшую задачу христіанства и находится въ открытой враждѣ съ возвыщенной имъ идеею обще-

человѣческаго общенія. Ясно, что это—идея фальшивая.

Находясь въ прямомъ противорѣчїи съ основными элементами жизни цивилизованныхъ обществъ—образованіемъ и религіей, идея народности, заключають космополиты, потому уже самому не находятъ себѣ оправданія ни предъ какими другими рациональными началами современной цивилизаціи и, если существуетъ въ дѣйствительности, то обязана этимъ лишь отрицательнымъ явленіямъ человѣческой жизни. И дѣйствительно, всматриваясь въ ея происхожденіе, мы не видимъ здѣсь ничего такого, что могло бы обуславливать ея законное и необходимое бытіе. Что такое, въ самомъ дѣлѣ,—народъ? Если скажутъ намъ, что народъ есть совокупность личностей, обитающихъ подъ одними климатическими и вообще физическими вліяніями, создающими ихъ отличительныя черты, то окажется совершенно невозможнымъ примирить съ такимъ понятіемъ о народѣ фактъ существованія различныхъ народностей въ одномъ и томъ же климатѣ и подъ одинаковыми физическими условіями. Скажутъ ли намъ, что въ основѣ народности лежитъ языкъ, связывающій отдѣльныя недѣлимыя неразрывными узлами духовнаго родства; но въ такомъ случаѣ является необъяснимымъ существованіе тѣхъ народностей, которыя соединяють въ себѣ нерѣдко самые разноязычныя элементы (Американскіе Соединенные штаты, бытіе инородцевъ въ средѣ многихъ значительныхъ народностей). Очевидно, нечего и говорить о томъ, что религія не можетъ служить основаніемъ народности; такъ какъ всякому извѣстенъ фактъ, что одна и та же религія служитъ часто достояніемъ самыхъ различныхъ народовъ. Итакъ: что же собственно содержится предметно-реальнаго въ основанїи народности? Очевидно, ни-

чего. Невольно слѣдуетъ согласиться съ мыслию Жанъ-Жака Руссо, выраженной имъ въ знаменитомъ сочиненіи своемъ „объ общественномъ договорѣ“ (Contrat social). Народъ, по мнѣнію этого мыслителя, есть ничто иное, какъ совокупность лицъ, признающихъ себя за одинъ народъ и такое признаніе совершилось не иначе, какъ путемъ договора этихъ лицъ между собою, первоначально не уничтожавшаго, однако-жъ, безразличнаго отношенія ихъ ко всѣмъ людямъ. Такъ произошли первоначальныя человѣческія общества, чуждыя еще національнаго сепаратизма, и идея народности, явившаяся впоследствии, проникла въ эти общества совершенно искусственнымъ путемъ, лишь для возбужденія человѣческихъ страстей. Съ тѣхъ поръ, укоренившись между ними, она представляетъ собою вѣчную аномалію въ жизни человѣческихъ обществъ, неизбѣжный тормазъ свободнаго развитія человѣчества, стремящагося къ осуществленію всемірнаго гражданства ¹⁾.

Вотъ въ краткихъ чертахъ основныя воззрѣнія космополитизма, выражаемыя вскользь и отрывочно различными поборниками космополитической идеи, — воззрѣнія положительно и отрицательно направленные къ ниспроверженію законнаго существованія различныхъ народностей и къ организаціи въ человѣчествѣ всеобъемлющей политической корпораціи. Главнѣйшимъ лозунгомъ этихъ воззрѣній служить, какъ мы видѣли, прогрессъ человѣчества, успѣшному и безъ-

¹⁾ Сейчасъ изложенныя космополитическія воззрѣнія, комбинированныя и развитыя нами принципиально, преимущественно по общей идеѣ космополитизма, имѣютъ, тѣмъ не менѣе, ближайшее отношеніе и къ настроенію нашего общественнаго сознанія. Послуживъ предметомъ живой журнальной полемики въ шестидесятихъ годахъ, они съ тѣхъ поръ получили у насъ болѣе или менѣе широкое распространеніе и составляютъ то явные, то скрытые мотивы въ воззрѣніяхъ извѣстной части нашей печати и общества.

остановочному ходу котораго содѣйствовала бы, полагають космополиты, полнѣйшая ассимиляція нынѣ существующихъ народностей. Признавая подобную ассимиляцію вполне соотвѣтствующею общечеловѣческой идеѣ, космополиты нисколько не сомнѣваются и въ возможности ея дѣйствительнаго осуществленія. Въ различныхъ явленіяхъ современной цивилизаціи они усматриваютъ несомнѣнные признаки близкаго наступленія того отраднaго будущаго, когда все чело-вѣчество, отвергнувъ свои національныя традиціи и предрасудки, соединится въ одной всеобъемлющей семьѣ, съ одною умственною культурою, съ одинаковыми нравственными идеалами и проч.

Прежде всего, что невольно поражаетъ каждаго наблюдателя при поверхностномъ даже разсматриваніи изложенныхъ нами основныхъ возрѣній космополитизма, это — крайняя идеализація дѣйствительности, доходящая до явнаго противорѣчія законамъ мысли и дѣйствительнаго бытія. Изъ того, что въ основѣ всего разнообразія національныхъ особенностей чело-вѣчества, лежатъ одинъ всеобщій типъ, еще никакимъ образомъ не слѣдуетъ дѣйствительная возможность совершенной ассимиляціи этихъ особенностей въ одномъ безразличномъ цѣломъ. Безпристрастное изслѣдованіе убѣждаетъ насъ, напротивъ, что такая ассимиляція въ дѣйствительности—вещь совершенно невозможная. Не говоря уже о томъ, что всеобщность чело-вѣческаго типа, основываясь на самыхъ общихъ признакахъ чело-вѣческаго существа, заключаетъ подъ собою множество такихъ группъ существъ, которыя, принадлежа, безъсомнѣнія, къ людямъ, въ непосредственныхъ интересахъ своихъ ни въ чемъ почти не солидарны съ цивилизованными племенами (дикари),— само понятіе типа, по существу своему, не представляетъ ни логическихъ, ни дѣй-

ствительныхъ основаній къ совершенной ассимиляціи обнимаемаго имъ разнообразія. Возьмемъ сначала логическую, чисто формальную сторону этого понятія, которая своею общностію скорѣе всего можетъ подавать поводъ къ недоразумѣнію.

Въ процесѣ образованія своего, понятіе общечеловѣческаго типа, или человѣчества, какъ и всякое общее понятіе, произошло, безъсомнѣнія, путемъ отвлеченія отъ разнообразныхъ формъ дѣйствительности чертъ общихъ, въ которыхъ всѣ онѣ объединяются, дабы получить себѣ одно общее наименованіе. Такимъ образомъ, общее понятіе типа необходимо предполагаетъ подъ собою разнообразіе дѣйствительныхъ формъ, отъ которыхъ оно отвлекается, и только при существованіи этого разнообразія возможно его собственное происхожденіе и бытіе. Поэтому, если въ нашемъ сознаніи существуетъ понятіе общечеловѣческаго типа, или человѣчества, то это значить только, что въ дѣйствительности существуютъ его различныя особенности, совлекаемыя по требованіямъ нашего духа въ мыслимое, идеальное единство. Безъ представленія этихъ особенностей, очевидно, уничтожилось бы самое понятіе человѣчества. Какъ понятіе всеобщее оно имѣетъ слишкомъ незначительное содержаніе, и если бы мы умственно отсѣкли отъ него широкій его объемъ, представляемый культурными, рассовыми и племенными разностями человѣчества, то оно стало пусто. Оно обратилось бы въ нѣчто совершенно безкачественное, неопредѣленное, если бы мы отняли отъ него этотъ предикатъ разнообразія. — Такимъ образомъ, понятіе общечеловѣческаго типа, на основаніи котораго космополиты допускаютъ возможность совершенной ассимиляціи существующаго разнообразія человѣческихъ народностей, можетъ служить основаніемъ лишь къ совершенно об-

ратному заключенію. Самое бытіе его неизбежно предполагаетъ, напротивъ, ихъ законное и необходимое существованіе, столь же логически обусловленное, какъ и само понятіе человѣчества. Того требуетъ, очевидно, неотразимая формальная законосообразность человѣческой мысли.

Но насколько человѣческая мысль соотвѣтствуетъ вообще дѣйствительному бытію, настолько же космополитическая идея объ ассимиляціи народностей на основаніи присущаго имъ общечеловѣческаго типа, не оправдываемая требованіями нашей мысли, противорѣчитъ и законамъ окружающей насъ дѣйствительности. Въ природѣ органической существуетъ, какъ извѣстно, множество различныхъ типовъ или породъ животной и растительной жизни. Но эти породы проявляются здѣсь въ отдѣльныхъ индивидуумахъ неизмѣнно и совершенно однообразно, такъ, чтобы каждый изъ нихъ, взятый въ отдѣльности своей, могъ явиться полнымъ представителемъ рода. Напротивъ, онѣ распадаются здѣсь на множество видовъ недѣлимыхъ существъ, обиліе и разнообразіе которыхъ находится въ прямомъ отношеніи къ богатству извѣстнаго типа. Видовыя отличія различныхъ типическихъ формъ органической жизни составляютъ фактъ, дѣйствительное существованіе котораго невозможно отрицать и каждый отдѣльный индивидуумъ въ дѣйствительности принадлежитъ прежде всего виду, а потомъ уже роду. Распредѣляя безчисленное множество индивидуумовъ извѣстнаго рода, по нѣкоторымъ отличительнымъ признакамъ въ отдѣльныя и болѣе частныя группы, отличія эти составляютъ естественно данное условіе нашего непосредственнаго разсмотрѣнія природы, принимаемаго и наукою, въ такъ называемой, естественно-научной классификаціи. При этомъ извѣстно, что природа въ

своемъ образовательномъ процессѣ стремится вовсе не къ уничтоженію и ассимиляціи этихъ отличій, а, напротивъ, къ ихъ сохраненію, размноженію и постепенному осложненію. Таковъ законъ природы въ развитіи *типическихъ* формъ органической жизни.— Если мы станемъ теперь примѣнять этотъ всеобщій законъ развитія органической жизни въ природѣ въ частности и къ человѣческому роду, распространяя при этомъ свою аналогію и на духовно-нравственную сторону его существа, то окажется, что осуществленіе общечеловѣческаго типа въ наблюдаемомъ нами разнообразіи существующихъ народностей не только нормально, но и существенно, необходимо по самымъ законамъ природы. Единство типа въ природѣ вовсе не значить его совершенное безразличіе; напротивъ, каждый типъ проявляется здѣсь лишь въ разнообразіи формъ, безъ чего, очевидно, и немыслимо самое его развитіе. Космополиты, игнорирующіе это и допускающіе возможность совершеннаго уничтоженія національныхъ отличій на основаніи общечеловѣческаго типа, очевидно, утверждаютъ пустую фикцію, прямо противорѣчащую всеобщему основному закону развитія органической жизни на землѣ.

Дѣйствию этого закона, какъ вытекающаго изъ чисто физическихъ вліяній, совершается съ безусловною необходимостію. Предъ нимъ совершенно безсильны всѣ указываемыя космополитами явленія современной цивилизаціи, отъ которыхъ они заключаютъ къ близкому осуществленію всемірнаго гражданства. Да и разсматриваемыя безотносительно явленія эти вовсе не представляютъ собою дѣйствительныхъ основаній къ осуществленію космополитической идеи.

Указываютъ, прежде всего, на обобщеніе народныхъ нравовъ, какъ на признакъ возможнаго унич-

тоженія различныхъ національныхъ особенностей.— Но обобщеніе народныхъ нравовъ, если оно дѣйствительно и существуетъ, никакимъ образомъ не можетъ повести къ уничтоженію народныхъ отличій,— по самой сущности нравственнаго развитія человѣка. Правда, нравственный законъ, лежащій въ основаніи разнородныхъ нравовъ, одинъ и тотъ же для всѣхъ людей; но такимъ онъ является лишь въ своей отрѣшенной сущности, какъ вѣчное и безусловное начало. Какъ явленіе жизни, всеобщій нравственный законъ необходимо проявляется подъ ея условіями. Становясь мотивомъ практической дѣятельности, онъ вступаетъ въ соотношеніе съ внутреннимъ міромъ человѣка и, такъ сказать, индивидуализируется здѣсь по условіямъ его личнаго развитія и обстановки. Наряду съ высшимъ нравственнымъ закономъ въ дѣйствительной жизни выступаетъ, такимъ образомъ, начало личное, индивидуальное и изъ взаимодействія этихъ началъ слагается нравственная дѣятельность человѣка. По идѣ этой индивидуальной нравственной дѣятельности, нравственное совершенствованіе каждаго отдѣльнаго человѣка состоитъ не только въ томъ, чтобы онъ, исполняя общія нравственныя предписанія, являлся вообще такимъ, какъ и всѣ другіе; но въ томъ, чтобы въ предѣлахъ одинаковаго подчиненія началу всеобщему, онъ развивалъ свою собственную личность, и въ томъ образѣ дѣятельности, который принадлежитъ только ему одному, свидѣтельствовалъ бы о неисчерпаемомъ богатствѣ своего индивидуальнаго нравственнаго міра. Словомъ, каждый человѣкъ, какъ опредѣленная нравственная личность, имѣетъ свой особый, ему одному лишь свойственный нравъ, хотя бы проявленія этого послѣдняго и не выступали изъ предѣловъ общей нравственности.—Подобную же задачу въ своемъ нрав-

ственнымъ развитіи, очевидно, должны имѣть и народы, какъ коллективные индивидуумы. Подчиняясь высшему нравственному закону, общеобязательному для всего человѣчества, они, однако же, не суть только какіе-то совсѣмъ безличныя и безразличныя образцы чело-вѣческаго общенія, которые безъ всякаго для себя ущерба и совершенно пассивно могутъ слиться въ одно общее созвучіе всемірнаго гражданства; напротивъ, каждый изъ народовъ въ установленіяхъ своего быта проявляетъ свою собственную личность, создаетъ изъ самого себя свои особыя формы жизни, понятно, не въ противность тѣмъ общимъ основаніямъ нравственности, которыми должны руководиться во взаимныхъ отношеніяхъ своихъ всѣ люди. Такимъ образомъ, если въ дѣйствительности и проявляется обобщеніе разнородныхъ нравовъ, то только въ сферѣ этихъ общихъ нравственныхъ началъ, и за предѣлы этой сферы оно, очевидно, не можетъ простираться. Космополиты, допуская противное и утверждая на основаніи этого обобщенія возможность совершенной ассимиляціи различныхъ народныхъ нравовъ, очевидно допускаютъ въ своемъ заключеніи громадный скачекъ, почему оно и противорѣчитъ явно основной идеѣ нравственнаго развитія народовъ.

Эта идея въ нравственномъ развитіи народовъ имѣетъ самое реальное и универсальное значеніе, — и указываемое космополитами облегченіе международныхъ связей, втягивающее различныя націи въ кругъ общихъ соотношеній, совершенно бессильно здѣсь измѣнить существо дѣла. Облегченіе международныхъ отношеній можетъ быть достаточнымъ здѣсь, лишь для того, чтобы уничтожить односторонность и совершенную исключительность народнаго развитія, а не самый его основной національный характеръ. Раз-шлярая благотѣльно духовно-нравственный кругозоръ

различныхъ народовъ, оно содѣйствуетъ только устраненію тѣхъ предразсудковъ, какіе иногда слагаются въ народныхъ нравахъ подѣ влияніемъ національной замкнутости; но никакимъ образомъ оно не можетъ привести огромныя группы человѣчества въ столь сплошное соприкосновеніе между собою, чтобы возникшее отсюда сознаніе обязанностей всемірнаго общенія, повлекло за собою совершенное уничтоженіе индивидуальныхъ народныхъ свойствъ. Это было бы прямымъ противорѣчіемъ понятію о народной личности, которая, какъ живая и дѣятельная сила, вступаетъ въ соотношеніе съ другими народами не механически и совершенно пассивно, а уже съ извѣстнымъ характернымъ содержаніемъ, заключающимъ въ себѣ начало самобытности. Поэтому, если мы и видимъ, что подѣ влияніемъ международныхъ отношеній она развивается полнѣе и многостороннѣе, то это случается не съ уничтоженіемъ ея отличительнаго характера, а подѣ его условіемъ, совершается изнутри, а не извнѣ, подобно тому, какъ и всякое вообще органическое развитіе отправляется отъ центра къ окружности, а не наоборотъ.

Все сказанное нами о развитіи народныхъ правъ имѣетъ всецѣлое примѣненіе и къ умственному развитію народовъ, проявляющемуся въ различныхъ формахъ ихъ образованности. Образованіе не только не обезличиваетъ, не уничтожаетъ народности, а, напротивъ, утончаетъ и углубляетъ тѣ типическія особенности, которыя лежатъ въ основаніи національнаго характера. Само слово — *образование* по этимологическому значенію своему и употребленію, указываетъ на свободное, совершающееся изнутри развитіе того, что заключается кореннаго и самобытнаго въ предметѣ, что составляетъ его основную сущность и процессомъ внутренняго органическаго

роста стремится къ воплощенію себя въ извѣстномъ типическомъ *образѣ*. Гдѣ образованіе не типично, тамъ оно и не достигаетъ своего полнаго назначенія. Это имѣетъ значеніе и въ отношеніи къ образованію народной личности.

Каждый народъ является на историческую сцену съ извѣстнымъ запасомъ и складомъ умственныхъ силъ. Понятіе силы необходимо предполагаетъ носителя оной, извѣстное содержаніе, въ которомъ сосредоточиваются духовныя особенности, образующія народную индивидуальность. Особенности эти составляютъ центръ, откуда отправляется и по которому слагается все послѣдующее духовное развитіе народа. Все притекающее сюда извнѣ отражается здѣсь не механически и усваивается народомъ не пассивно, а вступаетъ въ соотношеніе съ ранѣе уже сложившимся внутреннимъ міромъ и претворяется въ духовное достояніе народа творческимъ актомъ его внутренней самодѣятельности. Образованность народа есть, такимъ образомъ, живое явленіе творческаго народнаго духа, и до какой бы высоты ни восходила, она никогда не теряетъ своей органической связи съ тѣми живыми началами, которыя положены въ самой глубинѣ народной личности. Только внѣшнее, чисто механическое возрѣніе на народную образованность можетъ приводить къ отрицанію самобытности ея коренныхъ основъ и къ игнорированію творческой самодѣятельности народа въ процессѣ ея дальнѣйшаго историческаго развитія. — Такое механическое возрѣніе именно и обнаруживаютъ космополиты, когда, указывая на умственную солидарность различныхъ народовъ, возникшую изъ разлива общихъ условій и элементовъ образованія, заключаютъ къ возможности совершеннаго исчезновенія въ немъ отличительныхъ свойствъ національнаго духа.

Умственная солидарность различныхъ народовъ, указываемая космополитами, дѣйствительно существуетъ, и дальнѣйшій процессъ челоуѣчества ведетъ, безъ сомнѣнiя, къ ея большому усилению и осложненiю; но никогда она не можетъ достигнуть той степени и силы, при которыхъ могла бы установиться совершенная ассимиляція существующихъ разномародныхъ интеллигенцій и вполне изгладилась бы тѣ индивидуальныя особенности, которыми отличается умственная фiзiогномiя каждаго народа. Бытiе этихъ особенностей, получая высшее основанiе свое въ указанномъ нами процессѣ органическаго и самодѣятельнаго развитiя народной личности, имѣетъ значенiе безусловной необходимости, и образованiе каждаго отдѣльнаго челоуѣка изъ народа вполне завершается только противоположенiемъ своенароднаго иноземному. И должно замѣтить, что съ расширенiемъ образованiя такое противоположенiе не только не ослабляется, но еще болѣе увеличивается и усложняется. Оно сказывается въ меньшей степени, когда чужiе края окружаютъ родную культуру грубой еще обстановкой, но возрастаетъ до чрезвычайныхъ размѣровъ, когда въ предѣлахъ общей всѣмъ цивилизаціи противустоятъ другъ другу некультурное состоянiе съ некультурнымъ, но тончайшiя и нѣжнѣйшiя особенности разномародныхъ культурныхъ типовъ. Образованiе развиваетъ и углубляетъ чувство національной самобытности, утончаетъ и изоощряетъ чутье къ тончайшимъ проявленiямъ и отношенiямъ своенароднаго духа и характера. Поэтому мы и видимъ, что въ новѣйшемъ мiрѣ повсюдное широкое развитiе образованности, несмотря на одинаковость ея общихъ элементовъ, не только не уничтожило существовавшихъ противоположностей между народами, но, напротивъ, усилило ихъ и углубило, вездѣ породивъ

тѣ живыя стремленія къ національному единству, которыя, путемъ объединенія всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ народа, стараются доставить ему почетное участіе въ историческихъ судьбахъ человѣчества. Совершившееся на нашихъ глазахъ національное объединеніе Италіи и Германіи, а равнымъ образомъ и очевидное усиленіе взаимности въ Славянскомъ мірѣ служатъ тому яркимъ доказательствомъ. О мелкихъ народностяхъ этого послѣдняго въ особенности можно сказать, что они и выступили на историческую сцену въ сравнительно недавнее время, именно, благодаря широкому развитію образованности. Къ тому же заключенію приводитъ насъ и наблюденіе того обстоятельства, что въ мирномъ соперничествѣ народностей, обреченныхъ исторіей на сожительство, преобладаніе всегда остается за тою изъ нихъ, которая отличается сравнительно большимъ образованіемъ, придавшимъ характернымъ особенностямъ оной болѣе глубокое и устойчивое историческое значеніе.

Такимъ образомъ, образованіе и народность не только не антипатичны другъ другу и не исключаютъ себя взаимно, а, напротивъ, находятся въ самой тѣсной органической связи между собою, и только то образованіе можно назвать истинно нормальнымъ, которое, не будучи чуждо общечеловѣческихъ началъ цивилизаціи, всецѣло основывается, однако-же, на своенародныхъ элементахъ. Общечеловѣческое и національное вовсе не противоположны другъ другу. Напротивъ, они находятся въ такомъ же органическомъ соотношеніи между собою, какъ дѣйствіе съ своей причиной, какъ явленіе съ идеей. Национальное есть основа и корень общечеловѣческаго; развитіе общечеловѣческаго, находится въ прямомъ отношеніи къ развитію національнаго и чѣмъ само-

бытїе и оригинальнїе послѣднее, тѣмъ богаче и разнообразнѣе содержаніе перваго. Самобытность же національнаго развитія имѣетъ свое основаніе, какъ мы видѣли, въ самой природѣ вещей. Здѣсь обнаруживается тотъ всеобщій и основной законъ всякаго, вообще, міроваго развитія, по которому все способное развиваться, развивается нормально лишь тогда, когда это развитіе органически вырастаетъ изъ его внутренняго существа, слагается вполнѣ своеобразно и индивидуально, служа раскрытіемъ внутренней природы развивающагося.

Обращая вниманіе на отдѣльные моменты этого обще-міроваго закона, проявляющіеся въ частныхъ случаяхъ всякаго нормальнаго развитія, мы невольно приходимъ въ столкновеніе съ тѣмъ основнымъ мотивомъ космополитическихъ воззрѣній, по которому національная обособленность представляется началомъ, задерживающимъ культурный прогрессъ человѣчества, естественный ходъ котораго, будто бы, осуществился лишь при космополитическомъ объединеніи нынѣ обособленныхъ народностей. Здѣсь обнаруживается очевидное игнорированіе космополитами того, въ чемъ именно состоитъ истинная сущность прогресса и какковы общія проявленія его въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Вышеуказанный нами всеобщій законъ, требуя развитія сообразнаго съ внутренней природой развивающагося, въ частнѣйшихъ обнаруженіяхъ своихъ представляетъ намъ и наглядные примѣры того, какъ, именно, совершается это нормальное развитіе, этотъ естественный прогрессъ всего, что только можетъ ему подлежать. Однимъ изъ примѣровъ такого рода можетъ служить естественный процессъ развитія органическихъ формъ жизни изъ ихъ первоначальнаго зародыша, и въ частности—развитіе цыпленка изъ

яйца. Здѣсь мы видимъ, что относительно простые элементы желтка и бѣлковины, заключенные въ цѣлесообразно устроенной скорлупѣ яйца, при посредствѣ теплоты, послѣдовательно развиваются въ формы болѣе сложныя и разнообразныя, пока не образуется, наконецъ, органическое цѣлое, осуществляющееся только въ этомъ разнообразіи своихъ частей. Этотъ наглядный примѣръ показываетъ намъ, что прогрессъ, вообще, состоитъ въ переходѣ простаго къ сложному, единства къ разнообразію, всеобщаго къ многоразличному частному. Такое дифференцированіе элементарнаго составляетъ, по мнѣнію одного изъ современныхъ мыслителей ¹⁾, основной законъ и общее необходимое условіе, въ проявленіи всякаго прогресса.—Примѣняя этотъ всеобщій основной законъ развитія въ частности и къ человѣческому роду, мы должны признать, что существующее обособленіе различныхъ народностей не только не противорѣчитъ идеѣ прогресса въ человѣчествѣ, не стѣсняетъ его свободнаго и естественнаго хода, а, напротивъ, находится съ нимъ въ совершеннѣйшемъ согласіи, и представляетъ собою ни что иное, какъ естественное прогрессивное развитіе общечеловѣческаго типа или идеи, лежащей въ основаніи видимаго разнообразія человѣческихъ народностей. Очевидно, что только въ этомъ разнообразіи народностей, служащихъ какъ-бы отдѣльными и различными органами, отправляющими взаимнодѣйствіемъ своимъ жизнедѣятельность идеальнаго цѣлаго, возможенъ истинный прогрессъ человѣчества, или его общее нормальное развитіе. Нормальнымъ развитіемъ можетъ быть названо то, которое совершается въ предѣлахъ естественно-данныхъ силъ и условій, осу-

1) Г. Спенсеръ. Опытъ: „Гипотеза развитія“. Т. 1-й.

ществляя въ себѣ ту идеальную норму, какая вложена въ него самую природою. Форма національной жизни въ человѣчествѣ и есть, именно, та основная норма его развитія, которая упреждаетъ въ немъ всѣ другія проявленія общественной жизни и которая, какъ естественная и коренная, должна служить непремѣннымъ условіемъ послѣдующаго раскрытія всѣхъ различныхъ сторонъ его существа.

Такимъ образомъ, и въ отношеніи къ культурному развитію человѣчества должно полагать, что національная обособленность различныхъ народовъ не только не противорѣчитъ интересамъ общечеловѣческой культуры, а, напротивъ, служитъ однимъ изъ существенныхъ основаній ея широкаго и плодотворнаго развитія. Развитіе общаго всегда бываетъ тѣмъ полнѣе и совершеннѣе, чѣмъ оно богаче и разнообразнѣе по своему содержанію: въ отношеніи къ общей всѣмъ цивилизаціи это и достигается, главнымъ образомъ, присутствіемъ въ ней разнонациональных особенностей. Послѣднія, разрѣшаясь въ сферѣ общечеловѣческаго, непрерывно обогащаютъ его различными подробностями, придаютъ ему множество своеобразныхъ и характерныхъ оттѣнковъ, возбуждаютъ жизнь и непрестанное движеніе слагающихъ его частныхъ элементовъ. — Конечно, нельзя отрицать того, что цивилизація постепенно сглаживаетъ рѣзкія противоположности между народами и, распространяясь въ нихъ шире и глубже, принимаетъ общую имъ всѣмъ нравственную форму. Несомнѣнно также, что этому содѣйствуетъ въ особенности развитіе наукъ и искусствъ, насколько они устремляются къ идеаламъ, въ извѣстной степени отрѣшеннымъ отъ мѣстныхъ національныхъ воззрѣній. Но, добываясь общаго и одинаковаго для всѣхъ, народы, всетаки, достигаютъ онаго каждый въ своемъ особенномъ

духѣ, и это разнообразіе, въ которомъ выражается не узкая односторонность, а свойственная имъ индивидуальность, по самой идеѣ развитія, должно простирается до безконечности. Мало того: можно сказать даже, что отъ этой, именно, своеобразности и зависитъ совершенство тѣхъ результатовъ, какіе приносятъ отъ себя каждый народъ въ сокровищницу общечеловѣческой культуры. Для достиженія ихъ совершенства собственно и требуется, чтобы создающая ихъ сила, всегда проявляющаяся не иначе, какъ въ границахъ индивидуальности, дѣйствовала съ полною сосредоточенностію и въ томъ цѣльномъ, неразрозненномъ единствѣ, какое способно придавать ей лишь дѣйствіе національнаго чувства.

Поэтому, для возвышенія и преуспѣянія общаго культурнаго состоянія человѣчества вовсе недостаточно того совѣмъ неестественнаго положенія вещей, о которомъ фантазируютъ космополиты, — чтобы каждый народъ являлся на всемірную сцену цивилизаціи, не неся съ собою ничего самобытнаго, индивидуальнаго и, совершенно отрѣшаясь отъ живыхъ началъ собственной личности, прямо приступалъ къ усвоенію и разработкѣ общихъ культурныхъ элементовъ эпохи. Напротивъ, онъ можетъ оказывать сильное и плодотворное вліяніе на общее развитіе цивилизаціи лишь въ томъ случаѣ, когда, съ своей стороны, заявляетъ могущественное и энергическое содѣйствіе ей въ томъ, что составляетъ средоточіе его собственной умственной и нравственной жизни, сравниваясь здѣсь съ другими народами силой оригинальнаго слова и дѣйствованія. Очевидно, что только при предположеніи этого, именно, самобытнаго и самодѣятельнаго участія народовъ въ общей культурной жизни человѣчества возможно ея дѣйствительное прогрессивное развитіе, необходимо возникающее изъ обмѣ-

на и живаго взаимодействія слагающихъ ее разно-народныхъ и своеобразныхъ началъ. — Что это дѣйствительно такъ, нагляднымъ образомъ открывается намъ и при разсматриваніи исторической жизни народовъ. Здѣсь мы видимъ, что культурныя начала общественной жизни народовъ, уже сошедшія со сцены дѣйствительности, но завѣщанныя народамъ новымъ, приходя въ столкновение съ своенародными элементами цивилизаціи этихъ народовъ, производятъ въ средѣ ихъ особенное движеніе, вслѣдствіе котораго принимаютъ новыя, болѣе совершенныя формы, обозначающія собою отдѣльныя ступени историческаго восхожденія человѣческаго прогресса. Тоже самое явленіе прогресса представляется нашему вниманію и при наблюденіи современной жизни политическихъ обществъ, гдѣ и самыя развитыя народности все-таки, не отрываются отъ живыхъ индивидуальных началъ своей личности и, являясь съ ними на общее, совмѣстное поприще цивилизаціи, придаютъ ей то широкое разнообразіе оттѣнковъ въ выраженіи, то непрерывное внутреннее движеніе, которыя собственно и образуютъ ея многостороннее и пышно раздвѣтшее современное состояніе. Напротивъ, ничтожно и даже вовсе несущественно въ этомъ отношеніи значеніе тѣхъ, именно, народовъ, которые, усвоивъ общее культурное достояніе человѣчества помимо живой связи его съ началами самобытнаго развитія, производятъ, поэтому, одинъ пустоцвѣтъ, одну внѣшнюю, блестящую поверхность цивилизаціи, оставаясь чуждыми ея внутренне-образовательной, творческой силы. — Словомъ, несомнѣнно, что національныя особенности разныхъ народовъ, самымъ различіемъ своимъ вызывающія обмѣнъ и непрестанное броженіе разнонародныхъ элементовъ образованности, главнымъ образомъ, и обусловливаютъ культурный прогрессъ

человѣчества, и космополиты, настаивающіе на совершенномъ упраздненіи принципа народности, во имя свободнаго и широкаго развитія общечеловѣческой цивилизаціи, представляются весьма сомнительными ея друзьями. Тѣ катастрофы въ международныхъ отношеніяхъ, на которыя они имѣютъ обыкновеніе указывать при этомъ, можно разсматривать какъ аномалію въ жизни человѣческихъ обществъ, свидѣтельствующую о не исполнѣнной еще солидарности въ культурныхъ интересахъ различныхъ народовъ, и отрицать изъ за нея самый принципъ народности, по меньшей мѣрѣ, неосновательно.

Изложенныя нами соображенія необходимо приводятъ насъ къ тому, что народность, какъ естественно-данная норма жизни человѣческихъ обществъ, существенно необходимая для преуспѣянія въ ихъ духовномъ и матеріальномъ развитіи, не только не представляетъ собою мутнаго отстоя прошлыхъ вѣковъ, но и не можетъ стѣснять собою индивидуальной дѣятельности человѣка, на что, между прочимъ, указываютъ космополиты.—Изъ того, что каждый человѣкъ носитъ на себѣ общечеловѣческіе черты, никакимъ образомъ еще не слѣдуетъ того, чтобы онъ былъ призванъ самою природою къ прохожденію общечеловѣческой миссіи, и что идея національности, парализирующая это, якобы естественное, призваніе человѣка, находится въ открытомъ противорѣчій съ субстанціальными свойствами его природы. Безпристрастное изслѣдованіе показываетъ намъ, напротивъ, что, по самой природѣ своей, человѣкъ не можетъ быть космополитическимъ дѣятелемъ, и что дѣятельность его только тогда и можетъ быть истинно нормальною и плодотворною, когда она ограничивается извѣстнымъ центромъ, совершается въ болѣе или менѣе тѣсномъ кругу, безъ чего и

самое понятіе индивидуальной дѣятельности, очевидно, не можетъ быть и мыслимо.

Каждый отдѣльный человѣкъ, какъ бы мы его ни идеализировали, всетаки, представляется, по самой природѣ своей, существомъ болѣе или менѣе ограниченнымъ въ отношеніи къ проявленію общихъ началъ человѣчности. Индивидуальность въ развитіи общей природы человѣка вообще должно разсматривать какъ стѣсняющее ее и ограничивающее начало; и хотя это ограниченіе обуславливаетъ сосредоточенность и напряженность дѣйствующей силы, однако-жъ это относится лишь къ энергіи ея, а не къ полнотѣ ея внутренняго содержанія и не къ обширности круга объектовъ ея внѣшняго выраженія. До какой бы высоты ни восходило духовное развитіе, индивидуальность въ немъ всегда является какъ ограниченіе общей природы. Она потому, вообще, и есть индивидуальность, что подчиняется въ дѣятельности своей одному, ей только свойственному началу. Когда же при этомъ она выражается въ предѣлахъ одной только личности (въ отличіе отъ индивидуальности народной), то это необходимо влечетъ за собою даже относительную односторонность и узкость самаго этого начала. Развитіе отдѣльнаго человѣка, какъ дѣло совершенно частное, въ такой мѣрѣ обусловлено случайными особенностями его природы и внѣшней обстановки, что, даже въ проявленіяхъ высшей геніальности, онъ не можетъ явиться полнымъ выразителемъ духа. Отдѣльный человѣкъ болѣе или менѣе ограниченъ въ этомъ отношеніи уже въ силу своей личности: онъ имѣетъ извѣстный, одному ему только свойственный кругъ представленій и идей, специфически отличающій его міръ цѣлей и стремленій, особенный характеръ побужденій и даже внѣшнихъ примовъ въ дѣятельности; словомъ, какую бы сторону

его индивидуальности мы ни рассматривали, вездѣ найдемъ ту своеобразную исключительность душевнаго образованія, которая, если ничему человѣческому и не противоположна, то всегда представляетъ собою одностороннее и ограниченное его проявленіе, какъ совершенно частное и условное бытіе. Спрашивается теперь: можетъ ли это ограниченное само по себѣ существо быть предназначеннымъ самою природою къ отправленію міровой, всеобъемлющей, общечеловѣческой дѣятельности? Очевидно — нѣтъ. — Если общій творческій процессъ природы и представляется намъ всегда какъ развитіе всеобщаго въ частномъ, то самое частнѣйшее, образующее крайній пунктъ этого развитія, никогда не поставляется въ ней въ непосредственное отношеніе ко всеобщему. Здѣсь всегда существуютъ въ ней извѣстныя переходныя ступени, которыя, соединяя частное общимъ типическимъ единствомъ въ отдѣльные и строго замкнутые въ себѣ круги, своимъ посредствомъ приобщаютъ его къ жизни всеобщаго. Какъ въ природѣ внѣшней недѣлимое участвуетъ въ общей жизни своего рода только чрезъ видъ, въ которомъ непосредственно слагаются всѣ разнообразныя отправленія его жизнедѣятельности; такъ точно и отдѣльный человѣкъ, участвуя въ родовой жизни всего человѣчества, можетъ дѣятельно проявлять это участіе лишь въ томъ особенномъ и болѣе частномъ кругѣ, который естественно образуетъ здѣсь его племя, его національность. Только въ этой болѣе частной и всецѣло проникающей его средѣ отдѣльный человѣкъ можетъ находить предметъ и дѣйствительныя побужденія къ индивидуальной дѣятельности своей на пользу всеобщаго.

Чтобы имѣть и то, и другое, для этого человѣку вовсе недостаточно одного отвлеченнаго и чисто те-

оретического уразумѣнія воплощающихся въ немъ всеобщихъ началъ человѣчности, которыя, составляя слишкомъ общія грани его индивидуальности, никогда не собственно и не появляются на поверхности его сознанія, а если и появляются, то лишь въ томъ случаѣ, когда онъ самъ себя разсматриваетъ какъ объектъ. Нѣтъ; здѣсь необходимо, чтобы эти общія начала были непосредственнымъ фактомъ его субъективности, чтобы они глубоко и широко захватывали индивидуальную сторону его природы, служили живымъ голосомъ его души, не послѣдованіе которому вносило бы явную дисгармонію въ его собственный внутренній міръ. Но такъ могутъ дѣйствовать, очевидно, лишь живыя и близкія сердцу начала національныя, а не отвлеченныя и слишкомъ отдаленныя отъ индивидуальнаго сознанія начала общечеловѣческія. Въ этихъ послѣднихъ началахъ по ихъ отрѣшенной общности, нѣтъ ничего строго определеннаго и непосредственно обязательнаго для личнаго сознанія, ничего соразмѣрнаго съ естественными силами и влеченіями нашей индивидуальной природы. Поэтому о всеобщей космополитической дѣятельности если и можно фантазировать, то практически она совершенно невозможна. Человѣчество въ богатомъ разнообразіи своихъ расовыхъ, племенныхъ и національных особенностей, представляется до того необъятно-великимъ и много различнымъ въ своихъ частяхъ, что развѣ только самыя общія, едва уловимые жизненные интересы могутъ связывать всѣ эти разрозненныя части между собою; и непосредственное служенію этому общему, въ которомъ объединялось бы все человѣчество, очевидно, совсѣмъ неосуществимо для отдѣльнаго человѣка. Къ этому всеобщему онъ лишень возможности примкнуть индивидуальными влеченіями своей природы: общечеловѣ-

ческая миссія, по своей недосыгаемой высотѣ, безмѣрно выступаетъ изъ того опредѣленнаго и строго замкнутаго въ себѣ круга дѣятельности, въ которомъ необходимо заключена всякая человѣческая личность. Собственно говоря, такого общечеловѣческаго объекта для индивидуальной практической дѣятельности человѣка въ сущности вовсе нѣтъ и космополитической дѣятельности въ дѣйствительности быть не можетъ. Космополитическій дѣятель, это—колоссъ, титанъ, полубогъ, все, что угодно, но только не человѣкъ съ его индивидуальной ограниченностію, и человѣческаго въ немъ ничего нѣтъ. Обнимать все, въ сущности значить не обнять ничего, и бытіе, лишенное индивидуальныхъ качественныхъ опредѣленій, становится уже сопредѣльнымъ съ небытіемъ. По естественнымъ влеченіямъ и побужденіямъ своей природы человѣкъ даже въ общія начала дѣятельности своей, слагающейся въ наукахъ и искусствахъ, вноситъ живой отпечатокъ своей личности; и здѣсь мертво и недѣйствительно бываетъ проявленіе всякаго начала, пока оно не облачится въ цвѣта человѣческой индивидуальности. Вотъ почему космополитическій дѣятель есть не только отвлеченное и пустое изобрѣтеніе, но и дикое уродливое созданіе по существу. Въ этомъ фиктивномъ созданіи нѣтъ ничего твердаго и устойчиваго для ума, ничего сколько-нибудь симпатическаго съ непосредственными чувствованіями и влеченіями нашего сердца. Только совсѣмъ голое возрѣніе на человѣческую личность можетъ направлять ее ко всеобщему, помимо ея индивидуальнаго обличія и обстановки, превращая, такимъ образомъ, живаго человѣка въ какой безкачественный алгебраическій знакъ общаго начала, а всю разнообразную и неисчерпаемую въ своихъ оттѣнкахъ жизнь человѣчества — въ безразличную сумятицу безплот-

ныхъ и бездушныхъ скелетовъ. Говорить, что сама природа творить такіа удивительныя созданія, призывая каждаго человѣка ко всемірной дѣятельности, значить безцеремонно клеветать на самую природу и приписывать ей возможность производить противуестественныя аномаліи. Но такихъ аномалій въ природѣ нѣтъ; *природа не дѣлаетъ скачковъ*; и въ той индивидуальной ограниченности, по которой каждому человѣку свойственъ свой особый болѣе или менѣе сосредоточенный кругъ жизненныхъ интересовъ и стремленій, должно усматривать высшую цѣлесообразную дѣятельность ея, строго согласующуюся съ присущимъ ей закономъ постепенности.

По этой естественной ограниченности своей, каждый человѣкъ, не переставая быть идеальнымъ членомъ всего человѣчества, въ дѣйствительности есть членъ своего отечества, своего народа: и такое частное призваніе человѣка къ своенародной только дѣятельности, очевидно, лежитъ въ цѣляхъ самой природы. Несомнѣнно, что только въ этой ограниченной и болѣе частной средѣ національной жизни отдѣльный человѣкъ можетъ явиться плодотворнымъ дѣятелемъ, приносящимъ посильную пользу человѣчеству. Ограниченный кругъ національныхъ интересовъ и стремленій, гармонируя съ естественною ограниченностію личнаго развитія, самъ по себѣ представляется необходимымъ и единственно только возможнымъ объектомъ для всякой индивидуальной дѣятельности. Съ другой стороны, національное развитіе, какъ дѣло массы и потому дѣло болѣе многостороннее, въ извѣстной степени чуждо той исключительности, въ какую необходимо впадаетъ развитіе отдѣльнаго человѣка и, непосредственно соприкасаясь съ общечеловѣческими задачами этого развитія, становится естественнымъ проводникомъ ихъ въ ин-

дидуальное сознание. Поэтому, если какой-либо смертный чувствуетъ въ себѣ благородные порывы къ дѣятельности на пользу всего человѣчества, то для осуществленія оной, онъ долженъ дѣйствовать въ тѣсномъ кругу своего народа; ибо только въ служеніи націи можетъ дѣйствительнымъ образомъ проявляться служеніе его человѣчеству, до какой бы высоты ни восходило личное его духовное развитіе. „Чѣмъ болѣе всматриваешься, говорить Вильгельмъ Гумбольдтъ, сколько зависитъ отъ дарованнаго народу духа дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, какъ она, при всей ихъ геніальности, могущественна и прочна только въ той мѣрѣ, какую способна поддержать сила національнаго духа, и какъ, наоборотъ, самому національному духу она сообщаетъ новое движеніе проложеннымъ ею направленіемъ: чѣмъ болѣе вникаешь во все это, тѣмъ болѣе удостовѣряешься въ необходимости искать основаніе именно въ этой народной индивидуальности духа, чтобы объяснить нынѣшнее состояніе нашей культуры“ ¹⁾. Говорить, что эта культурно-созидательная сила національнаго духа стѣсняетъ индивидуальную дѣятельность человѣка, устраняя непосредственное отношеніе ея къ общечеловѣческимъ началамъ, значитъ воздвигать утопію на мѣстѣ дѣйствительныхъ условий, при которыхъ только и возможно участіе личности въ культурной жизни человѣчества. Непосредственное служеніе общечеловѣческому невозможно уже потому, что его нельзя себѣ и представить внѣ опредѣленнаго круга частныхъ національныхъ интересовъ. Служеніе это, очевидно, можетъ совершаться только въ средѣ извѣстнаго національнаго развитія и при его тѣсномъ

¹⁾ В. Гумбольдтъ; О различіи организмовъ человѣческаго языка. Стр. 30.

посредствѣ: въ такомъ необходимомъ посредствующемъ значеніи націи въ естественномъ влеченіи индивидуума ко всеобщему, именно, и проявляется нагляднымъ образомъ вышеуказанный нами законъ постепенности природы.

Какъ естественная и необходимая норма всякой индивидуальной дѣятельности, имѣющая высшее основаніе свое въ самой природѣ человѣка, народность, очевидно, никакимъ образомъ не можетъ находиться въ противорѣчій и съ религіозными идеями христіанства. Универсальное значеніе христіанской религіи и ея существенная задача—привести къ единенію весь міръ, равнымъ образомъ, какъ и идея равенства всѣхъ людей, служащая основаніемъ этого приведенія, не только не отрицаютъ собою принципа народности, а напротивъ, находятъ съ нимъ въ совершеннѣйшемъ согласіи, и космополиты, усматривающіе здѣсь такое отрицаніе, очевидно, основываютъ его лишь на неправильномъ пониманіи духа христіанской религіи, ея назначенія и существенныхъ свойствъ.

Всеобщаго значенія христіанской религіи, безъ сомнѣнія, никто не станетъ отрицать; но это значеніе есть исключительно религіозное, состоящее въ томъ, что христіанство, какъ Богооткровенная религія, должно обнимать по идеѣ своей весь міръ. Но, представимъ себѣ, что эта идея дѣйствительно осуществилась, и Божественная истина Христа, воспринятая религіознымъ сознаніемъ всѣхъ людей, фактически получила значеніе религіи общечеловѣческой: произойдетъ ли отсюда совершенное уничтоженіе національных обособленій и тѣхъ специфическихъ особенностей, какія отличаютъ собою каждый народъ? Очевидно—нѣтъ.—Божественную истину Христа, вѣчную и безусловную, ни одинъ народъ не въ состояніи всецѣло усвоить себѣ во всей ея полнотѣ и чистотѣ,

несмотря на чрезвычайное дѣйствіе ея всепросвѣщающей силы. Каждый народъ въ дѣйствительности воспринимаетъ ее настолько, насколько онъ способенъ къ тому по состоянію своего духовнаго развитія и усваиваетъ ее обыкновенно въ томъ видѣ, какой ближайшимъ обрядомъ соотвѣтствуетъ внутреннимъ индивидуальнымъ особенностямъ его личности. Отсюда религіозное міросозерцаніе каждаго христіанскаго народа всегда бываетъ запечатлѣно тѣми своеобразными чертами, которыя отличаютъ его духовную личность, и въ этомъ именно смыслѣ оно составляетъ то, что обыкновенно называютъ „народнымъ твореніемъ.“ — Религіозная истина христіанства не только не исключаетъ, такимъ образомъ, индивидуальныхъ свойствъ народнаго духа, а, напротивъ, скорѣе закрѣпляетъ ихъ и осложняетъ, давая имъ твердое, сознательное бытіе, и производя новыя высшія проявленія духовной жизни въ томъ же особенномъ своенародномъ направленіи. Оставаясь всеобщей и неизмѣнною по существу, она какъ внутренне субъективное начало исповѣдывается каждымъ народомъ по своему и, очевидно, что только подъ условіемъ сохраненія этой народной своеобразности, возможно фактическое осуществленіе ея всемірнаго распространенія. Но, что даже при этомъ всеобщемъ распространеніи христіанства, все таки, невозможно совершенное исчезновеніе народностей въ какомъ-то безразличномъ цѣломъ, — это въ сущности признаютъ и космополиты, впадая здѣсь, конечно, въ явное противорѣчіе своимъ собственнымъ началамъ. Отрицая значеніе религіи, какъ основанія народности вообще, и указывая на фактъ, что исповѣданіе одной и той же религіи вовсе не уничтожаетъ разностей между народами, они, очевидно, и сами не допускаютъ возможности космополитическаго объединенія ихъ на основаніи общаго имъ религіознаго начала.

Нечего уже и говорить о томъ, что назначеніе христіанства—привести къ единенію весь міръ не встрѣчаетъ и вовсе не можетъ встрѣтить въ своемъ осуществленіи никакого задерживающаго или парализующаго дѣйствія со стороны національной идеи, какъ это полагаютъ, между прочимъ, космополиты. Упомянутое единеніе человѣчества, къ которому стремится христіанство, имѣетъ исключительно духовное значеніе, предметно осуществимое въ единящей всѣхъ вѣрѣ во Христа; за предѣлы же этой сферы оно не можетъ и не должно простираться по самому существу христіанской вѣры. Самъ Христосъ, сказавъ, что *царство мое нѣсть отъ міра сего*, ясно обозначилъ этимъ духовный, возвышенный характеръ своего царства, показавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что истинное назначеніе христіанства состоитъ въ приведеніи всѣхъ людей къ Богу въ духѣ Христовой вѣры и любви. Поэтому космополиты, усматривающіе въ этомъ назначеніи противорѣчіе принципу народности и причину его безусловной несостоятельности, обнаруживаютъ этимъ лишь неправильное пониманіе сущности христіанской религіи и ея чрезвычайной всемірно-исторической задачи. Нагляднымъ же примѣромъ практической несостоятельности такого чувственнаго пониманія духа христіанской религіи можетъ служить, въ извѣстной степени, печальная исторія римскихъ папъ, вслѣдствіе стремившихся, какъ извѣстно, создать на землѣ всемірную теократію. Безпристрастный судъ исторіи ясно показываетъ намъ, что они только скандализировали себя и религію въ этомъ незаконномъ своемъ стремленіи.

Точно такое же духовное значеніе имѣетъ и проповѣдываемая христіанствомъ идея равенства всѣхъ народовъ и въ частности всѣхъ людей между собою. Служа средствомъ къ приведенію всего человѣче-

ства въ духовное единство вѣры, эта идея, очевидно, и не можетъ имѣть другаго значенія какъ только по отношенію къ вѣрѣ въ Иисуса Христа и къ тѣмъ благодатнымъ средствамъ, какія предлагаетъ Церковь своимъ вѣрующимъ для спасенія, и предъ которыми одинаково бываютъ равны всѣ люди, всѣ народы. Другаго же равенства между ними христіанская религія не проповѣдуетъ; да его и не можетъ быть по самому существу вещей. Въ самомъ дѣлѣ: какое другое равенство можетъ быть между народами? Равенство ли правъ и обязанностей? Но тѣ и другія создаются для каждаго отдѣльнаго народа его историческимъ положеніемъ и обстановкой, всецѣло зависящими сколько отъ мѣстныхъ условій страны, столько же и отъ индивидуальныхъ свойствъ народнаго характера; стало быть они не могутъ быть для всѣхъ народовъ совершенно одинаковы. Равенство умственное и нравственное? Но стремиться къ такому равенству значило бы тоже самое, что требовать отъ различныхъ народовъ, чтобы они на разныхъ языкахъ и при различныхъ условіяхъ жизни говорили и дѣлали одно и тоже. Равенство физическихъ силъ? Но это невозможно уже по самымъ законамъ природы, въ которой всякое проявленіе жизни запечатлѣно характеромъ своеобразнымъ, индивидуальнымъ.—Что же касается равенства народовъ мотивируемаго чувствомъ гуманности, то оно вполне осуществимо и при сохраненіи народныхъ особенностей. Здѣсь хотя и обнаруживается нѣкоторое предпочтеніе своенароднымъ членамъ человѣческихъ обществъ; однако-жь это естественное предпочтеніе отнюдь не простирается до совершеннаго пренебреженія къ другимъ народностямъ; напротивъ, общенародная гуманность проявляется въ современной жизни человѣческихъ обществъ въ такихъ размѣрахъ

какъ если бы это было и при невозможномъ на самомъ дѣлѣ космополитическомъ объединеніи человечества. Представляющіяся отсюда исключенія суть ничто иное какъ аномаліи, которыя, завися по большей части отъ неразвитости, уже въ силу исключительности своей, отнюдь не должны быть возводимы во всеобщій законъ.

Вполнѣ согласуясь съ идеею всякаго прогресса вообще, будучи естественно—необходимою формою для всякой индивидуальной дѣятельности, находясь притомъ въ совершеннѣйшемъ согласіи съ основными началами жизни цивилизованныхъ обществъ—образованіемъ и религіею, народностью, очевидно, имѣетъ всѣ необходимыя условія для своего законнаго существованія и предполагаетъ въ основаніи своемъ нѣчто существенное, коренное, необходимо обуславливающее ея отдѣльное и самостоятельное бытіе. Но въ чемъ же заключается этотъ корень народности? Что соединяетъ людей въ народныя группы и объединяетъ ихъ столь неразрывно и органически, что они образуютъ одно нераздѣльное цѣлое прежде даже, чѣмъ началась ихъ историческая и культурная жизнь?— Съ этимъ мы приступаемъ къ вопросу объ основаніяхъ народности, естественное и необходимое значеніе которыхъ безусловно отрицаютъ, какъ мы видѣли, космополиты.

Осѣдлость и одноплеменность суть тѣ общія первоначальныя условія, которыя естественно предрасполагаютъ къ сложенію мелкихъ и вольно-бродячихъ группъ человечества въ болѣе сплошное и сосредоточенное въ себѣ народное цѣлое.

Поворотъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой всегда и вездѣ представлялъ собою начало высшаго образованія въ человѣческихъ обществахъ, прекрасно памятуемое народной древностію и только затемняемое

потомъ съ дальнѣйшимъ развитіемъ цивилизаціи. Этотъ начальный періодъ народнаго существованія обыкновенно украшается множествомъ разнообразныхъ сказаній, какъ знаменательная эпоха, съ которой собственно и возникаетъ самосознательная народная жизнь.—Осѣдлость, выражающаяся въ постоянномъ прикрѣпленіи человѣка къ определенной мѣстности, къ тѣсному кругу домашняго очага, есть необходимый моментъ въ образованіи народной единицы. Если внѣшнія вліянія природы отражаются извѣстными характеристическими особенностями въ жизни первоначальныхъ человѣческихъ обществъ, то могущественное образовательное воздѣйствіе ихъ на человѣческой духъ должно наступить съ полною характерною опредѣленностью лишь съ возникновеніемъ осѣдлости; такъ какъ только благодаря ей человѣкъ рѣзко поставляется въ ту упорную и систематическую борьбу съ природою, которой особый характеръ, сообразный съ мѣстными условіями края, налагаетъ на него своеобразный отпечатокъ уже при самомъ началѣ общественнаго развитія. Великое образовательное значеніе для человѣческихъ обществъ имѣетъ здѣсь, именно, эта борьба, которая только съ осѣдлостію становится для нихъ неизбѣжною и неотложною, а, между тѣмъ, своимъ рѣзкимъ особеннымъ направленіемъ и большей или меньшей исключительностію приспособленій ведетъ къ постепенному образованію ихъ и опредѣленную народную индивидуальность. Вліяніе стихійныхъ условій природы всецѣло проникаетъ и быть кочующихъ человѣческихъ обществъ; но, именно, потому что они переходятъ съ мѣста на мѣсто въ параллель съ ними, а не ограждаютъ себя на мѣстѣ въ противоположность имъ,—всѣ эти общества остаются на примитивной ступени развитія, не только не вырабатывая изъ себя опредѣленной на-

родной личности, но и не образуя даже одного народнаго тѣла. Быстрая и произвольная смѣна мѣстности производить здѣсь случайность и бѣглость внѣшнихъ впечатлѣній, устраняетъ внутреннюю сосредоточенность духа для болѣе глубокаго и многосторонняго его развитія. Только осѣдлость, сосредоточивающая дѣятельность человѣка вокругъ его домашняго очага, создаетъ богатство внутренняго человѣческаго міра въ разнообразно—соотносительной противоположности съ окружающими явленіями природы, сообщаетъ ему сложное типическое выраженіе въ установленіяхъ и приспособленіяхъ быта и пріемственной работой поколѣній обезпечиваетъ послѣдовательное возрастаніе коренящагося здѣсь начальнаго отпрыска индивидуальнаго народнаго образованія.

Съ началомъ осѣдлости, имѣющимъ отчасти внѣшнее и условное значеніе, соединяется здѣсь и непрерывно дѣйствуетъ другое важнѣйшее начало одноплеменности, представляющее собою, какъ бы, внутреннюю пластическую силу образующагося народнаго организма. — Нельзя, конечно, отрицать опредѣлимость человѣка со стороны внѣшней природы, но опредѣлимость эта сказывается вовсе не такъ, чтобы онъ являлся лишь простымъ отголоскомъ или рѣзкою противоположностію окружающихъ его внѣшнихъ вліяній. Мы видѣли уже, что если вліянія эти, подъ условіемъ осѣдлости, получаютъ великое образовательное значеніе, то, собственно, лишь вслѣдствіе неизмѣнности извѣстнаго отношенія къ нимъ человѣческаго духа, а не прямымъ своимъ стихійнымъ содержаніемъ. При какихъ бы естественныхъ условіяхъ человѣкъ не жилъ, онъ всегда сохраняетъ въ себѣ живое средоточіе самобытной внутренней жизни, куда, конечно, приливаетъ множество впечатлѣній извнѣ, но уже вовсе не съ тѣмъ чтобы только

отразиться здѣсь въ томъ же видѣ, какъ они получены: подъ ихъ возбужденіемъ въ человѣкѣ развивается своеобразная внутренняя дѣятельность, которой объяснительная причина лежитъ преимущественно въ немъ же самомъ, а не всецѣло въ окружающей его внѣшности. Такимъ образомъ, если при началѣ образованія человѣческихъ обществъ, единство народнаго характера ихъ могло возникнуть отчасти изъ одинаковости внѣшнихъ условій природы и различныхъ приспособленій къ нимъ осѣдлаго быта, то въ гораздо большей степени оно обязано своимъ происхожденіемъ одинаковости врожденныхъ типическихъ свойствъ людей, обусловленной принадлежностію ихъ къ одному племени. — Нѣтъ нужды, безъсомнѣнія, изслѣдовать здѣсь вопросъ о происхожденіи племенныхъ разностей въ человѣчествѣ, съ опасностію затеряться при этомъ въ туманной области его начальнаго прошлаго; для насъ важенъ собственно фактъ, что они несомнѣнно существуютъ и, разъ образовавшись въ немъ, сказываются съ неизмѣнною силою и съ полною выразительною ясностію на пространствѣ всей его исторіи. Памятники Ассиріи и Египта, упредившіе многими вѣками нашу историческую хронологію, обнаруживаютъ черты племень, которыя и доселѣ еще существуютъ въ этихъ мѣстностяхъ. Племя еврейское, несмотря на разсѣяніе свое по всевозможнымъ климатамъ и вѣковую жизнь посреди различныхъ высокоразвитыхъ народностей, неизмѣнно сохраняетъ, всетаки, свои исконныя типическія черты. — Одноплеменность есть внутренняя зиждательная сила народнои личности. Не устраняя вовсе великаго значенія стихійныхъ вліяній природы, она обуславливаетъ единство ихъ внутренняго воспріятія и самымъ приспособленіямъ къ нимъ домашняго быта придаетъ общій родовой пошибъ.

Но возникнувъ изъ общихъ началъ осѣдлости и одноплеменности, народность не останавливается на этой естественной ступени своего развитія. Какъ явленіе духовно-нравственнаго міра, она, съ дальнѣйшимъ развитіемъ общественной жизни, пускаетъ уже изъ самой себя новые ростки, выражаясь въ высшихъ опредѣленныхъ формахъ духовной индивидуальности въ извѣстномъ, разѣ полученномъ ею направленіи. — Изъ психологіи извѣстенъ фактъ, что продолжительная дѣятельность человѣка въ одномъ и томъ-же направленіи, постоянно возбуждая въ немъ одинъ и тотъ-же рядъ представленій и сопровождаясь соотвѣтствующими имъ чувствами развиваетъ и закрѣпляетъ ихъ; такъ что они, охватывая постепенно всю душу человѣка, подчиняютъ себѣ все другія ея представленія, сообщаютъ чувствамъ особое характерное настроеніе, отражающееся на всей дѣятельности субъекта. Нѣчто совершенно аналогичное происходитъ и въ народѣ: тѣ задачи, надъ разрѣшеніемъ которыхъ онъ трудится въ своей жизни, тѣ побужденія, которыми онъ руководится при этомъ, образуютъ во всѣхъ членахъ его соотвѣтствующій строй представленій и чувствъ, который, при продолжительномъ направленіи въ одну и ту же сторону, постепенно подчиняетъ себѣ все духовныя народныя силы. Силы народа, несмотря на различіе индивидуальностей, объединяются, такимъ образомъ, въ одной изъ нихъ — преобладающей и здѣсь сливаются въ общую недѣлимую силу, опредѣляющую народный характеръ. Такъ создается постепенно опредѣленный духъ народа, общій всѣмъ его членамъ и неизмѣнно отражающійся на всѣхъ его произведеніяхъ. Вся дѣятельность народа, не исключая и мельчайшихъ ея проявленій, носитъ на себѣ живой отпечатокъ этого своеобразнаго народнаго духа; и по тѣмъ задачамъ, ка-

кія онъ ставить въ своей жизни, равно какъ и по самымъ способамъ ихъ разрѣшенія можно безошибочно опредѣлить его характеръ.

Тѣ высшія проявленія духовной жизни народа, въ которыхъ ярче всего отражаются характерныя особенности его духа, суть его языкъ и религія. — Языкъ народа есть ближайшій оградъ и, вмѣстѣ, совершеннѣйшее выраженіе его внутреннего существа. Онъ представляетъ собою какъ-бы внѣшнее явленіе народнаго духа: особенности этого послѣдняго такъ неразрывно связаны съ строеніемъ языка, что изъ одного можно вывести другое. Въ языкѣ отражается все, что заключается въ духѣ народа: всѣ его понятія, стремленія, чувства и всѣ внутренія его бытовыя черты. Переплетаясь всѣми своими корнями и ихъ мельчайшими развѣтвленіями съ національнымъ духомъ, онъ живетъ внутреннею жизнью народа, развиваясь и видоизмѣняясь въ параллель съ ея исторіей. — Религія народа сосредоточиваетъ въ себѣ высшую идеальную сторону народной личности, отражающуюся на всемъ ея существѣ. Касаясь основныхъ началъ бытія, она совмѣщаетъ въ себѣ черты общаго міросозерцанія народа, уясняющаго здѣсь свое положеніе и значеніе въ общихъ судьбахъ міра и всѣ свои глубочайшія и завѣтныя чаянія. Направляя дѣятельность его къ субстанціальнымъ и вѣчнымъ интересамъ жизни, она заключаетъ въ себѣ весь кругъ его высшихъ нравственныхъ цѣлей, всю его систему нравственнаго вмѣненія, проявляющуюся во всѣхъ житейскихъ его отношеніяхъ. Въ религіи народа — все идеальное содержаніе его существа; и по чертамъ религіознаго міровозрѣнія лучше всего можно судить объ общемъ характерѣ и достоинствѣ его духа. Имѣя безусловное значеніе относительно естественныхъ религій, положеніе это остается справедливымъ даже и тогда,

когда народъ исповѣдуетъ откровенную истину Христіанства, имѣющую вселенское значеніе. Христіанство, безъсомнѣнія, есть объективно—данная для всего человѣчества, вѣчная и неизмѣнная истина; но являясь въ сознаніи народа, какъ живая и дѣятельная сила, оно, нисколько неунижаемое въ своемъ безусловномъ значеніи, необходимо принимаетъ здѣсь вышнее обличіе народнаго духа. Изъ-за его вѣчныхъ истинъ,—въ томъ постоянномъ предпочтительномъ выдвиганіи тѣхъ или другихъ предметовъ вѣроученія, равно какъ и въ способѣ ихъ представленія, не говоря уже о различныхъ подробностяхъ культа,—всегда выступаетъ здѣсь хорошо знакомая личность народа, воспринимающая и уясняющая ихъ для себя по присущимъ ей силамъ и особенностямъ. Не вдаваясь въ подробности, представляемыя многочисленными частнѣйшими примѣрами, достаточно указать здѣсь на общее различіе вѣроисповѣданій христіанства, легче всего объяснимое, именно, различіемъ народныхъ характеровъ, чѣмъ случайными историческими обстоятельствами.

Итакъ, вотъ каково должно быть истинное понятіе о народности, опредѣляющее коренныя условія ея происхожденія и объясняющее постепенное сложеніе ея въ опредѣленную духовную единицу со всѣми ея типическими особенностями. По этому понятію, народъ есть совокупность человѣческихъ индивидуальностей, основанная на ихъ внутреннемъ единствѣ. Единство это, коренясь въ стихійныхъ началахъ одноплеменности и одинаковости вышнихъ условій природы и образуясь постепенно послѣдующею совмѣстною духовною жизнію членовъ своихъ, достигаетъ окончательнаго сознательнаго выраженія и завершенія въ языкѣ народа и его вѣрѣ.

Въ виду такого представленія о народѣ, совсѣмъ

суетными и тщетными являются усилія космополитовъ уронить необходимое отдѣльное существованіе народности, доказавъ искусственное происхожденіе ея идеи на основаніи критическаго разсмотрѣнія ея существенныхъ основъ. Всѣ представляемыя ими въ этомъ случаѣ возраженія частію односторонни и ложны сами по себѣ, частію же совершенно поверхностны и не захватываютъ собою самой сущности дѣла.

Внѣшнія вліянія природы, которыя, прежде всего, они имѣютъ здѣсь въ виду, сами по себѣ еще не создаютъ народности. Они, безъсомнѣнія, имѣютъ громадное вліяніе на ея образованіе, настройвая одинаковостію впечатлѣній на одинаковый тонъ душу людей и отражаясь въ единствѣ приспособленій къ нимъ различныхъ потребностей быта; однако жъ этого еще совершенно недостаточно для осуществленія народности. Одно переселеніе людей въ другую мѣстность и подъ новыя вліянія чѣмъ тѣ, въ средѣ которыхъ образовалась ихъ народность, въ такомъ случаѣ, очевидно, совсѣмъ уничтожило бы эту послѣднюю; на самомъ же дѣлѣ мы видимъ совершенно обратное, и нѣкоторые народы, не смотря на разсѣяніе свое по всей вселенной, вовсе не утрачиваютъ присущаго имъ народнаго типа. Гораздо большее значеніе имѣетъ здѣсь другой элементъ, именно: одинаковость врожденныхъ свойствъ людей, обусловленная принадлежностію ихъ къ одному племени; такъ какъ, именно, отъ этой одинаковости и зависитъ главнымъ образомъ та совмѣстность и общность ихъ духовной дѣятельности, изъ которой собственно и образуется ихъ сознательное народное единство.

Что касается языка, то его хотя и нельзя называть въ строгомъ смыслѣ первичнымъ основаніемъ народности (онъ скорѣе признакъ ея, чѣмъ основаніе), однако же онъ составляетъ столь непосредственное и

существенное проявленіе ея духа, что при разсужденіи объ общихъ условіяхъ ея происхожденія никоимъ образомъ нельзя миновать и языка. Языкъ есть какъ бы вещественная оболочка внутренняго народнаго существа, имѣющая тѣмъ большее значеніе въ его окончательномъ утвержденіи, что въ немъ національныя особенности изъ темной сферы общаго и смутнаго чувствованія ихъ впервые выступаютъ въ свѣтлую область реального представленія, являющагося въ сознаніи съ опредѣленнымъ воззрительнымъ содержаніемъ. Какъ непосредственное выраженіе народнаго духа, отражающее въ себѣ всѣ его индивидуальныя особенности, языкъ и нація такъ же соприисущи другъ другу, какъ явленіе съ его идеей,— и можно утвердительно сказать, что народность только тогда и гарантирована въ своемъ самобытномъ и независимомъ существованіи, когда она связана единствомъ языка.—Касательно же существованія народностей, соединяющихъ въ себѣ разноязычные элементы, на которое здѣсь указываютъ космополиты, должно замѣтить, что такое явленіе вполнѣ удовлетворительно объясняется изъ самихъ свойствъ народнаго духа. Духъ народа, какъ всецѣлое осуществленіе его личности, представляетъ собою нравственную силу овладѣвающую человѣкомъ и могущую его перевоспитать. Поэтому, чѣмъ развитѣе народъ и могущественнѣе силами своего духа, тѣмъ сильнѣе вліяетъ онъ на внутреннюю жизнь того народа, силы котораго слабѣе въ количественномъ и качественномъ отношеніи; такъ что слабая народность, подчиняясь постоянно воздѣйствію сильнѣйшей, съ теченіемъ времени обыкновенно перерождается въ эту послѣднюю. Но это перерожденіе слабѣйшихъ народностей, поставленныхъ историческими или топографическими условіями подъ неограниченное вліяніе сильнѣйшей, со-

вершается не вдругъ, а постепенно, въ теченіе болѣе или менѣе длиннаго періода времени, и даже тогда, когда его можно считать уже совершившимся фактомъ, слѣды исчезнувшей народности надолго еще остаются въ нѣкоторыхъ особенностяхъ ее отличавшихъ и главнымъ образомъ въ языкѣ. Этимъ, именно, и объясняется указываемое космополитами бытіе инородцевъ въ средѣ различныхъ высоко развитыхъ народностей, совершенно слившихся съ послѣдними, но еще удержавшихъ нѣкоторые остатки своего языка. Что же касается существованія такихъ политическихъ организацій, въ которыхъ совмѣщаются не только рѣзкія, но и равносильныя противоположности въ языкѣ, какъ это мы видимъ, напримѣръ, въ современной Австріи, то должно замѣтить, что такое возраженіе вовсе не имѣетъ здѣсь никакого значенія; такъ какъ очевидно, что въ немъ смѣшиваются двѣ, совсѣмъ различныя вещи: государство и народность.

Но, что сказано нами объ языкѣ, какъ о существенной принадлежности каждой самобытной народности, то вполне примѣнимо и въ отношеніи къ народной религіи. — Религія народа, хотя и не можетъ быть названа коренною основою, создавшею его самобытность, однако же, бывъ воспринята его духомъ и отражая на себѣ въ большей или меньшей степени всѣ его особенности, — служить вѣрною хранительницею индивидуальныхъ народныхъ свойствъ и закрѣпляетъ народность, придавая различнымъ особенностямъ оной высшую санкцію. Все типическое въ бытѣ народа, тѣсно связываемое имъ съ религіозными представленіями своими, приобретаетъ особенную устойчивость и долговѣчность, передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ священный завѣтъ страны; ибо ничѣмъ такъ не дорожитъ народъ, какъ тѣ-

ми особенностями своей жизни, которыя освящены для него его вѣрованіемъ.— Тотъ фактъ, на который указываютъ космополиты, что одна и та же религія часто исповѣдуются весьма многими народами, вовсе не можетъ поколебать собою этого воззрѣнія на религію, какъ на хранительницу особеннаго народнаго духа. Дѣло въ томъ, что въ дѣйствительности эта всеобщая религія, въ томъ видѣ ея, въ какомъ она имѣетъ отношеніе къ народной индивидуальности, исповѣдуются всѣми этими народами различно и каждымъ по своему. Одинаковою она является лишь въ подлежательной, объективной сферѣ; въ сферѣ же субъективной, подлежательной она у разныхъ народовъ бываетъ различною и не одинаково проявляется въ ихъ религіозныхъ представленіяхъ.

Представленное нами рассмотрѣніе существенныхъ основаній народности и возможныхъ противъ нихъ возраженій, само по себѣ предрѣшаетъ уже въ извѣстной степени и фальшивость положенія, будто человѣческія общества произошли не иначе, какъ путемъ договора частныхъ лицъ между собою, первоначально чуждыхъ всякой національной идеи,—положенія, выраженнаго Ж. Жакомъ Руссо и явно служащаго видамъ космополитизма въ стремленіи его отвергнуть необходимое органическое образованіе народной личности.— Подобно тому, какъ нравственная личность каждаго отдѣльнаго человѣка не приходитъ къ нему извнѣ, по случайному его усмотрѣнію, но постепенно и органически вырастаетъ изъ его внутренняго существа, заключающаго въ себѣ извѣстные лишь задатки индивидуальнаго образованія; такъ точно и общества человѣческія, какъ коллективные индивидуумы, не создаются извнѣ и внезапно, по произволу принятому рѣшенію, но послѣдовательно и

съ необходимостію возникаютъ изъ тѣхъ первоначальныхъ отношеній между людьми, которыя здѣсь непосредственно опредѣляются природою. Великій общественный союзъ есть, собственно, дѣло самой природы и не одной только природы, но и всего нравственнаго міроуправленія, постепенно уясняемаго чело-вѣчествомъ въ своемъ общежитіи. Но, если это такъ, то и всякій отдѣльный чело-вѣкъ становится дѣйствительнымъ и сознательнымъ членомъ этого союза вовсе не по какой-то отвлеченной рефлексіи или по внезапному своему рѣшенію, но по существеннымъ, субстанціальнымъ основаніямъ своей личности, необходимо направляющимъ его къ общественной жизни и непосредственно отражающимся въ силѣ его народнаго чувства.— Вотъ почему мнѣніе объ общественномъ договорѣ, въ особенности для этого чувства, представляется дикимъ, неестественнымъ и нашло себѣ слѣдующій насмѣшливый отзывъ въ словахъ Митр. Моск. Филарета: „Должно, говорятъ мудрецы вѣка сего, повиноваться общественнымъ властямъ, на основаніи общественнаго договора, которымъ люди соединились въ общество... Вотъ прекрасное основаніе для того, чтобы на немъ построить государство въ высокоумной книгѣ и мечтательной головѣ, а не въ природѣ вещей. Если думаютъ, что нельзя иначе основать общество, какъ на общественномъ договорѣ: то не на немъ ли основаны и общество пчелъ и муравьевъ? И не надобно ли подлинно выламывающимъ соты и разрывающимъ муравейники поручить отыскивать въ нихъ... хартію пчелъ и муравьевъ? И доколѣ сего не сдѣлано, ничто не препятствуетъ намъ думать, что пчелы и муравьи составляютъ общества не по договору, а по природѣ, по впечатлѣнной въ существѣ ихъ идеѣ общенія, которую Творецъ и въ семъ низкомъ кру-

гѣ созданій своихъ осуществить благоизволилъ. Если же нашелся въ природѣ примѣръ составленія общества по самой природѣ, или по назначенію Творца природы: то нужно ли вымышлять иной способъ составленія общества человѣческаго? И къ чему годится вымысль общественнаго договора? Всякій договоръ человѣческій можетъ имѣть силу только тогда, когда вступаютъ въ него съ сознаниемъ и по доброй волѣ. Много ли же въ его обществѣ людей, которые слышали о договорѣ общественномъ; а изъ не многихъ, которые о немъ наслышались, многіе ли о немъ имѣютъ ясное понятіе? Спросите, не говорю простаго гражданина, спросите мудреца договоровъ: когда и какъ вступилъ онъ въ общественный договоръ? Во время совершеннолѣтія? Но кто опредѣлялъ сіе время? И былъ ли онъ внѣ общества до совершеннолѣтія?... Посредствомъ рожденія? Это превосходно. При сей мысли охотно поздравляю всякаго россиянина съ тѣмъ, что онъ умѣлъ, не знаю, съ родителями ли своими, или съ самою Россіей, договориться, чтобы ему родиться въ могущественной Россіи... Опасаться только надобно, что ни рожденный, ни родители не думали о семъ договорѣ въ свое время и потому ссылаться на него, не значить ли поддѣлывать оный? И слѣдственно не вѣриѣ ли, какъ и простѣе, въ отношеніяхъ къ обществу разбираться по праву и обязанности рожденія дѣйствительнаго, вмѣсто вымышленнаго договора, сего сновидѣнія общественной жизни, которое будучи рассказано не въ добрый часъ, произвело и производитъ вещественныя бѣдствія человѣческихъ обществъ“ ¹⁾.

Г. Татарскій.

¹⁾ Слова и Рѣчи. 1877 г. т. III, стр. 448—449.

Какъ у насъ правились церковныя книги.

(Материалы для исторіи книжной справы въ XVII столѣтіи по бумагамъ архива типографской бібліотеки въ Москвѣ).

Ставя во главѣ нашей статьи это заглавіе, мы не думаемъ рѣшать принципиально вопросъ о нашемъ книгоисправленіи и излагать исторію веденія этого дѣла въ послѣдовательномъ изложеніи, хотя по существу своему и особенно по отношенію къ расколу онъ уже давно заслужилъ право на всестороннюю обработку по первоисточникамъ. Для этого потребовалось бы послѣдовательное сличеніе нашихъ богослужбныхъ книгъ, выходившихъ изъ печати въ XVI—XVII вѣкѣ, между собою и съ греческимъ текстомъ, а еще далѣе—опредѣленіе отношенія этихъ источниковъ къ обряду древне-церковному. Задача, само собою понятно, очень широкая, для выполненія которой необходима предварительная кропотливая работа надъ массою литургическаго матеріала, не только не обработаннаго, но и далеко не приведеннаго въ извѣстность. Въ настоящемъ случаѣ мы освѣтимъ небольшой уголокъ этого дѣла по документамъ архива московской типографской бібліотеки и познакоимся съ приемами нашихъ справщиковъ по печатному экземпляру устава съ собственноручными замѣчаніями исправителя, находящемуся въ той же бібліотекѣ.

Въ типографскомъ архивѣ сохранились приходорасходныя книги печатнаго двора, начиная съ 1620 г. До сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, ими никто не пользовался кромѣ г. Румянцева, въ его статьѣ:

Древнія зданія печатнаго двора. (Труды М. Арх. Общ. т. II, вып. 1. 1869 г.). Онъ первый разобралъ и обратилъ вниманіе на эти любопытные документы и въ примѣчаніяхъ къ названной статьѣ привелъ изъ нихъ много выписокъ преимущественно хозяйственнаго содержанія. Къ сожалѣнію, для внутренней стороны печатнаго дѣла, для характеристики дѣятельности справщиковъ, эти бумаги даютъ очень немного, и только случайно въ массѣ сухаго хозяйственнаго матеріала попадаются иногда свѣдѣнія, указывающія на веденіе книжной sprawy, на отношеніе къ этому дѣлу церковныхъ властей и на самый порядокъ изданія нашихъ церковно-служебныхъ книгъ. Эти свѣдѣнія начинаютъ попадаться въ послѣдней половинѣ XVII вѣка: особенно же богата ими „записная книга указовъ“, числящаяся подъ № 67. Прежде всего по этимъ бумагамъ можно возстановить имена справщиковъ, трудившихся при печатномъ дворѣ, и познакомиться съ организаціею этого учрежденія. Справщики составляли изъ себя какъ бы постоянную комиссію, которая вѣдала корректурную и редакціонную часть въ изданіи церковныхъ книгъ и состояла не менѣе какъ изъ пяти лицъ: троихъ собственно справщиковъ и чтеца съ писцомъ. Чаше же справщиковъ было четверо, а чтецовъ и писцовъ иногда по двое. Позже является должность книгохранителя, которая соединялась большею частью съ должностію двухъ послѣднихъ чиновъ и оплачивалась особымъ жалованьемъ. Не говоримъ о лицахъ служебно-административныхъ, къ числу которыхъ принадлежали: лицо вѣдавшее печатный дворъ и дьяки. Имена какъ этихъ лицъ, такъ и вообще служащихъ при типографіи, заносились въ особую книгу, которая хранилась въ приказной палатѣ. Въ описи имущества печатнаго двора 1649 г. между прочимъ значится „ларецъ

дубовый съ внутренымъ замкомъ и въ немъ именная роспись справщиковъ и всякаго чину мастеровымъ людямъ“. Лица эти назначались или прямо патриархомъ, или по указу великаго государя съ благословенія патриарха. Это зависѣло отъ личнаго значенія патриарха, такъ что Филаретъ Никитичъ и Никонъ нерѣдко распоряжаются этимъ дѣломъ безъ участія государя и назначаютъ справщиковъ отъ своего имени. Вотъ какъ представляется назначеніе справщикомъ Діонисія грека въ расходной книгѣ 171 г., № 64 (л. 93). Въ прошломъ въ 171 году великій государь царь и великій князь алексѣй михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ указалъ быть на книжномъ печатномъ дворѣ у книжной справы на арсеніево мѣсто грека святяя горы аеонскаго иверскаго монастыря архимандриту арсенію греку. Привелъ на книжной печатной дворъ по приказу окольничаго ѳеодора михайловича ртищева.... подъяечи онтропъ мая въ 22 день. А государево денежное жалованье и поденной кормъ велено ему справить противъ арсенія грека. Другой случай: въ нынѣшнемъ во 164 г. указалъ великій государь святѣйшій никонъ патриархъ московскій и всея великія и малыя и бѣлыя росіи быть у своего государева книжнаго печатнаго дѣла у справы въ справщикахъ.... старцу евеимію да рождественскому протопопу андрезну а своего государева жалованья окладъ велѣлъ имъ учинить по 40 рублевъ человекъ. (№ 55 и 72) 173 г. ноября въ 25 день по указу великаго государя приказалъ окольничей и оружейничей богданъ матвѣевичъ хитрово.... велѣлъ быть у книжнаго чтенія въ правильнѣ вдовому священнику никифору“. (№ 66 и 4). Чтець и писецъ были большею частію люди свѣтскіе, но справщики, за немногими исключеніями, выбирались изъ монаховъ

и вдоваго бѣлаго духовенства. При первыхъ патриархахъ попадаются между ними и мирскіе люди, но со времени Никона справщики постоянно называются старцами. При патриархѣ Іоакимѣ для правленія служебныхъ миней назначена была особая коммиссія въ составѣ трехъ справщиковъ, которые занимались этимъ дѣломъ особо отъ прочихъ въ Чудовомъ монастырѣ.

Была еще коммиссія, вѣдавшая исправленіе нотныхъ книгъ или „нарѣчнаго цѣвнѣ“, во главѣ которой стоялъ извѣстный Александръ Мезенецъ. Онъ и его сотрудники росписываются въ полученіи жалованья отдѣльно отъ прочихъ справщиковъ и составляютъ особую корпорацію. Въ бумагахъ архива сохранились просьбы о переводѣ нѣкоторыхъ членовъ этой коммиссіи въ правильную при книгопечатномъ дворѣ. Слѣдовательно, это были учрежденія разныя. Работы по исправленію устава, изданнаго въ 1682 г., были ведены въ келліяхъ патриарха Іоакима, подъ его наблюденіемъ.

Постояннымъ жемѣстомъ дѣятельности справщиковъ было помѣщеніе печатнаго двора, гдѣ для этой дѣли устроена была палата, называвшаяся правильнею или правленною. Вотъ какъ описывается обстановка ея г. Румянцевымъ по указаніямъ расходныхъ книгъ 1679—1680 г. Въ правильной палаткѣ было 12 оконъ; надъ нею высокая двоетесная кровля съ точеными столбиками; между обѣими палатами, правильной и книгохранительной, сдѣланъ входъ съ рундукомъ и каменными лѣстницами. Надъ входомъ сводецъ и каменный кіотъ, расписанный красками, а въ немъ икона распятія Господня подъ полукруглымъ навѣсомъ. Кромѣ того надъ входною лѣстницею въ правильную поставленъ былъ образъ: проповѣдь святыхъ апостоловъ... Въ книгохранительной палатѣ чуланы, гдѣ помѣщались книги, были также

расписаны; для книгъ раритетныхъ были устроены особые ящики рѣзные, съ позолотою и гладкіе расписанные. Въ такихъ ящикахъ хранились тогда: греческое евангеліе и лексиконъ большой. Еще съ большимъ великолѣніемъ была отдѣлана сосѣдняя правильная палата. Печь сдѣлана въ ней изразчатая, полы выстланы муравленой черепицей, а подоконники цвѣтными цѣнными кирпичами. Иконописецъ Семень Михайловъ Облазничъ, вмѣстѣ съ Леонтіемъ Ивановымъ, написали для этой палаты вновь три иконы деисусъ въ рѣзномъ позолоченномъ кіотѣ. Столъ, скамьи и стѣны или панели были обиты свѣтло-зеленымъ и свѣтло-лазоревымъ сукномъ. (Труды М. А. Общ. 15). По описи 1649 г., она описывается такъ: „палата правильная противу приказа, гдѣ сидятъ книжные справщики, а въ ней деисусъ: образъ спасовъ, образъ пречистыя богородицы, образъ ивана предтечи на прзелени безъ кіота. Столъ дубовый большой съ ящикомъ. У той же палаты казенка досчатая перегороджена на двое. У той же палаты двѣ палатки задніе каменные. Въ правильной палаткѣ въ окнахъ три оконницы слюденыхъ“. (№ 44 л. 61 об.).

Къ правильнѣ, какъ видимъ отсюда, прилежала бібліотека, или книгохранительная палата, въ которую сдавались книги и рукописи необходимыя при правленіи книгъ, приготовляемыхъ къ изданію. Здѣсь же, между прочимъ, хранились и такъ называемыя кавычныя книги, т. е. тѣ подлинники, на которыхъ дѣланы были корректурныя поправки и замѣтки справщиковъ. Онѣ назывались также справными или при правочными книгами. Послѣ каждаго изданія эти правленныя экземпляры, служившіе оригиналомъ для наборщиковъ, сдавались въ правильную палату и поступали въ книгохранилище, какъ документы преж-

ней справы и пособіе для будущей. ¹⁾ Съ составомъ этой части правильной бібліотеки знакомить насъ опись „черныхъ кавычныхъ, розныхъ полныхъ и неполныхъ въ розсыпи, драныхъ и гнидыхъ, печатныхъ и письменныхъ и харатейныхъ книгъ, которыя были въ переводѣ у справщиковъ прошлыхъ лѣтъ и тѣ всѣ книги въ продажу не годятся“. Опись была составлена въ 1649 году. Изъ нея видно, что тогдашняя правильная бібліотека заключала въ себѣ до 40 названій печатныхъ книгъ и рукописей, между которыми нѣкоторыя служили переводами (образцами) при изданіяхъ прежнихъ и были испещрены поправками и замѣтками. Такъ 12 книгъ миней мѣсячныхъ, по словамъ описи, чернены, неполны, ветхи и къ дѣлу впредь не годятся; книга уставъ большіе печати въ розсыпи, ветхъ, неполонъ и исчерненъ много и впредь къ дѣлу въ переводъ не годится. О прологахъ замѣчено, что, по сказкѣ справщиковъ, эти книги взяты на печатный дворъ для переводу, какъ дѣлали прологи; о другихъ книгахъ—что онѣ были въ переводѣ и совершенно негодны къ употребленію. Изъ той же описи видно, что до 1649 г. въ типографской правильнѣ не имѣлось ни одной греческой книги—знакъ, что ими еще не пользовались при правленіи, а обходились однѣми славянскими печатными и харатейными книгами ²⁾. Во второй половинѣ XVII вѣка встрѣчаются извѣстія о приобрѣтеніи для бібліотеки книгъ греческихъ (Румянц. *ibid* прим. 68). Въ 1653 г. переплетчикъ Тома Аванасевъ переплетаетъ для правильни книгу письменную перепис-

¹⁾ „Да книга кавычная осталась у справщиковъ“ иногда съ прибавленіемъ „въ правильнѣ впредь для переводу“ — вотъ обыкновенное замѣчаніе послѣ каждаго выхода книги изъ печати.

²⁾ Опись см. прилож. А къ этой статьѣ.

ную всѣхъ монастырей, что въ которомъ монастырѣ какихъ четыхъ книгъ, впредь для вѣдома, которые книги годятся въ переводъ (ibid прим. 71). Печатный приказъ относился очень внимательно къ вопросу о снабженіи правильни необходимыми пособиями для справы и тратилъ значительныя суммы на приобрѣтеніе книгъ нужныхъ для перевода. Отсылая за подробностями къ цитуемой статьѣ, мы приведемъ здѣсь двѣ три выписки, которыя знакомятъ насъ съ этою стороною дѣла. Такъ 190 г. сентября въ 9 день по указу великаго господина святѣйшаго іоакима патриарха московскаго.... взята книга уставъ въ переплетѣ изъ зачатейскаго монастыря выходу 141 г. а быть той книгѣ на книжномъ дворѣ въ книгохранительной палатѣ, а у нихъ та книга была лишняя. А денегъ указалъ пять рублей да книгу житіе николая чудотворца. (№ 78 и 541 об.). По приказу преосвященнаго симеона архіепископа сибирскаго и тобольскаго (онъ завѣдывалъ тогда печатнымъ дворомъ) иманъ былъ въ правильную палату для чтенія книги требника большого книга требникъ же большой изъ церкви пресвятыя богородицы ржевскіе что за смоленскими вороты у священника емеліана и та книга ему священнику отдана, а за подержаніе той книги ему священнику емеліану дана книга требникъ малой въ переплетѣ безденежно, по цѣнѣ 10 алтынъ. (№ 78 и 604 об). Августа 14 куплена книга псалтырь со возслѣдованіемъ въ переплетѣ въ четверть на греческомъ языкѣ чудова монастыря у головщика у старца елисея; денегъ дано по цѣнѣ тридцать алтынъ двѣ деньги. Въ типографской библіотекѣ хранится и доселѣ печатный уставъ 1641 г. съ слѣдующею записью: уставъ церковный казеннаго приказу книги печатнаго дѣла. Дана въ книгохранительную палату книгохранителю іеродиакону Теофану.

Въ 1675 г. по повѣду изданія прологовъ было подтверждено указомъ патріарха Іоакима кавычныя книги собравъ, передать въ государеву казну впредь для спору и справки (№ 67, л. 26). Въ 1683 г., по указу того же патріарха, „на книжномъ печатномъ дворѣ въ мастерскихъ палатахъ отъ становаго дѣла наборщики собрали отъ всѣхъ становъ (разумѣется печатныхъ) кавычныя книги въ тетратяхъ прошлыхъ лѣтъ выходовъ, которые книги у нихъ были за кавычками справщиковъ и внесли тѣ книги въ приказъ книгопечатнаго дѣла и въ приказѣ тѣ книги переплетены и обочены въ кожи, а сколько числомъ кавычныхъ книгъ и которыхъ годовъ выходовъ наборщики въ приказъ книгопечатнаго дѣла внесли, и тому подѣ симъ святѣйшаго патріарха указомъ именная опись и тѣ кавычныя переплетенныя книги положены въ приказѣ книгопечатнаго дѣла. Въ эту роспись вошло около 40 печатныхъ книгъ разныхъ годовъ и названій. Нѣсколько книгъ безъ обозначенія года выхода названы старыми, но вообще говоря, это книги сто восьмидесятыхъ и сто девяностаго года, — слѣдовательно, ближайшаго времени къ составленію описи.

Указомъ 7200 г. велѣно было „изъ книгохранительной палаты чистыя книги, которые для переводовъ отъ всякаго выхода даваны были, взять ихъ въ приказъ книгопечатнаго дѣла, куда доведется, потому что ихъ въ той палатѣ набрано многое число, а въ книгохранительной палатѣ оставить впредь для переводу прежнихъ и послѣднихъ выходовъ по одной книгѣ, да и впредь которые книги по выходѣ будутъ, а напередъ того они почасту были въ книгохранительной палатѣ, чистыя книги впредь отпускать для переводу по одной же книгѣ; на которые же справки малыя кавычки послѣ чтенія накладыва-

ютъ кромѣ новоизданныхъ книгъ, или въ которыхъ книгахъ по имяннымъ указамъ вновь переправка будетъ и взявъ тѣ чистыя книги у книгохранителя изъ приему ево отмѣтить.

Приготовляя къ выпуску новое изданіе книги, большею частію держались ея послѣдняго изданія, подвергая пересмотру ея текстъ со стороны корректурной и редакціонной. Дѣломъ этимъ завѣдывали справщики. До временъ патріарха Никона исправленія производились ими, какъ уполномоченными лицами, безъ особаго разрѣшенія патріарха, за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ случаевъ, которые возбуждали недоумѣніе и по важности своей требовали особенной осторожности. По крайней мѣрѣ бумаги типографскаго архива ничего не говорятъ о вмѣшательствѣ патріарховъ въ занятія справщиковъ до половины XVII вѣка. Справщики сличаютъ изданія, дѣлаютъ помѣты и справки, на основаніи которыхъ ведется затѣмъ печатное изданіе, и по выходѣ изъ типографіи книга свидѣтельствуется патріархомъ соборнѣ съ церковными властями. Со второй половины XVII вѣка контроль надъ справщиками усиливается, и патріархи издають рядъ указовъ, направленныхъ къ этой цѣли. Такъ при изданіи нѣкоторыхъ книгъ обсуждался напередъ выборъ перевода для нихъ, и уже потомъ составлялся приговоръ о печатаніи. Такъ въ 175 г. августа въ 5 день указалъ великій государь... напечатати книгу служебникъ средней азбукой, а какимъ переводомъ (т. е. по какому образцу) напечатать и о томъ приговоръ святѣйшихъ великихъ патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго и святѣйшаго Іоасафа патріарха Московскаго и всеа Руси и всего освещеннаго собора за ихъ руками отданъ справщикамъ архимариту Діонисію греку съ товарищи (№ 66, л. 9). Обыкновенно

это рѣшеніе исходило отъ патріарха, который благословлялъ справщиковъ руководиться тѣми или другими образцами. Такъ 187 г. ноябрѣ въ 18 день. . Киръ Іоакимъ патріархъ. . указалъ книгопечатнаго дѣла справщикамъ: монаху Іосифу, Никифору, Сильвестру съ товарищи чести книгу апостолъ съ древними апостолами рукописными и харатейными словенскими, съ кievскими кутейскими, виленскими съ бесѣдами апостольскими и со иными переводы и ту книгу апостолъ въ нужныхъ мѣстахъ править. По указу 182 г. іюня 17, справщики были ограничены слѣдующимъ распоряженіемъ: преосвященный Павелъ митрополитъ да Митрей Ерошеевъ Алмазовъ приказали книгопечатнаго дѣла справщикомъ: Іосифу бѣлому, священнику Никифору, Захарію Аванасьеву, да Книгохранителю и Четцу діакону Ивану Архипову да Четцу Θεодосію старцу, да писцамъ Ивану Лаврентьеву да Флору Герасимову: будетъ лучится вновь въ книгахъ какая справка и обойти ея не справя ни по которой нуждѣ будетъ не возможно, а съ чего справить будетъ гдѣ сыщется написана справкѣ перваго, противъ прежняго великаго государя указу докладывать преосвященнаго Павла митрополита Сарскаго и Подонскаго, а что будетъ по указу и по разсужденію справлено, и та справка записывать въ книги имянно книгохранителю и четцу діакону Ивану Архипову, а безъ доклада и безъ указа собою никакихъ ни малыхъ справокъ по прежнему и по сему великаго государя указу не правливать (№ 67, л. 24). Такимъ образомъ, по смыслу этого указа, справщикамъ запрещалось безъ доклада завѣдующему типографіею производить какія бы то ни было исправленія въ текстѣ печатаемыхъ книгъ; а если бы въ такомъ исправленіи оказалась неизбѣжная необходимость, они обязывались о каждомъ такомъ случаѣ

доводить до свѣдѣнія митрополита Павла, указывая на способ исправленія и на источникъ, изъ котораго оно заимствуется. Исправленія же болѣе крупныя, каковы: измѣненіе состава служебныхъ книгъ черезъ введеніе новыхъ статей или исключеніе прежнихъ, производились соборнымъ рѣшеніемъ. При этомъ святѣйшій патріархъ, преосвященные митрополиты и епископы соборнѣ чли правленую книгу и обсуждали вносить или нѣтъ предложенныя перемѣны. Такъ въ 184 г. іюня въ 6 день, на соборѣ властей чли книгу чиновникъ архіерейскій и указали изъ книги чиновника приписать въ служебникъ замѣчаніе „еже священникомъ на горнее мѣсто не всходити, но сидѣти, по странѣ отъ южныя страны“. Въ томъ же году, по поводу изданія пролога, святѣйшій патріархъ указалъ съ сего числа (2 декабря) книги прологи и впрѣдъ какія иныя книги въ дѣлѣ будутъ и ихъ прочитатъ прежде дѣла (прежде отдачи правленнаго экземпляра въ печать) книжнымъ справщикомъ и чтецомъ и чтенной ихъ чистой переводъ въ дѣло даватъ наборщикомъ (№ 67, л. 29). Этимъ путемъ достигались двѣ цѣли: вносилоь однообразіе въ отдѣльныя работы справщиковъ и при общемъ чтеніи легче открывались недосмотры и ошибки, вкравшіяся въ правленныя экземпляры.

По окончаніи sprawy приступали къ печатанію. Оно производилось по указу государя и по благословенію патріарха мастерами печатнаго двора подъ главнымъ наблюденіемъ завѣдывавшаго типографіею, какъ лица уполномоченнаго патріархомъ. Вотъ какъ представляютъ ходъ этого дѣла бумаги типографскаго архива въ извѣстіи о печатаніи устава 1641 года. Въ прошломъ въ 148 году іюня въ 1 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу начата печатати книга уставъ

въ деревянныхъ хоромахъ въ четыре станы, да тыхъ становъ тѣже книги пособляли дѣлать въ нижней палатѣ въ три стана да въ верхней палатѣ въ пять становъ и тѣ книги уставъ вышли изъ дѣла въ нынѣшнемъ во 149 году марта въ 26 и что на тѣ книги вышло бумаги и всякихъ разныхъ запасовъ по роспискѣ мастеровыхъ людей и то выписано (№ 34, л. 4). Да какъ тѣ книги уставъ начеты печатати и у тѣхъ книгъ молебень пѣли дважды: мурносицкому попу ¹⁾ Ивану на молебень и на свѣчи, да мастеровымъ людямъ наборщикомъ, тередорщикомъ и багтырщикомъ и сторожамъ на колачи рубль 17 алтынъ (л. 7).

Случалось, что и послѣ справки, книги выходили изъ печати съ корректурными ошибками и редакционными недосмотрами. Тогда эти листы вынимались и перепечатывались, и это обстоятельство заносилось въ расходныя книги подъ именемъ „передѣлки за неисправление рѣчей“. Такъ, по поводу каноника, вышедшаго изъ печати въ 160 году, замѣчено: да въ нынѣшнемъ во 160 г. сентября въ 12 день въ тѣже книги каноники за неисправление рѣчей передѣлано шесть четвертокъ (№ 50 и 48). Относительно потребника того же года сказано: да за неисправление рѣчей въ тѣхъ же книгахъ вновь передѣлано осмнадцать четвертокъ а бумаги пошло столько то (*ibid.* л. 117). Да въ нынѣшнемъ же во 160 году въ тѣже книги служебники сдѣлано описаніе (введеніе) да за неисправление рѣчей передѣлано вновь четырнадцать четвертокъ бумаги (*ibid.* л. 495 об.). Въ 160 г. генваря 15, по указу великаго господина святѣйшаго Іосифа патріарха московскаго и всея Русіи

¹⁾ Церковь св. женъ мурносицъ, въ приходѣ которой находился печатный дворъ.

и всего освященного собора а по сказкѣ андроникова монастыря архимандрита Селиверста прибавлены къ книгамъ служебнику потребности да вновь передѣлано въ тѣхъ же книгахъ восемь четвертокъ и изъ дѣла вышли тѣ потребности и четвертки вышли и въ книги покладены генваря въ 30 день (ibid. л. 500). Затѣмъ извѣстное количество экземпляровъ оставалось для поднесенія государю, членамъ царской семьи, патриарху, нѣкоторымъ почетнымъ лицамъ, во главѣ которыхъ стояли царскій духовникъ и протопопы главныхъ соборовъ. Кромѣ того бесплатные экземпляры выдавались справщикамъ и извѣстное ихъ число посылалось въ дворцовый приказъ. Затѣмъ оставшіеся экземпляры обращались въ продажу по цѣнѣ, которая назначалась „по указу великаго государя“. По выходѣ изъ печати устава въ 1641 г. положено было „имать за продажныя 1131 книгу по 2 рубля по 23 алтына по 2 денги книга въ тетратехъ опричь тѣхъ книгъ, что поднесено къ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу вся Русіи девять книгъ по обрѣзу золоченыхъ и въ простомъ переплетѣ. Да въ приказъ большаго дворца государеву въ казну 50 книгъ въ тетратехъ безденежно. Да государева жалованья дано книжнымъ справщикомъ двумъ протопопомъ да ключарю (Богородицкому ключарю Ивану Насѣдкѣ) да старцу Савватию да диакону Ивану да Шестому ¹⁾ шесть книгъ въ тетратехъ безденежно. Да у справщиковъ кавычная книга. А противъ выходу 1200 книгъ стали въ дѣлѣ по 2 рубля по 18 алтынъ по 3 денги съ полушкою книга въ тетратехъ.“ Въ дворцовый приказъ сначала шло до 50 и болѣе экземпляровъ, но потомъ это число было уменьшено до 30. Въ 176 г., по указу

¹⁾ Шестой Мартыяновъ—имя справщика.*

великаго государя, велѣно было отсылать въ приказъ большаго дворца на раздачу по 30 книгъ.

Извѣстіе объ этомъ сокращеніи находится въ типографскомъ архивѣ по поводу изданія мѣсячныхъ миней въ 198 г. Имѣя въ виду большой спросъ на эти книги и сравнительно рѣдкое ихъ изданіе, патріархъ сдѣлалъ распоряженіе отпустить ихъ въ дворцовый приказъ въ меньшемъ количествѣ, не распространяя впрочемъ этого ограниченія на другія изданія „не въ примѣръ прочимъ“, выражаясь словами указа (№ 91 л. 75). Но въ томъ же году состоялось новое распоряженіе, чтобы впредь печатаемыя въ типографіи книги высылать въ приказъ большаго дворца только въ 25 экземплярахъ, а тѣ книги, которыя не будутъ подносимы государю, „безденежно отпустить не указано“.

Патріархъ Іоакимъ установилъ еще новую цензуру передъ выходомъ книги изъ типографіи до выпуска ея въ обращеніе. Цензура состояла въ томъ, что новоизданную книгу прочитывали въ крестовой палатѣ въ присутствіи патріарха и уже послѣ того, если не оказывалось никакихъ препятствій, ее подносили государю и патріарху. Въ силу этого распоряженія, состоявшагося 183 г. іюля въ 23 день, книги, которыя будутъ впредь выходить и тѣхъ книгъ книгу не подносятъ въ поднось великому государю и святѣйшему патріарху а взнестъ (напередъ) справщикомъ святѣйшему патріарху въ крестовую во чтеніе, и какъ та книга предъ святѣйшимъ патріархомъ прочтется и не будетъ въ ней никакой споны и потомъ по благословенію святѣйшаго патріарха подносить въ поднось великому государю и святѣйшему патріарху (№ 66, л. 34 об.). Въ этомъ состояло сорное свидѣтельствованіе книги, послѣ котораго она считалась одобренною къ употребленію.

Результаты правленія приводились въ извѣстность

и составлялся итогъ сдѣланнымъ исправленіямъ. Это можно заключать изъ извѣстнаго уже намъ требованія, чтобы справщики докладывали патріарху о мѣстахъ подлежащихъ исправленію съ указаніемъ, какъ и по какимъ источникамъ ихъ править. Такихъ докладныхъ записокъ въ бумагахъ типографскаго архива не сохранилось, но имѣется нѣсколько документовъ, гдѣ подведены эти итоги по правленію извѣстной книги въ нѣсколькихъ ея изданіяхъ и показано, чѣмъ одно изъ нихъ отличается отъ другаго. Эти перечни служили пособіемъ для послѣдующихъ изданій и указывали на то, что было сдѣлано для исправленія извѣстной книги и что предстояло сдѣлать. Весьма вѣроятно, что они и составлялись при поступленіи извѣстной книги въ справу, какъ руководство исправителямъ. Мы имѣемъ три такихъ документа въ типографской библіотекѣ: а) сравненіе апостола напечатаннаго въ 180 году съ изданіемъ его 172 г. (см. прилож. Б); б) сравненіе общей минеи по изданіямъ ея въ 168, 171 и 182 г. и в) сводъ памятей по часослову 160 г., старой псалтири 150 г., минеи 154 г. и псалтири новаго изданія въ 179 г.

Особенно любопытна для исторіи книжнаго исправленія связка № 67, гдѣ собраны указы и распоряженія по этому дѣлу съ половины XVII и въ теченіе всего XVIII вѣка. Мы ограничимся извлеченіемъ изъ нея только болѣе крупныхъ свѣдѣній, относящихся къ этому дѣлу, за XVII столѣтіе. Этотъ сборникъ, подъ заглавіемъ „книга записная указовъ“, начинается росписью праздничныхъ дней, когда прекращалась въ типографіи работа. Такихъ прогульныхъ дней было въ году 105, и они перечисляются сначала по мѣсяцамъ, а потомъ по тріоди, согласно раздѣленію церковнаго года въ уставѣ. Оказывается,

что мастеровые не работали въ сентябрѣ 1, 8, 14 числа, въ октябрѣ—1 и 22, въ ноябрѣ 21, въ декабрѣ—6, 25, 26, въ генварѣ—1, 6, 7, въ февралѣ—2, въ мартѣ—25, въ маѣ—9, 21, въ іюнѣ—23, 24, 29, въ іюлѣ—8, 20, 28, въ августѣ—1, 6, 15, 16, 26, 29 и 19 святаго велик. Андрея стратилата, ходъ со кресты. Всего 29 дней. Затѣмъ перечисляются государскіе именинныя дни и тріодныя; къ послѣднимъ отнесены: сырная недѣля съ четвертка, первая недѣля великаго поста, страстная недѣля, святая недѣля, среда преполовенія, вознесенія Господня день, сошествія Св. Духа день и недѣльныхъ 52. Итого тріодныхъ 24, а всего прогульныхъ дней въ году 105. Изъ указовъ относительно служебныхъ книгъ отмѣтимъ слѣдующіе: 177 г. генваря 1 указалъ великій государь.... положить во псалтири слѣдованной празднество образу пресвятыя Богородицы одигитрія тионинскія іюня въ 26 день; тропарь и кондакъ положить на ряду, а празднество совершать въ великомъ новѣ-градѣ и во обители ея на Тионнѣ.

Того же года указалъ государь.... праздновати Филиппу митрополиту московскому и всея Россіи чудотворцу день преставленія его изъ декабря 26 генваря въ 9 день, а пренесенія честныхъ его мощей празднество іюля въ 3.

Того же года генваря въ 14 день указалъ великій государь.... что было написано въ заручномъ архіерейскомъ чиновникѣ примикирію глаголющу все-святѣйшаго и богоизбраннаго нашего государя и владыку, вмѣсто государя напечатать господина. Указъ приказалъ преосвященный Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій. Это распоряженіе стоитъ въ связи съ дѣломъ патріарха Никона и прекраща-

еть употребленіе почетнаго наименованія „государь“ въ титулѣ патріарха.

Того же года августа въ 19 день указалъ государь.... положить во псалтырехъ слѣдованныхъ въ святцахъ празднество образу пресвятыя богородицы Донскія съ лѣтописью сего мѣсяца августа въ 19, а тропарь и кондакъ напечатати на ряду.

181 года указалъ празднество святаго Іоны митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца переложить и печатать впредь во святцахъ марта изъ 30 дня іюня въ 15 на память святаго пророка Аммоса. (Марта 30—день преставленія митрополита Іоны.)

183 г. августа въ 3 указалъ великій господинъ Іоакимъ новопередѣланное описаніе (введеніе) въ часословы раздавать, а которые были прежнего дѣла раздаваны, и тѣ въ то число собирать въ казну великаго государя, и тѣ книги раздавать съ новопередѣланнымъ описаніемъ, чтобы съ прежнимъ описаніемъ никому никакой книги не отпустить.

Того же года, августа въ 12 великій государь указалъ, а великій господинъ патріархъ.... Іоакимъ благословилъ новыхъ святыхъ, кои не свидѣтельствованы, всѣхъ въ прологи печатать вмѣсто лѣтописныхъ повѣстей, а служебъ же стихеръ и каноновъ и тропарей и кондаковъ не слагати и не писати и въ книги минеи не полагати безъ имяннаго своего великаго государя указу и безъ благословенія святѣйшаго патріарха и всего освященнаго собора безъ свидѣтельства. Такимъ образомъ, въ силу этаго указа было запрещено новоявленныхъ святыхъ, до времени ихъ официального признанія, вносить въ служебныя книги и править имъ службу безъ особаго разрѣшенія патріарха и собора. Какъ исторически-назидательное чтеніе, сказанія о нихъ разрѣшено было вносить въ прологи.

184 года октября 22, по указу великаго государя.. въ прежде изданномъ прологѣ повѣсть о Діонисіѣ архимандритѣ Сергіева монастыря оставити, а докладывалъ о томъ великаго государя господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ московскій въ церкви пресвятыя Богородицы Казанскія на часѣхъ. Дѣло идетъ объ извѣстномъ исправителѣ потребника при патріархѣ Филаретѣ.

184 г. февраля 25 указано дѣлать въ служебникахъ въ полдестовыхъ въ эктеньяхъ вмѣсто государскихъ собственныхъ именъ имѣркъ.

Тогоже года апрѣля 15 постановлено въ служебникахъ вмѣсто именъ патріарховъ константинопольскаго, александрійскаго, антїохійскаго и іерусалимскаго печатать имѣркъ „для того что объ именахъ ихъ подлинной вѣдомости нѣтъ“. Вслѣдствіе этого распоряженія соотвѣтствующія мѣста въ служебникѣ были измѣнены такимъ образомъ: въ служебникѣ печатномъ московскомъ 179 г. листъ 78 на проскомидіи. Помяни владыко челоуколюбче всякое епископство православныхъ, святѣйшаго патріарха нашего имѣркъ и святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ: константинопольскаго имѣркъ, александрійскаго имѣркъ, антїохійскаго имѣркъ, іерусалимскаго имѣркъ. Въ служебникѣ же по достойнѣ, л. 124, діаконъ при дверѣхъ стоя глаголетъ: святѣйшихъ вселенскихъ православныхъ патріархъ имѣркъ константинопольскаго, имѣркъ александрійскаго, имѣркъ антїохійскаго, имѣркъ іерусалимскаго; а въ василіевой службѣ такожде напечатано.

Да что было въ прежнихъ служебникахъ печатано но описаніи по отпустѣхъ имена патріарховъ александрійскаго и антїохійскаго великій государь святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всеа росіи

изъ служебниковъ имена ихъ велѣлъ оставить и впредь имена ихъ печатати въ книгахъ не велѣлъ.

184 г. іюня въ 6 великій господинъ святѣйшій патріархъ Іоакимъ... и преосвященные митрополиты и архіепископы собориѣ чли книгу чиновникъ архіерейскій и указали изъ книги чиновника приписать въ книгахъ служебникахъ, въ литургіи Златоустаго, предъ апостоломъ еже священникомъ на горнее мѣсто не восходити, но сѣдѣти по странѣ изъ южнее страны; въ той же литургіи Златоустаго и въ Васильевой и въ вечернихъ и утреннихъ ектеніяхъ великихъ было напечатано и гдѣ въ коемъждо прошеніи два или три имени глаголати, и то оставити. Въ литургіи преждеосвященныхъ ектенію и оглашенныхъ къ просвѣщенію глаголати точію на преждеосвященныхъ кромѣ субботъ и недѣль. (Въ старыхъ уставахъ эти ектеніи произносятся и на литургіяхъ субботнихъ и воскресныхъ въ великій постъ.) На великомъ входѣ на прѣсвятыхъ преносити святые тайны на дискосѣ самому священнику, діакону же точію преднося кадити.

184 іюля въ 11 день указалъ господинъ святѣйшій Іоакимъ... во описаніи книгъ служебниковъ именъ благовѣрныхъ царевичевъ дѣлати не смѣти безъ именнаго великаго государя указу.

Іюля въ 22 указалъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ... и великій господинъ святѣйшій Іоакимъ... благословилъ и бояра приговорили описаніе въ книги служебники и впредь которыя книги будутъ въ выходѣхъ во всѣхъ печатати симъ образомъ. Во славу святыхъ единосущныхъ животворящихъ Троицы... повелѣніемъ благочестивѣйшаго государя... благословеніемъ же въ духовномъ чинѣ отца его и богомольца великаго государя... издадеся книга сія служебникъ въ царствую-

щемъ великомъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7184 отъ рождества же по плоти Бога слова 1675 индикта 14 мѣсяца іюлія.

И таковое описаніе святѣйшій Іоакимъ патріархъ подписалъ своею рукою и то подписанное описаніе на книжномъ печатномъ дворѣ въ книгохранительнѣ въ приѣмѣ у справщика у іерея Никифора. Это постановленіе было отмѣнено иманнымъ государевымъ указомъ 198 г. іюля 23, и съ тѣхъ поръ указано было въ описаніи имя благороднаго государя царевича и великаго князя Алексѣя Петровича печатать, равно какъ и имена другихъ дѣтей государскихъ.

184 г. іюня въ 1 день патріархъ Іоакимъ по докладу Симеона архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго указалъ въ служебникѣ прокимны и аллилуйные стихи дѣлать противъ (согласно) прежнихъ служебниковъ.

Въ іюнѣ того же года состоялось опредѣленіе „на антиминосной доскѣ рѣзаныя слова вынать и набирать словами оловянными и печатати сиче: жертвенникъ божественный и священныи совершися чрезъ самое божественное священнодѣйствіе, освященъ божественною благодатию всесвятаго и животворнаго духа, имѣеть власть священнодѣйствоватьъ въ храмѣ имѣръ или веси имѣръ; священнодѣйствованъ великимъ господиномъ святѣйшимъ киръ имѣръ патріархомъ московскимъ и всеа росіи. Сіе же бысть при державѣ благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя имѣръ всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца лѣта мірозданія 184. Аще въ митрополіи или архіепископіи или епископіи — разница въ обозначеніи имени освящавшаго антиминосъ архіерея, съ присоединеніемъ имени патріарха.

185 г. марта (числа не обозначено) указалъ великій государь... а великій господинъ... патріархъ...

благословилъ изъ книгъ псалтыри что печатаны въ черкасскомъ въ новгородкѣ (?) выдрать листъ двѣсти тридесятою для того, что ектеніи въ молебнѣ несходны съ ихъ же книгами и московскими, да сто сорокъ шестой для того, что на томъ листѣ напечатано лѣтописецъ несходно съ ихъ книгами и московскими.

189 г. сентября въ 9 по указу святѣйшаго патріарха вынаты изъ книги большаго требника освященіе церкви великое и малое и отъ выимки тѣхъ освященій несходны учинилися главъ и листовъ числа и главницы и отъ справки тѣхъ главъ и главникъ и чиселъ и отъ натычки въ реченіяхъ скобокъ и словъ истрачено столько-то (№ 78, л. 400 об.).

Нѣсколько замѣчательныхъ подробностей относительно контроля надъ справщиками представляютъ документы типографскаго архива, касающіеся правленія служебныхъ миней, задуманныхъ къ изданію въ патріаршество Іоакима, и какъ это дѣло было остановлено вслѣдствіе неудачной справы ихъ монахомъ Евфиміемъ. По распоряженію патріарха, въ 1683 г., справщикамъ было поручено свѣрить и переписать текстъ правленныхъ миней прежнихъ выходовъ. Для этой цѣли была составлена коммиссія изъ справщиковъ: старца Сергія (бывшаго игумена Путивльскаго монастыря), священника Никифора и старца Моисея, съ придачею къ нимъ чтеца и писца. Коммиссія работала въ Чудовѣ монастырѣ и была снабжена необходимыми пособіями для справы. Въ 191 году іюля въ 1 день, по распоряженію патріарха, было отпущено въ Чудовъ монастырь ко чтенію книгъ дванадесяти миней мѣсячныхъ книги: уставъ, шестодневъ, осмогласникъ, ирмолой новаго выхода, всѣ въ переплетѣ, и необходимые припасы для работы и житья. Жалованье выдавалось имъ въ размѣрѣ 60 рублей въ годъ каждому, наравнѣ съ справ-

щиками печатнаго двора. Сколько времени трудился надъ этимъ дѣломъ старецъ Сергій съ товарищами неизвѣстно, но только правленая ими рукопись была переписана и передана для окончательной редакціи извѣстному справщику того времени старцу Евфимію. Окончивъ порученный трудъ, онъ приготовилъ къ изданію первые три мѣсяца, которые и вышли изъ печати въ 1690 году. Но оказалось, что Евфимій поусердствовалъ надъ этимъ дѣломъ не въ мѣру и наложилъ очень сильно руку на текстъ миней. Пересмотрѣвъ ихъ въ связи съ греческимъ текстомъ, онъ внесъ въ нихъ „переправки и приписки многія, которыя къ исправленію церковныхъ нужныхъ догматовъ не належатъ и несогласны съ новоисправными книгами нынѣшнихъ печатей“. Эти странныя и нововодныя реченія обратили на себя вниманіе царя и патріарха, вслѣдствіе чего, по царскому указу, изданныя Евфиміемъ миней были запрещены и не допущены къ обращенію. Самъ Евфимій удаленъ отъ должности справщика, а письменные оригиналы были у него отобраны и отосланы для просмотра новому составу справщиковъ, которые работали на печатномъ дворѣ. Не ограничиваясь запрещеніемъ евфиміевой редакціи, царскій указъ постановилъ въ отношеніи справщиковъ слѣдующее строгое правило: „и впредь бы на печатномъ дворѣ книжнымъ справщикамъ собою вновь никакихъ реченій отнюдь не перемѣнять и не убавливать и не прибавливать и не переправливать ничего кромѣ самыхъ нужныхъ погрѣшенныхъ реченій, въ которыхъ ереси и противности церковныя явятся... а что надобно исправить, выписывать подлинно къ нимъ великимъ государямъ и святѣйшему патріарху въ докладъ и исправливать въ книжныхъ переводѣхъ по ихъ великихъ государей письменному указу противъ доклад-

ныхъ выписокъ“. Въ случаѣ неисполненія этого рѣшенія указъ угрожаетъ справщикамъ „за непослушаніе къ великимъ государямъ быть въ жестокомъ наказаніи“¹⁾.

По бумагамъ типографскаго архива можно возстановить въ хронологическомъ порядкѣ имена справщиковъ и приблизительно опредѣлить время дѣятельности каждаго изъ нихъ. Эти лица входятъ въ расходныя книги печатнаго двора не со стороны ихъ дѣятельности, а какъ люди получающіе жалованье. Здѣсь показано изъ года въ годъ, какой окладъ получали они, и при этомъ сохранились собственно-ручныя ихъ расписки въ полученіи жалованья и бездспежныхъ экземпляровъ. Въ позднѣйшихъ бумагахъ занесены свѣдѣнія о времени назначенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, упоминается о замѣщеніи выбывающихъ и кое гдѣ проскользаютъ извѣстія о дѣятельности ихъ по части книжной справы.

Перечень справщиковъ начинается съ 1620 года слѣдующими лицами, получившими жалованье 10-го января 128 года: Давидъ Замарай, вдовыя попы Алексѣй да Степанъ, дьяконъ Ѳеодоръ, чтець вдовый попь Никита, писецъ Митька Исаевъ и Гришка Перовъ²⁾. Въ маѣ того же года составъ справщиковъ измѣняется такимъ образомъ: появляется старецъ

¹⁾ Выписки изъ документовъ, относящихся къ этому дѣлу см. приложеніе В.

²⁾ Генваря въ 10 д. печатного книжного дѣла справщикомъ старцу даvidу замарай да вдовымъ попомъ олексію да степану да дьякону Ѳеодору да четцу вдовому попу никитѣ да писцу миткѣ исаеву и всего шти человекѣмъ государскаго жалованья поденного корму генваря съ 10 числа феврала по первое число по два алтына человекѣмъ на день итого на двадцать на два дни семь рублей тридцать алтынъ четыре денги дано, денги взяли справщики и чтець и писцы старецъ даvidъ замарай стовариши по рукамъ. (Ж 1 л 153). На 153 об. упоминается писецъ Гришка Перовъ.

³⁾ Вѣроятно библіотекаръ троицкой лавры Антоній Крыловъ, о которомъ см. Фидар. Обзор. Д. Лт. 309.

Антоній ³⁾, вѣроятно на мѣсто выбывшаго попа Алексѣя, который уже не упоминается, Григорій Анисимовъ, вѣроятно на мѣсто дьякона Θεодора, и другой писецъ Уланъ Насоновъ — вмѣсто Гришки Церова.

Въ 129 г. называется чтецомъ попъ Богданъ.

Подъ 133 г. во главѣ справщиковъ становится старецъ Арсеній ⁴⁾, вмѣсто старца Давида Замараа. Вмѣсто писца Улана Насонова — писецъ Томила, затѣмъ Василий Θεодосѣевъ. Справщикъ старецъ Θεодосій. Онъ ставится третьимъ и слѣдуетъ за старцемъ Антоніемъ. Слѣдовательно, выбылъ вдовый попъ Степанъ.

Въ 137 г. является вдовый дьяконъ Иванъ, вѣроятно Селезневъ, „книжной справы чтець“ на мѣстѣ Улана.

Съ марта 140 упоминается старецъ Сергій, замѣнившій старца Антонія и богоявленскій игумень Илья ⁵⁾.

142. Кожеезерскаго монастыря игумень Авраамій ⁶⁾.

⁴⁾ Арсеній Глухой, іеромонахъ Троицкой лавры, занимавшійся вмѣстѣ съ Діонисіемъ исправленіемъ требника. См. Фил. Обзор. 308. Строевъ. Библиолог. слов. Зап. Акад. наукъ, т. 41, кн. 1. 22.

⁵⁾ Въ бумагахъ архива онъ не называется справщикомъ и въ полученіи жалованья не расписывается, но упоминается о пожалованіи ему безденежно устава выхода 1633 г. Кроме того въ расходныхъ книгахъ казеннаго Дворцоваго Приказа говорится о патриаршемъ жалованьи камкою и куницами въ 7130, 135, 137, 140 г., за то „что онъ сидѣлъ у книжной у печатной справки“, или просто „за книжную справку“. Чтен. въ Общ. Истор. и Древ. 1882. кн. 3.

На рукописномъ евангеліи 1537 г. (Синод. библ. Опис. I. § 37) есть собственноручная записъ игумена Иліа, изъ которой видно, что это евангеліе „велено проходить и смотрити печатныхъ книгъ справщикомъ богоявленскому игумену иліѣ съ товарищи“. Срав. Обз. 313—314. Такимъ образомъ игумень Иліа былъ уже справщикомъ въ 1622 г.

⁶⁾ Онъ получаетъ жалованья шесть руб. восемь алтынъ. Вмѣстѣ съ нимъ называются справщиками уже извѣстные намъ: старцы Арсеній и Сергій. (№ 15 л. 3—4) Старецъ Сергій расписывается именемъ чернеца Арсенія.

⁷⁾ Варсоломей не расписывается въ полученіи жалованья, но о

143. Старецъ Савватій и Вареоломей ⁷⁾.

145. Богоявленскій игумень Варлаамъ. Ему выдается экземпляръ потребника изданія 145 года. Вдовый діаконъ Сергѣй Ивановъ.

148. Старецъ Савватій, вдовый діаконъ Иванъ Ивановъ Селезневъ (см. выше), Шестачко (или Шестой) Мартемьяновъ, книжный чтець Томила Степановъ (см. выше) и писецъ Иванъ Шестаковъ. Кромѣ того упоминаются какъ справщики устава 1641 г. Черниговскій (собора Черниговскихъ чудотворцевъ въ Москвѣ) протопопъ Михаилъ Роговъ, ключарь Успенскаго собора Иванъ (Васильевъ) Насѣдка ⁸⁾, князе-Александровскій протопопъ Іоакимъ ⁹⁾, и Захаръ Аванасьевъ. (Всѣмъ этимъ лицамъ выдается безденежно по экземпляру устава) ¹⁰⁾.

152. Книжный чтець старецъ Авраамій, писецъ Ивашко Агаѣоновъ и Иванъ Шестовъ.

немъ извѣстно изъ слѣдующей замѣтки по поводу оклада старцу Савватію: учинить ему окладъ противъ прежнево справщика старца Вареоломея. Отсюда и слѣдуетъ, что Вареоломей занимался книжною справою ранѣе.

⁸⁾ Впослѣдствіи онъ же подъ монашескимъ именемъ старца Іосифа.

⁹⁾ Церковь Александра Невскаго находилась въ Кремлѣ. Хавскій Древн. Москвы § 19.

¹⁰⁾ Часовникъ, вышедшій изъ печати „148 г., въ іюлѣ, получили справщики: Александро-Невскій протопопъ Іоакимъ, Черниговскій протопопъ Михаилъ, да большаго собора ключарь Иванъ (Насѣдка), да старецъ Савватій, да дяконъ Иванъ, да Шестой. (№ 34 л. 23). Такимъ образомъ справщиковъ было шесть человекъ. Протопопы: Іоакимъ и Михаилъ жалованья не получали и ихъ расписокъ не имѣется.

¹¹⁾ Въ нынѣшнемъ во 161 г. ноября... великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всея руси книжному справщику Силѣ Григорьеву у книжной справы бытъ не указалъ, а велѣлъ бытъ на его мѣсто въ справщикахъ Спаса Новаго монастыря крылошанину старцу Матѣю. Святѣйшаго патріарха указъ приказалъ книжна сирвы Андроникова монастыря архимандриту Сильвестру. Іюля д. по памяти изъ приказу большаго двorca за приписью дьяка Смирнова Богданова велѣно ему старцу Матѣю государева денежнаго жалованья окладъ учинить протявъ старца Евѣимія сорокъ рублевъ и на нынѣшній на 161 г. да и впредь давать съ товарищи его. (№ 51 л. 8).

157. Книжный чтець Захарій Новиковъ, впоследствіи справщикъ, пиसेць Филиппъ Андреевъ.

160. Архимандритъ Андроньевскаго монастыря Сильвестръ. Справщикъ Сила Григорьевъ, съ жалованьемъ въ 30 рублей, въ 161 году указомъ патріарха былъ уволенъ отъ должности справщика и на его мѣсто назначенъ Новоспасскаго монастыря крылошанинъ старецъ Матеей, съ жалованьемъ въ 40 рублей ¹¹⁾).

161. На мѣсто Шестова Мартемьянова чудовскаго монастыря старецъ Евѳимій ¹²⁾. Изъ справщиковъ выбываетъ Савватій.

164. Старецъ Арсеній Грекъ ¹³⁾ и Иванъ Озеровъ, рождественскій протопопъ Андреянъ ¹⁴⁾, книжный чтець Иванъ Еремѣевъ, писцы: Герасимъ Дьяковъ и Петръ Ивановъ.

¹²⁾ На его мѣсто по памяти изъ приказу большого двора за приписью дьяка Смирнова-Богданова велѣно быть въ справщикахъ Чудова монастыря старцу Евѳимію и государева годового жалованья окладъ учинить 40 рублей (ibid. л. 3 об.) Въ видѣ особаго благоволенія ему было разрѣшено вмѣсто безденежной выдачи положенныхъ справщикамъ печатныхъ книгъ „дать денгами которыхъ книгъ ему старцу евѳимію противъ его братіи справщиковъ не выдано“ (№ 51 л. 108 об.). Въ 161 году, между лицами, получившими государево жалованье книгами, упоминается благовѣщенскій протопопъ Стефанъ Воифаньевъ, которому „дано двадцать книгъ апостоловъ въ тетрацѣхъ безденежно“. Имя его ставится выше справщиковъ и занимаетъ это мѣсто постоянно.

¹³⁾ Уже въ 1654 г. Нероновъ ставитъ въ упрекъ Никону, что онъ взялъ въ справщики Арсенія. (Макар. Никонъ въ дѣлѣ исправл. ц. кн. 58) Расходныя книги печати двора не опредѣляютъ, такимъ образомъ, годъ вступленія Арсенія въ должность справщика. (Объ Арсеніи Макар. И. Р. Ц. т. XII, Обзор. 341. Библ. слов. 24).

¹⁴⁾ Соборныя церкви Рождества Пречистыя Богородицы, что у государыни на сѣнѣхъ.

¹⁵⁾ Въ расходныхъ книгахъ онъ не называется справщикомъ, но его имя ставится особо во главѣ ихъ непосредственно за дьяками, гдѣ онъ и расписывается въ полученіи жалованья. Выдѣляется онъ отъ справщиковъ и въ той части записи, гдѣ дѣло идетъ о пожалованіи ихъ книгами: „да государева жалованья старцу Арсенію Суханову, да книжнымъ справщикомъ 4 человекомъ, да подъячимъ книгопечатнаго приказа по книгѣ безденежно“ (№ 61 л. 5).

165. Книжный чтець старецъ Іосифъ и старецъ Александръ, писцы: Михаилъ Ивановъ и Гаврила Васильевъ.

166. Чудова монастыря старецъ Іосифъ, вѣроятно упомянутый сейчасъ книжный чтець.

169) Съ марта упоминается старецъ Арсеній Сухановъ ¹⁵⁾. Писецъ старецъ Θεодосій въ тотъ же годъ переводится справщикомъ.

170. Старецъ Александръ Печерскій. Чтець дьяконъ Иванъ Архиповъ, впоследствии книгохранитель, писцы: старецъ Иринархъ, старецъ Адрианъ и Θεодоръ Михайловъ.

171. Старецъ Александръ Шестаковъ, архимандритъ Діонисій грекъ ¹⁶⁾ назначенный на мѣсто Арсенія грека.

173. Вдовый священникъ Никифоръ, сначала чтець, а потомъ указалъ ему государь „быть у своего государева книгопечатнаго дѣла у книжной справы въ справщикахъ“. Книжный чтець Аврамъ Панкратьевъ.

177. Игумень молченскаго монастыря въ Путивлѣ Сергій ¹⁷⁾. Съ 182 г. имя его не встрѣчается.

¹⁶⁾ Въ 183 году онъ называется бывшимъ справщикомъ и съ нимъ былъ сравненъ по размѣру оклада старецъ Евфимій. (№ 66 л. 35 об. Ср. Слов. Вибліол. 93). Онъ пересматривалъ слова Василія Великаго, Григорія Богослова, Аванасія Александрійскаго и книгу Небеса Іоанна Дамаскина, въ переводѣ, сдѣланномъ Епифаніемъ Славенскимъ и изданномъ въ Москвѣ 1665 г. „А свидѣтельствоваши сія святая книги, говорится въ предисловіи, во типографіи со греческихъ старихъ письменныхъ и печатныхъ преводовъ святыхъ горы аеонскія тоя же святыхъ горы архимандритомъ Діонисіемъ со клеверы его“. (Строевъ. Опис. старонеч. книгъ Толст. № 136).

¹⁷⁾ Во 177 году іюня въ 14 день указалъ великій государь... у своего великаго государя на книжномъ печатномъ дворѣ у книжнаго правленія въ справщикахъ быть бывшему игумену изъ путивля молченскаго монастыря Сергію, а своего великаго государя жалованья 40 рублей. (№ 66 л. 24 об.).

¹⁸⁾ Іосифъ Бѣлый, находясь въ справщикахъ, оказался петревымъ и неисправнымъ. Въ этомъ состояніи онъ позволилъ себѣ „отъ лѣнства нѣкая излишняя слова“, за которыя и былъ допраши-

182. Иосифъ Бѣлый называется бывшимъ справщикомъ и назначается къ этому дѣлу вновь.¹⁸⁾ Захарій Аонасьевъ, писецъ Иванъ Лаврентьевъ и Флоръ Герасимовъ.

183. Старецъ Евѳимій¹⁹⁾.

184. Старецъ Гавріилъ, чтець и книгохранитель.

185. На его мѣсто старецъ Мардарій.

187. Справщикъ старецъ Селивестръ Медвѣдевъ; онъ же и книгохранитель.

188. Старецъ Мардарій назначается справщикомъ.

191. Иеродіаконъ Каріонъ Истомянъ²⁰⁾ изъ чтецовъ переводится въ справщики. Книгохранитель иеродіаконъ Теофанъ, чтець старецъ Ааронъ, писцы: Теодоръ Герасимовъ и Дмитрій Теодоровъ.

192. Старецъ Моисей, бывший Чудовской уставщикъ, писецъ Иванъ Ивановъ.

197. На мѣсто Сильвестра Медвѣдева назначается справщикомъ іеромонахъ Тимоѳей, первый смотрит-

ваемъ архіереями. Товарищи справщики дали о немъ хорошій отзывъ. Вслѣдствіе чего онъ былъ прощенъ и его судьба повергнута на милостивое усмотрѣніе государя. Во 182 г. по именному указу, Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій повелѣлъ „прежде бывшему сирацѣку Иосифу бѣлому быть по прежнему въ книжныхъ справщикахъ“. (См. прилож. Г.).

¹⁸⁾ Старецъ Евѳимій, ученикъ Елифанія Славенцаго, былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ справщиковъ и плодовитымъ переводчикомъ разныхъ книгъ съ греческаго языка на славянской. Переводы его отличались оригинальностью языка и крайнимъ буквализмомъ. (См. Опис. р. Свн. Биб. II, 2, стр. 42, 493 и мног. др.) Ему поручена была патриархомъ Іоакимомъ послѣдняя редація служебныхъ миней, приготовлявшихся къ изданію въ 198 году. Но Евѳимій принялся за дѣло неудачно и допустилъ въ переводѣ много странныхъ реченій, произвольныя приписки и поправки. За это его удалили отъ должности справщика. Впрочемъ Евѳимій продолжалъ свои занятія въ качествѣ переводчика до самой смерти и пережилъ патриарха Іоакима. Это видно изъ предисловія его къ переводу Симеона Солунскаго. (Опис. Рук. С. Б. II, 2. 495).

²⁰⁾ Обзор. стр. 380. Въ службѣ князю Даніилу Каріонъ говоритъ о себѣ, что ее „сотвори наихудшій іерей Каріонъ Истомянъ, справщикъ печатнаго книжнаго двора“. (Ср. А. Э. IV, стр. 372).

тель греко-латинской школы въ Москвѣ, помѣщавшейся на книгопечатномъ дворѣ ²¹⁾).

198. Въмѣсто Каріона—Законоспасскаго монастыря строитель Моисей.

199. Іеродіаконъ Теофанъ—книжнымъ справщикомъ.

200. Справщикомъ и книжнымъ чтецомъ—монахъ Ааронъ, чтецомъ и книгохранителемъ—ученикъ греко-славянской школы Николай Семеновъ.

201. Писцомъ на мѣсто Ивана Иванова—„школьнаго ученія перваго чина“ Ѳеодоръ Агѣевъ.

206. Справщикъ греко-латинскія школы учитель Ѳеодоръ Поликарповъ; писцомъ на мѣсто Ѳедота Агѣева—Чудова монастыря монахъ Ѳеологъ. Монахъ Ааронъ назначается книгохранителемъ на мѣсто умершаго іеродіакона Теофана, а справщикомъ на мѣсто послѣдняго—учитель Николай Голвинъ.

Вотъ перечень справщиковъ по бумагамъ типографскаго архива съ 20 годовъ до конца XVII столѣтія. Не ручаемся за совершенную его полноту и послѣдовательность, такъ какъ извлекать эти свѣдѣнія намъ приходилось изъ цѣлаго ряда толстыхъ сборниковъ, заключающихъ въ себѣ сухія хозяйственныя данныя о приходѣ и расходѣ суммъ печатнаго двора. Можемъ сказать лишь одно, что въ этотъ перечень вошла большая часть и притомъ главнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ книжной справы съ 20 годовъ XVII вѣка. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ здѣсь имена извѣстнѣйшихъ представителей тогдаш-

²¹⁾ Жалованье на 197 г. ему монаху Сильвестру не дано и у книжнаго правленія былъ ему не велѣно и 197 марта въ 12 по указу великихъ государей и по благословенію святѣйшаго патріарха у книжнаго правленія велѣно быть въ справщикахъ на его селивестрово мѣсто іеромонаху тимоею. (Ж 89—197 г.)..

ней учености, каковы. Антоній Брыловъ, Арсеній Глухой, Богоявленскій игумень Илья, протоіерей Михаилъ Роговъ, ключарь Иванъ Насѣдка, старецъ Евѡимій, Арсеній и Діонисій греки, Александръ Мезенець, Сильвестръ Медвѣдевъ, Каріонъ Истоминоу, іеродіаконъ Θεовапъ, іеромонахъ Тимоѡей, Θεодоръ Поликарповъ. Это были лица, въ которыхъ выражалось умственное движеніе Руси въ теченіи всего XVII вѣка. Тутъ фигурируютъ и ученые греки, и южно-русскіе богословы, которыми снабжали насъ кіевскія школы, и ученые монахи сѣвернорусскихъ монастырей, и первые питомцы греко-латинской школы въ Москвѣ. Но въ этомъ длинномъ ряду лицъ мы не встрѣчаемъ между справщиками протопопа Аввакума, Лазаря, Никиты—первыхъ расколуучителей и противниковъ никоновскаго книгоисправленія. Видно, что они не были справщиками ни при Іосифѣ, ни при Никонѣ; иначе было бы непонятно, почему въ расходныхъ книгахъ отсутствуют ихъ имена и подписи. Это заключеніе было высказано въ статьѣ В. Е. Румянцева „Древнія зданія печатнаго двора“ и принято Преосв. Макаріемъ (Истор. русск. церкви т. XI стр. 126) въ томъ смыслѣ, что эти лица не были справщиками постоянными, но что престарѣлый патріархъ Іосифъ возложилъ на нихъ завѣдываніе изданіемъ книгъ.

Теперь намъ слѣдуетъ выяснитъ процессъ прѣвленія и тѣ пріемы, какими пользовались справщики при веденіи этого дѣла. Возьмемъ для этого уставъ 1682 года. По сравненію съ предшествующими изданіями онъ представляетъ первый опытъ послѣдовательнаго пересмотра типика, и въ основу его исправленія положены были твердыя основы, съ которыми позначимся далѣе. Но что для насъ особенно важно, такъ

это то, что въ типографской библиотекѣ сохранился самый подлинникъ этого изданія съ собственноручными помѣтами исправителей и со многими весьма любопытными замѣчаніями для исторіи этого изданія и вообще книжной справы. Исправитель взялъ печатный уставъ 1641 года и на немъ дѣлалъ отмѣтки. Книга правлена съ начала до конца и изчернена собственноручными его поправками. Онѣ дѣлаются чернилами и киноварью и помѣщаются иногда надъ текстомъ, иногда на поляхъ книги, а тамъ, гдѣ приходилось дѣлать большія измѣненія и вставки, записываются на особыхъ листкахъ, которые приклеиваются къ книгѣ. Статьи и мѣста, подлежація исключенію, зачеркиваются киноварью иногда съ объясненіемъ на поляхъ причины, но чаще безъ оговорокъ.

Изъ предисловія къ типуку 1682 г. видно, что поводомъ къ его исправленію послужили „многія разности и несогласія“ въ чинахъ и послѣдованіяхъ типика „и оттого смущеніе и во храмахъ Господнихъ бываемая молва: зане всюду постиже самочиніе и своеволіе“. Дѣло дошло до того, что общія правила типика отошли на задній планъ, и „кто въ коемъ монастырѣ или церкви навывче какого чина, тако и въ присутствуемыхъ мѣстѣхъ творити тщится, не послѣдуя типика церкви преданному чину“. Въ виду такого печальнаго положенія дѣль, патр. Іоакимъ „со всѣми російскими архіереи.... совѣтова; совѣщаша же сѹнодально еже бы предѣловъ отецъ и типикоположеній не преступати.... ниже что нововводное и самочинное, паче же рещи безчинное вполагати“. Но прежде, чѣмъ состоялось соборное рѣшеніе о печатаніи, была собрана, по распоряженію патріарха, коммиссія для пересмотра и исправленія типика. Это дѣло было поручено „въ типичѣхъ вѣдущимъ и въ божественныхъ писаніяхъ

тщательнѣмъ священномонахомъ“ которые должны были „изъ многихъ древнихъ переводовъ греческихъ и славянскихъ, харатейныхъ рукописныхъ и печатныхъ типиковъ разсмотрѣя избрати и церковный типикъ.... древнѣйшимъ типикомъ послѣдующе написати“. Послѣ не малаго дѣланія въ дому святѣйшаго патріарха, они «съ тѣхъ многихъ переводовъ, съ древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописныхъ харатейныхъ и печатныхъ греческихъ и московскихъ и львовскаго печатнаго анеологія написаша и предъ всѣмъ священнымъ соборомъ въ крестовой палатѣ... чтоша при всѣхъ російскихъ архіереехъ... и еже что прилично ктому соборѣ исправиша*. Особенно же они слѣдовали типуку московской печати, изданному въ 142 году при святѣйшемъ патріархѣ кирѣ Филаретѣ. На этомъ образцѣ выборъ ихъ остановился вслѣдствіе того соображенія, что этотъ уставъ болѣе прочихъ (паче) согласенъ съ греческими и славянскими рукописными и печатными. Выслушавъ правленый типикъ, собраніе одобрило его и скрѣпило своими подписями.

Такимъ образомъ, въ изданіи 1682 г. была сдѣлана первая у насъ попытка систематическаго пересмотра и исправленія устава. До тѣхъ же поръ ограничивались мѣрами паллятивными, не слѣдуя опредѣленному плану, вслѣдствіе чего позднѣйшіе издатели принимали и включали то, что было исключено въ изданіяхъ предшествующихъ. Справщики 1682 г. располагали для этой цѣли едва ли не всѣми пособиями тогдашней литургической литературы и кромѣ славянскихъ рукописныхъ и печатныхъ изданій типика пользовались его греческими списками. Изъ другихъ служебныхъ книгъ, кромѣ уже извѣстнаго львовскаго анеологія и филаретовскаго устава, они имѣли подъ руками большое число другихъ печатныхъ книгъ

и рукописей, съ которыми соотножались при правленіи. Судя по типографскому экземпляру, видно, что справщики пользовались правленнымъ служебникомъ, шестодневомъ, уставомъ суточной службы патр. Филоея, часословомъ, печатнымъ шестодневомъ послѣдняго выхода, печатными правилами, греческими печатными и харатейными минеями и дѣлали частыя ссылки на эти изданія. Они отмѣчаютъ несходства прежняго устава съ кievскими часословами и другими служебными книгами. Справщиками состояли лица компетентныя, владѣвшія въ совершенствѣ греческимъ языкомъ и основательно знакомыя съ богослужебными книгами. Они составляли особый кружокъ, работавшій подъ непосредственнымъ наблюденіемъ патріарха въ его келліяхъ и на основаніи особой инструкціи, говоря по теперешнему. Кромѣ того они обращались въ патріарху за совѣтомъ и разъясненіями въ случаяхъ затруднительныхъ и отмѣчали подобныя недоразумѣнія на поляхъ словомъ: доложить, спросить.

Сравнительно съ прежними изданіями, справщики устава 1682 года держались опредѣленнаго плана и главнымъ образомъ имѣли въ виду „установить общеобязательное содержаніе типика, исключивъ изъ него все мѣстное, случайное, частное“. Нашъ уставъ въ XVI, а особенно въ XVII вѣкѣ, разросся до чрезвычайно широкихъ размѣровъ: въ него вошло много статей не имѣющихъ ничего общаго съ содержаніемъ типика напр. правоучительныхъ и историческихъ; кромѣ того введены мѣстно-церковныя обычаи, взятые изъ соборныхъ типиковъ и монастырскихъ обиходниковъ. Первые печатныя изданія не озаботились выдѣлать это случайное содержаніе и отвели широкое мѣсто. обрядовымъ статьямъ русскаго происхожденія. Здѣсь конечно сказалась національно-русская

черта, уваженіе къ роднымъ церковнымъ обычаямъ и мысль о самостоятельномъ содержаніи русской церковной жизни, развивавшемся независимо отъ Византіи. Благодаря этому убѣжденію, статьи русскаго происхожденія сдѣлались какъ бы сиболетомъ народности, а мѣстные обряды получили широкое распространеніе наравнѣ съ греческими, и не только шли обокъ съ ними, но нерѣдко сливались и перепутывались между собою. До тѣхъ поръ, пока правленіе велось по славянскимъ источникамъ, эти вводныя статьи сохраняли полную силу въ практикѣ и на страницахъ устава, а если и сокращались, то въ видахъ редакціонныхъ, чтобы ввести болѣе порядка и системы. Но когда стали при исправленіи книгъ держаться греческихъ переводовъ, и при Никонѣ особенно усилилось вліяніе восточныхъ патріарховъ, на эти мѣстно-русскіе чины стали смотрѣть какъ на уклоненіе отъ нормы греческаго обряда вслѣдствіе чего они оказались въ противорѣчій съ типомъ чистаго греческаго устава и явились чинами самонѣнными. Старообрядческая партія, протестуя противъ исключительнаго преобладанія греческаго обряда, настаивала особенно горячо на удержаніи мѣстно-русскихъ обрядовъ, но увлекшись этою мыслью, ударились въ крайность, объявивъ нѣкоторыя мѣста, исправленныя съ греческаго образца, новшествомъ. Но это было новшество условное по отношенію къ славянскимъ спискамъ, а защищаемая старина нерѣдко была происхожденія сравнительно недавняго. Вслѣдствіе этого протеста, мѣстные обряды, сами по себѣ безразличныя и державшіеся сотни лѣтъ, не возбуждая къ себѣ недовѣрія, были обозваны „самочиніемъ и своеволіемъ“, а соблюденіе обрядовъ, къ которымъ кто привыкъ въ своемъ монастырѣ, и перенесеніе ихъ въ другія мѣста оказалось „непоследованіемъ“

типики церкви преданному чину“. А потому справщики и издатели устава 1682 года поставили своею задачею „предѣловъ отецъ и типикоположеній не преступати.... ниже что нововводное и самочинное, паче же реши, безчинное вполлагати“. Это направленіе выдержано было съ замѣчательною послѣдовательностію и выразилось въ исключеніи изъ устава 1682 г. многихъ статей русскаго содержанія, имѣвшихъ мѣсто прежде. Такъ въ правленомъ типографскомъ экземплярѣ зачеркнуть чинъ службы по уставу обители Сергіевой и другихъ русскихъ монастырей, „зане сицевымъ образомъ служба нигдѣже обрѣтается“, какъ замѣтилъ въ свое оправданіе справщикъ. Исключены особые обычаи службы въ русскихъ монастыряхъ (л. 130 правл. устава), чинъ царскихъ часовъ по уставу Сергіевой лавры, русскія названія блюдъ на трапезѣ, (353 об.) въ мѣсяцесловѣ—многія службы русскимъ святымъ, чинъ цѣлованія плащаницы по уставу русскихъ монастырей и друг.

Отсюда сама собою слѣдуетъ и вторая черта іоакимовскаго изданія типика—правленіе его преимущественно по греческимъ образцамъ. Эта особенность проходить яркою полосой по всему содержанію устава 1682 г. и придаетъ ему своеобразный характеръ. Въ типографскомъ оригиналѣ вотъ какое замѣчаніе сдѣлано рукою справщика въ началѣ мѣсяцеслова: „по указу святѣйшаго патріарха съ архіереи велѣно послѣдовать во всѣмъ греческимъ уставомъ и минеомъ и славянскимъ правленнымъ часословомъ и трефолою лвовскому и словенскимъ уставомъ и филаретову“. Въ печатномъ предисловіи указаны тѣ же источники, но филаретовскому типуку отдано предпочтеніе за то, что онъ во многихъ указахъ и чинахъ паче согласенъ съ греческими и сла-

вянскими харатейными списками“. Какъ широко пользовались справщики указаніями греческаго типика, видно изъ замѣчаній на поляхъ правленнаго экземпляра. Замѣтки эти большею частію относятся къ греческому уставу; на основаніи сходства или несходства съ нимъ ведется редакція текста, зачеркиваются цѣлыя статьи русскаго происхожденія; въ мѣсяцесловѣ исключено много памятей на основаніи того соображенія, что ихъ нѣтъ въ греческихъ минеяхъ; по той же причинѣ измѣнены, или вовсе исключены, тропари и кондаки разнымъ святымъ вошедшіе въ уставъ 1641 года. Такимъ путемъ вычеркнуто до 50 памятей и между ними нѣсколько славянскихъ святыхъ по неимѣнію ихъ въ греческихъ службахъ.

Кромѣ широкаго пользованія греческими источниками, въ уставѣ 1682 г. видна попытка согласить его съ прежде правленными и изданными служебными книгами. На этомъ основаніи исключены нѣкоторыя статьи, прежде печатавшіяся въ уставѣ, и читатель отсылается къ тѣмъ изданіямъ, гдѣ онѣ нашли себѣ мѣсто. По нимъ большею частію исправляется редакція молитвъ, возгласовъ и обрядовъ, причемъ на поляхъ дѣлаются отмѣтки въ родѣ слѣдующихъ: писать изъ часослова, сіе послѣдованіе о усопшихъ напечатати съ печатнаго шестоднева послѣдняго выхода, писать изъ служебника, съ тріоди и т. п. Благодаря этому соглашенію, мало по-малу уничтожалась рознь между однородными служебными книгами разныхъ изданій и устанавливалось однообразіе въ изложеніи обрядовъ и текстѣ послѣдованій. Но главнымъ образомъ здѣсь былъ затронутъ, хотя и не вполне рѣшенъ, вопросъ о соглашеніи устава съ тріодью и минаями, гдѣ всего болѣе сказывалось разлада не только въ служебной части, но и въ памятяхъ и правилахъ о постѣ.

Что касается собственно редакціонной работы, то она состояла въ слѣдующемъ. Исправители измѣняли заглавіе статей, придерживаясь греческаго текста, замѣняли слова техническія и мало понятныя болѣе простыми и извѣстными, давали болѣе правильную конструкцію рѣчи, измѣняли порядокъ статей, прежнія статьи излагали по новому; но главнымъ образомъ сокращали ихъ примѣнительно къ греческому тексту. Не говоримъ о поправкахъ корректурныхъ, касающихся орфографіи и пунктуаціи.

Для болѣе полного ознакомленія съ приемами и вообще детальною стороною этого дѣла, прослѣдимъ подробности исправленія по названному типографскому подлиннику и воспроизведемъ болѣе характерныя отмѣтки справщика, слѣдуя порядку устава. Само собою понятно, что эти выдержки далеко не изчерпываютъ всей массы редакціонныхъ указаній: отмѣчаемъ только главное и болѣе характерное.

Въ началѣ правленнаго устава ¹⁾ читается слѣдующая запись: „уставъ церковный казеннаго приказу книго — печатнаго дѣла. Дана въ книгохранительную палату книгохранителю іеродиакону Феодану ²⁾ (sic) впредь для переводу“ (т. е. для образца).

Исправленіе начинается съ заглавія типика. Въ уставѣ 1641 г. оно читается слѣдующимъ образомъ: уставъ церковной службѣ иже въ Іерусалимѣ святыхъ лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы имѣй всю службу и уставъ церковный. Сей же уставъ и служба бываетъ и въ прочихъ сущихъ во Іерусалимѣ честныхъ монастырѣхъ. Уставъ о малѣй

¹⁾ По каталогу библ. № 1373.

²⁾ О Феоданѣ, который былъ сначала книгохранителемъ а потомъ справщикомъ на печатномъ дворѣ, см. выше. Ср. Обз. дух. лит. § 240. Слов. библиол. стр. 306

вечерни егда хощеть настоятель всенощное бдѣніе творити. Мѣсто это исправлено такимъ образомъ: „типиконъ сирѣчь изображеніе церковнаго послѣдова- нія въ Іерусалимѣ святыя лавры препод. и богонос. отца нашего Савы. Тоже послѣдованіе бываетъ и т. д. подобно и въ прочихъ святыхъ божіихъ церк- вахъ. Чинъ малыя вечерни“. На полѣ замѣтка рукою справщика: уставъ греческій, служебникъ правленый.

Въ концѣ предначинательнаго псалма по уставу 1641 г. „поемъ аллилуіа аллилуіа слава тебѣ боже двѣ спроста тѣ въ г поютъ розводно аллилуіа алли- луіа слава тебѣ бже.“ Все это мѣсто зачеркнуто, какъ благопріятствующее мнѣнію о сугубой алли- луіа, а исключеніе его было вызвано тогдашними полемическими отношеніями.

„Діаконъ глаголетъ премудрость прости, свѣте тихій и мы поемъ святыя славы безсмертнаго“.— Исправлено такимъ образомъ: „діаконъ глаголетъ премудрость прости и мы поемъ свѣте тихій“... Слѣ- довательно, по прежнему уставу первыя слова этой пѣсни діаконъ произносилъ, а пѣвцы уже продолжа- ли ее.

Въ службѣ малой вечерни зачеркнуто все изло- женіе ея отъ начала до свѣте тихій, а вмѣсто этого на приложенномъ къ краю листа лоскуткѣ чернилами записанъ ходъ службы гораздо короче. Справщикъ, переведившій эту выписку съ греческаго, сдѣлалъ надъ словами нѣсколько отмѣтокъ; именно: въ греч. еклисіархъ, вмѣсто вечерній—предначи- нательный псаломъ, а на концѣ указалъ источникъ справы: уставъ греческій, и шестодневъ. Противъ послѣдней эктени, гдѣ говорится о царѣ, архіепо- скопѣ, предстателѣ, на полѣ замѣчено: „писати изъ служебника л. 42 наобор.“

„Возгласитъ келевсаните (sic) сирѣчь востаните или

искуству повелите“. Въмѣсто этого оставлено: возгласитель востаните, а остальное зачеркнуто.

Далѣе зачеркнуто о кажденіи иконы святаго, его же есть храмъ, а оставлено о кажденіи по ряду святыхъ иконъ на правой и лѣвой сторонѣ.

Зачеркнуты пришлы второй и третьей статьи на благослови душе моя Господа.

Вечернія молитвы — исправлено: свѣтильничныя, согласно греческому тексту: *ἐοῦχι τῆ λυχνίᾳ*.

„На входѣ іерею просту“ (т. е. съ непокрытою головою). Просту—зачеркнуто и дополнено изъ устава Филооея: опущену имущу фелонь. Обстановка входа изложена по тому же уставу на особомъ листкѣ, а на полѣ отмѣчено киноварью: изъ шестоднева и служебника.

На литію священникъ съ діакономъ исходятъ святыми дверьми. — Исправлено: сѣверными.

Молитву: „спаси Боже люди твоя“ отмѣчено на полѣ: напечатать съ служебника.

Молитву: „владыко многомилостиве“ произносить іерей обратився къ западомъ. Въ правленомъ экземплярѣ измѣнено: зря на востокъ. Въ уставѣ 1682 г. оставлено по прежнему: къ западомъ.

Священникъ произноситъ утреннія молитвы „воспріимъ на ся епитрахилій“. Къ этому приписано на полѣ: сущую на тамошнемъ гвоздѣ (т. е. епитрахиль висящую на гвоздѣ у царскихъ дверей), но потомъ зачеркнуто. Прибавка эта въ уставѣ 1682 г. замѣнена словами: сущій у святыхъ дверей, а теперь оставлена.

Выходъ съ евангеліемъ для цѣлованія его и чинъ цѣлованія изложены по уставу Филооея. На полѣ замѣчено: писать изъ служебника и изъ шестоднева. На приложенномъ листкѣ сдѣлана соотвѣтствующая выписка.

Вмѣсто: „и о сподобитися намъ достойно послушати“ исправлено:—слышанія.

На концѣ утрени (л. 18) замѣчено на полѣ: здѣ положить чинъ о панагії какъ укажутъ соборомъ. Въ уставѣ 1682 г. чинъ о панагії дѣйствительно записанъ на этомъ мѣстѣ.

Съ 19 по 26 л. обор. зачеркнуто. Здѣсь рѣчь идетъ о томъ, какъ справляется служба въ обители преп. Сергія и другихъ русскихъ монастыряхъ. По оглавленію устава 1641 г. это глава третья. Исключеніе ея объясняется слѣдующимъ замѣчаніемъ: „сицевымъ образомъ служба нигдѣже обрѣтается“. Въ общемъ уставѣ ея дѣйствительно нѣтъ, но она взята изъ обиходниковъ монастырскихъ.

Сильному измѣненію подверглась статья о кажденіи. По уставу 1641 г. кажденіе совершается слѣдующимъ образомъ. Сначала священникъ кадитъ алтарь. Вышедши изъ него сѣверными дверями, кадитъ сначала царскія двери, потомъ иконы на южной странѣ, игумена и правый ликъ. Засимъ, возвратившись къ святымъ дверямъ, кадитъ иконы, находящіяся на сѣверной сторонѣ, лѣвый ликъ и должностныхъ лицъ, стоящихъ здѣсь отъ паракклизіарха до економа. Такимъ образомъ онъ дѣлаетъ при кажденіи вѣнецъ или кругъ и возвращается къ царскимъ дверямъ. Далѣе говорится о кажденіи притвора и стоящихъ въ немъ. Вошедши отсюда въ церковь, онъ дѣлаетъ кадиломъ крестъ предъ великими дверьми церковными, кадитъ игумена, царскія врата, икону храмоваго святого и входитъ въ алтарь черезъ сѣверныя двери.—Послѣ исправленія статья эта получила другой видъ, и путь кадящаго священника представляется такимъ образомъ: вышедши изъ алтаря, священникъ кадитъ иконы съ правой и лѣвой стороны (царскихъ вратъ), игумена, оба лика и

всю братію, стоящую въ церкви, входитъ въ притворъ, и, возвратившись отсюда, кадитъ царскія врата и икону Спаса на правой сторонѣ, а на лѣвой—Богородицы. Разность состоитъ въ слѣдующемъ: до исправленія кажденіе происходило въ два приема: на южной и сѣверной сторонѣ церкви отдѣльно, начинаясь каждый разъ отъ царскихъ вратъ. По исправленному тексту сначала кадятъ иконы съ правой и лѣвой стороны царскихъ вратъ, потомъ настоятеля, оба лика, и всю братію. О каженіи параклисиарха и должностныхъ лицъ зачеркнуто. По выходѣ изъ притвора отмѣняется кажденіе *предъ церковными дверьми*, а вмѣсто этого говорится о каженіи царскихъ дверей. О каженіи иконы храмоваго святаго зачеркнуто, а вмѣсто этого сказано: кадитъ* икону Спаса Христа, а на лѣвой Богородицы и на аналогіи. Поправка сдѣлана примѣнительно къ устройству тогдашняго иконостаса и закрѣпляетъ однообразное расположеніе мѣстныхъ иконъ. Въ этомъ же смыслѣ правлена и статья о зажиганіи свѣчъ въ церкви. Вездѣ здѣсь имѣется въ виду тоже размѣщеніе иконъ: съ правой стороны отъ царскихъ дверей предполагается образъ Спасителя, и икона храмоваго святаго; съ лѣвой—Богородицы. Между тѣмъ какъ въ текстѣ устава до исправленія упоминаются только иконы: егоже есть храмъ и поклонная, яже уставлена на поклоненіе сирѣчь дневнаго святаго празднуемаго. Она же называется и стоящею на аналогіи. Въ правленомъ экземплярѣ названіе иконы поклонною не употребляется, а говорится о зажиганіи свѣчи предъ аналогіемъ.

Впрочемъ въ рубрикѣ о молебнахъ, находящейся въ уставѣ до исправленія, дается понятъ, что были иконы въ алтарной стѣнѣ: „а на молебнахъ, говорится здѣсь, зажигаемъ храму (т. е. храмовой ико-

нѣ), что промежь алтарныхъ дверей да святаго образу, аще коему поется молебень“. Въ статьѣ о литургіи упоминается „объ образѣ Пречистыя, что промежь дверей въ олтарь идя.“ Но оба эти мѣста въ правленомъ экземплярѣ зачеркнуты.

Въ главѣ 11-й о заповѣ алтаря зачеркнуты слова: „по уставу святаго горы честныхъ монастырей царствующаго града“. Послѣднія два слова перечеркнуты очень густо и конечно затѣмъ, чтобы, согласно съ задачей устава, устранить обычаи мѣстно церковныя. Съ этою же мыслию въ концѣ статьи объ отверзаніи запови зачеркнута слѣдующая замѣтка прежняго редактора устава: „аще кто требуахочеть послѣдовати.... заблудиша увы яко же азъ“ (л. 34 об.).

Глава 14 о канонархѣ вся зачеркнута и на полѣ сдѣлана замѣтка: „сей чинъ нынѣ не совершается и весьма отъ нерадѣнія упряднися“.

Въ 16 главѣ „когда монахи открываютъ головы“ зачеркнуты послѣднія слова: „нѣщїи же повелѣша и на отпустѣ откровеннымъ стояти намъ“. И здѣсь исключается мѣстный обычай, основывающійся на частномъ мнѣніи.

Въ чинѣ утрени вычеркнуто, что монахи стоятъ въ церкви „на рогожахъ“ (по греч. ἐν φιλθιοῖς), преклоняютъ колѣна и встаютъ равно со опасеніемъ“. Въ другомъ мѣстѣ „на рогожахъ рядомъ“ замѣнено выраженіемъ: „на мѣстѣхъ своихъ“.

На концѣ утрени вмѣсто: „іерей возгласъ не глаголетъ, но точию господи помилуй 12, таже молитва Христе свѣте истинный и отпустъ“ исправлено такъ: „іерей возгласъ, господи помилуй 12 и мы аминь, таже молитва: Христе свѣте истинный и взбранной воеводѣ, аще изволитъ настоятель“.

Къ главѣ 26 „о пѣніи псалтиря во все лѣто“ прибавлено: „писать съ часослова“, а слова: „праздну-

емъ (т. е. упраздняемъ псалтирь) до субботы свѣтлыя по пасхѣ“ измѣнены такъ: „оставляемъ псалтирь до недѣли антипасхи“. Последняя редакція точнѣе.

Къ главѣ 30 „о усопшихъ послѣдованіе“ сдѣлано замѣчаніе: „сіе послѣдованіе о усопшихъ напечатати съ печатнаго шестоднева послѣдняго выхода и положить ея подъ службою субботнею аллилуйною“.

Поэтому статья оставлена направленною и въ уставѣ 1682 г. помѣщена за службою субботнею.

Чинъ на трапезѣ надъ коливомъ и за приливомъ сопровождается замѣчаніемъ: „вмѣсто сего чина поется нынѣ литія“.

Глава 31 о молебнѣ: „сій чинъ молебна положенъ въ часословахъ, а о потребахъ различныхъ въ требникахъ“. Статья осталась направленною и въ уставѣ 1682 г. исключена.

Уставъ по мѣсяцеслову подвергся также сильному исправленію, что касается состава памятей и выбора дневныхъ тропарей и кондаковъ. Какими пособіями руководился при обработкѣ этой части устава справщикъ, видно изъ слѣдующаго замѣчанія, записаннаго имъ на нижнемъ краѣ перваго листа: „по указу свѣтѣйшаго патріарха со архіереи велѣно послѣдовати во всемъ греческимъ уставомъ и минеомъ и словенскимъ правленнымъ часословомъ и трефолою лвовскому и словенскимъ уставомъ харатейнымъ и филаретову во именахъ и тропаряхъ и кондакахъ непремѣнно“. Но, какъ видно изъ замѣтокъ на поляхъ, главнымъ образомъ соображались съ греческими минеями и уставомъ.

Такъ, противъ кондака индикту „въ вышнихъ живый Христе царю“ замѣчено на полѣ: „сего кондака въ греческихъ переводѣхъ нѣсть“.

Противъ кондака Θεоктисту (3 сент.): „въ греческихъ и харатейныхъ минеяхъ сего кондака нѣсть“.

Сентября 4 зачеркнута память „иже съ нимъ (Вавилою) тріехъ младенцевъ и другаго священномученика Вавилы въ Никомидіи бывшаго учителя и сущихъ подъ нимъ младенець св. мученикъ Ерміона и Евтиха по плоти братій свят. апостолу Филиппу“. На полѣ: „въ греч. пророку (т. е. Моисею) подоб. яко добля въ бури безплот.“ Тропарь пророку: „на высоту добродѣтелей“ также зачеркнуть съ отмѣткою: „въ греч. пророка твоего“. На полѣ: въ греческомъ вѣсть.

5-го зачеркнуто: убіеніе благовѣрнаго князя Глѣба, 7-го — память Іоанна Новгородскаго. Но далѣе ему положена служба съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „совершается бдѣніе идеже лежатъ мощи его и идеже храмъ его; въ прочихъ храмѣхъ новгородскихъ предѣлѣхъ пѣти поліелей. Опредѣлися сие соборнѣ“.

Въ статьѣ, какъ править службу въ день рождества Богородицы, если оно случится въ недѣлю, зачеркнуто замѣчаніе о чтеніи воскреснаго евангелія послѣ великаго славословія. Эта замѣчательная подробность древне церковной службы, исчезнувшая изъ теперешняго нашего устава, представляется въ уставѣ 1641 г. такимъ образомъ: послѣ славословія, поющимъ Св. Боже, глаголетъ попь: премудрость, мы же входное, тропарь воскресень..... таже прокимень воскресень гласу и евангеліе воскресно. Въ правленомъ экземплярѣ все это зачеркнуто. И такъ, съ устава 1682 г. былъ отмѣненъ обычай читать на праздничной утрени, если она приходилась въ воскресенье, два евангелія: праздничное и воскресное. Въ новомъ греческомъ типикѣ этотъ обычай удержанъ. (О входѣ и чтеніи евангелія послѣ вел. славосл. см. нашу статью о Пѣсневномъ послѣдованіи).

11 сентября память преп. Θεодоры. На полѣ прибавлено: „здѣ же споется служба и священномученику Автоному“. Противъ памяти Симеона іерусалим-

скаго (18 сент.): „сея служба нѣсть ни въ единомъ уставѣ ниже въ минеи и часословахъ“. Служба зачеркнута.

Служба Михаилу Черниговскому полагается идеже лежать его мощи.

Л. 173 сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: „о началахъ стихирь¹ велико бѣ прѣніе, чтобы не именовати ихъ во всемъ уставѣ, а именовани не дѣломъ и ни накую потребу“.

Смыслъ замѣчанія тотъ, что между справщиками было большое разногласіе: обозначать или не обозначать въ уставѣ начало стихирь. Рѣшено было не писать.

Сергію Преподобному (25 сент.) бдѣніе „во обители его и въ храмахъ, въ прочихъ же поліелей“. Въ уставѣ 1682 г. приписаны ему тропарь и кондакъ.

Октября 1-го о службѣ Покрову Богородицы: „въ греческихъ ни въ какихъ нѣсть“. Затѣмъ на особомъ листѣ записана служба апостолу Ананіи и Роману Сладкопѣвцу изъ греческаго устава, и только на концѣ замѣчено: „аще восхоцетъ настоятель Покрову и ап. Ананіи и Роману творить сице“. Слѣдуетъ переходъ къ печатному изложенію. Служба Андрею юрдивому зачеркнута съ замѣчаніемъ: „въ греческихъ никакихъ книгахъ нѣсть“.

14-го приписана память Космы Майюмскаго.

29-го Авраамія Богоявленскаго, Ростовскаго чудотворца оставлено имя, но служба зачеркнута.

Особо записана подробная служба Николаю Чудотворцу; и чинъ часовъ на рождество Христово, но опущено заглавіе, что это есть „чинъ святыхъ соборныхъ и апостольскія церкви успенскаго собора русскои митрополіи“. Чинъ часовъ по уставу Сергіевои лавры также зачеркнутъ.

Зачеркнута статья о поздравленіи игумена въ его келліяхъ наканунѣ рождества.

По уставу 1641 г. на литургіи въ день благовѣщенія полагается пѣть: „да исправится“. Въ правомъ экземплярѣ это мѣсто зачеркнуто и на поляхъ сдѣлана замѣтка: „писать здѣсь о да исправится“. И дѣйствительно, на приложенномъ къ сему листкѣ написано слѣдующее: „Іоанна постника. Обрѣтаемъ въ нѣкихъ типичѣхъ еже пѣтися въ семь дни честнаго сего праздника „да исправится“ и сіе не вѣмы коимъ правомъ опредѣлися. Нѣци бо изъ произволенія и неученія многая приложиса; азъ же яко мню сего не поущати въ Златоустаго совершешней литургіи и въ шестомъ часѣ и проскомидіи бывшей. Глаголетъ бо, въ яковомъ дни случится праздникъ божественнаго благовѣщенія литургисуемъ Златоустъ (т. е. Златоустову службу) и на трапезѣ разрѣшеніе рыбы, яковъ аще день случится. Сіе бо пріяхомъ отъ божественныхъ отцевъ, еже ясти рыбы въ день божественнаго благовѣщенія. Да исправится же въ преждеосвященныхъ литургіи зачинися пѣтися и въ девятомъ: не бо требствуетъ коему плача знаменію въ семь дни пѣтися. Чествуемъ бо той яко главизну нашего спасенія. Списася сіе изъ мнѣи марта греческія“. Съ именемъ Іоанна постника такой статьи неизвѣстно, но она приписана ему потому, что о постѣ въ благовѣщеніе идетъ рѣчь въ его епитимійникѣ.

Зачеркнута статья, запрещающая пѣть литургію Златоуста, если благовѣщеніе случается въ какой-либо изъ воскресныхъ дней великаго поста.

Апрѣля 13 кромѣ свв. Аристарха, Пуда и Трофима положена память Мартина папы. 19-го замѣчено: въ греческомъ Пафнутія мученика, 24—Елисаветы.

Мая 20. Мученика Фалалѣя и обрѣтеніе мощей Алексія митрополита. Въ уставѣ 1641 г. положена служба святителю Алексію. Въ правленомъ экземплярѣ приложена выписка изъ греческаго устава о службѣ мученику Фалалѣю.

Юня 12. Замѣчаніе на полѣ: „въ греческихъ мнѣняхъ службы Петру (Аѳонскому) нѣсть“. Въ уставѣ 1641 г. излагается инъ уставъ о всенощномъ бдѣніи преп. Онуфрію. Въ правленомъ зачеркнуто.

Исключены слѣдующія памяти: Октября 15—Евѳимія новаго, 17—безсребренниковъ Космы и Даміана иже отъ Аравитъ и принесеніе честныхъ мощей Лазаря друга Божія отъ Кипра въ царствующій градъ при Львѣ велицѣмъ, 18—священномученика Садофа и съ нимъ тысящи двою сту и осмидесяти мученыхъ при Саваріи (Сапорѣ) царѣ въ персѣхъ, и препод. отца нашего Іоанна Рыльскаго. Егда мучимъ бѣ святит. Христовъ Садофъ, тогда рече: вѣрую Богу моему, яко христіане имуть развзяти мощи моя, и иже аще призоветъ Бога имени моего ради спасеніе обрящеть. 20—Иларіона Меглинскаго, 24—Аѳанасія патріарха цареградскаго и Елевзоя царя Еѳіопскаго, Ноября 4—священномученика Григорія, 5—Патрова, Ерма, Лина, Гаія и Филолога изъ 70 апостоловъ, 9—Іоанна Колова, 10—Θеоктиста въ Символѣхъ, 14—Ипатія Гангрскаго и Григорія Солунскаго, 26—освященіе церкви въ Кіевѣ у Золотыхъ воротъ, 27—Палладія, 28—Θеодора Ростовскаго, Декабря 2—Филарета милостиваго, 3—Θеодула, 13—Арсенія въ Латрѣ, 19—Григорія Омиритскаго, Января 2—Θеоктиста иже въ Кукумѣ Сикелійстѣмъ, Февраля 14—Кирилла Катанскаго и Михаила Черниговскаго, 16—Порфирія, 28—Протерія архіепископа александрійскаго, Марта 12—Григорія Двоеслова, 20—Фотиніи Самаряныни, Апрѣля 3—Агаѳіи и Ирины, 4—преп.

Зосимы погребшаго Марію Египетскую, 7—Григорія Митилинскаго. На полѣ: въ греческой мивеѣ служба муч. Халіопу (?), 8—Флегонта и Ерма, 18—Косьмы Халкидонскаго, Мая 16—Георгія Митиленскаго, 26—Георгія новаго, Юня 3—Лукіана Тарсійскаго, 13—Трифиллію въ греческихъ мивеяхъ службы нѣсть; Юля 4—Марфы, Матери Симеона Дивногорца съ тѣмъ же замѣчаніемъ, 9—Θеодора Едесскаго, святыхъ постникъ 10 тысящъ, 12—муч. Голиндухи, 17—Лазаря Галисійскаго, Августа 4 — мученика Елевѳерія, 13—обрѣтеніе мощей Максима юродиваго, 16—Іоакима Сарандипорскаго, 19 — число пострадавшихъ съ Андреемъ стратилатомъ 2500 поправлено на 2593.

Уставъ службы по тріоди правленъ меньше. Пріемы и характеръ исправленія одинаковы съ вышеприведенными образцами, а потому, опуская подробности, отмѣтимъ только редакцію правила о великопостныхъ поклонахъ. Въ уставѣ 1641 г. (л. 927) дѣло представляется такъ: „и творимъ поклоны 4 великія съ молитвою святаго Ефрема: Господи Владыко... и прочихъ 12 и посемъ молитву всю вкупѣ: Господи Владыко... и поклонъ единъ“. По этому изложенію выходитъ, что клали 17 поклоновъ. Сколько большихъ и сколько малыхъ, не обозначено. Въ правленомъ экземплярѣ вмѣсто четырехъ первыхъ поставлено три, а послѣдній поклонъ квалифицированъ словомъ поклонъ великій. Въ среду сырную на утренѣ положены: „поклоны четыре великіе съ молитвою св. Ефрема и прочихъ тринадцать“. Въ итогѣ опять 17 поклоновъ. Въ правленомъ экземплярѣ вмѣсто четырехъ — три, вмѣсто тринадцати — двѣнадцать. На л. 946 об. еще опредѣленіе: „и творимъ поклоновъ 17 съ молитвою: Господи Владыко“. Какъ извѣстно, патріархъ Никонъ началъ свою дѣятельность по исправленію служебныхъ книгъ съ того, что издалъ память

относительно поклоновъ на св. четыредесятницѣ, чтобы православные не клали однихъ земныхъ многочисленныхъ поклоновъ (числомъ до 17), какъ дѣлалось у насъ тогда, но клали поклоны поясные кромѣ только четырехъ земныхъ. (Макар. патр. Ник. въ дѣлѣ исправл. ц. книгъ—15). Но изъ приведенныхъ справокъ оказывается, что обычай, противъ котораго возставалъ Никонъ, имѣлъ свое основаніе въ текстѣ нашихъ уставовъ, и Павелъ Коломенскій, протестовавшій противъ распоряженія Никона, имѣлъ на своей сторонѣ положительныя основанія. О семнадцати поклонахъ на великопостной молитвѣ говорится опредѣленно, но сколько изъ нихъ должно быть большихъ и сколько малыхъ, не видно. Придерживаясь подлиннаго текста, нельзя выводить ни того, что всѣ они были земные, ни теперешняго порядка. Этотъ послѣдній устанавливается въ поученіи о поклонахъ, которое печатается въ уставѣ великопостномъ, но эта статья была составлена при Никонѣ въ разъясненіе возбужденнаго имъ вопроса о поклонахъ, а въ уставы вошла съ изданія 1682 года. Въ уставѣ 1641 г. ея еще нѣтъ, и уже въ правленомъ экземплярѣ рукою справщика замѣчено на л. 952 об. „здѣ написати поученіе о поклонѣхъ“. Въ уставѣ 1682 г. оно дѣйствительно и положено на этомъ мѣстѣ. Теперешній текстъ молитвы: „Господи Владыко“ также установился незадолго передъ тѣмъ, и въ уставѣ 1641 г. она читается иначе. Кромѣ того по уставу 1641 г. на 12 малыхъ поклонахъ положено говорить втайнѣ: „Господи Иисусе Христѣ сыне Божій помилуй мя грѣшнаго“. Въ правленомъ экземплярѣ положено по теперешнему: „Боже очисти мя грѣшнаго“. Такимъ образомъ теперешнее чтеніе молитвы св. Ефрема, порядокъ и число поклоновъ и слова, произносимыя на промежуточ-

ныхъ 12 поклонахъ,—все это установилось въ концѣ XVII вѣка и тѣсно связано съ изданіемъ устава 1682 года.

Первоначальная справа въ свою очередь прошла нѣсколько пересмотровъ и исправленій, прежде чѣмъ была одобрена къ печати и вошла въ изданіе 1682 г. Ближайшій пересмотръ она испытала въ рукописи синодальной библіотеки № 314—394. Рукопись эта содержитъ впрочемъ не полный уставъ, а часть его, списанную съ типографскаго правленаго экземпляра и дополненную нѣсколькими новыми поправками. Онѣ дѣлаются, какъ и прежде, въ видѣ отмѣтокъ на поляхъ рукописи со ссылками на греческіе образцы, для оправданія сдѣланныхъ измѣненій. Судя по почерку, пересмотръ былъ веденъ тѣмъ же лицомъ, что и въ типографской рукописи. Дальнѣйшую редакцію представляетъ синодальный списокъ № 321—393. Онъ переписанъ съ правленаго синодальнаго экземпляра (№ 314) и въ свою очередь заключаетъ нѣсколько новыхъ поправокъ¹⁾. Это была послѣдняя, третья по счету справа, и съ нея то было сдѣлано печатное изданіе типика 1682 г. Особенности его сравнительно съ спискомъ № 314 совпадаютъ съ поправками, сдѣланными въ этомъ послѣднемъ и перешедшими, за немногими исключеніями, въ № 321. Предисловіе въ ней писано дважды: одно впереди, съ собственноручными подписями архіереевъ, вѣроатно служило документомъ, а другое составляетъ копію съ него и служило оригиналомъ для печати. Подписей впрочемъ здѣсь меньше, чѣмъ показано въ печатномъ изданіи: ихъ всего 13, а въ печатномъ пре-

¹⁾ Мы расходимся съ заключеніемъ, высказаннымъ въ Описаніи рук. С. Б. III стр. 346, по которому № 394 составляетъ списокъ съ рукописи № 393. По нашему мнѣнію, наоборотъ, № 393 представляетъ послѣднюю редакцію.

дисловіи—16. Излишекъ вѣроятно составилъ изъ лицъ, которыя не участвовали непосредственно въ комиссіи, свидѣтельствовавшей уставъ, но дали свое согласіе письменно.

Слѣды правленія сохранились еще въ синодальной рукописи, № 337—389, заключающей уставъ, писанный для Іосифова-Волоколамскаго монастыря въ 1553 г. ¹⁾. Но когда, кѣмъ и для какой цѣли было предпринято это исправленіе, остается для насъ неизвѣстнымъ. Можемъ утверждать только, что не для изданія 1682 г., такъ какъ во многихъ случаяхъ оно расходится съ редакціею послѣдняго и не имѣетъ ссылокъ на греческіе источники. Но приемъ, какого держится исправитель, тотъ же самый что и въ подготовительныхъ работахъ для іоакимовскаго изданія типика. Дополненія и поправки выносятся на поля рукописи, въ затруднительныхъ случаяхъ дѣлается замѣчаніе: доложить, приводятся указанія на печатный уставъ, на печатное евангеліе, упоминаются потребникъ и уставъ Хутынской харатейный. На основаніи этихъ данныхъ, а также въ виду замѣны названія архіепископъ словомъ патріархъ, видно, что исправленіе имѣло мѣсто въ XVII вѣкѣ и производилось съ вѣдома патріарха. Въ этомъ уставѣ мы имѣемъ лишь небольшой отрывокъ изъ цѣльной работы по исправленію устава, веденной для какого либо изъ его изданій. Оно простирается лишь на небольшую его часть и доведено до недѣли сырпустной. Въ сравненіи съ типографскимъ экземпляромъ, это была лишь слабая попытка справы. Она ведена безъ плана съ большими пробѣлами, и весьма вѣроятно, была задумана для какого либо изданія

¹⁾ Соображенія и указанія относительно этихъ исправленій см. Опис. С. Б. III. 327.

устава ранѣе 1682 г. Но такъ или иначе, во всякомъ случаѣ, волоколамскій списокъ можетъ служить значительнымъ дополненіемъ къ извѣстнымъ уже матеріаламъ для исторіи книжной справы и особенно для знакомства съ той работой, которая была ведена въ XVII вѣкѣ по исправленію устава.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

Расход. книги печат. двора № 44 л 62 и слѣд. 158 г.

Черныхъ кавычныхъ розныхъ полныхъ и неполныхъ и въ розсыпи драныхъ и гнилыхъ печатныхъ и письменныхъ и харатейныхъ книгъ, которые были въ переводѣ у справщиковъ прошлыхъ лѣтъ и тѣ всѣ книги въ продажу не годятся.

Двѣ книги евангелія напрестольнаго въ десть въ тетратехъ печатные ветхи и неполны въ розсыпи одно евангеліе гнило и драно.

Книга уставъ меншой въ тетратехъ печатной неполонъ и подранъ.

Двѣ книги тріоди постные въ десть въ тетратехъ старыя печатные ветхи и неполны.

Книга тrefолой въ десть печатной въ тетратехъ съ декабря мѣсяца по мартъ.

Книга апостолъ въ десть въ тетратехъ старыя печати гниль и неполонъ.

Книга миней общая старыя печати въ десть въ тетратехъ большіе бумаги неполна.

Книга апостолъ въ десть старыя печати въ переплетѣ въ доскахъ ветхъ.

Книга апостолъ печатной въ десть въ тетратехъ неполонъ ветхъ и подранъ.

Двѣнадцать книгъ миней мѣсячныхъ въ десть и въ полдесть чернены въ тетратехъ неполны и ветхи и къ дѣлу впредь въ переводъ не годятся.

Книга минея мѣсяць сентябрь въ десть въ тетратехъ ветхъ гораздо изодранъ и неполонъ васильевы печати бурцова.

Три книги минея общихъ въ десть въ тетратехъ печатные старыхъ выходовъ не полны и биты.

Двѣ книги тріудей цвѣтныхъ въ десть въ тетратехъ печатные ветхи и неполны и драпы.

Пять книгъ треолоевъ съ генвара мѣсяца по декабрь въ десть въ тетратехъ печатные неполны и побиты.

Книга уставъ большіе печати въ десть въ тетратехъ въ розсыпи ветхъ и неполонъ и изчерненъ много и впрядь къ дѣлу въ переводъ не годится.

Двѣ книги октая съ 1-го гласа печатные въ десть въ тетратехъ ветхи разбиты и неполны.

Двѣ книги октая съ 5-го гласа печатные въ десть въ тетратехъ ветхи разбиты и неполны.

Книга потребникъ святительской печатна въ десть въ тетратехъ неполонъ въ розсыпи отъ пожару потлѣлъ.

Книга потребникъ мирской и иноческой печатной въ десть въ тетратехъ неполонъ.

Пять книгъ потребниковъ мирскіе и иноческіе печатные въ десть въ тетратехъ въ розсыпи и неполны.

Книга минея мѣсяць декабрь печатной въ десть въ тетратехъ неполонъ и ветхъ.

Книга служебникъ въ поддесть печатной въ тетратехъ въ розсыпи и неполонъ.

Книга каноникъ въ поддесть печатной въ тетратехъ неполонъ и изодранъ.

Книга минея мѣсяць сентябрь въ десть печатной въ тетратехъ не полонъ и изодранъ.

Книга минея мѣсяць августъ въ тетратехъ печатной въ десть неполонъ и гнилъ отъ пожару потлѣлъ.

Писменныхъ книгъ.

Книга треолой писменной во весь годъ въ десть въ переплетѣ обь одной доскѣ.

Книга письменая въ десть въ переплетѣ а въ ней службы новымъ чудотворцамъ съ марта по сентябрь, жучки и застѣжки мѣдныя.

Книга треолоецъ писменной въ поддесть въ переплетѣ на первомъ листу подписано симонова монастыря.

Харатеинныя книги.

Шесть книгъ харатеинныхъ въ малую десть въ доскахъ а въ нихъ двѣнадцать мѣсяцовъ миней мѣсечныхъ.

Четыре книги харатеинныхъ въ полдесть въ доскахъ мѣсяць сентябрь, мѣсяць маи, мѣсяць апрѣль, мѣсяць июнь ветхи и неолды.

Пятая книга харатеинная мѣсеца марта одинадцать тетра-теи въ полдесть.

Книга тріодъ постная и цвѣтная харатеинная въ десть въ доскахъ.

Книга тріодъ цвѣтная въ малую десть харатеинная въ доскахъ съ четвертыя недѣли по пасцѣ.

Златоустовы книги двадцать одна тетрадь харатеинныхъ въ десть.

Дву прологовъ харатеинныхъ сорокъ тетрадей въ десть.

Чети миней мѣсяца еевраля девять тетрадей харатеинныхъ.

Черныя кавычныя книги при діакѣ михаиле еро- ѳееве.

Книга маргарить.

Двѣ книги ефрема сирина.

Евангеліе толковое.

Книга житіе чудотворца Сергія.

Книга октай.

Книга миней общая.

Книга уставъ печатной въ десть въ тетратехъ въ розсыни неполонъ многихъ тетратей нѣтъ и погниль.

Книга тріодъ.

Книга Кирила іерусалимскаго.

Книга евангеліе на престольное.

Октай на осмь гласовъ старыя печати въ десть въ тетра-техъ въ розсыни неполны исчернены много къ дѣлу въ пере-водъ не годятся.

Книга тріодъ постная печатная въ десть въ тетратехъ изъ переводу не полна.

Двѣнадцать книгъ миней мѣсечныхъ печатныя въ десть въ тетратехъ изъ переводу неполны.

Книга уложеніе судныхъ дѣлъ печатная въ десть была въ переилетѣ по обрѣзу золотомъ чернена.

Другая книга уложеніе... неполна и драпа.

Двѣ службы и житіе савы сторожевскаго.
Слово максима грека о святомъ дусѣ на латины печать
кіевская въ поддестъ въ тетратехъ ветха.
Пять книгъ псалтырей со возслѣдованіемъ... Четыре книги
неполны и драны въ переводъ къ дѣлу негодятся.
Двѣ книги пролога.
Двѣ книги евангелія наирестольнаго... одно ноbito дру-
гое неполно и гнило и драво къ дѣлу въ переводъ не го-
дится.
Книга прологъ.
Книга о вѣрѣ.
Книга ивана лѣствичника.
Три книги апостоловъ печатныхъ.
Осмь книгъ псалтырей учебныхъ.
Книга ратнаго строя.
Книга граматика печатная въ поддестъ въ тетратехъ ноbitа.
Книга многосложный свитокъ.
Книга святцы съ тропари и съ кондаки.
Книга каконикъ.
Книга потребникъ.
Книга житія чудотворца никола.
Книга катихизисъ.
Книга уложеніе судныхъ дѣлъ въ тетратехъ чернена много.
И тѣ книги въ продажу всѣ не годятся.

Писменные книги.

Книга прологъ съ марта ... не полонъ и чернень много къ
дѣлу въ переводъ не годится.
Двѣ книги пролога } Съ тѣмъ же замѣчаніемъ.
Книга Ефрема сирина }
Книга о вѣрѣ писменная въ поддестъ разбита была въ не-
реплетѣ по обрѣзу золотомъ прислана сверху въ переводъ.
Книга святцы съ тропари и кондаки... была въ переводѣ
чернена много впредъ къ дѣлу не годится.
Книга Ивана лѣствичника. (Тоже замѣчаніе).
Книга минея четья мѣсяцъ декабрь въ простомъ переплетѣ
оболочена ирхою писана въ листъ пачальные листы выдраны
жучки и застежки мѣдныя.

Харатейные книги.

Книга прологъ харатейный въ десть съ сентебря по мартъ изъ нова города юрвева монастыря.

Книга прологъ харатейной съ марта изъ нова города коваленскаго монастыря.

А по сказкѣ справщиковъ взяты тѣ книги на печатной дворѣ для переводу какъ дѣлали прологи.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

Въ прошломъ въ 180 году на печатномъ дворѣ изъ тисненія издана книга апостолъ въ полдесть. А дѣлана съ перевода, которой печатанъ во 172 году въ десть.

И въ нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ реченіяхъ которыхъ невозможно было безъ исправленія оставить и тѣ реченія поправлены.

Въ дестовомъ переводѣ листъ 95 снизу строка 9: мало пострадавшие, а въ полдестовомъ сдѣлано: мало пострадавшыя.

Въ переводѣ листъ 224 на оборотѣ сверху строка 6: къ почести вѣнецъ вышняго званія. Въ полдестовомъ сдѣлано: къ почести вышняго званія.

Въ переводѣ листъ 230 на оборотѣ строка 2 сверху стихъ 20: умиривъ кровію распятія своего собою. Въ полдестовомъ сдѣлано: умиротворивъ кровію креста его тѣмъ (на полѣ: чрезъ него).

Въ мѣсяцесловѣ декемврія въ 23 память святителя елипиа митрополита московскаго и всеа русіи чудотворца, а въ полдестовомъ сдѣлано іануарія въ 9 день ¹⁾).

Да въ полдестовомъ положено празднество пресвятой богородицѣ тихвинской іюнія въ 26. Да въ полдестовомъ положено празднество и хожденіе со кресты въ обитель пресвятыя богородицы нарицаемыя донскія ²⁾).

А тѣ книги апостолы вновь со греческихъ книгъ не преведены и совершеннаго исправленія имъ не бывало.

¹⁾ Эта перемѣна стоитъ въ связи съ указомъ 177 г., о которомъ см. выше.

²⁾ Указъ 177 г. см. выше.

182 года декабря 7 такова выписка отнесена къ преосвященному павлу митрополиту сарскому и подонскому.

П Р И Л О Ж Е Н І Е В.

(№ 67. л. 84).

Въ вышнемъ во 198 г. юня въ 1 великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ вѣдомо учинилось о томъ въ прошломъ во 191 году въ дому святѣйшаго киръ іоакима московскаго и всеа росіи и всеѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха правлены были старыхъ печатей мѣсечные миней всеѣхъ мѣсяцовъ и по ево святѣйшаго патріарха указу списавъ съ тѣхъ печатныхъ правленыхъ переводовъ на члсто и въ рукописномъ переводѣ для пересмотрки отданы бывшему справщику чудова монастыря старцу евоимію и въ тѣхъ рукописныхъ переводѣхъ сверхъ прежняго правленія объявилась вновь въ реченіяхъ переправка и приписка многая которая ко исправленію церковныхъ нужныхъ догматовъ не належитъ и таже переправка съ новоправными книгами вышнихъ печатей странна и несходна а тѣ странныя реченія въ тѣхъ правленыхъ переводѣхъ приписывалъ онъ старецъ евоиміи съ греческихъ переводовъ безъ указа великихъ государей.

Въ вышнемъ во 198 г. на книжномъ печатномъ дворѣ съ тѣхъ правленыхъ писменныхъ мѣсечныхъ миней въ которыхъ учинилась ево старца евоимьева переправка и приписка напечатали вновь мѣсечныя миней съ сентября три мѣсяца по декабрь мѣсяцъ въ дестевую тетрадь проложною печатію и отъ тѣхже приписныхъ ево евоимьевыхъ нововводныхъ странныхъ реченій которые въ тѣхъ мѣсечныхъ минеяхъ напечатаны многіе люди сумнѣваютца и въ церквахъ божіихъ чинятца мятежи и ихъ великихъ государей денежной казнѣ отъ передѣлокъ убытки многіе.

И великіе государи цари и великіе князи Иоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцы совѣтовали о томъ со архіереи и говоря съ своими государскими бояры указали по иманному своему ве-

ликих государей указу тое ево старца евоимъеву въ странныхъ реченіяхъ переправку и приписку въ мѣсячныхъ правленыхъ рукописныхъ переводѣхъ оставить и вновь напечатанныхъ трехъ мѣсяцъ съ сентября по декабрь передѣлать вновь и тѣ письменные переводы мѣсячныхъ миней которые отданы ему евоимію для пересмотрки у него взать во книжной печатной дворъ правильной палату и впредь ему евоимію у правленія книгъ они великіе государи бытъ не указали для того что отъ ево евоимъевыхъ переправленныхъ и приписныхъ нововводныхъ странныхъ реченій въ церквахъ божіихъ мятежу а въ людехъ сомнѣнію и никакого разгласія а ихъ государскои денежнои казнѣ въ книжной передѣлѣ убытковъ не было а дѣлать бы тѣ мѣсячные миней книжнымъ справщикомъ безъ приписокъ справляваяся подлинно съ новосправными книгами нынѣшнихъ печатей общимъ совѣтомъ съ чистыхъ переводовъ которые были написаны въ дому святѣйшаго патріарха да и въ тѣхъ бы рукописныхъ переводѣхъ книжнымъ справщикомъ смотрѣть накрѣпко и справляваяся съ нынѣшними же новосправными книгами чтобы ни въ какихъ реченіяхъ у книги съ книгою разгласія и вновь странныхъ рѣчей оныхъ не было да и впредь бы на печатномъ дворѣ книжнымъ справщикомъ съ нынѣшняго ихъ великихъ государей писаннаго указа и въ иныхъ книгахъ собою вновь никакихъ реченій отнюдь не перемѣнять и не убавлявать и не прибавлявать и не переправлявать ничего кромѣ самыхъ нужныхъ погрѣшенныхъ рѣченій въ которыхъ ереси и противности церковныя явятся а которыя реченія или иное что нужное и церкви божіей ко всякой пользѣ годное вновь доведетца противъ греческихъ печатныхъ или съ древнихъ рукописныхъ книгъ въ чемъ исправить убавить или прибавить или переправить и о томъ о всемъ въ чемъ были погрѣшено и неисправлено и что надобно исправить выписывать подлинно къ нимъ великимъ государемъ и святѣйшему патріарху въ докладъ и исправлявать въ книжныхъ переводѣхъ по ихъ великихъ государей и святѣйшаго патріарха писанному указу противъ докладныхъ выписокъ какъ о томъ помѣчено будетъ на докладныхъ выпискахъ архіерейскими или думныхъ дьяковъ руками а буде за симъ великихъ государей указомъ тѣ книжные справщики самовольствомъ на чистыхъ переводѣхъ стануть реченія перемѣнять или убавлявать или прибавлявать или переправлявать вновь не противъ нынѣшнихъ печатныхъ книгъ и о тѣхъ

ихъ перепискахъ наборщикомъ всѣхъ становъ извѣщать въ приказѣ книго печатнаго дѣла начальнымъ людямъ а имъ начальнымъ людямъ о томъ потому же докладывать святѣйшаго патріарха и книжнымъ справщикомъ въ тѣхъ переправкахъ за непослушаніе къ великимъ государемъ бытъ въ жестокомъ наказаніи и сей свой великихъ государей указъ книжнымъ справщикомъ при мастеровыхъ людехъ прочести имянно чтобъ всѣмъ было вѣдомо а прочетъ въ приказѣ книго печатнаго дѣла въ правиленой палатѣ записать въ указную книгу подлинно впродъ для вѣдомости. Сей великихъ государей указъ состоялся іюня въ 2.

И сей великихъ государей указъ чтенъ въ правиленой палатѣ книжнымъ справщикомъ строителю монаху Моисею іеромонаху Каріону и Тимоею книгохранителю и четцу іеродіакону Теофану, четцу монаху Аарону писцомъ Ивану Иванову Федору Поликарпову іюля въ 19 и тотъ великихъ государей имянной указъ встолѣ приказнаго дѣла нынѣшняго 198 году.

191 г. Іюля въ 1 куплено по роспискѣ за помѣтою дьяка Ивана Арбенева въ Чудовъ монастырь въ келію, что преже сего живаль старецъ Енифаній (извѣстный противникъ Никона, авторъ челобитной противъ новыхъ книгъ къ государю въ 1667 г.) справщикомъ: старцу Сергію, да вдовому священнику Никифору съ товарищи, что чтуть и правятъ переводы дванадесятныхъ миней мѣсечныхъ на два стола по пяти аршинъ сукна зеленого дѣною за аршинъ по двадцати по одному алтыну... четыре тюфяка по цѣнѣ рубль двадцать одинъ алтынъ... ножницы... пожикъ перочиной... огниво къ точкѣ того ножа... три чернилницы глиненны крыло лебязье губка песочница (№ 83 и 1).

Іюля 19 по указу... великихъ государей жалованья Іеромонаху Сергію, что преже сего бываль на печатномъ дворѣ, въ справщикахъ, за правленіе переводовъ книгъ дванадесятныхъ миней дано 10 рублей (ibid.).

Въ нынѣшнемъ во 192 г. февраля въ 25 великій господинъ святѣйшій іоакимъ патріархъ московскій и всеа росіи указаль справщикомъ, которые у справы книгъ миней мѣсечныхъ, выдать жалованья изъ казны съ книжнаго печатнаго приказа: молченскаго монастыря бывшему игумену Сергію, священнику Никифору по штидесяти рублевъ сентября съ 1-го числа нынѣшняго года и впродъ по тому же, старцу

Моисею бывшему чудовскому уставщику шестьдесят рублевъ генваря съ 1 числа нынѣшняго года, справщику Каріону сентябрю съ 1 числа къ прежней дачѣ додать пятнадцать рублей, писцу Флору давать подневно кормъ прежней, февраля 1 числа нынѣшняго году греческаго языка учителю іеромонаху Тимоѳею по пятидесяти рублевъ на годъ марта 1 числа нынѣшняго году товарищу его іеромонаху Іоакиму корму по гривнѣ на день съ того числа, тремъ человекомъ мірскимъ людемъ по шти денегъ на человекъ. (Іоакимъ въ полученіи жалованья расписался погречески.) *ibid* л 67.

Въ прошломъ во 198 г. декабря въ 11 день по указу. . . и по благословенію. . . киръ Іоакима. . . на книжномъ печатномъ дворѣ начеты печататися книги минеи дванадцатые въ дестъ никитинскою азбукою съ сентебрю три мѣсяца въ трехъ палатахъ. . . по 1200 книгъ мѣсяца, и додѣлываны съ декабря девять мѣсяцовъ по благословенію великаго господина киръ Адріана архіепископа московскаго и вса россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, и изъ дѣла вышлеть дванадцатые минеи.

Въ нынѣшнемъ 200 году сентебрю въ 30 противу заводовъ всѣхъ дванадцати мѣсецовъ по 1200 книгъ, итого имѣется всѣхъ мѣсецовъ книгъ 14,400.

Такимъ образомъ Іоакимъ не дожиль до выхода въ свѣтъ правленныхъ миней, изъ за которыхъ возникло для него столько хлопотъ и недоумѣній.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г.

178 г. мѣсяца ноемврїа въ 10 д. книгъ печатныхъ справщики игумень сергій со всѣми товарищи правильныя полаты дали скаску о іосифѣ бѣломъ такову. іосифъ у государева дѣла у книжнаго правленія по мѣрѣ своего разума былъ годенъ кромѣ нѣкоихъ погрѣшеній нехитростно погрѣшаемыхъ отъ невѣдѣнія и забвенія въ нихъже обычаи и всѣмъ человекомъ погрѣшати о нихъже чистъ лежитъ въ книгахъ и прощенія просящъ. А что въ прошломъ 177 году за нѣкая излишняя слова отъ пїанства слышано намъ справщикомъ и инымъ многимъ и вопрошиванъ былъ отъ архіереевъ за что онъ и къ дѣлу не ходиль въ нихъже сказываютъ, что отъ святѣйшихъ патріарховъ и прочихъ архіереевъ разрѣшенъ; а

ишиѣ іосифѣ аще отложитъ дерзость и воспринметъ трезвость и великаго государя о немъ изволеніе будетъ, что ему у его государева дѣла быти и въ дѣлѣ его что его разрѣшили святѣйшіи патріарси зазрѣнія никаково не будетъ, годенъ будетъ, а по прешедшему времени государево дѣло за справщиками и безъ него не стояло, а впредь будетъ какъ великій государь изволитъ а скаску писалъ тогоже книгопечатнаго дѣла книгописецъ ивашко лаврентьевъ.

И. Мансветовъ.

День перваго октября, какъ день открытія Московской Духовной Академіи въ 1814 г., ежегодно празднуется въ ней. Наканунѣ этого дня въ лаврской церкви праведнаго Филарета, при гробахъ митрополитовъ Филарета и Иннокентія, совершена была академическимъ братствомъ литургія и панихида по усопшихъ наставникахъ и воспитанникахъ Академіи. Въ четыре часа этого же дня въ академической церкви, посвященной Покрову Богоматери, совершено было молебное пѣніе съ акаѳистомъ Богоматери. Вечеромъ всенощное бдѣніе и въ самый день праздника литургію совершалъ преосвященный Алексій, епископъ дмитровскій, при участіи въ священнослуженіи ректора академіи протоіерея С. Смирнова и бывшаго ректора виѳанской духовной семинаріи, а нынѣ протоіерея Московскаго архангельскаго собора, Ф. Сергіевскаго и академической братіи. По окончаніи литургіи, въ актовъ академической залѣ, въ присутствіи преосвященнаго Алексія, происходилъ актъ, на которомъ кромѣ наставниковъ и студентовъ академіи находились новый ректоръ виѳанской семинаріи архимандритъ Алек-

сандръ, бывший ректоръ той же семинаріи протоіерей Ф. А. Сергіевскій, инспекторъ Московской семинаріи А. И. Цвѣтковъ, графъ М. В. Толстой и нѣсколько дамъ. Актъ открытъ былъ, послѣ пѣнія молитвы, рѣчью экстраординарнаго профессора Петра И. Казанскаго, на тему: „можно ли признать высшимъ принципомъ воспитанія правило: воспитывай человѣка сообразно съ его природой?“ Послѣ произнесенія рѣчи прочитанъ былъ секретаремъ совѣта отчетъ о состояніи академіи за минувшій учебный годъ. Затѣмъ ректоръ объявилъ о состоявшемся въ совѣтѣ избраніи въ званіе почетныхъ членовъ академіи: высокопреосвященныхъ Леонтія, архіепископа варшавскаго, Саввы, архіепископа тверскаго, и преосвященнаго Михаила, епископа курскаго. Въ заключеніе преосвященнымъ Алексіемъ розданы были лучшимъ студентамъ Академіи награды деньгами и книгами.

Рѣчь, произнесенная на Академическомъ актѣ 1-го октября 1883 года экстраординарнымъ профессоромъ Академіи П. Казанскимъ.

Можно ли признать высшимъ принципомъ воспитанія правило: „воспитывай челоѣка сообразно съ его природой“?

Извѣстно, что въ началѣ прошедшаго царствованія наше общество, вслѣдствіе многихъ причинъ, о которыхъ нѣтъ нужды говорить теперь, было крайне недовольно собою и своею прошедшею жизнью. Это общественное настроеніе отразилось въ литературѣ того времени; она отличалась по преимуществу обличительнымъ и отрицательнымъ направленіемъ. Расположенная видѣть въ мрачномъ свѣтѣ все, что досталось намъ отъ прежней жизни, она занималась по преимуществу обличеніемъ и предаваніемъ гласности разнообразныхъ недостатковъ нашей общественной и домашней жизни. Понятно, какого приѣма надобно было ожидать отъ литературы того времени прежней системѣ нашего воспитанія, когда правительство допустило гласное обсужденіе важнѣйшаго вопроса о воспитаніи. Пресняя система нашего воспитанія въ органахъ тогдашней печати подверглась самымъ жестокимъ нападеніямъ; она была осмѣяна и поругана во всѣхъ своихъ частяхъ; она найдена негодною, несообразною съ достоинствомъ природы челоѣческой не только въ тѣхъ или другихъ частно-

стях и подробностяхъ, но и въ своихъ началахъ и основахъ: многіе видѣли въ ней воплощеніе деспотизма, систему порабощенія молодаго поколѣнія старшему со всѣми развращающими послѣдствіями такихъ неправильныхъ, незаконныхъ отношеній, словомъ, многимъ нашимъ тогдашнимъ литераторамъ, проникнутымъ враждой ко всему старому строю нашей жизни, казалось, что въ нашихъ семействахъ и въ нашихъ общественныхъ заведеніяхъ господствовало, хотя въ иной формѣ, но въ сущности тоже крѣпостное право, отъ котораго слѣдовало освободить наше юношество подобно тому, какъ по волѣ Царя Освободителя уничтожена крѣпостная зависимость крестьянъ. „Сегодня,—говоритъ авторъ „политическихъ писемъ“ объ этомъ переходномъ времени,—подъ крѣпостнымъ правомъ разумѣли отношенія семьи къ ея главѣ, переходившія изъ рода въ родъ въ русской жизни; завтра подъ именемъ крѣпостнаго права объявляли права женщинъ, будто бы не полныя и недостаточныя для движенія Россіи впередъ; послѣ завтра крѣпостное право являлось въ видѣ уродливыхъ будто бы отношеній школьной молодежи къ своему начальству, которую надо было тоже освободить наравнѣ съ крестьянами; на четвертый день чудовище крѣпостнаго права являлось въ видѣ слишкомъ будто-бы требовательной и слишкомъ стѣсняющей русскую жизнь русской церкви“ 1).

Поэтому возставали не только противъ дѣйствительныхъ недостатковъ и крайностей нашего стараго воспитанія, но и противъ тѣхъ началъ, которыя сами по себѣ истинны и святы и составляютъ необходимое основаніе истиннаго и здороваго воспитанія и которыя не теряютъ своего достоинства и значенія

1) Политич. письма. Приложение къ Гражданину 1875 № 19 стр. 3.

отъ того, что люди, неправильно понимая и одно-сторонне прилагая ихъ къ дѣлу, искажаютъ ихъ смыслъ и тѣмъ уничтожаютъ ихъ благотворное вліяніе на жизнь. Такъ имѣя въ виду примѣры злоупотребленія родительскою властію, у насъ начали тогда возставать противъ законнаго авторитета родителей по отношенію къ дѣтямъ; видя господство черезчуръ строгой и мелочной дисциплины въ нашихъ школахъ, стали отрицать необходимость всякой дисциплины, тщательнаго надзора за школьниками и подчиненія ихъ своему начальству и пр. ¹⁾. „Все старое, скажемъ словами вышеупомянутаго автора, было названо огуломъ крѣпостнымъ правомъ... и отецъ семейства, который сталъ бы говорить, что прогрессъ ни малѣйшимъ образомъ не требуетъ отмѣны церковью установленныхъ и освященныхъ преданій семейной жизни; педагогъ, который дерзнулъ бы говорить, что ученики должны быть подчинены своему начальству съ тою строгостью, какая существуетъ вездѣ; священникъ, который осмѣлился бы сказать съ церковной кафедры, что эпоха реформъ не только не должна ослабить уваженіе къ церкви, но усилить ее вслѣдствіе усиленія въ ней потребности, — всѣ эти лица были бы названы литературою врагами времени, врагами правительственныхъ предначертаній» ²⁾ — крѣпостниками.

Все это свидѣтельствовало не только о томъ, что наша тогдашняя литература увлекалась отрицательнымъ отношеніемъ ко всему старому, но и о томъ, что она была крайне бѣдна здоровыми, твердыми и главное христіанскими понятіями о воспитаніи; такія понятія дали бы ей возможность произнести пра-

¹⁾ Русск. Слово декабрь 1861; Русск. литерат. стр. 23. 26. 37—39.

²⁾ Политич. письма 3 и 8.

вильный и безпристрастный судъ надъ прежнимъ нашимъ воспитаніемъ, отдѣлить въ немъ доброе отъ дурнаго, и не позволили бы ей увлечься страстію къ слѣпому отрицанію и разрушенію всѣхъ старыхъ порядковъ и установленій въ системѣ нашего воспитанія потому только, что они старые... Тотъ же недостатокъ твердыхъ, здравыхъ и истинно - христіанскихъ понятій обнаружился у нашихъ новаторовъ и тогда, когда они, затоптавъ въ грязь прежнюю систему нашего воспитанія, устремились созидать новую на иныхъ основаніяхъ, по иному плану.

Какія же начала они желали положить въ основаніе воспитанія нашего юношества, которое, по ихъ мнѣнію, до сихъ поръ находилось въ крѣпостной зависимости отъ воспитателей, „заражалось міазмами нашей домашней жизни, губило силы своей природы подъ тщательнымъ надзоромъ, забитое и запуганное домашней выправкой и дисциплиной“? Ратуя за освобожденіе нашего юношества отъ домашнего и школьнаго рабства, за права личности воспитанника, за свободное развитіе всѣхъ силъ человѣческой природы, но не имѣя истинныхъ понятій о свободѣ и природѣ челоѣка, наши педагоги увлекались либеральными идеями, по большей части фальшивыми, усвоили себѣ такое міровоззрѣніе, принципы котораго, осуществленные въ жизни, потрясаютъ основы домашней и общественной жизни, приводятъ къ отрицанію правъ и авторитета родителей и воспитателей по отношенію къ дѣтямъ, а этимъ послѣднимъ предоставляютъ слишкомъ много свободы и независимости отъ воспитательной власти и вообще отъ всякаго стѣсняющаго и ограничивающаго природу челоѣка нравственнаго закона.

Тогдашней педагогической литературѣ, исполненной протеста и нерасположенія къ системѣ нашего

прежняго воспитанія, въ которой она видѣла одну изъ главныхъ причинъ многихъ недостатковъ нашей общественной и домашней жизни, особенно приписавъ по сердцу педагогическія идеи Руссо. Подвергая позору и нещадной критикѣ наше прежнее воспитаніе, педагогическіе журналы наши въ тоже время стали усердно знакомить читающую публику съ педагогическими мыслями Руссо, съ его ученіемъ о воспитаніи сообразномъ съ природою. Такъ въ журналѣ Учитель за 1863 годъ помѣщена была статья: „Объ основныхъ положеніяхъ педагогики“, посвященная раскрытію и доказательству педагогическихъ возрѣній Руссо. Въ этой статьѣ, которая въ существенныхъ своихъ частяхъ есть не болѣе, какъ буквальный переводъ статьи послѣдователя и почитателя Руссо—Дистервега: «о высшемъ принципѣ воспитанія», ¹⁾ *высшимъ*, неподлежащимъ никакому сомнѣнію, не имѣющимъ нужды ни въ какихъ доказательствахъ, *единственнымъ* принципомъ воспитанія провозглашено правило: *воспитывай челоуька сообразно съ его природой*.

Основаніемъ, почему это правило возводится на степень высшаго, несомнѣннаго и вполнѣ достаточнаго принципа воспитанія, служить убѣжденіе въ абсолютной чистотѣ, нормальности и неизвращенности дѣтской природы. Для Руссо, Дистервега и русскаго комментатора ихъ идей этотъ взглядъ на дѣтскую природу—догматъ, неподлежащій никакому сомнѣнію. Такъ Руссо говоритъ: „мы признаемъ за неоспоримую истину то, что первыя движенія челоуька всегда правильны. Въ сердцѣ челоуьческомъ нѣтъ никакой изначальной порчи, нѣтъ ни одного по-

¹⁾ Über das oberste Princip der Erziehung Ad. Diesterweg's ausgewählte Schriften 1 Lief. 1877. S. 9 zweite Aufl.

рока, о котором нельзя было бы сказать, какъ и какимъ путемъ онъ появился“. Дистервегъ утверждаетъ, что „человѣкъ *всегда* отличается чистыми стремленіями и обладаетъ *всѣмъ*, что необходимо для крѣпкой и здоровой жизни“ (14 стр.); а статья русскаго комментатора и распространителя идей Руссо и Дистервега испещрена выраженіями: „каждое сотворенное существо выходитъ прекраснымъ изъ рукъ природы; новорожденное дитя есть *чистое* произведеніе природы... Природа дѣлаетъ приказанія ребенку и онъ *слабо* долженъ слѣдовать имъ. И благо ему, потому что изъ рукъ природы онъ получаетъ *только здоровыя* стремленія или влеченія. Природа не балуетъ дитя пустяками; она не возбуждаетъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ не признаетъ нужнымъ... Она желаетъ всегда только *необходимаго и правильнаго*... Младенецъ требуетъ только того, чего желаетъ сама природа его; поэтому все, чего онъ требуетъ, *хорошо*... И точно, понятія о сообразномъ съ природою и добромъ совпадаютъ между собою. Что сообразно съ природою, то не можетъ быть дурнымъ, искаженнымъ. Это *хорошо* и *не можетъ быть* инымъ, потому что сообразно съ природою“. — Изобразивъ въ такихъ радужныхъ краскахъ совершенство дѣтской природы, авторъ съ пренебреженіемъ относится къ христіанскому ученію о томъ, что и дѣтская природа носитъ въ себѣ зародыши грѣха, поврежденія и разстройства и этотъ существенный пунктъ христіанскаго вѣроученія приравниваетъ къ суевѣріямъ и вздорнымъ баснямъ старыхъ и неразумныхъ бабушекъ и нянюшекъ ¹⁾. А въ концѣ концовъ высшая педагогическая мудрость выражается въ правилѣ: повинуйся стремленіямъ ре-

¹⁾ Учитель 1863 г., стр. 50.

бенка и неварушимо исполняй всѣ требованія его природы.

I.

Но признать это правило высшей педагогической мудростью никакъ невозможно, — и прежде всего потому, что *основаніе*, изъ котораго вытекаетъ это правило, *совершенно ложно*. Для разоблаченія несостоятельности ученія Руссо, Дистервега и ихъ послѣдователей о совершенной чистотѣ и неповрежденности дѣтской природы намъ бы слѣдовало указать на ученіе Священнаго Писанія о томъ, что каждымъ ребенкомъ при рожденіи получается какъ неизбѣжное наслѣдство отъ родителей преобладающая склонность къ злу. Но мы оставляемъ въ сторонѣ изложеніе ученія Св. Писанія объ этомъ предметѣ отчасти потому, что почтенному собранію, съ которымъ мы имѣемъ честь бесѣдовать теперь, хорошо извѣстно это ученіе Писанія, отчасти потому, что для педагоговъ, провозглашающихъ совершенную чистоту и неповрежденность дѣтской природы, свидѣтельства Священнаго Писанія о поврежденіи человѣческой природы не имѣютъ никакого доказательнаго значенія. Поэтому для нашей цѣли въ настоящемъ случаѣ необходимо обратиться къ свидѣтельству такихъ лицъ, которыя, не находясь подъ вліяніемъ христіанства, однако жъ ясно говорятъ о ненормальномъ состояніи природы человѣка. Такихъ свидѣтельствъ не мало. Сказавъ, что научить человѣка добродѣтельной жизни — самая труднѣйшая наука, философъ *Платонъ* въ другомъ мѣстѣ указываетъ на неодолимое какое то влеченіе въ злему (*σῖτρος*), остающееся въ природѣ человѣческой отъ прежнихъ какихъ то неиз-

гладимыхъ преступленій ¹⁾). „Есть въ душѣ нашей врожденныя сѣмена добродѣтелей, говорить *Цицеронъ*, и если бы можно было воспитать ихъ, сама природа привела бы насъ къ блаженной жизни. Но нынѣ, едва только *являемся на свѣтъ*, постоянно вращаемся во всякихъ порокахъ и въ крайней превратности мнѣній, такъ что какъ бы съ молокомъ кормилицы всасываемъ въ себя заблужденія ²⁾“. *Овидій* своимъ извѣстнымъ изреченіемъ: „вижу лучшее и одобряю, а слѣдую худшему“ вполне подтверждаетъ ту нравственную борьбу, которую изображаетъ Апостолъ Павелъ и изъ которой человѣкъ, предоставленный самому себѣ, всегда выходитъ побѣжденнымъ силою зла. Къ этимъ свидѣтельствамъ о поврежденіи человѣческой природы присоединимъ голоса замѣчательныхъ философовъ новаго времени — *Гегеля* и *Канта*. Эти трезвые мыслители далеки были отъ поверхностныхъ мечтаній о совершенствѣ и чистотѣ дѣтской природы, имъ чужда нелѣпая мысль, будто ребенокъ долженъ слѣпо повиноваться требованіямъ своей природы, будто онъ всегда желаетъ необходимаго и правильнаго; будто чего желаетъ младенецъ, то и хорошо. Гегель такъ выражается о природномъ состояніи человѣка: „человѣкъ по природѣ не таковъ, какимъ онъ долженъ быть. Природное состояніе есть состояніе грубости, насилія и несправедливости. Первоначально человѣкъ слѣдуетъ своимъ природнымъ склонностямъ безъ размышленія или же руководствуется односторонними, превратными, неправильными, находящимися подъ вліяніемъ чувственности соображеніями. Въ этомъ состояніи онъ необходимо долженъ пріучаться къ повиновенію, потому что его воля еще

¹⁾ De leg. 9.

²⁾ Disput. Tuscul. III, I.

неразумна. При помощи послушанія достигается отрицательный результат, именно, человекъ приучается оказывать сопротивленіе своимъ чувственнымъ пожеланіямъ, и только путемъ такого послушанія человекъ достигаетъ самостоятельности“. Не лучше изображаетъ естественное состояніе человека и Кантъ, говоря: „можно сказать, что человекъ имѣетъ въ себѣ природное расположеніе ко всѣмъ порокамъ, потому что онъ имѣетъ склонности и инстинкты, которые побуждаютъ его къ дѣйствіямъ, неодобряемымъ разумомъ 1)“. Изслѣдуя вопросъ: добръ или золь человекъ по природѣ? Кантъ говоритъ, что у грубыхъ естественныхъ народовъ побужденія и желанія бессмысленно и необузданно разрастаются до величайшей дикости, ненависть и месть доходятъ до величайшей жестокости; эта жестокость не есть одно слѣдствіе слѣпой страсти, а напротивъ объектъ наслажденія. Эти дѣти природы могутъ мучить безъ всякаго желанія мести, только для того, чтобъ порадоваться чужимъ страданіямъ. Такая никакимъ естественнымъ побужденіемъ не мотивируемая жестокость имѣетъ не иное какое основаніе, какъ естественную *злость*. Наблюденіе надъ дѣйствительнымъ состояніемъ человека заставляетъ Канта сказать: гдѣ бы мы его ни взяли, какъ бы далеко за нимъ не слѣдили, онъ оказывается не только во внѣшнемъ своемъ образѣ дѣйствій, но въ самомъ образѣ мыслей, нерасположеннымъ къ нравственному закону, внутренно направленнымъ къ тому, что противоположно добру т. е. *злымъ*. Эта всеобщая склонность къ злу не внесена въ человеческую природу извнѣ, не приобрѣтена съ теченіемъ времени, не привита къ человеческой природѣ, а свойственна ей самой. Онъ

1) Schmid Encyklop. T. 2. S. 267 и 268.

называетъ эту склонность *прирожденною* и считаетъ ее *радикальнымъ зломъ въ человеческой природѣ* ¹⁾.

Но и путемъ собственнаго опыта и наблюденія надъ дѣтьми мы легко можемъ придти къ убѣжденію въ томъ, что чистота и совершенство дѣтской природы не болѣе какъ мечта воображенія Руссо и Дистервега. Ненормальность дѣтской природы можно замѣтить весьма рано. Такъ извѣстно, что двухъ или трехъ недѣльный ребенокъ уже обнаруживаетъ склонность къ неумѣренному употребленію пищи. Это чистое и нормальное (?) существо природы, которое конечно еще не успѣло испортиться подъ вліяніемъ взрослыхъ, склонно переполнять свой желудокъ молокомъ матери. Казалось бы, неиспорченная природа ребенка должна была бы опредѣлить ему правильную мѣру необходимой для него пищи и подсказать ему, что несоблюденіе этой мѣры будетъ вредно для него и причинитъ ему страданія. Но на самомъ дѣлѣ природа не даетъ ребенку такихъ указаній и во время питанія не останавливаетъ его въ надлежащее время: ребенокъ продолжаетъ питаться и тогда, когда онъ переполнилъ свой желудокъ пищею и чувствуетъ себя вслѣдствіе этого нехорошо. Замѣчая эти признаки, мать прекращаетъ питаніе ребенка, но послѣдній крикомъ выражаетъ свое недовольство и досаду на благоразумное дѣйствіе матери. Здравы ли, правильны ли эти влеченія природы ребенка? Можно ли слѣпо обвинять ихъ? Далѣе, всякому извѣстно, что ребенокъ — рабъ чувственныхъ впечатлѣній и желаній, и воля его управляется исключительно этими впечатлѣніями. Поэтому онъ съ неудержимой стремительностью желаетъ получить или сдѣлать то, что

¹⁾ Кюно—Филлеръ. Исторія новой философіи т. IV, стр. 373 и д.

доставляетъ ему чувственное наслажденіе, хотя бы это было крайне вредно ему. Но когда родители, предохраняя его отъ опасности, отнимаютъ у него вредный предметъ и удерживаютъ его отъ опаснаго дѣйствія, — ребенокъ обнаруживаетъ крайнее раздраженіе и гнѣвъ на нихъ и въ запальчивости бьетъ тѣхъ, которые берегутъ его отъ вреда и опасности. Ужели такія провленія дѣтскаго гнѣва, раздражительности и даже мстительности не свидѣтельствуютъ о ненормальности и извращеніи дѣтской природы? Ужели можно довѣряться ея указаніямъ и стремленіямъ, когда она оказывается неспособною даже подсказать ребенку, что другіе заботятся о его пользѣ и благѣ? Кто хоть немного наблюдалъ за дѣтьми, тотъ хорошо знаетъ, что въ нихъ очень рано замѣтны бывають проявленія эгоизма, ревности, зависти и вслѣдствіе этого недоброжелательства къ тѣмъ, которыхъ они должны были бы любить — къ своимъ братьямъ и сестрамъ, такъ что невольно приходятъ на память слова Канта, что „человѣкъ носитъ въ себѣ природное расположеніе ко всѣмъ порокамъ“.

Но замѣчательно, что мечта о совершенной чистотѣ и нормальности дѣтской природы разрушается именно тѣми педагогами, которые проникнуты благоговѣніемъ къ ея совершенствамъ. Подъ вліяніемъ своей теоріи о воспитаніи они говорятъ о человѣческой природѣ одно, а сталкиваясь съ фактами дѣйствительной жизни и забывъ о теоріи, они утверждаютъ совсѣмъ другое. Такое противорѣчіе мы замѣчаемъ у Руссо: въ письмѣ къ архіепископу парижскому онъ говоритъ: «основной принципъ всякой морали, на коемъ я во всѣхъ моихъ сочиненіяхъ основывалъ свое сужденіе и который я со всею доступной мнѣ ясностью развилъ въ Емилѣ, есть: человѣкъ отъ природы существо доброе, любящее спра-

ведливость и порядокъ, и въ сердцѣ человѣческомъ нѣтъ первобытной испорченности». И въ самомъ Емилѣ онъ выражается такъ: „поставовимъ, какъ неопровержимое правило, что первыя движенія природы всегда правильны: въ сердцѣ человѣческомъ нѣтъ первобытной испорченности; въ немъ не находится ни одного порока, о которомъ нельзя было бы сказать, какъ и какимъ путемъ онъ вошелъ въ него» ¹⁾. Изъ этихъ словъ вытекаетъ, что все дурное и злое возникаетъ въ дѣтяхъ подѣ влияніемъ другихъ, окружающихъ ихъ взрослыхъ, что родителей, учителей и воспитателей ребенка слѣдуетъ признавать соблазнительями и развратителями послѣдняго. Но тотъ же самый Руссо въ своей Исповѣди сообщаетъ изъ своей дѣтской жизни такіе факты, которые опровергаютъ сейчасъ приведенныя его положенія. Онъ говоритъ о себѣ, что „въ дѣтствѣ онъ былъ болтливъ, обжорливъ, иногда лгунъ, имѣлъ склонность къ воровству и проч.“ — и вслѣдъ затѣмъ наивнѣйшимъ образомъ спрашиваетъ: „какимъ образомъ могъ я сдѣлаться злымъ, когда у меня передъ глазами были примѣры только кротости, а вокругъ меня самыя лучшіе люди на свѣтѣ“ ¹⁾. Если окружающіе его люди были самыми лучшими на свѣтѣ, если они неспособны были возбудить въ его душѣ злыхъ склонностей, то спрашивается, откуда и какъ могла явиться въ немъ склонность къ обжорству, лжи, воровству и т. п.? Единственнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ быть тотъ, что онъ родился на свѣтъ съ готовыми уже дурными побужденіями и склонностями. Да и самъ онъ прямо сознается въ этомъ, говоря: «несмотря на самое нравственное воспитаніе, у меня

¹⁾ Раумеръ Исторія воспитанія ч. II, стр. 351 и д.

²⁾ Тамъ же.

была большая склонность къ развращенію; потому что эта склонность развивалась быстро и безъ малѣйшаго труда»¹⁾.— Въ подобномъ же противорѣчій уличается и Дистервегъ. Въ нѣсколькихъ своихъ сочиненіяхъ онъ утверждаетъ, что человѣкъ получилъ отъ матери-природы только добрыя и чистыя стремленія²⁾, что дитя не имѣетъ никакой естественной преобладающей склонности къ злу»³⁾, и вслѣдствіе этого требуетъ свободы развитія ребенка, говоря: „мы не хотимъ, чтобъ кто нибудь старался сдѣлать насъ счастливыми, мы не хотимъ, чтобъ кто-нибудь заботился о нашемъ благочестіи и спасеніи. Мы требуемъ только, чтобъ не препятствовали нашему свободному развитію сообразно съ глубочайшей потребностью нашей природы“. Таковы рѣчи и требованія Дистервега въ текстѣ статьи; но совсѣмъ иное мы видимъ въ примѣчаніи къ ней; здѣсь онъ говоритъ: „если бы кто подумалъ, будто свободное развитіе я понимаю въ томъ смыслѣ, что ни въ чемъ не слѣдуетъ стѣснять ребенка, никогда ему не противиться, то я отсылаю такого къ другимъ моимъ сочиненіямъ. Безъ строгаго воспитанія никто не сдѣлается зрѣлымъ человѣкомъ. Молодой человѣкъ живетъ *въ чувственной естественности* (in sinnlicher Natürlichkeit), слѣдовательно въ несвободѣ, изъ которой онъ при помощи труда и усилій долженъ выдти къ свободѣ т. е. къ хотѣнію того, что разумно. Поэтому на помощь къ нему приходитъ разумъ родителей и воспитателей и — если необходимо — *обуздываетъ дикую природу* и руководить ее къ разуму — *черезъ послушаніе*. Потачка произволу и капризамъ

1) Raumer Geschichte der Pädagogik Th. 2. S. 214.

2) Über das oberste Princip Erz. S. 14.

3) Padagog. Jahrb. 1852 S. 239.

ребенка дѣлаетъ изъ него домашняго тирана. Никакой человѣкъ не достигаетъ свободы безъ борьбы съ чувственностью. Эта борьба развиваетъ нравственное сознание человѣка“.

Конечно мы ничего не можемъ возразить противъ справедливости сейчасъ приведенныхъ словъ Дистервега, но дѣтская природа здѣсь изображается совершенно иными красками, чѣмъ тамъ, гдѣ въ противорѣчьи съ церковнымъ ученіемъ о естественномъ поврежденіи человѣка требуется, чтобъ никто другой не заботился о томъ, чтобъ сдѣлать ребенка счастливымъ, благочестивымъ и добрымъ. Здѣсь уже нѣтъ болѣе рѣчи о чистыхъ стремленіяхъ, полученныхъ ребенкомъ отъ матери—природы, а напротивъ, прямо утверждается, что ребенокъ находится подъ вліяніемъ чувственности и потому несвободенъ; здѣсь уже прямо говорится, что эта чувственная естественность сама по себѣ не имѣетъ ни малѣйшей склонности — повиноваться закону разума, слѣдовательно ни малѣйшей склонности къ добру; и потому высказывается требованіе, чтобъ разумъ родителей и воспитателей находился при ней и очевидно не для того только, чтобъ быть спокойнымъ зрителемъ какъ „чувственная естественность“ будетъ прекрасно развиваться, но для того, чтобъ сообщать дитяти законъ разума. Далѣе изъ словъ Дистервега мы узнаемъ, что дѣтская природа *возстаетъ* даже противъ извѣстнаго ей закона, потому что дается на этотъ случай предписаніе *обуздывать* дикую природу ребенка и притомъ не просто раскрытіемъ его познаний, но при помощи авторитета воспитателя, а въ случаѣ нужды даже при помощи строгаго наказанія.—Суровая дѣйствительность точно также жестоко посмѣялась и надъ *филантропистами*. Въ своихъ приглашеніяхъ, зазывавшихъ воспитанниковъ въ

филантропинъ, они давали обѣщаніе, что тамъ все будетъ дѣлаться безъ наказаній, ученики будутъ заниматься по чистому расположенію и любви къ дѣлу и пр., но несмотря на эти нѣжныя обѣщанія, — они хоть и задними дверями, но принуждены были вводить въ свои заведенія разнообразныя наказанія. Но какъ скоро неумолимая дѣйствительность показываетъ, что ребенокъ нерѣдко отказывается повиноваться разумнымъ совѣтамъ и наставленіямъ взрослыхъ, и вслѣдствіе этого является необходимость обуздывать его строгими мѣрами; то невольно приходится распрощаться съ неосновательной мечтой объ абсолютной чистотѣ дѣтской природы.

Наконецъ для насъ въ настоящемъ случаѣ важнѣе всего указать на то, какъ современные естествоиспытатели отвѣчаютъ на вопросъ: въ нормальномъ ли состояніи находится дѣтская природа и можно ли довѣряться ея указаніямъ и требованіямъ въ дѣлѣ воспитанія. Оказывается, что опыты и наблюденія естествоиспытателей привели ихъ къ отвѣту далеко не лестному для дѣтской природы. Эти наблюденія надъ человѣческой природой привели ихъ къ выводу, что она особенно въ дѣтствѣ находится въ ненормальномъ состояніи. Одна изъ самыхъ главныхъ причинъ этой ненормальности заключается въ слѣдующемъ ¹⁾. У новорожденного ребенка нервная система бываетъ развита настолько, что она очень не многимъ уступаетъ въ своемъ развитіи нервной системѣ человѣка, достигшаго полного общаго развитія организма, такъ что нервы, по числу составляющихъ ихъ волоконъ, представляются почти совершен-

¹⁾ Ниже сообщаемыя свѣдѣнія заимствованы нами изъ статей г. Мечникова: „Воспитаніе съ антропологической точки зрѣнія“ и „Очеркъ воззрѣній на человѣческую природу“. Вѣстн. Евр. 1871 г. 1 и 1877 г. т. 2,

но одинаковыми у новорожденного и у взрослого, тогда как другіе анатомическіе признаки, напр. устройство черепа, представляют намъ сравнительно огромныя отличія у новорожденного и у взрослого человѣка. И такъ какъ нервы дѣтей, немногимъ уступающіе по своему развитію нервамъ вполне сформировавшагося человѣка, у ребенка распространены на меньшей поверхности, чѣмъ у взрослого, то чувствительность ребенка несравненно больше, чѣмъ чувствительность взрослого. Физиологъ Чермакъ своими опытами доказалъ, что чувствительность кожи дѣтей выше чувствительности кожи взрослыхъ и что съ увеличеніемъ роста эта чувствительность постепенно уменьшается, что очевидно въ значительной степени зависитъ отъ увеличенія наружной поверхности тѣла. Естествоиспытателями замѣчено также, что и мускульное чувство у дѣтей развито въ высшей степени; объ этой мускульной чувствительности дѣтей свидѣтельствуетъ то, что маленькіе дѣти во время бодрствованія постоянно двигаютъ то однимъ, то другимъ изъ своихъ членовъ; они до чрезвычайности любятъ, чтобъ ихъ качали, носили, подымали и пр., плачутъ, когда ихъ кладутъ на мѣсто, и успокаиваются, когда ихъ опять берутъ на руки. Физиологическое основаніе этихъ явленій заключается въ томъ, что число нервныхъ волоконъ, идущихъ отъ мускуловъ къ нервнымъ центрамъ, приблизительно одинаково у ребенка и у взрослого; но такъ какъ при абсолютно меньшей величинѣ дѣтскихъ мускуловъ нервы ихъ расположены гуще, то и мускульная чувствительность дѣтей должна быть сильнѣе.

Этимъ значительнымъ развитіемъ чувствительности въ соединеніи съ сравнительно очень быстрымъ теченіемъ всѣхъ жизненныхъ процессовъ въ орга-

низмъ ребенка объясняется та страстность, которую вообще отличается дѣтскій нравъ. Эта страстность развивается у дѣтей тѣмъ сильнѣе, что душевныя силы, которыя могутъ задерживать развитіе страстности, т. е. умъ и воля—у дѣтей бываютъ сначала вовсе неразвиты, а потомъ хотя и развиваются, но сравнительно очень слабо. Эта несообразность между чувствительностію, впечатлительностію и силами ума и воли въ организмъ ребенка несомнѣнно оказываетъ большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе характера и бываетъ причиной многихъ нравственныхъ недостатковъ. Руссо вѣрно подмѣтилъ, что причина многихъ недостатковъ человѣческаго характера заключается въ несоотвѣтствіи между его желаніями и его силами; но ошибка его состояла въ томъ, что онъ это несоотвѣтствіе считалъ результатомъ дурнаго воспитанія. „Природа, говоритъ онъ, дѣлающая все къ лучшему, даетъ человѣку сначала только желанія, необходимыя для самосохраненія, и средства, достаточныя для ихъ удовлетворенія. Только въ этомъ первобытномъ состояніи встрѣчается равновѣсіе между силою и желаніемъ и человѣкъ не бываетъ несчастнымъ... Но родители, надѣлая ребенка большими потребностями, не парализуютъ его слабость, но усиливаютъ ее“¹⁾. Но научнымъ опытомъ доказано, что коренная причина несоотвѣтствія между нашими желаніями и силами заключается въ самой природѣ: появляясь на свѣтъ съ значительно развитой нервной системой, съ усиленной чувствительностію, но съ мало развитымъ организмомъ въ другихъ отношеніяхъ, мы въ собственной своей природѣ носимъ источникъ несравненно большихъ желаній, чѣмъ сколько имѣемъ силъ для ихъ исполненія.

¹⁾ Эмиль изд. Тиблена 1866 г. стр. 48. 49.

Конечно, со временемъ, по мѣрѣ развитія организма, это несоотвѣтствіе между чувствительностью и страстностью съ одной стороны и между умомъ и волею — съ другой въ значительной степени уменьшается, но никогда не уничтожается совсѣмъ; слѣды этого первоначальнаго несоотвѣтствія очень часто замѣтны бываютъ и у взрослыхъ людей въ преобладаніи страстности надъ волею ¹⁾. Въ тѣсной связи съ указаннымъ выше развитіемъ чувствительности у дѣтей находится извѣстный и значительно распространенный между дѣтьми порокъ (онанизмъ). О вредномъ вліяніи на весь организмъ этого порока, происходящаго именно вслѣдствіе преждевременнаго развитія половой чувствительности, всякій имѣетъ большее или меньшее понятіе; онъ бываетъ причиною многихъ нервныхъ болѣзней. Не этотъ ли по-

¹⁾ Вообще естествоиспытатели приходятъ къ отрицанію мнѣнія, будто человѣческій организмъ представляетъ образецъ совершенства, напротивъ утверждаютъ, что между отправлениями отдѣльныхъ частей его существуетъ разладъ. „Этотъ разладъ особенно рѣзко кидается въ глаза въ аппаратѣ, служащемъ для размноженія. Развиваясь у человѣка сравнительно очень долго, этотъ аппаратъ созрѣваетъ неодновременно, а послѣдовательно; притомъ чувство, выражающее эту потребность, проявляется въ такую раннюю пору, когда существенные органы размноженія еще не созрѣли и когда самый процессъ поэтому невозможенъ. При дальнѣйшемъ развитіи созрѣваютъ эти органы, но опять въ такое время, когда весь организмъ еще не достигъ той степени зрѣлости, какая необходима для наименѣе рискованнаго рожденія и воспитанія дѣтей. Отсюда возникаетъ рядъ явленій, которыя называются „неестественными“. Вотъ почему такъ называемые первобытные народы, наименѣе измѣненные культурой и стоящіе наиболее близко къ природѣ, не представляютъ той естественности, о которой мечталъ Ж. Ж. Руссо, а нѣчто прямо противоположное. Дикари сильно стараются измѣнить „естественный“ природный образъ человѣка. Въ сферѣ половой жизни они предаются онанизму и другимъ т. н. неестественнымъ дѣйствіямъ. Нарушеніе родительскаго инстинкта у нихъ проявляется на каждомъ шагѣ въ формѣ дѣтубійства. Вытравленіе плода у нихъ также употребительно. Все это вытекаетъ изъ основнаго разлада въ человѣческомъ организмѣ“. Вѣстн. Евр 1877. т. 2. стр. 555 и д. „Очеркъ воззрѣній на человѣческую природу“ Мечникова.

рокъ былъ по крайней мѣрѣ одною составною частію той „большой склонности къ развращенію“, которую замѣтилъ въ себѣ Руссо, и которая въ значительной степени содѣйствовала развитію его страстнаго характера?

Изъ сейчасъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что дѣтскую природу никакъ нельзя назвать совершенно нормальною и чистою, и что въ самомъ организмѣ находятся условія, имѣющія дурное вліяніе на все дальнѣйшее его развитіе. Послѣ всего этого мы спрашиваемъ: можно ли, безопасно ли при воспитаніи слѣпо слѣдовать приказаніямъ природы и ненарушимо выполнять ихъ? Можно ли считать хорошимъ все то, чего требуетъ младенецъ, руководимый своей природой? Мы никакъ не можемъ дать утвердительный отвѣтъ на эти вопросы, и поэтому правило: „воспитывай человѣка сообразно съ его природой“ никакъ не можемъ возвести на степень высшаго принципа воспитанія, признать его не требующимъ доказательствъ и вполнѣ достаточнымъ.

II.

Далѣе правило: „воспитывай человѣка сообразно съ его природой, ненарушимо выполняй ея требованія“ мы не можемъ признать выраженіемъ высшей педагогической мудрости потому, что на практикѣ оно приводитъ къ отрицанію необходимости самыхъ существенныхъ дѣйствій воспитанія. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ только обратить вниманіе на то, какой взглядъ имѣетъ Руссо на человѣческую природу, на общество и всѣ его учрежденія. Онъ и его послѣдователи, какъ извѣстно, утверждаютъ, что природа человѣка чиста, совершенна и нормальна, и

не допускаютъ мысли о томъ, что ея инстинкты и влеченія нуждаются въ подчиненіи высшей разумно-нравственной силѣ, часто должны быть ограничиваемы и стѣсняемы въ своемъ развитіи. По ихъ мнѣнію, если человѣкъ упражняетъ силы своей природы, повинуется ея влеченіямъ и удовлетворяетъ своимъ стремленіямъ, то достигаетъ счастья и благополучія на землѣ и осуществляетъ тотъ идеаль совершенства, къ которому онъ призванъ; его природа должна быть его законодателемъ, ея влеченія и инстинкты—его руководителями и наставниками на пути къ высшему совершенству; природа также служить и источникомъ тѣхъ силъ, которыя нужны человѣку для осуществленія высшаго человеческого совершенства, и силъ этихъ вполне достаточно для цѣли жизни. Такимъ образомъ высшимъ закономъ жизни человеческой считаютъ законъ естественный, законъ природы, который дѣйствуетъ въ каждомъ живомъ существѣ и проявляется въ инстинктахъ и склонностяхъ, стремящихся къ развитію, усовершенствованію и удовлетворенію и имѣющихъ законное право на это, потому что „понятія о сообразномъ съ природою и добромъ совпадаютъ между собою; все, что сообразно съ природою, не можетъ быть дурнымъ, искаженнымъ; она не возбуждаетъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ не признаетъ нужнымъ; она всегда желаетъ только необходимаго и правильнаго“. Послѣ этого очевидно, что, имѣя надежнаго руководителя въ природѣ, человѣкъ совершенно не нуждается въ другомъ — высшемъ, нравственномъ—законѣ: различныя заповѣди, законы и учрежденія, служащія выраженіемъ нравственнаго закона, имѣютъ свое основаніе только въ произволѣ людей ¹⁾ и служатъ только помѣхой счастью и со-

¹⁾ Такъ всѣ общественныя учрежденія: правительство, законы,

вершенству человѣка и источникомъ всѣхъ бѣдствій человѣческой жизни: они стѣсняютъ его свободу и права, препятствуютъ развитію его силъ и способностей, разслабляютъ его силу и крѣпость характера. „Естественный человѣкъ, человѣкъ природы, говоритъ Руссо, весь заключается въ себѣ; онъ есть численная единица, абсолютное цѣлое, имѣющее отношеніе только къ самому себѣ. Гражданскій же человѣкъ есть только дробная единица, зависящая отъ знаменателя, и значеніе которой заключается въ ея отношеніи къ цѣлому т. е. общественному организму. Общественныя учрежденія уничтожаютъ въ человѣкѣ абсолютное существованіе и замѣняютъ его относительнымъ, такъ что каждый частный человѣкъ не считаетъ себя единицею, а только частью единицы“. „Общество сдѣлало человѣка слабымъ не только тѣмъ, что отняло у него права на собственныя его силы, но въ особенности тѣмъ, что сдѣлало эти силы недостаточными. Родители, живущіе въ гражданскомъ быту, надѣляя ребенка большими потребностями, не парализуютъ его слабость, но увеличиваютъ ее... Мы созданы быть взрослыми: законы и общество снова превращаютъ насъ въ дѣтей... Зависимость отъ людей, будучи неестественною, служить основой всѣхъ пороковъ... Въ учрежденіяхъ человѣческихъ все исполнено безумій и противорѣчій“. Поэтому „запрись въ себя, человѣкъ, и ты не будешь больше бѣдствовать. Твоя свобода, твоя власть обусловливаются природными силами твоими: внѣ ихъ все рабство, иллюзія и тщеславіе“¹⁾. Если природа естественнаго человѣка такъ совершенна сама по се-

право собственности, семейную жизнь Руссо выводитъ изъ обмана, насилія и честолюбія людей сильныхъ и считаетъ ихъ тяжелыми оковами и тиранническимъ игомъ для каждаго индивидуума.

¹⁾ Емилъ 1866 стр. 4. 48—50.

бѣ и портится и развращается только подѣ вліаніемъ общества, его учреждений и законовъ, подѣ вліаніемъ родителей и воспитателей, то отсюда само собою вытекаетъ слѣдствіе, что нужно употребить всѣ мѣры къ тому, чтобѣ дѣти не находились подѣ развращающимъ вліаніемъ родителей, а предоставлены были руководству собственной ихъ природы, влеченія которой совершенно правильны, хороши и въ которой сила и способностей совершенно достаточно для достиженія назначенія человѣческаго. И дѣйствительно Руссо и его послѣдователи саморазвитіе совершенной въ себѣ дѣтской природы признаютъ единственно вѣрнымъ путемъ къ достиженію совершенства человѣческаго. Они убѣждены, что если человѣкъ растетъ и развивается сообразно съ требованіями своей собственной природы, безъ всякаго стѣсненія со стороны воспитателя, находитъ свободный просторъ для всякихъ своихъ мыслей, желаній и дѣйствій, то несомнѣнно достигнетъ того совершенства, къ которому онъ предназначенъ; дѣтская его природа разовьется вполне со всѣми ея прекрасными качествами, со всѣми ея особенностями; образуется самобытный умъ, ненадломленный характеръ, отличающіяся крѣпостью, благороднымъ мужествомъ, самостоятельностью и проч. Словомъ, они увѣрены, что ребенокъ, вѣрно слѣдующій влеченіямъ своей природы, самъ собою разовьется правильно, подобно дереву на хорошей почвѣ. Поэтому высшимъ принципомъ воспитанія они провозглашаютъ правило: *воспитывай ребенка сообразно съ его природой*. Это правило они понимаютъ не въ томъ смыслѣ, что надобно изучать дѣтскую природу, пріобрѣтать близкое знакомство съ особенностями каждаго воспитанника, чтобѣ имѣть возможность сдѣлать свое вліаніе на него истинно плодотворнымъ, но въ томъ, что ребенокъ долженъ

воспитываться *только из своей собственной природы* и подъ исключительнымъ ея водительствомъ, что напротивъ ребенку не слѣдуетъ внушать ничего чуждаго, отвлѣ прходящаго, не слѣдуетъ преподавать ему то, что называется образованіемъ, знаніемъ, науками, и въ особенности никакой положительной религіи; потому что все это есть не болѣе, какъ извращеніе чистой природы, порча и уродованіе чистаго, первобытнаго созданія. Послѣ этого понятнымъ становится требованіе Руссо и его послѣдователей, чтобъ воспитатель отказался отъ правъ своихъ на управленіе и руководство воспитанникомъ и свою задачу по отношенію къ воспитаннику видѣлъ только въ устраненіи вредныхъ вліяній на него со стороны испорченнаго общества. „Что нужно намъ дѣлать, спрашиваетъ Руссо, чтобъ воспитать этого рѣдкаго человѣка“ т. е. человѣка природы, представляющагося Руссо идеаломъ совершенства, и отвѣчаетъ: „безъ сомнѣнія весьма много, а именно воспрепятствовать, чтобы что нибудь дѣлалось“ ¹⁾. Такія же требованія высказываетъ и Дистервегъ въ своемъ уже приведенномъ нами изрѣченіи: „мы не хотимъ, чтобъ кто-нибудь старался сдѣлать насъ счастливыми, мы не хотимъ, чтобъ кто-нибудь заботился о нашемъ благочестіи и спасеніи. Мы требуемъ только, чтобъ не препятствовали намъ свободно развиваться сообразно съ глубочайшей потребностью нашей природы“. Такимъ образомъ началомъ и основаніемъ воспитанія, мѣриломъ, съ которымъ оно должно сообразоваться, здѣсь признается *исключительно* природа воспитанника; вліяніе воспитателя сводится почти къ нулю; здѣсь въ подчиненномъ и зависимомъ положеніи находится не воспитанникъ, а воспитатель;

1) Raumer Geschichte der Padagogik 1857 Th. II. S. 227.

здѣсь воспитанникъ господствуетъ, распоряжается, требуетъ, опираясь на права своей чистой и совершенной природы, а воспитатель служитъ и исполняетъ желанія и требованія его природы; „прислушивается къ ея внушеніямъ и ненарушимо выполняетъ ихъ, потому что все, чего она требуетъ, хорошо“.

Но намъ скажутъ, что Руссо, Дистервегъ и другіе, исходя изъ принципа сообразности съ природой, не доходили до такой крайности въ своихъ понятіяхъ о воспитаніи, не доводили значенія воспитанія до нуля. Намъ укажутъ на то, что Руссо поручаетъ своего Эмиля гувернеру, который находится при немъ со дня его рожденія до его совершеннолѣтія и не ограничивается только отрицательнымъ отношеніемъ къ своему воспитаннику; напротивъ, гувернеръ старается содѣйствовать укрѣпленію его силъ, развитію вѣшнихъ чувствъ, пріобрѣтенію разнаго рода познаній, внушить ему понятія о правѣ собственности, обуздать его своеволіе и направить его къ добру; преподаетъ ему правила приличія и хорошаго тона, даже руководить его въ выборѣ невѣсты и пр.; умъ и воля воспитателя оказываютъ на Эмиля сильное вліяніе, только воспитатель старается вліять на Эмиля тайнымъ, незамѣтнымъ образомъ, поставляя его въ такія обстоятельства, которыя помогали бы развитію тѣхъ или другихъ стѣронъ воспитанника, или приводили бы его умъ къ пріобрѣтенію тѣхъ или другихъ познаній, такъ что Эмиль часто является въ рукахъ своего воспитателя не болѣе, какъ маріонеткой, совершающей извѣстныя дѣйствія по волѣ незамѣтно дѣйствующаго фокусника. Точно также и Дистервегъ, сказавъ, что мы „не желаемъ, чтобъ кто-нибудь заботился о нашемъ счастіи, благочестіи и спасеніи; намъ нужно только, чтобъ не препятствовали нашему свободному развитію сообразно съ

глубочайшей потребностью нашей природы,—требуется однако-жь, чтобъ разумъ родителей и воспитателей управлялъ жизнью дѣтей и обуздывалъ ихъ дикую природу, потому что потачка произволу и своенравію ребенка дѣлаетъ изъ него домашняго тиранна. И нашъ русскій комментаторъ и распространитель идей Руссо и Дистервега, запретивъ посягать на требованія природы ребенка, какъ всегда хорошія и правильныя, однако жъ говорить дальше: „воспитатель долженъ вести питомца такъ, чтобъ послѣдній научился умѣрять и обуздывать свои душевныя движенія, господствовать надъ своею чувственностью, управлять привычками, нравственное добро предпочитать матеріальному“ и пр. ¹⁾ Но, по нашему мнѣнію, всѣ эти предписанія и требованія свидѣтельствуютъ только о непослѣдовательности Руссо и его почитателей, о ихъ невѣрности своему принципу: не препятствовать свободному развитію природы ребенка. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ такой случай: воспитатель пожелаетъ предохранить воспитанника отъ неправильныхъ мыслей, неблаго-разумныхъ, вредныхъ и нравственно-дурныхъ желаній и поступковъ, а воспитанникъ, замѣтивъ такое желаніе, вдругъ скажетъ своему воспитателю нѣчто въ родѣ слѣдующаго: „оставьте ваше непрошенное вмѣшательство въ мою жизнь; я не желаю, чтобъ кто-нибудь заботился о моемъ счастьи, благочестіи и спасеніи; не препятствуйте свободному развитію моей природы; велѣніямъ ея я долженъ повиноваться слѣпо, потому что все, чего она требуетъ, хорошо“. Если воспитатель держится принципа: „воспитывай сообразно съ требованіями природы“, и не захочетъ измѣнить ему, то ему при такомъ протестѣ со сто-

1) Учитель т. 3 стр. 105.

роны воспитанника ничего не останется сдѣлать, какъ сложить руки и остаться только зрителемъ свободнаго развитія дѣтской природы. И въ самомъ дѣлѣ, съ этой педагогической точки зрѣнія всякое желаніе просвѣтить умъ ребенка не есть ли уже непопозвопительное принужденіе? всякое стремленіе подчинить волю ребенка авторитету воспитателя, — во всякомъ случаѣ челоуѣка уже испорченнаго, — не есть ли посягательство на чистую дѣтскую природу? Не говоримъ уже о покушеніи воспитателя при помощи наказаній устранить нѣкоторыя неприяпныя обнаруженія свободнаго развитія природы дитяти: не покажется ли это уже величайшей тиранией?

Что правило: „воспитывай челоуѣка сообразно съ его природой“ невозможно признать высшимъ, несомнѣннымъ и вполне достаточнымъ принципомъ воспитанія, — это яснае всего показываетъ педагогическая практика. Факты изъ исторіи воспитанія свидѣтельствуютъ, что принципъ, провозглашенный Руссо, оказывалъ разрушающее дѣйствіе на воспитаніе молодого поколѣнія и приводилъ къ весьма вреднымъ послѣдствіямъ. Тамъ, гдѣ это правило принимается за высшее, несомнѣнное и единственное руководительное начало воспитанія, прежде всего оно оказываетъ вредное деморализующее вліяніе на самихъ родителей и воспитателей, а потомъ уже и на дѣтей и воспитанниковъ. А именно вѣра въ непогрѣшимость этого принципа располагаетъ родителей и воспитателей — къ весьма сложному и трудному дѣлу воспитанія относиться крайне легко и небрежно. Большинству людей и безъ того всегда присуще стремленіе уклоняться отъ дѣла, требующаго отъ нихъ весьма большихъ заботъ, внимательности и неутомимаго труда, или исполнять его кое-какъ, небрежно даже тогда, когда они вполне ясно сознаютъ лежа-

щую на нихъ обязанность самаго внимательнаго и добросовѣстнаго отношенія къ этому дѣлу; тѣмъ съ большею силою развивается въ нихъ склонность къ небрежному исполненію своихъ обязанностей, когда представляется имъ возможность найти достаточное и законное оправданіе этой небрежности. Такъ именно и бываетъ съ людьми по отношенію къ весьма трудному и сложному дѣлу воспитанія дѣтей. Вездѣ и всегда между родителями и воспитателями бываетъ много такихъ, которые небрежно относятся къ дѣлу воспитанія своихъ дѣтей и предаются легкомысленной надеждѣ, что это дѣло, авось, устроится какъ-нибудь само собой, безъ особаго тщательнаго, а потому всегда труднаго и хлопотливаго руководства и надзора за ними, что дѣти, благодаря хорошимъ задаткамъ своей природы и опыту жизни, современемъ сдѣлаются добрыми и порядочными людьми. Вообразите же, сколько разъ должна усилиться эта небрежность въ дѣлѣ воспитанія тамъ, гдѣ родители и воспитатели проникнуты вѣрой въ несомнѣнность ученія, что дѣтская природа находится въ нормальномъ состояніи, чиста и неповреждена, что все, чего она требуетъ, хорошо,—что надобно только прислушиваться къ ея приказаніямъ и слѣпо и ненарушимо выполнять ихъ. Какая потачка небрежности и нерадѣнію воспитателей дается этимъ принципомъ! Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ имъ тревожить себя заботами о развитіи умственныхъ способностей дѣтей, объ образованіи ихъ нравственнаго характера, о возбужденіи въ нихъ высшихъ религіозныхъ стремленій, когда не подлежитъ сомнѣнію, что дѣти сами себя воспитаютъ во всѣхъ отношеніяхъ? За благоприятный исходъ ихъ развитія нѣтъ основаній опасаться: между ихъ способностями, врожденными отъ природы, и ихъ назначеніемъ существуетъ полнѣй-

шая гармонія; въ ихъ природѣ не только лежатъ задатки того совершенства, къ которому предназначенъ человекъ, но и силы, вполне достаточныя для достиженія этого совершенства, если только будутъ устранены тѣ чисто внѣшнія препятствія, которыя возникаютъ изъ окружающей обстановки. Какую пользу можетъ принести дѣтямъ вліяніе на нихъ родителей и воспитателей? Вмѣшательство ихъ въ жизнь дѣтей можетъ только задержать правильное развитіе ихъ природы. Итакъ будемъ только поить и сытно кормить своихъ дѣтей, да предохранять ихъ отъ вреднаго и опаснаго для ихъ жизни и здоровья.

Что принципъ воспитанія, провозглашенный Руссо, дѣйствительно располагаетъ родителей къ небрежности въ дѣлѣ воспитанія, это мы можемъ подтвердить свидѣтельствомъ Шлоссера: „Отцы и матери были привлечены формою къ изученію системы (Руссо), которая, казалось, изгоняла изъ жизни всѣ усилія, всякую работу и всѣ заботы. Ученіе и воспитаніе дѣлались игрою; *человѣкъ изъ животнаго дѣлался разумнымъ существомъ самъ собою* — безъ труда, безъ скуки, безъ усилія, безъ необходимости принимать въ соображеніе его задатки, превратныя наклонности, прирожденную организацію. Все, что онъ узнавалъ, было непосредственно приложимо къ дѣлу; онъ не мучился надъ книгами, не было рѣчи ни о наказаніяхъ, ни о занятіяхъ, которыя не приносили пользы для внѣшней физической жизни. Какъ это пріятно для богачей и великосвѣтскихъ господъ“!.. „И многіе родители, по замѣчанію Пальмера, подъ вліяніемъ ученія Руссо, не замедлили освободить себя отъ тысячи заботъ и стѣсненій, которыя до сихъ поръ казались неразлучными со всякимъ воспитаніемъ, со всякимъ обученіемъ“.¹⁾ Такое же де-

¹⁾ Шлоссеръ исторія 18 стол., 1868, т. 2, стр. 359 ср. Palmer Evangel. Pädagogik 1869 S. 35.

морализующее дѣйствіе произвели идеи Руссо и на наше общество. Какъ только поклонники Руссо начали проповѣдывать и распространять въ нашемъ отечествѣ его идеи о воспитаніи, сообразномъ съ природой, многіе въ нашемъ обществѣ пришли къ убѣжденію, что поддерживать школу въ ея серьезной задачѣ и дисциплинѣ не есть необходимость ни для интеллигенціи, ни для семьи; а вслѣдствіе этого въ нашемъ отечественномъ воспитаніи какъ домашнемъ, такъ и общественномъ произошла рѣзкая перемѣна; мѣсто строгой дисциплины и неусыпнаго надзора за дѣтьми, иногда доводимыхъ до крайности, заступили упадокъ дисциплины и отсутствіе всякаго надзора: и въ семействахъ, и въ учебныхъ заведеніяхъ воспитанникамъ предоставлялась почти неограниченная свобода; родители и воспитатели отказывались отъ своихъ правъ на управленіе и руководство дѣтьми. Это не подлежитъ никакому сомнѣнію и можетъ быть подтверждено многими печальными фактами изъ нашей педагогической практики. Такъ о состояніи, въ которомъ находились наши гимназіи къ концу 1865 г., официальный отчетъ ¹⁾ выражается слѣдующимъ образомъ: „нельзя сказать, чтобы состояніе нашихъ гимназій въ нравственно-воспитательномъ отношеніи было удовлетворительно. Распространившіяся въ нашемъ обществѣ разныя уродливыя теоріи не могли не проникнуть въ сферу домашняго и общественнаго воспитанія и не произвести на него вреднаго вліянія. Тогдашнее отрицательное направленіе, отразившееся между прочимъ и на педагогической литературѣ, произвело страшную пу-

¹⁾ Исторія среди учебныхъ заведеній въ Россіи *Е. Шмида*, стр. 494 и д.

таницу понятій не только у родителей, но даже у многихъ наставниковъ и воспитателей общественныхъ учебныхъ заведеній и имѣло слѣдствіемъ общій упадокъ дисциплины... Въ числѣ учителей и воспитателей находились ревностные реформаторы, безпощадно отрицавшіе все существовавшее и стремившіеся осуществить на дѣлѣ новыя теоріи воспитанія, появившіяся тогда въ большомъ изобиліи“. Далѣе отчетъ говоритъ, что между прочимъ вслѣдствіе этихъ неблагопріятныхъ условій „въ гимназіяхъ явились весьма прискорбные признаки разстройства нравственно-воспитательной части“. Въ этомъ же отчетѣ свидѣтельствуется, „что между учениками высшихъ классовъ, года два тому назадъ, существовала полная распущенность“.

Тотъ же отчетъ даетъ намъ самое ясное свидѣтельство о крайнемъ упадкѣ нашего домашняго воспитанія за это время. „Ученики большую часть дня, говорится въ отчетѣ, проводятъ дома, а потому домашнее вліяніе, отражающееся на нихъ, обыкновенно пересиливаетъ то вліяніе, которое на нихъ могутъ имѣть преподаватели и начальство гимназіи. Слѣдовательно, главная воспитательная сила заключается въ родителяхъ, родственникахъ или опекунахъ учащихся, а потому средства къ огражденію учащихся отъ всевозможныхъ вредныхъ вліяній, которымъ они могутъ подвергаться, особенно въ частныхъ квартирахъ, окажутся вполнѣ дѣйствительными въ томъ лишь случаѣ, когда сами родители примутъ непосредственное и живое участіе въ заботахъ начальства гимназій о нравственности учащагося въ нихъ молодаго поколѣнія. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи у насъ повсемѣстно замѣчается непростительное равнодушіе со стороны родителей, огромное большинство коихъ,

несмотря на всѣ старанія училищныхъ начальствъ привлечь ихъ къ бдительному надзору за дѣтьми, не только не навѣдываются въ гимназіи объ относящихся до ихъ дѣтей потребностяхъ, но даже не заглядываютъ въ періодически выдаваемые каждому ученику свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи съ показаніемъ числа пропущенныхъ уроковъ... Помощь дѣтямъ въ обманѣ начальства, поблажка не свойственнымъ возрасту шалостямъ и наклонностямъ, отвлечение отъ занятій подъ самыми ничтожными предлогами суть явленія самыя обыкновенныя, ежедневныя“.¹⁾ Тоже преступное равнодушіе и удивительную небрежность родителей по отношенію къ воспитанію дѣтей обнаружилъ извѣстный, обратившій на себя общее вниманіе процессъ по дѣлу Маргариты Жюжанъ. Родители Коли Познанскаго хорошо знали, что ихъ 14-лѣтній сынъ ведетъ себя очень дурно, находится подъ развращающимъ вліяніемъ своей бывшей гувернантки, и однако жъ не хотятъ удалить Жюжанъ изъ своего дома и настоятъ, чтобъ ихъ сынъ прекратилъ весьма подозрительныя сношенія съ своей бывшей гувернанткой. Отецъ Познанскаго между прочимъ надѣялся на то, что „занятія химіей отвлекутъ его сына“ отъ рановременныхъ любовныхъ времяпрепровожденій. Родители оставили его безъ надзора и руководства въ такое время, когда юноша вступаетъ въ критическій возрастъ, отъ котораго такъ много зависитъ доброе или дурное направленіе всей послѣдующей жизни. Не отрицаемъ, что эти и подобныя проявленія родительской небрежности и безопасности не мало зависѣли отъ слабости характера родителей и отъ ихъ при-

¹⁾ Шмидъ Ист. среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи стр. 494—496.

вычки полагаться на авось, свойственной многимъ русскимъ людямъ; но не подлежитъ сомнѣнiю, что указанныя печальныя явленiя педагогической практики имѣли своимъ источникомъ и господствовавшiя тогда либеральныя идеи о воспитанiи. Тогда „каждая строгость къ баловству дѣтей разсматривалась, какъ жестокость, возбуждавшая негодованiе либеральныхъ педагоговъ; строгое обращенiе родителей съ дѣтьми приравнивалось къ отношенiю ломового извозчика къ своей лошади“. Тогда „требовали, чтобы родители отказались отъ своего законнаго права руководить и управлять дѣтьми“, потому что по господствовавшимъ тогда понятiямъ „слѣдить за развитiемъ дѣтей, руководить ихъ умственнымъ и нравственнымъ развитiемъ, содѣйствовать образованiю въ нихъ истинныхъ убѣжденiй значитъ насиловать ихъ убѣжденiя; у родителей не должно быть власти надъ дѣтьми“. ¹⁾ Тогда понятiя въ нашемъ обществѣ такъ были спутаны, что разумную *свободу* смѣшивали съ разнузданной *слободой* Горбуновскаго разсказа, русскiй историческiй бытъ дѣлали синонимомъ крѣпостнаго права“. ²⁾

Но мы имѣемъ въ запасѣ еще болѣе ясное доказательство того, какое вредное влiянiе имѣли идеи Руссо на нашихъ педагоговъ. Доказательство это мы почерпаемъ изъ исторiи нашихъ Земскихъ учительскихъ школъ. Ревизiя рязанской учительской школы (въ 1872) показала, что здѣсь „учебная часть идетъ очень плохо. Но хуже всего часть административная и воспитательная. Въ администрацiи совершенный хаосъ, а въ воспитанiи своя теорiя. Въ рязанской учительской школѣ не найдено никакихъ

¹⁾ Гражд. № 21 1876.

²⁾ Гражд. 1878 статья кн. Голицына: „мысли вслухъ“.

записей и документовъ, по которымъ можно было бы прослѣдить жизнь учебнаго заведенія, съ самаго его основанія. Ревизоръ проситъ показать ему классный журналъ съ отмѣтками объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ. Ему говорятъ, что такого журнала никогда не бывало въ школѣ. Спрашиваетъ программы преподаванія, — тоже нѣтъ, протоколовъ педагогическихъ совѣщаній тоже нѣтъ. Ревизоръ подходитъ къ столу ученика, и видя, что онъ рисуетъ въ своей тетради соблазнительную картинку, хочетъ взять эту тетрадь. Къ нему подбѣгаетъ учитель и вырываетъ тетрадь ученика, говоря, что черновая тетрадь ученика есть его секретъ. Не находя никакихъ документовъ, по которымъ бы могъ прослѣдить жизнь заведенія, ревизоръ спрашиваетъ о воспитательныхъ началахъ. Ему говорятъ: *„мы предоставляемъ ученикамъ полную свободу дѣлать все, что они хотятъ. Пусть они сами убѣдятся результатами своихъ поступковъ, какъ нужно поступать въ жизни. Собственный опытъ научитъ ихъ лучше всякихъ наставленій“* ¹⁾. Точно такія же явленія замѣчены были и въ Московской учительской школѣ. Отчетъ о ея состояніи показалъ, что учебная часть въ школѣ идетъ плохо, воспитательная еще хуже; обнаружилось, что въ отношеніяхъ учащихъ и учащихся *замѣтенъ былъ духъ панибратства и халатности*. Въ какомъ состояніи находилась эта школа и каковы были въ ней отношенія между наставниками и воспитанниками — на это лучше всего указываетъ содержаніе сочиненій нѣсколькихъ воспитанниковъ на тему: *„описать, какъ они провели каникулярное время“*. Въ сочиненіяхъ воспитанники, нисколько не стѣсняясь, говорятъ о своемъ волокитствѣ, пьянст-

¹⁾ Христіанск. Чт. 1879, ч. 1 стр. 149. 150

вѣ, воровствѣ, недовольствѣ школьной жизнью и пр. Хороши же были воспитанники и наставники, если первые осмѣливались подавать подобныя сочиненія, а вторые принимали ихъ!... ¹⁾

Что касается молодаго поколѣнія, то и на него либеральное воспитаніе, утверждающееся на идеяхъ Руссо, дѣйствуетъ крайне вреднымъ, деморализующимъ образомъ. И прежде всего воспитаніе этого рода можетъ быть причиною пониженія уровня умственнаго развитія воспитанниковъ. Послѣдователи Руссо воображаютъ, что чѣмъ больше дается простору умственному развитію ребенка и чѣмъ меньше посторонняго вліянія на это развитіе, тѣмъ сильнѣе, многостороннѣе и самобытнѣе разовьется ребенокъ въ умственномъ отношеніи. Поэтому воспитатели этого рода требуютъ, чтобъ авторитетъ воспитателя не оказывалъ вліянія на умственное развитіе ученика, чтобъ у наставника отнято было право—руководить и управлять умственными занятіями питомцевъ. Такъ Руссо высказываетъ желаніе, чтобъ 12-лѣтній мальчикъ „зналъ что-нибудь не потому, что все это сказали ему, а потому, что онъ самъ достигъ пониманія этого; пусть онъ не изучаетъ науки, а самъ изобрѣтаетъ ее. Если вы вздумаете замѣнить въ его умѣ разумъ авторитетомъ, онъ перестанетъ шевелить мозгами и сдѣлается только игролищемъ постороннихъ мнѣній“. „Принужденный учиться у самого себя, онъ руководствуется своимъ собственнымъ, а не другихъ людей разумомъ, и ни въ чемъ не полагается на авторитетъ; большая часть нашихъ заблужденій прививается къ намъ гораздо меньше отъ насъ самихъ, чѣмъ отъ другихъ ²⁾“. Слѣдуя своему

¹⁾ Тамъ же стр. 156—159.

²⁾ Раумеръ Ист. восп. и учен. ч. 2. стр. 410. 413 и 423.

учителю — Руссо и наши педагоги говорятъ, что „врываться въ интеллектуальный міръ ребенка съ своей инициативой—безчестно и нелѣпо. Чѣмъ раньше молодая личность становится въ скептическія отношенія къ своимъ наставникамъ, тѣмъ лучше“; родители обязаны предоставить дѣтямъ полную свободу развитія въ нихъ убѣжденій и пр. Итакъ по требованію этихъ педагоговъ дѣтскій умъ долженъ развиваться самъ собою и насколько возможно независимо отъ посторонняго вліянія. Но предоставленный самому себѣ, лишенный оберегающаго и руководящаго вліянія родителей и воспитателей умъ ребенка никакъ не можетъ получить правильнаго и всесторонняго развитія. Прочныя и систематическія знанія, глубина, основательность и сила ума пріобрѣтаются усиленнымъ и настойчивымъ трудомъ, послѣдовательностью и систематичностью въ занятіяхъ, сосредоточеннымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Но этихъ-то качествъ и не достаетъ ребенку. Предоставленный самому себѣ онъ будетъ заниматься только тѣмъ, что ему дается легко, доставляетъ ему удовольствіе; но какъ скоро встрѣчается затрудненіе, которое надобно преодолѣть настойчивостью и напряженнымъ вниманіемъ, онъ бросаетъ дѣло, не доведя его до конца; берется за что-нибудь другое и этимъ занимается также только до тѣхъ поръ, пока находитъ въ этомъ удовольствіе и пріятность. Руководясь только чувствомъ пріятнаго, ребенокъ бываетъ склоненъ смотрѣть на ученье какъ на игру, на забаву; трудъ для него непріятенъ; не особенно онъ привлекателенъ и для взрослога, но взрослый видитъ цѣль труда и для достиженія ея рѣшается на трудъ. Для ребенка не понятна высокая цѣль умственныхъ занятій, и потому онъ лишенъ вытекающихъ изъ нея побужденій къ труду. Поэтому онъ

уклоняется отъ всего, что ему не нравится, усвоение чего соединено съ трудностями. Но если умъ ребенка не получаетъ послѣдовательнаго и систематическаго развитія, если силы его не укрѣпляются трудомъ, то онъ становится неспособнымъ къ сосредоточенности, дѣлается поверхностнымъ, неосновательнымъ, потому что онъ скользитъ только по поверхности предметовъ, перебѣгаетъ отъ одного къ другому, изъ многого усволяетъ немного, да и то, что имъ усвоется, не имѣетъ внутренней связи и прочнаго основанія.

Еще большимъ опасностямъ подвергается *нравственное* развитіе питомца при воспитаніи, утверждающемся на идеяхъ Руссо. Мы уже упоминали, что при воспитаніи, утверждающемся на убѣжденіи, что *всѣ* стремленія и требованія дѣтской природы хороши и правильны и потому должны быть исполняемы ненарушимо и слѣпо, *исключительно* индивидуальная природа воспитанника становится мѣриломъ всей его жизни и дѣятельности; тогда какъ авторитетъ родителей и воспитателей, ихъ вліяніе и руководство оказываются излишними и даже вредными для развитія воспитанника. Какъ люди, принадлежащіе къ старшему поколѣнію, испорченному цивилизаціей, они своимъ вліяніемъ могутъ только препятствовать закономѣрному развитію его природы. Поэтому имъ усвоется самая ничтожная роль при воспитаніи: имъ позволяется только поить и сытно кормить ребенка, да оберегать его отъ всего вреднаго и опаснаго для его физическаго здоровья и жизни. До остальнаго имъ нѣтъ никакого дѣла. Вслѣдствіе этого воспитаннику предоставляется неограниченная свобода, открывается самый широкій просторъ его чувственнымъ желаніямъ, капризамъ и своеволію; его произволъ ни въ чемъ, ни въ какомъ высшемъ нрав-

ственнымъ законѣ не долженъ встрѣчать ограниченія; всѣ законы и учрежденія, на которыхъ утверждается жизнь общественная и семейная, суть не болѣе, какъ не нужныя стѣсненія, препятствующія широкому и правильному развитію природы; ея желанія и стремленія должны находить ограниченіе не въ понятіяхъ о долгѣ, чести, справедливости, а только въ физической невозможности осуществить желаемое ¹⁾. Такимъ образомъ начало Руссо: воспитывай сообразно съ природой, послѣдовательно проведенное, уничтожаетъ высшій нравственный законъ и на мѣсто его ставитъ владычество необузданнаго произвола отдѣльной личности. „Результатомъ педагогики Руссо, говоритъ Пальмеръ, бываетъ развитіе въ душѣ воспитанника непомѣрнаго эгоизма“. Францъ Цоллеръ, рассуждая о результатахъ педагогическихъ идей Руссо, говоритъ: „благодаря такому воспитанію, можетъ быть и могутъ развиться въ воспитанникѣ самостоятельность характера, сила воли и пр.; но если отъ юности единственнымъ побужденіемъ дѣятельности бываетъ только собственная воля воспитанника; то останется ли мѣсто образованію всѣхъ тѣхъ добродѣтелей, на которыхъ утверждается общественная жизнь людей, — любви, дружбы, самоотверженія? Совершенный эгоистъ — вотъ продуктъ этого воспитанія. Человѣкъ, который простираетъ права своей личности такъ далеко, что только физическая необходимость можетъ остановить его на этомъ пути, необходимо будетъ попираť права другаго каждымъ

1) „Ребенокъ ничего не долженъ дѣлать изъ послушанія, а только вслѣдствіе необходимости. Слова: *повиноваться* и *приказывать* должны быть изгнаны изъ его лексикона, а тѣмъ еще болѣе выраженія: *долгъ*, *обязанность*; но слова: *сила*, *необходимость*, *невозможность* и *принужденіе* должны играть въ немъ значительную роль“, Раумеръ 2 ч., 388 стр.

своимъ шагомъ, который онъ дѣлаетъ въ человѣческомъ обществѣ. Эгоистической волѣ воспитанника Руссо даетъ полную свободу; его можетъ ограничить только физическая невозможность — исполнить то, чего ему хочется. Слѣдовательно, воспитанникъ не долженъ допускать, чтобъ на него оказывала вліяніе какая-нибудь другая, высшая, болѣе чистая воля, или какая-нибудь нравственная сила. Такимъ образомъ каждая отдѣльная воля существовала бы единственно для себя, имѣла бы отношеніе только къ себѣ самой и не имѣла бы значенія для другой воли. Вреднѣе, безнравственнѣе и разрушительнѣе для человѣческаго общества теоріи и практики и придумать нельзя“ ¹⁾.

Тѣ возмутительныя воззрѣнія на воспитаніе, которыя проповѣдывались въ нашей литературѣ 60-хъ годовъ, по нашему мнѣнію, составляютъ крайній, но совершенно послѣдовательный выводъ изъ педагогическихъ идей Руссо. Тогда въ нашей либеральной литературѣ безъ церемоніи отрицали необходимость воспитанія и видѣли въ немъ главное препятствіе правильному развитію природы человѣческой и причину всѣхъ несчастій человѣка. Тогда утверждали, что воспитатель нуженъ только для того, чтобъ напоить и сытно накормить ребенка и предохранить его отъ всего вреднаго и опаснаго для его физическаго здоровья, да развѣ еще когда ребенку угодно будетъ пригласить его къ себѣ на помощь для исполненія какого-нибудь его желанія или затѣи, для рѣшенія какого-нибудь сомнѣнія или недоумѣнія. Всякое другое, непрошенное вмѣшательство воспитателя въ жизнь воспитанника трактуется какъ пре-

¹⁾ Palmer Evangel. Pädag. S. 32 u f.

ступное посягательство на свободу и самостоятельное развитіе личности. Такъ одинъ изъ нашихъ либераловъ того времени (Писаревъ) говоритъ: „умный и широко развитой человѣкъ будетъ хорошо кормить ребенка, удалить отъ него вредные предметы, въ родѣ бѣшеной собаки, раскаленного желѣза, сырой комнаты, угарнаго воздуха. На этомъ онъ и остановится“. По его мнѣнію, „развиваться подъ руководствомъ наставника положительно невозможно. Но отъ чего же однако, спросить читатель, умный и широко развитой человѣкъ не можетъ принести своему воспитаннику существенной пользы? Отъ того, что умный и широко развитой человѣкъ никогда не рѣшится воспитывать ребенка, онъ пойметъ, что врываться въ интеллектуальный міръ другаго человѣка съ своей инициативой—безчестно и нелѣпо; если ребенокъ принесетъ на его судъ какое нибудь сомнѣніе,—онъ ему выскажетъ свое убѣжденіе; если ребенокъ предложитъ ему вопросъ,— онъ ему отвѣтитъ. Зрѣлый умъ старшаго будетъ имѣть вліяніе на формированіе сужденій ребенка; но это вліяніе будетъ независимо отъ воли обоихъ дѣйствующихъ; его не будутъ втискивать силою или всучивать педагогическою хитростью. Кто пытается сдѣлать больше этого, тотъ, стало быть, не настолько умень или не настолько широко развитъ, чтобъ быть безвреднымъ сознательно и добровольно“¹⁾. Исходя изъ такихъ соображеній, Писаревъ желаетъ, чтобъ воспитанникъ какъ можно раньше становился „въ скептическія отношенія къ своимъ наставникамъ, эмансипировалъ себя отъ ихъ непрошеной опеки“. „Чѣмъ раньше молодая личность становится въ скептическія отношенія къ своимъ наставникамъ, тѣмъ лучше, пото-

¹⁾ Русск. Слово, Декабрь 1861 г., русск. литература стр. 34.

му что тѣмъ меньше послѣдніе успѣютъ напортичь и тѣмъ больше времени останется на поправленіе или, вѣрнѣе, на радикальное уничтоженіе ихъ работы“ ¹⁾. Еще съ бѣльшимъ ожесточеніемъ возстаетъ Писаревъ противъ нравственнаго воспитанія. По его мнѣнію, нравственное воспитаніе есть не что иное, какъ преступное стѣсненіе и порабощеніе беззащитной личности, уродованіе живыхъ и молодыхъ силъ. „Воспитывая нашихъ дѣтей, мы втискиваемъ молодую жизнь въ тѣ уродливыя формы, которыя тяготѣли надъ нами;... мы безъ спросу мнемъ чужія личности и чужія силы; когда владѣльцы этихъ силъ и этихъ личностей начинаютъ вступать въ свои человѣческія права; то они находятъ, что въ ихъ владѣніяхъ все перепутано, чувство извращено и болѣзненно нацарапано или насильственно притуплено педагогическими внушеніями о долгѣ, о чести, о нравственности“. Либеральная литература требовала, чтобъ воспитанникъ былъ живою, *натуральною* личностью, чтобъ всѣ силы и инстинкты его природы развивались въ немъ какъ можно сильнѣе и многостороннѣе; его природа должна быть выше всего и ни въ чемъ не должна встрѣчать ограниченія, ничему не должна подчиняться. Чтобы воспитанникъ не утратилъ свѣжести, цѣльности, натуральности,—самое лучшее средство къ тому заключается въ представленіи ему полной независимости, въ разрѣшеніи ему дѣлать, что ему угодно. Образцовый человѣкъ прежде всего долженъ отличаться способностью—слѣпо, безпрекословно подчиняться влеченіямъ своей природы, способностью съ увлеченіемъ и безъ оглядки отдаваться стремленію своему къ наслажденіямъ. Если ему представляется возможность удовлетворить этому

¹⁾ Тамъ-же.

стремленію; то онъ способенъ бываетъ рѣшительно на все, идетъ на встрѣчу позору и осужденію, страданіямъ, горю и слезамъ своихъ семейныхъ и родныхъ; не обращаетъ вниманія на упреки совѣсти, ему чужды понятія о чести и нравственности; онъ не знаетъ о такъ называемыхъ обязанностяхъ; образцовый человѣкъ и не долженъ имѣть чувства долга, понятій о чести и нравственности; все это не что иное, какъ „бурьянъ и чертополохъ, который стараются насадить въ мозгу воспитанниковъ тупые и глупые воспитатели и который поэтому нужно вырывать съ корнемъ“. Кто торжествуетъ надъ этими „плюгавыми“ препятствіями и руководствуется въ жизни пылкимъ желаніемъ наслаждаться, тотъ неизмѣримо выше тѣхъ изломанныхъ, изуродованныхъ и жалкихъ личностей, которыя въ своей жизни руководствуются голосомъ совѣсти, чувствомъ чести, сознаніемъ долга и нравственности и не позволяютъ себѣ слѣпо, чисто по животному, отдаваться желанію наслаждаться. Чтобъ изъ воспитанника вышель сейчасъ описанный образцовый человѣкъ, воспитанникъ долженъ какъ можно раньше избавиться отъ непрошенной опеки воспитателей и начать жить по своему; а если они не захотятъ оставить его въ покоѣ и дать ему полную независимость; то онъ долженъ или замкнуться въ себѣ, постоянно быть на стражѣ изъ опасенія, чтобъ они не подсмотрѣли тайны внутренняго развитія, или вступить въ явную отчаянную борьбу съ ними за ихъ посягательство на свободу личности, за ихъ стремленіе формировать умъ и сердце ребенка, вообще смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ опасныхъ враговъ, только и думающихъ о томъ, чтобъ изуродовать молодую жизнь и измѣять чужую личность, притупить чувство убитъ волю. Особенно же онъ долженъ остерегаться,

какъ самыхъ страшныхъ своихъ враговъ, — умныхъ, энергическихъ родителей, испытавшихъ много горя и несчастій въ жизни и сосредоточивающихъ на своихъ дѣтяхъ всю силу своей любви. Находятся подъ вліяніемъ такихъ родителей значить „попасть въ самыя невыгодныя условія для развитія“. Такіе родители страшны потому, что они никакъ не могутъ любить человѣка, не мѣшая ему въ жизни, не отравляя его существованія непрошенными заботами и навязчивымъ участіемъ; они хотятъ, чтобъ ихъ опытность шла на пользу дѣтямъ; они умѣютъ приобрести полное довѣріе и горячую любовь дѣтей, внушить имъ вѣру въ свою опытность, умъ и непогрѣшимость. А все это не что иное, какъ система самыхъ хитрыхъ и опасныхъ средствъ, которыми родители усыпляютъ бдительность дѣтей и забираютъ ихъ въ свои суровыя лапы, чтобъ придавить развитіе живыхъ силъ ихъ природы, навязать имъ свои воззрѣнія и убѣжденія, довести ихъ до умственной и нравственной дремоты, отнять у нихъ возможность наслаждаться жизнью и лишить ихъ всякой самостоятельности ¹⁾.

Къ сожалѣнію сейчасъ изложенныя воззрѣнія имѣли весьма значительное вліяніе на наше общество и подѣйствовали разрушительно на воспитаніе молодаго поколѣнія. Факты недавняго прошлаго показали, что воспитаніе, утверждающееся на этихъ воззрѣніяхъ (если только можно назвать его воспитаніемъ), готовитъ обществу не нравственно-свободныхъ дѣятелей, составляющихъ его силу и опору, а враговъ и ненавистниковъ закона и порядка, безсердечныхъ и надменныхъ эгоистовъ, разшатываю-

¹⁾ Изложенныя сейчасъ воззрѣнія извлечены нами изъ статьи Писарева „Женскіе типы въ романахъ и повѣстяхъ Писемскаго, Тургенева и Гончарова“. Русск. Слово, Декабрь 1861 г.

щихъ всѣ основы общественной жизни и свой дикій произволь поставляющихъ выше всего.— Здѣсь позволяемъ себѣ обратить ваше вниманіе на одну очень любопытную историческую параллель. Извѣстно, что взглядъ людей, утверждающихъ, что природа человѣка чиста, нормальна, что сообразное съ природою не можетъ быть дурнымъ, искаженнымъ, что понятія о сообразномъ съ природою и добромъ совпадаютъ между собою—въ сущности есть не болѣе какъ повтореніе эллинскаго языческаго воззрѣнія. Язычникъ Грекъ не видѣлъ противоположности между духовнымъ и чувственнымъ, нравственнымъ и естественнымъ, увѣренъ былъ въ согласіи между высшимъ нравственнымъ закономъ и волей отдѣльнаго человѣка, въ отсутствіи порчи въ его природѣ, на чемъ собственно и утверждалось довѣрчивое отношеніе эллиновъ къ природѣ человѣка. Они думали, что нѣтъ нужды въ нравственномъ законѣ, принуждающемъ личность къ *послушанію* посредствомъ виѣшняго авторитета. Свободная личность, по эллинскому воззрѣнію, носитъ законъ въ себѣ самой и не преклоняется предъ чуждымъ ей виѣшнимъ закономъ. Поэтому нравственная жизнь для Грека есть не болѣе, какъ непрерывное развитіе добраго и чистаго въ себѣ человѣка; слѣдуя собственной гармонической природѣ, человѣкъ достигаетъ гармоническаго совершенства своей личности, высочайшей цѣли нравственнаго стремленія. Послѣдовательное развитіе этихъ воззрѣній привело къ тому, что Греки наконецъ провозгласили человѣка мѣриломъ всѣхъ вещей, сами себѣ стали закономъ въ дурномъ смыслѣ слова, стали руководиться въ жизни влеченіями своей испорченной природы, похотями сердець своихъ; мѣсто нравственнаго закона заступаетъ своеволие и произволь отдѣльнаго человѣка. Эти воззрѣнія крайне

вредно подѣйствовали и на воспитаніе: „молодежь отеклась отъ старшихъ, въ законности и высоко-мѣрїи она возмечтала уже превзойти родителей и пожилыхъ людей, а дѣтское уваженіе считала бабьей сказкой. Молодежь не признавала ничего ни достойнымъ уваженія, ни святымъ. Цѣломудріе уступило мѣсто невоздержной чувственности. Нравственная строгость замѣнилась грубостію и не обузданностью“. ¹⁾ Одно изъ дѣйствующихъ лицъ комедїи Аристофана „Облака“, Фидиппидъ, считаемый представителемъ господствовавшаго тогда въ Греціи образованія,—по поводу того, что отецъ, желая ему добра и любя, билъ его въ дѣтствѣ, предлагаетъ теперь такого рода вопросы:

Скажи мнѣ, если бить значитъ желать добра,
То не въ правѣ ли я побить тебя также любя?
И почему твоей спинѣ быть свободной отъ побоевъ,
А не моей? я вѣдь родился такимъ же свобод-
нымъ, какъ ты.

Но скажешь ты, отцамъ дѣтей можно бить, а не
дѣтямъ отцовъ;

На это отвѣчу: вѣдь старики вторично становятся
тѣми жъ дѣтьми.

Ты скажешь: законъ! Но первый, кто предложилъ
его предкамъ и ихъ убѣдилъ,
Развѣ онъ былъ не такой же, какъ ты и какъ я,
человѣкъ?

Почему бы и я не былъ въ правѣ законъ пред-
писать,

По которому впредь дозволялось бы дѣтямъ от-
цовъ своихъ бить?

А Кривосудъ въ комедїи „Облака“ проповѣдуетъ:

¹⁾ Карлъ Шмидтъ, Исторія педагогикѣ т. I, стр. 251.

Другъ юный! послѣдуй за мною,
Дѣлай то, что велить тебѣ дѣлать природа,
Рѣзвись, и люби, и лобзай,
Не стѣняясь ничѣмъ“¹⁾.

Не тѣ же ли печальныя явленія мы видимъ и въ исторіи нашего воспитанія не очень давняго прошлаго, съ тѣхъ поръ какъ стало распространяться и примѣняться къ дѣлу убѣжденіе, что человѣкъ долженъ воспитываться и жить сообразно съ своей природой? У насъ стали подвергать осмѣянію семейный авторитетъ, къ отцу и матери относиться съ циническимъ неуваженіемъ, честить ихъ кличкой: *отжившіе*, стали высказывать желаніе, чтобъ родители не требовали отъ дѣтей послушанія и почтенія и находились къ нимъ въ отношеніи зависимости, подчиненія, признали ихъ нравственное и умственное превосходство надъ собою, признали ихъ умѣе и развитіе себя. Отсюда прямой выводъ, что дѣти не имѣютъ никакихъ обязанностей къ родителямъ, что въ семьѣ старшій всегда виноватъ, а младшій всегда правъ¹⁾. Что касается школы; то въ ней стали господствовать отсутствіе дисциплины и крайняя распушенность. Отчетъ о состояніи гимназій въ 1865 году прямо говоритъ, что нравственныя основы учебныхъ заведеній расшатаны; что гимназіи находились въ такомъ состояніи, что водвореніе въ нихъ хотя до нѣкоторой степени дисциплины, порядка и должныхъ отношеній между учащими и учащимися было соединено съ великими затрудненіями и препятствіями. Здѣсь говорится, что въ воспитанникахъ замѣтны „отсутствіе скромности и уваженія къ старшимъ, неуѣбная самоувѣренность въ обсужденіи предметовъ,

¹⁾ Карлъ Шмитцъ. Истор. педагогики т. 1, стр. 253 и 255.

²⁾ Граждан. 1876 № 21 ср. Москов. Вѣдом. 1878 № 293 стр. 5.

пониманіе коихъ еще недоступно несозрѣвшимъ умамъ, заносчивость, безграничное самолюбіе и мелочная гордость, неповиновеніе распоряженіямъ начальства и установленнымъ правиламъ, невѣжливость въ обращеніи, даже буйные поступки, грубость, дерзкія выходы противъ надзирателей и преподавателей ¹⁾. Правда, о всѣхъ этихъ явленіяхъ, въ особенности о послѣднихъ, отчетъ говоритъ какъ о „прежнихъ“, бывшихъ года два тому назадъ; но послѣдующія событія показали, что духъ этихъ учебныхъ заведеній едва ли измѣнился къ лучшему; факты и ближайшаго къ намъ времени показали, что учащаяся молодежь въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ проходитъ школу непризнаванія никакихъ властей, никакихъ правилъ и законовъ; начальство въ глазахъ воспитанниковъ не имѣетъ никакой силы и значенія и находится въ унижительно-зависимомъ положеніи отъ учащихся ²⁾; а послѣдніе мнятъ себя властью, имѣющей право произносить судъ надъ дѣйствіями своего начальника и выражать ему порицаніе ³⁾. Извращеніе отношеній между начальствомъ и учащимися въ послѣдствіи заходитъ еще дальше; отъ оскорбленія словами доходитъ дѣло до оскорбленія дѣйствіемъ; мы узнаемъ, что одинъ воспитанникъ стрѣляетъ въ своего начальника, другой даетъ пощечину своему наставнику въ классѣ, третій на улицѣ наноситъ такое же оскорбленіе своему наставнику, человѣку гуманному и кроткому въ обращеніи съ учениками, но имѣвшему дерзость строго исполнять свой долгъ и отъ учениковъ требовать добросовѣстнаго отношенія къ своему дѣлу; четвертый

¹⁾ Шмидтъ. Истор. средн. учеб. завед. въ Россіи стр. 494 и д.

²⁾ Москов. Вѣд. 1882 № 54.

³⁾ Тамъ же 1881 № 20.

публично оскорбляетъ дѣйствіемъ высшее начальственное лицо, такъ что, по замѣчанію Московскихъ Вѣдомостей, „подобныя оскорбленія входятъ у насъ въ обычай“¹⁾. Воспитанники учительскихъ семинарій пользуются „полной свободой дѣлать все, что они хотятъ“, ходятъ по трактирамъ и кабакамъ, производятъ беспорядки на улицахъ, смѣются надъ церковью и ея уставами и творятъ многія другія дѣла, о которыхъ можно говорить только по секрету²⁾. Не убереглись отъ вреднаго вліянія указанныхъ либеральныхъ воззрѣній и воспитанники духовныхъ учебныхъ заведеній. И здѣсь подъ вліяніемъ нашей либеральной журналистики нѣкоторые воспитанники приходили къ превратному убѣжденію, что глупо подчинять свою волю чьей либо чужой, и обнаруживали наклонность „эмансипировать“ себя отъ обязанности повиноваться распоряженіямъ начальства. Вообще воспитанники вступаютъ въ явную борьбу съ родителями и воспитателями, какъ съ опасными врагами своими, стѣсняющими свободу личности, имѣющими будто бы стремленіе уродовать молодую жизнь, давить мысль, притуплять чувство и убивать волю. Борьба эта была до такой степени упорна и тяжела, что у школьнаго начальства вырывается сознаніе, что „обязанности воспитателей сдѣлались трудны, что въ настоящее время не всегда удобно исполнять свой долгъ строго“³⁾.

Наконецъ принципъ: *воспитывай человека сообразно съ его природой* весьма много помогаетъ упадку религіознаго воспитанія дѣтей. Извѣстно, что Руссо требуетъ, чтобъ мальчика не воспитывали ни

1) Москов. Вѣд. 1882 № 54.

2) Христ. Чт. 1879 г. 1, стр. 161.

3) Шмидтъ Истор. ср. учеб. завед. стр. 494 ср. Моск. Вѣд. 1882 № 123.

въ какой религіи, чтобъ ему не сообщали никакого понятія о Богѣ, потому что это ведетъ къ извращенію чистой дѣтской природы; Дистервегъ требуетъ, чтобъ никто не заботился о благочестіи и спасеніи ребенка на томъ основаніи, что онъ впослѣдствіи самъ собою сдѣлается благочестивымъ и достигнетъ спасенія, если только не препятствовать его развитію сообразно съ природой. Признавая справедливость этого педагогическаго начала, родители и воспитатели оставляютъ безъ вниманія религіозное воспитаніе дѣтей, не заботятся о сообщеніи имъ истинныхъ религіозныхъ понятій. При такой невнимательности къ важнѣйшей сторонѣ дѣтскаго воспитанія, воспримчивость дѣтей ко всему религіозному тупѣетъ и готовится самая благопріятная почва для распространенія безвѣрія среди молодаго поколѣнія. Дѣйствительно, у насъ четырнадцатилѣтніе мальчики теряютъ вѣру въ Бога, которую уже ничто не можетъ возвратитъ имъ. Мы знаемъ, что атеистическое ученіе быстро распространяется въ нашихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и приводитъ къ тому, что въ школахъ начинаютъ смѣяться надъ всѣмъ религіознымъ, говорить о нелѣпости православной вѣры, религіозныя вѣрованія провозглашать бреднями, искажившими естественныя стремленія людей.

Вотъ къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ приводить и дѣйствительно приводитъ педагогическій принципъ, требующій *слишкомъ большаго* уваженія къ природнымъ свойствамъ и стремленіямъ ребенка и унижающій значеніе положительнаго воспитательнаго вліянія на дѣтей. Унижая или лучше уничтожая авторитетъ и значеніе воспитателя, этотъ принципъ разрушаетъ значеніе и авторитетъ высшаго нравственнаго закона, представителемъ котораго дол-

женъ служить воспитатель и съ требованіями котораго должна сообразоваться жизнь и каждого воспитанника. Нѣтъ, воспитаніе бываетъ полезно и благотворно только тогда, когда оно старается установить правильное отношеніе между задатками и силами дѣтской природы и между педагогическимъ воздействиемъ на ихъ развитіе, когда оно, содѣйствуя лучшему и всестороннему развитію силъ человѣческой природы, въ тоже время употребляетъ разумныя мѣры къ тому, чтобъ развитіе природныхъ силъ ребенка подѣ влияніемъ естественнаго эгоизма не приняло ложнаго направленія, старается внушить ребенку уваженіе къ требованіямъ высшаго божественнаго закона съ тѣмъ, чтобъ онъ развивался въ согласіи съ этими требованіями. Истинный воспитатель не тотъ, который отказывается отъ заботъ о счастьи, благонравіи и благочестіи ребенка въ излишнемъ довѣрїи къ его будто бы чистой и неизвращенной природѣ, но тотъ, который, помня, что *прилежитъ человеку помысленіе на злая отъ юности его* (Быт. 8, 21), влечетъ его отъ низшей ступени нравственнаго совершенства къ высшей мѣрами строгой и настойчивой, но въ тоже время кроткой и внимательной къ воспитаннику любви,—любви, которая, по слову Писанія, слабой трости не сокрушаетъ, льна курящагося не гаситъ, то носитъ слабое существо на рукахъ, то приучаетъ его ходить, иногда его питаетъ, а иногда врачуетъ, иногда налагаетъ на него ярмо, а иногда его снимаетъ (Ис. 42, 3; Ос. 11, 3. 4.).

ОТЧЕТЪ

**о состояніи Московской Духовной Академіи
въ 1882—83 году.**

Академическій отчетъ за минувшій учебный годъ начинается и долженъ быть начатъ радостнымъ воспоминаніемъ о томъ счастіи, какое даровалъ Академіи Благочестивѣйшій Государь Императоръ, удостоивъ ее Своего Высочайшаго посѣщенія чрезъ недѣлю послѣ Своего Священнаго Коронованія, 22 мая настоящаго года. Въ этотъ приснопамятный для Академіи день Государь Императоръ и Государыня Императрица, Великія Княгини Александра Іосифовна и Екатерина Михайловна, и Князь Черногорскій, послѣ посѣщенія святынь обители преп. Сергія, изволили направить путь въ Московскую Духовную Академію, сопровождаемые Митрополитомъ Московскимъ, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и Московскимъ военнымъ Генераль-Губернаторомъ. Во вратахъ академическаго сада Ихъ Величества и Ихъ Высочества встрѣчены были ректоромъ Академіи и студентами, криками „ура“ выразившими свою радость при видѣ Монарха. Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили вступить въ актовую академическую залу, гдѣ ректоръ представилъ Ихъ Величествамъ наставниковъ Академіи, cadaго отдѣльно. Съ нѣко-

торыми изъ нихъ Государь изволилъ милостиво разговаривать, а Государыня Императрица удостоила милостивою бесѣды профессора В. Д. Кудрявцева. Послѣ осмотра академической залы Ихъ Величества и Ихъ Высочества чрезъ комнаты ректора Академіи изволили пройти въ академическую церковь, въ которой студенты встрѣтили ихъ пѣніемъ тропаря „Спаси Господи люди твоя“, пропѣтаго ими двукратно. По выходѣ изъ церкви Ихъ Величество въ классномъ корридорѣ и академическомъ саду раздались самыя горячія и искреннія „ура“ студентовъ. Ихъ Величества входили въ одну изъ аудиторій и затѣмъ выступили изъ Академіи крыльцомъ противъ зданія библіотеки и, пройдя академическій садъ, изволили сѣсть въ экипажъ.

Въ общемъ собраніи профессоровъ и преподавателей Академіи, бывшемъ 28 мая сего года, опредѣлено было представить Ихъ Императорскимъ Величествамъ благодарственный адресъ за посѣщеніе Академіи, что и было исполнено. При представленіи адреса Его Величеству г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Государь Императоръ изволилъ собственноручно начертать на докладѣ: „благодарить“.

А. СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

І. Составъ почетныхъ членовъ.

Къ началу отчетнаго года почетными членами Московской Духовной Академіи состояло 23 лица. Въ теченіи года Академія лишилась четырехъ своихъ членовъ: Высокопреосвященнаго Евсевія, архіепископа Могилевскаго, духовника Ихъ Императорскихъ Величествовъ, члена Святѣйшаго Синода, протопресвитера Василя Борисовича Бажанова, законоучителя Ихъ Императорскихъ Высочествовъ, члена Святѣйшаго Си-

нода, протоіерея Іоанна Васильевича Рождественскаго и члена Государственнаго Совѣта, князя Сергія Николаевича Урусова. Вновь избраны въ званіе почетнаго члена Академіи: Преосвященный епископъ Порфирій, бывший Чигиринскій, заслуженный ординарный профессоръ Московской Академіи Егоръ Васильевичъ Амфитеатровъ и ректоръ Введенской духовной семинаріи, протоіерей Филаретъ Александровичъ Сергіевскій.

II. Составъ служащихъ.

Къ началу отчетнаго года состояли на службѣ при Академіи: 5 ординарныхъ профессоровъ, 9 экстраординарныхъ, 6 доцентовъ, 5 привать-доцентовъ на штатныхъ каедрѣхъ и 1 на нештатной, 3 лектора, 1 сверхштатный преподаватель и 1 преподаватель по приглашенію—оба съ званіемъ ординарнаго профессора; другихъ должностныхъ лицъ 6, изъ нихъ бібліотекаръ Академіи состоитъ также привать-доцентомъ по классу греческаго языка, а всѣхъ служащихъ при Академіи 37 лицъ. Съ 23 сентября 1882 года составъ наставниковъ увеличился однимъ лицомъ: именно, на вакантную кафедру патристики избранъ кандидатъ богословія Александръ Мартыновъ и допущенъ къ чтенію лекцій въ званіи привать-доцента. Такимъ образомъ число привать-доцентовъ на штатныхъ каедрѣхъ увеличилось до 6-ти. Въ служебномъ положеніи наставниковъ въ теченіи года произошли слѣдующія перемѣны: экстраординарный профессоръ по кафедрѣ русской гражданской исторіи Василій Ключевскій, получившій въ началѣ отчетнаго года степень доктора русской исторіи, Совѣтомъ Академіи избранъ въ ординарнаго профессора, а освободившуюся вакансію экстраординарнаго профессора избранъ доцентъ по кафедрѣ древней граждан-

ской исторіи Николай Каптеревъ. Оба они утверждены въ соотвѣтствующихъ званіяхъ Святѣйшимъ Синодомъ. Изъ числа служащихъ по административной части секретарь Совѣта и Правленія Иванъ Крапировъ въ концѣ года Святѣйшимъ Синодомъ назначенъ на должность ректора Харьковской духовной семинаріи, и на вакантную должность секретаря, въ началѣ уже настоящаго учебнаго года, избранъ кандидатъ богословія Михаилъ Оивейскій. Должность помощника секретаря продолжала состоять вакантною, и къ исправленію этой должности, впредь до замѣщенія ея установленнымъ порядкомъ, допущенъ приватъ-доцентъ Академіи Василій Кипарисовъ.

III. СОСТАВЪ СОВѢТА И ПРАВЛЕНІЯ АКАДЕМІИ.

Общій Совѣтъ, составляемый по Уставу изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, увеличился однимъ членомъ, по случаю утвержденія доцента Николая Каптерева въ званіи экстраординарнаго профессора, а составъ частнаго Совѣта остался безъ перемѣны. Онъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, изъ помощниковъ ректора: отъ богословскаго отдѣленія В. Кудрявцева, отъ церковноисторическаго Н. Субботина, инспектора П. Горскаго и членовъ отъ отдѣленій: богословскаго: В. Потапова и П. Казанскаго, историческаго: Е. Голубинскаго и Д. Касицына, практическаго: И. Мансветова и П. Цвѣткова.

Правленіе Академіи состояло, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ двухъ помощниковъ ректора и инспектора Академіи.

По случаю истеченія въ отчетномъ году тридцати-

лѣтія преподавательской службы заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ В. Кудрявцева-Платонова и Н. Субботина, произведено было установленное § 59 Устава баллотированіе ихъ на продолженіе преподавательской службы при Академіи на новое пятилѣтіе. Послѣдствіемъ баллотированія было избраніе ихъ на слѣдующее пятилѣтіе, каковое избраніе, по представленію Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, и было утверждено Святѣйшимъ Синодомъ. Тѣ же профессора Кудрявцевъ и Субботинъ, въ виду того, что указомъ Святѣйшаго Синода они были утверждены въ должности помощниковъ ректора только до окончанія тридцатилѣтняго срока ихъ преподавательской службы, послѣ избранія ихъ на слѣдующее пятилѣтіе этой службы, вновь были избраны также и на должности помощниковъ ректора, первый—по богословскому отдѣленію, а второй—по церковно-историческому, и утверждены также въ сихъ должностяхъ Святѣйшимъ Синодомъ на четыре года.—Членъ частныхъ собраній Совѣта отъ историческаго отдѣленія профессоръ Е. Голубинскій, по случаю окончанія 28 октября 1882 года четырехлѣтняго срока выбора его въ члены собраній Совѣта, также вновь избранъ былъ въ это званіе на новый четырехлѣтній срокъ и утвержденъ въ этомъ званіи Совѣтомъ Академіи.

IV. СОСТАВЪ УЧАЩИХСЯ.

Къ 1882—83 учебному году оставались отъ предшествовавшаго учебнаго года три академическіе курса IV, III и II, а I курсъ (XLI со времени основанія Академіи и XIV съ преобразованія оной въ 1870 году) образовался послѣ повѣрочныхъ испытаній лицъ, желавшихъ поступить въ составъ этого курса. Къ

повѣрочнымъ испытаніямъ явились 121 студентъ духовныхъ семинарій (изъ нихъ 30 по назначенію начальства и 91 въ качествѣ волонтеровъ), 2 студента Московскаго университета, окончившіе курсъ въ классическихъ гимназіяхъ съ аттестатами зрѣлости, и 1 окончившій съ такимъ же аттестатомъ и золотою медалью въ одной изъ Московскихъ гимназій, всего 124 человѣка, которые и держали полное испытаніе: устное—по священному писанію Новаго Завѣта, церковной исторіи, языкамъ греческому и латинскому, письменныя — по священному Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію и философіи.

По окончаніи испытаній 110 студентовъ духовныхъ семинарій, 1 студентъ Московскаго университета и 1 воспитанникъ классической гимназіи приняты въ число студентовъ Академіи, а 9 волонтерамъ изъ студентовъ семинарій отказано въ приѣмѣ въ Академію въ качествѣ студентовъ, какъ недостаточно подготовленнымъ къ слушанію академическаго курса. Другой изъ державшихъ приѣмные экзамены студентовъ Московскаго университета, хотя по достоинству своихъ отвѣтовъ на испытаніяхъ заслуживалъ принятія въ Академію, но ему отказано было въ этомъ по причинѣ неудовлетворительности его документовъ, какъ бывшаго студента университета. Сверхъ того въ число студентовъ I курса былъ принять безъ повѣрочныхъ испытаній одинъ студентъ Рязанской семинаріи вслѣдствіе того, что этотъ студентъ выдержалъ таковыя испытанія и былъ принять въ число своекоштныхъ студентовъ I курса въ началѣ 1881—82 учебнаго года, но вышелъ изъ Академіи за неимѣніемъ средствъ къ содержанію. Въ началѣ года одинъ изъ студентовъ новаго I курса выбылъ въ С.-Петербургскую духовную Академію, а одинъ изъ студентовъ I-го курса Кіевской Академіи

перешель на тотъ же курсъ въ здѣшнюю Академію. Изъ принятыхъ на первый курсъ студентовъ 45 зачислены на казенныя стипендіи и 4 на частныя, остальнымъ предоставлено содержаться на собственномъ иждивеніи.

Составъ студентовъ II курса измѣнился тѣмъ, что одинъ студентъ этого курса перешель въ С.-Петербургскую Академію, а одинъ студентъ С.-Петербургской Академіи и одинъ бывший студентъ Кіевской Академіи перешли въ Московскую Академію.

При полномъ составѣ академическихъ курсовъ въ началѣ года въ Академіи студентовъ было 341: въ первомъ курсѣ 115, во второмъ 101, въ третьемъ 66, въ четвертомъ 59 студентовъ. Въ этомъ числѣ 180 казеннокоштныхъ, стипендіатовъ, содержавшихся на пожертвованные Академіи капиталы—14, на сумму ассигнуемую для иностранцевъ—2, на сумму поступающую отъ преосвященнаго Макарія, Епископа Нижегородскаго 1, на счетъ суммъ Московской каѳедры 6, стипендіатовъ Троице-Сергіевой Лавры 16, получавшихъ пособіе 4, своекоштныхъ 118.

По отдѣленіямъ и языкамъ студенты были распределены въ такомъ числѣ: въ первомъ курсѣ въ богословскомъ отдѣленіи 39, въ церковно-историческомъ 52, въ церковно-практическомъ 24; во второмъ курсѣ—въ богословскомъ отдѣленіи 32, церковно-историческомъ 45, церковно-практическомъ 24. Въ третьемъ курсѣ—въ богословскомъ отдѣленіи 18, церковно-историческомъ 28, церковно-практическомъ 20. Французскій языкъ изучали: въ I-мъ курсѣ 20, во II—17, въ III—13; нѣмецкій въ I курсѣ 94, во II—82, въ III—54; англійскій въ I курсѣ 7, во II—3, въ III—2. Отсюда видно, что нѣкоторые студенты изучали по два новыхъ языка, вмѣсто одного, обяза-

тельно по Уставу. Слушали лекціи по естественно-научной апологетикѣ 93 студента 1-го курса.

Студенты IV курса распредѣлились по группамъ предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій въ такомъ числѣ:

I-ю группу предметовъ: священное писаніе и еврейскій языкъ избрали 5 студентовъ.

II-ю группу: богословіе основное, догматическое и нравственное 3.

III-ю группу: пастырское богословіе, гомилетику, литургику и каноническое право 4.

IV-ю группу: всеобщую церковную исторію и исторію русской церкви 4.

V-ю группу: всеобщую и русскую гражданскую исторію съ исторіей русской церкви 10.

VI-ю группу: словесность, исторію литературы и логику съ гомилетикою 7, — съ литургикою 1.

VII-ю группу: психологію, исторію философіи, педагогику съ общею церковною исторіею 1, — съ догматическимъ богословіемъ 1.

Изъ предметовъ VIII-ой группы греческій языкъ съ священнымъ писаніемъ 2, — съ догматическимъ богословіемъ 1, — съ общею церковною исторіею 3, — съ гомилетикою 2; латинскій языкъ съ основнымъ богословіемъ 1, съ догматическимъ богословіемъ 3, съ общею церковною исторіею 3, съ русскою церковною исторіею 2, съ гомилетикою 6.

Кромѣ того 25 студентовъ, при обязательныхъ для нихъ занятіяхъ по предметамъ группъ магистерскаго испытанія, готовились подъ руководствомъ профессора Дмитрія Голубинскаго къ преподаванію ариеметики въ духовныхъ училищахъ.

Въ теченіи отчетнаго года изъ состава всѣхъ курсовъ выбыло четыре студента: по одному съ перваго и четвертаго и два со втораго. Всѣ они умер-

ли. Въ концѣ года 58 студентовъ окончили полный академическій курсъ; изъ нихъ 44 казеннокоштныхъ, 4 стипендіатовъ, 4 получавшихъ пособія и своенкоштныхъ 6.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМІИ.

1. Занятія Совѣта.

Въ теченіе года Совѣтъ Академіи имѣлъ 21 собраніе: 1 торжественное въ день годовичнаго акта, 1 публичное по случаю магистерскаго диспута, 7 общихъ, 11 частныхъ и 1 чрезвычайное въ вакаціальное время.

Въ ряду обычныхъ занятій Совѣта наиболѣе важными были: 1) присужденіе ученыхъ степеней; 2) пополненіе и устройство академической библіотеки и церковно-археологическаго музея, 3) присужденіе премій.

1) Ученыхъ степеней удостоены: а) степени магистра богословія — преподаватель рязанской духовной семинаріи И. Перовъ, представившій и публично защитившій диссертацию подъ заглавіемъ: „Епархіальныя учрежденія Русской церкви въ XVI и XVII вв. Рязань, 1882.“ Кромѣ того признано заслуживающимъ напечатанія въ качествѣ магистерской диссертациі (и напечатано) сочиненіе преподавателя тамбовской духовной семинаріи Н. Молчанова подъ заглавіемъ: „Подлинность четвертаго евангелія и отношеніе его къ первымъ тремъ“. б) Въ степени кандидата утверждено 58 студентовъ, окончившихъ въ маѣ мѣсяцѣ полный академическій курсъ.

2) Составъ академической библіотеки увеличился 568 названіями книгъ (въ томъ числѣ одна рукопись) въ 758 томахъ и 1358 фасцикуляхъ, картинъ (въ числѣ 38) палеографическихъ изданій Общества

любителей древней письменности и проч. Изъ нихъ 343 названія въ 428 томахъ и 673 фасцикуляхъ приобрѣтено покупкою, а 244 названія въ 336 томахъ и 638 фасцикуляхъ принесены въ даръ библиотекѣ отъ разныхъ лицъ и учреждений. Въ числѣ пожертвованій въ академическую библиотечку особеннаго вниманія заслуживаютъ: а) принесенныя въ даръ библиотекѣ отъ наслѣдниковъ Мануфактуръ Совѣтника А. И. Хлудова чрезъ посредство профессора Н. И. Субботина книги въ количествѣ 19 названій въ 40 томахъ и одна древняя рукопись; б) книги, пожертвованныя доцентомъ Академіи В. Соколовымъ (въ числѣ 38 названій); в) присланныя въ даръ библиотекѣ отъ почетнаго члена Академіи, Епископа Порфирія 28 фотографическихъ снимковъ съ древнихъ рукописей греческихъ и славянскихъ; г) пожертвованія студента II курса И. Знаменскаго, между которыми особенно важна подлинная вотчинная грамота царя Алексѣя Михайловича. Книги покупкою приобрѣтались по запискамъ наставниковъ, свѣреннымъ съ наличностію библиотечки.

Выдача книгъ наставникамъ производилась, въ случаѣ надобности, во всякое время. Въ теченіи отчетнаго года было удовлетворено 6757 отдѣльныхъ требованій на книги и рукописи: 817 отъ наставниковъ и 5940 отъ студентовъ. Независимо отъ текущихъ дѣлъ, библиотечарь продолжалъ составленіе и печатаніе систематическаго каталога книгъ, закончивъ второй выпускъ его, обнимающій отдѣлъ Патрологіи и вмѣстѣ съ первымъ составляющій первый томъ всего каталога, составилъ и напечаталъ въ 3 книжкѣ академическаго журнала каталогъ книгъ, поступившихъ въ библиотечку въ 1881—82 учебномъ году. Помощникъ библиотечаря, кромѣ работъ по окончанію подвижнаго каталога, описалъ всѣ газеты по-

ступившія въ разное время въ бібліотеку, изъ разныхъ книгъ журнальныхъ статей и т. п. составилъ особые сборники однороднаго содержанія, которыхъ доселѣ сдѣлано до 140. Въ числѣ прибрѣтеній церковно-археологическаго музея въ отчетномъ году особенно цѣнны девять картинъ, представляющихъ изображенія древнихъ храмовъ Крымскаго полуострова, преимущественно долбленыхъ въ скалахъ. Картины эти—свидѣтельство высокаго вниманія, оказаннаго музею Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ: всѣ онѣ милостиво пожертвованы Его Высочествомъ. Кромѣ того заслуживаетъ также вниманія пожертвованная профессоромъ А. Смирновымъ картина, изображающая хлыстовско-скопческаго Христа.

3) Въ распоряженіи Совѣта были четыре преміи: одна для наставниковъ Академіи въ 640 рублей изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, по случаю совершившагося въ 1864 г. 50-ти лѣтія Московской Духовной Академіи, и три для студентовъ: одна въ 200 руб. изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго протоіеремъ А. И. Новоструевымъ, другая въ 165 рублей изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго Митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ, та и другая за лучшія кандидатскія сочиненія; третья изъ процентовъ съ капитала, пожертвовавшаго Московскимъ протоіеремъ І. Орловымъ на награжденіе одного студента за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей. Премія для наставниковъ присуждена и. д. доцента Николаю Иванцову. На соисканіе премій за кандидатскія сочиненія представлено 5 лучшихъ кандидатскихъ сочиненій студентовъ IV курса: два отъ богословскаго отдѣленія и три отъ церковно-практическаго. По выслушаніи отзывовъ о сихъ

сочиненіяхъ и разсмотрѣніи, по мѣрѣ надобности, самыхъ сочиненій, преміи присуждены — въ 200 р. студенту богословскаго отдѣленія Сергѣю Никитскому за его сочиненіе на тему „Квакерская секта“; въ 165 руб. студенту церковно-практическаго отдѣленія Сергѣю Покровскому за его сочиненіе: „Евѣимій Терновскій, послѣдній патріархъ болгарскій“. Премія за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей присуждена студенту церковно-историческаго отдѣленія Сергѣю Садковскому. — Кромѣ того 1 октября 1882 г. розданы были лучшимъ студентамъ II-го и III-го курсовъ награды деньгами и книгами изъ процентовъ съ отчисленной на этотъ предметъ суммы.

II. Занятія Правленія.

Занятія Правленія, согласно требованію академическаго Устава, состояли въ приѣмѣ, храненіи и расходованіи суммъ, поступающихъ на содержаніе Академіи, въ своевременномъ, болѣе выгодномъ заготовленіи и сообразномъ съ дѣйствительными потребностями употребленіи различныхъ матеріаловъ и припасовъ, вообще, въ управленіи хозяйственною частію, въ наблюденіи за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ Академіи и содержаніи ихъ въ чистотѣ и исправности.

Главные источники доходовъ Академіи, оставаясь тѣми же, что и въ предшествовавшемъ отчетномъ году, въ теченіи 1882—83 учебнаго года получили значительное приращеніе отъ щедрости покойныхъ: Высокопреосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, и члена Святѣйшаго Синода, протоіерея Малой церкви Зимняго Дворца Іоанна Васильевича Рождественскаго: Высокопреосвященный Макарій за-

вѣщаль Московской Духовной Академіи сумму въ 20,000 руб., проценты съ каковой суммы, согласно волѣ завѣщателя, должны идти на преміи наставникамъ и воспитанникамъ за лучшія ихъ сочиненія. Протоіерей І. В. Рождественскій завѣщаль Академіи 8,000 руб. на учрежденіе въ Академіи двухъ стипендій его имени. вмѣстѣ съ этимъ приращеніемъ сумма принадлежащихъ Академіи капиталовъ въ разныхъ процентныхъ бумагахъ къ концу отчетнаго года простиралась до 111,540 руб. Проценты съ этого капитала, получаемые въ количествѣ 5,516 р. 60 к. имѣютъ слѣдующее назначеніе: а) на содержаніе 14 стипендіатовъ 2,750 рублей; б) на пособіе бѣднымъ студентамъ 293 р. 60 к.; в) на покупку книгъ для академической библіотеки 382 руб. 88 к.; г) на преміи для наставниковъ Академіи 640 р.; д) на преміи за сочиненія наставниковъ и студентовъ 1,000 руб.; е) на преміи для студентовъ 395 руб. 12 к.; ж) на потребности академической церкви 25 рублей, з) на приращеніе эмеритальнаго капитала для наставниковъ Академіи 30 руб. Проценты въ количествѣ 1000 руб. на преміи за сочиненія наставниковъ и студентовъ Академіи, слѣдующіе съ капитала, завѣщаннаго Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, еще не получили точнаго распредѣленія вслѣдствіе того, что въ отчетномъ году Совѣтомъ Академіи не были еще составлены правила для этихъ премій.

Расходование суммъ производилось по мѣрѣ надобности, согласно со смѣтою, назначеніемъ суммъ и особыми постановленіями и распоряженіями начальства. Главные предметы по содержанію студентовъ и академическихъ зданій пріобрѣтаемы были съ торговъ; остальные — хозяйственнымъ образомъ. Дѣятельность Правленія Академіи по экономической части

была контролируема Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ по ежемѣсячнымъ вѣдомостямъ, а по окончаніи смѣтнаго года Ревизіоннымъ Комитетомъ по отчетамъ и другимъ документамъ, при чемъ Комитетъ производилъ экстраординарное освидѣтельствованіе наличности суммъ, находившихся въ вѣдѣніи Правленія.

Особеннымъ дѣломъ Правленія было производство работъ по постройкѣ новыхъ этажей надъ класснымъ корпусомъ и больницею. Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 18 мая сего года Правленію Академіи разрѣшено было произвести означенныя работы хозяйственнымъ образомъ. Въ теченіи лѣтнаго сего 1883 года времени Правленіе заготовило строительныя матеріалы, приступило къ постройкѣ третьяго этажа надъ класснымъ корпусомъ и окончило постройку этого этажа къ началу 1883—84 учебнаго года. По окончаніи постройки этажа надъ класснымъ корпусомъ, въ началѣ текущаго учебнаго года, Правленіе приступило и къ постройкѣ этажа надъ больничнымъ корпусомъ. Работы по постройкѣ новыхъ этажей вчернѣ окончены въ началѣ 1883—84 учебнаго года; внутренняя же отдѣлка обоихъ надстроенныхъ этажей, а также работы въ другихъ этажахъ класснаго и больничнаго корпусовъ, имѣющія производиться вслѣдствіе новаго внутренняго расположенія этихъ этажей, за позднимъ временемъ отложены до будущаго лѣта. Для ближайшаго наблюденія за ходомъ этихъ работъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства, составленъ особый строительный Комитетъ изъ экстраординарнаго профессора Академіи П. Базанскаго, благочиннаго Сергіево-посадскихъ церквей священника С. Виноградова и эконома Академіи соборнаго іеромонаха Анастасія.

III. Занятія наставниковъ.

Занятія наставниковъ Академіи состояли въ разработкѣ и преподаваніи предметовъ академическаго образованія, въ руководствованіи студентовъ въ самостоятельныхъ ихъ научныхъ занятіяхъ, въ исполненіи порученій Совѣта и отдѣленій, въ исполненіи обязанностей возлагаемыхъ начальствомъ, а также званіемъ членовъ различныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ и въ учено-литературныхъ трудахъ. Наставники, занимающіе штатныя каѳедры, и преподаватель естественно-научной апологетики имѣли на первыхъ трехъ курсахъ отъ 4 до 6 лекцій, а преподаватели по отдѣламъ наукъ, въ званіи приватъ-доцентовъ, отъ 2 до 3 лекцій въ недѣлю. При такомъ числѣ лекцій наставники исполнили по преподаванію своихъ предметовъ слѣдующее:

а) въ богословскомъ отдѣленіи:

1) Приватъ-доцентъ по священному Писанію Ветхаго Заѣта В. Велтистовъ въ теченіи отчетнаго учебнаго года (1882 — 83) прочиталъ студентамъ I курса общее введеніе въ ветхозавѣтныя священныя книги, обнимающее собою исторію ветхозавѣтнаго канона, исторію ветхозавѣтнаго текста и исторію древнихъ переводовъ ветхозавѣтныхъ книгъ, и частное — въ историческія книги Ветхаго Заѣта. Студентамъ II курса прочиталъ объ учительныхъ и пророческихъ книгахъ Ветхаго Заѣта.

2) Приватъ-доцентъ М. Муретовъ по священному писанію Новаго Заѣта прочиталъ студентамъ III курса: 1) Краткій очеркъ исторіи экзегеса и критики Новаго Заѣта; 2) частное введеніе въ книги Новаго Заѣта; 2) изъясненіе избранныхъ мѣстъ изъ четверо-евангелія.

3) Доцентъ А. Бѣляевъ по догматическому богословію изложилъ студентамъ III курса: общія понятія о наукѣ и исторію ея, ученіе о Богѣ и Святой Троицѣ, о твореніи міра и человѣка и грѣхопаденіи послѣдняго, о Лицѣ и искупительномъ дѣлѣ Богочеловѣка; при этомъ главные догматы были излагаемы какъ теоретически, такъ и исторически.

4) Приватъ доцентъ А. Мартыновъ по предмету патристики прочиталъ студентамъ I курса: а) введеніе въ науку; б) сообщилъ свѣдѣнія о мужахъ апостольскихъ и ихъ сочиненіяхъ и с) о христіанскихъ апологетахъ 2-го вѣка и ихъ литературныхъ произведеніяхъ.

5) Экстраординарный профессоръ П. Казанскій, по нравственному богословію, послѣ введенія въ науку, раскрылъ студентамъ III курса ученіе объ истинахъ, служащихъ основами христіанскаго нравственнаго богословія, и ученіе о высочайшемъ благѣ, добродѣтели и законѣ. По педагогикѣ прочиталъ курсъ общей педагогики.

6) Исправляющій д. доцента Н. Иванцовъ по сравнительному богословію за истекшій учебный годъ прочиталъ студентамъ II курса: 1) о вѣроученіи восточныхъ христіанскихъ обществъ—несторіанскихъ и такъ называемыхъ монофизитскихъ, 2) о римскомъ католицизмѣ и 3) объ основныхъ началахъ протестантства.

7) Экстраординарный проф. П. Горскій по еврейскому языку прочиталъ студентамъ II курса еврейскую грамматику и занимался переводомъ книги Бытія; студентамъ III курса—курсъ археологіи, обнимающій священныя древности и домашній бытъ народа Божія.

8) Ординарный профессоръ логики и метафизики В. Кудрявцевъ прочиталъ студентамъ I курса послѣ

общаго введенія въ философію: 1) по метафизикѣ: критическое обозрѣніе главныхъ философскихъ ученій о бытіи чувственномъ и сверхчувственномъ и о степени достовѣрности познанія о немъ; анализъ основныхъ категорическихъ понятій; метафизическое ученіе: о Богѣ и Его отношеніи къ міру; о природѣ, гдѣ разсматривались вопросы объ основныхъ началахъ природы неорганической и органической, о происхожденіи міра; о цѣлесообразности и послѣдней цѣли природы; о безсмертіи души; 2) по логикѣ прочитана исторія логики; ученіе о законахъ и систематическихъ формахъ мышленія; о методахъ познанія.

9) Экстраординарный профессоръ В. Потаповъ по исторіи философіи читалъ студентамъ II курса исторію философіи греческой и римской, исторію философіи въ средніе вѣка у христіанскихъ народовъ и арабовъ и исторію новой философіи, оканчивая идеалистическою философіею въ Германіи.

10) Экстраординарный профессоръ А. Смирновъ по опытной психологіи читалъ студентамъ I курса полный курсъ науки съ предварительнымъ критическимъ обзоромъ ея исторіи и современнаго состоянія.

11) Сверхштатный преподаватель естественно-научной апологетики профессоръ Д. Голубинскій, студентамъ I курса, послѣ разьясненія задачи своего предмета, преподавалъ физическій отдѣлъ о матеріи и силѣ и свѣдѣнія объ устройствѣ міра. При семъ особенное вниманіе было обращено на явленія цѣлесообразности и на опроверженіе ложныхъ взглядовъ невѣрующихъ естествоиспытателей. Кромѣ того профессоръ Голубинскій занимался практическими уроками по ариметикѣ со студентами IV курса, изъявившими желаніе быть преподавателями этого предмета.

б) въ церковно-историческомъ отдѣленіи:

1) Экстраординарный профессоръ А. Смирновъ по библейской исторіи прочиталъ студентамъ I курса исторію церкви Ветхозавѣтной отъ призванія Авраама до Р. Христова.

2) Ординарный профессоръ А. Лебедевъ по древней церковной исторіи прочиталъ студентамъ II курса, послѣ подробнаго изложенія исторіи церковной исторіографіи — преимущественно греческой, исторію христіанской церкви — преимущественно тоже греческой, со временъ послѣ апостольскихъ, или со II вѣка до начала IX.

3) Приватъ-доцентъ іеромонахъ Сергій прочиталъ студентамъ III курса исторію византійско-восточной церкви отъ окончательнаго отдѣленія западной церкви отъ восточной до настоящаго времени, обращая преимущественное вниманіе на состояніе просвѣщенія на востокѣ въ XI—XV вѣкахъ.

4) Экстраординарный профессоръ Д. Касицынъ по новой церковной исторіи прочиталъ студентамъ III курса: 1) о реформаціи XVI вѣка, при чемъ обращено особенное вниманіе на разборъ различныхъ мнѣній объ ея сущности и значеніи; 2) о контръ-реформаціи въ римско-католической церкви и 3) о главнѣйшихъ богословскихъ направленіяхъ и сектахъ на западѣ Европы въ XVIII и текущемъ столѣтіяхъ.

5) Ординарный профессоръ Е. Голубинскій прочиталъ студентамъ III курса исторію русской церкви отъ ея начала до конца XVII вѣка.

6) Ординарный профессоръ Н. Субботинъ по исторіи и обличенію русскаго раскола прочиталъ студентамъ III курса: 1) исторію раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества, въ полномъ ея объ-

емъ; 2) изъ исторіи раскольнической литературы о сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей и о важнѣйшихъ раскольническихъ сочиненіяхъ XVII вѣка; 3) исторію православной полемической литературы противъ раскола; при чемъ было обращено особенное вниманіе на доказательства противъ главнѣйшихъ раскольническихъ мнѣній.

7. Экстраординарный профессоръ Н. Каптеревъ по общей древней гражданской исторіи прочиталъ студентамъ I курса исторію науки, исторію Греціи и Рима.

8. Доцентъ В. Соколовъ по новой гражданской исторіи прочиталъ студентамъ II курса исторію Европы съ паденія Западной римской имперіи и до разложенія монархіи Карла Великаго.

9. Ординарный профессоръ В. Ключевскій прочиталъ студентамъ II курса курсъ русской гражданской исторіи до смерти Петра Великаго, съ обзоромъ дальнѣйшаго времени.

б) въ церковно-практическомъ отдѣленіи:

1. Приватъ-доцентъ В. Кипарисовъ прочиталъ студентамъ III курса по гомилетикѣ: а) исторію проповѣдничества въ церкви восточной въ первые четыре вѣка; б) исторію проповѣди въ церкви католической въ періодъ отъ IX до XVI столѣтія и в) исторію протестантской проповѣди съ начала реформаціи до конца XVII столѣтія параллельно съ исторіею католической проповѣди за тотъ же періодъ.

2. Экстраординарный профессоръ И. Мансветовъ по церковной археологіи прочиталъ студентамъ III курса: исторію древнехристіанскаго и византійскаго искусства въ его главныхъ отрасляхъ. По литургикѣ: о богослуженіи въ перво-христіанской церкви, о проис-

хожденіи церковнаго устава и его судьбѣ въ греческой и русской церкви, объ обрядахъ литургіи и таинствѣ.

3. Доцентъ Н. Заозерскій по церковному праву прочиталъ студентамъ II курса: введеніе въ науку церковнаго права, исторію источниковъ церковнаго права, теорію устройства церкви, синодальнаго и епархіальнаго управленія; изъ теоріи церковныхъ правоотношеній частныхъ лицъ — способъ вступленія въ церковь, заключеніе и расторженіе церковнаго брака съ изложеніемъ основаній и критикою гражданскаго брака.

4. Профессоръ Е. Амфитеатровъ по предмету словесности прочиталъ студентамъ I курса: 1) исторію развитія эстетическихъ идей отъ Платона и Аристотеля до ученія о красотѣ и искусствѣ новѣйшаго времени и систематическое изложеніе началъ общей эстетики; 2) технику словесности, обнимающую ученіе о языкѣ и риторическихъ формахъ украшенія рѣчи; 3) теорію прозы съ критическою оцѣнкою произведеній исторической словесности; 4) исторію новой русской литературы:

5. Приватъ доцентъ І. Татарскій по всеобщей литературѣ прочиталъ студентамъ II курса: 1) историческое обзорѣніе важнѣйшихъ эпическихъ поэтовъ отъ древлеклассической эпохи до новѣйшаго времени; 2) исторію европейской драмы до эпохи французскаго ложно-классицизма XVIII вѣка включительно и 3) обзорѣніе русскаго народнаго творчества.

6. Доцентъ Гр. Воскресенскій по русскому языку и славянскимъ нарѣчіямъ, послѣ общаго введенія объ объемѣ, содержаніи и задачахъ науки славяновѣдѣнія, прочиталъ студентамъ II курса: 1) обзорѣніе славянскихъ племенъ въ отношеніяхъ этнографическомъ, государственномъ, религіозномъ и культур-

номъ; 2) очеркъ исторіи языкознанія (вообще) и славянскаго въ частности и 3) филологическое обозрѣніе нарѣчій древняго церковно-славянскаго, русскаго, болгарскаго и сербскаго, съ очеркомъ государственной исторіи и исторіи литературы болгаръ и сербовъ. При семъ студенты упражняемы были въ разборъ древнихъ церковно-славянскихъ, древле-русскихъ, болгарскихъ и сербскихъ памятниковъ.

7. Ординарный профессоръ Протоіерей Сергій Смирновъ, по классу греческаго языка, читаль студентамъ II курса исторію греческой литературы, сопровождая чтеніе переводами изъ классиковъ съ филологическимъ разборомъ и съ археологическими объясненіями; студентамъ III курса читаль лекціи о новозавѣтномъ, отеческомъ и новогреческомъ языкѣ и руководствовалъ ихъ при переводахъ избранныхъ статей изъ твореній отеческихъ и изъ сочиненій, писанныхъ на языкѣ новогреческомъ.

8. Привать-доцентъ И. Корсунскій по предмету греческаго языка и его словесности на I курсѣ: а) изъ исторіи греческаго языка и его словесности прочель о значеніи и положеніи греческаго языка среди другихъ языковъ семьи индоевропейской и о первоначальныхъ судьбахъ его самостоятельной жизни по выдѣленіи изъ общаго корня означенной семьи, въ связи съ его письменностію и словесностію, доведши этотъ отдѣлъ до изображенія судебъ дорическаго діалекта; б) въ студентами прочель отрывки изъ слѣдующихъ авторовъ: Ксенофонта, Платона, Плутарха и Лукіана, сопровождая чтеніе филологическими разъясненіями.

9. Экстраординарный профессоръ П. Цвѣтковъ студентамъ I курса прочиталь очеркъ исторіи римской религіи и объяснялъ избранныя мѣста изъ „Фастъ“ Овидія; студентамъ II курса прочиталь краткое си-

стематическое изложеніе римскихъ религіозныхъ древностей и объяснял 6 книгу „Энеиды“ Виргилія; студентамъ III курса прочиталъ очеркъ исторіи Римской литературы и объяснял сатиры Горація.

10. По французскому языку, подъ руководствомъ лектора Э. Керкова, студенты занимались переводомъ статей изъ хрестоматіи: „Bibliothèque littéraire par Laffosse“; переводъ сопровождается былъ объясненіемъ грамматическихъ правилъ, разборомъ этимологическимъ и синтаксическимъ.

11. По нѣмецкому языку, подъ руководствомъ лектора В. Лучинина, студенты I курса занимались переводомъ съ нѣмецкаго языка на русскій статей изъ первой части хрестоматіи Стурцеля; студенты II курса чтеніемъ и переводомъ тридцатилѣтней войны Шиллера; студенты III курса читали и переводили статьи изъ второй части хрестоматіи Стурцеля. Переводъ сопровождался этимологическимъ и синтаксическимъ разборомъ.

12) По англійскому языку, подъ руководствомъ лектора Г. Ингельсона, студенты I курса читали и переводили статьи изъ I -й части хрестоматіи Паукера; переводъ сопровождался объясненіемъ грамматическихъ правилъ и разборомъ этимологическимъ и синтаксическимъ. Студенты II курса читали и переводили статьи изъ 2-й части той же хрестоматіи, исторію Англiи (Диккенса), статьи: Ancient England and the Romans; Scots and Picts; The Saxons. Со студентами III курса пройдены статьи: Wars of the Roses (Holt); Petition of Right (Hume); Gentlemen, Clergy and Yeomanry (Macaulay); Civil and Ecclesiastical State.

При надлежащемъ числѣ уроковъ для студентовъ IV курса занятія съ ними наставниковъ состояли въ ознакомленіи студентовъ съ первоисточниками и ли-

тературою по предметамъ спеціальности каждаго изъ нихъ, въ разборѣ учебниковъ и пособій, одобренныхъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, въ обсужденіи методовъ и приѣмовъ преподаванія предметовъ семинарскаго и училищнаго курсовъ, въ слушаніи и оцѣнкѣ примѣрныхъ уроковъ студентовъ по предметамъ ихъ практическихъ занятій, вообще въ приготовленіи студентовъ къ самостоятельной научной и педагогической дѣятельности. Студентамъ, занимавшимся магистерскими диссертациями, наставники рекомендовали источники и пособия, давая совѣты къ выполненію предпринятыхъ учебныхъ работъ. Для оцѣнки успѣховъ студентовъ въ теченіи учебнаго года разсмотрѣно наставниками 639 третнихъ сочиненій студентовъ двухъ первыхъ курсовъ, 64 представленныхъ студентами III курса на степень кандидата. Преподаватель гомилетики разсмотрѣлъ, а частію исправилъ 165 проповѣдей студентовъ II и III курсовъ. Лучшія изъ проповѣдей, послѣ разсмотрѣнія ихъ ректоромъ Академіи были приносятся въ академическомъ храмѣ. Также прочитаны 372 экспромта, писанныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія. Для производства устныхъ испытаній составлено было 65 комиссій: 4 въ началѣ года для производства повѣрочныхъ испытаній и 61 въ концѣ года для годовичныхъ испытаній. На разсмотрѣніи Совѣта въ отчетномъ году было пять диссертаций, представленныхъ на соисканіе степени магистра богословія. Изъ нихъ одна (преподавателя рязанской духовной семинаріи И. Перова) была предметомъ публичнаго диспута, на которомъ со стороны Совѣта было два официальныхъ оппонента изъ наставниковъ, науки которыхъ имѣютъ отношеніе къ предмету диссертации; одна диссертация (приватъ-доцента Академіи В. Кипарисова) въ

самоу концѣ текущаго учебнаго года признана удовлетворительною для искомой степени и была защищена 26 сентября сего года; одна, представленная въ рукописи, признана неудовлетворительною и возвращена автору, и двѣ (священниковъ Т. Буткевича—печатная—и Ф. Янковскаго въ рукописи) въ отчетномъ году еще не были окончены разсмотрѣніемъ.

Сосредоточивая свою дѣятельность на исполненіи прямыхъ обязанностей профессорскаго званія, наставники Академіи занимались въ тоже время учено-литературными трудами.

Ректоръ Академіи, Протоіерей Сергій Смирновъ, профессора: В. Кудрявцевъ, Н. Субботинъ, В. Потаповъ и И. Мансветовъ занимались редактированіемъ академическаго журнала: „Творенія св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія“. Профессоръ Н. Субботинъ сверхъ того въ концѣ отчетнаго года получилъ отъ Святѣйшаго Синода разрѣшеніе издавать подъ своей редакціей возобновленный журналъ: „Братское Слово“; въ началѣ текущаго учебнаго года профессоръ Субботинъ и приступилъ къ изданію означеннаго журнала.

Ректоръ Академіи, Протоіерей Сергій Смирновъ, напечаталъ въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ слово и рѣчь, произнесенныя по случаю воспоминанія столѣтней годовщины рожденія митрополита Московскаго Филарета. Также начато имъ печатаніе писемъ Филарета, Архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому съ примѣчаніями. Въ этомъ же изданіи напечаталъ свѣдѣнія о Палладіѣ Роговскомъ и девять его поученій съ примѣчаніями. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ напечаталъ статью о посѣщеніи Лавры и Академіи Государемъ Императоромъ послѣ коронованія.

Ординарный профессоръ В. Кудрявцевъ напеча-

талъ въ Православномъ Обзорѣниі статью подѣ заглавіемъ: а) изъ чтеній по философіи религіи. VII. Теизмъ. б) въ прибавленіяхъ къ изданію „Твореній св. Отцевъ“: о происхожденіи органическихъ существъ. Теорія трансформациі“.

Ординарный профессоръ Н. Субботинъ печаталъ въ журналѣ „Творенія св. Отцевъ“ свои замѣчанія на книгу г. Филиппова: „Современные церковные вопросы“, возобновилъ изданіе „Братскаго Слова“ и приступилъ къ печатанію VII-го тома „Матеріаловъ для исторіи раскола за первое время его существованія“.

Ординарный профессоръ Евгеній Голубинскій занимался обработкою втораго тома „Исторіи русской церкви“.

Ординарный профессоръ А. Лебедевъ напечаталъ: 1) въ прибавленіяхъ къ „Твореніямъ св. Отцевъ“: а) критическія замѣчанія о сочиненіи профессора Терновскаго: „Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ“. б) Новости иностранной церковно-исторической литературы (двѣ статьи). в) Мысли протестантовъ о современномъ нѣмецкомъ протестантизмѣ. г) Нѣсколько словъ по поводу одной статьи протоіерея Иванцова въ „Православномъ Обзорѣниі“. 2) Въ „Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія“: „Новый трудъ Эрнеста Ренана“. 3) Въ „Душеполезномъ чтеніи“: „Изъ исторіи христіанской аскетической жизни“ (нѣсколько статей). 4) Въ „Православномъ Обзорѣниі“: „О такъ называемой перепискѣ Ап. Павла съ философомъ Сенекою“.

Экстраординарный профессоръ И. Мансветовъ напечаталъ въ прибавленіяхъ къ „Твореніямъ св. Отцевъ“ статьи: 1) „По поводу стѣнописи, открытой во Владимірскомъ и Московскомъ Успенскомъ со-

борахъ“. 2) „О глаголическомъ евхологіи, изданномъ Гейтлеромъ“. Въ трудахъ Московскаго археологическаго общества: 1) О трудахъ Крауза, Готтенрота и Детье по древне-христіанскому искусству. 2) Объ изображеніи: „Деисусъ“. 3) О времени появленія иконостаса въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ Православномъ Обзорѣніи: 1) Русскія народныя картинки, изд. Ровинскаго. 2) Два юбилея: Анжело Май и де-Росси.

Экстраординарный профессоръ П. Казанскій напечаталъ въ прибавленіяхъ къ „Твореніямъ св. Отцевъ“ за 1882 годъ окончаніе статьи: „Въ защиту русскаго духовенства. По поводу статьи Е. Маркова: Религія въ народной школѣ (Русская Рѣчь, Янв. 1881 г.). Статья въ защиту духовенства потомъ напечатана имъ отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: „Правда ли, что наше духовенство не хочетъ и не умѣетъ учить народъ“.

Экстраординарный профессоръ Ап. Смирновъ напечаталъ: 1) Во второмъ томѣ сборника по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія Митрополита Филарета: „Митрополитъ Филаретъ, какъ авторъ начертанія Церковно-библейской исторіи“. 2) Въ Душеполезномъ чтеніи: „Митрополитъ Филаретъ въ его отношеніи къ міру таинственныхъ явленій.“ 3) Въ Чтеніяхъ общества люб. дух. просвѣщенія: „Книга пророка Даніила и открытія въ области ассириологіи“. 4) Въ Православномъ Обзорѣніи двѣ статьи: „Мечты, миражъ и дѣйствительность“. „Народная воля“.

Доцентъ В. Соколовъ въ Православномъ Обзорѣніи напечаталъ окончаніе своей монографіи: „Томасъ Крамеръ, архіепископъ Кэнтерберійскій“; въ прибавленіяхъ къ „Твореніямъ св. Отцевъ“: „Объ англійскомъ изданіи сочиненій Θεодора Мопсуетскаго“ и

и въ чт. общ. люб. дух. просвѣщенія: „Бѣлое духовенство католической Англіи“.

Доцентъ Г. Воскресенскій а) напечаталъ въ Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, изданномъ по случаю двадцатипятилѣтней ученой и профессорской дѣятельности В. И. Ламанскаго (1883 г. Спб.) статью: „Валентинъ Водникъ. Очеркъ изъ исторіи Словинской литературы“, б) составилъ и издалъ второй выпускъ „Славянской хрестоматіи“ (Москва, 1883 г.), обнимающій языки болгарскій, сербо-хорватскій и словинскій.

Доцентъ Н. Заозерскій написалъ ко дню празднованія юбилея Филарета, Митрополита Московскаго, статьи; „Филаретъ, Митрополитъ Московскій, какъ правитель и судія въ своей епархіи“, напечатанную въ прибавленіяхъ къ „Твореніямъ св. Отцевъ“; кромѣ того, доцентъ Заозерскій печаталъ разныя статьи въ Православномъ Обзорѣніи, въ Чтеніяхъ Общества люб. дух. просвѣщенія и Московскихъ церковныхъ вѣдомостяхъ.

Приватъ-доцентъ И. Корсунскій, кромѣ упомянутыхъ въ отчетѣ по библиотекѣ каталоговъ систематическихъ: общаго и отдѣльныхъ за учебные годы: 1881—82 и 1882—83, напечаталъ: а) въ Русскомъ Вѣстникѣ статью: „Судьбы катихизисовъ Филарета, Митрополита Московскаго“; б) въ Чтеніяхъ Общ. люб. дух. просвѣщенія: рѣчь произнесенную имъ въ день празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, Митрополита Московскаго, подъ заглавіемъ: „Отношеніе Филарета къ вопросу о переводѣ библіи на русскій языкъ въ царствованіе Николая Павловича“; в) въ сборникѣ, изданномъ по случаю этого юбилея два изслѣдованія: аа) о подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода библіи на русскій языкъ; бб) Филаретъ въ своихъ катихизисахъ; 2) Про-

должалъ печатать и въ Чтеніяхъ Общ. люб. дух. просвѣщенія свое изслѣдованіе: „новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта“.

Приватъ - доцентъ іеромонахъ Сергій, напечаталъ въ Чт. Общ. любит. духовн. просвѣщенія статьи: 1) О самодержавіи въ Россіи по византійско - славянскимъ историческихъ преданіямъ. 2) Подъемъ религіознаго и патріотическаго духа въ народѣ по поводу коронаціонныхъ торжествъ, очеркъ историко - прагматическій и публицистическій. Въ Странникѣ: „Когда и какъ можетъ совершиться окончательное освобожденіе восточныхъ христіанъ?“ Кромѣ того имъ отданы для напечатанія въ первомъ изъ названныхъ журналовъ статьи: „Историческая задача православнаго палестинскаго общества“: во второмъ — „Къ вліянію школы на религіозно - нравственное и эстетическое воспитаніе народа“.

Приватъ-доцентъ В. Кипарисовъ окончилъ печатаніе перваго выпуска своего сочиненія „О свободѣ совѣсти“ и приготовилъ къ печатанію часть втораго выпуска; въ Православномъ Обзорѣннѣ напечаталъ двѣ публичныя лекціи „о вѣротерпимости“, читанныя въ залѣ Московской городской думы.

Приватъ-доцентъ А. Мартыновъ въ прибавленіяхъ къ „Твореніямъ св. Отцевъ“ напечаталъ статью подъ заглавіемъ: „Эсхатологія св. Григорія Нисскаго“.

Нѣкоторые наставники, какъ это было въ предшествовавшіе годы, исполняли особыя порученія по распоряженію Начальства. Такъ экстраординарный профессоръ И. Мансветовъ былъ избранъ секретаремъ Московскаго Археологическаго общества, состоялъ секретаремъ предварительнаго комитета по устройству Одесскаго съѣзда и членомъ комиссіи по устройству русскаго историческаго музея. Доцентъ Н. Заозерскій, по порученію Совѣта Академіи, за-

нимался разсмотрѣніемъ представленнаго въ Императорскую Академію Наукъ на соисканіе премии графа Уварова сочиненія священника А. Серафимова (нынѣ Епископа Выборгскаго Сергія) подъ заглавіемъ: „Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ“. Отзывъ доцента Заозерскаго объ этомъ сочиненіи препровожденъ Совѣтомъ въ Императорскую Академію Наукъ. За этотъ отзывъ доценту Заозерскому присуждена Академіею Наукъ золотая Уваровская медаль. Онъ же, доцентъ Заозерскій, по избранію общаго собранія Братства преподобнаго Сергія, принялъ на себя должность казначея сего Братства, оставленную профессоромъ Цвѣтковымъ. Доцентъ Г. Воскресенскій по просьбѣ Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія занимался разсмотрѣніемъ труда настоятеля Московскаго Данилова монастыря, Архимандрита Амфилохія, подъ заглавіемъ: „Четвероевангеліе Галичское 1144 года“. Сверхштатный преподаватель Д. Голубинскій занимался практическими уроками по ариѳметикѣ со студентами IV курса, изъявившими желаніе быть преподавателями этого предмета.

IV. ЗАНЯТІЯ СТУДЕНТОВЪ, ИХЪ ПОВЕДЕНІЕ И СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ.

Занятія студентовъ состояли въ слушаніи и усвоеніи лекцій, составленіи сочиненій и чтеніи книгъ, имѣющихъ по своему содержанію отношеніе къ изучаемымъ ими предметамъ, вообще въ умственномъ трудѣ, опредѣляемомъ цѣлями ихъ воспитанія въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи. Студенты трехъ первыхъ курсовъ слушали отъ 24 до 32 лекцій въ недѣлю, именно: въ 1 курсѣ — въ богословскомъ от-

дѣленіи 28, въ церковно-историческомъ 32, церковно-практическомъ 26; въ томъ числѣ студенты всѣхъ отдѣленій I курса слушали четыре лекціи по естественно-научной апологетикѣ; во II курсѣ: въ богословскомъ отдѣленіи 24, въ церковно-историческомъ 29, церковно-практическомъ 29; въ III курсѣ: въ богословскомъ отдѣленіи 24, церковно-историческомъ 31, церковно-практическомъ 24. Студенты IV курса имѣли положенное по уставу число уроковъ по предметамъ избранныхъ ими группъ для практическо-спеціальныхъ занятій.

Студенты первыхъ двухъ курсовъ представили по три сочиненія, студенты третьяго курса одно на степень кандидата. Нѣкоторые студенты IV курса занимались магистерскими диссертациями. Кромѣ богатаго матеріала представляемаго для такихъ занятій академической бібліотекою, обогатившеюся въ послѣднее время многими цѣнными изданіями, нѣкоторые студенты пользовались книгами и рукописями московскихъ бібліотекъ. Не малую помощь студентамъ, особенно первыхъ двухъ курсовъ, оказывала также ихъ собственная бібліотека, первоначально составившаяся изъ пожертвованія (принятаго съ разрѣшенія академическаго начальства) большаго количества книгъ почетнымъ гражданиномъ Андреевымъ, изъ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ, выписывавшихся студентами раннѣйшихъ курсовъ, и постоянно пополняющаяся книгами, подъ контролем академическаго начальства, частію на собственные средства студентовъ, частію — благодаря вниманію многихъ издателей духовныхъ журналовъ и авторовъ книгъ по содержанию своему имѣющихъ отношеніе къ академическому образованію, — такъ какъ многіе издатели и авторы книгъ высылаютъ свои изданія и сочиненія въ студенческую бібліотеку безвозмездно.

Особенную помощь библіотека эта оказывала студентамъ въ отношеніи такихъ книгъ на русскомъ языкѣ, которыхъ вслѣдствіе многочисленности студентовъ бываетъ недостаточно въ одномъ экземплярѣ, обыкновенно имѣющемся въ фундаментальной библіотекѣ, каковы, на примѣръ, многія общеизвѣстныя сочиненія по философіи и богословію на русскомъ языкѣ. Кромѣ сочиненій студенты II и III курсовъ представили по одной проповѣди. — Какъ сочиненія, такъ и проповѣди были представлены всѣми студентами и въ сроки, назначенныя Совѣтомъ Академіи. Исключеніе изъ сего представляли: 2 студента I курса, изъ коихъ одинъ не подалъ первое семестровое сочиненіе вслѣдствіе того, что перешедши изъ студентовъ Кіевской Академіи, явился въ Московскую Академію въ то время, когда первое семестровое сочиненіе здѣшними студентами было подано, а другой, по болѣзни получивъ отсрочку въ подачѣ семестроваго сочиненія, вовсе не могъ подать таковаго вслѣдствіе продолжавшейся болѣзни, и 2 студента III курса, изъ коихъ одинъ съ разрѣшенія Совѣта, послѣдовавшаго въ виду болѣзни этого студента, подалъ свое сочиненіе 15 августа, а другой вовсе не подалъ кандидатскаго сочиненія по болѣзни, вслѣдствіе чего онъ, согласно его прошенію, оставленъ еще на годъ на томъ же III курсѣ. Кромѣ того одинъ студентъ III курса представилъ только часть своего кандидатскаго сочиненія, непризнанную удовлетворительною, вслѣдствіе чего этотъ студентъ и уволенъ изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента. По окончаніи годичныхъ испытаній и разсмотрѣнія третнихъ сочиненій оказалось, что изъ 114 студентовъ перваго курса 113 дали отвѣты и представили сочиненія означенныя баллами отъ 4 до 5, и одинъ студентъ получилъ по отвѣтамъ и сочи-

неніямъ средній баллъ ниже 4. Изъ 99 студентовъ II курса 98 получили по отвѣтамъ и сочиненіямъ баллъ отъ 4 до 5, и одинъ студентъ получилъ общій баллъ ниже 4; тотъ же студентъ, болгарскій уроженецъ, не держалъ вовсе экзамена по греческому языку, такъ какъ онъ поступилъ въ Академію, не зная этого языка, и въ теченіе своего обученія въ Академіи не успѣлъ изучить этотъ языкъ настолько, чтобы держать по нему экзаменъ. Всѣ студенты I и II курсовъ переведены на слѣдующіе курсы. Изъ 66 студентовъ III курса 64 студента представили кандидатскія сочиненія признанныя удовлетворительными для перехода въ IV курсъ. Одинъ студентъ церковно-практическаго отдѣленія III курса, какъ сказано было выше, вовсе не представилъ кандидатскаго сочиненія по болѣзни, и потому, согласно его прошенію, оставленъ на томъ же курсѣ на второй годъ, а другой, какъ подавшій неудовлетворительное сочиненіе, уволенъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента. Лучшія сочиненія на степень кандидата, признанныя отлично хорошими, представили слѣдующіе студенты: а) богословскаго отдѣленія: Алексѣй Струнниковъ на тему: „Вѣра какъ увѣренность по взгляду православія“; Александръ Грецовъ — „Книга пророка Малахія“; Аванасій Ванчаковъ — „О соборномъ первомъ посланіи св. Апостола Іоанна Богослова“; Ѳеодоръ Смирновъ — „Богословское ученіе славянофиловъ“; Василій Зеленецкій — „Сведенборгіанство по сочиненію Тафеля: „Vergleichende Darstellung und Beurtheilung der Lehrgegensätze der Katoliken und Protestanten; zugleich die erste Darstellung und Begründung der Unterscheidungslehren Swederborgs“; Петръ Бѣляевъ — „О святомъ пророкѣ Амось и книгѣ его пророчествъ“; Александръ Клитинъ — „Пастырскія посланія Апостола Павла“; в) церковно-исто-

рическаго: Сергій Садковскій — „Артемій, игумень Троицкаго монастыря“; Александръ Богоявленскій — „Значеніе монашескихъ орденовъ въ римско-католической церкви со времени реформаціи“; Николай Филоновъ — „Мистика св. Григорія Паламы и Николая Кавасиллы“; Михаилъ Ласточкинъ — „Преподобный Несторъ можетъ ли быть названъ первымъ русскимъ лѣтописцемъ“? Ѳедоръ Пучковскій — „Митрополитъ Фотій, какъ писатель“; с) церковно-практическаго: Кирилль Троицкій — „Объ эдесскомъ нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя“; Александръ Рождественскій — „Св. Климентъ, епископъ Словенскій“.

На магистерскихъ испытаніяхъ 54 студента дали удовлетворительные отвѣты по всѣмъ предметамъ избранныхъ ими группъ и 4 дали неудовлетворительные отвѣты по одному изъ предметовъ избранной ими группы. Всѣ они утверждены въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на преподаваніе въ семинаріи, а выдержавшимъ удовлетворительно испытаніе по всѣмъ предметамъ группъ предоставлено право и на полученіе степени магистра богословія, если представятъ удовлетворительныя магистерскія диссертациі. Двое изъ нихъ и представили диссертациі на степень магистра: 1) Дмитрій Соколовъ на тему: „Германская церковная исторіографія среднихъ вѣковъ до конца X вѣка въ сравненіи съ русскою церковною исторіографіею отъ начала христіанства до нашествія монголовъ“; 2) Николай Извѣковъ на тему: „Іерархія сѣверо-африканской церкви“.

Что касается поведенія студентовъ, то Совѣту неизвѣстны случаи грубаго нарушенія студентами правилъ, установленныхъ для учащихся въ Академіи; въ спискахъ инспектора о поведеніи студентовъ за 1882—83 учебный годъ поведеніе 254 студентовъ

означено высшимъ балломъ 5, 19 студентовъ балломъ 4 и 5 студентовъ балломъ 3.

Состояніе здоровья студентовъ было удовлетворительно. Изъ числа 339 студентовъ пользовались въ академической больницѣ въ августѣ 5 студентовъ, сентябрѣ 17, октябрѣ 18, ноябрѣ 17, декабрѣ 14, январѣ 19, февралѣ 9, мартѣ 5, апрѣлѣ 5. Умерло отъ чахотки въ теченіе отчетнаго года 4 студента: Николай Скворцовъ (IV к.), находившійся для излѣченія въ Москвѣ; II курса Павелъ Чуриновъ, находившійся на излѣченіи въ академической больницѣ; того-же курса Николай Грузовъ, отправленный въ Крымъ для излѣченія; I курса Николай Розановъ, въ домѣ родителей въ Астрахани.

Письма Филарета, митрополита московскаго, къ Филарету Гумилевскому (впослѣдствіи Архіепискому Черниговскому *).

1.

Секретно:

Московской Духовной Академіи Инспектору Гермонаху Филарету, вслѣдствіе дошедшихъ свѣдѣній, предписывается имѣть внимательнѣйшее наблюденіе за образомъ поведенія Ректора Архимандрита Поликарпа, и о послѣдствіи сихъ наблюденій секретно доносить мнѣ чрезъ каждыя двѣ недѣли, а буде нужнымъ окажется, и чаще. ¹⁾

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

Спб. Генв. 26 1834.

*) Письма эти въ подлинникахъ сообщены ректору Академіи Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.— Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ были напечатаны въ Чтеніяхъ Общества Любителей духовнаго просвѣщенія и въ Душеполезномъ Чтеніи, но не всѣ въ полномъ ихъ видѣ; бѣльшая же часть ихъ являются въ печати въ первый разъ.

¹⁾ Свѣдѣнія о ректорѣ Академіи Поликарпѣ (1824—1835), доставлявшіяся Митрополиту Филарету инспекторомъ Филаретомъ, были по всей вѣроятности неблагопріятны для ректора. Поликарпъ любилъ посвящать свободное отъ занятій время загороднымъ прогулкамъ, путешествіямъ на любимую имъ рыбную ловлю, вмѣстѣ съ профессорами Академіи П. С.

2.

Въ „Разсужденіи о постахъ“ не нравится мнѣ вступленіе. Что это такое, что всякій юноша ставитъ себя защитникомъ церкви противъ ея враговъ? Для

Делицинымъ, П. И. Доброхотовымъ и наставникомъ Виенской Семинаріи И. И. Лилѣвымъ. Въ одну изъ этихъ прогулокъ на Корбухѣ (по пути въ Виенію) Поликарпъ увидѣлъ неожиданно пріѣхавшаго туда А. Н. Муравьева: въ бесѣдѣ съ Поликарпомъ Муравьевъ привелъ въ искаженномъ видѣ одно мѣсто изъ посланія Апостола Павла, сказавъ: такъ говорить Апостоль. Поликарпъ замѣтилъ: «какой это Апостоль? Такихъ апостоловъ нынѣ вѣшаютъ». Конечно, это передано было Митрополиту съ присовокупленіемъ, что ректоръ Академіи дерзокъ и ведетъ себя неприлично, не трезво. Между тѣмъ несомнѣнно извѣстно, что Поликарпъ никогда не позволялъ себѣ переходить границы умѣренности и всегда держалъ себя съ достоинствомъ. Первая причина нерасположенія Митрополита къ Поликарпу скрывалась въ томъ, что Поликарпъ назначенъ былъ ректоромъ Академіи (изъ ректоровъ Петербургской Семинаріи) помимо воли, даже безъ вѣдома Митрополита. Это было въ тотъ годъ и мѣсяцъ, когда открыто было гоненіе на катихизисъ Филарета. Неприятно было Филарету и то, что Поликарпъ велъ себя предъ нимъ не униженно, но выказывалъ при всякомъ случаѣ свою самостоятельность, не сдерживался и во время академическихъ экзаменовъ въ своихъ отвѣтахъ на замѣчанія и возраженія Митрополита. Такъ повѣдали современные свидѣтели ихъ взаимныхъ отношеній. Митрополитъ не скрывалъ своихъ мыслей о Поликарпѣ и отъ намѣстника Лавры, Архимандрита Антонія и отъ 14 ноября 1835 года писалъ ему между прочимъ: «не возьметесь ли вы сказать о. ректору Академіи, что нѣсколькими путями дошло сюда нѣсколько слуховъ и сдѣлано нѣсколько замѣчаній по дѣламъ, по которымъ ему не худо бы предложить себѣ вопросъ, не оставить ли съ миромъ Академію и пойти въ Новоспасскій (монастырь, котораго Поликарпъ былъ настоятелемъ), пока Богъ устроитъ лучше?» (Письма Митр. Филарета къ намѣст. Лавры Антонію. М. 1877. Част. 1. Письмо 124). Антоній не рѣшился испол-

юноши не скромно, для церкви оскорбительно и цѣ-
ли сочиненія не благопріятно. Прежде нежели назн-
даете ученіемъ о постѣ, вы уже смутили читателя

нить этого тяжелаго порученія, и Митрополитъ писалъ ему:
«не отвѣчали вы мнѣ на одно слово, на предложеніе пере-
дать рѣчь о. ректору Академіи. Какой тутъ помысль? Если
не беретесь: для чего бы не сказать такъ (письм. 128)?»
Поликарпъ былъ уволенъ отъ должности ректора въ декабрѣ
1835 года. Митрополитъ по этому поводу писалъ Антонію:
«О. Поликарпъ уволился отъ ректорской должности, а оста-
вленъ Новоспасскимъ. На его мѣсто назначенъ инспекторъ
(Филаретъ Гумилевскій). Помогайте сему добрымъ совѣтомъ
въ семь новомъ положеніи. А объ о. Поликарпѣ забочусь, не
покажется ли ему неприятенъ сей случай. Я писалъ къ о.
Филарету и вамъ тоже говорю: если замѣтите, что о. По-
ликарпъ скорбенъ, попросите его отъ себя и отъ меня, что-
бы благодушествовали. Въ дѣлахъ Академіи оказалось неустрой-
ство довольно заботливое. Послѣ секретаря Доброхотова най-
дено нѣсколько бумагъ, полученныхъ отъ семинарскихъ Пра-
веній съ деньгами, но скрытыхъ отъ Правленія, и денегъ
не оказалось. О. Поликарпъ около трехъ лѣтъ не привелъ
сего дѣла въ ясность и не представлялъ мнѣ, почему я не
имѣлъ случая побудить. Теперь было ли бы лучше сварядить
въ Академію слѣдственную комиссію? Чтобы не дѣлать сего
шума, рѣшились лучше уволить ректора безъ ссоры и чрезъ
неваго ректора обработать запущенныя дѣла. Ректоръ Кіев-
ской Академіи (Иннокентій) моложе о. Поликарпа, а уже
просилъ увольненія отъ ученой службы: посему нѣтъ ничего
страннаго, если о. Поликарпъ получилъ сіе увольненіе. Впро-
чемъ, какъ знаете, споспѣшествуйте тому, чтобы о. Поли-
карпъ былъ миренъ съ тѣмъ случаемъ, который произошелъ
по необходимости (письм. 129).» Поликарпъ скончался въ
Новоспаскомъ монастырѣ, имѣвъ предъ кончиною благодат-
ное видѣніе. Намѣстникъ Лавры Антоній писалъ о томъ Ми-
трополиту Филарету въ Петербургъ: «Новоспасскій о. архи-
андритъ Поликарпъ вчера въ половинѣ втораго часа по по-
лудни предалъ духъ свой Господеви. Наканунѣ соборовался
елеемъ. Послѣ того сдѣлалось ему легче. Кончина мирная.
Особенно успокоилъ его сонъ предъ смертію, въ которомъ

мнѣніемъ, что его отвергаютъ, и что онъ требуетъ вашей защиты. Не простѣ ли было бы начать тѣмъ, что нѣкоторые, соблюдая посты, не довольно знаютъ начало и важность сего установленія, а другіе, не довольно зная сіе, позволяютъ себѣ небреженіе о семъ установленіи, и потому надобно показать истину, чтобы вразумить невѣдущихъ и возбудить небрежныхъ?

Свидѣтельства о постѣ собраны хорошо; но не вездѣ хорошо употреблены. Говорить, что постъ есть *учрежденіе апостольское*, и что онъ *утвержденъ Димитріемъ и Викторомъ на соборѣ*, значить противорѣчить себѣ, если не объяснить сего тѣмъ, что апостольское учрежденіе было въ примѣрѣ, а не въ писанномъ правилѣ и потому подверглось разному образу въ исполненіи. Подобная борьба свидѣтельствъ между собою не разъ встрѣчается. Въ одной статьѣ говорится, что постъ составляетъ семь недѣль, безъ субботныхъ и воскресныхъ дней, и что сорокъ дней кончается прежде страстной седмицы, и даже не сказано, что это два разные счета. Въ одномъ примѣчаніи мясоястіе сырной недѣли осуждается, и постъ среды и пятка сей недѣли называется еретическимъ; справедливо и то и другое: но надлежало сказать о семъ такъ, чтобы не было вида сбивчивости и противорѣчія. Непощеніе въ воскресные и субботные

онъ видѣлъ кого-то. Сидя въ креслахъ, послѣ соборованья, тихо сказалъ онъ своему намѣстнику: говори братіи, что я тебѣ буду говорить. Я видѣлъ сонъ. Пришелъ ко мнѣ мужъ, долженъ быть, святой, имени не знаю—и сказалъ: Спаситель послалъ тебѣ возвѣстить, что Онъ прощаетъ твои грѣхи и даруетъ тебѣ жизнь, не за добродѣтели твои, а потому, что многіе о тебѣ молятъ и просятъ. Послѣ сего онъ просилъ молитвы у братіи, и замолчалъ. Послалъ дѣкарю благодарность и велѣлъ сказать, чтобы онъ болѣе не ѣздилъ. (Монастыр. письма. М. 1863)».

дни требуетъ объясненія: чтобы не вздумали ѣсть мясо въ четырехдесятицу. Чтобы въ постъ прекращаемы были *всѣ домашнія упражненія*, это не походить на дѣло, и даже странно, что сочинитель сказалъ сію странность и не позаботился о доказательствѣ. На одной страницѣ, Златоустъ опредѣляетъ три поста, а Левъ четыре: и сіе разсказывается такъ, какъ будто тутъ нѣтъ никакого разнорѣчія. Вскорѣ приводится въ примѣчаніи свидѣтельство Іеронима, гдѣ мнѣніе о трехъ четырехдесятицахъ приписывается Монтанистамъ: и сочинитель не позаботился, чтобы св. Златоуста отличить отъ Монтанистовъ. Что празднованіе Успенія Божіей Матери *учреждено* при Маврикіи, не самоправно ли сказано? Легко ли вдругъ опредѣлить никогда неизвѣстный праздникъ? Не вѣроятнѣе-ли, что онъ праздновался и прежде по преданію, но или не повсемѣстно, или не съ полнымъ уваженіемъ, и отъ того подтвержденіе, которое вы называете новымъ учрежденіемъ?

Что за слово *голичный*? *Седмичный* говоримъ отъ слова *седмица*. Неужели *голичный* отъ *голица*? Отъ *года годовый*.

Годичныя времена! Что такое? И среда и пятокъ развѣ не годовыя времена, какъ заключающіяся въ году, подобно четырехдесятицамъ? Надобно говорить опредѣленнѣе.

Преосвященный Викарій справедливо замѣчаетъ, что лучше бы не пропустить посты 29 августа, 14 сентября и 5 января.

Конецъ слова: разсужденіе богато свидѣтельствами и будетъ очень хорошо, и можетъ быть напечатано съ пользою, если исправятся недоговорки и несоображенія сочинителя²⁾.

Сент. 17 1836.

²⁾ Разсужденіе о постахъ писано магистромъ IX курс

3.

Преподобнѣйшій отецъ ректоръ! Поздно благодарю васъ и соотрудниковъ вашихъ за поздравленіе съ днемъ моего ангела: за то довольно рано поздравляю васъ и ихъ съ приближающимся праздникомъ и призываю вамъ Божіе благословеніе на новолѣтіе.

Инструкцію эконома пропустилъ я для опыта, не имѣвъ удобства изслѣдовать ее въ подробностяхъ; а думаю, что пересмотръ понадобится ³⁾. Приводите въ точности порядокъ и чистоту во всемъ, и единообразную правильность. На Петербургскую академію теперь обращается въ семь отношеніи вниманіе не безъ обличенія: не лучше ли усовершенствовать дѣло по усердію, не требуя дѣлопонудителей? Намъ указываютъ на примѣры свѣтскихъ учебныхъ заведеній, которыя личнымъ вниманіемъ Государя Императора доведены до удивительной точности. Недавно Онъ изволилъ посѣтить одно военно-учебное заведеніе, возвращаясь съ пожара ночью, и нашель все въ должномъ положеніи, даже до послѣдней кострюли, которая не оставлена послѣ ужина, какъ случилось, но тотчасъ вычищена и поставлена на своемъ мѣстѣ въ ряду прочихъ.

Если въ каталогѣ бібліотеки даже отцы церкви поставлены въ рядъ съ Виргиліемъ или Тацитомъ: то конечно надобно исправить каталогъ по возможности безъ отлагательства.

Московской Академіи (1834), Иеромонахомъ Алексіемъ Соловьевымъ.

³⁾ Инструкція эконому Академіи, составленная Правленіемъ, напечатана въ исторіи М. Д. Академіи (Приложен. № 8.).

О. исправляющаго должность инспектора ⁴⁾, можете въ свободное время отнустить въ Москву. Жалбю, что не удалось написать сего ранѣ. Дѣло его, кажется, оканчивается, и не должно озабочивать его послѣдствіями.

За Кіевскій мѣсяцесловъ не сердитесь ⁵⁾, какъ и за все не должно сердиться, что другіе дѣлаютъ не-

⁴⁾ Архимандрита Гедеона Виноградова. См. о немъ письмо 10.

⁵⁾ Кіевскій мѣсяцесловъ составленъ Евгеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, и съ одобренія Кіевского Комитета духовной цензуры напечатанъ былъ въ типографіи Киевопечерской Лавры въ 1832 году, а въ 1834 году при указѣ Синода присланъ въ Московскій Цензурный Комитетъ для составленія замѣчаній и мнѣнія объ этой книгѣ. Разсмотрѣніе поручено Филарету Гумилевскому, бывшему тогда инспекторомъ Академіи; онъ написалъ обширныя замѣчанія на каждый мѣсяць календаря, въ которыхъ указала множество ошибокъ историческихъ, хронологическихъ, географическихъ и другихъ. Комитетъ послалъ эти замѣчанія въ Синодъ съ мнѣніемъ, что книгу не должно выпускать въ свѣтъ. Синодъ поручилъ пересмотрѣть замѣчанія Комитета Члену Синода Архіепископу Ярославскому, Филарету Амфитеатрову (впослѣдствіи Митрополиту Кіевскому), который далъ мнѣніе, что замѣчанія Комитета не столь важны, чтобы отпечатанную книгу необходимо слѣдовало отъ выпуска въ свѣтъ удержатъ, и что онъ полагалъ бы пропустить книгу, какъ есть, съ тѣмъ однако жъ, чтобы при будущемъ изданіи она была исправлена по сдѣланнымъ на нее цензурнымъ комитетомъ замѣчаніямъ. Синодъ, согласно съ заключеніемъ пресовъ. Филарета Ярославскаго, разрѣшилъ выпустить Кіевскій мѣсяцесловъ въ свѣтъ. (См. дѣла Моск. цензур. комитета 1836 г. № 32). Бывшій цензоромъ мѣсяцеслова, Филаретъ во время полученія Синодскаго указа былъ уже ректоромъ Академіи и очевидно оскорбился, что его ученныя замѣчанія не уважены. Въ своемъ обзорѣ русской духовной литературы онъ даетъ такой отзывъ о Кіевскомъ мѣсяцесловѣ Евгенія, что онъ «не показываетъ въ сочинителѣ точнаго знакомства съ исторіею и хронологіею церкви».

согласно съ нашимъ убѣжденіемъ. Должно дѣлать справедливое и полезное по совѣсти, и полагать наше дѣло въ руки Провидѣнія. Если благословится успѣхомъ, слава Богу. Если и къ добру направленное по грѣхамъ нашимъ превращено будетъ: смиримся и осудимъ свой помысль, а не станемъ судить другихъ и роптать на нихъ. Помнится, я вамъ говорилъ, что мѣсяцесловъ пересматривать должно скромно и не входить въ то, что можетъ быть терпимо, хотя и могло быть лучше.

Получилъ я отъ васъ переводъ Діонисія Ареопагита: но, кажется, еще остается за академію переводъ чего-то изъ Златоуста ⁶⁾. Предостерегайтесь отъ обвиненій въ замедленіи. Мирствуйте.

Дек. 19. 1836.

4.

Секретно.

1837. Мар. 4. Не приступая къ открытому изъявленію моего мнѣнія на представленіе о Августинѣ и Шаховѣ, нужнымъ признаю секретно поручить о. Ректору обратить вниманіе Академическаго Правленія на слѣдующее:

1) Семинарское Правленіе полагало о противуправственныхъ поступкахъ и бійствѣ Іеромонаха Августина предоставить дальнѣйшее сужденіе епархіальному начальству. Опущеніе сего въ рѣшеніи

⁶⁾ Книга Діонисія Ареопагита о небесной іерархіи переведена бакалаврами Академіи П. К. Славолобовымъ и В. С. Соколовымъ, преподававшими греческій языкъ въ Академіи, и съ разрѣшенія Св. Синода напечатана. Бесѣды Златоустаго на посланіе къ Римлянамъ поручено перевести профессору П. С. Делицину, который представилъ переводъ въ 1838 году. Въ 1839 году книга напечатана.

Академическаго Правленія не представитъ ли вида послабленія неприличнаго?

2) Къ обвиненію Шахова приводится между прочимъ, что онъ по поведенію рекомендованъ *только что хорошимъ*. Если такую рекомендацію не относитъ Академическое Правленіе къ числу несомнительныхъ одобреній: то не вводитъ ли оно новый языкъ, какого до сихъ поръ не слыхали? Думаетъ ли оно, что комиссія Д. У. не найдетъ въ семъ нелѣпости? Съ какою довѣренностію можно будетъ принимать аттестаты Академическаго Правленія послѣ такого понятія объ аттестаціяхъ?

3) Будетъ ли благовидно, что Академическое Правленіе о Августинѣ, послѣ столь нелѣпыхъ поступковъ его, судитъ снисходительнѣе, нежели Семинарское Правленіе, а о Шаховѣ, который часть нелѣпостей Августа вытерпѣлъ, строже, нежели Семинарское Правленіе?

4) Полезно ли будетъ исключить Шахова, когда въ Сибири исключенныхъ учениковъ жадно хватаетъ гражданское начальство и доставляетъ имъ преимущества? О семъ неудобно говорить въ рѣшеніи, но имѣть сіе въ соображеніи надобно;

5) вообще судебное рѣшеніе по дѣлу, довольно немаловажному, не должно ли быть изложено въ болѣе прямыхъ выраженіяхъ и съ точнымъ указаніемъ на обстоятельства дѣла? Не было бы хорошо, если бы рѣшеніе Академическое оказалось поверхностнѣе Семинарскаго.⁷⁾

⁷⁾ Иеромонахъ Августинъ былъ смотрителемъ Новосильскихъ духовныхъ училищъ. Онъ отличался жестокостію въ обращеніи съ учениками, учителямъ не выдавалъ жалованья и затратилъ изъ казенныхъ суммъ 3358 рублей. За безпорядки онъ былъ уволенъ отъ должности. (Журнал. Правл. М. Д. Акад. 6 ноябр. 1836 г.).

5.

Преподобнѣйшій отецъ ректоръ! Съ радостію о воскресшемъ Господѣ говорю вамъ: радуйтесь, и миръ Его вамъ призываю. Благодарю за слово утѣшенія васъ и сотрудниковъ вашихъ. Скажите благодарность мою и Виѳанскому о. ректору съ его сотрудниками.

Благодарю и за то, что приглашаете меня къ возвращенію ⁸⁾). Надѣюсь, что послушаюсь васъ вскорѣ.

Мая 6. 1837.

Если предписаніе комиссіи духовныхъ училищъ разрѣшаетъ васъ преподавать уроки богословскіе не только на латинскомъ, но и на Русскомъ языкѣ: то вы можете дѣлать сіе безопасно. Я никогда не былъ противъ сего: но забылъ, что было такое предписаніе. И читатели латинскаго языка не могутъ осудить того, что дѣлается по разрѣшенію начальства. Положеніе комиссіи Д. У. 1825 года о Теофилактовой книгѣ: *de credendis* надѣюсь, также не будетъ сильно защищать комиссія 1837 г. Учителю истинѣ и православію и поручайте себя Духу истинны, наставляющему и учить, и защищать дѣло ученія.

За сочиненіе о постахъ благодарю. Нѣкоторые, и кромѣ меня, приняли оное хорошо.

Книжки: *Iusus* ⁹⁾), неодобренной къ перепечата-

⁸⁾ Изъ Петербурга.

⁹⁾ Книга: *Iusus*, переведена съ нѣмецкаго И. Виноградовымъ и въ первый разъ издана была въ 1799 году; второе изданіе вышло въ 1808. Потомъ было нѣсколько ея изданій. Въ 1830 году она была представлена въ цензурный Комитетъ для новаго изданія, одобрена къ напечатанію Протоіереемъ Ѳ. А. Голубинскимъ и вышла въ свѣтъ въ 1831

нію, вѣроятно, продаваемы были послѣдніе экземпляры. Если не возобновится сіе: можно промолчать о семъ, чтобы не произошло больше движенія, не жели пользы.

Книги, которыхъ части были въ разсмотрѣніи духовнаго цензурнаго комитета, и которыя не показаны комитету для удостовѣренія въ правильности печатнаго текста, можетъ купить комитетъ или академія и пересмотрѣть, и если напечатано что нехорошее, тогда вступиться. А безъ сего споръ съ свѣтскимъ цензурнымъ комитетомъ былъ бы, можетъ быть, безъ нужды.

Вы напрасно думаете, что не получили благословенія моего оставить академію, когда получили указъ

году. Въ 1835 году потребовалось новое изданіе книги, и она была вновь пропущена Голубицкимъ. Митрополитъ, получивъ отчетъ цензурнаго Комитета за іюль и августъ сего года, далъ слѣдующее предложеніе конференціи: «книгу разсмотрѣть и опредѣлить, правильно ли цензурнымъ комитетомъ одобрена. Если окажется неправильно одобренною, то опредѣлить, какъ должно поступить далѣе относительно книги и участвовавшихъ въ неправильномъ одобреніи ея къ напечатанію». Конференція поручила разсмотрѣть книгу Баккалавру Иеромонаху Филоою, который сдѣлалъ на нее замѣчанія. Послѣ сего Конференція потребовала отъ Протоіерея Голубинскаго отзыва, по какимъ уваженіямъ книга была имъ одобрена. Цензоръ отвѣчалъ, что книга была пропущена къ напечатанію по исправленіи имъ недостатковъ въ мысляхъ, слогахъ и порядкѣ матеріи. Конференція послѣ сего постановила: книгу запретить и оставшіеся экземпляры изданія 1831 года отобрать у книгопродавцевъ чрезъ полицію, а цензору сдѣлать подтвержденіе, чтобы впредь онъ былъ осмотрительнѣе въ разстатриваніи и исправленіи книгъ. Св. Синодъ указомъ отъ 1-го марта 1836 утвердилъ опредѣленіе Конференціи, но не дозволилъ отбирать книги у книгопродавцевъ, а только приказалъ внушить издателю (Ступину), чтобы онъ оставшихся у него экземпляровъ не распространялъ, въ чемъ взять съ него подписку.

консисто́ріи, посланный по моей резолюціи. Иное дѣло, если консисторія потребовала васъ въ учебные дни, безъ яснаго означенія моего на сіе утверждения: но васъ требовали во дни неучебные. Что замедлили принять монастырь, сіе менѣе важно ¹⁰⁾: а что въ высокаторжественный день не говорили назначенной проповѣди, сего похвалить не могу.

За пересмотръ книжки о обращеніи изъ поморской секты благодарю.

Царскій путь креста ¹¹⁾ читалъ я давно въ русскомъ изданіи. Помню, что встрѣчалъ хорошее, а частью длинноту и принужденность. Начиная пересматривать теперь, встрѣчаю не мало такого, что меня останавливаетъ. Слишкомъ дико, что I. X. говорить словами Виргилія. Надобно подумать, что дѣлать съ сею книгою, особенно въ такое время, въ которое и лучшая сторона ея нападеніямъ подвержена. Нельзя почестъ окончательными и переводъ, и переписку книги, въ которой Тома Кемпійскій называется *Кемпійскимъ*, путь представляется *правильнымъ*, въ которой Ставрофила *заблудила, идя, куда идется*.

О росписаніи одежды въ академіи теперь начинаемъ разсуждать. Вы не сказали мнѣ о семъ, когда

10) Ректоръ Филаретъ получилъ въ управленіе Московскій Богоявленскій монастырь и долженъ былъ ѣхать въ Москву для принятія монастыря.

11) Книга: Царскій путь креста Господня, вводящій въ животоу вѣрный, переведена была съ латинскаго Архіепископомъ Черниговскимъ Іоанномъ Максимовичемъ и въ первый разъ издана въ Черниговѣ въ 1709 году. Для новаго изданія она обработана была братіею Олтинской пустыни и представлена въ Цензурный Комитетъ въ 1836 году, но по указаніямъ Комитета была подвергнута исправленію и вновь поступила въ Комитетъ уже въ 1877 г. и вышла въ свѣтъ въ 1880 году.

писали въ комиссію, а ея канцелярія ожидала подобнаго представленія, и еще ожидала бы, если бы я не спросилъ о Вашемъ представленіи.

Отъ преосвященнаго Могилевскаго ¹²⁾ не хороша вѣсть о сынѣ новопросвѣщеннаго Сергія. Онъ въ острогѣ за нѣкоторыя шалости. Такъ сказано въ письмѣ, и нѣтъ изъясненія. Въ такомъ случаѣ, если и освободится, полезно ли вызывать его къ отцу?

Преосвященный Могилевскій не очень доволенъ своимъ миссіонеромъ Темкинымъ, и ему приходитъ мысль, не замѣнить ли его Сергіемъ.

6.

Если, отецъ Ректоръ, срокъ одежды студентовъ прошелъ, и нужда въ новой настоитъ: устройте по существующему росписанію. Ибо если комиссія Д. У. промедлила донинѣ: трудно теперь достать скорое и удовлетворительное рѣшеніе, при отсутствіи большей части членовъ ея.

О постриженіи студента въ монашество я представилъ и для него, и для Поликарпа ¹³⁾ посылаю, по

¹²⁾ Гавріила Городкова, вполѣдствіи Архіепископа Рязанскаго. Сергіемъ—ученый Еврей, жившій въ Могилевѣ и принявшій христіанскую вѣру въ Сергіевой Лаврѣ въ 1835 году. Митрополитъ желалъ, чтобы и сынъ его, оставшійся въ Могилевѣ, обратился въ христіанство, и съ этою цѣлію писалъ Гавріилу, чтобы онъ содѣйствовалъ пріѣзду сына къ отцу. Но потомъ узнавъ о судьбѣ его, писалъ Гавріилу: «сына новопросвѣщеннаго Сергія, видно, трудно просвѣтить, когда отъ тьмы душевной дошелъ до тьмы темницы». Темкинъ также крещеный Еврей и занимался проповѣдію христіанства среди могилевскихъ евреевъ. См. письм. Филарета къ Гавріилу въ Чтен. Общ. истор. 1868. Ч. 2 письм. 33 и 35.

¹³⁾ Поликарпа Гонорскаго, нынѣ викарія Нижегородскаго, принявшаго монашество 13 іюня 1837 года. Ректоръ Филаретъ при постриженіи далъ ему имя: Павлинъ, но Митропо-

обычаю, рясу, полукафтаны и пояс. Раздѣлите, кому что годится.

Что касается до награжденій наставникамъ: я радъ утѣшать мирно и полезно трудящихся. Но въ вѣдомостяхъ не о томъ дѣло. О семъ надобно разсуждать особо.

Благословеніе Господне Вамъ и сущимъ съ вами.

Сентябрь. 1837.

7.

Миръ Вамъ, отецъ Ректоръ, и сущимъ съ вами. Хорошіе переводы святыхъ отцовъ печатать дѣло хорошее, и я буду сему радъ. Но желалъ бы знать, что Вы хотите печатать ¹⁴⁾.

Если сочиненіе Руднева ¹⁵⁾ сдѣлалось порядочнымъ: употребите оно, какъ слѣдуетъ. По распоряженію Канцлера, кажется, надобно послать въ другую Конференцію, для опредѣленія достоинства сочиненія.

Кто воспользовался лучшими рукописями покойнаго о. Поликарпа, я не знаю; что я получилъ, то къ Вамъ и препроводилъ.

Журналомъ причислить сумму къ академическимъ не служить доказательствомъ дѣйствительнаго причисленія, когда она въ приходъ не записана. Но

лить переименовалъ его въ Поликарпа. Другой студентъ, подавшій прошеніе о постриженіи въ монашество, былъ Руфинъ Ржаницынъ, впоследствии Алексѣй, Архіепископъ Тверскій.

¹⁴⁾ Рѣчь идетъ о предполагавшемся изданіи при Академіи журнала Творенія Св. Отцевъ, который началъ выходить съ 1843 года.

¹⁵⁾ Разсужденіе о ересьхъ и расколахъ въ церкви Россійской. М. 1838.

какъ теперь дойти до того, что сдѣлано съ суммою, которая получена и потеряна изъ вида въ 1818 году?—Я могу сказать все тоже, что говорилъ уже, что надобно первому члену академическаго правленія пристально смотрѣть за полученіемъ суммъ и за поступленіемъ ихъ въ свои мѣста.

Не худо спросить по сему дѣлу бывшаго эконома іеромонаха Меѳодія ¹⁶⁾, не припомнитъ ли онъ чего. И о суммѣ 1821 года за нѣмецкую грамматику поискать бы кого современнаго и спросить. Вѣроятно, или теперь, или по требованію контроля понадобится произвестъ о каждой изъ сихъ суммъ особое маленькое дѣло, которое кончится манифестомъ.

Довольно по времени, хотя еще не на все отвѣчаю. Потерпите и простите.

Нояб. 27. 1837.

8.

Преподобнѣйшій отецъ Ректоръ! Благодарю Васъ и сотрудниковъ Вашихъ за слово утѣшенія и наконецъ за слово молитвы ¹⁷⁾. Можно бы мнѣ радоваться, если бы протекшій годъ мой и плоды его были таковы, какъ любовь Ваша мнитъ и уповаешь. Но чувствующему мнѣ, какъ далеко немощи и недостатки мои отстоятъ отъ того, чего требуетъ отъ меня служеніе церкви, свойственнѣе работать Господеви со страхомъ, и подвизаться еще достигнуть въ ту мѣру, гдѣ радуются Ему съ трепетомъ. Обработывая одну изъ отраслей порученнаго моему смотрѣнію дѣланія, споспѣшествуйте мнѣ словомъ и дѣяніемъ, да принесемъ плодъ Богу и церкви Его.

Дек. 2. 1837.

¹⁶⁾ Меѳодій былъ экономомъ Академіи 1815—1825.

¹⁷⁾ Митрополитъ благодаритъ за поздравленіе его со днемъ Ангела.

Прошу сказать мою благодарность о Ректору Ви-
еванскому и его сотрудникамъ. Немоощь препятству-
еть мнѣ писать много. Ивана Михайловича ¹⁸⁾ так-
же благодарите отъ меня.

9.

Цѣлованіе даю вамъ, отецъ ректоръ, во имя Гос-
пода воскресшаго, такожде и сотрудникамъ и спод-
вижникамъ вашимъ на поприщѣ ученія въ Лаврѣ и
Виѳаніи. Богъ благословитъ всѣхъ Васъ.

Засимъ не мало мнѣ говорить съ вами, послѣ
молчанія, кажется, съ начала зего года. Прежде
всего, не думайте, что это было намѣреніе мол-
чать: это было все намѣреніе писать.

Вы поѣхали въ Москву не дождавшись разрѣше-
нія. Не было его потому, что только изъ письма о
Вашемъ отбытіи узналъ я, что просите разрѣшенія.
Со мною въ семь суда нѣтъ: но для предосторож-
ности впредь скажу, что увольнять самого себя есть
поступокъ весьма неофициальный, и, если дойдетъ
до высшаго начальства, могущій имѣть неприя-
тныя послѣдствія.

Ни литографію учредить, ни уроки литографиро-
вать, безъ сомнѣнія, вамъ не позволять. Двадцать
лѣтъ довѣренности начальства писать и читать свои
уроки должны были бы родить въ духовныхъ учи-
лищамъ классическія книги. Въ наказаніе за то,
что не ревностно симъ пользовались, Богъ посы-
лаетъ время недовѣрія.

Печатать переводы святыхъ Отцевъ дѣло весьма
хорошее, полезное и достойное всякаго поощренія.

¹⁸⁾ Высоцкаго, штабъ-лѣкаря, служившаго при Лаврѣ и
Академіи

Но искропить каждого святаго Отца на части, потомъ смѣшать всѣхъ, и такимъ образомъ печатать, — не знаю. похвалите ли это и вы, хотя таковъ почти вашъ проэктъ. Въ изданіи періодическомъ срочномъ это оправдывается журнальною поспѣшностію и потребностію разнообразія для журнала: но вы принимаете изданіе не срочное; потому оно меньше терпитъ смѣси, а больше требуетъ порядка. Напримѣръ, въ самомъ началѣ вы хотите напечатать два слова Григорія Богослова о Богословіи. Гдѣ же прочія три? Чѣмъ оправдать можно расторженіе сихъ словъ, очевидно имѣющихъ общее единство и составляющихъ небольшое цѣлое? Если бы захотѣли издать въ новомъ переводѣ всего св. Григорія: очень хорошо! Если пять словъ о Богословіи, и это хорошо. А два? Не понимаю, какъ пришла такая мысль.

И то не въ порядкѣ, что мы беремся дѣлать произвольное, не исполнивъ должнаго. Вамъ поручень отъ С. Синода переводъ, помнится, толкованія на св. евангелиста Матѳея. И дѣло такое хорошее, что безъ приказанія можно было бы охотно за него приняться. Но сдѣлано ли оно хотя по приказанію? Помнится, еще нѣтъ ¹⁹⁾.

Письма св. Василія великаго хорошо бы перевести всѣ. Дѣло не огромное, удобораздѣлимое по частямъ, для многихъ нужное, для всякаго полезное, и если переводъ будетъ хорошъ, книга сія можетъ получить обширный ходъ.

Всего не выскажешь, что приходитъ мнѣ на мысль при чтеніи вашего оглавленія къ будущимъ книгамъ. Думаю надобно договаривать о семъ на мѣстѣ. Или

¹⁹⁾ Переводъ Бесѣдъ Златоустаго на Евангеліе Матѳея напечатанъ въ 1839.

докажите мнѣ превосходство вашего плана, или начертайте другой.

Теперь надобно поспѣшить сказать о другомъ дѣлѣ. Строительный Комитетъ и г. Бове думаютъ видѣть ученическія ошибки въ планѣ, составленномъ профессоромъ Академіи художествъ, не подозрѣвая себя въ ученическомъ непониманіи плана ²⁰⁾). Хотя бы вспомнили объ учтивости, чтобы возражать скромнѣе, и тѣмъ меньше обнаружить свое незнаніе, или невѣдѣніе того, что подѣ глазами, какъ напримѣръ, вы говорите, что въ смѣтѣ нѣтъ подоконныхъ лещадей, а въ смѣтѣ положено подоконники покрыть желѣзомъ, что по опыту прочнѣе. И для чего проспали зиму и вошли представленіемъ о перемѣнахъ въ планѣ, когда настало время исполнять? Спѣшу сказать вамъ, чтобы вы ничего не дѣлали по своимъ мудрованіямъ, а по плану. Я могу согласиться только на небольшое, напримѣръ на движеніе сообщительной галлерей до внутренняго корридора и на чугунную лѣстницу, и о семъ надобно представить комиссіи Д. У. Вы забыли взять въ соображеніе, что планъ разсматривался Государемъ Императоромъ.

Прошу не прогнѣваться, что я много молчалъ, и вдругъ много спорю.

Спб. Апр. 9. 1838.

²⁰⁾ Рѣчь идетъ о построеніи новаго бакалаврскаго корпуса, того самаго, въ которомъ теперь помѣщаются аудиторіи. Планъ и смѣту составлялъ Московскій архитекторъ Бове, но Комиссія духовныхъ училищъ, желая сократить смѣту расходовъ на постройку, поручила своему архитектору составить новый планъ и смѣту. Строительный Комитетъ, во главѣ котораго стоялъ Профессоръ, священникъ П. С. Делицинъ, сдѣлалъ замѣчанія на Петербургскій планъ и смѣту, но замѣчанія не приняты во вниманіе.

10.

По дѣлу о Азбукѣ, отецъ Ректоръ, нужныя мѣры мною приняты, экземпляръ безъ погрѣшностей мною выписанъ, и сегодня надѣюсь показать его въ С. Синодѣ, чтобы скорѣе знали правость Вашу. Потомъ онъ пошлется въ конференцію, которую побуждаютъ не медлить окончаніемъ дѣла. О побужденіи управы благочинія также писалъ я къ князю Дмитрію Владиміровичу ²¹⁾.

Скажите о. Гедеону, что онъ назначенъ настоятелемъ Пожайскаго монастыря. Мнѣ жаль, что далеко, и что служба особаго рода: но такой жребій

²¹⁾ Голицину, Московскому Генералъ-губернатору. Рѣчь идетъ о пропущенной Ректоромъ Филаретомъ въ 1834 году, когда онъ былъ еще инспекторомъ Академіи и цензоромъ, книжкѣ подъ заглавіемъ: бездѣльный подарокъ дѣтямъ, или новѣйшая руссійская азбука. Въ 1837 году Митрополитъ Новгородскій Серафимъ сообщилъ Членамъ Синода, что въ этой азбукѣ находятся важныя опечатки, именно въ символѣ напечатано: Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Отъ Бога истинна рожденна, не свѣта отъ свѣта, Бога истинна, сотворенна, единосущна Отцу. Кромѣ того седьмая заповѣдь напечатана безъ отрицательной частицы: *не*. По этому поднялось дѣло, долго тянувшееся: экземпляры азбуки были отобраны у книгопродавцевъ. Отъ цензора потребовано объясненіе, почему онъ допустилъ выдти въ свѣтъ такой неисправной книжкѣ. Филаретъ далъ отзывъ, что книжка по отпечатаніи не была представлена въ Цензурный Комитетъ и на выпускъ изъ типографіи ея въ свѣтъ билета отъ Цензурнаго Комитета выдано не было. По дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказалось, что не всѣ экземпляры имѣютъ замѣченныя ошибки, и что экземпляръ поврежденный, бывший въ рукахъ Митр. Серафима, безъ сомнѣнія принадлежитъ изданію, «сдѣланному подлогомъ». Чистый отъ погрѣшностей экземпляръ изъ отобранныхъ у издателя, представленъ въ Синодъ, и дѣло кончилось, но уже въ 1842 году. (См. Истор. М. Д. Акад. Стр. 99—101).

послалъ ему Богъ. А чтобы онъ принялъ сіе назначеніе въ истинномъ его назначеніи: скажите ему, что великолѣпный Пожайскій монастырь недавно обращенъ изъ Римскаго въ Православный, съ возвышенными для служащихъ въ немъ окладами, и съ предположеніемъ завести при немъ училище; что Государь Императоръ обращаетъ на сей монастырь особенное вниманіе, и прошедшимъ лѣтомъ былъ въ немъ; что посему С. Синодъ искалъ на сіе мѣсто чловѣка, на котораго можно было бы положиться. Итакъ назначеніе С. Синода есть выраженіе добраго мнѣнія о назначенномъ. Если ему придетъ на мысль, что край непріятенъ, пусть возьметъ въ соображеніе, что въ сей же край посланы и Архіереи, пользующіеся особеннымъ довѣріемъ, и что служеніе ихъ содержится въ особенномъ вниманіи. Потому я искренно совѣтую ему итти въ назначенное мѣсто благодушно, стараться оправдать довѣріе начальства вѣрнымъ и не замедлительнымъ дѣйствованіемъ къ устройству обители, и быть увѣрену, что начальство будетъ къ нему внимательно и милостиво. Въ содержаніи затрудненія опасаться нѣтъ причины: кромѣ возвышенныхъ штатныхъ окладовъ, монастырь имѣетъ значительные неокладные доходы. Еще слово: пусть скорѣе готовится къ пути, и по полученіи предписанія не замедлитъ отправленіемъ, чтобы скорѣе заняться ожидающими его дѣлами и показать успѣхъ благому оку. Точнѣе предсказывать я не могу ²²).

Апр. 15. 1838.

²²) Геденъ Виноградовъ поступилъ на должность инспектора Академіи изъ ректоровъ Олонецкой Семинаріи въ апрѣлѣ 1836 года. Скончался въ Пожайскомъ монастырѣ (волинской епархіи) въ 1839 году.

11.

Теперь, отецъ Ректоръ, всѣ сочиненія вашихъ учениковъ возвращены вамъ отъ меня.

Сочиненіе о пророчествѣ Михея ²³⁾ можетъ идти за тремя одобренными мною прежде: но лучше, если еще пересмотрѣно будетъ. Нѣкоторыя мѣста могли бытъ короче, и въ то же время яснѣе.

Посылаю часть одежды для новопостригаемаго ²⁴⁾.

Дни открытаго испытанія, вѣроятно, приму предположенные вами: но теперь еще не могу сказать сего рѣшительно. Скажу ближе къ сроку.

Іюня 10. 1838.

12.

Для двухъ новопостригаемыхъ у васъ, отецъ ректоръ, я послалъ чрезъ Сухаревское подворье къ вамъ двѣ ряссы ²⁵⁾. И о семъ вамъ сказываю.

Говорилъ мнѣ издатель журнала министерства (народнаго) просвѣщенія, что онъ хочетъ отнестись къ вамъ и къ профессору прот. Голубинскому, съ

²³⁾ Разсужденіе о томъ, что Владыка израилевъ, о которомъ говоритъ пророкъ Михей (гл. 5 ст. 2) есть мессія Исусъ. *Александра Никольскаго*, нынѣ Протоіерея въ Москвѣ при церкви преп. Пимена. Другія три разсужденія: 1) *Θ. Флоринскаго* объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхонаденіяхъ человѣческихъ; 2) *Г. Никишиникова* объ еяніиміяхъ; 3) *А. Мухина* о праздникахъ, совершаемыхъ въ честь пресвятыя Богородицы.

²⁴⁾ Григорія Никольскаго, нареченнаго въ монашествѣ Геронтіемъ и служавшаго, по окончаніи курса, экономомъ Академіи.

²⁵⁾ Евгенія Сахарова, бывшаго Симбирскаго епископа, и Ювеналія Знаменскаго, нынѣ настоятеля Балаклавскаго монастыря.

приглашеніемъ доставить ему что-либо въ его журналъ.

Я бы совѣтовалъ принять сіе приглашеніе. Когда соберемся мы издавать свой журналъ? Между тѣмъ недовѣрчиво спрашиваютъ, что у насъ думаютъ, особенно по философіи. Пусть бы что нибудь прочитали и увидѣли что мы, по благи Божіей, мудрствуемъ въ цѣломудріи. Скажите сіе о. Протоіерею. Миръ всѣмъ вамъ.

Окт. 31. 1838.

13.

Если подлинно, отецъ Ректоръ, принадлежащіе къ вертоградомъ духовнымъ молятся за меня, призывая къ защищенію оныхъ: сіе для меня и утѣшительно и благонадежно. Можетъ быть, подлинно нынѣ болѣе вниманія обращено на ихъ недостатки, нежели на то, что въ нихъ лучшее, и отсюда происходитъ желаніе преобразовать, какъ кому разсуждается, вмѣсто истиннаго исправленія и усовершенія. Но удобно ли защищать; когда защищаемые иногда подкапываютъ сами себя? Вы боитесь, чтобы, вмѣсто виноградныхъ лозъ, не посадили рябины. На сіе, можетъ быть, скажутъ: если виноградныя лозы приносятъ рябинныя ягоды, для чего не сдѣлать опыта посадить рябину, не принесетъ ли она виноградныхъ ягодъ? Въ разсужденіи о ересьяхъ и расколахъ Россійской церкви нашлись довольно кислыя рябинныя ягоды. Я говорилъ Вамъ, что у Руднева есть склонность къ неосновательнымъ и легкомысленнымъ гадательнымъ сужденіямъ: и однажды воспротивился печатанію его книги. Не смотря на сіе предостороженіе она вышла неочищенная. Нѣкоторые погрѣшности таковы, что и обличать ихъ гласно неудобно: а между тѣмъ онѣ вредны, какъ, напри-

мѣрь, мысль, что власть гражданская имѣетъ право пересматривать и отмѣнять внѣшнія постановленія церковныя. Не гнѣвайтесь за предложеніе, которое далъ я о сей книгѣ для того, чтобы дѣло происходило болѣе по домашнему, нежели по указу С. Синода или по предписанію Коммиссіи Д. У., что было бы неизбѣжно, если бы я не началъ дѣла предложеніемъ. Скажите о. Петру ²⁶⁾, что сказанное о немъ въ предложеніи, сказано по тому же побужденію. Пусть онъ подумаетъ, не будетъ ли для него нужною предосторожность просить увольненія отъ цензурнаго комитета. Вы получите замѣчанія на книгу. Получивъ, осмотритесь тщательно, нельзя ли очистить ее перепечатаніемъ нѣкоторыхъ листовъ. Впрочемъ совѣтую благодушествовать, и спокойно поправлять дѣло. Ошибка не преступленіе. Нечистый листъ печатный не то, что нечистая совѣсть. Жаль только, и на это я уже не въ первый разъ жалуясь, что при сильныхъ напоминаніяхъ объ осторожности, еще оказывается у насъ или беззаботная, или самонадѣянная, неосмотрительность. Или время начати судъ отъ дома Божія, и потому свѣтъ отъ емлется? Преклонимъ смиренно выю подъ сей судъ: но поревнуемъ объ очищеніи нашихъ дѣлъ не только предъ Богомъ и совѣстію, да имѣемъ миръ, но и предъ человѣки, да не смущаемъ ближняго, котораго назидать долженствуемъ.

Миръ Вамъ и сущимъ съ Вами. Молитесь о мнѣ, да правое и благое творю.

Нояб. 12. 1838.

²⁶⁾ Петру Спиридоновичу Делицыну, Профессору и цензору. Онъ цензоровалъ сочиненіе Руднева о ересяхъ и расколахъ въ русской церкви. См. о семъ въ Истор. М. Д. Академіи стран. 216—229.

14.

Простите меня, отецъ Ректоръ, и сотрудники Ваши да простятъ меня, что долго молчалъ, и за писанное Вами не благодарилъ. Не сомнѣвайтесь, что приѣмлю Васъ всегда съ любовію и желаніемъ Вамъ благословенія и мира.

О внутренней благовидности Академической залы попецись ни въ какомъ случаѣ не излишне. Также и о жилыхъ комнатахъ. Если вѣкъ сей за нечистый полъ или стѣну осуждаетъ заведеніе: не дразните его и въ сей малости, тогда какъ печетесь о важнѣйшемъ.

Скучно мнѣ, что не находится легкаго способа развязать дѣло о несчастной книгѣ ²⁷⁾). Вы напрасно жалуетесь на замѣчанія: ихъ писалъ не богословъ ²⁸⁾). Если онъ трижды ошибся, и указалъ одну ошибку богослововъ: стыдно богословамъ, а не ему. Лавру онъ не обижаетъ, когда говоритъ, что Вы не бережете ея достоинства. Двѣ ошибки, указанные въ моемъ предложеніи, замѣтилъ преосвященный Митрополитъ Кіевскій ²⁹⁾, совсѣмъ не слыхавъ, что у насъ о семъ есть дѣло, Вы въ оправданіе ссылаетесь на книги, писанныя почти за тридцать лѣтъ назадъ, человекомъ, который тогда былъ гораздо неопытнѣе васъ, и учился самоучкою ³⁰⁾: симъ образомъ, если угодно, можете имѣть свиновнаго, но не оправданіе.

²⁷⁾ Сочиненіи Руднева.

²⁸⁾ Разумѣеть А. Н. Муравьева, написавшаго замѣчанія на книгу Руднева.

²⁹⁾ Филаретъ Амфитеатровъ.

³⁰⁾ Инноцентій Пензенскій, на выраженія котораго въ его церковной исторіи ссылался цензоръ въ оправданіе того, что онъ пропустилъ въ сочиненіи Руднева фразу: церковь раздѣленная.

Пора вамъ исправлять то, что прежде не досмотрѣно льдыми, которымъ предшественники глаза закрывали. Св. Синодъ не утверждалъ официально ни Церковной Библейской исторіи, ни Церковной послѣ Библейскихъ временъ: а издала ихъ Комиссія Духовныхъ училищъ. Послѣ-Библейская, безъ сомнѣнія, у Библейской заимствовала выраженіе: *раздѣленная церковь*. Сочинителю Библейской ³¹⁾ некогда было пересматривать свой давній трудъ: а преподаватели по сей книгѣ брели до сихъ поръ по чужому слѣду не разсуждая, хотя имъ о семъ часто напоминали. Въ прошедшемъ году я удосужился пересмотрѣть Церковно-Библейскую исторію, хотя не всю, узнавъ, что приступаютъ къ новому изданію: когда оно выйдетъ, оно уже не годится для оправданія вашихъ ошибокъ. Видя, что Вы богословы до сихъ поръ не умѣете стать на твердую ногу въ богословіи, и не имѣя времени заняться богословіею, я теперь пересматриваю катихизисъ, чтобы въ немъ, по возможности, досказать то, что прежде отлагалось до богословіи, но чего ваша богословія не досказываетъ. А вы богословы по наряду лучше бы сдѣлали, если бы не заставляли другихъ болѣе васъ занятыхъ додѣлывать дѣло вашей обязанности.

Ваши замѣчанія противъ замѣчаній заставили меня пересматривать книгу, и я не утерпѣлъ, чтобы не сдѣлать моихъ замѣчаній; только прерванъ былъ, прочитавъ часть книги. Посылаю листокъ на жертву вашей полемики, и, *si mens non saeva* ³²⁾, къ уменьшенію Вашего самонадѣянія. Справка о ходѣ дѣла, въ которой нашель я мои резолюціи, мною забытыя, показала, какъ я заранѣе показывалъ Вамъ безто-

³¹⁾ Митрополитъ говоритъ о себѣ.

³²⁾ „Если мысль не оскорбительна“.

лочь этой книги, и какъ упорно вы на своихъ плечахъ вытаскивали ее на свѣтъ, на бѣду цензора, и не на пользу себѣ.

Не знаю, какъ сдѣлалось, что представленія, заключающаго сію справку, теперь не нахожу у себя. Сдѣлайте мнѣ другой списокъ, и пришлите не медля, вполне, или нѣсколько короче. Резолюціи мои и рѣшенія Академическаго Правленія должны быть прочитаны всѣ: ваши же усилія въ пользу сей книги я уже знаю, а другимъ знать не нужно, и сіе было бы лучше.

Не пересмотрѣвъ всей книги, не знаю еще, что сказать рѣшительно. Только вижу, что поправокъ надобно сдѣлать больше, нежели Вы предположили. Не пришлете ли мнѣ о семъ другаго проекта?

Священника Делицына жаль. Мнѣ хочется, чтобы дѣло сіе покрыли для него забвеніемъ. Но не знаю, поможетъ ли Богъ.

Къ слову объ о. Петрѣ. Вотъ дѣло, которое до него касается. Посмотрите прилагаемое письмо Гусева ³³). Гусевъ сплетни плететь, или и ревизоръ не прозорливо смотрѣлъ? Поговорите о семъ съ о. Петромъ.

³³) Профессоръ Академіи Петръ Спир. Делицынъ въ 1838 году былъ назначенъ ревизоромъ въ Костромскую Семинарію. Въ своемъ отчетѣ онъ сдѣлалъ неблагопріятный отзывъ о веденіи экономическихъ дѣлъ въ Семинаріи, и объ экономѣ Семинаріи Николаѣ Гусевѣ (магистръ Моск. Академіи 1834 г.), который былъ вмѣстѣ и профессоромъ Семинаріи по классу словесности, далъ такой отзывъ: „ревностенъ и способенъ, если только дальнѣйшее совмѣщеніе трудныхъ должностей наставника словесности и эконома Семинаріи не попрепятствуетъ успѣшному прохожденію которой либо изъ сихъ должностей“. Вслѣдствіе сего Академическое правленіе предложило Семинарскому, не сочтетъ ли оно нужнымъ освободить профессора Гусева отъ должности эконома. Содержаніе письма Гусева къ Митрополиту неизвѣстно.

Балкона новому зданію не желаю. И надобныя перемѣны въ зданіи противъ утвержденного плана неприятны: на что еще бесполезныя?

Впрочемъ опять говорю: не пренегайте въ неприятностяхъ. Будемъ исправлять наши погрѣшности: и Господь исправитъ прочее. Изъ копіи съ журнала К. Д. У. видите, что я Васъ не бранилъ, и что моему о васъ свидѣтельству не противорѣчили, и разрядный списокъ утвердили, хотя за сочиненія не тщательно Вами просмотренныя надобно немного поспорить съ Вами.

Миръ Вамъ.

Спб. Гевв. 19. 1839.

15.

Въ преполовеніи праздника цѣлую Васъ, отецъ Ректоръ, и сотрудниковъ Вашихъ цѣлованіемъ праздника, благодаря за добрыя желанія и Вамъ всякое благо отъ Источника благихъ призывая.

Съ послѣднихъ дней праздника я занемогъ до необходимости оставаться безъ дѣла, и теперь поправляюсь несовершенно.

Чтобы Луховское дѣло ³⁴. оканчивать съ предо-

³⁴) Преосвященному Костромскому Владіміру донесено было, что между учениками Луховскаго училища появилась „злo-качественная болѣзнь“. Для изслѣдованія посланы были въ Лухъ инспекторъ Костромской Семинаріи игуменъ Іоаннъ и Юрѣвецкій штабъ-лѣкаръ. Они донесли Семинарскому Правленію, что слухи о болѣзни учениковъ несправедливы, что помѣщеніе своекоштныхъ учениковъ въ избахъ бѣдныхъ жителей, въ которыя пускаютъ и домашній скотъ на житье, дѣйствительно сопряжено съ опасностію для здоровья учениковъ. Академическое Правленіе, получивъ такое донесеніе, предложило: не лучше ли перемѣстить училище изъ Луха въ Кланешу, куда оно и переведено.

сторожностію противъ неблагопріятной гласности, я писалъ къ преосвященному Костромскому ранѣе: Академическое Правленіе можетъ: 1) въ ожиданіи общаемаго донесенія о послѣдующемъ принять къ свѣденію; между тѣмъ 2) по важности дѣла преподавать семинарскому правленію наставленіе, чтобы чистота училищъ, особенно нравственная, охранена была самыми твердыми и рѣшительными мѣрами, но чтобы притомъ употреблена была всевозможная осторожность противъ гласности, могущей одно подозрѣніе или несчастіе обратить въ преступленіе и повредить училищамъ во мнѣніи общественномъ.

Костромское Епархіальное начальство ревнуетъ о улучшеніяхъ: но, кажется, еще не довольно примѣтило, что улучшение не въ томъ состоитъ, чтобы все вписывать въ приказную строку.

Если надобно подвинуть дѣло о переведеніи Луховскихъ училищъ въ Кинешму: старайтесь подвинуть чрезъ внушенія отъ Академическаго Правленія семинарскому.

Не думаю, чтобы я пристрастенъ былъ къ книгѣ: Исторія Россійской церкви³⁵⁾. Если Вы что въ ней находите требующимъ догматическаго исправленія: скажите.

Но чужія ошибки не оправдываютъ нашихъ; и за то, что намъ указываютъ наши ошибки, не должно скучать своимъ мѣстомъ и желать другаго, въ которомъ встрѣтятся могутъ свои непріятности, можетъ быть, тѣмъ болѣе уязвляющія, если мы, перекидывая себя съ мѣста на мѣсто по произволу, сами на нихъ наткнемся.

Къ сожалѣнію и со вторымъ проектомъ исправленій въ книгѣ о ересяхъ согласиться не могу.

³⁵⁾ А. Н. Муравьева.

Изреченіе: *нельзя доказать необходимости преданій*, не дополненіями должно исправлять, а совсѣмъ уничтожить ³⁶⁾.

А въ опроверженіи папской духовно-свѣтской монархіи вы впадаете во мнѣнія, которыя распространены протестантами, но которымъ ни католическая церковь, ни Священное Писаніе никогда не учили.

Или приплите мнѣ еще проектъ исправленій: или надобно будетъ ждать возможности личнаго объясненія.

Не думайте, чтобы не старались какъ можно легче поправить и загладить сіи ненамѣренные недостатки. Но Вы видите дѣла, какъ Вамъ хочется видѣть: а онѣ идутъ своими путями, и нельзя построить всякому дѣлу свою желѣзную дорогу. Благодарите Бога, что начальство, хотя и вступаетъ за ошибки, но не теряетъ къ Вамъ благорасположенія.

Черемѣны происшедшей въ высшемъ учебномъ управленіи не бойтесь ³⁷⁾! Сосредоточеніе дѣлъ въ С. Синодѣ черта добрая и благотворная. И что кажется новымъ, можетъ благоустроиться къ пользѣ, если будемъ вѣрны, усердны и достойны.

Апр. 20. 1839.

16.

Чтобы не спорить много съ Академическимъ Правленіемъ, умолчавъ о нѣкоторыхъ пунктахъ представленія его, скажу Вамъ, отецъ Ректоръ, что сіе значить. Вы полагаете взять профессора изъ Одессы, и не сказываете, какъ это сдѣлать: а сдѣ-

³⁶⁾ Рѣчь идетъ о исправленіи сочиненія Руднева о ересьяхъ и расколахъ.

³⁷⁾ Учрежденіе духовно - учебнаго управленія при новомъ Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, Графѣ Протасовѣ.

латъ сего вы не можете, потому что это не вашъ округъ. Кромѣ сего не могу не признаться, что не предвижу большой пользы отъ перемѣщенія Руднева на классъ словесности ³⁸⁾. Надъ рукописью его сочиненія о ересяхъ я говорилъ вамъ, что его и словесность и логика не завидная: замѣчаніе мое оправдалось надъ печатнымъ сочиненіемъ.

Что касается до введенія и конспекта психологій, не опасайтесь много. Прислано сіе не для того, чтобы навязать, но чтобы узнать мнѣніе. Скажите всю правду съ твердостью, но безъ насмѣшки и пренебреженія.

Миръ Вамъ.

Сент. 16. 1839.

17.

Теперь, отецъ Ректоръ, говорятъ, что не приписывали Вамъ выписыванія Штрауса. А что Ваши выписывали просто, какъ полемьку, то я изъяснилъ. При всемъ томъ дѣло не движется, и нельзя угадать, что понравится сдѣлать высшему управленію цензуры.

Въ нѣкоторыхъ порученіяхъ Академія наша, благодареніе Богу, исправилѣ другихъ. Но, кажется, остается неисполненнымъ порученіе С. Синода перевести толкованіе С. Златоустаго на которое-то посланіе. Такое же дѣло стоитъ, кажется, за Ви-

38) Н. А. Рудневъ, авторъ разсужденія о ересяхъ и расколахъ, былъ бакалавромъ гражданской исторіи въ Моск. Академіи. По случаю оставленія службы при Академіи профессоромъ словесности Смѣловскимъ, Ректоръ Филаретъ думалъ перевести на эту кафедру профессора словесности въ Херсонской Семинаріи, своего земляка, Г. И. Нектарова. магистра Московской Академіи 1838 года, или же перемѣстить на этотъ классъ Руднева.

ванскою Семинарією. Скоро С. Синодъ дойдетъ до сихъ дѣлъ, дѣлящихся, думаю, съ 1834 года. Справьтесь, подвиньте сіи дѣла, и меня увѣдомьте, чтобы, если можно, предупредить подтвердительный указъ и замѣчаніе.

Жалуюсь Вамъ на неисполненіе многократно говореннаго мною, чтобы не представлять отрывочныхъ бумагъ, а прилагать къ представленіямъ дѣла, какъ поступаетъ консисторія. Конференція представляетъ теперь о составленіи классическихъ книгъ ³⁹⁾. Дѣло началось по отношенію ко мнѣ: отношеніе послано къ Вамъ съ резолюціею, и мнѣ не представлено. Какъ же буду я оканчивать дѣло, не имѣя предъ собою начала его? И какъ не разсудить, что дѣло, которое не отъ Васъ ко мнѣ, а отъ меня къ Вамъ первоначально поступило, Вамъ захватывать во все не кстати? Обратите на меня по сему предмету вниманіе, какъ на приносителя жалобы, чтобы мнѣ не сдѣлаться судьбою.

Миръ Вамъ.

Нояб. 29. 1839.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

³⁹⁾ Для руководства въ Семинаріяхъ.

КАТАЛОГЪ

книгъ, поступившихъ въ библіотечу Московской Духовной Академіи въ 1882—1883 учебномъ году.

I. БОГОСЛОВІЕ.

1. Священное писаніе.

А. ИЗДАНИЯ БИБЛИИ.

№ Инвент.

1. Евангеліе отъ Матвѣя. На луговомъ нарѣчїи Черемискаго языка. Казань, 1882. 8^о min. Въ кор. пер. (33,115)..... 4798.
2. Evangelia et epistolae, quae diebus dominicis et festis sanctorum in Ecclesia usitato more proponi solent, graece, cum latina interpretatione. Recognita a I. Posselio et interpretata a M. Th. Cangiisero. Witebergae, 1610. 8^о min. Въ перг. пер. (54,186)..... 4860.
3. El Testamento Nuevo. En casa de Ricardo del campo. 1596. 8^о min. Въ кор. пер. (55,186). 4861.
4. Die vier Evangelien, übersetzt und erklärt von E. Zittel. Th. 1—2 voll. 2. Karlsruhe, 1880. 8^о. Въ кор. пер. (44,185)..... 4759.
5. Das Hohelied Salomonis, erklärt und übersetzt von Th. Gessner. Quakenbruck, 1881. 8^о. Въ кор. пер. (119,188)..... 4773
6. Евангеліе на престольное, напечатанное въ Москвѣ, 1634 года. F^о min. Въ обтян. плисомъ доск. (№ 28 доп. староп.)..... 4792

Б. БИБЛИОЛОГІЯ

а) Исагогика общая и частная.

7. *F. Ch. Baur*. Kritische Untersuchungen über die Kanonischen Evangelien. Tübingen, 1847. 8°. Въ кор. пер. (57,189)..... 4688.
8. *F. Ch. Baur*. Das Markus-Evangelium nach seinem Ursprung und Charakter. Nebst einem Anhang über das Evangelium Marcions. Tübingen, 1851. 8°. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № предшествующимъ.
9. *A. Kohut*. Etwas über die Moral und die Abfassungszeit des Buches Tobias. Breslau, 1872. 8°. Въ кор. пер. (120,188)..... 4774.
10. *B. Neteler*. Abriss der Alttestamentlichen Literaturgeschichte. Münster, 1879. 8°. Въ кор. пер. (116,188)..... 4748.
11. *C. H. Cornill*. Ieremia und seine Zeit. Heidelberg, 1880. 8°. Въ кор. пер. (113,190).. 4736.
12. *P. W. Schmidt*. Neutestamentliche Hyperkritik an dem jungsten Angriff gegen die Aechtheit Philipperbriefes, auf ihre Methode untersucht. Berlin, 1880. 8°. Въ кор. пер. (118,188). 4753.
13. *E. Molchow*. Ist der Pentateuch von Moses verfasst? Zürich, 1881. 8°. Въ кор. пер. (115,188). 4747.
14. *G. Bickell*. Carmina Veteris Testamenti metrica, cum notis et dissertatione de re metrica hebraeorum. Oeniponte, 1882. 8°. Въ кор. пер. (56,186)..... 4887.
15. *K. Schmidt*. Die Apostelgeschichte unter dem Hauptgesichtspuncte ihrer Glaubwürdigkeit kritisch-exegetisch bearbeitet. B. 1. Erlangen, 1882. 8°. Въ кор. пер. (126,188)..... 4981.
16. *R. A. Lipsius*. Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. B. 1. Braunschweig, 1883. 8°. Въ кор. пер. (127,188)... 4982
17. *A. Царевскаго*. Происхождение и составъ I и II книги Паралипоменонъ. Кіевъ, 1878. 8°. Въ кор. пер. (113,188)..... 4711.
18. *М. Д. Муретова*. Подлинность бесѣды и рѣчей Господа въ четвертомъ Евангеліи. Москва, 1881. 8°. Въ кор. пер. (55,198)..... 5091.

б) исторія и критика подлинныхъ текстовъ и переводовъ.

19. Examen critique de l' Ancien Testament. I. Le Pentateuque. Paris, 1881. 12°. Въ кор. пер. (122,188)..... 4885.
20. *P. de Lagarde*. Ankündigung einer neuen Ausgabe der griechischen Uebersetzung des Alten Testaments. Göttingen 1882. 8°. (121,188). 4884.

в. ОПЫТЫ ТОЛКОВАНІЯ.

21. Critici sacri sive clarissimorum virorum in Sacrosancta utriusque Foederis Biblia doctissimae annotationes atque tractatus theologico-philologici. T. I—II voll. 2. Francofurti ad. M. 1695 et 1696. F^o. Въ перг. пер. (2,70)..... 4862.
22. *W. Nowack*. Der Prophet Hosea erklärt. Berlin, 1880. 8°. Въ кор. пер. (117,188)..... 4750.
23. *I. Knabenbauer*. Erklärung des Propheten Iesaias. Freiburg im Breisgau, 1881. 8°. Въ кор. пер. (114,188)..... 4740.
24. *Ant. Scholz*. Commentar zum Buche des Propheten Hoseas. Würzburg, 1882. 8°. Въ кор. пер. (124,188)..... 4888.

г. БИБЛЕЙСКІЕ СЛОВАРИ.

25. Географическій словарь Новаго Завѣта. Слб. 1790. 8°. Въ кор. пер. (26,192)..... 4802.
26. Протоіерея *И. Солярскаго*. Опытъ Библейскаго Словаря собственныхъ именъ. Т. III (Н.—С.). Слб. 1883. 8°. Въ кор. пер. (37,187)..... 5145.

2. Патрологія.

А. ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ, РАВНО КАКЪ И ПРОИЗВЕДЕНІЙ ПОЗДНѢЙШИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

а) совокупныя (collectanea).

27. *Scriptorum graecorum qui christianam impu-*

- gnaverunt religionem quae supersunt. Fasc. III. Iuliani Imperatoris librorum contra christianos quae supersunt. Collegit, recensuit, prolegomenis instruxit *C. I. Neumann*. Insunt Cyrilli Alexandrini fragmenta syriaca ab *E. Nestle* edita. Lipsiae, 1880. 8°. Въ кор. пер. (29,205)..... 6472.
28. *Analecta sacra spicilegio solesmensi parata edidit I. B. Pitra*. T. VIII. Nova s. Hildergardis opera. Parisiis, 1882. 8° majore. Въ кор. пер. (13,398)..... 4882.
29. *Corpus reformatorum. Voll LII—LIII. J. Calvinii operum tomi XXIV—XXV*. Brunsvigae, 1882. 4°. Въ кор. пер. (4,375)..... 4781; 5036.
30. *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur von O. v. Gebhardt und A. Harnack*. В. I. Н. 1—3. Leipzig, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер. (33,207)..... 4984; 5196.

б) ОТДѢЛЬНЫЯ.

31. *Clementis Alexandrini opera quae exstant. Studio F. Sylburgii veteris. Ex typogr. Commel*. 1592. F^o. Въ перг. пер. (4,105)..... 4863.
32. *Tertullians sämtliche Schriften. Aus dem lateinischen übersetzt von Dr. K. A. H. Kellerer*. В. I—II voll. 2. Köln, 1882. 8°. Въ кор. пер. (37,205)..... 4757.
33. *S. Cyrilli Hierosolymorum archiepiscopi opera quae reperiuntur. Ed. I. Grodecii et I. Prevotii*. Lutetiae Parisiorum, 1640. F^o. Въ перг. пер. (1,104)..... 4864.
34. *Macarii Magnetis quae supersunt. Ex inedito codice ed. C. Blondel*. Parisiis, 1876. 4°. Въ кор. пер. (28,205)..... 4671.
35. *S. Ephraemi Syri, Hymni et Sermones. Ed. Th. I. Lamy*. T. I. Mechliniae, 1882. 4°. Въ кор. пер. (41,205)..... 4894.
36. *S. Ambrogio, Vesc. di Milano, Inni sinceri e carmi. Ed. L. Biraghi*. Milano, 1862. 8° majore. Въ кор. пер. (36,205)..... 4732.
37. *Theodori Mopsuesteni in epistolas beati Pauli*

- commentarii. Voll. I—II. Cambridge, 1880—1882. 8°. Въ кор. пер. (42,205)..... 5005.
38. Theodreti Cyrensis episcopi, Graecarum affectionum curatio. Ed. *F. Sylburgii* veteris. Ex typogr. Commel. 1592. F^o. Переплетено въ одну книгу съ издаваемъ, означеннымъ подъ № 31. 4863.
39. Iohannis Euchaitorum quae in codice Vaticano graeco 676 supersunt. Ed. *I. Bollig* et *P. de Lagarde*. Gottingae, 1882. 4°. Въ кор. пер. (33,205)..... 4739.
40. Petri Lombardi, episcopi Parisiensis sententiarum libri IV. Coloniae Agrippinae, 1567. 8°. Въ кор. пер. (20,208)..... 4865.
41. Св. Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго, Огласительныя и тайноводственныя поученія. Новое изданіе третіе. Москва, 1824. 8°. Въ кор. пер. (16,448)..... 4803.
42. Творенія Фенелона, архіепископа Камбрейскаго ч. I—IV. Москва, 1820—1821. 8°. Въ кор. пер. (10,470)..... 4805
43. Сочиненія Филарета, митрополита Московскаго. Т. IV. Слова и рѣчи 1836—1848. Москва, 1882. 8° тајоге. Въ кор. пер. (47,417).... 4957.
44. Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ роднымъ. Москва, 1882. 8° тајоге. Въ кор. пер. (17,406)..... 4956.
45. Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ протоіерею Вл. Гр. Назаревскому. Москва, 1883. 8°. Въ кор. пер. (21,406)..... 5105.
46. Изъ дневника по службѣ на востокѣ и западѣ Софонін, епископа Туркестанскаго, въ бытность его архимандритомъ при заграничныхъ русскихъ посольствахъ. Спб. 1874. 8°. Въ кор. пер. (64,361). 4974.

В. ОБЩІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ЦЕРКОВНОЙ
ЛИТЕРАТУРѢ.

47. *D. R. Ceillier*. Histoire generale des auteurs sacrés et ecclesiastiques, T. I—XXIII et t. I—II de Table générale. Voll. 25. Paris, 1729—1782. 4°. Въ кор. пер. (1,354)..... 4866.

В. ПАТРОЛОГИЧЕСКІЯ МОНОГРАФІИ.

48. *K. C. A. Matthes*. Die Edessenische Abgarg-
sage auf ihre Fortbildung untersucht. Leipzig,
1882. 8° min. Въ кор. пер. (64,349)..... 4745.
49. *I. Marquardt*. S. Cyrillus Hierosolymitanus,
baptismi, chrismatis, eucharistiae mysteriorum
interpres. Lipsiae, 1882. 8°. Въ кор. пер.
(32,207). 4891.
50. *M. Rade*. Damasus, Bischof von Rom. Frei-
burg im Breisgau und Tübingen, 1882. 8°.
Въ кор. пер. (67,349). 4751.
51. *К. Попова*. Тертуліанъ, его теорія христіан-
скаго знанія и основныя начала его богословія.
Кіевъ. 1880. 8°. Въ кор. пер. (23,216)..... 4712.
52. *М. Д. Муретова*. Евсевій Памфілъ. Возраже-
нія на книгу Розанова: „Евсевій Памфілъ“.
Москва, 1881. 8°. Въ кор. пер. (49,207).... 5092.

3. Основное богословіе.

А. УЧЕНИЕ О РЕЛИГИИ.

53. *Dav. Hume*. Dialogues sur la religion natu-
relle. Edimbourg. 1779. 8° min. Въ кож. пер.
(72,277). 5077.
54. *F. M. Müller*. Vorlesungen über den Ur-
sprung und die Entwicklung der Religion mit
besonderer Rücksicht auf die Religionen des
alten Indiens. 2 Aufl. Strassburg, 1881. 8°.
Въ кор. пер. (50,220)..... 5009.
55. *T. W. Rhys Davids*. Lectures on the origin
and growth of religion as illustrated by some
points in the history of indian buddhism. Lon-
don, 1881. 8°. Въ англ. кол. пер. (51,220). 5012.
56. *I. H. Oswald*. Religiöse Urgeschichte der
Menschheit. Paderborn, 1881. 8°. Въ кор.
пер. (81,211). 4989.
57. *E. von Hartmann*. Das religiöse Bewusstsein
der Menschheit im Stufengang seiner Entwicke-
lung. Berlin, 1882. 8°. Въ кор. пер. (70,277). 4953.
58. *S. Baring-Gould*. The origin and develop-

- ment of religious belief. Part. I—II voll. 2. Rivingtons, 1882. 8°. Въ кол. пер. (87,211). 5064.
59. *A. Киченн*. National religions and universal religions. London, 1882. 8°. Въ англ. кол. пер. (89,211)..... 5066.
60. *I. G. Neuborn*. Die Urreligion der Menschheit. Dinkelsbühl, 1882. 8° min. Въ кор. пер. (90,211). 5067.
61. *Гука*. Основныя положенія натуралистической религии. Переводъ *I. Н. Кіевъ*, 1880. 8°. Въ кор. пер. (85,222)..... 4639.

Б. ВЕТХОЗАВѢТНОЕ БОГОСЛОВІЕ И ІУДЕЙСТВО.

62. *K. Ch. Planck*. Die Genesis des Iudenthums. Ulm, 1843. 8°. Въ кор. пер. (33,210)..... 4682.
63. *H. Schultz*. Alttestamentliche Theologie. Zweite durchweg umgearbeitete Auflage. Frankfurt a. M. 1878. 8°. Въ кор. пер. (25,213)..... 4755.
64. *F. Klasen*. Die alttestamentliche Weisheit und der Logos judisch-alexandrinischen Philosophie. Freiburg im Breisgau, 1878. 8°. Въ кор. пер. (93,211)..... 5080.
65. *П. А. Юморова*. Ученіе Ветхаго Завѣта о о безсмертія души и загробной жизни. Казань, 1882. 8°. Въ кор. пер. (54,210)..... 5017.

В. СИСТЕМЫ ОСНОВНАГО БОГОСЛОВІЯ.

66. *A. Ritschl*. Theologie und Metaphysik. Bonn, 1881. 8°. Въ кор. пер. (86,211)..... 5063.
67. Архим. *Августини*. Руководство къ основному богословію. Вильна, 1876. 8°. Въ кор. пер. (84,211) 2 экз. 5031.

Г. ХРИСТИАНСКАЯ АПОЛОГЕТИКА.

68. Abbé *Guettée*. Réfutation de la prétendue vie de Jésus de m. *E. Renan*. 2-me partie. Paris, 1864. 8°. Въ бум. пер. (45,374)..... 4807.
69. *I. Kaftan*. Das Wesen der christlichen Religion. Basel, 1881. 8°. Въ кор. пер. (49,220). 4954.

70. *А. Ушинскаго*. Современныя идеи и православіе. Статья 1-я. Изд. 2. Спб. 1857. 8^о. Въ кор. пер. (48,220). 4808.

4. Догматическое богословіе.

А. СИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ДОГМАТИКИ.

71. *Th. Procopowicz*. Christianae theologiae pars I. T. II, V, VII, voll. 3. Regiomonti, 1774 — 1775 et Mosquae, 1776. 8^о min. Въ кож. пер. (2,23). 4845.
72. *Филарета* митроп. Московскаго. Пространный Катихизисъ на арабскомъ языкѣ Москва, 1859. 8^о. Въ кор. пер. (87,222). 4948.

Б. СИСТЕМЫ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ДОГМАТИКИ.

73. *I. Eckii*. Enchiridion locorum communium adversus Lutherum et alios hostes Ecclesiae. Coloniae, 1573. 12^о. Въ перг. пер. (16,218). 4867.
74. *S. Pauli*. Methodi aliquot locorum doctrinae Ecclesiae Dei. Pars. III. Magdeburgi, 1575. 8^о. Въ кож. пер. (17,218). 4868.
75. *I. Kleutgen*. Institutiones theologiae in usum scholarum. Ratisbonae, 1881. 8^о. Въ кор. пер. (82,211). 5011.

В. СИСТЕМЫ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ДОГМАТИКИ.

76. *A. D. Ch. Twisten*. Vorlesungen über die Dogmatik der evangelischen-lutherischen Kirche nach dem Compendium des Herrn Dr. *W. M. L. de Wette*. B. I Th. I und B. II Abth. I. Voll. 2. Hamburg, 1829. 1837. 8^о. Въ папкѣ (24,223). 5187.
77. *H. Karsten*. Grundlehren der populären protestantischen Dogmatik. Rostock und Schwerin, 1847. 8^о. Въ бум. пер. (26,223). 5189.
78. *C. I. Nitzsch*. Akademische Vorträge über die christliche Glaubenslehre. Herausgegeben von

- E. Walther.* Berlin, 1858. 8°. Въ кор. пер. (78,211). 4903.
 79. *I. A. Dorner.* System der christlichen Glaubenslehre. B. 2. H. I. Specielle Glaubenslehre. Berlin, 1880. 8°. Въ кор. пер. (44,206). 5052.

Г. ИСТОРИЯ ДОГМАТОВЪ И ДОГМАТИКИ.

80. *A. Coquerel.* Christologie. Uebersetzt von *H. Althaus.* B. 1—2 voll. 2. Hannover, 1859—1860. 8° min. Въ кор. пер. (33,219). 4846.
 81. *Z. Wirth.* Christi Person und Werk. Zürich, 1877. 8°. Въ кор. пер. (34,219). 4847.
 82. *Q. Flugel.* Die spekulative Theologie der Gegenwart, kritisch beleuchtet. Cöthen, 1881. 8° min. Въ кор. пер. (75,211). 4900.
 83. *R. Ruetschli.* Geschichte und Kritik der kirchlichen Lehre von der ursprünglichen Vollkommenheit und von Sündenfall. Leiden, 1881. 8°. Въ кор. пер. (80,211). 4943.
 84. *G. Schneemann.* Controversiarum de divinae gratiae liberique arbitrii concordia initia et progressus. Cum additionibus quibusdam. Friburgi Brisgoviae, 1881. 8°. Въ кор. пер. (85,211). 5062.
 85. *I. Schwane.* Dogmengeschichte der mittleren Zeit (787—1517 n. Chr.). Freiburg im Breisgau, 1882. 8° gr. Въ кор. пер. (92,211). 5069.
 86. *И. Корсунскаго.* Судьбы ватиканскихъ Филарета, митрополита московскаго. Москва, 1883. 8°. Въ кор. пер. (19,406). 5082.

Д. ИЗЛОЖЕНИЕ ОТДѢЛЬНЫХЪ ДОГМАТОВЪ.

87. *H. Schultz.* Die Lehre von der Gottheit Christi. Gotha, 1881. 8°. Въ кор. пер. (76,211). 4901.
 88. *I. Pape.* Das ewige Leben. Paderborn, 1881. 8° min. Въ кор. пер. (79,211). 4904.
 89. *E. Menegoz.* Le péché et la redemption d'après s. Paul. Paris, 1882. 8°. Въ кор. пер. (88,211). 5065.
 90. *A. Ritschl.* Die christliche Lehre von der

- Rechtfertigung und Versöhnung. 2-te verbesserte Auflage. В. II. Bonn, 1882. 8°. Въ кор. пер. (91,211)..... 5068.
91. Божественное лице и дѣло Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Спб. 1882. 16°. Въ кор. пер. (83,211)..... 5029.

5. Сравнительное богословіе.

92. Ph. Marheineke. Christliche Symbolik. Th. I. Bände 1—3 voll. 3. Heidelberg, 1810—1813. 8°. Въ папкѣ (28,223)..... 5191.
93. Studien über Katholicismus, Protestantismus und Gewissensfreiheit in Deutschland. Schaffhausen, 1857. 8 min. Въ кор. пер. (73,348)... 4968.
94. H. Karsten. Populäre Symbolik. H. 1—2 voll. 2. Nördlingen, 1860—1863. 8°. Въ кор. и бум. пер. (25,223). 5188.
95. H. Martensen. Katholicismus und Protestantismus. Gütersloh, 1874. 8°. Въ бум. пер. (27,223). 5190.

6. Нравственное богословіе.

96. Joh. Arndt. Paradiss-Gärtlein voller christlichen Tugenden. Magdeburg, 1621. 4°. Въ папкѣ (35,393)..... 4870.
97. A. Schaefer. Essai sur l'avenir de la tolérance. Paris, 1869. 12°. Въ кор. пер. (36,399). 4969.
98. В. Θ. Купарисова. О свободѣ совѣсти. Вып. 1. Москва, 1883. 8°. Въ кор. пер. (15,402). 5102.

7. Литургики.

А. БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ.

99. Ирмологій на греческомъ языкѣ (безъ начальныхъ листовъ). Печати XVIII вѣка. 8° min. Въ разб. кож. пер. (39,398)..... 4869
100. Псалтирь слѣдованная, печатанная въ Черниговѣ въ 1712 году. 24°. Въ кож. доск. (Доп. староп. № 27)..... 4766.
101. Требникъ на вотяцкомъ языкѣ. Изд. правосл.

мисіон. общ. Казань, 1882. 8^о тін. Въ кор.
пер. (31,398)..... 4724.

В. ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ЛИТУРГІИ.

102. *F. A. von Lehner*. Die Marienverehrung in den ersten Jahrhunderten. Stuttgart, 1881. 8^о gr. Въ кор. пер. (33,398)..... 4742.
103. *G. Corblet*. Histoire dogmatique, liturgique, et archéologique du sacrement de Baptême. T. I—II. Voll. 2. Paris, 1881—1882. 8^о. Въ кор. пер. (42,398)..... 5006.
104. *Г. П. Смирнова-Платонова*. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Москва, 1850. 8^о. Въ кор. пер. (11,385)..... 4806.
105. *Соборіи*, епископа Туркестанскаго. Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ Іаковитовъ и Несторіанъ. Спб. 1876. 8^о. Въ кор. пер. (63,361)..... 4973.
106. *И. Д. Мансветова*. Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности. Москва, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (37,398)..... 4801.

8. Гомилетика.

А. ПРОПОВѢДИ.

107. *I. B. Bossuet*. Sermons. T. VII. Paris, 1772. 8^о. Въ кож. пер. (36,418)..... 4810.
108. Священника *И. В. Ливанскаго*. Два слова: а) на день св. Александра Невскаго и б) въ недѣлю Ваій. Орель, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (40,418)..... 4761.
109. Священника *И. В. Ливанскаго*. Слово въ день праздника Казанской иконы Пресв. Богородицы. Памяти царя-мученика, митроп. Макарія, генерала Скобелева. Орель, 1883. 8^о. Въ кор. пер. (41,418)..... 5130.
110. *Амеросія*, епископа Дмитровскаго. Проповѣди за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ 1873—1882. Москва, 1883. 8^о. Въ колѣнк. пер. (42,418)..... 5132.

Б. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА.

111. *A. Schaeffer*. Un predicateur catholique au quinzième siècle. Paris, 1862. 12°. Въ кор. пер. (66,401)... 4972.
112. Архип. *Аванасія*. Записки по богословію собесѣдовательному или гомилетикѣ. Спб. 1862. 8°. Въ кор. пер. (24,340)... 4971.

9. Церковное законовъдѣніе.

А. СБОРНИКИ ЦЕРКОВНЫХЪ ПРАВИЛЬ.

113. *I. D. Mansi*. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. T. II—XIX. XXII voll. 19. Florentiæ et Venetiis, 1759—1778. F°. Въ перг. пер. (19,629)... 4685; 4881 и 5072.
114. *C. E. Zachariæ*. Ὁ πρόχειρος νόμος. Imperatorum Basiliæ, Constantini et Leonis prochi-ron. Heidelbergæ, 1837. 8°. Въ кор. пер. (65,385)... 5115.

Б. СИСТЕМЫ И МОНОГРАФИИ ПО ЦЕРКОВНОМУ ПРАВУ.

115. *W. Martens*. Die Beziehungen der Ueberordnung, Nebenordnung und Unterordnung zwischen Kirche und Staat. Stuttgart, 1877. 8°. Въ кор. пер. (64,385)... 5114.
116. *E. Rosenthal*. Die Rechtsfolgen des Ehebruchs nach kanonischem und deutschem Recht. Würzburg, 1880. Въ кор. пер. (39,382)... 4777.
117. *P. Hinschius*. Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland. B. III Hälfte II Abth. 2. Berlin, 1883. 8° gr. Въ кор. пер. (31,390)... 5049.
118. Священника *М. Горчакова*. О тайнѣ супружества. Спб. 1880. 8°. Въ кор. пер. (44,389). 4713.
119. Священника *М. Альбова*. Краткій курсъ лекцій по церковному праву. Спб. 1882. 8°. Въ кор. пер. (41,382)... 4793.

№ Инвент.

120. *И. Перова*. Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI и XVII вѣкахъ. Историко-каноническій очеркъ. Рязань, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (44,382)..... 4947.

В. СБОРНИКИ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

121. *Svod zakonuv slovanskych. Zporadal Dr. H. Jireček*. V Praze, 1880. 8^о. Въ кор. пер. (63,385)..... 4653.
122. Архивъ Государственнаго Совѣта. Томъ IV (1810—1825). Ч. 1 и 2. Спб. 1881. 4^о. Въ кор. пер. (13,500)..... 4630.
123. Указатель къ IV тому Архива Государственнаго Совѣта. Спб. 1881. 4^о. Въ кор. пер. (13,500). 4631.

Г. ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

124. *F. C. von Savigny*. Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. B. I—VI voll. 6. 2. Ausgabe. Heidelberg, 1834—1850. 8^о. Въ кор. пер. (59,612)..... 4897.
125. *Д. Азаревича*. Исторія византийскаго права. Т. I ч. 1—2. Ярославль, 1876—1877. 8^о. Въ кор. пер. (40,382)..... 4778.

10. Богословская энциклопедія.

126. *I. I. Herzog. und G. L. Plitt*. Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. 2. Aufl. B. X. Leipzig, 1882. 8^о gr. Въ кор. пер. (8,205) 5048.

II. ФИЛОСОФІЯ.

1. Философскія изслѣдованія вообще.

127. *G. Th. Fechner*. Die Tagesansicht gegenüber der Nachtansicht. Leipzig, 1879. 8^о. Въ кор. пер. (69,277)..... 4952.
128. *R. Eucken*. Ueber Bilder und Gleichnisse in der Philosophie. Leipzig, 1880. 8^о. Въ кор. пер. (67,277)..... 4950.

2. Философская мораль.

129. *I. Huber*. Der Pessimismus. München, 1876. 8°. Въ кор. пер. (16,402)..... 5112.
130. *Leop. Schmidt*. Die Ethik der alten Griechen. B. I—II voll. 2. Berlin, 1882. 8°. Въ кор. пер. (63,400)..... 5007.
131. *П. Жане*. Исторія государственной науки въ связи съ нравственною философіею. Перев. *А. Васильева*. Кн. I. Сиб. 1876. 8°. Въ кор. пер. (42,612)..... 5125.

3. Исторія философіи.

132. *R. Zimmermann*. Kant und die positive Philosophie. Wien, 1874. Въ кор. пер. (71,296). 4979*
133. *M. I. Monrad*. Denkrichtungen der neueren Zeit. Bonn, 1879. 8°. Въ кор. пер. (68,277). 4951.
134. *Г. Риттера*. Исторія философіи съ древнѣйшихъ временъ. Ч. I. Сиб. 1839. 8°. Въ кор. (12,297)..... 4811.
135. Священника *Н. Маркова*. Обзоръ философскихъ ученій. Изд. 2-е. Москва, 1881. 8°. Въ кор. пер. (71,277)..... 5033.

4. Педагогика.

136. *F. Cramer*. Gesshichte der Erziehung und des Unterrichts in welthistorischer Entwicklung. B. I—II voll. 2. Elberfeld, 1832—1838. 8°. Въ папкѣ (40,285)..... 4978.
137. *O. Dost*. Die Pädagogik Iohn Locke's im Zusammenhange mit seiner Philosophie dargestellt. Plauen i. V. 1877. 8°. Въ кор. пер. (48,285)..... 5109.
138. *F. Splittgerber*. Die moderne widerchristliche Pädagogik, dargestellt und beurtheilt. Leipzig, 1878. 8° min. Въ кор. пер. (41,285)..... 5054.
139. *E. Böhme*. Licht und Schattenbilder häuslicher Erziehung. 2 Aufl. Dresden, 1878. 16°. Въ кор. пер. (45,285)..... 5111.
140. *A. Meuser*. Wesen und Einfluss der philanthropischen Schule. Historisch-pädagogische Stu-

	№ Инвент.
die. Mannheim, 1880. 8 ^o . Въ кор. пер. (42,285).....	5056.
141. <i>H. Goldammer</i> . F. Froebel, der Begründer der Kindergarten-Erziehung. Berlin, 1880. 8 ^o . Въ кор. пер. (46,285).....	5107.
142. <i>A. Droese</i> . Didaktik und Methodik für Volksschullehrer. 2 Aufl. Langensalza, 1880. 8 ^o . Въ кор. пер. (45,285).....	5106.
143. <i>W. Gitschmann</i> . Die Pädagogik des Iohn Locke, historisch und psychologisch beleuchtet. Köthen, 1881. 8 ^o . Въ кор. пер. (47,285)...	5108.
144. <i>G. von Zerschwitz</i> . Lehrbuch der Pädagogik. Leipzig, 1882. 8 ^o . Въ кор. пер. (43,285)...	5057.
145. <i>K. Oppel</i> . Das Buch der Eltern. 3 Aufl. Frankfurt a. M. 1882. 8 ^o . Въ кор. пер. (49,285).....	5110.
146. <i>Д. Столыпина</i> . I. Классицизмъ и положительныя науки. II. Объ единствѣ въ наукѣ и о реальномъ образованіи. Въ 1 кн. Москва, 1872. 8 ^o . Въ кор. пер. (44,285).....	5078.
147. <i>П. И. Казанская</i> . Правда ли, что наше духовенство не хочет и не умѣетъ учить народъ? По поводу статьи Е. Маркова: «Религія въ народной школѣ». Русская рѣчь. Январь, 1881. Москва, 1882. 8 ^o . Въ кор. пер. (66,361). 2 экз.	5028.

III. СЛОВЕСНОСТЬ.

1. Иностранная литература.

А. ГРЕЧЕСКІЕ И РИМСКІЕ АВТОРЫ.

148. Omnium Angeli Politiani operum tomus I. Parrhisiis, 1512. F ^o min. Въ кор. пер. (49,139).	4874.
149. Sophoclis tragoediae septem. Francofurti, 1550. 8 ^o min. Въ кож. доск. (58,134).....	4872.
150. Dionis Nicaei, Rerum Romanarum a Pompeio Magno ad Alexandrum Mamaeae epitome, authore <i>I. Xiphilino</i> . Lutetiae, 1551. 4 ^o . Въ кор. пер. (48,139).....	4873.
151. Γνωμολόγια καλαιστάτων ποιητῶν. Parisiis, 1553. 4 ^o . Въ кор. пер. (57,134).	4871.

152. Choricii Gazaei orationes, declamationes, fragmenta. Cur. *I. F. Boissonade*. Parisiis, 1846. 8°. Въ кор. пер. (59,134). 5072.
153. Ausgewählte Schriften des Lucian. Erklärt von *K. Jacobitz*. 1—2 Bändchen, voll. 3. Leipzig, 1863—1880. 8°. Въ кор. пер. (34,151). 4674.
154. Platonis Apologia et Crito. Recens. *M. Wohlrab*. Lipsiae, 1867. 8°. Въ кор. пер. (40,132). 4677.
155. Herodoti Historiarum libri IX: Cur. *H. R. Dietsch*. Vol. 1. Lipsiae, 1873. 8°. Въ кор. пер. (35,151). 4679.
156. Platons Euthyphron. Erklärt von *M. Wohlrab*. Leipzig, 1873. 8°. Въ кор. пер. (39,132). 4676.
157. Xenophontis Anabasis. Текстъ съ словаремъ, изд. *Я. Кремера*. Изд. 4-е. Москва, 1874. 8°. Въ кор. пер. (36,155). 4678.
158. Xenophon's Memorabilien. Erkl. von *R. Kühner*. 3 Aufl. Leipzig, 1876. 8°. Въ кор. пер. (35,155). 4675.
159. Географія Страбона въ XVII книгахъ. Перев. *Ө. Г. Мищенко*. Москва, 1879. 8°. Въ кор. пер. (13,157). 4648.

Б. ЛИТЕРАТУРА НОВЫХЪ НАРОДОВЪ.

160. Les satyres et autres oeuvres de *I. Regnier*. Amsterdam, 1730. 4°. Въ кож. пер. (75,318). 4834.
161. *Fenelon*. Les aventures de Télémaque. Nouvelle édition. Leyde, 1773. 8° min. Въ кож. пер. (10,316). 4836.
162. *Ж. Ж. Руссо*. Новая Елонза или письма двухъ любовниковъ, живущихъ въ одномъ маленькомъ городкѣ въ нязу Алпійскихъ горъ. Перев. *П. Потемкина*. Т. I. Москва, 1769. 8°. Въ кож. пер. (36,475). 4835.
163. *В. Теккеря*. Книга мишуръ. Перев. *Л. Голенищева-Кутузова*. Москва, 1859. 8°. Въ кор. пер. (41,316). 4837.

2. Литература отечественная.

164. *М. В. Ломоносова*. Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ. Кн. 2-я. Изд. 2-е. Москва, 1759. 4°. Въ кож. пер. (3,477). . . 4826.

165. *Г. Балдани*. Ода Ея Величеству, Императрицѣ Екатеринѣ II. Спб. 1779. 4^о. Въ кор. пер. (53,529)..... 4830.
166. Поздравленіе въ стихахъ отъ Московской Славяно-греко-латинской академіи митрополиту Платону на 18-е ноября 1794 года. Москва, 1794. 4^о. Въ кор. пер. (54,529)..... 4832.
167. *Н. Карамзина*. Историческое похвальное слово Екатеринѣ второй. Москва, 1802. 8^о. Въ кор. пер. (8,477)..... 4829.
168. *А. Мерзлякова*. Слово похвальное Императору Александру I. Москва, 1814. 8^о. Въ кор. пер. (96,319)..... 4831.
169. Стихотвореніе на кончину Платона, митрополита Московскаго. Москва, 1814. 4^о. Въ кор. пер. (55,529)..... 4833.
170. *Ө. Б. Миллера*. Стихотворенія. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Москва, 1860. 8^о. Въ кор. пер. (42,316)..... 4838.
171. *А. С. Хомякова*. Стихотворенія. Москва, 1861. 8^о. Въ кор. пер. (29,312)..... 4651.
172. *Е. П. Ковалевскаго*. Сочиненія. I. Странствователь по сушѣ и морямъ. Въ 4-хъ частяхъ. II. Графъ Блудовъ и его время. Спб. 1871. 8^о. Въ кор. пер. (32,524 и 75,592)... 4657; 4658.
173. *А. Ө. Писемскаго*. Комедіи, драмы и трагедіи. Ч. 1 и 2. Москва, 1874. 8^о. Въ кор. пер. (27,312)..... 4649.
174. *С. Т. Аксакова*. Семейная хроника и воспоминанія. Изд. 5-е. Москва, 1879. 8^о. Въ кор. пер. (75,318)..... 4652.
175. *Н. С. Лъскова*. Мелочи архіерейской жизни. Картинки съ натуры. Спб. 1879. 8^о. Въ кор. пер. (28,312)..... 4650.
176. *И. В. Ливанскаго*. Многострадальный Іовъ. Библейское стихотвореніе. Орель, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (30,312)..... 4760.

3. Теорія литературы.

177. *W. Wackernagel*. Poetik, Rhetorik und Stilistik. Akademische Vorlesungen, herausgegeben von *L. Sieber*. Halle, 1873. 8^о. Въ кор. пер. (52,320)..... 5193

178. *М. В. Ломоносова*. Краткое руководство къ краснорѣчію. Бн. I. Риторика. Спб. 1748. 8^о. Въ кор. пер. (44,315)..... 4825.

4. Исторія литературы.

а) всеобщей.

179. *I. F. La Harpe*. Lycée ou cours de littérature ancienne et moderne. T. I—IX voll. 9. Paris, 1829. 12^о. Въ кор. пер. (9,312).. 4824.
180. *P. Norrenberg*. Allgemeine Geschichte der Literatur. Bande I—II voll. 2. Münster, 1882. 8^о gr. Въ кор. пер. (51,320). 5117.
181. *Г. Брандеса*. Главныя теченія литературы XIX столѣтія. Перев. *А. Шродтмана*. Москва, 1881. 8^о. Въ кор. пер. (48,320)..... 5075.
182. *В. О. Корша*. Исторія всеобщей литературы. Т. 1. вып. XII—XV. Спб. 1881—1882. 8^о. Въ кор. пер. (94,319) 4795.

б) иностранной,

183. *E. Glaser*. Publius Vergilius Maro, als Naturdichter und Theist. Gutersloh, 1880. 8^о min. Въ кор. пер. (50,140)..... 5059.
184. *R. Nicolai*. Geschichte der römischen Literatur. Magdeburg, 1881. 8^о. Въ кор. пер. (45,314). 4749.
185. *R. Engelhard*. De personificationibus quae in poesi atque arte Romanorum inveniuntur. Gottingae, 1881. 8^о. Въ кор. пер. (24,142).... 5113
186. *R. Felgentreu*. Das Wesen der deutschen Poesie in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Leipzig, 1882. 8^о min. Въ кор. пер. (47,320).... 5055.
187. *E. Brinckmeier*. Die provenzalischen Troubadours, als lyrische und politische Dichter. Göttingen, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (50,320).... 5116.
188. *Д. П. Малаффи*. Исторія классическаго периода греческой литературы. Перев. *А. Веселовской*. Т. 1. Москва, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (49,320).... 5076.

в) отечественной.

189. *А. Охотина* Учебникъ русской словесности. Ч. 1. Спб. 1849. 8°. Въ кор. пер. (45,315). 4828.
190. *А. Попова*. Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы. 3 Изд. Москва, 1870. 8°. Въ кор. пер. (44,314)..... 4647.
191. *Н. Страхова*. Борьба съ западомъ въ нашей литературѣ. Спб. 1882. 8°. Въ кор. пер: (43,314)..... 4642.
192. *А. Веселовскаго*. Западное вліяніе въ новой русской литературѣ. Москва, 1883. 8°. Въ кор. пер. (47,315)..... 5177.

5. Библиографія всеобщей и русской литературы.

193. *В. И. Межова*. Исторія русской и всеобщей словесности. Библиографическіе матеріалы, расположенныя въ систематическомъ порядкѣ, за время съ 1855 до 1870 года. Спб. 1872. 4°. Въ кор. пер. (24,651). 4668.

IV. ИСТОРИЯ.

1. Библейская исторія и археологія.

А. БИБЛЕЙСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

194. *F. Spiess*. Das Jerusalem des Josephus. Ein Beitrag zur Topographie der heiligen Stadt. Berlin, 1831. 8°. Въ кор. пер. (125,188) ... 4889.
195. *J. Neil*. Palestine explored. London, 1882. 8°. Въ англ. колѣнк. пер. (123,188) 4886.
196. *G. Ebers* und *H. Guthe*. Palastina in Bild und Wort. Lieff. 20—37. Stuttgart und Leipzig, 1882—1883. F°. Въ колѣнк. и бум. пер. (25,622) 4689;
4738; 4768; 4905; 5073; 5152.

Б. БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

197. *J. P. L. Theologus*. Die Jugend—und—Bildungsgeschichte Jesu. Bern, 1868. 8°. Въ кор. пер. (31,210)..... 4680.

198. *E. Hünefeld*. Die Versuchungsgeschichte. Berlin, 1880. 8°. Въ кор. пер. (31,195)..... 5093.
199. *E. C. A. Riehm*. Der biblische Schöpfungsbericht. Halle, 1881. 8°. Въ кор. пер. (77,211). 4902.
200. Страсти Христовы. Супрасль, 1798. 4°. Въ кож. пер. (Доп. староп. № 29)..... 5101.
201. *Ф. В. Фаррара*. Приложенія къ книгѣ: Жизнь Иисуса Христа. Перев. *Θ. Матвѣева*. Москва, 1877. 8°. Въ кор. пер. (86,222)..... 4640.
202. Священная исторія Ветхаго и Новаго Заветѣ на татарскомъ языкѣ. Изд. Правосл. миссион. общ. Казань, 1881. 8° min. Въ кор. пер. (91,347). 4852.
203. Священника *Г. Кибальчича*. Святый Апостоль Іаковъ, братъ Господень. Черниговъ, 1882. 8°. Въ кор. пер. (92,347)..... 4946.
204. Протоіерей *А. В. Горскаго*. Исторія евангельская и церкви апостольской. Москва, 1883. 8°. Въ кор. пер. (93,347). 3 экз..... 5134.

В. ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДА.

205. Bibliothek der griechischen und römischen Schriftsteller über Judenthum und Juden in neuen Uebertragungen. B. 1. Das Leben Mosis von Philo dem Alexandriner. B. II. Die kleinere Schriften des Flavius Josephus. Leipzig, 1865—1867. 8° min. Въ кор. пер. (32,210). 4681.
206. *F. Delaunay*. Philon d'Alexandrie. Paris, 1867. 8°. Въ кор. пер. (36,616)..... 5079.
207. *Иосифа Флавія*. Древности іудейскія. Перев. свящ. *М. Самуйлова*. Ч. 1—3 въ 3 кн. Спб. 1779—1783. 4°. Въ кож. пер. (55,352)..... 4814.
208. *Иосифа Флавія*. О войнѣ іудейской. Перев. *М. Алексѣева*. Ч. 1—2. Спб. 1786—1787. 4°. Въ кож. пер. (56,352)..... 4815.
209. *А. А. Алексѣева*. Очерки домашней и общественной жизни Евреевъ, ихъ вѣрованія, праздники, обряды, талмудъ и кагалъ. Новгородъ, 1882. 8°. Въ кор. пер. (59,197)..... 5147.

Г. БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ.

210. *E. Pierotti*. La Bible et la Palestine au XIX-

№ Инвент.

- me siècle. Nimes, 1882. 8°. Въ кор. пер. (112,188)..... 4686.
211. *E. C. A. Riehm*. Handwörterbuch des Biblischen Alterthums. Lief. 16—17. Bielefeld und Leipzig, 1882. 8°. Въ бум. пер. (36,187). 4788; 5040.

Д. ИСТОРИОГРАФІЯ БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

212. *Ан. П. Смирнова*. Митрополитъ Филаретъ, какъ авторъ Начертанія Церковно-библейской исторіи. Москва, 1883. 8°. Въ кор. пер. (22, 406). 2 экз..... 5131.

2. Общая церковная исторія.

А. ИСТОЧНИКИ.

213. Kaiser Julians Bücher gegen die Christen. Uebersetzt von *K. J. Neumann*. Leipzig, 1880. 8°. Въ кор. пер. (30,205)..... 4673.
214. *A. Schenbach*. Mittheilungen aus altdeutschen Handschriften. IV Stück: Benedictinerregeln. Wien, 1881. 8°. Въ кор. пер. (69,349)..... 4754.
215. *J. E. Stadler*. Heiligen—Lexikon. B. V Lief. 10. Augsburg, 1882. 8°. Въ кор. пер. (47,352). 5041.
216. *E. le Blant*. Les actes des martyrs. Paris, 1882. 4°. Въ кор. пер. (22,361)..... 5015.
217. Православный Палестинскій сборникъ. Издав. *В. Н. Хитрово*. Т. 1 вып. 2. Спб. 1882. 8°. Въ бум. пер. (49,361)..... 4683.
218. Житія святыхъ. На алтайскомъ языкѣ. Изд. прав. мисс. общ. Казань, 1882. 8° min. Въ кор. пер. (89,347)..... 4723.

Б. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

Церковная археологія.

219. *L. Glückselig*. Christus—Archäologie. Prag, 1863. 4°. Въ кор. пер. (38,398)..... 4848.
220. *F. X. Kraus*. Die christliche Kunst in ihren frühesten Anfängen. Leipzig, 1872—1873. 8°. Въ кор. пер. (40,398)..... 4892.

	№ Инвент.
221. <i>P. Cassel</i> . Aitkirchlicher Festkalender. 2. Ausgabe. Berlin, 1878. 8°. Въ кор. пер. (32, 398).....	4733.
222. Freiburger Diöcesan — Archiv. B. XV. Freiburg im Breisgau, 1882. 8°. Въ кор. пер. (29,390).....	4782.
223. <i>J. Lippert</i> . Christenthum, Volksglaube und Volksbrauch. Berlin, 1882. 8°. Въ кор. пер. (34,398).....	4743.
224. <i>J. N. Diepolder</i> . Theologie und Kunst im Urchristenthum. Augsburg, 1882. 8°. Въ кор. пер. (41,398).....	4942.
225. <i>F. X. Kraus</i> . Real—Encyklopädie der christlichen Alterthümer. Lief. 7—8. Freiburg im Breisgau, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер. (21, 398).....	4697; 5071.

В. СИСТЕМЫ И МОНОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

а) общей.

226. <i>J. S. Assemani</i> . Series chronologica Patriarcharum Antiochiaae. Ed. a <i>J. N. Daranni</i> . Romae, 1881. 8°. Въ кор. пер. (59,361)....	4771.
227. <i>E. Chastel</i> . Histoire du christianisme. T. I—IV voll. 4. Paris, 1881—1882. 8°. Въ кор. пер. (65,349).....	4735 и 5070.
228. <i>E. Renan</i> . Histoire des origines du christianisme. Livre VII. Paris, 1882. 8. Въ кор. пер. (68,349).....	4752.

б) древней.

229. <i>C. Becker</i> . Das Leben der ersten Christen. 3 Aufl. Hermannsburg, 1875. 8° min. Въ кор. пер. (90,347).....	4731.
230. <i>Th. Brieger</i> . Constantin der Grosse als Religionspolitiker. Kirchengeschichtlicher Essay. Gotha, 1880. 8°. Въ кор. пер. (60,361)....	4893.
231. <i>J. Langen</i> . Geschichte der römischen Kirche bis zum Pontifikate Leo's I. Bonn, 1881. 8°. Въ кор. пер. (66,349).....	4741.

232. *G. Uhlhorn*. Die christliche Liebesthätigkeit in der alten Kirche. 2 Aufl. Stuttgart, 1882. 8° min. Въ кор. пер. (71,349)..... 4758.
233. *B. Aubé*. Polyeucte dans l'histoire. Étude sur le martyre de Polyeucte. Paris, 1882. 8°. Въ кор. пер. (70,361)..... 5194.
234. *F. Maassen*. Ueber die Gründe des Kampfes zwischen dem heidnisch-römischen Staat und dem Christenthum. Wien, 1882. 8°. Въ кор. пер. (71,361)..... 5195.
235. *J. Koch*. Die Siebenschläferlegende. Leipzig, 1883. 8°. Въ кор. пер. (43,398)..... 5058.
236. *M. Сабинина*. Полное жизнеописание святыхъ грузинской церкви. Ч. 1—3. Спб. 1871—1873. 8°. Въ кор. пер. (62,361)..... 4966.
237. *А. П. Лебедева*. Римская и византийская церкви въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и спорахъ въ IX—XI вѣкахъ. Вып. 1. Москва, 1875. 8°. Въ кор. пер. (31,351)..... 4840.
238. *M. Сабинина*. Исторія грузинской церкви до конца VI вѣка. Спб. 1877. 8°. Въ кор. пер. (61,361)..... 4965.
239. *А. П. Лебедева*. Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ IV и V вѣковъ. Москва, 1882. 8°. Въ кор. пер. (57,351)..... 4720.
240. *Ф. А. Терновкаго*. Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ, (312—842). Кіевъ, 1883. 8°. Въ кор. пер. (58,361)..... 4767.

В) НОВОЙ.

241. *M. le comte D. Tolstoy*. Le catholicisme Romain en Russie. Etudes historiques. T. I—II voll. 2. Paris, 1863—1864 8°. Въ кор. пер. (73,350)..... 5202.
242. *N. Sander*. Rise and growth of the anglican schism. London, 1877. 8°. Въ англ. кол. пер. (73,349)..... 4899.
243. *J. H. Schwicker*. Die Vereinigung der serbischen Metropolen von Belgrad und Carlowitz im Jahre 1731. Wien, 1881. 8°. Въ кор. пер. (70,349)..... 4756.

244. Годишныя извештаи о стану богословія у шко-
скоі 1881 — 1882 години. У Београду, 1882.
8°. Въ бум. пер. (30,648)..... 5197.
245. П. *Жуковича*. Кардиналь Гозій и польская
церковь его времени. Спб. 1882. 8°. Въ кор.
пер. (83,360)..... 5123.
246. А. *Алексева*. Обращеніе іудейскаго законни-
ка въ христіанство. Новгородъ, 1882. 8°. Въ
кор. пер. (58,197)..... 5146.

Г. ИСТОРИЯ МИССІЙ.

247. Записка, читанная въ общемъ годичномъ собра-
ніи Православнаго миссіонерскаго общества, 9
мая 1882 года. Москва, 1882. 8°. Въ бум.
пер. (25,650)..... 4791.

Д. ИСТОРИЯ СЕКТЪ И ЕРЕСЕЙ.

248. *Neal's*, History of the puritans. T. I—II voll.
2. London, 1811. 8°. Въ кор. пер. (74,348). 4977.
249. R. *Barclay*. The inner life of the religious
societies of the commonwealt. London, 1879.
8°. Въ англ. коленк. пер. (72,349)..... 4898.
250. Епископа *Іоанна*. Изъ исторіи религиозныхъ
сектъ въ Америкѣ. Москва, 1882. 8°. Въ кор.
пер. (19,389). 5 экз..... 4719.

Е. ИСТОРИОГРАФІЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

251. J. L. *Jacobi*. Erinnerungen an Dr. A. Nean-
der. Halle. 1882. 8°. Въ кор. пер. (63,372). 4983.
252. А. П. *Лебедева*. Очерки развитія протестант-
ской церковно-исторической науки въ Германіи.
Москва, 1881. 8°. Въ кор. пер. (55,351)... 4841.

З. Общая гражданская исторія.

А. ИСТОЧНИКИ И ИХЪ РАЗРАБОТКА.

253. *Abel—Remusat*. Mémoires sur les relations po-
litiques des Princes chrétiens, et particulière-
ment des Rois de France, avec les Empereurs

№ Инвент.

- Mongols. 1—2. Paris, 1822 — 1824. 4°. Въ кор. пер. (34,524)..... 4770.
254. Recueil de voyages et de mémoires, publié par la société de géographie. T. I et II voll. 2. Paris, 1824. 1882. 4°. Въ кор. пер. (33, 524)..... 4769 и 5014.
255. *A. Tougaard*. De l'histoire profane dans les actes grecs des hollandistes. Paris, 1874. 8°. Въ кор. пер. (76,611)..... 5186.
256. *A. Goldenpenning*. Die Quellen zur Geschichte des Kaisers Theodosius des Grossen. Halle, 1878. 8°. Въ кор. пер. (73,611)..... 4980.
257. *И. Н. Березина*. Библиотека восточныхъ писателей. Т. 1. Шейбониада. Исторія Монголо-Турковъ. Казань, 1849. 8°. Въ кор. пер. (71, 619)..... 4660.
258. *Н. Эмина*. Моисей Хоренскій и древній эпосъ армянскій. Москва, 1881. 8°. Въ кор. пер. (46,315)..... 5133.
259. *С. М. Соловьева*. Историческія сочиненія. Спб. 1882. 8°. Въ кор. пер. (76,593)..... 5164.

Б. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

а) философія исторіи.

260. *Буше—Леклерка*. Изъ исторіи культуры. Истолкованіе чудеснаго въ античномъ мірѣ. Перев. подъ ред. *Ө. Г. Мищенко*. Кіевъ, 1881. 8°. Въ кор. пер. (72,619)..... 4794.

б) искусства и археологія.

261. *F. Kugler*. Handbuch der Kunstgeschichte. 5 Aufl. bearbeitet von *W. Lübke*. В. I—II voll. 2. Stuttgart, 1872. 8°. Въ кор. пер. (36,604)..... 5010.
262. *H. A. Müller* und *O. Mothes*. Illustriertes archäologisches Wörterbuch. 2 Abth. Leipzig und Berlin, 1878. 8°. Въ кор. пер. (10,398). 5043.
263. *Ch. Daremberg* et *E. Saglio*. Dictionnaire des antiquités. 8-me fascic. (cho—cli). Paris, 1882. 4°. Въ бум. пер. (38,623)..... 5038.

264. *Quellenschriften für Kunstgeschichte und Kunsttechnik des Mittelalters und der Renaissance*, herausgegeben von *R. Eitelberger von Edelberg*. B. XV—XVIII. Leonardo da Vinci. Voll. 4. Wien, 1882. 8°. Въ кор. пер. (35, 625)... 4786 и 5051.
265. *F. Hottenroth*. Trachten Haus—Feld—und Kriegsgeräthschaften der Völker alter und neuer Zeit, gerechnet und beschrieben. Lief. 8—9. Stuttgart, 1882—1883. 4°. Въ бум. пер. (26,605)... 4789 и 5148.
266. Путешествіе младшаго Анахарсиса по Греціи, въ половинѣ IV в. до Р. Хр. Перев. съ франц. *П. Стрѣховымъ* и *А. Рудольскимъ*. Т. I—IX. Москва, 1803—1819. 8°. Въ кор. пер. (14,474)... 4813.
267. *И. Радвинскаго*. Надписи Персидскихъ царей изъ рода Ахеменидовъ. Вып. 1. Варшава, 1881. 4°. Въ бум. пер. (43,623)... 5030.
268. *А. Н. Оленина*. Археологическіе труды. Т. I вып. 2. Т. II. Спб. 1881—1882. 8°. Въ кор. пер. (39,624)... 5137.
269. *М. В. Никольскаго*. Ассирійскіе клинообразные тексты съ транскрипціей и подстрочнымъ русскимъ переводомъ. Вып. I. Москва, 1883. 8°. Въ бум. пер. (26,622)... 5090.

В. СИСТЕМЫ И МОНОГРАФІИ ПО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ.

а) общей.

270. *Μ. Κιτάλα*. Νέα σύνοψις διαφόρων ιστοριῶν. Ἑνετίῃσιν, 1637. 4°. Въ кор. пер. (57,614).. 4875.
271. *W. Oncken*. Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen. Abth. 47—62. Berlin, 1882. 8° gr. Въ бум. пер. (40,605)... 4783 и 5037.
272. *В. Бассюста*. Всеобщая исторія. Перев. *В. Наумаги* Въ 3 частяхъ. Изд. 2-е и ч. 2—4 изд. 1-в. Москва и Спб. 1762—1779. 8°. Въ кож. пер. (13,495)... 4818.
273. *Шатобріана*. Опытъ историческій, политиче-

скій и нравственный о древнихъ и новѣйшихъ
переворотахъ государствъ древняго и новаго ми-
ра. Перев. Д. Воронова. Ч. 1—2. Спб. 1817.
8°. Въ кор. пер. (18,603)..... 4817.

б) древней.

274. *Gibbon*. Considerations sur les causes de la
grandeur des Romains et de leur décadence.
Т. 2. Londres, 1776. 12°. Въ кор. пер. (17,
603)..... 4816.
275. *J. Burckhardt*. Die zeit Constantin's des
Grossen. 2 Aufl. Leipzig, 1880. 8°. Въ кор.
пер. (75,611)..... 5008.
276. *J. N. Madvig*. Die Verfassung und Verwal-
tung des römischen Staates. В. I—II voll.
2. Leipzig, 1881—1882. 8°. Въ кор. пер. (72,
611)..... 4744.
277. *Ю. Кулаковскаго*. Коллегіи въ древнемъ Римѣ.
Кіевъ, 1882. 8°. Въ кор. пер. (60,612)..... 5034.
278. *П. Н. Бодянскаго*. Римскія вакханаліи и пре-
слѣдованіе ихъ въ VI вѣкѣ отъ основанія Ри-
ма. Кіевъ, 1882. 8°. Въ кор. пер. (40,624). 5180.

в) среднихъ вѣковъ.

279. *F. Funck*. Ludwig der Fromme. Frankfurt
a. M. 1832. 8°. Въ кор. пер. (82,618)..... 4988
280. *P. Roth*. Geschichte des Beneficialwesens von
den ältesten Zeiten bis ins zehnte Jahrhun-
dert. Erlangen, 1850. 8°. Въ кор. пер. (42,
382)..... 4895.
281. *L. A. Warnkoenig et P. A. F. Gérard*.
Histoire des Carolingiens. Т. I—II voll. 2.
Leipzig, 1862. 8°. Въ кор. пер. (74,611).... 5004.
282. *P. Roth*. Feudalität und Unterthanverband.
Weimar, 1863, 8°. Въ кор. пер. (43,382).. 4896.
283. *G. Waitz*. Urkunden zur deutschen Verfas-
sungsgeschichte im XI und XII Jahrhundert.
Kiel, 1871. 8°. Въ кор. пер. (80,618)..... 4986.
284. *G. Waitz*. Deutsche Verfassungsgeschichte.
В. I; II Abth. 1—2; III Abth. 1; V—VIII.
Kiel, 1874—1883. 8°. Въ кор. пер. (80,618). 4985.

285. *R. Rosières*. Histoire de la société française au moyen—age (987—1483). 2-e éd. T. 1—2 voll. 2. Paris, 1882. 8°. Въ кор. пер. (79, 618)..... 4949.
286. *Hanserecesse von 1477—1530* bearbeitet von *D. Schäfer*. 2 Band. Leipzig, 1883. 4°. Въ кор. пер. (51,516)..... 5149.
287. *Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi 500 usque ad annum 1500*. Scriptorum t. XXV et Legum, sectio V. Pars 1. Formulae. Hannoverae, 1882. F° et 4°. Въ кор. и бум. пер. (3,375)..... 4787 и 5035.

г) новой.

288. *F. von Schiller*. Geschichte des dreissigjährigen Kriegs. Leipzig, 1880. 8° min. Въ кор. пер. (31,212). 10 экз..... 4780.
289. *H. von Treitschke*. Deutsche Geschichte im XIX-ten Jahrhundert. Th. II. Leipzig, 1882. 8°. Въ кор. пер. (37,605)..... 5044.

д) исторія отдѣльныхъ государствъ и народовъ въ Европѣ.

290. *K. F. Eichhorn*. Deutsche Staats—und Rechtsgeschichte. 5 Aufl. Th. I—IV voll. 4. Göttingen, 1843—1844. 8°. Въ кор. пер. (81,618). 4987.
291. *K. F. von Czoernig*. Ethnographie der Oesterreichischen Monarchie. B. I—III voll. 2. Wien, 1857. 4°. Въ кор. пер. (39,627)..... 4737.
292. *Picot*. Le Serbes de Hongrie. Part. I—II voll. 2. Prague, 1873. 8°. Въ кор. пер. (75,620). 4772.

е) исторія просвѣщенія.

293. *L. P. de Julleville*. L'école d'Athènes au quatrième siècle apres Jésus—Christ. Paris, 1868. 8°. Въ кор. пер. (74,617)..... 4970.
294. *G. Chassiotis*. L'instruction publique chez les grecs depuis la prise de Constantinople par les Turcs jusqu'a nos jours. Paris, 1878. 8° majeure. Въ кор. пер. (71,611)..... 4734.

295. Personalstand und Ordnung der öffentlichen Vorlesungen an der Universität zu Czernowitz im Sommer—Semester 1883. Czernowitz, 1883. 4°. Въ бум. пер. (13,650)..... 5118.
296. В. Преображенскаго. Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго. Спб. 1881. 8°. Въ кор. пер. (63,349)..... 4721.

4. Русская исторія.

А. ИСТОЧНИКИ И ИХЪ РАЗРАБОТКА.

297. S. Herberstein. Commentari della Moscovia et parimente della Russia. Venetia, 1550. 4°. Въ перг. пер. (52,591)..... 4876.
298. Подлинная вотчинная грамота Царя Алексія Михайловича, данная главѣ Московскихъ стрѣльцовъ Аванасію Левшину въ 1669 году. F^o.... 5098.
299. Библіотека Россійская историческая. Ч. 1. Лѣтопись Несторова съ продолжателями по Кенигсбергскому списку до 1206 года. Спб. 1767. 4°. Въ кож. пер. (12,507)..... 4819.
300. Русская лѣтопись по Никонову списку. Ч. I—IV. Спб. 1767—1774. 4°. Въ кож. пер. (10,507). 4820.
301. Учрежденія Императрицы Екатерины вторыя для управленія губерній всероссійскія Имперіи. Москва, 1775. 4°. Въ кор. пер. (30,498)..... 4823.
302. Собраніе писемъ царя Алексѣя Михайловича, съ приложеніемъ Уложенія сокольничья пути. Изд. П. И. Бартенева. Москва, 1856. 8°. Въ кор. пер. (80,592)..... 4664.
303. Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи. Т. II. Извѣстія Голландцевъ И. Массы и И. Гереманна. Спб. 1868. 4°. Въ кор. пер. (13,518). 5155.
304. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. Т. I—II въ 2 кн. Москва, 1872. 8° шажге. Въ кор. пер. (78,592).... 4662.
305. Дополненія къ актамъ историческимъ. Т. XII. Спб. 1872. 4°. Въ кор. пер. (2,520)..... 5154.
306. Сказанія Массы и Геремана о смутномъ времени въ Россіи. Спб. 1874. 8°. Въ кор. пер. (85,592)..... 5156.

307. *М. П. Погодина*. Борьба не на животь, а на смерть съ новыми историческими ересями. Москва, 1874. 8°. Въ кор. пер. (79,592)..... 4663.
308. Указатель въ первымъ 10 томамъ Дополненій къ актамъ историческимъ. Спб. 1875. 4°. Въ кор. пер. (6,520)..... 5153.
309. Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією. Т. VIII—XI. Вильна, 1875—1880. 4°. Въ кор. пер. (29,518)..... 5184.
310. *В. Яковлева*. Древне-кіевскія религиозныя сказанія. Варшава, 1875. 8°. Въ кор. пер. (52,361)..... 4643.
311. *А. С. Павлова*. Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ. Спб. 1878. 8°. Въ кор. пер. (22,409)..... 4641.
312. Древніе акты, относящіеся къ исторіи Вятскаго края. Вятка, 1881. 8° паюге. Въ кор. пер. (88,592)..... 5159.
313. Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго двorca. Т. I. Архивъ князя Баюшева. Казань, 1882. 8°. Въ кор. пер. (92,592)..... 5181.
314. Путешествіе чрезъ Сибирь Николая Спаефрія въ 1675 году. Изд. *Ю. В. Арсеньева*. Спб. 1882. 8°. Въ кор. пер. (53,591)..... 5178.
315. Проекты уголовного уложенія 1754 — 1766 годовъ. Ч. II. Изд. *А. А. Востокова* и *Н. Д. Сергѣевскаго*. Спб. 1882. 4°. Въ кор. пер. (7,520)..... 5163.
316. *И. Яхонтова*. Житія св. сѣверно-русскихъ подвижниковъ Поморскаго края, какъ историческій источникъ. Казань, 1882. 8°. Въ кор. пер. (65,361)..... 5018.

Б. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

а) вообще.

317. *И. А. Чистовича*. Очеркъ исторіи западно-русской церкви. Ч. 1. Спб. 1882. 8°. Въ кор. пер. (62,371)..... 5173.

318. *Макарія*, митрополита Московскаго. Исторія русской церкви. Т. XII. Спб. 1883. 8°. Въ кор. пер. (59,350)..... 5097.

б) исторія епархій, монастырей, церквей и пр.

319. Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербуржской епархіи. Вып. I—VI въ 6 кѣ. Спб, 1869—1878. 8° тажогє. Въ кор. пер. (81,358). 5174.
320. *Д. М. Струкова*. Покровский соборъ въ Москвѣ. Москва, 1871. 12°. Въ кор. пер. (36,398), 4762.
321. *W Dmochowski i B. Grabowski*. Widoki częstochnowy Jasnej Gory z opisem, Warszawa, 1876. 16°. Въ папцѣ....., 5025.
322. Протоіеря *А. Лебедева*. Московскій Архангельскій соборъ. Москва, 1880. 8°. Въ кор. пер. (54,361)..... 4645.

в) житія святыхъ русской церкви.

323. Сказаніе о жизни и подвигахъ старца Серафима, Саровской пустыни іеромонаха и затворника и начертаніе жизни старца той же пустыни Марка. Изд. 3-е. Москва, 1852. 8°. Въ кор. пер. (37,358)..... 4812.
324. Препод. Кассіанъ, Ученскій чудотворецъ, Ярославль, 1873. 8°. Въ кор. пер. (55,361)..... 4763.
325. Житіе препод. Фераонта, Можайскаго Лужецкаго чудотворца. Москва, 1876. 8°. Въ кор. пер (56,361). 4764.
326. *Д. М. Струкова* Житія святыхъ Таврическихъ чудотворцевъ. Изд. 2. Москва, 1882. 8°. Въ кор пер (35,357)..... 4718

г) біографія и исторія іерархій русской.

327. Памяти протоіеря В. Г Назаревскаго. Москва, 1881. 8° Въ кор. пер. (20,406)..... 5104.
328. *Н. Гиббенета*. Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона. Ч. 1. Спб. 1882. 8°. Въ бум. пер. (67,361)..... 5160.
329. *И. Корсунскаго*. Отношеніе Филарета, митрополита Московскаго къ вопросу о переводѣ

Библия на русский языкъ въ царствованіе Николая Павловича. Москва, 1883. 8°. Въ кор. пер. (23,406)..... 5205.

д) религиозное состояніе русскаго общества.

330. *Н. С. Ляскова*. Великосвѣтскій расколъ (Лордъ Редстокъ, его ученіе и проповѣдь). Очеркъ современнаго религиознаго движенія въ Петербургскомъ обществѣ. Москва, 1877. 8°. Въ кор. пер. (53,361)..... 4644.
331. *И. У. Палимпсестова*. За истину и правду. (Мысли о современномъ состояніи русскаго общества въ религиозно-нравственномъ отношеніи). Москва, 1882. 8°. Въ кор. пер. (18,406).... 4790.

е) исторія духовнаго просвѣщенія и училищъ.

332. Протоколы засѣданій совѣта Кіевской духовной академіи за учебные годы: 1877—78; 1878—79; 1879—80; 1880—81. Кіевъ, 1879—1882. 8°. Въ кор. пер. (8,650)..... 4701.
333. Рѣчи и отчеты, читанныя въ торжественномъ собраніи Кіевской духовной академіи 28 сентября 1878; 1879; 1880 и 1881 гг. Кіевъ, 1878—1881. 8°. Въ кор. пер. (21,650)..... 4703—4705.
334. Уставъ церковно-археологическаго общества при Кіевской дух. академіи. Кіевъ, 1882. 8°. Въ бум. пер. (22,650)..... 4706.
335. Извѣстія церковно-археологическаго общества при Кіевской дух. академіи за 1881 годъ. Состав. *Н. И. Петровъ*. Кіевъ, 1882. 8°. Въ бум. пер. (26,650)..... 4708.
336. Отчетъ церковно-археологическаго общества при Кіевской дух. академіи за 1881 годъ. Кіевъ, 1882. 8°. Въ бум. пер. (15,650)..... 4707.
337. Уставъ Богоявленскаго братства при Кіевской дух. академіи для вспомошествованія нуждающимся студентамъ ея. Кіевъ, 1882. 8°. Въ бум. пер. (23,650)..... 4710.
338. Нужно ли узаконять предѣлъ ученой службѣ одинаковый для всѣхъ служащихъ? (По поводу

- пересмотра устава дух. академій). Кіевъ, 1882.
8⁰. Въ бум. пер. (72,594)..... 4714.
339. Годичный актъ въ С.-Петербургской дух. академіи въ 1882 году (17 февраля). Спб. 1882.
8⁰. Въ кор. пер. (3,650)..... 4715.
340. *Н. П. Розанова*. Историческая записка о состояніи Тверской духовной семинаріи отъ 1823 до 1860 года. Тверь, 1882. 8⁰. Въ кор. пер. (57,361)..... 4765.
341. Протоколы засѣданій Казанской дух. академіи за 1881 годъ. Казань, 1882. 8⁰. Въ кор. пер. (2,650)..... 5019.
342. Годичный актъ въ Казанской дух. академіи 8 ноября 1882 года. Казань, 1882. 8⁰. Въ кор. пер. (14,650)..... 5020.
343. Журналы засѣданій совѣта С.-Петербургской дух. академіи за 1881—1882 учебный годъ. Спб. 1882. 8⁰. Въ кор. пер. (7,650)..... 5120.
344. Годичный актъ въ С.-Петербургской дух. академіи въ 1883 году (17 февраля). Спб. 1883. 8⁰. Въ кор. пер. (3,650)..... 5121.

ж) Исторія русскаго раскола.

345. *И. Я. Сырцова*. Возмущеніе Соловецкихъ монаховъ—старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ. Казань, 1881. 8⁰. Въ кор. пер. (37,412)..... 5016.

В. РУССКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИСТОРИЯ.

а) Исторія Россіи вообще.

346. *М. В. Ломоносова*. Древняя Россійская исторія отъ начала Россійскаго народа до кончины великаго князя Ярослава I или до 1054 года. Спб. 1766. 4⁰. Въ кож. пер. (1,505)..... 4821.
347. *Арцыбашева*. Повѣствованіе о Россіи. Томъ III. Москва, 1843. 4⁰. Въ кор. пер. (27,595)... 4665.
348. Разказы изъ Русской исторіи на чувашскомъ языкѣ. Вып. 1. Изд. Правосл. миссіон. общ. Казань, 1882. 8⁰ тнп. Въ кор. пер. (58,516). 4722.

**б) обзорніе отдѣльныхъ событій и періодовъ
русской исторіи.**

349. *К. Арсенъева*. Царствованіе Петра II. Сиб. 1839. 8^о. Въ кор. пер. (15,594)..... 4822.
350. *М. И. Богдамовича*. Восточная война 1853—1856 годовъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Т. I—IV. Сиб. 1877. 8^о. Въ кор. пер. (83,595)..... 5166.
351. *П. Лакруа*. Исторія жизни и царствованія Николая I. Т. I вып. 1—2. Москва, 1877—1878. 8^о. Въ кор. пер. (77,592)..... 4661.
352. *Д. А. Корсакова*. Водареніе Императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1880. 8^о. Въ кор. пер. (84,595)..... 5167.
353. *А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго*. Графъ П. Д. Киселевъ и его время. Матеріалы для исторіи царствованія императоровъ Александра I, Николая I и Александра II. Т. I—IV. Сиб. 1881—1882. 8^о. Въ кор. пер. (90,592)..... 5162.
354. *Н. И. Костомарова*. Мазапа. Историческая монографія. Москва, 1882. 8. Въ кор. пер. (91,592)..... 5176.
355. *А. Г. Брикнера*. Иллюстрированная исторія Петра Великаго. Вып. 1—20. Ч. I—II. Сиб. 1882—1883. 8^о. Въ кор. пер. (42,515)..... 5179.
356. *Д. Кобеко*. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ (1754 — 1796). Изд. 2-е, дополненное. Сиб. 1883. 8^о. Въ кор. пер. (89,592)..... 5161.

в) исторія краевъ Россіи.

357. Столѣтіе Вятской губерніи. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Вятскаго края. Т. I—II. Вятка, 1880 — 1881. 8^о тајогѣ. Въ кор. пер. (87,592)..... 5158.
358. Торонецъ. Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII столѣтій. Москва, 1883. 4^о. Въ кор. пер. (94,592)..... 5198.

**г) исторія права, государственныхъ учреждений
и пр.**

359. *А. Градовскаго*. Начала русскаго государственнаго права. Т. I—III. Сиб. 1875—1883. 8^о. Въ кор. пер. (92,595)..... 5165.
360. *А. Смирнова*. Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа. Москва, 1877. 8^о. Въ кор. пер. (86,595)..... 5170.
361. *В. О. Ключевскаго*. Боларская дума древней Руси. Москва, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (81,595). 4945.
362. *Н. Ланге*. Древніе русскіе смѣсные или вобщіе суды. Москва, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (85,595). 5169.
363. *И. Ивамякова*. Паденіе вѣрбностнаго права въ Россіи. Сиб. 1882. 8^о. Въ кор. пер. (87,595). 5171.

д) исторія народнаго хозяйства, торговли и пр.

364. Описаніе лѣсной дачи Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Москва, 1882. 8^о. Въ бум. пер. (27,210)..... 4911.
365. 9 и 10 доклады въ комиссію Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства по вопросу о хуторахъ и современныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства. 2 брош. Москва, 1882. 8^о. Въ бум. пер. (26,650)..... 4990—4991.
366. *Х. Трусовича*. Посольскія и торговля сношенія Россіи съ Китаемъ до XIX вѣка. Москва, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (78,593)..... 5172.

е) исторія просвѣщенія и учебныхъ заведеній.

367. Правила для студентовъ и стороннихъ слушателей Императорскаго Казанскаго университета. Казань, 1882. 8^о. Въ бум. пер. (74,593)..... 4800.
368. Полуѣиковой юбилей открытія Румянцевскаго музеума. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Румянцевскаго музея. Вып. I. Москва, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (81,592)..... 4857.
369. *К. И. Кестнера*. Матеріалы для историческаго описанія Румянцевскаго музеума. Москва, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (82,592)..... 4858.
370. Протоколы засѣданій Императорскаго С.-Петербур-

- бургскаго университета за 2-ю половину 1881—1882 академическаго года. № 26. Спб. 1882. 8^о. Въ кор. пер. (1,650)..... 5085.
371. Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго Московскаго университета за 1881 годъ. Москва, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (9,650)..... 4716.
372. Рѣчь и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго университета 12 января 1883 года. Москва, 1883. 8^о. Въ кор. пер. (9,650)..... 5021.
373. Отчетъ Императорской Публичной бібліотеки за 1880 годъ. Спб. 1882. 8^о. Въ кор. пер. (62,592)..... 5119.
374. Отчетъ Императорской Публичной бібліотеки за 1881 годъ. Спб. 1883. 8^о. Въ кор. пер. (62,592)..... 5199.

**ж) Искусства и археологія: сочиненія и по-
временныя изданія.**

375. *Н. Рамазанова*. Матеріалы для исторіи художествъ въ Россіи. Кн. 1. Москва, 1863. 8^о. Въ кор. пер. (38,624)..... 4667.
376. Лѣтопись занятій Археографической комиссіи. 1865—1866. Вып. IV. Спб. 1868. 8^о тајоге. Въ кор. пер. (86,592)..... 5157.
377. Сборникъ Археологическаго института. Кн. I—III. Спб. 1878—1880. 8^о. Въ кор. пер. (76,592)..... 4659.
378. *Е. Виолле-ле-Дюкъ*. Русское искусство. Перев. *Н. Султанова*. Москва, 1879. 8^о. Въ кор. пер. (37,624)..... 4666.
379. Труды втораго археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ. Вып. 2-й. Спб. 1881. 4^о. Въ кор. пер. (59,649)..... 4975.
380. Извѣстія Императорскаго Русскаго археологическаго общества. Томъ X. вып. 1 и 2. Спб. 1881—1882. 4^о. Въ кор. пер. (53,649)..... 4976.
381. Древности. Труды Императорскаго Московскаго археологическаго общества, изд. подъ ред. *В. Е. Румянцова*. Т. IX. Москва, 1881—1882. 4^о. Въ кор. пер. (56,649)..... 4728.

382. Составъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества по 12-е апрѣля, 1882 года. Москва, 1882. 8^о. Въ бум. пер. (24,650).... 4729.
383. Записки отдѣленія русской и славянской археологии Императорскаго Русскаго археологическаго общества. Томъ III. Спб. 1882. Въ кор. пер. (61,649)..... 5138.

з) Сборники и библиографія.

384. В. В. Григорьева. Россія и Азія. Сборникъ изслѣдованій и статей по исторіи, этнографіи и географіи. Спб. 1876. 8^о. Въ кор. пер. (77,593)..... 5168.
385. Русская историческая бібліотека, изд. Археограф. комиссіею. Т. VI—VII. Спб. 1880—1882. 4^о. Въ кор. пер. (61,595).... 4684 и 5074.
386. Сборникъ Императорскаго Русскаго историческаго общества. Т. I—XXXVIII (XXXV т. въ 2 экз.). Спб. 1867—1883. 8^о majore. Въ кор. пер. (62,595)..... 4796 и 5203.
387. В. И. Межова. Русская историческая библиографія за 1865—1876. Т. I—III. Спб. 1882—1883. 8^о. Въ кор. пер. (48,651)..... 5175.

5. Землевѣдѣніе: путешествія.

388. R. Röhricht und H. Meisner. Deutsche Pilgerreisen nach dem heiligen Lande. Berlin, 1880. 8^о. Въ кор. пер. (69,361)..... 5192.
389. Н. Кондакова. Путешествіе на Синай въ 1881 году. Одесса, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (68,361)..... 5183.

V. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ: ЗООЛОГІЯ.

390. Δαμασκηνοῦ τοῦ Στοῦδίτου. Μερικὴ διάγωσις ἐκ τῶν παλαιῶν φιλοσόφων περὶ φύσεως καὶ ἰδιωμάτων τινῶν ζώων. Ἐνετίησιν, 1643. 8^о min. Переплетено въ одну книгу съ изданіемъ, означеннымъ подъ № 99.....
391. А. Э. Брэма. Иллюстрированная жизнь живот-

ныхъ. Т. I—II. IV—V въ 4 кн. Спб. 1869—
1874. 8^о majore. Въ кор. пер. (26,310).... 4646.

VI. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

1. Наука о языкѣ вообще.

392. *F. Müller*. Grundriss der Sprachwissenschaft.
В. II Abth. II. Wien, 1882. 8^о. Въ кор. пер.
(51,532)..... 5050.

2. Словари ученые и учебные на разныхъ языкахъ.

393. *Ch. Ph. Reiff*. Dictionnaire français-russe.
Carlsruhe — Leipzig, 1866. 4^о. Въ кор. пер
(78,533)..... 4656.
394. *Ch. Ph. Reiff*. Deutsch—russisches Wörter-
buch. Karlsruhe—Leipzig, 1875. 4^о. Въ кор.
пер. (68,533)..... 4655.
395. *A. Д. Вейсмана*. Греческо-русскій словарь.
Спб. 1879. 8^о majore. Въ кор. пер. (77,533). 4654.
396. *D. Daničić*. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga
jezika. Dio 1 sv. 1. U zagrebu, 1880. 8^о. Въ
бум. пер. (74,534)..... 5084.
397. Греческо-русскій словарь по Бензелеру. Изданіе
киевского отдѣленія общества классической фи-
лологіи и педагогикки. Кіевъ, 1881. 4^о majore.
Въ кор. пер. (72,533). 10 экз..... 4964 и 5032.
398. *J. Levy*. Neuhebräisches und chaldäisches
Wörterbuch über die Talmudim und Midra-
schim. Lief. 15. Leipzig, 1882. 4^о. Въ бум.
пер. (62,187)..... 4775.
399. Краткій татарско-русскій словарь. Изд. 2-е Пра-
восл. Миссіон. Общества. Казань, 1882. 8^о
min. Въ кор. пер. (34,299)..... 4853.

3. Грамматики, хрестоматіи и пр. языковъ:

А. ИНДОЕВРОПЕЙСКИХЪ.

а) греческаго и латинскаго.

400. *Им. Коссовича*. Греческій глаголь въ своемъ

№ Инвент.

- развитіи. Москва, 1846. 8^о. Въ кор. пер. (30, 534)..... 4839.
401. *G. Koffmane*. Geschichte des kirchenlateins. V. I H. 1—2. Breslau, 1879 — 1881. 8^о. Въ кор. пер. (22,142)..... 5060.
402. *K. Sittl*. Die lokalen Verschiedenheiten der lateinischen Sprache mit besonderer Berücksichtigung des afrikanischen Lateins. Erlangen, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (23,142)..... 5061.

б) нѣмецкаго.

403. *Ю. Б. Стурцеля*. Сборникъ образцовыхъ статей на нѣмецкомъ языкѣ въ прозѣ и стихахъ для употребленія въ высшихъ классахъ русскихъ гимназій. Ч. 1 и 2. Москва, 1871—1878. 8^о. Въ кор. пер. (46,314). 15 экз..... 4779.
404. *К. Гренціона*. Учебникъ нѣмецкой грамматики сближенной съ русскою и объясненной на примѣрахъ изъ классическихъ писателей. Москва, 1882. 8^о. Въ кор. пер. (75,534)..... 5265.

в) славянскаго и русскаго.

405. *М. В. Ломоносова*. Россійская грамматика. Спб 1755. 8^о. Въ кор. пер. (59,534)..... 4827.
406. *Ант. Будиловича*. Начертаніе церковно-славянской грамматики, примѣнительно къ общей теоріи русскаго и другихъ родственныхъ языковъ. Варшава, 1883. 8^о. Въ кор. пер. (73, 534). 6 экз..... 4912 и 4955.
407. *Г. А. Воскресенскаго*. Славянская хрестоматія. Вып. 2. Москва, 1883. 8^о. Въ кор. и бум. пер. (95,319). 100 экз..... 5135.

Б. СЕМИТСКИХЪ.

408. *E. Nestle*. Brevis linguae syriacae grammatica, litteratura, chrestomathia cum glossario. Carlsruhe et Lipsiae, 1881. 8^о min. Въ кор. пер. (63,535)..... 4883.
409. *Winer's*, Chaldäische Grammatik für Bibel und Targumim. 3-te Aufl. vermehrt von *B.*

Fischer. Leipzig, 1882. 8°. Въ кор. пер. (64, 535)..... 4890.

В. ТУРАНСКИХЪ.

410. Алтайскій букварь. Изд. Прав. Миссіон. Общества. Казань, 1882. 8°. Въ бум. пер. (38,299). 4725.
 411. Букварь для крещенныхъ татарь. 2-е изд. Правосл. Миссіон. Общества. Казань, 1882. 8°. Въ бум. пер. (21,299)..... 4726.
 412. Букварь для вотяцкихъ дѣтей Саранульскаго уѣзда. Изд. Правосл. Миссіон. Общества. Казань, 1882. 8°. Въ бум. пер. (39,299)..... 4799.

VII. СБОРНИКИ РАЗНЫХЪ СТАТЕЙ.

413. Сборникъ статей, подъ заглавіемъ: 1) храмъ вндіійскій г. Монтескіеу. Перев. съ франц. 2) Разсужденіе о строеніи міра. Перев. съ нѣм. 3) Спарта. Слб. 1770. 8° min. Въ кор. пер. (22,128)..... 4809.
 414. Славянскій сборникъ. Изд. Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. Т. I—III въ 3 кн. Слб. 1875—1877. 8° majore. Въ кор. пер. (75,593)..... 5126.

VIII. ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ.

1. Духовные.

а) на иностранныхъ языкахъ.

415. Allgemeine evangelisch — lutherische Kirchenzeitung. 1882 №№ 27—52. 1883 №№ 1 — 26. Leipzig. 1882—1883. 4°. (19,544)..... 5206.
 416. Archiv für katholisches Kirchenrecht. Herausgegeben von. Dr. F. H. Vering. 1882 Н. 4—6. 1883 Н. 1—3. Mainz, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер. (44,388)..... 5207.
 417. Beiträge zum Schriftverständniss. Herausgegeben von A. Bräm. Jahrg. VII Н. 4. Neukirchen, 1882. 8°. Въ бум. пер. (29,544)... 4687.
 418. Beweis des Glaubens. Herausgegeben von Q.

- Andrea* und *C. Brachmann*. В. III. Juli—September. November. December 1882 und В. IV Januar—Juni 1883. Gutersloh, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер. (14,544).... 4691 и 5208.
419. Jahrbücher für protestantische Theologie. Herausgegeben von Dr. *Hase*, *Lipsius*, *Pfleiderer* und *Schrader*. 1882 H. 3—4; 1883 H. 1—3. Leipzig, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер. (26,544)..... 5209.
420. L'union chrétienne. Par *W. Guette*. Année XXIII (1882) №№ 9—12. Année XXIV (1883) № 1. Paris, 1882—1883. 8°. Въ кор. и бум. пер. (13,545)..... 4730 и 5210.
421. Revue de l'art chrétienne. 1883 fascic. 1, 2. Paris, 1883. 4°. Въ бум. пер. (18,545).... 5211.
422. Theologische Literaturzeitung. Herausgegeben von Dr. *A. Harnack* und *E. Schürer*. 1882 №№ 14—26. 1883 №№ 1—13. Leipzig, 1882—1883. 4°. Въ бум. пер. (25,544).... 5212.
423. Theologische Quartalschrift. Herausgegeben von Dr. *v. Kuhn*, *v. Himpel* und. and. Jahrg. 64 (1882) H. 3. Jahrg. 65 (1883) H. 1. Tübingen, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер. (28,544)..... 5213.
424. Theologische Studien und Kritiken. Herausgegeben von Dr. *J. Köstlin* und *E. C. A. Rehm*. 1882 H. 3—4. 1883 H. 1—3. Gotha, 1882—1883. 8°. Въ кор. и бум. пер. (1,546)..... 4967 и 5214.
425. Zeitschrift für Kirchengeschichte. Herausgegeben von Dr. *Th. Brieger*. В. V H. 3—4; В. VI H. 1. Gotha, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер. (24,544)..... 5215.
426. Zeitschrift für Kirchenrecht. Herausgegeben von Dr. *R. Dove*. Jahrg. I H. 1—3; Jahrg. II H. 1—4. Berlin, 1861—1862. 8°. Въ кор. и бум. пер. (45,388)..... 5042.
427. Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. Herausgegeben von Dr. *A. Hilgenfeld*. Jahrg. 25 (1882) H. 3—4; Jahrg. 26 (1883) H. 1—3. Leipzig, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер. (15,544)..... 5216.

б) на языкѣ русскомъ.

428. Благовѣсть. Изд. Г. Кулжинскимъ. 1883 №№ 1 — 2. 4 — 8. 10—11. Харьковъ, 1883. 4^о. (29,648)..... 5221.
429. Владимірскія епархіальныя вѣдомости. 1882 №№ 13—16. 18. 21—24; 1883 №№ 2—3. 6—12. Владиміръ, 1882—1883. 8^о. Въ бум. пер. (21,648)..... 5217.
430. Воронежскія епархіальныя вѣдомости. 1882 №№ 13. 15—24; 1883 №№ 1—12. Воронежъ, 1882—1883. 8^о. Въ бум. пер. (24,648)..... 5218.
431. Воскресное чтеніе. 1882 №№ 27—30. 34—52; 1883 №№ 1—11. 13—25. Кіевъ, 1882—1883. 4^о. Въ бум. пер. (5,648)..... 5219.
432. Душеполезное чтеніе. 1882 кн. 7—12. 1883 кн. 1—6. Москва, 1882—1883. 8^о. Въ кор. и бум. пер. (10,648)..... 5220.
433. Извѣстія по Казанской епархіи. 1883 №№ 1—10. Казань, 1883. 8^о. Въ бум. пер. (28,648). 5222.
434. Калужскія епархіальныя вѣдомости. 1882 №№ 13—24; 1883 №№ 1—11. Калуга, 1882—1883. 8^о. Въ бум. пер. (13,648)..... 5223.
435. Кіевскія епархіальныя вѣдомости. 1882 №№ 13—24; 1883 №№ 2—10. Кіевъ, 1882—1883. 4^о. Въ бум. пер. (20,648)..... 5224.
436. Московскія церковныя вѣдомости. 1882 № 27—39. 42—43. 45—52; 1883 №№ 1—22. 24—26. Москва, 1882—1883. 4^о. Въ бум. пер. (17,648)..... 5225.
437. Православное обозрѣніе. 1882 кн. 7—12; 1883 кн. 1. 4—6. Москва, 1882—1883. 8^о. Въ кор. и бум. пер. (9,648)..... 5226.
438. Православный собесѣдникъ. 1882 кн. 7—12; 1883 кн. 1—6. Казань, 1882—1883. 8^о. Въ кор. и бум. пер. (7,648)..... 5227.
439. Руководство для сельскихъ пастырей. 1882 №№ 27—29. 31—52; 1883 №№ 1. 3—23. Кіевъ, 1882—1883. 8^о. Въ бум. пер. (6,648)..... 5228.
440. Старообрядецъ. Газета церковно-научно-общественная, издав. Н. Чернышевскимъ. 1882, числ.

№ Инвент.

- 9—10; 1883, ч. 11—12. Коломна, 1882—1883.
4^о. Въ бум. пер. (22,648)..... 5261.
441. Страникъ. 1879 кн. 2—8. 10—12; 1881 кн.
1—12. Спб. 1879. 1881. 8^о. Въ кор. и бум.
пер. (8,648)..... 4842; 4944.
442. Тамбовскія епархіальныя вѣдомости. 1882 №№
13—24. Тамбовъ, 1882. 8^о. Въ бум. пер. (14,
648)..... 5229.
443. Тверскія епархіальныя вѣдомости. 1882 №№
13—24; 1883 №№ 1—12. Тверь, 1882—1883.
8^о. Въ бум. пер. (25,648)..... 5230.
444. Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ,
издав. при Моск. дух. академіи. Годъ I кн. 2—
4; V кн. 2; X кн. 1—4; XI кн. 1—2; 1882
кн. 3—4; 1883 кн. 1—2. Москва, 1843—
1853. 1882—1883. 8^о. Въ кор. и бум. пер.
(16,648)..... 4804; 4700; 5003; 5124.
445. Труды Кіевской духовной академіи. 1882 кн.
7—12; 1883 кн. 1—4. 6. Кіевъ, 1882—1883,
8^о. Въ кор. и бум. пер. (4,648)..... 5231.
446. Харьковскія епархіальныя вѣдомости. 1883 №№
1—25. Харьковъ, 1883. 4^о. Въ бум. пер. (27,
648)..... 5232.
447. Христіанское чтеніе. 1882 №№ 7—12; 1883
№№ 1—6. Спб. 1882—1883. 8^о. Въ кор. и
бум. пер. (1,648)..... 5233.
448. Церковно-общественный вѣстникъ. 1882 №№
91—127. 130—154; 1883 №№ 1—37. 39—66.
68—83. Спб. 1882—1883. 4^о. Въ бум. пер.
(3,648)..... 5234.
449. Церковный вѣстникъ. 1882 №№ 27—52; 1883
№№ 1—2. 4—26. Спб. 1882—1883. 4^о. Въ
кор. и бум. пер. (2,648)..... 5235.
450. Читенія въ обществѣ—любителей духовнаго про-
свѣщенія. 1882 г. №№ 6—12; 1883 №№ 1—5.
Москва, 1882—1883. 8^о. Въ кор. и бум. пер.
(11,648)..... 5330.

2. Свѣтскіе.

а) на иностранныхъ языкахъ.

451. Archiv für slavische Philologie. Herausgege-
ben von V. Jagić. В. VI Н. 3—4; В. VII

- Н. 1. Berlin, 1882 — 1883. 8°. Въ кор. и бум. пер. (19,325)..... 5236.
452. Historisches Taschenbuch. Begründet von *F. von Raumer*. Herausgegeben von *W. Maurenbrecher*. VI Folge II Jahrg. Leipzig, 1883. 8° min. Въ кор. пер. (28,616)..... 5046.
453. Historische Zeitschrift. Herausgegeben von *H. Sybel*. B. XII H. 3; B. XIII H. 1—3. München und Leipzig, 1882—1883. 8°. Въ кор. и бум. пер. (14,626)..... 4694 и 5237.
454. Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik. Herausgegeben von *Dr. T. Ziller*. Jahrg. XIV. Langensalza, 1882. 8°. Въ кор. пер. und Erläuterungen dazu. Leipzig, 1882. 8°. Въ бум. пер. (21,544)..... 4784 и 5047.
455. Magazin (Das) für die Literatur des In—und Auslandes. LII Jahrg. 1883 №№ 1—25. Leipzig, 1883. 4°. Въ бум. пер. (33,544)..... 5204.
456. Münchner Historisches Jahrbuch für 1865. München, 1865. 8°. Въ кор. пер. (33,544).. 5053.
457. Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik. Herausgegeben von *Dr. A. Fleckeisen* und *H. Masius*. B. 125—126 H. 7—12; B. 127—128 H. 1—4. Leipzig, 1882—1883. 8°. Въ кор. и бум. пер. (27,544)..... 4698 и 5238.
458. Pädagogisches Jahresbericht. Herausgegeben von *Dr. F. Dittes*. XXXII und XXXIV Jahrg. (1879 und 1881). Leipzig, 1880 und 1882. 8°. Въ кор. пер. (22,544)..... 4785 и 5039.
459. Philosophische Monatshefte. Herausgegeben von *C. Schaarschmidt*. B. XVIII H. 6—10; B. XIX H. 1—5. Heidelberg, 1882—1883. 8°. Въ кор. и бум. пер. (11,296)..... 4693 и 5239.
460. Rad jugoslavenske akademije. Kn. LXI sv. 2; LXII—LXV. U zagrebu, 1882—1883. 8°. Въ кор. и бум. пер. (11,546).. 4692; 4776 и 5240.
461. Revue archéologique. An. 23. №№ V—XII Troisième serie. An. 1. Janv.—Févr. et Mars—Avril. Paris, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер. (16,545)..... 4690 и 5241.
462. Revue des questions scientifiques. 1882 livr.

- № Инвент.
- 3 — 4; 1883 livr. 1 — 2. Paris, Bruxelles, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер. (45,306).... 5242.
463. Revue philosophique, dirigée par *Th. Ribot*. An. VIII. №№ 1 — 6. Paris, 1883. 8°. Въ бум. пер. (17,545)..... 5243.
464. Verhandlungen der philosophischen Gesellschaft zu Berlin. H. XX—XXI. Heidelberg, 1882. 8°. Въ бум. пер. (55,284)..... 4695.
465. Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. Herausgegeben von *R. Avenarius*. Jahrg. VI H. 3—4; VII H. 1 — 2. Leipzig, 1882—1883. 8°. Въ кор. и бум. пер. (17,544). 5244.
466. Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. B. 81 H. 1—2; B. 82 H. 1—2. Halle, 1882—1883. 8°. Въ кор. и бум. пер. (10,296)..... 5245.
467. Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft. Herausgegeben von Dr. *M. Lazarus* und Dr. *H. Steinthal*. B. XIV H. 3. Berlin, 1883. 8°. Въ бум. пер. (18,544).... 5246.

б) на русскомъ языкѣ.

468. Архивъ (Русскій), издаваемый *П. И. Барте-невымъ*. 1882 кн. 4—6; 1883 кн. 2—3. Москва, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер. (7,649)..... 5247.
469. Востокъ. Издав. *Н. Дурново*. 1882 №№ 190 — 197. 199 — 213. 216 — 220; 1883 №№ 221 — 254. Москва, 1882 — 1883. 4°. Въ бум. пер. (33,649)..... 5248.
470. Временникъ Демидовскаго Юридическаго лица. Кн. 29—32. Ярославль, 1882 — 1883. 8°. Въ кор. и бум. пер. (29,649). 4851; 5023; 5089; 5122.
471. Вѣдомости (Московскія), издаваемые *М. Н. Катковымъ*. 1882 №№ 176—215. 217—253. 255—301. 303—362; 1883 №№ 1—86. 88—94. 96—107. 109—174. Москва, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер. (7,649)..... 5249.
472. Вѣстникъ (Историческій), издаваемый *А. С. Суворовымъ*. Годъ III (1882) кн. 7—12; 1883 кн. 1—2. 4—5. Спб. 1882—1883. 8°. Въ кор. и бум. пер. (47,649)..... 5250.

473. Вѣстникъ (Русскій), издаваемый М. Н. Катко-
вымъ. 1882 кн. 7—10. 12; 1883 кн. 1—3. 5.
Москва, 1882—1883. 8^о. Въ кор. и бум. пер.
(6,649)..... 5251.
474. Газета Гатчука. 1883 № № 1—9. 12—24. Москва,
1883. 4^о. Въ бум. пер. (60,649)..... 5252.
475. Гражданинъ. Газета-журналъ, съ приложеніями,
издав. кн. В. П. Мецкерскимъ. 1882 № № 58—
74, 76—80. 82. 84. 89—93. 95—98. 100—
104; 1883 № № 1—26 и прилож. кн. 1—5.
Спб. 1882—1883. 4^о и 8^о. Въ бум. пер. (40,649). 5253.
476. Добрякъ, издав. кн. В. П. Мецкерскимъ. 1882
№ № 35—38. 41. 45—52. Спб. 1882. 4^о.
Въ бум. пер. (57,649)..... 5254.
477. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія.
1882 кн. 7—12; 1883 кн. 1—6. Спб. 1882—
1883. 8^о. Въ кор. и бум. пер. (3,649)..... 5255.
478. Записки (Библиографическія), за 1861 годъ. Т.
III. Москва, 1861. 4^о. Въ кор. пер. (54,649). 4670.
479. Записки Императорскаго Новороссійскаго уни-
верситета. Т. XXXIII—XXXVI, изданные подъ
редакціею проф. А. А. Кочубинскаго. Оде-
сса, 1882—1883. 8^о. Въ кор. и бум. пер.
(19,649)..... 4727; 4850; 5088 и 5200.
480. Записки Императорскаго Харьковскаго Унив-
ерситета. 1879 года т. III и IV. Харьковъ, 1881—
1882. 8^о. Въ бум. пер. (20,649).... 4849 и 4908.
481. Записки Императорской Академіи наукъ. Т. VI
кн. 2; XXIII кн. 2; XXIV кн. 1—2; XXV кн.
1—2; XXVI кн. 1—2; XXVII кн. 1—2; XXVIII
кн. 1—2; XXIX кн. 1—2; XXX кн. 1—2;
XXXI кн. 1—2; XXXII кн. 1—2; XXXIII кн.
1—2; XXXIV кн. 1—2; XXXV кн. 1—2;
XXXVI кн. 1—2; XXXVII кн. 1—2; XXXVIII
кн. 1—2; XXXIX кн. 1—2; XL кн. 2. Спб.
1865—1882. 8^о. Въ кор. и бум. пер. (58,
649)..... 4843 и 5026.
482. Записки Историко-филологическаго факультета
Императорскаго С.-Петербургскаго Унив-
ерситета. Т. X. Спб. 1882. 8^о. Въ бум. пер. (21,
649)..... 4907.
483. Записки (Ученыя) Императорскаго Московскаго

- Университета. Отдѣль Историко-филологическій.
Вып. 2. Отдѣль естественно-историческій. Вып.
2—3. Москва, 1882. 8°. Въ бум. пер. (34,
649)..... 4717 и 4900.
434. Записки Филологическія. Издав. *А. Хованскимъ*.
1881 вып. 6; 1882 вып. 2—3; 1883 вып. 1—
2. Воронежъ, 1882—1883. 8°. Въ бум. пер.
(34,320)..... 5256.
485. Извѣстія (Варшавскія Университетскія). 1882
№№ 3—5; 1883 № 1. Варшава, 1882—1883.
8°. Въ бум. пер. (23,649). 4638; 5022; 5087 и 5144.
486. Извѣстія Историко-филологическаго Института
князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Т. VII; г. VI
(1882). Кіевъ и Лейпцигъ, 1882. 8°. Въ кор.
пер. (24,649)..... 4909.
487. Извѣстія (Кіевскія университетскія). 1882 кн.
6—12; 1883 кн. 1. Кіевъ, 1882—1883. 8°.
Въ кор. и бум. пер. (37,649)..... 5257.
488. Извѣстія Петровской Земледѣльческой и Лѣсной
Академіи. Годъ V. Вып. 1—3. Москва, 1882.
8°. Въ кор. пер. (25,649)..... 4637; 4910; 5024.
489. Русь. Издав. *И. С. Аксаковымъ*. Годъ II (1882)
№№ 30—38. 40—46. 49—51; годъ III (1883)
№№ 1—13. Москва, 1882—1883. 4° и 8°.
Въ бум. пер. (31,649)..... 5258.
490. Семья и Школа. Педагогическій журналъ, раз-
дѣляющійся на двѣ половины: „Воспитаніе и
Обученіе“ и „Семейное чтеніе“. 1882 кн. 7—
12; 1883 кн. 1—6. Спб. 1882—1883. 8°. Въ
кор. и бум. пер. (11,649)..... 5259.
491. Собраніе узаконеній и распоряженій правитель-
ства, издав. при Правительствующемъ Сенатѣ.
1882. №№ 70—81. 83—85. 87—116. Спб.
1882. 8°. Въ бум. пер. (1,649)..... 5260.
492. Старина (Кіевская). Издав. *Ө. Г. Лебединцевымъ*.
Годъ I (1882) кн. 7—12; г. II (1883) кн. 1—6.
Кіевъ, 1882—1883. 8°. Въ кор. и бум. пер.
(48,649)..... 5262.
493. Старина (Русская). Изд. *М. И. Семевскимъ*.
1882 кн. 7—12; 1883 кн. 1—3. 5. Спб.
1882—1883. 8°. Въ кор. и бум. пер. (9,649). 5263.
494. Хроника (Педагогическая), издав. при журналѣ:

- Семья и Школа. 1882 №№ 27—52; 1883 №№ 1—26. Спб. 1882—1883. 4^о. Въ бум. пер. (11,649)..... 5259.
495. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ. Издав. подъ завѣдываніемъ *Е. В. Барсова*. 1882 кн. 1 и 1883 кн. 1. Москва, 1882 — 1883. 8^о мајоре. Въ бум. пер. (4,649).. . . 5264.

3. Указатель журнальныхъ статей.

496. *И. Знаменскаго*. Систематическій указатель статей по св. Писанію, содержащихся въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ. Ч. 1 выш. 4. Казань, 1882. 8^о. Въ бум. пер. (16,651).... 5185.

IX. КАТАЛОГИ КНИГЪ, ОПИСАНІЯ РУКОПИСЕЙ И ПР.

497. *Е. Ehrenfeuchter*. Bibliotheca philologica. 1882 Н. 1. Göttingen, 1882. 8^о. Въ бум. пер. (45,651)..... 5151.
498. *Е. Ehrenfeuchter*. Bibliotheca theologica. 1882 Н. 1. Göttingen, 1882. 8^о. Въ бум. пер. (44,651) 5150.
499. Verzeichniss der Bücher, Landkarten etc. Herausgegeben und verlegt von der *J. C. Hinrichsschen* Buchhandlung in Leipzig. 1881: II; 1882: I—II. Leipzig, 1882—1883. 8^о min. Въ кор. пер. (37,651)..... 4699 и 5045.
500. *В. И. Межова*. Систематическій каталогъ книгъ магазина Баунова. Спб. 1869. 8^о. Въ кор. пер. (29,651)..... 4958.
501. 3 и 4 Прибавленія къ каталогу книгъ магазина Баунова, составленному *В. И. Межовымъ*. Спб. 1873. 8^о. Въ кор. пер. (30,651)..... 4959.
502. 5 и 6 Прибавленія къ тому же каталогу. Спб. 1875. 8^о. Въ кор. пер. (33,651)..... 4960.
503. *В. И. Межова*. Систематическій каталогъ книгъ магазина Я. А. Исакова за 1875 — 76 годы. Спб. 1877. 8^о. Въ кор. пер. (34,651)..... 4961.
504. *И. Каратаева*. Описаніе славяно-русскихъ книгъ,

- напечатанныхъ кирилловскими буквами. Вып. 1.
Съ 1491 по 1600. Спб. 1878. 8^о. Въ кор.
пер. (25,651)..... 4669.
505. Указатель церковно-археологическаго музея при
Кіевской духовной академіи. Кіевъ, 1880. 8^о.
Въ бум. пер. (17,651)..... 4709.
506. *В. И. Межова*. Систематическій каталогъ
книгъ магазина Я. А. Исакова за 1877 и 1878
годы. Спб. 1880. 8^о. Въ кор. пер. (35,651) 4962.
507. *А. Е. Викторова*. Собраніе рукописей И. Д.
Бѣлева. Москва, 1881. 8^о. Въ кор. пер. (26,
651)..... 4854.
508. *А. Е. Викторова*. Собраніе рукописей П. И.
Савостьянова. Москва, 1881. 8^о. Въ кор. пер.
(27,651)..... 4855.
509. *Д. П. Лебедева*. Собраніе историко-юридиче-
скихъ актовъ И. Д. Бѣлева. Москва, 1881.
8^о. Въ кор. пер. (28,651)..... 4856.
510. *В. И. Межова*. 3-е Прибавленіе къ система-
тической росписи книгъ магазина И. И. Глазу-
нова за 1873—1880 годы. Спб. 1882. 8^о. Въ
кор. пер. (36,651)..... 4963.
511. *А. Ѳ. Бычкова*. Описаніе церковно-славян-
скихъ и русскихъ рукописей Императорской
Публичной библіотеки. Ч. I вып. 2. Спб. 1882.
8^о. Въ бум. пер. (72,592)..... 5027.
512. *Гр. А. Воскресенскаго*. Славянскія рукописи,
хранящіяся въ заграничныхъ библіотекахъ: Бер-
линской, Пражской, Вѣнской, Люблянской, За-
гребской и двухъ Бѣлградскихъ. Спб. 1882. 8^о.
Въ кор. пер. (83,592). 2 экз..... 5081.
513. Инвентарь библіотеки Императорскаго С.-Петер-
бургскаго университета за 1878 годъ. Прило-
женіе къ протоколамъ совѣта университета №
26. Спб. 1882. 8^о. Въ бум. пер. (21,651)... 5086.
514. *Н. Барсукова*. Описаніе рукописей Археогра-
фической комиссін. Спб. 1882. 8^о. Въ кор.
пер. (93,592)..... 5182.
515. Каталогъ книгъ магазиновъ И. И. Глазунова за
1879 — 1883 годы. Спб. 1883. 8^о. Въ бум.
пер. (49,651)..... 5201.

Х. КАРТА И АТЛАСЪ.

516. Карта похода Ермака въ Сибири отъ 1580 до 1584 года. 4^о. Въ кор. пер. (27,622)..... 5099.
517. Атласъ сочиненный къ пользѣ и употребленію юношества и всѣхъ читателей вѣдомостей и историческихъ книгъ. Спб. 1737. 4^о. Въ кор. пер. (28,622)..... 5100.

ХІ. ПОРТРЕТЪ, РИСУНКИ.

518. Фотографическій кабинетъ - портретъ Епископа Порфірія (Успенскаго)..... 4913.
519. Снимки съ древней стѣнописи Киево-Софійскаго собора. Вып. 1. Спб. 1871. F^о..... 5094.

ХІІ. ИЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

520. *А. Барсукова*. Родъ Шереметевыхъ. Кн. 2-я. Спб. 1882. 4^о. Въ кор. пер. (№ 56)..... 4632.
521. Космографія 1670 года. Спб. 1878—1881. 4^о. Въ бум. пер. (№ 76)..... 4633.
522. Исторія о Мелюзинѣ. Спб. 1882. 4^о. Въ бум. пер. (№ 77)..... 4634.
523. *В. В. Качановскаго*. Болонская Псалтирь и Евангеліе Рыльскаго монастыря XII—XIII вѣка. Спб. 1882. 4^о. Въ бум. пер. (№ 78).... 4635.
524. *И. А. Шляпкина*. Ужасная измѣна сластолюбиваго житія. Комедія XVII вѣка. Спб. 1882. 4^о. Въ бум. пер. (№ 79)..... 4636.
525. Архим. *Леонида*. Житіе и чудеса св. Николая Мурликійскаго и похвала ему (XI вѣка). Спб. 1881. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 80). 4877 и 4999.
526. Архим. *Леонида*. Сказаніе о св. Аеонской горѣ игумена Іоакима и иныхъ святогорскихъ старцевъ (XVII вѣка). Спб. 1882. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 81)..... 4878 и 4998.
527. Архим. *Леонида*. Хожденіе въ Іерусалимъ и Царьградъ чернаго дьякона Іоны маленькаго 1648—1652. Спб. 1882. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 82)..... 4879 и 4996.

528. Архим. *Леонида*. Сказаніе о подвигахъ и жизни св. Александра Невскаго (по списку XIII вѣка). Спб. 1882. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 83). 2 авз..... 4880 и 4997.
529. *А. Ѳ. Бычкова*. Заставки и миниатюры Четвероевангелія 1507 года, воспроизведенныя художникомъ *М. И. Осиповымъ*. Спб. 1880—1881. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 84)..... 4992.
530. *И. Мартынова*. Бдинскій сборникъ 1760. Спб. 1882. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 85)..... 4993.
531. Инструкція дворецкому Ивану Немчинову о управленіи дому и деревень и регула объ лошадяхъ. Спб. 1881. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 86)..... 4994.
532. *А. С. Архангельскаго*. Ниль Сорскій и Василанъ Патрикѣевъ, ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси. Ч. 1. Спб. 1882. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 87)..... 4995.
533. *П. Ровинскаго*. Записка Венеціанскому сенату о заслугахъ Черногорцевъ передъ Венеціанскою республикой и неправдахъ, чинившихся имъ пограничнымъ комиссаромъ въ Которѣ Николиной Болицей (1744). Спб. 1882. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 88)..... 5000.
534. *И. А. Шляпкина*. Повѣсть о Василии Златовласомъ Королевичѣ Чешской земли. Спб. 1882. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 89)..... 5001.
535. *И. А. Шляпкина*. Шестодневъ Георгія Пизиды въ славяно-русскомъ переводѣ 1385 года. Спб. 1882. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 90). 5002.
536. Житіе Николая чудотворца. Издано по рукописи XVI вѣка, принадлежащей Московскому Румянцевскому музею. Спб. 1882. F^о. Въ бум. пер. (№ 91)..... 5139.
537. Записка Леонтія Магницкаго по дѣлу Тверитинова. Спб. 1881. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 92)..... 5140.
538. Архим. *Леонида*. Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ 1564—1568. Спб. 1883. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 93)..... 5141.
539. Архим. *Леонида*. Разсказъ о святогорскихъ мо-

- настыряхъ архим. Теофана Сербина 1663—1666.
Спб. 1883. 8^о тајоге. Въ бум. пер. (№ 94). 5142.
540. Архим. *Леонида*. Вкладная книга Московскаго
Новоспасскаго монастыря. Спб. 1883. 8^о та-
јоге. Въ бум. пер. (№ 95)..... 5143.

**ХІІІ. ФОТОГРАФИЧЕСКИ - ПАЛЕОГРАФИЧЕ-
СКІЕ СНИМКИ СЪ РУКОПИСЕЙ, ПРИНАД-
ЛЕЖАЩИХЪ ЕПИСКОПУ ПОРФИРІЮ (УСПЕН-
СКОМУ), ПРИНЕСЕННЫЕ ИМЪ ВЪ ДАРЪ
БИБЛИОТЕКЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ.**

541. Снимокъ въ рукописи старо-грузинской, писан-
ной на папирусѣ. 8^о тпп. Накл. на картонѣ.. 4914.
542. Снимки съ рукописей греческихъ, наклеенные на
картонѣ, а именно: а) изъ Евхологіона VII—
VIII вѣка. 8^о тпп..... 4915.
543. б) изъ четвероевангелія VIII—IX вѣка. 8^о.... 4916.
- 544—545. в) и г) изъ Прѣфитолога 1054 года. 8^о.. 4917
и 4918.
- 546—547. д) и е) изъ словъ св. Ефрема Сирина
1057 года. F^о..... 4919 и 4920.
- 548—549. ж) и з) изъ четвероевангелія 1144 года.
F^о..... 4921
и 4922.
550. и) изъ Синаксаря 1249 года. F^о..... 4923.
- 551—552. і) и к) изъ Апостола 1301 года. 8^о. 4924 и 4925.
- 553—554. л) и м) изъ толкованія Теофилакта Бол-
гарскаго 1337 года. F^о..... 4926 и 4927.
555. н) изъ Патерика 1450 года. 8^о. (4 снимка).. 4928.
556. о) изъ Апостольскихъ постановленій 1649 года.
8^о. (2 снимка)..... 4929.
557. п) изъ Сборника 1661 года. 8^о. (2 снимка)... 4930.
558. Снимки съ рукописей славянскихъ, наклеенные
на картонѣ, а именно: а) изъ недѣльнаго еван-
гелія Сербскаго 1195 года. F^о..... 4931.
559. б) изъ Житія св. Панкратія Тавроменійскаго,
XII—XIII вѣка. F^о тпп..... 4932.
- 560—561. в) и г) изъ Трїюди Постной 6916 (1408)
года. F^о. (2 снимка)..... 4933 и 4934.
- 562—563. д) и е). Изъ Псковскаго четвероеванге-
лія 1536 года. 4^о. (2 снимка)..... 4935 и 4936.

№ Инвент.

564. ж). Изъ Лѣтописца половины XVI вѣка. 4^о. 4937.
565—566. з) и и) изъ Ирмолога и Октоиха 1573
года. 8^о. (2 снимка)..... 4938 и 4939.
567—568. и) и в). Изъ Хронографа 1630 года. F^о.
(2 снимка)..... 4940 и 4941.

XIV. РУКОПИСЬ.

569. Рукопись греческая на пергаментѣ, содержащая
въ себѣ Апостолъ недѣльный. Безъ начала и
конца. F^о min. Въ кож. доск. (Рукоп. ин. №
370). Даръ наследниковъ коммерціи—совѣтника
А. И. Хлудова чрезъ проф. Н. И. Субботина. 4859.

ПОСТУПЛЕНІЯ ВЪ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ ПРИ БИБЛИОТЕКѢ.

А. ВЪ 1881—1882 УЧЕБНОМЪ ГОДУ.

- 1—3. Рукописи, означенныя подъ №№ 498, 499
и 501 каталога книгъ и рукописей за 1881—
1882 учебный годъ.
4. Россійская ассигнація въ 25 рублей выпуска
1815 года за № 4897695. Пожертвована неиз-
вѣстнымъ чрезъ студента Академіи С. Е. Звѣ-
рева..... 4110.
5. Россійская ассигнація въ 10 рублей выпуска
1829 года за № 211817. Даръ г-жи Е. А. При-
луцкой..... 4195.
6. Россійская пятирублевая ассигнація выпуска
1836 года за № 214763. Даръ воспитанника
Академіи П. В. Сперанскаго..... 4593.
7. Польская ассигнація въ 1 рубль выпуска 1866
года за № 12610958. Даръ г-жи Е. А. Прилуцкой. 4196.
8. 16 мелкихъ мѣдныхъ монеть русскихъ удѣльно-
вѣчеваго періода, чеканки вняжества Тверскаго.
Даръ воспитанника Академіи С. А. Соколова.. 4629.
9. Глиняный слѣпокъ съ надписи одного изъ Кав-
казскихъ храмовъ. 2 четв. арш. длины и 1
четв. ширины съ крестомъ посреди параллело-
грамма, представляемаго слѣпкомъ. Даръ худож-
ника Д. М. Струкова 4592.

Б. ВЪ 1882—1883 УЧЕБНОМЪ ГОДУ.

- 1—9. Девять масляныхъ картинъ, изображающихъ собою внутренности древнихъ храмовъ въ Крыму, преимущественно долбленыхъ въ скалахъ. Даръ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго князя Сергія Александровича.... 5127.
10. Хлыстовско-скопческій такъ называемый Золотой Христосъ. Писанная на полотнѣ масляными красками картина въ 1 арш. длины и $\frac{3}{4}$ арш. ширины. Даръ профессора Ан. П. Смирнова..... 5103.
11. Мѣдный крестъ-складень длиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка при соотвѣтствующей ширинѣ и толщинѣ, старинный. Даръ преподавателя Рязанской дух. семинаріи М. Э. Зіорова..... 5129.
12. Десять древнихъ мелкихъ серебряныхъ монетъ изъ которыхъ 8 русскихъ и 2 татарскихъ. Даръ того же г. Зіорова..... 5128.
13. 17 мѣдныхъ монетъ русскихъ и 8 иностранныхъ разной цѣнности и разновременной чеканки, начиная съ XVII столѣтія и кончая 1875 годомъ. Даръ законоучителя Орловскаго кадетскаго корпуса и реальнаго училища, священника И. В. Ливанскаго..... 5083.

О п р е д ѣ л и л и: Дозволить студенту Михаилу Сьворцову сдать переводные экзамены въ августѣ мѣсяцѣ и тогда же представить третье семестровое сочиненіе.

XXVIII. Отношеніе Правленія Бугурусланскаго духовнаго училища отъ 23 марта сего года за № 92. Въ отношеніи этомъ Правленіе проситъ въ случаѣ, если въ архивѣ Академіи хранится метрическое свидѣтельство бывшаго студента Академіи Е. Самуилова, выслать такое свидѣтельство въ Правленіе училища.

С п р а в к а: По справкѣ съ дѣлами Совѣта Академіи, о. ректоръ сообщилъ Правленію Бугурусланскаго духовнаго училища, что метрическое свидѣтельство кандидата Е. Самуилова за № 3815, 10 октября 1880 года выслано было въ Правленіе Бугурусланскаго училища при отношеніи Совѣта за № 340 и о полученіи этого свидѣтельства Правленіемъ училища имѣется увѣдомленіе онаго отъ 28 октября того же 1880 года за № 413.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: «1883 г. Мая 30. Утверждается».

ЖУРНАЛЪ

собранія Совѣта Академіи 21 іюля 1883 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, члены Совѣта профессоры: В. Кудрявцевъ, П. Горскій, Е. Голубинскій, В. Потаповъ, Д. Касицынъ и П. Казанскій.

С л у ш а л и: 1., Отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя ректора Академіи отъ 14 іюля сего года за № 3048: „Доставленный мнѣ Вашимъ Высокопреподобіемъ вѣрноподданнической адресъ Московской Духовной Академіи съ выраженіемъ безпредѣльной бла-

годарности за посѣщеніе оной Его Величествомъ и Государынею Императрицею былъ мною представленъ Его Императорскому Величеству. На всеподданнѣйшемъ моемъ по сему предмету докладѣ Государю Императору благоугодно было Собственноручно начертать: „Благодарить.“ О таковой Высочайшей благодарности долгомъ считаю сообщить Вашему Высокопреподобию, въ послѣдствіе письма Вашего отъ 6 минувшаго іюня за № 133“.

Справка: По случаю посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами Московской Духовной Академіи 22 мая сего года, по приглашенію ректора Академіи, 28 мая собрались наставники и чиновники Академіи и поручили Ректору составить адресъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя съ выраженіемъ безпредѣльной благодарности за посѣщеніе Ихъ Величествами Академіи, каковой адресъ и былъ составленъ ректоромъ, подписанъ наставниками и чиновниками Академіи и препровожденъ къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода для представленія Его Императорскому Величеству.

О п р е д ѣ л и л и: Объ изясненной въ отношеніи Оберъ-Прокурора Высочайшей благодарности объявить (и объявлено) наставникамъ и чиновникамъ Академіи, а самое отношеніе хранить при дѣлахъ Совѣта.

II. Внесенную Правленіемъ Академіи, согласно § 106 устава духовн. академій, смѣту доходовъ и расходовъ по содержанію Московской Духовной Академіи въ 1884 году.

Справка: По § 86 В. п. 3 Устава разсмотрѣніе смѣты по содержанію Академіи значитъ между дѣлами Совѣта, представляемыми чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго Святѣйшему Синоду.

О п р е д ѣ л и л и: Признавая смѣту доходовъ и расходовъ по содержанію Московской Духовной Академіи въ 1884 году составленною по надлежащей формѣ и на за-

конныхъ основаніяхъ, представить оную, указаннымъ порядкомъ, въ Святѣйшій Синодъ.

III. Сданный отъ Его Высокопреосвященства, послѣдовавшій на его имя, указъ Святѣйшаго Синода отъ 15 іюня сего года, за № 1862: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 мая сего года за № 233, журналъ Учебнаго Комитета, № 152, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1., Разрѣшить Совѣту Московской Духовной Академіи вызвать къ подлежащему сроку въ составъ новаго въ академіи курса изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ семинарій: Виоанской 3, Владимірской 3, Вологодской 3, Вятской 1, Калужской 3, Костромской 3, Курской 1, Московской 3, Новгородской 1, Рязанской 3, Тверской 3, Тульской 2, и Ярославской 2. Совѣтъ Академіи долженъ немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ Семинарскимъ Правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, а по окончаніи пріемныхъ испытаній въ Академіи представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода отъ 11 февраля 1849 года съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ Академіи. 2., Предоставить Совѣту Академіи сообщить при такомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ Начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ Академію, а.) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства,

самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благопривію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б.) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1871 года за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ Академію, а по окончаніи академическаго курса, отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическій совѣтъ, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣтъ Академіи чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣта Духовной Академіи послать Вашему Высокопреосвященству указъ, предоставивъ Вамъ сдѣлать распоряженіе о распредѣленіи 15-ти свободныхъ вакансій въ Московской Духовной Академіи между лучшими воспитанниками изъ имѣющихъ явиться въ Академію волонтерами“.

Справка: Указъ этотъ полученъ въ Академіи 22 іюня, а 27 числа посланы ректоромъ Академіи надлежащія отношенія въ правленія духовныхъ семинарій, изъ коихъ разрѣшено вызвать воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса въ Московской Духовной Академіи, съ прописаніемъ возложенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ на семинарскія правленія обязанностей относительно назначенныхъ для поступленія въ Академію воспитанниковъ.

Опредѣлили: Принимая къ свѣдѣнію изложенное

тѣйшаго Синода отъ 18 іюня сего года за № 2604: „По содержанію отношенія Вашего Высокопреосвященства отъ 29 марта текущаго года за № 65, мною сдѣлано было, согласно 673 ст. уст. служб. прав. т. III, изд. 1876 г., сношеніе съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о награжденіи заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Егора Амфитеатрова чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника по должности городского головы Сергіева посада Московской губерніи. Нынѣ Товарищъ Министра Внутреннихъ дѣлъ, Сенаторъ Дурново увѣдомляетъ меня, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать городского голову Сергіевского посада, заслуженнаго профессора Московской Духовной Академіи, невмѣющаго чина Амфитеатрова, чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, о каковомъ производствѣ будетъ объявлено въ Высочайшемъ приказѣ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. О такомъ Высочайшемъ награжденіи долгомъ поставлю увѣдомить Ваше Высокопреосвященство въ послѣдствіе упомянутаго отношенія за № 65“.

Опредѣлили: О Всемилостивѣйшемъ пожалованіи заслуженнаго ординарнаго профессора Е. Амфитеатрова чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника внести въ его послужной списокъ.

VII. Сданныя отъ Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на его имя, два отношенія исправляющаго должность Герольдмейстера Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената: одно, отъ 12 мая сего года за № 1119, о производствѣ за выслугу лѣтъ доцентовъ Московской Духовной Академіи Коллежскаго Совѣтника Николая Каптерева—въ Статскіе Совѣтники и Надворнаго Совѣтника Николая Заозерскаго—въ Коллежскіе Совѣтники, и другое, отъ того же числа за № 1120,

объ утвержденіи помощника инспектора Академіи Семена Уварова въ чинѣ Коллежскаго Секретаря.

Опредѣлили: О производствѣ въ чины доцента (нынѣ Экстраординарнаго профессора) Н. Каптерева и доцента Н. Заозерскаго и объ утвержденіи въ чинѣ помощника инспектора С. Уварова внести въ ихъ послужные списки.

VIII. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 4 мая сего года за № 2622, при коемъ приложена копія съ указа Святѣйшаго Синода отъ 28 апрѣля сего года за № 1297, о назначеніи секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи, магистра богословія, Ивана Кратирова на должность ректора Харьковской духовной семинаріи.

Справка: По полученіи сего отношенія, секретарь Иванъ Кратировъ, принявшій санъ священника и возведенный въ санъ протоіерея, отправился 1 іюля къ мѣсту своего назначенія.

Опредѣлили: Озаботиться замѣщеніемъ должности Секретаря Совѣта и Правленія.

IX. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 24 іюня сего года за № 2715, въ коемъ Канцелярія проситъ сообщить, по приложенной формѣ, свѣдѣнія о службѣ пожалованнаго чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника заслуженнаго профессора Академіи Е. Амфитеатрова.

Справка: Требуемыя Канцеляріей Оберъ-Прокурора свѣдѣнія, по полученіи означеннаго отношенія, сообщены были въ Канцелярію ректоромъ Академіи при отношеніи его отъ 4 іюля сего года за № 183.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Докладъ исправляющаго должность помощника секретаря о томъ, что 19 августа сего года исполнится 25-лѣтіе преподавательской службы: ординарнаго профессора Евгенія Голубинскаго и экстраординарныхъ

профессоровъ Павла Горскаго-Платонова и Василя Потапова.

Опредѣлили: Произвести въ слѣдующемъ общемъ собраніи Совѣта баллотированіе профессоровъ: Е. Голубинскаго, П. Горскаго—Платонова и В. Потапова на слѣдующее пятилѣтіе профессорской службы въ Академіи.

XI. Двѣ вѣдомости Правленія Академіи о суммахъ за май и іюнь мѣсяцы сего года, по коимъ значитса, что оставалось отъ апрѣля мѣсяца къ маю: наличными деньгами 85.836 руб. 46 к., билетами 115.240 руб., итого 201.076 р. 46 к., въ теченіе мая мѣсяца поступило въ приходъ наличными деньгами 933 р. 33 к., въ расходъ наличными деньгами 12.024 руб. 59 коп., затѣмъ къ 1 числу іюня мѣсяца состояло: наличными деньгами 74.745 р. 20 к., билетами 115.240 руб., итого 189.985 р. 20 к.; въ теченіе іюня мѣсяца поступило въ приходъ наличными деньгами 100 руб. 62 коп., въ расходъ наличными деньгами 15.031 р. 65 к.; затѣмъ къ 1 числу іюля мѣсяца состояло: наличными деньгами 59.814 р. 17 к., билетами 115.240 р., итого 175.054 руб. 17 коп.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Отношеніе Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ на имя ректора Академіи отъ 7 мая сего года за № 194: «Въ виду предстоящаго размѣщенія на службу по духовно-учебному вѣдомству окончившихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій, Учебный Комитетъ, желая, при означенномъ распредѣленіи, имѣть точнѣйшія свѣдѣнія о степени способности и благонадежности каждаго изъ академическихъ воспитанниковъ къ прохожденію различныхъ должностей на духовно-училищной службѣ, положилъ просить о. о. ректоровъ духовныхъ Академій сдѣлать распоряженіе о внесеніи въ доставляемые Учебному Комитету списки окончившихъ курсъ воспитанниковъ, — кромѣ установленныхъ свѣдѣній объ ихъ успѣхахъ въ

наукахъ, специальныхъ занятіяхъ и поведеніи, кромѣ обычныхъ заявленій о желаніи поступить на службу въ тѣ или другія мѣстности Россіи,—и болѣе подробныхъ указаній на то, кто изъ внесенныхъ въ списки воспитанниковъ предпочтительно предъ другими можетъ быть назначенъ на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи, кто признается болѣе способнымъ къ прохожденію учительскихъ обязанностей въ училищахъ и кто съ успѣхомъ можетъ занимать должность помощника инспектора въ семинаріяхъ. Въ исполненіе такового заключенія Учебнаго Комитета имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе сдѣлать зависящее съ Вашей стороны распоряженіе о внесеніи вышепрописанныхъ свѣдѣній въ имѣющій быть доставленнымъ въ Учебный Комитетъ списокъ окончившихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ ввѣренной Вамъ Академіи.

Заявленіе ректора Академіи, протоіерея С. Смирнова, что вслѣдствіе означеннаго отношенія въ доставленные Учебному Комитету въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ списки окончившихъ курсъ воспитанниковъ внесены были свѣдѣнія, требуемыя предсѣдателемъ Учебнаго Комитета.

Опредѣлили: 1) При составленіи доставляемыхъ въ Учебный Комитетъ списковъ воспитанниковъ Академіи на будущее время имѣть въ виду прописанное въ отношеніи г. Предсѣдателя Учебнаго Комитета. 2) Сдѣланное распоряженіе ректора принять къ свѣдѣнію.

XIII. Отношеніе Высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, на имя ректора Академіи, отъ 9 іюня сего года за № 2645: „По желанію наследника въ Бозѣ почившаго архіепископа Тверскаго Алексія, Статскаго Совѣтника Руфина Павлиновича Ржаницына, автографы изданныхъ мною писемъ блаженной памяти Филарета, митрополита Московскаго къ архіепископу Алексію имѣю честь при семъ препродать

къ Вашему Высокопреподобию для внесенія оныхъ, на храненіе, въ бібліотеку Московской Духовной Академіи. вмѣстѣ съ тѣмъ посылаю для той же бібліотеки печатный экземпляръ помянутыхъ писемъ“.

Справка: По полученіи означеннаго отношенія съ препровожденными при немъ автографами писемъ Митрополита Филарета и печатнымъ экземпляромъ сихъ писемъ, Ректоръ Академіи письмомъ благодарилъ Высокопреосвященнаго Савву за доставленіе академической бібліотекѣ столь цѣннаго вклада.

Опредѣлили: Автографы писемъ и экземпляръ печатнаго изданія ихъ сдать въ академическую бібліотеку.

XIV. Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія на имя ректора Академіи отъ 13 іюля сего года за № 8921: „Генераль-губернаторъ Восточной сибіри, сообщая, что должность законоучителя Иркутской мужской гимназіи считается вакантною по крайне ограниченному числу находящихся въ Иркутскѣ священниковъ съ академическимъ образованіемъ, проситъ Министерство Народнаго Просвѣщенія о содѣйствіи къ замѣщенію этой должности кѣмъ-либо изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, которые изъявили бы желаніе принять на себя санъ священника. Сообщая объ этомъ Вашему Высокопреподобию, имѣю честь обратиться къ вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою,—не примите ли Вы на себя трудъ предложить кому-либо изъ числа окончившихъ прежде или въ текущемъ году курсъ Московской Духовной Академіи вакантную должность законоучителя въ Иркутской гимназіи и о послѣдующемъ не оставить увѣдомленіемъ. Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что окладъ содержанія по этой должности положенъ 900 руб. въ годъ за 12 нормальныхъ уроковъ“.

Справка: Содержаніе отношенія г. Министра На-

роднаго Просвѣщенія было объявлено находящимся въ настоящее время въ Академіи окончившимъ курсъ въ семь году воспитанникамъ Академіи; но никто изъ нихъ занять означенную должность желанія не заявилъ.

О п р е д ѣ л и л и: Объ изложенномъ въ справкѣ увѣдомить г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

XV. Отношеніе Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа отъ 23 мая за № 3310: „Съ начала наступающаго 1883—1884 учебнаго года открываются вакансіи законоучителей: въ Одесской второй гимназіи съ содержаніемъ 1160 руб., въ Вознесенскихъ мужской и женской прогимназіяхъ 1100 руб. и въ Преславской учительской семинаріи 1200 руб, въ годъ. Сообщая объ этомъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе предложить окончивающимъ въ текущемъ году курсъ воспитанникамъ Академіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять, при условіи принятія священства, означенныя вакансіи и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ“.

С п р а в к а: По полученіи означеннаго отношенія, о вакантныхъ должностяхъ, прописанныхъ въ отношеніи, ректоромъ Академіи объявлено было окончившимъ въ семь году курсъ воспитанникамъ Академіи. Изъ нихъ Василій Добровольскій заявилъ желаніе поступить на должность законоучителя или въ Одесскую вторую гимназію, или же въ Преславскую учительскую семинарію; въ Вознесенскія же прогимназіи желанія поступить никто не изъявилъ,—о чемъ ректоромъ Академіи и сообщено Попечителю Одесскаго учебнаго Округа отношеніемъ отъ 6-го іюня за № 131.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Два представленія Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетами о сочиненіяхъ и картинахъ, рассмотрѣнныхъ Комитетомъ въ теченіе апрѣля и мая мѣсяцевъ.

Опредѣлили: Отчеты представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

XVII. Отношеніе Правленія Тверской духовной семинаріи отъ 3 іюня сего года № 454: «Правительствующій Сенатъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство Его Высокопреосвященства о производствѣ въ соотвѣтствующій чинъ преподавателя Тверской духовной семинаріи Николая Виноградова. Основаніемъ для такового отказа въ производствѣ послужило то, что въ аттестатѣ Николая Виноградова, выданномъ ему въ 1878 г., изъ Совѣта Московской Духовной Академіи, не объяснено— съ званіемъ дѣйствительнаго студента или со степенью кандидата онъ окончилъ курсъ наукъ въ 1870 году въ Московской Академіи. Препровождая вслѣдствіе сего въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи аттестатъ преподавателя Виноградова, Правленіе Тверской духовной семинаріи имѣетъ честь покорнѣйше просить надписать на семь аттестатѣ, съ какою ученою степенью кончилъ курсъ въ Академіи въ 1870 году г. Виноградовъ»

Справка: Получивъ означенное отношеніе, по справкѣ съ дѣлами Совѣта Академіи, ректоръ увѣдомилъ Правленіе Тверской семинаріи, что бывший воспитанникъ Академіи Н. Виноградовъ при окончаніи имъ курса въ 1870 году не представилъ требуемой уставомъ диссертации и вслѣдствіе сего въ этомъ году ему не была присуждена никакая ученая степень. По представленіи же диссертации и по рассмотрѣніи ея, 9 іюня 1878 года г. Виноградовъ Совѣтомъ Академіи признанъ былъ достойнымъ степени кандидата богословія, въ каковой степени былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ 6 ноября того же года, что и обозначено на выданномъ ему аттестатѣ. Въ виду этого не было нужды дѣлать какія-либо новыя надписи ни аттестатѣ Виноградова, и аттестатъ возвращенъ былъ въ Правленіе Тверской Духовной семинаріи при отношеніи отъ 16 іюня за № 164.

Опредѣлили: Принять въ свѣдѣнію.

XVII. Отношеніе Вологодской духовной Консисторіи отъ 16 іюня сего года за № 8, при коемъ Консисторія, на основаніи указа Святѣйшаго Синода 30 апрѣля 1858 года, препровождаетъ для бібліотеки Московской Духовной Академіи слѣдующія, отобранныя гражданскимъ Начальствомъ отъ раскольниковъ, книги и рукописи: 1., книги: а) поученія Іоанна Златоустаго, печат. въ типографіи Станислава Августа; б) поученія преподобнаго Ефрема Сирина—въ Супральской типографіи; в) поученія Іоанна Златоустаго, печат. въ Вильнѣ и г) Часословъ, неизвѣстно гдѣ печатанный и дополненный разными приписками; 2., рукописи: а) Уставъ о христіанскомъ житіи; б) Ирмосы; в) Кондаки на утрени; г) два обихода и д.) часовниѣ.

Справка: Означенныя въ отношеніи Вологодской Консисторіи книги и рукописи получены и сданы въ академическую бібліотеку, о чемъ ректоръ Академіи уведомилъ Вологодскую Консисторію отношеніемъ отъ 2 іюля сего года за № 122.

Опредѣлили: Принять въ свѣдѣнію.

XIX. Письмо протоіерея Павла Солярскаго, при коемъ онъ препровождаетъ въ даръ для академической бібліотеки два экземпляра 3 - го тома своего сочиненія: „Опытъ Библейскаго Словаря собственныхъ именъ“, С.-Петербургъ, 1833 года.

Опредѣлили: Благодарить о. Протоіерея Солярскаго за даръ для академической бібліотеки; книги же сдать въ бібліотеку.

XX. Письмо на имя ректора Академіи бывшаго военнаго учителя Александра Алексѣева, при коемъ присланы два его сочиненія: „Очеркъ жизни Евреевъ“ и „Обращеніе іудейскаго законника въ христіанство.“ Въ письмѣ этомъ А. Алексѣевъ, между прочимъ, указываетъ, что находясь въ параличѣ, онъ поддерживаетъ

свое существованіе только тѣмъ, что приобретаетъ за сочиненія.

Опредѣлили: Книги сдать въ академическую бібліотеку, поручивъ бібліотекарю представить Правленію Академіи объ уплатѣ А. Алексѣеву стоимости присланныхъ имъ книгъ.

XXI. Прошеніе преподавателя Нижегородской духовной семинаріи Н. Виноградова о высылкѣ ему рукописнаго его сочиненія: „Новозавѣтное ученіе о концѣ міра“, бывшаго на разсмотрѣніи Совѣта въ качествѣ магистерской диссертациі.

Справка: Сочиненіе г. Виноградова выслано ему при отношеніи отъ 21 мая сего года за № 114.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXII. Прошеніе, на имя ректора Академіи, студента II курса, сирійскаго уроженца Александра Кезмы: „Въ виду усилившейся въ послѣднее время протестантской и католической пропаганды на Востокѣ и особенно въ Палестинѣ, я принялъ сдѣланное мнѣ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ предложеніе — быть его агентомъ въ Св. Землѣ по устройству въ ней православныхъ сельскихъ школъ и — попеченію объ этихъ школахъ. Поэтому, не имѣя далѣе возможности продолжать свое образованіе, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе уволить меня изъ числа студентовъ Московской Духовной Академіи“.

Справка: По полученіи прошенія А. Кезмы, ректоръ Академіи выдалъ ему свидѣтельство объ увольненіи изъ числа студентовъ Академіи съ отмѣтками объ успѣхахъ, какіе онъ оказалъ на испытаніяхъ по окончаніи перваго академическаго курса, и—о поведеніи за все время пребыванія его въ Академіи.

Опредѣлили: Александра Кезму исключить изъ списка студентовъ Академіи.

XXIII. Прошеніе своекоштнаго студента II курса Алексѣя Павлова о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ дочерью умершаго пономаря Вознесенской, въ Сергіевомъ Посадѣ, церкви Алексѣя Даева дѣвицею Ека-териною Даевой.

По выслушаніи прошенія студента А. Павлова, онъ призванъ былъ въ собраніе Совѣта, въ которомъ былъ объявленъ ему указъ Святѣйшаго Синода отъ 26 октября 1879 года, № 3768, разъяснены важныя неудобства, проистекающія отъ вступленія въ бракъ во время обученія въ Академіи и предложено отложить исполненіе его намѣренія до окончанія курса, или же представить уважительныя причины, побуждающія его къ вступленію въ бракъ до окончанія академическаго курса. Студентъ Павловъ представилъ объясненія, которыя признаны Совѣтомъ уважительными.

Опредѣлили: Дозволить студенту Павлову вступить въ бракъ съ означенною въ его прошеніи дѣвицею.

XXIV. Докладъ исправляющаго должность помощника секретаря о томъ, что съ почты получены безъ препроводительныхъ бумагъ слѣдующія книги: 1) Варшавскія Университетскія Извѣстія 1883 г., № 1; 2) Записки Новороссійскаго университета, т. 36; 3) Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1881 годъ; 4) Извѣстія Петровской Земледѣльческой Академіи, ч. VI, вып. 1 и 5) Отъ Н. А. Найденова: „Торопецъ. Матеріалы для исторіи города въ XVII и XVIII столѣтіяхъ“. Всѣ означенныя книги сданы въ академическую библіотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и благодарить кого слѣдуетъ.

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія Совѣта Академіи 16 августа 1883
года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ профессора Академіи, кромѣ профессоръ Н. Субботина и В. Ключевского.

С л у ш а л и: 1) Прошеніе экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Василя Потапова слѣдующаго содержания: «Честь имѣю заявить Совѣту, что, по разстроенному здоровью, я не намѣренъ продолжать службу при Академіи далѣе наступающаго двадцатипятилѣтняго срока, и потому покорнѣйше прошу Совѣтъ ходатайствовать предъ высшимъ Начальствомъ о моемъ увольненіи».

С п р а в к а: Въ собраніи Совѣта Академіи 21 іюля сего года было постановлено: въ виду приближающагося 19 августа сего года окончанія двадцатипятилѣтняго срока профессорской службы профессоръ Евгенія Голубинскаго, Павла Горскаго - Платонова и Василя Потапова, на основаніи § 59 Уст. Духовныхъ Академій, баллотировать ихъ въ слѣдующемъ общемъ собраніи Совѣта на слѣдующее пятилѣтіе профессорской службы.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Выражая искреннѣйшее сожалѣніе о невозможности для профессора В. Потапова продолжать его многополезную службу при Академіи, на основаніи § 88, В. п. 2 Уст. Дух. Академій, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи профессора В. Потапова отъ профессорской должности. 2., Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи для г. Потапова пенсіи, установ-

ленной для экстраординарныхъ профессоровъ Академіи, по выслугѣ ими 25 лѣтняго срока.

II. Согласно опредѣленію собранія Совѣта Академіи 21 іюля, произведено было баллотированіе профессоровъ Е. Голубинскаго и П. Горскаго - Платонова на продолженіе профессорской службы въ Академіи на слѣдующее пятилѣтіе.

По окончаніи баллотированія оказалось, что ординарный профессоръ Евгений Голубинскій получилъ всѣ голоса избирательные; экстраординарный профессоръ Павелъ Горскій - Платоновъ получилъ десять голосовъ избирательныхъ и одинъ неизбирательный.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи профессоровъ Голубинскаго и Горскаго-Платонова на слѣдующее пятилѣтіе профессорской службы, то есть до 19 августа 1888 года, при чемъ представить Его Высокопреосвященству и самые акты производнаго баллотированія.

III. Слушали: Докладъ исправл. должность помощника секретаря В. Кипарисова слѣдующаго содержания: „Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11 іюня 1882 года за № 1971 инспекторъ Академіи профессоръ П. Горскій - Платоновъ утвержденъ въ сей должности до окончанія двадцатипятилѣтняго срока его профессорской службы, то есть, до 19 августа сего года. Въ виду приближающагося окончанія этого срока, не угодно ли будетъ Совѣту Академіи сдѣлать распоряженіе о замѣщеніи инспекторской должности установленнымъ порядкомъ“.

По выслушаніи сего доклада ректоръ Академіи предложилъ профессорамъ Академіи заявить о своемъ желаніи или нежеланіи подвергнуться баллотированію на должность инспектора Академіи, и когда оказалось, что желаетъ баллотироваться на должность инспекто-

ра Академіи занимающій нынѣ эту должность экстраординарный профессоръ П. Горскій-Платоновъ, а всѣ прочіе отказались отъ баллотированія на эту должность, то произведено было баллотированіе профессора П. Горскаго на должность инспектора Академіи. По окончаніи баллотировки оказалось, что Горскій получилъ одиннадцать голосовъ избирательныхъ и одинъ неизбирательный.

Справка: По § 32 уст. Дух. Академіи инспекторъ избирается на четыре года.

Опредѣлили: Признать профессора Павла Горскаго-Платонова вновь избраннымъ на должность инспектора Академіи, на основаніи § 34 уст. Дух. Академіи, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Павла Горскаго-Платонова въ должности инспектора Академіи впредь на четыре года, при чемъ представить Его Высокопреосвященству самый актъ баллотированія профессора Горскаго-Платонова на должность инспектора Академіи.

IV. Прошеніе преподавателя Тамбовской духовной семинаріи кандидата богословія Николая Молчанова, въ коемъ онъ проситъ допустить его до публичной защиты его сочиненія: „Подлинность четвертаго Евангелія и отношеніе его къ тремъ первымъ Евангеліямъ. Тамбовъ, 1883 года“, представленнаго имъ на соисканіе степени магистра богословія. При прошеніи своемъ кандидатъ Молчановъ представляетъ 50 экземпляровъ означеннаго сочиненія.

Справка: По заключенію богословскаго отдѣленія, основанному на отзывѣ приватъ-доцента М. Муретова, сочиненіе кандидата Молчанова признано было заслуживающимъ того, чтобы, по напечатаніи, быть допущеннымъ до публичной защиты на степень магистра богословія.

Опредѣлили: 1) Допустить кандидата Н. Молча-

нова къ публичному защищенію его диссертациі на степень магистра богословія. 2) Предоставить ректору Академіи, по соглашенію съ магистрантомъ, назначить день диспута и объявить о томъ благовременно во всеобщее свѣдѣніе. 3) Поручить богословскому отдѣленію назначить не менѣе двухъ официальныхъ оппонентовъ. 4) На приведеніе въ исполненіе сего опредѣленія испросить архипастырское соизволеніе Его Высокопреосвященства, причемъ представить Его Высокопреосвященству экземпляръ диссертациі кандидата Н. Молчанова.

V. Прошеніе священника Московской Власіевской, что въ старой Конюшенной, церкви Димитрія Некрасова: „Окончивши курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи въ 1866 году, я 1 ноября 1868 года конференціей оной Академіи былъ причисленъ къ 1 разряду воспитанниковъ ея, и отъ ^{31 января}_{24 февраля} 1869 года Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ въ степени кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра, по выдержаніи мною съ успѣхомъ устнаго испытанія по богословскимъ предметамъ.—Находясь, по окончаніи курса, преподавателемъ въ Екатеринославской и Тульской духовныхъ семинаріяхъ и, впослѣдствіи, смотрителемъ Перервинскаго духовнаго училища, я, частію по дальности разстоянія, а частію по роду моей службы, не дозволявшей мнѣ отлучаться съ мѣста служенія на болѣе или менѣе продолжительный срокъ въ учебное время, не могъ доселѣ воспользоваться предоставленнымъ мнѣ правомъ на полученіе степени магистра. Нынѣ, перешедши съ учебной службы въ епархіальное вѣдомство, я имѣю болѣе возможности воспользоваться означеннымъ правомъ. Посему покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи допустить меня къ устному испытанію по богословскимъ предметамъ и почтить меня увѣдомленіемъ о времени, въ какое я долженъ буду явиться въ Академію для испытанія“.

Справка: Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1870 года постановлено: „Воспитанники Духовныхъ Академій, окончившіе курсъ подѣ дѣйствиемъ прежняго Устава, должны быть возводимы въ ученныя степени на основаніи сего же устава и другихъ бывшихъ по сему предмету распоряженій“.

Опредѣлили: Увѣдомить священника Д. Некрасова, что для сдачи устнаго испытанія предѣ комиссіею изъ наставниковъ Академіи онъ можетъ явиться въ Академію въ началѣ сентября.

VI. Прошеніе кандидата Академіи, діакона Виктора Бѣлорукова о выдачѣ ему, на трехмѣсячный срокъ, его кандидатскаго сочиненія подѣ заглавіемъ: „Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, какъ матеріаль для исторіи русскаго раскола“.

Опредѣлили: Выдать просителю его сочиненіе на указанный имъ срокъ.

На журналѣ семь резолюція Его Высокопреосвященства: „1883 г. авг. 31. Утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ъ

**частнаго собранія Совѣта Академіи 16 августа
1883 года.**

Присутствовали, подѣ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессора Н. Субботина.

Слушали: 1) Сданное отъ Его Высокопреосвященства, послѣдовавшее на его имя, отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 14 сего іюля за № 3067, коимъ сообщается Его Высокопреосвященству, для зависящаго распоряженія, о томъ, что по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 23 день минувшаго іюня, предоставлена студенту Московской Духовной

Академіи Сергѣю Сперанскому дополнительная отсрочка по исполненію воинской повинности, для окончанія образованія, до призыва 1887 года, о чемъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщено Московскому губернатору.

О п р е д ѣ л и л и: Объявить студенту С. Сперанскому содержаніе онаго отношенія.

II. Отношеніе Директора канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 20 іюля за № 3248, на имя ректора Академіи: „Президентъ Императорской Академіи Наукъ, препроводивъ каталогъ изданій оной на русскомъ языкѣ, сообщаетъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что Академія Наукъ была бы готова оказать свое содѣйствіе къ пополненію библиотекъ духовныхъ академій и семинарій нѣкоторыми изъ сихъ изданій, по выбору начальствъ упомянутыхъ заведеній, безвозмездно. Вслѣдствіе сего, по порученію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе сообщить мнѣ, какія именно изъ означенныхъ въ прилагаемомъ при семъ каталогѣ изданій Вы полагали бы полезнымъ приобрести для библиотеки Московской Духовной Академіи“.

С п р а в в а: Получивъ означенное отношеніе съ приложеннымъ при немъ каталогомъ, ректоръ Академіи увѣдомилъ г. Директора канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, какія изданія изъ значащихся въ каталогѣ Академіи Наукъ желательно бы имѣть въ библиотекѣ Московской Духовной Академіи,—именно такіе, кои въ библиотекѣ не имѣются.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

III. Два представленія московскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, рассмотрѣнныхъ комитетомъ въ теченіи іюня и іюля мѣсяцевъ.

О п р е д ѣ л и л и : Отчеты представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

IV. Представленное священникомъ Иліеобыденской, въ Москвѣ, церкви Іоанномъ Лебедевымъ свидѣтельство Московской Преображенской для душевно-больныхъ больницы о болѣзни родственника его, приватъ-доцента Московской Духовной Академіи по кафедрѣ основнаго богословія, Романа Левитскаго. Въ свидѣтельствѣ этомъ, подписанномъ исправл. должность главнаго врача больницы, значится, что приватъ-доцентъ Р. Левитскій, находящійся на излѣченіи въ означенной больницѣ, „страдаетъ первичнымъ умопомѣшательствомъ и надежды на скорое выздоровленіе не представляетъ“.

Справка: Въ теченіе большей части минувшаго учебнаго года приватъ-доцентъ Р. Левитскій лекцій не читалъ.

О п р е д ѣ л и л и : 1) Принимая во вниманіе свидѣтельство конторы Преображенской больницы о свойствѣ болѣзни приватъ-доцента Р. Левитскаго и о малой вѣроятности выздоровленія его, уволить Левитскаго отъ службы при Академіи. 2) Предоставить богословскому отдѣленію рекомендовать Совѣту достойнаго кандидата къ замѣщенію кафедры основнаго богословія. 3) Мнѣніе сіе, на основаніи § 86, Б. п. п. 7. 10. Уст. Дух. Академій, представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

V. Отношеніе Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, на имя ректора Академіи, отъ 5 августа сего года за № 5353: «Вслѣдствіе отношенія отъ 6 минувшаго іюня за № 131 и согласно отзыву Преосвященнаго Гермогена, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, я опредѣляю кандидата Московской Духовной Академіи Василія Добровольскаго, согласно изъявленному имъ желанію, законоучителемъ Преславской учительской семинаріи, о чемъ и имѣю честь увѣдомить Ваше Высо-

копреподобіе, покорнѣйше прося предложить г. Добровольскому немедленно отправиться къ мѣсту назначенія и выслать мнѣ документы его, въ томъ числѣ и удостовѣреніе Совѣта Академіи, что онъ, Добровольскій, свободенъ отъ обязательства преподавать науки въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ».

О п р е д ѣ л и л и: 1) Увѣдомить кандидата Добровольскаго о состоявшемся назначеніи его на должность законоучителя 2) Выслать г. Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа кандидатскій дипломъ и метрическое свидѣтельство Добровольскаго, объяснивъ, въ препроводительной бумагѣ, что кандидатъ Добровольскій, какъ воспитывавшійся въ Академіи на свой счетъ, свободенъ отъ обязательства служить по духовно-учебному вѣдомству.

VI. Отношеніе и. д. Директора 1-го Московскаго Кадетскаго корпуса отъ 10 августа за № 1494: «Главное Управление Военно-учебныхъ заведеній, предписаніемъ отъ 5 сего августа за № 10489, предложило доставить документы воспитателя завѣдуемаго мною корпуса Надворнаго Совѣтника Павла Голубева о полученномъ имъ образованіи въ Московской Духовной Академіи. На предложеніе г. Голубеву доставить требуемый документъ, онъ отозвался, что, по окончаніи имъ курса наукъ, таковаго выдано ему не было, между тѣмъ изъ послужнаго списка г. Голубева видно, что онъ, по окончаніи въ 1868 году курса наукъ въ Московской Духовной Академіи, держалъ специальное испытаніе по словеснымъ наукамъ и назначенъ былъ въ Харьковскую Духовную семинарію преподавателемъ греческаго языка.—Во исполненіе означеннаго предписанія, имѣю честь покорнѣйше просить Московскую Духовную Академію выслать въ самомъ непродолжительномъ времени требуемый документъ объ окончаніи г. Голубевымъ курса наукъ, — или же, впредь до высылки этого документа, увѣдо-

мить: съ какими правами г. Голубевъ выпущенъ изъ Академіи, какою пользуется ученою степенью или званіемъ, а также сообщить о проходимыхъ имъ въ Академіи наукахъ, съ отмѣтками въ знаніи таковыхъ“.

Справка: Изъ дѣлъ бывшей Конференціи Академіи видно, что Павелъ Голубевъ окончилъ курсъ наукъ въ Академіи въ 1868 году; но сочиненія на соисканіе ученой степени при окончаніи курса не представилъ и доселѣ не представлялъ, и потому онъ значится въ числѣ воспитанниковъ Академіи окончившихъ курсъ, но не удостоенныхъ ученой степени за непредставленіемъ сочиненія. Кромѣ того изъ дѣлъ также видно, что Павелъ Голубевъ въ іюнѣ 1868 года сдавалъ пробныя лекціи по греческому языку и въ августѣ назначенъ былъ на должность преподавателя этого языка въ Харьковскую семинарію.

Опредѣлили: Выслать въ 1-й Московскій Кадетскій Корпусъ свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи П. Голубева въ теченіе академическаго курса, присвокупивъ къ сему и изложенное въ справкѣ.

VII. Представленіе бібліотекаря академіи И. Корсунскаго съ отчетомъ по бібліотекѣ за 1882—3 учебный годъ слѣдующаго содержанія: 1) *Пополненіе бібліотеки*. Въ 1882—1883 учебномъ году бібліотека пополнилась 568-ю названіями книгъ (въ томъ числѣ одна рукопись) въ 758 томахъ и 1356 фасц., картинъ (въ числѣ 38), изданій общества любителей древней письменности и пр. Изъ нихъ 343 названія въ 422 томахъ и 673 фасц. приобрѣтены покупкою, а 224 названія въ 336 том. и 683 фасц. принесены въ даръ бібліотекѣ отъ разныхъ лицъ и учреждений. Въ числѣ пожертвованій особеннаго вниманія заслуживаютъ: а) принесенныя въ даръ бібліотекѣ отъ наслѣдниковъ коммерціи-совѣтника А. И. Хлудова чрезъ посредство профессора Н. И. Субботина книги (въ количествѣ 19 названій въ 40 томахъ) и

одна древняя рукопись греческая; б) пожертвованный доцентомъ В. А. Соколовымъ (въ числѣ 38 названій) книги; в) присланные въ даръ библіотекѣ отъ почетнаго члена Академіи епископа (бывшаго Чигиринскаго) Порфірія (Успенскаго) фотографически-палеографическіе снимки съ древнихъ рукописей—старогрузинской, греческихъ и славянскихъ и г) принесенныя въ даръ библіотекѣ студентомъ 2 курса И. Знаменскимъ пожертвованія, въ числѣ которыхъ особенно важна подлинная вотчинная грамота царя Алексія Михайловича. 2) *Пользованіе библіотечною.* Въ отчетномъ году удовлетворено было 6757 отдѣльныхъ требованій на книги и рукописи. Изъ всего этого числа требованій пришлось на гг. наставниковъ 816 и на студентовъ 5940 (на 563 болѣе прошлагоднаго). Увеличеніе числа требованій и въ отчетномъ, какъ въ 1881—1882 году, объясняется еще большимъ по сравненію съ прежнимъ увеличеніемъ числа студентовъ. 3) *Посѣщеніе библіотеки сторонними лицами.* Въ отчетномъ году библіотеку, какъ и прежде, посѣщали многія лица, въ числѣ которыхъ нельзя не упомянуть: Высокопреосвященнѣйшихъ Митрополитовъ Московскаго Іоаннія и Кіевскаго Платона, архіепископа Ярославскаго Іонаана, Тайныхъ Совѣтниковъ А. Ѳ. Бычкова и Н. В. Калачева, генераль-лейтенанта И. Д. Попко и директора хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ А. Г. Ильинскаго. 4) *Дѣятельность завѣдующихъ библіотечною.* Не говоря о текущихъ, все болѣе и болѣе расширяющихся въ своемъ объемѣ, соотвѣтственно увеличенію числа студентовъ, дѣлахъ по библіотекѣ, завѣдующіе ею совершали и особые труды по приведенію ея къ благоустройству. Такъ библіотекаръ а) продолжалъ составленіе и печатаніе систематическаго каталога книгъ, закончивъ второй выпускъ его (обнимающій отдѣлъ патрологіи), вмѣстѣ съ первымъ составляющій первый томъ

всего каталога; б) составилъ и напечаталъ въ 3 книжкѣ академическаго журнала каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку въ 1881—1882 учебномъ году и в) приготовилъ къ печати такимъ же образомъ составленный каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку въ отчетномъ году; помощникъ библіотекаря а) сдѣлалъ для алфавитнаго каталога кожаныя пластинки съ начертаніемъ на нихъ тушью буквъ иностранныхъ и русскаго алфавитовъ; б) описалъ всѣ газеты, поступившія въ разное время въ библіотеку; в) изъ разбитыхъ книгъ, журнальныхъ статей и пр. составилъ особые сборники однороднаго содержанія, которыхъ, по переплетѣ въ отдѣльныя книги, доселѣ сдѣлано 140; г) предпринялъ и въ значительной долѣ уже совершилъ провѣрку прежнихъ библіотечныхъ записей книгъ и рукописей, значащихся за гг. профессорами, представляющую собой не мало затрудненій въ различныхъ отношеніяхъ при многочисленности и разнообразіи помянутыхъ записей.

5) *Полноміе церковно-археологическаго музея при библіотекѣ*. Церковно-археологическій музей, въ теченіи отчетнаго года, пополнился 10-ю масляными картинами, 1 мѣднымъ крестомъ-складнемъ, 10-ю серебряными и 17-ю мѣдными монетами разной величины и цѣнности и разновременной чеканки отечественной и иностранной. Все это пожертвовано въ музей разными лицами. Для Академіи особенно дорого въ этомъ отношеніи вниманіе къ музею со стороны Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, благоволившаго пожертвовать въ него изъ означенныхъ 10-ти 9 картинъ, представляющихъ въ себѣ изображенія древнихъ и преимущественно долбленыхъ въ скалахъ храмовъ Крымскаго полуострова. Нельзя не упомянуть также съ благодарностію и о пожертвованіи въ музей отъ профессора Академіи Ан. П. Смирнова, при-

нешаго ему въ даръ масляную картину, изображающую хлыстовско-скопческаго христа“.

Справка: Инструкціи бібліотекарю Академіи § 52: «Ревизія бібліотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ Академіи, назначаемыми Совѣтомъ въ началѣ или концѣ каникулъ. Впрочемъ Совѣтъ можетъ назначить и всякое другое время, необходимое, по его усмотрѣнію; для 'освидѣтельствванія.» § 53: «Предъ ревизією ежегодно къ 1-му іюня бібліотекарь обязанъ Совѣту представить отчетъ по бібліотекѣ».

Опредѣлили: 1) Поручить произвести ревизію академической бібліотеки экстраординарному профессору Ивану Мансветову и приватъ-доценту Александру Мартынову съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ они представили Совѣту Академіи. 2) О постановленіи семъ сообщить Мансветову, Мартынову и бібліотекарю Академіи.

VIII. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за іюль мѣсяцъ сего года, по коей значится, что отъ іюня къ іюлю оставалось наличными деньгами 59814 руб. 17 коп., билетати 115,240 руб.; въ теченіи іюля поступило въ приходъ наличными 218 руб., билетами 3000 руб., въ расходъ наличными 5488 р. 47 к., билетами 2500 р.; затѣмъ къ 1 августа состояло наличными 53543 р. 70 к., билетами 115.740 р., итого 169. 283 р. 78. коп.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Отношенія Совѣтовъ Академіи: С.-Петербургской отъ 11 іюля за № 813 съ препровожденіемъ для бібліотеки академіи экземпляра магистерской диссертациі С. Соллертинскаго подъ заглавіемъ; „Дидактическое значеніе Священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія“; Казанской: а) отъ 5 августа за № 869 съ препровожденіемъ двухъ диссертаций: проф. Ивановскаго подъ заглавіемъ: «Критическій разборъ ученія не пріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и таин-

ствахъ“ и привать-доцента Царевскаго: «Посошковъ и его сочиненія»; в) отъ 10 августа за № 866, при коемъ возвращается, принадлежащее библиотекѣ Московской Академіи, изданіе Мосгейма: „Origenes acht Bücher von der Wahrheit der Christlichen Religion wider Weltweisen Celsus, Hamb. 1745“.

Опредѣлили: Книги сдать въ академическую библиотеку, и за сообщеніе диссертацийъ благодарить кого слѣдуетъ.

Х. Прошенія о желаніи баллотироваться на вакантную должность секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи слѣдующихъ лицъ: законоучителя Жиздринской прогимназіи, священника *Петра Хваленова*, помощника смотрителя Сызранскаго духовнаго училища *Михаила Оивейскаго*, преподавателя Псковской духовной семинаріи *Василія Дмитревскаго*, преподавателя Витебской духовной семинаріи *Александра Любимова*, преподавателя Екатеринославской духовной семинаріи *Виктора Сахарова*, учителя Коломенскаго духовнаго училища *Василія Соболева* и нынѣ окончившаго курсъ въ Московской Духовной Академіи *Анатолія Замараева*.

Справка: По § 68 Устава Дух. Академій: «Секретарь Совѣта и Правленія избирается изъ лицъ съ академическимъ или университетскимъ образованіемъ». Всѣ означенныя лица окончили курсъ въ Духовныхъ Академіяхъ со степенью кандидата.

Опредѣлили: Всѣхъ означенныхъ лицъ баллотировать на должность секретаря Совѣта и Правленія.

ХІ. Произведено было баллотированіе означенныхъ лицъ, по окончаніи котораго оказалось, что *Михаилъ Оивейскій* получилъ большее число избирательныхъ голосовъ, именно: семь избирательныхъ и два неизбирательныхъ.

Справка: По § 67 Уст. Дух. Академій Секретарь

Совѣта и Правленія утверждается епархіальнымъ Преосвященнымъ.

О п р е д ѣ л и л и: Просить Его Высокопреосвященство объ утверженіи помощника смотрителя Сызранскаго духовнаго училища, кандидата богословія Михаила Оивейскаго въ должности секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи, при чемъ представить Его Высокопреосвященству и самый актъ баллотированія.

XII. Отношенія семинарскихъ Правленій съ документами студентовъ семинарій, назначенныхъ по распоряженію высшаго Начальства къ поступленію въ составъ новаго (XLII) академическаго курса.

1. Визанской—съ документами Ивана Малинина, Николая Соколова.

2. Вологодской—съ документами Николая Малевинскаго и Зосимы Поддьякова.

3. Владимірской—съ документами Василія Виноградова, Якова Виноградова и Николая Знаменскаго.

4. Вятской—съ документами Якова Ильинскаго.

5. Калужской—съ документами Владиміра Будилина, Евлампія Кременскаго и Алексѣя Лазаревскаго.

6. Костромской—съ документами Алексѣя Бѣлорукова, Федора Орлова и Александра Юницкаго.

7. Курской—съ документами Андрея Одинцова.

8. Московской—съ документами Ивана Бѣляева, Петра Маркова 2-го и Алексѣя Флерина.

9. Новгородской — съ документами Николая Юшителя.

10. Рязанской—съ документами Алексѣя Высотскаго, Сергѣя Добромыслова и Николая Колосова.

11. Тверской — съ документами Сергѣя Вишнякова, Арсенія Знаменскаго и Павла Невскаго.

12. Тульской—съ документами Василія Благовѣщенскаго и Александра Нарциссова.

18. Ярославской—съ документами Николая Масальскаго и Константина Смирнова.

XIII. Отношеніе Правленія Рязанской духовной семинаріи съ документами студентовъ Рязанской семинаріи, изъявившихъ желаніе поступить волонтерами въ составъ новаго академическаго курса: Петра Волинскаго, Дмитрія Дмитревскаго, Ивана Можарова, Александра Орлова, Ивана Тарѣева, Николая Урусова и Александра Филатова.

XIV. Прошенія на имя ректора Академіи о допущеніи къ повѣрочнымъ испытаніямъ студентовъ духовныхъ семинарій, прибывшихъ волонтерами: Виоанской: Александра Косухина, Николая Любимова, Владиміра Свирилина, Владиміра Фрязинова, Александра Цвѣтцова, Владимірской—Александра Благосклонова, Александра Добролюбова, Михаила Добровольскаго, Николая Миловскаго, Сергѣя Романовскаго, Ивана Скипетрова, Витебской—Антоня Балландовича, Семена Ковганкина, Николая Околовича, Михаила Попова, Вологодской—Александра Костямина, Веніамина Шляпина, Воронежской—Дмитрія Гусельникова, Оедора Склобовскаго, Вятской—Алексѣя Спасскаго, Калужской—Александра Смирненномудрова, Александра Соловьева, Костромской — Николая Бушневскаго, Александра Касаткина, Ивана Левашова, Владиміра Шапова, Николая Прозоровскаго, Алексѣя Птицына, Курской—Андрея Петрова, Ивана Силина, Московской—Николая Боголѣпова, Владиміра Воронцова, Григорія Доброправова, Алексѣя Запольскаго, Павла Кудрявцева — псаломщика Казанской, въ Московскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, церкви, Петра Маркова 1-го, Николая Модестова, Николая Рождественскаго, Николая Скворцова, Владиміра Смирнова, Сергѣя Соколова, Василія Успенскаго, Владиміра Цвѣтцова, Орловской — Николая Богословскаго, Владиміра Воскресенскаго, Ивана Вуколова, Михаила Вуколова

Подольской—Василія Дашкевича, Рязанской — Ивана Вертоградова, Александра Жданова, Владимира Правикова, Павла Цвѣтаева, Смоленской — Ивана Ершова, С.-Петербургской—Ивана Добронравова, Тамбовской—Алексѣя Воинова, Петра Петрова, Тверской — Андрея Житникова, Дмитрія Колоколова, Николая Критскаго, Николая Любскаго, Ивана Морковина, Михаила Рязанцева, Дмитрія Середонина, Николая Флерова, Василія Шахова, Евгенія Фаворскаго, Тульской—Дмитрія Воскресенскаго, Тихона Рождественскаго, Василія Сильвестрова, Федора Щеглова, Харьковской — Николая Гогина, Ивана Созонтьева—надзирателя Харьковской духовной семинаріи, Холмской—Константина Зилитинкевича, Черниговской—Аполлона Левицкаго, Михаила Левицкаго, Поликарпа Успенскаго, Ярославской—Александра Карашева, Николая Лилеева, Сергѣя Лилеева, Николая Орлецкаго, Николая Орлова, Алексѣя Торопова, Ивана Успенскаго, Александра Хрусталева—надзирателя при Ростовскомъ духовномъ училищѣ.

XV. Докладъ исправляющаго должность помощника секретаря, что прибывшіе въ качествѣ волонтеровъ: Павелъ Ку дрявцевъ, псаломщикъ Казанской, въ Московскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, церкви, не представилъ семинарскаго аттестата, но изъ его послужнаго списка видно, что онъ имѣетъ званіе студента семинаріи; Михаилъ Вуколовъ представилъ не подлинный аттестатъ, а копію съ онаго, засвидѣтельствованную нотаріусомъ; Александръ Благосклоновъ, Григорій Добронравовъ, Иванъ Добронравовъ, Александръ Ждановъ, Александръ Цвѣтковъ, окончившіе курсъ семинаріи въ предыдущихъ годахъ, не представили свидѣтельство о поведеніи за время истекшее со времени окончанія ими курса; Николай Богословскій, Николай Модестовъ, Николай Скворцовъ, Дмитрій Колоколовъ, Иванъ Вуколовъ, Владиміръ Свирѣлинъ - не доставили

метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи. Всѣ означенные студенты семинарій дали обѣщаніе представить требуемые документы въ самомъ непродолжительномъ времени.

Опредѣлили: 1) Явившихся для поступленія въ составъ новаго академическаго курса допустить къ повѣрочному испытанію. 2) Поручить врачу академической больницы, доктору Аристархову, освидѣтельствовать состояніе здоровья всѣхъ явившихся къ испытанію, съ тѣмъ, чтобы онъ донесъ Совѣту—нѣтъ ли между ними расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ, или слишкомъ слабаго тѣлосложенія, которое препятствовало бы имъ продолжать образованіе въ Академіи.

XVI. Заявки профессоръ П. Казанскаго и И. Мансветова со списками книгъ, которыя они просятъ выписать для академической библіотеки.

Опредѣлили: Книги обозначенныя въ запискахъ профессоръ Казанскаго и Мансветова выписать для академической библіотеки, кромѣ указаннаго въ запискѣ профессора Мансветова изданія: *De Rossi. Roma sotterranea christiana*, о цѣнѣ котораго поручить библіотекарю Академіи предварительно справиться; о чемъ и дать знать ему, библіотекарю.

XVII. Докладъ исправл. должность помощника секретаря о томъ, что съ почты получены безъ препроводительныхъ бумагъ: 1) Варшавскія Университетскія извѣстія 1883 г. № 2. 2) Книжка на грузинскомъ языкѣ. Оба изданія переданы въ академическую библіотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На журналѣ резолюція его Высокопреосвященства отъ 31 августа 1883 года: „Утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи 16 августа 1883 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова всѣ члены Совѣта, кромѣ профессора Н. Субботина.

Въ собраніи семь разсуждаемо было о производствѣ повѣрочнаго испытанія студентамъ духовныхъ семинарій, прибывшимъ для поступленія въ составъ новаго (XLII) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію.

Опредѣлили: 1) Въ числа 17 и 18 августа назначить письменныя упражненія по богословію догматическому и нравственному. Тему для перваго упражненія избрать доценту А. Бѣляеву, для послѣдняго профессору П. Казанскому съ тѣмъ, чтобы сочиненія были написаны въ двухъ классныхъ залахъ, подъ наблюденіемъ помощника инспектора и бібліотекаря Академіи.

2) 19, 20, 22 и 23 августа произвести устныя испытанія по греческому и латинскому языкамъ посредствомъ двухъ комиссій, состоящихъ для испытанія по греческому языку изъ ректора Академіи протоіерея Сергія Смирнова, профессора Д. Касицына и приватъ-доцента И. Корсунскаго; по латинскому—изъ профессоръ П. Горскаго, Д. Голубинскаго и П. Цвѣткова.

3) 25, 26 и 27 августа произвести устное испытаніе по догматическому богословію и церковной исторіи, составивъ для испытанія по догматическому богословію комиссію изъ помощника ректора по богословскому отдѣленію профессора В. Кудрявцева, доцента А. Бѣляева и и. д. доцента Н. Иванцова; по церковной исторіи—изъ профессоръ Е. Голубинскаго, А. Лебедева и Андрея Смирнова.

4) 31 августа назначить письменное упражнение литературного характера. Тему избрать профессору В. Кудрявцеву.

5) Для тѣхъ воспитанниковъ, письменныя упражненія которыхъ окажутся удовлетворительными, а нѣкоторые изъ устныхъ отвѣтовъ будутъ не вполне удовлетворительны, если только средній баллъ будетъ выше 3, допустить возможность переэкзаменовки по тѣмъ предметамъ, отмѣтенъ по которымъ будутъ нѣсколько ниже этого балла.

6) Журналъ сей, на основаніи § 86 В. п. 1. академическаго устава, представить на утверждение Его Высочайшаго Преосвященства.

На семь журналѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Высочайшаго Преосвященнаго Митрополита: „1883 г. августа 17. Въ субботу, 20-го августа, я желалъ бы, чтобы испытанія были произведены по догматическому богословію и церковной исторіи. Прочее утверждается“.

ЖУРНАЛЪ

собранія Совѣта Академіи 28 Августа 1883 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоръ Н. Субботина. В. Цотапова и И. Мансветова.

Слушали: 1) Внесенныя предсѣдателями комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій, явившихся къ испытаніямъ въ Московскую Духовную Академію въ составъ новаго (XLII) академическаго курса донесенія о достоинствѣ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

а) Донесеніе комиссій, производившей испытанія по догматическому богословію: „Изъ студентовъ, державъ

шихъ вступительный устный экзамень по догматикѣ, девять человѣкъ получили балль 5, семьдесятъ—4 или 4 съ дробью, сорокъ одинъ — 3 или 3 съ дробью. Такимъ образомъ $\frac{2}{3}$ студентовъ отвѣчали вполне удовлетворительно, а $\frac{1}{3}$ —посредственно. Въ среднемъ выводѣ получили: студенты семинаріи—Костромской (9 студ.) и Калужской (5 студ.) балль $4\frac{1}{2}$ —Рязанской (14) и Тульской (6) $4\frac{1}{3}$ —Ярославской (11) и Курской (3) $4\frac{1}{5}$, — Владимірской (9), Вологодской (4) и Орловской (4) 4,—Віеанской (8), Московской (15) и Тверской (13) почти 4, — Витебской (4) $3\frac{3}{4}$, — Черниговской (3) $3\frac{2}{3}$. Изъ двухъ послѣднихъ семинарій не было ни одного посланнаго на казенный счетъ, а только одни волонтеры, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется то, что они не получили высокихъ балловъ въ среднемъ выводѣ“.

б)—коммисіи, производившей испытаніе по церковной исторіи: „Наилучшіе отвѣты даны студентами слѣдующихъ семинарій: Костромской (изъ 9 экзаменовавшихся восьмеро имѣютъ баллы отъ 4 до 5, — и только одинъ $3\frac{1}{2}$), Ярославской (у экзаменовавшихся преобладаютъ баллы $4\frac{1}{2}$ и 4+, отмѣтку же 3 и $3\frac{1}{2}$ имѣютъ лишь двое), Тульской (шестеро экзаменовавшихся имѣютъ баллы $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, 4+, 4+, $3\frac{1}{2}$, 3), Калужской (пятеро экзаменовавшихся имѣютъ баллы $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, 4, $3\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$); къ лучшимъ можно отнести и отвѣты студентовъ Витебской семинаріи (4+, 4, 4, 3). Отвѣты средняго достоинства даны студентами семинаріи—Владимірской, Рязанской, Московской, Тверской и Віеанской (въ балахъ студентовъ, прибывшихъ на экзамень изъ этихъ семинарій преобладаетъ балль 3 и $3\frac{1}{2}$ надъ 4 и $4\frac{1}{2}$, балль же 2 и $2\frac{1}{2}$ встрѣчается рѣдко). Слабые успѣхи показали студенты двухъ семинарій—Орловской ($2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, 3, 3) и Вологодской (2, 3—, 3, 3). О достоинствѣ отвѣтовъ студентовъ Курской и Черниговской семинарій трудно судить вслѣдствіе того, что

экзаменовавшихся было лишь по трое изъ каждой семинаріи и ихъ отвѣты разнокачественны (студенты Курской семинаріи имѣютъ баллы $4\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, а студенты Черниговской — $4\frac{1}{2}$, 4, $2\frac{1}{2}$). Еще менѣе возможно составить правильное сужденіе о достоинствѣ знанія церковной исторіи студентами прочихъ семинарій, такъ какъ изъ этихъ семинарій явилось на экзамень въ Московскую Академію или по двое, или по одному студенту.—Экзаменовавшіеся знали обстоятельно и даже твердо учебникъ, но часто механически. Такъ они могли хорошо и складно разсказать о чемъ либо, если имъ давали вопросы въ порядкѣ учебника, но затруднялись и терялись, если вопросы предлагались въ другомъ порядкѣ и системѣ. Замѣтно, что у экзаменовавшихся мало что остается въ памяти отъ тѣхъ поясненій и толкованій, какія имѣли мѣсто на урокахъ въ семинаріи. Экзаменовавшіеся показали также недостаточныя знанія въ области церковно-историческихъ понятій, на примѣръ— что такое отецъ церкви, расколъ, ересь, полемика и т. д. Но вообще почти всѣ студенты семинарій достаточно подготовлены для пониманія академическихъ лекцій».

в) Коммиссіи производившей испытаніе по греческому и латинскому языкамъ: „Изъ числа студентовъ семинарій, явившихся на повѣрочныя испытанія, держали экзамень по греческому языку 56 человекъ, по латинскому 64. Они получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 17 человекъ, по латинскому 3; балль $4\frac{1}{2}$ по греческому 4, по латинскому 11, балль 4 по греческому 16, по латинскому 21, балль $3\frac{1}{2}$ по греческому 5, по латинскому 4. Такимъ образомъ отличные и очень хорошіе отвѣты дали 72 человека. Къ числу отлично отвѣчавшихъ по гречески относятся воспитанники семинарій: Рязанской (3), Костромской (3), Калужской (3), Владимірской и Тверской (по 2) и по одному

Новгородской, Курской, Харьковской и Подольской; по латинѣ: по одному воспитаннику изъ семинарій: Воронежской, Тульской и Московской.—Главнымъ недостаткомъ въ экзаменовавшихся по древнимъ языкамъ должно признать слабое знаніе лексической стороны, доходившее у нѣкоторыхъ до того, что они затруднялись указать значеніе словъ самыхъ употребительныхъ. Не мало также замѣчено случаевъ недостаточнаго знанія грамматическихъ правилъ“.

г) Донесеніе о письменномъ испытаніи по догматическому богословію: „На письменномъ испытаніи по догматическому богословію на тему: „Какія преимущества имѣеть догматическое знаніе предъ философскимъ“ двое студентовъ получили балль 5, сорокъ—4 или 4 съ дробью, шестьдесятъ восемь—3 или 3 съ дробью, десять—меньше трехъ балловъ. Говоря вообще, письменные отвѣты по догматическому богословію по достоинству стоятъ ниже устныхъ, а именно весьма хорошіе отвѣты составляютъ только третью часть, прочіе же отвѣты посредственны, а нѣкоторыя, — впрочемъ немногія, — и совсѣмъ неудовлетворительны.—Въ среднемъ выводѣ студенты Костромской семинаріи получили балль $4\frac{1}{6}$,—Калужской, Тульской и Рязанской 4, Вологодской, Витебской и Ярославской $3\frac{3}{4}$, Владимірской и Курской $3\frac{2}{3}$, Орловской и Тверской $3\frac{1}{2}$, Вианской и Московской почти $3\frac{1}{2}$,—Черниговской $3\frac{1}{3}$ “.

д) По нравственному богословію: „Воспитанники семинарій, державшіе повѣрочное испытаніе въ настоящемъ году, писали сочиненіе по нравственному богословію на тему: „Какія явленія нравственной жизни челоуѣка изображаются въ словахъ св. Апостола Павла: *азъ живялъ кромѣ закона иногда; пришедшей же заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ* (Рим. 7, 9—10). Изъ 120 сочиненій балломъ 5 отмѣчено одно сочиненіе, балломъ $4\frac{1}{2}$ —семь сочиненій, балломъ 4—, 4 и 4—

— тридцать пять сочиненій, балломъ $3\frac{1}{2}$ —двадцать восемь сочиненій, балломъ $3+$ — девятнадцать, балломъ 3 —четырнадцать сочиненій, балломъ 3 —шесть сочиненій, баллами $2\frac{1}{2}$ и 2 отмѣчено десять сочиненій. Отличное сочиненіе написано студентомъ Рязанской семинаріи, весьма хорошія сочиненія ($4\frac{1}{2}$) написаны двумя студентами Московской семинаріи, двумя Костромской, двумя Ярославской и однимъ Калужской; очень хорошія ($4+$, 4 и $4-$) принадлежать шести студентамъ Московской семинаріи, шести Рязанской семинаріи, пяти Тверской, четыремъ Ярославской, тремъ—Костромской, тремъ—Витебской, двумъ—Вологодской; остальные шесть очень хорошихъ сочиненій принадлежать студентамъ семинарій: Новгородской, Харьковской, Смоленской, Владимірской, Витебской и Орловской. Неудовлетворительныя сочиненія ($2\frac{1}{2}$ и 2) написаны волонтерами семинарій: Владимірской, Витебской, Тверской, Тамбовской, Курской, Воронежской, Черниговской и Тульской.—Писавшіе обнаружили достаточное пониманіе словъ Апостола: *пришедшей заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ*; но не многіе изъ нихъ воистинѣ уяснили себѣ мысль, заключающуюся въ словахъ Апостола: *азъ живяхъ кромѣ закона иногда*.

е.)—по философіи: «на данную по философіи тему: «Можно ли согласиться съ мыслию, что въ умственномъ образованіи и въ улучшеніи внѣшняго благосостояніи заключаются единственныя условія нравственнаго усовершенствованія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего человѣчества»? явившимися къ повѣрочному испытанію студентами семинарій представлено 120 сочиненій. Изъ нихъ по сравнительному достоинству отмѣчено балломъ 5 —одно сочиненіе; балломъ $4\frac{1}{2}$ —шесть сочиненій; балломъ $4+$ — 9; балломъ $4-$ —10, балломъ $4-$, — 15; балломъ $3\frac{1}{2}$ —21; балломъ $3+$ — 18; балломъ $3-$ —26; балломъ $3-$, 14 сочиненій. — Отсюда видно, что сочиненія

по философіи вообще могутъ быть названы удовлетворительными. Въ большинствѣ они свидѣтельствуютъ о достаточномъ логическомъ развитіи мышленія висавшихъ. Какихъ либо выдающихся особенностей въ мышленіи или изложеніи не встрѣчается; напротивъ, большая часть сочиненій представляется довольно однообразными и по содержанию, и по плану. Обыкновенно указываются факты изъ обыденной жизни и исторіи, свидѣтельствующіе о разногласіи между умственнымъ образованіемъ человѣка, его внѣшнимъ благосостояніемъ и нравственностію; къ этому во многихъ сочиненіяхъ присоединяется изложеніе причинъ, объясняющихъ это явленіе; эти причины указываются или въ недостаткахъ чувства и воли, или въ отсутствіи религіозности. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается, неизбѣжнѣйшаго отношенія къ дѣлу, разборъ ученія Сократа о добродѣтели, какъ знанія. Судя по нѣкоторому образію этого разбора, можно предполагать здѣсь вліяніе какого либо семинарскаго учебника, вѣроятно по обзорнѣю философскихъ ученій.—Изложеніе въ прочитанныхъ сочиненіяхъ вообще просто, ясно и грамматически правильно. Встрѣчаются впрочемъ сочиненія, языкъ которыхъ образовался повидимому подъ значительнымъ вліяніемъ свѣтской журнальной литературы; попадаются выраженія такого рода; «христіанство есть грандіозное явленіе въ мірѣ; наука опосредствуетъ нравственность; волева способность; овозможивается; прорезюмируемъ», и под.— Что касается до общихъ заключеній объ особенностяхъ умственнаго развитія воспитанниковъ различныхъ семинарій, то представленныя сочиненія не представляютъ для этого характеристическихъ данныхъ. Если для опредѣленія сравнительнаго достоинства воспитанниковъ принять во вниманіе отношеніе очень хорошихъ сочиненій (баллы: 5, 4^{1/2}, 4+, 4, 4—) къ хорошимъ и довольно хорошимъ

(баллы: $3\frac{1}{2}$, 3, + 3, 3—), имѣя при этомъ въ виду тѣ только семинаріи, которыя по количеству присланныхъ студентовъ (не менѣе 4-хъ) дозволяютъ подобную оцѣнку, то въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ представляются семинаріи: Московская, Костромская и Калужская, изъ сочиненій воспитанниковъ которыхъ болѣе половины очень хорошихъ (именно,—въ Московской 8 очень хорошихъ изъ 15; въ Костромской 5 изъ 9; въ Калужской 3 изъ 5). Затѣмъ слѣдуютъ семинаріи: Рязанская (6 очень хорошихъ изъ 14), Ярославская (5 изъ 11); Вологодская, Тульская (2 изъ 4-хъ), Виоанская (2 изъ 5), Владимірская (2 изъ 7). Воспитанниками семинарій: Орловской (4), Вятской (4) и Тверской (13) не написано ни одного очень хорошаго сочиненія.

II. Списки лицъ подвергавшихся повѣрочному испытанію, съ обозначеніемъ, по 5—балльной системѣ, достоинства устныхъ отвѣтовъ и сочиненій каждаго изъ нихъ.

Справка: 1. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 іюня сего года за № 1862 разрѣшено было Совѣту Московской Духовной Академіи вызвать въ составъ новаго академическаго курса лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія изъ семинарій: Виоанской 2, Владимірской 3, Вологодской 3, Вятской 1, Калужской 3, Костромской 3, Курской 1, Московсковской 3, Новгородской 1, Рязанской 3, Тверской 3, Тульской 2 и Ярославской 2,—съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы по окончаніи пріемныхъ испытаній въ Академіи Совѣтъ представилъ Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода отъ 11 февраля 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзамены не по вызову и будутъ приняты. 2. Вызванные, во исполненіе сего указа, въ Академію студенты семинарій явились къ повѣрочнымъ испытаніямъ не въ полномъ числѣ, именно въ числѣ 29, вслѣдствіе того, что

Вологодская семинарія прислала двоихъ только воспитанниковъ, вмѣсто трохъ, требуемыхъ означеннымъ указомъ Святѣйшаго Синода; въ качествѣ волонтеровъ явились 91 изъ студентовъ семинарій, окончившихъ курсъ въ настоящемъ и въ предъидущихъ годахъ. 3. Въ правилахъ о приѣмѣ студентовъ въ Московскую Духовную Академію между прочимъ значитъ, что «получившій по устному отвѣту или по одному сочиненію баллъ меньше 3 (по 5—балльной системѣ) не принимается въ Академію, если не выдержитъ вторичнаго испытанія или не напишетъ удовлетворительнаго сочиненія на другую, заданную тему. На основаніи отмѣтокъ объ отвѣтахъ и сочиненіяхъ, Совѣтъ составляетъ списокъ студентовъ, при чемъ сочиненія принимаются въ расчетъ болѣе, нежели устные отвѣты». 4. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 Марта 1873 года, № 10, подтверждено, чтобы Совѣты Академій не принимали въ число студентовъ Академій лицъ слабаго тѣлосложенія или расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ, подвергая въ виду сего всѣхъ, явившихся къ испытанію, предварительному медицинскому освидѣтельству. 5. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся вслѣдствіе журнала Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представленій о результатахъ приѣма въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, постановлено: «предложить Академическимъ Совѣтамъ при исчисленіи балловъ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, брать въ счетъ для составленія изъ нихъ общаго или средняго вывода, кромѣ собственно экзаменическихъ балловъ, баллы воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, принимая въ надлежащее вниманіе и баллы поведенія, съ тѣмъ, чтобы, при одинаковыхъ баллахъ по успѣхамъ, отдаваемо было предпочтеніе тому, кто имѣетъ высшій

балль по поведенію». 6. Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1881 года за № 2512, Академическимъ Совѣтамъ поставлено въ обязанность: „въ случаѣ совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена кѣмъ либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, съ точностію обозначать въ экзаменческихъ спискахъ, на какіе именно вопросы даны были экзаменуящимся неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или написаннаго имъ сочиненія, вслѣдствіе которыхъ онъ не признанъ достойнымъ поступленія въ Академію, каковыя отмѣтки и препроводить въ Правленіе той семинаріи, изъ которой присланъ воспитанникъ, недостойный приѣма въ Академію“. 7. Для студентовъ 1 курса пмѣются 45 казенныхъ вакансій и четыре стипендіи по 200 р. 8. Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 6—13 іюля 1883 года за № 1195, о приѣмѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи въ наступающемъ учебномъ году, и опубликованномъ для руководства въ официальномъ отдѣлѣ Церковнаго Вѣстника № 29 (1883 г.) значится: „Своекоштные студенты допускаются въ Академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ Академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій. Въ зданіи Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“. По § 154 уст. Дух. Академій „количество платы съ пансіонеровъ опредѣляется Правленіемъ, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, соразмѣрно съ суммою, отпускаемою на казеннаго студента“. Сумма, отпускаемая на казеннокоштнаго студента въ Московской Духовной Академіи, 200 рублей.

III. Донесеніе врача академической больницы Павла Аристархова, съ приложеніемъ списка воспитанниковъ

духовныхъ семинарій, прибывшихъ въ Академію для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, конхъ онъ свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и состоянія здоровья. Изъ отмѣтокъ доктора на этомъ списокѣ не видно, чтобы кто-либо изъ поименованныхъ въ немъ лицъ, по тѣлосложенію или состоянію здоровья, не могъ продолжать образованія въ Академіи.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, принять въ число студентовъ Академіи:

- 1) Сергѣя Добромыслова, присланнаго изъ Рязанской семинаріи,
Петра Маркова 2-го, присланнаго изъ Московской семинаріи,
Федора Орлова, присланнаго изъ Костромской семинаріи,
Николая Юпитерова, присланнаго изъ Новгородской семинаріи,
- 5) Александра Юницкаго, присланнаго изъ Костромской семинаріи,
Александра Жданова, волонтера изъ студентовъ Рязанской семинаріи,
Константина Смирнова, присланнаго изъ Ярославской семинаріи,
Алексѣя Лазаревскаго, присланнаго изъ Калужской семинаріи,
Николая Лилеева, волонтера изъ студентовъ Ярославской семинаріи,
- 10) Алексѣя Бѣлорукова, присланнаго изъ Костромской семинаріи,
Сергѣя Лилеева, волонтера изъ студентовъ Ярославской семинаріи,

- Арсенія Знаменскаго, присланнаго изъ Тверской семинаріи,
Николая Гогина, волонтера изъ студентовъ Харьковской семинаріи,
Василія Благовѣщенскаго, присланнаго изъ Тульской семинаріи,
15) Николая Орлова, волонтера изъ студентовъ Ярославской семинаріи,
Владимира Панова, волонтера изъ студентовъ Костромской семинаріи,
Николая Соколова, присланнаго изъ Виоапской семинаріи,
Алексѣя Высотскаго, присланнаго изъ Рязанской семинаріи,
Василія Виноградова, присланнаго изъ Владимірской семинаріи,
20) Петра Волынскаго, волонтера изъ студентовъ Рязанской семинаріи,
Александра Нарциссова, присланнаго изъ Тульской семинаріи,
Александра Смиренномудрова, волонтера изъ студентовъ Калужской семинаріи,
Ивана Бѣляева, присланнаго изъ Московскоѣ семинаріи,
Андрея Одинцова, присланнаго изъ Курской семинаріи,
25) Ивана Малинина, присланнаго изъ Виоапской семинаріи,
Николая Колосова, присланнаго изъ Рязанской семинаріи,
Михаила Добровольскаго, волонтера изъ студентовъ Владимірской семинаріи,
Владимира Будилина, присланнаго изъ Калужской семинаріи.

- Евлампія Кременскаго, присланнаго изъ той же семинаріи,
- 30) Александра Касаткина, волонтера изъ студентовъ Костромской семинаріи,
Ивана Левашева, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
Петра Маркова 1-го, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Александра Орлова, волонтера изъ студентовъ Рязанской семинаріи,
Дмитрія Воскресенскаго, волонтера изъ студентовъ Тульской семинаріи,
- 35) Александра Карашева, волонтера изъ студентовъ Ярославской семинаріи,
Алексѣя Флерина, присланнаго изъ Московской семинаріи,
Николая Бушневскаго, волонтера изъ студентовъ Костромской семинаріи,
Дмитрія Середонина, волонтера изъ студентовъ Тверской семинаріи,
Александра Филагова, волонтера изъ студентовъ Рязанской семинаріи,
- 40) Николая Модестова, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Дмитрія Дмитревскаго, волонтера изъ студентовъ Рязанской семинаріи,
Ивана Успенскаго, волонтера изъ студентовъ Ярославской семинаріи,
Якова Виноградова, присланнаго изъ Владимірской семинаріи,
Сергѣя Вишнякова, присланнаго изъ Тверской семинаріи,
- 45) Алексѣя Торопова, волонтера изъ студентовъ Ярославской семинаріи,

- Николая Рождественскаго, волонтера изъ студентовъ
Московской семинаріи,
Ивана Можарова, волонтера изъ студентовъ Рязанской семинаріи,
Ивана Ершова, волонтера изъ студентовъ Смоленской семинаріи,
Владимира Смирнова, волонтера изъ студентовъ Ярославской семинаріи,
50) Михаила Левитскаго, волонтера изъ студентовъ Черниговской семинаріи,
Веніамина Шляпина, волонтера изъ студентовъ Вологодской семинаріи,
Николая Миловскаго, волонтера изъ студентовъ Владимірской семинаріи,
Ивана Добронравова, волонтера изъ студентовъ С.-Петербургской семинаріи,
Александра Добролюбова, волонтера изъ студентовъ Владимірской семинаріи,
55) Владимира Цвѣткова, волонтера изъ студентовъ Московской семинаріи,
Сергѣя Соколова, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
Николая Скворцова, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
Александра Косухина, волонтера изъ студентовъ Виѣанской семинаріи,
Дмитрія Колоколова, волонтера изъ студентовъ Тверской семинаріи,
60) Николая Прозоровскаго, волонтера изъ студентовъ Костромской семинаріи,
Якова Ильинскаго, присланнаго изъ Вятской семинаріи,
Алексѣя Воинова, волонтера изъ Тамбовской семинаріи,

- Владимира Воскресенскаго, волонтера изъ студентовъ Орловской семинаріи,
Семена Ковганкина, волонтера изъ студентовъ Витебской семинаріи,
65) Алексѣя Птицына, волонтера изъ студентовъ Костромской семинаріи,
Павла Невскаго, присланнаго изъ Тверской семинаріи,
Ивана Созонтьева, волонтера изъ студентовъ Харьковской семинаріи,
Константина Зилитинкевича, волонтера изъ студентовъ Холмской семинаріи,
Николая Околовича, волонтера изъ студентовъ Витебской семинаріи,
70) Михаила Попова, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи,
Зосиму Поддьякова, присланнаго изъ Вологодской семинаріи,
Антоня Балландовича, волонтера изъ студентовъ Витебской семинаріи,
Евгенія Фаворскаго, волонтера изъ студентовъ Тверской семинаріи,
Николая Масальскаго, присланнаго изъ Ярославской семинаріи,
75) Николая Знаменскаго, присланнаго изъ Владимірской семинаріи,
Аполлона Левитскаго, волонтера изъ студентовъ Черниговской семинаріи,
Василія Шахова, волонтера изъ студентовъ Тверской семинаріи,
Сергѣя Романовскаго, волонтера изъ студентовъ Владимірской семинаріи,
Владимира Правикова, волонтера изъ студентовъ Рязанской семинаріи,
80) Василія Дашкевича, волонтера изъ студентовъ Подольской семинаріи,

Ивана Морковина, волонтера изъ студентовъ Тверской семинаріи,

82) Николая Критскаго, волонтера изъ студентовъ той же семинаріи.

2. Присланному изъ Вологодской семинаріи студенту оной семинаріи Николаю Малевинскому и прибывшимъ въ Академію въ качествѣ волонтеровъ студентамъ семинарій: Вианской — Николаю Любимову, Владиміру Свирѣлину, Владиміру Фрязинову, Александру Цвѣткову; Владимірской — Александру Благосклонову, Ивану Скипетрову; Вологодской — Александру Костямину; Воронежской — Дмитрію Гусельникову, Ѳедору Скловскому; Вятской — Алексѣю Спасскому; Калужской — Александру Соловьеву; Курской — Андрею Петрову, Ивану Силину; Московской — Николаю Боголѣпову, Владиміру Воронцову, Григорію Добронравову, Алексѣю Запольскому, Павлу Кудрявцеву, Василю Успенскому; Орловской — Николаю Богословскому, Ивану Вуколову, Михаилу Вуколову; Рязанской — Ивану Вертоградову, Ивану Тарѣеву, Николаю Урусову, Павлу Цвѣтаеву; Тамбовской — Петру Петрову; Тверской — Нилу Любскому, Андрею Житникову, Михаилу Рязанцеву, Николаю Флерову; Тульской — Тихону Рождественскому, Василю Сильвестрову, Ѳедору Щеглову; Черниговской — Поливарну Успенскому; Ярославской — Николаю Орлецкому, Александру Хрусталеву, какъ недостаточно подготовленнымъ къ прохожденію академическаго курса, отказать въ приѣмъ въ Академію. Прибывшимъ въ качествѣ волонтеровъ и неприятнымъ въ студенты Академіи выдать подъ росписку ихъ документы. 3. Изъ принятыхъ въ студенты Академіи 49 студентовъ, занимающихъ высшія мѣста въ приѣмномъ спискѣ, зачислить на казенныя вакансіи для студентовъ перваго курса и на четыре стипендіи — двѣ покойнаго протоіерея І. В. Рождественскаго и двѣ коммерціи совѣтника

А. И. Хлудова, отложивъ назначеніе студентовъ на эти стипендіи до распредѣленія ихъ по отдѣленіямъ. 4. Остальныхъ 33 студентовъ зачислить въ качествѣ своекоштныхъ студентовъ, объявивъ имъ при этомъ, что они, въ силу вышеупомянутаго опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 6 — 13 іюля сего года, могутъ оставаться въ числѣ студентовъ въ томъ только случаѣ, если пожелаютъ состоять пансіонерами въ Академіи, съ платою по 200 рублей въ годъ за содержаніе каждаго изъ нихъ. 5. Документы присланнаго изъ Вологодской семинаріи студента оной семинаріи Николая Малевинскаго отослать въ правленіе Вологодской семинаріи, — съ изложеніемъ свѣдѣній требуемыхъ указомъ Св. Синода отъ 12 іюня 1881 г., № 2512, въ случаѣ непринятія въ Академію присланнаго на казенный счетъ студента семинаріи, а самому Малевинскому выдать билетъ для обратнаго проѣзда въ г. Вологду. 6. Представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго академическаго курса съ приложеніемъ копій съ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о достоинствѣ отвѣтовъ, данныхъ явившимся на повѣрочныя испытанія. 7. Сообщить Правленію Академіи, для зависящихъ распоряженій, списокъ студентовъ, зачисленныхъ на казенныя вакансіи и на стипендіи. 8. Поручить инспектору Академіи собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ 1 курса, собственноручныя показанія о желаніи ихъ поступить на то или другое отдѣленіе Академіи и избрать для изученія одинъ изъ новыхъ языковъ, и предложить — не пожелаетъ ли кто изъ нихъ слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1883 г. сент. 19. Утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ъ

**общаго собранія Совѣта Академіи 3 и 6 сентября
1883 года.**

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ ординарные и экстраординарные профессора Академіи, кромѣ Н. Субботина и В. Потапова. Въ первое изъ этихъ засѣданій приглашены были и прочіе преподаватели для участія въ сужденіи о переводѣ студентовъ изъ курса въ курсъ.

Слушали: I. Внесенныя отдѣленіями: 1) таблицы балловъ по отвѣтамъ, даннымъ на годичныхъ испытаніяхъ студентами III курса, а также по отвѣтамъ и сочиненіямъ за первые два курса. По разсмотрѣніи сихъ таблицъ оказалось, что студенты всѣхъ отдѣленій III курса имѣютъ по общеобязательнымъ и спеціальнымъ предметамъ отдѣленій въ среднемъ выводѣ не менѣе 4-хъ и ни по одному предмету менѣе 3-хъ. 2) Отзывы о достоинствѣ сочиненій, писанныхъ для полученія степени кандидата, при чемъ оказалось, что сочиненія 64 студентовъ означены баллами 5 и 4. Студентъ церковно-практическаго отдѣленія Алексѣй Игнатовъ своего сочиненія на степень кандидата не представилъ, а студентъ того же отдѣленія Александръ Тобольскій представилъ только часть своего кандидатскаго сочиненія, не признанную удовлетворительною.

II. Внесенный инспекторомъ Академіи списокъ студентовъ III курса съ означеніемъ ихъ поведенія, въ которомъ поведеніе 57 студентовъ означено балломъ 5, 5-ти студентовъ балломъ 4 и 4-хъ студентовъ, Василя Троицкаго, Ивана Покровскаго, Александра Троицкаго и Ивана Орлова—балломъ 3.

III. Прошеніе студента III курса церковно-практическаго отдѣленія Алексѣя Игнатова, въ которомъ онъ заявляетъ, что не могъ представить кандидатскаго сочиненія вслѣдствіе болѣзни и просить дозволить ему состоять студентомъ III курса еще одинъ годъ.

Справка: 1) По положенію объ испытаніяхъ на ученія степени и званіе дѣйствительнаго студента въ духовныхъ семинаріяхъ, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ 22 августа 1874 года, § 10: „Студенты Академіи, окончившіе въ 3-мъ курсѣ испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное удовлетворительнымъ для степени кандидата, переводятся въ четвертый курсъ“ (уст. § 136). § 11: „Окончившими трехгодичный курсъ съ соотвѣтствующимъ § 36 успѣхомъ признаются студенты, получившіе какъ по общеобязательнымъ, такъ и по спеціальнымъ предметамъ академическаго курса, въ среднемъ выводѣ не менѣе 4 и ни по одному предмету менѣе 3. *Примѣчаніе 1.* Баллы считаются не по каѳедрамъ, но по предметамъ. Предметы, соединенные въ уставѣ (§ 111 — 114) подъ однимъ №, считаются при выводѣ средняго балла за одинъ предметъ. *Примѣчаніе 2.* Новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся; по нимъ требуется только удовлетворительная отмѣтка (т. е. не ниже 3). *Примѣчаніе 3.* Семестровыя сочиненія въ каждомъ изъ первыхъ двухъ курсовъ считаются за одинъ отдѣльный предметъ“. § 12: „Удовлетворительнымъ для степени кандидата признается разсужденіе, которое признано будетъ таковымъ по разсмотрѣніи въ подлежащемъ отдѣленіи“. § 13: „Студенты Академіи, прошедшіе трехгодичный курсъ академическаго образованія, но неудовлетворившіе условіямъ для перевода въ 4 курсъ, выпускаются изъ Академіи съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента“ (уст. § 36). § 14: „Неудовлетворившими по § 13-му условіямъ для перево-

да въ 4 курсъ признаются студенты, получившіе по предметамъ академическаго курса въ среднемъ выводѣ менѣе 4, или по одному предмету менѣе 3, или же неудовлетворившіе требованіямъ относительно диссертациі“. § 15: „Удостоенному Совѣтомъ Академіи званія дѣйствительнаго студента выдается аттестатъ, въ которомъ обозначаются успѣхи студента по всѣмъ предметамъ трехгодичнаго академическаго курса“. § 16: „Перешедшіе въ четвертый курсъ избираютъ для слушанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ общеобязательныхъ или своего отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзамень на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ „(уст. § 137). 2) По § 149 уст. дух. академій: „Въ случаѣ неуспѣшности, завсѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты трехъ первыхъ курсовъ могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіи трехъ курсовъ“. 3) По § 88 А. п.п. 2 и 3 уст. дух. академій переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ, оставленіе въ томъ же курсѣ и утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго студента предоставлены утвежденію общихъ собраній Совѣта, а утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра по тому же § устава Б. п. 2 предоставлено утвержденію епархіальнаго Преосвященнаго. 4) Студентъ Алексѣй Игнатовъ былъ боленъ съ января мѣсяца до конца учебнаго года и находился на излѣченіи въ академической больницѣ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Студентовъ III-го курса а) богословскаго отдѣленія: 1) Алексѣя Струнникова, Александра Грецова, Аванасія Ванчакова, Сергѣя Розанова, 5) Василя Зеленецкаго, Ивана Сапоровскаго, Ѳедора Смирнова, Михаила Лебедева, Александра Стратилатова, 10) Евлампія Троицкаго, Петра Бѣляева, Александра Клитина, Ивана Разумовскаго, Сергѣя Богородскаго,

15) Васи́лія Трои́цкаго, Петра Виндрьевскаго, Дми́трія Некле́наева; б) церковно-историческаго отдѣленія: 1) Серге́я Садковскаго, Дми́трія Минервина, Алекса́ндра Богоявленскаго, Генна́дія Попова, 5) Никола́я Филоно́ва, Миха́ила Ласточкина, Нестора Ихакадзе, Павла Громковскаго, Фе́дора Пучковскаго, 10) Сте́фана Звѣрева, Серге́я Соловьѣва, Серге́я Кроткова, Миха́ила Левитскаго, Ане́има Горгадзе, 15) Алекса́ндра Поро́йкова, Евла́мпія Розанова, Ива́на Чанцева, Серге́я Ко́лосова, Петра Некрасова, 20) Ива́на Покровскаго, Петра Кы́струсскаго, Дми́трія Трои́цкаго, Влади́мира Недумова, Ива́на Миловскаго, 25) Влади́мира Струженскаго, Никола́я Соколова, Алекса́ндра Горскаго, Ива́на Флерова; в) церковно-практическаго отдѣленія: 1) Ки́рилла Трои́цкаго, Алекса́ндра Рожде́ственскаго, Алекси́я Скворцова, Никола́я Протопо́пова, 5) Павла Ювенскаго, Ива́на Фе́дорова, Ми́ну Андре́ева, Серге́я Лебеде́ва, Серге́я Сяньковскаго, 10) Я́кова Розанова, Алекса́ндра Ахты́рскаго, Ива́на Державина, Никола́я Ли́церовскаго, Влади́мира Соловьѣва, 15) Ива́на Орлова, Алекса́ндра Трои́цкаго, Ю́лія Пономаре́ва, Петра Постни́кова — перевести въ IV курсъ, предоста́вивъ имъ избрать группы предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій, согласно утвержде́нной Святы́йшимъ Сино́домъ таблицъ испытаній на степень ма́гистра. 2) Объ утвержде́ніи ихъ въ степені кандидата предста́вить въ свое время Его Высокопреосвященству. 3) Студента Алекса́ндра Тобольскаго выпустить изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента, а Алекси́я Игна́това оставить на повторительный курсъ. 4) Студентовъ Алекса́ндра Трои́цкаго, Ива́на Орлова, Ива́на Покровскаго, Васи́лія Трои́цкаго лишить въ текущемъ учебномъ году части казеннаго содержанія, предоста́вивъ имъ пользоваться только казеннымъ столомъ и помѣщеніемъ.

IV. Табелі балловъ по отвѣтамъ, да́ннымъ на годи́ч-

ныхъ испытаніяхъ студентами II-го курса и сочиненіямъ, писаннымъ ими въ теченіе 1882—1883 учебнаго года. По разсмотрѣніи табелей оказалось, что 98 студентовъ дали отвѣты и представили сочиненія, означенныя въ среднемъ выводѣ баллами отъ 5 до 4, одинъ студентъ богословскаго отдѣленія, болгарскій уроженецъ Стефанъ Стефановъ, получилъ средній балъ $3\frac{1}{2}$ и не держалъ экзамена по греческому языку, которому онъ не обучался и не успѣлъ настолько изучить въ Академіи, чтобы держать по нему экзаменъ.

V. Внесенный инспекторомъ Академіи списокъ студентовъ II курса, въ которомъ поведеніе 91 студента означено балломъ 5, семи—балломъ 4 и одного студента, Петра Кривельскаго, балломъ 3.

Справка: По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $\frac{11 \text{ марта}}{3 \text{ апрѣля}}$ 1869 г., состоявшемуся согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, поставлены въ извѣстность Начальства всѣхъ духовно учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ сіи заведенія иностранцамъ оказывали всевозможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній.

Опредѣлили: 1) Студентовъ II курса а) богословскаго отдѣленія: 1) Александра Шостыина, Андрея Дружинина, Николая Добронравова, Михаила Надежина, 5) Евгенія Никольскаго, Стефана Попова, Николая Машиновскаго, Дмитріана Нарциссова, Ивана Волкова, 10) Ивана Соловьева, Николая Чиннова, Александра Богородскаго, Александра Ванчакова, Николая Рудинскаго, 15) Павла Соколова, Михаила Холуйскаго, Дмитрія Страховскаго, Ивана Рудинскаго, Ивана Разумовскаго, 20) Григорія Соколова, Ивана Городенскаго, Петра Вознесенскаго, Александра Малыгина, Николая Смирнова, 25) Стефана Виноградова, Николая Введен-

скаго, Андрея Митропольскаго, Григорія Успенскаго, Ивана Граникова, 30) Алексѣя Аѳонскаго, Александра Холодковскаго, Стефана Стефанова; б) церковно-историческаго отдѣленія: 1) Алексѣя Орлова, Ивана Знаменскаго, Сергѣя Маргаритова, Стефана Остроумова, 5) Александра Сергѣевскаго, Стефана Никольскаго, Платона Розова, Петра Сперанскаго, Виктора Кедрова, 10) Владиміра Соколова (костр.), Михаила Доброгаева, Николая Счастнева, Василя Смирнова, Анемподиста Дородницына, 15) Алексѣя Павлова, Николая Покровскаго, Сергѣя Косминькова, Александра Чижова, Сергѣя Шумова, 20) Сергѣя Боголѣпова, Леонида Рязанскаго, Владиміра Соколова (моск.), Михаила Тихвинскаго, Петра Кривельскаго, 25) Гавріила Былинскаго, Митрофана Журавскаго, Ѳедора Стурницкаго, Павла Рукина, Дмитрія Воскобойникова, 30) Николая Соловьева, Александра Лаврова, Ивана Соколова, Николая Вальскаго, Владиміра Генерозова, 35) Николая Разумовскаго, Николая Добромыслова, Петра Виноградова, Николая Арсеньева, Онисифора Краснокутскаго, 40) Александра Лебедева, Андрея Смирнова, Дмитрія Лаврова, Сергѣя Попова; в) церковно-практическаго отдѣленія: 1) Павла Громова, Владиміра Магнитскаго, Михаила Соколова, Николая Лебедева, 5) Александра Снегирева, Всеволода Флерова, Нила Серебренникова, Григорія Шелютина, Николая Былова, 10) Ивана Богословскаго, Іосифа Бобарыко, Ивана Кузмина, Николая Трусковскаго, Константина Красовскаго, 15) Семена Замахаева, Михаила Никольскаго, Сергѣя Сперанскаго, Ѳедора Богословскаго, Илью Пальмова, 20) Петра Скабовскаго, Николая Птицына, Ѳедора Воздвиженскаго, Петра Строева, Ивана Соколова—перевести въ III-й курсъ.

VI. Табели балловъ по отвѣтамъ, даннымъ на годовыхъ испытаніяхъ студентами I курса, и сочиненіямъ, представленнымъ ими въ 1882—1883 учебномъ году. По

разсмотрѣніи сихъ табелей оказалось, что 113 студентовъ I курса получили баллы по отвѣтамъ и сочиненіямъ отъ 5 до 4, одинъ студентъ, діаконъ Петръ Грузовъ, имѣеть по отвѣтамъ и сочиненіямъ въ среднемъ выводѣ баллъ $3\frac{1}{2}$. Студентъ богословскаго отдѣленія Михаилъ Скворцовъ не представилъ семестроваго сочиненія по священному писанію, студентъ церковно-историческаго отдѣленія священникъ Стефанъ Каверзневъ— по психологіи.

VII. Внесенный инспекторомъ Академіи списокъ студентовъ I курса, въ которомъ поведеніе 106 студентовъ означено балломъ 5, семи студентовъ балломъ 4.

VIII. Заявленіе студента богословскаго отдѣленія Михаила Скворцова о томъ, что онъ не могъ подать третьяго семестроваго сочиненія по причинѣ болѣзни.

С п р а в к а: 1) Студентъ богословскаго отдѣленія Михаилъ Скворцовъ находился на излѣченіи въ академической больницѣ, а потомъ былъ уволенъ, по совѣту врача академической больницы, въ домъ своихъ родственниковъ для поправленія здоровья. Определеніемъ Совѣта Академіи 6 мая было разрѣшено Скворцову, по причинѣ болѣзни, подать семестровое сочиненіе къ началу текущаго учебнаго года. 2) Священникъ Стефанъ Каверзневъ перешелъ въ Московскую Духовную Академію изъ Кіевской въ то время, когда срокъ подачи перваго семестроваго сочиненія для студентовъ I курса Московской Академіи уже исполнился (Опред. Совѣта Моск. Д. Академіи 12 ноября 1882 г.).

О п р е д ѣ л я л и: 1) Студентовъ 1-го курса а) богословскаго отдѣленія: 1) Павла Свѣтлова, Алексѣя Введенскаго, Алексѣя Розанова, Николая Годнева, 5) Николая Кибардина, Александра Касимова, Сергѣя Сироткина, Василя Доросеева, Сергѣя Новоселова, 10) Владимира Нечаева, Александра Троицкаго, Дмитрія Чанцева, Ѳедора Соколова, Ивана Щукина, 15) Теофана

Басова, Николая Цвѣткова, Ивана Кузнецова, Василия Ильинскаго, Викентія Андреева, 20) Капитова Александра, Петра Орлова, Александра Казанскаго, Иліодора Варооломеева, Дмитрія Цѣликова, 25) Михаила Казанскаго, Василия Металлова, Марка Вознесенскаго, Оедора Преображенскаго, Сергѣя Попова, 30) Николая Вишерскаго, Сергѣя Скалигерова, Николая Беллюстина, Евгенія Рахманина, Александра Орлова, 35) Василия Быстрицкаго, Василия Приселкова, Николая Строганова, Ивана Струженцева, діакона Петра Грузова; б) церковно-историческаго отдѣленія: 1) Николая Саганова, Александра Голубцева, Ивана Крастелева, Петра Воздвиженскаго, 5) Василия Васильева, Михаила Смирнова, Николая Минервина, Ивана Аскоченскаго, Дмитрія Скворцова, 10) Сергѣя Цернаткина, Николая Щеголева, Павла Низовцева, Александра Одоева, Владиміра Владимірскаго, 15) Алексѣя Оаворскаго, Николая Пресображенскаго, діакона Николая Руднева, Владиміра Дмитревскаго, Николая Вишнякова, 20) Ивана Протопопова, Алексѣя Ковалева, Дмитрія Струвина, Митрофана Аеонскаго, Александра Пульхритудова, 25) Петра Агринскаго, Павла Соколова, Николая Соколова, Сергѣя Бѣлокурова, Михаила Былова, 30) Михаила Воскресенскаго, Владиміра Мирославскаго, Сергѣя Лаврентьева, Александра Потапова, Павла Житова, 35) Петра Воскресенскаго, Михаила Грамматина, Сергѣя Зеленецкаго, Леонида Соловьева, Михаила Иванова, 40) Николая Синскаго, Игнатія Мигая, Владиміра Александрова, Василия Глаголева, Николая Сѣкованова, 45) Александра Журавскаго, Петра Сергѣева, Митрофана Журавскаго, Александра Лебедева, Александра Рябинцева, 50) Петра Можарова; в) церковно-практическаго отдѣленія: 1) Александра Сабчакова, Никифора Полинскаго, Петра Архангельскаго, Николая Орлова, 5) Николая Модестова, Ивана Пospѣдова, Ивана Левкоева, Алексѣя Соко-

лова, Якова Колосова, 10) Эраста Колтунова, Николая Лебедева, Александра Знаменскаго, Николая Борисоглазбскаго, Владимира Крутецкаго, 15) Павла Громова, Дмитрія Веллкосельскаго, Николая Веселовскаго, Ивана Архангельскаго, Ивана Соколова, 20) Александра Архангельскаго, Ивана Виноградова, Кирилла Пономарева, Алексѣя Глухарева—перевести въ слѣдующій II-й курсъ; студента Михаила Свворцова и священника Стефана Каверзнева, имѣющихъ по всѣмъ предметамъ въ среднемъ выводѣ баллы не менѣе 4-хъ, перевести въ тотъ же курсъ, не требуя отъ нихъ подачи тѣхъ семестровыхъ сочиненій, которыхъ они не представили.

IX. Разсуждали: А) О распредѣленіи уроковъ и учебныхъ часовъ на 1883—1884 учебный годъ.

Справка: 1) По уставу духовныхъ академій § 88 А. п. 1: „Распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія во всѣхъ отдѣленіяхъ Академій“ предоставлено утвержденію общихъ собраній Совѣта. § 133: «Предметы общеобязательные и спеціальные по отдѣленіямъ распредѣляются въ трехъ первыхъ курсахъ, продолжающихся три академическихъ года, а въ четвертый годъ имѣющіе подвергнуться магистерскому испытанію слушаютъ особыя практическо-спеціальныя лекціи и, подъ руководствомъ наставниковъ, приготовляются къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ ими предметовъ». § 134: «Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ трехъ первыхъ курсахъ было не менѣе 18, а въ IV-мъ не менѣе 9 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу». § 137: «(Студенты) перешедшіе въ IV курсъ избираютъ для слушанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ». 2) Въ указѣ Св. Синода, послѣдовавшемъ на имя бывшаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго

Макарія, отъ 23 мая 1880 года за № 1992, между прочимъ, сказано: «Предложить Совѣту Московской Духовной Академіи обязать студентовъ IV курса Академіи при ихъ практическихъ занятіяхъ въ этомъ курсѣ знакомиться съ программами и планами преподаванія учебныхъ предметовъ въ духовныхъ училищахъ, съ одобренными Святѣйшимъ Синодомъ для выполненія сихъ программъ учебниками и учебными пособиями и съ другими постановленіями Святѣйшаго Синода, касающимися постановки учебной и воспитательной части въ духовныхъ училищахъ». 3) Въ заключеніи учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 199, утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ и препровожденномъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи для свѣдѣнія и руководства при указѣ Святѣйшаго Синода, послѣдовавшемъ на имя бывшаго Митрополита Московскаго Макарія отъ 19 сентября 1880 года за № 3452, между прочимъ говорится, что надзоръ за ходомъ сего дѣла естественно принадлежитъ преподавателямъ соотвѣствующихъ наукъ въ академіяхъ; такъ какъ географія составляетъ вспомогательную науку исторіи, то преподавателю сей послѣдней принадлежитъ слѣдить за ознакомленіемъ кандидатовъ Академіи съ свѣдѣніями, необходимыми для преподаванія географіи въ духовныхъ училищахъ; что же касается до остающагося учебнаго предмета—арифметики, то руководство по сему предмету можетъ быть ввѣрено одному изъ преподавателей Академіи, по распоряженію Совѣта. Общее же наблюденіе за подготовкою учителей училищъ должно быть представлено преподавателю педагогики.

Опредѣлила: 1) Распредѣлить уроки в учебные часы въ первыхъ трехъ курсахъ по слѣдующей таблицѣ:

Распределение уроковъ въ Московской Духовной Академіи на 1883—84 учебный годъ.

ПЕРВЫЙ КУРСЪ.				
отдѣл.	Богословское.		Историческое.	Практическое.
дни	час.	Аудитория № I.	№ III.	№ V.
Понедѣльник.	9	Н ѣ м е	ц к і й я	з ы к ѣ.
	10	Естественно-	н а у ч н а я	апологетика.
	11	Естественно-	н а у ч н а я	апологетика.
	12	А н г л і	й с к і й я	з ы к ѣ.
	1	А н г л і	й с к і й я	з ы к ѣ.
Вторникъ.	9	Г р е	ч е с к і й я	з ы к ѣ.
	10	Н ѣ м е	ц к і й я	з ы к ѣ.
	11	Л а т и	н с к і й я	з ы к ѣ.
	12	Л а т и	н с к і й я	з ы к ѣ.
	1	Естественно-	н а у ч н а я	апологетика.
Среда.	9	Естественно-	н а у ч н а я	апологетика.
	10		Библейская истор.	Словесность.
	11	Патристика.	Библейская истор.	
	12	Ф и	л о с о ф	і я.
	1	Ф и	л о с о ф	і я.
Четвергъ.	9	Патристика.	Библейск. исторія.	
	10	Патристика.	Библейск. исторія.	
	11	Ф и	л о с о ф	і я.
	12	П с и	х о л о г	і я.
	1	П с и	х о л о г	і я.
Пятница.	9	П с и	х о л о г	і я.
	10	Патристика.	Древн. гражд. истор.	Словесность.
	11	П с и	х о л о г	і я.
	12	Ф и	л о с о ф	і я.
	1		Древн. гражд. истор.	
Суббота.	9	Г р е	ч е с к і й я	з ы к ѣ.
	10		Древн. гражд. истор.	
	11		Древн. гражд. истор.	
	12	Священное	Писаніе Ветхаго	Завѣта.
	1	Священное	Писаніе Ветхаго	Завѣта.

Студенты I-го курса имѣють два послѣобѣденные класса французскаго языка.

Распределение уроковъ въ Московской Духовной Академіи на 1883—84 учебный годъ.

ВТОРОЙ КУРСЪ.				
отдѣл.	Богословское	Историческое.	Практическое.	
дни час.	№ II.	№ IV.	№ VI.	
Понедѣльник.	9	Исторія филосо	фіи.	
	10	Нѣмецкій	и Англійскій языки.	
	11	Сравнит. богослов.	Русск. гражд. ист.	Словесность.
	12	Сравнит. богослов.	Русск. гражд. ист.	Словесность.
	1	Основное бого	словіе.	
Вторникъ.	9	Русск. гражд. ист.	Русскій языкъ.	
	10	Русск. гражд. ист.	Русскій языкъ.	
	11	Новая гражд. истор.	Словесность.	
	12	Еврейскій языкъ.	Новая гражд. истор.	Словесность.
	1	Греческій	языкъ	
Среда.	9	Исторія филосо	фіи.	
	10	Сравнит. богослов.	Новая гражд. ист.	Церковное право.
	11	Сравнит. богослов.	Древн. церк. ист.	Русскій языкъ.
	12	Еврейскій языкъ.	Древн. церк. ист.	Русскій языкъ.
	1	Основное бого	словіе.	
Четвергъ.	9	Основное бого	словіе.	
	10	Латинскій	языкъ.	
	11	Латинскій	языкъ.	
	12	Еврейскій языкъ.	Новая гражд. ист.	
	1	Исторія филосо	софіи.	
Пятница.	9	Исторія фило	софіи.	
	10		Церковное право.	
	11	Священное	Писаніе Ветхаго	Завѣта.
	12	Греческій	языкъ.	
	1	Священное	Писаніе Ветхаго	Завѣта.
Суббота.	9	Древн. церк. ист.		
	10	Древн. церк. ист.	Церковное право.	
	11		Церковное право.	
	12	Французскій	языкъ.	
	1	Основное бого	словіе.	

Распределение уроковъ въ Московской Духовной Академіи
на 1883—84 учебный годъ.

		ТРЕТІЙ КУРСЪ.		
отдѣл.		Богословское.	Историческое.	Практическое.
дни	час.	№ IV.	№ V.	№ VII.
Понедѣльникъ.	9	Священное	Писаніе Новаго	Завѣта
	10		Новая церк. ист.	
	11	Священное	Писаніе Новаго	Завѣта
	12		Новая церк. ист.	
	1		Визант. церк. ист.	
Вторникъ.	9	Нѣмецкій языкъ.		
	10	Греческій языкъ.		
	11	Библейск. археолог.	Ист. русск. раскола	Пастыр. богослов.
	12		Ист. русск. раскола	Гомилетика.
	1		Визант. церк. ист.	
Среда.	9	Педагогика.		
	10	Нравств. богосл.		
	11	Священное	Писаніе Новаго	Завѣта
	12	Священное	Писаніе Новаго	Завѣта
	1	Греческій языкъ.		
Четвергъ.	9		Истор. русск. церк.	
	10	Догмат. богослов.	Ист. русск. церк.	Гомилетика.
	11	Библейск. археол.	Ист. русск. раскола	Пастырск. богосл.
	12	Догмат. богослов.	Ист. русск. раскола	
	1		Визант. церк. ист.	
Пятница.	9	Нѣмецкій языкъ.		
	10	Латинскій языкъ.		
	11	Латинскій языкъ.		
	12	Догмат. богословіе	Истор. русск. церк.	Церк. археологія.
	1	Догмат. богословіе.	Истор. русск. церк.	Церк. археологія.
Суббота.	9	Педагогика.		
	10	Нравств. богослов.	Новая церк. истор.	Церк. археологія.
	11	Французскій языкъ.		
	12		Новая церк. ист.	Церковн. археол.
	1	Французскій языкъ.		

Студенты III-го курса имѣють два послѣобѣденные класса англійскаго языка.

2) Вмѣнить въ обязанность наставникамъ, чтобы они, какъ относительно практическихъ уроковъ, такъ и въ руководствѣ студентовъ къ преподаванію избранныхъ ими наукъ, слѣдовали требованіямъ академическаго устава и предписаніямъ духовно-училищнаго начальства.

3) Руководство студентовъ IV курса, которые пожелаютъ заниматься арифметикою, поручить преподавателю естественно-научной апологетики, профессору Дмитрію Голубинскому.

Б) О назначеніи студентамъ сочиненій на наступающій учебный годъ.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I и II курсовъ по трѣ сочиненія по слѣдующимъ предметамъ: а) студентамъ всѣхъ отдѣленій I курса два сочиненія философскихъ и одно сочиненіе: студентамъ богословскаго отдѣленія—по патристикѣ, церковно-историческаго отдѣленія—по библейской исторіи, церковно-практическаго—по словесности; б) студентамъ II курса богословскаго отдѣленія—по сравнительному богословію, священному писанію Ветхаго Заветъа и по основному богословію; церковно-историческаго отдѣленія—по древней церковной исторіи, новой гражданской исторіи и по русской гражданской исторіи; практическаго отдѣленія—по словесности, церковному праву и по русскому языку и славянскимъ нарѣчіямъ; кромѣ того вмѣнить въ обязанность студентамъ всѣхъ отдѣленій II и III курсовъ представить по одной проповѣди своего сочиненія. 2) Для написанія сочиненій студентамъ I и II курсовъ назначить слѣдующіе сроки: перваго сочиненія—съ 10 сентября по 25 октября, втораго—съ 1 ноября по 20 декабря, третьяго—съ 10 января по 31 марта, а для проповѣдей: студентамъ III курса съ 10 по 20 сентября, студентамъ II курса съ 10 по 20 января. 3) Предоставить отдѣленіямъ сдѣлать распоряженіе относительно темъ для кандидатскихъ сочиненій студентамъ

III курса и магистерскихъ диссертаций студентамъ IV курса. 4) Требовать, чтобы студенты III курса представили сочиненія не позже 22 апрѣля будущаго 1884 года, а также, чтобы студенты двухъ первыхъ курсовъ представили сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ. 5) Какъ о распредѣленіи классовъ и учебныхъ часовъ, такъ и о назначеніи студентамъ сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

X. Заявленіе ректора Академіи о томъ, что церковно-практическое отдѣленіе, во исполненіе опредѣленія Совѣта Академіи отъ 6 мая текущаго года, поручило доценту Н. Заозерскому разсмотрѣніе сочиненія приватъ-доцента В. Кипарисова подъ заглавіемъ: «О свободѣ совѣсти. Москва, 1883 г.», представленнаго на соисканіе степени магистра богословія. Нынѣ доцентъ Заозерскій представилъ отзывъ объ этомъ сочиненіи; въ своемъ отзывѣ доцентъ Заозерскій выражаетъ мнѣніе, что означенное сочиненіе заслуживаетъ искомой степени магистра богословія. Церковно - практическое отдѣленіе, воплиѣ соглашаясь съ отзывомъ доцента Заозерскаго, находитъ сочиненіе В. Кипарисова удовлетворительнымъ для полученія искомой степени.

XI. Отзывъ доцента Н. Заозерскаго о сочиненіи приватъ-доцента В. Кипарисова.

XII. Докладъ секретаря Совѣта М. Фивейскаго, что приватъ-доцентъ В. Кипарисовъ представилъ, на основаніи § 32 полож. объ испытаніяхъ на ученія степени, 50 экземпляровъ своей печатной диссертациі.

О п р е д ѣ л и л и : 1) Допустить приватъ-доцента В. Кипарисова къ требуемому защищенію его диссертациі на степень магистра. 2) Предоставить ректору Академіи, по соглашенію съ магистрантомъ, назначить день для диспута и объявить о семъ во всеобщее свѣдѣніе. 3) Поручить церковно-практическому отдѣленію назначить не менѣе двухъ официальныхъ оппонентовъ. 4) На приве-

деніе въ исполненіе сего опредѣленія просить Архипастырскаго соизволенія Его Высокопреосвященства, при чемъ представить Его Высокопреосвященству экземпляръ сочиненія В. Кицарисова и отзывъ о немъ доцента Заозерскаго.

XIII. Прошеніе помощника ректора церковно-историческаго отдѣленія, ординарнаго профессора Николая Субботина, слѣдующаго содержанія: «Находя затруднительнымъ для себя дальнѣйшее участіе въ занятіяхъ академическаго Правленія и другихъ, соединенныхъ съ званіемъ помощника ректора, также въ трудахъ по изданію журнала «Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ», покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи сдѣлать установленнымъ порядкомъ представленіе о моемъ увольненіи отъ должностей помощника ректора по историческому отдѣленію и члена Редакціоннаго Комитета».

Справка: 1) По § 119 Устава дух. академій: „Помощники ректора утверждаются, по представленію епархіальнаго Преосвященнаго, Святѣйшимъ Синодомъ». 2) По 758 ст. Устава о службѣ по опред. отъ Правительства (т. III, 1876 г.) увольненіе отъ должностей, во всѣхъ случаяхъ, зависитъ отъ того же мѣста или лица, отъ которыхъ послѣдовало опредѣленіе. 3) Изъ журнала Совѣта Московской Духовной Академіи 20 января 1879 года видно, что ординарный профессоръ Н. Субботинъ былъ избранъ редакторомъ журнала: „Творенія св. отцевъ“ въ общемъ собраніи Совѣта Академіи.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать установленнымъ порядкомъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи помощника ректора, Николая Субботина, отъ занимаемой имъ должности, согласно его прошенію. 2) Уволивъ его отъ должности редактора журнала „Творенія св. отцевъ“, въ слѣдующемъ общемъ собраніи Совѣта Академіи избрать другаго редактора означеннаго журнала.

XIV. Донесеніе комиссіи изъ наставниковъ Академіи

о послѣдствіяхъ устнаго испытанія священника Дмитрія Некрасова въ богословскихъ предметахъ академическаго курса, какіе были преподаваемы по прежнему уставу до преобразованія Академіи въ 1870 году: «Честь имѣемъ донести Совѣту Академіи, что кандидатъ Московской Духовной Академіи, священникъ Власіевской въ Москвѣ церкви, Дмитрій Некрасовъ, подвергнуть былъ нами устному испытанію по предметамъ, входившимъ въ курсъ академическаго образованія по прежнему уставу, и оказалъ слѣдующія познанія, означенныя баллами по 10-ти бальной системѣ: по священному писанію 9,—герменевтикѣ 9,—богословію догматическому 8,—правственному 9,—пастырскому 9,—сравнительному 9.

Справка: 1) Указомъ Св. Синода 1869 г. января 31 окончившему въ 1866 году курсъ ученія въ Московской Духовной Академіи Дмитрію Некрасову предоставлено право на полученіе степени магистра, если онъ выдержитъ удовлетворительно испытаніе по богословскимъ предметамъ. 2) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ ^{21 января} _{25 февраля} 1870 года постановлено: «воспитанники духовныхъ академій, окончившіе курсъ подѣ дѣйствіемъ прежняго устава, должны быть возводимы въ ученныя степени на основаніи сего же устава и другихъ, бывшихъ по сему предмету, распоряженій».

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе познанія въ наукахъ оказанныя священникомъ Некрасовымъ предъ испытательною комиссіею изъ профессоровъ и преподавателей Академіи, признать священника Некрасова заслуживающимъ ученой степени магистра богословія. 2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи священника Некрасова въ этой степени и о высылкѣ ему магистерскаго креста, при чемъ представить и свѣдѣнія о послѣдствіяхъ устнаго испытанія, которому былъ подвергнутъ священникъ Некрасовъ.

XV. Прошеніе учителя 1-го Пензенскаго духовнаго училища Сергѣя Пономарева о выдачѣ ему кандидатскаго его сочиненія подѣ заглавіемъ: «Язычество чеховъ», срокомъ на шесть мѣсяцевъ.

Опредѣлили: Выдать просителю его кандидатское сочиненіе срокомъ на три мѣсяца.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства:
«1883 г. Сент. 20. Утверждается».

ЖУРНАЛЪ

собранія Совѣта Академіи 6 сентября 1883 года.

Присутствовали, подѣ предѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова, всѣ члены Совѣта, кромѣ ординарнаго профессора Н. Субботина и экстраординарнаго В. Потапова.

Слушали: 1. Донесеніе помощника ректора по богословскому отдѣленію, Виктора Кудрявцева, слѣдующаго содержанія: «По случаю увольненія по болѣзни отъ должности приватъ-доцента по каѳедрѣ основнаго богословія Романа Левитскаго и заявленія экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи философіи Василя Потапова о нежеланіи его продолжать службу при Академіи по истеченіи двадцати-пятилѣтняго срока, богословское отдѣленіе Академіи на основаніи § 122 устава, въ собраніи своемъ 3 сентября сего года, входило въ обсужденіе мѣръ о замѣщеніи вышеозначенныхъ вакантныхъ каѳедръ и постановило рекомендовать Совѣту Академіи:

1) На каѳедру основнаго богословія — преподавателя Ярославской семинаріи Ивана Яхонтова, окончившаго курсъ въ 1881 году, извѣстнаго отдѣленію своими отличными способностями и трудолюбіемъ. Принятый въ 1877 году первымъ въ числѣ поступившихъ въ Академію студентовъ, онъ занималъ въ теченіе всего времени

ученія въ Академіи первое мѣсто въ спискахъ студентовъ богословскаго отдѣленія.

2) На кафедрѣ исторіи философіи—преподавателя Та-врической семинаріи Петра Созонтьева, окончившаго курсъ въ 1881 году. Объ отличныхъ дарованіяхъ и усердіи въ научныхъ занятіяхъ г. Созонтьева свидѣтельствуетъ первое мѣсто, которое онъ постоянно занималъ въ спискахъ студентовъ церковно-практическаго отдѣленія, и его кандидатское сочиненіе, удостоенное награды премією протоіерея Невоструева. — О такомъ постановленіи богословскаго отдѣленія почтительнѣйше имѣю честь донести Совѣту Академіи».

Опредѣлили: 1) Зачислить Ивана Яхонтова кандидатомъ на кафедрѣ основнаго богословія и Петра Созонтьева—исторіи философіи. 2) Поручить богословскому отдѣленію озаботиться, чтобы Яхонтовъ и Созонтьевъ исполнили требуемое § 50 устава относительно диссертациі (pro venia legendi) и пробныхъ лекцій и о послѣдующемъ донести Совѣту.

II. Отношеніе канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 13 августа сего года за № 3736, коимъ сообщается, что 1) по утвержденному г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 29 минувшаго іюля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидаты Московской Духовной Академіи назначены преподавателями въ духовныя семинаріи: *Николай Маминевскій* въ Вологодскую и *Арсеній Разумихинъ* въ Ярославскую, оба по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей, и *Сергій Покровскій* въ Псковскую, по греческому языку, о чемъ и сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ для ассигнованія слѣдующихъ поименованнымъ кандидатамъ, по положенію, денегъ; 2) прочіе окончившіе курсъ въ Московской Духовной Академіи воспитанники, за исключеніемъ *Василія Добровольскаго*, рекомендованнаго академическимъ

начальствомъ попечителю Одесскаго учебнаго округа на законоучительскую должность въ Одесскую гимназію или Преславльскую учительскую семинарію, *Виталія Красновскаго*, изъявившаго желаніе поступить на вакантное мѣсто священника Московской Маріинской больницы, *Сергій Недумова*, выразившаго желаніе поступить на должность псаломщика при одной изъ заграничныхъ нашихъ церквей, и *Анатолія Замираева*, заявившаго желаніе баллотироваться на вакантную должность секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи, — имѣются въ виду при предстоящемъ замѣщеніи, согласно Высочайше утвержденному 9 декабря 1878 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $\frac{15}{22}$ ноября того же года, наставническихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ и могущихъ открыться среди наступающаго учебнаго года вакантныхъ мѣсть въ семинаріяхъ.

III. Отношенія той же Канцеляріи отъ 19 августа сего года за №№ 3770 и 3771 и 23 августа за № 3881, коими сообщается Совѣту Академіи, для зависящихъ распоряженій, что, по утвержденнымъ г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ докладамъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, слѣдующіе кандидаты Московской Духовной Академіи назначены на учительскія должности, по арифметикѣ и географіи, въ духовныя училища: *Николай Поповъ* въ Починковское и *Иванъ Богословскій*—въ Ростовское Дмитріевское; на учительскія должности въ духовныя семинаріи: *Михаилъ Источниковъ* — въ Кишиневскую, по латинскому языку, *Сергій Никитскій* — въ Харьковскую, по основному, догматическому и нравственному богословію, *Иванъ Урусовъ* — въ Вятскую по [св. Писанію; на учительскія должности въ духовныя училища, по русскому и церковно-славянскому языку: *Иванъ Миловскій* въ Муромское и *Петръ Соколовъ* въ Слуцкое; по греческому языку, *Сергій Соколовъ* (богосл. отдѣл.)— въ Вяземское, *Иванъ Чефрановъ* въ Екатеринбургское и *Леонидъ Постниковъ* въ Могилевское.

Канцелярія Оберъ-Прокурора вмѣстѣ съ этимъ увѣдомляетъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что объ ассигнованіи всѣмъ поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ, по положенію, денегъ сообщено хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію ректора Академіи дано знать назначеннымъ на службу кандидатамъ Академіи о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи высшаго Начальства и сообщено Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій, послѣ чего нѣкоторые кандидаты явились въ Академію, получили отъ Правленія Академіи слѣдующія имъ, по положенію, деньги и отравились къ мѣстамъ службы, а нѣкоторымъ деньги высланы были, по ихъ просьбѣ, чрезъ указанныя ими семинарскія Правленія.

Опредѣлили: Принимая къ свѣдѣнію изложенное въ отношеніяхъ и справкѣ, препроводить документы кандидатовъ, назначенныхъ на службу, въ мѣста ихъ службы.

IV. Предложеніе ректора Академіи, протоіерея Сергія Смирнова: «19 сего августа исполнилось 25 лѣтъ со времени вступленія на штатную преподавательскую службу при Московской Духовной Академіи экстраординарныхъ профессоровъ оной, Павла Горскаго-Платонова и Василя Потапова. Потому честь имѣю предложить Совѣту Академіи: не угодно ли будетъ Совѣту, на основаніи § 61 устава дух. академій, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи экстраординарныхъ профессоровъ Павла Горскаго-Платонова и Василя Потапова званія заслуженныхъ экстраординарныхъ профессоровъ».

Справка: 1) Экстраординарные профессора Павелъ Горскій-Платоновъ и Василій Потаповъ состоятъ въ должности преподавателей Академіи съ 19 августа 1858 года, а въ званіи экстраординарныхъ профессоровъ—первый съ 1867 года $\frac{4}{13}$ октября, а второй съ 1864 года

сентября 23. 2) Устава духовныхъ академій § 61: „Профессоръ ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ Академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи Павла Горскаго-Платонова и Василя Потапова званія заслуженныхъ экстраординарныхъ профессоровъ.

V. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ частнаго собранія Совѣта Академіи 16 августа сего года: „Августа 31. Утверждается“. По справкѣ съ журналомъ оказалось, что въ ст. XI означеннаго журнала изложено ходатайство предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи кандидата богословія М. Өивейскаго въ должности секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи.

Опредѣлили: Объ утвержденіи кандидата Өивейскаго въ должности секретаря Совѣта и Правленія Академіи внести въ его послужный списокъ.

VI. Прошеніе доцента Московской Духовной Академіи Григорія Воскресенскаго о выпискѣ изъ Московской Синодальной бібліотеки необходимыхъ ему для цѣлей разсмотрѣнія труда о. архимандрита Амфилохія слѣдующихъ рукописей: 1) Галичскаго четвероевангелія 1144 г., по опис. Горскаго и Невоструева № 20, а по каталогу 1823 г. № 404; 2) Четвероевангелія 1383 г. № 26 (по прежн. катал. 742); 3) полнаго списка бібліи 1499 г. № 1 (по прежн. кат. № 915).

Опредѣлили: Обратиться въ г. Прокурору Московской Святѣйшаго Синода Конторы съ просьбою выслать въ Академію означенныя въ прошеніи доцента Гр. Воскресенскаго рукописи.

VII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургскаго Университета, при коемъ препровожденъ экземпляръ 27-й книж-

ки протоколовъ засѣданій Совѣта за первую половину 1882—1883 академическаго года.

О предѣлили: Книгу сдать въ академическую библиотеку.

VIII. Докладъ секретаря Совѣта М. Өивейскаго о томъ, что со времени избранія членовъ Совѣта: церковно-историческаго отдѣленія экстраординарнаго профессора Дмитрія Касицына и церковно-практическаго отдѣленія Ивана Мансветова и Петра Цвѣткова исполнилось четыре года.

О предѣлили: Предоставить церковно-историческому и церковно-практическому отдѣленіямъ избрать, установленнымъ порядкомъ, въ ближайшемъ засѣданіи Совѣта членовъ Совѣта отъ сихъ отдѣленій на слѣдующее четырехлѣтіе.

IX. Отношеніе Правленія Сызранскаго духовнаго училища отъ 27 августа текущаго года за № 295, при коемъ препровождены въ Совѣтъ Академіи документы секретаря Совѣта и Правленія Михаила Өивейскаго: а) кандидатскій его дипломъ отъ 30 іюня 1880 г. за № 254; б) метрическое свидѣтельство отъ 8 іюня 1874 г. за № 22 и в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности отъ 12 декабря 1877 г. за № 178. О полученіи означенныхъ документовъ Правленіе Сызранскаго духовнаго училища просить увѣдомить.

Справка: О полученіи документовъ секретаря Совѣта и Правленія М. Өивейскаго сдѣлано увѣдомленіе отношеніемъ отъ 5 сентября за № 310.

О предѣлили: Отношеніе Правленія Сызранскаго духовнаго училища и документы М. Өивейскаго хранить при дѣлахъ Совѣта.

X. Отношеніе Московской духовной Консисторіи, при коемъ препровождены орденскіе знаки и грамоты Всемиловѣйше пожалованныхъ 15 мая сего года кавалерами орденовъ: св. Анны 2 степени — экстраординарнаго

профессора Московской Академіи, статскаго совѣтника Павла Горскаго-Платонова; св. Анны 3-й степени — доцента Николая Каптерева, лектора Василя Лучинина и секретаря Совѣта Ивана Кратирова; св. Станислава 2-й степени — статскихъ совѣтниковъ: Александра Смирнова, Петра Казанскаго, Дмитрія Касицына и Ивана Мансветова; св. Станислава 3-й ст. бібліотекаря Академіи Ивана Корсунскаго.

Справка: 1) Орденскіе знаки и грамоты выданы ректоромъ Академіи должностнымъ лицамъ, пожалованнымъ кавалерами орденовъ, и сообщено Правленію Академіи о взисканіи съ нихъ и отсылкѣ въ Капитулъ орденовъ слѣдующихъ съ нихъ по сему пожалованію единовременныхъ денегъ. 2) Орденъ св. Анны 3-й ст., пожалованный бывшему секретарю Совѣта и Правленія Академіи, нынѣ ректору Харьковской духовной семинаріи, протоіерею Іоанну Кратирову, отосланъ ему при отношеніи отъ 18 августа за № 975, при чемъ было сообщено и о томъ, что онъ долженъ уплатить въ Капитулъ орденовъ слѣдующія съ него деньги.

Опредѣлили: 1) Внести въ послужные списки подлежащихъ лицъ о Всемилоствѣйшемъ пожалованіи ихъ кавалерами орденовъ. 2) Объ отсылкѣ въ Капитулъ орденовъ слѣдующихъ по положенію денегъ своевременно увѣдомить Московскую духовную консисторію.

XI. Прошеніе студента I-го курса Якова Ильинскаго: „Поступивъ въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Московской Духовной Академіи, но не имѣя средствъ къ содержанію себя въ текущій учебный годъ на собственный счетъ, я отправляюсь на одинъ годъ на свою родину, въ Вятскую губернію, отыскивать эти средства. Посему покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять меня въ будущемъ учебномъ году въ число своекоштныхъ студентовъ Академіи безъ повѣрочныхъ испытаній“.

Опредѣлили: Уволить студента Ильинскаго, со-

гласно его прошенію, въ Вятскую губернію, а сужденіе объ его поступленіи въ Академію отложить до начала будущаго учебнаго года.

XII. Прошеніе кандидата Московской Духовной Академіи Михаила Леоновича: „Въ іюнѣ сего 1883 года Совѣтомъ Московской Духовной Академіи я былъ внесенъ въ число желающихъ получить назначеніе по духовно-учебному вѣдомству; но имѣя возможность въ настоящее время занять священническое мѣсто, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ объ увольненіи меня отъ службы по духовно-учебному вѣдомству“.

Справка: По полученіи означеннаго прошенія было сообщено, по распоряженію о. ректора Академіи, Учебному Комитету о желаніи кандидата Леоновича, бывшаго въ Академіи на своемъ содержаніи, занять священническое мѣсто.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Удостоверенія врачей и церковныхъ причтовъ о болѣзни студентовъ, не явившихся въ Академію послѣ лѣтнихъ вакацій: IV курса—Анеима Горадзе, Якова Розанова, Нестора Пхакадзе, Павла Ювенскаго, Дмитрія Неклепаева, Сергѣя Богородскаго, Петра Бѣльева, Александра Богоявленскаго, Павла Громковскаго, Генналія Попова; III курса—Ивана Знаменскаго; II курса—Петра Можарова, священника Стефана Каверзнева, діакона Петра Грузова и Николая Беллюстина.

XIV. Заявленіе инспектора Академіи, профессора П. Горскаго, что студентъ III курса Иванъ Знаменскій, по выздоровленіи, явился въ Академію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и поручить инспектору Академіи, профессору Павлу Горскому, довести Совѣту, когда явятся въ Академію остальные студенты.

XV. Собственноручныя показанія студентовъ IV кур-

са о желаніи избрать ту или другую группу предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій и для магистерскаго испытанія, примѣнительно къ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ таблицѣ испытаній на степень магистра.

Слѣдуя этой таблицѣ, изъ предметовъ I-й группы избрали священное Писаніе и еврейскій языкъ: Аеанасій Ванчаковъ, Михаилъ Лебедевъ, Иванъ Разумовскій, Александръ Стратилатовъ.

II-ю группу предметовъ: богословіе основное, догматическое и нравственное—Иванъ Сапоровскій, Ѳеодоръ Смирновъ.

III-ю группу: пастырское богословіе, гомилетику и литургику съ каноническимъ правомъ: Павелъ Ювенскій.

IV-ю группу: всеобщую церковную исторію и исторію русской церкви: Александръ Богоявленскій, Стефанъ Звѣревъ.

V-ю группу: всеобщую гражданскую и русскую исторію съ исторіей русской церкви—Павелъ Громковскій, Петръ Киструссскій, Сергѣй Кротковъ, Михаилъ Левитскій, Михаилъ Ласточкинъ, Владиміръ Недумовъ, Иванъ Покровскій, Ѳеодоръ Пучковскій, Николай Соколовъ, Несторъ Пхакадзе, Сергѣй Садковскій, Владиміръ Струженскій, съ древнею церковною исторіею—Геннадій Поповъ, съ новою церковною исторіей—Николай Филоновъ.

VI-ю группу: словесность, исторію литературы и логику съ гомилетикою—Сергѣй Лебедевъ, Юлій Пономаревъ, Иванъ Ѳеодоровъ, съ церковной археологіей—Алексѣй Скворцовъ, Кириллъ Троицкій, съ каноническимъ правомъ—Александръ Ахтырскій, Петръ Постниковъ, Владиміръ Соловьевъ, съ основнымъ богословіемъ—Мина Андреевъ.

VII-ю группу: психологію, исторію философіи и педагогику съ основнымъ богословіемъ—Алексѣй Струнниковъ, съ нравственнымъ богословіемъ—Сергѣй Розановъ, съ новою церковною исторіей—Анѳимъ Горазде.

VIII-ю группу: греческій языкъ съ священнымъ писаніемъ—Петръ Виндряевскій, Александръ Грецовъ, Петръ Бѣляевъ, Евлампій Троицкій, съ догматическимъ богословіемъ—Александръ Клитинъ, Сергѣй Богородскій, Василій Зеленецкій, съ основнымъ богословіемъ—Иванъ Соколовъ, съ общею церковною исторіею—Дмитрій Минервинъ, Иванъ Флеровъ, съ церковною и гражданскою русскою исторіею—Александръ Поройковъ, съ русской церковною исторіею—Александръ Горскій, Сергѣй Колосовъ, Петръ Некрасовъ, Иванъ Чанцевъ, съ гомилетикою—Николай Липеровскій, Александръ Рождественскій, Сергѣй Сяньковский.

Латинскій языкъ съ основнымъ богословіемъ—Дмитрій Неклепаевъ, съ общею церковною исторіею—Евлампій Розановъ, Дмитрій Троицкій, съ русскою церковною исторіею—Иванъ Миловскій, Сергѣй Соловьевъ, съ гомилетикою—Иванъ Державинъ, Николай Протопоповъ, Яковъ Розановъ, Иванъ Орловъ, Александръ Троицкій.

XVI. Собственноручныя показанія студентовъ, принятыхъ въ составъ I-го академическаго курса, о желаніи ихъ поступить на то или другое отдѣленіе Академіи, избрать для спеціальнаго изученія тотъ или другой изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ.

По симъ показаніямъ изъявили желаніе изучать предметы:

Богословскаго отдѣленія:

1. Бушневскій Николай,
Бѣлоруковъ Александръ,
Виноградовъ Василій,
Виноградовъ Яковъ,
5. Волянскій Петръ,
Высотскій Алексѣй,
Дашкевичъ Василій,
Добромысловъ Сергѣй,

- Доброправовъ Иганъ.
10. Ждановъ Александръ,
Зелитинкевичъ Константинъ,
Касаткинъ Александръ,
Колосовъ Николай,
Кременскій Евлампій,
 15. Лазаревскій Алексѣй,
Марковъ Петръ 1-й,
Марковъ Петръ 2-й,
Миловскій Николай,
Морковинъ Иванъ,
 20. Нарциссовъ Александръ,
Подъяковъ Зосима,
Рождественскій Николай,
Середонинъ Дмитрій,
Скворцовъ Николай,
 25. Смиренномудровъ Александръ,
Соколовъ Николай.

Церковно-историческаго отдѣленія:

1. Балландовичъ Антоъ,
Благовѣщенскій Василій,
Будилинъ Владиміръ,
Бѣляевъ Иванъ,
5. Воскресенскій Владиміръ,
Воскресенскій Дмитрій,
Гогинъ Николай,
Дмитревскій Дмитрій,
Добровольскій Михаилъ,
10. Добролюбовъ Александръ,
Ершовъ Иванъ,
Знаменскій Арсеній,
Знаменскій Николай,
Карашевъ Александръ,
15. Колоколовъ Дмитрій,

- Косухинъ Александръ,
Левашовъ Иванъ,
Левитскій Аполлонъ,
Левитскій Михайлъ,
20. Лилеевъ Николай,
Лилеевъ Сергѣй,
Малининъ Иванъ,
Можаровъ Иванъ,
Невскій Павелъ,
25. Одинцовъ Андрей,
Околовчъ Николай,
Орловъ Александръ,
Орловъ Николай,
Орловъ Федоръ,
30. Поповъ Михайлъ,
Правиковъ Владиміръ,
Прозоровскій Николай,
Романовскій Сергѣй,
Соколовъ Сергѣй,
35. Тороповъ Алексѣй,
Филатовъ Александръ,
Флѣринъ Алексѣй,
Цвѣтковъ Владиміръ,
Шаховъ Василій,
49. Шляпинъ Веніаминъ,
Юницкій Александръ,
Юпитеровъ Николай,
Фаворскій Евгений.

Церковно-практическаго отдѣленія:

1. Вишняковъ Сергѣй,
Воиновъ Алексѣй,
Ковганкинъ Семенъ,
Критскій Николай,
5. Масальскій Николай,

- Модестовъ Николай,
Пановъ Владиміръ,
Птицынъ Алексѣй,
Смирновъ Владиміръ,
10. Смирновъ Константинъ,
Созонтьевъ Иванъ,
Успенскій Иванъ,

Французскій Языкъ:

1. Будилинъ Владиміръ,
Дмитревскій Дмитрій,
Зилитинкевичъ Константинъ,
Левитскій Аполлонъ,
5. Миловскій Николай,
Можаровъ Иванъ,
Одинцовъ Андрей,
Орловъ Николай,
Пановъ Владиміръ,
10. Смирновъ Константинъ,
Тороповъ Алексѣй,
Юпитеровъ Николай.

Нѣмецкій языкъ:

1. Балландовичъ Антонъ,
Бушневскій Николай,
Бѣлоруковъ Александръ,
Бѣляевъ Иванъ,
5. Виноградовъ Василій,
Виноградовъ Яковъ,
Вшняковъ Сергѣй,
Войновъ Алексѣй,
Воляскій Петръ,
10. Воскресенскій Владиміръ,
Воскресенскій Дмитрій,
Высотскій Алексѣй,

- Гогинъ Николай,
Дашкевичъ Василій,
15. Добровольскій Михаилъ,
Добролюбовъ Александръ,
Добромысловъ Сергѣй,
Доброправовъ Иванъ,
Ершовъ Иванъ,
20. Ждаповъ Александръ,
Знаменскій Арсеній,
Знаменскій Николай,
Карашевъ Александръ,
Касаткинъ Александръ,
25. Кавганкинъ Семенъ,
Колоколовъ Дмитрій,
Колосовъ Николай,
Косухинъ Александръ,
Кременскій Евлампій,
30. Критскій Николай,
Лазаревскій Алексѣй,
Левашевъ Иванъ,
Левитскій Михаилъ,
Лилеевъ Николай,
35. Лилеевъ Сергѣй,
Малининъ Иванъ,
Марковъ Петръ 1-й,
Марковъ Петръ 2-й,
Масальскій Николай,
40. Миловскій Николай,
Модестовъ Николай,
Морковинъ Иванъ,
Нарциссовъ Александръ,
Невскій Павелъ,
45. Околовичъ Николай,
Орловъ Александръ,
Орловъ Федоръ,

- Пановъ Владиміръ,
Подьяковъ Зосима,
50. Поповъ Михаилъ,
Правиковъ Владиміръ,
Прозоровскій Николай,
Птицынъ Алексѣй,
Рождественскій Николай,
55. Романовскій Сергѣй,
Середонинъ Дмитрій,
Скворцовъ Николай,
Смиренномудровъ Александръ,
Смирновъ Владиміръ,
60. Созонтьевъ Иванъ,
Соколовъ Николай,
Соколовъ Сергѣй,
Успенскій Иванъ,
Филатовъ Александръ,
65. Флеринъ Алексѣй,
Цвѣтковъ Владиміръ,
Шаховъ Василій,
Шляпинъ Веніаминъ,
Юницкій Александръ,
70. Юпитеровъ Николай,
Фаворскій Евгеній.

Англійскій языкъ:

1. Благовѣщенскій Василій,
Зилитинкевичъ Константинъ,
Кременскій Евлампій,
Морковинъ Иванъ,
5. Орловъ Фодоръ,

Изъявимъ желаніе слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ:

1. Баландовичъ Антонъ,
Благовѣщенскій Василій,

- Будилинъ Владиміръ,
Бушневскій Николай,
5. Бѣлорукъ Александръ,
Бѣляевъ Иванъ,
Виноградовъ Василій,
Виноградовъ Яковъ,
Вишняковъ Сергѣй,
10. Воиновъ Алексѣй,
Воскресенскій Владиміръ,
Воскресенскій Дмитрій,
Высотскій Алексѣй,
Гогинъ Николай,
15. Дашкевичъ Василій,
Добровольскій Михаилъ,
Добролюбовъ Александръ,
Добромысловъ Сергѣй,
Добронравовъ Иванъ,
20. Ждановъ Александръ,
Зилитинкевичъ Константинъ,
Знаменскій Арсеній,
Знаменскій Николай,
Карашевъ Александръ,
25. Касаткинъ Александръ,
Ковганкинъ Семень,
Колосовъ Николай,
Косухинъ Александръ,
Кременскій Николай,
30. Критскій Николай,
Лазаревскій Алексѣй,
Левашовъ Иванъ,
Лилеевъ Николай,
Лилеевъ Сергѣй,
35. Малнинъ Иванъ,
Марковъ Петръ 1-й,
Марковъ Петръ 2-й,

- Масальскій Николай,
Мпловскій Николай,
40. Модестовъ Николай,
Можаровъ Иванъ,
Морковинъ Иванъ,
Нарциссовъ Александръ,
Невскій Павелъ,
45. Одинцовъ Андрей,
Околовичъ Николай,
Орловъ Александръ,
Орловъ Николай,
Орловъ Ѳедоръ,
50. Поповъ Владиміръ,
Подьяковъ Зосима,
Поповъ Михаилъ,
Правиковъ Владиміръ,
Прозоровскій Николай,
55. Птицынъ Алексѣй,
Рождественскій Николай,
Романовскій Сергѣй,
Середонинъ Дмитрій,
Скворцовъ Николай,
60. Смиренномудровъ Александръ,
Смирновъ Владиміръ,
Смирновъ Константинъ,
Созонтьевъ Иванъ,
Соколовъ Николай,
65. Соколовъ Сергѣй,
Тороповъ Алексѣй,
Успенскій Иванъ,
Флатовъ Александръ,
Флеринъ Алексѣй,
70. Цвѣтковъ Владиміръ,
Шаховъ Василій,
Шляпинъ Вевіаминъ,

Юницкій Александръ,
Юпитеровъ Николай,
75. Оаворскій Евгений.

Опредѣлили: 1) Утвердивъ распредѣленіе студентовъ IV курса по группамъ предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій въ теченіе четвертаго учебнаго года и студентовъ 1-го курса по отдѣленіямъ и новымъ языкамъ, собственноручныя показанія студентовъ приложить къ дѣламъ Совѣта, а копіи съ нихъ сообщить наставникамъ подлежащихъ отдѣленій и лекторамъ новыхъ языковъ. 2) Копію съ списка студентовъ, изъявившихъ желаніе слушать лекціи по естественнонаучной апологетицѣ, сообщить преподавателю оной, профессору Дмитрію Голубинскому.

XVII. Разсуждали о назначеніи стипендій, оставшихся свободными, своекоштнымъ воспитанникамъ Академіи.

XVIII. Прошенія студентовъ 1-го курса Василя Быстрицкаго и Петра Сергѣева о зачисленіи на одну изъ казенныхъ или монастырскихъ стипендій.

Справка: Въ настоящее время свободна 1 казенно-коштная стипендія на II курсѣ послѣ умершаго студента Николая Розанова, 4 стипендіи Троице-Сергіевой Лавры и 4 стипендіи Московской каедры, по 110 руб. каждая.

При обсужденіи прошеній означенныхъ студентовъ приняты были Совѣтомъ Академіи въ соображеніе успѣхи въ наукахъ, оказанные просителями въ минувшемъ учебномъ году, поведеніе ихъ и свѣдѣнія, сообщенныя инспекторомъ Академіи о матеріальныхъ средствахъ просителей.

Опредѣлили: На казенно-коштную стипендію послѣ умершаго студента Розанова принять студента II курса Николая Годнева; на стипендіи Троице-Сергіевой Лавры студентовъ III курса—Виктора Кедрова; II кур-

са — Михаила Смирнова, Николая Орлова и Павла Низовцева; на стипендіи Московской каѳедры III курса — Нила Серебrenикова, II курса — Алексѣя Глухарева, Дмитрія Чанцева и Ивана Левкоева. Прошенія студентовъ Василя Быстрицкаго и Петра Сергѣева оставить безъ послѣдствій.

XIX. Удостовереніе священнослужителей Ильинской церкви села Баркова, Дмитровскаго уѣзда, о томъ, что студентъ II курса Алексѣй Павловъ повѣнчанъ первымъ бракомъ съ дочерью умершаго пономаря Вознесенской, въ Сергіевомъ посадѣ, церкви, Алексѣя Даева, дѣвицею Екатериною Даевою. — Означенное удостоверение находится на билетѣ, выданномъ отъ Совѣта Академіи студенту Алексѣю Павлову на вступленіе въ бракъ съ поименованною дѣвицею.

Справка: Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 25 Октября 1879 года за № 3768, студентъ Павловъ, по поводу его прошенія о вступленіи въ бракъ, призванъ былъ 21 іюля въ собраніе Совѣта, въ которомъ было ему объявлено содержаніе указа, разъяснены важныя неудобства, проистекающія отъ вступленія въ бракъ во время обученія въ Академіи и предложено отложить его намѣреніе до окончанія курса, или же представить уважительныя причины, побуждающія его къ вступленію въ бракъ. Студентъ Павловъ представилъ объясненіе, которое признано Совѣтомъ удовлетворительнымъ, потому и разрѣшено было ему вступить въ бракъ. Студентъ Павловъ содержался на свои собственные средства.

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду о вступленія въ бракъ студента Павлова.

XX. Вѣдомость Правленія Академіи о суммахъ за августъ мѣсяць сего года, по коей значится, что отъ іюля мѣсяца къ 1 августа оставалось наличными деньгами

53543 р. 70 коп., билетами 115740 р., итого 169283 р. 70 к.; въ теченіе августа поступило на приходъ наличными деньгами 3523 р. 93 к.,—въ расходъ 10015 р. 80 к.; затѣмъ къ 1 числу сентября мѣсяца состояло въ академической кассѣ наличными деньгами 47051 р. 83 к., билетами 115740 р., итого 162791 р. 83 к.; кромѣ того на надстройки класснаго корпуса, больницы и на ремонтъ въ инспекторскомъ корпусѣ 25000 р.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «1883 г. сент. 20. Утверждается».

ОБЪЯВЛЕНИЕ

о возобновленіи журнала

„БРАТСКОЕ СЛОВО“.

Издававшійся въ 1875 и 1876 гг. журналъ «Братское слово» возобновляется съ Августа мѣсяца настоящаго 1883 года по слѣдующей, нѣсколько измѣненной въ сравненіи съ прежнею, программѣ:

1. Журналъ будетъ выходить небольшими книжками (отъ 2½ до 3 печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждаго 10 №№ или книжекъ будетъ составляться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 25 до 30 печат. листовъ съ однимъ общимъ счетомъ страницъ. 10 №№, или книжекъ, имѣющія выдти съ 1-го Августа 1883 по 1-е Января 1884 г., составятъ первый томъ возобновленнаго «Братскаго слова»; затѣмъ въ продолженіе каждаго года будетъ выходить по два тома.

2. Каждый №, или каждая книжка журнала будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ. Въ *первомъ* будутъ помѣщаться всѣ статьи, въ какой-бы то ни было формѣ излагающія и разсматривающія ученіе и исторію раскола. *Второй* отдѣлъ будетъ исключительно библиографическій, — въ немъ будутъ сообщаться извѣстія о всѣхъ вновь появляющихся сочиненіяхъ и статьяхъ о расколѣ, не только составленныхъ православными, или вообще нераскольниками, но и раскольническихъ, съ подробнымъ и обстоятельнымъ разборомъ наиболѣе выдающихся въ томъ или другомъ отношеніи. Раскольническія сочиненія будутъ иногда печататься въ полномъ ихъ видѣ, но съ необходимыми въ надлежащихъ мѣстахъ замѣчаніями.

Примѣчаніе. «Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія», составлявшіе первый отдѣлъ прежняго «Братскаго слова», а потомъ издававшіеся отдѣльными книгами на средства Братства св. Петра митрополита, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала, какъ имѣющіе интересъ не для всѣхъ читателей, а существенно необходимые только для занимающихся научнымъ образомъ исторіей раскола.

Подписная цѣна «Братскаго слова» — за полугодіе, или за 10 книжекъ, имѣющихъ выдти съ 1-го Августа 1883 г. по 1-е Января 1884 г., 2 р. 50 к. безъ пересылки и доставки, а съ пересылкою и доставкою на домъ 3 р.; за полный же годъ (начиная съ 1884 г.), или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки и доставки на домъ, 6 р. съ пересылкою и доставкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (*въ Кремль, подъ Ивановской колокольней*) и въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева (*на Страстномъ бульварѣ*); иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ редакцію, адресуя: *въ Сергіевъ Посадъ московской губерніи. Профессору Духовной Академіи Ник. Субботину.*

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Московская Академія, іюля 15 дня, 1883 года.

Цензоръ Протоіерей *Филаретъ Сергіевскій.*

ОПЕЧАТКА

на 618 стр. 2 строка сверху напечатано: законности,
следует читать: заносчивости.

Лаврской Семинаріи, *еюже* ц. съ пер. 2 р 25 к. 4) Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ преобразованіяхъ), *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 25 к. 5) Филологическія замѣчанія о языкѣ повозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефессяамъ, *еюже*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 6) Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи, ц. съ пер. 1 р. 7) Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Томы 1-й, 2-й и 3-й, цѣна за каждый 2 р. 50 к. безъ перес. Томъ 4-й ц. 2 р. безъ пер. Т. 5-й ц. 2 р. 50 к. безъ пер. Том. 6. ц. безъ пер. 2 р. (на пересылку каждаго тома прилагается плата за два фунта). 8) Братское Слово за 1876 (4 кп.) ц. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 9) Геросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, ц. безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 10) Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. *А. Лебедева*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 11) Церковный судъ въ первые вѣка христіанства. *Н. Заозерскаго*, ц. съ пер. 1 р. 75 к. 12) Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV. в. *Григорія Воскресенскаго*, ц. съ пер. 1 р. 50 к. 13) Жизнь Св. Аѳанасія Александрійскаго, ц. съ пер. 50 к. 14) О таинствѣ муропомазанія; ц. съ пер. 50 к. 15) О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя; ц. съ пер. 20 к. 16) Св. Левъ, папа римскій; ц. съ пер. 30 к. 17) О Божествѣ Сына Божія; ц. съ пер. 20 к. 18) Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій; ц. съ пер. 50 к. 19) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ; ц. съ пер. 40 к. 20) О Владыкѣ Израилевомъ; ц. съ пер. 10 к. 21) Объясненіе 14 ст. 7 гл. пророка Исаи; ц. съ пер. 10 к. 22) Объ Антихристѣ; ц. съ пер. 40 к. 23) Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вв. въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ; ц. съ пер. 30 к. 24) Исторія русской церкви. *Е. Голубинскаго*. Томъ 1 Періодъ 1. Кіевскій, или домонгольскій. Первая половина тома, ц. безъ пер. 4 р. 50 к. съ пер. 5 р. Вторая половина тома, — цѣна таже. — 25) Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. *И. Соколова*. Ц. съ перес. 3 р. 26) Реформація въ Англіи. *В. Соколова*. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 50. 27) Очерки развитія протестантской церковно исторической науки въ Германіи. *А. Лебедева*. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к. 28) Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. *А. Бяляева*. Ц. 1 р. 75 к. съ пер. 2 р. 29) Изъ Исторіи вселенскихъ Соборовъ IV и V вѣковъ (критическіе очерки) *А. Лебедева*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 30) Согласно ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ? Прот. *Флоринскаго*. Ц. 15 к. 31) Митрополитъ Кириіанъ въ его литургической дѣятельности. *И. Мансветова*. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. 32) Списки студентовъ Московской Духовной Академіи (1814—1870). Ц. съ пер. 50 коп. 33) Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта. *И. Корсунскаго*. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 34) Исторія Евангельская и Церкви Апостольской (Академическія лекціи А. В. Горскаго). Ц. 3 р. съ перес. 35) Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ, ц. съ пер. 30 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	Стр.
Противъ Боллиридіанъ, приносящихъ жертву Маріи, пятьдесятъ девятая, а по общему порядку семьдесятъ девятая ересь.....	277
Противъ Массалианъ, съ которыми соприкасаются Мартиріане изъ Еллиновъ, Евфимиты и Сатаніане, шестидесятая, а по общему порядку восемьдесятая ересь.....	292
Краткое истинное слово о вѣрѣ вселенской и апостольской церкви.....	310
Оглавленіе или краткое повтореніе содержащагося въ Параріѣ.	359

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

О церкви Греческой съ 1453 г. до начала XVIII столѣтія. (Изъ Академическихъ лекцій <i>А. В. Горскаго</i>).....	391
О причинахъ гоненій на христіанъ во II, III и началѣ IV вѣка. <i>А. Лебедева</i>	428
Космополитизмъ, какъ одно изъ началъ современности. <i>Г. Татарскаго</i>	467
Какъ у насъ правилась церковныя книги. (Матеріалы для исторіи книжной справы въ XVII столѣтіи по бумагамъ архива типографской библіотеки въ Москвѣ). <i>И. Мансветова</i> ..	514
Рѣчь, произнесенная на Академическомъ актѣ 1-го октября 1883 года экстраординарнымъ профессоромъ Академіи <i>П. Казанскимъ</i>	575
Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи съ 1882—83 году.....	626
Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ Филарету Гумилевскому (впоследствии Архіепископу Черниговскому) ...	658
Каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Московской Духовной Академіи въ 1882 — 1883 учебномъ году <i>И. Корсунскаго</i>	1
Журналы Совѣта М. Д. Академіи.....	49

Опечатки въ Прибавленіяхъ:

напечатано:	строп.	строка	должно читать:
	516.	16.	Арсенію. Діонисію.
	552.	6.	припѣлы. припѣвы.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.
Академіи Ректоръ Протоіерей *С. Смирновъ*.